

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

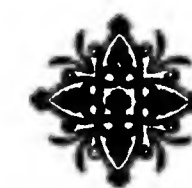

ДИОНИСИЙ
АРЕОПАГИТ
СОЧИНЕНИЯ
•
МАКСИМ
ИСПОВЕДНИК
ТОЛКОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

«University Library» Editorial Council:

*Natalia Avtonomova, Tatiana Alekseeva,
Mikhail Andreev, Vyacheslav Bakhmin,
Maria Vedeniapina, Ekaterina Genieva,
Yuri Kimelev, Alexandre Livergant,
Boris Kapustin, Frances Pinter,
Andrei Poletayev, Irina Savelieva,
Lorina Repina, Alexei Rutkevich,
Alexander Filippov*

This edition is published with the support of the
Open Society Institute within the framework of
«Poushkin Library» megaproject

*Небесная иерархия. Фреска в церкви св. Андрея в Терле (Австрия)
Художник — Томас фон Виллахс. XV в.*

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

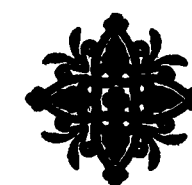
ИСТОЧНИКИ

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

*Г. Г. Литаврин (председатель), О. Л. Абышко
(сопредседатель), И. А. Савкин (сопредседатель),
С. С. Аверинцев, М. В. Бибииков, епископ Иларион (Алфеев),
С. П. Карпов, Г. Л. Курбатов, Г. Е. Лебедева,
Я. Н. Любарский, И. П. Медведев, Д. Д. Оболенский,
Г. М. Прохоров, И. С. Чичуров,
А. А. Чекалова, И. И. Шевченко*

Д-46

ДИОНИСИЙ
АРЕОПАГИТ
СОЧИНЕНИЯ

МАКСИМ
ИСПОВЕДНИК
ТОЛКОВАНИЯ

Научное издание

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2002

ББК Э37-4
УДК 276
Д 46

Д 46 Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. — СПб.: Алетейя; Издательство Олега Абышко, 2002. — 854 с. — (Византийская библиотека. Источники).
ISBN 5-89329-522-6

Книга содержит Корпус сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, ученика апостола Павла, с толкованиями, какими их снабдил в VII в. Максим Исповедник. В таком виде Корпус оказал громадное влияние на культуру всего христианского мира, как восточного, так и западного, как в Средние века, так и в эпоху Возрождения. В современном русском переводе параллельно с греческим оригиналом Корпус как целое публикуется впервые. Книга рассчитана на богословов, философов, историков культуры и литературы, античников, медиевистов, русистов, исследователей Возрождения и на всех читателей, интересующихся непреходящими ценностями мировой культуры.

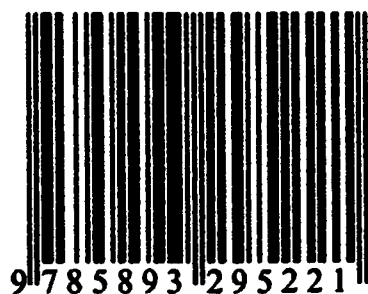
**Редакционный совет программы
«Университетская библиотека»:**

Н. С. Автономова, Т. А. Алексеева, М. Л. Андреев, В. И. Бахмин,
М. А. Веденяпина, Е. Ю. Генцеева, Ю. А. Кимелев, А. Я. Ливергант,
Б. Г. Капустин, Ф. Пинтер, А. В. Поletaев, И. М. Савельева,
Л. П. Репина, А. М. Руткевич, А. Ф. Филиппов

Издание выпущено при поддержке
Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса)
в рамках мегапроекта «Пушкинская библиотека»

†
Фундаментальная библиотека
Екатеринбургской Православной
духовной семинарии

ISBN 5-89329-522-6

9 785893 295221

На форзацах: Греческая рукопись Афонского
Пантелеимонова монастыря № 5632/26,
Сочинения Дионисия Ареопагита
с толкованиями, XV в., л. 27 об.-28

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2002 г.
© Г. М. Прохоров, 2002 г.

От переводчика

Издание, которое читатель держит в руках, знакомит его с одним из важнейших явлений в истории культуры всего христианского мира, которым много занимаются на Западе¹ и мало у нас. Здесь я сообщу лишь самые необходимые сведения о нем.

Ставшее достоянием общества в Византии в VI в. и вскоре снабженное комментариями, это собрание сочинений, связанных воедино именем святителя Дионисия Ареопагита, тысячу лет затем оставалось книгой читаемой, питающей мысль и почитаемой. Его влияние быстро вышло за пределы распространения греческого языка: уже в VI в. оно было переведено на сирийский язык, затем, в VIII в., на арабский, армянский (718 г.) и еще раз на сирийский, далее, в IX в., на коптский и латинский (835 и 860 гг.; на латынь после этого оно переводилось многократно), в конце XI в. — на грузинский и, наконец, в XIV, XVII и начале XIX в. — на славянский. (Не касаюсь здесь переложений — в той или иной мере, неизбежно, пересказов — на современные живые языки.)

Перевод этой книги всегда был делом весьма нелегким — как по причине большого ее объема, так и вследствие сложности ее содержания — сложности умозрительной, стилистической и терминологической. Переводчик должен был быть способен следовать за умозрениями и рассуждениями автора, а язык перевода должен был иметь или быть способен воспринять развитую философскую терминологию. Но будучи сделан, перевод всегда оказывался значительным и многогранным вкладом в культуру тех стран, которым он открывал ареопагитский корпус. Манящий своей устремленностью к Писанию и через него — за пределы постижимого разумом, к Вечному, Корпус послужил «бродильным ферментом» для культуры едва ли не всех христианских стран.

Хотя главного автора Корпуса сейчас среди ученых принято называть Псевдо-Дионисием, я буду называть его так, как он был именуем,

¹ См., например (из последних изданий): Denys l'Aréopagite et postérité en Orient et en Occident. Paris, 1997; Die Dionysios-Rezeption im Mittelalter. Brepols, 2000; Die Dionysios-Rezeption im Mittelalter // Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur. Heft VI. Sofia, 2000.

31161

пока Корпус читали. Никакой опасности, что из-за этого можно спутать его с каким-то другим автором, а его произведения — с чужими, нет.

Все входящие в Корпус сочинения имеют личные обращения, как послания. Однако они разнообразны по жанру и включают десять собственно посланий (в конце Корпуса) и четыре разновеликих трактата, или книги, состоящих соответственно из 15, 13, 7 и 5 глав. Это сочинения «О небесной иерархии», «О божественных именах», «О церковной иерархии», «О мистическом богословии». Но в том виде, в каком корпус существовал по-гречески в Византии и переводился на другие языки, он являл собой более сложное целое — был сопровожден толкованиям, схолиями, или комментариями, собранными Максимом Исповедником в VII в. (ум. в 662 г.)². Он сам пишет об этом так: «Необходимо гораздо более пространные пояснительные комментарии для истолкования многих его <Дионисия Ареопагита> учений; однако же, положившись на Бога, я поместил параллельно с расположенными по порядку словами, по главам, как поделила книга, те известные мне схолии, каким случилось до сего момента прийти мне в руки» (Пролог). Какую-то часть их, очевидно, Максим написал сам, но в значительной мере они принадлежат другим лицам, в первую очередь Иоанну Скифопольскому (VI в.)³. Своей по большей части спокойной «науч-

² О Максиме Исповеднике см.: *Епифанович С. Л.* Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917; *А. И. Сидоров*. 1) Некоторые замечания к биографии Максима Исповедника // Византийский временник. 1986. Т. 47. С. 109–124; 2) Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1. Богословские и аскетические трактаты. Пер., вступит. статья и коммент. А. И. Сидорова. «Мартис», 1993. С. 7–74.

³ См.: *Balthazar H. U. v.* 1) Das Scholienwerk des Johannes von Scythopolis // Scholastik. 1940. Bd. 15. S. 16–38; 2) Das Problem der Dionysius-Scholien // Balthazar H. U. v. Kosmische Liturgie. Maximus der Bekenner. Einsiedeln, 1961 (2 Aufl.). S. 644–672; *Suchia B.R.* 1) Die sogenannten Maximus-Scholien des Corpus Dionysiacum Areopagiteum // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen I. Philologisch-historische Klasse. 1980, № 3. S. 33–66; 2) Die Überlieferung des Prologs des Johannes von Skythopolis zum griechischen Corpus Dionysiacum Areopagiteum: Ein weiterer Beitr. zur Überlieferungsgeschichte des CD // Ibid. 1984, № 4. S. 175–188; 3) Eine Redaktion der griechischen Corpus Dionysiacum Areopagiteum im Umkreis des Johannes von Skythopolis, des Verfassers von Prolog und Scholien. Ein dritter Beitr. zur Überlieferungsgeschichte des CD // Ibid. 1985, № 4, S. 177–194, Tabellen, Tafelteil.

ной» тональностью толкования контрастируют с эмоционально насыщенным, синтаксически сложным, ярким индивидуальным стилем Дионисия. Кроме того, эти книги были в Византии предварены стихотворными (гекзаметрическими) эпиграфами-эпиграммами, а некоторые из толкований — своими толкованиями⁴.

В тексте составляющих Корпус произведений встречаются упоминания других сочинений того же автора, как то: «О ангельских свойствах и чинах»; «О душе», «О праведном и о божественном оправдании», «О божественных гимнах», «О умопостигаемом и постигаемом чувствами», «Богословские очерки», «Символическое богословие», «О справедливом и божественном суде», но они нам неизвестны.

Книги «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии» можно рассматривать как одну группу (в латинской версии корпуса они и помещаются рядом), а книги «О божественных именах» и «О мистическом богословии» — как другую. Перед сочинением «О божественных именах» должны были находиться «Богословские очерки», а за ним, как ясно из его окончания, должен был следовать трактат «О символическом богословии»⁵.

Те сочинения с именем Дионисия Ареопагита, что дошли до нас, стали известны в Константинополе на поместном соборе в 532 г.: споря с православными о вере, североане (умеренные монофизиты) сослались на эти сочинения как на произведения авторитетного человека, а затем и представили их оппонентам. Председествовавший на соборе эфесский епископ Ипатий усомнился в их подлинности⁶. С тех пор и по наши дни сомнение — сомнение в том, что они действительно написаны упомянутым в Деяниях апостолов (17, 34) Дионисием Ареопагитом — неотвязный спутник этих произведений⁷.

⁴ См.: *Ritter A. M.* Stemmatisierungsversuche zum Corpus Dionysiacum Areopagiticum im Lichte des EDV-Verfahrens // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen I. Philologisch-historische Klasse. 1980, № 6. S. 93–134.

⁵ Об изначальной структуре Корпуса см.: *Balthazar H. U. v.* La gloire et la croix. 2. Styles. D'Irénée à Dante. Aubier, 1968. P. 141–149.

⁶ См.: *Mansi J.-D.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florenz, 1759. T. 8. Col. 817–834; или: *Schwartz E.* Acta conciliorum oecumenicorum. Straßburg, 1914. T. IV, 2. P. 167–184.

⁷ См.: *Hausherr I.* Doutes au sujet du «Divin Denys» // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1936. 2. P. 484–490.

Основания для сомнений практически не меняются. Состоят они, коротко говоря, в следующем. Во-первых, сочинений Дионисия Ареопагита не знали писатели первых пяти веков, в том числе Евсевий и Иероним, которые, как считают, имели случай их упомянуть и упомянули бы, если бы были с ними знакомы. Во-вторых, трудно отождествить некоторых из упоминаемых автором лиц: так, он часто говорит о некоем Иерофее как о в высшей степени уважаемом им и широко известном учителе и иногда цитирует его, но ниоткуда больше этот Иерофей не известен. Тимофея, согласно книге Деяний постолов — ученика и спутника апостола Павла, автор называет «чадо»; Тимофей, между тем, стал христианином прежде Дионисия Ареопагита и ко времени написания книг, в которых он упоминается, должен был находиться в зрелых, если не в преклонных летах. В-третьих, автор знает Апокалипсис и Евангелие от Иоанна, написанные, когда реальный Дионисий Ареопагит должен был быть глубоким стариком (точно время его смерти неизвестно: около 95 г., при императоре Домициане, или около 120 г., при императоре Адриане); обнаруживается у него также цитата из Послания Игнатия Богоносца к римлянам («любовь моя распалась»), написанного не раньше 107–115 гг. В-четвертых, в книге «О церковной иерархии» автор рассказывает о «древних» учителях и преданиях, между тем как Дионисий Ареопагит — современник первых христиан. В-пятых, в том, что автор говорит об устройстве храмов, богослужении, обрядах, священнослужителях и монахах (он называет их, как Филон Александрийский, «терапевтами»), усматривают немало черт более позднего времени. В-шестых, столь же анахронической, возможной только в значительно более позднее время, чем I — начало II вв., кажется полнота и разработанность богословско-философской системы в этих сочинениях; считают, что «таких сочинений, каковы ареопагитские, в первом и начале второго века писать было еще не для кого»⁷. В-седьмых, очень сложный, индивидуально-своеобразный, смелый и изысканный язык этих произведений плохо увязывается с литературой эпохи Дионисия Ареопагита — как христианской, так и языческой. Подозрительно использование богословских терминов и формулировок, которые стали употребительными с III–IV вв. И, наконец, в этих сочинениях усматриваются не только идейные, но и текстуальные совпадения с сочинениями язычников-неопла-

⁷ Смирнов И. Русская литература о сочинениях с именем св. Дионисия Ареопагита // Православное обозрение. М., 1872. С. 855.

тоников Плотина (III в.) и Прокла (V в.), в первую очередь с книгами «Первоосновы теологии» и «О сущности зла» Прокла. Все это побудило называть автора Корпуса Псевдо-Дионисием Ареопагитом и считать его писателем конца V в. или начала VI в., пытавшимся совместить неоплатонизм с христианством⁸.

Ортодоксальность автора, впрочем, вне сомнений: «Что касается до религиозной системы ареопагитских сочинений, — пишет специалист XIX в., — то в ней все очевидно ложные и противные христианству понятия устранены. Так, в ареопагитских сочинениях мир представляется непосредственным творением Бога; материя не признается причиной и источником зла; признается воскресение тел, и тело не почитается источником зла и греха в человеке; правильно, хотя и кратко, раскрывается учение о Св. Троице, о воплощении Сына Божия и прочем. Все вообще религиозное воззрение их писателя чисто христианское и православное. Но так как писатель, по-видимому, не успел освободиться из-под влияния неоплатонической философии, то его изложение некоторых частных предметов христианского вероучения носит явные следы влияния оной»⁹.

Но, помимо особенностей «изложения некоторых частных предметов христианского вероучения», — безразлично, живи автор Ареопагитик в I–II или в V–VI вв. — эти произведения — порождение переходной эпохи, и они обладают таким общим свойством, которое возбуждает к ним особенный интерес именно в переходные эпохи. Известно их влияние на таких мыслителей, как Иоанн Скот Эриугена, Шота Руставели, Альберт Великий, Бонавентура, Николай Кузанский, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола, Иоганн Рейхлин, Григорий Сковорода, протопоп Аввакум. Не случаен, конечно, резкий рост интереса к сочинениям, надписываемым именем Дионисия Ареопагита, в православных странах в XIV в., в эпоху исихастских споров: и Варлаам Калабрийский, противник мистиков-исихастов, и Григорий Палама, их защитник, — оба они постоянно ссылались на «божественного Дионисия», цитировали его, искали в нем опору для своих прямо противоположных утверждений. Кризисная эпоха «византийского гуманизма»,

⁸ См.: *Denys l'Areopagite. La hiérarchie céleste* / Introd. par René Roques. Paris, 1970. P. VII–XIII.

⁹ Смирнов И. Русская литература... С. 869. Схожие выводы см.: Roques R. *L'Univers dionysien: Structure hiérarchique du monde selon le Pseudo-Denys*. Aubier, 1954.

«христианского гуманизма», «предвозрождения», «восточной контрреформации» и одновременно «православного возрождения» окрашена сильнейшим влиянием Ареопагитик¹⁰; именно в это время возникает потребность в переводе их на славянский язык, и в 1371 г., благодаря сербскому старцу Исаяе, они получают доступ к новой весьма обширной читательской аудитории. Следующий «пик» интереса к ним — уже на Руси — приходится, как показывает количество их русских списков, на следующую переходную, идеологически-кризисную эпоху — XVII век.

Хотя сомнения в авторстве Дионисия Ареопагита возникли, как уже говорилось, одновременно с открытием приписываемых ему сочинений, в VI в. возобладала и вплоть до XV в. господствовала точка зрения на них как на подлинные его сочинения. О причине этого будет сказано далее. Автор был отождествлен не только с первым афинским епископом, но и — благодаря Хилдуину, аббату монастыря Сен-Дени в IX в., — с просветителем Галлии Дионисием (Сен-Дени) Парижским. Как следствие — большой интерес к ареопагитским сочинениям в Парижском университете. Серьезное влияние оказали они на схоласта Фому Аквинского, но также на немецких мистиков — Экхарта, Сузо, Таулера. С XVI в. вновь и все громче раздаются голоса сомнения (Георгий Трапезундский, Феодор Газа, Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, Лютер). Решающие усилия по исключению ареопагитских сочинений из числа произведений I–II вв. сделали в XIX в. Г. Кох и И. Штиглмайр¹¹.

Неоднократно предпринимались попытки указать «настоящего» автора книг и писем, составляющих занимающий нас Корпус. Но все они остаются на уровне предположений. Мы их здесь не касаемся. Вообще сильной стороной скептиков является именно отрицательная: наиболее основательны у них поводы для сомнений. Наиболее же слабы

¹⁰ *Meyendorff J.* Notes sur l'influence dionisienne en Orient // *Studia Patristica*. Berlin, 1957. 2. P. 547–552.

¹¹ См.: *Koch H.* Proclus als Quelle des Pseudo-Dionysius Areopagita in der Lehre vom Bösen // *Philologus*. 1895. Bd. 54. S. 438–454; *Stiglmayr J.* Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des Sogenannten Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel // *Historisches Jahrbuch*. München, 1895. Bd. 16. S. 253–273, 721–748; 2) Das Aufkommen der pseudo-dionysischen Schriften und ihr Eindringen in die christliche Literatur bis zum Laterankonzil 649 // 4. Jahresbericht des öffentlichen Privatgymnasium an der Stella Matutina zu Feldkirch. Feldkirch, 1895. S. 3–96; см. также: *Rogues R.* Critique systématique et décisive de Koch et Stiglmayr / *Denys l'Areopagite. La hiérarchie céleste*. P. X–XIII: Introd.

они при попытках дать свое положительное объяснение появлению на свет этих, как они должны признать, подделок (ибо говорить о ложной атрибуции здесь нет возможности). Ганс Урс фон Бальтазар пишет; «К сожалению, после Коха и Штиглмайра, ограничивших эпоху сочинения 480 и 510 годами, предпринимались новые, не выдерживающие критики попытки его датировать, опровержение которых — пустая трата времени. Все эти хрупкие гипотезы — признак определенного духовного “дальтонизма”, лишаящего способности, при всем добросовестном труде над деталями (каковой обнаруживается, вне сомнения, у Штиглмайра, Пера, Хонигмана и других), понять общий стиль ареопагитских сочинений. Это в первую очередь относится к идентификациям автора с уже известными с других сторон лицами: как будто Север Антиохийский (или Петр Фулонский) мог “дополнительно” носить еще маску Дионисия; или наоборот, как будто автор Корпуса мог хоть сколько-нибудь быть кем-то иным, чем он сам, писать в другом стиле, чем его собственный! Кто без предубеждения (и будучи свободным от раздражения и злобы, с которыми часто приступают к Корпусу) позволит воздействовать на себя этому удивительному произведению, тот тут же осознает две вещи: во-первых, что этот писатель более, чем все остальные, “невидим”: его личность полностью идентифицируется с его трудом, — во-вторых, что ничто в нем не является просто “сфабрированным”, он не “псевдоним” другого, и кроме того, что это единство, “личность-произведение”, излучает такую силу и такое сияние святости — это Средние века распознали немедленно, — что он ни в коем случае не может быть признан ни “фальсификатором”, ни даже пользующимся уловкой благоразумным “апологетом”»¹². Таким образом, самой связной, цельной и впечатляющей из «положительных» картин по-прежнему остается та картина, какую создают сами эти произведения, особенно — добавим к сказанному Г. У. фон Бальтазаром — с комментариями, которыми снабдил их Максим Исповедник. И потому всегда, наверное, будут существовать и «отрицатели отрицателей», считающие, что они меньше ошибутся, веруя в подлинность сочинений Дионисия Ареопагита.

Уже в VI в. на сомнения эфесского епископа Ипатия ответил письменно некий пресвитер Феодор. Его сочинение до нас не дошло, но его читал в IX в. константинопольский патриарх Фотий, имевший обыкновение делать заметки о содержании прочитанных им книг. Вот что он на этот раз записал: «Я прочел у пресвитера Феодора, что книга

¹² *Balthazar H. U. v.* La gloire et la croix. 2. P. 132–134.

святого Дионисия подлинна. Он опроверг в *своем* сочинении четыре возражения:

Первое, *состоит в том*, что, если она подлинна, почему никто из позднейших отцов не упомянул находящихся в ней речений и изречений?

Второе же — почему Евсевий Памфил, создавший описание книг наших блаженных отцов, никак о ней не упомянул?

Третье же — почему эта книга дает детальное объяснение постепенно и в течение долгого времени накапливавшихся внутри Церкви преданий? Как следует из Деяний *апостолов*, великий Дионисий был современником апостолов. Но то, что включает книга, по большей части есть описание постепенно впоследствии развившихся в Церкви преданий. Так что невероятно, говорят, и даже совершенно невозможно предположить, что Дионисий описал то, что выросло в Церкви много позже кончины великого Дионисия.

Четвертое же — почему книга упоминает послание Игнатия Богоносца? Время расцвета Дионисия пришлось ведь на апостольские времена. Игнатий же совершил мученический подвиг при Траяне. А то послание, о котором упоминает книга, он написал незадолго до кончины.

Постаравшись разрешить эти четыре апории, он заверяет, что, по его мнению, книга великого Дионисия подлинна.¹³

Но именно комментарии Иоанна Скифопольского и Максима Исповедника преодолели тогда сомнения скептиков и позволили ареопагитским сочинениям стать важной составной частью европейской средневековой культуры — как византийско-кавказской, так и западноевропейской, а затем и культуры Возрождения. Сами же комментарии-толкования на все Средние века стали неотъемлемой частью Корпуса¹⁴. И эта картина — представление о том, как возник корпус сочинений Дионисия Ареопагита, — тоже неотъемлемая часть всей средневековой культуры, в том числе и русской, и имеет для историков культуры самостоятельную ценность. Что же она собой представляет?

¹³ Wyller E. Henologi — Platonisme. Oslo, 1993. Vol. II. P. 284–285; Виллер Э. А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб.: Алетея, 2002. С. 532–533.

¹⁴ Так что без этих комментариев Corpus Areopagiticum можно назвать принадлежностью либо Античности, либо Нового времени.

* * *

Согласно книге Деяний апостолов, апостол Павел во время своего второго миссионерского путешествия, около 50 г., будучи вынужден спасаться бегством от разгневанных его проповедью фессалоникийских иудеев, прибыл в Верию и начал было проповедовать в тамошней синагоге, но иудеи из Фессалоники пришли за ним и туда. Покинув тогда в Верии спутников, Силу и Тимофея, Павел бежал дальше, в Афины. Читаем теперь книгу Деяний апостолов: «В ожидании их в Афинах, Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов. Итак, он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими *Бога* и ежедневно на площади со встречающимися. Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: “что хочет сказать этот суеслов?” А другие: “кажется, он проповедует о чужих божествах”: потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И, взявши его, привели в ареопаг, и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое? Афиняне же все и живущие *у них* иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.

И, став Павел среди ареопага, сказал: “Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: “неведомому Богу” (Τῷ ἀγνώστῳ Θεῷ). Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам.

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господином неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем; как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: “мы Его и род”. Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых”.

Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.

Итак Павел вышел из среды их.

Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деян. 17:16–34).

Вот этот афинянин-ареопагит Дионисий, обращенный апостолом Павлом в веру Христову, и имеется в виду как автор собрания сочинений, о котором идет речь.

Читая Ареопагитики с их утверждением полной трансцендентности, запредельности и непознаваемости Бога, как раз и вспоминаешь слова о «неведомом Боге», которыми связал свою проповедь с афинской культурной реальностью апостол Павел. Равным образом мысль, что все движущееся и существующее движется и существует постольку, поскольку участвует в Боге, мы находим подробно развитой в Корпусе. И это кажется естественным именно для упомянутого в Деяниях апостолов Дионисия Ареопагита. Едва ли не важнейшая для христианского богословия книга Корпуса называется, как мы уже знаем, «О божественных именах». Но тема «имен» — это такая же Павлова, апостола Павла, учителя Дионисия, тема, как запредельность, непознаваемость Божества и проникнутость всего на свете Его Промыслом: «об учении и об именах и о законе» — «περὶ λόγου καὶ ὀνομάτων καὶ νόμου», по оценке ахайского проконсула Галлиона (Деян. 18:15), Павел спорил в Коринфе с иудеями.

В Прологе Максим Исповедник разъясняет и что такое афинский Ареопаг, и где он собирался, и почему так назывался, и каковы были его функции и роль в городском самоуправлении под властью римлян. Дионисий был членом этого верховного судилища.

«Сей Дионисий научен вере Христове от Павла апостола, живой во Афинех, прежде даже не прийти в веру Христову хитрость имый исчислити беги небесныя, егда же верова Христови, вся сия вмених быти яко уметы», — писал о Дионисии Ареопагите протопоп Аввакум в начале своего Жития.

Будучи обращен в христианство Павлом, Дионисий воспитывался затем как христианин — об этом говорит он сам — святым Иерофеем. «Павел, — поясняет Максим Исповедник, — был их общим наставником и руководителем». Дионисий мог общаться с Павлом и после ухода того из Афин — в течение полутора лет пребывания Павла в Коринфе (см. Деян. 18:11). «Согласно седьмой книге Апостольских поста-

новлений, — продолжает Максим — Дионисий был затем поставлен христоносным Павлом в епископа для уверовавших афинян. Вспоминают Ареопагита и Дионисий, древний епископ коринфян, и Поликарп в своем послании к афинянам».

Тимофей, один из спутников Павла, стал впоследствии эфесским епископом. Выходцу из провинции (см. Деян. 16:1–2), ему было трудно вести прения с тамошними греческими философами: Эфес был одним из крупнейших центров греческой философской мысли, — «в Эфесе в то время процветали философы и там во время епископства святого Тимофея возникла ионийская философия» (из толкований к книге «О божественных именах»). И Тимофей обращался за помощью к афинянину Дионисию, тем самым побуждая его писать о христианстве понятным для философов языком. Этим объясняется, почему все четыре дошедшие до нас книги Дионисия Ареопагита обращены им к «сосвященнику Тимофею». Одним из поводов написать книгу «О божественных именах» послужило то, что Тимофей прислал Дионисию сочинения св. Иерофея с просьбой их пояснить.

Находится в комментариях и объяснение того, почему Дионисий, став христианским епископом, продолжал именоваться Ареопагитом: «Следует знать, что и после обращения ко Христу люди, не смущаясь, приписывали к своим именам звания, которые они имели, еще будучи эллинами. Вот ведь и он себя назвал Ареопагитом. Как и божественный Иустин в слове “К эллинам” написал: “Иустина Философа”».

Первые четыре из десяти посланий Дионисия Ареопагита адресованы «Гаию терапевту (θεραπεύτη)», что означает монаху. Максим Исповедник полагает, что это тот самый Гай, которому написал свое Третье послание евангелист Иоанн.

В седьмом послании, «святителю Поликарпу», смирнскому епископу, Дионисий вспоминает, как он с философом Аполлофанием наблюдал в египетском Гелиуполе противоречащее законам природы затмение солнца воспятившейся, а затем вернувшейся к нормальному ходу по небу луною, бывшее в Страстную пятницу. (Протопоп Аввакум об этом пишет: «Сей Дионисий, еще не приидох в веру Христову, со учеником своим во время распятия Господня быв в Солнечном граде и виде: солнце во тьму преложилося и луна в кровь, звезды в полудне на небеси явились черным видом. Он же ко ученику глагола: “Или кончина веку прииде, или Бог Слово плотию стражет”, понеже не по обычаю тварь виде изменену и сего ради бысть в недоумении».)

Комментируя последнее, десятое, послание Дионисия — Иоанну Богослову на о. Патмос, комментатор вспоминает и послание к Поликарпу, чтобы рассчитать хронологию последних сочинений и жизни Ареопагита. По его расчетам получается, что Дионисий писал послание апостолу Иоанну в возрасте около девяноста лет (см. толкования к десятому посланию).

Сочинение «О божественных именах» обнаруживает знакомство автора с Откровением Иоанна Богослова, написанным им, как известно, во время ссылки на о. Патмос. Отсюда следует, что и свои богословские сочинения, по крайней мере книгу «О божественных именах», Дионисий должен был писать «сосвященнику Тимофею» на десятом десятке лет жизни.

Максим Исповедник, как я уже сказал, сыграл решающую роль в признании авторства Дионисия Ареопагита. Комментарии, которыми он снабдил Корпус, ответили на ряд вопросов, вызывавших сомнения. Почему сочинения Дионисия не были известны Евсевию и Оригену? — «...очень многое Евсевий пропустил, не попавшее ему под руки; да он и не говорит, что собрал все, а скорее признает, что до большего числа книг он никак добраться не смог. <...> Ориген же — не знаю, всех ли, кого знал, — только четырех авторов упомянул» (Пролог).

Относительно черт сходства между Ареопагитиками и произведениями язычников-неоплатоников «трудолюбивый муж» комментатор замечает, что языческие философы, а особенно Прокл, часто используют умозрения блаженного Дионисия и даже буквально его выражения. Не автор занимающих нас произведений, по его убеждению, делал заимствования у Прокла и других «внешних философов», а те у него: для них ведь «обычное дело воровать у нас <...> Ибо дьявол — вор», и «не только теперь, но и до Христова пришествия это было обычным для приверженцев внешней философии делом — воровать нашу премудрость» (Пролог).

Ведь те, кто считает, что это сочинения не Дионисия Ареопагита, должны видеть в авторе лжеца, «лгущего о себе такое, — что он жил одновременно с апостолами и писал письма тем, современником кого не был и кому не писал». Это мог бы сделать лишь «дурной и заслуживающий осуждения» человек, но автор — «муж, настолько возвышенный обычаем и знанием, способный превзойти все постигаемое чувствами и соприкоснуться с умопостигаемой красотой, а через нее, насколько это возможно, и с Богом!» (Пролог). Подобно Пушкину, комментатор, как видим, считал, что «гений и злодейство две вещи несовместные».

Он рассуждает также о том, почему Дионисий называет Тимофея «дитя» (παῖς): или потому, что он старше того по годам, или потому, что сильнее его в философии, — и поясняет: «Хоть и прежде божественного Дионисия уверовал святой Тимофей <...>, но более светски образован был великий Дионисий» (из толкований к книге «О небесной иерархии»).

По поводу цитаты в книге «О божественных именах» из послания Игнатия Богоносца к римлянам толкователь замечает, что и в этом некоторые видят хороший повод клеветать на настоящее сочинение как на не принадлежащее перу Дионисия Ареопагита, «поскольку, говорят, Игнатий жил позже него». И он отвечает: евангелист Иоанн, которому писал Дионисий, был заточен на о. Патмос при Домициане, «Игнатий же был мучим прежде Домициана. Потому он — прежде Дионисия» (из толкований к книге «О божественных именах»).

Толкования не только утвердили в общественном мнении принадлежность корпуса Дионисию Ареопагиту, но и авторитетно засвидетельствовали безукоризненное православие автора. Одно из такого рода примечаний: «Отметь безукоризненное православие великого православного Дионисия» (из толкований к книге «О церковной иерархии»).

Как уже сказано, множество выдающихся богословов и философов Востока и Запада очень высоко ценило корпус сочинений Дионисия. В их числе — трудившийся как на Востоке, так и на Западе Учитель славян Константин-Кирилл, брат Мефодия. Лично знавший и слышавший его в Риме Антастасий Библиотекарь, посылая в марте 875 г. Корпус в латинском переводе Иоанна Скота Эриугены императору Карлу Лысому, в сопроводительном письме сообщал, что Константин-Кирилл Философ публично хвалил сочинения Ареопагита и рекомендовал их римлянам как достойное оружие для борьбы с еретиками: «Наконец, великий муж и учитель апостольской жизни, Константин Философ, который при священной памяти папе Адриане II прибыл в Рим и возвратил тело св. Климента на свое место, вверил памяти <memoriae commendaverat — переписал?> весь кодекс часто упоминаемого и заслуживающего упоминания отца и указывал слушателям, сколь полезно его содержание; он обыкновенно говорил, что если бы святые, а именно наши первые наставники, которые с трудом и как бы дубиной обезглавливали еретиков, располагали написанным Дионисием, то, без сомнения, они рубили бы их острым мечом: и он постоянно повторял, что тогда они значительно легче, действенной или быст-

рее — ведь слово “оу” означает как “способный”, так и “быстрый” — заставили бы замолчать тех, чьи рты они заграждали с большим трудом и значительно медленней»¹⁵.

* * *

Скажем несколько слов о замечательном образе Премудрости Божией в воспевающем богословии Дионисия Ареопагита.

В одном из десяти входящих в *Corpus Areopagiticum* посланий, Титу иерарху, девятом, автор сетует, что многие не верят речениям о божественных таинствах (θεῶν μυστηρίων), воспринимая их только через приращенные (προσπεφυκῶτων) к ним чувственные образы. «Подобает же, — пишет он, — и раскрытыми, сами по себе, обнаженными и чистыми видеть их», дабы «почтить “Источник жизни”, созерцая его в Себя Самого изливающимся и Самим по Себе стоящим и некую единую Силу, простую, самодвижущуюся, неоскудевающую в Себе, но являющуюся ведением всех ведений и всегда через Себя Себя созерцающую».¹⁶

Толкования, которыми снабдил *Corpus* Максим Исповедник, поясняют, что “Источник жизни”, в Себя изливающийся и Сам по Себе стоящий, — это «Святая и поклоняемая Троица». Простая же независимая ото всего неистощимая Сила, «являющаяся ведением всех ведений и всегда через Себя Себя созерцающая», которую мы тоже должны, освободившись от воспринимаемых чувствами образов, видеть (необходимость от символа, воспринимаемого чувствами, восходить к символизируемому им умопостигаемому — одна из постоянных мыслей всего Корпуса), — это, очевидно, Божья Премудрость.

Но далее в Послании речь идет как раз о «различных видах применяемой к Богу символической священнообразности», и эти виды пе-

¹⁵ Monumenta Germaniae Historicae. Epistolarum tomus VII. Karolini aevi V. Berlin, 1928. P. 433. Пользуюсь здесь статьей: Goltz H. Notizien zur Traditionsgeschichte des Corpus areopagiticum slavicum // Byzanz in der europäischen Staatenwelt. Berlin, 1983. S. 138, — а также машинописью Г. Гольтца «Божественный Дионисий на еретиков» (Странички из истории «Ареопагитик» у греков и славян). «Из реферата Анастасия, — пишет Г. Гольтц, — можно без сомнения заключить, что он цитировал по собственноручным записям». См. также: Suchla B. R. Anastasius Bibliothecarius und der Dionysius Areopagita latinus // Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur. Sofia, 2000. S. 23–31.

¹⁶ См. с. 829–854 и далее в настоящем издании.

речисляются (тут образность и антропоморфная, и почерпнутая из животного и растительного мира, а также из предметов человеческого обихода и многого другого). Ведь нужно, поясняет автор, «не только, чтобы Святое святых сохранялось недоступным для многих, но и чтобы сама человеческая жизнь (...) осиявалась божественным знанием...».

Между прочим тут, в ряду «применяемой к Богу символической священнообразности», говорится, «что Он пьет и упивается, и что спит, и что в похмелье бывает». Далее эта тема развита в Послании подробнее.

В конце концов автор начинает отвечать на просьбу адресата. Тот попросил истолковать первые стихи девятой притчи царя Соломона: «Премудрость созда себе домъ и утверди столповъ седмь, закла своя жертвенная, и раствори въ чаши своей вино, и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданиемъ на чашу, глаголющи: Иже есть безумень, да уклонится ко мнѣ. И требующимъ ума рече: Приидите, ядите мой хлебъ и пейте вино, еже растворихъ вамъ» (Притчи Сол. 9:15).

Ареопагит толкует эти слова так: «Хорошо ведь сверхпремудрая и благая Премудрость Речениями воспевается, как¹⁷ чашу тайную поставляющая и священное свое питье изливающая, скорее же прежде того твердую пищу предлагающая и с высоким проповеданием сама нуждающихся в ней благолепно приглашающая. Двойную ведь пищу божественная Премудрость предлагает: одну твердую, плотную, а другую жидкую, изливаемую, каковую и подает в чаше промыслительной ее благодати. Чаша, округлая и открытая, да будет символом открытого и на все исходящего безначального и нескончаемого обо всех Промысла. Хотя и на все распространяется, пребывает он, однако же, в себе самом и стоит в недвижимом тождестве, совершенно из себя неисходно утвержден; прочно и крепко стоит чаша. О Премудрости же, что она создает себе дом и в нем предлагает твердую пищу и питье, и чашу, говорится, чтобы всем божественное благолепно накапливающим было ясно, что и Промыслом совершенным является Виновник бытия и благого бытия всего, и на все распространяется, и во всем оказывается, и все объемлет, и вновь Сам в Себе по преимуществу остается, и ничем ни в чем никоим образом не является, но устраняется всего, Сам в Себе тождественно и вечно будучи, стоя и пребывая, и всегда одним и тем же неизменным являясь, и никогда вне Себя не

¹⁷ Здесь и далее в переводах курсив означает вставку переводчика.

оказываясь, ни своего собственного седалища и неподвижного пребывалища и очага не отлучаясь, но в Себе все совершенные промыслы благодетельствуя, и происходя на все, и оставаясь Сам по Себе, и покоясь вечно и двигаясь, и ни покоясь, ни двигаясь, но, если так можно сказать, промыслительные действия в неподвижности и неподвижность в промысле неразрывно и совершенно имея».

По сути дела это опять — теория и практика символа, призванные, как и ранее, как и везде у Ареопагита, о чем бы божественном у него ни шла речь, указать на парадокс совмещения покоящейся Вечности с динамическим, пронизанным божественной энергией настоящим. В Своей запредельной неизменности Премудрость располагает чашей, из которой, конечно же, пьет. Премудрость — это одно из имен Бога, об этом специально идет речь в самой большой книге Ареопагита, «О божественных именах». А здесь, в Послании Титу-иерарху, автор далее пишет — в соответствии со «священным раскрытием образа пира», — что Бог «упивается, из-за изобильного и превосходящего воображение *Его* пиршества, или, точнее сказать, по причине совершенного состояния Божия и невыразимой *Его* безмерности. Как ведь у нас, в низком смысле, опьянением является непомерное наполнение вином *чрева* и ума и рассудка исступление, так и в более высоком смысле, применительно к Богу, под опьянением следует разумеать не что иное, как преизобильную, по причине того, что она — в Нем, безмерность всех благ. Также и сопутствующее пьянству умоисступление следует понимать как превосходящее мысль превосходство Божие, соответственно которому возвышается над мышлением Суший выше мышления, выше разума и выше самого бытия. И просто всем, сколько ни есть добра, упоен и *оттого* исступлен Бог, — как разом всем этим переполненный и при этом — безмерности всякой чрезмерность! — суший вне и за пределами всего».

(В скобках спрошу специалистов: не отсюда ли — от этого образа Бога-запойного пьяницы, берет начало символический образ истины-вина в мистической суфийской поэзии?)

«Жидкая пища», которую слуги Премудрости предлагают в чашах людям, пишет Ареопагит, — символ «разливаемого и до всего спешащего дойти течения, различными, многими и разделяющимися путями к простому и спокойному богопознанию питаемых соответствующими им благами руководящего. Потому-то и уподобляются божественные умпостигаемые Речения росе, воде, молоку, вину и меду: из-за живородной их, как у воды, силы; растительной, как у молока;

оживляющей, как у вина; и очищающей и предохраняющей, как у меда. Их ведь божественная Премудрость дарует проходящим, подавая и щедро изливая поток изобильных и неистощимых яств. Это ведь значит воистину угощать. Потому-то она и воспевается как животворительница, а также младопитательница, обновительница и совершенствовательница».

В книге «О божественных именах» речь о Божьем имени «Премудрость» идет после таких имен, как Добро, Свет, Красота, Любовь, Экстаз, Рвение, Суший и Жизнь. «Теперь, — начинает эту главу автор, связывая предыдущее имя с последующим, — воспоем, если ты не против, благую и вечную Жизнь как премудрую и как саму-по-себе премудрость ($\alpha\upsilon\tau\omicron\sigma\phi\acute{\iota}\alpha\nu$), а главное, как основу всякой премудрости, превыше всякой премудрости и разума ($\sigma\acute{\upsilon}\nu\epsilon\sigma\tau\iota\nu$) сущую». Расположение имен оказывается неслучайным, ибо «...сущее простирается шире, чем жизнь, а жизнь шире, чем премудрость». Толкование растолковывает это: «Автор говорит, что божественное имя “Добро” разъясняет весь Промысел, а прочие имена, как-то “Жизнь”, “Премудрость” и “Слово” суть частные Его проявления. Ведь все сущее по благодати Бога было создано для существования и является благом, т. е. весьма хорошим. Однако же не все причастно жизни, или слову, или премудрости. Вот почему автор и противопоставляет такие имена всеобщему. “Более общими” он называет проявления, наблюдаемые у большего числа существ, например, жизнь, ибо она присутствует и в растениях, и в животных, разумных и неразумных; а премудрость и слово более частны, так как их можно наблюдать лишь у существ разумных».

Воспевая «бессловесную, безумную и глупую» Божью Премудрость, Ареопагит говорит, что «Она есть причина всякого ума и смысла, всякой премудрости и сознания». Но также и чувства суть эхо Премудрости ($\sigma\phi\acute{\iota}\alpha\varsigma\ \acute{\alpha}\lambda\eta\chi\eta\tau\iota\alpha$). Таким образом, и мышление и чувства человека, явления временные, обязаны своим бытием вечной Премудрости, и именно причастность Ей объединяет человека с Единым, чье единство превышает единицу. Но при этом человек не гибнет, а спасается, ибо как раз эта причастность основа его всяческого — и временного, и вечного — бытия.

«...Богоначалие (так Ареопагит часто называет Бога. — Г. П.) священо воспевается... как Премудрое и Прекрасное ($\sigma\phi\eta\nu\ \kappa\alpha\iota\ \kappa\alpha\lambda\eta\nu$), как сохраняющее все сущее, не нарушая его собственной природы, и как исполненное всяческой божественной гармонией и священной красотой».

Воплощение, восприятие человеческой природы Сыном Божиим, когда, как пишет Ареопagit, «протяженность времени воспринял Вечный», не нарушило этой природы, а восстановило ее в изначальной укорененности в Вечном с Его удивительной Премудростью.

* * *

Следует сказать здесь несколько слов и об истории Корпуса сочинений Дионисия Ареопagита на Руси и в России.

Законченный в 1371 г. иноком Исaйей на Балканах перевод Корпуса сочинений Дионисия Ареопagита с толкованиями Максима Исповедника¹⁸ стал известен на Руси еще в XIV в., попав сюда, по всей видимости, двумя путями: с Балкан в Новгород и оттуда же — может быть, через Константинополь — в Москву. На Руси эти две рукописные традиции сосуществовали, иногда встречаясь в одних и тех же списках.

Подобно своим византийским предшественникам, русские книгописцы основной текст памятника и комментарии к нему помещали рядом. Но если греки обычно основной текст обрамляли более мелко написанным текстом схолий, то русские писцы по большей части вливали толкование в единое, общее у них с основным текстом, рабочее пространство страниц и писали их столь же крупно, как и основной текст. А чтобы читатель не путал текст Дионисия с комментариями к нему, на полях делались соответствующие пометы. Однако же границы между текстами со временем сдвигались, стирались, тексты как бы проникали друг в друга, и происходило убавление их смысла. Да и язык перевода постепенно переставал быть понятным.

В рукописях XVII в., в эпоху наибольшего, как показывает количество русских списков, интереса к сочинениям Ареопagита, начинают встречаться жалобы читателей на путаницу и неудобопонятность текстов Корпуса (хотя именно в переводе инока Исaии Дионисий стал тогда любимым писателем протопопа Аввакума). Главным образом эта путаница побудила монаха Евфимия Чудовского предпринять в XVII в. новый перевод Корпуса (точнее сказать, правку Исaйино перевода).

¹⁸ Сделанный самим переводчиком славянский список Корпуса, к которому прямо или опосредованно восходят все известные славянские списки Ареопagита, хранится сейчас в Российской Национальной (Публичной) библиотеке в Санкт-Петербурге, собр. Гильфердинга, № 46. Подробнее об этом см. в моей книге «Памятники переводной и русской литературы XIV и XV вв.» (Л., 1987. С. 42–59).

Евфимий поглавно сгруппировал толкования и поместил их после окончания соответствующих глав¹⁹.

От третьей четверти XVIII в. до нас дошел список особого переложения памятника на церковнославянско-русский язык²⁰. Его создатель от толкований отказался вообще.

Свой вариант славянского текста Ареопagита создал в конце XVIII в. и знаменитый молдавский старец Паисий Величковский. У него (это тоже единственный список)²¹ толкования Максима Исповедника оказались либо убраны, либо помещены (вместе с позднейшими парафразами Георгия Пахимера, XIII в.) в конец некоторых глав. Как и Евфимий Чудовский, Паисий Величковский ориентировался уже не на рукописную традицию, греческую или славянскую, а на печатные греческие книги.

В 1819 г. монахом Моисеем был сделан, кажется, последний перевод Дионисия Ареопagита на славянский язык (сохранился список 1827–1829 гг.)²² с использованием предыдущих переводов, в том числе Паисия Величковского. К труду перевода монаха Моисея подвигли те же причины, что Евфимия Чудовского — смешение в списках текста «сущего» и «толкований». Сам он прибег к традиционному приему дробления комментариев на небольшие группы и вставки их в разрываемый таким образом основной текст. Главных причин путаницы толкований с основным текстом (одинаковой величины письмо и единое рабочее пространство страниц) он, таким образом, не устранил. Толкования к посланиям совсем опустил.

В дальнейшем переводы Дионисия Ареопagита делались уже не на славянский, а на русский язык, и то далеко не всего Корпуса; и списки старых славянских переводов, до сих пор решительно преобладавшие по количеству над новыми, больше не воспроизводились.

В 1787 г. в Москве ученик Н. И. Новикова Д. М. Дмитриевский, воспользовавшись (как и Паисий Величковский) греческим печатным изданием, перевел на русский язык трактат Ареопagита «О мисти-

¹⁹ См.: ГИМ, Синодальное собр., № 55. В двух других известных списках его перевода — БАН, собр. Архангельской семинарии, № 126, и ГИМ, собр. Барсова, № 213, оба XVII в. — толкования размещены согласно традиционным образцам.

²⁰ РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 1345.

²¹ ГИМ, Симоновское собр., № 5, XVIII в.

²² ГИМ, Симоновское собр., № 6.

ческом богословии». Тоненькую тетрадку-рукопись своего перевода он начал посвящением Николаю Ивановичу Новикову²³.

Остается упомянуть трактат «О именах божественных» в русском переводе, известный в списке 1831 г.²⁴, и другой перевод того же трактата, озаглавленный «О божественных наименованиях» в списке примерно середины XIX в.²⁵ Комментариев к трактату ни там, ни там нет.

Печатные издания занимающих нас произведений ничего принципиально нового к этой картине не добавляют. В 1786 и 1787 гг. в Москве в переводе иеромонаха Моисея (Гумилевского) «иждивением Типографической Компании» были изданы книги «О небесной иерархии, или священноначалии» и «О церковном священноначалии». Затем они неоднократно переиздавались. В 1825 и 1839 гг. в журнале «Христианское чтение» были напечатаны переводы Гавриила Воскресенского сочинения «О мистическом богословии» и писем Ареопагита. Трактат «О божественных именах» в переводе на русский язык игумена Геннадия (Эйкаловича) был напечатан в 1957 г. в Буэнос-Айресе. И наконец, в 1991 г. в Киеве вышла в свет под названием «Мистическое богословие» книга, содержащая «Мистическое богословие», «Письмо Гаю монаху», «Письмо Дорофею монаху» и «Божественные имена» в русском переводе о. Леонида Лутковского. Толкования при том переведены не были.

Таким образом, единого полного, с толкованиями, перевода на русский язык Корпуса сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, до сих пор не существовало. Памятник распался и до сих пор воссоздан не был (в том числе и в оригинале). Мы как раз и делаем попытку реставрации его в «донаучном» виде.

Перевод на современный язык текстов Дионисьева корпуса дело в высшей степени трудное. Потому мы решили дать читателю возможность, глядя в перевод, видеть и оригинал. Начало такого издания по-русски сочинений Дионисия Ареопагита в традиционном виде, т. е. с толкованиями, какими их снабдил в VII в. Максим Исповедник, было положено в 1994 г. книгой: *Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии*. СПб., «Глаголь», 1994 (издание подготовлено Г. М. Прохоровым. Переиздание: СПб., «Глаголь», 1995).

²³ ЦГАДА, собр. МГАМИД (ф. 181), № 957/1523.

²⁴ ГИМ, Симоновское собр., № 41.

²⁵ ГБЛ, Музейное собр. (ф. 178), № 8881.

Продолжено оно было в 1997 г. книгой: *Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии*. СПб., «Глаголь», Издательство Русского Христианского гуманитарного института, «Университетская книга», 1997 (издание подготовлено М. Г. Ермаковой). И завершено книгой: *Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания. «Алетейя»*, 2001 (издание подготовлено Г. М. Прохоровым).

Для воспроизведения греческих текстов Ареопагита мы воспользовались Патрологией Ж.-П. Миня: *Migne J.-P. Patrologia Graeca*. Т. III. Paris, 1857. Col. 199–1120, но выправили их по новейшим изданиям: *Corpus Dionysiacum*. I. Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus. Herausgegeben von Beate Regina Suchla. Verlag Walter de Gruyter. Berlin, New York, 1990 (Patristische Texte und Studien, 29); *Corpus Dionysiacum*. II. Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia. De ecclesiastica hierarchia. De mystica theologia. Epistulae. Herausgegeben von Günter Heil und Adolf Martin Ritter. Walter de Gruyter. Berlin, New York, 1991 (Patristische Texte und Studien, 36) (с любезного разрешения издателей). Схолии же мы извлекли из следующего тома Греческой патрологии: *Migne J.-P. Patrologia Graeca*. Т. IV. Paris, 1857. Col. 16–1120.

Настоящее издание впервые объединяет в одном томе все, что названо выше, с той разницей, что здесь все переводы выполнены мною, опечатки в греческих текстах (замеченные главным образом Ютой Харней, Берлин) исправлены, и некоторые поправки перевода, предложенные в рецензии Ю. А. Шичалина¹ и в написанном по просьбе издателей отзыве А. А. Россиуса (за что я выражаю им свою признательность) приняты.

Г. М. Прохоров

¹ См.: Встреча. Ежеквартальный студенческий православный журнал Московской Духовной Академии и Семинарии и Фонда единства православных народов. 1998. 2(8). С. 26–27.

Τοῦ ἁγίου Μαξίμου πρόλογος εἰς τὰ τοῦ ἁγίου Διονυσίου

Τὴν μὲν εὐγένειαν, τό τε περιφανὲς ἐν πλούτῳ μεγάλου Διονυσίου καὶ μόνον αὐτὸ τὸ κατὰ Ἀθηναίους βουλευτήριον, καθ' ὃ βουλευεῖν ἤρεθ, παρίστησι. Τῶν γὰρ Ἀρεοπαγιτῶν εἰς ἐτύγχανεν οὗτος, ὡς ὁ θεῖος ἐδήλωσε Λουκᾶς, ἱστορῶν τὰς τῶν ἱερῶν ἀποστόλων ἱεράς πράξεις· εἰπὼν γὰρ τὸν ἁγιώτατον ἀπόστολον Παῦλον γενόμενον ἐν Ἀθήναις, συμβαλόντα τέ τις εἰς λόγους τῶν ἐξ Ἐπικούρου φιλοσόφων, καὶ τῶν γε μὴν ἀπὸ τῆς στοᾶς· καὶ κηρύξαντα τὴν εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν πίστιν, τὴν τε τῶν νεκρῶν ἀνάστασιν, καὶ τὴν καθολικὴν κρίσιν, συλληφθῆναι παρὰ τῶν ἀφιλοσόφων (οὐ γὰρ ἀληθῶς φιλοσόφων) ἀχθῆναι τε κατὰ τὸν Ἄρειον πάγον, καὶ δημηγορήσαντα, παραχρῆμά τινας ἐλεῖν, καὶ πρὸς τὸ τῆς ἀληθείας μεταθεῖναι φῶς, ἐπάγει· «Καὶ οὕτως ὁ Παῦλος ἐξῆλθεν ἐκ μέσου αὐτῶν· τινὲς δὲ ἄνδρες, κολληθέντες αὐτῷ, ἐπίστευσαν· ἐν οἷς καὶ Διονύσιος ὁ Ἀρεοπαγίτης, καὶ γυνὴ ὀνόματι Δάμαρις, καὶ ἕτεροι σὺν αὐτοῖς».

Ἐγὼ μὲν οὖν οὐ μάτην ἀκούω τοῦ παρὰ πάντας τοὺς πεπιστευκότας τότε διὰ τοῦ θεοῦ Παύλου, μόνον τὸν ἄριστον Διονύσιον ἐξονομασθῆναι παρὰ τοῦ θεοφόρου συγγραφέως, προστεθείσης αὐτοῦ καὶ τῆς ἀξίας· φασὶ γὰρ «Ἀρεοπαγίτης», ἐπιβάλλω δὲ μᾶλλον, ὅτι διὰ τε τὸ κατὰ σοφίαν περιττόν, καὶ διὰ τὸ ἐν Ἀθηναίοις ἀνεπιλήπτου πολιτείας ἔκκριτον, μνημονευθῆναι μετὰ τῆς οἰκίας αὐτοῦ.

Χρὴ δὲ εἶδέναι, καθὰ προέφην, ὡς οὐ παντὸς ἀνδρὸς ἦν, εἰς τὴν ἐξ Ἀρείου πάγου βουλήν τελεῖν· ἀλλ' οἱ παρ' Ἀθηναίοις πρωτεύοντες ἐν τε γένει καὶ πλούτῳ καὶ βίῳ χρηστῶ· καὶ κατὰ τοῦθ' οἱ ἐπίσημοι καθεστῶτες ἐβούλευον εἰς τὴν ἐξ Ἀρείου πάγου βουλήν· ἐκ γὰρ τῶν ἐννέα καθισταμένων ἀρχόντων Ἀθήνησιν, τοὺς Ἀρεοπαγίτας ἔδει συνεστάναι δικαστάς, ὡς φησὶν Ἀνδροτίων ἐν δευτέρᾳ τῶν «Ἀτθίδων»· ὕστερον δὲ πλείονων γέγονεν ἢ ἐξ Ἀρείου πάγου βουλή, τουτέστιν ἢ ἐξ ἀνδρῶν περιφανεστέρων πεντήκοντα καὶ ἐνός, πλὴν ἐξ εὐπατριδῶν, ὡς ἔφημεν, καὶ πλούτῳ καὶ βίῳ σῶφρονι διαφερόντων, ὡς ἱστορεῖ Φιλόχορος διὰ τῆς τρίτης τῶν αὐτῶν «Ἀτθίδων».

Ἐξω δὲ τῆς πόλεως ἦν τὸ κατὰ Ἄρειον πάγον δικαστήριον, κληθὲν οὕτω, (καθ' ὃ μυθολογοῦσιν Ἀθηναῖοι) ἐκ τοῦ κατ' αὐτὴν τὴν ἐξοχὴν τοῦ κατὰ τὴν πόλιν ὄρους συστάντος δικαστηρίου μεταξὺ Ποσειδῶνος καὶ Ἄρεως· ὁ γὰρ Ποσειδῶν δίκην εἶπε πρὸς Ἄρεα κατὰ τοὺς ἀρχαίους μύθους παρ' Ἀθηναίοις ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, φάσκων ἀναιρεθῆναι τὸν ἴδιον υἱὸν Ἀλirρόθιον ὑπ' Ἄρεως· κάκειθεν ἐξ Ἄρεως ὁ πάγος ἐκεῖνος Ἄρειος ἐκλήθη. Ἐδίκαζον

СВЯТОГО МАКСИМА ПРЕДИСЛОВИЕ К СОЧИНЕНИЯМ СВЯТОГО ДИОНИСИЯ

О благородстве и блестящем богатстве великого Дионисия свидетельствует уже само то, что он был избран членом афинского совета. Ведь он был одним из ареопагитов, как это ясно из рассказа божественного Луки о священных деяниях священных апостолов. Ибо сказав, что святейший апостол Павел, прибыв в Афины и вступив в беседу с некоторыми из философов-эпикурейцев, а также стоиков, стал проповедовать веру в Господа нашего Иисуса Христа, воскресение мертвых и всеобщий суд, а не-философы (не воистину ведь философы) взяли его и привели в Ареопаг, и он говорил перед народом и тотчас же уловил некоторых людей, Лука прибавляет: «Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дáмарь, и другие с ними» (Деян. 17:33–34).

Не понапрасну, я думаю, из всех, кто уверовал тогда благодаря божественному Павлу, богоносный писатель назвал только благороднейшего Дионисия и к его имени присовокупил звание, величая его Ареопагитом. Я думаю, что именно по причине избытка премудрости и в высшей степени безукоризненной жизни его среди афинян Дионисий был упомянут тут вместе со своим домом.

Следует знать, что не всякому, как я сказал, человеку дано было быть советником в Ареопаге, но только — людям выдающимся родом, богатством и чистотой жизни, и потому лишь достойные люди участвовали в совете Ареопага. Ведь у афинян было установлено избирать девять архонтов в качестве судей — ареопагитов, о чем говорит Андриотон во второй книге «Аттид». Впоследствии совет Ареопага стал бóльшим, а именно насчитывал пятьдесят одного известнейшего человека, исключительно евпатридов, как мы сказали, и людей выдающихся богатством и рассудительностью, как повествует Филохор в третьей книге тех же «Аттид».

Суд «Ареопаг» находился вне города и был назван так, баснословят афиняне, от происходившего именно на этом холме спора между Посейдоном и Арием о границах города. Ибо, согласно древним мифам афинян, на этом месте Посейдон обвинил Ария в том, что тот убил его сына Алирротиона. И отсюда, по имени Ария, скала была названа

οὖν Ἀρεοπαγῖται περὶ πάντων σχεδὸν τῶν σφαλμάτων καὶ παρανομιῶν, ὡς ἅπαντά φησιν Ἀνδροτίων ἐν πρώτῃ, καὶ Φιλόχορος ἐν δευτέρᾳ καὶ τρίτῃ τῶν «Ἀτθίδων».

Διὰ δὲ τοῦτο ἅτε καινῶν δαιμονίων καταγγελέα τὸν θειότατον Παῦλον, ὡς ἰστόρησεν ὁ φιλαλήθης Λουκᾶς, οἱ τῆς ὑπὸ Θεοῦ μωρανθείσης σοφίας ἐρασταὶ πρὸς τὴν ἐξ Ἀρείου πάγου βουλὴν ἔλκουσιν. Ἀλλ' ἐν τοῖς Ἀρεοπαγίταις τηνικαῦτα χρόνου βουλεύων, ἅτε δικαστὴς ἀκλινέστατος, ὁ πάμμεγας Διονύσιος, ἀδέκαστον ἀπένειμε τῇ κατὰ τὸν πνευματοφόρον Παῦλον ἀληθείᾳ τὴν ψῆφον, ἐρρώσθαι τε πολλὰ φράσας τῇ τῶν Ἀρεοπαγιτῶν ἀνοήτῳ σεμνότητι, τὸν ἀληθῆ καὶ πανεπίσκοπον κριτὴν ἐννοίας Χριστὸν Ἰησοῦν, τὸν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς Υἱὸν μονογενῆ καὶ Λόγον, ὃν ὁ Παῦλος ἐκήρυξεν, εὐθὺς εἶχετο τοῦ φωτός.

Κἂν γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι τότε ἐκράτουν, ἀλλ' οὖν αὐτονόμους ἀφῆκαν Ἀθήνας καὶ Λακεδαιμονίαν ὅθεν ἔτι παρὰ Ἀθηναίοις καὶ τὰ κατὰ τοὺς Ἀρεοπαγίτας ἐπολιτεύετο. Καὶ τελεῖται μὲν ἅπαντα τῆς σωτηρίας τὰ δόγματα διὰ Παύλου τοῦ κρατίστου, παιδαγωγεῖται δὲ διδασκαλικῶς ὁ Διονύσιος ὑπὸ Ἱεροθέῳ τῷ μεγίστῳ, καθά φησιν ὁ αὐτός· εἴτα καθίσταται κατὰ τὸ φερόμενον ἐν ἐβδόμῳ βιβλίῳ «τῶν Ἀποστολικῶν διαταγμάτων» ὁ Διονύσιος ἐπίσκοπος ὑπὸ Παύλου τοῦ χριστοφόρου τῶν ἐν Ἀθήνῃσι πιστευσάντων. Μνημονεύει δὲ τοῦ Ἀρειοπαγίτου καὶ Διονύσιος ἀρχαῖος Κορινθίων ἐπίσκοπος, καὶ Πολύκαρπος ἐν τῇ πρὸς Ἀθηναίους ἐπιστολῇ αὐτοῦ.

Ἔστι δὲ τὴν ὀρθότητα καὶ πολυμάθειαν ἀποθαυμάσαι τοῦ ἁγίου τούτου Διονυσίου, τὸν ἀληθῶς διὰ πολλῆς ἡγμένον ἐπιστήμης τῶν ἀνεπλήπτων τῆς Ἐκκλησίας παραδόσεων, θεάσασθαι τε τὰ παρὰ τοῖς τῶν Ἑλλήνων φιλοσόφοις νόθα δόγματα πρὸς τὴν ἀλήθειαν μετενηνεγμένα. Ἐλεῆσαι γὰρ ἔστι μᾶλλον καὶ συναλγῆσαι τῆς ἀπροσεξίας τοὺς ὀλιγώρους τῆς εὐπαιδευσίας ἐξεταστάς, ὅτι τῇ σφῶν ἀμαθίᾳ συμμετροῦσι καὶ τὰς τῶν ἐξῆς ἀνθρώπων φιλομαθεῖς εὐθημοσύνας. Ἐντυγχάνοντες οἱ τοιοῦτοι συγγράμμασιν ἐνίων, καὶ τυχὸν οὐ παρακολουθοῦντες τῇ τῶν λεγομένων διανοίᾳ, πρὸς ἀδιάκριτον εὐθὺς ἐκφέρονται τοῦ συγγραφέως διαβολήν· καίτοι παντελῶς οὐ δυνάμενοι τὰ σκώμματα διευθύνειν τε καὶ διελέγχειν ἃ φασιν αὐτοί, δέον ἐπὶ σφᾶς αὐτοὺς τρέπειν τὴν ὀργήν, καὶ μᾶλλον ἀσχάλλειν, ὅτι μὴ σπουδάσαντες ἔγνωσαν καὶ αὐτοὶ τὰ περὶ γνῶσιν ἀνηγμένα· ἢ τάληθές, ὅτι μὴ πρὸς τοὺς ἱκανοὺς περὶ τὰ τοιαῦτα φιλομαθῶς γεγονότες, τῶν ἀπορημάτων ἀπελύθησαν.

Ἀλλὰ τολμῶσί τινες λοιδορεῖν εἰς αἱρέσεις τὸν θεῖον Διονύσιον, καθάπαξ καὶ τὰ τῶν αἵρετικῶν ἀγνοοῦντες· ἢ γὰρ ἂν, ἐξ ἐκάστου τῶν κατακεκριμένων

Ариевой. Ареопагиты судили почти все преступления и нарушения законов, как говорят обо всем этом Андротион в первой и Филохор во второй и третьей книге «Аттид».

Потому-то любители посрамленной Богом премудрости, как рассказывает любящий истину Лука, и поволокли божественнейшего Павла — как возвестителя новых демонов — на располагавшийся на Ариевой скале совет. Но бывший в том году в числе ареопагитов всевеликий Дионисий, неуклонный судия, отдал беспристрастное предпочтение истине, возвещаемой духоносным Павлом, и, решительно распрощавшись с неразумным благочестием ареопагитов, уразумел истинного и всевидящего Судию, Христа Иисуса, едиnorodного Сына и Слово Бога-Отца, Которого проповедовал Павел, и сразу же принял сторону света.

И хотя власть была тогда у римлян, они оставили Афины и Лакедемонию автономными; и потому городская жизнь афинян проходила еще под управлением ареопагитов. И державнейший Павел посвятил Дионисия во все догматы, а воспитывал его как учитель — об этом говорит он сам — величайший Иерофей. Согласно седьмой книге Апостольских постановлений, Дионисий был затем поставлен христоносным Павлом в епископа для уверовавших афинян. Вспоминают Ареопагита и Дионисий, древний епископ Коринфа, и Поликарп в своем послании к афинянам.

Можно удивляться правильности и великой образованности этого святого Дионисия, ведомого воистину глубоким знанием непорочных церковных преданий к рассмотрению ложных учений эллинских философов применительно к истине. О невнимательности же исполненных пренебрежения экспертов хорошего тона следует скорее сожалеть и скорбеть, ибо они со своей необразованностью соизмеряют надлежащее стремление прочих людей к знанию. Читая сочинения некоторых *авторов*, не будучи убеждаемы содержащейся в них мыслью, они тут же пускаются безрассудно клеветать на сочинителя. Впрочем, поскольку они совершенно не в состоянии направлять свои насмешки и опровергать, что те говорят, им следовало бы обратить свой гнев на себя и скорее оплакивать тот факт, что они не постарались сами понять возводящее к знанию, или же, в самом деле, не пришли с готовностью поучиться к тем, кому это по силам, дабы избавиться от недоумений.

А некоторые люди осмеливаются обвинять божественного Дионисия в ереси, совершенно не зная и учения еретиков. Действительно, сравни они, *что пишет он*, с каждым из осужденных *тезисов* ерети-

ἐν τοῖς αἵρετίζουσι συγκρίνοντες, τὰ παρὰ τούτων δόγματα πολλῶ τῶν φλαύρων ἀφεστηκότα διεγίνωσκον, καθόσον φῶς ἀληθές καὶ σκότος. Τί γὰρ εἴποιεν ἐν τοῖς περὶ τῆς μόνης προσκυνητῆς Τριάδος θεολογουμένοις παρ' αὐτῶ; τί δ' ἂν περὶ τοῦ τῆς παμμακαρίας ταύτης Τριάδος ἐνὸς Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ Λόγου τελείως ἐνανθρωπήσαι θελήσαντος; οὐχὶ ψυχὴν ἔνουν, καὶ σῶμα τὸ καθ' ἡμᾶς γήινον διεξῆλθε, καὶ τὰ λοιπὰ τὰ ὅσα τοῖς ὀρθοῖς ἐντέτακται διδασκάλοις; Τί δὲ περὶ νοητῶν καὶ νοερῶν καὶ τῶν αἰσθητῶν μέμψαιτ' ἂν τις εἰκότως· ἢ περὶ τῆς καθολικῆς ἡμῶν ἀναστάσεως τῆς μετὰ σώματος τοῦ καθ' ἡμᾶς καὶ τῆς ἡμῶν ψυχῆς γεννησομένης; καὶ περὶ τῶν τότε δικαιοτηρίων, δικαίων τε καὶ τῶν μὴ τοιούτων; εἰς τὰ γάρ, συλλήβδην εἰπεῖν, ἢ καθ' ἡμᾶς ἀφορᾷ σωτηρία, ἅτινα πλατέως διεξελθεῖν οὐ δίκαιον, τῆς ἐπὶ σχολίων ἐξηγήσεως ἅπαντα κατὰ καιρὸν ἐπισημαινομένης.

Ναί, φασίν· ἀλλ' οὐκ ἔγραψεν αὐτοῦ τὰς συντάξεις Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου· καὶ μὴν οὐδ' Ὠριγένης. Πρὸς οὓς λεκτέον, ὥς πάμπολλα παρῆκεν Εὐσέβιος οὐκ ἐλθόντα περὶ χειρας οἰκείας· καὶ γὰρ οὔτε φησὶν ἅπαντα καθάπαξ συναγροχένοι· μᾶλλον γε μὴν ὁμολογεῖ καὶ ἀριθμοῦ κρείττονα βιβλία καθεστάναι μηδαμῶς εἰς αὐτὸν ἐληλυθότα· καὶ πολλῶν ἐδυνάμην μνημονεῦσαι μὴ κτηθέντων αὐτῶ, καὶ ταῦτα τῆς αὐτοῦ χώρας, ὥς Ὑμεναίου καὶ Ναρκίσσου τῶν ἱερασαμένων ἐν Ἱεροσολύμοις. Ἐγὼ γοῦν ἐνέτυχόν τισι τῶν Ὑμεναίου. Καὶ μὴν οὔτε Πανταίου τοὺς πόνους ἀνέγραψεν, οὔτε τοῦ Ῥωμαίου Κλήμεντος, πλὴν δύο καὶ μόνων ἐπιστολῶν· ἀλλ' οὔτε πλείστων ἐτέρων. Ὁ γὰρ Ὠριγένης, οὐκ οἶδα εἰ πάντων, μόλις δὲ τεττάρων ἐμνήσθη. Διάκονος δὲ τις Ῥωμαῖος, Πέτρος ὄνομα, διηγῆσατό μοι, πάντα τὰ τοῦ θείου Διονυσίου σώζεσθαι κατὰ τὴν ἐν Ῥώμῃ τῶν ἱερῶν βιβλιοθήκην ἀνατεθειμένα.

Γράφει δὲ τὰ πλείστα πρὸς τὸν τρισμακάριον Τιμόθεον, τὸν τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Παύλου φοιτητὴν, Ἐφεσίων ἐπίσκοπον, ὑπὸ τῶν κατὰ τὴν Ἐφεσον τῆς Ἰωνικῆς φιλοσοφίας προεστώτων, ὥς εἰκός, πάσχοντα πράγματα, καὶ πυνθανόμενον, ὥς εἰδήμονος τῆς ἐξωτερικῆς φιλοσοφίας, ἵνα καὶ μᾶλλον ἀγωνίζοιτο· καὶ οὐδὲν ἀπεικός· ἐπεὶ καὶ ὁ θεοφίλης ἀπόστολος Παῦλος ταῖς Ἑλλήνων ἐχρήσατο ῥήσεσι, ταύτας ἀκούων τυχὸν παρὰ τῶν συνόντων αὐτῶ, τῆς ἐλληνικῆς φιλοσοφίας ἐμπίρων. Συνίστησι δὲ καὶ τοῦτο, Διονυσίου ταῦτα φιλαλήθως τὰ συγγράμματα καθεστάναι· τὸ γὰρ ἀνεπιτηδεύτως μνημονεῦειν αὐτὸν ῥήσεων τῶν συνακμασάντων αὐτῶ ἀνδρῶν, ὧν αἱ τε θεῖαι τῶν ἀποστόλων μνημονεύουσι Πράξεις, καὶ Παύλου τοῦ θεοφιλοῦς αἱ πολυφελεῖς ἐπιστολαί, τὸ τῶν συγγραμμάτων ἀσκευώρητον ἀποφαίνουσι· μάλιστα δὲ πάντων τὸ τῶν δογμάτων ἀσφαλέστατον.

чувствующих, то поняли бы, что учения тех множеством вздора далеки от него, как от света истины тьма. Что могут они возразить на его богословствование о единой поклоняемой Троице? Или же — о едином с этой всеблаженной Троицей Иисусе Христе, единородном Божиим Слове, захотевшем совершенно вочеловечиться? — Он до конца прошел не только через наделенную сознанием душу, но и через собственное нам земное тело, и через все прочее, как было установлено правыми учителями. Или у кого-то есть основания опровергать сказанное Дионисием об умопостигаемом, умопостигающем и воспринимаемом чувствами, или же о всеобщем нашем воскресении с телами и тогдашнем разделении праведных и неправедных? Короче, наше спасение призывает нас подробнее по ходу дела разъяснить с помощью схолий несправедливость того, что ими сказано.

Пусть так, говорят они, но не знали Дионисия Евсевий Памфил, а также Ориген. Таковым следует отвечать, что очень много осталось недоступным Евсевию, не попав в его руки; да он и не говорит, что собрал все, а скорее признает, что до большего числа книг он никак добраться не смог. И мы можем вспомнить многие книги, которых у него не было, причем — авторов, живших на той же земле, как Гименей и Нарцисс, священствовавшие в Иерусалиме. Я тут прочел кое-что Гименей; так он ни Пантена трудов не вписал, ни Климента Римлянина, за исключением лишь двух посланий, а больше ничего. Ориген же — не знаю, всех ли, кого знал, — четырех только авторов упомянул. Некий же дьякон-римлянин по имени Петр рассказал мне, что все написанное божественным Дионисием сохранилось, будучи положено в Риме в библиотеку священных книг.

Пишет же Дионисий по большей части к трижды блаженному Тимофею, ученику святого апостола Павла, эфесскому епископу, который естественным образом испытывал затруднения в спорах с эфесскими защитниками ионической философии и просил того, как знаток внешней философии, чтобы помог ему спорить. В этом нет ничего невероятного, поскольку и боголюбивый апостол Павел пользовался изречениями эллинов, имея возможность слышать их от бывших с ним людей, искусных в эллинской философии. И это свидетельствует в пользу того, что, любя истину, следует признать эти сочинения произведениями Дионисия. Ведь то, что он безыскусно вспоминает изречения вместе с ним процветавших мужей, которых вспоминают и Деяния божественных апостолов, и многополезные послания боголюбивого Павла, показывает неподдельность этих сочинений; а особенно — в высшей степени основательное знание всех догматов.

Ἐπειδὴ δὲ τινὲς φασι, μὴ εἶναι τοῦ ἁγίου τὸ σύγγραμμα, ἀλλὰ τινος τῶν μεταγενεστέρων, ἀνάγκη αὐτοὺς καὶ τῶν ἀπηγορευμένων τινὰ καὶ ἀτόπων αὐτὸν τιθέναι, καταψευδόμενον τοιαῦτα ἑαυτοῦ, ὡς συνῆν τοῖς ἀποστόλοις, καὶ ἐπέστελλεν οἷς οὐδὲ συνεγένετό ποτε κατ' αὐτούς, οὐδὲ ἐπέστειλε.

Τὸ δὲ καὶ πλάσασθαι προφητείαν πρὸς τὸν ἀπόστολον Ἰωάννην ἐν ἑξορίᾳ ὄντα, ὡς ἐπανήξει πάλιν εἰς νῆν Ἀσιάτιδα γῆν, καὶ τὰ συνήθη διδάξει, τοῦτο τερατολόγου ἀνδρὸς καὶ προφήτου δόξαν ἐκμανῶς θηρωμένου.

Τὸ δὲ καὶ λέγειν αὐτὸν ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ τοῦ σωτηρίου πάθους ἐν Ἡλιουπόλει συνόντα Ἀπολλοφάνει, θεωρεῖν καὶ συμφιλοσοφεῖν περὶ τῆς ἡλιακῆς ἐκλείψεως, ὡς οὐ κατὰ φύσιν οὐδὲ κατὰ τὸ ἔθος τότε γεγενημένης· λέγειν δὲ αὐτὸν καὶ παρεῖναι σὺν τοῖς ἀποστόλοις τῇ προκομιδῇ τοῦ λειψάνου τοῦ θείου τῆς ἁγίας θεοτόκου Μαρίας· καὶ χρήσεις προφέρειν Ἱεροθέου τοῦ ἰδίου διδασκάλου ἐκ τῶν εἰς αὐτὴν ἐπιταφίων λόγων· πλάττεσθαι δὲ καὶ ἐπιστολάς καὶ λόγους ὡς πρὸς τοὺς μαθητάς τῶν ἀποστόλων ἐκφωνηθέντας, πόσης ἀτοπίας καὶ καταγνώσεως, καὶ τῷ τυχόντι ἀνθρώπῳ, μήτι γε δὴ ἀνδρὶ τοσοῦτον ἀνηγγμένῳ κατὰ τὸ ἔθος καὶ γνῶσιν, καὶ τὸ ὑπεραίρειν τὰ αἰσθητὰ πάντα, καὶ τοῖς νοεροῖς συνάπτεσθαι κάλλεσι, καὶ δι' αὐτῶν ὡς ἐφικτὸν Θεῷ!

Ἐξηγητικῶν μὲν οὖν ὑπομνημάτων ὡς ὅτι μάλιστα διεξοδικωτάτων ἔδειτο πρὸς ἐρμηνείαν τῆς αὐτοῦ πολυμαθείας· πλὴν κεφαλαιωδέστερον, ὡς ἡ βίβλος ἐχώρησε, διὰ σχολίων, τὰ φανέντα μοι, Θεῷ πεποιθώς, παρατέθεικα κατὰ τοὺς ἐξῆς παρακειμένους λόγους, οὓς τέως εἰς τὰς ἐμὰς ἐλθεῖν συμβέβηκε χεῖρας.

Ἀπὸ σχολίων τινὸς φιλοπόνου ἀνδρὸς

Ἰστέον ὡς τινες τῶν ἔξω φιλοσόφων, καὶ μάλιστα Πρόκλος, θεωρήμασι πολλάκις τοῦ μακαρίου Διονυσίου κέχρηται, καὶ αὐταῖς δὲ ξηραῖς ταῖς λέξεσι· καὶ ἔστιν ὑπόνοιαν ἐκ τούτου λαβεῖν ὡς οἱ ἐν Ἀθήναις παλαιότεροι τῶν φιλοσόφων, σφετερισάμενοι τὰς αὐτοῦ πραγματείας, ὡς ἐν τῇ παρούσῃ ἀπομνημονεύει βιβλῷ, ἀπέκρυψαν, ἵνα πατέρες αὐτοὶ ὀφθῶσι τῶν θείων αὐτοῦ λόγιων· καὶ κατ' οἰκονομίαν Θεοῦ νῦν ἀνεφάνη ἡ παροῦσα πραγματεία πρὸς ἔλεγχον τῆς αὐτῶν κενοδοξίας καὶ ραδιουργίας. Καὶ ὅτι σύνθητες αὐτοῖς τὰ ἡμέτερα σφετερίζεσθαι, διδάσκει ὁ θεῖος Βασίλειος εἰς τὸ «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος», ἐπ' αὐτῆς τῆς λέξεως οὕτως λέγων «Ταῦτα οἶδα πολλοὺς

Поскольку же некоторые люди говорят, что это сочинения не святого, но кого-то из живших после него, по-необходимости они должны считать его и кем-то запрещенным и наглцом, лгушим о себе такое, — что он жил одновременно с апостолами и писал письма тем, современником кого не был и кому не писал.

Выдумать же пророчество апостолу Иоанну, находившемуся в ссылке, что тот вернется на азиатскую землю и будет учить, как прежде, — это свидетельство о порочности человека, безумно гонящегося за пророческой славой.

А придумать и сказать, что в самое время спасительного страдания Христово он находился с Аполлофанием в Гелиуполе, где они видели и обсуждали солнечное затмение, — что оно происходило тогда не в соответствии с законами природы и было необычным; говорить о себе, что присутствовал с апостолами при вынесении святых останков Святой Богородицы Марии, и приводить слова Иерофея, своего учителя, как произнесенные в числе надгробных слов; измыслить послания и слова, как бы обращенные к ученикам апостолов, — каким дурным и заслуживающим осуждения должен для этого быть и случайный человек, а не то что муж настолько возвышенный обычаем и знанием, способный превзойти все постигаемое чувствами и соприкоснуться с умопостигаемой красотой, а через нее, насколько это возможно, и с Богом!

Необходимы гораздо более пространные пояснительные комментарии для истолкования многих его учений; однако же, положившись на Бога, я поместил параллельно с расположенными по порядку словами, по главам, как поделила книга, те известные мне схолии, каким случилось до сего момента прийти мне в руки.

Из толкований некоего трудолюбивого мужа

Подобает знать, что некоторые из внешних философов, а особенно Прокл, часто пользуются умозрениями блаженного Дионисия и самими его словами. И потому можно думать, что древнейшие из афинских философов, как он вспоминает в этой книге, присваивая его труды, сокрыли их, чтобы выглядеть отцами этих божественных речений. Но Божиим промыслом ныне настоящий труд явился во обличение их тщеславия и легкомыслия. А что для тех обычное дело воровать у нас, учит божественный Василий в слове «В начале было Слово». В этой речи он говорит так: «Поэтому я знаю многих из внешних по отноше-

τῶν ἔξω τοῦ λόγου τῆς ἀληθείας μεγάλα φρονούντων ἐπὶ σοφία κοσμικῇ, καὶ θαυμάσαντας, καὶ τοῖς ἑαυτῶν συντάγμασιν ἐγκαταλέξει τολμήσαντας· κλέπτῃς γάρ ὁ διάβολος, καὶ τὰ ἡμέτερα ἐκφερομυθῶν πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ ὑποφήτας». Καὶ οὗτος μὲν οὕτως. Τὰ δὲ Νουμενίου τοῦ Πυθαγορικοῦ προφανῶς λέγοντος· «Τί γάρ ἐστι Πλάτων, ἢ Μωσῆς ἀττικίζων»; οὐδεὶς ἀρνήσασθαι δύναται, οὐχ ἡμετέρου, ἀλλὰ τῶν ἐναντίων ὄντος, ὡς μαρτυρεῖ καὶ Εὐσέβιος ὁ τῶν Παλαιστίνων Καισαρείας καθηγησάμενος, ὅτι οὐ νῦν μόνον, ἀλλὰ καὶ πρὸ τῆς Χριστοῦ παρουσίας σύνηθες τοῖς ἔξω σοφίας, τὰ ἡμέτερα κλέπτειν.

нию к Слову истины великих в мирской премудрости философов, удивившихся *Ему* и дерзнувших присоединить *Его* к своим сочинениям. Ибо враг-дьявол и наше *добро* выносит к своим жрецам». Так и тут. Вот слова, прямо сказанные пифагорейцем Нумением: «Что такое Платон, как не Моисей, говорящий на аттическом диалекте?» Как свидетельствует Евсевий, бывший наставником Кесарии Палестинской, никто — ни из наших единоверцев, ни из наших противников, — не может отрицать, что не только теперь, но и до Христова пришествия это было обычным для приверженцев внешней философии делом — воровать нашу премудрость.

Ἀγγελικῆς σοφίης ἀμαρύγματα πολλὰ κιχήσας
Ἀνθρώποις ἀνέφηνας ἰδεῖν νοοσύνθετον Ἄστρον.

Τῷ συμπρεσβυτέρῳ Τιμοθέῳ Διονύσιος ὁ πρεσβύτερος¹
ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΟΥΡΑΝΙΑΣ ΙΕΡΑΡΧΙΑΣ²

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Α΄

Ὅτι πᾶσα θεία ἔλλαμψις κατὰ ἀγαθότητα ποικίλως εἰς
τὰ προνοούμενα προΐοῦσα μένει ἀπλή καὶ οὐ τοῦτο μόνον,
ἀλλὰ καὶ ἐνοποιεῖ τὰ ἐλλαμπόμενα

1. «Πᾶσα δόσις ἀγαθῇ³ καὶ πᾶν δῶρημα τέλειον ἄνωθεν ἐστὶ
καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς τῶν φώτων». Ἀλλὰ καὶ πᾶσα πατρο-
κινήτου φωτοφανείας πρόοδος εἰς ἡμᾶς ἀγαθοδότως φοιτῶσα πάλιν
ὡς ἐνοποιὸς δύναμις ἀνατατικῶς ἡμᾶς ἀναπλοῖ καὶ ἐπιστρέφει
πρὸς τὴν τοῦ συναγωγοῦ Πατρὸς ἐνότητα καὶ θεοποιὸν ἀπλότητα.
Καὶ γὰρ «Ἐξ αὐτοῦ⁴ τὰ πάντα καὶ εἰς αὐτὸν» ὡς ὁ ἱερὸς ἔφη λόγος.

¹ Σημείωσαι, ὡς τὸ τοῦ πρεσβυτέρου ὄνομα καὶ τὸν ἐπίσκοπον δηλοῖ·
ἐπειδὴ πρεσβύτερός ἐστι καὶ ὁ ἐπίσκοπος· καὶ τοῦτο δηλοῦται καὶ ἐν
ταῖς Πράξεσι τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἔνθα ἐν Ἀσίᾳ συντάσσεται ταῖς
Ἐκκλησίαις αὐτῆς ὁ ἅγιος ἀπόστολος Παῦλος.

² Ἐπειδὴ ἡ ἐπιγραφὴ ἱεραρχίαν ἔχει, καλεῖν εἴωθεν ἱεράρχας τοὺς
ἐπισκόπους. Ἰστέον οὖν, ὅτι ἱεραρχία μὲν ἔστιν ἡ τῆς διατάξεως αὐτῆς
τῶν ἱερῶν ἀρχὴ καὶ οἰονεὶ φροντίς· καὶ ἱεράρχης ὁ τῶν ἱερῶν ἄρχων καὶ
φροντίζων καὶ προνοῶν, οὐ μὴν τῶν ἱερέων· ἀλλὰ ὁ τὰ ἱερὰ καὶ τὴν
κατάστασιν αὐτῶν τε καὶ τῆς Ἐκκλησίας, καὶ τῶν μυστηρίων διατάσσων,
οὐ μὴν ὁ ἀρχιερεύς. Ταύτην δὲ τὴν ἐξήγησιν καὶ αὐτὸς ὁ μέγας Διονύ-
σιος κάτω παρατίθεται ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» λόγῳ.

³ Σημείωσαι, ὅτι κέχρηται ὁ μακάριος Διονύσιος τῇ τοῦ ἁγίου
Ἰακώβου καθολικῇ ἐπιστολῇ· ἐκεῖθεν γὰρ ἐστὶ τὸ ῥητόν· καὶ ὅτι ἐκδοθεῖσα
ἦν ἤδη.

⁴ Ταῦτα περὶ τοῦ Υἱοῦ θεολογεῖ.

Ангелам свойственной мудрости многую светлость постигнув,
Людам Звезду, из ума состоящую, дал ты увидеть.

Сосвященнику Тимофею — священник¹ Дионисий
О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ²

ГЛАВА 1

Что всякое божественное осияние, по благодати *Божией*
разнообразно в то, о чем заботится Промысел, проходящее
не только пребывает простым, но и единотворит осияваемое

1. «Всякое даяние благое³ и всякий дар совершенный свыше есть,
сходя от Отца светов» (Иак. 1:17). Но и всякое исхождение движи-
мого Отцом светосвечения, благодатно в нас приходящее, вновь как
единотворящая сила, возвышая, нас наполняет и обращает к единству
и боготворящей простоте Собирателя Отца (ср. Мих. 2:12; Ин. 17:21).
Ибо «из Него⁴ все и в Него», как сказало священное Слово (ср. Рим.
11:36).

¹ Заметь, что именование «священник» (*пресвитер*) являет и еписко-
па, поскольку и епископ священник. Это ясно и из «Деяний святых апосто-
лов», где повествуется, как в Азии прощается с ее церквями святой апо-
стол Павел (см. Деян. 20:17 и далее).

² Поскольку название содержит слово «иерархия», а обычно он называ-
ет иерархами епископов, следует знать, что иерархия есть начало самого
распорядка *всего* священного и некоторым образом попечение *о нем*, а
иерарх — тот, кто над священным начальствует, печется и заботится *о нем*,
а не о священниках, но — кто распоряжается священным и его уставом, а
также *устройством* Церкви и таинств, однако же не архиерей. Такое тол-
кование и сам великий Дионисий предлагает ниже в слове «О церковной
иерархии».

³ Заметь, что блаженный Дионисий использует Соборное послание свя-
того Иакова, ибо высказывание оттуда, и — что оно уже было издано.

⁴ Это он о Сыне богословствует.

2. Οὐκοῦν Ἰησοῦν ἐπικαλεσάμενοι, τὸ πατρικὸν φῶς, τὸ ὄν «τὸ ἀληθινόν, ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον», δι' οὗ τὴν πρὸς τὸν ἀρχίφωτον Πατέρα προσαγωγὴν ἐσχήκαμεν, ἐπὶ τὰς τῶν ἱερωτάτων Λογίων πατροπαραδότους⁵ ἐλλάμψεις ὡς ἐφικτὸν ἀνανεύσωμεν, καὶ τὰς ὑπ' αὐτῶν συμβολικῶς⁶ ἡμῖν καὶ ἀναγωγικῶς ἐκφανθείσας τῶν οὐρανίων νοῶν⁷ ἱεραρχίας ὡς οἷον τέ ἐσμεν ἐποπτεύσωμεν, καὶ τὴν ἀρχικὴν καὶ ὑπεράρχιον⁸ τοῦ θεαρχικοῦ Πατρὸς φωτοδοσίαν, ἣ τὰς τῶν ἀγγέλων ἡμῖν ἐν τυπωτικοῖς συμβόλοις ἐκφαίνει μακαριωτάτας ἱεραρχίας, αὐτοῖς καὶ ἀτρεμέσι νοῶς ὀφθαλμοῖς εἰσδεξάμενοι πάλιν ἐξ αὐτῆς ἐπὶ τὴν ἀπλὴν αὐτῆς ἀναταθῶμεν ἀκτίνα. Καὶ γὰρ οὐδὲ αὐτὴ πώποτε τῆς οἰκείας ἐνικῆς ἐνδότητος⁹ ἀπολείπεται, πρὸς ἀναγωγικὴν δὲ καὶ ἐνοποιὸν τῶν προνοουμένων σύγκρασιν¹⁰ ἀγαθοπρεπῶς πληθυνομένη καὶ

⁵ Πατέρας ἐνταῦθα δηλοῖ τοὺς παραδόντας αὐτῷ τὸ δόγμα, οὐ μὴν τοὺς φυσικοὺς· ἐξ Ἑλλήνων γὰρ ἦν, ὡς δηλοῦσιν αἱ Πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ αὐτὸς μέντοι ἐν τῇ πρὸς τὸν ἅγιον Πολύκαρπον ἐπιστολῇ καὶ ἐν τῇ θ' κεφαλαίῳ τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίου ἱεραρχίας».

⁶ Οὐ γὰρ φυσιολογικῶς φησιν, ἀλλὰ διὰ συμβόλων τινῶν καὶ εἰκόνων.

⁷ Νόας καλοῦσι καὶ οἱ παρ' Ἑλλήσι φιλόσοφοι τὰς νοεράς, ἥτοι ἀγγελικὰς δυνάμεις· ἐπειδὴ τὸ πᾶν νοῦς ἐστὶν ἕκαστος αὐτῶν, καὶ τὴν οὐσίαν ἅπασαν νοῦν ζῶντα εἰς τὸ εἶδος τὸ ἐαυτῶν οὐσιωμένον ἔχει· νόες καλοῦνται πρὸς τὸ εὐφωνότερον τῆς κλίσεως γενομένης· ἐπειδὴ ἐχρῆν ἀπὸ τοῦ «ὁ νοῦς, τοῦ νοῦ» τὸ πληθυντικὸν «οἱ νοῖ» εἶναι· ἀλλὰ διὰ τὴν εὐφωνίαν ἐξ ἄλλης εὐθείας ἐνικῆς γέγονεν «οἱ νόες»· ἔθος γὰρ τοῦτο Ἀττικοῖς, οἳ φασιν «Ἀριστοφάναι» καὶ «Σωκράται» ἀντὶ τοῦ «οἱ Ἀριστοφάνεις» καὶ «οἱ Σωκράτεις». Εἰσὶ δὲ καὶ λέγοντες «οἱ νόοι», ὡς ἀπὸ τοῦ «ὁ νόος, τοῦ νόου»· καλεῖ δὲ αὐτοὺς καὶ ἡ Γραφή τῷ ὀνόματι τούτῳ, ὡς ἐν Ἡσαΐα· «Νοῦς μέγας ὁ ἄρχων Βαβυλῶνος», τοῦτ' ἐστὶν ὁ διάβολος· κατὰ Ἰωάννα τοίνυν «νοῦς, νοός, νόες» ὡς «χροῦς, χροός, οἱ χροές»· Ἰωνικὴ γὰρ ἡ κλίσις.

⁸ Ὑπεράρχιος ὁ Θεός, ὡς ὑπὲρ πᾶσαν ἀρχὴν καὶ θεαρχικὸν φῶς, ὡς ἀρχὴ τῶν λεγομένων θεῶν, ἀγγέλων φημι καὶ ἀνθρώπων δικαίων.

⁹ Ἐνδότητά φησι τὴν κρυφίότητα· πᾶσι γὰρ τοῖς ἔξω αὐτῆς ἄγνωστός ἐστι.

¹⁰ Σημεῖωσαι «τὴν σύγκρασιν» καὶ διὰ τί τὸ θεῖον ἐν ὃν πληθύνεται.

2. Итак, призвав Иисуса, Отчий «Свет», сущий, «истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир», через Которого получили мы доступ к светонаначальному Отцу, восклонимся, насколько это возможно, ввысь к переданным отцами⁵ осияниям священнейших Речений и, сколько есть сил, будем созерцать ими для нас символически⁶ и возводитительно открытые иерархии небесных умов⁷; и начальное и сверхначальное⁸ светодаяние богоначального Отца, показывающее нам в изобразительных символах блаженнейшие иерархии ангелов, невещественными и недрожащими очами разума восприняв, вновь от него устремимся к простому его сиянию. Оно никогда не покидает ведь своей единой сердцевины⁹, благолепно умножаясь и исходя для возвышающего и единотворящего смешения¹⁰

⁵ Отцами здесь он представляет тех, кто передал ему предание, а не физических предков: из эллинов ведь он был, как говорят «Деяния святых апостолов» и он сам в послании к святому Поликарпу и в девятой главе книги «О небесной иерархии».

⁶ Он говорит, используя некие символы и образы, а не естественно-научно.

⁷ Умами и эллинские философы называют умные, или ангельские, силы, поскольку каждая из них есть всецело ум и полнотой существа обладает как осуществляемый в своем собственном виде живой ум; они зовутся умы (νόες) ради большего благозвучия получившегося способа склонения. Поскольку от слова «ум, ума» множественное число — οἱ νοῖ, ради благозвучия была образована от другой формы именительного падежа единственного числа форма οἱ νόες, ибо так принято у жителей Аттики, кои говорят (Ἀριστοφάναι) «Аристофаны», (Σωκράται) «Сократы» вместо Ἀριστοφάνεις, Σωκράτεις. Но есть и такие, кто говорит «умы» (οἱ νόοι), как будто от ὁ νόος, τοῦ νόου. И Писание называет их, *ангелов*, этим именем, как у Исаии: «Ум великий, князь Вавилона (ср. Ис. 10:12), то есть диавол. Но у ионийцев «ум, ума, умы» (νοῦς, νοός, νόες) склоняется как «кожа, кожи, кожи» (χροῦς, χροός, οἱ χροές), ибо это ионическая форма склонения.

⁸ Сверхначален Бог как высший всякого начала и богоначальный свет, как начало так называемых богов, — я говорю об ангелах и праведных людях.

⁹ Сердцевиной он называет сокровенное, ибо для всех, кто вне его, оно невидимо.

¹⁰ Обрати внимание на слово «смешения» и на то, почему Божество, будучи единым, множится.

προϊοῦσα μένει τε ἔνδον ἑαυτῆς ἀραρότως ἐν ἀκινήτῳ ταύτῳ μονίμως πεπηγυῖα καὶ τοὺς ἐπ' αὐτὴν ὡς θεμιτὸν ἀνανεύοντας ἀναλόγως αὐτοῖς ἀνατείνει καὶ ἐνοποιεῖ κατὰ τὴν ἀπλωτικὴν αὐτῆς ἔνωσιν. Καὶ γὰρ οὐδὲ δυνατόν ἑτέρως ἡμῖν ἐπιλάμψαι τὴν θεαρχικὴν ἀκτῖνα μὴ τῇ ποικιλίᾳ τῶν ἱερῶν παραπετασμάτων¹¹ ἀναγωγικῶς περικεκαλυμμένην καὶ τοῖς καθ' ἡμᾶς προνοίᾳ πατρικῇ συμφυῶς¹² καὶ οἰκείως διεσκευασμένην.

3. Διὸ καὶ τὴν ὀσιωτάτην ἡμῶν ιεραρχίαν ἢ τελετάρχης¹³ ἱεροθεσία τῆς τῶν οὐρανίων ιεραρχιῶν ὑπερκοσμίου¹⁴ μιμήσεως ἀξιώσασα καὶ τὰς εἰρημένας αἰσθητοὺς ιεραρχίας ὑλαίοις σχήμασι καὶ μορφωτικαῖς συνθέσεσι διαποικίλασα παραδέδωκεν, ὅπως ἀναλόγως ἡμῖν αὐτοῖς ἀπὸ τῶν ἱερωτάτων πλάσεων¹⁵ ἐπὶ τὰς ἀπλᾶς καὶ ἀτυπώτους ἀναχθῶμεν ἀναγωγὰς καὶ ἀφομοιώσεις, ἐπεὶ μὴδὲ δυνατόν ἐστι τῷ καθ' ἡμᾶς νοῦ πρὸς τὴν αἰσθητὴν ἀναταθῆναι

¹¹ Παραπετάσματά φησι τὰ σωματικῶς περὶ Θεοῦ λεγόμενα ἐν ταῖς Γραφαῖς, οἷον μελῶν ἀνθρωπίνων ἢ δυνάμεων τινῶν ὀνομασίας. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι δίχα τύπων [τινῶν] καὶ συμβόλων οὐ δυνατόν ἡμᾶς ἐν σαρκὶ ὄντας κατοπτεῦσαι τὰ αἰσθητὰ καὶ ἀσώματα· καὶ τοῦτο μᾶλλον ἐδήλου τὰ ἐν τῇ σκηνῇ παραπετάσματα, ὡς ἐνταῦθα αἰνίττεται.

¹² Ἀντὶ τοῦ ὁμοφυῶς, συγγενῶς.

¹³ *Τελετὴ* λέγεται κατὰ τοὺς τῶν Ἑλλήνων φιλοσόφους ἢ μετάδοσις τῶν μυστηρίων, ἅτε τελειοῦσα τὸν μυούμενον, καὶ τελειωτικὴ τυγχάνουσα τῶν προσιόντων τοῖς τοιοῦτοις. Τελετάρχης οὖν ἱεροθεσία ἢ θεία τῆς τῶν ἱερῶν μυστηρίων ἡμῶν διακοσμήσεως θέσις καὶ παράθεσις, ἀρχὴ γενομένη ἐκ Θεοῦ διὰ τῶν ἀποστόλων τῶν τελειωτικῶν τούτων ἀγαθῶν· τοὺς γὰρ μεμνημένους τελείους καλεῖ ὁ θεὸς ἀπόστολος Παῦλος λέγων· «Ὅσοι οὖν τέλειοι, τοῦτο φρονῶμεν».

¹⁴ Τὸ δὲ ὑπερκοσμίου οὐκ αἰσθητῶς νοητέον, ἀλλὰ νοητῶς καὶ ὑπὲρ τὸν καθ' ἡμᾶς κόσμον. Σημεῖωσαι δέ, τίνα λέγει τὰ σχήματα καὶ τὰς μορφωτικὰς συνθέσεις, ἥγουν εἰκονίσματα, ἅπερ ἐξῆς παρατίθεται.

¹⁵ Σημεῖωσαι, ὅτι πλασματώδεις φησὶ τὰς ἐνταῦθα μυστικὰς παραδόσεις, ὡς ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ιεραρχίας» λόγῳ ἀναπτύσσει· τοῦτο δὲ θεοπρεπῶς ἐκκληπτέον· πρὸς μὲν οὖν τὸ μορφωτικαῖς τὸ πλάσεων ἀποδοτέον· πρὸς δὲ τὸ συνθέσει τὸ ἀπλᾶς καὶ ἀτυπώτους.

всех, о ком заботится Промысел, пребывает внутри себя прочно и неколебимо утвержденным в неподвижном тождестве и воссиявает для восклоняющихся к нему подобающим образом, по их мере, и единотворит соответственно своему простому единству. Ибо невозможно, чтобы богоначальный луч воссиял нам иначе, нежели возводительно окутанным пестротой священных завес¹¹, соестественно¹² и подходящим для нас образом Отческим промыслом снаряженным.

3. Почему и Совершенноначальное Священноустановление¹³, удостоив нашу преподобнейшую иерархию быть надмирным¹⁴ подобием небесных иерархий и испещрив упомянутые невещественные иерархии материальными образами и сочетаниями форм, предоставило нам соразмерно себе подниматься от священнейших выдумок¹⁵ до простых и безобразных возведений и сопоставлений, поскольку невозможно нашему уму возвыситься до этого невещественного подобия

¹¹ «Завесами» он называет то, что в Писаниях о Боге говорится «телесно», например, путем именованья человеческих членов или каких-то способностей. И заметь, что помимо образов и символов невозможно нам, во плоти сущим, увидеть невещественное и бесплотное. Именно это, скорее всего, показывают и завесы в скинии, как он здесь намекает.

¹² «Соестественно» сказано вместо «родственно», «сродно».

¹³ Совершенствованием (*посвящением*) у эллинов называется передача таинств, осуществляющая посвящение посвящаемого и являющаяся завершающей для приступающих к ним. А «Совершенноначальное Священноустановление» — божественное установление и определение порядка наших священных таинств, получившее начало от Бога через апостолов, *совершителей* этих совершенствующих благ. Ведь божественный апостол Павел называет посвящаемых совершенными, говоря: «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Фил. 3:15).

¹⁴ «Надмирным» надо понимать как — не чувствами воспринимаемым, а умом постижимым и превышающим наш мир. И заметь, о каких он говорит «образах и сочетаниях форм», то есть изображениях, каковы далее он и перечисляет.

¹⁵ Заметь, что он называет выдуманными здешние мистические предания, которые раскрывает в слове «О церковной иерархии». Но это надо понимать подобающим Богу образом. С «формами» свяжи «выдумки», а с «сочетаниями» — «простые и безобразные».

τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν μίμησιν τε καὶ θεωρίαν, εἰ μὴ τῇ κατ' αὐτὸν ὑλαίᾱ¹⁶ χειραγωγία χρήσαιτο τὰ μὲν φαινόμενα¹⁷ κάλλη τῆς ἀφανοῦς εὐπρεπείας ἀπεικονίσματα λογιζόμενος καὶ τὰς αἰσθητὰς εὐωδίας ἐκτυπώματα τῆς νοητῆς διαδόσεως καὶ τῆς αὐτοῦ φωτοδοσίας εἰκόνα τὰ ὑλικά φῶτα καὶ τῆς κατὰ νοῦν θεωρητικῆς ἀποπληρώσεως τὰς διεξοδικὰς¹⁸ ἱερὰς μαθητείας καὶ τῆς ἐναρμονίου πρὸς τὰ θεῖα καὶ τεταγμένης ἕξεως¹⁹ τὰς τῶν ἐνθάδε διακοσμήσεων τάξεις καὶ τῆς Ἰησοῦ μετουσίας τὴν τῆς θειοτάτης εὐχαριστίας μετάληψιν, καὶ ὅσα ἄλλα ταῖς οὐρανίαις μὲν οὐσίαις ὑπερκοσμίως²⁰, ἡμῖν δὲ συμβολικῶς παραδέδοται. Ταύτης οὖν ἕνεκα τῆς ἡμῶν ἀναλόγου θεώσεως ἡ φιλάνθρωπος τελεταρχία καὶ τὰς οὐρανίας ἱεραρχίας ἡμῖν ἀναφαίνουσα καὶ συλλειτουργὸν αὐτῶν τελοῦσα τὴν καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίαν τῇ πρὸς δύναμιν ἡμῶν ἀφομοιώσει τῆς θεοειδοῦς αὐτῶν ἱερώσεως αἰσθηταῖς εἰκόσι τοὺς ὑπερουρανίους ἀνεγράψατο νόας ἐν ταῖς ἱερογραφικαῖς²¹ τῶν λογίων συνθέσεσιν, ὅπως ἂν ἡμᾶς ἀναγάγοι²² διὰ τῶν αἰσθητῶν ἐπὶ τὰ νοητὰ καὶ τῶν

¹⁶ Ὑλαίαν χειραγωγίαν φησὶ τὸ διὰ τῶν ὑλικῶν λεγομένων πρὸς τὴν ἔννοιαν ἀνάγεσθαι τῶν ὑπὲρ αἰσθησιν.

¹⁷ Φαινόμενα δὲ κάλλη τὰς τῶν ἱερῶν οἰκῶν διακοσμήσεις λέγει· καὶ διεξοδικὰς μαθητείας τὰς τῶν ἁγίων Γραφῶν ἀναγνώσεις· διακοσμήσεων δὲ τάξεις [τοὺς] τῶν ἱερέων βαθμούς. Σημειῶσαι δέ, ὅτι τὰ ὁρώμενα κάλλη εἰκόνες εἰσὶ τῶν ἀοράτων διακόσμων, ὡς δηλοῖ καὶ ὁ Ἀπόστολος ἐν τῇ πρὸς Ἑβραίους τὰ περὶ τῆς σκηνῆς θεωρῶν καὶ Μωϋσῆς ἀκούων· «[Πάντα] κατὰ τὸν τύπον τὸν δειχθέντα σοι ἐν τῷ ὄρει ποίησον».

¹⁸ Διεξοδικαὶ εἰσι μαθητεῖαι αἱ διὰ τῶν ὁρωμένων καὶ διὰ πραγμάτων πλατύτεραι ἀποδείξεις τῶν νοητῶν ἐναίως καὶ ἀθρόως ταῖς νοήσεσιν ἐπιβαλλόντων.

¹⁹ Ἐκεῖ ἕξεις εἰσὶ τὰ θεῖα διατάττουσαι· ἕξις δὲ ἐστὶ ποιότης ἔμμονος. Ἐνταῦθα δὲ καὶ ἐκκλησιαστικαὶ τάξεις τὰς ἐκεῖ ἕξεις ἅτε ἀσωμάτων ἐξεικονίζουσιν· αἱ γὰρ ἕξεις ἀσωμάτων εἰσὶ. Σημειωτέον, ὅτι ἡ παρ' ἡμῖν τοῖς ἀνθρώποις τελουμένη ἱερατικὴ μυσταγωγία μίμησις ἐστὶ τῆς οὐρανίου ἱεραρχίας.

²⁰ Τὸ ὑπερκοσμίως οὐκ αἰσθητῶς νοητέον, ἀλλὰ νοητῶς καὶ ὑπὲρ τὸν καθ' ἡμᾶς κόσμον.

²¹ Τοῦτέστιν ἐν τοῖς ἱερώς περὶ αὐτῶν συντεθεῖσι λόγοις ἐν ταῖς Γραφαῖς.

²² Σημειωτέον, πῶς ἀναγόμεθα εἰς θεολογίας, καὶ ὅτι ὁ Χριστὸς ἡμᾶς ἀνάγει.

небесных иерархий и их созерцания, если он не воспользуется соответствующим ему вещественным руководством¹⁶, понимая, что прекрасные явления¹⁷ суть отображения невидимого благолепия, и воспринимаемые чувством благоухания — отпечатки распространения умопостигаемого, и материальные светлы — образы невещественного светодаяния, и обстоятельные священные поучения¹⁸ — способ собственного уму насыщения созерцанием, и чины здешних порядков — отражения гармоничного с божественным свойства¹⁹ упорядоченности, причастие в божественнейшей евхаристии — символ приобщения Иисусу; и все иное дано небесным существам надмирно²⁰, а нам образно (символически). Ради этого-то нашего, по нашей мере, обожения человеколюбивое Совершенноначалие, раскрывая нам небесные иерархии и делая сослужебной им нашу иерархию, описало наднебесные умы в священнописанных сложениях Речений²¹ соответственно нашей силе путем уподобления их богообразной священности доступным чувствам образам, чтобы посредством воспринимаемого чувствами возвести²² нас к постигаемому умом

¹⁶ «Вещественным руководством» он называет возведение посредством именуемого вещественным к представлению о том, что превышает чувства.

¹⁷ «Прекрасными явлениями» называет украшения священных храмов, а «обстоятельные священные поучения» — чтения святых Писаний, «чинами» же «порядков» — степени священников. И заметь, что видимые красоты суть образы невидимых убранств, как показывает и апостол Павел в Послании к евреям, рассматривая то, что касается скинии и Моисея, слышащего: «Сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евр. 8:5; Исх. 25:40).

¹⁸ «Обстоятельные поучения» — это более пространные разъяснения с помощью того, что мы видим и с чем имеем дело, представляющегося мышлению единым и совокупным умопостигаемого.

¹⁹ Там «свойства» суть то, что упорядочивает божественное. Вообще же свойство есть устойчивое качество. А здесь церковные чины изображают тамошние с плотью не связанные свойства. «Свойства» ведь, имеется в виду, — бесплотных. Следует заметить, что совершаемое у нас, людей, священническое таинство есть подражание небесной иерархии.

²⁰ «Надмирно» надо понимать как «недоступно для чувств», но умопостижимо и превыше нашего мира.

²¹ То есть в священно составленных словах о них в Писаниях.

²² Следует заметить, как мы возводимся к богословию и что Христос нас возводит.

ἱεροπλάστων συμβόλων ἐπὶ τὰς ἀπλᾶς τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν ἀκρότητας²³.

²³ Οὐδὲν ὥς ἔτυχεν ὠνόμασται παρὰ τοῦ μακαρίου τούτου, ἀλλὰ πολυμαθῶς καὶ κυρίως μετὰ τῆς εὐσεβείας· ἐπειδὴ οὖν τὴν παρ' ἡμῖν ἱερὰν διάταξιν διὰ συμβόλων ὑλαίων καὶ ἐξοδικῶν καὶ πλάσεων εἶπε τελεῖσθαι πρὸς τὸ ἡμῖν ἐφικτὸν τύπον οὕσαν καὶ μίμημα τῆς παρ' ἀγγέλοις ἱερᾶς διακοσμήσεως εἰκότως τὴν παρ' ἐκείνοις ἱεροφαντίαν ἀκρότητα κέκληκεν· ἀκρότητα γὰρ εἰώθασι καλεῖν οἱ περὶ ταῦτα σχολάσαντες ἐκάστης οὐσίας τὸ καθαρώτατον, καὶ ἐξ οὗ ἥρτηται προσεχῶς, τουτέστιν ἐχομένως, ἡ οὐσία· ὥς φέρε εἰπεῖν, ψυχῆς ἀκρότης ὁ νοῦς αὐτῆς ὁ καθαρώτατος· καὶ ἔρωτος ἀκρότης ὁ τῶν ἀναβεβηκότων καὶ θειοτάτων διάπυρος ἔρωτος· καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς οὖν ἱεραρχίας καὶ μυστηριώδους διακοσμήσεως ἀκρότης τὸ καθαρώτατον αὐτῆς, ἐξ οὗ ἀνῆπται, καὶ τὸ ἐγγὺς συντεῖνον ἀϋλίας· τὸ οὖν ἀκραιφνέστατον ἐν ἡμῖν σύμβολον, ἡ ἀκρότης τῶν ἀτυπώτων καὶ ἀπλῶν καὶ ἀσωμάτων μυστηρίων, ἡ ἱεραρχία συναπτομένη ἐπιβατεύει, οἷονεὶ τῇ παρὰ ἀνθρώποις ἱεροφαντίᾳ· καὶ διὰ τῶν εἰκόνων ἀνάγει ἐπὶ τὰ καθαρὰ θεάματα τῆς νοητῆς τελετῆς ἀκρότητος λεγομένης εἰκότως τῶν ἐνθάδε σωματικῶν τε καὶ ὑλοειδῶν.

и с помощью священнозданных символов — к простым вершинам небесных иерархий.²³

²³ Ничто этим блаженным не названо как придется, но *все* — с большим знанием и подлинно с благочестием. Поскольку же он говорил, что священный порядок осуществляется — чтобы быть нам доступным — с помощью вещественных символов, *словесных* распространений и творений, являясь отпечатком и подражанием свойственного ангелам священного устройства, он по справедливости назвал их верховный священный сан вершиной. Специалисты ведь обыкновенно называют вершиной чистейшее *проявление* данной сущности, из какового сущность прямо, то есть непосредственно, постигается. Так, скажем, вершина души — ее чистейший ум, а вершина любви — пламенное влечение к высочайшему и божественнейшему. И у нашей иерархии и тайноводительного устройства вершина — ее «чистейшее», с которым она связана и которое близко к нематериальному. Чистейший же у нас символ — вершина неизобразимых, простых и бестелесных таинств, к которой связанная с ней *ангельская* иерархия восходит, словно к высшему священному сану у людей, и возводит посредством образов к чистым созерцаниям умом постигаемого совершенства, по справедливости называемого вершиной здешнего телесного и имеющего материальный образ.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Β΄

Ὅτι πρεπόντως τὰ θεῖα
καὶ οὐράνια καὶ διὰ τῶν ἀνομοίων
συμβόλων ἐκφαίνεται

1. Χρὴ τοιγαροῦν ὡς οἶμαι πρῶτον ἐκθέσθαι τίνα μὲν εἶναι σκοπὸν ἀπάσης ἱεραρχίας οἰόμεθα καὶ τί τοὺς αὐτῆς ἐκάστη θιασώτας ὀνίνησιν, ἐξῆς δὲ τὰς οὐρανίας ἱεραρχίας ὑμνήσαι κατὰ τὴν αὐτῶν ἐν τοῖς λογίοις ἐκφαντορίαν¹, ἐπομένως τε τούτοις εἰπεῖν ὁποίαις ἱεραῖς μορφώσεσι τὰς οὐρανίας σχηματίζουσι διακοσμήσεις αἱ τῶν λογίων ἱερογραφίαι, καὶ πρὸς ποίαν ἀναχθῆναι χρὴ διὰ τῶν πλασμάτων ἀπλότητα, ὅπως μὴ καὶ ἡμεῖς ὡσαύτως τοῖς πολλοῖς ἀνιέρως οἰώμεθα τοὺς οὐρανίους καὶ θεοειδεῖς νόας πολύποδας εἶναί τινας καὶ πολυπροσώπους καὶ πρὸς βοῶν κτηνώδιαν ἢ πρὸς λεόντων θηριομορφίαν τετυπωμένους καὶ πρὸς ἀετῶν ἀγκυλόχειλον εἶδος ἢ πρὸς πτηνῶν τριχῶδη πτεροφυῖαν διαπεπλασμένους καὶ τροχοὺς τινας πυρώδεις ὑπὲρ τὸν οὐρανὸν φανταζώμεθα καὶ θρόνους ὑλαίους τῇ θεαρχίᾳ πρὸς ἀνάκλινιν ἐπιτηδεῖους καὶ ἵππους τινὰς πολυχρωμάτους καὶ δορυφόρους ἀρχιστρατήγους καὶ ὅσα ἄλλα πρὸς τῶν λογίων ἡμῖν ἱεροπλάστως ἐν ποικιλίᾳ τῶν ἐκφαντορικῶν συμβόλων παραδέδοται. Καὶ γὰρ ἀτεχνῶς² ἡ θεολογία ταῖς ποιητικαῖς³ ἱεροπλαστίαις ἐπὶ τῶν ἀσχηματίστων νοῶν ἐχρήσατο

¹ Ἐκφαντορίαν λέγει τὴν ἐξάγγελσιν· πρόδηλον δέ, ὅτι τὴν διὰ συμβόλων καὶ τύπων, ἅτινα καὶ πλάσματα εἶπεν, ἀπλότητα δὲ τὸ τῆς φύσεως ἄϋλον· ἠπίστατο γάρ, ὅτι ἀνυμνῶν τοὺς ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἱεροὺς νόας, ὡς αὐτός φησι, κατὰ τὴν Γραφὴν ἀνάγκην εἶχεν εἰπεῖν περὶ ζώων θηριομόρφων καὶ ἀετῶν καὶ τῶν ἄλλων, οἷς ἀπεικάζουσιν αἱ θεῖαι Γραφαὶ τὰς ἀρχαγγελικὰς δυνάμεις· λέγει γάρ· «Ἴνα μὴ καὶ ἡμεῖς, ὡς οἱ πολλοί, νομίζωμεν ἀνιέρως» μὴ ἔχειν ἐξήγησιν τὰς τῶν πολυπροσώπων καὶ πολυπόδων τάξεις ἐν οὐρανοῖς· ταύτας οὖν διασαφῆσαι προήρηται κατὰ τὴν τῶν ἱερῶν λογίων ἐκφαντορίαν.

² Μεγάλως ἢ παντοίως ἢ ἀληθῶς ἢ ἀπλῶς.

³ Ὅτι καὶ ποιητικαῖς [τισι] πλάσεσιν ἐχρήσατο ἡ Γραφή πρὸς χειραγωγίαν τῆς ἀνθρωπίνης διανοίας, ἀλλ' ὡς οὐ δυναμένης τὴν τῶν μειζόνων παραλαβεῖν διδασκαλίαν· εἰκέναι γὰρ τὰ οὐράνια σύμβολα τοῖς παρὰ ποιηταῖς φανταζομένοις, ὡς ὁ ἱερὸς ἀνὴρ οὗτός φησι, (ποιητὰς

ГЛАВА 2

**О том, что божественное и небесное
подобающим образом выявляется
и неподобными ему символами**

1. Итак, следует, как я полагаю, первым делом изложить, что мы считаем целью всякой иерархии и что пользой участников каждой из них, а потом — воспеть небесные иерархии согласно показанию¹ о них Речений, и соответственно им рассказать, в каких священных образах священнописания Речений представляют небесные порядки и до какой степени простоты надо с помощью *этих* изображений возвыситься, чтобы нам, подобно многим, не полагать нечестиво, будто небесные богообразные умы — некие многоногие и многоликие *существа*, имеющие вид домашних быков, диких львов и кривоклювых орлов (ср. *Иез.* 1:10–11), или пернатых, похожих на волосатых, птиц (ср. *Ис.* 6:2; *Иез.* 1:6–11) и не воображать некие огненные колеса над небом (ср. *Иез.* 1:15–21), и материальные престолы, нужные Богочалию для восседания (ср. *Дан.* 7:9; *Откр.* 4:2), и неких разномастных коней (ср. *Зах.* 1:8) и архистратигов-копьеносцев (ср. *Ис.* *Нав.* 5:13; 2 *Мак.* 3:25), и все прочее, что священнообразно передано нам Речениями в пестроте выявляющих символов. Богословие ведь решительно² воспользовалось поэтическими³ священноизмышлениями при-

¹ Показанием он называет извещение, и ясно, что — с помощью символов и изображений, каковые он называет и образами; простотой же он *называет* невещественность природы. Ведь он понимал, что, воспевая небесные священные умы в согласии, как он сам говорит, с Писанием, он вынужден говорить и о животных, и о зверях, и об орлах, и о других *тварях*, которым божественные Писания уподобляют архангельские силы, ибо он говорит: «Чтобы и нам, подобно многим, не полагать нечестиво», что нет объяснения *образам* многоликих и многоногих небесных чинов. Их-то и обещает он разъяснить в согласии с показанием священных Речений.

² Широко, всячески, истинно, или напрямую.

³ *Заметь*, что Писание воспользовалось некими поэтическими измышлениями для руководства человеческой мыслью, неспособной все-таки воспринимать учение о *чем-то* большем. Ведь небесные символы сходятся, как говорит этот священный муж, с фантазиями поэтов (под поэтами же ра-

τὸν καθ' ἡμᾶς ὡς εἴρηται νοῦν ἀνασκεψαμένη καὶ τῆς οἰκείας αὐτῷ καὶ συμφυοῦς ἀναγωγῆς προνοήσασα καὶ πρὸς αὐτὸν ἀναπλάσασα τὰς ἀναγωγικὰς ἱερογραφίας.

2. Εἰ δέ τῳ δοκεῖ τὰς μὲν ἱερὰς ἀποδέχεσθαι συνθέσεις⁴ ὡς τῶν ἀπλῶν ἐφ' ἑαυτῶν⁵ ἀγνώστων τε καὶ ἀθεωρήτων ἡμῖν ὑπαρχόντων, ἀπεμφαινούσας δὲ οἶεται τὰς τῶν ἁγίων νοῶν ἐν τοῖς Λογίοις εἰκονογραφίας καὶ πᾶσαν ὡς εἰπεῖν τὴν ἀπότομον⁶ ταύτην τῶν ἀγγελικῶν ὀνομάτων σκηνὴν καὶ χρῆναί φησι τοὺς θεολόγους ἐπὶ σωματοποιίαν ὅλως τῶν ἀσωμάτων ἐληλυθότας οἰκείους αὐτὰ καὶ ὡς δυνατὸν συγγενέσιν ἀναπλάττειν τε καὶ ἐκφαίνειν σχηματισμοῖς ἐκ τῶν παρ' ἡμῖν τιμιωτάτων καὶ αὐτῶν ποσῶς⁷ καὶ ὑπερκειμένων οὐσιῶν καὶ μὴ ταῖς οὐρανίαις καὶ θεοειδέσιν⁸ ἀπλότησι τὰς ἐπὶ γῆς ἐσχάτας περιτιθέντας πολυμορφίας (τὸ μὲν γὰρ ἡμῶν τε ἀνα-

δὲ νόησον ἢ τοὺς παρ' Ἑλλήσι θαυμαζομένους, οἷον Ὅμηρον, Ἡσίοδον καὶ τοὺς ἑξῆς) ἢ ποιητικαῖς ὡσανεὶ πλαστικαῖς ὑποτυπώσειςιν. Εἰδυῖα γὰρ ἡ τοῦ Θεοῦ σοφὴ συγκατάβασις τὸν ἡμέτερον νοῦν ἀσθενῇ καὶ πρὸς ὑψηλοτέραν θεωρίαν ἀνεπιτηδείως ἔχοντα ἀναγωγὴν αὐτῷ συμφυῇ πλασασμένη, οὕτω τὰς ἀρχαγγελικὰς εἰς φανερόν ἤγαγε διακοσμήσεις, οὐχ ὅπως ἔχουσι τῇ ἀληθείᾳ διασαφήσασα, ἀλλ' ὅπως ἡμεῖς δυνάμεθα καταλαβεῖν μηδὲν οὖν ἀνοίκειον φαντάζου τῶν οὐρανίων.

⁴ Συνθέσεις φησὶ τὰς εἰρημένας πλάσεις καὶ σχηματοποιίας.

⁵ Ἐφ' ἑαυτῶν, τουτέστιν ὡς ἔχουσι φύσεως, ἀγνωστοὶ ἡμῖν, φησι, καὶ ἀθεώρητοι ὑπάρχουσιν.

⁶ Ἀπότομον οἶμαι λέγειν αὐτὸν τὴν ξένην καὶ οἷον τῶν συνήθων ἀποτετμημένην ὁδὸν καὶ πλάσιν· διὸ καὶ σκηνὴν αὐτὴν ὀνομάζει σαφηνίζων οὐκ ἀληθεῖς εἶναι τὰς ἀναγεγραμμένας τῶν ἁγίων ἀγγέλων μορφάς· οὔτε γὰρ τῇ ἀληθείᾳ τοιοῦτοί εἰσιν, οἷους αὐτοὺς ἢ ἱερὰ παρὰ δίδωσι Γραφή· ἀλλ' ἵνα [ἡμεῖς] ἐφικώμεθα τῆς μεγαλειότητος αὐτῶν. Αὐτὸς δὲ ὁ [θεῖος] Διονύσιος πειράται συμβάλλειν τὰ εἰρημένα περὶ αὐτῶν καὶ δεικνύειν, ὅτι δυνατὸν δι' ἀναπτύξεως οὕτω νοεῖν τὰς ἀγγελικὰς διακοσμήσεις, ὡς εἴρηται.

⁷ Ποσῶς αὐτῶν, τουτέστι μερικῶς, οὐ γὰρ πάντῃ αὐτῶν ὑπερκειμένας δὲ οὐσίας οὐρανὸν καὶ τὰ κατ' οὐρανὸν λέγει, οἷον ἀστέρας, τὸ γὰρ λεπτομερέστατον αὐτῶν καὶ μονοούσιον ἐγγύς ἐστὶ πῶς αὐτίας.

⁸ Θεοειδεῖς ἀπλότητάς φησι τὰς νοητὰς οὐσίας· αὐτοὶ γὰρ οὐσίαι καὶ ἀσύνθετοι πάντως εἰσιν οὐκ οὔσαι κρᾶμα καὶ σύγκριμα τῶν στοιχείων, τὰ γὰρ σώματα ἐκ τούτων, ἐκεῖνοι δὲ ἀσώματοι.

менительно к не имеющим образа умам, изучив, как сказано, наш ум, предусмотрев свойственную и прирожденную ему способность возведения и создав для него возводительные священнописания.

2. Если же кому-то представляется, что священные сложения⁴ надо воспринимать как *изображения* простого, самого по себе⁵ непознаваемого и нами невидимого, но написанные в Речениях образы святых умов кажутся нелепыми и весь этот театр ангельских имен, скажем так, грубым⁶, то говорит он, что, приступая к творчеству телесных *изображений* совершенно бестелесного, богословам надо, чтобы *его* представить, создавать близкие и по возможности родственные образы, заимствуя их у существ наиболее нами почитаемых, в какой-то мере невещественных⁷ и пребывающих выше *нас*, не сообщая небесным богообразным простотам⁸ *ничего* предельно земного и многообразного (ибо первое способствует нашему возведению и не низводит

зумей, например, почитаемых эллинами, как-то: Гомер, Гесиод и прочие), или с поэтическими, как бы пластическими, набросками. Ибо мудрое Божье снисхождение, зная немощь нашего ума, неспособного к более высокому созерцанию, создав родственный ему подъем, таким образом сделало доступными *его* восприятию архангельские порядки, — показав их не такими, каковы они поистине, но такими, какими мы можем их воспринять. Так что не представляй себе ничего чуждого небесным *силам*.

⁴ Сложениями он называет упомянутые измышления и изображения.

⁵ «Самого же по себе», — значит такого, каким ему свойственно быть по природе; *а* существует оно, говорит он, непознаваемым для нас и невидимым.

⁶ Грубым, мне кажется, он называет странный и как бы далекий от принятого метод и способ творчества. Почему он и называет это театром, поясняя, что написанные образы святых ангелов не отражают истину. Ибо на деле они не таковы, какими их представляет Священное Писание, но они *изображаются так*, чтобы мы постигли их величие. Сам же божественный Дионисий старается собрать сказанное о них и показать, что ангельские порядки можно благодаря разъяснению мыслить так, как сказано.

⁷ В какой-то мере невещественных, — то есть отчасти, ибо не полностью невещественных. Пребывающими же выше *нас* существами он называет небо и то, что на небе, как-то звезды, ибо их тончайшесть и односущность некоторым образом близка к невещественности.

⁸ Богообразными простотами он называет умопостигаемые существа, ибо они невещественны и совершенно несложны, не будучи смесью и сложным сочетанием элементов; из таковых состоят ведь тела, а эти бестелесны.

γωνικώτερον ἔμελλεν εἶναι καὶ τὰς ὑπερκοσμίους ἐκφαντορίας οὐ κατῆγεν εἰς τὰς ἀπεμφαινούσας ἀνομοιότητας, τὸ δὲ καὶ εἰς τὰς θείας ἀθέσμως ἐξυβρίζειν δυνάμεις καὶ τὸν ἡμέτερον ἴσως ἀποπλανᾶν νοῦν εἰς τὰς ἀνιέρους αὐτὸν ἐνιζάνον⁹ συνθέσεις, καὶ τάχα καὶ οἰήσεται τὰ ὑπερουράνια λεοντείων¹⁰ τινῶν καὶ ἱππείων ἐσμῶν¹¹ ἀποπεπληρῶσθαι καὶ μυκητικῆς ὑμνολογίας καὶ ὀρνιθείας¹² ἀγγελάρχιας καὶ ζώων¹³ ἄλλων καὶ ὑλῶν ἀτιμωτέρων, ὅσα πρὸς τὸ ἄτοπον καὶ νόθον καὶ ἐμπαθές¹⁴ ἀποκλιθεῖσαι διαγράφουσιν αἱ κατὰ πᾶν ἀνόμοιοι τῶν δῆθεν ἐκφαντορικῶν Λογίων ὁμοιότητες), ἀλλ' ἡ τῆς ἀληθείας ὡς οἶμαι ζήτησις¹⁵ ἀποδείκνυσι τὴν τῶν Λογίων ἱερωτάτην σοφίαν ἐν ταῖς τῶν οὐρανίων νοῶν μορφώσεσιν ἐκατέρου κομιδῇ προνοήσασαν ὡς μήτε εἰς τὰς θείας¹⁶, ὡς ἂν φαίη τις, ἐξυβρίσαι δυνάμεις, μήτε μὴν εἰς τὰς χαμαιζήλους ἡμᾶς ἐμπαθῶς

⁹ Ἐγκαθίζον καὶ ἐναπομένειν ποιοῦν.

¹⁰ Αὗται αἱ μορφαὶ τῶν θείων καὶ ἀγίων χερουβὶμ καὶ παρὰ τῷ [θείῳ] Ἰεζεκιήλ καὶ παρὰ τῷ θεσπεσίῳ Ἰωάννῃ ἐν τῇ Ἀποκαλύψει ἀνεγράφησαν.

¹¹ Ἐσμός ἐστὶ τὸ συμπεπληρωμένον πλῆθος.

¹² Οἶον ὀρνιθοειδοῦς μορφῆς καὶ ἐξ ὀρνίθων.

¹³ Ζῶα ἄλλα φησὶν, οἶον ἵππους, ἡμιόνους καὶ τὰ τοιαῦτα· ὕλας δὲ ἀτιμωτέρας, οἶον θρόνους ὡς ἐκ ξύλων καὶ τροχοῦς καὶ ῥομφαίας ἐκ σιδήρου, ὡς τὴν ῥομφαίαν τὴν ἐξεσπασμένην ἐπὶ τὸν Βαλαάμ· καὶ ἦν εἶδεν ὁ Δαυὶδ, ὡς ἐν ταῖς Βασιλείαις εἴρηται βιβλίῳ β', καὶ ἄρματα ὡς ξύλινα.

¹⁴ Ἐμπαθές λέγει, ἐπειδὴ τὸ λεοντόμορφον θυμικόν τι σημαίνει· καὶ τὸ μόσχειον εἶδος ἐπιθυμητικόν, ἅτινα πάθη καὶ μεγάλα ὑπάρχουσιν. Ὁμοιότητας δὲ φησι τὰς ὁμοιωτικὰς ὑπονοίας· τοιγαροῦν λέγει ὁ Ἰεζεκιήλ, ὡς ὁμοίωμα ἐωρακέναι τοῦ θρόνου καὶ ὁμοίωμα λέοντος, ὅπερ δηλοῖ τὴν πλασματώδη τῶν δοκούντων φαντασίαν· διὸ κἀνταῦθα εἴρηται ἀνόμοιοι ὁμοιότητες· οὐ γὰρ πάντας ὁμοίους ὁρᾷ ὁ προφήτης, ἀλλὰ τοὺς μὲν τοιώσδε, τοὺς δὲ τοιώσδε· ἀλλὰ καὶ ἀνόμοιοί εἰσι παντελῶς, οἷς δοκοῦσιν εἶναι ὅμοιοι· οὐδὲν γὰρ λέοντος ἢ μόσχου ἢ τῶν ἐξῆς ἀληθῶς ἔχουσι· τί δὲ δηλοῖ τὸ ἀνόμοιον, ἐν τοῖς ἐξῆς εὐρήσεις.

¹⁵ Ἀπολογητικῶς.

¹⁶ Ἐπαγγέλλεται διὰ τῆς ἰδίας ἐρμηνείας δεικνύειν ἐκάτερον, ὡς μήτε δόξαι ὑβρίζεσθαι τὰ οὐράνια, μήτε ἡμᾶς εἰς χαμαιζήλους ταπεινότητας ἐμπαγῆναι περὶ τῶν ἐν ἀγγέλοις λεγομένων ζώων.

надмирные явления до представляющегося нелепым несходства, а второе и божественные силы беззаконно оскорбляет, и наш ум вводит при этом в заблуждение⁹ и, пожалуй, в несвященные сочетания, *так что* скоро он может начать воображать, что сверхнебесная сфера полна некими львиными¹⁰ и лошадиными стадами¹¹, песнопениями в виде мычания, птичьими стаями¹² и другими живыми существами¹³ и вещами менее почтенными, сколько их описывают по всему неподобные, склоняющие к нелепому, ложному и страстному¹⁴ уподобления буд-го бы выявляющих Речений), но поиски, как я полагаю, истины¹⁵ открывают священнейшую премудрость Речений, вполне предусмотревшую при изображении каждого из небесных умов, чтобы и божественному¹⁶, можно сказать, не было нанесено оскорбление, и чтобы мы, приземленные, не оказались пораженными страстью к низменности

⁹ Помещая и заставляя пребывать.

¹⁰ В этих формах божественные и святые херувимы описаны и у божественного Иезекииля (*Иез. 1, 10*), и у боговдохновенного Иоанна в Откровении (*Откр. 4, 7*).

¹¹ Стадо есть составленное множество.

¹² Как бы *из существ* птицеобразной формы и из птиц.

¹³ «Другими живыми существами» он называет такие, как лошади, мулы и тому подобные; «вещами же менее почтенными» — такие, как престолы как бы из дерева, колеса, мечи из железа, как меч, извлеченный на Валаама (*ср. Чис. 31:8*), и тот, который видел Давид, о чем сказано во Второй книге Царств (*ср. 2 Цар. 23:16*), и как бы деревянные колесницы (*ср. 1 Цар. 6:14*).

¹⁴ Он говорит «страстному» потому, что образ льва служит неким знаком ярости, а вид тельца — похоти, каковые страсти и являются великими. Подобиями же он называет уподобляющие вымыслы. Так, Иезекииль говорит, что он видел «подобие престола» (*ср. Иез. 1:26*) и подобие льва (*ср. Иез. 1:5*), что показывает образность представляющегося в фантазии. Потому-то и сказано «неподобные подобия»: не всех подобными видит пророк, но одних так, а других этак. Но и те совершенно неподобны, о которых думают, что они подобны, ибо ничего общего со львом, или тельцом, или прочими *животными* на деле они не имеют. А что показывает неподобие, ты найдешь в дальнейшем.

¹⁵ Апологетически.

¹⁶ Он обещает своим толкованием показать и то, и другое, чтобы не показалось, что наносится оскорбление небесному и что мы погружаемся в унижающую приниженность тем, что об ангелах говорится как о животных.

ἐμπαγῆναι τῶν εἰκόνων ταπεινότητος. Ὅτι μὲν γὰρ εἰκότως προβέ-
βληνται¹⁷ τῶν ἀτυπώτων οἱ τύποι καὶ τὰ σχήματα τῶν ἀσχηματί-
στων¹⁸, οὐ μόνην αἰτίαν φαίη τις εἶναι τὴν καθ' ἡμᾶς ἀναλογίαν
ἀδυνατοῦσαν ἀμέσως¹⁹ ἐπὶ τὰς νοητὰς ἀνατείνεσθαι θεωρίας καὶ
δεομένην οἰκείων καὶ συμφυῶν ἀναγωγίων, αἱ τὰς ἐφικτὰς ἡμῖν
μορφώσεις²⁰ προτείνουσι τῶν ἀμορφώτων καὶ ὑπερφυῶν θεαμάτων,
ἀλλ' ὅτι καὶ τοῦτο τοῖς μυστικοῖς Λογίοις ἐστὶ πρεπωδέστατον τὸ
δι' ἀπορρήτων καὶ ἱερῶν αἰνιγμάτων ἀποκρύπτεσθαι καὶ ἄβατον
τοῖς πολλοῖς τιθέναι τὴν ἱερὰν καὶ κρυφίαν τῶν ὑπερκοσμίων νοῶν
ἀλήθειαν. Ἔστι γὰρ οὐ πᾶς ἱερὸς οὐδὲ πάντων, ὡς τὰ Λόγια φησιν,
ἡ γνῶσις.

Εἰ δὲ τὰς ἀπεμφαινούσας εἰκονογραφίας αἰτιάσοιτο τις αἰδεῖ-
σθαι, λέγων ἀνατιθέναι τὰ οὕτως αἰσχροῦς μορφώματα ταῖς θεοει-
δέσι καὶ ἁγιωτάταις διακοσμήσεσιν, ἀπόχρη πρὸς αὐτὸν εἰπεῖν ὡς
διττός ἐστι τῆς ἱερᾶς²¹ ἐκφαντορίας ὁ τρόπος.

3. Ὁ μὲν ὡς εἰκὸς διὰ τῶν ὁμοίων προῖων ἱεροτύπων εἰκόνων, ὁ
δὲ διὰ τῶν ἀνομοίων²² μορφοποιῶν εἰς τὸ παντελῶς ἀπεικὸς καὶ
ἀπεμφαῖνον πλαττόμενος. Ἀμέλει καὶ τὴν σεβασμίαν τῆς ὑπερου-
σίου θεαρχίας μακαριότητα τῶν ἐκφαντορικῶν Λογίων αἱ μυστι-
καὶ παραδόσεις ποτὲ μὲν ὡς λόγον²³

¹⁷ Διὰ τί σύμβολα τῶν ἀτυπώτων οἱ τύποι καὶ τῶν «ἀμορφώτων» αἱ
μορφαί, ἐνταῦθά φησιν.

¹⁸ Ἀντὶ τοῦ ἀμορφώτων.

¹⁹ Τουτέστι μὴ διὰ μέσων τῶν τύπων, ἀλλ' ἀθρόως καὶ κατὰ πρώτην
ἐπιβολήν· τὸ δὲ προτείνουσι ταῦτόν ἐστι τῷ προτιθέασιν καὶ προβάλλοντα.

²⁰ Σημείωσαι, ὅτι τὰ ἀσώματα ἀμόρφωτά εἰσιν· ὅταν οὖν ἀκούσης
περὶ τοῦ ὑπερουσίου, ὃς «ἐν μορφῇ Θεοῦ ὑπάρχων», τὸ ἀπαράλλακτον
πρὸς τὸν ἑαυτοῦ Πατέρα νόησον· τοῦτο γὰρ δηλοῖ καὶ «ἡ εἰκὼν τοῦ Θεοῦ
τοῦ ἀοράτου», καὶ τό· «Ὁ ἑώρακώς ἐμέ, ἑώρακε τὸν Πατέρα». Οὕτω καὶ
ὁ ἅγιος Βασίλειος ἐρμηνεύει ἐν τῷ πρὸς τὸν οἰκεῖον ἀδελφὸν λόγῳ τῷ
περὶ διαφορᾶς οὐσίας καὶ ὑποστάσεως.

²¹ Ὅτι κατὰ δύο τρόπους ὑμνεῖται τὸ θεῖον· ἢ ὡς ὅμοιον πᾶσι· πάντα
γὰρ ἐν αὐτῷ συνίσταται, ἢ ὡς ἀνόμοιον· οὐδὲν γὰρ ἐστὶ τῶν ὅλων.

²² Ὅτι δι' ὁμοίων καὶ ἀνομοίων πλάττονται οἱ τύποι καὶ πῶς πλάττον-
ται, ὧδέ φησι.

²³ Κατὰ τι λέγεται λόγος καὶ νοῦς ὁ Θεὸς ἐν τῷ· «Τίς ἔγνω νοῦν
Κυρίου»; καὶ ἐν τῷ· «Καὶ ἐγένετο λόγος Κυρίου πρὸς με λέγων», καὶ τὰ

образов. Причиной же того, что с достаточным основанием выстав-
ляются¹⁷ изображения неизобразимого и виды безвидного¹⁸, можно
называть не только присущую нам неспособность непосредственно¹⁹
достигать умственных созерцаний и нужду в возведении к ним с по-
мощью свойственного и сродного нам, каковое предлагает доступные
нам формы²⁰ для созерцания бесформенного и нас превосходящего,
но и то, что мистическим Речениям более приличествует скрывать с
помощью умолчаний и священных загадок и держать недоступным для
многих священную, тайную и сверхмирную истину небесных умов.
Ибо не всякий священ, и «не у всех, — как говорят Речения, — ра-
зум» (ср. 1 Кор. 8:7).

Если же кто-нибудь сочтет, что иконография нелепа, и скажет, что
стыдно столь оскорбительные изображения предлагать богообразным
и святейшим небесным чинам, тому достаточно сказать, что образ
изъяснения священного двояк²¹.

3. Один, как то естественно, заключается в создании образов, по-
добных священным прототипам, а другой — в формотворчестве об-
разов неподобных²² до полного несходства и инаковости. Конечно
же, таинственные предания выявляющих Речений воспевают чтимое
Блаженство сверхсущественного Богоначалия иногда как Слово²³

¹⁷ Здесь он говорит, почему изображения неизобразимого и формы бес-
форменного являются символами.

¹⁸ Сказано вместо «бесформенного».

¹⁹ То есть не через посредство изображений, но сразу же, при первом
обращении. А «предлагает» — то же самое, что «представляет» и «выстав-
ляет».

²⁰ Заметь, что бестелесное бесформенно. Так что, когда слышишь о
Сверхсущественном «во образе Божиим существующий» (Фил. 2:6), разу-
мей, что Он не отличается от Самого Отца. Это ведь показывают и выра-
жения «образ Бога невидимого» (Кол. 1:15) и «Видевший Меня видел Отца»
(Ин. 14:9). Так и святой Василий толкует в слове к своему брату о разли-
чии сущности и ипостаси.

²¹ Заметь, что Божество воспевается двумя путями: или как подобное
всему, ибо в Нем все содержится, или как неподобное, ибо Оно — ничто из
всего.

²² Он здесь говорит, что образы создаются с помощью и подобного и
неподобного и как создаются.

²³ Заметь, почему говорится, что Бог есть Слово и Ум в выражениях:
«Кто познал ум Господень» (1 Кор. 2:16) и «И было слово Господне ко мне,

καὶ νοῦν καὶ οὐσίαν ὑμνοῦσι, τὴν θεοπρεπῆ λογιότητα καὶ σοφίαν αὐτῆς δηλοῦσαι καὶ ὄντως οὖσαν ὑπαρξιν καὶ τῆς τῶν ὄντων ὑπάρξεως αἰτίαν ἀληθινὴν, καὶ ὡς φῶς αὐτὴν ἀναπλάττουσι καὶ ζωὴν²⁴ ἀποκαλοῦσι, τῶν τοιούτων ἱερῶν ἀναπλασμάτων σεμνοτέρων μὲν ὄντων καὶ τῶν προσύλων μορφώσεων ὑπερκεῖσθαι πῶς δοκούντων, ἀποδεόντων δὲ καὶ οὕτω τῆς θεαρχικῆς πρὸς ἀλήθειαν ἐμφερείας (ἔστι γὰρ ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν καὶ ζωὴν, οὐδενὸς μὲν αὐτὴν φωτὸς χαρακτηρίζοντος παντὸς δὲ λόγου καὶ νοῦ τῆς ὁμοιότητος αὐτῆς ἀσυγκρίτως ἀπολειπομένων), ποτὲ δὲ ταῖς ἀποφατικαῖς ἐκφαντορίαις ὑπὸ τῶν αὐτῶν Λογίων ὑπερκοσμίως ὑμνεῖται, ἀόρατον αὐτὴν²⁵ καὶ ἄπειρον καὶ ἀχώρητον ἀποκαλούντων καὶ τὰ <λοιπὰ> ἐξ ὧν οὐ τί ἐστίν, ἀλλὰ τί οὐκ ἔστι σημαίνεται. Τοῦτο γὰρ ὡς οἶμαι καὶ κυριώτερόν ἐστιν ἐπ' αὐτῆς, ἐπεὶ περ, ὡς ἡ κρυφία καὶ ἱερατικὴ παράδοσις ὑφηγήσατο, τὸ μὲν οὐκ εἶναι κατὰ τι τῶν ὄντων αὐτὴν ἀληθεύομεν, ἀγνοοῦμεν δὲ τὴν ὑπερούσιον αὐτῆς καὶ ἀνόητον²⁶ καὶ ἄρρητον ἀορι-

ἐξῆς. Λογιότητα δὲ φησιν ἐπὶ τοῦ Θεοῦ, οὐχ ὅτι λογικὸν θέλει δηλῶσαι τὸν Θεόν, ὡς μετέχοντα λόγου· τοῦτο γὰρ ἐμφαίνει· ἀλλ' ὅτι αὐτολογιότης ἐστὶν ὅλος λόγος ὧν· οὐσίαν δὲ λέγουσιν ἐπὶ Θεοῦ, ὅταν εἴπωσιν· «Εγὼ εἰμι ὁ ὧν», καὶ «ὁ ὧν ἀπέσταλκέ με»· «σὺ δὲ ὁ αὐτὸς εἶ»· ἀπὸ γὰρ τοῦ εἶναι καὶ τοῦ ὄντος ἢ οὖσα, καὶ τὸ παράγωγον οὐσία ἢ ὑπαρξις.

²⁴ Ὅτι οὔτε ζωὴ, οὔτε φῶς, οὔτε νοῦς, οὔτε οὐσία κυρίως λέγεται ὁ Θεός· ἀλλ' αἰτιολογικῶς· ἔστι γὰρ καὶ ὑπὲρ ταῦτα καὶ οὐχ οἷα ταῦτα.

²⁵ Ὅτι τὰ κατὰ ἀπόφασιν λεγόμενα ἐπὶ Θεοῦ, οἷον ἀόρατος, ἄπειρος καὶ τὰ τοιαῦτα, ἀνόμοιά εἰσι· δηλοῦσι γὰρ οὐ τί ἐστίν, ἀλλὰ τί οὐκ ἔστιν ὁ Θεός· οὕτω καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος.

²⁶ Ἀνόητον φησιν οὐ τὸ ἡλίθιον, ἀλλὰ τὸ μὴ νοοῦμενον ὑπὸ τινος· ἀόριστος δὲ ὁ Θεός ὡς ὄρω μηδενὶ ὑποπίπτων, ἀλλ' αὐτὸς πάντων ὄρος ὧν καὶ τὰ πάντα ἐν ἑαυτῷ ὀρίζων, ὄρω δὲ οὐχ ὑποπίπτει· διότι οἱ μὲν ὄροι ἐκ τῶν καταφάσεων σύγκεινται· αἱ δὲ καταφάσεις ἐπὶ Θεοῦ ἀνάρμοστοι, ὡς ψευδόμεναι· ὑπὲρ γὰρ ταύτας ὁ Θεός ὡς οὐκ ὧν οὐσία, ἀλλ' ὑπὲρ οὐσίαν.

(Ин. 1:1), как Ум (ср. Рим. 11:34), как Сущность, — чтобы показать подобающую Богу разумность, ее мудрость, по-настоящему сущее существование и истинную причину существования того, что существует; представляют Его и как свет (ср. Ин. 8:12; 1 Ин. 1:5), называют и жизнью²⁴ (ср. Ин. 14:6). Хотя эти священные образы и более возвышенны и кажутся имеющими некоторое преимущество перед материальными, однако же и им недостает богоначального сходства с Истиной (ибо Она превыше всякой сущности и жизни, так что никакой свет охарактеризовать Ее не может, и всякое слово и ум неизмеримо отстоят от подобия Ей). И иногда теми же самыми Речениями Она сверхмирно воспевается в отрицательных определениях, называющих Ее невидимой²⁵, беспредельной, невместимой и прочим и указывающих не на то, чем Она является, но на то, чем Она не является. Это ведь, как я думаю, и более применительно к Ней точно, поскольку, как учит тайное священное предание, мы правы в том, что Она не существует так, как существует что-либо из сущего, но мы не знаем Ее сверхсущественной, недоступной для мысли²⁶ и невыразимой неопре-

говорящее» (Иер. 1:4) и прочих. О разумности же Бога он говорит не для того, чтобы показать, что Бог разумен как причастный разуму, это ведь очевидно, но потому что Он есть Сама-по-себе-разумность, целиком будучи Логосом. Сущность же Божью имеют в виду, когда говорят: «Я есмь Сущий», «Сущий послал меня» (Исх. 3:14), «но Ты тот же» (Пс. 101:28). Ведь от глагола «быть» и от «сущего» происходит «сущая» и производное «сущность», или «существование».

²⁴ Заметь, что Бог называется «жизнь», «свет», «ум» и «сущность» не в собственном смысле слова, но как их причина (этиологически). Ибо Он выше них и не таков, каковы они.

²⁵ Заметь, что и то, что говорится о Боге в порядке отрицания, как-то «невидимый», «непостижимый» и прочее таковое, суть неподобное, ибо являет не то, что Он есть, но то, чем Бог не является. Так говорит и Григорий Богослов.

²⁶ «Недоступной для мысли» он говорит, имея в виду не слабоумие, а что никто не может Ее помыслить. Неопределим же Бог как не подпадающий ни под какое определение, но Сам являясь пределом всего и все в Себе определяя, под определение Он не подпадает, потому что определения складываются ведь из утверждений, а утверждения к Богу, неподходящи как лгушие. Ибо Бог выше таковых как не являющийся сущностью, но превышающий сущность.

στίαν. Εἰ τοίνυν αἱ μὲν ἀποφάσεις²⁷ ἐπὶ τῶν θείων ἀληθεῖς, αἱ δὲ καταφάσεις ἀνάρμοστοι τῇ κρυφίότητι τῶν ἀπορρήτων, οἰκειότερα μᾶλλον ἐστὶν ἐπὶ τῶν ἀοράτων ἢ διὰ τῶν ἀνομοίων ἀναπλάσεων ἐκφαντορία.

Τιμῶσι τοιγαροῦν²⁸, οὐκ αἰσχους ἀποπληροῦσι τὰς οὐρανίας διακοσμήσεις αἱ τῶν λογίων ἱερογραφαὶ ταῖς ἀνομοίοις αὐτὰς μορφοποιίαις ἐκφαίνουσαι καὶ διὰ τούτων ἀποδεικνύσαι τῶν ὑλικῶν ἀπάντων ὑπερκοσμίως ἐκβεβηκυίας. Ὅτι δὲ καὶ τὸν ἡμέτερον νοῦν ἀνάγουσι μᾶλλον αἱ ἀπεμφαίνουσαι τῶν ὁμοιοτήτων, οὐκ οἶμαί τινα τῶν εὐφρονούντων ἀντερεῖν. Εἰς μὲν γὰρ τὰς τιμιωτέρας²⁹ ἱεροπλαστίας εἰκὸς ἐστὶ καὶ πλανηθῆναι, χρυσοειδεῖς τινὰς

²⁷ Οὐ μόνον ἐπὶ Θεοῦ, ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῶν θείων ἀπάντων, τουτέστιν ἐπὶ τῶν μετὰ Θεὸν νοητῶν πάντων, καὶ τὰς ἀποφάσεις ἀληθεῖς εἶναι φησι καὶ τὰς καταφάσεις ἀναρμοδίους. Ἀναρμόδιοι μὲν οὖν εἰσιν αἱ καταφάσεις, ὅταν εἴπωμεν ἢ τὸν Θεὸν ἢ τὰς νοεράς δυνάμεις ζῶν ἢ φῶς· οὔτε γὰρ ζῶή τοιαύτη τίς ἐστὶν, ὥς διὰ εἰσπνοίας καὶ ἐκπνοίας ζῆν· οὔτε φῶς τὸ φαινόμενον καὶ ποιοῦν ὁρᾶσθαι τὰ προκείμενα, ἀλλὰ ἀνώτερόν τι τούτων. Αἱ δὲ ἀποφάσεις αἱ διὰ ἀρνήσεων ποσῶς ἐπὶ τῶν νοητῶν οἰκειότεραι· λέγομεν γὰρ ὅτι ἀόρατοι, καὶ ὅτι οὐχ ὑποπίπτουσι θέα νοοῦμεν· τί δὲ ἐστὶν αὐτὸ τὸ μὴ φαινόμενον, οὔτε πολυπραγμονεῖν, οὔτε παριστᾶν δοκεῖ ὁ λόγος· καίτοι τὸ ζῶή καὶ φῶς δοκεῖ σημαίνειν τί ἐστὶ, καὶ ταῦτα μηδόλως δηλοῦν τί ἐστὶ Θεός.

²⁸ Ὅρα, πῶς καλῶς ἀπελογήσατο, διὰ τί ζῶων μνήμην ἔχει τὰ οὐράνια, ἥτοι εἰκόνας· ὥσπερ γὰρ ὁ ἐπὶ πάντων Θεὸς οὐδὲν ἐν τοῖς πᾶσιν ἔχει ὁμογενές, καὶ διὰ τοῦτο εἰκότως οὐδὲν τῶν πάντων αὐτοῦ ἐστὶ δηλωτικόν· ἀλλὰ λοιπὸν ἄλλη μεθόδῳ θεολογοῦμεν λέγοντες, τί οὐκ ἐστὶ Θεός, ὅπερ καλεῖ «διὰ τῶν ἀνομοίων»· οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν οὐρανίων δυνάμεων, αἱ μετὰ Θεὸν εἰσι, τεχνικῶς ἐποίησαν οἱ θεολόγοι μηδενὶ τῶν νοητῶν αὐτὰς ὁμοιώσαντες· ἀλλ' ἐκ τῶν αἰσθητῶν, ἅπερ καλεῖ ἄτιμα τὴν τούτων λαβόντες ἐμφέρειαν, τοῦτο πρὸς τιμὴν αὐτῶν πεποιηκότες, ἵνα πλασματώδης, καὶ οὐκ ἀληθῆς γένηται τούτων ἡ μίμησις· εἰ γὰρ ὁ λεοντόμορφος λεγόμενος καὶ πολύπους καὶ πολύπτερός ἐστὶ καὶ λογικὸς καὶ ἄυλος, πῶς οὐ δῆλον, ὅτι ὑπερκοσμίως ὑπερβέβηκε τὰ ὑλικά καὶ παρ' ἡμῖν νοούμενα;

²⁹ Ἴδου καὶ ἕτερος λογισμός, δι' ὃν τοιαύταις ὁμοιότησιν ἡ Γραφή περὶ τῶν οὐρανίων ἐχρήσατο· εἰ γὰρ τιμιωτέροις ἐχρήσατο πλάσμασιν, οἷον χρυσοειδεῖς ἢ ἐξαστράπτοντας λέγουσα εἶναι τὰς θείας δυνάμεις, πάντως ἂν ἐπείσθησαν οἱ ἀκούοντες ἐκ τῶν παρὰ ἀνθρώποις τιμιωτέρων τὸ πιστὸν λαμβάνοντες· νῦν δὲ τὰ ἀπεμφαίνοντα καὶ αἰσχροῦς εἰκόνας παρενέλαβεν, ἵνα ἀκριβῶς εἰδότες, ὅτι οὐκ εἰσὶ τὰ τοιαῦτα, ζητήσωμεν τὴν ἀλήθειαν τῶν ὄντων.

деленности. Таким образом, если отрицания²⁷ применительно к божественному истинны, а утверждения не согласуются с сокровенностью невыразимого, то для невидимого гораздо более подходяще выявление через неподобные образы.

Таким образом священнописания Речений чтут²⁸, а не бесчестят небесные чины, изображая их в неподобных им формах и таким образом показывая, что они надмирно пребывают за пределами всего вещественного. А что неподобные образы возвышают наш ум лучше, чем подобные, я не думаю, что кто-либо из благоразумных людей стал бы оспаривать. Ибо в более ценимых²⁹ священных изображениях можно

²⁷ Он говорит, что не только применительно к Богу, но и применительно ко всему божественному, то есть к умозримому после Бога, отрицания истинны, а утверждения неподходящи. Так, утверждения неподходящи, когда Бога или умные силы мы называем жизнью или светом, ибо ни некоей жизнью, существующей благодаря вдыханию и выдыханию, ни светом, видимым и делающим видимыми предметы, таковые не являются, но они — нечто высшее этого. Отрицательные же определения в какой-то мере лучше подходят умопостигаемому. Мы ведь говорим, что они невидимы, и думаем, что они недоступны зрению. Что же такое само Неявляемое, разум, похоже, ни исследовать, ни представить не может. Хотя и кажется, что слова «свет» и «жизнь» показывают, что Он такое, но и они нисколько не проясняют, что такое Бог.

²⁸ Смотри, как хорошо оправдал он то, что небесное, или же, *вернее*, его изображение, напоминает животных. Ведь если во всем сущий Бог ни в чем не имеет ничего родственного Себе, то естественно, что совершенно ничто не может Его явить. Но далее мы другим методом богословствуем, говоря о том, чем Бог не является, что он называет — «через неподобные». Так же к небесным силам, каковые суть ниже Бога, богословы подошли искусно, ничему из умопостигаемого их не уподобив, но позаимствовав сходство у воспринимаемого чувствами, каковое он называет лишенным чести, сделав это к их чести, чтобы уподобление ему было мнимым, а не истинным. Ведь если уподобляемый льву многоногий и многокрылый *ангел* разумен и невещественен, разве не ясно, что он надмирно превзошел материальное и мыслимое нами?

²⁹ Вот и другое соображение, исходя из которого *Писание* использовало такие уподобления для небесных сил. Ведь если бы оно воспользовалось более чтимыми образами, говоря, например, что божественные силы златовидны или блистающи, слушатели полностью согласились бы, получая уверенность от того, что их так ценят люди. Потому-то и привнесло *Писание* неподходящие и постыдные образы, — чтобы, точно зная, что *небесные силы* не таковы, мы стремились отыскать истину о них настоящих.

οἰομένους εἶναι τὰς οὐρανίας οὐσίας καὶ φωτοειδεῖς τινὰς ἄνδρας καὶ ἑξαστράπτοντας, εὐπρεπεῖς, ἡμφιεσμένους ἑσθήτα φανήν καὶ τὸ πυρῶδες ἀβλαβῶς³⁰ ἀποστίλβοντας καὶ ὅσοις ἄλλοις ὁμοιοτυπώτοις κάλλεσιν ἡ θεολογία τοὺς οὐρανίους ἐσχημάτισε νόας. Ὅπερ ἵνα μὴ πάθοιεν οἱ μηδὲν τῶν φαινομένων καλῶν ὑψηλότερον ἐννενηκότες, ἡ τῶν ὁσίων θεολόγων ἀνατακτικὴ σοφία καὶ πρὸς τὰς ἀπεμφαινούσας ἀνομοιότητας ἱερῶς κατάγεται, μὴ συγχωροῦσα τὸ πρόσυλον ἡμῶν εἰς τὰς αἰσχροῦς³¹ εἰκόνας ἀπομένον ἐπαναπαύεσθαι, διανιστῶσα δὲ τὸ ἀνωφερὲς τῆς ψυχῆς καὶ ὑπονύπτουσα τῇ δυσμορφίᾳ τῶν συνθημάτων ὡς μήτε θεμιτοῦ μηδὲ ἀληθοῦς δοκοῦντος εἶναι μηδὲ τοῖς ἄγαν προσύλοις, ὅτι τοῖς οὕτως αἰσχροῖς ἐμφερῇ πρὸς ἀλήθειάν ἐστι τὰ ὑπερουράνια καὶ θεῖα θεάματα³². Ἀλλως τε καὶ τοῦτο ἐννοῆσαι χρὴ τὸ μηδὲ ἐν τῶν ὄντων³³ εἶναι καθόλου τῆς τοῦ καλοῦ μετουσίας ἐστερημένον, εἵπερ, ὡς ἡ τῶν Λογίων ἀλήθειά φησι, «Πάντα καλὰ λίαν».

4. Ἔστιν οὖν ἐκ πάντων αὐτῶν ἐπινοῆσαι καλὰς θεωρίας καὶ τοῖς νοητοῖς τε καὶ νοεροῖς ἐκ τῶν ὑλαίων ἀναπλάσαι τὰς λεγομένας ἀνομοίους ὁμοιότητας, ἐτέρῳ τρόπῳ τῶν νοερῶν ἐχόντων ἂν τοῖς αἰσθητοῖς ἑτεροίως ἀπονενέμηται. Καὶ γὰρ ὁ θυμὸς³⁴ τοῖς μὲν ἀλόγοις ἐξ ἐμπαθοῦς ὁρμῆς ἐγγίνεται καὶ πάσης ἀλογίας ἐστὶν ἀνάπλεως ἡ θυμοειδὴς αὐτῶν κίνησις, ἀλλ' ἐπὶ τῶν νοερῶν ἐτέρῳ τρόπῳ χρὴ τὸ θυμικὸν ἐννοῆσαι, δηλοῦν ὡς οἶμαι τὴν ἀρρενωπὸν αὐτῶν λογιότητα³⁵ καὶ τὴν ἀμείλικτον ἔξιν ἐν ταῖς θεοειδέσι καὶ

³⁰ Αἱ γὰρ λεγόμεναι πυρὸς φλόγες θεῖαι οὐσίαι οὐ καυστικάι, ἀλλὰ ζωτικάι εἰσιν.

³¹ Πῶς γὰρ οὐκ αἰσχρὸν τὸ ἐξ ὑλικῶν εἶναι τὰ σύμβολα [τῶν νοητῶν].

³² Θεάματα λέγονται τὰ μετὰ θαύματος ὁρώμενα.

³³ Σημειῶσαι, ὅτι οὐδὲν τῶν ὄντων ἐστερήται τῆς τοῦ καλοῦ μετουσίας· σημειώτεον οὖν τί νοεῖται ὁ θυμὸς ἐπὶ τῶν ἀλόγων καὶ τί ἐπὶ τῶν λογικῶν καὶ τί ἐπιθυμία ἐκατέρων.

³⁴ Ὅτι οὐχ ἀπλῶς ἀλογίας ἐμπλεως ἡ θυμοειδὴς κίνησις, ἀλλ' ἐπὶ τῆς ἀλόγου φύσεως. Ἀναγνωστέον τὸν τελευταῖον λόγον τοῦ βιβλίου, ὃν εἶπεν εἰς τὴν ὁπτασίαν τῶν ἁγίων χερουβίμ· ἐκεῖ γὰρ καὶ ταῦτα πάντα πλατέως διαγεγύμνασται.

³⁵ Σημειώτεον, ὅτι καὶ ἐπὶ ἀγγέλων λογιότητα λέγει· ἀμείλικτον δέ, ἥτοι ἀνένδοτον καὶ ἀχαύνωτον.

и обмануться, полагая что *реально* существуют некие златовидные небесные существа и световидные, сверкающие прекрасные мужи, облаченные в светлую одежду, сияющие безвредным огнем³⁰ (ср. Мф. 28:3; Мк. 16:5; Деян. 1:10; Откр. 4:4), и прочие подобные красоты, при помощи которых богословие изобразило небесные умы. Поэтому, чтобы не пострадали те, кто не представляет ничего выше явленных красот, возвышающая премудрость святых богословов священно нисходит до представляющегося странным несходства, не позволяя нашей приземленности успокаиваться, останавливаясь на неподходящих³¹ образах, побуждая к *действию* то возвышающее, что есть в душе, и уязвляя ее безобразностью *этих* сложений, чтобы даже чрезмерно приземленным *людям* показалось недопустимым и невероятным, чтобы сверхнебесные божественные видения³² воистину были схожи со столь низким. А кроме того, следует принять во внимание и то, что нет совершенно ничего из сущего³³, что было бы лишено причастности красоте, поскольку, как говорит истина Речений, «Все хорошо весьма» (Быт. 1:31).

4. Так что можно от всех них получить в уме прекрасные созерцания и из вещественного *материала* создать для *существ* умопостигаемых и разумных упомянутые неподобные подобия, хотя *существа* разумные существуют иным образом, нежели это уделено воспринимаемым чувствами. Ибо ярость³⁴ бессловесных рождается из страстного порыва, и их порожденное яростью движение исполнено всяческого неразумия, а у существ разумных ярость следует понимать иначе — как обнаруживающую, на мой взгляд, их мужественную разумность³⁵ и несмягчаемую верность богообразным и непревратным усто-

³⁰ Огненным пламенем, о котором идет речь, являются не обжигающие, но живительные божественные сущности.

³¹ *Заметь*, почему не позорно состоять из материальных *предметов* символам [умопостигаемого].

³² Видениями называется то, на что смотрят с удивлением.

³³ *Заметь*, что ничто из сущего не лишено причастности красоте. Следует также заметить, что понимается под страстью у бессловесных и что — у словесных и каково вождение у тех и у других.

³⁴ *Заметь*, что порыв ярости не попросту полон неразумия, но в природе бессловесного. Надо прочесть последнюю главу его книги, где он говорит о виде святых херувимов, ибо там и это все подробно разъяснено.

³⁵ Следует заметить, что и применительно к ангелам он говорит о разумности. А «несмягчаемую» означает неослабную и непоколебимую.

ἀμεταβόλοις ἰδρύσεσιν. Ὡσαύτως ἐπιθυμίαν μὲν εἶναί φαμεν ἐπὶ τῶν ἀλόγων ἀπερίσκεπτόν τινα καὶ πρόσυλον ἐξ ἐμφύτου κινήσεως ἢ συνηθείας ἐν τοῖς ἀλλοιωτοῖς ἀκρατῶς ἐγγινομένην προσπάθειαν καὶ τὴν ἄλογον τῆς σωματικῆς ὀρέξεως ἐπικράτειαν ἅπαν τὸ ζῶον ὠθοῦσης ἐπὶ τὸ κατ' αἴσθησιν ἐπιθυμητόν, ὅταν δὲ τὰς ἀνομοίους ὁμοιότητας τοῖς νοεροῖς περιτιθέντες ἐπιθυμίαν³⁶ αὐτοῖς περιπλάσσωμεν, ἔρωτα θεῖον αὐτὴν ἐννοῆσαι χρὴ τῆς ὑπὲρ λόγον καὶ νοῦν ἀϋλίας καὶ τὴν ἀκλινῇ καὶ ἀνένδοτον ἔφεσιν τῆς ὑπερουσίως ἀγνῆς καὶ ἀπαθοῦς θεωρίας καὶ τῆς πρὸς ἐκείνην τὴν καθάραν καὶ ἀκροτάτην διαύγειαν καὶ τὴν ἀφανῇ καὶ καλλοποιὸν εὐπρέπειαν αἰωνίας ὄντως καὶ νοητῆς κοινωνίας. Καὶ τὸ ἀκρατὲς ἐκλάβοιμεν ἐπὶ τοῦ συντόνου καὶ ἀνεπιστρόφου καὶ πρὸς μηδενὸς ἐγκόπτεσθαι δυναμένου διὰ τὸν ἀμιγῆ³⁷ καὶ ἀναλλοίωτον τῆς θείας καλλονῆς ἔρωτα καὶ τὴν ὀλικὴν ἀπόκλινσιν³⁸ ἐπὶ τὸ ὄντως ἐφετόν. Ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τὴν ἀλογίαν τε καὶ ἀναισθησίαν ἐπὶ μὲν τῶν ἀλόγων ζῶων ἢ τῶν ἀψύχων ὑλῶν στέρησιν λόγου καὶ αἰσθήσεως οἰκείως ἀποκαλοῦμεν, ἐπὶ δὲ τῶν ἀϋλῶν καὶ νοερῶν οὐσιῶν ἀγιοπρεπῶς τὸ ὑπερέχον αὐτῶν ὡς ὑπερκοσμίῳ ὁμολογοῦμεν τοῦ καθ' ἡμᾶς μεταβατικοῦ³⁹

³⁶ Ὅτι ἡ ἐπιθυμία τῶν νοητῶν ἔρως ἀσχετός ἐστι περὶ τὸν Θεόν, ὅπερ καλεῖ ἀϋλίαν.

³⁷ Ἀμιγῇ φησι τὸν καθαρὸν καὶ εἰς οὐδὲν ἕτερον ἐσχολακότα· ὁ γὰρ θεῖος ἔρωτι περιεδραγμένος ὅλος ἐστὶν αὐτοῦ, καὶ εἰς τὸ ἐφετόν μόνον ἀνατείνεται παρὰ μηδενὸς κωλυόμενος μεταβατικοῦ καὶ σωματικοῦ λόγου. Ἀλογίαν δὲ φάσκοντες εἶναι ἐν ταῖς ἀσωμάτοις οὐσίαις, οὐκ ἀνοησίαν αὐταῖς ἐνυβρίζομεν ἐν τῷ διὰ τῶν λεοντείων μορφῶν, καὶ τῶν μοσχείων καὶ τῶν ὀρνιθειῶν, ὡς ἐπὶ τοῦ αἵετος, ἀλόγων τύπους καὶ σύμβολα λέγειν, πρέπειν τοῖς οὐρανίοις τάγμασιν, ἀλλὰ μυστικῶς τὸ ἐξηλλαγμένον τοῦ κατ' ἐκείνους λογικοῦ πρὸς τὸ καθ' ἡμᾶς σημαίνον· ἡμεῖς γὰρ τὸ λογικὸν παριστῶμεν διὰ τοῦ τῆς γλώττης ὀργανικοῦ καὶ τῶν φωνητικῶν τύπων τύπτοντες τὸν ἀέρα τῷ διαλεκτικῷ, καὶ τοῦ λόγου μεταβαίνοντος ἐξ ἡμῶν εἰς τὰς τῶν ἀκροωμένων ἀκοὰς ἐκ σώματος εἰς σῶμα, καθά φησι καὶ ὁ θεῖος Βασίλειος ἐν τῷ περὶ τοῦ «Πρόσεχε σεαυτῷ», λόγῳ, ἐκεῖ δὲ οὐχ οὕτως, ἀλλ' ἐν ἀσωματίᾳ τυγχάνοντες καὶ εἰς ἀλλήλους χωροῦντες καὶ ἀποχωροῦντες, παντὸς λόγου τρανότερον τὰς ἀλλήλων νοήσεις κατοπτρεύοντες, ἀλλήλοις ὥσπερ διαλέγονται, διὰ σιγῆς τοῦ λόγου μεταδιδόντες ἀλλήλοις.

³⁸ Ἀντὶ τοῦ ἀπόνευσιν.

³⁹ Μεταβατικὸς ὁ ἡμέτερος λόγος ὁ προφορικὸς ὡς ἀπὸ τοῦ λέγοντος διαβαίνων πρὸς τὸν ἀκούοντα, σωματικοῦ δὲ πρὸς ἀντιδιαστολὴν τοῦ ἐνδιαθέτου· οὗτος γὰρ οὔτε σωματικός, οὔτε μεταβατικός.

ям. Точно так же похоть у бессловесных мы называем некое безмысленное и низменное влечение, неудержимо возникающее у подверженных изменениям от естественного движения, или спаривания, и безрассудную власть телесного желания, толкающую всякое животное к чувственно вожделенному. Когда же мы, применяя неподобные подобия к *существам* разумным, приписываем им влечение³⁶, его следует понимать как божественную любовь к превышающей слово и разум Невещественности и неуклонное и неослабное желание сверхсущественно чистого и бесстрастного созерцания и поистине вечной умственной причастности этому чистому высочайшему сиянию и незримому творящему прекрасное Благолепию. И неудержимость давайте воспримем как стремительность и необратимость, воспрепятствовать которым ничем невозможно по причине беспримесной³⁷ и неизменной любви³⁸ к божественной красоте и всецелого уклонения к воистину Желанному. Да и саму бессловесность и бесчувственность бессловесных животных или бездушных вещей мы справедливо называем отсутствием разума и чувства; что же касается нематериальных умственных существ, то мы достойным святого образом признаем их, как сверхмирных, превосходство над нашим переходящим³⁹

³⁶ Заметь, что влечение *существ* умопостигаемых есть неудержимая любовь к Богу, Какового он называет Невещественностью.

³⁷ Беспримесной он называет чистую и ни для чего другого не оставляющую места *любовь*. Ведь охваченный божественной любовью принадлежит ей весь и стремится лишь к желанному, не будучи останавливаем никаким преходящим и телесным соображением. О бессловесности же говоря же у бестелесных существ, мы не приписываем им и безмыслие, когда утверждаем, что небесным чинам подобают образы и символы бессловесных — в виде львов, тельцов и птиц вроде орлов, но мистически обозначаем отличие их разумности от нашей. Мы ведь проявляем нашу разумность посредством языка и фонетических форм, ударяя воздух языком, посредством слова, переходящего от нас в уши слушателей, от тела в тело, как говорит божественный Василий в слове на тему «Внемли себе»; а тут не так, но, пребывая в бестелесности, друг в друга вмещаюсь и разделяясь, яснее всякого слова воспринимая мысли друг друга, они как бы беседуют друг с другом, в молчании слово передавая друг другу.

³⁸ Сказано вместо «обращенности».

³⁹ Переходяще наше произносимое слово потому, что от говорящего переходит к слушающему; «телесным» же *сказано* для противопоставления нематериальному, ибо то и не телесное, и не перемещающееся.

καὶ σωματικοῦ λόγου καὶ τῆς ὑλαίας καὶ ἀλλοτρίας τῶν ἀσωμάτων νοῶν αἰσθήσεως.

Ἔστι τοιγαροῦν οὐκ ἀπαδούσας ἀναπλάσαι τοῖς οὐρανίοις μορφαὶς καὶ τῶν ἀτιμωτάτων τῆς ὕλης⁴⁰ μερῶν, ἐπεὶ καὶ αὕτη πρὸς τοῦ ὄντως καλοῦ τὴν ὑπαρξιν ἐσχηκυῖα κατὰ πᾶσαν αὐτῆς τὴν ὑλαίαν διακόσμησιν ἀπηχήματα τινὰ τῆς νοερᾶς εὐπρεπείας ἔχει καὶ δυνατὸν ἐστὶ δι' αὐτῶν ἀνάγεσθαι πρὸς τὰς ἀύλους ἀρχετυπίας, ἀνομοίως ὥς εἴρηται τῶν ὁμοιοτήτων ἐκλαμβανομένων καὶ τῶν αὐτῶν⁴¹ οὐ ταύτῳ, ἐναρμονίως δὲ καὶ οἰκείως ἐπὶ τῶν νοερῶν τε καὶ αἰσθητῶν ἰδιοτήτων ὀριζομένων.

⁴⁰ Ἀτιμωτάτην ὕλην φησὶ τὴν σωματοειδῆ ἀπασαν φύσιν, πρὸς ποικίλα εἶδη ἔμψυχα τε καὶ ἄψυχα καὶ λοιπὰ ὑπὸ Θεοῦ διακοσμηθεῖσαν· νοερὰν δὲ εὐπρέπειαν τὰ περὶ Θεοῦ λεγόμενα, ὧν μετρίας καὶ ἀμυδρὰς εἰκόνας ἐν τοῖς οὖσιν εὐρίσκομεν, οἷον τὸ ἀπλῶς εἶναι, τὸ ζῆν, τὸ αἰσθάνεσθαι, καὶ τὰ ὅμοια. Ὅτι μὲν ἐκ Θεοῦ καὶ ἡ ὕλη πᾶσα τὴν ὑπαρξιν ἔσχευ, οὐδεὶς σοφὸς ἀντερεῖ λόγος· φέρει δὲ καὶ αὕτη ἐν ἑαυτῇ ἀποδείξεις τοῦ ἐκ Θεοῦ καὶ παρῆχθαι καὶ διακεκοσμηθῆναι· πᾶσα γοῦν ἐξ ὕλης διακόσμησις ἀμυδρὰ τινὰ καὶ σκιώδη ἀπηχήματα τῶν νοερῶν ἔχει· ὥσπερ γὰρ ἐπιτήδεια τὰ νοερὰ εἰς ὑποδοχὴν ὡς ἐφικτὸν τῶν ἐκ Θεοῦ προνοητικῶν προόδων, καὶ ζωὴ ὄντα, ζωοῦνται παρὰ τοῦ ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν [ὄντος] Θεοῦ, καὶ δυνάμεις ἔχουσιν εἰς εὐεργεσίαν ἐνεργητικάς, καὶ κίνησιν τινὰ ὑπερκόσμιον· οὕτω καὶ τὰ ὑλαῖα πάντα ὁμοῦ τε καὶ κατὰ μέρος, τὴν τε πρόνοιαν τοῦ Θεοῦ οἰκείως ἑαυτοῖς δέχεσθαι, ἐπιτηδείως ἔχουσιν, καὶ ζωοῦσθαι, καὶ ζωὴ γίνεσθαι δύνανται, ὡς τό· «Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν» καὶ αὖθις· «Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἔρπετα ψυχῶν ζῶσων»· ἀλλὰ καὶ δυνάμεις εὐεργετικάς τοῖς ἀπὸ γῆς πνέουσιν, ὡς δηλοῦσιν αἶτε διὰ βοτανῶν καὶ τῶν μεταλλικῶν ὠφέλειαι· καὶ κίνησιν δὲ κατάλληλον τὰ ὑλαῖα ἔχει τὴν εἰς γένεσιν προϊοῦσαν καὶ φθοράν· καὶ τάξιν δέχεται τὴν παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐπιτεθείσαν τε καὶ ἐπιτεθησομένην. Ἀλλὰ καὶ φωτίζεσθαι πέφυκε παρουσία νοερῶν δυνάμεων ὡς ἐπὶ τοῦ κατὰ τὴν ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου ἀστράπτοντος ἀγγέλου καὶ φωτίζοντος τὸ περιέχον. ἔχει δὲ ταῦτα ἡ ὕλη πάσχουσα, οὐ μὴν ὡς τὰ νοερὰ ἐνεργοῦντα· διὸ κατ' ἔσχατον ἀπήχημα λέγεται ταῦτα ἔχειν· τί δὲ ἐστὶν ἀπήχημα ἔσχατον, ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ σαφηνίσω ἐν κεφαλαίῳ δ'.

⁴¹ Σημείωσαι, ὡς πᾶσαν τὴν ὕλην οὐ φησὶ νοερὰν, οὐκοῦν καὶ οἱ ἀστέρες ἄψυχοι, οὐ γὰρ ἔχουσι νοῦν. Εἰ καὶ τὰ αὐτὰ ὀνόματά φησιν, ἀλλ' οὐχ ὁμοίως λαμβάνονται, πρὸς τὴν φυσικὴν δὲ ιδιότητα τοῦ ὑποκειμένου καὶ ὀρίζονται καὶ νοοῦνται.

телесным словом и материальным чуждым для бесплотных умов чувством.

Можно, стало быть, не обманывающие образы небесного творить и из наименее чтимых частей материи⁴⁰, поскольку и она, получив бытие от истинно Прекрасного, во всяком своем материальном порядке имеет некий отзвук умственного благолепия, и с их помощью можно быть возводимым к невещественным архетипам, воспринимая подобия, как сказано, неподобно и одно и то же⁴¹ не одинаково, но гармонично и соответствующим образом разграничивая особенности умственного и воспринимаемого чувствами.

⁴⁰ Наименее чтимой материей он называет всякую телообразную природу, упорядоченную Богом в разнообразии одушевленных, неодушевленных и прочих видов; «умственной» же «красотой» — то, что говорится о Боге, умеренные и неясные образы чего мы находим в сущем, как-то: просто бытие, бытие живым, чувствование и тому подобное. Что от Бога и вся материя имеет бытие, — ни одно разумное слово этому не может противоречить. И она несет сама в себе доказательства того, что от Бога и появилась она и *Им* была упорядочена. Так что всякий материальный порядок имеет некие смутные и неясные *черты* подобия и сходства с умственным. Ибо как умственные *существа* способны, насколько это возможно, воспринимать промыслительные исхождения от Бога, и, будучи живыми, животворятся превышающим всякую жизнь Богом, и имеют силы для благодетельного содействия, и некое сверхмирное движение, так и материальное, все вместе и по частям, имеет возможность соответствующим себе образом воспринимать промысел Божий и оживать, и может стать жизнью, как сказано: «Да произведет земля душу живую» (*Быт. 1:24*), — и еще: «Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую» (*Быт. 1:20*). Но благодетельных сил преисполнены и произведения земли, как показывает пользование растениями и металлами. И материальное обладает движением, ведущим последовательно к рождению в бытие и гибели, и принимает порядок, Богом предложенный и предлагаемый. Но *материальному* свойственно и просвещаться присутствием разумных сил, как при воскресении Господа, когда ангел блистал и освещал окрестность. *Всем* этим обладает претерпевающая материя, но не так, как *обладают* действующие умственные *силы*. Почему и говорится, что она имеет *это* как последний отзвук. Что же такое подражание и последний отзвук, я поясню в слове «О божественных именах».

⁴¹ Заметь, что он не говорит, что вся материя разумна; в самом деле, и звезды неодушевлены, ибо не имеют ума. Хотя он использует те же самые названия, понимаются они не одинаково, но соответственно природной особенности подлежащего определяются и воспринимаются.

5. Ταῦτα τοὺς μυστικοὺς θεολόγους εὐρήσομεν οὐ μόναις ταῖς τῶν οὐρανίων διακόσμων ἐκφάνσεσιν ἱερῶς περιπλάττοντας, ἀλλὰ καὶ αὐταῖς ἔσθ' ὅτε ταῖς θεαρχικαῖς⁴² ἐκφαντορίαις. Καὶ ποτὲ μὲν αὐτὴν ἀπὸ τῶν φαινομένων τιμίω⁴³ ὕμνοῦσιν ὡς ἥλιον⁴⁴ δικαιοσύνης, ὡς ἀστέρα τὸν ἑῶν εἰς νοῦν ἱερῶς ἀνατέλλοντα καὶ ὡς φῶς ἀπερικαλύπτως καὶ νοητῶς καταυγάζον, ποτὲ δὲ ἀπὸ τῶν μέσων ὡς πῦρ ἀβλαβῶς φωτίζον ὡς ὕδωρ ζωτικῆς ἀποπληρώσεως χορηγὸν καὶ συμβολικῶς εἰπεῖν εἰς γαστέρα διαδυόμενον καὶ ποταμοὺς ἀναβλύζον ἀσχέτως ἀπορρέοντας, ποτὲ δὲ ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ὡς μύρον εὐώδες, ὡς λίθον ἀκρογωνιαίον. Ἀλλὰ καὶ θηριομορφίαν αὐτῇ περιτιθέασι, καὶ λέοντος αὐτῇ καὶ πάνθηρος ιδιότητα περιάπτουσι, καὶ πάρδαλιν αὐτὴν ἔσεσθαί φασι καὶ ἄρκτον ἀπορουμένην. Προσθήσω δὲ καὶ τὸ πάντων ἀτιμότερον εἶναι καὶ μᾶλλον ἀπεμφαίνειν δοκοῦν, ὅτι καὶ σκώληκος εἶδος αὐτὴν ἐαυτῇ περιπλάτ-

⁴² Τουτέστι τοῖς περὶ Θεοῦ νοήμασι.

⁴³ Σημεῖωσαι, τίνα καλεῖ τίμια, ὡς ἥλιον καὶ τοὺς ἀστέρας· καὶ τίνα μέσα, πῦρ καὶ ὕδωρ· καὶ τίνα ἔσχατα, ὡς μύρον· καὶ τίνα ἄτιμα, ὡς θηρία καὶ σκώληκας· καὶ ὅτι ἐπὶ Θεοῦ καὶ τὰ θηριώδη σύμβολα εἴρηται καὶ τὰ ἐξ ὕλης καὶ τὰ τίμια δέ, καὶ τὰ μέσα καὶ τὰ ἄτιμα.

⁴⁴ Ἦλιον δικαιοσύνης Μαλαχίας ὁ προφήτης ὀνομάζει. Ὁ δὲ θεῖος Πέτρος ἐν τῇ καθολικῇ αὐτοῦ ἐπιστολῇ· «Ἐως οὗ φωσφόρος ἀνατείλῃ ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν», καὶ τὰ ἐξῆς· οὗτος γάρ ἐστιν «ὁ ἑῶς ἀστήρ». Ὁ δὲ Μωϋσῆς· «Ἐν τῇ βάτῳ πῦρ», φησίν, «οὐ κατακαῖον», ὃ ἐστιν ἀβλαβῶς φωτίζον. Ὁ δὲ Ἱερεμίας ὕδωρ λέγει· «Ἐμὲ ἐγκατέλιπον, πηγὴν ὕδατος ζῶντος»· καὶ ἄλλοι δὲ ἄλλα· καὶ ὁ Κύριος· «Ποταμοὶ ἐκ τῆς κοιλίας αὐτοῦ ρέουσιν ὕδατος ζῶντος»· ὁ δὲ Σολομὼν ἐν τῷ ᾠσμῶν τῶν ᾠσμάτων μύρον φησί· «Μύρον ἐκκενωθὲν ὀνομά σου». Ἐν δὲ τοῖς δώδεκα προφήταις Ὡσηὲ καὶ Μιχαίας τὰ εἰρημένα ὧδε θηρία καταλέγουσιν ἐν τοῖς περὶ Θεοῦ προφητευομένοις· ὁ δὲ Δαυὶδ σκώληκα αὐτὸν λέγει· «Ἐγὼ εἰμι σκώληξ καὶ οὐκ ἄνθρωπος» ἐκ προσώπου τοῦ Κυρίου ἢ σκώληκι αὐτὸν παρείκασεν, ὡς μὴ ἀπὸ σπέρματος γεννηθέντα, ὡς ἡμεῖς· ἀλλὰ σπέρματος χωρὶς, ὡς οἱ σκώληκες, οἵτινες οὐκ ἀπὸ σπέρματος τίκτονται, ἀλλ' ἀπὸ γῆς ἢ ἀπὸ σήψεως· τὸ γάρ· «Ἐγὼ εἰμι σκώληξ καὶ οὐκ ἄνθρωπος» ὡς ἐκ προσώπου τοῦ σαρκωθέντος Θεοῦ λέγεται, εἰ καὶ μὴ κατὰ τὴν θεότητα λαμβανόμενον, ἀλλὰ κατὰ τὸ φαινόμενον ταπεινὸν τῆς σαρκός. [Θεοσόφους ὑποφύτας τοὺς προφῆτας φησίν. Τινὰ γὰρ ἀγάλματα ἤδη προπαρέθηκεν ἐν τῷ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» λόγῳ.]

5. И мы откроем, что мистические богословы свяшенно применяют таковое не только для выявления небесных порядков, но бывает что — и к самим проявлениям Богоначалия⁴². И иногда воспевают Его, *черная образы* у чтимых явлений⁴³, как-то Солнце правды⁴⁴ (Мал. 4:2), как-то утренняя звезда (2 Пет. 1:19; Откр. 22:16), в уме свяшенно восходящая, и как свет, неприкрыто умственно озаряющий; а иногда — у средних, как-то огонь, светящий, не причиняя вреда (см. Исх. 3:2), как-то вода, подательница живительного наполнения (ср. Иер. 2:13; Откр. 7:17), во чрево, говоря символически, проникающая и реками вытекающая, неудержимо текущими (Ин. 7:38; Откр. 22:1); а иногда — у предельных, как-то миро благовонное (ср. Песн. 1:2), как камень краеугольный (Еф. 2:20). Но также и зверообразность Ему приписывают: придают Ему свойства и льва, и пантеры (см. Ос. 5:14; 13:7), и говорят, что Он станет барсом и поднимающейся на дыбы медведицей (ср. Ос. 13:7–8). Прибавлю и то, что представляется самым из всего недостойным и наиболее странным: сведущие в божественном передают, что Оно к Себе применяет даже облик чер-

⁴² То есть мыслям о Боге.

⁴³ Заметь, что он называет *самым* чтимым, как-то солнце и звезды, что средним, как-то огонь и воду, что последним, как-то миро, и что непочитаемым, как-то звери и черви; и — что к Богу применяются как символы в образах зверей, так и *заимствуемые* у материи — и чтимые, и средние, и непочитаемые.

⁴⁴ Солнцем правды называет *Его* пророк Малахия (4:2). Божественный же Петр в его соборном послании *пишет*: «Доколе не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (ср. 2 Пет. 1:19) и так далее. Это ведь Он — «утренняя звезда». Моисей же говорит: «Огонь в терновом кусте, не сжигающий» (ср. Исх. 3:2), что означает — светящий, не причиняя вреда. Иерея же называет *Его* водой: «Меня, источник воды живой, оставили» (Иер. 2:13). И иные — иначе. И Господь *говорит*: «Реки из чрева его потекут воды живой» (Ин. 7:38). А Соломон в «Песне песней» называет *Его* миром: «Миро изливанное — имя твое» (Песн. 1:2). В числе двенадцати пророков, пророчествовавших о Боге, Осия и Михей перечисляют названных здесь животных. Давид же называет *Его* червем: «Я червь, а не человек» (Пс. 21:7): *говоря* от лица Господа, он уподобил Себя червю как не от семени родившегося, как мы, но без семени, как черви, каковые не от семени рождаются, но от земли или от гнили. Ведь «Я червь, а не человек» говорится как бы от лица воплотившегося Бога, хотя и воспринимается не применительно к божественности, но применительно к видимой изменчивости плоти. [Богомудрыми толкователями он называет пророков. Некоторые изображения ведь были уже представлены в слове «О божественных именах».]

τουσαν οἱ τὰ θεῖα δεινοὶ παραδεδώκασιν. Οὕτω πάντες οἱ θεόσοφοι καὶ τῆς κρυφίας ἐπιπνοίας ὑποφῆται τῶν ἀτελέστων καὶ τῶν ἀνιέρων ἀχράντως ἀποδιαστέλλουσι τὰ Ἅγια τῶν ἀγίων καὶ τὴν ἀνόμοιον ἱεροπλαστίαν πρεσβευοῦσιν, ὥς μήτε τὰ θεῖα τοῖς βεβήλοις εὐχείρωτα εἶναι, μήτε τοὺς τῶν θείων ἀγαλμάτων⁴⁵ φιλοθεάμονας ὡς ἀληθέσιν ἐναπομεῖναι τοῖς τύποις, καὶ ὥστε τὰ θεῖα τιμᾶσθαι ταῖς ἀληθέσιν ἀποφάσεσι καὶ ταῖς πρὸς τὰ ἔσχατα τῶν οἰκείων ἀπηχημάτων⁴⁶ ἑτεροίαις ἀφομοιώσεσιν. Οὐδὲν οὖν ἄτοπον, εἰ καὶ τὰς οὐρανίας οὐσίας ἐκ τῶν ἀπεμφαινουσῶν ἀνομοίων ὁμοιοτήτων ἀναπλάττουσι κατὰ τὰς εἰρημένας αἰτίας. Οὐ γὰρ ἂν ἴσως οὐδὲ ἡμεῖς εἰς ζήτησιν μὲν ἐξ ἀπορίας, εἰς ἀναγωγὴν δὲ διὰ τῆς ἀκριβοῦς τῶν ἱερῶν ἐρεῦνης ἐληλύθειμεν, εἰ μὴ τὸ δυσειδὲς⁴⁷ ἡμᾶς ἐξετάραξε τῆς τῶν ἀγγέλων ἐκφαντικῆς ἀναπλάσεως, οὐκ ἔων ἡμῶν τὸν νοῦν ἐναπομεῖναι ταῖς ἀπαδούσαις μορφοποιίαις, ἀλλ' ἐρεθίζον ἀπαναίνεσθαι τὰς ὑλικὰς προσπαθείας καὶ προσεθίζον ἱερῶς ἀνατείνεσθαι διὰ τῶν φαινομένων ἐπὶ τὰς ὑπερκοσμίους ἀναγωγάς.

Τοσαῦτα μὲν ἡμῖν εἰρήσθω διὰ τὰς ὑλικὰς καὶ ἀπεμφαινούσας τῶν ἱερῶν Λογίων ἀγγελοειδεῖς⁴⁸ εἰκονογραφίας, ἐξῆς δὲ ἀφορίσασθαι⁴⁹ χρὴ τί μὲν αὐτὴν εἶναι τὴν ἱεραρχίαν οἰόμεθα⁵⁰, τί δὲ πρὸς

⁴⁵ Τίνα δηλοῦται ἐναποκεείμενα ἀγάλματα τοῖς λεγομένοις ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ ἐν τῇ ἀρχῇ τοῦ θ' κεφαλαίου δεδῆλωται.

⁴⁶ Ἐσχατα τῶν τοῦ Θεοῦ ἀπηχημάτων ἐν δημιουργίᾳ φησὶν, ἃ προεῖπεν ἀτιμότερα τῶν ὑλαίων διακοσμήσεων. Πῶς δὲ ταῦτα λέγονται ἔσχατον ἀπήχημα, ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ, κεφαλαίῳ δ', λεχθήσεται ἡμῖν πλατύτερον.

⁴⁷ Τὸ δυσειδὲς τὸ θηριόμορφον νόησον καὶ κτηνῶδες, ὃ περὶ τῶν ἀγγέλων φησὶν ἡ Γραφή· τὸ δὲ ἐκφαντικῆς σημαίνει τῆς φανεροποιοῦ, ἥγουν τῆς ἐκφαινούσης.

⁴⁸ Καλῶς τὰς τυπικὰς εἰκονογραφίας, ἃς καὶ προεῖπεν, οὐκ ἀγγελικὰς, ἀλλ' ἀγγελοειδεῖς ὠνόμασεν· οὐ γὰρ αὐτῶν τῶν ἀγγέλων, ὡς εἰσὶν, αἱ εἰκόνες ἐγράφησαν· ἀλλ' ἔμφασιν τινα εἰδοποιίας ἀσωμάτων ὑπεμφαίνουσιν, ὡς ἐξηγήσατο αὐτὸς ἑαυτόν.

⁴⁹ Τὸ ἀφορίσασθαι εἴωθε λέγειν ἐπὶ τῶν διακεκριμένως ὀριζομένων καὶ διασαφουμένων.

⁵⁰ Κατὰ κοινὸν τὸ οἰόμεθα ἵνα εἴη οἰόμεθα ἱεραρχίαν εἶναι, καὶ τινα οἰόμεθα ὀνήνασθαι [τουτέστιν ὠφελεῖν δύνασθαι] τοὺς ἱεράρχας διὰ τῶν ἱερῶν τελετῶν.

вя (ср. Пс. 21:7). Таким образом все богомудрые мыслители и толкователи тайного вдохновения начисто отделяют Святое святых от несовершенного и несвященного и в то же время предпочитают неподобную священнообразность, так как и божественное не оказывается при этом легко доступным для непосвященных, и любящие созерцать изображения божественного⁴⁵ не останавливаются на образах как на истинных, и так как божественное почитается с помощью истинных отрицаний и отличающих уподоблений последним из его отголосков⁴⁶. Так что нет ничего неслыханного, если, по уже высказанной причине, и небесные существа во-ображаются с помощью кажущихся нелепыми неподобных уподоблений. Пожалуй, и мы не пришли бы ведь от недоумения к исследованию и к восхождению путем тщательного разыскания священного, не приведи нас в смятение нелепость⁴⁷ представляющих ангелов образов, не позволяющая нашему уму остановиться на лгушем формотворении, побуждающая отказаться от материальных пристрастий и приучающая свяшенно устремляться вверх посредством видимого к сверхмирному.

Столько нами сказано касательно материальной и представляющейся нелепой иконографии ангельских изображений⁴⁸ в священных Речениях; а далее нужно определить⁴⁹, что, по нашему мнению⁵⁰, пред-

⁴⁵ На какие сокрытые образы указывают эти слова, объяснено в слове «О божественных именах», в начале девятой главы.

⁴⁶ Последними из отголосков Бога в творении он называет то, о чем выше сказал как о «наименее чтимых из материальных образований». А почему таковое называется последним отголоском, нами будет подробнее сказано в слове «О божественных именах», в главе четвертой.

⁴⁷ Нелепость понимай как зверообразие и скотоподобие в рассказах об ангелах Писания. А «представляющего» означает «выявляющего», или «показывающего».

⁴⁸ Хорошо он назвал образную иконографию, о которой прежде говорил, иконографией не ангелов, а ангельских изображений, ибо не самих ангелов, каковы они суть, написаны образы, но лишь показано, в каких видах изображаются бесплотные, как он сам себя пояснил.

⁴⁹ «Определить» он обычно говорит, когда нужно что-то особо ограничить и прояснить.

⁵⁰ «По нашему мнению» надо, чтобы относилось ко всему вообще: ...по нашему мнению, есть иерархия, и какую, по нашему мнению, пользу получают иерархи от священных обрядов [то есть иерархия может быть полезной].

αὐτῆς τῆς ἱεραρχίας ὀνίνασθαι τοὺς ἱεραρχία κεκληρωμένους. Ἠγήσοιτο δὲ τοῦ λόγου Χριστός, εἶπερ ἐμοὶ θέμις εἰπεῖν, ὁ ἐμός, ἡ πάσης ἱεραρχικῆς ἐκφαντορίας ἐπίπνοια. Σὺ δέ, ὦ παῖ⁵¹, κατὰ τὴν ὁσίαν τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχικῆς παραδόσεως θεσμοθεσίαν αὐτός τε ἱεροπρεπῶς ἄκουε τῶν ἱερῶς λεγομένων ἔνθεος ἐνθέων ἐν μυήσει γινόμενος καὶ τῇ κατὰ νοῦν κρυφίότητι τὰ ἅγια περιστείλας ἐκ τῆς ἀνιέρου πληθύος⁵² ὡς ἐνοειδῇ διαφύλαξον. Οὐ γὰρ θεμιτόν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, εἰς ὕας ἀπορρίψαι τὴν τῶν νοητῶν μαργαριτῶν ἀμιγῇ καὶ φωτοειδῇ καὶ καλλοποιὸν εὐκοσμίαν.

⁵¹ Πῶς παῖδα καλεῖ τὸν θεῖον Τιμόθεον ὁ μέγας Διονύσιος, ζητητέον· ἡ γὰρ, ὡς οἶμαι, ἅτε προβεβηκῶς αὐτὸν τοῖς ἔτεσι, τοῦτό φησι, καὶ τῇ φιλοσοφίᾳ προέχων, ὡς καὶ προερωτᾶσθαι παρ' αὐτοῦ, καθὰ δηλοῖ τὰ μετὰ χειρὸς συγγράμματα· κἂν γὰρ πρὸ τοῦ θεοῦ Διονυσίου ἐπίστευσεν ὁ ἅγιος Τιμόθεος, ὡς αἱ Πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων δηλοῦσιν, ἀλλ' οὖν τὴν ἕξω παιδείαν ἱκανώτερος ἦν ὁ μέγας Διονύσιος· ἡ παῖδα καλεῖ αὐτόν, ὡς μιμούμενος τὸν Κύριον λέγοντα· «Παιδία, μή τι προσφάγιον ἔχετε;» ἡ ἐπειδὴ τοὺς κατὰ Θεὸν ἀκακίαν ἀσκοῦντας παῖδας ἐκάλουν, ὡς καὶ Παπίας δηλοῖ βιβλίῳ πρώτῳ τῶν «Κυριακῶν ἐξηγήσεων» καὶ Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς ἐν τῷ «Παιδαγωγῷ».

⁵² Πρὸς τὸ πληθύος τὸ ἐνοειδῇ ἐπήγαγε· τὰ μὲν γὰρ ἅγια ἐνοποιεῖ· τὰ δὲ βέβηλα καὶ τῆς ἀμαρτίας ὄντα εἰς πολλὰ διὰ τῆς διαιρέσεως πληθύνει. Τοῦτο γοῦν νῦν καλεῖ πλῆθος, τὸ οἶονεῖ βέβηλον.

ставляет собой сама иерархия и какова польза от самой иерархии для иерархии удостоившихся. И пусть руководствует словом Христос, если можно мне сказать, мой, — вдохновение всякого разъяснения об иерархии. Ты же, дитя⁵¹, в соответствии с тем, что установлено святым преданием нашей иерархии, и сам подобающим священному образом слушай священно говоримое, становясь боговдохновенным от научения боговдохновенному, и, в сокровенности ума укрыв святое, сохрани *его* от несвященного множества⁵² как единовидное. Ибо не подобает, как говорят Речения (см. Мф. 7:6), бросать свиньям беспримесную, световидную, красоту, творящую благоупорядоченность умственных жемчужин.

⁵¹ Следует поразмышлять, почему великий Дионисий называет божественного Тимофея «дитя». Либо, я думаю, он говорит это как превосходящий того годами и более сведущий в философии, почему тот и задавал ему вопросы, как показывают сочинения, которые у вас в руках. Ибо хотя до божественного Дионисия уверовал святой Тимофей, как показывают «Деяния святых апостолов» (см. Деян. 16:1), но ведь более внешне образован был великий Дионисий. Либо он зовет его «дитя», подражая Господу, говорящему: «Дети, есть ли у вас какая пища?» (Ин.. 21:5). Либо потому, что «детьми» называли тех, кто стремится к беззлобию, как говорят и Папий в первой книге «Воскресных толкований», и Климент Александрийский в «Педагоге».

⁵² Множеству он противопоставил единовидное, ибо святое единотворит. Общедоступное же и греховное благодаря разделению умножает число до многого. Так что ныне «множеством» он это называет, имея в виду общедоступность.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Γ'

Τί ἐστὶν ἱεραρχία καὶ τίς ἡ κατὰ ἱεραρχίαν ὄνησις

1. Ἔστι μὲν ἱεραρχία¹ κατ' ἐμὲ τάξις ἱερὰ καὶ ἐπιστήμη καὶ ἐνέργεια πρὸς τὸ θεοειδὲς ὡς ἐφικτὸν² ἀφομοιούμενη καὶ πρὸς τὰς ἐνδιδομένας αὐτῇ θεόθεν ἐλλάμψεις ἀναλόγως ἐπὶ τὸ θεομίμητον ἀναγομένη· τὸ δὲ θεοπρεπὲς κάλλος ὡς ἀπλοῦν ὡς ἀγαθὸν ὡς τελειοτάτον³ ἀμιγὲς μὲν ἐστὶ καθόλου⁴ πάσης ἀνομοιότητος, μεταδοτικὸν δὲ κατ' ἀξίαν ἐκάστω τοῦ οἰκείου φωτὸς καὶ τελειωτικὸν ἐν τελειότητι θειοτάτῃ κατὰ τὴν πρὸς ἑαυτὸ τῶν τελουμένων ἐναρμονίως ἀπαράλλακτον μόρφωσιν.

2. Σκοπὸς οὖν ἱεραρχίας ἐστὶν ἡ πρὸς Θεὸν ὡς ἐφικτὸν ἀφομοίωσις τε καὶ ἔνωσις, αὐτὸν ἔχουσα πάσης ἱερᾶς ἐπιστήμης τε καὶ ἐνεργείας καθηγεμόνα καὶ πρὸς τὴν αὐτοῦ θειοτάτην εὐπρέπειαν ἀκλινῶς μὲν ὄρων ὡς δυνατὸν δὲ ἀποτυπούμενος καὶ τοὺς ἑαυτοῦ θιασώτας⁵ ἀγάλματα θεῖα τελῶν ἔσοπτρα διειδέστατα καὶ ἀκηλίδωτα, δεκτικὰ τῆς ἀρχιφώτου καὶ θεαρχικῆς ἀκτίνος καὶ τῆς μὲν ἐνδιδομένης αἴγλης ἱερῶς ἀποπληρούμενα, ταύτην δὲ αὐθις ἀφθόνως εἰς τὰ ἐξῆς ἀναλάμποντα κατὰ τοὺς θεαρχικοὺς θεσμούς.

¹ Ὅρος ἱεραρχίας.

² Ὡς δυνατόν.

³ Ἦγουν τελειοιοῦν.

⁴ Ὁμοιότης καὶ ἰσότης καὶ ταυτότης τὸ ἐν καὶ ἐνοποιόν, ἅτε ἀπλοῦν καὶ ἀμιγὲς καὶ ἀσύνθετον καλεῖται· ἀνόμοιον δέ, καὶ ἄνισον καὶ ἑτερότητα καὶ μικτὸν καὶ ἐν μεταβολῇ τὸ πρόσυλόν φασι. Τὸ οὖν ἐν ὃ Θεὸς νοοῖτ' ἄν.

⁵ Θίασος μὲν κυρίως ὁ χορὸς· θιασώτας δὲ ἐνταῦθα τοὺς περὶ τὰ θεῖα ἀναστρεφόμενους φησί. Διειδέστατα μὲν λαμπρά, διαυγῇ· ἀκηλίδωτα δὲ ἀρρόπυτα.

⁶ Ταῦτα νομίζω δηλοῦν, ὅτι οὐ χρή τινα τῶν ἐν ἱερατικῷ βαθμῷ καταλεγόμενων μεῖζόν τι τῆς οἰκείας τάξεως ποιεῖν, ἀλλὰ τὸ ἐπιβάλλον τῇ οἰκείᾳ ἀξίᾳ μόνον ἐνεργεῖν καὶ παραδιδόναι διδάσκοντα, μὴ μὴν ἐπιχειρεῖν εἰς τὰ ὑπὲρ τὴν ἀξίαν· οἶον,

ГЛАВА 3

Что такое иерархия и какая от иерархии польза

1. Иерархия¹, по-моему, есть священная организация, знание и деятельность, воспринимающие, насколько это доступно², богообразие и к являемым от Бога осияниям соразмерно для богоподражания возводимые. Боголепная же красота как простая, как благая и как начало совершенства³ полностью лишена ведь примеси какой-либо неодинаковости⁴ и каждому по достоинству передает свой свет и совершенствуется в божественнейшем свершении сообразно своему неизменному виду.

2. Таким образом, цель иерархии — уподобление по мере возможности Богу и соединение с Ним, Его имея наставником во всяком священном искусстве и действии, неуклонно взирая на Его божественнейшее благолепие и становясь, насколько хватает сил, Его оттиском и делая участников своих *хороводов*⁵ божественными подобиями, прозрачайшими незагрязненными зеркалами, приемлющими луч Светоначала и Богоначала, свяшенно наполняемыми даруемым светом и затем обильно в других им воссиявающими, по законам Богоначала.

¹ Определение иерархии.

² Насколько, *то есть*, возможно.

³ То есть делающая совершенным.

⁴ Одинаковостью, равенством и тождеством единое и единотворящее называется как простое, беспримесное и несоставное. Как о неодинаковом же, неравном, инаковости, смешанном и *находящемся* в изменчивости говорят о связанном с материей. Так что Бог да разумеется как Единое.

⁵ Шествие *в честь божества*, собственно говоря, — хоровод. Участниками *хороводов* он называет здесь кружащихся вокруг божественного. «Прозрачайшими» — светлыми, просвечивающими, а «незагрязненными» — незамаранными.

⁶ Это, я думаю, показывает, что не подобает никому сопричтенному к одному из священнических санов делать что-либо большее того, что положено по его чину, но *надлежит* учащему совершать и передавать только подобающее его достоинству, а не приниматься за то, что превышает до

Οὐ γὰρ θεμιτόν ἐστι τοῖς τῶν ἱερῶν τελεταῖς ἢ τοῖς ἱερῶς τελουμένοις ἐνεργῆσαί⁶ τι καθόλου παρὰ τὰς τῆς οἰκείας τελεταρχίας⁷ ἱερὰς διατάξεις, ἀλλ' οὐδὲ ὑπάρχειν ἑτέρως, εἰ τῆς θεωτικῆς αὐτῆς ἀγλαΐας ἐφίενται καὶ πρὸς αὐτὴν ἱεροπρεπῶς ἀποσκοποῦσι καὶ ἀποτυποῦνται κατὰ τὴν ἐκάστου τῶν ἱερῶν νοῶν ἀναλογίαν. Οὐκοῦν ἱεραρχίαν ὁ λέγων ἱεράν τινα καθόλου δηλοῖ διακόσμησιν, εἰκόνα τῆς θεαρχικῆς ὠραιότητος, ἐν τάξεσι⁸ καὶ ἐπιστήμασι ἱεραρχικαῖς τὰ τῆς οἰκείας ἐλλάμψεως ἱεουργοῦσαν μυστήρια καὶ πρὸς τὴν οἰκείαν ἀρχὴν ὡς θεμιτόν ἀφομοιούμενην· ἔστι γὰρ ἐκάστω τῶν ἱεραρχία κεκληρωμένων ἢ τελείωσις⁹ τὸ κατ' οἰκείαν ἀναλογίαν ἐπὶ τὸ θεομίμητον ἀναχθῆναι καὶ τὸ δὴ πάντων θεϊότερον, ὡς τὰ Λόγια φησι, «Θεοῦ συνεργόν» γενέσθαι καὶ δεῖξαι τὴν θεϊαν ἐνέργειαν¹⁰ ἐν ἑαυτῷ κατὰ τὸ δυνατὸν ἀναφαινομένην. Οἷον ἐπειδὴ τάξις¹¹ ἱεραρχίας ἐστὶ τὸ τοὺς μὲν καθαίρεσθαι, τοὺς δὲ καθαίρειν καὶ τοὺς μὲν φωτίζεσθαι¹², τοὺς δὲ φωτίζειν καὶ τοὺς μὲν τελεῖσθαι, τοὺς δὲ τελεσιουργεῖν, ἐκάστω τὸ θεομίμητον ἀρμόσει κατὰ τόνδε

τοὺς πρεσβυτέρους διδάσκειν καὶ τὸ δῶρον προσκομίζειν, οὐ μὴν καὶ χειροτονεῖν· διακόνους διδάσκειν, οὐ μὴν καὶ βαπτίζειν· οὐ γὰρ δώσουσι Πνεῦμα Ἅγιον, ὡς οὐδὲ ὁ Φίλιππος ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἁγίων ἀποστόλων ὁ διάκονος· ἀλλὰ μήτε προσφέρειν· καὶ οὕτως ἐφεξῆς· ἀλλὰ καὶ τοὺς τελουμένους τὰ καθήκοντα μόνον πράσσειν, ἵνα φυλάττοιτο καλῶς τὸ παρὰ τῷ θεῷ Παύλῳ· «Ἐκαστος ἐν ᾧ ἐκλήθη βαθμῷ μενέτω».

⁷ Τουτέστι τελειώσεως.

⁸ Κατὰ τὸ διάφορον γὰρ καὶ ὑπεραναβεβηκὸς τῶν τάξεων καὶ τὸ ἐπιστημονικὸν εἶναι δεῖ.

⁹ Σημείωσαι τίς ἡ τῶν ἱεραρχῶν τελείωσις, καὶ πῶς Θεοῦ εἰσι συνεργοὶ κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον.

¹⁰ Τουτέστι τὰ τοῦ Θεοῦ ἔργα καὶ αὐτὸν ἐργαζόμενον, σοφίζοντα, τελειοῦντα καὶ τὰ ὅμοια εἰς τοὺς παιδαγωγουμένους κατὰ δύναμιν ἐργαζόμενον.

¹¹ Σημείωσαι τὴν τάξιν καὶ τὸ τῆς ἱεραρχίας ἀποτέλεσμα, καὶ ὅτι τοὺς προσιόντας δεῖ πρῶτον καθαίρεσθαι τῇ διδασκαλίᾳ τῶν διαιρετικῶν τῆς ἁμαρτίας συμφύσεων· εἶτα φωτίζεσθαι τῇ γνώσει τῶν θεοπνεύστων Γραφῶν τὰ περὶ θεογνωσίας δόγματα καὶ τότε τελειοῦσθαι τῷ τῆς παλιγγενεσίας λουτρῷ.

¹² Σημείωσαι, ὅτι τὸ φῶτισμα πρὸ τοῦ βαπτίσματος ἐστίν.

Непозволительно ведь для священно посвящаемых ни вообще что-либо делать⁶ вопреки священным заветам своего Совершенноначалия⁷, ни даже существовать иначе, поскольку они обращаются к самой божественной Светлости, на нее священнолепно взирают и Ее собой отражают, по мере каждого из священных умов. Потому тот, кто говорит об иерархии, являет некий полностью священный порядок, образ красоты Богоначалия, священно осуществляющий иерархическими чинами⁸ и знаниями таинства своего осияния и уподобляющийся, в меру доступного, своему Началу. Ибо для каждого, кому выпал жребий принадлежать к иерархии, совершенство⁹ состоит в том, чтобы, в меру своих возможностей, быть возводимым к богоподражанию и, что божественнее всего, стать, как говорят Речения, «сотрудником у Бога»¹⁰ (1 Кор. 3:9) и выказать в себе, по возможности проявляя, божественную энергию. Так что, поскольку порядок¹¹ в иерархии — чтобы одни очищались, а другие очищали, одни просвещались¹², а другие просвещали, одни совершенствовались, а другие совершенствовали, богоподражание каждого зависит от *соблюдения*

стоинство. Так, священники (пресвитеры) *должны* учить, приносить *святые* дары, но не рукополагать; диаконы — учить, но не крестить, ибо они не преподадут Духа Святого, как *не преподал* Филипп диакон в «Деяниях святых апостолов» (см. Деян. 8:39), но также и не совершать приношений. И так и прочие. Также и посвящаемым следует делать только подобающее, да будет хорошо соблюдено *сказанное* божественным Павлом: «В каком звании кто призван, в том каждый и оставайся» (1 Кор. 7:24).

⁷ То есть Совершенства.

⁸ Соответствующей различию и высоте чинов должна ведь быть и наделенность знанием.

⁹ Заметь, что такое совершенство у иерархов и каким образом они суть «сотрудники у Бога», по божественному апостолу (1 Кор. 3:9).

¹⁰ То есть — и сам Божье дело делающий, умудряющий и совершенствующий *себя человек*, и подобное для наставляемых, по мере сил, совершающий.

¹¹ Заметь, в чем состоят порядок и исполнение иерархии и что приступающим следует, во-первых, очиститься с помощью учения от подлежащих отделению греховных смешений, затем просветиться знанием касающихся богопознания догматов боговдохновенных Писаний и тогда сделаться совершенным в «бане возрождения» (Тит. 3:5).

¹² Заметь, что просвещение бывает перед крещением.

τὸν τρόπον· ἡ θεία μακαριότης¹³ ὡς ἐν ἀνθρώποις εἰπεῖν ἀμιγῆς μὲν, ἔστιν ἀπάσης ἀνομοιότητος, πλήρης δὲ φωτὸς αἰδίου, τελεία καὶ ἀνεκδοκῆς ἀπάσης τελειότητος, καθαίρουσα καὶ φωτίζουσα καὶ τελεσιουργοῦσα, μᾶλλον δὲ κάθαρσις αὕτη καὶ φωτισμὸς καὶ τελείωσις, ὑπὲρ κάθαρσιν, ὑπὲρ φῶς προτέλειος αὐτοτελεταρχία καὶ πάσης μὲν ἱεραρχίας αἰτία, παντὸς δὲ ἱεροῦ κατὰ τὸ ὑπερέχον ἐξηρημένη.

3. Χρὴ τοιγαροῦν ὡς οἶμαι τοὺς μὲν καθαιρομένους ἀμιγεῖς ἀποτελεῖσθαι καθόλου καὶ πάσης ἡλευθερῶσθαι τῆς ἀνομοίου συμφύρσεως, τοὺς δὲ φωτιζομένους ἀποπληροῦσθαι τοῦ θείου φωτὸς πρὸς θεωρητικὴν ἔξιν καὶ δύναμιν ἐν πανάγνοις νοῶς¹⁴ ὀφθαλμοῖς ἀναγομένους, τοὺς δὲ τελειομένους ἐκ τοῦ ἀτελοῦς μεταταπτομένους μετόχους γίνεσθαι τῆς τῶν ἐποπτευθέντων ἱερῶν τελειωτικῆς ἐπιστήμης, τοὺς δὲ καθαριστικούς¹⁵ περιουσία καθάρσεως ἐτέροις μεταδιδόναι τῆς οἰκείας ἀγνότητος, τοὺς δὲ φωτιστικούς ὡς διειδεστέρους νόας καὶ πρὸς μετοχὴν φωτὸς καὶ μετάδοσιν οἰκείως ἔχοντας καὶ πανολβίως τῆς ἱερᾶς ἀποπληρουμένους αἴγλης τὸ κατὰ πᾶν αὐτῶν ὑπερχεόμενον φῶς εἰς τοὺς ἀξιόους φωτὸς ἐποχετεύειν, τοὺς δὲ τελεσιουργοὺς ὡς ἐπιστημονικούς τῆς τελεστικῆς

13

καθαίρει, διδάσκουσα,	Ἡ θεία μακαριότης φωτίζει, ἀνάγουσα,	τελειοῖ, θεοποιοῦσα.
κάθαρσις,	Ἡ θεία μακαριότης φωτισμός,	τελείωσις.
οἱ μὲν ἱεράρχαι καθαίρουσι, φωτίζουσι, τελειοῦσι·	Τῆς θείας μακαριότητος οἱ μὲν κα- θαίρονται,	οἱ δὲ ἱεραρχούμενοι, οἱ δὲ φωτί- ζονται,
		οἱ δὲ τε- λειοῦνται.

¹⁴ Ἰωνικῶς ἐχρήσατο ὁ νοῦς, τοῦ νοός, οἱ νόες· φασὶ γὰρ οἱ Ἀττικοὶ ὁ νοῦς, τοῦ νοῦ καὶ πληθυντικῶς οἱ νοῖ, τῶν νῶν καὶ νοισί.

¹⁵ Ἐνταῦθα περὶ τῶν ἱεραρχῶν αὐτῶν φησι τὰ πρὸ τούτων περὶ τῶν ἱεραρχουμένων εἰπὼν, παραδηλῶν καὶ τὰς τάξεις· καὶ ὅπως οἱ μὲν καθαρτικοὶ ὑποβεβήκασιν, ὡς οἱ ἐπορκισταὶ ὄντες· οἱ δὲ φωτιστικοὶ ἐπαναβεβήκασιν τῇ διδασκαλίᾳ, οἷον οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι· οἱ δὲ τελεσιουργοὶ οἱ τῷ βαπτίσματι Πνεύματος πληροῦντες Ἁγίου, ὡς οἱ ἐπίσκοποι. Λέγει δὲ ταῦτα καὶ κάτω ἐν τῷ «Περὶ ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» λόγῳ.

этого порядка. Божественное блаженство¹³, как у людей говорится, не имеет ведь примеси какой-либо неодинаковости, исполнено вечно сущим светом, совершенно и не нуждается ни в каком совершенствовании, — очищающее, просвещающее и совершенствующее, оно скорее — само очищение, просвещение и совершенство, выше очищения, выше света и до совершенства *пребывающее* Само-совершенно-началие и причина всякой иерархии, от всего священного по *своему* превосходству удаленное.

3. Итак, я думаю, очищаемым надо становиться полностью беспримесными и освобождаться от всякой примеси неодинаковости; просвещаемым — исполняться божественного света, будучи возводимыми к способности видеть и силе во всенепорочных очах ума¹⁴; совершенствуемым же — делаться, покидая несовершенство, причастниками совершенствующего художества созерцаемых святынь; а очищающим¹⁵ — с богатством очищения передавать прочим свою непорочность; просвещающим же как более прозрачным умам, способным и причаститься свету, и передать его, всеблаженно исполняемым священного сияния, — весь изливаемый на них свет посылать достойным света; а совершенство-творящим, как искусным в препо-

13

Божественное блаженство

очищает,
научая,
просвещает,
возводя,
совершенствует,
боготворя.

Божественное блаженство *доставляет*

очищение,
просвещение,
совершенство.

Силой божественного блаженства

священноначальники

священноначальствуемые же

очищают,

одни

другие

третьи

просвещают,

очищаются,

просвещаются,

совершенствуются.

совершенствуют;

¹⁴ В ионическом диалекте использованы формы ὁ νοῦς, τοῦ νοός, οἱ νόες, жители же Аттики говорят ὁ νοῦς, τοῦ νοῦ, и во множественном числе οἱ νοῖ, τῶν νῶν и νοισί.

¹⁵ Здесь он говорит о самих священноначальниках, сказав прежде этого о священноначальствуемых, показывая и чины, и то, каким образом очищающие оказываются ниже, будучи экзорцистами (*изгоняющими бесов*), просветители же благодаря учительству — выше, то есть пресвитеры и диаконы; а осуществители совершенства — *это люди*, крещением исполняющие Духа Святого, как-то епископы. Он говорит это же и ниже, в слове «О церковной иерархии».

μεταδόσεως τελεῖν τοὺς τελουμένους τῇ πανιέρῳ μύσει τῆς τῶν ἐποπτευθέντων ἱερῶν ἐπιστήμης. Οὐκοῦν ἐκάστη τῆς ἱεραρχικῆς διακοσμήσεως τάξις κατὰ τὴν οἰκείαν ἀναλογίαν ἀνάγεται πρὸς τὴν θεϊαν συνεργίαν, ἐκεῖνα τελούσα χάριτι καὶ θεοσδότῳ δυνάμει τὰ τῇ θεαρχίᾳ φυσικῶς καὶ ὑπερφυῶς ἐνόντα¹⁶ καὶ πρὸς αὐτῆς ὑπερουσίως δρώμενα καὶ πρὸς τὴν ἐφικτὴν τῶν φιλοθέων νοῶν μίμησιν ἱεραρχικῶς ἐκφαινόμενα.

¹⁶ Ὅτι φυσικῶς καὶ ὑπερφυῶς ἔνεστι τὰ πρὸς σωτηρίαν φωτιστικά. Καλῶς δὲ τὴν τάξιν διεσάφησε τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱερουργίας, οἷον ἵνα πρῶτον οἱ προσιόντες τῷ θεῷ βαπτίσματι ἀποτάττωνται καθαιρόμενοι· εἶτα φωτίζονται τῇ διδασκαλίᾳ τῶν πρεσβυτέρων εἰς τοῦτο πεποιημένων· τοιοῦτους δὲ εἶναι τοὺς καθαρτικοὺς ἀξίους τοῦ μεταδοῦναι ἑτέροις ἀγιότητος· καὶ οὕτω λοιπὸν τοὺς ἐπισκόπους βαπτίζειν· αὐτοὺς γὰρ καλεῖ *τελεσιουργούς*. Ταύτην δεῖ τὴν τάξιν φυλάττεσθαι.

дании совершенствующего, — совершенствовать совершенствуемых всесвященным научением художеству созерцаемого священного. Так что каждый чин иерархического порядка соответственно своей мере возводится к божественному сотрудничеству, совершая благодатью и благодатной силой то, что естественно и сверхъестественно присуще¹⁶ Богоначалию и Им надсущностно исполняется и боголюбивым умам священноначально является для доступного им подражания.

¹⁶ *Заметь*, что то, что просвещает к спасению, может быть естественным и сверхъестественным. Он прекрасно изъяснил порядок церковного священнодействия, а именно: приступающие к божественному крещению должны сначала совершить отречение, очищаясь, а затем просветиться учением пресвитеров, для этого выделенных. Таковые суть очистители, достойные преподать святость другим. И тогда епископы, наконец, крестят. Их ведь он называет совершенноделателями. Этот порядок подобает соблюдать.

Τί σημαίνει ἡ τῶν ἀγγέλων ἐπωνυμία

1. Τῆς τοίνυν ἱεραρχίας αὐτῆς ὃ τι ποτέ ἐστίν, ὡς οἶμαι, καλῶς ἡμῖν ὀρισθείσης, τὴν ἀγγελικὴν ἱεραρχίαν ἐξῆς ὑμνητέον καὶ τὰς ἱεράς αὐτῆς ἐν τοῖς Λογίοις μορφοποιίας ὑπερκοσμίους ὀφθαλμοῖς ἐποπτευτέον, ὅπως ἀναχθῶμεν ἐπὶ τὴν θεοειδεστάτην αὐτῶν ἀπλότητα διὰ τῶν μυστικῶν ἀναπλάσεων, καὶ τὴν ἀπάσης ἱεραρχικῆς ἐπιστήμης ἀρχὴν ὑμνήσωμεν ἐν θεοπρεπεῖ σεβασμιότητι καὶ τελεταρχικαῖς εὐχαριστίαις.

Πρῶτον δ' ἀπάντων ἐκεῖνο εἰπεῖν ἀληθές, ὡς ἀγαθότητι πάσας ἡ ὑπερούσιος θεαρχία τὰς τῶν ὄντων οὐσίας ὑποστήσασα πρὸς τὸ εἶναι παρήγαγεν. Ἔστι γὰρ τοῦτο τῆς πάντων αἰτίας καὶ ὑπὲρ πάντα ἀγαθότητος ἴδιον τὸ πρὸς κοινωνίαν¹ ἑαυτῆς τὰ ὄντα καλεῖν, ὡς ἐκάστω τῶν ὄντων² ὥριται πρὸς τῆς οἰκείας ἀναλογίας. Πάντα μὲν οὖν τὰ ὄντα³ μετέχει προνοίας ἐκ τῆς ὑπερουσίου καὶ παναιτίου

¹ Σημείωσαι τὸν λογισμὸν δι' ὃν τὰ πάντα παρήγαγεν ὁ Θεός, ἵνα κοινωνήσωσι τῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος ἀναλόγως ἕκαστον· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ «Μοναὶ πολλαὶ παρὰ τῷ Πατρί»· ἕκαστος γὰρ κατὰ τὸ ἴδιον ἔργον κοινωνήσει τῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος· οὕτω καὶ Τίτος φησὶν ἐν τοῖς «Κατὰ Μανιχαίων» λόγοις.

² Ἐνταῦθα πάντα συλλήβδην τὰ ἐν δημιουργίᾳ δηλοῖ διὰ τοῦ ὀνόματος τῶν ὄντων, καὶ νοητὰ καὶ ὁρατὰ πάντα· ἅπαντα γὰρ ὁ Θεὸς ἐκ μὴ ὄντων ἐποίησεν [διὰ τοῦτο καὶ μόνον], ἵνα τῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος ἀπολαύοιεν. Ἀπολαύουσι δὲ διὰ τῆς προνοίας, ὡς ἕκαστον ἐπιτηδεύως ἔχει· ἀρχὴ γὰρ ἐστὶ τῆς τῶν ὄντων οὐσίας ἡ τοῦ Θεοῦ πρόνοια.

³ Ὅτι πάντα τὰ ὄντα τῆς τοῦ Θεοῦ προνοίας μετέχει· οὐδὲ γὰρ οὔτε ἐν τοῖς οὐσίν ἐστὶ τὸ μὴ μετέχον τοῦ Θεοῦ· ὥστε ἀνυπόστατον τὸ κακόν, ἐπειδὴ μὴ μετέχει τοῦ Θεοῦ κατὰ στέρησιν ἔξεως φαινόμενον. Ἀλλ' οὐκ αὐτὸ πρωτοτύπως ὃν ἐν οὐσίᾳ· οὕτω πλατέως εἵπομεν ἄνω ἐν τῷ προσφύρῳ κεφαλαίῳ.

⁴ Ἐν τούτοις ὄντα τὰ θεῖα καλεῖ, τουτέστι τὴν Ἀγίαν Τριάδα, ἥτις τῶν κτισμάτων οὐσα δημιουργὸς καὶ ἀρχή, ἥγουν αἰτία, ἐξ αὐτῶν τῶν παρ' αὐτῆς εἰς οὐσίαν ἐλθόντων μετέχεσθαι λέγεται.

На что указывает имя ангелов

1. Хорошо, как мне кажется, определив, что вообще такое иерархия, далее мы должны воспеть иерархию ангелов и увидеть надмирными очами ее священные формотворения в Речениях, чтобы с помощью плодов таинственного воображения возвестись к их, *ангелов*, богоподобнейшей простоте и с подобающим Богу почтением воспеть Начало всякого иерархического знания в благодарениях Совершеноначалию.

Прежде всего, то сказать истинно, что сверхсущностное Богоначалие, благостью составив все сущности сущего, привело *их* в бытие. Это характерная особенность Причины всего и все превышающей Благости — призывать сущее к приобщению¹ Себе, как каждому из сущего² определено его мерой. Так что все сущее³ причаствует Промыслу, изливаемому из сверхсущностного и всепричинного Божества, ибо его просто не было бы⁴, не будь оно

¹ Обрати внимание на расчет, руководствуясь которым Бог все сущее привел *в бытие*, — чтобы все, по мере каждого, причастились Его благости. На это ведь указывает: «У Отца обителей много» (*ср. Ин. 14:2*). Каждый ведь по своим делам причастится Его благости. Так и Тит говорит в словах «Против манихеев».

² Здесь он все тварное вкупе обозначает именем «сущее» — все и умопостигаемое, и видимое. Все ведь Бог сотворил из не-сущего только ради того, чтобы оно причастилось Его благости. Приобщаются же ради Промысла как каждый может, ибо Божий промысел есть начало существа *всего* сущего.

³ *Заметь*, что все сущее причаствует Божью промыслу, ибо в сущем нет непричастного Богу. Так что зло лишено основания, поскольку оно не причаствует Богу, а появляется в результате утраты *какого-то* свойства, но не само по себе первообразно существуя в сущем. Подробнее мы сказали об этом выше.

⁴ В этом месте сущим (д. б. «*Сущностью*») он называет божественное, т. е. Святую Троицу, Которой как создательнице и началу или же причине творений причаствуют, говорится, те, кто благодаря Ей пришел в состояние сущности.

θεότητος ἐκβλυζομένης· οὐ γὰρ ἂν ἦν⁴, εἰ μὴ τῆς τῶν ὄντων⁵ οὐσίας καὶ ἀρχῆς μετελήφει. Τὰ μὲν οὖν ἄζωα⁶ πάντα τῷ εἶναι αὐτῆς μετέχει (τὸ γὰρ εἶναι πάντων ἐστὶν ἢ ὑπὲρ τὸ εἶναι θεότης), τὰ δὲ ζῶντα τῆς αὐτῆς⁷ ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν ζωοποιοῦ δυνάμεως, τὰ δὲ λογικὰ καὶ νοερὰ τῆς αὐτῆς ὑπὲρ πάντα καὶ λόγον καὶ νοῦν αὐτοτελοῦς καὶ προτελείου σοφίας. Δῆλον δὲ, ὅτι περὶ αὐτὴν ἐκεῖναι τῶν οὐσιῶν εἰσιν ὅσαι πολλαχῶς αὐτῆς μετελήφασιν.

2. Αἱ γοῦν ἅγιοι⁸ τῶν οὐρανίων οὐσιῶν διακοσμήσεις ὑπὲρ τὰ μόνον ὄντα καὶ ἀλόγως ζῶντα καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς λογικὰ τῆς θεαρχικῆς μεταδόσεως ἐν μετουσίᾳ γεγόνاسιν. Νοητῶς γὰρ ἐπὶ τὸ θεομίμητον⁹ ἑαυτὰς ἀποτυποῦσαι καὶ πρὸς τὴν θεαρχικὴν ἐμφέρειαν ὑπερκοσμίως ὁρῶσαι καὶ μορφοῦν ἐφιέμεναι τὸ νοερὸν αὐτῶν εἶδος,

5

Τῶν ὄντων

ἢ ἄζωα εἰσιν, ἃ καλεῖ μόνον ὄντα, οἷον οὐ- ρανοὶ καὶ γῆ·	ἢ ζῶντα, ἃ λέγει ἀλόγως ζῆν, οἷον τὰ ἄλογα ζῶα·	ἢ νοερὰ ἄσώματα, ὡς τὰ οὐράνια·	ἢ λογικὰ καὶ ἐνσώ- ματα, ἃ καλεῖ καθ' ἡμᾶς.

⁶ Ὅτι καὶ τὰ ἄζωα μετέχει τῆς προνοίας τοῦ Θεοῦ κατ' αὐτὸ τὸ εἶναι· ἄζωα δὲ εἰσιν, οἷον λίθοι καὶ πάντα τὰ μὴ προϊόντα εἰς γένεσιν.

⁷ Κατὰ κοινοῦ ἐπὶ ἐκάστου τῶν ἐπιφερομένων προσυπακούειν δεῖ «δι' ὧν προνοίας μετέχει».

⁸ Σημειῶσαι δὲ περὶ τῆς τάξεως τοῦ παντός, ὅτι διάφοροι αἱ τῶν ἄνω δυνάμεων οὐσίαι· λέγει δὲ μόνον ὄντα, ἅπερ ἐκάλεσεν ἄζωα.

⁹ Ὅρα, ὅτι καὶ αἱ νοηταὶ δυνάμεις ἐκ προαιρέσεως κατὰ τὸ πλεον μετέχουσι τοῦ ἀγαθοῦ, ὡς πολὺ ἐφιέμεναι αὐτοῦ· λέγει γὰρ ἑαυτὰς ἀποτυποῦσαι, ὅπερ ἐστὶ προαιρετικόν· οὐκοῦν ψευδὴς ὁ λόγος ὁ λέγων τὸν διάβολον πεσεῖν ἐκ τῶν οὐρανῶν· ἐτράπη γὰρ εἰς τὸ κακὸν ἀφ' ἑαυτοῦ.

¹⁰ Προεχρεῖς δὲ ἀντὶ τοῦ συνημμέναι.

Τῶν ὄντων

τὰ μὲν ἐστὶν ἄλο- γα, ὡς λί- θοι καὶ λοι- πὰ τὰ μη- δεμιᾶς ζω- τικῆς ἐνερ- γείας μετ- έχοντα·	τὰ μὲν ἀναίσθητα, ὡς τὰ φυτά, τὰ μὲν ἄλογα, καὶ τούτων, τὰ μὲν ἄσώματα καὶ ὑπὲρ ἡμᾶς·	τὰ δὲ ζῶντα, ὧν τὰ δὲ αἰσθητικά, ὧν τὰ δὲ λογικὰ καὶ τούτων, τὰ δὲ ἐνσώματα καὶ καθ' ἡμᾶς.

причастно Сущности и Началу сущего⁵. Ведь все неживое⁶ причастно Ему своим бытием (ибо бытие всего — это превышающее бытие Божество), живое — Его⁷ животворной превышающей всякую жизнь силе, а словесное и разумное — Его само-совершенной и пред-совершенной премудрости, превышающей всякие слово и ум. И ясно, что те из существ близки к Нему, что причастны Ему многообразно.

2. Ведь святые порядки небесных существ⁸ в причастности божоначальному преподанию превышают и только сущее, и бессловесно живое, и соответствующее нам разумное. Ибо стремясь умственно вылепить себя⁹ по образцу Бога, надмирно взирая на подобие Богоначалия и с Ним сообразовывая образ своего разума, они поистине полнее приобщены Ему как ближайши¹⁰

5

Из существующего *все является*

или неживым, что он называет только сущим, как-то небеса и земля;	или живым, что он называет жизнью без разума, как-то бессловесные животные;	или разумеющим бестелесным, как небесные сущности;	или разумным и телесным, что он называет свойственным нам.

⁶ Заметь, что и неживое причастует промыслу Божию — тем, что существует. Неживыми же являются, например, камни и все, что не приходит через рождение.

⁷ Вообще к каждому из называемого следует мысленно добавлять: «посредством чего оно причастует Промыслу».

⁸ Заметь применительно ко всякому чину, что существа высших сил различны. «Только сущее» же он говорит о том, что назвал «неживое».

⁹ Обрати внимание, что и умпостигаемые силы по своему выбору в большинстве своем приобщаются Благому, как сильно к нему стремящиеся. Ведь он говорит «вылепить себя», что значит поступить добровольно. Не ложно, стало быть, утверждение, что дьявол пал с небес, ибо он обратился ко злу по своей воле.

¹⁰ «Ближайшие» сказано вместо «соприкасающиеся с».

Из существующего

одно неживое, как камни и про- чее, непричастное никакой жизнен- ной энергии;	а другое живое, из какового одно бесчувственно, как растения, одно бессловесно, и из таковых одно бестелесно и выше нас,	а другое наделено чувствами; а другое разумно; а другое обладает телом и соответствует нам.

ἀφθονωτέρας εἰκότως ἔχουσι τὰς πρὸς αὐτὴν κοινωνίας, προσεχεῖς¹⁰ μὲν οὖσαι καὶ ἀεὶ πρὸς τὸ ἄναντες ὡς θεμιτὸν ἐν συντονίᾳ τοῦ θείου καὶ ἀκλινοῦς ἔρωτος ἀνατεινόμεναι, καὶ τὰς ἀρχικὰς ἐλλάμψεις αὖλως καὶ ἀμιγῶς εἰσδεχόμεναι, καὶ πρὸς αὐτὰς ταπτόμεναι, καὶ νοερὰν ἔχουσαι τὴν πᾶσαν ζωὴν. Αὗται γοῦν εἰσιν αἱ πρῶτως καὶ πολλαχῶς ἐν μετουσίᾳ¹¹ τοῦ θείου γινόμεναι καὶ πρῶτως καὶ πολλαχῶς ἐκφαντορικαὶ τῆς θεαρχικῆς κρυφιοτήτος, διὸ καὶ παρὰ πάντα τῆς ἀγγελικῆς ἐπωνυμίας¹² ἐκκρίτως ἡξίωνται διὰ τὸ πρῶτως εἰς αὐτὰς ἐγγίνεσθαι τὴν θεαρχικὴν ἑλλάμψιν καὶ δι' αὐτῶν εἰς ἡμᾶς διαπορθμεύεσθαι τὰς ὑπὲρ ἡμᾶς ἐκφαντορίας.

Οὕτω γοῦν ὁ νόμος, ὡς ἡ θεολογία φησί, δι' ἀγγέλων ἡμῖν ἐδωρήθη, καὶ τοὺς κλεινοὺς¹³ γὰρ πρὸ νόμου καὶ μετὰ νόμον ἡμῶν πατέρας ἄγγελοι πρὸς τὸ θεῖον ἀνήγον, ἢ τὸ πρακτέον εἰσηγοῦμενοι καὶ πρὸς εὐθείαν ἀληθείας ὁδὸν ἐκ πλάνης καὶ ζωῆς ἀνιέρου μετάγοντες, ἢ τάξεις ἱεράς ἢ μυστηρίων ὑπερκοσμίων κρυφίας ὁράσεις ἢ θείας τινὰς προαναρρήσεις ὑποφητικῶς ἀναφαίνοντες.

3. Εἰ δέ τις φαίη καὶ αὐτόθεν ἀμέσως¹⁴ ἐγγενέσθαι τισὶ τῶν ἁγίων θεοφανείας, μανθανέτω καὶ τοῦτο σαφῶς ἐκ τῶν ἱερωτάτων Λογίων, ὡς αὐτὸ μὲν ὃ τί ποτέ ἐστι¹⁵ τὸ τοῦ Θεοῦ κρύφιον «οὐδεὶς

¹¹ Αἱ γὰρ αὐτῶν οὐσίαι νοῦς εἰσι ζῶν. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι τὰ νοητὰ πάντα πρῶτως μετέχει τοῦ Θεοῦ. Ἐκφαντορικαὶ δέ, τουτέστιν ἐξαγγελτικά.

¹² Σημεῖωσαι τί κυρίως ἄγγελος· καὶ ὅτι τὴν πρώτην αὐτοῦς τάξιν λέγει ἔχειν· ἔτι δὲ καὶ ὅπως δι' ἀγγέλων μυούμεθα· καὶ πῶς δι' αὐτῶν ὁ νόμος ἐδόθη, καὶ ὅτι καὶ τοὺς πρὸ νόμου καὶ μετὰ νόμον πατέρας ἡμῶν ἄγγελοι πρὸς θεῖον ἀνήγον.

¹³ Ἐνδόξους. Τὸ δὲ πρακτέον, ὡς ἐπὶ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ καὶ Γεδεὼν καὶ ἄλλων· πρὸς εὐθείαν δὲ ὁδὸν ἀπὸ ἀνιέρου ζωῆς, ὡς ἐπὶ τοῦ Κορνηλίου τοῦ ἑκατοντάρχου· πρῶτος γὰρ ἐξ ἀπίστων ἐθνῶν μετετέθη· τάξεις δὲ ἱεράς, ὡς ἐπὶ τοῦ Δανιήλ· «Μυρίαὶ μυριάδες»· καὶ τοῦ Ἰεζεκιήλ τὰ χερουβίμ· καὶ τοῦ Ἡσαΐου τὰ σεραφίμ ὤφθησαν. Ὑπερκοσμίου δὲ ὁράσεις, ὡς ἐπὶ τοῦ Παύλου ἀρπαγέντος ἕως τρίτου οὐρανοῦ· καὶ ἐπὶ τῆς τοῦ θείου Ἰωάννου Ἀποκαλύψεως.

¹⁴ Τουτέστιν ἄνευ τῆς ἀγγέλων διακονίας.

¹⁵ Ὅρα πῶς ἐξηγεῖται τὸ ῥητὸν τὸ λέγον «Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε», ὅπερ ἀληθέστατον ἡγοῦμαι, καὶ εἰδῶς ὅτι εἰσὶ γραφικὰ ῥήματα λέγοντα, ὡς ὁ Θεὸς ὤφθη τοῖς ἀνθρώποις, ὡς ἐπὶ τοῦ Ἀδάμ ὡς

и вечно простирающиеся, насколько это допустимо, к вершине в усердии божественной и неколебимой любви, и как невещественно и несмешанно воспринимающие начальные осияния, и к ним приобщающиеся, и имеющие в качестве умственной¹¹ всю жизнь. Они, стало быть, оказываются первыми и многообразно причастными божественному и первыми и многообразно выявляют богоначальную сокровенность, и поэтому они, минуя всех, исключительным образом, удостоены именованья ангелами¹², — потому что богоначальное осияние исходит первым делом в них, и они в нас ниспосылают превышающие нас изъявления.

Так ведь, как говорит Богословие, через ангелов, нам был дан Закон (см. Деян. 7:53; Гал. 3:19; Евр. 2:2), и наших известных¹³ отцов, прежде Закона и после явления Закона живших, ангелы возводили к божественному, либо научая что нужно делать и выводя из заблуждений и нечестивой жизни на прямой путь истины, либо открывая священные чины или сокровенные видения надмирных тайн, либо пророчески являя некие божественные проречения.

3. Если же кто-нибудь скажет, что богоявления некоторым святым бывают прямо и непосредственно¹⁴ (см. Быт 12:7; 28:13), пусть и то ясно узнает он из священнейших Речений, что само сокровенное Божие, чем бы оно ни было¹⁵, «никто

¹¹ Ибо их существа — живой ум. Заметь, что все умпостижаемое первым причаствует Богу. «Выявляют» — т. е. возвещают.

¹² Заметь, что такое ангел в собственном смысле слова и что он говорит, что те имеют первый чин; а еще — что через ангелов мы научаемы, и что через них был дан Закон, и что прежде Закона и после явления Закона наших отцов ангелы возводили к божественному.

¹³ Прославленных. А «что нужно делать», — как у Иисуса Навина, Гедеона и других (см. Суд. 6:20–22); от «нечестивой жизни на прямой путь» — как Корнилия Сотника, ведь он первый был обращен из неверных язычников (см. Деян. 10); «священные же чины» — как Даниилу было видение «тьмы тем» (Дан. 7:10), Иезекиилю херувимов (Иез. 1:5–14), а Исае серафимов (см. Ис. 6:2–3); «надмирные же видения», — как Павлу, восхищенному до третьего неба (см. 1 Кор. 12:2), и в Откровении божественного Иоанна (см. Откр. 1:10 и сл.).

¹⁴ То есть без услужения ангелов.

¹⁵ Смотри, как он толкует речение, говорящее: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18), — что я считаю истиннейшим. И зная, что существуют в Писании изречения, говорящие, что Бог являлся людям, как-то Адаму

ἑώρακεν» οὐδὲ ὄψεται, θεοφάνειαι δὲ τοῖς ὁσίοις γεγόνασιν κατὰ τὰς πρεπούσας Θεῷ διὰ δὴ τινων ἱερῶν καὶ τοῖς ὁρώσιν ἀναλόγων ὁράσεων ἐκφαντορίας. Ἡ πάνσοφος δὲ θεολογία τὴν ὄρασιν ἐκείνην, ἥτις ἐν ἑαυτῇ διαγεγραμμένην ἀνέφαινε τὴν θείαν ὡς ἐν μορφώσει¹⁶ τῶν ἀμορφῶτων ὁμοίωσιν, ἐκ τῆς τῶν ὁρώντων ἐπὶ τὸ θεῖον ἀναγωγῆς εἰκότως καλεῖ θεοφάνειαν¹⁷, ὡς δι' αὐτῆς τοῖς ὁρώσι θείας ἐγγινομένης ἐλλάμψεως καὶ τι τῶν θείων αὐτῶν ἱερῶς μυουμένων. Ταύτας δὲ τὰς θείας ὁράσεις οἱ κλεινοὶ πατέρες ἡμῶν ἐμυοῦντο διὰ μέσων τῶν οὐρανίων δυνάμεων. Ἡ οὐχὶ καὶ τὴν ἱερὰν τοῦ νόμου θεσμοθεσίαν¹⁸ ἢ τῶν Λογίων παράδοσις ὡς αὐτόθεν μὲν φησιν ἐκ Θεοῦ τῷ Μωϋσῇ δεδωρημένην, ὅπως ἂν ἡμᾶς ἀληθῶς μύησιν τὸ θείας αὐτῆς¹⁹ εἶναι καὶ ἱερᾶς ὑποτύπωσιν; διδάσκει δὲ καὶ τοῦτο σαφῶς ἡ θεολογία τὸ δι' ἀγγέλων αὐτὴν εἰς ἡμᾶς προελθεῖν, ὡς τῆς θεονομικῆς τάξεως ἐκεῖνο θεσμοθετούσης τὸ διὰ τῶν πρώτων²⁰ τὰ δεύτερα πρὸς τὸ θεῖον ἀνάγεσθαι; Καὶ γὰρ οὐ μόνον ἐπὶ τῶν ὑπερκειμένων τε

ἐν τῷ παραδείσῳ· καὶ ἐπὶ τοῦ Ἀβραὰμ ἐν τῇ δρυὶ τῇ Μамбрῇ, καὶ ὅτε εἰς Σόδομα ἐπορεύοντο· καὶ τῷ Μωσῇ εἰς τὸ ὄρος, εἰ καὶ τὰ ὀπίσθια λέγεται ἑώρακεν· καὶ λέγει ὅτι αὐτὸ μὲν τὸ κρύφιον τοῦ Θεοῦ «οὐδεὶς ἑώρακεν», οὐδὲ ὄψεται, ὅπερ ἐστὶν οὐσία αὐτοῦ· ἢ καὶ ὑψηλότερον, «ὅτι οὐδεὶς κατανοῆσαι καὶ φράσαι δύναται ἢ δυνήσεται, τί ἐστὶν ὁ Θεός». Εἰ δὲ καὶ ἐγένοντό τισι θεοφάνειαι τῶν ἁγίων, νόησον ὅτι ἀναλόγως ἕκαστος τῆς ἰδίας πίστεως ἡξιοῦτό τινος ὁράσεως ἐμφανούσης αὐτῷ τὸ θεῖον, δι' ἧς τὴν ἑλλάμψιν ἐδέχετο τῶν εἰς αὐτὸν ἐρχομένων θείων γνώσεων.

¹⁶ Οἶμαι, τὴν μεταμόρφωσιν λέγει, ἢ τὸ ἐν τῷ Σιναίῳ ὄρει θαῦμα ὡς πῦρ.

¹⁷ Θεοφάνειαν εἶναί φησιν οὐ διὰ τὸ φαίνειν τὸν Θεὸν καὶ δεικνύειν, ὃ τί ποτέ ἐστι· τοῦτο γὰρ ἀμήχανον· ἀλλ' ὅτι θείας ἐλλάμψεως οἱ ἅγιοι ἁξιοῦνται διὰ τινων ὁράσεων ἱερῶν καὶ αὐτοῖς ἀναλόγων, ἃς δι' ἀγγέλων γίνεσθαι λέγει.

¹⁸ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ὁ νόμος ἑτέρας θείας νομοθεσίας ὑποτύπωσις ἐστὶ, τουτέστι τῆς κατὰ Χριστὸν θείας ἐνανθρωπήσεως· ὅτι δὲ δι' ἀγγέλων ἐδόθη ἢ πρώτη νομοθεσία, δηλοῖ καὶ ὁ ἅγιος Στέφανος λέγων· «Οἵτινες, ἐλάβετε τὸν νόμον εἰς διαταγὰς ἀγγέλων, καὶ οὐκ ἐφυλάξατε».

¹⁹ Τὴν θεσμοθεσίαν δηλονότι.

²⁰ Σημείωσαι, πῶς διὰ τῶν πρώτων, τουτέστι τῶν ἀναβεβηκότων, τὰ δεύτερα (ἀντὶ τοῦ τὰ ὑποβεβηκότα) πρὸς Θεὸν ἀνάγονται καὶ περὶ τῶν ἀγγελικῶν διατάξεων.

не видел» (ср. Ин. 1:18) и не увидит, богоявления же преподобным бывали в виде подобающих Богу изъяснений через некие священные и мере созерцающих соответствующие видения. Всепремудрое же Богословие то видение, которое являло в себе, как в образе¹⁶, начертанное божественное подобие Неизобразимого, справедливо — оттого, что оно возводит созерцающих к божественному, — называет богоявлением¹⁷, — так как благодаря ему происходит божественное осияние созерцающих и они постигают что-то из божественного. Такими вот божественными видениями наши прославленные отцы были учаемы при посредничестве небесных сил. И о священном уставоположении Закона¹⁸ предание Речений говорит, что оно было Моисею даровано прямо от Бога, не для того ли, чтобы истинно научить нас, что это — отпечаток божественного и священного? Богословие и тому премудро учит, что через ангелов оно¹⁹ пришло к нам, поскольку богозаконный порядок уставоположил, чтобы вторые возводились к Богу через первых²⁰. Ведь не только для высших

в раю, Аврааму у Мамврийского дуба (см. Быт. 18:1), и когда в Содом приходили три ангела (см. Быт. 19), и Моисею на горе, хоть и говорится, что он увидел Бога сзади (Исх. 33:23), он утверждает, что «само сокровенное Божие “никто не видел” и не увидит», то есть — Его сущность; или и выше: «никто не сможет ни постичь, ни объяснить, что такое Бог». Хоть и бывали богоявления некоторым святым, понимай, что по мере собственной веры каждого сподоблялся человек некоего видения, являющего ему Божество, благодаря которому он получал осияние приходящим в него божественным знанием.

¹⁶ Думаю, что он говорит о Преображении, либо о чуде явления огня на горе Синай.

¹⁷ Он говорит, что богоявление состоит не в том, чтобы являть и показывать Бога, что Он есть такое, ибо это невозможно, но в том, чтобы святые сподоблялись божественного осияния посредством неких священных видений, соответствующих их мере и происходящих, говорит он, через ангелов.

¹⁸ Заметь, что и Закон есть отпечаток другого божественного закона, т. е. божественного вочеловечения Христа. А что через ангелов было дано первое законоположение, показывает и святой Стефан, говоря: «Вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили» (Деян. 7: 53).

¹⁹ То есть уставоположение.

²⁰ Заметь, как «через первых», т. е. превосходящих, «вторые» (то же, что «находящиеся ниже») возводятся к Богу, и — об ангельских порядках.

καὶ ὑφειμένων νοῶν, ἀλλὰ καὶ τοῖς ὁμοταγέσιν οὗτος ὁ θεσμός ὥριστα παρὰ τῆς πάντων ὑπερουσίον²¹ ταξιαρχίας τὸ καθ' ἑκάστην ἱεραρχίαν πρῶτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας εἶναι τάξεις τε καὶ δυνάμεις καὶ τῶν ἡττόνων εἶναι τοὺς θειότερους μύστας καὶ χειραγωγοὺς ἐπὶ τὴν θείαν προσαγωγήν καὶ ἔλλαμψιν καὶ κοινωνίαν.

4. Ὅρῳ δε, ὅτι καὶ τὸ θεῖον τῆς Ἰησοῦ φιλανθρωπίας μυστήριον ἄγγελοι πρῶτον ἐμυήθησαν, εἶτα δι' αὐτῶν εἰς ἡμᾶς ἡ τῆς γνώσεως χάρις διέβαινε. Οὕτω γοῦν ὁ θειότατος Γαβριήλ²² Ζαχαρίαν μὲν τὸν ἱεράρχην ἐμυσταγώνει τὸ προφήτην ἔσεσθαι τὸν ἐξ αὐτοῦ παρ' ἐλπίδα χάριτι θείᾳ γεννησόμενον παῖδα τῆς ἀγαθοπρεπῶς καὶ σωτηρίως τῷ κόσμῳ ἐπιφανησομένης ἀνδρικῆς²³ τοῦ Ἰησοῦ θεουργίας, τὴν δὲ Μαριάμ²⁴ ὅπως ἐν αὐτῇ γενήσεται τὸ θεαρχικὸν τῆς

²¹ Ὑπερούσιον ταξιαρχίαν τὴν τῆς τάξεως αὐτῶν ἀρχὴν καὶ ποιητικὴν αἰτίαν ἔφη.

²² Σημείωσαι, ὅτι τὰ περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως πρῶτοι μυοῦνται ἄγγελοι, ὡς δηλοῖ τὰ κατὰ τὸν θειότατον Γαβριήλ, μαθόντα τὰ περὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου· εὐαγγελισάμενον δὲ καὶ τῇ Παρθένῳ, ὅτι ἐκ Πνεύματος Ἁγίου συλλήψεται σαρκούμενον τὸν Θεὸν Λόγον.

²³ Ἀνδρικὴ θεουργία ἡ Χριστοῦ ἐνανθρώπησις καθ' ἣν Θεὸς ὢν ἐν σαρκὶ τὰ θεία εἰργάζετο. Σκόπει δέ, πῶς εἰπὼν ἐνταῦθα τὸν Ἰησοῦν ἀνδρικὴν θεουργίαν, καὶ διὰ μὲν τοῦ λέγειν ἀνδρικὴν δηλῶν, ὅτι τέλειος ἄνθρωπος γέγονε· διὰ δὲ τοῦ θεουργίαν, ὅτι Θεὸς καὶ ἔστι ἄνθρωπος ὁ αὐτὸς τὰς θεοσημείας ἐργασάμενος, μετὰ βραχὺ λέγει, ὅτι ἀμετάβλητος ἔμεινε γὰρ καὶ ὁ ἦν ἀεὶ. Κάκεινο δὲ πάλιν ὅρα, πῶς φησιν ἐν τῇ ἁγίᾳ Θεοτόκῳ Μαρίᾳ γενέσθαι τῆς ἀρρήτου θεοπλαστίας τὸ θεαρχικὸν μυστήριον. Θεοπλαστίαν δὲ λέγει δηλῶν, ὅτι Θεὸς ἐπλάσθη, καθ' ὃ γέγονεν ἄνθρωπος, ὡς τὸ εἰρημένον· «Ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο». Θεαρχικὸν δέ, ὅτι τοῦ Θεοῦ τοῦ αἰτίου καὶ ἀρχῆς ὄντος τῶν λεγομένων θεῶν, ἀγγέλων τε καὶ δικαίων ἀνθρώπων, τὸ μυστήριον τῆς ἐνανθρωπήσεως ἦν, ὃν Θεὸν Ἰησοῦν προωνόμασε.

²⁴ Σημείωσαι ταῦτα κατὰ Νεστοριανῶν· οὐ πάντες δὲ ἄγγελοι ἐθαῤῥήθησαν τὸ μυστήριον τῆς οἰκονομίας· ἐπεὶ, ὅτε ἀνελαμβάνετο ὁ Κύριος μετὰ τὸ πάθος, τινὲς ἦσαν οἱ λέγοντες, ὅτι «Τίς ἐστὶν οὗτος ὁ Βασιλεὺς τῆς δόξης»; ἡ γὰρ ἐρώτησις ἄγνοίαν ἐμφαίνει. Σημείωσαι κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων, ὅτι τὸν Ἰησοῦν ὑπερούσιον αἰτίαν φησίν, ἅτε ποιητὴν ὄντα πάντων· καὶ ὅτι ἀμεταβόλως λέγει αὐτὸν γεγεννησθαι καθ' ἡμᾶς· οὐχ ἡ αὐτὴ δὲ καὶ μία ταῦτα φύσις, εἰ καὶ ὁ αὐτὸς τὰ δύο· καὶ ὅτι αὐτὸς καὶ νομοθέτης καὶ ὑπὸ νόμον, καὶ ὅτι καὶ αὐτὸς ὡς ἄνθρωπος δι' ἀγγέλων διετάττετο ἐν τε τῇ εἰς Αἴγυπτον ἀναχωρήσει καὶ ἐν τῇ ἐξ αὐτῆς ὑποστροφῇ, καὶ ὅτι αὐτὸς ἐστὶν ὁ καὶ τῶν ἀγγέλων δημιουργός. Ὡστε εἰς καὶ αὐτὸς Χριστὸς ἐν δύο φύσεσι τὸ μέγα τῆς οἰκονο-

и низших, но и для равночинных умов определен этот закон всеобщим сверхсущественным Чиноначалием²¹, — чтобы в каждой иерархии были первые, средние и последние чины и силы и чтобы посвятителями и руководителями меньших при божественном возведении, осиянии и приобщении были более божественные.

4. Я вижу, что и в божественную мистерию Иисусова человеколюбия первыми посвящены были ангелы, затем через них к нам перешла благодать знания. Так, божественнейший Гавриил²² открыл священноначальнику Захарии, что сын, который сверх чаяния божественной благодатью родится у него, станет пророком благолепно и спасительно являемого миру мужского Иисусова богодействия²³ (см. Лк.1:11–20), и Марии²⁴ — что в ней произойдет богоначальное

²¹ «Сверхсущественным Чиноначалием» он называет Начало и творящую Причину этих чинов.

²² Заметь, что о вочеловечении первыми наставлены ангелы, как показывает известное о божественнейшем Гаврииле, известившем о святом Иоанне, благовествовавшем и Деве, что от Духа Святого она зачнет воплощавшегося Бога Слово.

²³ «Мужское богодействие» — это Христово вочеловечение, благодаря которому Бог, будучи во плоти, совершал божественные дела. Смотри как, назвав здесь Иисуса «мужским богодействием», сказав «мужское», он показал, что Тот был совершенным человеком, а сказав «богодействие», — что Бог и человек — один и тот же, Сотворивший богознамения. Немногим далее он говорит, что Он «непреложен», — ибо пребыл, Кем и был, вечно. Смотри также, как он говорит: в святой Марии произошло «богоначальное таинство неизреченного боговаяния»: «боговаяние» говорит он, поясняя, что Бог создан как Человек, как сказано: «Слово стало плотью» (Ин. 1:14). «Богоначальное» же — потому что это было таинство вочеловечения Бога, Причины и Начала так называемых богов и праведных людей, какового Бога ангел и преднаименовал Иисусом.

²⁴ Заметь, что это — против несториан. Не все же ангелы узнали тайну Промысла, потому что, когда Господь, претерпев страдания, возносился, были некие, говорившие: «Кто есть сей Царь славы?» (Пс. 23:8,10). Вопрос ведь обнаруживает неведение. Заметь — против несториан и акефалов, что он называет Иисуса «надсущностной Причиной» — как Творца всего, а также говорит, что Он непреложно стал таким, как мы. Не та же и одна и та же у Него природа, если Он сочетает обе. И что Он Сам и Законоположник, и под Законом, заметь, и что Он как человек получает от ангелов повеление об уходе в Египет и о возвращении оттуда, и Он — и создатель ангелов. Так что один и тот же Христос в двух природах осуще-

ἀφθέγκτου θεοπλαστίας μυστήριον. Ἐτερος δὲ τῶν ἀγγέλων τὸν Ἰωσήφ ἐξεπαίδευεν ὅπως ἀληθῶς ἐκπεπλήρωται τὰ θειωδῶς ἐπηγγελμένα τῷ προγόνῳ Δαυίδ, ἄλλος δὲ τοὺς ποιμένας ὡς τῇ τῶν πολλῶν ἀναχωρήσει καὶ ἡσυχία κεκαθαρμένους εὐηγγελίζετο, καὶ σὺν αὐτῷ «Πλήθος στρατιᾶς οὐρανίου» τὴν πολυύμνητον ἐκείνην παρεδίδου τοῖς ἐπὶ γῆς δοξολογίαν.

Ἀνανεύσω δὲ καὶ πρὸς τὰς ὑπερτάτας τῶν Λογίων φωτοφανείας. Ὅρῳ γὰρ ὅτι καὶ αὐτὸς Ἰησοῦς ἢ τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν ὑπερούσιος αἰτία πρὸς τὸ καθ' ἡμᾶς ἀμεταβόλως²⁵ ἐληλυθὼς οὐκ ἀποπηδᾷ²⁶ τῆς ὑπ' αὐτοῦ ταχθείσης τε καὶ αἰρεθείσης ἀνθρωποπροϋς εὐταξίας, ἀλλ' εὐπειθῶς ὑποτάσσεται ταῖς τοῦ Πατρὸς καὶ Θεοῦ δι' ἀγγέλων διατυπώσεσι, καὶ διὰ μέσων αὐτῶν ἀγγέλλεται τῷ Ἰωσήφ ἢ πρὸς τοῦ Πατρὸς οἰκονομηθεῖσα τοῦ Υἱοῦ πρὸς Αἴγυπτον ἀναχώρησις καὶ αὐθις ἢ πρὸς τὴν Ἰουδαίαν ἐξ Αἰγύπτου μεταγωγή, καὶ δι' ἀγγέλων αὐτὸν ὁρῶμεν ὑπὸ ταῖς πατρικαῖς θεσμοθεσίαις ταττόμενον. Ἐὼ γὰρ εἰπεῖν ὡς εἰδότι τὰ ταῖς ἱερατικαῖς ἡμῶν παραδόσεσιν ἐκπεφασμένα καὶ περὶ τοῦ ἀγγέλου²⁷ τοῦ τὸν Ἰησοῦν

μίας κατεπράξατο μυστήριον· εἴρηται γάρ· «Ὅς ἐν μορφῇ Θεοῦ ὑπάρχων οὐχ ἄρπαγμὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἴσα Θεῷ· ἀλλ' ἑαυτὸν ἐκένωσε, μορφὴν δούλου λαβὼν». Ἴδου δύο μορφαί· ὅπερ γὰρ φησιν ἐνταῦθα οὐκ ἀποπηδᾷ τοῦτό ἐστι τὸ «οὐχ ἄρπαγμὸν ἡγήσατο», τουτέστιν οὐκ ἀπηξίωσεν ὡς ἄνθρωπος ὑπακοῦσαι καὶ ἀγγέλοις, εὐπειθῶς δὲ ὑποτάσσεται ταῖς τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς δι' ἀγγέλων ὑποτυπώσεσιν· αὐτὸς γὰρ οὗτος ἔταξε τὸ ἀνθρώπινον γένος διέπειν.

²⁵ Οὐ γὰρ ἐτράπη τὴν θείαν φύσιν.

²⁶ Τὰ γὰρ ὑπ' αὐτοῦ ταχθέντα, ἤγουν προορισθέντα, αὐτὸς ἐπ' ἐσχάτων ἀνέλαβε καὶ εἰς ἑαυτὸν ἔδειξε.

²⁷ Ὅτι τὸ τοῦ ἐνισχύσαντος ἀγγέλου τὸν Κύριον κεφάλαιον, ὅπερ ἐν τῷ κατὰ Λουκᾶν φέρεται, λέγει καὶ ὁ μέγας Διονύσιος, καὶ ὅτι ἀγράφως μᾶλλον ἐν μυστηρίῳ κρυφίως αὐτὸ παρεδόθη αὐτῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Τιμοθέῳ ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Παύλου· τὸ γὰρ αὐτοῦ κήρυγμα συνέγραψεν ὁ Λουκᾶς· δηλοῦται δὲ τοῦτο, ὅτι ὡς ἐν μυστηρίῳ παρέλαβεν ἀπὸ τοῦ εἰπεῖν· ταῖς ἱερατικαῖς ἡμῶν παραδόσεσιν ἐκπεφασμένα. Ὅρα δὲ καὶ τὴν ἄλλην ἐρμηνείαν, ἣτις φησί, τὸ γὰρ εἰρήσθαι παρὰ τῷ Ἠσαΐᾳ «τῆς μεγάλης βουλῆς Ἀγγελον» ὀνομάζεσθαι τὸ γεννηθὲν παιδίον τῇ σαρκὶ αὐτοῦ πρέπειν φησί, καὶ διὰ τί ἐκλήθη ἄγγελος, ὅτι τὴν τοῦ Πατρὸς βουλήν ἀνήγγειλεν ἡμῖν· σώσας γὰρ ἡμᾶς διὰ τοῦ οἰκείου πάθους, ἔδειξεν, ὅτι καὶ ὁ Πατὴρ ταύτης ἦν τῆς βουλῆς· οὔτε γὰρ ὡς ὑποβεβηκὼς τοῦ Πατρὸς ἐκλήθη ἄγγελος· πρὸς Ἀρειανούς τοῦτο. Τὸ τοῦ ἐνισχύσαντος ἀγγέλου κεφάλαιον μὴ παρὰ τὴν ἐρμηνείαν δέξῃ τῆς ἁγίας Γραφῆς·

таинство неизъяснимого боговаяния (см. Лк. 1:26–38). Другой же из ангелов наставлял Иосифа, что воистину исполнится (см. Мф. 1:20–23) обещанное Богом его прадеду Давиду (2 Цар. 7:12–17). Третий благовествовал пастухам как удалением от мира и безмолвием очищенным (см. Лк. 2:8), а с ним «множество воинства небесного» передавало находящимся на земле то многопетое словословие (см. Лк. 2:13–14).

Обратимся же к высочайшим светоявлениям Речений. Вижу я, что и Сам Иисус, наднебесных существ надсущностная Причина, к нам непреложно²⁵ придя, не отказывается²⁶ от Им учиненного и избранного для людей благочиния, но благопокорно повинуеться указаниям Отца и Бога, *передаваемым* через ангелов. И при их посредничестве возвещается Иосифу о предусмотренном Отцом отшествии Иисуса в Египет (см. Мф. 2:13) и вновь — о пришествии из Египта к иудеям (см. Мф. 2:19–20). И мы видим, что ангелами Он подчиняем Отеческим установлениям. Я не стану говорить тебе как сведущему, что явлено нашими священническими преданиями и об ангеле, укреплявшем Иисуса²⁷ (см. Лк. 22:43),

ствил великое таинство Промысла, ибо сказано: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Фил. 2:6–7). Вот две формы *одного*: то, что он говорит здесь «не отказывается», и есть ведь — «не почитал хищением», — то есть не счел как человек недостойным слушаться и ангелов и покорно повинуеться Отца и Бога через ангелов указаниям. Сам ведь Он повелел им управлять человеческим родом.

²⁵ Ибо Он не подавил *Свою* божественную природу.

²⁶ Ибо Им же установленное, или прежде определенное, Он в последние дни Сам принял и в Себе явил.

²⁷ Заметь, что главу об укреплявшем Господа ангеле, которая находится в Евангелии от Луки, пересказывает и великий Дионисий и что не письменно, а скорее всего тайно, сокровенно это было передано ему и святому Тимофею апостолом Павлом, ибо его проповедь записал Лука. Обнаруживается же то, что как будто тайно он это узнал, из его слов: «что явлено нашими священническими преданиями». Обрати внимание и на другое объяснение, которое он приводит, — что слова Исаии, что «Великого Совета Ангелом» именуется рожденный Младенец, подобает отнести к Его плоти. А почему он назван ангелом? Потому что возвестил нам совет (*волю*) Отца. Ведь спасая нас Своим страданием, Он показал, что такова была воля и Отца. Не как меньший Отца Он был назван ангелом. Это — против ариан. Иначе. Главу об укрепившем Его ангеле нужно воспринимать не вопреки толкованию святого Писания,

ἐνισχύσαντος, ἥ ὅτι καὶ αὐτὸς Ἰησοῦς κατὰ τὴν ἡμῶν σωστικὴν ἀγαθοουργίαν εἰς ἐκφαντορικὴν²⁸ ἐληλυθὼς τάξιν «Ἄγγελος μεγάλης βουλῆς» ἀνηγόρευται. Καὶ γὰρ ὡς αὐτὸς ἀγγελοπρεπῶς φησιν, ὅσα ἤκουσε παρὰ τοῦ Πατρὸς ἀνήγγειλεν ἡμῖν.

πρὸς γὰρ τὴν σάρκα ὀφείλει τοῦτο νοεῖσθαι· καὶ ἀλλαχοῦ γὰρ φησι τὸ Εὐαγγέλιον, μετὰ τοὺς πειρασμοὺς ὅτι «προσελθόντες ἄγγελοι διηκόνουν αὐτῷ»· καὶ ὅτι «ἐκοπίασεν ἐκ τῆς ὁδοιπορίας» καὶ ὅτι «ἐπείνησε»· ταῦτα γὰρ πάντα δείκνυσιν, ὅτι τέλειον ἀνέλαβεν ἄνθρωπον μετὰ τῶν αὐτοῦ παθημάτων. Ἀλλ' ἐρεῖ τις, ποῦ χρεῖα ἦν ἀγγέλου Θειότητος παρούσης; Λέγομεν οὖν ὅτι τὰ πλείω ὁ Θεὸς δι' ἀγγέλων θαυματουργεῖ· καὶ τοῦτο λέγει πᾶσα ἡ θεία Γραφή.

²⁸ Κατὰ τὸ πρὸς τὸν Πατέρα ὑπ' αὐτοῦ λεχθέν· «Ἐφανέρωσά σου τὸ ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις».

или что и Сам Иисус, в спасительном для нас благодеянии войдя в чин изъясителя²⁸, был наречен «Ангелом Великого Совета» (ср. Ис. 9:6). Он ведь, как Он Сам ангелоподобно говорит, возвестил нам то, что услышал от Отца (Ин. 8:26–28; 15:15).

ибо это мыслится применительно к плоти. И в другом ведь месте Евангелие говорит, что после искушений «ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4:11), что Он «утрудился от пути» (Ин. 4:6) и что Он «взалкал» (Мф. 4:2). Все ведь это показывает, что Он воспринял в Себя совершенного человека вместе с его страданиями. Но кто-нибудь спросит: «Какая была необходимость в ангеле, когда тут было Божество?» Мы отвечаем, что Бог чаще всего через ангелов чудодействует, об этом и все божественное Писание говорит.

²⁸ Согласно сказанному Им Отцу: «Я явил Твое имя людям» (Ин. 17:6).

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Ε΄

Διὰ τί πᾶσαι αἱ οὐράνιαι
οὐσίαι κατὰ κοινοῦ
ἄγγελοι λέγονται

Αὕτη μὲν οὖν ἐστίν, ὡς καθ' ἡμᾶς, ἡ αἰτία τῆς ἀγγελικῆς ἐν τοῖς Λογίοις ἐπωνυμίας, ἐρευνῆσαι δὲ ὡς οἶμαι, χρὴ δι' ἣν αἰτίαν οἱ θεολόγοι πᾶσας μὲν ἅμα τὰς οὐρανίας οὐσίας¹ ἄγγέλους καλοῦσι, πρὸς δὲ τὴν ἐκφαντορίαν² ἐρχόμενοι τῶν ὑπερκοσμίων αὐτῶν διακοσμήσεων τάξιν ἀγγελικὴν ἰδίως ὀνομάζουσι³ τὴν συμπληρωτικῶς ἀποπερατοῦσαν⁴ τὰ θεῖα καὶ οὐράνια τάγματα· πρὸ ταύτης δὲ ὑπερκειμένως τάττουσι τοὺς ἀρχαγγελικοὺς διακόσμους, τὰς τε ἀρχὰς καὶ τὰς ἐξουσίας καὶ τὰς δυνάμεις, ὅσας τε τούτων ὑπερβεβηκυίας οὐσίας αἱ τῶν Λογίων ἴσασιν ἐκφαντορικαὶ παραδόσεις.

¹ Τί δήποτε μιᾶς οὐσίας εἶναι πάντας ἁγίους τοὺς ἄγγέλους λεγούσης τῆς Ἐκκλησίας ὁ θεῖος Διονύσιος πολλὰς ὀνομάζει δυνάμεις; Ὁ γοῦν μέγας Διονύσιος ὁ Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος ὁ ἀπὸ ρητόρων ἐν τοῖς σχολίοις οἷς πεποίηκεν εἰς τὸν μακάριον Διονύσιον τὸν αὐτοῦ συνώνυμον οὕτω λέγει, ὅτι ἀγέννητον εἶωθε καλεῖν ἢ ἔξω σοφία πᾶσαν ἀόρατον φύσιν, ὁμοίως καὶ οὐσίας τὰς ὑποστάσεις· καὶ τούτου φησὶν, ὅτι κατὰ τοὺς ἔξω εἴρηνται τῷ ἁγίῳ Διονυσίῳ αἱ τοιαῦται φωναὶ καταχρηστικῶς.

² Τουτέστι τὴν ἐκφανσιν, ἥτοι διασάφησιν.

³ Τὴν ἐσχάτην τῶν νοητῶν τάξιν κυρίως ἄγγέλους φησὶ προσαγορεύεσθαι, τὰς δὲ ὑπερβεβηκυίας ἑτέρως, ὧν ἐνίας καὶ ὀνομάζει· ἐν δὲ τῷ ἐξῆς κεφαλαίῳ τῶν ἐννέα ταγμάτων μυστικῶς ἀπομνημονεύει, νῦν δὲ τελέως λέγει, ὅτι αἱ ἀνώτεραι τάξεις ἐπίστανται μὲν ὅσα αἱ ὑποβεβηκυῖαι δι' ἐλλάμψεως μεμύηται, γινώσκουσι δὲ καὶ ἕτερα ταῖς ὑποκειμέναις ἄγνωστα, εἰ δὲ καὶ οὕτως ἐστίν, ὅμως γενικῶ ὀνόματι καὶ ἄγγελοι ἔσθ' ὅτε καλοῦνται πάντα τὰ νοητὰ τάγματα. Φησὶ δὲ καὶ διὰ τί, ὡς ἐν τῷ ἑκατοστῷ δευτέρῳ ψαλμῷ· «Εὐλογεῖτε τὸν Κύριον, πάντες οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ», καὶ ἐν τῷ ἑκατοστῷ τρίτῳ· «Ὁ ποιῶν τοὺς ἄγγέλους αὐτοῦ πνεύματα», καὶ τὰ ἐξῆς. Οὐκ ἀντιστρέφει δὲ ὁ λόγος· τὰ γὰρ ὑποβεβηκότα οὐκ ὀνομάζεται τῷ τῶν ἀνωτέρων γνωρίσματι· καὶ ὅτι διὰ τῶν ὑπερβεβηκυῶν δυνάμεων αἱ ὑποβεβηκυῖαι μυσταγωγοῦνται.

⁴ Τουτέστι τὴν ἐσχάτην τάξιν τῶν ἀγγελικῶν διατάξεων.

ГЛАВА 5

Почему все небесные существа
сообща называются
ангелами

Вот какова, по-моему, причина именования *Его* ангелом в Речениях. Но надо, как я думаю, исследовать, по какой причине богословы и вообще все небесные существа¹ называют ангелами, а, переходя к выявлению² их надмирных порядков, ангельский чин именуют особ³, как полностью оканчивающий⁴ божественные небесные чины, перед ним, выше, помещая порядки архангелов, а также начала, власти и силы, — сколько превосходящих их существ знают выявляющие *небесное* предания Речений.

¹ Почему же, хотя Церковь говорит, что все святые ангелы являются одной сущностью, божественный Дионисий называет многие силы? Великий Дионисий, епископ Александрии, из риторов, в толкованиях, которые он создал к блаженному Дионисию, своему тезке, говорит, что нерожденной внешняя премудрость обычно называет всю невидимую природу и подобным образом ипостаси — существами. И поэтому, говорит он, святым Дионисием, подобно внешним, эти выражения использованы не в собственном смысле.

² То есть перечислению, или объяснению.

³ Последний из умопостигаемых чин, говорит он, именуют «ангелами» в собственном смысле слова, а его превосходящие — иначе, некоторые из которых он и называет. В следующей главе он мистически вспоминает девять чинов, а теперь определенно говорит, что высшие чины знают то, что низшие узнают через осияние, но знают и иное, неведомое низшим. Хоть это и так, однако родовым именем «ангелы» иногда называются и все умопостигаемые порядки. И он говорит, почему, — как в сто втором псалме: «Благословите Господа все ангелы Его» (Пс. 102:20), — и в сто третьем: «Творящий ангелов Своих духами» (Пс. 103:4) и так далее. Но это правило не имеет обратной силы, ибо низшие не называются именами высших. И *заметь*, что через высшие силы низшие тайноводствуются.

⁴ То есть крайний чин ангельских порядков.

Φαμέν δὲ⁵, ὅτι κατὰ πᾶσαν ἱερὰν διακόσμησιν αἱ μὲν ὑπερβεβηκυῖαι τάξεις ἔχουσι καὶ τὰς τῶν ὑφειμένων διακοσμήσεων ἐλλάμψεις καὶ δυνάμεις, ἀμέθεκτοι δὲ τῶν αὐτὰς ὑπερκειμένων εἰσὶν αἱ τελευταῖαι. Τὰ μὲν οὖν ἀγιώτατα τῶν ὑπερτάτων οὐσιῶν τάγματα καὶ ἀγγέλους καλοῦσιν οἱ θεολόγοι, καὶ γὰρ εἰσὶν ἐκφαντορικὰ καὶ αὐτὰ τῆς θεαρχικῆς ἐλλάμψεως. Τὴν τάξιν δὲ τὴν τῶν οὐρανίων νοῶν τελευταίαν οὐκ ἔχει λόγον ἀρχὰς ἢ θρόνους ἢ σεραφίμ ὀνομάζειν, οὐδὲ γὰρ ἐστὶν ἐν μετουσίᾳ τῶν ὑπερτάτων δυνάμεων· ἀλλ' ὥσπερ αὕτη⁶ τοὺς καθ' ἡμᾶς⁷ ἐνθέους ἱεράρχας ἀνάγει πρὸς τὰς ἐγνωσμένας αὐτῇ τῆς θεαρχίας αὐγάς, οὕτω καὶ τῶν πρὸ αὐτῆς οὐσιῶν αἱ πανίεροι δυνάμεις ἀναγωγικαὶ πρὸς τὸ θεῖον εἰσι τῆς ἀποπληρώσεως⁸ τὰς ἀγγελικὰς ἱεραρχίας διακοσμήσεως — εἰ μὴ

⁵ Ἐρωτήσκειν ἂν τις· Αὐταὶ αἱ τῶν οὐρανίων τάξεις αἱ ὑπερβεβηκυῖαι καὶ κατώτεραι καὶ ἔτι ὑφειμένα οὕτως ἐγένοντο, ὥστε τὴν μὲν ἀνωτέραν εἶναι, τὴν δὲ κατωτέραν; Καὶ λέγομεν, ὅτι καὶ τὰ νοητὰ πάντα αὐτεξούσια ἐδημιούργησεν ὁ Θεός· εἰ γὰρ ὁ ἄνθρωπος αὐτεξούσιος ἐγένετο ἐκ χοϊκοῦ φυράματος καὶ ψυχῆς ὑπάρχων, πόσω μᾶλλον αἱ νοητὰ δυνάμεις αἱ μὴδὲν ἔχουσαι γεῶδες ἢ βαρὺ αὐτεξούσιοι ἐγένοντο; Τοῦτο γὰρ καὶ ἡ θεία παρίστησι Γραφὴ λέγουσα τὸν διάβολον ἐξ ἀγγελικῆς ἐκουσίως ἐκπεσεῖν τάξεως· καὶ οὗτος δὲ ὁ θεῖος ἀνὴρ πρὸ δύο φύλλων περὶ ἀγγελικῶν δυνάμεων· ὅτι *νοητῶς γὰρ ἐπὶ τὸ θεομίμητον ἑαυτὰς ἀποτυποῦσαι καὶ πρὸς τὴν θεαρχικὴν ἐμφέρειαν ὑπερκοσμίως ὁρῶσαι καὶ μορφοῦν ἐφιέμεναι τὸ νοερὸν αὐτῶν εἶδος* ἐξ ὧν πάντων δείκνυται, ὡς αὐτοπροαίρετοι καὶ αὐτεξούσιοι εἰσὶν αἱ νοητὰ δυνάμεις. Εἰκότως οὖν φησιν, ὅτι ἐκάστη πρὸς τὴν ἀναλογίαν τῆς ἰδίας τοῦ ἀγαθοῦ ἐφέσεως ἐλλάμπεται θείας κατανοήσεως· διὰ τοῦτο καὶ τάξεις καλοῦνται βαθμηδόν, ὥσπερ τῆς ἐν αὐταῖς ἐφέσεως [οὔσης]· διὰ τοῦτο ἐνταῦθά φησιν οὐκ ἔχει λόγον τὴν τελευταίαν τάξιν σεραφίμ ἢ θρόνους ὀνομάζειν. Σημείωσαι δὲ διὰ τί καλοῦνται πάντα τὰ τάγματα ἄγγελοι· ὅτι οἱ κυρίως ἄγγελοι ἀνάγουσι τοὺς ἱεροὺς ἀνθρώπους ἐπὶ τὰς ἐγνωσμένας αὐτοῖς θείας αὐγάς.

⁶ Ἡ τῶν ἀγγέλων δηλαδὴ τάξις.

⁷ Τῶν ἐποπτικωτάτων μυστηρίων τούτων ἐμφορηθεὶς ὁ ἱερὸς Διονύσιος, ἐκκαλύπτει λέγων, ὡς ἡ μὲν τελευταία τάξις ἢ καλουμένη «ἄγγελοι» τοὺς ἐν ἀνθρώποις ἱεράρχας τῶν Ἐκκλησιῶν παιδαγωγικῶς χειραγωγοῦσιν ἐπὶ τὴν πρὸς Θεὸν ἀναγωγήν· τὴν δὲ κατωτέραν τάξιν αὐτὴν τὴν ἡμῶν παιδαγωγὸν καὶ τὰς βαθμηδὸν ὑπερκειμένας αἱ ἀνώτεραι ὡς ὑποβεβηκυῖας μυσταγωγοῦσι.

⁸ Τοῦτέστι τῆς τελευταίας τῆς τῶν ἀγγέλων φημί. Σημείωσαι δέ, ὅτι δοξάζει κοινὰς εἶναι πάσας τὰς ὀνομασίας τῶν ἐννέα ταγμάτων ἐκάστου τάγματος διὰ τὸ κοινῶς ἐλλάμπεσθαι ἐκ τοῦ θεοειδοῦς εἰς τὴν ἐκ Θεοῦ

Мы же говорим, что во всяком священном устроении высшие чины имеют осияния и силы также и низших, но последние непричастны тому, что принадлежит их превосходящим⁵. Таким образом, святейшие порядки высочайших существ богословы называют и ангелами потому, что и они суть выявители богоначального осияния. Последний же чин небесных умов нет причины называть началами, или престолами, или серафимами, ибо он непричастен высочайшим силам. Но как он⁶ наших боговдохновенных иерархов⁷ возводит к ведомым ему лучам Богоначала, так и всесвященные силы превышающих его существ являются возводящими к божественному завершающее⁸ ангельские иерархии устроение, — если только

⁵ Кто-нибудь может спросить: эти небесные чины — высшие, низшие и еще меньшие — так и появились, что один оказался выше, а другой ниже? И мы отвечаем, что и все умпостигаемые силы Бог создал самовластными. Если уж человек был *создан* самовластным, являющимся смесью праха и души, насколько же умпостигаемые силы, не имеющие ничего земного или тяжелого, были *созданы* более самовластными? Это и божественное Писание представляет, говоря, что дьявол выпал из ангельского чина добровольно, и этот божественный муж чуть ранее, *говоря* об ангельских силах: «стремясь умственно вылепить себя по образцу Бога, надмирно взирая на подобие Богоначала и *с Ним* сообразовывая образ своего разума» (4:2), — и из всего этого обнаруживается, что умпостигаемые силы обладают свободой выбора и самовластны. Так что он основательно утверждает, что каждый по мере своего благого желания осиявается божественным разумением. Потому и чины именуются по степеням — соответственно сущему в них желанию. Потому он здесь говорит, что не имеет смысла последний чин именовать серафимами или престолами. И заметь, почему все чины называются ангелами.

⁶ Разумеется, конечно, чин ангелов.

⁷ Этими с высшей степенью созерцания связанными таинствами исполненный, священный Дионисий обнаруживает своей речью, что последний *небесный* чин, называемый «ангелы», детоводительски руководствует у людей иерархами Церкви, возводя их к Богу, а сам нижайший чин, наш педагог, тайноводствуется находящимися выше, ступенчато *над ним* возвышающимися, как меньший.

⁸ То есть, говорю я, последнее, ангельское. И заметь, что он считает, что все наименования — каждого чина из девяти чинов — общи потому, что те совместно осияваются для богообразия даваемым Богом светом, хотя

ἄρα τις καὶ τοῦτο φαίη τὸ κοινὰς εἶναι πάσας τὰς ἀγγελικὰς ὀνομασίας κατὰ τὴν πασῶν τῶν οὐρανίων δυνάμεων εἰς τὸ θεοειδὲς καὶ τὴν ἐκ Θεοῦ φωτοδοσίαν ὑφειμένην καὶ προὔχουσιν κοινωνίαν. Ἀλλ' ἵνα μᾶλλον ἡμῖν ὁ λόγος διευκρινηθεῖ, κατίδωμεν ἱερῶς τὰς ἐν τοῖς Λογίοις ἐκπεφασμένας ἀγιοπρεπεῖς ιδιότητας⁹ ἐκάστης οὐρανίας διακοσμήσεως.

φωτοδοσίαν, εἰ καὶ μὴ ὁμοίως. Ἔστι, φησί, κοινῶς ὀνομάσαι πάσας τὰς νοερὰς καὶ ἀσωμάτων τάξεις καὶ καθ' ἕτερον τρόπον, τουτέστι κατὰ τὸ θεοειδὲς, ὅπερ ἐστὶ κατὰ τὸ τῷ Θεῷ εἰκέναι καθ' ὅσον ἐφικτὸν ἐκάστη αὐτῶν· ὥστε πάσας μὲν τὰς ὑπερκοσμίους τάξεις θεοειδεῖς καλεῖσθαι, καὶ ἑτέραν δὲ κοινωνίαν ἔχειν πάσας αὐτὰς τὴν τῆς φωτεινότητος ἐλλάμψεως ἐκ Θεοῦ δωρεάν, καὶ πρὸς τὸ ἐκάστη ἐφικτὸν ἢ ἐπ' ἔλαττον, ἢ ἐπὶ πλεῖον ἢ ἔλλαμψις διδῶται. Ἐν δὲ τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ φησὶν, ὅτι [θεῖοι] μόνοι λέγονται οἱ παντὸς τάγματος ταξίάρχοι.

⁹ Σημείωσαι πῶς ιδιότητας λέγει τὰς ἐκάστης τάξεως ἀναλογίας.

не скажет кто-нибудь и то, что наименование «ангелы» обще для всех⁹ по причине меньшей или большей причастности всех небесных сил богообразию и от Бога даваемому свету. Но чтобы наше слово было более упорядоченным, священно рассмотрим явленные в Речениях подобающие священному особенности каждого небесного устройства.

и не одинаково. Можно, говорит он, все разумные бестелесные чины совокупно именовать и иным образом, то есть по богообразию, каковое представляет собой приближение к Богу, насколько каждому из них возможно. Так что все надмирные чины зовутся богообразными; и другое общее имеют они все — дар светлейшего сияния от Бога, хотя и в соответствии с возможностью каждого — или меньше, или больше — дается сияние. В слове же «О божественных именах» он говорит, что божественными называются только чиновники каждого порядка.

⁹ Заметь, что особенностью каждого чина он называет его меру.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ 5'

Τίς ἡ πρώτη τῶν
οὐρανίων οὐσιῶν
διακόσμησις, τίς ἡ μέση, τίς ἡ τελευταία

1. Ὅσοι μὲν εἰσι καὶ οἱοὶ τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν οἱ διάκοσμοι καὶ ὅπως αἱ κατ' αὐτοὺς ἱεραρχίαι τελοῦνται, μόνην ἀκριβῶς¹ εἰδέναι φημι τὴν θεωτικὴν αὐτῶν τελεταρχίαν, προσέτι καὶ αὐτοὺς ἐγνωκέναι τὰς οἰκείας δυνάμεις τε καὶ ἐλλάμψεις καὶ τὴν ἑαυτῶν ἱεράν καὶ ὑπερκόσμιον εὐταξίαν. Ἀδύνατον γὰρ ἡμᾶς εἰδέναι τὰ τῶν ὑπερουρανίων νοῶν μυστήρια καὶ τὰς ἀγιωτάτας αὐτῶν τελειώσεις, εἰ μὴ που φαίη τις ὅσα δι' αὐτῶν ἡμᾶς ὡς τὰ οἰκεία καλῶς εἰδόντων ἡ θεαρχία μεμυσταγώγηκεν. Οὐκοῦν ἡμεῖς μὲν οὐδὲν αὐτοκινήτως ἐροῦμεν· ὅσα δὲ τῶν ἀγγελικῶν θεαμάτων ὑπὸ τῶν ἱερῶν θεολόγων ἐθεωρήθη, ταῦτα μνηθέντες ἡμεῖς ὡς οἱοί τε ἐσμεν ἐκθησόμεθα.

2. Πάσας ἡ θεολογία τὰς οὐρανίους οὐσίας ἐννέα² κέκληκεν ἐκφαντορικαῖς ἐπωνυμίαις· ταύτας ὁ θεῖος ἡμῶν ἱεροτελεστής³ εἰς τρεῖς ἀφορίζει τριαδικὰς διακοσμήσεις. Καὶ πρώτην⁴ μὲν εἶναί φησι τὴν περὶ Θεὸν οὖσαν αἰεὶ καὶ προσεχῶς⁵ αὐτῷ καὶ πρὸ τῶν ἄλλων ἀμέσως ἠνῶσθαι παραδεδομένην. Τούς τε γὰρ ἀγιωτάτους⁶ θρόνους:

¹ Ὅτι μόνος ὁ Θεὸς ὁ καὶ θεοποιῶν αὐτοὺς οἶδεν ἀκριβῶς αὐτούς τε καὶ τὰς αὐτῶν λειτουργίας· καὶ αὐτοὶ δὲ ἴσασιν αὐτοὺς καὶ τὰ ἑαυτῶν. Ἡμεῖς γὰρ οὐδὲν ἀκριβῶς τῶν κατ' αὐτοὺς ἐπιστάμεθα, εἰ μὴ ὅσα ἐκ τῆς θείας ἐδιδάχθημεν Γραφῆς.

² Σημείωσαι, ὅτι ἐννέα εἰσὶ τάγματα θεῖα τῶν νοητῶν.

³ Ἱεροτελεστήν μὲν οἰκεῖον εἴωθε καλεῖν ἢ τὸν θεϊότατον ἀπόστολον Παῦλον, ἢ τὸν ἅγιον Ἱερόθεον, ὡς ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» ἐλέχθη λόγῳ· νῦν δὲ οὐδένα ἕτερον ἡγοῦμαι λέγειν αὐτὸν ἢ τὸν ἅγιον Παῦλον· οὐδενὸς γὰρ ἦν ἄλλου ἢ αὐτοῦ τοῦ ἄχρι τρίτου οὐρανοῦ φθάσαντος καὶ τὰ περὶ τούτων μνηθέντος.

⁴ Πρώτη τριαδικὴ τάξις·
θρόνοι, χερουβίμ, σεραφίμ.

⁵ Περὶ τοῦ Θεοῦ ἐγγίζοντος πρώτου τῶν ἱερῶν ταγμάτων.

⁶ Τὴν πρώτην τριαδικὴν ταύτην καὶ θεοειδῆ ταξιαρχίαν ἔστι τὸν νουνεχῶς καὶ ἀξίως Θεοῦ κατοπεύοντα καταλαβεῖν ἀπὸ τε τοῦ Ἰεζεκιήλ,

ГЛАВА 6

Каков первый порядок
небесных сущностей,
каков средний и каков последний

1. В каком количестве и какие существуют порядки наднебесных существ и как осуществляются их иерархии, точно¹ знает, говорю я, одно обоживающее их Совершенноначалие; кроме того и они сами знают свои силы, осияния и свое священное и надмирное благочиние. Нам же не по силам знать мистерии наднебесных умов и их святейшие совершенства, — разве лишь, скажет кто-нибудь, — настолько, насколько через них, как хорошо свое знающих, посвятило нас Богоначалие. Так что мы не скажем ничего сами от себя; но сколько было священными богословами увидено ангелов в видениях, это разузнав, мы, как можем, изложим.

2. Всего богословие назвало выявляющими именами девять² разрядов небесных существ (см. *Иуд. 9; Ефес. 1:21; Кол. 1:16; 2:10*). Божественный наш священносовершитель³ разделяет их на три троичных устроения. И первое⁴, говорит он, пребывает всегда около Бога, близко⁵ к Нему и прежде других, непосредственно, согласно преданию, соединяется с Ним. Ибо святейшие престолы⁶ (см. *Кол. 1:16*) и

¹ Заметь, что один Бог, их боготворящий, знает точно их и их службы; и они сами знают себя и свое. Мы же ничего точно о них не знаем, разве лишь — насколько научились из божественного Писания.

² Заметь, что божественных разрядов умопостигаемых *сущностей* девять.

³ Своим священносовершителем он обычно называет или божественнейшего апостола Павла, или святого Иерофея, как сказано в слове «О божественных именах». Ныне же мне кажется, он говорит ни о ком ином, как о святом Павле. Никого другого ведь не было, кроме него, кто достигал бы даже до третьего неба и узнал бы о таковых.

⁴ Первый троичный чин:
престолы, херувимы, серафимы

⁵ Это сказано о первом к Богу приближающемся из священных порядков.

⁶ Об этом первом троичном богообразном чиноначалии осмысленно и достойно Бога исследующий может узнать у Иезекииля, каковой первым

καὶ τὰ πολυόμματα καὶ πολύπτερα τάγματα χερουβὶμ Ἑβραίων φωνῇ καὶ σεραφὶμ ὀνομασμένα κατὰ τὴν πάντων ὑπερκειμένην ἐγγύτητα περὶ Θεὸν ἀμέσως⁷ ἰδρῦσθαί φησι παραδιδόναι τὴν τῶν ἱερῶν Λογίων ἐκφαντορίαν. Τὸν τριαδικὸν οὖν τοῦτον διάκοσμον ὡς ἓνα καὶ ὁμοταγῇ καὶ ὄντως † πρώτην ἱεραρχίαν ὁ κλεινὸς ἡμῶν ἔφη καθηγεμών⁸, ἧς οὐκ ἔστιν ἑτέρα θεοειδεστέρα καὶ ταῖς πρωτουργοῖς τῆς θεαρχίας ἐλλάμψεσιν ἀμέσως προσεχεστέρα, δευτέραν δ' εἶναί φησιν τὴν ὑπὸ τῶν ἐξουσιῶν⁹ καὶ κυριοτήτων καὶ δυνάμεων συμπληρουμένην καὶ τρίτην ἐπ' ἐσχάτων τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν τὴν τῶν ἀγγέλων τε καὶ ἀρχαγγέλων καὶ ἀρχῶν διακόσμησιν.

ὅς φησι θρόνον πρῶτον, ἐφ' οὗ ὤφθη ὁ Θεός· εἶτα εὐθὺς ἐχόμενα τὰ θεῖα χερουβὶμ· παρὰ δὲ τῷ Ἡσαΐα τὰ ἀγιώτατα σεραφὶμ κύκλῳ ἱστάμενα τοῦ Θεοῦ θεωροῦντα. Ταῦτα δὲ δηλοῖ τὴν ὑπὲρ πάντας ἀνωτάτω παρὰ τὸν Θεὸν αὐτῶν λήξιν· σαφηνίζεται δὲ ταῦτα σχεδὸν παραπλησίως καὶ ἐν τῇ Ἀποκαλύψει τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ ἀποστόλου, εὐαγγελιστοῦ καὶ θεολόγου.

⁷ Ἀμέσως εἴρηται, ἐπειδὴ οὐκ ἔστιν ἄλλο τάγμα πρὸ αὐτῆς. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι τοὺς θρόνους, ἥτοι τὰ πολυόμματα καὶ τὰ πολύπτερα χερουβὶμ καὶ σεραφὶμ λέγει ἀνωτέρας εἶναι πασῶν δυνάμεις καὶ τῆς μιᾶς τριαδικῆς ἱεραρχίας.

⁸ Τὸν ἅγιον Παῦλον αἰνίττεται.

⁹ Τὰς ἐφεξῆς δύο τριαδικὰς τῶν νοητῶν ἀγίας ταξιαρχίας κάτωθεν εἰς ἄνω καταλέγει· πρῶται γάρ εἰσιν αἱ κυριότητες, εἶτα ἐξῆς αἱ δυνάμεις, εἶτα αἱ ἐξουσίαι. Αὐτὸς δὲ τὰς ἐξουσίας πρῶτας τάξας, μέσας ἔλαβε τὰς κυριότητας· καὶ τῆς τρίτης λειτουργικῆς τριάδος πρῶται αἱ ἀρχαί, εἶτα λοιπὸν οἱ ἀρχάγγελοι καὶ τὸ τελευταῖον ἄγγελοι. Νῦν οὖν οὐχ οὕτως αὐτῶν ἐμνημόνευσεν ἐν τῷ ἐξῆς κεφαλαίῳ, ἀλλὰ κάτωθεν εἰς ἄνω λαβὼν ὀνόμασεν. Ὁ μὲν οὖν ἀπόστολος ἐν τε τῇ πρὸς Ῥωμαίους καὶ ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους μέμνηται ἐνίων ἀγγελικῶν ταγμάτων· οὐ ταύτην δὲ τὴν τάξιν ὑφηγεῖται. Δηλοῖ δὲ ὁ μέγας Διονύσιος, ὅτι ἐν μυστηρίῳ ταῦτα παρέδωκε τοῖς ἀγίοις ὁ θεῖος ἀπόστολος.

многоокие и многокрылые чины, именуемые на еврейском языке херувимами и серафимами, помещаются в превышающей всех близости, непосредственно⁷ около Бога, — как передает, говорит он, изъяснение священных Речений. Этот вот троичный порядок наш славный наставник⁸ называл единой равночинной и воистину первой иерархией, богообразней которой и более близкой к первичным осияниям Богоначалия нет. Вторую, говорит он, составляют власти⁹, господства и силы, а третью, *состоящее* из последних чинов среди небесных иерархий — устройство ангелов, архангелов и начал.

называет престол, на котором явился ему Бог, и тут же находились божественные херувимы (см. Иез. 10:1); Исаия же видятся святейшие серафимы, стоящие вокруг Бога (см. Ис. 6:1–2). Это обнаруживает их высочайший, сравнительно со всеми, жребий. Предстает это почти так же и в Откровении святого Иоанна, апостола, евангелиста и богослова (ср. Откр. 8:2?).

⁷ «Непосредственно» сказано потому, что иного порядка перед ним нет. И заметь, что престолы, а также многоокие и многокрылые херувимы и серафимы выше, говорит он, всех сил и принадлежат одной троичной иерархии.

⁸ Он намекает на святого Павла.

⁹ Следующие далее два троичных святых чиноначалия умпостигаемых сил он перечисляет снизу вверх, ибо первыми являются господства, затем следуют силы и далее власти. А он, поставив первыми власти, господства сделал средними. И в третьей служебной триаде первые суть начала, затем следуют архангелы, и последние — ангелы. А он сейчас, в следующей главе, не так вспомнил их, но назвал, перечисляя снизу вверх. А ведь апостол Павел в Посланиях к Римлянам (8:38) и к Ефессянам (6:12) упоминает некоторые ангельские порядки, но этот чин не приводит. Великий же Дионисий разъясняет, что в тайне это передал святым божественный апостол.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Ε΄

Διὰ τί πᾶσαι αἱ οὐράνιαι
οὐσίαι κατὰ κοινού
ἄγγελοι λέγονται

Αὕτη μὲν οὖν ἐστίν, ὡς καθ' ἡμᾶς, ἡ αἰτία τῆς ἀγγελικῆς ἐν τοῖς Λογίοις ἐπωνυμίας, ἐρευνῆσαι δὲ ὡς οἶμαι, χρή δι' ἣν αἰτίαν οἱ θεολόγοι πᾶσας μὲν ἅμα τὰς οὐρανίας οὐσίας¹ ἄγγελους καλοῦσι, πρὸς δὲ τὴν ἐκφαντορίαν² ἐρχόμενοι τῶν ὑπερκοσμίων αὐτῶν διακοσμήσεων τάξιν ἀγγελικὴν ἰδίως ὀνομάζουσι³ τὴν συμπληρωτικῶς ἀποπερατοῦσαν⁴ τὰ θεῖα καὶ οὐράνια τάγματα· πρὸ ταύτης δὲ ὑπερκειμένως τάττουσι τοὺς ἀρχαγγελικοὺς διακόσμους, τὰς τε ἀρχὰς καὶ τὰς ἐξουσίας καὶ τὰς δυνάμεις, ὅσας τε τούτων ὑπερβεβηκυίας οὐσίας αἱ τῶν Λογίων ἴσασιν ἐκφαντορικαὶ παραδόσεις.

¹ Πάλιν ἡ ἐπιγραφή κάτωθεν ἐπὶ τὰ ὑπέρτερα ἄνεισι· τὰ γὰρ τρίτα σεραφίμ, τὰ δὲ δεύτερα χερουβίμ καὶ τὰ πρῶτα θρόνοι. Ἀντιστρόφως οὖν ἐπέγραψεν.

² Σημείωσαι, ὅτι πᾶν ὄνομα τῶν ἱερῶν σημασίαν περιέχει τῆς τοῦ τάγματος ἰδικῆς ἐνεργείας, ὡς τῶν ἁγίων σεραφίμ καὶ χερουβίμ [τῶν ὀνομάτων] αἱ ἐρμηνεῖαι δηλοῦσιν, ἐπειδὴ οὐκ ἔστιν ἄλλο τάγμα πρὸ αὐτῆς.

³ Εἰς γὰρ τοὺς πρῶτους ἐργάζονται ἐνεργούμεναι αἱ πρῶται θεοφάνειαι.

⁴ Ἀντὶ τοῦ ἐρμηνευτικῶ καὶ παραστατικῶ.

⁵ Ἐπειδὴ θεοειδεῖς ἕξεις φησὶν ἐπὶ τῶν θείων νοῶν, οὐ χρή ὑπολαμβάνειν τὸν μέγαν Διονύσιον τὰς ἀρετὰς ταύτας τὰς νοητὰς ὡς συμβεβηκός, ἅτε καὶ ἐφ' ἡμῶν αὐτῶν προσγίνεσθαι λέγειν, ὡς ἄλλη ἐν ἄλλῳ ὑποκειμένῳ, οἷον ποιότητα προσγινομένην· τὸ γὰρ συμβεβηκός καὶ ὑποκείμενον ἐκεῖθεν ἀπελήλαται, ὅτε καὶ πᾶσα σύνθεσις καὶ τὸ τῆς ὕλης ἄμορφον ἐκεῖθεν ἐξώρισται. Εἰ γὰρ ἦν ἄλλο ἐν ἄλλῳ, οἷον συμβεβηκός ἐν ὑποκειμένῳ, οὐκ ἂν ἔζη καθ' ἑαυτὴν ἡ οὐσία ἐκείνη, οὐδὲ θεοῦσθαι καθ' ἑαυτὴν ὡς ἐφικτὸν ἡδύνατο διὰ μόνην τάξιν τὴν ὡς ἄλλο ἐν ἄλλῳ φυλαττομένην· αἱ οὖν ἐν αὐτοῖς εἰρημέναι ἕξεις αὐτουσιωμέναι εἰσὶν, οὐ μὴν ὡς συμβεβηκός ἐν ὑποκειμένῳ, διὰ τὸ ἄϋλον. Ὅθεν ὁ μέγας

ГЛАВА 7

О серафимах, херувимах, престолах¹
и о первой, их иерархии

1. Таким воспринимая порядок святых иерархий, мы говорим, что всякое наименование² небесных умов содержит указание на Богом данную особенность каждого. И святое имя серафимов, говорят сведущие в еврейском, означает «пожигатели» или «разогреватели», а херувимов — «множество знания» или «излитие премудрости». Справедливо, стало быть, первая из небесных иерархий священно осуществляется высочайшими существами, имеющими более, чем все, высокий чин, ибо она находится непосредственно около Бога, и начинающие действовать богоявления³ и свершения сначала сходят в нее, как ближайшую. «Разогревателями» именуются они, престолами и «излитием премудрости» — именами, выявляющими⁴ их богообразные⁵

¹ Заглавие следует обратному порядку, восходя снизу вверх, ибо серафимы третьи, херувимы вторые, а престолы первые. Так что он записал их наоборот.

² Заметь, что всякое наименование священных чинов содержит указания на свойственную чину деятельность, как показывают толкования имен святых серафимов и херувимов, — потому что другого порядка перед ними нет.

³ Начинающиеся (*первые*) богоявления воздействуют ведь, исходя, прежде всего на первых.

⁴ Сказано вместо «истолковывающими» и «объясняющими».

⁵ Поскольку он говорит о богообразных свойствах применительно к божественным умам, не следует полагать, будто великий Дионисий утверждает, что эти умопостигаемые достоинства присоединяются к ним в виде случайных, как бывает у нас, — как нечто иное к иной основе, как бы присоединенное качество. Ибо понятия «случайное свойство» и «основа» здесь недопустимы, так как всякое соединение и бесформенность материи отсюда исключаются. Ведь если бы это было иное в ином, как бы случайное свойство, присоединенное к основе, то это существо не жило бы само по себе и не могло бы обоживаться, насколько это возможно, само по себе, но — только благодаря чину, сохраняемому как иное в ином. Стало быть, названные свойства в них самоосуществляемы, а не присоединены как нечто случайное к основе, по причине нематериальности. Почему великий

αὐτῶν ἕξεων⁶ ὀνόματι. Τὸ μὲν γὰρ ἀεικίνητον αὐτῶν περὶ τὰ θεῖα καὶ ἀκατάληκτον καὶ τὸ θερμὸν καὶ ὄξυ καὶ ὑπερζέον τῆς προσεχ-
οῦς καὶ ἀνενδότου καὶ ἀκλινοῦς ἀεικινήσιας, καὶ τὸ τῶν ὑποβε-
βηκότων ἀναγωγικῶς καὶ δραστηρίως ἀφομοιωτικὸν ὡς ἀναζέον
ἐκεῖνα καὶ ἀναζωπυροῦν ἐπὶ τὴν ὁμοίαν θερμότητα, καὶ τὸ πρησ-
τηρίως καὶ ὀλοκαύτως καθαρτικὸν, καὶ τὴν ἀπερικάλυπτον καὶ
ἄσβεστον ἔχουσιν ὡσαύτως αἰεὶ φωτοειδῆ καὶ φωτιστικὴν ιδιότη-
τα, πάσης ἀλαμποῦς σκοτοποιίας ἐλάτειραν οὖσαν καὶ ἀφανιστικὴν
ἢ τῶν σεραφίμ ἐπωνυμία ἐκφαντορικῶς διδάσκει, ἢ δὲ τῶν χερουβίμ
τὸ γνωστικὸν αὐτῶν καὶ θεοπτικὸν καὶ τῆς ὑπερτάτης φωτοδοσίας
δεκτικὸν καὶ θεωρητικὸν ἐν πρωτουργῷ δυνάμει τῆς θεαρχικῆς
εὐπρεπείας, καὶ τῆς σοφοποιοῦ μεταδόσεως ἀναπεπλησμένον καὶ
κοινωνικὸν ἀφθόνως πρὸς τὰ δεύτερα τῇ χύσει τῆς δωρηθείσης
σοφίας, ἢ δὲ τῶν ὑψηλοτάτων⁷ καὶ ἐπλημένων θρόνων τὸ πάσης
ἀμιγῶς ἐξηρῆσθαι περιπεζίας ὑφέσεως⁸ καὶ τὸ πρὸς ἄναντες
ὑπερκοσμίως ἀνωφερές⁹, καὶ πάσης ἐσχατιᾶς ἀρρέπῳς ἀνφκισμένον,
καὶ περὶ τὸν ὄντως ὕψιστον ὀλικάῃς δυνάμεσιν ἀκατασείστως καὶ
εὐσταθῶς ἰδρυμένον, καὶ τῆς θεαρχικῆς ἐπιφοιτήσεως ἐν ἀπαθείᾳ
πάσῃ καὶ ἀϋλία δεκτικὸν καὶ τὸ θεοφόρον¹⁰ καὶ θεραπευτικῶς ἐπὶ
τὰς θείας ὑποδοχὰς ἀναπεπταμένον.

Διονύσιος κάτωθεν ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» λόγῳ
κεφαλαίῳ τετάρτῳ οὐσιώδεις φησὶν εἶναι τὰς ἕξεις τὰς ἐν αὐτοῖς.

⁶ Σημείωσαι, ὅτι αἱ θεῖαι δυνάμεις καθ' ἕξιν ἔχουσι τὸ θεοειδές.
Ἐξίς δέ ἐστι ποιότης ἔμμονος. Ἐντεῦθεν οὖν δηλοῦται, ὅτι αὐτεξούσιοί
εἰσιν ἕξει τὰς ἀρετὰς κτώμεναι. Τοῦτο πλατύτερον παριστᾷ Ἀμμων ὁ
Ἀδριανουπόλιτης ἐν τοῖς «Περὶ ἀναστάσεως» αὐτῷ κατὰ Ὁριγένους
γεγραμμένοις λόγοις.

⁷ Διὰ τί λέγονται θρόνοι.

⁸ Ἀντὶ «τοῦ τῆς πρὸς τὸ χθαμαλὸν βάσεως». Σημείωσαι δέ, τίς ὁ
σκοπὸς πάσης ἱεραρχίας.

⁹ Ἀνωτάτην τινὰ φύσιν καὶ μετὰ Θεὸν εὐθὺς ὑπ' αὐτοῦ τεταγμένην
δηλοῖ τοὺς θρόνους οὐδὲν ἐπὶ τὰ ὑλικά προσέχοντας, ὡς σημαίνειν τὸ
μὴ ἐν αὐτοῖς ἔχειν περιπεζίας ὑφέσεως, ἥτοι ἐνδόσεως, καὶ τῆς πρὸς τὸ
κάτω νεύσεως, ἀλλὰ τὸ ἐπὶ Θεὸν ἀναβατικόν, ἀνωφερῶς προσέχον. Καλῶς
δὲ ἐπήγαγεν ὑπερκοσμίως, ἀντὶ τοῦ ἀσωμάτως καὶ ἀϋλως καὶ νοητῶς,
ἥτοι νοερῶς· ἵνα γὰρ μὴ νομίσης τὸ ἄναντες ὁδὸν εἶναι σωματικὴν,
ἐπήγαγε τὸ ἀϋλως.

¹⁰ Σημείωσαι, ὅτι καὶ τὸ τῶν ἁγίων θρόνων τάγμα θεοφόρον εἶπεν, ὡς
φέρον ἐπαναπαυόμενον νοητῶς τὸν Θεόν. Ὅρα οὖν, ἐπει-

свойства⁶. Так, вечное движение около божественного и непрестан-
ность, жар, быстроту и кипучесть *этого* постоянного, неослабного и
вечного движения; способность уподоблять себе, возвышая и поощ-
ряя, низших, как бы приводя их в состояние кипения и воспламеняя
до подобного жара; очищать их подобно молнии и всепожигающему
огню; особый, обладающий неприкрытостью и неугасимостью всегда
одинаково световидный и просвещающий образ, способный изгнать
и истребить всякое темное порождение мрака, — *все это* выявляя,
обнаруживает наименование серафимов. *Имя* же херувимов — их раз-
умность и боговидность, способность воспринимать высочайшее све-
тодаяние и созерцать в первозданной силе благолепие Богоначалия,
преисполняться умудряющего преподавания и обильно приобщать вто-
ричных к излитию дарованной премудрости. А высочайших и превоз-
несенных престолов⁷ — беспримесную изъятость по отношению ко
всякой до ног сниженности⁸ и устремленность надмирно к верху⁹; не-
мятежное пребывание за всяким пределом; никакими силами незыбле-
мую прочную утвержденность около подлинно Наивысшего; приятие
в полном бесстрастии и невещественности посещения Богоначалия
и богоносность¹⁰, и преданную открытость для божественных пиров.

Дионисий — ниже, в слове «О церковной иерархии», в главе четвертой —
и говорит, что свойства у них субстанциальны.

⁶ Заметь, что божественные силы как свойство имеют боговидность.
Свойство же есть качество постоянное. А отсюда делается ясным, что об-
ладающие достоинствами как свойствами самовластны. Это более про-
странно представляет Аммон Адрианопольский в словах «О воскресении»,
написанных им против Оригена.

⁷ Заметь, почему они называются престолами.

⁸ Сказано вместо «схождения до низменного». И заметь, какова цель
всякой иерархии.

⁹ Некой высочайшей природой, учрежденной при Боге, сразу под Ним,
он являет престолы, не соприкасающиеся ни с чем материальным, как по-
казывает то, что они не имеют никакой «до уровня ног сниженности», или
ослабленности, но *обладают* восходящей к Богу, обращенной вверх
устремленностью. Он хорошо употребил слово «надмирно», — а не «бес-
телесно», «нематериально» и «умопостигаемо», или же «умственно». А что-
бы ты не счел, что «к верху» означает телесный путь, он добавил «немате-
риально».

¹⁰ Заметь, что и чин святых престолов он назвал богоносным, — как
несущий умопостигаемо покоящегося Бога. Обрати *на это* внимание: по-

2. Αὕτη μὲν ἡ τῶν ὀνομάτων αὐτῶν ὡς καθ' ἡμᾶς ἐκφαντορία· λεκτέον δὲ τίνα τὴν ἱεραρχίαν αὐτῶν οἰόμεθα. Τὸ μὲν γὰρ ἀπάσης ἱεραρχίας σκοπὸν τῆς θεομιμήτου θεοειδείας ἐξηρητημένον ἀρρεπῶς εἶναι καὶ τὸ διαιρεῖσθαι πᾶσαν ἱεραρχικὴν πραγματείαν εἰς μετοχὴν ἱερὰν καὶ μετάδοσιν καθάρσεως ἀμιγοῦς καὶ θείου φωτός καὶ τελεστικῆς ἐπιστήμης ἀρκούντως ἤδη πρὸς ἡμῶν εἰρῆσθαι νομίζω. Νῦν δὲ εἰπεῖν ἀξίως εὐχομαι τῶν ὑπερτάτων νοῶν πῶς ἡ κατ' αὐτοὺς ἱεραρχία διὰ τῶν Λογίων ἐκφαίνεται.

Ταῖς πρώταις¹¹ οὐσίαις, αἱ μετὰ τὴν οὐσιοποιὸν αὐτῶν θεαρχίαν ἰδρυμέναι καὶ οἷον ἐν προθύροις αὐτῆς τεταγμέναι πάσης εἰσὶν ὁράτου¹² καὶ ὁρατῆς ὑπερβεβηκυῖαι γεγонуίας¹³ δυνάμεως, οἰκείαν οἰητέον εἶναι καὶ κατὰ πᾶν ὁμοειδῆ τὴν ἱεραρχίαν. Καθαρὰς μὲν οὖν αὐτὰς ἡγητέον οὐχ ὡς ἀνιέρων κηλίδων καὶ μολυσμῶν ἡλευθερωμένας, οὐδ' ὡς προσύλων ἀνεπιδέκτους φαντασιῶν¹⁴, ἀλλ'

δὴ ὁ μακάριος Βασίλειος ὁ Καππαδόκης τὴν θεοφόρον εἶπε σάρκα, σκοπητέον πῶς εἴρηται. Ἀλλ' ἡ μὲν σὰρξ αὐτοῦ τοῦ Κυρίου κατ' οὐσίαν καὶ καθ' ὑπόστασιν ἥνωται αὐτῷ τῷ Θεῷ Λόγῳ· διὸ καὶ σαρκοφορεῖν αὐτὸς λέγεται παρὰ τῶν πατέρων καὶ σάρκα ἐνδύσασθαι· τί ἄτοπον οὖν εἰ καὶ ἡ σὰρξ αὐτοῦ λέγεται θεοφόρος, ὡς φέρουσα τὸν Θεὸν Λόγον καθ' ἔνωσιν ἀδιάστατον, αὐτοῦ [καὶ] σὰρξ καὶ λεγομένη ὑπάρχουσα κυρίως καὶ κατὰ ἀλήθειαν; Οὗτοι δὲ κατὰ χάριν ἔχοντες ἐν ἑαυτοῖς τὸν Θεὸν ἀρρήτῳ τε λόγῳ καὶ ἀνεγνωστῷ τῇ διανοίᾳ θεοφόροι καὶ αὐτοὶ διὰ τοῦτο λέγονται, ὅτι πρώτως μετέχουσιν αἱ πρώται δυνάμεις τοῦ Θεοῦ καὶ οὕτω μεταδιδόασιν ταῖς ὑποδεεστέραις τὴν γενομένην εἰς αὐτὰς ἔλλαμψιν.

¹¹ Οὕτω τὴν καθ' ὑπερβάσιν ἀνάγνωσιν νοητέον· ταῖς πρώταις οὐσίαις οἰκείαν οἰητέον εἶναι ἱεραρχίαν τὴν ὁμοειδῆ αὐταῖς κατὰ πάντα· τὰ δὲ λοιπὰ διὰ μέσου.

¹² Σημείωσαι, ὅτι πάσης ὁράτου καὶ ὁρατῆς δυνάμεως μείζους εἰσὶν αἱ πρώται τρεῖς αὗται τάξεις.

¹³ Τουτέστι κτιστῆς.

¹⁴ Ὅτι πάσης φαντασίας προσύλου ἀνεπίδεκτοί εἰσι καὶ ἀμιγεῖς πάσης ὑφέσεως, ὅτι οὐ μόνον αἱ θεῖαι δυνάμεις αὐταὶ κηλίδων καὶ μολυσμῶν ἡλευθέρωνται, ἀλλὰ καὶ πάσης φαντασίας προσύλου ἀνεπίδεκτοί εἰσι καὶ ἀμιγεῖς πάσης ἐλαττώσεως, καὶ τὴν ἐπὶ τὰ χεῖρω μείωσιν οὐδ' ὅλως εἰδυῖαι. Τοῦτο δὲ νόησον, οὐχ ὅτι κατὰ φύσιν ἄτρεπτοί εἰσιν, ἀλλ' ὅτι αὐτοπροαίρετοι οὐσαι διὰ τῆς εἰς τὸ ἀγαθὸν ἄγαν ἐφέσεως ἐπὶ τὸ θεῖον ῥέψασαι ἔμειναν οὕτως, ἕξιν ὥσπερ ἔχουσαι τὸ ἀμετακίνητον. Μόνος γὰρ κατὰ φύσιν ἄτρεπτος ὁ Θεός·

2. Таково наше разъяснение их имен. А теперь следует сказать, какой мы представляем себе их иерархию. Что цель всякой иерархии неразрывно связана с богоподражательным богообразом и что весь труд иерархии делится на священное причастие беспримесному очищению, божественному свету, совершенствующему знанию и на преподавание *этого другим*, нами уже достаточно, я полагаю, было сказано. Ныне же молюсь, чтобы достойным высочайших умов образом рассказать, как их иерархия выявляется Речениями.

У первых¹¹ существ, пребывающих *непосредственно* за осуществляющим их Богоначалием, поставленных как бы в Его преддверии, превосходящих всякую невидимую¹² и видимую возникшую¹³ силу, есть, надо полагать, своя по всему однородная иерархия. Чистыми их надо считать не как свободных от несовместимых со священным скверн и гнусностей, не как невосприимчивых для связанных с материей мечтаний¹⁴, но как беспримесно высших всякого снижения, и

сколько блаженный Василий Каппадокийский назвал богоносной плотью, надо рассмотреть, почему так сказано. Но ведь плоть Самого Господа была по существу и по ипостаси соединена с Самим Богом-Словом, почему и говорят отцы, что Он носит плоть и во плоть облекся. Что же странного, если и плоть Его называется богоносной как носящая Бога-Слово в нерасторжимом соединении, Его плотью и называясь, и являясь по праву и по истине? А они, *престолы*, по благодати имеющие в себе Бога невыразимым для слова и непредставимым для мысли образом, — богоносными и они по этой причине называются, потому что *как* первые Божьи силы они первыми *Ему* причастны, а получаемое ими осияние они затем передают находящимся ниже.

¹¹ Это место следует читать, перепрыгивая *середину*, так: «У первых сущностей, надо полагать, есть своя собственная, во всем однородная им иерархия»; остальное же — в середине.

¹² Заметь, что эти первые три чина больше всякой невидимой и видимой силы.

¹³ То есть созданную.

¹⁴ *Заметь*, что они невосприимчивы для всяких связанных с материей мечтаний и непричастны всякому снижению, и — что божественные силы не только сами свободны от скверн и гнусностей, но и невосприимчивы для всякого связанного с материей мечтания, чисты от всякого ущерба и совершенно не знают никакого ухудшающего умаления. Понимай это так, что не по природе они неизменны, но, будучи свободны в выборе, по причине горячего желания блага склонившись к Благу, остались такими, и неизменность стала как бы их свойством. По природе ведь один Бог неизменен.

ὡς πάσης ὑφέσεως ἀμιγῶς ὑψηλοτέρας καὶ παντὸς ὑποβεβηκότος ἱεροῦ κατὰ τὴν ὑπερτάτην ἀγνότητα πάσαις ταῖς θεοειδεστάταις δυνάμεσιν ὑπεριδρυμένας καὶ τῆς οἰκείας ἀεικινήτου καὶ ταῦτοκινήτου¹⁵ κατὰ τὸ φιλοθέως ἄτρεπτον τάξεως ἀρρέπῳς, ἀντεχομένας καὶ τὴν ἐπὶ τὰ χεῖρω κατὰ τι μείωσιν οὐδ' ὅλως εἰδυίας, ἀλλ' ἄπτωτον αἰεὶ καὶ ἀμετακίνητον ἔχουσας τὴν τῆς οἰκείας θεοειδοῦς ιδιότητος ἀμιγεστάτην ἵδρυσιν· θεωρητικὰς¹⁶ δὲ αὐθις οὐχ ὡς αἰσθητῶν συμβόλων ἢ νοερῶν θεωρῶν¹⁷, οὐδὲ ὡς τῇ ποικιλίᾳ τῆς ἱερογραφικῆς θεωρίας ἐπὶ τὸ θεῖον ἀναγομένας, ἀλλ' ὡς πάσης αὐτοῦ γνώσεως ὑψηλοτέρου φωτὸς ἀποπληρουμένας καὶ τῆς τοῦ καλλοποιοῦ καὶ ἀρχικοῦ κάλλους ὑπερουσίῳ καὶ τριφανοῦς θεωρίας¹⁸ ὡς θεμιτὸν ἀναπιμπλαμένας, τῆς δὲ Ἰησοῦ¹⁹ κοινωνίας ὡσαύτως ἡξιωμένας οὐκ ἐν εἰκόσιν²⁰ ἱεροπλάστοις μορφωτικῶς

αὐταὶ δὲ εἰ οὕτως ἐδημιουργήθησαν, οὐκ ἂν ἐξέπιπτεν ὁ διάβολος. Ἀλλὰ καὶ αὐταὶ πᾶσαι μιᾶς καὶ ἴσης τάξεως· τὸ γὰρ ἐκ φύσεως ἀγαθὸν ὑπόβα-
σιν οὐκ ἔχει.

¹⁵ Ταῦτοκίνητόν φησιν ὁ ἅγιος οὗτος εἶναι τὴν κίνησιν αὐτῶν, ὡς ἀπαράλλακτον καὶ ἀμετάβολον, ὡσαύτως δὲ ἔχουσιν. Κινήσεις δὲ εἰσιν ἐπ' αὐτῶν αἱ ἄπαυστοι περὶ τὰς νοήσεις ἐνέργειαι· νόες γὰρ εἰσιν ἀσίγητοι. Καὶ σημείωσαι τὸ κατὰ τὸ φιλοθέως ἄτρεπτον, καὶ ἀνάγνωθι τὸ τέταρτον κεφάλαιον τοῦ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» λόγου καὶ τὸ ὄγδοον κεφάλαιον τοῦ παρόντος λόγου.

¹⁶ Σημεῖωσαι, πῶς λέγονται θεωρητικαὶ αἱ ἅγαι τάξεις αὐταὶ, καὶ ὅτι οὐ διὰ συμβόλων ἢ θεωρημάτων τῆς Γραφῆς τὴν θεογνωσίαν κτῶνται, ὡς ἡμεῖς.

¹⁷ Θεωροὶ λέγονται οἱ τῶν μυστηρίων ἐπόπται· ταῦτα δὲ τοῖς ἁγίοις διὰ τῶν συμβολικῶς λεγομένων περὶ Θεοῦ αἰσθητῶν ἐκκαλύπτονται, οἵπερ ἐπὶ τῶν ἄνω δυνάμεων οὐκ ἔστιν ἐννοεῖν.

¹⁸ Σημεῖωσαι τὴν εἰρημένην *τριφανῆ θεωρίαν* ἀντὶ τοῦ τρισυπόστατον μίαν Θεότητα.

¹⁹ Ἰησοῦ κοινωνίαν τὴν μετοχὴν τῆς δόξης καὶ τῆς ἀρρήτου λαμπρότητος τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ λέγει· μετὰ σαρκὸς γὰρ συνεδρεῖται τῷ Πατρί.

²⁰ Τὸ δὲ εἰρημένον ἐν εἰκόσιν ἀποτυποῦσι τὴν ὁμοίωσιν, δέον εἰπεῖν ἀποτυπούσαις, μηδεὶς ὑπολάβοι σόλοικον ὡς ἀγνοήσαντος τοῦ μεγάλου Διονυσίου· ἀλλ' ἀκριβῶς ἴστω, ὅτι καὶ τοῦτο ὡς τῷ ὄντι Ἀθηναῖος καὶ ἰλίαν Ἀττικὸς οὕτω φησίν. Ἀττικῶν γὰρ ἐστὶ τὸ μετοχὰς ἀρσενικὰς θηλυκοῖς συντάττειν, ὡς καὶ Ὅμηρος ποιεῖ τὴν Ἰρίν ἐκ Διὸς λέγουσαν πρὸς τὴν Ἥραν καὶ τὴν Ἀθηναίαν.

надо всем лежащим ниже священным по высочайшей чистоте всеми богообразнейшими силами превознесенных, и — как неизменно придерживающихся своего вечно и тождественно в неизменности боголюбия движущегося¹⁵ чина, и в чем-либо умаления, ведущего к ухудшению, совершенно не знающих, но всегда имеющих чистейшую обитель своей богообразной особенности устойчивой и неподвижной. Созерцающими¹⁶ также *их надо считать* не потому, что они — созерцатели¹⁷ доступных чувствам или уму символов, или восходят к божественному благодаря пестроте созерцаемого священнописания, но потому, что они наполнены превышающим всякое невещественное знание светом и преисполнены, насколько *это* дозволено, сверхсущественным трисветлым созерцанием¹⁸ творящей прекрасное изначальной Красоты; и — как точно так же удостоенных приобщения Иисусу¹⁹ не через посредство священо-созданных образов²⁰, зримо запе-

Будь они так сотворены, не отпал бы дьявол. Но и они все принадлежат одному равному *с ним* чину. Ведь то, что по природе благо, снижения не имеет.

¹⁵ Тожественным этот святой называет их движение как неизменное и неуклонное, одинаково происходящее. Движение же у них — это деятельность уразумения, ибо они суть умы неумолчные. Отметь и выражение «в неизменности боголюбия» и почти четвертую главу слова «О божественных именах» и восьмую главу настоящего слова.

¹⁶ Заметь, почему эти святые чины называются созерцающими и что не через символы или образы Писания обретают они боговедение, в отличие от нас.

¹⁷ Созерцателями называются наблюдатели таинств. Святым же это открывается с помощью того, что говорится о Боге в доступных чувствам формах символически, что невозможно помыслить применительно к высшим силам.

¹⁸ Заметь, что «трисветлое созерцание» сказано вместо «триипостасная единая Божественность».

¹⁹ Приобщением Иисусу он называет причастность славе и неизреченному сиянию тела Христова, ибо с плотью Он совосседает с Отцом.

²⁰ Сказанное «образов (*жен. р.*), запечатлевающих (*прич. муж. р.*) подобие», *тогда как* надо сказать «запечатлевающих» в женском роде, — да никто не воспримет как ошибку великого Дионисия: будь абсолютно уверен, что он говорит как истинный афинянин, настоящий житель Аттики. Ибо там в обычае причастия мужского рода согласовывать с женским, как-то делает и Гомер в обращении Ириды от лица Зевса к Гере и Афине:

ἀποτυποῦσι τὴν θεουργικὴν²¹ ὁμοίωσιν, ἀλλ' ὡς ἀληθῶς αὐτῷ πλησιαζούσας ἐν πρώτῃ μετουσίᾳ τῆς γνώσεως τῶν θεουργικῶν αὐτοῦ φώτων καὶ μὴν ὅτι τὸ θεομίμητον αὐταῖς ὑπερτάτως δεδῶρηται καὶ κοινωνοῦσι κατὰ τὸ αὐταῖς ἐφικτὸν ἐν πρωτουργῷ²² δυνάμει ταῖς θεουργικαῖς αὐτοῦ καὶ φιλανθρώποις ἀρεταῖς· τετελεσμένους δὲ²³ ὡσαύτως οὐχ ὡς ποικιλίας ἱερᾶς ἀναλυτικὴν ἐπιστήμην²⁴ ἔλλαμπομένους, ἀλλ' ὡς πρώτης καὶ ὑπερεχούσης θεώσεως ἀποπληρουμένους κατὰ τὴν ὑπερτάτην ὡς ἐν ἀγγέλοις τῶν θεουργιῶν ἐπιστήμην. Οὐ γὰρ δι' ἄλλων ἀγίων οὐσιῶν, ἀλλὰ πρὸς αὐτῆς τῆς θεαρχίας ἱεραρχούμεναι²⁵ τῷ ἐπ' αὐτὴν ἀμέσως ἀνατείνεσθαι τῇ πάντων ὑπερεχούσῃ δυνάμει καὶ τάξει καὶ πρὸς τὸ πάντα γνον καὶ κατὰ πᾶν ἀρρεπὲς ἰδρύονται καὶ πρὸς τὴν αὐτὴν καὶ νοητὴν εὐπρέπειαν ὡς θεμιτὸν εἰς θεωρίαν προσάγονται καὶ τοὺς τῶν θεουργιῶν ἐπιστη-

Οὐκ ἔτ' ἐφ' ὑμετέρων ὀχέων πληγέντε κεραυνῷ,

Ἄψ ἐς Ὀλυμπον ἵκεσθον.

Ἔδει γὰρ ἀντὶ τοῦ πληγέντε, ἀρσενικοῦ ὄντος δυϊκοῦ εἰπεῖν *πληγείσα* δυϊκὸν καὶ θηλυκόν. Καὶ τοῦτό φασι καὶ κωμικοὶ θηλυκὸν ἀντ' οὐδετέρου, ὡς ἀρσενικὸν κατὰ θηλυκοῦ, καὶ Πλάτων καὶ Εὐριπίδης ἐν «Βάκχαις»·

Διανεύων δρομάσι βλεφάροις.

Τὸ βλέφαρον γὰρ δρομάς οὐκ ἂν τις εἴποι. Καὶ ἐν «Ὁρέστη»·
Μανιάσι λυσσήμασι.

²¹ Σημειῶσαι, ὅτι ἡ πρὸς τὸν Κύριον Ἰησοῦν ὁμοίωσις θεουργικὴ ἐστὶ, τουτέστιν ἐργάζεται θεοὺς τοὺς ὁμοιουμένους· καὶ πῶς ἀμέσως καὶ δίχα συμβόλων αἱ τάξεις αὗται ὁμοιοῦνται Χριστῷ παρ' αὐτοῦ τοῦτο λαβοῦσαι.

²² Σημειῶσαι, ὅτι καὶ πρωτόκτιστοὶ εἰσι δυνάμεις αὗται καὶ τὰς ἀρετὰς τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ὡς δυνάμεις αὗται ἔχουσι.

²³ Σημειῶσαι, πῶς λέγονται τετελεσμένοι αἱ θεῖαι δυνάμεις αὗται.

²⁴ Τὴν τῶν ποικιλιῶν ἐπιστήμην φησὶ τὴν ἐρμηνευτικὴν καὶ σαφηνιστικὴν ἐξηγήσιν τῆς περιπεπλεγμένης ἱερᾶς παραδόσεως, ἧς δέονται καὶ αἱ ὑφειμέναι τάξεις, ὡς ἐφεξῆς φησὶ· πολλῷ δὲ πλεον ἄνθρωποι· δίχα γὰρ ἐξηγήσεων ἀναλυουσῶν τὴν πολυποίκιλον σοφίαν τῶν ἀγίων θεωρημάτων οὐ δυνατὸν αὐτὰ νοῆσαι οὔτε ἡμᾶς, οὔτε τὰ ὑπερβεβηκότα τὰς πρώτας τρεῖς τάξεις. Ὅθεν φησὶν, ὡς τῶν μὲν ὑποβεβηκυῶν τάξεων ἐκάστη ἡ πρώτη ἱεραρχεῖ μόνος καὶ οὐκ ἄλλη δύναμις· τῆς δὲ τῶν ἀνωτάτω τούτων διακόσμων ἱεραρχίας ὁ Θεὸς ἱεραρχεῖ μόνος, καὶ οὐκ ἄλλη δύναμις.

²⁵ Τουτέστι μυσταγωγούμεναι.

чатлевающих *Его* теургическое подобие²¹, но как в первичной причастности знанию Его теургических светов воистину приближающихся к Нему; и потому — что возможность богоподражания дарована им в высшей степени, и они приобщаются, насколько это для них возможно, в первозданной²² силе достоинств Его теургии и человеколюбия. И — посвященными²³, равным образом, не как осиянных аналитическим знанием²⁴ священной пестроты, но как первыми и преимущественно исполнившимися обожения сообразно высочайшему доступно му ангелам знанию богодеяний. Ибо не через другие святые существа, но самим Богоначалием священноначальствуемые²⁵, непосредственно к Нему устремляясь все превосходящими силой и чином, в пречистом и совершенно незыблемом *положении* они утверждаются, и к созерцанию невещественного умопостигаемого благолепия в меру дозволенного привлекаются, и в доступные знанию логосы богодеяний

Вы на своей колеснице, моим пораженные громом,
Вспять никогда не пришли б на Олимп.

(Илиада, 8:55–56; пер. Гнедича)

Подобало бы «пораженные», *причастие* мужского рода двойственного числа, сказать в двойственном числе женского рода. Так говорят и комедийные поэты, используя женский вместо среднего рода, как и мужской вместо женского, — и Платон, и Еврипид в «Вакханках»:

«Уклоняясь бегающими (*жен. р.*) глазами (*ср. р.*)».

В мужском роде причастие никто бы тут не поставил. И в «Оресте»:

«Безумными (*жен. р.*) неистовствами (*ср. р.*)».

²¹ Заметь, что уподобление Господу Иисусу теургично, т. е. делает уподобляющихся богами, и как эти чины непосредственно, минуя символы, уподобляются Христу, от Него это воспринимая.

²² Заметь, что эти силы первозданны и что эти *небесные чины* обладают достоинствами Господа Иисуса Христа как силами.

²³ Заметь, почему называются посвященными эти божественные силы.

²⁴ Знанием пестроты он называет *способность дать* раскрывающее и разъясняющее истолкование запутанного священного предания, в чем нуждаются и низшие *ангельские* чины, как он далее говорит, и гораздо более люди. Ибо помимо толкований, анализирующих многопеструю премудрость святых видений, невозможно ни нам их понять, ни первым трем чинам превосходящее их. Почему он и говорит, что подчиненными чинами священноначальствует только каждый первый *чин*, а не *какая-то* иная сила. А иерархией этих высочайших устроений священноначальствует один Бог, а не *какая-то* иная сила.

²⁵ То есть вводимые в таинства.

μονικοὺς λόγους ὡς πρῶται καὶ περὶ Θεὸν οὔσαι μυοῦνται πρὸς αὐτῆς τελεταρχίας ὑπερτάτως ἱεραρχούμεναι.

3. Τοῦτο γοῦν²⁶ οἱ θεολόγοι σαφῶς δηλοῦσι τὸ τὰς μὲν ὑφειμένους τῶν οὐρανίων οὐσιῶν διακοσμήσεις πρὸς τῶν ὑπερβεβηκυῶν εὐκόσμως ἐκδιδάσκεσθαι²⁷ τὰς θεουργικὰς ἐπιστήμας, τὰς δὲ πασῶν ὑψηλοτέρας²⁸ ὑπ' αὐτῆς θεαρχίας ὡς θεμιτὸν τὰς μυσθεῖς ἐλλάμπεσθαι. Τινὰς μὲν γὰρ αὐτῶν εἰσάγουσι πρὸς τῶν προτέρων ἱερῶς μυούμενας τὸ «Κύριον εἶναι τῶν οὐρανίων δυνάμεων» καὶ «Βασιλέα τῆς δόξης» τὸν εἰς οὐρανοὺς²⁹ ἀνθρωποπρεπῶς ἀναληφθέντα, τινὰς δὲ πρὸς αὐτὸν Ἰησοῦν διαπορούσας καὶ τῆς ὑπὲρ ἡμῶν αὐτοῦ θεουργίας³⁰ τὴν ἐπιστήμην μαθητιώσας καὶ ταύτας αὐτὸν Ἰησοῦν ἀμέσως μυοῦντα καὶ πρωτοδότως αὐταῖς ἐκφαίνοντα τὴν αὐτοῦ φιλόνηθρον ἀγαθοουργίαν. «Ἐγὼ» γὰρ φησι³¹ «διαλέγομαι δικαιοσύνην καὶ κρίσιν σωτηρίου». Ἀγαμαι δὲ³² ὅτι καὶ τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν αἱ πρῶται καὶ τόσον ἀπάσας ὑπερκείμεναι τῶν θεαρχικῶν ἐλλάμψεων ὡς μεσοπετεῖς³³ εὐλαβῶς ἐφίενται. Καὶ γὰρ οὐκ αὐτόθεν

²⁶ Ἀποδείξεις γραφικαὶ τῶν εἰρημένων.

²⁷ Σημείωσαι τὸ ἐκδιδάσκεσθαι· δηλοῖ γὰρ μὴ κατὰ φύσιν εἶναι αὐτὰς τοιαύτας.

²⁸ Ἐπειδὴ γὰρ πασῶν ἀνώτεραί εἰσι καὶ οὐδὲν ἔχουσι τὸ ὑπέρτερον, ὅσον εἰς ἑτέρας δυνάμεις, εἰκότως ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ μόνου πρῶται ὡς ἀνώτεραι μυοῦνται τὴν θεῖαν γνῶσιν.

²⁹ Σημείωσαι κατὰ Βασιλειανῶν ἢτοι Νεστοριανῶν, ὅτι ὁ ἀναληφθεὶς καθ' ὃ ἀνθρώπος Ἰησοῦς Χριστὸς αὐτός ἐστιν ὁ Κύριος τῶν νοητῶν πάντων καὶ Βασιλεὺς τῆς δόξης, ὡς μυούμενοι μανθάνουσι παρὰ τῶν λεγόντων· «Ἄρατε πύλας, οἱ ἄρχοντες, ὑμῶν», καὶ πυνθανόμενοι· «Τίς ἐστιν οὗτος ὁ Βασιλεὺς τῆς δόξης»; καὶ αὖθις ἀκούοντες· «Κύριος τῶν δυνάμεων», καὶ τὰ ἐξῆς. Κατὰ δὲ Ἀκεφάλων καὶ Εὐτυχιανιστῶν, ὅτι καὶ Κύριος δυνάμεων, ἀλλ' οὖν σὰρξ καὶ σαφὴς ἀνθρώπος, ὡς καὶ πρὸς τὸ ξένον ἐκπλήττεσθαι τὰς ἐξῆς ἀρχάς.

³⁰ Καλῶς θεουργίαν ἐκάλεσε τὴν ὑπὲρ ἡμῶν οἰκονομίαν· Θεοῦ γὰρ ἦν ὡς ἀληθῶς ἔργα πάντα τὰ κατὰ οἰκονομίαν τοῦ Κυρίου· ὁ τόκος ὁ ἅγιος καὶ ἰάσεις, τὰ ἐπὶ τῷ πάθει σημεῖα καὶ ἡ ἀνάστασις.

³¹ Τὰ δὲ «Ἐγὼ γὰρ διαλέγομαι δικαιοσύνην καὶ κρίσιν σωτηρίου» Ἰησοῦ εἰσὶ καὶ ὅρα πῶς ταῦτα νενόηκεν.

³² Τὸ ῥητὸν οὕτω συνθετέον· θαυμάζω πῶς αἱ πρῶται ὡς μέσαι τῶν θεαρχικῶν ἐλλάμψεων εὐλαβῶς ἐφίενται.

³³ Μεσοπετεῖς ἔφη ὡς μὴ πρὸς τὸ ἄκρον τοῦ ὕψους ἀνιπταμένας, ἀλλὰ τοῦ μέσου ἐφικνουμένας· τὸ δὲ διαπορεῖν σημαίνει τὸ λέγειν· «Τίς οὗτος ὁ παραγενόμενος ἐξ Ἐδώμης»

как первые и около Бога находящиеся посвящаются, самим Совершенноначалием превысочайше священноначальствуемые.

3. Итак, — богословы ясно это показывают²⁶ — нижние порядки небесных существ дисциплинированно научаются²⁷ теургическим знаниям от высших, а находящиеся выше всех²⁸ осияются, в меру дозволенного, посвящениями от самого Богоначалия. Некоторых из них представляют как священно посвящаемых первыми в то, что Вознесенный на небеса в человеческом виде²⁹ есть «Господь небесных сил» (ср. Пс. 23:10; 79:20) и «Царь славы» (Пс. 23:10), некоторых же — как Самого Иисуса вопрошающих и желающих изучить искусство совершенного ради нас Его богодеяния³⁰ и Самим Иисусом непосредственно в это посвящаемых и первыми получающих разъяснения Его человеколюбивого благодеяния. «Я, — говорит Он, — говорю правду и суд спасения»³¹ (Ис. 63:1). Но я удивляюсь³², что и первые из наднебесных существ, столь всех превосходящие, благоговейно желают богоначальных осияний, словно парящие в середине³³. Не Са-

²⁶ Доказательства от Писаний того, что сказано.

²⁷ Заметь это «научаются»: оно показывает, что не по природе они таковы.

²⁸ Ведь раз они выше всех и ничего из того, что относится к другим силам, их не превосходит, естественно, что они от Самого Бога единого как высшие первыми научаются божественному знанию.

²⁹ Заметь, что — вопреки василианам или несторианам — вознесшийся как человек Христос Иисус есть Сам Господь всех умопостигаемых сил и Царь славы, как узнают посвящаемые от говорящих: «Поднимите, врата, верхи ваши» (Пс. 23:7), — и спрашивают: «Кто сей Царь славы?» (Пс. 23:10), — и вновь слышат: «Господь сил» (Пс. 23:10) и так далее. Против акефалов же и евтихиан свидетельствует то, что хотя Он и Господь сил, но — плоть и явный человек, чему как странному удивляются прочие начала.

³⁰ Хорошо он назвал богодеянием промысел о нас. Ибо поистине Божьи все деяния промысла Господня: святое Рождество, исцеления, знамения при страданиях и Воскресение.

³¹ Слова «Я говорю правду и суд спасения» принадлежат Исае, и смотри, как он их понял.

³² Фразу составь так: «Я удивляюсь тому, что первые, словно средние, желают богоначальных осияний».

³³ «Парящими в середине» он назвал их, поскольку не до предельной высоты они взлетают, но касаются только середины. «Недоумевают» же означает — говорят: «Кто это идет от Эдома?» (Ис. 63:1).

ἐρωτῶσι³⁴ «Διὰ τί σου ἐρυθρὰ τὰ ἱμάτια;» πρὸς ἑαυτὰς δὲ διαποροῦσι πρότερον, ἐνδεικνύμεναι μὲν ὅτι μαθητιῶσι καὶ τῆς θεουργικῆς γνώσεως ἐφίενται, μὴ προπηδῶσαι δὲ τῆς κατὰ θεῖαν πρόοδον ἐνδομένης ἐλλάμψεως. Οὐκοῦν ἡ πρώτη τῶν οὐρανίων νοῶν ἱεραρχία πρὸς αὐτῆς τῆς τελεταρχίας ἱεραρχουμένη τῷ ἐπ' αὐτὴν ἀμέσως ἀνατείνεσθαι τῆς παναγεστάτης καθάρσεως³⁵ τοῦ ἀπλέτου φωτός³⁶ τῆς προτελείου τελεσιουργίας ἀναλόγως αὐτῇ πληρουμένη καθαίρεται καὶ φωτίζεται καὶ τελεσιουργεῖται³⁷, πάσης μὲν ὑφέσεως ἀμιγῆς, πρώτου δὲ φωτός πλήρης καὶ πρωτοδότου γνώσεως καὶ ἐπιστήμης μέτοχος ἀποτελουμένη.

Συνελὼν δὲ καὶ τοῦτο φαίην ἂν οὐκ ἀπεικότως, ὅτι καὶ κάθαρσις ἐστὶ καὶ φωτισμός καὶ τελείωσις ἡ τῆς θεαρχικῆς ἐπιστήμης μετάληψις, ἀγνοίας μὲν οἷον ἀποκαθαίρουσα τῇ κατὰ τάξιν ἐνδομένη γνώσει τῶν τελεωτέρων μυσέων, φωτίζουσα δὲ αὐτῇ τῇ θεῖα γνώσει δι' ἧς καὶ καθαίρει τὴν οὐ πρότερον ἐποπτεύσασαν ὅσα νῦν ἐκφαίνεται διὰ τῆς ὑψηλοτέρας ἐλλάμψεως, καὶ τελειοῦσα πάλιν αὐτῷ τῷ φωτὶ τῇ καθ' ἑξίν³⁸ ἐπιστήμῃ τῶν φανοτάτων μυσέων.

4. Αὕτη μὲν οὖν ἐστὶν ὡς κατ' ἐμὴν ἐπιστήμην ἡ πρώτη τῶν οὐρανίων οὐσιῶν διακόσμησις ἡ «κύκλω Θεοῦ»³⁹ καὶ περὶ Θεὸν

³⁴ Ὅρα, μετὰ πόσου φόβου καὶ εὐλαβείας αἱ πασῶν ἀνώταται τάξεις ὡς μέσαι καὶ οὐχὶ πρώτισται ἐρωτῶσιν ἀλλήλας πρῶτον τὰ παρὰ τῷ Ἡσαΐα· «Τίς οὗτος ὁ παραγενόμενος ἐξ Ἐδώμ; ἐρύθημα ἱματίων αὐτοῦ ἐκ Βοσόρ»· καὶ τότε, ὥσπερ ἐπιτρεπόμεναι παρὰ Θεοῦ, πρὸς αὐτὸν λέγουσι· «Διὰ τί σου ἐρυθρὰ τὰ ἱμάτια;»

³⁵ Σημεῖωσαι πῶς φησι καθαίρεσθαι καὶ φωτίζεσθαι καὶ τελεσιουργεῖσθαι τὰς θείας τάξεις.

Σημεῖωσαι, τίς ἡ κάταρσις τῶν νοῶν καὶ τίς ἡ ἄγνοια.

³⁶ Ἄπλετον τὸ μέγα καὶ πολὺ.

³⁷ Σημεῖωσαι, πῶς καθαίρονται καὶ φωτίζονται καὶ τελεσιουργοῦνται αἱ θεῖαι τάξεις αὗται.

³⁸ Καθ' ἑξίν ἐπιστήμῃ ἐστὶν ἡ ἔμμονος καὶ ἀναπόβλητος τῆς ἐλλαμφθείσης γνώσεως κατάληψις.

³⁹ Ἐπειδὴ καὶ ἐστηκυίας καὶ κύκλω Θεοῦ περιχορευούσας ἀμέσως τὰς πρώτας ταύτας ταξιαρχίας φησί, σαφηνιστέον, πῶς καὶ ἐστᾶσι καὶ κινοῦνται, καθάπερ ἐν χορείᾳ κύκλω τοῦ Θεοῦ. Καὶ τέως μὲν ἐξ Ἡσαΐου τὴν ἀφορμὴν εἴληφεν, ὃς λέγει· «Καὶ σεραφίμ εἰστήκεισαν κύκλω αὐτοῦ· ἐξ πτέρυγες τῷ ἐνί», καὶ τὰ ἐξῆς· ἐπάγει δέ, «Καὶ ταῖς δυσὶν ἐπέταντο»·

мого ведь Бога спрашивают³⁴ они: «Почему багряны ризы Твои?» (Ис. 63:2), — но прежде недоумевают про себя, показывая, что хотят они *это* понять и жаждут теургического знания, но не предваряют даваемого при божественном выступлении осияния. Таким образом, первая иерархия небесных умов, самим Совершенноначалием священноначальствуемая, к Нему непосредственно простираясь, всесвятейшим очищением³⁵, безмерным светом³⁶, предшествующим совершенству совершенноействием соразмерно себе исполняясь, очищается, просвещается и совершенствуется³⁷, для всякого снижения беспримесная, первым светом исполненная и причастная *им* первым данному знанию и искусству.

Резюмируя же, вот что скажу я, пожалуй, не безосновательно, — что причастность к искусству Богоначалия есть и очищение, и просвещение, и совершенствование, так как она очищает от неразумия по чину даваемым знанием более совершенных посвящений, просвещает самым божественным знанием, посредством которого и очищает прежде не созерцавшего то, что теперь выявляется более высоким осиянием, и совершенствуется опять тем же светом — усвоенным³⁸ искусством светлейших посвящений.

4. Таков, как мне известно, первый порядок небесных существ, «вокруг Бога»³⁹ (ср. Пс. 75:12; Ис. 6:2; Откр. 7:11) и непосредствен-

³⁴ Смотри, с каким страхом и благоговением высочайшие всех чины, словно средние, а не первые, спрашивают сначала друг у друга то, что у Исаии: «Кто это идет от Эдома, в багряных ризах от Восора? (Ис. 63:1), — а затем, как бы поощряемые Богом, обращаются к Нему: «Почему багряны ризы Твои?» (Ис. 63:2).

³⁵ Заметь, как, говорит он, очищаются, просвещаются и совершенствуются божественные чины.

Заметь, что такое очищение для умов и что — неведение.

³⁶ Безмерное — большое и многое.

³⁷ Заметь, как очищаются, просвещаются и совершенствуются эти божественные чины.

³⁸ Усвоенное искусство есть постоянное и неотчуждаемое владение полученным в озарении знанием.

³⁹ Поскольку он говорит, что эти первые чиноначалия и стоят, и ведут непосредственно вокруг Бога хоровод, надо пояснить, каким образом они и стоят и движутся, словно в хороводе, вокруг Бога. Сначала он взял за основу слова Исаии, который говорит: «И серафимы стояли вокруг Него, шесть крыл у одного» и так далее; и добавляет: «И двумя летали» (Ис. 6:2).

ἀμέσως ἐστηκυῖα καὶ ἀπλῶς καὶ ἀκαταλήκτως περιχορεύουσα τὴν αἰώνιον αὐτοῦ γνώσιν κατὰ τὴν ὑπερτάτην ὡς ἐν ἀγγέλοις ἀεικίνητον ἴδρυσιν, πολλὰς μὲν καὶ μακαρίας ὁρῶσα καθαρῶς θεωρίας, ἀπλᾶς δὲ καὶ ἀμέσους μαρμαρυγὰς ἐλλαμπομένη, καὶ θείας τροφῆς ἀποπληρουμένη, πολλῆς μὲν τῇ πρωτοδότῳ χύσει, μίᾳς δὲ τῇ ἀποικίλῳ καὶ ἐνοποιῶ τῆς θεαρχικῆς ἐστιάσεως ἐνότητι, πολλῆς δὲ κοινωνίας Θεοῦ καὶ συνεργίας ἡξιωμένη τῇ πρὸς αὐτὸν

πῶς γὰρ ἐστῶτα περιεπέταντο κύκλῳ; Καὶ νοητέον οὕτως· πᾶς νοῦς [ἐκ] τοῦ πάντων αἰτίου Θεοῦ ἐκλάμψας, ἐπειδὴ ἀπὸ τοῦ δημιουργήσαντος ἐξέλαμψε, λέγεται περὶ αὐτὸν ὡς περὶ κέντρον κινεῖσθαι, τῆς κινήσεως οὐ τοπικῆς τινος οὔσης, ἀλλὰ νοερᾶς καὶ ζώσης· ἔστι δὲ νοῦ κύκλῳ κίνησις τοιαύτη· πᾶν τὸ νοοῦν ἢ νοῦς ὢν νοεῖ, ἢ ὡς μετέχον νοῦ. Ὁ μὲν νοῦς ὢν, πρῶτως νοεῖ· τὸ δὲ μετέχον νοῦ δευτέρως νοεῖ· κατὰ τοῦτο μὲν οὔν, καθ' ὃ νοῦς ὢν νοεῖ, κινεῖσθαι λέγοιτο ἂν· κυκλικὴ δὲ ἐπινεοῖται ἢ κίνησις αὕτη καθ' ὃ ἀνακάμπτον καὶ περὶ αὐτὸν γινόμενος, οὕτως ἑαυτὸν νοήσει καὶ τὸν πρὸ αὐτοῦ, ἐξ οὗ ἐξέλαμψεν, ὡς οὔν ἐκ Θεοῦ βουληθέντος προβληθείς, περὶ αὐτόν, ἀντὶ τοῦ περὶ τὴν Θεοῦ ἔφεσιν καὶ ἀγάπην, ὡς περὶ κέντρον, ἔσται· οὐ γὰρ ἐνοῦνται τὰ δεύτερα τοῖς πρὸ αὐτῶν, ἀλλὰ χορεῖα τινὶ τὸ γινόμενον ἔοικε· τὰ γὰρ γεννώμενα εἶναι ἐν τῷ οἰκεῖῳ ἐφιέμενα, τὸν γεννῶντα περιαθρεῖ· τὸ οὔν τῇ νοήσει πρὸς τὰ πρὸ αὐτοῦ ἐπεστραμμένον, κυκλικῆς κινήσεως ἔννοϊαν εἰσάγει. Ἐπειδὴ οὔν πανταχοῦ ἐστὶν ὁ Θεός, αἱ πανταχοῦ αὐτῷ συνακολουθοῦσαι τῷ θέλῃν αὐτὸν νοεῖν αἰεὶ, ἐπὶ τούτῳ ἀγάλλονται, καὶ περιχορεύουσιν, ὥσπερ τῇ εὐφροσύνῃ. Λέγεται οὔν νοῦς ἐν ἑαυτῷ εἶναι, καὶ πρὸς ἑαυτὸν σπεύδειν· ὃ οὔν ἐν ἑαυτῷ ἐστὶ, καὶ δηλοῖ ἀθανασία, στάσιν ἔχει· κατὰ γὰρ τὸ εἶναι, ὃ ἐστὶν ἀθανάτως εἶναι, ἐστάναι νοεῖται· κατὰ δὲ τὸ πρὸς ἑαυτὸν σπεύδειν, κινεῖται μὴ βουλόμενος διαχειῖσθαι πῶς εἰς τὰς ἑξωθεν αὐτοῦ καὶ προσύλους νοήσεις. Κατὰ μὲν οὔν τὸ ταυτοκίνητον οὐχ ἔστηκεν, ἀλλὰ κινεῖται, κατὰ δὲ τὴν οὐσίαν αἰεὶ ὡσαύτως ἔχουσιν στάσιν, ἀλλ' οὐ κίνησιν ἔχει. Ἔστι τοίνυν καὶ κατὰ φύσιν ἐκάστῳ τῶν νοῶν ὅρμ», ἢ πρὸς Θεὸν ἔφεσις καὶ ἢ περὶ αὐτόν, ὡς περὶ κέντρον κυκλικὴ χορεία, ὡς ἢ τοῦ κύκλου περὶ τὸ σημεῖον, ἥτοι κέντρον, ἀφ' οὗ συνέστη· καὶ γὰρ καὶ κατὰ φυσικὴν ἀνάγκην ἕκαστον τῶν ὄντων τὴν περὶ τὸν Θεὸν χορεύει χορείαν, τῷ εἶναι ἐφιέμενον τοῦ εἶναι. Οὕτως οὔν περὶ τῶν πάντων Βασιλέα πάντα ἐστί, καὶ ἐκείνου ἕνεκα πάντα καὶ ἐκεῖνο ἀπάντων καλῶν αἴτιον. Ὁ δὲ εἶπεν ἀμέσως τὰ πρῶτα περὶ Θεὸν χορεύειν, ὡς μὴ ἔχοντά τι πρὸ αὐτοῦ δηλοῖ, ὅτι τὰ δεύτερα καὶ τὰ τρίτα, τουτέστι τὰ αἰσθητά, διὰ μέσων τῶν πρὸ αὐτῶν περὶ τὸν Θεόν, ὡς εἴρηται, ἀναλόγως χορεύει.

но около Бога стоящий и просто и непрестанно окружающий хороводом вечную Его славу в высочайшем из ангельских постоянно движущемся святилище; многие блаженные видения чисто созерцающий; простыми и неопосредованными вспышками осияваемый и божественной пищей исполняемый, многот при первично даваемом излитии, единой же по неразнообразному и единотворящему единству богоначального угощения; многого общения с Богом и со-делания удостоен-

Как же, стоя, они летали кругом? А понимать надо так. Всякий ум, воссияв от Виновника всего, Бога, поскольку он воссиял от Сотворившего, движется, говорят, около Него как вокруг центра, и движение *это* не какое-то пространственное, но умственное и жизненное. Круговое же движение ума таково. Все мыслящее мыслит, или будучи умом, или как причастное уму. Являющийся умом мыслит первично, а причастное уму мыслит вторично. Потому именно, что он, будучи умом, мыслит, и говорится, что он движется. Круговым же это движение представляется потому, что оно возвратное и совершается около Него. Так, мышлением самого себя и Того, Кто прежде него, от Кого он воссиял, поскольку Богом ведь, захотевшим *это*, он был произведен, он будет *вращаться* вокруг Него, чтобы не сказать во-круг стремления и любви к Богу, словно около центра. Не соединяются ведь вторые с теми, кто перед ними, и происходящее уподобляется некоему хороводу. Ведь рождаемое, посылаемое существовать на своем месте, внимательно смотрит на Родившего. Обращение же мыслью к нему предшествующему привносит представление о круговом движении. Поскольку же Бог везде, то везде следующие за Ним в вечном желании Его уразуметь радуются Ему и окружают Его, будто веселясь, хороводом. Говорят ведь, что ум в себе пребывает и к себе спешит. А кто пребывает в себе и обнаруживает бессмертие, имеет состояние покоя. Применительно к бытию быть бессмертным понимается ведь как пребывать в покое. А к самому себе спеша, движется тот, кто не желет как-либо рассеиваться мыслями о внешнем для него материальном. Совершая одно и то же движение, он не стоит, а движется; оставаясь же по существу всегда тем же, пребывает в покое, а не в движении. Итак, существует и в природе каждого из умов *двойное* движение — стремление к Богу и круговой около Него, как около центра, хоровод, — как бы по окружности вокруг точки, то есть центра, от которого она образовалась. И по природной ведь необходимости каждый из сущих водит вокруг Бога хоровод, бытием влекомый к Бытию. Так все и существует вокруг всеобщего Царя, и благодаря Нему — все, и Он — причина всего прекрасного. А что он сказал, что первые *небесные силы* хороводят непосредственно вокруг Бога, как не имеющие перед собой ничего *иного*, показывает, что вторые и третьи, то есть воспринимаемые чувствами, водят хороводы, как сказано, по своей мере, имея посредниками тех, кто перед ними около Бога.

ὥς ἐφικτὸν ἀφομοίωσει τῶν καλῶν ἔξεων τε καὶ ἐνεργειῶν, πολλὰ δὲ τῶν θείων ὑπερκειμένως γινώσκουσα καὶ θεαρχικῆς ἐπιστήμης καὶ γνώσεως ἐν μετουσίᾳ κατὰ τὸ θεμιτὸν γινομένη. Διὸ καὶ ὕμνους αὐτῆς ἢ θεολογία τοῖς ἐπὶ γῆς παραδέδωκεν ἐν οἷς ἱερῶς ἀναφαίνεται τὸ τῆς ὑπερτάτης αὐτῆς ἐλλάμψεως ὑπερέχον. Οἱ μὲν γὰρ αὐτῆς αἰσθητῶς εἰπεῖν «ὥς φωνὴ⁴⁰ ὑδάτων» ἀναβοῶσιν· «Εὐλογημένη ἢ δόξα Κυρίου ἐκ τοῦ τόπου αὐτοῦ»⁴¹, οἱ δὲ τὴν πολυύμνητον ἐκείνην καὶ σεβασμιωτάτην ἀνακράζουσι θεολογίαν· «Ἅγιος ἅγιος ἅγιος Κύριος Σαβαώθ, πλήρης πᾶσα ἡ γῆ τῆς δόξης αὐτοῦ». Ταῦτας δὲ τὰς ὑπερτάτας τῶν ὑπερουρανίων νοῶν ὑμνολογίας ἤδη μὲν ἐν τοῖς «Περὶ τῶν θείων ὕμνων»⁴² ὥς ἐφικτὸν ἀνεπτύξαμεν, καὶ εἴρηται περὶ τούτων ἐν ἐκείνοις ὥς καθ' ἡμᾶς ἱκανῶς, ἀφ' ὧν εἰς ὑπόμνησιν ἀρκεῖ φάναι τοσοῦτον κατὰ τὸν παρόντα καιρὸν, ὅτι τὴν θεολογικὴν ἐπιστήμην ἢ πρώτη διακόσμησις ὥς θεμιτὸν ἐλλάμψαι πρὸς τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος, ταύτης ὥς ἀγαθοειδῆς ἱεραρχία καὶ τοῖς μετ' αὐτὴν ἐξῆς μεταδέδωκεν, ἐκεῖνο κατ' ἐπιτομὴν εἰπεῖν ὑφηγουμένη τὸ τὴν σεβασμίαν αὐτὴν καὶ ὑπερεύφημον καὶ πανεύφημον θεαρχίαν θεμιτὸν εὐλόγως εἶναι πρὸς τῶν θεοδόχων ὥς ἐφικτὸν γινώσκεισθαι καὶ ὑμνεῖσθαι νοῶν (οὗτοι γὰρ εἰσιν ὥς θεοειδεῖς οἱ θεῖοι «τόποι»⁴³ τῆς θεαρχικῆς⁴⁴ ὥς τὰ Λόγια φησι «κατα-

⁴⁰ Ταῦτα τοῦ Ἰεζεκιήλ.

⁴¹ Πῶς χρὴ νοῆσαι τόπον ἐπὶ Θεοῦ, τῆς Γραφῆς ἀπανταχοῦ λεγούσης, ἀπεριόριστον εἶναι τὸ Θεῖον, καὶ τό· «Οὐρανὸς θρόνος αὐτοῦ, ἢ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν αὐτοῦ»· καὶ πάλιν· «Ἔστηκε τὰς νάπας ζυγῶ, καὶ τὴν γῆν δρακί»· καὶ αὖθις· «Ἐὰν πορευθῶ εἰς τὸν οὐρανόν, σὺ ἐκεῖ· ἔὰν δὲ καταβῶ εἰς τὸν ἄδην, πάρει». Ποῖον οὖν ὁ Ἰεζεκιήλ ἐπενόησε τῷ Θεῷ τόπον; Λέγομεν, ὅτι τὰ δοκοῦντα ἡμῖν ἄπορα ὁ Θεὸς τοῖς ἐξ ὅλης αὐτὸν ἐπιζητοῦσι κινήσεως φωτίζει· λέγει γὰρ ἡ θεία Γραφή· Ἐὰν τὰς ἐντολάς μου φυλάττῃ τις, ἐγὼ καὶ ὁ Πατήρ «ἐλευσόμεθα, καὶ μονὴν παρ' αὐτῷ ποιησόμεθα». Ὡστε οὖν καὶ αἱ νοηταὶ δυνάμεις, καὶ αἱ τῶν ἁγίων ψυχαί, καὶ πάντων τῶν φυλασσόντων τὰς ἐντολάς, τόπος κληθεῖεν ἂν εἰκότως τοῦ Θεοῦ καὶ ἀνάπαυσις· καὶ ἀλλαχοῦ γάρ φησιν· «Ἐπαναπέπαυται τὸ Πνεῦμά μου ἐπ' αὐτούς».

⁴² Σημείωσαι ὅτι καὶ ἄλλο σύνταγμα αὐτῷ «Περὶ θείων ὕμνων» πεπώνηται.

⁴³ Τίς ὁ τοῦ Θεοῦ τόπος.

⁴⁴ Τὸ εἰρημένον «Ποῖον οἶκον οἰκοδομήσετέ μοι, λέγει Κύριος, ἢ τίς τόπος τῆς καταπαύσεώς μου;» δηλοῖ

ный благодаря уподоблению Ему, насколько возможно, прекрасными свойствами и энергиями; многое из божественного превосходным образом познающий и оказывающийся, в меру дозволенного, причастным богоначальному искусству и знанию. Потому Богословие и передало живущим на земле его гимны, в которых священно открывается превосходство его высочайшего осияния. Ибо одни его *чины* — воспользуемся доступным для чувств образом, — «как глас вод»⁴⁰ (Иез. 1:24; Откр. 19:6), вопиют: «Благословенна слава Господня от места Его»⁴¹ (Иез. 3:12), — другие же взывают то часто воспеваемое и высокочтимейшее богословие: «Свят, свят, свят, Господь Саваоф, полна вся земля славы Его» (Ис. 6:3). Но эти высочайшие гимнословия наднебесных умов мы уже раскрывали в меру возможного в *сочинении* «О божественных гимнах»⁴², и там о них говорится, как нам кажется, довольно; достаточно, чтобы напомнить, сказать из этого в настоящее время только то, что первый порядок, как следует осиянный богословским знанием от *самой* богоначальной Благости, уделил его, как благовидная иерархия, следующим за ним, научая, коротко говоря, тому, как об этом чтимом сверхблагословенном и всеблагословенном Богоначальи должно, насколько это возможно, подобающим образом петь и воспевать *Его* богоприимными умами (ибо они в качестве богообразных суть божественные «места»⁴³, как говорят Речения, богоначального⁴⁴ «покоя»),

⁴⁰ Это из Иезекииля.

⁴¹ Как надо понимать «место» применительно к Богу, когда Писание повсюду говорит, что Божество беспредельно и что «Небо — престол Его, а земля — подножие ног Его» (Ис. 66:1), — и еще: «Поставил холмы весами и землю горстью» (ср. Ис. 40:12), — и опять же: «Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли во ад, и там Ты» (Пс. 138:8)? Какое же место Иезекииль придумал для Бога? Мы говорим, что кажущееся нам непостижимым Бог для тех, кто всеми силами Его ищет, освещает. Говорит ведь божественное Писание: «Если заповеди Мои соблюдает кто, то Я и Отец придем и обитель у него сотворим» (ср. Ин. 14:23). Так что и умопостигаемые силы, и души святых и всех хранящих заповеди могут воистину быть названы местом и покоищем Божиим. И еще где-то Он говорит: «Опочил Дух Мой на них» (ср. Чис. 11:25–26).

⁴² Заметь, что и другое сочинение, «О божественных гимнах», им создано.

⁴³ Заметь, что такое Божье место.

⁴⁴ Сказанное: «Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?» (Деян. 7:49; ср. Ис. 66:1), — показывает, что

παύσεως») καὶ μὴν ὅτι μονάς ἐστὶ⁴⁵ καὶ ἑνὰς τρισυπόστατος ἀπὸ τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν ἄχρι τῶν ἐσχάτων τῆς γῆς διεῖσα τὴν ἀγαθωτάτην αὐτῆς ἐπὶ πάντα τὰ ὄντα πρόνοιαν ὡς πάσης οὐσίας ὑπεράρχιος ἀρχὴ καὶ αἰτία καὶ πάντων ὑπερουσίως ἀσχέτῳ⁴⁶ συνοχῇ περιδεδραγμένη.

μὴ λέγεσθαι περὶ αἰσθητοῦ τινος, ἀλλὰ περὶ τῶν θείων τούτων νοῶν· ἢ καὶ οὕτως· ἡβουλήθη ὁ Θεὸς σημᾶναι, ὅτι ἀπερίγραφτον τὸ θεῖον. Καὶ ἄλλως· ὅτι ἐν αὐτοῖς τοῖς ἀκούουσιν οὐκ ἦν τῷ Θεῷ τόπος καταπαύσεως διὰ τὴν ἀπιστίαν αὐτῶν, ὡς φησιν ἐν Εὐαγγελίοις ὁ Κύριος· «Ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνει».

⁴⁵ Οὐ μόνον, φησὶν, ὁ τρισάγιος ὕμνος δηλοῖ, καὶ ἡ ἐκ τοῦ τόπου αὐτοῦ τὸν Θεὸν δοξολογοῦσα φωνή, τὸ μεταδεδόσθαι καὶ ταῖς ὑφειμέναις τάξεσι γινώσκειν καὶ ὑμνεῖν τὸν Θεόν, ἀλλὰ καὶ ἕτερόν τι σημαίνει πρὸς τούτοις· τοῦτο δὲ δηλοῖ τὸ ῥητὸν τὸ λέγον· καὶ μὴν καὶ ἐνάδα καὶ μονάδα τρισυπόστατον λέγομεν εἶναι τὸν Θεόν, καὶ προνοεῖν ἀπάντων, ἀπὸ τῶν πρώτων καὶ μέχρι τῶν ἐσχάτων τῆς γῆς περιδεδραγμένον ἀπάντων ἀσχέτως, τουτέστιν οὐ σωματικῇ κατέχοντα, ἀλλὰ θεϊκῇ προνοίᾳ ὑπερουσίως. Ὅτι δὲ ἐστὶν ἑνὰς καὶ μονάς, καὶ Εὐάγριος ὁ ἀνόσιος ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐκατοντάδι κεφαλαίῳ τρίτῳ φησὶ τοῦτο· «Αὐτός ἐστι μονάς, ἐπειδὴ τὸ θεῖον ἀπλοῦν καὶ ἀδιαίρετόν ἐστι· τούτου χάριν μονάς· καὶ μονάς γὰρ ἀριθμητικῶς εἶπεῖν, ἀπλὴ καὶ ἀσύνθετός ἐστιν· ἑνὰς δὲ διὰ τοῦτο, ἐπειδὴ καὶ πρὸς ἑαυτὴν ἥνωται ἡ ἀγία Τριάς φυσικῶς, καὶ ἐνοῖ πάντας τοὺς αὐτῇ πλησιάζοντας κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν τῷ Εὐαγγελίῳ· “Ἰνα ὧσιν αὐτοὶ ἓν, ὥσπερ καὶ ἡμεῖς ἓν ἐσμεν”».

⁴⁶ Ἀσχετον συνοχὴν λέγει τὴν ἐξηρημένην πάντη καὶ ἀσυναφῇ πρὸς τὰ συνεχόμενα πρόνοιαν τοῦ Θεοῦ καὶ περικράτησιν.

а также — что Оно есть Монада⁴⁵ и Триипостасная Единица, от над-небесных сущностей до самых пределов земли на все сущее распро-страняющая Свой в высшей степени благой промысел, как всякой сущности сверхначальное Начало и Причина, всех сверхсущественно нерасторжым объятием⁴⁶ содержащая.

говорится не о чем-то воспринимаемом чувствами, но об этих божественных умах. Или и так: Бог захотел показать, что божественное неопишимо. И иначе, — что среди самих слушавших Его не было Богу места для покоя из-за их неверия, как говорит в Евангелиях Господь: «Сын же Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9:58).

⁴⁵ Трисвятой гимн и голос, славословящий Бога от «места Его» (ср. Пс. 102:22), не только, говорит он, показывают, что и меньшим чинам предоставляется познавать и воспевать Бога, но вдобавок к этому и нечто иное означают. Это делает ясным речение, гласящее: мы говорим, что триипостасный Бог есть Единица и Монада и что Он промышляет всем, от первых до последних земли, всех содержа нерасторжимо, не телесно то есть удерживая, но божественным промыслом сверхсущественно. А что Он — Единица и Монада, и Евагрий непреподобный во второй сотице, в главе третьей, говорит так: «Сам Он есть Монада, поскольку Божество просто и нераздельно. Того ради — Монада, что монада, говоря языком арифметики, проста и несложна. А Единица — потому что Святая Троица едина в Себе по природе и всех приближающихся к Ней единит, согласно сказанному в Евангелиях: “Да будут они едино, как и Мы едино” (Ин. 17:11)».

⁴⁶ «Нерасторжым объятием» он называет всецело отделенные от и недостижимые для объемлемого Божьи промысел и удержание.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Η'

Περὶ τῶν κυριοτήτων καὶ τῶν δυνάμεων καὶ τῶν ἐξουσιῶν καὶ περὶ τῆς μέσης αὐτῶν ἱεραρχίας

1. Μετιτέον δὲ νῦν ἡμῖν ἐπὶ τὴν μέσην τῶν οὐρανίων νοῶν δι-
ακόσμησιν τὰς κυριότητας ἐκεῖνας ὑπερκοσμίους ὀφθαλμοῖς ὡς
ἐφικτόν ἐποπτεύουσι καὶ τὰ ὄντως δυνατὰ¹ θεάματα τῶν θείων
ἐξουσιῶν καὶ δυνάμεων. Καὶ γὰρ ἐκάστη τῶν ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσιῶν
ἐπωνυμία² τὰς θεομιμήτους αὐτῶν ἐμφαίνει τοῦ θεοειδοῦς ιδιότη-
τας. Τῶν μὲν οὖν ἁγίων κυριοτήτων τὴν ἐκφαντορικὴν ὀνομασίαν
οἶμαι δηλοῦν ἀδούλωτόν³ τινα καὶ πάσης ὑποπεζίας ὑφέσεως ἐλευ-
θέραν ἀναγωγὴν οὐδεμιᾶ τῶν τυραννικῶν ἀνομοιοτήτων οὐδενὶ
τρόπῳ καθόλου κατακλινομένην, αὐτὴν ἐλευθεροπρεπῶς ὡς
ἀμείλικτον κυριότητα⁴ πάσης μειωτικῆς δουλοποιίας ὑπερκειμένην,
ἀνένδοτον ὑφέσει πάσῃ καὶ ἐξηρημένην ἀπάσης ἀνομοιοτήτος, τῆς

¹ Ἰσχυρότατα.

² Ὅτι ἡ ἐπωνυμία αὐτῶν σημαίνει, τίς ἡ ιδιότης αὐτῶν.
Μέση τριαδικὴ τάξις·

κυριότητες, δυνάμεις, ἐξουσίαι.

³ Ὅτι πᾶσα νοητὴ δύναμις ἀμειλίκτως πρὸς τὸ χεῖρον ἔχει.

⁴ Ἐνταῦθα σφάλματι τῶν ἐλληνικῶν φιλοσόφων εὐσεβῶς ἐπισκώπτει,
οἵτινες ἰδικὰς τρεῖς δυνάμεις τινὰς ἀμειλίκτους προσηγόρευσαν,
προελθούσας εἰς ὑπαρξιν ἐκ τινων πρὸ αὐτῶν ἐτέρων τριῶν δυνάμεων,
οὐ μὴν ἐκ Θεοῦ φῶτα δημιουργηθείσας ἰδικῶς. Καὶ φασιν εἶναι τοὺς
ἀμειλίκτους τούτους ὑποπεζίους τῶν προβαλλομένων αὐτοὺς νοητῶν
δυνάμεων, ἀναστέλλοντας καὶ ὥσπερ ἀντιβαίνοντας καὶ ἐφεκτικούς
τῶν πρὸ αὐτῶν καὶ ἑαυτῶν τοῦ μὴ πεσεῖν εἰς ὕλην καὶ ἀσθενεστέρους
κατὰ τοῦτο τῶν προβαλλομένων ἑαυτούς, καθ' ὃ δέονται τοῦ κατέχειν
εἰς τὸ ἄπρωτον ἑαυτούς. Ταῦτα μὲν οὖν ὡς ἐν ἐπιτομῇ τὰ ἐκείνων, ὃ δὲ
μέγας Διονύσιος σοφῶς τὰ ἐναντία πάντα αὐτοῖς φησιν· ἐκ Θεοῦ γὰρ
αὐτὰς δημιουργικῶς ὑποστήναί φησιν, οὐ καὶ τὴν ἐμφέρειαν ἔχουσιν
εἰς κυριότητα, ὥσπερ καὶ ἡμεῖς οἱ καθ' ὁμοίωσιν κτισθέντες, αὐτοὺς δὲ
τὸ ἀμείλικτον κατὰ πάσης ὑφέσεως τῷ λόγῳ τῆς κυριότητος ἔχειν λέγει
κόπτοντας ὥσπερ καὶ διατέμνοντας καὶ οὐκ ἐὼντας κρατεῖν τὴν πρὸς τὰ
αἰσθητὰ ἐπιθυμίαν, οὐ μὴν τοὺς πρὸ αὐτῶν ἀναστέλλοντας· τὰ δὲ αἰσθητὰ
καὶ σωματικὰ δουλοπρέπειαν φησι καὶ ἀνελευθερίαν καὶ εἰκαίαν δό-
ξαν. Δουλοποιίας δὲ ἀντὶ τοῦ δουλο-

ГЛАВА 8

О господствах, силах, властях
и об их, средней, иерархии

1. А теперь надо нам перейти к среднему порядку небесных умов,
рассматривая надмирными очами, насколько доступно, эти господства
и воистину возможные¹ видения божественных властей и сил. Каж-
дое ведь наименование превышающих нас существ выявляет богопод-
ражательные особенности их богообразия². Так, имя, являющее свя-
тые господства, указывает своим значением, я думаю, на некое непо-
работимое³ и от всякой до уровня ног приниженности свободное
восхождение, никоим образом ни к одному из отличающих тиранию
неподобий ничуть не приклоняемое; на самое свободному приличе-
ствующее непреложное господство⁴, всякое ослабляющее порабоще-
ние превышающее, недоступное никакому умалению, лишенное вся-

¹ Надежнейшие.

² Заметь, что их наименование показывает, какова их особенность.
Средний троичный чин:
господства, силы, власти.

³ Заметь, что всякая умопостигаемая сила обладает несклоняемостью
к худшему.

⁴ Здесь он благочестиво высмеивает заблуждение эллинских филосо-
фов, которые три некие особые силы назвали неуклонными, происшедши-
ми в бытие от некоторых предшествующих им трех сил, а не содеянными
из Божьего света особо. И они говорят, что эти неуклонные силы суще-
ствуют как подножия произведших их умопостигаемых сил, оттесняющие
и как бы препятствующие тем и удерживающие те, что выше их, и самих
себя от падения в материю и потому более слабые, чем произведшие их,
почему и нуждаются в том, чтобы удерживать самих себя от падения. Та-
ковы вот, вкратце, их представления. Великий же Дионисий премудро
говорит все противоположное им, ибо говорит, что они, эти силы, появи-
лись как Божья тварь и Его отображение имеют в господстве, будучи, как
и мы, созданы по Его подобию. Они, говорит он, обладают непреклонно-
стью ко всякому снижению, — соответственно смыслу господства, — как
бы посекая и рассекая и не позволяя, чтобы чувственное вождение власт-
вовало, однако же тех, кто над ними, не удерживают. О воспринимаемом
же чувствами и телесном он говорит как о приличествующем рабам, не-
свободе и легкомыслию. «Порабощение» же он говорит вместо «приличе-

ὄντως κυριότητος καὶ κυριαρχίας⁵ ἀκαταλήκτως ἐφιεμένην καὶ πρὸς τὴν αὐτῆς κυρίαν ἐμφέρειαν ὡς ἐφικτὸν ἑαυτὴν τε καὶ τὰ μετ' αὐτὴν ἀγαθοειδῶς διαπλάττουσαν, πρὸς οὐδὲν τῶν εἰκῇ δοκούντων, ἀλλὰ πρὸς τὸ κυρίως ὄν ὀλικῶς ἐπεστραμμένην καὶ κυριαρχικῆς ἀεὶ θεοειδείας ἐν μετουσίᾳ κατὰ τὸ δυνατόν αὐτῇ γινομένην.

Τὴν δὲ τῶν ἁγίων δυνάμεων ἀρρένωπόν τινα καὶ ἀκατάσειστον ἀνδρείαν εἰς πάσας τὰς κατ' αὐτὴν θεοειδεῖς ἐνεργείας, πρὸς μηδεμίαν ὑποδοχὴν τῶν ἐνδιδομένων αὐτῇ θεαρχικῶν ἐλλάμψεων ἀδρανῶς ἐξασθενοῦσαν, δυνατῶς ἐπὶ τὸ θεομίμητον ἀναγομένην, οὐκ ἀπολείπουσαν⁶ ἑαυτῆς ἀνανδρίᾳ τὴν θεοειδῆ κίνησιν, ἀλλ' ἀρρεπῶς ἀφορῶσαν εἰς τὴν ὑπερούσιον καὶ δυναμοποιὸν δύναμιν καὶ ταύτης εἰκόνα δυναμοειδῆ κατὰ τὸ ἐφικτὸν γινομένην καὶ πρὸς μὲν αὐτὴν ὡς ἀρχιδύναμον δυνατῶς ἐπεστραμμένην, πρὸς δὲ τὰ δευτέρᾳ δυναμοδότως καὶ θεοειδῶς προῖοῦσαν.

Τὴν δὲ τῶν ἁγίων ἐξουσιῶν, τὴν ὁμοταγῇ τῶν θείων κυριοτήτων καὶ δυνάμεων, τὴν εὐκοσμον καὶ ἀσύμφυρτον περὶ τὰς θείας ὑποδοχὰς εὐταξίαν⁷, καὶ τὸ τεταγμένον τῆς ὑπερκοσμίου καὶ νοερᾶς ἐξουσιότητος οὐ τυραννικῶς ἐπὶ τὰ χεῖρω ταῖς ἐξουσιαστικαῖς δυνάμεσιν ἀποκεχρημένης, ἀλλ' ἀκρατήτως ἐπὶ τὰ θεία μετ' εὐταξίας ἀναγομένης τε καὶ τὰ μετ' αὐτὴν ἀγαθοειδῶς ἀναγούσης, καὶ πρὸς τὴν ἐξουσιοποιὸν ἐξουσιάρχίαν ὡς θεμιτὸν ἀφομοιούμενης⁸, καὶ ταύτην ὡς δυνατόν ἀγγέλοις ἀναλαμπύσης ἐν ταῖς κατ' αὐτὴν εὐκόσμοις τάξεσι τῆς ἐξουσιαστικῆς δυνάμεως.

πρεπείας, ἐπεὶ μὴ συγχωροῦσι τὰ ὄντως ὄντα ἐννοεῖν, ἀλλὰ κατάγουσιν ἐκ τῆς ἀκλινοῦς ἐδραιότητος ἐπὶ τὴν τῶν ματαιοτήτων ὑποκατάκλινιν. Ἀνομοιότητα δὲ αὐθις καλεῖ τὰ ὑλικά, ὡς μηδέποτε μένοντα ἐπὶ ταυτότητος, ἀλλὰ ἀεὶ μεταβάλλοντα.

⁵ Κυριαρχίαν τὴν θεότητα ἔφη, ὅτι πάσης κυριότητος ἀρχὴ καὶ αἰτία καθέστηκεν.

⁶ Σημεῖωσαι, πῶς πανταχοῦ φησι τὰς ὑπερβεβηκυίας δυνάμεις μεταδιδόναι τῶν οἰκείων ταῖς μετ' αὐτάς καὶ τὰς δυνάμεις δυναμοῦν τὰς ὑποκειμένας. Ἰσμεν δέ, ὅτι καὶ τὸν Δανιὴλ γέγραπται ἄγγελος ἐνισχύων καὶ ἄλλους· καὶ τὸ δὴ πάντων μεῖζον, καὶ αὐτὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἅτε καὶ ἄνθρωπον, ὡς ἐν τῷ κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγελίῳ κεῖται.

⁷ Πρὸς τῷ ἀνωτέρως κειμένῳ καὶ ταῦτα συντακτέον· κατὰ κοινοῦ γὰρ τὸ «οἶμαι δηλοῦν».

⁸ Ὅτι καὶ τῆς ἐξουσίας ὅσον αὐταῖς θεμιτὸν ὡς ἀγγέλοις οὖσιν, αἰνοῦνται δυνάμεις τοῖς μετ' αὐτοὺς μεταδιδόασι.

кого неподобия, к истинному господству и к Господоначалию⁵ непрестанно стремящееся и соответственно его господским чертам, насколько возможно, себя и тех, кто за ним, боговидно преобразующее; не к чему-то из кажущегося сущим, но к воистину Сущему полностью обращенное и становящееся в меру возможного вечно причастным свойственного Господоначалию благообразия.

Святых же сил *наименование означает* некую крепкую и неколебимую мужественность во всех свойственных им богообразных действиях, *позволяющую им* ни при каких подаваемых богоначальных осияниях не изнемогать бессильно, быть мощно возводимыми к богоподражанию, не оставлять⁶ по своей немужественности богообразного движения, но неуклонно взирать на сверхсущественную силотворную Силу, Ее силообразным подобием по возможности делаясь, к Ней как к Главной силе с силой обращаясь, ко вторичным *чинам* как податель силы богообразно нисходя.

Святых же властей *имя указывает на* равное по статусу божественным господствам и силам благоустроенное и при божественных восприятиях не беспорядочное благочиние⁷, *на* учрежденность надмирной разумной власти, не тиранически на худшее употребляющей свойственные власти силы, но неудержимо к божественному с благочинием восходящей и следующих за ней благообразно возводящей, уподобляясь⁸, в меру допустимого, власть творящему Властеначалию, и Его, сколько ангелам возможно, воссиявая в следующих за ней благоустроенных чинах властной силы.

ствующее рабам», поскольку те не склонны уразумевать истинно сущее, но опускаются от неколебимой твердости до уступки суете. «Неподобием» же он вновь называет материальное, как никогда не пребывающее в тождестве, но всегда меняющееся.

⁵ Господоначалием он назвал Божество, потому что Оно начало и причина всякого господства.

⁶ Заметь, что он повсюду говорит, что находящиеся выше силы передают свое тем, кто за ними, и укрепляют низшие их силы. Как мы знаем, и Даниила, написано, ангел укреплял (см. Дан. 6:22), и других, и — что более всего — Самого Господа нашего Иисуса Христа, поскольку Он и человек, — как написано в Евангелии от Луки (см. Лк. 22:43).

⁷ Это место должно быть связано с находящимся выше текстом: к нему тоже относятся слова «указывает, я полагаю».

⁸ Заметь, что умопостигаемые силы передают следующим за ними, насколько тем позволено как сущим ангелам, и власть.

Ταύτας ἔχουσα τὰς θεοειδεῖς ιδιότητας ἡ μέση τῶν οὐρανίων νοῶν διακόσμησις καθαίρεται⁹ μὲν καὶ φωτίζεται καὶ τελεσιουργεῖται καθ' ὃν εἴρηται τρόπον ὑπὸ τῶν θεαρχικῶν ἐλλάμψεων ἐνδομένων αὐτῇ δευτέρως διὰ τῆς πρώτης ἱεραρχικῆς διακοσμήσεως καὶ διὰ μέσης¹⁰ ἐκείνης δευτεροφανῶς διαπορθευομένων.

2. Ἀμέλει τὴν δι' ἄλλου λεγομένην¹¹ φοιτᾶν εἰς ἄλλον ἄγγελον ἄκοὴν σύμβολον ποιησόμεθα τῆς πόρρωθεν ἐπιτελουμένης καὶ διὰ τὴν πρόοδον ἀμυδρουμένης¹² εἰς δευτέρωσιν τελειώσεως. Ὡς γὰρ οἱ δεινοὶ¹³ περὶ τὰς ἱερὰς ἡμῶν τελετάς φασὶ τὰς αὐτοφανεῖς τῶν θείων ἀποπληρώσεις τῶν δι' ἐτέρων θεοπτικῶν μεθέξεων εἶναι τελωτέρας, οὕτως οἶμαι καὶ τῶν ἀγγελικῶν τάξεων τὴν ἄμεσον μετουσίαν τῶν πρώτως ἐπὶ Θεὸν ἀνατεινομένων ἐναργεστέραν εἶναι τῶν διὰ μεσότητος ἀποτελουμένων. Διὸ καὶ πρὸς τῆς ἡμῶν ἱερατικῆς¹⁴ παραδόσεως τελεστικά καὶ φωτουργοὶ καὶ καθαρτικά καὶ δυνάμεις οἱ πρῶτοι νόες ὀνομάζονται τῶν ὑφειμένων ὡς δι' αὐτῶν ἐπὶ τὴν πάντων ὑπερούσιον ἀρχὴν ἀναγομένων καὶ τῶν τεταρχικῶν καθάρσεων καὶ φωτισμῶν καὶ τελειώσεων ἐν μετουσίᾳ κατὰ τὸ αὐτοῖς θεμιτὸν γινομένων. Τοῦτο γὰρ ἐστὶ καθόλου τῇ θείᾳ ταξιαρχίᾳ θεοπρεπῶς νενομοθετημένον τὸ διὰ τῶν πρώτων τὰ δεύτερα τῶν θεαρχικῶν μετέχειν ἐλλάμψεων¹⁵. Εὐρήσεις δὲ τοῦτο

⁹ Πῶς καὶ διὰ τίνος καθαίρονται καὶ φωτίζονται καὶ τελεσιουργοῦνται αἱ μέσαι τάξεις, καὶ ὅτι ἔχει ἡ Γραφή, ὡς ἄλλος ἄλλῳ ἄγγελος διαπορθεύει τὰ θεῖα σύμβολα.

¹⁰ Ὅτι αἱ διὰ μέσων τελειώσεις ἀμυδρότεραι τῶν πρωτοφανῶς ὑπὸ Θεοῦ ἐνεργουμένων, αἵτινές εἰσι πρῶται.

¹¹ Κατὰ τὰ ἐν τῷ Ζαχαρίᾳ καὶ Δανιήλ καὶ Ἰεζεκιήλ τοῖς προφήταις κείμενα.

¹² Ἀμυδρουμένης ἔφη οὐ παρὰ τὴν οἰκείαν αὐτῆς ἀτονίαν, ἀλλὰ παρὰ τὸ ὑφειμένον τῶν δεχομένων· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ εἰπεῖν δευτέρωσιν τελειώσεως, τουτέστι τὸ ἀμυδρότερον τελειοῦσθαι τὰ δεύτερα.

¹³ Σημείωσαι, ὅτι ἱερεῖς ταῦτα παραδεδώκασι τῷ μεγάλῳ Διονυσίῳ· αὐτοφανεῖς δὲ ἐκάλεσε τὰς πρώτας θείας δυνάμεις, ἐπειδὴ ἀφ' ἐαυτῶν τὰς θείας δέχονται ἐλλάμψεις, αἱ γὰρ λοιπαὶ δυνάμεις οὐ δι' ἐαυτῶν [τὰ] θεῖα δέχονται δῶτα τῆς γνώσεως, ἀλλὰ διὰ τῶν ὑπερκειμένων.

¹⁴ Σημείωσαι, ὅτι ἱερατικὴ παράδοσις ἐστὶ τὸ περὶ τῆς τάξεως τῶν νοῶν εἶδέναι.

¹⁵ Ἀπόδειξις τοῦ ῥηθέντος, ὅτι τὰ δεύτερα παρὰ τῶν πρώτων μυοῦνται, ἀπὸ Ζαχαρίου τοῦ προφήτου.

Имея такие богообразные особенности, средний порядок небесных умов⁹ очищается, просвещается и совершенствуется каким сказано образом богоначальными осияниями, подаваемыми ему вторично через первый иерархический порядок, и через этот средний второявлено¹⁰ передаваемыми далее.

2. Конечно, переход так называемой¹¹ вести от одного ангела к другому мы изберем символом издали приходящего и — по мере продвижения во вторичности — слабеющего¹² совершенствования. Как искусные¹³ в наших священных таинствах люди говорят, что первоявленные исполнения божественным более совершенны, нежели богозрительные причастия через других, так и я полагаю, что непосредственная причастность Богу ангельских чинов, первыми устремляющихся к Нему, действеннее того, что совершается через какое-то посредство. Потому наше священническое предание¹⁴ и называет первые умы совершенствующими, светодействующими и очищающими меньших, что с их помощью те возводятся к сверхсущественному Началу всего и становятся, насколько им позволено, участниками совершенноначальных очищений, просвещений и совершенствований. Божественным Чиноначалием это достойным Бога образом полностью узаконено, — чтобы вторые причащались богоначальных осияний через первых¹⁵. Ты найдешь, что это

⁹ Заметь, как и чем очищаются, просвещаются и совершенствуются средние чины и что в Писании говорится, что один ангел другому передает божественные символы (ср. Откр. 14:18).

¹⁰ Заметь, что передаваемые через средних совершенства слабее первоявлено от Бога действующих, каковые суть первичные.

¹¹ Согласно текстам пророков Захарии (см. Зах. 1:11; 2:3–4), Даниила (см. Дан 12:6–7) и Иезекииля (см. Иез. 10:7).

¹² Он сказал «слабеющего» не оттого, что оно само по себе слабо, но — от ослабленности воспринимающих. На это ведь указывает и его слова «вторичности совершенствования», — они означают, что вторичные чины оно совершенствует слабее.

¹³ Заметь, что великому Дионисию передали это священники. «Самоявленными» же он назвал первые божественные силы потому, что они сами по себе воспринимают божественные осияния. Прочие силы не сами ведь по себе принимают божественные дары знания, но через высших.

¹⁴ Заметь, что это священническое предание — знание о чине умов.

¹⁵ Доказательство сказанного, что вторые посвящаются первыми, — у пророка Захарии (см. Зах. 2:3–4).

καὶ πολλαχοῦ τοῖς θεολόγοις ἐκπεφασμένον. Ἡνίκα γὰρ ἡ θεία καὶ πατρικὴ φιλανθρωπία τὸν Ἰσραὴλ ἐπιστρεπτικῶς ὑπὲρ τῆς ἱερᾶς αὐτοῦ σωτηρίας παιδεύσασα καὶ τιμωροῖς καὶ ἀτιθάσους¹⁶ ἔθνεσιν εἰς ἐπανόρθωσιν ἐκδεδωκυῖα¹⁷ τῇ παντοῖα¹⁸ τῶν προνοουμένων ἐπὶ τὸ κρεῖττον μεταγωγῇ καὶ τῆς αἰχμαλωσίας ἡφίει καὶ πρὸς τὴν προτέραν ἐπιεικῶς¹⁹ ἐπανήγεν εὐπάθειαν, ὁρᾷ τῶν θεολόγων εἷς ὁ Ζαχαρίας ἓνα τῶν πρώτων ὡς οἶμαι καὶ περὶ Θεὸν ἀγγέλων (κοινὸν γὰρ²⁰ ὡς ἔφην ἐστὶ πᾶσι τὸ τῆς ἀγγελικῆς ἐπωνυμίας) πρὸς αὐτοῦ Θεοῦ μαθόντα τοὺς περὶ τούτου «παρακλητικούς» ὡς εἴρηται «λόγους», ἕτερον δὲ τῶν ὑφειμένων²¹ ἀγγέλων πρὸς ὑπάντησιν τοῦ πρώτου προπορευόμενον²² ὡς πρὸς ἐλλάμψεως ὑποδοχὴν καὶ μετάληψιν, εἶτα πρὸς αὐτοῦ τὴν θεϊαν²³ βουλὴν ὡς πρὸς ἱεράρχου μυούμενον καὶ τὸ μυῆσαι τὸν θεολόγον ἐπιτρεπόμενον, ὅτι «Κατακάρπως κατοικηθήσεται Ἱερουσαλὴμ ἀπὸ πλήθους ἀνθρώπων». Ἄλλος δὲ τῶν θεολόγων Ἰεζεκιήλ καὶ πρὸς αὐτῆς φησι τοῦτο πανιέρως νενομοθετῆσθαι τῆς τοῖς χερουβὶμ ἐπιβεβηκυίας ὑπερενδόξου Θεότητος. Τὸν γὰρ Ἰσραὴλ ὡς εἴρηται πατρικὴ φιλανθρωπία διὰ παιδείας ἐπὶ τὸ κρεῖττον μετάγουσα δικαιοσύνη θεοπρεπεῖ τῶν ὑπευθύνων ἀποκρίνεσθαι²⁴ τοὺς ἀνευθύνους ἐδικαίωσε· τοῦτο μυεῖται πρῶτος μετὰ τὰ χερουβὶμ ὁ τὴν ὁσφὺν σαμφείρω διεζωσμένος ὃς

¹⁶ Ἀνημέροις.

¹⁷ Περὶ τῶν παραδοθέντων τῷ Βαβυλωνίῳ.

¹⁸ Ὅρα, ὅτι ὁ Θεὸς πάντα μηχανᾶται πρὸς τὸ ἐπιστρέψαι τοὺς πλανωμένους.

¹⁹ Ἐπιεικῶς ἀντὶ τοῦ φιλανθρώπως ἢ πάνυ καὶ μεγάλως νόησον.

²⁰ Ὅτι κοινῶ ὀνόματι πᾶσαι αἱ δυνάμεις αἱ νοηταὶ ἄγγελοι λέγονται.

²¹ Ὑποβεβηκότων, δευτερευόντων.

²² Προπορευόμενον τάχα τοῦ προφήτου· τάχα δὲ πρὸ τοῦ τὸν μείζονα ἄγγελον ἐλθεῖν ἐπ' αὐτόν.

²³ Τοῦτο θέλει δεῖξαι, ὅτι καὶ ἐν τοῖς ἀγγελικοῖς τάγμασιν οἱ πρῶτοι τοῖς δευτέροις διαγγέλλουσι τὴν τοῦ Θεοῦ βουλὴν. Κατακάρπως δὲ ἀντὶ τοῦ πάνυ ἐκ τοῦ Ἰεζεκιήλ.

²⁴ Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος ἐν τῷ προφῆτῃ Ἰεζεκιήλ, ὥστε χωρισθῆναι τῶν δικαίων τοὺς ἁμαρτωλούς· τοῦτο γὰρ καὶ ἐν τοῖς Εὐαγγελίοις φαίνεται πεποιηκώς, ὥστε τὰ πρόβατα ἐκ τῶν ἐρίφων διεμέρισεν. Ἰδοὺ συνάδει καὶ ἐν τούτῳ ἡ Παλαιὰ Διαθήκη τῇ Νέᾳ.

часто говорится и богословами. Ведь когда божественное Отеческое человеколюбие, чтобы склонить Израиль к его священному спасению, наказало его, предав для исправления карающим жестоким¹⁶ народам¹⁷, направляя всячески¹⁸ промышляемых к лучшему, а *затем* уступчиво¹⁹ вызволяло из плена и возвращало к прежнему благополучию, *тогда* один из богословов, Захария, увидел как *какой-то* из первых, как я полагаю, и близких к Богу ангелов (наименование ангелами, как я сказал, обще²⁰ ведь для *них* всех) от Самого Бога услышал, как сказано, «слова утешительные» (Зах. 1:13), а другой, из меньших²¹ ангелов, пошел вперед²² навстречу первому словно для восприятия и причастности осияния, а затем был им как иерархом научен божественной²³ воле: ему было поручено известить богослова, что «Плодовито населится Иерусалим множеством людей» (Зах. 2:8). Второй же из богословов, Иезекииль, говорит, что это всесвященно законоположено самим превосходящим херувимов преславным Божеством. Ибо Оно Отеческим, как сказано, человеколюбием, путем воспитания приводя Израиль к лучшему, признало, по свойственной Богу справедливости, правильным отделять²⁴ неповинных от виновных. Об этом узнает первый после херувимов *ангел*, опоясанный по чреслам сапфиром (см. Иез. 9:2) и облаченный

¹⁶ Диким.

¹⁷ Речь идет о жителях Иерусалима, преданных Вавилонянину.

¹⁸ Обрати внимание, что Бог все устраивает для того, чтобы обратить заблуждающихся.

¹⁹ «Уступчиво» разумей как «человеколюбиво» или «вполне и весьма».

²⁰ Заметь, что все умпостигаемые силы называются общим именем «ангелы».

²¹ Находящихся ниже, вторичных.

²² Пошел, возможно, впереди пророка, а возможно, прежде, чем больший ангел подошел к нему.

²³ Он хочет показать, что и в ангельских порядках первые возвещают Божью волю вторым. «Плодовито» же — вместо «вполне» — из Иезекииля (Зах. 2–8).

²⁴ Прекрасно сказал Господь у пророка Иезекииля: «Отделите грешников от праведников» (см. Иез. 9:3): это ведь и в Евангелиях Он, оказывает, сделал, когда отделил овец от козлов (см. Мф. 25:32–33). Вот, и в этом Ветхий Завет согласуется с Новым.

τὸν ποδήρη²⁵ κατὰ σύμβολον ἱεραρχικὸν ἐνδεδύκει, τοὺς δὲ λοιποὺς ἀγγέλους, οἱ τοὺς πελέκεις εἶχον, ἡ θεία ταξιαρχία κελεύει πρὸς τοῦ προτέρου μυεῖσθαι τὴν περὶ τούτου θεοκρισίαν. Τῷ μὲν γὰρ ἔφη μέσσην διελθεῖν τὴν Ἱερουσαλὴμ καὶ δοῦναι τὸ σημεῖον εἰς τὰ μέτωπα²⁶ τῶν ἀνευθύνων ἀνδρῶν, τοῖς ἄλλοις δὲ «Πορεύεσθε εἰς τὴν πόλιν ὀπίσω αὐτοῦ καὶ κόπτετε καὶ μὴ φείδεσθε τοῖς ὀφθαλμοῖς ὑμῶν», «ἐπὶ δὲ πάντας ἐφ' οὓς ἐστὶ τὸ σημεῖον μὴ ἐγγίσητε».

Τί ἂν τις εἴποι περὶ τοῦ φήσαντος ἀγγέλου τῷ Δανιήλ· «Ἐξῆλθεν ὁ λόγος»; ἢ περὶ αὐτοῦ τοῦ πρώτου τὸ πῦρ ἐκ μέσου τῶν χερουβὶμ ἀνείληφότος; ἢ τὸ τούτου περισσότερον εἰς εὐταξίας²⁷ ἀγγελικῆς ἀπόδειξιν, ὅτι τὰ χερουβὶμ ἐμβάλλει τὸ πῦρ εἰς τὰς χεῖρας τοῦ τὴν ἁγίαν στολὴν ἐνδεδυκότος; ἢ περὶ τοῦ κεκληκότος τὸν θειότατον Γαβριήλ²⁸ καὶ φήσαντος αὐτῷ· «Συνέτισον ἐκεῖνον τὴν ὄρασιν»; ἢ ὅσα ἄλλα πρὸς τῶν ἱερῶν θεολόγων εἴρηται περὶ τῆς τῶν οὐρανίων

²⁵ Περὶ τοῦ τὸν ποδήρη ἐνδεδυκότος χιτῶνα. Σημείωσαι δέ, ὅτι τῷ μὲν ἀγγέλῳ τῷ τὸ μὲν σημεῖον ἐπιθεῖναι κελευσθέντι ποδήρης ἦν χιτῶν καὶ ζώνη περὶ τὴν ὀσφύν, σχῆμα πρέπον ἱερεῖ· τοῖς δὲ ἀγγέλοις ἄλλοις πέλεκυς ἐν ταῖς χερσίν, ὅπερ δηλοῖ τιμωρητικὴν τινα δύναμιν· ὡς ἐκ τούτου νοεῖν ἡμᾶς, ὅτι πρὸς τὸ μέλλον ἀποτελεῖσθαι καὶ τὸ τῶν ἀγγέλων εἶδος σχηματίζεται, ὅπερ ἐννοῆσαι ὀφείλομεν περὶ τῶν σεραφίμ καὶ χερουβὶμ καὶ τῶν ἄλλων δυνάμεων, ὅτι πρὸς τὴν οἰκείαν τάξιν καὶ τὸ σχῆμα ἔχουσιν· οἱ γὰρ τὸν τρισάγιον ὕμνον λέγοντες πολυπρόσωποι σχηματίζονται, δηλοῦντος τοῦ λόγου, ὅτι ἀσίγητός ἐστι καὶ πολὺς ὁ αὐτῶν ὕμνος· οὕτω καὶ περὶ τῶν ἐξῆς νόησον.

²⁶ Σημείωσαι, ὅτι τὴν θείαν προτύπωσιν ἐξ ἐκεῖνου προεμήνυσε τὸ τοὺς πιστοὺς κατὰ τὸ μέτωπον τὴν ζωοποιὸν ἐπιτιθέναι σφραγίδα καὶ περισώζεσθαι ἐκ τοῦ ὀλοθρευτοῦ· ἀλλὰ τότε μὲν ἄγγελοι ἐν σχήματι ἱερέων τοῦτο ποιεῖν ἐκελεύσθησαν τοῖς ἀνευθύνοις· ἡ γὰρ ζώνη καὶ ὁ ποδήρης χιτῶν τὸ ἱεροπρεπὲς τῶν ἱερέων δηλοῖ σχῆμα· νῦν δὲ καὶ ἡμεῖς ἑαυτοῖς οἱ πιστοὶ τὴν τοῦ σταυροῦ σφραγίδα κατὰ τὸ μέτωπον ἐντυποῦντες διαφεύγομεν τὸν ἐχθρόν· ἰδοὺ καὶ ἄλλη ὁμοίωσις Παλαιᾶς πρὸς τὴν Νέαν. Σημείωσαι δέ, ὅτι αὗται εἰσιν αἱ τρεῖς τριαδικαὶ τάξεις τῶν νοητῶν δυνάμεων· πρώτη τριάς· θρόνοι, εἶτα χερουβὶμ, εἶτα σεραφίμ· δευτέρα τριάς· κυριότητες, δυνάμεις, ἐξουσίαι, αὗται καὶ μέσαι λέγονται· τρίτη τριάς· ἀρχαί, ἀρχάγγελοι, ἄγγελοι, κοινῶ δὲ ὀνόματι πάντες ἄγγελοι.

²⁷ Περὶ εὐταξίας τῶν δευτέρων πρὸς τοὺς ἀνωτέρους.

²⁸ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ὁ Γαβριήλ οὐκ ἔστι τῶν ἀνωτέρων δυνάμεων, ἀλλὰ τῶν ὑφειμένων.

в подир²⁵ как символ иерархии. Прочим же ангелам, имеющим секиры, божественное Чиноначалие повелевает узнать Божье определение об этом у первого. Ведь *первому* он сказал пройти посреди Иерусалима и оставлять знак на челе²⁶ невинных людей, а *остальным* ангелам — «Идите в город следом за ним и секите, и не жалейте очами вашими», «но не приближайтесь ни к одному человеку, на котором знак» (ср. *Иез. 9:5–6*).

А что можно сказать об ангеле, изрекшем Даниилу: «Вышло слово» (*Дан. 9:23*)? Или о самом первом, взявшем огонь из среды херувимов (ср. *Иез. 10:6*)? Или о том, что херувимы — и это лишний раз показывает ангельское благочиние²⁷ — вкладывают огонь в руки облаченного в святую одежду? Или о позвавшем божественнейшего Гавриила²⁸ и сказавшем ему: «Объясни ему видение» (*Дан. 8:16*)? Или — сколько другого священными богословами было сказано о боговидном благоустроении небесных иерархий, каковому благочиние нашей

²⁵ Об облаченном в подир, или хитон, ангеле. Заметь, что у ангела, которому было повелено накладывать знак, подиром был хитон, и был пояс вокруг чресел, — одежда, подобающая священнику. У других ангелов были в руках секиры, что указывает на некую карающую силу. Так что отсюда мы понимаем, что ангелы изображаются в виде, соответствующем делу, которое им предстоит совершить; и мы должны осознать это применительно к серафимам, херувимам и другим силам, — что они имеют облик, соответствующий их чину. Ведь те, которые поют «трисвятой» гимн, представляются многоликими (ср. *Ис. 6:2*), и Слово поясняет, что их гимн неумолкаем, продолжителен. Так же и о прочих разуме́й.

²⁶ Заметь, что этим было провозвещено божественное изображение — наложение верным на челе животворного знамения для спасения от губителя. Но тогда это было приказано делать ангелам в облике священников на челе у неповинных, — пояс и одежда, до ног сходящая, указывают ведь на священнолепный облик священника, — ныне же мы сами, изображая у себя, верных, на челе крестное знамение, избегаем врага. Вот и другое сходство Ветхого Завета с Новым. Заметь, что таковы суть троичные чины умпостигаемых сил. Первая триада: престолы, затем херувимы, потом серафимы. Вторая триада: господства, силы, власти; они и средними называются. Третья триада: начала, архангелы, ангелы. Общим же именем все они ангелы.

²⁷ Речь идет о благочинии вторых по рангу по отношению к высшим.

²⁸ Заметь, что и Гавриил — не из высших сил, но из подчиненных.

ἱεραρχιῶν θεοειδοῦς εὐκοσμίας, πρὸς ἣν ἡ τῆς παρ' ἡμῖν ἱεραρχίας²⁹ εὐταξία κατὰ τὸ δυνατὸν ἀφομοιούμενη τὴν ἀγγελικὴν εὐπρέπειαν ὡς ἐν εἰκόσιν ἔξει, τυπουμένη δι' αὐτῆς καὶ ἀναγομένη πρὸς τὴν ὑπερούσιον ἀπάσης ἱεραρχίας ταξιαρχίαν;

²⁹ Σημείωσαι, ὅτι μίμημα τῆς ἄνω μυστικῆς ἱεραρχίας τὰ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ γινόμενα σήμερον· καὶ γὰρ οἱ ἱερεῖς σφραγίδα ἐπιτιθέασιν τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ τοῖς προσιοῦσι τῷ μυστηρίῳ διὰ τὸ χωρισθῆναι αὐτοὺς τῶν ἀπίστων καὶ ἵνα τὸν ἐχθρὸν διαφύγωσιν· ἄλλως τε καὶ τάξεις φυλάττεται κατὰ τὴν ἁγίαν Ἐκκλησίαν· ὁ γὰρ ποιεῖν ἐπιτέτραπται ὁ ὑποδιάκονος, οὐ ποιοῦσιν οἱ ὑποδεέστεροι· καὶ ὁ ποιεῖ ὁ πρεσβύτερος, οὐ ποιεῖ ὁ διάκονος· καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν, ἕκαστος ἔχει τὴν πρέπουσαν αὐτῷ λειτουργίαν· κοινῶ δὲ ὀνόματι πάντες κληρικοὶ καὶ λειτουργοὶ καλοῦνται, ὡς καὶ οἱ ἄγγελοι· ἐντεῦθεν χρὴ νοεῖν, πῶς εἴρηται τῷ θεῷ Στεφάνῳ· «Οἵτινες ἐλάβετε τὸν νόμον εἰς διαταγὰς ἀγγέλων καὶ οὐκ ἐφυλάξατε».

иерархии²⁹, по мере сил уподобляясь, обретет словно в образах ангельское благолепие, будучи им формируемо и возводимо к сверхсущественному Чиноначалию всякой иерархии?

²⁹ Заметь, что подражанием высшей, таинственной иерархии является то, что совершается сегодня в Церкви. Ведь и священники накладывают печать животворящего креста на приступающих к таинству, чтобы отделить тех от неверных и чтобы те избежали врага. А кроме того сохраняется и *такое* правило в святой Церкви: что повелено делать иподиакону не делают меньшие; и что делает священник не делает диакон; и, просто сказать, каждый имеет подобающую ему службу. Общим же именем все они называются причетниками и *церковнослужителями*, — как и ангелы *ангелами*. Отсюда следует понимать, почему божественным Стефаном сказано: «Вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили» (Деян. 7:53).

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Θ'

Περὶ τῶν ἀρχῶν καὶ τῶν ἀρχαγγέλων καὶ τῶν ἀγγέλων
καὶ περὶ τῆς τελευταίας αὐτῶν ἱεραρχίας

1. Λοιπὸς ἡμῖν εἰς θεωρίαν ἱερὰν διάκοσμος ὁ τὰς ἀγγελικὰς συγκλείων ἱεραρχίας ὁ πρὸς τῶν θεοειδῶν ἀρχῶν ἀρχαγγέλων τε καὶ ἀγγέλων διακοσμούμενος. Καὶ πρῶτας μὲν εἰπεῖν ἀναγκαῖον οἶμαι κατὰ τὸ ἐμοὶ δυνατὸν τὰς τῶν ἁγίων αὐτῶν ἐπωνυμιῶν ἐκφαντορίας. Ἐκφαίνει γὰρ ἡ μὲν τῶν οὐρανίων ἀρχῶν τὸ θεοειδὲς ἀρχικὸν καὶ ἡγεμονικὸν μετὰ τάξεως ἱερᾶς καὶ ταῖς ἀρχικαῖς πρεπωδестάτης δυνάμεσι καὶ τὸ πρὸς τὴν ὑπεράρχιον ἀρχὴν αὐτάς τε ὀλικῶς ἐπεστράφθαι καὶ ἑτέρων ἀρχικῶς ἡγεῖσθαι καὶ τὸ πρὸς αὐτὴν ἐκείνην ὡς δυνατὸν ἀποτυποῦσθαι τὴν ἀρχοποιὸν ἀρχὴν ἀναφαίνειν τε τὴν ὑπερούσιον αὐτῆς ταξιαρχίαν¹ τῇ τῶν ἀρχικῶν εὐκοσμία δυνάμεων.

2. Ἡ δὲ τῶν ἁγίων ἀρχαγγέλων² ὁμοταγῆς μὲν ἐστὶ ταῖς οὐρανίαις ἀρχαῖς· ἐστὶ γὰρ αὐτῶν τε καὶ τῶν ἀγγέλων ὡς ἔφην ἱεραρχία³ μία καὶ διακόσμησις. Πλὴν ἐπεὶ οὐκ ἔστιν ἱεραρχία μὴ καὶ πρῶτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας δυνάμεις ἔχουσα, ἡ τῶν ἀρχαγγέλων ἁγία τάξις κοινωνικῶς τῇ ἱεραρχικῇ μεσότητι τῶν ἁκρῶν ἀντιλαμβάνεται. Ταῖς τε γὰρ ἁγιωτάταις⁴ ἀρχαῖς κοινωνεῖ καὶ τοῖς ἁγίοις ἀγγέλοις, ταῖς μὲν ὅτι πρὸς τὴν ὑπερούσιον ἀρχὴν ἀρχικῶς ἐπέστραπται καὶ πρὸς αὐτὴν ὡς ἐφικτὸν ἀποτυποῦται καὶ τοὺς ἀγγέλους ἐνοποιεῖ κατὰ τὰς εὐκόσμους αὐτῆς καὶ τεταγμένους καὶ ἀοράτους ἡγεμονίας, τοῖς δὲ ὅτι καὶ τῆς ὑποφητικῆς ἐστὶ τάξεως, τὰς θεαρχικὰς ἐλλάμψεις ἱεραρχικῶς διὰ τῶν πρῶτων δυνάμεων ὑποδεχομένη καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτάς ἀγαθοειδῶς

¹ Αὐτῆς τῆς ἀρχοποιοῦ ἀρχῆς ἀναφαίνει τὴν ὑπερούσιον ταξιαρχίαν αὐτὴ ἡ τῶν ἀρχῶν τάξις.

² Περὶ τοῦ ἀρχαγγελικοῦ κόσμου, καὶ τί δηλοῖ.

³ Σημεῖωσαι τὸ καθολικόν, ὅτι πᾶσα ἱεραρχία ἔχει πρῶτας, καὶ μέσας, καὶ τελευταίας δυνάμεις, τουτέστιν αἱ τρεῖς τριαδικαὶ τάξεις.

⁴ Γρ. «καὶ ἱερωτάταις». Πῶς καὶ οἱ θεῖοι ἀρχάγγελοι ταῖς πρὸ αὐτῶν καὶ μετ' αὐτοὺς κοινωνοῦσι.

ГЛАВА 9

О началах, архангелах и ангелах,
и о последней, их иерархии

1. Остался нам для священного рассмотрения порядок, замыкающий ангельские иерархии, образуемый богообразными началами, архангелами и ангелами. И первым я считаю нужным изложить, насколько мне возможно, то, что выявляют их святые наименования. Наименование небесных начал являет ведь способность боговидно начальствовать и владычествовать сообразно священному, в высшей степени соответствующему начальствующим силам порядку, всецело себя обращать к сверхначальному Началу, и других начальственным образом направлять, запечатлевать в себе, по мере сил, само то началотворящее Начало, и проявлять Его сверхсущественное чиноначалие¹ в благоустроении начальственных сил.

2. Порядок же святых архангелов² — единочинен с небесными началами. У них ведь и у ангелов, как я сказал, одни иерархия и устройство³. Однако поскольку нет иерархии, не имеющей первых, средних и последних сил, святой архангельский чин, благодаря срединному положению в иерархии, общительно соприкасается с краями. И со святейшими⁴ началами он общается, и со святыми ангелами, — с одними потому, что он изначально устремлен к сверхсущественному Началу и Его сколько возможно отображает, и ангелов единотворит своим благоупорядоченным, чинным и невидимым предводительством; с другими же — потому что он принадлежит пророческому чину, иерархически через первые силы получающему богоначальные осияния и благообразно возвещающему их ангелам

¹ Самого началотворного Начала сверхсущественное чиноначалие проявляет этот чин начал.

² Речь идет о порядке архангелов и о том, что он являет.

³ Заметь общее правило, — что всякая иерархия имеет первые, средние и последние силы, то есть — три троичных чина.

⁴ Написано «и святейшими». Заметь, как божественные архангелы общаются с теми, кто перед ними и после них.

ἀγγέλουσα καὶ δι' ἀγγέλων ἡμῖν ἀναφαίνουσα κατὰ τὴν ἱερὰν ἐκάστου τῶν θείως ἐλλαμπομένων ἀναλογίαν. Οἱ γὰρ ἄγγελοι, καθὼς ἤδη προειρήκαμεν, συμπληρωτικῶς ἀποπερατοῦσιν τὰς ὅλας τῶν οὐρανίων νοῶν διακοσμήσεις, κατὰ τὸ τελευταῖον⁵ ὡς ἐν οὐρανίαις οὐσίαις ἔχοντες τὴν ἀγγελικὴν ιδιότητα καὶ μᾶλλον πρὸς ἡμῶν ἄγγελοι παρὰ τοὺς προτέρους⁶ οἰκειότερον ὀνομαζόμενοι ὅσῳ καὶ περὶ τὸ ἐμφανέστερον αὐτοῖς ἐστὶν ἡ ἱεραρχία καὶ μᾶλλον περικόσμιος. Τὴν μὲν γὰρ ὑπερτάτην⁷, ὡς εἴρηται, διακόσμησιν ὡς τῷ κρυφίῳ πρωτοταγῶς πλησιάζουσιν κρυφιοειδῶς οἰητέον ἱεραρχεῖν τῆς δευτέρας, τὴν δὲ δευτέραν, ἡ συμπληροῦται πρὸς τῶν ἀγίων κυριοτήτων καὶ δυνάμεων καὶ ἐξουσιῶν, τῆς τῶν ἀρχῶν καὶ ἀρχαγγέλων καὶ ἀγγέλων ἱεραρχίας ἡγεῖσθαι, τῆς πρώτης μὲν ἱεραρχίας ἐμφανέστερον, τῆς δὲ μετ' αὐτὴν κρυφοειδέστερον⁸, τὴν δὲ τῶν ἀρχῶν καὶ ἀρχαγγέλων καὶ ἀγγέλων ἐκφαντορικὴν διακόσμησιν ταῖς ἀνθρωπίναις ἱεραρχίαις⁹ δι' ἀλλήλων ἐπιστατεῖν, ἵν' ἡ κατὰ τάξιν ἡ πρὸς Θεὸν ἀναγωγὴ καὶ ἐπιστροφή καὶ κοινωνία καὶ ἔνωσις καὶ μὴν καὶ ἡ παρὰ Θεοῦ¹⁰ πάσαις ταῖς ἱεραρχίαις ἀγαθοπρεπῶς ἐνδομένη καὶ κοινωνικῶς ἐπιφοιτῶσα μετ' εὐκοσμίας ἱερωτάτης πρόοδος. Ἐνθεν ἡ θεολογία τὴν καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίαν ἀγγέλοις ἀπονεμέμεκεν, ἄρχοντα τοῦ Ἰουδαίων λαοῦ τὸν Μιχαὴλ ὀνομάζουσα καὶ ἄλλους ἐθνῶν ἑτέρων. «Ἐστησε» γὰρ ὁ Ὑψιστος «ὄρια ἐθνῶν κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων Θεοῦ.»

⁵ Ὅτι ἐσχάτη τάξις ἀγγέλων, καὶ περικόσμιος.

Ἡ τελευταία τριαδικὴ τάξις·

ἀρχαί,

ἀρχάγγελοι,

ἄγγελοι.

⁶ Ὅτι ἡ τελευταία τάξις τῶν οὐρανίων δυνάμεων μᾶλλον ἀξία ἐστὶν ἄγγελοι προσαγορεύεσθαι, ὡς πλησιάζουσα ἀνθρώποις, δι' ἧς καὶ τὰ θεῖα μυοῦνται ἄνθρωποι.

⁷ Ὅτι ἡ πρώτη τριάς τῆς δευτέρας ἱεραρχεῖ, καὶ ἡ δευτέρα τῆς τρίτης· ἡ δὲ τρίτη τῶν ἐν ἀνθρώποις ἱερέων καὶ ἐφορῶσι τὰ παρ' αὐτῶν τελούμενα.

⁸ Πῶς αἱ μὲν κρυφιώτεροι, αἱ δὲ ἐμφανέστεροι ἱεραρχίαι.

⁹ Τίνες ἡμῶν ἱεραρχικῶς ἐφεστήκασι. Σημείωσαι τὴν ἀπόδειξιν ἐκ τοῦ Δανιήλ, τουτέστιν ἐσχάτην τάξιν ἐπιστατεῖν τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας.

¹⁰ Κατὰ κοινοῦ τὸ «ἵνα ἡ κατὰ τάξιν», ὡς εἶναι τὴν σύνταξιν· καὶ μὴν ἵνα κατὰ τάξιν ἡ καὶ ἡ παρὰ Θεοῦ, καὶ τὰ ἐξῆς.

и через ангелов являющему нам, по священной мере каждого из божественно осияваемых. Ангелы ведь, как мы уже говорили, окончательно завершают все порядки небесных умов как последние⁵ среди небесных существ обладающие ангельскими особенностями, и они с большим, чем первые⁶ *небесные силы*, правом называются нами ангелами, поскольку их иерархия существует около более *нам* очевидного и более близка к миру. Ведь высочайший⁷, как сказано, порядок, как расположенный первым по отношению к Сокровенному, сокровенным, надо разуместь, образом священноначальствует вторым, второй же, составляемый святыми господствами, силами и властями, является наставником иерархии начал, архангелов и ангелов, и хотя он более открыт, нежели первая иерархия, но более сокровенен⁸, чем та, что за нею; а провозвестнический порядок начал, архангелов и ангелов — наставник человеческих иерархий⁹, — друг *наставляет* друга, чтобы возведение, обращение, приобщение к Богу и единение происходило по чину, равно как и от Бога¹⁰ всем иерархиям подобающим Благу образом даруемое и *всех*, объединяя, посещающее выступление. Поэтому Богословие подчинило нашу иерархию ангелам, называя начальствующего над иудейским народом Михаила (см. Дан. 10:13, 2; 12:1), и иных *ангелов* у других народов. Ведь Всевышний «поставил пределы народов по числу ангелов Божиих» (Втор. 32:8).

⁵ Заметь, что чин ангелов последний и ближайший к миру.

Последний троичный чин:

начала, архангелы, ангелы.

⁶ Заметь, что последний чин небесных сил более достоин называться ангелами как *наиболее* близкий к людям, через каковой люди и научаются божественному.

⁷ Заметь, что первая триада священноначальствует второй, вторая — третьей, а третья — священниками среди людей и наблюдает за тем, что они совершают.

⁸ Заметь, каким образом *получается*, что одни иерархии более сокровенные, а другие более открытые.

⁹ Некоторые из нас иерархически предстательствуют. Обрати внимание на свидетельство Даниила, а именно — что крайний *ангельский* чин стоит над нашей иерархией.

¹⁰ Надо читать вместе со словами «чтобы происходило по чину» — чтобы было связано «чтобы происходило по чину и от Бога» и прочее.

3. Εἰ δέ τις φαίη· καὶ πῶς ὁ τῶν Ἑβραίων λαὸς ἀνήγετο μόνος ἐπὶ τὰς θεαρχικὰς ἐλλάμψεις;¹¹ ἀποκριτέον ὅτι μὴ τὰς τῶν ἀγγέλων¹² εὐθείας ἐπιστάσις αἰτιάσασθαι χρὴ τῆς τῶν ἐτέρων ἐθνῶν ἐπὶ τοὺς οὐκ ὄντας θεοὺς ἀποπλανήσεως, ἀλλ' αὐτοὺς ἐκείνους οἰκείαις ῥοπαῖς ἐκ τῆς ἐπὶ τὸ θεῖον εὐθείας ἀναγωγῆς ἀποπεπτωκότας τῇ φιλαυτίᾳ¹³ καὶ αὐθαδεῖα, καὶ τῇ τῶν αὐτοῖς δοκούντων θεοπρεπῶν ἀναλόγῳ σεβασμιότητι. Τοῦτο μαρτυρεῖται¹⁴ καὶ αὐτὸς ὁ τῶν Ἑβραίων λαὸς πεπονθέναι¹⁵. «Ἐπίγνωσιν γὰρ Θεοῦ», φησιν, «ἀπώσω, καὶ ὀπίσω τῆς καρδίας σου ἐπορεύθης». Οὐδὲ γὰρ ἡναγκασμένην ἔχομεν ζῶν¹⁶ οὐδὲ διὰ τὴν τῶν προνοουμένων αὐτεξουσιότητα τὰ θεῖα φῶτα τῆς προνοητικῆς ἐλλάμψεως ἀπαμβλύνεται. Ἀλλ' ἡ τῶν νοερῶν ὥσεων¹⁷ ἀνομοιότης¹⁸ τὴν ὑπερπλήρη τῆς πατρικῆς ἀγαθό-

¹¹ Πῶς ἀγγέλων ἀγαθῶν ἐφεστώτων τοῖς ἔθνεσι, μόνος ὁ Ἰσραὴλ ἐγίνωσκε τὸν Θεόν· ἕκαστον γὰρ ἔθνος ἄγγελον ἔχει ἀποκεκληρωμένον αὐτῷ, ὡς Ἰουδαῖοι τὸν Μιχαήλ, ὃν καὶ τῆς ἐσχάτης τάξεως τῶν ἁγίων ἀγγέλων φησίν.

¹² Οὐ παρὰ τὴν τῶν ἐπιστατούντων ἀγγέλων αἰτίαν φησὶ τὸ τοιοῦτο, ἀλλὰ παρὰ τὴν οἰκείαν αὐτεξουσίον πρὸς τὰ μὴ δέοντα ῥοπήν.

¹³ Σημείωσαι ὅτι ἕκαστος ἐαυτῷ αἷτιος καὶ τοῦ ἀγαθοῦ καὶ τοῦ κακοῦ· τὸ δὲ *φιλαυτία* καὶ *αὐθάδεια* ἐκ παραλλήλου τὸ αὐτάρεσκον δηλοῖ.

¹⁴ Οὐχ ὅτι ὁ Θεὸς τὸν Ἰσραὴλ μόνον ἐξελέξατο, ἀλλ' ὅτι ὁ Ἰσραὴλ μόνος ἐβουλήθη ἐπεσθαι Θεῷ· οὕτω γὰρ [καὶ ἡ] ἐρμηνεία τῆς λέξεως σημαίνει, «νοῦς ὁρῶν» [τὸν] «Θεόν»· οὕτω νοεῖν ὀφείλομεν τὰ ἐν τῇ ψῆφί Μωϋσέως εἰρημένα, «Ἐγενήθη μερὶς Κυρίου σχοίνισμα Ἰακώβ», ὅπερ δηλοῖ τὸν Ἰσραὴλ· οὐχ ὁ Θεὸς γὰρ τὸν Ἰσραὴλ μόνον ἀγαπᾷ, ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος πολλαχοῦ ἐδήλωσεν εἰπών· «Μὴ οὐκ ἔστιν ὁ Θεὸς καὶ ἐθνῶν; καὶ ἐθνῶν, εἴπερ εἷς ὁ Θεός»· ἀλλ' ὁ Ἰσραὴλ πρῶτος ἐπορεύθη ὀπισθεν Θεοῦ, ἐπεὶ ὕστερον ἀποστάς καὶ αὐτὸς ἀπεδιώχθη· τὸ γὰρ αὐτεξουσίον ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, ὅτε θέλουσι, ποιοῦσι τὸν Θεὸν μεθ' ἑαυτῶν.

¹⁵ Ὅτι καὶ ὁ Ἰσραὴλ αὐτὸς ἀπέστη.

¹⁶ Ὅτι αὐτεξούσιος ὁ ἄνθρωπος.

¹⁷ Ὅπερ ἐνταῦθα φησιν ὁ Πατήρ, τοῦτο καὶ ἐπὶ τοῦ ἡλιακοῦ φωτὸς γινόμενον ἔστιν ἰδεῖν, ἐπὶ μὲν τῶν διαφανῶν ὑλῶν, τὴν οἰκείαν διάδοσιν ποιουμένου· ἐπὶ δὲ τῶν παχυτέρων οὐχ ὁμοίως, ἀλλ' ἡ πάντη ἀδιαδότης ἢ ἀμυδρῶς. Ὅπερ οὖν ἐνταῦθα τὸ τῆς ὑλῆς διάφορον ποιεῖ, τοῦτο ἐπὶ τῆς θείας ἐλλάμψεως ἢ ἀνισότης τῆς αὐτεξουσίου ἐργάζεται ῥοπῆς.

¹⁸ Τοῦτέστι, τῶν τοῦ νοῦ ὀφθαλμῶν ἢ παρατροπῆ.

3. Если же кто-нибудь скажет: почему один еврейский народ был возводим к богоначальным сияниям?¹¹ — следует отвечать, что не прямое руководство ангелов надо винить в том, что другие народы уклонились к несуществующим богам, но их самих, своими устремлениями отпавших¹² от прямого возведения к божественному — из-за себялюбия, самомнения и соответствующего почитания того, что им казалось богоподобным¹³. Есть свидетельство¹⁴, что и сам еврейский народ этим страдал¹⁵. Ибо «ведение Бога, — говорит *Писание*, — ты отверг (ср. *Ос.* 4:6) и вслед сердца твоего ходил» (ср. *Иер.* 9:13; *Чис.* 15:39). Ведь наша жизнь неподвластна необходимости¹⁶, и божественные светлы промыслительного сияния не слабеют из-за самовластия тех, о ком печется Промысел. Но свойственная умственному зрению¹⁷ неодинаковость¹⁸

¹¹ Почему, хотя благие ангелы приставлены ко *всем* народам, один Израиль познал Бога. Каждый народ имеет ведь ангела, назначенного ему, как иудеи — Михаила, какового он причисляет к последнему чину святых ангелов.

¹² Он говорит, что это произошло не по вине приставленных ангелов, но от собственного самовольного уклонения к неподобающему.

¹³ Заметь, что каждый сам себе причина и добра и зла. Слова же «самолюбие» и «самомнение» оба являют самодовольство.

¹⁴ Заметь, что Бог избрал не только Израиль, но что один Израиль захотел последовать за Богом. Это ведь (и) толкование его имени указывает: «Ум, зрящий Бога». Так мы должны понимать сказанное в песне Моисея: «Стал частью Господней удел Иакова» (ср. *Вм.* 32:9), — что указывает на Израиль. Но Бог возлюбил ведь не только Израиль, что и апостол многократно показал, говоря: «Неужели Бог — не Бог и народов? Конечно, и народов, потому что один Бог» (ср. *Рим.* 3:29–30). Но Израиль первым пошел вслед за Богом; а поскольку позже отступил, и он был изгнан. Имея свободу воли, люди ведь, когда хотят, делают так, что Бог *пребывает* с ними.

¹⁵ Заметь, что и сам Израиль отступил *от Бога*.

¹⁶ Это означает, что человек свободен в *своей* воле.

¹⁷ То, о чем говорит здесь отец, можно видеть и на примере солнечного света: сквозь прозрачные вещи он проходит, а сквозь более плотные не так, — или совсем не проходит, или же слабо. То самое, на что здесь влияет различие материи, при божественном осиянии зависит от неодинаковости того, к чему склоняется свободный выбор.

¹⁸ Имеется в виду ошибка очей ума.

τητος φωτοδοσίαν ἢ παντελῶς ἀμέθεκτον ποιεῖ¹⁹ καὶ πρὸς τὴν αὐτῶν ἀντιτυπίαν ἀδιάδοτον ἢ τὰς μετουσίας ποιεῖ διαφόρους, μικρὰς ἢ μεγάλας, ἀμυδρὰς ἢ φανὰς τῆς μιᾶς καὶ ἀπλῆς καὶ ἀεὶ ὡσαύτως ἐχούσης καὶ ὑπερηπλωμένης πηγαίας ἀκτίνος. Ἐπεὶ ὅτι γε καὶ τῶν ἐτέρων ἐθνῶν, ἐξ ὧν καὶ ἡμεῖς ἀνεγεννησάμεν²⁰ ἐπὶ τὸ πᾶσιν ἐτοιμῶς²¹ εἰς μετάδοσιν ἀναπεπταμένον τοῦ θεαρχικοῦ φωτὸς ἀπειρόν τε καὶ ἀφθονον πέλαγος, οὐκ ἔκφυλοί τινες ἐπεστάτουں θεοί, μία δὲ πάντων ἀρχὴ καὶ πρὸς ταύτην ἀνήγον τοὺς ἐπομένους οἱ καθ' ἕκαστον ἔθνος ἱεραρχοῦντες ἄγγελοι, τὸν Μελχισεδέκ²² ἐννοητέον ἱεράρχην ὄντα φιλοθεώτατον οὐ τῶν οὐκ ὄντων, ἀλλὰ τοῦ ὄντως ὄντος ὑψίστου Θεοῦ. Καὶ γὰρ οὐχ ἀπλῶς τὸν Μελχισεδέκ οἱ θεόσοφοι οὐ φιλόθεον μόνον ἀλλὰ καὶ ἱερέα κεκλήκασιν ἢ ἵνα τοῖς ἐχέφροσιν ἐναργῶς ἐμφαίνωσιν ὅτι μὴ μόνον αὐτὸς ἐπὶ τὸν ὄντως

¹⁹ Ὅρα πῶς φησιν ἡμᾶς αὐτοὺς αἰτίους εἶναι τοῦ δέξασθαι τὴν ἑλαμψιν τὴν θεϊαν, ἢ ὀλίγον, ἢ πολὺ αὐτῆς δέχεσθαι, ἢ παντελῶς μηδὲν αὐτῆς εἰσδέξασθαι, ὅταν πρὸς αὐτὴν ἀντίτυποι γενώμεθα, οἷον εἰ σκληροὶ ἦτοι λίθινοι· φησὶν οὖν ἐν Εὐαγγελίοις αὐτὸς ὁ Κύριος· «Δύναται ὁ Θεὸς ἐκ τῶν λίθων τούτων ἐγεῖραι τέκνα τῷ Ἀβραάμ»· ὅπερ γὰρ ἡμῖν σκληρὸν καὶ ἀδύνατον, τοῦτο τῷ Θεῷ δυνατόν.

²⁰ Σημείωσαι, μάλιστα ἐντεῦθεν ἐπιστομίζεται τὴν ἄκαιρόν τινων καὶ ἀδιάκριτον ἀπαιδευσίαν, οἱ τολμῶσι φάσκειν, τὰ θεῖα ταῦτα συγγράμματα Ἀπολλιναρίου εἶναι, μὴ ἐκ τῶν προσώπων ὧν μνημονεύει καταστοχαζόμενοι τῆς ἀρχαιότητος τοῦ ἀνδρός, ἀλλὰ ψευδεπίγραφον λέγοντες τὴν Διονυσίου προσηγορίαν· μηδὲ ὅτι νῦν ἐξ εἰδωλολατρῶν εἶπεν αὐτὸν ἐπιστρέψαι, καίτοι Ἀπολλινάριος οὐκ ἐκ τοιούτων ἦν.

²¹ Ὅτι ὁ Θεὸς, φύσει ὢν ἀγαθός, εἰσιμον ἑαυτὸν τοῖς πᾶσι παρέχει εἰς τὸ μεταλαμβάνειν τῆς ἀγιότητος αὐτοῦ καὶ φωτισθῆναι τὴν ψυχὴν, λοιπὸν τὸ ἐφ' ἡμῖν ζητεῖται, τὸ πῶς ἐρῶμεν μετασχεῖν τῆς γνώσεως αὐτοῦ, ἵνα δειχθῇ τὸ αὐτεξούσιον· οὐ γὰρ αἴτιος τῶν κακῶν ὁ Θεός, ὅπερ ἐστὶν ὁ ἐξ αὐτοῦ χωρισμός· ἡ δὲ σύνταξις αὕτη ἐπεὶ ὅτι γε καὶ τῶν ἐτέρων ἐθνῶν οὐκ ἔκφυλοί τινες ἐπεστάτουں θεοί, μία δὲ πάντων ἀρχὴ καὶ οὕτως τᾶλλα διὰ μέσου· καὶ ὅτι καὶ τῶν ἄλλων ἐθνῶν μία ἀρχὴ τοῦ Θεοῦ ἦρχε, καὶ τότε διὰ τῶν ἰδίων ἀγγέλων ἱεραρχοῦντων.

²² Σημείωσαι τὰ περὶ τοῦ Μελχισεδέκ, ὡς ἱεράρχου ὄντος, καὶ τῇ δι' ἀγγέλων ὁδηγίᾳ τὸν ὄντως ὄντα Θεὸν ἐπεγνωκότος· ἐπομένους δὲ εἶπε διὰ τὸ αὐθαίρετον, καὶ οὐ κατηναγκασμένον.

делает¹⁹ преисполненное Отеческой благостью светодание или совершенно непричастным и, из-за их невосприимчивости, непередаваемым, или причастия делает различными — малыми и великими, смутными и ясными, тогда как истекающий луч един и прост, и всегда тот же, и свехраспространен. А чтобы убедиться, что и у других народов (в числе которых и мы восклонились²⁰ к готовому для раздачи всем²¹ широко раскинутому безбрежному и изобильному морю богоначального света) были наставниками не некие чужие боги, а единое Начало всех, и к Нему возводили своих последователей священноначальствующие над каждым народом ангелы, нужно вспомнить Мелхиседека²², подлинного боголюбивейшего иерарха не не сущих богов, но поистине сущего высочайшего Бога. И ведь не просто так Мелхиседека богомудры называли не только боголюбивым, но и священником (см. Быт. 14:18), а чтобы ясно показать благоразумным людям, что не только он сам обратился к поистине

¹⁹ Смотри — он говорит, что мы сами причина того, как мы воспринимаем божественное осияние — или мало, или много, или совсем его не воспринимаем, — когда ему сопротивляемся, словно ожесточаясь и каменея. Но Сам Господь говорит в Евангелиях: «Может Бог из камня этого воздвигнуть детей Аврааму» (Лк. 3:8). Ведь то, что для нас трудно и невозможно, для Бога возможно.

²⁰ Заметь, что в особенности то, что ясно отсюда, заставляет умолкнуть неподобающую и неспособную к различению необразованность некоторых критиков, дерзающих утверждать, что эти божественные сочинения принадлежат Аполлинарию, ни по лицам, которые упоминает автор, не догадываясь о древности этого мужа, но называя прозвание Дионисия псевдоэпиграфом, ни по тому, что он теперь говорит о себе как об обращении из идолопоклонников, тогда как Аполлинарий не был из таковых.

²¹ Заметь, что Бог, будучи по природе благ, с готовностью подает Себя всем для причащения Его святости и просвещения души. Прочее зависит от нас, — насколько мы желаем причаститься Его знания, — да проявится свобода воли. Ибо Бог не виновен в зле, каковое — разлучение с Ним. Связь тут такова: «что и у других народов были наставниками не некие чужие боги, а единое Начало всех». А остальное, таким образом, читается в середине. И поскольку и у других народов единое начало — Божье, значит, и они священноначальствуемы через собственных ангелов.

²² Заметь, что о Мелхиседеке говорится как о настоящем иерархе, благодаря ангельскому наставлению познавшем воистину сущего Бога. «Последователей» же он сказал, имея в виду свободный выбор и отсутствие принуждения.

ὄντα Θεὸν ἐπέστραπτο, προσέτι δὲ καὶ ἄλλοις ὡς ἱεράρχης ἡγεῖτο τῆς ἐπὶ τὴν ἀληθὴ καὶ μόνην θεαρχίαν ἀναγωγῆς.

4. Καὶ τοῦτο δὲ τὴν σὴν ἱεραρχικὴν σύνεσιν ὑπομνήσωμεν ὅτι καὶ τῷ Φαραῶ²³ πρὸς τοῦ τοῖς Αἰγυπτίοις ἐπιστατοῦντος ἀγγέλου καὶ τῷ <τῶν> Βαβυλωνίων ἄρχοντι πρὸς τοῦ οἰκείου [καὶ] τὸ τῆς πάντων προνοίας καὶ κυριότητος κηδεμονικὸν καὶ ἐξουσιαστικὸν κατὰ τὰς ὁράσεις διεπορθμεύετο καὶ τοῖς ἔθνεσιν ἐκείνοις οἱ τοῦ ὄντως <όντος> Θεοῦ θεράποντες²⁴ ἡγεμόνες καθίσταντο, τῆς τῶν τυπωθεισῶν ὑπὸ τῶν ἀγγέλων ὁράσεων ἐκφαντορίας τοῖς τῶν ἀγγέλων ἐγγὺς ἱεροῖς ἀνδράσι, τῷ Δανιήλ καὶ τῷ Ἰωσήφ, ἐκ Θεοῦ δι' ἀγγέλων ἀποκαλυφθείσης. Μία γάρ ἐστιν ἡ πάντων ἀρχὴ καὶ πρόνοια, καὶ οὐδαμῶς οἰητέον Ἰουδαίων μὲν ἀποκληρωτικῶς²⁵ ἡγεῖσθαι τὴν Θεαρχίαν, ἀγγέλους δὲ ἰδίως ἢ ὁμοτίμως ἢ ἀντιθέτως ἢ θεοὺς τινὰς ἐτέρους ἐπιστατεῖν τοῖς ἄλλοις ἔθνεσιν, ἀλλὰ καὶ τὸ λόγιον ἐκεῖνο κατὰ τήνδε τὴν ἱερὰν ἔννοιαν ἐκκληπτέον οὐχ ὡς

²³ Σημείωσαι, ὅτι δι' ἀγγέλων φησὶ τὰς καθ' ὕπνους γενέσθαι ὁράσεις τῷ Φαραῶ, καὶ τῷ Ναβουχοδονόσορ, καὶ τὰς τούτων ἐκφαντορίας, ἡγουν ἐρμηνείας.

²⁴ Ὁ μὲν Ἰωσήφ τῶν Αἰγυπτίων· ὁ δὲ Δανιήλ τῶν Βαβυλωνίων, ἀγγέλων τῶν ἐπιστατοῦντων τοῖς ἔθνεσι τούτοις, βουλῇ Θεοῦ ἀποκαλυπτόντων τὰ ὁράματα.

²⁵ Σημείωσαι τὴν ἐρμηνείαν τῶν ῥητῶν τῆς Μωσέως ᾠδῆς· «Ὅτε δι-εμέριζεν ὁ Ὑψιστος ἔθνη, οὓς διεμέρισεν υἱοὺς Ἀδάμ, ἔστησεν ὅρια ἔθνων κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων Θεοῦ· καὶ ἐγενήθη μερὶς Κυρίου λαὸς αὐτοῦ Ἰακώβ, σχοίνισμα κληρονομίας αὐτοῦ Ἰσραήλ»· οὐ γὰρ δεῖ, φησὶν, οἶεσθαι μερίσασθαι πρὸς ἐτέρους θεοὺς ἢ ἀγγέλους τὰ ἔθνη· οὐ γὰρ ἀποκληρωτικῶς ἔλαχε, τῷ Θεῷ μὲν Ἰσραήλ, τοῖς δὲ ἄλλοις ἀγγέλοις ἰδίως, ὡς μὴ διακονεῖν αὐτοὺς εἰς ἄλλο τι τῷ Θεῷ· οἷον φέρε εἰπεῖν, τότε τὸ ἔθνος τῷδε τῷ ἀγγέλῳ ἔλαχε, καὶ οὐ μέλει τῷ Θεῷ τοῦ ἔθνους αὐτοῦ· ἢ οὐ σχολάζει ἐτέρῳ τινι πρὸς Θεόν, ὁ τοῦ ἔθνους ἄγγελος, ἀλλ' οὐδ' ὁμοτίμως ἢ ἀντιθέτως ἔλαβεν ὁ Θεὸς τότε τὸ ἔθνος, καὶ ἕκαστος τῶν ἀγγέλων ἴδιον ἔθνος, ὡς ἐν τῷ Ἡσαΐα εἴρηται, ὅτι ὁ διάβολος τὰ πρὸς βορρᾶν ὄρη, τουτέστι τὰ ἔθνη, εἶπεν ἐν ἑαυτῷ ἔχειν, καὶ ἐναντιοῦσθαι τῷ Θεῷ, καὶ εἶναι ὅμοιος τῷ Ὑψίστῳ· πάντα γὰρ δοῦλα τοῦ Θεοῦ, καὶ πάντων αὐτὸς ἄρχει· ἀλλὰ τοὺς γινώσκοντας αὐτὸν προτιμᾶ· καὶ διὰ τοῦτο καὶ αὐτὸς λέγεται αὐτῶν ἄρχειν, κἂν ἔχοιεν ἄγγελον ἐφεστῶτα, ὡς ὁ Ἰσραήλ τὸν Μιχαήλ. Καὶ πῶς πάντων ὁ Θεὸς ἄρχων κατ' ἐξάαιρετον τοῦ Ἰσραήλ λέγεται Θεός, καὶ ὁ Ἰσραήλ αὐτοῦ; Καὶ λέγομεν, ὅτι ὁ Θεὸς πάντων ἐστὶ Θεός· τῶν δὲ πλησιάζόντων αὐτῷ, καὶ αὐτὸν μόνον προσκυνούντων λέγεται Θεὸς δικαίως· οἱ δὲ λοιποὶ, εἰδῶλα σέβοντες, ἐτέρους ποιοῦσιν ἑαυτῶν θεοὺς.

сущему Богу, но вдобавок и других как священноначальник наставлял на восхождение к истинному и единому Богоначалию.

4. И о том еще напомним твоему священноначальническому разуму, что и фараону²³ (см. Быт. 41:1–7) стоящий над египтянами ангел, и властителю вавилонян (см. Дан. 2:1–11) их ангел возвещали в видениях о заботе и воле всеобщего Промысла и Господства; и служители истинно сущего Бога²⁴ бывали этим народам наставниками, — когда Бог через ангелов открывал близким к ангелам святым людям, Даниилу (см. Дан. 2:14–44) и Иосифу (см. Быт. 41:25–32), смысл производимых ангелами видений. Ибо едино всеобщее Начало и Промысел, и никак не следует думать, что Богоначалию по жребию²⁵ выпало руководить иудеями, ангелам же по отдельности — в том же достоинстве или в богопротивном, — или неким другим богам, быть приставленными к другим народам. Но речение это (Втор. 32:9) надо понимать в соответствии с той же священной мыслью, — не в

²³ Заметь, что через посредство ангелов, говорит он, происходили во сне видения у фараона и Навуходоносора и их изъяснения, или же толкования.

²⁴ Иосиф — египтянам, а Даниил — вавилонянам, когда ангелы, наставлявшие эти народы, открывали им Божью волю и видения.

²⁵ Обрати внимание на слова песни Моисея: «Когда разделял Всевышний народы, которых рассеял, сынов Адама, поставил пределы народов по числу ангелов Божиих. И был частью Господней народ Его, Иаков, наследственным уделом Его, Израиль» (Втор. 32: 8–9). Не подобает ведь, говорит он, думать, что народы были поделены с другими богами или ангелами; не по жребию ведь достался Богу Израиль, а другим ангелам *по народу* особо, чтобы те вовсе не служили Богу. Как будто если, допустим, некий народ достался некому ангелу, то Бог уж и не заботится об этом народе, или ангел народа не старается ни в чем ином *угодить* Богу. Не наравне с Богом или вопреки Ему выбирали Бог — этот народ, а каждый из ангелов — свой народ, — как это сказано у Исаии, — что дьявол сказал, что имеет в своей власти северные горы, то есть народы, и противится Богу, и *старается* быть подобен Всевышнему (см. Ис. 14:13–14). Все ведь работает для Бога, и всеми Сам Он властвует, но знающих Его Он предпочитает. И потому и говорят, что Он ими властвует, даже если они имеют над собой ангела, как Израиль Михаила. Но как же всеми властвующий Бог называется Богом по преимуществу Израиля и Израиль — Его *народом*? Мы говорим, что Бог это Бог всех, но Богом приближающихся к Нему и Ему одному поклоняющихся Он называется справедливо. Ибо прочие, почитая идолов, творят себе иных богов.

μερισαμένου Θεοῦ μεθ' ἑτέρων θεῶν ἢ ἀγγέλων τὴν καθ' ἡμᾶς ἡγεμονίαν καὶ τῷ Ἰσραὴλ εἰς ἐθνάρχην καὶ ἐθναγὸν ἀποκληρωθέντος, ἀλλ' ὡς αὐτῆς μὲν τῆς μιᾶς ἀπάντων Ὑψίστου προνοίας πάντας ἀνθρώπους σωστικῶς ταῖς τῶν οἰκείων ἀγγέλων ἀνατακτικαῖς χειραγωγίαις διανειμάσης, μόνου δὲ σχεδὸν παρὰ πάντας τοῦ Ἰσραὴλ ἐπὶ τὴν τοῦ ὄντως Κυρίου φωτοδοσίαν καὶ ἐπίγνωσιν ἐπιστραφέντος. Ὅθεν ἡ θεολογία τὸ μὲν ἑαυτὸν ἀποκληρῶσαι τὸν Ἰσραὴλ ἐπὶ τὴν τοῦ ὄντως <όντος> Θεοῦ θεραπείαν ἐμφαίνουσα τὸ «Ἐγενήθη μερὶς Κυρίου»²⁶ φησὶν, ἐνδεικνυμένη δὲ τὸ καὶ αὐτὸν ἐν ἴσῳ τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν ἀπονεμηθῆναί τιτι τῶν ἁγίων ἀγγέλων εἰς τὸ δι' αὐτοῦ τὴν μίαν ἀπάντων ἀρχὴν ἐπιγνῶναι τὸν Μιχαήλ²⁷ ἔφη τοῦ Ἰουδαίων ἡγεῖσθαι λαοῦ, σαφῶς ἡμᾶς ἐκδιδάσκουσα τὸ μίαν εἶναι τῶν ὅλων πρόνοιαν ἀπασῶν τῶν ἀοράτων καὶ ὁρατῶν δυνάμεων ὑπερουσίως ὑπεριδρυμένην, πάντας δὲ τοὺς καθ' ἕκαστον ἔθνος ἐπιστατοῦντας ἀγγέλους ἐπ' αὐτὴν ὡς οἰκείαν ἀρχὴν τοὺς ἐπόμενους ἐθελουσίως²⁸ ὅση δύναμις ἀνατείνοντας.

²⁶ Καλῶς ἐρμηνεύει τό «Ἐγένετο μερὶς Κυρίου Ἰσραὴλ». Ἐχρῆν οὖν, εἴπερ ὁ Ἰσραὴλ μόνος ἐπεγίνωσκε Θεόν, αὐτὸν μόνον ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἐπισκοπεῖσθαι, καὶ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ· ἀλλὰ καὶ ἐν τούτῳ δείκνυται τὸ ἀμέτρητον καὶ ἀνεξιχνίαστον ἔλεος τοῦ Θεοῦ, ὅτι καὶ τοῖς δοκοῦσι μὴ εἶναι τῆς μερίδος αὐτοῦ, ἴδιον ἀγγελον προεβάλετο φύλακα τοῦ ἔθνους· «Ἀνατέλλει γὰρ τὸν ἥλιον αὐτοῦ ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους». Καὶ πάλιν· «Ὁ μὴ θέλων τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ, ὡς τὸ ἐπιστρέψαι καὶ ζῆν αὐτόν». Ἀλλ' ἐρεῖς· Καὶ πῶς οἱ ἔχοντες ἀγγέλους παρὰ τοῦ Θεοῦ δεδομένους εἰς τὸ ἐπιστατεῖν καὶ ἡγεῖσθαι αὐτῶν ἀπέστησαν ἀπὸ Θεοῦ ζῶντος, καὶ προσεκύνησαν εἰδώλοις; Λέγομεν, ὅτι πᾶσα ἀνάγκη ἐκ τῶν εἰς Θεὸν ὁρῶντων ἐλήλαται καὶ ἀντεισήχθη τὸ αὐτοπροαίρετον· εἴτις οὖν αἰρεῖται σὺν Θεῷ εἶναι, φρουρεῖται ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου, καὶ τάττεται· «Κύριος γάρ», φησί, «γινώσκει ὁδὸν δικαίων»· καὶ πάλιν· «Νεώτερος ἡμην, καὶ γὰρ ἐγήρασα, καὶ οὐκ εἶδον δίκαιον ἐγκαταλελειμμένον»· εἴτις δὲ τὴν ἐναντίαν αἰρεῖται, οὐκ ἀναγκάζεται ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου τόδε τι ποιεῖν· οὗτος γὰρ ὁ βίος καὶ κτηνώδης μᾶλλον, καὶ οὐκ αὐτοπροαίρετος. Ἀμέλει καὶ περὶ τοῦ Ἰσραὴλ φησιν, ὅτι ἡμαρτε καὶ ἐμοσχοποίησεν· «Ἐπίγνωσιν γάρ», φησί, «Θεοῦ ἀπώσω, καὶ ὀπίσω τῆς καρδίας σου ἐπορεύθης», τουτέστι τὸ ἴδιον θέλημα προετίμησας.

²⁷ Ὅτι καὶ ὁ Ἰσραὴλ, εἰ καὶ μερὶς Κυρίου ἐγένετο, ἀλλ' οὖν καὶ αὐτοῖ ἰδικὸν ἀγγελον εἶχον τὸν Μιχαήλ.

²⁸ Τοῦτό φησι διὰ τὸ αὐτεξούσιον καὶ ἀβίαστον.

том смысле, что Бог поделил власть над нами с другими богами или ангелами и Ему досталось по жребию быть этнархом и вождем народа Израиля, но в том, что сам единый Промысел Вышнего спасительно разделил всех людей, *поручив их* устремляющему вверх руководству их собственных ангелов, и что почти единственный из всех *народов* Израиль обратился к светодаянию и познанию истинного Господа. Поэтому Богословие и говорит, показывая, что Израиль принял жребий служения поистине сущему Богу: «И был частью Господней»²⁶ (Втор. 32:9). Показывая же, что он наравне с другими народами был поручен некоему из святых ангелов, чтобы с его помощью он познал единое Начало всего, оно говорит, что народом иудеев руководил Михаил²⁷, ясно научая нас, что существует единый над всеми Промысел, сверхсущественно сверхучрежденный превыше всех невидимых и видимых сил, и все ангелы, поставленные каждый над своим народом, возводят к Нему как к своему Началу тех, кто добровольно²⁸ за ними следует.

²⁶ Он хорошо разъясняет слова «Был частью Господней Израиль, удостоенной Ему». Подобало бы ведь, если бы Израиль один познал Бога, чтобы только его посещали Господь и ангелы Его. Но и в том обнаруживается безмерная и непостижимая милость Божия, что и к тем, кто думает, что не принадлежит к Его части, Он приставил особого ангела, хранителя народа. «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над праведными и неправедными» (ср. Мф. 5:45). А еще: «Не хотящий смерти грешника, чтобы он обратился и был жив» (ср. Иез. 33:11). Но ты скажешь: Как, имея ангелов, данных от Бога, чтобы наставлять и руководить, отступили они от Бога живого и поклонились идолам? — Мы отвечаем, что от взирающих на Бога всякое принуждение изгнано и его место заняла свобода воли. Если кто-то выбирает быть с Богом, то он охраняется ангелом и учиняется под ним, «Ибо Господь, — сказано, — знает путь праведных» (Пс. 1:6). А также: «Я был молод, и состарелся, и не видел праведника оставленным» (Пс. 36:25). Если же кто-то выбирает противоположное, ангел не принуждает его что-то определенное делать. Это ведь скорее скотоподобная, а не самостоятельная в выборе жизнь. Потому и об Израиле он говорит, когда тот согрешил и сотворил тельца: «Ибо познание Бога ты отверг и вслед сердца своего ты ходил» (ср. Ос. 4:6; Иер. 9:14; Чис. 15:39?), — то есть предпочел свое желание.

²⁷ Заметь, что хотя и стал Израиль частью Господней, но ведь и они имели своего особого ангела, Михаила.

²⁸ Это он говорит, имея в виду свободу воли и отсутствие принуждения.

Ἐπανάληψις καὶ συναγωγή
τῆς ἀγγελικῆς εὐταξίας

1. Συνῆκται τοίνυν ἡμῖν ὡς ἡ μὲν πρεσβυτάτη τῶν περὶ Θεὸν νοῶν διακόσμησις ὑπὸ τῆς τελεταρχικῆς¹ ἐλλάμψεως ἱεραρχουμένη τῷ ἐπ' αὐτὴν ἀμέσως ἀνατείνεσθαι κρυφιώτερα καὶ φανότερα τῆς θεαρχίας φωτοδοσία καθαίρεται καὶ φωτίζεται καὶ τελεσιουργεῖται, κρυφιώτερα μὲν² ὡς νοητοτέρα καὶ μᾶλλον ἀπλωτικῇ καὶ ἐνοποιῷ, φανότερα δὲ ὡς πρωτοδότῳ καὶ πρωτοφανεῖ καὶ ὀλικωτέρα καὶ μᾶλλον εἰς αὐτὴν ὡς διειδῇ κεχυμένη, πρὸς ταύτης δὲ πάλιν ἀναλόγως ἡ δευτέρα καὶ πρὸς τῆς δευτέρας ἡ τρίτη καὶ πρὸς τῆς τρίτης ἡ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχία κατὰ τὸν αὐτὸν τῆς εὐκόσμου ταξιαρχίας θεσμὸν ἐν ἀρμονίᾳ θείᾳ καὶ ἀναλογίᾳ πρὸς τὴν ἀπάσης εὐκοσμίας ὑπεράρχιον ἀρχὴν καὶ περάτωσιν ἱεραρχικῶς ἀνάγεται.

¹ Τελεταρχικὴν τὴν ἀρχηγὸν καὶ αἰτίαν τῆς αὐτῶν τελειώσεως.

² Σημείωσαι ὅτι ἐνταῦθα σαφῶς δηλοῖ, διὰ ποίαν αἰτίαν αἱ τάξεις τῶν οὐρανίων δυνάμεων οὕτως εἰσίν, ὥστε τὴν μὲν ὑπερτέραν εἶναι, τὴν δὲ μέσην, τὴν δὲ τελευταίαν· λέγει γὰρ διὰ τὴν ἀνωτέραν τάξιν, ἣτις ἐστὶ θρόνοι, σεραφίμ, καὶ χερουβίμ, ὅτι ὑπ' αὐτῆς τῆς θείας γνώσεως ἐλλαμπόμεναι, διὰ τὸ ἀμέσως ἐπ' αὐτὴν ἐπανατείνεσθαι, καὶ μὴ ἔχειν τὸ προλαμβάνον, οὕτως ὑπ' αὐτῆς τῆς τελεταρχίας τῆς θείας καθαίρεται, καὶ φωτίζεται, καὶ τελεσιουργεῖται· εἰ γὰρ οὕτως ἐδημιουργήθη, ὥστε πρώτη εἶναι, οὔτε καθάρσεως οὔτε φωτισμοῦ ἐδέετο, οὕτω πλασθεῖσα, ὥστε καὶ ἀξία εἶναι τῆς πρώτης τάξεως. Ἄλλως τε, ὅρα τί λέγει μετὰ μικρὸν ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ, ὡς κρυφιώτερα μᾶλλον ἐστίν, ὅτι «νοητοτέρα, καὶ μᾶλλον ἀπλωτικῇ»· ἐκ τούτων γὰρ ἐστὶ πλέον λαβεῖν τὸ αὐτοπροαίρετον αὐτῶν· εἰ γὰρ μὴ πλέον τῶν ὑποδεεστέρων ἥπλου ἑαυτὴν καὶ διανοεῖτο, οὐκ ἂν ἐπλησίαζε Θεῷ· ἐγγίσασα δὲ Θεῷ ἐκουσίως, κρεῖττον καθαίρεται, καὶ φωτίζεται, καὶ τελεισιουργεῖται, τουτέστι «ἐνεργεῖ τὰ τέλεια», ἀντὶ τοῦ τὰ περὶ Θεόν· καὶ τοῦτο οἶμαι τὴν Γραφὴν αἰνίττεσθαι· «Προσέλθετε πρὸς αὐτόν, καὶ φωτίσθητε, καὶ τὰ πρόσωπα ὑμῶν μὴ καταισχυνθῇ»· οὕτω καὶ περὶ τῶν ἐφεξῆς δυνάμεων νόησον, ὅτι ἐκάστη κατὰ τὴν οἰκείαν ἀναλογίαν ὁρᾷ τὸν Θεόν· τοῦτο σαφέστερον λέγει καὶ ἐν τῷ τέλει τοῦ κεφαλαίου τούτου.

Повторение и сокращение *сказанного*
относительно ангельского благочиния

1. Итак, нами было показано, что старейший порядок окружающих Бога умов, священноначальствуемый Совершенноначальным¹ осиянием, к Нему непосредственно простирается, и более, *чем другие*, сокровенным и ясным светодаянием Богоначалия² очищается, просвещается и совершенствуется. Более сокровенным — как более, *чем у других*, умственным, более простым и единотворящим, а более ясным — как первым данным, первоявленным, более цельным и в большей мере в этот *порядок* изливаемым как в более, *чем иные*, прозрачный. Этим *порядком* затем, соответственно, второй, вторым третий, а третьим наша иерархия иерархически в божественной гармонии и соразмерности — по тому же самому священному закону благоустроенного чиноначалия — возводятся к сверхначальному Началу и Пределу всякого благоустроения.

¹ «Совершенноначальным» *относится* к Первоначалу и Причине их совершенства.

² Заметь, что здесь он явно показывает, по какой причине чины небесных сил таковы, что один более высокий, другой средний, а третий последний. Ибо о высшем чине, то есть о престолах, серафимах и херувимах, он говорит, что он осиявается самим божественным знанием, потому что непосредственно к нему устремляется и не имеет предшествующего; и таким образом Самим божественным Совершенноначалием очищается, просвещается и совершенствуется. Ведь если он так был создан, что он первый, то ни в очищении, ни в просвещении он не нуждается, так слепленный, чтобы и быть достойным первого чина. Кроме того, обрати внимание на то, что немного дальше говорит этот божественный муж, — что он более сокровенен, потому что «более умственен и более прост». Отсюда можно ведь заключить также о свободе их выбора. Ведь если бы он, *этот чин*, не простирался себя и не мыслил больше, чем меньшие, то не приблизился бы к Богу. Приблизившись же к Богу добровольно, он больше очищается, просвещается и совершенствуется, то есть «совершает совершенное», значит, близкое Богу. На это, я думаю, намекает Писание: «Приступите к нему и просветитесь, и лица ваши не постыдятся» (Пс. 33:6). Так же и о следующих силах разумеи, — что каждая по своей мере видит Бога. Более ясно он говорит это в конце этой главы.

2. Ἐκφαντορικοί³ δὲ πάντες εἰσὶ καὶ ἄγγελοι τῶν πρὸ αὐτῶν, οἱ μὲν πρεσβύτατοι Θεοῦ τοῦ κινουντος, ἀναλόγως δὲ οἱ λοιποὶ τῶν ἐκ Θεοῦ κεκινήμενων. Τοσοῦτον γὰρ ἡ πάντων ὑπερούσιος ἁρμονία τῆς ἐκάστου τῶν λογικῶν τε καὶ νοερῶν ἱερᾶς εὐκοσμίας καὶ τεταγμένης ἀναγωγῆς προενόησεν, ὅτι καὶ αὐτῇ τῶν ἱεραρχιῶν ἐκάστη τάξεις ἱεροπρεπεῖς ἔθετο· καὶ πᾶσαν ἱεραρχίαν ὁρῶμεν εἰς πρῶτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας δυνάμεις διηρημένην· ἀλλὰ καὶ αὐτὴν ἐκάστην ἰδικῶς εἰπεῖν διακόσμησιν ταῖς αὐταῖς ἐνθέοις ἁρμονίαις διέκρινε. Διὸ καὶ αὐτοὺς τοὺς θειοτάτους σεραφίμ⁴ οἱ θεολόγοι φασὶν ἕτερον πρὸς τὸν ἕτερον κεκραγένοι, σαφῶς ἐν τούτῳ καθάπερ οἶμαι δηλοῦντες, ὅτι τῶν θεολογικῶν γνώσεων οἱ πρῶτοι τοῖς δευτέροις μεταδιδόασιν.

3. Προσθείην δ' ἂν καὶ τοῦτο οὐκ ἀπεικότως⁵, ὅτι καὶ καθ' ἑαυτὸν ἕκαστος οὐράνιος τε καὶ ἀνθρώπινος νοῦς ἰδικᾶς ἔχει καὶ πρῶτας καὶ μέσας⁶ καὶ τελευταίας τάξεις τε καὶ δυνάμεις πρὸς

³ Ὅτι πάντες οἱ ἄγγελοι τὰ παρὰ τῶν πρὸ αὐτῶν εἰς αὐτοὺς φερόμενα φῶτα τοῖς ὑποδεεστέροις ἐκφαίνουσι. Κατὰ κοινοῦ ληπτέον τὸ ἐκφαντορικοί· ἐκ Θεοῦ δὲ κεκινήμενων φησὶ περὶ τῆς πρώτης τῶν σεραφίμ ταξιαρχίας.

⁴ Διὰ τί περὶ τῶν σεραφίμ ὁ θεῖος ὕμνος φησὶ κεκραγένοι ἕτερον πρὸς τὸν ἕτερον; διὰ τὸ τοὺς πρώτους ἀγγέλλειν τοῖς δευτέροις τὰ θεῖα μυστήρια.

⁵ Ἐκ γὰρ τῶν ἀπλουστέρων μύσεων, ὅπερ γάλακτος ποτισμὸν ἐκάλεσεν ὁ Ἀπόστολος, πρὸς τὰ μέσα, καὶ ἐκ τούτων πρὸς τὰ μείζονα, ἡγουν τὴν τῶν τελείων τροφὴν ἀνιών, τὴν τελευταίαν ἀναφαίνει τάξιν καὶ δύναμιν. Ἔστι δὲ καὶ ἑτέρως τὰ κατὰ τὸν τόπον νοῆσαι καὶ πρώτην μὲν εἰπεῖν τὴν πρὸς τὸ ὑπερκείμενον ἀνάτασιν· μέσην δὲ τὴν περὶ αὐτὸν ἀναστροφὴν καὶ συνέλιξιν· τελευταίαν δὲ τὴν τὸ ὑποδεέστερον ἀνάγουσαν, ὃ καὶ μᾶλλον ἐπὶ τῶν ἀγγέλων νοητέον.

⁶ [Σημείωσαι] ὅτι ἐκάστου ἡμῶν ὁ νοῦς πρῶτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας τάξεις ἔχει εἰς τὸ νοεῖν περὶ Θεοῦ τὰς τρεῖς τάξεις ταύτας· νοητέον οὕτως, ὅτι πᾶς νοῦς ἔχει οὐσίαν, καθ' ἣν πρῶτόν ἐστιν· εἶτα καὶ δύναμιν, καθ' ἣν διαρκεῖ· τελευταῖον δὲ ἐνέργειαν, καθ' ἣν τὰ οἰκεῖα πράττων εὐσεβεῖ. Ταῦτα καὶ ἐν τῷ ἐξῆς κεφαλαίῳ σαφηνίζει. Ὅθεν ἐντεῦθεν σαφῶς καὶ ἀναντιρρήτως ἔστι λαβεῖν, ὅτι ἀληθῆ πρὸ μικροῦ παρεγράψαμεν· ἰδοὺ γὰρ πῶς φησιν· «Ἐκαστος οὐράνιος καὶ ἀνθρώπινος νοῦς πρῶτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας ἔχει ἀναγωγάς, καθ' ἃς ἕκαστος ἐν μετουσίᾳ γίνεται τῶν θείων καὶ ἱεραρχικῶν ἐλλάμψεων». Πρῶτον μὲν, ὅτι ἴσην τάξιν εἶπε τῶν ἀνθρώπων καὶ τῶν ἄνω δυνάμενων, καὶ οὐδένα τῶν ἀνθρώπων ἴσμεν, οὔτε προφήτην οὔτε δίκαιον, μηδὲν θέντα

2. Все *небесные чины* суть выявители³ и вестники тех, что находятся перед ними: старейшие — Бога, движущего *их*, прочие соответственно — движимых Богом. Ибо сверхсущественная Гармония до такой степени позаботилась о священном благочинии и должном возведении каждого из словесных и разумных *существ к Богу*, что и для каждой из иерархий установила подобающие священному чины. И мы видим, что каждая иерархия разделяется на первые, средние и последние силы. Но и каждый порядок, *надо* отдельно сказать, она разделила на те же самые боговдохновенные гармонии. Почему, говорят богословы, и сами божественнейшие серафимы⁴ взывают друг к другу (см. Ис. 6:3), этим самым ясно, как я полагаю, показывая, что первые *из них* передают богословские знания вторым.

3. Можно было бы не без оснований добавить⁵, что и сам по себе каждый небесный и человеческий ум имеет собственные первые, средние⁶ и последние чины и силы для

³ Заметь, что все ангелы являют меньшим *чинам* свет, передаваемый от тех, кто перед ними. «Выявители» надо понимать в общем смысле. «Движимые Богом» он говорит о первом чиноначалии, серафимов.

⁴ Почему божественный гимн о серафимах говорит, что они взывают друг к другу? — Потому что первые возвещают божественные тайны вторым.

⁵ Ибо восходя от более простых поучений, каковые апостол назвал поением молоком (см. Евр. 5:12–13), к средним, а от них к большим, то есть к пище совершенных, он объясняет последние чин и силу. Но можно и иначе понять это место и первым назвать простертость к превосходящему, средним — пребывание и обращение около него, последним же — возведение нижних, что и следует разуметь как более свойственное ангелам.

⁶ Заметь, что у каждого из нас ум имеет первые, средние и последние чины, чтобы разуметь три этих чина около Бога. Разуметь *это* надо так, что всякий ум имеет сущность, согласно которой он, *это* первое, существует; затем силу, благодаря которой он одолевает *трудности*; и, наконец, энергию, благодаря которой он, делая свое, пребывает благочестивым. Это он и в следующей главе разъясняет. Потому, исходя из этого, надо ясно и бесприкословно принять, что истинно написанное нами чуть выше. Вот ведь как он говорит: «Каждый небесный и человеческий ум имеет первые, средние и последние возведения, в соответствии с которыми каждый делается причастником божественных священноначальных осияний». Прежде всего, *достойно внимания* то, что о чине людей и высших сил он сказал как о равных, а мы не знаем ни одного человека, ни пророка, ни праведни-

τὰς εἰρημένας τῶν καθ' ἕκαστον ἱεραρχικῶν ἐλλάμψεων οἰκείας ἀναγωγὰς ἀναλόγως ἐκφαινομένας, καθ' ὧς ἕκαστος ἐν μετουσίᾳ γίνεται κατὰ τὸ αὐτῷ θεμιτόν τε καὶ ἐφικτὸν τῆς ὑπεραγνοτάτης καθάρσεως, τοῦ ὑπερπλήρους φωτός, τῆς προτελείου τελειώσεως. Ἔστι γὰρ οὐδὲν αὐτοτελὲς ἢ ἀπροσδεὲς καθόλου τελειότητος εἰ μὴ τὸ ὄντως αὐτοτελὲς καὶ προτέλειον.

τῆς ἰδίας προφάσεως εἰς τὸ πλησιάσαι Θεῷ. Ὅρα γὰρ τί φησιν ὁ ἕως τρίτου οὐρανοῦ φθάσας, ὅτι «ὑπωπιάζω μου τὸ σῶμα, καὶ δουλαγωγῶ, μήπως, ἄλλοις κηρύξας, αὐτὸς ἀδόκιμος γένωμαι»· ἔπειτα σαφῶς ὡδέ φησι τὸ αὐτεξούσιον καὶ τῶν ἀγγέλων, καὶ τὴν τῆς ἰδίας αὐτῶν ὁρμῆς ἔφεσιν· ἵνα δὲ μηδεὶς τῶν λίαν ἐριστικῶν φιλονεικήσῃ, ὥς ἐν ἐπιλόγῳ φησὶν, ὅτι οὐδὲν ἀπροσδεὲς καὶ αὐτοτελὲς, τουτέστιν ἀφ' ἑαυτοῦ τέλειον, εἰ μὴ μόνος ὁ Θεός· ὥστε ἄγγελοι καὶ ἄνθρωποι προκοπῆς καὶ τελειώσεως δέονται.

толкования явленных каждому, соответственно его возведению, осияний, благодаря которым всякий, по мере доступности и возможности, оказывается причастным сверхнепорочной чистоты, сверхизобильному свету и просовершенному совершенству. Ибо ничего нет самого-по-себе-совершенного или вообще не нуждающегося в совершенстве, кроме поистине Самого-по-себе-совершенного и Просовершенного.

ка, кто не выставил бы собственной причины приближения к Богу. Посмотри-ка, что говорит достигший третьего неба *Павел*: «Усмиряю тело мое и порабощаю, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27). Затем он ясно здесь говорит о свободе воли и у ангелов и об их собственном порыве страсти. А чтобы никто из очень любящих возражать не стал спорить, в качестве заключения он говорит, что ничто не является само по себе достаточным и совершенным, от самого себя то есть *получившим* совершенство, за исключением одного только Бога. Так что люди и ангелы нуждаются в росте и совершенствовании.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ ΙΑ΄

Διὰ τί πᾶσαι αἱ οὐράνιαι οὐσίαι κατὰ
κοινοῦ δυνάμεις οὐράνιαι καλοῦνται

1. Τούτων δὲ διωρισμένων ἐκεῖνο ἄξιον ἐννοῆσαι, δι' ἣν αἰτίαν ἀπάσας ὁμοῦ τὰς ἀγγελικὰς οὐσίας δυνάμεις οὐρανίας καλεῖν εἰώθαμεν. Οὐ γὰρ ἔστιν εἰπεῖν ὡς ἐπὶ τῶν ἀγγέλων¹, ὅτι πασῶν ἔστιν ἐσχάτη διακόσμησις ἢ τῶν ἁγίων δυνάμεων καὶ τῆς μὲν τῶν ἐσχάτων² ἁγιοπρεποῦς ἐλλάμψεως αἱ τῶν ὑπερκειμένων οὐσιῶν διακοσμήσεις μετέχουσιν, αἱ τελευταῖαι δὲ τῶν πρώτων οὐδαμῶς, καὶ τούτου χάριν οὐράνιαι μὲν δυνάμεις ἅπαντες οἱ θεῖοι νόες ὀνομάζονται, σεραφὶμ δὲ καὶ θρόνοι καὶ κυριότητες οὐδαμῶς. Ἀμέθεκτοι γὰρ αἱ τελευταῖαι τῶν ὑπερτάτων εἰσὶν ὀλικῶν ιδιοτήτων. Οἱ γὰρ ἄγγελοι καὶ πρὸ τῶν ἀγγέλων ἀρχάγγελοι καὶ ἀρχαὶ καὶ ἐξουσίαι μετὰ τὰς δυνάμεις ὑπὸ τῆς θεολογίας ταττόμενοι κατὰ κοινοῦ πολλάκις ὑφ' ἡμῶν ὁμοῦ ταῖς ἄλλαις ἁγίαις οὐσίαις οὐράνιαι δυνάμεις ἀποκαλοῦνται³.

2. Φαμέν δὲ ὅτι κοινῶς ἐπὶ πάσαις κεχρημένοι τῇ τῶν οὐρανίων ἐπωνυμίᾳ δυνάμεων οὐ σύγχυσιν τινα τῶν ἐκάστης διακοσμήσεως ιδιοτήτων εἰσάγομεν, ἀλλ' ἐπειδὴ εἰς τρία διήρηνται τῷ κατ' αὐ-

¹ Αἱ γὰρ δυνάμεις τῆς δευτέρας εἰσὶ καὶ μέσης τριάδος μετὰ τὰς κυριότητας ταττόμεναι· ὥστε οὐχ ὡς τελευταίων αὐτῶν οὐσῶν πᾶσαι αἱ τάξεις ἐκλήθησαν δυνάμεις, ὡς ἐπὶ τῶν ἀγγέλων.

² Ὅτι τὰ τῶν ἐσχάτων ἔχουσι τὰ ὑπερκεείμενα· τὰ δὲ τῶν ὑπερκειμένων οὐκ ἔχει τὰ ἐσχατά· οὕτω καὶ ἀνωτέρω εἴρηται, ἐπειδὴ τὰ μὲν πρώτα ὀλικῶς ἔχει τὴν ἐλλάμψιν· τὰ δὲ τελευταῖα μερικῶς, ὡς ἐφεξῆς φησιν. Οὕτω καὶ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἔστιν εὐρεῖν· ὁ γὰρ ἱερεὺς δύναται ποιεῖν ὅλα τὰ τῶν ὑποδεεστέρων, οἷον διακόνων καὶ τῶν ἐφεξῆς· ὁ δὲ διάκονος τὰ τῶν ἱερέων οὐκ ἐπιτέτραπται ποιεῖν· ὅτι γὰρ ἡ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχία μιμεῖται τὴν οὐρανίαν τάξιν, εἵπομεν ἄνω. Καλῶς δὲ προσέθηκε τὸ ὀλικῶς μερικῶς γὰρ μετέχουσι· τὴν σύνταξιν δὲ ἀπὸ τοῦ, οὐ γὰρ ἔστιν εἰπεῖν ἕως ὧδε δεῖ συνάψαι [καὶ] ἀρχὴν ποιήσασθαι τῆς ἀπορίας.

³ Πῶς πάντες λέγονται δυνάμεις; τελευταῖα γὰρ τάξις ἢ τῶν ἀρχῶν, καὶ ἀρχαγγέλων, καὶ ἀγγέλων ἐστί· καὶ ὅμως καὶ αὐτοὶ δυνάμεις ἔστιν ὅτε ὀνομάζονται.

ГЛАВА 11

Почему все небесные существа называются одинаково
небесными силами

1. Теперь, когда они определены, надо подумать о том, по какой причине все вообще ангельские существа мы привыкли называть небесными силами. Ведь нельзя же сказать, как об ангелах¹, что порядок святых сил является последним из всех и что порядки высших существ причаствуют священнолепному осиянию последних², последние же *осияниям* первых — никогда, и потому все божественные умы называются небесными силами, но никак не серафимами, престолами или господствами. Ибо последние непричастны всем свойствам высших. Ведь ангелы и предшествующие ангелам архангелы, начала и власти, помещаемые Богословием после сил, нами часто обобщенно называются — вместе с иными святыми существами — небесными силами³.

2. Мы же говорим, что, пользуясь общим для всех именем небесных сил, мы не привносим никакого смещения в особенности каждого порядка. Но поскольку все божественные умы разделяются отно-

¹ Ибо силы находятся во второй, средней, триаде, помещаясь после господств. Так что все чины названы силами не потому, что те последние, как в случае ангелов.

² Заметь, что тем, чем обладают последние, находящиеся над ними обладают, а того, что есть у превосходящих, у последних нет. Это и выше сказано, — поскольку первые имеют осияние целиком, последние же отчасти, как он далее говорит. То же и в Церкви можно заметить: священник ведь может делать все, что делают *его* подчиненные, как-то диакон и прочие, диакону же то, что делает священник, не разрешено делать. Что наша иерархия подражает небесному порядку, мы говорили выше. Он хорошо прибавил «всем», ибо частично они причаствуют. Слова же «Ведь нельзя же сказать» нужно соединить с этими и сделать началом апории.

³ Почему все они называются силами. Ведь чин начал, архангелов и ангелов последний, однако же и они, случается, называются силами.

τοὺς ὑπερκοσμίῳ λόγῳ πάντες οἱ θεῖοι νόες, εἰς οὐσίαν καὶ δύναμιν⁴ καὶ ἐνέργειαν, ὅταν ἅπαντας ἢ τινὰς αὐτῶν ἀπαρατηρήτως οὐρανίας οὐσίας ἢ οὐρανίας δυνάμεις ἀποκαλοῦμεν⁵, αὐτοὺς περιφραστικῶς τοὺς περὶ ὧν ὁ λόγος ἐμφαίνειν ἡμᾶς οἰητέον ἐκ τῆς καθ' ἕκαστον αὐτῶν οὐσίας ἢ δυνάμεως· οὐδὲ γὰρ τὴν ὑπερκειμένην ιδιότητα τῶν ἤδη καλῶς ἡμῖν διακεκριμένων ἁγίων δυνάμεων καὶ ταῖς ὑφειμέναις⁶ ὀλικῶς προσάπτειν οὐσίαις ἐπ' ἀνατροπῇ τῆς ἀσυγχύτου τῶν ἀγγελικῶν διακόσμων ταξιαρχίας. Κατὰ γὰρ τὸν πολλάκις ἡμῖν ὀρθῶς ἀποδοθέντα λόγον αἱ μὲν ὑπερβεβηκυῖαι διακοσμήσεις περισσῶς ἔχουσι καὶ τὰς⁷ τῶν ὑφειμένων ἱερὰς ιδιότητας, αἱ δὲ τελευταῖαι τὰς τῶν πρεσβυτέρων ὑπερκειμένας ὁλότητας οὐκ ἔχουσι, μερικῶς εἰς αὐτὰς τῶν πρωτοφανῶν ἐλλάμψεων διὰ τῶν πρώτων ἀναλόγως αὐταῖς διαπορθευομένων.

⁴ Ὡς ἐν ὑποδείγματι ῥητέον οὐσίαν μὲν εἰπεῖν τὴν πυρὸς φύσιν· δύναμιν δὲ ταύτης τὸ φωτιστικόν· ἐνέργειαν δὲ τὸ τῆς δυνάμεως ἀποτέλεσμα, ἡγουν τὸ φωτίζειν καὶ καίειν.

⁵ Ὁμώνυμόν ἐστιν ὄνομα «αἱ δυνάμεις»· λέγεται γὰρ οὕτω καὶ τὸ ἰδικὸν τάγμα, τουτέστι τὸ δεύτερον τῆς μέσης τριαδικῆς διακοσμήσεως, καὶ κοινῶς πάντα τὰ τάγματα, ὡς δύναμιν ἔχοντά τινα.

⁶ Κατὰ κοινῶς τὸ ἡμᾶς οἰητέον. Σημείωσαι, πῶς ἀνωτέρω μὲν φησιν, ὅτι εἰς τρία διαιροῦνται αἱ ἀγγελικαὶ τάξεις, εἰς οὐσίαν, καὶ δύναμιν, καὶ ἐνέργειαν· ἐνταῦθα δὲ λέγει τὸν λόγον, δι' ὃν δυνάμεις πᾶσαι καλοῦνται.

⁷ Δοκεῖ πως ἐνταῦθα λέγειν, ὅτι κατ' ἀξίαν αἱ ἀγγελικαὶ διακοσμήσεις δημιουργικῶς ἐτάχθησαν, οὐ σαφῶς δὲ τοῦτο παρίστησιν· ἄνω γὰρ ἐν τῷ πρὸ τούτου κεφαλαίῳ φανερώς τὴν αὐτῶν ἔφεσιν καὶ νόησιν λέγει, αἰτίας αὐτὰς εἶναι τῆς ὑπερτέρας αὐτῶν τάξεως, ἀμέλει ὅτι καὶ καθαίρεσθαι καὶ φωτίζεσθαι, καὶ τελειοῦσθαι εἶπεν αὐτάς. Ἔστιν οὖν ἐπιχειρήσαντα εἰπεῖν εὐσεβῶς, ὅτι ὁ Θεός, προειδὼς αὐτῶν τὴν τῆς ἐφέσεως κίνησιν, καὶ τὰς αὐτῶν τάξεις ἀξίας αὐτῶν παρήγαγεν, ἐξ ὧν οὐκ ἂν εἴποι τις αὐτὰς δύνασθαι ἐκπεσεῖν, διὰ τὸ ἔξιν τινὰ κτήσασθαι πρὸς τὸ ἀγαθὸν διὰ τῆς ἁγαν θελήσεως· τοὺς δὲ ἀγγέλους, τουτέστι τοὺς τελευταίους διακόσμους ἐνδέχεσθαι ἴσως καὶ ἐπὶ τὸ χεῖρον τραπήναι· εἶπεν αὐτοὺς γὰρ περικοσμίους, ἐξ ὧν οἶμαι καὶ τὸν διάβολόν ποτε εἶναι πρὸ τοῦ μὴ ἐκπεσεῖν· καὶ εἴ τις τούτων τελειότερον οἶδεν, αἰτῶ μαθεῖν. Σημείωσαι δέ, πῶς κατὰ τάξιν αἱ ἀγγελικαὶ διακοσμήσεις δημιουργικῶς παρήχθησαν.

сящимся к ним надмирным логосом натрое: на сущность, силу⁴ и энергию, — то, когда все или некоторые из них мы безразлично называем небесными существами или небесными силами⁵, о ком, из тех, кого мы перифрастически представляем, идет речь, следует понимать по существу и по силе каждого из них. Нельзя ведь превышающую особенность уже хорошо нами определенных святых сил целиком приписывать и низшим⁶ — в нарушение неслитного чиноначалия ангельских порядков. Ибо согласно многократно нами прямо разъясненному замыслу, превосходящие порядки в избытке имеют и священные особенности низших, а последние⁷ превосходящими их совокупностями особенностей старших не обладают, так как им первоначальные осияния передаются через первых — соответственно им — частично.

⁴ В качестве примера следует сказать, что сущностью называют природу огня, силой — ее светлость, а энергией — производную от силы, то есть способность светить и жечь.

⁵ Название «силы» является омонимом: так ведь называются и особый чин, то есть второй в третьем троичном порядке, и вообще все чины — как обладающие некоей силой.

⁶ «Следует понимать, что мы» — в общепринятом смысле. Заметь, что выше он говорит, что ангельские чины разделяются натрое: на сущность, силу и энергию. А здесь говорит о причине, по которой все они называются силами.

⁷ Кажется, здесь он говорит, что ангельские порядки были учинены Содетелем согласно достоинству, но не ясно это показывает. Выше же, в главе, предшествующей этой, он ясно говорит, что их устремленность и мышление — настоящие причины их более высокого или более низкого порядка. Конечно, он сказал, что они очищаются, просвещаются и совершенствуются. Можно, таким образом, решиться благочестиво сказать, что, провидя движение их желания, Бог ввел им чины, их достойные, отпасть от каковых они никто не сказал бы, что могут, потому что они обрели, благодаря большому стремлению и желанию, некую привязанность к Благу. Ангелы же, то есть последние порядки, могут обратиться также и к худшему. Он ведь сказал, что они пребывают поблизости от мира, и в их, я думаю, числе некогда был и дьявол, — до падения. Если же кто-либо знает об этом лучше, прошу меня научить. И заметь, как соответственно чинам ангельские порядки были Содетелем приведены в бытие.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ ΙΒ΄

Διὰ τί οἱ κατὰ ἀνθρώπους ἱεράρχαι
ἄγγελοι καλοῦνται

1. Ζητεῖται¹ δὲ καὶ τοῦτο τοῖς τῶν νοητῶν Λογίων φιλοθεάμοσιν· εἰ γὰρ ἀμέθεκτα τῶν ὑπερτέρων ὁλοτήτων εἰσὶ τὰ τελευταῖα, δι' ἣν αἰτίαν ὁ καθ' ἡμᾶς ἱεράρχης «Ἄγγελος Κυρίου παντοκράτορος» ὑπὸ τῶν Λογίων ὠνόμασται.

2. Ἔστι δὲ οὐκ ἐναντίος ὁ λόγος ὡς οἶμαι τοῖς προδιωρισμένοις. Φαμέν γὰρ ὅτι τῆς ὀλικῆς² καὶ ὑπερκειμένης τῶν πρεσβυτέρων διακόσμων δυνάμεως ἀποδέουσιν οἱ τελευταῖοι τῆς γὰρ μερικῆς καὶ ἀναλόγου μετέχουσι κατὰ τὴν μίαν ἀπάντων ἐναρμόνιον καὶ συνδετικὴν κοινωνίαν. Οἶον ἢ τῶν ἁγίων χερουβὶμ τάξις μετέχει σοφίας καὶ γνώσεως ὑψηλοτέρας, αἱ δὲ τῶν ὑπ' αὐτοὺς³ οὐσιῶν διακομήσεις μετέχουσι μὲν καὶ αὐταὶ σοφίας καὶ γνώσεως, μερικῆς δὲ ὅμως ὡς πρὸς ἐκείνους καὶ ὑφειμένης, καὶ τὸ μὲν ὅλως ἐν μετουσίᾳ σοφίας εἶναι καὶ γνώσεως κοινόν ἐστι πᾶσι τοῖς θεοειδέσι τῶν νοερῶν, τὸ δὲ προσεχῶς καὶ πρώτως ἢ δευτέρως καὶ ὑφειμένως οὐκέτι κοινόν, ἀλλ' ὡς ἐκάστω πρὸς τῆς οἰκείας ἀναλογίας ὥριστα⁴. Τοῦτο δὲ καὶ περὶ πάντων τῶν θείων νοῶν οὐκ ἂν τις ἡμαρτημένως ὀρίσαιτο· καὶ γὰρ ὥσπερ οἱ πρῶτοι περισσῶς ἔχουσι τὰς τῶν ὑφειμένων ἁγιοπρεπεῖς ιδιότητας, οὕτως ἔχουσιν οἱ τελευταῖοι τὰς τῶν προτέρων, οὐ μὲν ὁμοίως, ἀλλ' ὑφειμένως. Οὐδὲν οὖν ὡς οἶμαι τὸ ἄτοπον, εἰ καὶ τὸν καθ' ἡμᾶς ἱεράρχην ἄγγελον ἢ θεολογία καλεῖ

¹ Πῶς οἱ καθ' ἡμᾶς ἱερεῖς ἄγγελοι λέγονται.

² Σημεῖωσαι, ὅτι, εἰ καὶ τῆς τῶν ἀνωτέρω δυνάμεων ἀποδέουσιν ὁλότητος οἱ ἔσχατοι, ἀλλ' οὖν μερικῆς μετέχουσι σοφίας τε καὶ γνώσεως καὶ αὐτοί.

³ Τίς ἢ ὀλικὴ σοφία καὶ μέθεξις, καὶ τίς ἢ μερικὴ· τὸ δὲ κατὰ δύναμιν οἰκείαν τὴν προαιρετικὴν δύναμιν νοητέον ἐνταῦθα.

⁴ Σημεῖωσαι, ὅτι ὥριστα οὐ δηλοῖ εἰμαρημένην τινὰ καὶ ἀπαράβατον ἀνάγκην, ὡς εἰώθασι πολλοὶ λέγειν· ἀλλὰ τὸ ὥριστα ἀντὶ τοῦ διατέτακται κατὰ ὠρισμένην τινὰ ἀναλογίαν δυνάμεως, τοῦ νοῦ τυχόν, ὑπὲρ ἣν νοῆσαι οὐ χρή.

ГЛАВА 12

Почему у людей священноначальники
называются ангелами

1. Спрашивают¹ и вот о чем ревностные исследователи умопостигаемых Речений: ведь если последние *чины* непричастны более высоким цельностям, то по какой причине наш иерарх именован Речениями «ангелом Господа Вседержителя» (Малах. 2:7; ср. Откр. 2:1,8,12, 18; 3:1,7,14)?

2. Это не противоречит, как я думаю, определенному ранее. Мы говорим ведь, что полной² и превосходящей силы более старших порядков последним недостает, частичной же и соразмерной *им* они причаствуют благодаря единой гармонической соединяющей всех общности. Скажем, чин святых херувимов причаствует высочайшей премудрости и знания, а находящиеся ниже них³ порядки существ тоже причаствуют премудрости и знания, однако же отчасти по сравнению с теми и меньше. И вообще причаствовать премудрости и знания свойственно всем богообразным из разумных *существ*, но *либо* целиком и первично, либо вторично и меньше, — ни в коем случае не одинаково, но как каждому определено его мерой⁴. Это же можно, не погрешив, сказать и обо всех божественных умах. Ведь как первые имеют святолепные особенности низших в избытке, так последние имеют свойства первых, но не в той же, а в меньшей степени. Так что ничего, как я думаю, странного нет в том, что Богословие называет ангелом и нашего иерарха, причаствующего по мере собственной силы

¹ Почему наши иереи называются ангелами.

² Заметь, что хотя последние и уступают в целостности превосходящим силам, но отчасти ведь причаствуют премудрости и знания и они.

³ Заметь, каковы целостные премудрость и причастие и каковы частичные. А в словах «по мере собственной силы» здесь надо разуметь способность сделать выбор.

⁴ Заметь, что слово «определено» не указывает на некую жесткую судьбу и неодолимую необходимость, как многие привыкли говорить, но «определено» *сказано* вместо «установлено» — в соответствии с некоей определенной мерой силы, возможно умственной, сверх которой разуметь не следует.

τὸν κατὰ δύναμιν οἰκείαν μετέχοντα τῆς τῶν ἀγγέλων ὑποφητικῆς ιδιότητος καὶ πρὸς τὴν ἐκφαντορικὴν αὐτῶν ὁμοίωσιν ὡς ἐφικτὸν ἀνθρώποις ἀνατεινόμενον.

3. Εὐρήσεις⁵ δὲ ὅτι καὶ θεοὺς ἡ θεολογία καλεῖ τὰς τε οὐρανίας καὶ ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσίας καὶ τοὺς παρ' ἡμῖν φιλοθεωτάτους καὶ ἱεροὺς ἄνδρας, καίτοι τῆς θεαρχικῆς κρυφιότητος ὑπερουσίως ἀπάντων ἐξηρημένης⁶ τε καὶ ὑπεριδρυμένης καὶ μηδενὸς αὐτῇ τῶν ὄντων ἐμφεροῦς ὀνομάζεσθαι κυρίως καὶ ὀλικῶς δυναμένου. Πλὴν ὅσα τῶν νοερῶν τε καὶ λογικῶν πρὸς τὴν ἔνωσιν αὐτῆς ὅση δύναμις ὀλικῶς ἐπέστραπται καὶ πρὸς τὰς θείας αὐτῆς ἐλλάμψεις ὡς ἐφικτὸν ἀκαταλήκτως ἀνατείνεται, τῇ κατὰ δύναμιν, εἰ θέμις εἰπεῖν, θεομιμησίᾳ καὶ τῆς θεϊκῆς ὁμωνυμίας ἡξίωται.

⁵ Πῶς καὶ θεοὶ λέγονται οἱ τε ἄγγελοι κοινῷ ὀνόματι καὶ οἱ φιλόθεοι ἄνθρωποι, κατὰ τό· «Ἐγὼ εἶπα· Θεοὶ ἐστε».

⁶ Πῶς, καὶ ποῖα, καὶ κατὰ τί τῶν θείων ὀνομάτων ἡξίωται.

свойственной ангелам способности прорицания и стремящегося к уподоблению тем в возвещении *Божьей воли*, насколько это для людей возможно.

3. Ты найдешь⁵, что и богами Богословие называет и сущие над нами небесные существа, и наших боголюбивейших и священных мужей (см. *Исх. 7:1; Пс. 81:6*), хотя богоначальная Сокрытость сверхсущественно устранена⁶ от всего и превыше всего, и по-настоящему и вполне называться подобно Ей ничто из сущего не может. Однако когда какое-либо из умственных и разумных *существ* полностью сколько есть сил обращается ввысь к соединению с Ней и насколько возможно непрестанно устремляется ввысь к Ее божественным осияниям, то сподобляется, по мере силы, если так можно сказать, богоподобия и божественной омонимии.

⁵ Заметь, почему общим именем «боги» называются и ангелы, и боголюбивые люди, согласно сказанному: «Я сказал: вы боги» (*Пс. 81:6; Ин. 19:34*).

⁶ Заметь, кто как, каких и почему сподобился божественных именовании.

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ ΙΓ'

Διὰ τί ὑπὸ τῶν σεραφὶμ λέγεται
καθαρθῆναι ὁ προφήτης Ἰσαΐας

1. Ἄγε δὴ καὶ τοῦτο κατὰ δύναμιν ἐπισκοπήσωμεν ὅτου ἔνεκα πρὸς ἓνα τῶν θεολόγων ὁ σεραφὶμ¹ ἀποστέλλεσθαι λέγεται. Καὶ γὰρ ἀπορήσειέ τις² ὅτι μὴ τῶν ὑφειμένων τις ἀγγέλων, ἀλλ' αὐτὸς ὁ ταῖς πρεσβυτάταις οὐσίαις ἐνάριθμος ἀποκαθαίρει τὸν ὑποφήτην.

2. Τινὲς μὲν οὖν φασιν ὅτι κατὰ τὸν ἤδη προαποδοθέντα τῆς πάντων τῶν νοῶν κοινωνίας ὅρον οὐχ ἓνα τῶν περὶ Θεὸν πρωτίστων νοῶν ὀνομάζει τὸ Λόγιον ἐπὶ τὴν τοῦ θεολόγου κάθαρσιν ἐληλυθέναι, τινὰ δὲ τῶν ἡμῖν ἐφεστηκότων ἀγγέλων ὡς ἱεουργὸν τῆς τοῦ προφήτου καθάρσεως τῇ τῶν σεραφὶμ ὁμωνυμία κληθῆναι διὰ τὴν πρηστήριον τῶν εἰρημένων ἀμαρτιῶν³ ἀναίρεσιν καὶ τὴν τοῦ καθαρθέντος ἐπὶ τὴν θείαν ὑπακοὴν ἀναζωπύρησιν, καὶ τὸ Λόγιον ἓνα τῶν σεραφὶμ ἀπλῶς εἰρηκέναι φασὶν οὐ τῶν περὶ Θεὸν ἰδρυμένων, ἀλλὰ τῶν ἡμῖν ἐφεστηκυῶν καθαρτικῶν δυνάμεων.

3. Ἐτερος δὲ οὐ σφόδρα⁴ ἄτοπὸν τινα παρέσχετό μοι τὴν ἀπολογία ὑπὲρ τῆς παρούσης ἐνστάσεως. Ἐφη γὰρ, ὅτι τὴν οἰκείαν

¹ Σημείωσαι ὁ σεραφὶμ ἀρσενικῇ κλίσει.

² Ἐπειδὴ ἐναντιοφανὲς εἶναι δοκεῖ τοῖς λεχθεῖσιν· ἔφη γὰρ πρὸ τούτων, ὅτι τὰ κατώτερα ὑπὸ τῶν ὑπερκειμένων αὐτά, οὐ μὴν ἐκ τῶν ἀνωτάτω μυοῦνται, οἷον ἡ τρίτη τάξις ἐκ τῆς μέσης, καὶ ἡ μέση ἐκ τῆς ὅλων ἀνωτέρας. Ἐζητήθη δὲ ταῦτα καὶ διαφορᾶς ἐπελύθη.

³ Ὅτι οὐκ ἔστι μυηθῆναι τὰ θεῖα, εἰ μὴ γένηται πρότερον ἀμαρτιῶν ἄφεσις. Ὁ γὰρ σεραφὶμ ἐμπρηστής, ἥτοι θερμαίνων ἐρμηνεύεται.

⁴ Σημείωσαι, ὅτι τὸ οὐ σφόδρα οὐ πάντως πρὸς σύγκρισιν τοῦ μετρίου εἴρηται· οἷον οὐχ οὕτως εἴρηται τὸ «οὐ σφόδρα ἄτοπον», ὥστε νομίσαι ἡμᾶς, ὅτι ἄτοπον μὲν ἔστι πάντως, μετρίως δὲ ἄτοπον· ἀλλὰ καὶ ἀντὶ τοῦ θετικοῦ κεῖται, τουτέστιν, οὐ δοκεῖ μοι ἄτοπον εἶναι εὐλαβῶς ἀποφαινόμενος ἔθει φιλοσόφῳ, ἀλλὰ καὶ ἀντὶ τοῦ οὐδαμῶς κεῖται, ὥσει ἔλεγεν, οὐδαμῶς ἄτοπον.

ГЛАВА 13

Почему говорится, что пророк Исаия
был очищен серафимами

1. Давай-ка и то по мере сил рассмотрим, почему говорится, что к одному из богословов *был* послан серафим¹ (см. Ис. 6:6). Кто-то может ведь и недоумевать², отчего не какой-нибудь из меньших ангелов, но сам принадлежащий к числу наистарейших существ *серафим* очищает пророка.

2. Некоторые ведь утверждают, что Речение говорит — в соответствии с уже изложенным законом общения всех умов, — что очистить Богослова пришел не один из окружающих Бога первейших умов, но некий из предстоящих нам ангелов, каковой как священнотворец очищения пророка — потому что он молниеносно истребил названные грехи³ и воспламенил очистившегося для божественного послушания — и был назван омонимически серафимам; а Речение, говорят, просто назвало одним из серафимов не одного из учрежденных около Бога *ангелов*, но одну из предстоящих нам очистительных сил.

3. А другой *человек* представил мне некий не *вовсе*⁴ неуместный отклик на это утверждение. Он ведь сказал, что свое очистительное

¹ Заметь, что «серафим» склоняется по мужскому роду.

² Поскольку представляется противоречащим уже сказанному. Ведь прежде этого он говорил, что низшие научаются от тех, кто над ними, но не от высочайших, то есть третий чин — от среднего, а средний от самого из всех высокого. Это уже было исследовано и противоречий лишено.

³ *Заметь*, что невозможно быть посвященным в божественное, если не произойдет прежде отпущения грехов. «Серафим» толкуется ведь как «пожигатель», или же «разогреватель».

⁴ Заметь, что «не *вовсе*» говорится совсем не для противопоставления норме. Не для того говорится тут «не *вовсе* неуместный», чтобы мы считали, что неуместен он совершенно, но — что неуместный он отчасти. Но и вместо того, чтобы сказать утвердительно, то есть, «мне не кажется неуместным», — осторожно, как принято у филозофов, — и вместо того, чтобы написать «никоим образом», он как бы сказал, «никоим образом не неуместный».

καθαρικὴν ἱεουργίαν ὁ μέγας ἐκεῖνος (ὅστις ποτὲ ἦν ὁ τὴν ὄρα-
σιν διαπλάσας⁵ ἄγγελος εἰς τὸ μυῆσαι τὰ θεῖα τὸν θεολόγον) ἐπὶ
Θεὸν⁶ καὶ μετὰ Θεὸν ἐπὶ τὴν πρωτουργὸν ἱεραρχίαν ἀνέθηκεν. Καὶ
μήποτε ἄρα οὗτος ὁ λόγος ἀληθεύεται; Ἐλεγε γὰρ ὁ τοῦτο φήσας
ὡς ἡ θεαρχικὴ δύναμις ἐπὶ πάντα φοιτῶσα χωρεῖ καὶ διὰ πάντων⁷
ἀσχέτως διήκει καὶ πᾶσιν αὐθὶς ἐστὶν ἀφανὴς οὐ μόνον ὡς πάντων
ὑπερουσίως ἐξηρημένη, ἀλλὰ καὶ ὡς κρυφίως ἐπὶ πάντα διεῖσα
τὰς προνοητικὰς αὐτῆς ἐνεργείας. Ἀλλὰ μὴν καὶ πᾶσι τοῖς νοεροῖς
ἀναλόγως⁸ ἐπιφαίνεται καὶ τὴν οἰκείαν φωτοδοσίαν ἐγχειρίζουσα
ταῖς πρεσβυτάταις οὐσίαις δι' αὐτῶν ὡς πρώτων εἰς τὰς ὑποβε-
βηκυίας αὐτὴν εὐκόσμως διαδίδωσι κατὰ τὴν ἐκάστης διακοσ-
μήσεως θεοπτικὴν συμμετρίαν.

Ἡ ἵνα σαφέστερον εἴπω⁹ καὶ δι' οἰκείων παραδειγμάτων, εἰ καὶ
ἀποδεόντων Θεοῦ τοῦ πάντων ἐξηρημένου, πλὴν ἡμῖν ἐμφανεστέρ-
ων ἢ τῆς ἡλιακῆς¹⁰ ἀκτίνος διάδοσις εἰς πρώτην ὕλην εὐδιαδότως
χωρεῖ τὴν πασῶν διειδεστέραν καὶ δι' αὐτῆς ἐμφανεστέρον
ἀναλάμπει τὰς οἰκείας μαρμαρυγὰς, προσβάλλουσα δὲ ταῖς
παχυτέραις ὕλαις ἀμυδροτέραν ἔχει τὴν διαδοτικὴν ἐπιφάνειαν
ἐκ τῆς τῶν φωτιζομένων ὕλῶν πρὸς φωτοδοσίας διαπορθμευτικὴν
ἕξιν ἀνεπιτηδειότητος καὶ κατὰ σμικρὸν ἐκ τούτου πρὸς τὸ τελείως

⁵ Σημείωσαι, ὅτι τὰς θείας τῶν προφητῶν ὁράσεις, τοὺς ἐφεστῶτας
[αὐτοῖς] ἀγγέλους φησὶ διαπλάττοντας εἰς φαντασίαν ἄγειν τῶν
δοκούντων ὁρᾶσθαι αἰνίγματα γὰρ καὶ σύμβολα, οὐ μὴν γυμνὰ πράγματα
καὶ οὐσίας ἐώρων.

⁶ Ὅρᾳς ὅτι οἱ μυοῦντες ἄγγελοι τὰς ἀποκαλύψεις τοὺς προφῆτας
οὕτως ἐποιοῦν· ἀνάγοντες αὐτοὺς πρωτοτύπως ἐπὶ Θεὸν τὸν πάντων
κυρίως αἵτιον· δευτέρως δὲ ἐπὶ τοὺς μετὰ Θεὸν πρώτους νόας θέσει καὶ
θεοειδῶς ἄρχοντας τῆς ἐπὶ Θεὸν ἱεραρχίας. Ταῦτα ἐφεξῆς διδάσκει.

⁷ Σημείωσαι, ὅτι ἐπὶ πάντας ἡ τοῦ Θεοῦ πρόνοια διήκει κρυφίως, καὶ
ὅτι κατώτερος ἄγγελος ὁμωνύμως σεραφὶμ ὀνομάζεται.

⁸ Ἦγουν κατὰ τὸ μέτρον τῆς τῶν δεχομένων δυνάμεως καὶ τὰς
ἐλλάμψεις ἐκτείνει.

⁹ Πῶς αἱ θεῖαι ἐλλάμψεις, εἰς ἐνίους μὲν φανότεραι, εἰς ἐνίους δὲ
ἀμυδροτέραι διαδίδονται, ἐκ παραδείγματος σαφηνίζει.

¹⁰ Τὸ ὑπόδειγμα τοῦτο καὶ ἀνωτέρω παρετέθη· πρώτην δὲ ὕλην φησὶ
τὴν ὕελον καὶ τὰς ὁμοίας· ὥσπερ καὶ παχυτέραν, οἷον οἴκους, καὶ σπή-
λαια, καὶ τὰ παραπλήσια. Ἄλλως· πρώτην ὕλην τὴν λεπτὴν καὶ ἀερώδη
καὶ καθάραν.

священнодействие тот великий (кем бы ни был ангел⁵, осуществи-
вший видение, чтобы научить божественному Богослову) приписал
Богу⁶ и первой действующей по Боге иерархии. И неужели же эта
мысль не истинна? Тот, кто это сказал, говорил, что богоначальная
сила, распространяясь, всего достигает и сквозь все⁷ без задержки
проходит (ср. Прем. 7:24) и при этом никем она не видима, — не толь-
ко потому, что *сама* сверхсущественно выше всего, но и потому, что
свои промыслительные действия она распространяет на все сокровен-
но. В том числе и всем умным существам она является соразмерно⁸
и, вручая собственное светодаяние самым старшим из них, через них
как через первых благочинно передает его находящимся ниже, соот-
ветственно способности каждого устройства к богозрению.

Чтобы сказать яснее, приведу⁹, пожалуй, собственные примеры,
хотя и недостойные запредельного для всего Бога, но нам более по-
нятные. Солнечный луч¹⁰ благополучно входит в первое, прозрачней-
шее из всех вещество и через него ярко светит своим сиянием; попа-
дая же в более плотные материи, он проходит и светит хуже по при-
чине неспособности принимающих свет материалов пропускать его,
и от этого понемногу почти совершенно

⁵ Заметь, говорит он, что божественные видения пророков приставлен-
ные к ним ангелы, создавая, привносят в воображение тех, и те думают,
что их видят. Намеки ведь и символы они видели, а не реальные вещи и
сущности.

⁶ Видишь, что ангелы, посвящая в откровения пророков, делали это так:
возводя их первым делом к Богу, воистину Причине всего, а во-вторых —
к первым после Бога по положению умам и боговидным начальникам су-
щей при Боге иерархии. Этому он далее научает.

⁷ Заметь, что Божий промысел на все распространяется сокровенно и
что и самый низкий ангел называется так же, как серафим.

⁸ То есть и осияния по мере силы воспринимающих она простирает.

⁹ С помощью примера он поясняет, почему божественные осияния од-
ним даются более чистыми, а другим более смутными.

¹⁰ Этот пример он приводил и выше. Первым веществом он называет
стекло и тому подобное, а более плотным — дома, пещеры и схожее с этим.
Иначе: первым *он называет* вещество тонкое, воздушное и чистое.

σχεδὸν ἀδιάδοτον συστέλλεται. Πάλιν ἡ πυρὸς θερμότης¹¹ μᾶλλον ἐαυτὴν διαδίδωσιν εἰς τὰ δεκτικώτερα καὶ πρὸς τὴν αὐτῆς ἀφομοίωσιν εὐεῖκτα καὶ εὐάγωγα, πρὸς δὲ τὰς ἀντιτυπεῖς¹² ἢ ἐναντίας οὐσίας ἢ οὐδὲν ἢ ἄμυδρόν τι τῆς ἐκπυρωτικῆς ἐνεργείας ἵχνος ἀναφαίνεται. Καὶ τὸ τούτου γε πλεῖον, ὅτι ταῖς μὴ συγγενέσι διὰ τῶν οἰκείως πρὸς αὐτὴν ἐχόντων προσβάλλει, πρῶτον εἰ τύχοι πυρώδη ποιοῦσα τὰ πρὸς ἐκπύρωσιν εὐαλλοίωτα, καὶ δι' αὐτῶν ἢ ὕδωρ ἢ ἕτερόν τι τῶν οὐκ εὐκόλως ἐκπυρουμένων ἀναλόγως θερμαίνουσα. Κατὰ τὸν αὐτὸν οὖν τῆς φυσικῆς¹³ εὐταξίας λόγον ὑπερφυῶς ἢ πάσης εὐκοσμίας ὁρατῆς καὶ ἀοράτου ταξιαρχία¹⁴ τὴν τῆς οἰκείας φωτοδοσίας λαμπρότητα πρωτοφανῶς ἐν πανολβίαις

¹¹ Καλῶς ἀπεικάζει τῷ Θεῷ τὸ πῦρ· λέγει γὰρ ἡ Γραφή· «Ὁ δὲ Θεὸς πῦρ καταναλίσκων ἐστὶ»· καὶ ὅτι τὸ μὲν αὐτοῦ θερμαίνει, τὸ δὲ κατακαίει· οὕτω καὶ ὁ Θεὸς τοὺς προσιόντας αὐτῷ φωτίζει, τοὺς δὲ ἀπιστοῦντας κατακαίει, τοὺς μὴ ἐν πίστει προσιόντας καὶ προσεγγίζοντας αὐτῷ.

¹² Οἶον ἀδάμαντα καὶ ὕδωρ.

¹³ Φυσικὰ λέγει τὰ αἰσθητὰ καὶ ὁρατά. Ἰστέον δέ, ὅτι ἐν τοῖς νοητοῖς αἱ ἀρεταὶ οὐκ εἰσὶ κατὰ συμβεβηκός, ὡς παρ' ἡμῖν, ἀλλ' ὁ Θεὸς μὲν ἐστὶ ζῶσα ἀρετὴ καὶ αὐτοτελής καὶ ἀπροσδεής, ὅτι ὑπερουσίως οὐσίωται, καὶ μεταδοτικῶς ἐκφοιτᾷ εἰς τὰ ἀπ' αὐτῆς ὡς αἰτίας οὐσης ὑπάρξαντα νοητά· πηγὴ μὲν οὖν τῆς ἀρετῆς ζώσης καὶ θεούσης κατὰ τὸ ἐφικτὸν τοὺς μετέχοντας ὁ Θεός· ἀλλ' ὅμως εἰς πρόοδον προνοητικῶς ἐκφοιτᾷ εἰς τὰ οὐσιωθέντα ὑπ' αὐτοῦ νοητά καὶ ἀκρότης καὶ τελειότης κατὰ τοῦτο εἶναι τῶν νοῶν οὐκ ἀποβάλλει. Οὐ κατὰ συμβεβηκός οὖν οἱ νόες, ὡς ἡμεῖς, ἔχουσι τὴν ἀρετὴν, τὴν φρόνησιν ἐξ ἀσκήσεως οἶον ἢ μαθήσεως, ἢ τὴν δικαιοσύνην, ἢ τὴν σωφροσύνην δι' ἐγκρατείας, ἢ τὴν ἀνδρίαν ἐξ εὐθεσίας σώματος καὶ νεύρων· οὐ γὰρ ὡς ἄλλο ἐν ἄλλῳ ἐν τούτοις ἢ ἀρετῇ, ἀλλὰ τὸ τὰ οἰκεία ἐνεργεῖν καὶ ἀπαύστως ἀνατετάσθαι πρὸς Θεὸν καὶ εἰς ἐαυτούς, τοῦτο ἐν αὐτοῖς θεομίμητον, ἀρετὴ· τάξις δὲ ὅμως τὴν ὡς ἄλλου ἐν ἄλλῳ διαφυλάττει, ὡς τό· «ζῇ ἐν ἐμοὶ ἡ ψυχὴ σου», ἀντὶ τοῦ, ἢ τῆς διδασκαλίας μετάδοσις· τὸ δὲ συμβεβηκός ἐν ὑποκειμένῳ, ὅπερ οὐκ ἐστὶν ἐκεῖ· ἀσύνθετα γὰρ καὶ ἄϋλα ἐκεῖνα, καὶ τὰ εἶδη αὐτῶν ζωαί, οὐχ ὡς ἐν ὕλῃ. Καὶ ταῦτα μὲν ὁ παραγράψας ἐνόησεν. Ἐχε δὲ κατὰ νοῦν τὰς ἐμὰς σημειώσεις, τὰς πρὸ τριῶν φύλλων· καὶ ἐνταῦθα γὰρ τὸ ἐφιεμέναι τῇ ἐμῇ νοήσει συνεργεῖ· καὶ οἱ πατέρες δὲ οὕτως ἐνόησαν, καὶ αὐτὸς δὲ δοκεῖ τὸ αὐτοπροαίρετον [τῶν ἀγγέλων, ὡς μετ' ὀλίγον εὐρήσεις].

¹⁴ Τοῦτέστιν ὁ Θεός.

теряет способность распространения. Опять же жар огня¹¹ лучше передается более к нему восприимчивым материалам, более для уподобления ему подходящим и податливым, а у сопротивляющихся¹² или противоположных сущностей или никакого следа воздействия огня не обнаруживается, или же некий слабый след. И что более того — не родственным ему *материалам* он передается через имеющие с ним родство, воспламеняя сначала, если случится, то, что легко загорается, и с помощью того разогревая по мере *надобности* либо воду, либо что-то другое из нелегко воспламеняемого. Соответственно этому-то закону физического¹³ благочиния, Чиноначалие¹⁴ всего видимого и невидимого благоустроения светлость собственного светодаяния пер-

¹¹ Прекрасно уподобляет он Богу огонь, ибо Писание говорит: «Бог есть огонь поядающий» (Евр. 12:29), — *прекрасно* и потому, что одно он разогревает, а другое сжигает: так и Бог приходящих к Нему просвещает, а неверующих сжигает, — не приходящих и не приближающихся к Нему с верой.

¹² Как то алмаз и вода.

¹³ Физическим он называет воспринимаемое чувствами и видимое. Следует знать, что у *существ*, постигаемых умом, добродетели не привходящи, как у нас, и Бог является живой добродетелью, самой-по-себе-совершенной и самодовлеющей, каковая сверхсущественно осуществляется и щедро нисходит на происходящее от нее как от сущей Причины существующее умопостигаемое. Бог ведь — источник добродетели, оживляющей и, насколько это возможно, обоживающей причастующих. Но, промыслительно исходя в осуществляемое им умопостигаемое, Он, однако же, из-за этого не перестает быть *и* в исхождении вершиной и совершенством умов. Так что не в качестве привходящих имеют *небесные* умы совершенства, в отличие от нас, — например, умение рассуждать, *приобретаемое* упражнением или обучением, или же справедливость, или благоразумие, *достигаемое* через воздержание, или храбрость как следствие хорошего состояния тела и нервов. Ибо добродетель в них *существует* не как другое в другом; но делать свойственное ей и непрерывно направлять *других* к Богу и в самих себя — в этом *и состоит* их богоподражание и добродетель. Однако же порядок «другого в другом» соблюдается, как то: «Живет во мне душа твоя», — а не *так, как говорит* научное утверждение: «привходящее в подлежащем», — какового здесь нет, ибо они несложны и нематериальны, и их виды — *это* жизни, — не как у материи. Это имел в виду писавший. Имей в виду и мои заметки, которые находятся тремя листами выше: и там ведь слово «стремящиеся» способствует моему пониманию. И отцы думали так же, и ему самому кажется, что ангелы свободны в своем выборе, как ты найдешь немного дальше.

¹⁴ То есть Бог.

χύσει ταῖς ὑπερτάταις οὐσίαις ἀναφαίνει καὶ διὰ τούτων αἱ μετ' αὐτάς οὐσίαι τῆς θείας ἀκτίνος μετέχουσιν. Αὗται γὰρ ἐπιγνοῦσαι πρῶται Θεὸν καὶ θείας ἀρετῆς ὑπερκειμένως ἐφιέμεναι καὶ πρωτουργοὶ γενέσθαι τῆς ὡς ἐφικτὸν θεομιμήτου δυνάμεως καὶ ἐνεργείας ἡξίωνται καὶ τὰς μετ' αὐτάς οὐσίας [αὐταὶ] πρὸς τὸ ἐφάμιλλον ὅση δύναμις ἀγαθοειδῶς ἀνατείνουσιν ἀφθόνως αὐταῖς μεταδιδούσαι τῆς εἰς αὐτάς ἐπιφοιτησάσης αἴγλης, καὶ αὖθις ἐκεῖναι ταῖς ὑφειμέναις, καὶ καθ' ἐκάστην ἢ πρώτη τῇ μετ' αὐτὴν μεταδίδωσι τοῦ δωρουμένου καὶ εἰς πάσας ἀναλόγως προνοίᾳ διαφοιτῶντος θείου φωτός.

Ἔστιν οὖν ἅπασι τοῖς φωτιζομένοις ἀρχὴ τοῦ φωτίζεσθαι Θεὸς μὲν φύσει καὶ ὄντως κυρίως ὡς φωτὸς οὐσία¹⁵ καὶ αὐτοῦ τοῦ εἶναι καὶ ὄρᾶν αἴτιος, θέσει δὲ καὶ θεομιμήτως ἢ κατὰ μέρος ὑπερκειμένη τῇ μετ' αὐτὴν ἐκάστη τῶν θεῶν φωτὰ δι' αὐτῆς εἰς ἐκείνην ἐποχετεύεσθαι. Τὴν οὖν ὑπερτάτην τῶν οὐρανίων νοῶν διακόσμησιν αἱ τῶν λοιπῶν ἀπάντων ἀγγέλων οὐσίαι κατὰ τὸ εἶκος μετὰ Θεὸν ἀρχὴν ἡγοῦνται¹⁶ πάσης ἱερᾶς θεογνωσίας τε καὶ θεομιμησίας ὡς δι' ἐκείνων εἰς πάσας καὶ ἡμᾶς τῆς θεαρχικῆς ἐλλάμψεως διαδομένης. Διὸ καὶ πᾶσαν ἱερὰν καὶ θεομίμητον ἐνέργειαν ἐπὶ Θεὸν μὲν ὡς αἴτιον ἀναφέρουσιν, ἐπὶ δὲ τοὺς πρώτους θεοειδεῖς νόας ὡς πρωτουργοὺς τῶν θείων καὶ διδασκάλους. Οὐκοῦν ἢ πρώτη τῶν ἁγίων ἀγγέλων διακόσμησις μᾶλλον ἀπασῶν ἔχει τὴν ἐμπύριον ιδιότητα¹⁷ καὶ τὴν κεχυμένην τῆς θεαρχικῆς σοφίας μετάδοσιν καὶ τὸ γνωστικὸν τῆς ὑπερτάτης τῶν θείων ἐλλάμψεως ἐπιστήμης καὶ τὴν θρονίαν¹⁸ ιδιότητα τὴν ἀναπεπταμένην θεοδοχίαν ἐμφαίνουσιν, αἱ δὲ τῶν ὑφειμένων¹⁹ οὐσιῶν διακοσμήσεις τῆς ἐμπυρίου, τῆς σοφῆς,

¹⁵ Σημειῶσαι ὅτι φωτὸς οὐσία ὁ Θεός, καὶ τὸ φύσει ἀρετ», καὶ θέσει ἀρετ».

¹⁶ Σημειῶσαι, ὅτι μετὰ Θεὸν ἀρχὴ πάσης ἀρετῆς οἱ ἀνώτατοι νόες, δι' ὧν πρώτων ἔχομεν τὴν τοῦ Θεοῦ ἑλλάμψιν.

¹⁷ Σημειῶσαι ὅτι κατὰ ιδιότητα ἐμπύριοι οἱ ἀνώτατοι νόες.

¹⁸ Καλῶς ἐρμηνεύει τί εἰσι θρόνοι τῶν οὐρανίων, τὸ ἀνεωγμένην τὴν περὶ Θεοῦ νόησιν ἔχειν· θρονίαν δὲ φησιν ιδιότητα τὴν ἀποκληρωτικῶς ἀποφανθεῖσαν τῶν ἁγίων θρόνων ἀρχὴν.

¹⁹ Περὶ τῶν ὑποβεβηκυῶν τάξεων, ὅπως διὰ τῶν πρώτων μετέχουσι τῶν θείων.

воначально являет богатыми излияниями высочайшим существам; а через них и низшие их существа приобщаются божественному лучу. Ибо те, кому дано первыми познать Бога и сверхъестественно *приобщиться* божественной добродетели, первыми сподобляются быть, насколько это возможно, и обладателями богоподражательной силы и энергии; и *уже* они, сколько есть сил, благовидно направляют ввысь существа, которые ниже них, обильно передавая тем пришедший к ним свет, а те опять же — меньшим; и в каждом *порядке* первый передает следующему даруемый и до всех соответствующим образом благодаря Промыслу доходящий божественный свет.

Итак, начало просвещения для всех просвещаемых есть Бог, по природе, поистине и собственно являющийся сущностью света¹⁵ и Причиной самого бытия и способности видеть; божественные же светы изливаются от того, что по положению и богоуподоблению в какой-то мере выше *другого*, к каждому, что под ним, через него — к тому. Так что высочайший среди небесных умов порядок всеми прочими ангельскими существами по справедливости почитается¹⁶ после Бога началом всякого священного богопознания и богоподражания, как через них передающий во все и в нас богоначалное осияние. Почему и всякую священную и богоподражательную энергию связывают как с причиной с Богом, а как с перводелателями божественного и учителями — с первыми богообразными умами. Таким образом, первый порядок святых ангелов больше всех обладает свойством пламенности¹⁷, способностью передавать излитую богоначальную премудрость, знанием высочайшего художества божественных осияний и свойством престольности¹⁸, являющим широкое богоприятие. И порядки низших существ¹⁹ причаствуют воспламеняющей, мудрой, дающей

¹⁵ Заметь, что Бог является сущностью света, и как по природе Он добродетель, так и по определению добродетель.

¹⁶ Заметь, что после Бога началом всякой добродетели являются высочайшие умы, через посредство которых как первых мы имеем Божье осияние.

¹⁷ Заметь, что высочайшие умы по *своей* особенности пламенны.

¹⁸ Он прекрасно разъясняет, что быть небесными престолами означает иметь открытость для мышления о Боге. Престольной же особенностью он называет данную *им* в удел власть святых престолов.

¹⁹ *Это говорится* о меньших чинах, — как через первых они причаствуют божественному.

τῆς γνωστικῆς, τῆς θεοδόχου δυνάμεως μετέχουσι μέν, ὑφειμένως δὲ καὶ πρὸς τὰς πρώτας ὁρῶσαι καὶ δι' αὐτῶν ὡς τοῦ θεομιμήτου πρωτουργῶς ἡξιωμένων ἐπὶ τὸ τοῦ θεοειδοῦς ἐφικτὸν ἀναγόμεναι. Τὰς εἰρημένους²⁰ οὖν ἀγίας ιδιότητος ὧν ἐν μετουσίᾳ διὰ τῶν πρώτων αἱ μετὰ αὐτάς οὐσίαι γεγόνασιν, αὐταῖς ἐκείναις μετὰ Θεὸν ὡς ἱεράρχαις ἀνατιθέασιν.

4. Ἐλεγεν οὖν²¹ ὁ ταῦτα φήσας τὴν μὲν ὄρασιν ἐκείνην ὑποδειχθῆναι τῷ θεολόγῳ δι' ἐνὸς τῶν ἐπιστατούντων ἡμῖν ἀγίων καὶ μακαρίων ἀγγέλων καὶ πρὸς τῆς φωτιστικῆς αὐτοῦ χειραγωγίας ἐπὶ τὴν ἱερὰν ἐκείνην θεωρίαν ἀναταθῆναι καθ' ἣν ἑώρα τὰς ὑπερτάτας οὐσίας, ὡς ἐν συμβόλοις²² εἰπεῖν, ὑπὸ Θεὸν καὶ μετὰ Θεοῦ καὶ περὶ Θεὸν ἰδρυμένας²³, καὶ τὴν ἀπάντων καὶ αὐτῶν ὑπεραρρήτως ἐξηρημένην ὑπεράρχιον ἀκρότητα ἐν μέσῳ τῶν ὑπερβεβηκυῶν δυνάμεων ὑπεριδρυμένην. Ἐμάνθανεν οὖν²⁴ τοῖς ὁρωμένοις ὁ θεολόγος, ὅτι κατὰ πᾶσαν ὑπερούσιον ὑπεροχὴν ἀσυγκρίτως ὑπερίδρυτο τὸ θεῖον ἀπάσης ὁρατῆς καὶ ἀοράτου δυνάμεως καὶ μὴν ὅτι πάντων ἐστὶν ἐξηρημένον ὡς καθόλου μηδὲ ταῖς πρώταις τῶν ὄντων οὐσίαις ἐμφερές, προσέτι καὶ τὸ πάντων αὐτὸ καὶ ἀρχὴν καὶ αἰτίαν οὐσιοποιὸν εἶναι καὶ τῆς τῶν ὄντων ἀδιαλύτου μονῆς ἀναλλοίωτον ἰδρυσιν, ὑφ' ἧς καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εἶναι καὶ αὐταῖς ταῖς ὑπερβεβηκυῖαις ἐστὶ δυνάμεσιν. Εἶτα τὰς αὐτῶν τῶν ἁγιωτάτων σεραφίμ ἐμυεῖτο²⁵ θεοειδεῖς δυνάμεις, τῆς μὲν ἱερᾶς αὐτῶν ἐπωνυμίας²⁶ τὸ ἐμπύριον σημαίνουσης, περὶ οὗ μικρὸν ὕστερον ἡμεῖς ἐροῦμεν, ὡς ἡμῖν ἐφικτὸν ὑφηγήσασθαι τὰς ἐπὶ τὸ θεοειδὲς τῆς ἐμπυρίου δυνάμεως ἀναγωγάς,

²⁰ Ἦλθεν εἰς ἐξήγησιν τοῦ προκειμένου.

²¹ Περὶ τοῦ εἰπόντος φησὶν, ὅτι οὐχ ὁ σεραφίμ ἐτύγχανεν, ὁ ὁφθεὶς τῷ Ἡσαΐᾳ, ἀλλὰ τις τῶν κατωτέρων ἀγγέλων· ταύτη γὰρ τῇ δόξῃ ἐπαγωνίζεται, ἣν πρὸ ὀλίγου ἀναφαίνει τῇ ἀρχῇ τοῦ κεφαλαίου, ἔνθα φησὶν, ἕτερος δὲ οὐ σφόδρα ἄτοπον, καὶ τὰ ἐξῆς.

²² Ἐπειδὴ ἐξαπτέρυγα ὄρα τὰ σεραφίμ.

²³ Ἐχει γὰρ τὸ λόγιον ὅτι «Εἰστήκει κύκλῳ αὐτοῦ».

²⁴ Ὅρα τί ἐμάνθανεν ὁ Ἡσαΐας, ὃν καλεῖ θεολόγον, ὅτι ἄγνωστον τὸ θεῖον καὶ ταῖς ἀνωτάτω δυνάμεσι, καὶ ὅτι οὐδὲν τῶν ὄντων ἐμφερές αὐτῷ. Ὄντα δὲ εἵπομεν ἐν τῷ πρὸ τούτου βιβλίῳ τὰ νοητὰ καὶ αἰσθητὰ· ταῦτα δὲ μυεῖται ὁ προφήτης μετὰ τὸ καθαρθῆναι τῶν ἰδίων ἁμαρτιῶν, περὶ οὗ μικρὸν ὕστερον ἐροῦμεν.

²⁵ Τί ἐμυεῖτο διὰ τὰ σεραφίμ.

²⁶ Ἑρμηνεία σεραφίμ.

ведение и богоприятие силе, но в меньшей степени, и взирая на первых, и будучи ими — как первоначально удостоенными богоподражания — возводимы, насколько это возможно, к богообразию. Так что названные²⁰ святые свойства, причастниками которых через первых становятся следующие за ними существа, те связывают после Бога с ними как со священноначальниками (*иерархами*).

4. Итак, сказавший это говорил²¹, что то видение было явлено Богослову одним из заботящихся о нас святых и блаженных ангелов и что благодаря его просвещающему руководству он был возведен до того священного созерцания, при котором видел высочайшие существа, находящиеся, говоря символически²², под Богом, с Богом и вокруг Бога²³, *видал* и Сверхначальный Верх, сверхвыразимо от всех них удаленный, сидящим посреди и выше высочайших сил. И увиденное научило²⁴ Богослова тому, что Божественное, благодаря сверхсущественному превосходству во всем, находится несравненно выше всякой видимой и невидимой силы, а также что Оно запредельно выше всего и совершенно неподобно даже первым из существ, а кроме того есть Начало и сотворяющая сущности Причина всего, и неизменное Место нерушимой Обители, от Которой и самым превосходнейшим силам дается бытие и благое бытие. Потом он узнал²⁵ о боговидных силах самих святейших серафимов, чье священное наименование²⁶ означает «воспламеняющий», о чем мы скажем немного позже, насколько будет в наших силах рассказать о способности воспламеня-

²⁰ Он перешел к толкованию предыдущего.

²¹ Он говорит о том, кто сказал, что виденный Исаией был не серафимом, а неким из более низких ангелов. Он ведь возражает на то мнение, которое приводит немного ранее, в начале главы, где говорит: «А другой... не вовсе неуместный...» и так далее.

²² Поскольку шестикрылыми он видит серафимов.

²³ Ибо Речение говорит: «Стояли вокруг Него» (*Ис. 6:2; ср. Откр. 7:11*).

²⁴ Смотри, что узнавал Исаия, которого он называет Богословом, — что Божественное непостижимо и для высочайших сил и что ничто из сущего не подобно Ему. Сущее же, как мы сказали в предыдущей книге, это воспринимаемое умом и чувствами. Пророк узнает об этом по очищении от своих согрешений, о чем немного позже мы скажем.

²⁵ Заметь, что ему было открыто серафимами.

²⁶ Объяснение имени «серафим».

τῆς δὲ τῶν πτερῶν²⁷ ἑξαπλῆς²⁸ ἱεροπλαστίας τὴν ἐπὶ τὸ θεῖον ἐν πρώταις²⁹, ἐν μέσαις, ἐν τελευταίαις νοήσεσιν ἀπόλυτον καὶ ὑπερτάτην ἀνάτασιν. Ἀλλὰ καὶ τὸ ἀπειρόπουν αὐτῶν καὶ πολυπρόσωπον ὁρῶν ὁ ἱερὸς θεολόγος καὶ τὸ τοῖς πτεροῖς ἀποδιαστέλλεσθαι τὴν ὑπὸ τοὺς πόδας καὶ τὴν ὑπὲρ τὰ πρόσωπα θεωρίαν καὶ τὴν ἐν τοῖς μέσοις πτεροῖς ἀεικινήσιαν πρὸς τὴν νοητὴν τῶν ὁρωμένων³⁰ ἀνήγετο γνῶσιν, ἐκφαινομένης αὐτῷ τῆς τῶν ὑπερτάτων νοῶν πολυπόρου καὶ πολυθεάμονος δυνάμεως καὶ τῆς ἱερᾶς αὐτῶν εὐλαβείας, ἣν ἔχουσιν ὑπερκοσμίως εἰς τὴν τῶν ὑψηλοτέρων³¹ καὶ βαθυτέρων αὐθάδη καὶ θρασεῖαν καὶ ἀνέφικτον ἔρευναν, καὶ τῆς ἐν συμμετρίᾳ τῶν θεομιμήτων ἐνεργειῶν ἀκαταλήκτου καὶ ὑψιπετοῦς ἀεικινήσιος. Ἀλλὰ καὶ τὴν θεαρχικὴν ἐκείνην καὶ πολυτίμητον ὑμνωδίαν³² ἐμυσταγωγεῖτο, τοῦ τυποῦντος τὴν ὄρασιν ἀγγέλου κατὰ δύναμιν τῷ θεολόγῳ μεταδιδόντος τῆς οἰκείας ἱερογνωσίας. Ἐδίδασκεν οὖν αὐτὸν καὶ τοῦτο, ὅτι κάθαρσις ἐστὶ³³ τοῖς ὁπωσοῦν καθαροῖς ἢ τῆς θεαρχικῆς διαυγείας [ἀγνότητος] ὡς ἐφικτὸν μετουσία. Αὕτη δὲ³⁴ πρὸς αὐτῆς τῆς θεαρχίας ἐξηρημέναις³⁵ αἰτίαις

²⁷ Τί δηλοῖ τὰ πτερά.

²⁸ Σημείωσαι, πῶς ἀνάγει τὰς ἑξ πτέρυγας πῶν ἁγίων σεραφίμ.

²⁹ Εἶπεν ἄνω γὰρ ἐν τῷ τέλει τοῦ δεκάτου κεφαλαίου, ὅτι πᾶς [οὐράνιος] καὶ ἀνθρώπειος νοῦς καὶ πρώτας, καὶ μέσας, καὶ τελευταίας ἔχει τάξεις. Εἰκότως οὖν ἑξ πτέρυγας εἶπεν ἔχειν τὴν δύναμιν, ἵνα ταῖς μὲν δυσὶ καλύπτῃ τὰ πρόσωπα, ταῖς δὲ μέσαις τοὺς πόδας, ταῖς δὲ λοιπαῖς τὸ θεῖον περιπετῇται, ὅπερ εἶπεν αὐτὸς τὴν ὑπερτάτην ἀνάτασιν. Σημείωσαι δὲ τί τὸ πολὺπουν καὶ τὸ πολυπρόσωπον τῶν σεραφίμ, καὶ διὰ τί σκέπονται ἔνια.

³⁰ Τουτέστι τῶν ὑπὸ τοῦ προφήτου θεωρουμένων.

³¹ Διὰ τοῦ καλύπτειν τὰ πρόσωπα· τῶν δὲ βαθυτέρων, διὰ τοῦ καλύπτειν τοὺς πόδας· διὰ δὲ τῶν μέσων τὴν συμμετρίαν.

³² Τό· «Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος»· σημαίνει δὲ ὅτι καὶ ἄγγελος, κατ' ἀναλογίαν τῆς ἰδίας δυνάμεως, δέχεται τὴν θεῖαν ἑλλαμψιν, καὶ αὐτὸς μεταδίδωσι τοῖς προφήταις, ὅσον χωροῦσιν, οὐχ ὅσα γινώσκει αὐτός.

³³ Τί ἐστὶ κάθαρσις, καὶ πῶς εἰς τὰ νοητὰ γίνεται παρὰ τοῦ Θεοῦ.

³⁴ Ἡ κάθαρσις δηλαδὴ ἡ ἡ μετουσία.

³⁵ Οὐ γὰρ οἷα ἐστὶ τῶν ἀνθρώπων ἡ κάθαρσις, τοιαύτη ἐστὶ καὶ ἐπὶ τῶν ἁσωμάτων.

ющей силы возводить к богообразию, и что священный образ крыл²⁷, числом шесть²⁸, *означает* абсолютную и высочайшую простертость к Божественному первых²⁹, средних и последних разумений. И тогда, видя бессчетное количество их ног и многоликость, и что крылами они закрывали вид, который под ногами, и вид, который выше лиц, и в *их* средних крыльях вечное движение, святой Богослов был возводим к умопостигаемому знанию того, что он видел³⁰, и ему открывалась имеющая много путей многовидная сила высочайших умов и их священное благоговение, каковое они сверхмирно имеют при исследовании более высокого³¹ и более глубокого, дерзновенном, смелом и недостигающем *цели*, и соразмерное с богоподражательными энергиями непрестанное вечное движение высокого парения. Он был тайно *ознакомлен* также и с оным богоначальным многочтимым песнопением³², когда создающий видение ангел по мере силы передавал Богослову свое священное знание. Он учил его также и тому, что очищение³³ служит для каким-то образом очищенных приобщением, насколько это возможно, богоначальной светлости и чистоте (*см. Ис. 6:5–7*). И оно³⁴, *это очищение*, самим Богоначалием по запредельным³⁵ при-

²⁷ Заметь, что являют крылья.

²⁸ Заметь, к чему он возводит шесть крыльев святых серафимов.

²⁹ Выше, в конце десятой главы, он сказал, что всякий ум, *в том числе* и человеческий, имеет первые, средние и последние чины. Основательно он сказал, что *у этой* силы шесть крыльев: два — чтобы закрывать лица, средние — *закрывать* ноги, прочие же — чтобы летать вокруг Божества, — что он и назвал высочайшей простертостью *вверх*. Заметь также, что у серафимов много ног и много ликов, и *отметь*, почему прикрываются некоторые *их части*.

³⁰ Имеется в виду — созерцаемого пророком.

³¹ «Более высокого» — потому что они покрывают лица; а «более глубокого» — потому что покрывают ноги; соразмерность же — по причине средних *крыл*.

³² Гимн «Свят, свят, свят». Это означает, что и ангел по мере своей силы получает божественное осияние и сам передает пророкам сколько те вмещают, а не сколько он знает сам.

³³ Заметь, что такое очищение и как оно осуществляется Богом у *существ* умопостигаемых.

³⁴ То есть очищение, или приобщение.

³⁵ Ибо очищение у бестелесных не таково, каково оно у людей.

εἰς πάντας τοὺς ἱεροὺς νόας ὑπερουσίῳ κρυφίῳ τελεουργομένη, ταῖς περὶ αὐτὴν³⁶ ὡς ὑπερτάταις δυνάμεσιν ἐκφανεστέρα πῶς ἐστὶ καὶ μᾶλλον ἐαυτὴν ἐκφαίνει³⁷ καὶ διαδίδωσιν, ἐπὶ δὲ τῶν δευτέρων³⁸ ἢ τῶν ἐσχάτων ἢ τῶν ἡμῶν νοερῶν δυνάμεων ὡς αὐτῆς ἐκάστη κατὰ τὸ θεοειδὲς διέστηκεν, οὕτω τὴν φανὴν αὐτῆς ἔλλαμψιν συνάγει πρὸς τὸ τῆς οἰκείας κρυφίότητος ἐνιαῖον ἄγνωστον. Ἐλλάμπει δὲ τοῖς καθ' ἕκαστον δευτέροις διὰ τῶν πρώτων καὶ, εἰ δεῖ συντόμως εἰπεῖν, πρώτως ἐκ τοῦ κρυφίου πρὸς τὸ ἐμφανὲς ἄγεται διὰ τῶν πρώτων δυνάμεων.

Τοῦτο γοῦν ὁ θεολόγος ἐδιδάσκετο πρὸς τοῦ φωταγωγοῦντος αὐτὸν ἀγγέλου τὸ τὴν κάθαρσιν καὶ πάσας τὰς θεαρχικὰς ἐνεργείας διὰ τῶν πρώτων οὐσιῶν ἀναλαμπούσας εἰς πάσας τὰς λοιπὰς διαδίδοσθαι κατὰ τὴν ἐκάστης πρὸς τὰς θεουργικὰς μετουσίας ἀναλογίαν. Διὸ καὶ τὴν ἐμπυρίως³⁹ καθαρτικὴν ιδιότητα τοῖς σεραφίμ εἰκότως μετὰ Θεὸν ἀνατέθεικεν. Οὐδὲν οὖν ἄτοπον, εἰ καθαίρειν λέγεται τὸν θεολόγον ὁ σεραφίμ. Ὡς γὰρ ὁ Θεὸς καθαίρει πάντας τῷ πάσης καθάρσεως εἶναι αἰτία, μᾶλλον δὲ (παραπλησίῳ γὰρ χρῆσομαι παραδείγματι) καθάπερ ὁ καθ' ἡμᾶς ἱεράρχης διὰ τῶν αὐτοῦ λειτουργῶν ἢ ἱερέων⁴⁰ καθαίρων ἢ φωτίζων αὐτὸς λέγεται καθαίρειν καὶ φωτίζειν, τῶν δι' αὐτοῦ καθιερωμένων τάξεων ἐπ'

³⁶ Περὶ αὐτὴν τὴν θεαρχίαν δηλονότι, τουτέστι περὶ τὸν Θεόν.

³⁷ Ἡ κάθαρσις δηλονότι.

³⁸ Σκοπεῖν δεῖ, ὅτι διαφέρειν φησὶν οὐ μετρίως ἐν τῷ θεοειδεῖ πᾶσαν ἀσώματον δύναμιν· πολὺ μὲν γὰρ ἔχειν τὸ θεοειδὲς τοὺς ἀνωτάτω νόας, ὑφειμένον δὲ λοιπόν, καθόσον καὶ ἡ τάξις ἀπαιτεῖ τοὺς λοιποὺς νόας μέχρι τῶν ἐσχάτων, πλέον δὲ καὶ τῶν ἐσχάτων τὰς ἡμετέρας ψυχάς, ἐπεὶ καὶ πάντων τῶν νοῶν πολὺ λείπεται ἢ καθ' ἡμᾶς ψυχῶν. Καὶ ἡ θεία τοίνυν ἔλλαμψις συνηγμένη πῶς μᾶλλον καὶ συνεσταλμένη θεωρεῖται πρὸς τὴν οἶον εἰς μῆκος ἀπόστασιν τῆς εἰς Θεὸν πλησιάσεως, συνάγουσα οἶον αὐτὴ ἡ θεία ἔλλαμψις τὴν οἰκείαν φανέρωσιν πρὸς τὸ ἐνιαῖον καὶ ἀπλοῦν αὐτῆς ἄγνωστον· ἄγνωστος γὰρ ἐστὶν ὁ Θεὸς οὐ διὰ ποικιλίαν συλλογισμῶν ἀγνοουμένην ἡμῖν, ἀλλὰ κατὰ ἐνιαίαν τινὰ πρὸς τὰ καθ' ἡμᾶς, καθ' ἐν καὶ καθάπαξ ἀκατάληπτον ἀθανασία.

³⁹ Σημεῖωσαι, ὅτι ἐμπύριος ιδιότης τῶν σεραφίμ ἐστὶ, καὶ πῶς, ἀγγέλου καθαίροντος, τὰ σεραφίμ εἴρηται καθαίρειν, καὶ πρὸ τούτων ὁ Θεός.

⁴⁰ Σημεῖωσαι ὅτι οἱ ἱερεῖς ὑποβεβήκασι τὸν ἱεράρχην, καὶ ὅτι ἄλλο φωτίζειν καὶ ἄλλο καθαίρειν, καὶ ὅτι ἄλλο λειτουργός, καὶ ἄλλο ἱερεύς· καὶ τῶν ἱερέων καθαιρούντων ἢ φωτίζόντων, ὁ ἱεράρχης λέγεται ποιεῖν.

чинам во всех священных умах со сверхсущественной таинственностью совершаемое, в тех силах, что около Него³⁶, как высочайших, проявляется³⁷ и сообщается несколько яснее и сильнее, а во вторых³⁸, или последних, или в наших умственных силах, — в зависимости от того, насколько каждая из них отстоит от Него в богообразии, — настолько же Оно уменьшает Свое светлое осияние вплоть до полного неведения, *соответствующего Его* собственной единственной сокрытости. Воссияние же происходит для каждого из вторых через первые, и — если следует сказать вкратце — первоначально из сокровенности в явленность оно выводится через первые силы.

Вот, значит, чему Богослов учился от световодительствовавшего его ангела, — что очищение и все богоначальные энергии, воссияв через первые существа, всем прочим передаются по мере *готовности* каждого к боготворным причастиям. Почему и воспламеняюще³⁹ очищающее свойство он справедливо отнес, после Бога, к серафимам. Так что ничего неуместного нет, когда говорится, что Богослова очистил серафим. Ибо как Бог, будучи Причиной всякого очищения, очищает всех, а скорее (воспользуюсь близким примером) как наш иерарх, через своих служителей, или иереев⁴⁰, очищающий или просвещающий, сам, говорится, очищает и просвещает, и очищаемые через него чины

³⁶ То есть около самого Богоначалия, что значит около Бога.

³⁷ Имеется в виду очищение.

³⁸ Подобаает иметь в виду, что немало отличается, говорит он, всякая бесплотная сила от другой в богообразии, ибо высочайшим умам богообразии свойственно ведь в большой мере, а остальным в меньшей, вплоть до последних, — насколько того требует чин; и в значительно меньшей мере, чем последним — нашим душам, потому что много уступает всем *небесным* умам наша душа. Так что божественное осияние созерцается нами несколько более сжатым и сокращенным, — соответственно отстоянию, словно в мерах длины, от близкого к Богу, — как будто само это осияние *постепенно* сводит свое проявление к единому и простому его неведению. Бог неведом ведь не из-за незнания нами разнообразия силлогизмов, но по причине некоего единого для нас — и по-одному, и всех вместе — непостижимого бессмертия (?).

³⁹ Заметь, что огненность есть особенность серафимов и почему, когда очищает ангел, сказано, что очищают серафимы, а прежде них Бог.

⁴⁰ Заметь, что иереи подчиняются иерарху, и что иное дело просвещать и иное очищать, и что иное служитель (*литург*) и иное иерей, и что когда иереи очищают или просвещают, говорится, что это делает иерарх.

αὐτὸν ἀνατιθεισὼν τὰς οἰκείας ἱεράς ἐνεργείας, οὕτω καὶ τὴν οἰκείαν καθαρτικὴν ἐπιστήμην καὶ δύναμιν ὁ τὴν κάθαρσιν τοῦ θεολόγου τελετουργῶν ἄγγελος ἐπὶ Θεὸν μὲν ὡς αἴτιον, ἐπὶ δὲ τὸν σεραφὶμ ὡς πρωτουργὸν ἱεράρχην ἀνατίθησιν, ὡς ἂν τις φαίη μετ' εὐλαβείας ἀγγελικῆς, τὸν ὑπ' αὐτοῦ καθαιρόμενον ἐκδιδάσκων, ὅτι «τῆς εἰς σὲ πρὸς ἐμοῦ τελετουργουμένης καθάρσεως ἀρχὴ μὲν ἐστὶν ἐξηρημένη καὶ οὐσία καὶ δημιουργὸς καὶ αἴτιος ὁ καὶ τὰς πρώτας οὐσίας καὶ πρὸς τὸ εἶναι παραγαγὼν καὶ τῇ περὶ αὐτὸν ἰδρύσει συνέχων καὶ διατηρῶν ἀτρέπτους⁴¹ τε καὶ ἀμεταπτώτους καὶ αὐτὰς κινῶν ἐπὶ τὰς πρώτας τῶν οἰκείων προνοητικῶν ἐνεργειῶν μετουσίας (τοῦτο γὰρ ὁ ταῦτά με διδάσκων⁴² ἔφη τὴν τοῦ Σεραφὶμ ἐμφαίνειν ἀποστολήν), ἱεράρχης⁴³ δὲ καὶ μετὰ Θεὸν ἡγεμὼν ὁ τῶν πρωτίστων οὐσιῶν διάκοσμος, παρ' οὗ τὸ καθαίρειν ἐγὼ θεοειδῶς ἐμυήθην⁴⁴. Οὗτος οὖν ἐστὶν ὁ δι' ἐμοῦ σε καθαίρων, δι' οὗ τὰς οἰκείας προνοητικὰς ἐνεργείας ἐκ τοῦ κρυφίου καὶ εἰς ἡμᾶς προήγαγεν ἡ πάσης αἰτία καὶ δημιουργὸς καθάρσεως».

Ταῦτα μὲν ἐκεῖνος ἐδίδασκέ με, σοὶ δ' ἐγὼ μεταδίδωμι. Τῆς σῆς δ' ἂν εἴη νοερᾶς καὶ διακριτικῆς ἐπιστήμης ἢ θατέρᾳ τῶν εἰρημένων αἰτιῶν ἀπολυθῆναι τῆς ἀπορίας καὶ ταύτην τιμῆσαι πρὸ τῆς ἐτέρας ὡς τὸ εἶκος καὶ εὐλογον καὶ ἴσως τὸ ἀληθὲς ἔχουσιν ἢ παρ' ἑαυτοῦ⁴⁵ τι τοῦ ὄντως ἀληθοῦς συγγενέστερον ἐξευρεῖν, ἢ παρ' ἐτέρου

⁴¹ Ὅτι ὁ Θεὸς ὁ καὶ πάντων ὁμοίως τῶν νοητῶν δημιουργός, αὐτὸς καὶ τὰς πρώτας οὐσίας συνέχει καὶ διατηρεῖ πρὸς ἀτρεψίαν καὶ ἀμεταπτώσιαν· ἀτρέπτους δὲ νοεῖν δεῖ [αὐτὰς] κατ' ἐκεῖνο καθ' ὃ εἰσιν, οἷον εἰς τὸ ἀθάνατον, εἰς τὴν ζωὴν, καθ' ἣν οὐσίωσιν εἰς τὸ εἶναι φῶς· ἐν τούτοις γὰρ καὶ ἀμεταβόλους οὐσιωδῶς, καὶ εἰς τὸ μὴ τρέπεσθαι εἰς ἐκφύλους ἐπιθυμίας, ἅτε καὶ αὐτεξουσίου, ὁ Θεὸς συνέχει αὐτοὺς καὶ διατηρεῖ. Τὸ μὲν γὰρ πρὸς αὐτὸν ἀνατείνεσθαι τῆς αὐτῶν ἐστὶ νοερᾶς προαιρέσεως· τὸ δὲ εἰσαεῖ περὶ τοῦτο διαρκεῖν τῆς ἀντιλήψεώς ἐστὶ τοῦ Θεοῦ· πάντα γὰρ δεῖται [τῆς] Θεοῦ βοηθείας.

⁴² Σημείωσαι, ὅτι ταῦτα παρ' ἐτέρου ἔμαθεν ὁ μέγας Διονύσιος.

⁴³ Σημείωσαι, ὅτι μετὰ Θεὸν ἡγεμόνες καὶ οἱ ἀνωτάτω διάκοσμοι.

⁴⁴ Ἡ τοῦ ἀγγέλου ἡθοποιία, ὥσανεὶ ὁ καθαίρων ἄγγελος τὸν Ἡσαΐαν, ταῦτα αὐτῷ ἔλεγε περὶ τῶν σεραφίμ.

⁴⁵ Τὴν καθ' ὑπέρβασιν τοῦ ῥητοῦ σύνταξιν μετὰ πλεῖστα ἀποδιδομένην οὕτω συντακτέον· τῆς σῆς δ' ἂν εἴη νοερᾶς ἐπιστήμης, ἢ τὴν αἰτίαν ταύτην δέξασθαι, ἢ παρ' ἑαυτοῦ εὐρεῖν, ἢ παρ' ἐτέρου μαθεῖν, καὶ ἀνακαλύψαι μᾶλλον ἑαυτῷ, εἴπερ δὲ οἷόν τε

с ним связывают свои священные действия, так и исполняющий очищение Богослова ангел связывает свое очищающее знание и силу с Богом как с Причиной, а с серафимом как с перводействующим иерархом, с ангельским, можно сказать, благоговением уча очищаемого им, что «Запредельное Начало и Существо, Содетель и Причина в тебе мною совершаемого очищения есть Вводящий в бытие первые существа и, вокруг Себя учредив, Содержащий их и Сохраняющий непреложными⁴¹ и неизменными, и Подвигающий их первыми причастовать Своих промыслительных энергий (учащий меня этому сказал⁴², что именно в этом выражается апостольство серафима (см. Ис. 6:6)), иерарх же⁴³ и *первый* по Боге руководитель — *это* чин первейших существ, которым я был научен богообразно очищать⁴⁴. Это он через меня очищает тебя, а через него Свои промыслительные энергии вывела из состояния сокрытости и *распространила* на нас Причина всего и Создатель очищения».

Этому он учил меня, я же тебе передаю. И уже от твоей способности думать и разбираться зависит либо разрешить недоумение одним из высказанных доводов и предпочесть его другому, как по справедливости обладающий и правдоподобием, и, по-видимому, истиной, либо самому⁴⁵ изобрести нечто более родственное истинно Истинному, или же от другого

⁴¹ Заметь, что Бог — Творец так же точно и умопостигаемых *существ*; Он и первые существа содержит и соблюдает в непреложности и неизменности. Непреложными следует считать их в тех формах, в каких они существуют, будь то в бессмертии, в жизни, в которой они осуществляются, в бытии светом. В таковых Бог содержит их и сохраняет неподверженными существенным изменениям и не предающимся противоестественным желаниям как самовластных. Ибо устремление ввысь к Нему есть дело их умственного выбора, а способность удержаться в этом вечно зависит от Божьей поддержки. Все ведь нуждается в Божьей помощи.

⁴² Заметь, что великий Дионисий узнал это от другого человека.

⁴³ Заметь, что, после Бога, и высшие порядки руководители *низших*.

⁴⁴ Олицетворение ангела: как будто очищающий Исаию ангел говорил ему это о серафимах.

⁴⁵ Инверсионную конструкцию этой фразы следует, после большой перестановки, представить так: пусть будет делом твоей способности думать, принять ли эту причину, или самостоятельно изобрести *другую*, или от иного научиться, или, скорее, открыть для себя, а если возможно, рав-

μαθεῖν, Θεοῦ δηλαδὴ διδόντος ῥῆμα καὶ προξενούντων⁴⁶ ἁγγέλων, καὶ τοῖς φιλαγγέλοις ἡμῖν ἀνακαλύψαι διαυγῇ μᾶλλον εἴπερ οἶόν τε εἶη καὶ ἐμοὶ μᾶλλον ἐραστὴν θεωρίαν.

καὶ ἐμοὶ ὡσαύτως ἀνακαλύψαι περὶ ἁγγέλων ἐραστὴν θεωρίαν. Τὸ τιμῆσαι δὲ ἀντὶ τοῦ «προτιμῆσαι». [Σημείωσαι, ὅτι τὰς τοῦ Θεοῦ δόσεις προξενοῦσιν ἡμῖν οἱ ἅγγελοι.]

⁴⁶ Σκόπει, ὅτι, Θεοῦ διδόντος ἡμῖν «λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος» ἡμῶν, ἅγγελοι προξενοῦσι, δῆλον ὡς ὑπὲρ ἡμῶν πρεσβεύοντες.

научиться — разумеется, когда Бог дает речь, а выхлопатывают⁴⁶ ее ангелы, — и нам, любящим ангелов, открыть более ясную, если только это возможно, и для меня более приемлемую теорию.

ным образом для меня, *более* приемлемую теорию об ангелах. Заметь, что Божьи дары выхлопатывают *нам* ангелы.

⁴⁶ Имей в виду, что ангелы, ясно, когда Бог дает нам «слово во отвержение уст» (Еф. 6:19) наших, хлопочут, ходатайствуя о нас,

Τί σημαίνει ὁ παραδεδομένος ἀγγελικὸς ἀριθμός

Καὶ τοῦτο δὲ ἄξιον, ὡς οἶμαι, νοερᾶς ἐπιστάσις, ὅτι τῶν Λογίων ἢ περὶ τῶν ἀγγέλων παράδοσις «χιλίας¹ χιλιάδας» εἶναί φησι «καὶ μυριάδας μυρίας», τοὺς παρ' ἡμῖν ἀκροτάτους τῶν ἀριθμῶν εἰς ἑαυτοὺς ἐπανακυκλοῦσα καὶ πολλαπλασιάζουσα καὶ διὰ τούτων ἐναργῶς ἐμφαίνουσα τὰς ἡμῖν ἀναριθμήτους τῶν οὐρανίων οὐσιῶν διατάξεις. Πολλὰ γὰρ εἰσιν αἱ μακάριαι στρατιαὶ τῶν ὑπερκοσμίων νοῶν τὴν ἀσθενῆ καὶ συνεσταλμένην² ὑπερβεβηκυῖαι τῶν καθ' ἡμᾶς ὑλαίων ἀριθμῶν συμμετρίαν καὶ πρὸς μόνης γνωστικῶς³ ὀριζόμεναι τῆς κατ' αὐτὰς ὑπερκοσμίου καὶ οὐρανίας νοήσεως καὶ ἐπιστήμης τῆς πανολβίως αὐταῖς δωρουμένης ὑπὸ τῆς θεαρχικῆς καὶ ἀπειρογνώστου σοφοποιίας τῆς πάντων ὁμοῦ τῶν ὄντων ὑπερουσίως οὔσης ἀρχῆς καὶ αἰτίας οὐσιοποιοῦ καὶ συνεκτικῆς δυνάμεως καὶ περιεκτικῆς ἀποπερατώσεως.

¹ Ταῦτα ἐν τῷ Δανιήλ εἴρηται.

² Ἀσθενῆ συμμετρίαν ἐκάλεσε τὸν τῶν ἀνθρώπων ἀριθμὸν πρὸς τὸν τῶν ἀγγέλων· εἴρηται γὰρ καὶ ἑτέρῳ τινί, Διδύμῳ δηλονότι τῷ τυφλῷ· τὰ μὲν ἐννενήκοντα ἐννέα πρόβατα εἶναι τοὺς ἀγγέλους· τὸ δὲ ἐν τὸ ἀπολωλὸς ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους.

³ Σημεῖωσαι, ὅτι καὶ αὐτοὺς τοὺς ἀγγέλους φησὶ γνωστικῶς, οὐ μαθητικῶς, εἰδέναι τοὺς ὀρισμούς, οἷονεὶ τό πόσος τῶν οὐρανίων οὐσιῶν ὑπάρχει ὁ ἀριθμός, ἐκ Θεοῦ καὶ τοῦτο φωτισθέντας.

Что означает сообщаемое преданием число ангелов

И то, как я думаю, достойно умственного внимания, что предание Речений об ангелах говорит, что их «тысячи тысяч»¹ (Дан. 7:10; Откр. 5:11) «и тьмы тем» (Откр. 5:11), — предельные из наших чисел на самих себя обращая и умножая и с их помощью ясно показывая, что нам порядки небесных существ исчислить невозможно. Множественны ведь блаженные воинства сверхмирных умов, и превосходят они *количеством* немощную² и скудную меру наших материальных чисел, и пределы их ведомы³ только им свойственному сверхмирному небесному разумению и знанию, щедро им дарованному богоначальным безмерно-знающим Творцом премудрости, являющимся Началом вообще всего сущего и Причиной творящей и содержащей сущности силы и охватывающей *их* границы.

¹ Это сказано у Даниила.

² Немощной мерой он назвал число людей относительно числа ангелов. Это же сказано и неким иным *человеком*, а именно Дидимом Слепцом, — что девяносто девять овец это ангелы, а одна потерянная — мы, люди.

³ Заметь, он говорит, что и сами ангелы, разумея, а не изучив, знают *свои* пределы, то есть каково число небесных сущностей, и в этом будучи просвещены Богом.

Τίνες αἱ μορφωτικαὶ τῶν ἀγγελικῶν δυνάμεων εἰκόνες,
τί τὸ πυρῶδες, τί τὸ ἀνθρωποειδές, τίνες οἱ ὀφθαλμοί,
τίνες αἱ ῥίνες, τίνα τὰ ὠτα, τίνα τὰ στόματα
καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ κεφαλαίου

1. Φέρε δὴ λοιπὸν ἀναπαύοντες ἡμῶν, εἰ δοκεῖ, τὸ νοερὸν ὄμμα
τῆς περὶ τὰς ἐνικὰς καὶ ὑψηλὰς θεωρίας ἀγγελοπρεποῦς συντονίας
ἐπὶ τὸ διαιρετὸν¹ καὶ πολυμερὲς πλάτος τῆς πολυειδοῦς τῶν
ἀγγελικῶν μορφοποιῶν ποικιλίας καταβάντες, πάλιν ἀπ' αὐτῶν
ὡς ἀπ' εἰκόνων ἐπὶ τὴν ἀπλότητα τῶν οὐρανίων νοῶν ἀναλυτικῶς
ἀνακάμπωμεν. Ἐστω δέ σοι προδιεγνωσμένον ὡς αἱ τῶν ἱεροτύπων
εἰκόνων ἀνακαθάρσεις² τὰς αὐτὰς ἔσθ' ὅτε τῶν οὐρανίων οὐσιῶν
διακοσμήσεις ἱεραρχούσας ἐμφαίνουσι καὶ αὐθις ἱεραρχουμένας,
καὶ τὰς ἐσχάτας ἱεραρχούσας ἱεραρχουμένας τε τὰς πρώτας καὶ
τὰς αὐτὰς ὡς εἴρηται πρώτας τε καὶ μέσας καὶ τελευταίας ἐχούσας
δυνάμεις, οὐδενὸς ἀτόπου λόγου παρεισαγομένου κατὰ τὸν τοιόνδε
τῶν ἀναπτύξεων τρόπον· εἰ μὲν γὰρ³ ἱεραρχεῖσθαι⁴ τινὰς ὑπὸ τῶν
προτέρων ἐλέγομεν, εἴτα τῶν αὐτῶν ἱεραρχούσας καὶ τὰς προτέρας
αὐθις ἱεραρχούσας τῶν τελευταίων ἱεραρχεῖσθαι πρὸς αὐτῶν

¹ Ὡς ὀθόνη, ὡς ἀνθραξ.

² Ἀνακαθάρσεις φησὶ τὰς ἐξηγητικὰς ἐρμηνείας, δι' ὧν καθαίρονται
τῶν ἐν τοῖς λεγομένοις δοκούντων ἀτόπων τὰ σύμβολα.

³ Ἄνω γὰρ εἶπεν, ὅτι αἱ ἀνώτεραι δυνάμεις ἱεραρχοῦσι τὰς μετ'
αὐτάς, καὶ αἱ μέσαι τὰς ὑστέρας, καὶ αἱ ὑστέραι αὐτῶν τοὺς ἐν ἀνθρώποις
ἱεράρχας. Οὐτε γὰρ εἶπεν, ὅτι ἡ αὐτὴ τάξις καὶ ἄρχει τῷ μετ' αὐτήν, καὶ
ἄρχεται ὑπ' αὐτῶν, ἀλλ' οὕτως εἶπεν, ὅτι ἡ πρώτη τάξις ἄρχει μὲν ταῖς
μετ' αὐτήν, ἄρχεται δὲ ὑπὸ τῶν πρὸ αὐτῆς· οὕτω καὶ εἰς τὰς ἐξῆς νοη-
έον.

⁴ Ὁ φησὶ τοῦτο ἐστίν, ὅτι, εἰ τὰς πρώτας τάξεις ἐλέγομεν ἱεραρχεῖν
τῶν τελευταίων, εἴτα πάλιν αὐτάς τὰς τελευταίας ἱεραρχεῖν τῶν πρώτων
τάξεων, ὑφ' ὧν καὶ ἱεραρχοῦνται, ἄτοπον πρᾶγμα ἦν.

Какие формы имеют образы ангельских сил,
что *означает* огневидность, что человекообразность,
что глаза, что ноздри, что уши, что уста
и прочее, свойственное голове

1. Ну, наконец, если хочешь, снизойдем, давая отдых нашему ум-
ственному оку от напряжения, подобающего ангелам при возвышен-
ных созерцаниях Единого, к разделенной¹ и многочастной широте
многообразия, присущего формотворчеству при изображении ангелов,
а затем вновь от них как от образов взойдем обратно к простоте не-
бесных умов. Но да будет тебе прежде известно, что раскрытия² запе-
чатлевающих священное образов являют порядки небесных существ
то священноначальствующими, то, в свою очередь, священноначаль-
ствуемыми, причем и последние *оказываются* священноначальству-
ющими, и первые находящимися под священным началом, и одни и
те же, как было сказано, имеющими и первые, и средние, и последние
силы; и что ни одного неуместного слова не привносится при таком
способе объяснений. Ведь если бы³ мы говорили, что некоторые *чины*
находятся под священным началом⁴ первых, затем — что они ими же
священноначальствуют, и вновь — что первые, священноначальству-
ющие последними, находятся под началом этих самых священнона-
чальствуемых, получилась бы сущая нелепость, преисполненная мно-

¹ На белое, как парусина, и черное, как уголь.

² Раскрытиями он называет толкующие разъяснения, благодаря кото-
рым символы очищаются от кажущегося в том, что говорят, неуместным.

³ Выше ведь он сказал, что более высокие силы священноначальствуют
следующими за ними, средние — последними, а последние из них — иерар-
хами у людей. Он не сказал ведь, что тот же самый чин и начальствует
следующими за ним, и оказывается под их началом, но — что первый чин
начальствует следующими за ним, и находится под началом тех, что перед
ним. Так же надо разуместь и о прочих.

⁴ То, что он говорит, означает, что, если бы мы сказали, что первые чины
священноначальствуют последними, а затем также — что те же последние
священноначальствуют первыми чинами, под чьим священным началом
находятся, получилась бы нелепица.

ἐκείνων τῶν ἱεραρχουμένων, ὄντως ἀτοπία τὸ πρᾶγμα καὶ συγχύσεως πολλῆς ἀνάμεστον· εἰ δὲ τὰς αὐτὰς ἱεραρχεῖν τε καὶ ἱεραρχεῖσθαι λέγομεν, οὐκέτι δὲ τῶν αὐτῶν ἢ πρὸς τῶν αὐτῶν, ἀλλ' αὐτὴν ἐκάστην ἱεραρχεῖσθαι μὲν ὑπὸ τῶν προτέρων, ἱεραρχεῖν δὲ τῶν τελευταίων, οὐκ ἀπεικότως⁵ ἂν τις φαίη τὰς ἐν τοῖς λογίοις ἱεροπλάστους μορφώσεις τὰς αὐτὰς ἔσθ' ὅτε δύνασθαι καὶ πρώταις καὶ μέσαις καὶ τελευταίαις δυνάμεσιν οἰκείως καὶ ἀληθῶς περιτεθῆναι, καὶ τὸ πρὸς τὸ ἄναντες⁶ οὖν ἐπιστρεπτικῶς ἀνατείνεσθαι καὶ τὸ περὶ ἑαυτὰς ἀρρεπῶς εἰλεῖσθαι τῶν οἰκείων οὔσας φρουρητικὰς δυνάμεων καὶ τὸ τῇ περὶ τὰ δεύτερα κοινωνικῇ προόδῳ τῆς προνοητικῆς αὐτὰς ἐν μεθέξει δυνάμεως εἶναι πάσαις ἀψευδῶς ἀρμόσει ταῖς οὐρανίαις οὐσίαις, εἰ καὶ ταῖς μὲν ὑπερκειμένως καὶ ὀλικῶς, ὡς πολλάκις εἴρηται, ταῖς δὲ μερικῶς καὶ ὑφειμένως.

2. Ἀρκτέον δὲ τοῦ λόγου καὶ ζητητέον⁷ ἐν πρώτῃ τῶν τύπων ἀνακαθάρσει δι' ἣν αἰτίαν ἡ θεολογία σχεδὸν παρὰ πάσας εὕρεται τιμῶσα τὴν ἐμπυριον ἱερογραφίαν. Εὕρήσεις γοῦν αὐτὴν οὐ μόνον τροχοὺς πυρώδεις διαπλάττουσαν, ἀλλὰ καὶ ζῶα πεπυρωμένα καὶ ἄνδρας ὡς πῦρ ἐξαστράπτοντας καὶ περὶ αὐτὰς τὰς οὐρανίας οὐσίας σωροὺς ἀνθρώκων πυρὸς περιτιθεῖσαν καὶ ποταμοὺς ἀσχέτω ῥοίζῳ πυριφλεγέθοντας. Ἀλλὰ καὶ τοὺς θρόνους φησὶ πυρίους εἶναι καὶ αὐτοὺς δὲ τοὺς ὑπερτάτους σεραφίμ ἐμπρηστὰς ὄντας⁸ ἐκ τῆς ἐπωνυμίας ἐμφαίνει καὶ τὴν πυρὸς ιδιότητα καὶ ἐνέργειαν αὐτοῖς ἀπονέμει καὶ ὅλως ἄνω καὶ κάτω τὴν ἐμπύριον τιμᾷ ἐκκρίτως τυποπλαστίαν.

Τὸ μὲν οὖν πυρώδες ἐμφαίνειν οἶομαι τὸ τῶν οὐρανίων νοῶν θεοειδέστατον. Οἱ γὰρ ἱεροὶ⁹ θεολόγοι τὴν ὑπερούσιον καὶ ἀμόρφωτον οὐσίαν ἐν πυρὶ πολλαχῇ διαγράφουσιν ὡς ἔχοντι πολλὰς

⁵ Οὐκ ἀτοπὸν φησι τὰς ἐν τοῖς λογίοις τῆς Γραφῆς εἰκόνας πάσαις ταῖς ἐπουρανίαις δυνάμεσι περιτιθέναι, ὡς πάσας, φέρε εἰπεῖν, εἶναι ὑψηλὰς, καὶ σωτηρίους, καὶ γνωστικὰς, εἰ καὶ μὴ ὁμοίως, ἀλλὰ τὰς μὲν ὑπερκειμένως, τὰς δὲ ὑφειμένως.

⁶ Ἀνώτερον καὶ ὑπερκείμενον.

⁷ Σημείωσαι, διὰ τί ἐν τοῖς ἀγγελικοῖς τύποις τὸ ἐμπύριον μάλιστα παραλαμβάνεται, καὶ διὰ τί τὰ περὶ τὰ οὐράνια πυρώδη ὡς ἐπὶ πλεῖστον φησιν ἡ Γραφή, καὶ ὅτι οἱ σεραφίμ ἐμπρηστὰι λέγονται.

⁸ Ἑρμηνεία σεραφίμ.

⁹ Διὰ τί καὶ ὁ Θεὸς εἰς πῦρ ἐθεωρήθη.

гой путаницы. Когда же мы говорим, что одни и те же священноначальствуют и находятся под священным началом, то ни в коем случае не — самими собой или самих себя, но — что каждый из них находится под священным началом первых, а священноначальствует последними. И не безосновательно⁵ можно сказать, что одни и те же священнозванные изображения могут в Речениях подобающим образом и истинно применяться и к первым, и к средним, и к последним силам. Итак, устремляться, обратившись, к вершине⁶, неизменно собирать вокруг себя охранительные из числа своих сил и в приобщающем исхождении ради вторичных быть причастным промышляющей о них силе — неложно подобает всем небесным существам, хотя и одним в высшей степени и целостно, как много раз было сказано, а другим частично и меньше.

2. Итак, следует начать слово и при первом осмыслении изображений исследовать⁷, по какой причине Богословие почти всему, описывая священное, предпочитает, оказывается, пламенность. Ты, конечно, заметишь, что оно изображает не только огневидные колеса (см. Дан. 7:9), но и огненных животных (см. Иез. 1:13–14), и мужей, как огонь блистающих (см. Мф. 28:2–3), и вокруг самих небесных существ груды огненного угля располагает (см. Иез. 10:2) и с нестерпимым шумом огнем горящие реки (ср. Дан. 7:10). Также и о престолах огненных оно говорит (см. Дан. 7:9; Откр. 4:4), и из имени самих высочайших серафимов выводит, что они суть воспламенители⁸, и свойством и действием огня их наделяет, и вообще вверху и внизу решительно предпочитает творить образы, связанные с огнем.

Огненность являет, как я думаю, высшую степень богообразности небесных умов. И священные⁹ богословы часто ведь описывают сверхсущественную и неизобразимую сущность в виде огня, — как имеющие

⁵ Он говорит, что не неуместно то, что в речениях Писания всем небесным силам *равно* придаются образы, — так как все они, можно сказать, высоки, спасительны и способны познавать, хотя и не одинаково, но одни из них в высшей степени, а другие меньше.

⁶ К более высокому и превосходящему.

⁷ Заметь, почему при изображении ангелов используется по преимуществу пламенность, и почему Писание говорит о небесном по большей части как об огненном, и что серафимы называются пожигателями.

⁸ Толкование *имени* серафим.

⁹ Почему и Бог был созерцаем в виде огня.

τῆς θεαρχικῆς, εἰ θέμις εἰπεῖν, ιδιότητος ὡς ἐν ὁρατοῖς εἰκόνας. Τὸ γὰρ αἰσθητὸν πῦρ¹⁰ ἔστι μὲν, ὡς εἰπεῖν, ἐν πᾶσι καὶ διὰ πάντων ἀμιγῶς φοιτᾷ καὶ ἐξήρηται πάντων καὶ παμφαῆς ὃν ἅμα καὶ ὡς κρύφιον, ἄγνωστον αὐτὸ καθ' αὐτὸ μὴ προκειμένης ὕλης εἰς ἣν ἀναφαίνοι τὴν οἰκείαν ἐνέργειαν, ἄσχετόν τε καὶ ἀθεώρητον, αὐτοκρατητικὸν ἀπάντων καὶ τὰ ἐν οἷς ἂν ἐγγένηται πρὸς τὴν οἰκείαν ἐνέργειαν ἀλλοιωτικόν, μεταδοτικόν ἑαυτοῦ πᾶσι τοῖς ὅπως οὖν πλησιάζουσιν, ἀνανεωτικὸν τῇ ζωπύρῳ θερμότητι, φωτιστικὸν ταῖς ἀπερικαλύπτους ἐλλάμψεσιν, ἀκράτητον, ἀμιγές, διακριτικόν¹¹, ἀναλλοιώτον, ἀνωφόρον, ὀξύπορον, ὑψηλὸν οὐδεμιᾶς ἀνεχόμενον ὑποπεζίας ὑφέσεως¹², ἀεικίνητον, ταῦτοκίνητον¹³, κινητικὸν ἐτέρων, περιληπτικόν, ἀπερίληπτον, ἀπροσδεές¹⁴

¹⁰ Φυσιολογία θαυμαστὴ περὶ πυρός. Τὸ πῦρ ὁρῶμεν τῷ παντὶ κατεσπαρμένον, ἀμιγῶς δέ, τουτέστιν οὐκ ἀναφυρόμενον τοῖς ἐν οἷς ὑπάρχει. Διὰ πάντων δὲ φοιτᾷ, τουτέστιν οὐ καθάπερ τὸ ὕδωρ προφανῆ τὴν πρὸς τὴν γῆν ποιεῖται μίξιν, οὕτω καὶ τὸ πῦρ, καταφλέγον τὸ πᾶν καὶ ἀναλίσκον, ἐξήρηται δέ, ἥγουν ὑπέρεκειται πάντων κατ' ἐξάρετον, στοιχείων δηλαδή, κατὰ τὸ δραστήριον· ἄγνωστον δὲ αὐτὸ καὶ κρύφιον καλεῖ, ὡς ὑπάρχον μὲν ἐν ὕλαις τισίν, οὐ φαινόμενον δὲ δίχως παρατρίψεως ἢ ἄνευ ὕλης δεκτικῆς τῆς ἐνεργείας αὐτοῦ, δεικνύμενον καὶ κατὰ τοῦτο ἄσχετον καὶ ἀθεώρητον· ὁμοίως καὶ τὰς λοιπὰς τοῦ πυρός ιδιότητας θεωρητέον, ἅστινας οὗτος ὁ Πατὴρ κατ' εὐσεβῆ ἀναγωγὴν τε καὶ ἔννοιαν ἔλαβεν ἐπὶ Θεοῦ τε καὶ ἀγγελικῶν φύσεων. Σημεῖωσαι δὲ διὰ τί Κύριος ὁ Θεὸς ὡς πῦρ ἐθεωρήθη πολλάκις, καὶ κατὰ τί ἡ ὁμοίωσις τοῦ πυρός πρὸς τὸν Θεόν.

¹¹ Σημεῖωσαι ἔκφρασιν αἰσθητοῦ πυρός, ἥτοι ἔπαινον· διακρίνει γὰρ καὶ τὰς ὕλας, οἷον μόλυβδον ἀπὸ ἀργύρου, καὶ τὰς κολλήσεις διαλύει· ἀναλλοιώτον δέ, καθὸ δυνατόν, μένοντος τοῦ ὑποκειμένου, τουτέστιν αὐτῆς τῆς οὐσίας τοῦ πυρός, μεταβάλλειν αὐτὸ ἐν τοῖς πάθεσιν, οἷον γενέσθαι αὐτὸ στρογγύλον ἢ κωνοειδές, ὅπερ ἐν τοῖς γηϊνοῖς ἐστὶν εὐρεῖν, ἢ παθεῖν τὰ τοῦ ἀέρος, οἷον φθαρῆναι διὰ τῶν ἀναθυμιάσεων, ἢ παχυνθῆναι ἢ καὶ ὡς τὸ ὕδωρ μεταβολὰς δέξασθαι.

¹² Οὐδέποτε γὰρ χωρεῖ ἐπὶ τὰ κάτω.

¹³ Ὡσαύτως κινούμενον.

¹⁴ Ὅτι ἀπροσδεές ἐτέρου τὸ πῦρ, καίτοι δέεται τινος ὑποκειμένου· εἰς τὸ ἐξαφθῆναι· ἀλλ' οὐ τοῦτο λέγει, ἀλλ' ὅτι τὸ πῦρ οὐ μίγνυται ἐτέρῳ στοιχείῳ, οὐδὲ κινῶνται, ὡς τὸ ὕδωρ τῇ γῇ· διὸ καὶ ἐν στοιχείοις μονοοῦσιον αὐτὸ ἔνιοι κεκλήκασιν.

го многое, с позволения сказать, свойственное Богоначалию словно в зримых образах. Воспринимаемый чувствами огонь¹⁰ присутствует ведь, так сказать, во всем и сквозь все проходит, не смешиваясь, от всего обособленным; и, будучи ярким, при этом он и как бы сокровенен; непознаваемый сам по себе, если нет вещества, на котором он показал бы свое действие, неуловимый и невидимый, он самодержец всего; и то, в чем он оказывается для своей деятельности, он изменяет; он передает себя всем как-либо к нему приближающимся; он возобновляется от жара искорки и все освещает несокрываемыми воссияниями; непокоримый, беспримесный, разделяющий¹¹, неизменный, устремленный ввысь, быстро бегущий, высокий, не терпящий никакого снижения под ноги¹², вечно движущийся, одинаково движущийся¹³, двигатель других, объемлющий, необъемлемый, не имеющий нужды¹⁴

¹⁰ Удивительные слова о физических свойствах огня. Огонь мы видим во всем рассеянным, но беспримесным, т. е. не смешанным ни с чем, в чем он существует, а он «сквозь все проходит». Т. е. не как вода, которая образует с землей очевидную смесь, так *смешивается* и огонь: сжигающий и истребляющий все, он оказывается вне всего, или же превосходит все, т. е. элементы, по *своей* исключительности, по *своей* предприимчивости. «Непознаваемым» же и «сокровенным» он называет его как существующий в некоторых веществах, но не проявляющийся без трения и без материи, воспринимающей его действие, не показывающийся, и потому «неуловимый и невидимый». Подобным образом следует рассматривать и прочие особенности огня, каковы этот отец путем благочестивого возведения и размышления применил к Богу и ангельским естествам. Заметь также, почему Господь Бог часто был виден как огонь и почему уподобление огню применимо к Богу.

¹¹ Обрати внимание на речь, или же похвалу, посвященную воспринимаемому чувствами огню. Он ведь отделяет *друг от друга* вещества, например свинец от серебра, и сплавы расплавляет. Неизменен же он, поскольку неспособен, пока остается основа, т. е. есть само существо огня, измениться в своих свойствах, например стать круглым или коническим, что можно наблюдать у земных вещей, или пострадать подобно воздуху, например, испортиться от дыма, или затвердеть, или подвергнуться изменениям наподобие воды.

¹² Ибо он никогда не распространяется на то, что внизу.

¹³ Тем же самым образом движущийся.

¹⁴ *Заметь*, что огню не требуется иной, хотя и требуется некий материал для возгорания. Но он говорит не это, а — что огонь не связывается с другим элементом и не смешивается, как вода с землей. Почему некоторые и называли его единосущным в элементах.

έτερου, λανθανόντως αὐξητικὸν ἑαυτοῦ καὶ πρὸς τὰς ὑποδεχομένης ὕλας ἐκφαίνον τὴν ἑαυτοῦ μεγαλειότητα, δραστήριον, δυνατόν, ἅπασι παρὸν ἀοράτως, ἀμελούμενον οὐκ εἶναι δοκοῦν, τῇ τρίψει δὲ καθάπερ τινὶ ζητήσῃ συμφυῶς καὶ οἰκείως ἐξαίφνης ἀναφαινόμενον καὶ αὖθις ἀκαταλήπτως ἀφιπτάμενον, ἀμείωτον ἐν πάσαις ταῖς πανολβίαις ἑαυτοῦ μεταδόσεσι. Καὶ πολλὰς ἂν τις εὖροι τοῦ πυρὸς ιδιότητος οἰκείας ὡς ἐν αἰσθητοῖς εἰκόνας θεαρχικῆς ἐνεργείας. Τοῦτο γοῦν εἰδότες οἱ θεόσοφοι τὰς οὐρανίας οὐσίας ἐκ πυρὸς διαπλάττουσιν, ἐμφαίνοντες αὐτῶν τὸ θεοειδὲς καὶ ὡς ἐφικτὸν θεομίμητον.

3. Ἀλλὰ καὶ ἀνθρωπομόρφους¹⁵ αὐτοὺς ἀναγράφουσι διὰ τὸ νοερὸν καὶ τὸ πρὸς τὸ ἄναντες ἔχειν τὰς ὀπτικάς δυνάμεις καὶ τὸ τοῦ σχήματος εὐθὺ καὶ ὄρθιον καὶ τὸ κατὰ φύσιν ἀρχικὸν καὶ ἡγεμονικὸν καὶ τὸ κατ' αἴσθησιν¹⁶ μὲν ἐλάχιστον ὡς πρὸς τὰς λοιπὰς τῶν ἀλόγων ζώων δυνάμεις, κρατητικὸν δὲ πάντων τῇ τοῦ νοῦ κατὰ περιουσίαν δυνάμει καὶ τῇ κατὰ λογικὴν ἐπιστήμην ἐπικρατεία καὶ κατὰ τὸ φύσει τῆς ψυχῆς ἀδούλωτον καὶ ἀκράτητον.

Ἔστι δὲ καὶ καθ' ἕκαστον ὡς οἶμαι τῆς σωματικῆς ἡμῶν πολυμερείας εἰκόνας ἐναρμονίους ἐξευρεῖν τῶν οὐρανίων δυνάμεων φάσκοντας τὰς μὲν ὀπτικάς¹⁷ ἐμφαίνειν δυνάμεις τὴν πρὸς τὰ θεῖα φῶτα διειδεστάτην ἀνάνευσιν καὶ αὖθις τὴν ἀπαλὴν καὶ ὑγρὰν

¹⁵ Διὰ τί καὶ ἀνθρωπόμορφοι διαπλάττονται οἱ ἄγγελοι.

¹⁶ Σημείωσαι τὴν διαφορὰν τοῦ αἰσθητοῦ τῶν ἀλόγων ζώων πρὸς τὸ αἰσθητικὸν τῶν λογικῶν, ἡμῶν λέγω· τὰ μὲν γὰρ ἄλογα τὸ πᾶν αἰσθησίς εἰσι, δι' ἧς καὶ συνίστανται ἀνόητα ὄντα· ἐν δὲ ἡμῖν βραχὺ τὸ αἰσθητικόν, οὐ γὰρ δι' αὐτοῦ συνιστάμεθα, ἀλλὰ διὰ τοῦ νοεροῦ· ὅθεν καὶ μετὰ θάνατον ἔτι ἐσμέν, ψυχὴ νοερὰ ὄντες. Ἐπὶ δὲ τῶν ἀγγέλων οὐδὲ τὸ βραχύτατόν ἐστι τῶν αἰσθήσεων, ἀλλὰ τύπος παχὺς τὰ καθ' ἡμᾶς· ἐλάχιστον δὲ τὸν ἀνθρώπον κατ' αἰσθησίν φησιν, οὐχ ὡς τῶν ἄλλων ζώων πλείονας αἰσθήσεις ἔχόντων, ἀλλὰ δραστικωτέρας, καὶ ὀξύτερας. Αἰνιγμα δὲ τοῦτο λαμβάνει τὸ τοὺς ἀγγέλους μὴ κεχρῆσθαι μὲν τοῖς καθ' ἡμᾶς αἰσθητηρίοις· ὑπερέχειν δὲ κατὰ πολὺ τῷ περιόντι τῆς νοερᾶς δυνάμεως· ὥσπερ καὶ ἀνθρώπος τῇ τοῦ νοῦ ὑπεροχῇ καὶ τῷ λογισμῷ τῆς ἀλόγου φύσεως κρατεῖ.

¹⁷ Τί οἱ ὀφθαλμοὶ τῶν νοητῶν δηλοῦσι, καὶ τί τὰ ὀσφραντά, τουτέστιν αἱ ῥίνες, καὶ τί τὰ ὠτα, καὶ τί ἡ γεῦσις, καὶ τί ἡ ἀφή, ἣν ἀπτικήν φησι, καὶ τί τὰ βλέφαρα καὶ αἱ ὀφρύες, καὶ τί ἡ βῆ καὶ τί οἱ ὀδόντες, καὶ τί οἱ ὦμοι καὶ οἱ βραχίονες, οὓς ὠλένας φησί, καὶ τί τὸ στῆθος, καὶ τί τὸ νῶτον καὶ οἱ πόδες, καὶ τί τὸ ἐλαφρὸν τῶν πτερῶν καὶ τὰ ἐξῆς.

в ином, незаметно возрастающий и показывающий воспринимающим его веществам свое величие, предприимчивый, могущественный, всему невидимо присущий, оставляемый без внимания, кажущийся несуществующим; при трении, как бы вследствие некоего изыскания, внезапно по-родственному, дружески являющийся и вновь недостижимо отлетающий; не уменьшающийся при всех щедрых себя раздаяниях. И еще многие свойственные огню особенности можно раскрыть как доступные чувствам образы энергии Богоначалия. Именно это зная, богомудры создают образы небесных существ из огня, — показывая их боговидность и, в меру возможного, богоподражательность.

3. Но и как об антропоморфных¹⁵ о них пишут — из-за ума и устремленности зрительных сил *человека* вверх, а также прямоты и вертикальности фигуры и присущей *его* природе начальственности и властности, и из-за того, что по чувствам¹⁶ он наименьший — если сравнить с иными способностями бессловесных животных, но превосходит всех избыточествующей силой своего ума, преимуществом искусства слова и свойственными природе души непорабощаемостью и неподвластностью.

Можно, мне кажется, и в каждой *составляющей* нашей телесной многочастности обрести подходящий для небесных сил образ, — говоря, *например*, что способность зрения¹⁷ указывает на чистейшую обращенность вверх к божественным светам, а также на нежное, мяг-

¹⁵ *Заметь*, почему и антропоморфными изображаются ангелы.

¹⁶ Отметим разницу *остроты* чувств у бессловесных животных и у разумных, я говорю о нас. Бессловесным свойственны ведь только чувства, которыми они и руководствуются, будучи неразумными. А у нас чувства играют малую роль, ибо мы руководствуемся не ими, но умом, почему и после смерти еще существуем, будучи разумной душой. А у ангелов ни в малейшей степени нет чувств, зато свойственное нам — грубый оттиск *того, что у них*. Наименьшим же по чувственному восприятию он называет человека не потому, что у других животных чувств больше, но потому что *они у них* сильнее и острее. Это иносказание имеет тот *смысл*, что ангелы не пользуются свойственными нам чувствами, но намного превосходят нас избыточествующей умственной силой, — как и человек высотой ума и рассудком главенствует над бессловесным естеством.

¹⁷ *Заметь*, что являют глаза умопостигаемых *существ*, что — способность обоняния, то есть ноздри, что — уши, что — вкус, что — осязание, каковое он называет осязательным, что — веки и брови, что — молодость, что — зубы, что — плечи, что — предплечья, каковые он называет локтями, что — грудь, что — спина, что — ноги, что — легкость крыл и прочее.

καὶ οὐκ ἀντίτυπον, ἀλλ' ὀξύκίνητον καὶ καθαρὰν καὶ ἀναπεπταμένην ἀπαθῶς ὑποδοχὴν τῶν θεαρχικῶν ἐλλάμψεων,¹⁸

τὰς δὲ τῶν ὁσφραντῶν διακριτικὰς δυνάμεις τὸ τῆς ὑπὲρ νοῦν εὐώδους διαδόσεως ὡς ἐφικτὸν ἀντιληπτικὸν καὶ τῶν μὴ τοιούτων ἐν ἐπιστήμῃ διακριτικὸν καὶ ὀλικῶς ἀποφευκτικόν,

τὰς δὲ τῶν ὠτῶν δυνάμεις τὸ μετοχικὸν καὶ γνωστικῶς ὑποδεκτικὸν τῆς θεαρχικῆς ἐπιπνοίας,

τὰς δὲ γευστικὰς τὴν τῶν νοητῶν τροφῶν ἀποπλήρωσιν καὶ τὸ τῶν θείων καὶ τροφίμων ὀχετῶν¹⁹ ὑποδεκτικόν,

τὰς ἀπτικὰς δὲ τὸ τοῦ προσφυοῦς ἢ τοῦ βλάπτοντος ἐν ἐπιστήμῃ διαγνωστικόν,

τὰ βλέφαρα δὲ καὶ τὰς ὀφρύας τὸ τῶν θεοπτικῶν νοήσεων φρουρητικόν,

τὴν ἡβῶσαν δὲ καὶ νεανικὴν ἡλικίαν τὸ τῆς ἐπακμαζούσης αἰ ζωτικῆς δυνάμεως,

τοὺς ὀδόντας δὲ τὸ διαιρετικὸν τῆς ἐνδιδομένης τροφίμου τελειότητος (ἐκάστη γὰρ οὐσία νοερά τὴν δωρουμένην αὐτῇ πρὸς τῆς θειοτέρας ἐνοειδῆ²⁰ νόησιν προνοητικῇ δυνάμει²¹ διαιρεῖ καὶ πληθεύει πρὸς τὴν τῆς καταδεεστέρας ἀναγωγικὴν ἀναλογίαν),

τοὺς ὦμους δὲ καὶ τὰς ὠλένας καὶ αὐθις τὰς χεῖρας τὸ ποιητικὸν καὶ ἐνεργητικὸν καὶ δραστήριον,

τὴν δ' αὖ καρδίαν²² σύμβολον εἶναι τῆς θεοειδοῦς ζωῆς τῆς τὴν οἰκείαν ζωτικὴν δύναμιν ἀγαθοειδῶς εἰς τὰ προνοούμενα διασπειρούσης,

¹⁸ Ἐν τούτοις φυσιολογεῖται τὸ ἰδίωμα τοῦ σωματικοῦ ὀφθαλμοῦ κατὰ ἀναγωγὴν δὲ ταῦτα μεταβάλλει, ὥσπερ καὶ τὰ τῶν λοιπῶν ἀνθρωπίνων μελῶν, εἰς θεωρίαν τῶν ἐν ἀγγέλοις φυσικῶν δυνάμεων.

¹⁹ Ὅχετον νόησον τὴν τῆς σοφίας ἀνυπέρβλητον χύσιν, κατὰ τὸ εἰρημένον· «Ἐκχεῶ ἀπὸ τοῦ πνεύματός μου ἐπὶ πᾶσαν σάρκα», καὶ τὰ ἐξῆς. Διαβαίνει γὰρ ἡ θεία γνώσις ἀπὸ τοῦ Θεοῦ διὰ τῶν νοητῶν δυνάμεων ἐπὶ τοὺς θείους ἀνθρώπους [κατὰ τὴν ἐκάστου ἀναλογίαν].

²⁰ Κατὰ παράληψιν νοήσεως.

²¹ Πᾶσα, φησί, νοητὴ δύναμις τὴν γινομένην εἰς αὐτὴν θείαν γνῶσιν πληθύνει, τουτέστι σαφηνίζει πρὸς τὸ νοηθῆναι ὑφ' ἡμῶν, διερμηνεύουσα τὰ ὀραθέντα, ὡς παρὰ τῷ Δανιὴλ εὐρήσεις, ὅτε διηρμήνευσεν αὐτῷ ὁ ἄγγελος τὸ ἐνύπνιον, ὅπερ εἶδε.

²² Περιεῖληπται παρ' ἡμῖν ἡ καρδία, οἷον κέντρον πρῶτως τὴν ζωὴν δεδεγμένον, ἐπειδὴ κατὰ τὸν θεῖον Βασίλειον πρῶτη κτίζεται ἡ καρδία· εἶτα ὡς ἀπὸ κέντρου πᾶν τὸ σῶμα πλαστουργεῖται, ὥστε πανταχοῦ ταύτην τὴν ζωὴν διατείνειν εἰς τὸ σῶμα· εἴτε γὰρ ἡ σύμφυτος θερμότης ζωοποιεῖ

кое, не враждебное, но остроподвижное, чистое и бесстрастнооткрытое приятие богоначальных осияний¹⁸;

способность различать запахи, — на восприятие, насколько возможно, превышающего ум благоухания, умение отличать, анализируя, не таковое и полностью *его* избегать;

способность слышать — на причастность богоначальному вдохновению и познавательное *его* восприятие;

вкус — на исполненность пищей для ума и приятие божественных питательных излитий¹⁹;

осязание — на способность отличать, распознавая, полезное от вредного;

веки и брови — на охрану богозрительных уразумений;

молодой, юношеский возраст — на всегда цветущую жизненную силу;

зубы — на способность разделять даваемое с пищей совершенство (ибо каждое умственное существо разделяет и множит единовидное²⁰ разумение, даваемое ему промыслительной силой²¹ от более божественного, для возведения низшего соответственно его мере);

плечи же, локти, а также руки — на способность к деятельности, энергичность и предприимчивость;

а сердце²² является символом богообразной жизни, благообразно распространяющей свою жизненную силу на то, о чем заботится Промысел;

¹⁸ Здесь он говорит о природной особенности телесного глаза, а восходя, применяет это, как и *свойства* остальных человеческих членов, к рассмотрению свойственных ангелам природных сил.

¹⁹ Под излитием понимай безмерное излияние премудрости, согласно сказанному: «Изолью от Духа Моего на всякую плоть» (Иоиль. 2:28), и так далее. Ибо божественное знание переходит от Бога через умопостигаемые силы на божественных людей [по мере каждого].

²⁰ Соответственно восприятию разумения.

²¹ Он говорит, что всякая умопостигаемая сила умножает появляющееся у нее божественное разумение, то есть проясняет для нашего понимания, растолковав, увиденное, — как ты найдешь у Даниила, — когда ангел растолковал ему сон, который он видел (см. Дан. 7).

²² Завязывается у нас сердце, словно центр, первым получивший жизнь, поскольку, по божественному Василию, первым создается сердце. Затем, как из центра, все тело формируется, так что из него повсюду распространяется жизнь в теле. Естественное ли тепло животворит тело, дыхание ли, или кровь, всего ведь этого источник — сердце. Почему и показалось неко-

τὰ στέρνα δὲ αὐθις ἐμφαίνειν τὸ ἀδάμαστον καὶ τὸ φρουρητικόν²³ ὡς ἐπὶ τῆς ὑποκειμένης καρδίας τῆς ζωοποιοῦ διαδόσεως,

τὰ δὲ νῶτα τὸ συνεκτικὸν τῶν ζωογόνων ἀπασῶν δυνάμεων,

τοὺς πόδας δὲ τὸ κινητικὸν καὶ ὁξὺ καὶ ἐντρεχὲς τῆς ἐπὶ τὰ θεῖα πορευτικῆς ἀεικινησίας. Διὸ καὶ ὑποπτέρους²⁴ ἡ θεολογία τοὺς τῶν ἀγίων νοῶν ἐσχημάτισε πόδας. Τὸ γὰρ πτερόν ἐμφαίνει τὴν ἀναγωγικὴν ὁξύτητα καὶ τὸ οὐράνιον καὶ τὸ πρὸς τὸ ἄναντες ὁδοποιητικὸν καὶ τὸ παντὸς χαμαιζήλου διὰ τὸ ἀνώφορον ἐξηρημένον, ἡ δὲ τῶν πτερῶν ἐλαφρία²⁵ τὸ κατὰ μηδὲν πρόσγειον, ἀλλ' ὅλον ἀμιγῶς καὶ ἀβαρῶς ἐπὶ τὸ ὑψηλὸν ἀναγόμενον,

τὸ δὲ γυμνὸν καὶ ἀνυπόδετον τὸ ἄφετον καὶ εὐλυτον καὶ ἄσχετον καὶ καθαρεῦον²⁶ τῆς τῶν ἐκτὸς προσθήκης καὶ τὸ πρὸς τὴν ἀπλότητα τὴν θεῖαν ὡς ἐφικτὸν ἀφομοιωτικόν.

4. Ἀλλ' ἐπειδὴ αὐθις ἡ ἀπλή καὶ «πολυποίκιλος σοφία»²⁷ καὶ τοὺς ἀσκεπεῖς ἀμφιέννυσι καὶ σκεύη τινὰ δίδωσι περιφέρειν αὐτοῖς, φέρε καὶ τὰ τῶν οὐρανίων νοῶν ἱερὰ περιβλήματα καὶ ὄργανα κατὰ τὸ ἡμῖν δυνατὸν ἀναπτύξωμεν.

τὸ σῶμα, εἴτε τὸ πνεῦμα, εἴτε τὸ αἷμα, πάντων τούτων πηγὴ ἡ καρδία. Διὸ καὶ τισιν ἔδοξε πᾶν τὸ ζωτικὸν ἄθροον καὶ οἶον ἐνταῦθα πρῶτως μάλιστα ἰδρῦσθαι, καίτοι πανταχοῦ τοῦ σώματος ὄν, καὶ οὐ κατεχόμενον τόπῳ, οὔτε περιγεγραμμένον ἐν τόπῳ, οὔτε συνεχόμενον ὑπὸ τοῦ σώματος. Οὕτως οὖν καὶ ἐπὶ τῶν ἀοράτων τάξεων, εἴτε ἐν τῷ παντί, εἴτε κατ' εἶδος διακονικῶς προνοουσῶν· οἶονεὶ γὰρ ἐν μέσῳ καὶ καρδίας τόπῳ νοητέον αὐτάς, καὶ ὡς κέντρον πηγαίας ζωῆς ἰδρῦσθαι· καίτοι ἀκρατεῖς οὔσας, καὶ οὐ περιγεγραμμένας τόπῳ, ἢ μέρει σωματικῶς, ὧν συνέχουσιν προνοεῖν θεόθεν ταχθεῖσαι.

²³ Τὸ ῥητὸν οὕτως σύνθε· Τὸ φρουρητικὸν τῆς ζωοποιοῦ διαδόσεως· εἶτα· ὡς ἐπὶ τῆς ὑποκειμένης καρδίας.

²⁴ Διὰ τί ἐπτερωμένοι οἱ πόδες τῶν ἀγγέλων, ἵνα δείξῃ τὸ αὐτοκίνητον, καὶ τὸ πρὸς τὸ Θεῖον ἀνατατικόν, καὶ πρὸς τὰ ἐπίγεια ἀκοινώνητον, ὅσον μὴ τὸ ἐμπαθὲς ἐν αὐτοῖς εἶναι, ἐπεὶ ὥφθησαν καὶ ἐπὶ γῆς ἄγγελοι.

²⁵ Τί ἐλαφρὰ πτερωτά.

²⁶ Τῆς τῶν ἐκτὸς προσθήκης, οἶον τροφῶν καὶ ἀμφίων, οἷς τὰ καθ' ἡμᾶς συγκρατεῖται.

²⁷ «Ἡ πολυποίκιλος σοφία τοῦ Θεοῦ». Τοῦτο τὸ ῥητὸν ἀποστολικόν ἐστι· καὶ διὰ τί πολυποίκιλον αὐτὴν εἶπεν ὁ θεῖος ἀνὴρ; καίτοι τὸ ποικίλον ἐπὶ κακούργου δεχόμεθα, ἄλλως τε καὶ ἐνταῦθα ὁ μέγας Διονύσιος ἀπλήν καὶ πολυποίκιλον αὐτὴν εἶπε·

грудь в свою очередь указывает на крепость и способность охранять²³ свойственное помещающемуся под ним сердцу распространение животворной *силы*;

спина — на совокупность всех живительных сил;

ноги же — на подвижность, быстроту и пригодность для вечного стремительного движения к божественному. Почему богословие и изобразило ноги святых умов окрыленными²⁴. Крылья ведь указывают на скорость восхождения, небесность, направленность движения вверх и — благодаря стремлению вверх — удаленность от всего приземленного. А легкость²⁵ крыл — на полное отсутствие приземленности и возможность совершенно чистого и неотягченного подъема;

нагота же и необутость — на свободу, несвязанность, неудержимость, и очищающие от привнесенного извне²⁶, и уподобляющие, насколько возможно, божественной простоте.

4. Но поскольку, опять же, простая и «многообразная премудрость»²⁷ (Еф. 3:10) и непокровенных одевает (ср. Иез. 16:8–11), и орудия некие дает им носить (ср. Иез. 9:1), давай, насколько нам возможно, скажем и о смысле священных покровов и орудий у небесных умов.

торым *людям*, что вообще все, дающее жизнь, в первую очередь и более всего сосредоточено здесь, хотя, находясь повсюду в теле, не будучи связано с местом и не ограничиваясь *никаким* местом, оно не удерживается телом. То же самое и у невидимых чинов, либо везде, либо где-то соответственно службе промыслительно действующих. Ибо их надо представлять как бы в центре, на месте сердца, созданными как центр изливающейся жизни, хотя они и неудержимы и не ограничиваются ни местом, ни частью тела тех, кого охраняют, заботиться о ком они поставлены Богом.

²³ Высказывание построй таким образом: *сначала поставь* «охранять распространение животворной *силы*», потом «свойственное помещающемуся под ним сердцу».

²⁴ *Заметь*, почему ноги ангелов окрыленны, — чтобы показать *их* самоподвижность, устремленность к Богу и непричастность земному, поскольку у них нет страстности, хотя ангелы и бывали видимы на земле.

²⁵ *Заметь*, что такое легкие крылья.

²⁶ «От *такого* привнесенного извне», как пища и одежда, каковыми у нас поддерживается жизнь.

²⁷ «Многообразная премудрость Божия» (Еф. 3:10), — это апостольское выражение. Почему же многообразной назвал ее божественный муж? Хотя многоличность и многокозненность мы связываем *обычно* со злодеем, великий Дионисий здесь в особенности называет ее и простой, и много-

Τὴν μὲν γὰρ φανὴν ἐσθῆτα καὶ τὴν πυρώδη σημαίνειν οἶομαι τὸ θεοειδὲς κατὰ τὴν πυρὸς εἰκόνα καὶ τὸ φωτιστικὸν διὰ τὰς ἐν οὐρανῷ λήξεις, ὅπου τὸ φῶς, καὶ τὸ καθόλου νοητῶς²⁸ ἐλλάμπων ἢ νοερῶς ἐλλαμπόμενον, τὴν δὲ ἱερατικὴν²⁹ τὸ πρὸς τὰ θεῖα καὶ μυστικὰ θεάματα προσαγωγικὸν καὶ τὸ τῆς ὅλης ζωῆς ἀφιερωμένον,

τὰς δὲ ζώνας τὸ τῶν γονίμων αὐτῶν δυνάμεων φρουρητικὸν καὶ τὸ τὴν συναγωγὸν αὐτῶν ἔξιν³⁰ εἰς αὐτὴν ἐνιαίως συνεστράφθαι καὶ κύκλῳ μετ' εὐκοσμίας τῇ ἀμεταπτῶτῳ ταυτότητι περὶ ἑαυτὴν συνελίσσεσθαι,

δοκεῖ δὲ τὰ δύο ἐναντία· λέγομεν οὖν, ὅτι τὸ ἀπλὴ σοφία διὰ τοῦτο εἶπεν, ἵνα δηλώσῃ τὸ ἀσύνθετον τοῦ Θεοῦ, καὶ τὸ μηδεμιᾶς διπλόης ἐπιδεόμενον· οὔτε γὰρ ἐκ μαθήσεως σοφὸς ὁ Θεός· ἀλλ' αὐτόχρημα σοφία ἐστὶ. Τὸ δὲ πολυποίκιλον, διότι εἰς πολλὰ γνώσεως εἶδη μετατυποῦται διὰ τὴν τῶν ἐλλαμπομένων ἀσθενείαν· ἀρχιερεὺς γὰρ ἐστὶ μέγας συμπάσχων ταῖς ἡμῶν ἀσθενείαις. Ἡ καὶ οὕτως· ἀπλὴ μὲν λέγεται σοφία Θεοῦ πρὸ τῆς οἰκονομίας, ὅτι πάντα ὡς Θεὸς ἐδημιούργησε, καὶ ἐν τοῖς τότε δικαίοις τὴν ἰδίαν ἀπερικαλύπτως ἐπιδεικνύμενος δύναμιν, ὡς ἐπὶ Μωσέως καὶ Ἀβραάμ καὶ τῶν ἐξῆς· ὅτε δὲ τὸ τῆς οἰκονομίας μυστήριον κατεργάζετο, «ἡ πολυποίκιλος» εἰκότως κληθεῖη. ἄνθρωπος γὰρ γενόμενος, καὶ ὑπὸ νόμον χρηματίσας, [καὶ παθὼν,] καὶ ἐν νεκροῖς εὐρεθεὶς, οὕτω διὰ σαρκὸς καὶ τῆς ἐνούσης αὐτῇ ἀσθενείας ἐθριάμβευε πάντα ἐχθρόν καὶ τὸν ἄδην ἐνίκησε, τοῖς ἐκεῖ φρουρουμένοις ἀνάστασιν δωρησάμενος· τοῦτό ἐστι τὸ ποικίλον τῆς αὐτοῦ σοφίας, ὅτι δι' ἀσθενείας περιεγένετο τῶν δοκούντων ἰσχυρῶν.

²⁸ Καὶ ἐν τῷ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» λόγῳ κεφαλαίῳ δ' πλατέως ἐσαφηνίσθη τί «νοητὸν» καὶ τί «νοερὸν»· νῦν δὲ αὐτὸς ὁ μέγας Διονύσιος σαφηνίζει· «νοητὸν» μὲν γὰρ ἐκεῖνο τυγχάνει τὸ νοούμενον, ὅπερ εἰκότως καὶ ἐλλάμπειν τὸ φῶς λέγεται· «νοερὸν» δὲ αὐτὸ τὸ νοοῦν ὑπάρχον ἐλλαμπόμενον, καὶ συντόμως εἰπεῖν, αἱ ὑπερβεβηκυῖαι οὐσίαι νοηταί, αἱ δὲ ὑφειμέναι νοεραί, καὶ ὑποβέβηκε τὸ νοοῦν τὸ νοούμενον. Νοητῶς μὲν ἐλλάμπων ἡ θεῖα φύσις, νοερῶς δὲ ἐλλαμπόμενον ἡ ἀγγελικὴ.

²⁹ Σημείωσαι τί τὸ ἱερατικὸν ἔνδυμα ἐν Ἰεζεκιήλ καὶ Δανιήλ.

³⁰ Εἵπομεν ἀνωτέρω, τί ἐστὶν ἔξις ἐπὶ ἀσωμάτων. Καὶ ἀνάγνωθι ἐν τῷ ἐβδόμῳ κεφαλαίῳ τὸ συνηγμένον δὲ καὶ ἀσκέδαστον τῶν νοήσεων· διὰ τούτων δηλοῖ ὁ Πατὴρ περὶ τὰς θείας ἐλλάμψεις, καὶ τὴν οἰκείαν ἐν τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ μονῇ ταυτότητα συνειλουμένην διὰ παντός.

Светлая (см. Мф. 28:3; Мр. 16:5; Лк. 24:4) и пламенная (Откр. 9:17) одежда означает, я думаю, боговидность, соответствующую образу огня, и способность просвещать — благодаря небесным обителям, где все свет, повсюду умопостигаемо²⁸ сияющий, либо умственно осияваемый; а священническое облачение²⁹ — способность приводить к божественным и таинственным созерцаниям и освящать всю жизнь;

пояса же (см. Иез. 9:2; Дан. 10:5; Откр. 15:6) — охрану их производительных сил и свойство³⁰ собирать их воедино в самом себе и обращаться вокруг себя в строгом порядке и неизменном тождестве;

различной, а это кажется, вещи по смыслу противоположные. Мы же говорим, что простой он назвал премудрость для того, чтобы показать несложность Бога, не имеющего никакой двойственности, ибо не в результате изучения премудр Бог, но *потому что* является самой Премудростью. Многоразлична же *премудрость* потому, что она преобразуется во многие виды разума — ради немощи осияваемых. Ибо Он — великий Первосвященник, сострадающий нашим немощам (ср. Евр. 4:15). Или же так. Простой премудрость Божия называется *в состоянии* прежде домостроительства, когда все как Бог Он творил и в тогдашних праведниках неприкровенно показывал Свою силу, как то в Моисее, Аврааме и прочих. Когда же таинство домостроительства (ср. Еф. 3:9) было исполнено, по справедливости она была названа многоразличной. Ведь став человеком, покорившись Закону, пострадав и оказавшись среди мертвых, Он таким образом с помощью плоти и присущей той немощи восторжествовал над всяким врагом и победил ад, даровав содержащимся там воскресение. Это и есть различность Его премудрости, — что немощью Он победил кажущихся *сильными* врагов.

²⁸ И в слове «О божественных именах», в четвертой главе, пространно объяснено, что такое «умопостигаемое» и что «умственное». Теперь же сам великий Дионисий поясняет: «умопостигаемое» — это мыслимое, что, справедливо говорится, воссиявает светом, а «умственное» — это само являющееся умом, осияваемое. И коротко сказать: высшие существа суть умопостигаемые, а низшие — умственные, и мыслящее находится ниже мыслимого. Иначе. Ведь умопостигаемо сияющее — это божественное естество, а умственно осияваемое — ангельское.

²⁹ Заметь, что такое священническая одежда у Иезекииля (см. Иез. 10:6; 42:14; 44:17) и Даниила (см. Дан. 7:9; 10:5; 12:6).

³⁰ Выше мы сказали, что такое *устойчивое* свойство применительно к бестелесным. И почти в седьмой главе о собранности и нерассеянности разумений, — таким образом отец делает разъяснения о божественных осияниях и подлинной, все время укрепляемой тождественности в обители благого Бога.

5. τὰς δὲ αὖ ράβδους τὸ βασιλικὸν καὶ ἡγεμονικὸν καὶ εὐθεία τὰ πάντα περαῖνον,

τὰ δὲ δόρατα καὶ τοὺς πελέκεις τὸ τῶν ἀνομοίων³¹ διαιρετικὸν καὶ τὸ τῶν διακριτικῶν δυνάμεων ὅξυ καὶ ἐνεργὲς καὶ δραστήριον,

τὰ δὲ γεωμετρικὰ³² καὶ τεκτονικὰ σκεύη τὸ θεμελιωτικὸν καὶ οἰκοδομητικὸν καὶ τελειωτικὸν καὶ ὅσα ἄλλα τῆς ἀναγωγῆς καὶ ἐπιστρεπτικῆς ἐστὶ τῶν δευτέρων προνοίας.

Ἔστι δὲ ὅτε καὶ τῶν εἰς ἡμᾶς θεοκρισιῶν ἐστὶ σύμβολα τὰ πλαττόμενα τῶν ἁγίων ἀγγέλων ὄργανα, τῶν μὲν δηλούντων ἐπανορθωτικὴν³³ παιδείαν ἢ τιμωρὸν δικαιοσύνην, τῶν δὲ περιστάσεως ἐλευθερίαν, ἢ παιδείας τέλος, ἢ προτέρας εὐπαθείας ἐπανάληψιν, ἢ προσθήκην ἐτέρων δωρεῶν, μικρῶν ἢ μεγάλων, αἰσθητῶν ἢ νοητῶν καὶ ὅλως οὐκ ἂν ἀπορήσειεν ὁ διορατικὸς νοῦς οἰκείως ἀρμόσαι τοῖς ἀφανέσι τὰ φαινόμενα.

6. Τὸ δὲ καὶ ἀνέμους³⁴ αὐτοὺς ὀνομάζεσθαι τὴν ὀξειαν αὐτῶν ἐμφαίνει καὶ ἐπὶ πάντα σχεδὸν ἀχρόνως³⁵ διήκουσαν πτήσιν³⁶ καὶ τὴν ἄνωθεν³⁷ ἐπὶ τὰ κάτω καὶ αὐθις ἐκ τῶν κάτω πρὸς τὸ ἄναντες διαπορθμευτικὴν κίνησιν τὴν ἀνατείνουσαν μὲν τὰ δεύτερα πρὸς τὸ ὑπέρτερον ὕψος, κινουσαν δὲ τὰ πρῶτα πρὸς κοινωνικὴν καὶ

³¹ Ὑλικῶν δηλονότι.

³² Περὶ σκευῶν γεωμετρικῶν ἐν Ἰεζεκιήλ καὶ Ζαχαρίᾳ.

³³ Ὡς τὸ ξίφος ἐν Βασιλείᾳ καὶ τὸ δρέπανον ἐν Ζαχαρίᾳ τῷ προφῆτῃ.

³⁴ Τοῦ κειμένου παρὰ τῷ Δαβὶδ οἶμαι αὐτὸν μνημονεύειν, «Ὁ περιπατῶν ἐπὶ πτερύγων ἀνέμων», ἵσως τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ δηλοῦντος· ἐπεὶ καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς ὁ Πατήρ, νεφέλης αὐτοὺς περιπλάττεσθαι ἰδέαν φησὶν, διὰ τὸ εἰρῆσθαι· «Νεφέλη ὑπέλαβεν αὐτὸν ἀπὸ τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῶν».

³⁵ «Ἀχρόνως» εἰκότως ἔφη· ἐπὶ γὰρ τῶν αἰσθητῶν κυρίως ἐν χρόνῳ καὶ βραδύτερα τὰ γινόμενα, ἐπὶ δὲ τῶν ἀσωμάτων καὶ νοητῶν ἀχρόνως καὶ αἰωνίως καὶ ἀμελητὶ τελεσιουργεῖται· οὐ δεῖ οὖν χρόνον ἐπὶ τῶν νοητῶν ὀνομάζειν.

³⁶ Ἀντὶ τοῦ πνεῦσιν ἢ πτήσιν.

³⁷ Τὸ δὲ ἄνωθεν ἐπὶ τὰ κάτω ὡς ἐπὶ τῆς Ἰακώβ κλίμακος.

5. жезлы же (см. Суд. 6:21; Зах. 11:10) — царственность, владычественность и прямоту осуществления всего;

копья же и секиры (ср. Иез. 9:2) — отделение неподобного³¹, а также быстроту, энергичность и предприимчивость их различающих сил;

а землемерные³² и строительные орудия (см. Иез. 40:3,5; Амос 7:7; Откр. 21:15) — способность основывать, созидать и завершать и вообще *делать* все, что относится к промыслу возведения и обращения к Богу сил вторичных.

Иногда же орудия, с которыми изображаются святые ангелы (см. Чис. 22:23; Откр. 20:1), суть символы божественного суда над нами, из каковых орудий одни указывают на исправительное³³ наставление или карающее правосудие, а другие на освобождение от напастей, или окончание наказания, или возвращение прежнего благополучия, или прибавление иных даров, малых или великих, воспринимаемых чувствами или умопостигаемых.

И совсем не трудно проникательному уму подобающим образом связать видимое с невидимым.

6. А наименование их ветрами³⁴ (см. 2 Цар. 22:11; Пс. 17:11; 103:3; Иез. 1:4; Дан. 7:2), являет их быстроту и всего достигающий почти без затраты времени³⁵ полет³⁶, а также способность двигаться, перемещаясь сверху вниз³⁷ и снизу вновь вверх, простирая вторичных ввысь, к большей высоте, а первенствующих подвигая к приобщитель-

³¹ Очевидно, материального.

³² О землемерных орудиях — у Иезекииля (Иез. 40:3; 47:3) и у Даниила (см. Зах. 1:16; 2:1).

³³ Как то меч в книге Царств (см., напр. 3 Цар. 18:40) и серп у Захарии (ср. Зах. 1:18–19?).

³⁴ Я думаю, он вспомнил слова Давида «Шествующий на крыльях ветра» (Пс. 103:3), указывающие, по-видимому, на вознесение Христова, — потому что рядом отец говорит, что они покрываются видом облака, — так как сказано: «Облако взяло Его из вида их» (Деян. 1:9).

³⁵ «Без затраты времени» он сказал с достаточным основанием, ибо что у наделенных чувствами все происходит только во времени и более медленно, то у бестелесных умопостигаемых совершается вневременно, постоянно и без усилий. Так что не подобает применительно к умопостигаемым называть время.

³⁶ Сказано вместо «дыхание», или «полет» (?).

³⁷ Сверху вниз — как по лестнице во сне у Иакова (см. Быт. 28:12).

προνοητικὴν τῶν ὑφειμένων πρόοδον. Εἴποι δ' ἂν τις τὴν τοῦ ἀερίου³⁸ πνεύματος ἀνεμιαίαν³⁹ ἐπωνυμίαν καὶ τὸ θεοειδὲς τῶν οὐρανίων νόων ἐμφαίνειν. ἔχει γὰρ καὶ τοῦτο θεαρχικῆς ἐνεργείας εἰκόνα καὶ τύπον (ὡς ἐν τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ»⁴⁰ κατὰ τὴν τετράστοιχον ἀνακάθαρσιν ἡμῖν διὰ πλειόνων ἀποδέδεικται), κατὰ τὸ τῆς φύσεως κινητικὸν καὶ ζωογόνον καὶ τὴν ὀξείαν καὶ ἀκράτητον χώρασιν καὶ τὴν ἄγνωστον ἡμῖν καὶ ἀόρατον κρυφίότητα τῶν κινητικῶν ἀρχῶν καὶ ἀποπερατώσεων. «Οὐ γὰρ οἶδας» φησὶ «πόθεν ἔρχεται καὶ ποῦ ὑπάγει».

Ἀλλὰ καὶ νεφέλης αὐτοῖς ἰδέαν ἡ θεολογία περιπλάττει, σημαίνουσα διὰ τούτου τοὺς ἱεροὺς νόας τοῦ μὲν κρυφίου φωτὸς ὑπερκοσμίως ἀποπληρουμένους⁴¹, τὴν πρωτοφανῇ δε φωτοφάνειαν ἀνεκπομπεύτως⁴² εἰσδεχομένους καὶ ταύτην ἀφθόνως εἰς τὰ δεύτερα δευτεροφανῶς καὶ ἀναλόγως διαπορθμεύοντας καὶ μὴν ὅτι τὸ γόνιμον αὐτοῖς καὶ ζωοποιὸν καὶ αὐξητικὸν καὶ τελειωτικὸν ἐνυπάρχει κατὰ τὴν νοητὴν ὀμβροτοκίαν⁴³ τὴν τὸν ἐκδόχιον⁴⁴ κόλπον πιαλέοις ὑετοῖς ἐπὶ ζωτικὰς ὠδίνας ἐκκαλουμένην.

³⁸ Σημείωσαι, ὅτι ἀέριον πνεῦμα τὸν ἄνεμον λέγει.

³⁹ Ἑτέρα θεωρία τῆς ἀνέμων ἐπωνυμίας.

⁴⁰ Σημείωσαι καὶ ἕτερον αὐτοῦ σύγγραμμα μὴ φερόμενον· τετράστοιχον δὲ ἀνακάθαρσιν τὴν τῶν τεσσάρων στοιχείων ἀναγωγικὴν ἀλληγορίαν φησὶ· τὰ σύμβολα δέ, ὡς ἔοικε, μᾶλλον τῶν τεσσάρων στοιχείων ἐκεῖ διὰ θεωρίας ἀνέπτυξε. Σημείωσαι δέ, πῶς ἐρμηνεύει τό· «Πνεῦμα ὅπου θέλει πνεῖ», — διὰ τῶν ἐπιφερομένων· φησὶ γάρ· «Οὐκ οἶδας πόθεν ἔρχεται, καὶ ποῦ ὑπάγει».

⁴¹ Ὡς περ γὰρ ἡ νεφέλη προσκαλεῖται τὸ τῆς θαλάσσης ὕδωρ, καὶ ἐκχεῖ αὐτὸ ἐπὶ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς, κατὰ τὸ εἰρημένον· «Ὁ προσκαλούμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ πᾶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς»· οὕτω καὶ οἱ νόες δεχόμενοι τὴν οἰκίαν γνῶσιν, νεφελῶν δίκην ἐπὶ τοὺς ὑποδεεστέρους ἀπλοῦσιν.

⁴² Ἀνεκπομπεύτως φησὶν, ἡγουν συγκεκραμένως· ἀναπόβλητον γὰρ ἐν νεφέλῃ τὸ φῶς.

⁴³ Ἑτέρως θεωρεῖ, τί νεφέλαι σημαίνουσι· παρακατιῶν δέ, τί φησι σημαίνειν ἤλεκτρον, καὶ χαλκόν, καὶ τὰ ποιά χρώματα καὶ μορφὰς θηρίων ἐπὶ ἀγγέλων.

⁴⁴ Ἐκδόχιον κόλπον, τὴν τοὺς ὑετοὺς ὑποδεχομένην ὠνόμασε γῆν, δι' αὐτῶν τοὺς οἰκίους τίκτουςαν καρπούς.

ному и промыслительному выступлению *вовне* ради низших. Можно также сказать, что и наименование воздушным³⁸ исполненным ветра дыханием³⁹ выявляет богообразность небесных умов. Ибо образ и оттиск богоначальной энергии (как это более пространно было нами показано при объяснениях четырехстихийности в «Символическом богословии»⁴⁰) присутствует и в подвижности и животворности *ангельской* природы, и в быстроте и неудержимости *их* перемещений и неведомой нам и невидимой сокровенности начал и завершений *их* движения. «Ибо не знаешь, — как говорит *евангелист*, — откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3:8).

Также и видом облака богословие *их* окутывает (см., напр., Иез. 1:4; 10:3; Деян. 1:9; Откр. 10:1), обозначая этим священные умы, сверхмирно исполненные сокровенного света⁴¹, необнаружимо⁴² воспринимающие первоявленное *его* светоявление и обильно вторичным в порядке вторичного явления соразмерно *тем* его посылающие и — что им присуща плодородная, животворная, растящая и совершенствующая *сила*, порождающая умопостигаемый дождь⁴³, обильными дождями побуждающий приемлющее чрево⁴⁴ к родовым дающим жизнь мукам.

³⁸ Заметь, что воздушным дыханием он называет ветер.

³⁹ Другой взгляд на название ветров.

⁴⁰ Заметь и другое его сочинение, не сохранившееся. А «объяснениями четырехстихийности» он назвал возводящее иносказание *о значении* четырех элементов. Скорее всего, как кажется, он раскрыл там, путем рассмотрения, символический смысл четырех элементов. И заметь, как он разъясняет слова «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8), — через дальнейшее, ибо говорит: «Не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (*там же*).

⁴¹ Ибо как облако «призывает» воду из моря и выливает ее на лицо земли, согласно сказанному: «Призывающий воду морскую и изливающий ее на все лицо земли» (ср. Амос. 5:8), — так и умы, впитывая свое знание, распространяют его, подобно облакам, на тех, кто ниже *их*.

⁴² Он говорит «необнаружимо», — то есть смешавшись: ведь свет в облаке неотчуждаем.

⁴³ *Здесь у него* иной взгляд на то, что означают облака. Перебирая по порядку, он говорит *далее*, что означает янтарь, медь, что какие цвета и виды животных применительно к ангелам.

⁴⁴ «Приемлющим чревом» он назвал принимающую дожди землю, благодаря им рождающую свои плоды.

7. Εἰ δὲ καὶ χαλκοῦ καὶ ἡλέκτρον καὶ λίθων πολυχρωμάτων εἶδος ἢ θεολογία ταῖς οὐρανίαις οὐσίαις περιτίθῃσι, τὸ μὲν ἡλεκτρον ὡς χρυσοειδὲς ἅμα καὶ ἀργυροειδὲς ἐμφαίνει τὴν ἄσηπτον ὡς ἐν χρυσῷ καὶ ἀδάπανον καὶ ἀμείωτον καὶ ἄχραντον διαύγειαν καὶ τὴν φανὴν ὡς ἐν ἀργύρῳ καὶ φωτοειδῇ καὶ οὐρανίαν αἴγλην,

τῷ δὲ χαλκῷ κατὰ τοὺς ἀποδοθέντας λόγους ἢ τὸ πυρῶδες, ἢ τὸ χρυσοειδὲς ἀπονεμητέον,

τάς δὲ τῶν λίθων πολυχρωμάτους ιδέας ἐμφαίνειν οἰητέον ἢ ὡς λευκάς τὸ φωτοειδές, ἢ ὡς ἐρυθράς τὸ πυρῶδες, ἢ ὡς ξανθὰς τὸ χρυσοειδές, ἢ ὡς χλοεράς τὸ νεανικὸν καὶ ἀκμαῖον, καὶ καθ' ἕκαστον εἶδος εὐρήσεις ἀναγωγικὴν τῶν τυπωτικῶν εἰκόνων ἀνακάθαρσιν.

Ἄλλ' ἐπειδὴ ταῦτα κατὰ δύναμιν ἡμῖν ἀρκούντως εἰρησθαι νομίζω, μετιτέον ἐπὶ τὴν ἱερὰν ἀνάπτυξιν τῆς τῶν οὐρανίων νοῶν ἱεροτύπου θηρομορφίας⁴⁵.

8. Καὶ τὴν μὲν λέοντος μορφήν ἐμφαίνειν οἰητέον τὸ ἡγεμονικὸν καὶ ῥωμαλέον καὶ ἀδάμαστον καὶ τὸ πρὸς τὴν κρυφίότητα τῆς ἀφθέγμονος θεαρχίας ὅση δύναμις ἀφομοιωτικὸν τῇ τῶν νοερῶν ἰχνῶν⁴⁶ περικαλύψει καὶ τῇ μυστικῶς ἀνεκπομπεύτῳ περιστολῇ τῆς κατὰ θεῖαν ἔλλαμψιν ἐπ' αὐτὴν ἀνατακτικῆς πορείας,

τὴν δὲ τοῦ βοῦς τὸ ἰσχυρὸν καὶ ἀκμαῖον καὶ τοὺς νοερούς αὐλακάς ἀνευρύνον εἰς ὑποδοχὴν τῶν οὐρανίων καὶ γονιμοποιῶν ὄμβρων, καὶ τὰ κέρατα τὸ φρουρητικὸν καὶ ἀκράτητον,

τὴν δὲ τοῦ ἀετοῦ τὸ βασιλικὸν καὶ ὑψίφορον καὶ ταχυπετές καὶ τὸ πρὸς τὴν δυναμοποιὸν τροφήν ὅξυ⁴⁷ καὶ νῆφον καὶ ἐντρεχές καὶ εὐμήχανον καὶ τὸ πρὸς τὴν ἄφθονον καὶ πολύφωτον ἀκτῖνα

⁴⁵ Περὶ τῶν θηρομόρφων τύπων.

⁴⁶ Σημειῶσαι τὸ φυσικὸν τοῦ λέοντος ἐντεῦθεν· φασὶ γὰρ, ὅτι τοὺς θηρεύοντας λανθάνειν βουλόμενος, περιπατῶν, τῇ οὐρᾷ ἐξαφανίζει τὰ ἑαυτοῦ ἰχνη, ἵνα μὴ γνωσθῶσιν· ὅθεν καὶ περὶ Θεοῦ εἴρηται· «Ἐν τῇ θαλάσῃ ἢ ὁδός σου, καὶ αἱ τρίβοι σου ἐν ὕδασι πολλοῖς, καὶ τὰ ἰχνη σου οὐ γνωσθήσονται»· ὥσπερ γὰρ ὁδὸς ἐν ὕδασι οὐ σώζεται, οὔτε ἰχνη λέοντος, οὕτως οὔτε Θεοῦ πορεῖα.

⁴⁷ Ὁξύπεστατον γὰρ ζῷον ὁ ἀετός. Λόγος γὰρ τοὺς ἀετούς τῶν τικτομένων τὰ γνήσια ἐκ τῶν νόθων οὕτω διακρίνειν· ἐὰν ἀτενίσωσιν ἀσκαρδαμυκτὶ πρὸς τὸν ἥλιον, γνήσιά εἰσιν· εἰ δὲ μὴ, ὡς νόθα ἀποβάλλονται τῆς καλιᾶς· οὕτως οὖν καὶ ὁ μὴ δυνάμενος καθαρῶς τῷ ἡλίῳ τῆς δικαιοσύνης ἀτενίσαι, νόθος τῆς αὐτοῦ γνώσεως εὐρίσκεται.

7. Если же богословие прилагает к небесным существам вид меди (см. *Иез. 1:7; 40:3; Дан. 10:6*), янтаря и многоцветных камней (см. *Иез. 1:26; 10:1, 9; Откр. 4:3*), то янтарь как златовидный и одновременно сребровидный являет незамутненную, как у золота, неистощимую, неумаляемую и чистую светлость и светлый, как у серебра, световидный небесный блеск.

А медь, согласно данным уже объяснениям, пусть подчеркивает либо огненность, либо златообразность.

Многоцветные же виды камней являют, надо думать, или световидность, как белый, или огненность, как красный, или златовидность, как желтый, или юношеский цветущий возраст, как зеленый; и для каждого вида отыщешь возводящее к ангелам объяснение образных форм.

Но поскольку об этом нами, по мере сил, было, я считаю, сказано достаточно, следует перейти к священному изъяснению священных изображений небесных умов в виде животных⁴⁵.

8. Образ льва⁴⁶ (см. *Иез. 1:10; Откр. 4:7*) являет, надо думать, господство, крепость, неукротимость и посильное уподобление сокровисти неизреченного Богоначалия — благодаря прикровенности умственных следов и таинственно неустранимой окутанности пути, возводящего к Нему по божественном осиянии;

образ же тельца (см. *Иез. 1:10; Откр. 4:7*) — крепость, цветущий возраст и способность расширять умственные борозды для приятия небесных плодотворных дождей, а рога — способность защищать и непобедимость;

образ же орла (*Иез. 1:10; Откр. 4:7*) — царственность, высоту и скорость полета, зоркость⁴⁷, сообразительность, ловкость и умелость при добыче придающей силы пищи, и способность в напряженном устремлении взгляда ввысь беспрепятственно, прямо и неуклонно

⁴⁵ Об изображениях в виде животных.

⁴⁶ Заметь, что отсюда *речь* о естестве льва. Говорят ведь, что лев, чтобы утаиться от охотников, ходя, замечает свои следы хвостом, дабы их не опознали. Потому и о Боге сказано: «В море путь Твой, и стези Твои в водах многих, и следы Твои не опознаются» (*Пс. 76:20*). Как ведь путь по воде и стопы льва, так же и Божье прошествие следов не оставляет.

⁴⁷ Ибо орел — самое быстролетающее животное. Об орлах говорят ведь, что они так отличают своих птенцов от чужих: если те смотрят открытыми глазами на солнце, то свои, а если нет, то как чужеродные выбрасываются из гнезда. Так же и неспособный прямо смотреть на Солнце правды оказывается чужеродным по отношению к Его знанию.

τῆς θεαρχικῆς ἡλιοβολίας ἐν ταῖς τῶν ὀπτικῶν δυνάμεων εὐρώστοις ἀνατάσεσιν ἀνεμποδίστως κατ' εὐθὺ καὶ ἀκλινῶς θεωρητικόν,

τὴν δὲ τῶν ἵππων τὸ εὐπειθές καὶ εὐήνιον, καὶ λευκῶν μὲν⁴⁸ ὄντων τὸ λαμπρὸν καὶ ὡς μάλιστα τοῦ θείου φωτὸς συγγενές, κυανῶν δὲ ὄντων τὸ κρύφιον, ἐρυθρῶν δὲ τὸ πυρῶδες καὶ δραστήριον, συμμίκτων δὲ πρὸς λευκοῦ καὶ μέλανος τὸ τῇ διαπορθμευτικῇ δυνάμει τῶν ἄκρων συνδετικόν καὶ τὰ πρῶτα τοῖς δευτέροις καὶ τὰ δεύτερα τοῖς πρώτοις ἐπιστρεπτικῶς ἢ προνοητικῶς συνάπτον.

Ἄλλ' εἰ μὴ τῆς τοῦ λόγου κατεστοχαζόμεθα συμμετρίας, καὶ τὰς κατὰ μέρος τῶν εἰρημένων ζώων ιδιότητας καὶ πάσας τὰς σωματικὰς αὐτῶν διαπλάσεις ἐφηρμόσαμεν ἂν οὐκ ἀπεικότως ταῖς οὐρανίαις δυνάμεσι κατὰ τὰς ἀνομοίους ὁμοιότητας, τὸ μὲν θυμοειδὲς αὐτῶν εἰς τὴν νοερὰν ἀνδρείαν ἧς ἐστὶν ἔσχατον ὁ θυμὸς ἀπήχημα, τὴν δὲ αὖ ἐπιθυμίαν εἰς τὸν θεῖον ἔρωτα, καὶ συλλήβδην εἰπεῖν πάσας τὰς τῶν ἀλόγων ζώων αἰσθήσεις τε καὶ πολυμερείας εἰς τὰς αὐτοὺς τῶν οὐρανίων οὐσιῶν νοήσεις, καὶ ἐνοειδεῖς δυνάμεις ἀνάγοντες. Ἀρκεῖ δὲ τοῖς ἐχέφροσιν οὐ ταῦτα μόνον, ἀλλὰ καὶ μιᾶς ἀπεμφαινούσης εἰκόνης ἀνακάθαρσις εἰς τὴν τῶν παραπλησίων ὁμοιότροπον διασάφησιν.

9. Ἐπισκεπτέον δὲ καὶ τὸ ποταμοὺς εἰρῆσθαι καὶ τροχοὺς καὶ ἄρματα συνημμένα ταῖς οὐρανίαις οὐσίαις.

Οἱ μὲν γὰρ ἐμπύριοι ποταμοὶ σημαίνουσι τοὺς θεαρχικοὺς ὀχετοὺς ἄφθονον αὐταῖς καὶ ἀνέκλειπτον ἐπὶ ῥοίαν χορηγοῦντας καὶ ζωοποιῶν θρεπτικοὺς γονιμότητος, τὰ δὲ ἄρματα τὴν συζευτικὴν τῶν ὁμοταγῶν κοινωνίαν, οἱ δὲ τροχοὶ πτερωτοὶ μὲν ὄντες, ἐπὶ δὲ τὰ πρόσθεν ἀνεπιστρόφως καὶ ἀκλινῶς πορευόμενοι, τὴν⁴⁹ κατ' εὐθείαν καὶ ὀρθιον ὁδὸν τῆς πορευτικῆς αὐτῶν ἐνεργείας δύναμιν, ἐπὶ τὸν αὐτὸν ἀκλινῇ καὶ ἰθύτομον οἶμον ἀπάσης αὐτῶν τῆς νοερᾶς τροχιᾶς ὑπερκοσμίως ἰθυνομένης.

⁴⁸ Σημείωσαι τί ἵπποι λευκοί, κυανοί, ἐρυθροί, σύμμικτοι· ἀνόμοιον δὲ ὁμοιότητα ἄνω τελέως ἐσαφηνίσασμεν ἐν δευτέρῳ κεφαλαίῳ τούτου τοῦ βιβλίου.

⁴⁹ Τὸ τὴν πρὸς τὸ δύναμιν ἀρμοστέον· τὰ δὲ λοιπὰ διὰ μέσου.

созерцать изобильные многосветлые лучи Богоначального солнечного света;

а образ коней⁴⁸ (см. *Иоиль* 2:4; *Зах.* 2:8; 6:2–3; *Откр.* 19:11, 14) — благопокорность и благопослушность, причем белые *символизируют* светлость и как бы особую родственность божественному свету, вороные — сокровенность, рыжие — огненность и энергичность, смешанные же из белого и черного, — способность переносящей силой совмещать крайности и связывать, обращая *друг к другу*, или же промышляя *о них*, первые *чины* со вторыми, а вторые с первыми.

Но если бы мы не стремились соблюсти в слове меру, то и свойства названных животных по-отдельности, и все их телесные формы не без оснований связали бы методом неподобных подобий с небесными силами, возводя, *например*, их способность ярости к умному мужеству, последним отголоском которого является гнев, а возжелание к божественной любви, и — чтобы сказать коротко — все чувства и многочастность бессловесных животных — к невещественным разумениям и единовидным силам небесных существ. Но для разумом обладающих не этого только, но и истолкования одного представляющегося странным образа достаточно для подобного понимания *всех изображений* такого рода.

9. Надо рассмотреть также, что говорится о реках (*Откр.* 22:1), колесах (*Иез.* 1:15; 10:6; *Дан.* 7:9) и колесницах (4 *Цар.* 2:11; 6:17; *Зах.* 6:1) применительно к небесным существам.

Огненные реки (*Дан.* 7:10) указывают на богоначальные русла, дающие им обильно и непрерывно течь и питающие животворной плодородностью; а колесницы — сопряженную общность *ангелов* одного чина; окрыленные же колеса, бесповоротно и неуклонно движущиеся вперед, *означают*⁴⁹ способность идти в своей деятельности прямым и верным путем, на каковой неуклонный прямой путь сверхмирно направляется всякая прокладываемая их разумом колея.

⁴⁸ Заметь, что *символизируют* кони, белые, вороные, рыжие и пегие. А что такое неподобное подобие, мы вполне разъяснили выше, во второй главе этой книги.

⁴⁹ Артикль следует отнести к слову «способность», а остальное — между ними (*Это означает, что в оригинале следующие за артиклем слова, предшествующие слову «способность», — в переводе они следуют за ним — к этому слову относятся*).

Ἔστι δὲ καὶ κατ' ἄλλην⁵⁰ ἀναγωγὴν ἀνακαθᾶραι τὴν τῶν νοερῶν τροχῶν εἰκονογραφίαν. Ἐπεκλήθη γὰρ αὐτοῖς ὡς φησιν ὁ θεολόγος Γελγέλ⁵¹. ἐμφαίνει δὲ τοῦτο καθ' ἑβραϊκὴν φωνὴν ἀνακυλισμοὺς καὶ ἀνακαλύψεις. Οἱ γὰρ ἐμπύριοι καὶ θεοειδεῖς τροχοὶ τοὺς μὲν ἀνακυλισμοὺς ἔχουσι τῇ περὶ τὸ ταῦτὸν ἀγαθὸν ἀειδινῆται κινήσει, τὰς ἀνακαλύψεις δὲ τῇ τῶν κρυφίων ἐκφαντορίᾳ καὶ τῇ τῶν περιπεζίων ἀναγωγῇ καὶ τῇ τῶν ὑψηλῶν ἐλλάμψεων εἰς τὰ ὑφειμένα καταγωγικῇ διαπορθμεύσει.

Λοιπὸς ἡμῖν εἰς διασάφησιν ὁ περὶ τῆς χαρᾶς⁵² τῶν οὐρανίων διακοσμήσεων λόγος. Καὶ γὰρ ἄδεκτοι παντελῶς εἰσι τῆς καθ' ἡμᾶς ἐμπαθοῦς⁵³ ἡδονῆς, συγχαίρειν δὲ Θεῷ λέγονται τῇ τῶν ἀπολωλότην εὐρέσει κατὰ τὴν θεοειδῆ ραστώνην⁵⁴ καὶ τὴν ἐπὶ τῇ προνοίᾳ καὶ σωτηρίᾳ τῶν ἐπὶ Θεὸν ἐπιστρεφόμενων ἀγαθοειδῇ καὶ ἄφθονον εὐφροσύνην καὶ τὴν εὐπάθειαν⁵⁵ ἐκείνην τὴν ἄρρητον ἥς ἐν μεθέξει πολλάκις γεγόνασι καὶ ἄνδρες ἱεροὶ⁵⁶ κατὰ τὰς θεουργοὺς τῶν θείων ἐλλάμψεων ἐπιφοιτήσεις.

⁵⁰ Ἐτέρα θεωρία εἰς τοὺς τροχοὺς.

⁵¹ Σημείωσαι, τί σημαίνει τὸ Γελγέλ παρὰ τῷ προφῆτῃ Ἰεζεκιήλ.

⁵² Πῶς λέγονται χαίρειν τὰ οὐράνια καὶ αὐτὸ τὸ Θεῖον.

⁵³ Ἐμπαθῇ ἡδονῇ τὴν ἀνθρωπίνην φησὶν, ὡς τῇ περὶ τὸ σῶμα εὐαλοιώτῳ ἐμπαθείᾳ συνισταμένην.

⁵⁴ Τὸ τῆς «ραστώνης» ὄνομα τίθεται μὲν ἐπὶ τῶν πονεῖν μὴ βουλομένων, ἀλλὰ διαφόρως ζῆν ἐλομένων· σημαίνει δὲ ἡ λέξις τὸ εὐχερὲς καὶ οὐκ ἐπίπονον· ἐνταῦθα μέντοι τὸ μακάριον καὶ ἀπαθὲς καὶ ἀόχλητον ὑποφαίνει. Ἄλλως· ραστώνην φησὶ τὴν εὐκολίαν καὶ εὐμάρειαν ψυχικὴν ἐν ἀναπαύσει μετὰ ἀπαθείας· ἀναλόγως οὖν καὶ ἐπὶ ἀγγέλων νοητέον.

⁵⁵ Εὐπάθειαν ὡς ἐκ τῶν καθ' ἡμᾶς λαβὼν ἔφη· δηλοῖ δὲ τὸ εὖ ἔχειν διὰ παντός, καὶ τὴν ἀπήμονα κατάστασιν.

⁵⁶ Ταῦτα οὐχ οἷόν τε νοεῖν ὡς εἰσί, πλὴν εἰ μὴ τοὺς ἀξιωθέντας τοιαύτης τελειότητος ὁποῖους ἄρα καὶ εἶναι προσήκει ἄνδρας, καθάπερ ὁ ἅγιος οὗτός φησιν ἱερεὺς, ὥστε καὶ θείων ἐλλάμψεων ἀξιωθῆναι περὶ τὴν τῶν ὄντων γνῶσιν, καὶ περὶ τὴν πρὸς τὸν Θεὸν καθαρὰν ἀνάτασιν· ἐκ γὰρ τῶν τοιούτων ἐλλάμψεων θεοούμενος, λοιπὸν ὁ νοῦς ἐν ἔξει γίνεται τῆς ἀγγελικῆς ἡδονῆς, καὶ τῆς ἐν ἐκείνοις ἀοχλησίας, καθ' ἣν ραστώνευστος λοιπὸν ὁ νοῦς, ὡς ἐν ῥάονι λήξει γενόμενος, ἐπὶ τῇ σωτηρίᾳ τῶν σωζομένων, ἀπαθῶν, καθ' ὅσον δυνατόν, Θεὸν μιμεῖται, τὸν θέλοντα πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι, ἀπολαύσας τῶν τοῦ Θεοῦ θεουργῶν ἐπιφοιτήσεων, τουτέστι τῶν θεοῦς ἐργαζομένων καὶ ἀποτελουσῶν.

Можно и посредством иного⁵⁰ возведения объяснить иконописание умных колес. Ведь им дано название, как говорит богослов, «Гелгель»⁵¹ (ср. *Иез. 10:13*), а это значит по-еврейски «вращения» и «откровения». Огненным боговидным колесам свойственно ведь вращаться вечным движением вокруг одного и того же Блага; откровения же — в явлении сокровенного, возведении пребывающих внизу и низводящем перенесении высоких осияний низшему.

Остается нам дать разъяснения касательно радости⁵² небесных порядков. Они ведь совершенно невосприимчивы к нашему, связанному со страстями⁵³ наслаждению, но, говорят, что они сорадуются с Богом обретению погибших, наслаждаясь в боговидной беззаботности⁵⁴ и свободной отраде благообразным и чуждым зависти веселием при промысле об обрацаемых к Богу и их спасении и тем невыразимым блаженством⁵⁵, которому многократно бывали причастны и священные мужи⁵⁶ при боготворных нашествиях божественных осияний.

⁵⁰ Иной взгляд на колеса.

⁵¹ Заметь, что означает «Гелгель» у пророка Иезекииля.

⁵² Заметь, каким, говорят, образом радуются *силы* небесные и само Божество.

⁵³ Связанным со страстями он называет человеческое наслаждение как зависящее от свойственной телу легко изменчивой страстности.

⁵⁴ Понятие «беззаботности» применяется к тем, кто не хочет трудиться и предпочитает жить иначе. Обозначает же это слово легкость и нетрудность; а здесь оно указывает на блаженство, отсутствие страданий и безмятежность. Иначе: беззаботностью он называет простоту и душевную легкость при отдыхе и отсутствии страданий. Аналогично понимай и применительно к ангелам.

⁵⁵ «Блаженством» он сказал, взяв как бы из свойственного нам; указывает же это на постоянное благополучие и состояние безмятежности.

⁵⁶ Этого не помыслить иначе, как удостоившись такого совершенства, каковое должно, значит, быть у *таких* мужей, как говорит этот святой иерей, — чтобы сподобляться божественных осияний в разумении сущего и в чистом устремлении к Богу. Ведь от таковых осияний обоживаемому уму становится, наконец, свойственной ангельская радость и ангельская безмятежность, благодаря которым ум пребывает, наконец, в беззаботности, словно обретя более легкий жребий; испытывая блаженство по причине спасения спасающихся, Богу, сколь возможно, он подражает, желая, чтобы все люди спаслись, насладившись Божьих боготворных, то есть делающих богами и совершенствующими посещений.

Τοσαῦτά μοι περὶ τῶν ἱερῶν ἀναπλάσεων εἰρήσθω, τῆς μὲν ἀκριβοῦς αὐτῶν ἐκφαντορίας ἀπολειπόμενα, συντελοῦντα δὲ ὡς οἶμαι πρὸς τὸ μὴ ταπεινῶς ἡμᾶς ἐναπομεῖναι ταῖς τυπωτικαῖς φαντασίαις.

Εἰ δὲ καὶ τοῦτο φαίης ὡς οὐ πάντων ἐξῆς τῶν ἀγγελικῶν ἐν τοῖς Λογίοις δυνάμεων ἢ ἐνεργειῶν ἢ εἰκόνων ἐποησάμεθα μνήμην, ἀποκρινόμεθα τάληθές, ὅτι τῶν μὲν τὴν ὑπερκόσμιον⁵⁷ ἐπιστήμην ἡγνοήσαμεν καὶ μᾶλλον ἐπ' αὐτοῖς ἡμεῖς ἑτέρου τοῦ φωταγωγοῦντος δεόμεθα, τὰ δὲ ὡς τοῖς εἰρημένοις ὁμοδύναμα παραλελοίπαμεν τῆς τε συμμετρίας τοῦ λόγου προνενοηκότες καὶ τὴν ὑπὲρ ἡμᾶς κρυφίότητα σιγῇ τιμήσαντες.

⁵⁷ [Σημείωσαι δέ,] ὅτι δεῖ τὸν ἀγνοοῦντα μὴ ἐρυθρίαν ἐν οἷς ἡγνόησεν, ἀλλ' ὁμολογεῖν τὴν ἄγνοιαν, καὶ μὴ ὡς ἔτυχεν ἀποκρίνεσθαι περὶ ᾧ ἡγνόησεν.

Столько да будет мною сказано о священных изображениях, — для подробного их объяснения недостаточно, но *сколько* полезно, как мне кажется, чтобы не задержаться нам малодушно в образных фантазиях.

Если же ты и то скажешь, что не обо всех по порядку ангельских силах, или действиях, или образах в Речениях мы упомянули, мы правдиво ответим, что их сверхмирное художество нам неведомо⁵⁷, и скорее мы сами нуждаемся в ином световодителе, и равное сказанному оставили нетронутым, озаботившись соразмерностью слова и почтив превышающую нас сокровенность молчанием.

⁵⁷ [И заметь,] что несведущему следует не краснеть оттого, что он чего-то не знает, но признаваться в неведении того, чего не уразумел.

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΑΡΕΟΠΑΓΙΤΗΣ*

Εἰς νόον αἰγλήεντα θεόγραφα χεῖλεα βάψας,
Κάλλεα ποικίλλεις ἱερόνυμα, καὶ μετὰ πότμον
Ζωοσόφοις λογίοις κελαδῶν θεοφάντορας ὕμνους.

Τῷ συμπρεσβυτέρῳ** Τιμοθέῳ Διονύσιος ὁ πρεσβύτερος
ΠΕΡΙ ΘΕΙΩΝ ΟΝΟΜΑΤΩΝ

Κεφάλαιον Α'

Τίς ὁ τοῦ λόγου σκοπός, καὶ
τίς ἡ περὶ θείων ὀνομάτων παράδοσις

1. Νῦν δέ, ὦ μακάριε, μετὰ τὰς «Θεολογικάς ὑποτυπώσεις»¹ ἐπὶ τὴν τῶν
θείων ὀνομάτων ἀνάπτυξιν, ὡς ἐφικτόν, μετελεύσομαι. Ἐστω δὲ καὶ νῦν ἡμῖν
ὁ τῶν λογίων θεσμός προδιωρισμένος τὸ τὴν ἀλήθειαν ἡμᾶς καταδείσασθαι
τῶν περὶ Θεοῦ λεγομένων «οὐκ ἐν πειθοῖς σοφίας ἀνθρωπίνης² λόγοις, ἀλλ'

* Ὅτι τὰ γνωρίσματα ἅπερ εἶχον Ἕλληνες ἔτι ὄντες οἱ πάλοι ἅγιοι, καὶ μετὰ τὸ
ἐπιστρέψαι πρὸς Χριστὸν ἀνερυθριάστως ἐπέγραφον ἑαυτοῖς· ἰδοὺ γὰρ Ἀρεοπαγίτην
ἐπωνόμασεν ἑαυτόν, ὡς καὶ ὁ θεῖος Ἰουστῖνος ἐν τῷ «Πρὸς Ἕλληνας» λόγῳ,
«Ἰουστίνου φιλοσόφου».

** Ὅτι τὸ τοῦ πρεσβυτέρου ὄνομα καὶ τὸν ἐπίσκοπον δηλοῖ· ἐπίσκοπος δὲ καὶ ὁ
πρεσβύτερος· καὶ τοῦτο δηλοῦται ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἐνθα ἐν
Ἀσίᾳ συντάσσεται ταῖς ἐκκλησίαις αὐτῆς ὁ Παῦλος.

¹ Σημείωσαι ὅτι ἐτέρα πραγματεία πεπόνηται τῷ Πατρὶ οἰοεὶ προεισαγωγή τις
καὶ προθεωρία στοιχειώδης τῶν περὶ Θεοῦ ἐν ταῖς γραφαῖς σποράδην εἰρημένων·
ἦτοι ἐπίμνησις ἣν ἡστινος κατὰ ἀκολουθίαν ἢ παρούσα αὐτῷ πεπραγμάτευται.

² Ἡ ἀνθρωπίνη σοφία ἐκ τῶν αἰσθητῶν τὰς πιθανότητας τῶν ἀποδείξεων ἐρανίζε-
ται· ἡ γὰρ μεγάλη τῶν συλλογισμῶν ἀνάγκη τῆς γεωμετρίας τὰς ἀφορμὰς παραλαμ-
βάνει· ἐπὶ δὲ τῶν ἀσωμάτων, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπερασωμάτων, καὶ ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν,
πῶς ἂν τις λογικῶς ἐπιστήσειεν ἀνερμηνεύτως, εἰ μὴ μόλις τῷ ἀκροτάτῳ ἄνθει τοῦ
νοῦ τὴν περὶ Θεοῦ ἀγνωσίαν, ὃ τι ποτέ ἐστι διὰ τῆς εἰλικρινοῦς εὐσεβείας, ἀλαλήτως
συννοεῖν δυνάμενος;

ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ*

Губы в сверкающий ум погрузив, начертанные Богом,
Ты превозносишь священных имен красоту, и по смерти
В живопремудрых реченьях творя богогласные гимны.

Сопресвитеру** Тимофею — пресвитер Дионисий
О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ

ГЛАВА 1

Какова цель сочинения и каково
предание о божественных именах

1. А теперь, о блаженный, после «Богословских очерков»¹, перей-
дем к разъяснению, насколько это возможно, божественных имен. И да
будет у нас правилом обнаруживать истинный смысл того, что го-
ворится о Боге, «не в убедительных словах человеческой мудрости²,

* Заметь, что и после обращения ко Христу святые в древности, не сму-
щаясь, приписывали к своим именам звания, которые они имели, еще бу-
дучи эллинами. Вот ведь и себя он назвал Ареопagitом. Как и божествен-
ный Иустин в слове «К Эллинам» написал: «Иустина Философа».

** Наименование «пресвитер» применимо ведь и к епископу, потому
что и епископ — пресвитер. Это явствует из «Деяний святых апостолов»,
где повествуется, как в Азии прощается с ее церквями Павел (см. Деян.
20:17–38).

¹ Заметь, что отец потрудился написать и другое сочинение — как бы
некое первоначальное введение и предварительное, в общих чертах, рас-
смотрение рассеянных в Писаниях изречений о Боге, т. е. общий очерк того,
что по порядку изложено им в этой книге.

² Человеческая мудрость собирает доказательства из показаний чувств;
и великая нужда в силлогизмах заставляет использовать методы геомет-
рии. А как можно логически понять — применительно к бестелесному и,
тем более, сверхбестелесному и всякую сущность превышающему — то,
что не изъяснить иначе, как если только чуть-чуть, краешком ума, не ура-
зуметь безмолвно с помощью чистого благочестия, что такое неведение о
Боге?

ἐν ἀποδείξει» τῆς πνευματοκινήτου τῶν θεολόγων «δυνάμεως», καθ' ἣν τοῖς ἀφθέγκτοις καὶ ἀγνώστοις ἀφθέγκτως καὶ ἀγνώστως συναπτόμεθα κατὰ τὴν κρείττονα τῆς καθ' ἡμᾶς λογικῆς καὶ νοεῖας δυνάμεως καὶ ἐνεργείας ἔνωσιν.

Καθόλου τοιγαροῦν οὐ τολμητέον εἰπεῖν, οὔτε μὴν ἐννοῆσαί τι περὶ τῆς ὑπερουσίου καὶ κρυφίας θεότητος³ παρὰ τὰ θειωδῶς ἡμῖν ἐκ τῶν ἱερῶν λογίων ἐκπεφασμένα. Τῆς γὰρ ὑπὲρ λόγον καὶ νοῦν καὶ οὐσίαν αὐτῆς ὑπερουσιότητος ἀγνώσις. Αὐτῇ τὴν ὑπερούσιον⁴ ἐπιστήμην ἀναθετέον⁵, τοσοῦτον ἐπὶ τὸ ἄναντες ἀνανεύοντας, ὅσον ἑαυτὴν ἐνδίδωσιν ἢ τῶν θεαρχικῶν λογίων ἀκτίς⁶, πρὸς τὰς ὑπερτέρας αὐγὰς τῇ περὶ τὰ θεῖα σωφροσύνη⁷ καὶ ὁσιότητι συστέλλομένους. Καὶ γὰρ εἴ τι δεῖ τῇ πανσόφῳ καὶ ἀληθεστάτῃ θεολογίᾳ⁸

³ Ὑπερούσιος ὁ Θεός, ὡς ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν θεωρούμενος, εἴτε νοητὴν, εἴτε νοεράν, πολλῶ δὲ μᾶλλον αἰσθητήν.

⁴ Εἰ «οὐσία» λέγεται παρὰ τὸ «εἶναι»· τὸ δὲ «εἶναι» παραγωγῆς τινος ἔννοιαν ὑπογράφει· οὐκ ἂν λέγοιτο κυρίως οὐσία ἐπὶ Θεοῦ. Πάσης γὰρ οὐσίας ὑπέρκειται ὁ Θεός, οὐδὲν τι τῶν ὄντων ὢν, ἀλλ' ὑπὲρ τὰ ὄντα, καὶ ἐξ οὗ τὰ ὄντα· ἢ γὰρ τοῦ μόνου Θεοῦ πᾶσιν ἀπόκρυφος θεότης θεαρχικὴ δυνάμις ἐστίν, ἄρχουσα τῶν λεγομένων θεῶν, εἴτε ἀγγέλων, εἴτε ἀγίων ἀνθρώπων, καθὰ καὶ δημιουργός ἐστι τῶν ἐκ μεθέξων γινομένων θεῶν ἢ τῶ ὄντι ἐξ ἑαυτῆς καὶ ἀναιτίως αὐτοθεότης οὖσα.

⁵ Μόνῃ γὰρ αὐτῇ τῇ θεότητι τὰ καθ' ἑαυτήν, ὡς ἔχει φύσεως, ἐπιστητά.

⁶ Καλῶς εἶπεν «ἀκτίς», καὶ οὐχ «ἥλιος»· ὥσπερ γὰρ τῷ ἡλίῳ ἐνατενίσαι οὐ δυνάμεθα, ἀλλ' ἴσως ταῖς περὶ αὐτὸν ἀκτίσιν, οὕτω Θεὸν αὐτὸν νοῆσαι οὐ χωροῦμεν.

⁷ Οὐ γὰρ κατατολμητέον θεολογίας, ἀλλὰ σωφρονοῦντι λογισμῷ μετιτέον τὴν περὶ τὸ θεῖον σέβας ὁσιότητα, μόνον φθεγγομένους καὶ πρὸς ἐρμηνείαν ἄγοντας ἐκεῖνα τὰ περὶ τοῦ Θεοῦ κατὰ τὴν Γραφὴν χρησιμωθέντα, ὡς πρὸ μικροῦ εἶπεν.

⁸ Ὅρα πῶς ἀληθῆ θεολογίαν καλεῖ τὴν τοῦ θεοῦ Παύλου Γραφὴν· αὐτὸς γὰρ ἐστίν ὁ λέγων, ὅτι κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐκάστου δυνάμεως ἢ παρὰ Θεοῦ χορηγεῖται σαφῶς ἑλλαμψίς· ὥσπερ καὶ ὁ Κύριος δηλοῖ λέγων τοῖς τελειότεροις μαθηταῖς· «Ὑμῖν δέδοται γινῶναι τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας», ἅτε καὶ νουνεχέστερον προσέχουσι τοῖς θεσπιζομένοις. Οὐ μόνον δὲ τοῦτο περὶ ἀνθρώπων φησὶ διαλέγεσθαι ὁ μέγας Διονύσιος, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν ἀγγέλων, οὓς εἶωθεν ὀνομάζειν κατὰ τινὰς τῶν τῆς

но в явлении движимой духом силы» (ср. 1 Кор. 2:4) богословов, какое невыразимо и непостижимо соединяет нас с невыразимым и непостижимым гораздо лучше, чем это доступно нашей словесной и умственной силе и энергии.

Совершенно ведь не подобает сметь сказать или подумать что-либо о сверхсущественной и сокровенной божественности³ помимо того, что боговидно явлено нам священными Речениями. Ведь неведение ее превышающей слово, ум и сущность сверхсущественности⁴ должны посвящать ей⁵ те, кто устремляется к горнему — насколько сияние⁶ богоначальных Речений открывает себя, и кто ради высших осияний облекает свое стремление к божественному целомудрием⁷ и благочестием. Ибо, если необходимо хоть сколько-нибудь верить всеумудрому и истиннейшему богословию⁸, божественное открывает

³ Бог сверхсущественен как усматриваемый превыше всякой сущности — и умной, и разумной, а тем более чувственной.

⁴ Если слово «сущность» выводится из глагола «быть», а с бытием связано представление о развитии, то несправедливо говорить о сущности применительно к Богу. Ибо Бог превосходит всяческую сущность, ничем из сущего не являясь, но будучи превыше сущего и Тем, из Кого сущее происходит. Ибо сокрытая для всех божественность единого Бога есть богоначальная сила, начальствующая над так называемыми богами — ангелами ли, или святыми людьми, — в соответствии с чем Творцом тех, кто становится по причастию богами, является божественность-в-собственном-смысле-слова, поистине из себя беспричинно сущая.

⁵ Для одной только божественности познаваемо то, что ей свойственно как относящееся к ее природе.

⁶ Хорошо сказал он «сияние», а не «солнце»: ибо как на солнце посмотреть мы не можем, разве что на окружающее его сияние, так и Самого Бога уразуметь нам не по силам.

⁷ В богословии смело дерзать ведь не подобает, но, чтя божественное, надлежит с целомудренным помыслом следовать должному, произнося и делая предметом разъяснений только то, что изречено о Боге в Писании, как он сказал немного ранее.

⁸ Обрати внимание на то, что истинным богословием он называет писания божественного Павла, ибо тот говорит, что по мере силы каждого дается от Бога осияние, что и Господь показывает, говоря совершеннейшим ученикам как более рассудительно внимающим прорекаемому: «Вам дано знать тайны Царствия» (Мф. 13:11; Мр. 4:11; Лк. 8:10). Не только о людях это сказано, говорит великий Дионисий, но и об ангелах, которых обычно, следуя некоторым из внешних философов, именуют умами и кото-

τὰ θεῖα⁹ πείθεσθαι, κατὰ τὴν ἀναλογίαν ἐκάστου τῶν νοῶν ἀνακαλύπτεται καὶ ἐποπτεύεται τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος ἐν σωστικῇ¹⁰ δικαιοσύνῃ τῶν ἐν μέτρῳ τὴν ἀμετρίαν¹¹ θεοπρεπῶς ὡς ἀχώρητον ἀποδιαστελλούσης.

Ὡς περ γὰρ ἄληπτα¹² καὶ ἀθεώρητα τοῖς αἰσθητοῖς ἐστὶ τὰ νοητὰ καὶ τοῖς ἐν πλάσει καὶ τύπῳ τὰ ἀπλᾶ καὶ ἀτύπωτα, τοῖς τε κατὰ σωμάτων σχήματα μεμορφωμένοις ἢ τῶν ἀσωμάτων ἀναφῆς καὶ ἀσχημάτιστος ἀμορφία, κατὰ τὸν αὐτὸν τῆς ἀληθείας λόγον ὑπέρεκειται τῶν οὐσιῶν ἢ ὑπερούσιος ἀπειρία καὶ τῶν νοῶν ἢ ὑπὲρ νοῦν ἐνότης. Καὶ πάσαις διανοίαις ἀδιανόητόν ἐστι τὸ ὑπὲρ διάνοιαν ἔν, ἄρρητόν τε λόγῳ παντὶ τὸ ὑπὲρ λόγον ἀγαθόν, ἐνὰς ἐνοποιὸς ἀπάσης ἐνάδος¹³ καὶ ὑπερούσιος οὐσία καὶ νοῦς ἀνόητος

ἔξω φιλοσοφίας «νόας»· οἵτινες τῶν ἄνω ταγμάτων νόες εἰρηνται, ὡς τὸ πᾶν νοῦς οὐσιωμένως ὄντες, [καὶ] πάντα νοοῦντες, ἐνιαίως τὰ ἐκ Θεοῦ ρέοντα προσεχῶς εἰς αὐτούς· ὅθεν καὶ ὅλοι ὅλως κατομματοῦσθαι λέγονται ἐν τοῖς ἀγιωτάτοις χερουβίμ.

⁹ Σημεῖωσαι ὅτι καὶ οἱ ἄγγελοι κατὰ τὴν οἰκείαν ἀναλογίαν τῆς θεογνωσίας ἀξιοῦνται.

¹⁰ Διὰ τοῦτο, φησὶν, ἐκάστῳ κατὰ τὴν αὐτοῦ δύναμιν ὁ Θεός ἀποκαλύπτει, οὐχ ὅτι φθονεῖ τοῦ πλείονος, ἀλλὰ διὰ τὸ σῶσαι τὴν ἐν τῇ μετρήσει τῆς θεογνωσίας δικαιοσύνην· δικαιοσύνης γὰρ ἴδιον τὸ κατ' ἀξίαν ἐπιμετεῖν ἐκάστῳ· τοιγαροῦν ἀμέτρητος μὲν ἢ περὶ Θεοῦ γνῶσις· ἡμεῖς δὲ μέτρων δεόμεθα· εἰ γὰρ ἀμέτρως ἡμῖν ἀπεκαλύπτετο, οὐκ ἂν ἐσώθημεν, ὡς οὐδὲ σωματικὸς ὀφθαλμὸς ὅλον ἥλιον δεχόμενος.

¹¹ Ἀμετρίαν νῦν [λέγει] αὐτὸ τὸ Θεῖον, καὶ τὴν αὐτοῦ κατὰ τὸ δυνατόν ἔλλαμψιν.

¹² Τὸ ἀκατάληπτον τῆς περὶ Θεὸν γνώσεως ἐντεῦθεν παρίσταται· εἰ γὰρ οὐδὲ τὰ ἀπλᾶ καὶ ἀσχημάτιστα, κἂν οὐσίαι τινὲς ὦσι, ταῖς αἰσθήσεσιν ὑποπίπτουσιν, ὡς ἄγγελοι καὶ ψυχαὶ τοῖς σωματικοῖς· πόσῳ μᾶλλον ὑπερέχει ὁ Θεός, ὁ μήτε οὐσία, ἀλλ' ὑπὲρ οὐσίαν· μήτε ἀπλοῦς, ἀλλ' ὑπὲρ ἀπλότητα· μήτε νοῦς, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ νοῦν· μήτε ἐνάς, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἐνάδα· καὶ οὔτε ὄρω τινὶ περιγραφόμενος, ἀλλ' ἀοριστία τῶν ὄντων ἀφειμένος. Ἀκούων οὖν ἐν τῇ Γραφῇ μορφήν Θεοῦ, καὶ εἶδος, καὶ πρόσωπον, δι' ἀναγωγῆς καὶ ὑπὲρ τὰ σώματα ἀξίως Θεοῦ νοεῖ· «ἐνότητα» δὲ ἀκούων, μὴ διαφόρων τινῶν πρὸς ἔνωσιν συνδρομὴν νοήσης· οὐ γὰρ περὶ τοιούτων ὁ λόγος νῦν, ἀλλὰ περὶ Θεοῦ, τοῦ μήτε ἀρχῆς ἀριθμῶν ὄντος καὶ ἀσυνθέτου, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ τὰ μονοοῦσια ἡνωμένου.

¹³ Ἐντεῦθεν μετὰ τὸ ἐξελεῖν πάντων τῶν ἐν τοῖς οὖσι τὰ περὶ Θεοῦ, λοιπὸν τῷ μέτρῳ τῆς ἡμετέρας γλώσσης ἀκολουθῶν, (οὐ γὰρ ὑπερβῆναι ταύτην δυνατόν ἡμῖν)

себя⁹ и бывает воспринимаемо в соответствии со способностью каждого из умов, причем богоначальная благодать в спасительной справедливости¹⁰ подобающим божеству образом отделяет безмерность¹¹ как неместимую от измеримого.

Как для чувственного неуловимо¹² и невидимо умственное, а для наделенного обликом и образом простое и не имеющее образа, и для сформированного в виде тел неосязаемая и безвидная бесформенность бестелесного, так, согласно тому же слову истины, выше сущностей находится сверхсущественная неопределенность, и превышающее ум единство выше умов. И никакой мыслью превышающее мысль Единое непостижимо; и никаким словом превышающее слово Добро не вырази́мо; Единица, делающая единой¹³ всякую единицу; Сверхсуществен-

ные называются чинами высших умов, потому что всякий ум, осуществление сущий и все разумеющий, воспринимает постоянно в него от Бога текущее объединенно; потому и называются в священнейших *Писаниях* совершенно все херувимы многоочитыми.

⁹ Заметь, что и ангелы в соответствии со своей мерой удостоиваются боговедения.

¹⁰ Не потому, говорит он, Бог открывается каждому в соответствии с его силой, что Ему жалко открыть больше, но — чтобы соразмеренностью боговедения соблюсти справедливость; ибо это свойство справедливости — отмерять каждому по достоинству. Знание о Боге ведь безмерно, но мы-то нуждаемся в мере. Ведь если бы нам было открыто непомерно, нам было бы не спастись, — как и телесному оку не выдержать прямого взгляда на солнце.

¹¹ Безмерностью он называет теперь саму божественность и осияние ею, по мере *нашей* силы.

¹² Здесь он подчеркивает непостижимость знания о Боге. Ведь если даже простое и бесформенное, представляющее собой какую-то сущность, не воспринимается чувствами, как, например, ангелы и души не воспринимаются существами телесными, то насколько более превосходит их Бог, Каковой — не сущность, но выше сущности, не прост, но выше простоты, не ум, но выше ума, не единица, но выше единицы, и никаким пределом не ограничивается, но как беспредельный выходит за пределы сущего! Слыша в Писании о форме Бога, о *Его* виде и о лице, разуме́й, возводя это выше телесного, достойным Бога образом; о единстве же слыша, не представляй *себе* сведение воедино неких различий, ибо не о таковых сейчас речь, но о Боге, не являющемся ни началом цифр, ни сложным, но соединенном превыше самой единосущности.

¹³ Здесь, после выхода за пределы всего, что из сущего может быть отнесено к Богу, следуя далее мере нашего языка, ибо превзойти ее для нас

καὶ λόγος ἄρρητος, ἀλογία καὶ ἀνοησία καὶ ἀνωνυμία κατὰ μηδὲν τῶν ὄντων οὐσα καὶ αἴτιον μὲν τοῦ εἶναι πᾶσιν, αὐτὸ δὲ μὴ ὄν ὡς πάσης οὐσίας ἐπέκεινα καὶ ὡς ἂν αὐτὴ περὶ ἑαυτῆς κυρίως καὶ ἐπιστητῶς ἀποφαίνοιτο.

2. Περὶ ταύτης οὖν, ὡς εἴρηται, τῆς ὑπερουσίου καὶ κρυφίας θεότητος οὐ τολμητέον εἰπεῖν οὔτε μὴν ἐννοῆσαί τι παρὰ τὰ θειωδῶς ἡμῖν ἐκ τῶν ἱερῶν λογίων ἐκπεφασμένα. Καὶ γὰρ ὡς αὐτὴ περὶ ἑαυτῆς ἐν τοῖς λογίοις ἀγαθοπρεπῶς παραδέδωκεν, ἡ μὲν αὐτῆς, ὃ τι ποτέ ἐστίν, ἐπιστήμη¹⁴ καὶ θεωρία πᾶσιν ἄβατός ἐστι τοῖς οὖσιν ὡς πάντων ὑπερουσίως ἐξηρημένη. Καὶ πολλοὺς τῶν θεολόγων εὐρήσεις οὐ μόνον ὡς ἀόρατον αὐτὴν καὶ ἀπερίληπτον ὁμνηκότας, ἀλλὰ καὶ ἀνεξερεῦνητον ἅμα καὶ ἀνεξιχνίαστον ὡς οὐκ ὄντος ἰχνους οὐδενὸς τῶν ἐπὶ τὴν κρυφίαν αὐτῆς ἀπειρίαν διεληλυθότων¹⁵.

ἐξ αὐτῶν δοξάζει τὸν Θεόν, ἐξ ὧν αὐτὸν ἐξεῖλε· καὶ ἐνάδα φησίν, ἀλλ' «ἐνοποιὸν τῶν ἐνάδων», τουτέστι, δημιουργὸν τῶν ἀπλῶν οὐσιῶν, οἷον ἀγγέλων καὶ ψυχῶν· καὶ «νοῦν ἀνόητον» ἀντὶ τοῦ μὴ νοούμενον ὑπὸ τινος νοῦ· εἰ γὰρ τὸ ὅμοιον ὑπὸ τοῦ ὁμοίου γινώσκεται, ἐχρῆν [οὖν] εἰ νοῦς ἦν, ὑπὸ τῶν νοῶν νοεῖσθαι. Ἀλλὰ «τίς ἔγνω νοῦν Κυρίου»; οὐκοῦν νοῦς ἐστίν ὑπὲρ νοῦν, καὶ ὄνομά ἐστι τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα· καὶ «τὸ ὄνομα γάρ μου», φησίν, «οὐκ εἶπον αὐτοῖς»· διὸ καὶ ἀνώνυμος πᾶσιν. Ἀλλὰ καὶ οὐδὲ ὢν ἐστίν· εἰ γὰρ αὐτὸς τὰ ὄντα ἐκ τῶν μὴ ὄντων δημιουργεῖ, οὐκ ἄρα τῶν ὄντων ἐστίν, ἀλλ' ὑπὲρ τὰ ὄντα. Ἐὰν δὲ λέγῃ «Εγὼ εἰμι ὁ ὢν», ἀξίως νόει ἀναρχον καὶ ἀτελεύτητον, ἀλλὰ καὶ ἀνεξερεῦνητον.

¹⁴ Μόνος γὰρ ὁ Θεὸς αὐτὸς τὰ περὶ ἑαυτοῦ ἐπίσταται, ἐπιστητῶς καὶ κυρίως εἰδὼς ἑαυτὸν ὡς ἐστίν· τοῖς δὲ ἐξῆς ἅπασιν ἀνεπίγνωστος ὢν κατ' αὐτό, τὸ τί ἐστίν καὶ καθ' ὃ ἐστίν. «Οὐδεὶς γὰρ γινώσκει τὸν Πατέρα, εἰ μὴ ὁ Υἱός· καὶ τὸν Υἱόν, εἰ μὴ ὁ Πατήρ»· γινώσκων γὰρ ὁ Πατήρ τὴν ἑαυτοῦ προσκυνητὴν εἰκόνα, τουτέστι τὸν Υἱόν, γινώσκει [καὶ] ἑαυτόν. Τὸ αὐτὸ καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος· «Οὐδεὶς γὰρ οἶδε τὰ τοῦ Θεοῦ, εἰ μὴ τὸ Πνεῦμα τὸ ἐκ τοῦ Θεοῦ». Πάντα τοίνυν, ὅσα περὶ Θεοῦ θεωρεῖ ὁ μακάριος οὗτος ἀνὴρ, περὶ τῆς σεβασμίας Τριάδος νοεῖ.

¹⁵ Τὸ πεπερασμένον καὶ περιληπτὸν ἐστίν εἰκότως, ὅφ' οὗ καὶ πεπεράσται· εἰ δὲ ὁ Θεὸς τῶν ἀπάντων ἐστίν τόπος, οὐ σωματικῶς, ἀλλὰ δημιουργικῶς· τὸν γὰρ οὐρανόν, καὶ τὴν γῆν, καὶ τὰ πάντα αὐτὸς πληροῖ, καὶ ἔξω τούτων ἐστὶ· δῆλον ὅτι ἀπειρία ἐστὶ, τουτέστι πέρας οὐκ ἔχουσα δύναμις.

ная сущность; Ум непомыслимый; Слово неизрекаемое; Бессловесность, Непомыслимость и Безымянность, сущая иным, нежели все сущее, образом; Причина всеобщего бытия, Сама не сущая, ибо пребывающая за пределом всякой сущности, — как Она Сама по-настоящему и доступным для познания образом, пожалуй, может Себя открыть.

2. Итак, не подобает, как было сказано, сметь сказать что-либо или подумать об этой сверхсущественной и сокровенной божественности помимо того, что боговидно изъяснено нам священными Речениями. Ибо какое бы то ни было понимание¹⁴ и созерцание ее — как она сама подобающим Добру образом сообщила о себе в Речениях — недоступно для всего сущего, так как она сверхсущественно запредельна для всего. И ты найдешь, что много богословов воспели ее не только как невидимую и необъемлемую, но и как недоступную для исследования и изучения, потому что нет никаких признаков того, чтобы кто-то проник в ее сокровенную безграничность¹⁵.

невозможно, он славит Бога теми именами, от которых Его отделил: и Единицей он называет Его, но — единотворящей Единицей, т. е. Создательницей простых существ, как то ангелы и души; и Умом непомыслимым — имея в виду никем не уразумеваемый Ум. Если подобное уразумевается подобным, то подобает уму, если это ум, быть уразумеваемым. Но «кто познал ум Господень?» (Рим. 11:34; 1 Кор. 2:16). Так что Он — Ум, превышающий ум, и Имя, превосходящее всякое имя: «Имя ведь Мое, — говорит Он, — Я не сказал им» (ср. Исх. 6:5), — почему Он и безыменен для всех. Также и не «сущий» Он: ведь если Он Сам творит сущее из не сущего, то Он не принадлежит к сущему, но выше сущего. Когда же Он говорит: «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14), — надо достойным образом помнить о Его безначальности и бесконечности, а также и непостижимости.

¹⁴ Ибо только Сам Бог хорошо знает то, что касается Его, доступным познанию образом, по-настоящему разумея то, каким образом Он существует, для всех прочих будучи Сам по Себе непознаваем — Что Он такое и как существует. Ибо «никто не знает Отца, кроме Сына, и Сына, кроме Отца» (ср. Мф. 11:27). Ведь зная Свой поклоняемый образ, т. е. Сына, Он знает и Себя. То же самое относится и к Святому Духу, ибо никто не знает того, что касается Бога, кроме Духа, исходящего от Бога. Так что все, что думает и говорит о Боге этот блаженный муж, разумея применительно к чтимой Троице.

¹⁵ Ограниченное естественным образом и объемлемо, — благодаря чему и ограничивается. Если же Бог есть место всего, то — не телесно, но творчески, ибо и небо, и землю, и всё Он наполняет, и вне их пребывает. Ясно, что безграничность есть, таким образом, не имеющая конца сила.

Οὐ μὴν ἀκοινώνητόν ἐστι καθόλου τάγαθόν¹⁶ οὐδενὶ τῶν ὄντων, ἀλλ' ἐφ' ἑαυτοῦ μονίμως τὴν ὑπερούσιον¹⁷ ἰδρῦσαν ἀκτῖνα ταῖς ἐκάστου τῶν ὄντων ἀναλόγοις ἐλλάμψεσιν ἀγαθοπρεπῶς ἐπιφαίνεται καὶ πρὸς τὴν ἐφικτὴν αὐτοῦ θεωρίαν καὶ κοινωνίαν καὶ ὁμοίωσιν ἀνατείνει τοὺς ἱεροὺς νόας τοὺς ὡς θεμιτὸν αὐτῷ καὶ ἱεροπρεπῶς ἐπιβάλλοντας¹⁸ καὶ μήτε πρὸς τὸ ὑπέρτερον τῆς ἐναρμονίως ἐνδιδομένης θεοφανείας ἀδυνάτως¹⁹ ἀπαυθαδιζομένους μήτε πρὸς τὸ κάταντες ἐκ τῆς ἐπὶ τὸ χεῖρον ὑφέσεως ἀπολισθαίνοντας, ἀλλ' εὐσταθῶς τε καὶ ἀκλινῶς ἐπὶ τὴν ἀκτῖνα τὴν αὐτοῖς ἐπιλάμπουσιν ἀνατεινομένους καὶ τῷ συμμέτρῳ τῶν θεμιτῶν ἐλλάμψεων ἔρωτι μετ' εὐλαβείας ἱερᾶς σωφρόνως τε καὶ ὁσίως ἀναπερουμένους.

3. Τούτοις ἐπόμενοι τοῖς θεαρχικοῖς ζυγοῖς, οἳ καὶ τὰς ὅλας διακυβερνῶσι τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν ἀγίας διακοσμήσεις, τὸ μὲν ὑπὲρ νοῦν²⁰ καὶ οὐσίαν τῆς θεαρχίας²¹ κρύφιον ἀνεξερευνήτοις καὶ ἱεραῖς νοῶς εὐλαβείαις, τὰ δὲ ἄρρητα σῶφρονι σιγῇ τιμῶντες, ἐπὶ τὰς ἐλλαμπούσας ἡμῖν ἐν τοῖς

¹⁶ Τουτέστι τὰ πάντα τῆς αὐτοῦ μετέχουσι κοινωνίας καὶ σωτηρίου προνοίας.

¹⁷ Πῶς ποτὲ μὲν οὐσίαν τὸ θεῖον καλεῖ, ποτὲ δὲ ὑπερούσιον, ὥσπερ νοῦν ἀνόητον, καὶ ὄνομα τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα, οὕτω καὶ οὐσίαν ὑπερούσιον.

¹⁸ Ὡν γὰρ τὴν κατάληψιν δέδωκεν ἡμῖν ὁ Θεός, τούτοις ἐπιβάλλειν προσήκει τὸν ἡμέτερον νοῦν, καὶ μηδὲν πέρα τῆς ἡμετέρας ἀσθενείας ζητεῖν· οἷον, ὅτι ἀγαθός, ὅτι δημιουργός, ὅτι φιλόανθρωπος, καὶ τὰ ἐξῆς· τὸ δέ, τίς ἢ οὐσία τοῦ Θεοῦ, μὴ πολυπραγμόνει.

¹⁹ Καλῶς τὸ «ἀδυνάτως»· κἂν γὰρ ἐπιχειρήσειέ τις, οὐκ ἐφικνεῖται μὲν, μόνον δέ, τὰς νοεράς ὤψεις ἀμαυρούμενος, καὶ τοῦ ὄντος ἐκπίπτει φωτός, ὡς ὁ φιλονεικήσας ὅλον ἥλιον τῷ σωματικῷ δέξασθαι ὀφθαλμῷ, ὅπερ αἰθεῖται καὶ νοηταὶ δυνάμεις αἰνιττόμεναι, χερουβὶμ καὶ σεραφὶμ τὰ πρόσωπα καλύπτουσι, δηλοῦντα μὴ προσερί- ζειν τῇ ὑπὲρ αὐτοὺς θεωρίᾳ μὴ δεδομένη αὐτοῖς. Καὶ τοῦτό ἐστι τό· «Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε». Ὅθεν οἱ θεόσοφοι δόξαν Θεοῦ, ἀλλ' οὐ Θεὸν ἑωρακέναι φάσι.

²⁰ Σαφῶς ἐκ τούτων ἐστι λαβεῖν τὴν Ἀρείου καὶ Εὐνομίου μανίαν, οἳ καὶ τεχνολογεῖν τὴν ἄρρητον καὶ ὑπερούσιον οὐσίαν τοῦ Μονογενοῦς ἐθάβρησαν. [Ὑπὲρ νοῦν γὰρ ἐστι τὸ τῆς θεαρχίας, ἡγουν τῆς παμβασιλίδος καὶ ἀκατονομάστου οὐσίας τὸ ἀκατάληπτον].

²¹ Θεαρχίαν καλεῖ πανταχοῦ τὴν παμβασιλίδα Τριάδα διὰ τὸ καὶ τῶν λεγομένων θεῶν ἄρχειν, ἀγγέλων φημί καὶ ἀγίων, ὡς προειρήκαμεν. Κρύφιον δὲ τὸ περὶ τῆς ἀκατονομάστου ἐκείνης οὐσίας ἀκατάληπτον· ὅπερ μετὰ μικρόν φησι «σῶφρονι σιγῇ», καὶ ἀνωτέρω, «ὡς θεμιτὸν αὐτῷ, καὶ ἱεροπρεπῶς».

Однако же Добро не совершенно непричастно¹⁶ ничему из сущего, но, воздвигнув только в Себе Самом источник Своего сверхсущественного¹⁷ света, Оно приличествующим Добру образом проявляется осияниями, соразмерными каждому из сущих, и возвышает до возможного созерцания, приобщения и уподобления Ему священные умы, насколько позволительно, подобающим священному образом устремляющиеся к Нему¹⁸, не дерзающие в самоуверенной расслабленности на высшее, чем следует, богоявление и не соскальзывающие немощно¹⁹ вниз, к худшему, но крепко стоящие и неуклонно устремляющиеся к сияющему им свету, со священным благочестием целомудренно и божественно окрыляемые соизмеримой любовью допущенных осияний.

3. Повинуясь этим богоначальным узам, управляющим всеми святыми порядками сверхнебесных сущностей, чтя превышающую ум²⁰ и сущность тайну Богоначалия²¹ священным, не дерзающим на исследование умственным благочестием, неизреченное же — целомудренным

¹⁶ То есть все причастно общению с Ним и спасительному промыслу.

¹⁷ Как иногда он называет божественное сущностью, а иногда сверхсущественностью, как говорит «Ум непомыслимый», «Имя, превышающее всякое имя», так и — «Сверхсущественной сущностью».

¹⁸ Следует ведь устремлять наш ум к тому, что нам дал Бог постичь, и ничего за пределами нашей немощи не искать. Таково то, что Он Благ, что Он Создатель, что Он Человеколюбец и так далее. А того, что такое сущность Божие, и не старайся понять.

¹⁹ Хорошо он сказал «немощно»: ведь если и дерзнет на это кто-нибудь, то цели не достигнет, а только, помрачая умственное зрение, и сущего отпадет света, — как тот, кто дерзнет воспринять все солнце телесными очами. Потому божественные умственные силы, я имею в виду херувимов и серафимов, и закрывают лица, — показывая, что они не посягают зреть превышающее их, не данное им. Это и значат слова «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18). Потому богомудрые люди говорят, что можно увидеть славу Божию, но не Бога.

²⁰ Тут, конечно же, надо вспомнить безумие Ария и Евномия, дерзнувших применять *наши* нормы к неизреченной и сверхсущественной сущности Единородного.

²¹ Богоначалием он везде называет царящую над всем Троицу, потому что Она — начало и так называемых богов, я имею в виду, как мы уже сказали, ангелов и святых. Сокровенность же, окружающая Ее неподдающуюся наименованию сущность, непостижима. Потому чуть ниже он говорит: «целомудренным молчанием», а выше: «насколько позволительно, подобающим священному образом».

ἱεροῖς λογίοις αὐγάς ἀνατεινόμεθα. Καὶ πρὸς αὐτῶν φωταγωγούμεθα πρὸς τοὺς θεαρχικοὺς ὕμνους ὑπ' αὐτῶν ὑπερκοσμίως φωτιζόμενοι καὶ πρὸς τὰς ἱεράς ὕμνολογίας τυπούμενοι πρὸς τὸ καὶ ὁρᾶν τὰ συμμέτρως ἡμῖν δι' αὐτῶν δωρούμενα θεαρχικά φῶτα καὶ τὴν ἀγαθοδότιν ἀρχὴν²² ἀπάσης ἱερᾶς φωτοφανείας ὕμνεῖν, ὡς αὐτὴ περὶ ἑαυτῆς ἐν τοῖς ἱεροῖς λογίοις παραδέδωκεν. Οἶον, ὅτι πάντων ἐστὶν αἰτία καὶ ἀρχὴ καὶ οὐσία καὶ ζωὴ καὶ τῶν μὲν ἀποπιπτόντων αὐτῆς ἀνάκλησις τε καὶ ἀνάστασις²³, τῶν δὲ πρὸς τὸ τοῦ θεοειδοῦς παραφθαρτικὸν ἀπολισθησάντων ἀνακαινισμὸς καὶ ἀναμόρφωσις, τῶν δὲ κατὰ τινα σάλον ἀνίερων παρακινουμένων ἱδρυσις ἱερά καὶ τῶν ἐστηκότων ἀσφάλεια καὶ τῶν ἐπ' αὐτὴν ἀναγομένων ἀνατακτικὴ χειραγωγία καὶ τῶν φωτιζομένων ἔλλαμψις²⁴ καὶ τῶν τελουμένων τελεταρχία καὶ τῶν θεουμένων θεαρχία καὶ τῶν ἀπλουμένων ἀπλότης καὶ τῶν ἐνιζομένων ἐνότης, ἀρχῆς ἀπάσης ὑπερουσίως ὑπεράρχιος ἀρχὴ καὶ τοῦ κρυφίου κατὰ τὸ θεμιτὸν ἀγαθὴ μεταδότις καὶ, ἀπλῶς εἰπεῖν, ἡ τῶν ζώντων ζωὴ²⁵ καὶ τῶν ὄντων

²² Κατὰ τί ἐστὶν ὁ Θεὸς ἀρχὴ πάσης φωτοφανείας, καὶ τίνες αἱ φωτοφάνειαι, καὶ ἀναμορφώσεις.

²³ Τοῦτό ἐστιν ὃ λέγει Συμεὼν, ὅτε τὸν Χριστὸν εἶδεν· «Οὗτος κεῖται εἰς πτῶσιν καὶ ἀνάστασιν πολλῶν ἐν τῷ Ἰσραήλ»· πτῶσιν μὲν τοῦ ἐν ἡμῖν χείρονος, ἀνάστασιν δὲ τοῦ βελτίονος.

²⁴ Βαθμηδόν, ὥσπερ ἐπὶ τὰ μείζονα προΐων, φησί, πρῶτον φωτιζομένους εἶτα τελουμένους. Τελεῖσθαι δὲ ἐστὶ, τὸ εἰς τελειότητα ἄγεσθαι διὰ τῆς μετὰ τὸ βάπτισμα δι' εὐζωΐας προκοπῆς, ἵνα δύνηται τις εἰπεῖν· «Τὸν δρόμον τετέλεκα, τὴν πίστιν τετήρηκα». Ἡ οὖν προσκυνητὴ Τριάς, τῆς τοιαύτης τελετῆς ἀρχουσα, ἅτε καὶ πάσης τελειώσεως ποιητικὴ τελετάρχης, εἰκότως νοεῖται. Οἱ γοῦν τῇ προκοπῇ τελειούμενοι θεοῦνται πάντως, θείας κοινωνοὶ φύσεως γινόμενοι, ὧν ἀναλόγως ἡ θεαρχία ὁ Θεός, θεῶν γεγεννημένων ἀρχὴ τις ὦν. Μετὰ γοῦν τὴν ἀνάβασιν ταύτην εἰς ἀπλότητα προκόπτουσιν, ἰσάγγελοι διὰ τῆς ἀναστάσεως γινόμενοι, καὶ οὐκέτι «ψυχικὸν ἔχοντες σῶμα», κατὰ τὸν Ἀπόστολον, τουτέστι διὰ ψυχῆς συνεστός τε καὶ κινούμενον, «ἀλλὰ πνευματικόν», ἀντὶ τοῦ διὰ τοῦ παναγίου Πνεύματος ἐπὶ μέγα χυθέντος ἐπ' αὐτοὺς τῆς πολυσυνθέτου τῶν λογισμῶν ποικιλίας, καὶ τῶν αἰσθήσεων ἀπηλλαγμένοι· ὅθεν καὶ ἐνίζονται εἰς ἐνάδα ἀπλότητος ἀγόμενοι, καθὰ προέφημεν· λέγει γάρ καὶ ἀλλαχοῦ· «Ἦν γάρ», φησί, «τῶν πιστευσάντων καρδία καὶ ψυχὴ μία».

²⁵ Καθ' ἑαυτὸν ὁ Θεὸς οὐ νοεῖται· ἐπεὶ δὲ τῶν ὄντων πάντων ἐστὶν αἰτία καὶ ἀρχὴ, τῶν ἀπλῶν ἀπλότης ἐστὶ, τῶν ζώντων ζωὴ, τῶν οὐσιῶν ὑπερούσιος, καὶ ἀπλῶς πάντων ἀγαθῶν μεταδότις ἐστὶν.

молчанием, мы устремляемся навстречу лучам, сияющим нам в священных Речениях, их светом ведомые к богоначальным песнопениям, ими сверхмирно просвещаемые, вдохновляемые на священные песнопения, на созерцание соразмерно нам даруемых ими богоначальных светов, на воспевание благодатного Начала²² всяческого священного светоявления так, как Оно Само выразило Себя в священных Речениях. Например, — что Оно Причина всего, Начало, Сущность и Жизнь; отпадающих от Него призвание и восстановление²³; соскользнувших к тому, что губит божественный образ, поновление и формирование заново; колеблющихся от какого-нибудь нечестивого потрясения священное утверждение; безопасность устоявших; руководство, помогающее восходящим взойти к Нему ввысь; просвещаемых осияние²⁴; посвящаемых священноначалие; обоживаемых Богоначалие; опрощаемых простота; объединяемых единство; сверхначальное сверхсущностное начало всякого начала; добрый податель сокровенного, насколько это возможно; и просто сказать, Жизнь живущего²⁵ и Сущность су-

²² Речь о том, в каком смысле Бог есть начало всякого светоявления, и какие имеются в виду светоявления и формирования заново.

²³ Это то, что сказал Симеон, когда увидел Христа: «Сей лежит на падение и на восстание многих в Израиле» (ср. Лк. 2: 34). Падение — плохого в нас, восстание же — хорошего.

²⁴ Постепенно, как бы переходя к большему, он сначала говорит о просвещаемых, а затем о посвящаемых. Быть посвященным означает дойти, преуспевая в благой жизни по крещении, до того, чтобы возможно было сказать: «течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4: 7). Конечно же, здесь подразумевается поклоняемая Троица, в таковом посвящении главенствующая, поскольку Она — творческое начало во всяком посвящении. Посвящаемые же благодаря преуспеванию непременно обожаются, становясь участниками божественной природы, и богоначалием для них является, соответственно, Бог, будучи для них, становящихся богами, неким началом. А после этого восхождения к простоте они достигают того, что оказываются, благодаря воскресению, равными ангелам и уже имеют не «душевное», по апостолу, тело, ради души, т. е. составленное и движимое, но «духовное» (1 Кор. 15:44), потому что по причине обильного излияния на них Всесвятого Духа они освобождаются от многосложного разнообразия помыслов и чувств и тем самым собираются в единицу, будучи ведомы, как мы уже сказали, в единство простоты. Ведь «у уверовавших, — сказано, — были одно сердце и одна душа» (Деян. 4: 32).

²⁵ Сам по Себе Бог непомыслим, но поскольку Он является Причиной и Началом всего сущего, Он есть Простота простого, Жизнь живущего, Сверхсущность сущего, и вообще Он есть Податель всякого блага.

οὐσία, πάσης ζωῆς καὶ οὐσίας ἀρχὴ καὶ αἰτία διὰ τὴν αὐτῆς εἰς τὸ εἶναι τὰ ὄντα παρακτικὴν καὶ συνοχικὴν ἀγαθότητα.

4. Ταῦτα πρὸς τῶν θεῶν λογίων μεμυήμεθα. Καὶ πᾶσαν, ὡς εἰπεῖν, τὴν ἱεράν τῶν θεολόγων ὑμνολογίαν εὐρήσεις πρὸς τὰς ἀγαθουργοὺς τῆς θεαρχίας προόδους ἐκφαντορικῶς²⁶ καὶ ὑμνητικῶς τὰς θεωνυμίας διασκευάζουσιν. Ὅθεν ἐν πάσῃ σχεδὸν τῇ θεολογικῇ πραγματείᾳ τὴν θεαρχίαν ὀρῶμεν ἱερῶς ὑμνουμένην ὡς μονάδα²⁷ μὲν καὶ ἐνάδα διὰ τὴν ἀπλότητα καὶ ἐνότητα τῆς ὑπερφυοῦς ἀμερείας, ἐξ ἧς ὡς ἐνοποιοῦ δυνάμεως ἐνιζόμεθα καὶ τῶν μεριστῶν²⁸ ἡμῶν ἑτεροτήτων ὑπερκοσμίως συμπτυσσομένων εἰς θεοειδῇ μονάδα συναγόμεθα καὶ θεομίμητον ἔνωσιν, ὡς Τριάδα²⁹ δὲ διὰ τὴν

²⁶ «Ἐκφάντορες» κυρίως ἐλέγοντο οἱ τῶν μυστηρίων τὰ ἄρρητα συμβολικῶς ἐκφαίνοντες.

²⁷ Ἐνταῦθα τρανοῖ τί μάλιστα θέλει δηλοῦν ἐνάς καὶ μονάς ἐπὶ Θεοῦ λεγομένη, καὶ φησιν, ὅτι περ, ἵνα παραστήσῃ τὴν ἀμέρειαν τοῦ Θεοῦ, τοῦτο λέγεται παρὰ τῶν θεολόγων· τὸ γὰρ ὄγκοις καὶ πληκότησι διειλημμένον, τοῦτο ἄτε καὶ σῶμα μερίζεται· τὸ δὲ ἀμερές καὶ ἀνέμφατόν ἐστι σώματος, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ πᾶσάν ἐστιν ἀσωματίαν· ἄλλως τε ἐπειδὴ διανοηθεὶς ὁ Θεὸς βουλευτικῶς τὰ πάντα ὑπέστησεν, οὐχ οἷα τις νοῦς εἰς νοήσεις μερισθεὶς ἐπολλαπλασιάσθη· ἀλλὰ μείνας καὶ μένων, φησὶν, ἐν τῇ ἐνάδι ἀμερῶς καὶ ἀσκεδάστως καὶ ὑπέστησε καὶ ὑφίστησι τὰ ἐν τῇ κτίσει· «ἕως γὰρ ἄρτι ἐργάζεται ὁ Θεός», ὡς ἐν Εὐαγγελίοις εἴρηται· ὑπερήπλωται οὖν πᾶσαν ἀπλότητα ἀμερῶς ὑπεραίρων.

²⁸ Ἐπὶ τῶν ὑπερουρανίων κόσμων καὶ τοῦδε τοῦ ὁρατοῦ τὰ κατώτερα ἔστραπται ἐπὶ τὰ ὑπερκείμενα, καὶ τὸ σωματικὸν ἡδρασταὶ ἐν τῷ ζῶντι· «ἐν γὰρ τῇ χειρὶ αὐτοῦ πάντα τὰ πέρατα τῆς γῆς»· ἀλλὰ γὰρ καὶ οἱ οὐρανοί· «ἐν ᾧ γὰρ», φησί, «τὰ πάντα»· ἐπὶ δὲ [τοῦ] καθ' ἡμᾶς θνητοῦ τὸ ἀνάπαλιν ἐστὶ τῶν εἰρημένων· ἡ γὰρ ψυχὴ ἔστραπται πρὸς τὸ πνεῦμα ἐν ᾧ εἰσιν ἐστηριγμένοι αἱ αἰσθήσεις καὶ οἱ λογισμοί, δι' ὧν τὰ ἐν τῇ σκέψει λογιζόμεθα, «ὅπερ πνεῦμα οἶδε τὰ ἐν τῷ ἀνθρώπῳ», κατὰ τὸν Ἀπόστολον· ἐπεστραμμένη οὖν πρὸς τοῦτο τὸ πνεῦμα ἡ ψυχὴ, ἐπέστραπται καὶ πρὸς τὰς ἐν αὐτῷ αἰσθήσεις, καὶ δι' αὐτῶν πρὸς τὸ σῶμα· καὶ ἐν τῷ νῷ αἱ νοήσεις οἰοῦνται μερίζονται, καὶ εἰς ἑτερότητας σκεδαστῶς προϊᾶσιν ἀπὸ πρώτης νοήσεως εἰς δευτέρας, εἰς κρείττονας, ἢ εἰς φαύλους. Φησὶν οὖν ὅτι, ἀνατεινόμενοι πρὸς Θεόν, γινόμεθα ὑπὸ τῆς ἐνάδος ἐκείνης ἐν ἀμερές, τῶν πολυμερῶν ἡμῶν ἑτεροτήτων ἐκ τοῦ σκεδασμοῦ εἰς σύμπτυξιν ἀθροιζομένων, καὶ ἐνοποιουμένων ὑπερκοσμίως, τουτέστιν οὐκ αἰσθητῶς, ἀλλὰ νοερῶς, οὐκ ἔτι ἀσυμβάτων ὄντων ἡμῶν πρὸς ἑαυτούς, ἀλλὰ γινόμενων ἐν ἐνοειδές, «ὡς καὶ αὐτὸς ἐν ἐστίν», ὡς φησιν ἐν Εὐαγγελίοις.

²⁹ Σημείωσαι Τριάδα τρισυπόστατον καὶ γονιμότητά φησι τὴν πατρικὴν ὑπὲρ ἑννοιαν πρόοδον εἰς ἐκφάνσιν τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος· καλῶς δὲ τὸ «ὡς

существующего, всякой жизни и сущности Начало и Причина в силу Своей вводящей сущее в бытие и поддерживающей его там благости.

4. Этому мы научены божественными Речениями. И ты найдешь, что всякое, можно сказать, священное песнословие богословов, изъясняя²⁶ и воспевая благодетельные выступления Богоначалия, приготавливает божественные имена. Так, мы видим, что почти во всяком богословском сочинении Богоначалие священо воспевается или как Монада²⁷ и Единица — по причине простоты и единства сверхъестественной неделимости, коей как единящей силой мы соединяемы, и наши частные²⁸ различия сверхмирно объединяемы, и мы собираемы в боговидную монаду и богоподобное единство; или как Троица²⁹ — по

²⁶ Изъяснителями по справедливости называются люди, символически разъясняющие неизреченное в таинствах.

²⁷ Здесь он разъясняет, что прежде всего означают Единица и Монада в применении к Богу, говоря, что богословы используют эти слова для того, чтобы представить Божью неделимость. Ибо что разворачивается в размерах и величинах, то и делится как тело, а что у тела неделимо и невыразимо, то и превышает всякой бестелесности. И кроме того, оттого что Бог создал все согласно Своему желанию, помыслив, Он не умножился, разделившись на много частей, словно некий ум, но пребывая и пребывая, говорится, в единице неделимо и неисходно, Он создал и создает все, что в тварном мире; «и доныне ведь делает Бог», как говорится в Евангелиях (ср. Ин. 5:27). Бог ведь сверхраспространяется, неизмеримо превосходя всяческую простоту.

²⁸ В сверхнебесных мирах и в этом видимом *мире* низшее устремлено к высшему, и телесное основано в Живущем, «Ибо в руке Его все концы земли» (Пс. 94:4), да и небеса, «ибо в Нем, — сказано, — все» (ср. Рим. 11:36). У нас же, смертных, все противоположно сказанному, ибо душа устремлена к духу, в котором утверждены чувства и помыслы, каковы мы, мысля, рассматриваем, и этот дух, по апостолу, «знает то, что в человеке» (ср. 1 Кор. 2:11). Так что к этому духу обращена душа, но обращена она также и к связанным с ним чувствам, а через них — к телу. А в уме помыслы некоторым образом делятся и приходят в рассеивающую разность, из первого переходя во второй, лучший, либо в дурной. Он говорит, что, устремляясь к Богу, мы становимся благодаря этой Единице *чем-то* неделимым, когда наши многообразные противоположности соединяются и сверхмирно объединяются — имеется в виду, не в мире чувств, но в разуме, становясь не непримиримыми больше с самими собой, но *чем-то* едино-видным единым, «как и Он един», как говорится в Евангелиях (ср. Ин. 17:22).

²⁹ Заметь, что он говорит о триипостасной Троице и Отцовской плодovitости, *выразившейся* в превышающем мысль выступлении *наружу* при

τρισυπόστατον τῆς ὑπερουσίου γονιμότητος ἔκφανσιν, ἐξ ἧς «πᾶσα πατριὰ³⁰ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς» ἐστὶ καὶ «ὀνομάζεται», ὡς αἰτίαν δὲ τῶν ὄντων, ἐπειδὴ πάντα πρὸς τὸ εἶναι παρήχθη διὰ τὴν αὐτῆς οὐσιοποιὸν ἀγαθότητα, σοφὴν δὲ καὶ καλήν, ὅτι τὰ ὄντα πάντα³¹ τὰ τῆς οἰκείας φύσεως ἀπαράφθαρτα διασώζοντα πάσης ἀρμονίας ἐνθέου καὶ ἱερᾶς εὐπρεπείας ἐστὶν ἀνάπλεα, φιλάνθρωπον δὲ διαφερόντως, ὅτι τοῖς καθ' ἡμᾶς πρὸς ἀλήθειαν ὀλικῶς³² ἐν μιᾷ τῶν αὐτῆς ὑποστάσεων ἐκοινώνησεν ἀνακαλουμένη πρὸς ἑαυτὴν καὶ ἀνατιθεῖσα τὴν ἀνθρωπίνην ἐσχατιάν, ἐξ ἧς ἀρρήτως ὁ ἀπλοῦς Ἰησοῦς συνετέθη καὶ παράτασιν³³ εἴληφε χρονικὴν ὁ αἶδιος καὶ εἴσω τῆς καθ' ἡμᾶς ἐγεγόνει φύσεως ὁ πάσης τῆς κατὰ πᾶσαν φύσιν τάξεως ὑπερουσίως ἐκβεβηκῶς μετὰ τῆς ἀμεταβόλου καὶ ἀσυγχύτου³⁴ τῶν οἰκείων ἰδρύσεως.

Τριάδα», ἐπειδὴ οὐκ ἀριθμός, ἀλλὰ δόξα εἴρηται· «Κύριος ὁ Θεὸς Κύριος εἷς ἐστίν».

³⁰ Πατριὰς νοητέον τὰς τάξεις τὰς ἐκ τῆς ὁμοταγίας, οἷονεὶ συνημμένους ἀλλήλαις, χερουβὶμ, σεραφίμ, ἀρχάς, ἐξουσίας· ἐφ' ἡμῶν δὲ καὶ τὰς πνευματικὰς, ὡς συγγενεῖς· καὶ ἀλληλουχίας, ὡς δηλοῖ καὶ Μωϋσῆς τὰς συγγενείας.

³¹ Πάντα τὰ τοῦ Θεοῦ δημιουργήματα καλὰ, καὶ καλὰ λίαν γεγόνاسι, καὶ εἰσιν, ἐφ' ὅσον ἐν τῇ κατὰ φύσιν ὡς γεγόνاسι, μένουσι τάξει· ἡ δὲ τοῦ κατὰ φύσιν παρατροπή, εἴτε ἐν ἀγγέλοις, εἴτε ἐν ψυχαῖς, εἴτε ἐν ὁποιοσοῦν σώμασι γινομένη, τὸ κάλλος ἀπόλλυσι, καὶ τῇ τούτου διαμαρτία τὸ αἶσχος δημιουργεῖ.

³² Τὴν οἰκονομίαν ἐνταῦθα φράζει καλῶς, ὅτι εἷς τῆς Τριάδος ἔπαθε. Σημεῖωσαι δὲ ὅτι μία τῶν ὑποστάσεων ἡμῖν ἐκοινώνησεν ὀλικῶς· καὶ ὅτι αὐτὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἀπλοῦν εἶπεν, εἴτα σύνθετον ἀνακαλούμενον πρὸς ἑαυτὸν τὴν ἀνθρωπίνην ἐσχατιάν· καλῶς οὖν λέγομεν, ὅτι εἷς τῆς ἀγίας Τριάδος ἦν ἐν τῷ σταυρῷ. Τοῦτο κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων· ἰδοὺ γάρ, φησί, «μία τῶν ὑποστάσεων ὀλικῶς ἡμῖν ἐκοινώνησεν», ὡς φησιν ὁ Ἀπόστολος, «ἐν ᾧ κατοικεῖ παῦν τὸ πλήρωμα τῆς θεότητος σωματικῶς». Τοῦτο δὲ τὸ «ὀλικῶς» καὶ κατὰ Ἀπολλιναρίου ἐστὶ· δηλοῖ γάρ τέλειον ἄνθρωπον ἀνειληφέναι αὐτόν.

³³ Τὸ «παράτασιν» εἰρηκέναι τὸν Πατέρα, ὑπολαμβάνω τὸ χρονικὸν μέτρον εἶναι τῆς ἐν σαρκὶ τοῦ Κυρίου διαγωγῆς.

³⁴ Ἐμεινε γάρ αὐτὸς Θεὸς Λόγος γενόμενος, ὅπερ οὐκ ἦν ἀσυγχύτως· καὶ σημειώσαι ὅτι τὸ «ἀσύγχυτον» ἐκ τῶν ἀποστολικῶν κεκήρυκται καιρῶν.

причине триипостасного проявления сверхсущественной плодovitости, из которой происходит и согласно которой «именуется всякое отечество³⁰ на небе и на земле» (Ефес. 5:15), или как Причина всего сущего, поскольку все было приведено в бытие благодаря Ее сотворяющей сущности благодати; или как Премудрое и Прекрасное — как сохраняющее все сущее³¹, не нарушая его собственной природы, и как исполненное всяческой божественной гармонией и священной красотой; в особенности же как Человеколюбивое, поскольку Оно поистине и полностью³² одной из Своих ипостасей приобщилось нашей природы, тем самым призвав к Себе и возвысив человеческую удаленность, из которой и был неизреченно составлен единый Иисус, и тем самым протяженность³³ времени воспринял Вечный, и внутри нашей природы оказался сверхсущественно Превзошедший всякий порядок всякой природы, сохраняя пребывалище Своих свойств неизменным и неслиянным³⁴. И остальные, сколько их есть, божественно воздейст-

влении Сына и Святого Духа. А хорошо сказано «как Троица», ибо сказано не о числе, а о славе: «Господь Бог Господь един есть» (Втор. 6:4).

³⁰ Под отечествами да разумеются чины одного порядка, словно сплоченные друг с другом, — херувимы, серафимы, начала, власти; а у нас — духовные связи, поскольку *тоже* родственные, и — это показывает и Моисей — взаимосвязи сродства.

³¹ Все Божьи творения прекрасны, возникли и существуют совершенно прекрасными, поскольку пребывают в свойственном им по природе при их возникновении чине. Отклонение же от того, что свойственно по природе, — будь то у ангелов, или в душах, или в в каких-либо телах — губит красоту, а ее искажение создает безобразие.

³² Он хорошо разъясняет здесь промысел, — что пострадал один из Троицы. Заметь, что одна из ипостасей причастилась нам полностью и что Самого Господа нашего Иисуса Христа он называет простым, а затем сложным, призывающим к Себе человеческую удаленность. Мы правильно говорим, что один из Святой Троицы был на кресте. Это — против несториан и акефалов. Вот, он говорит ведь, что одна из ипостасей приобщилась нам полностью, в соответствии с тем, что говорит апостол: «В Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Это «полностью» — и против Аполлинария, ибо показывает, что Он воспринял человека целиком.

³³ Я полагаю, что под протяженностью *времени* отец имеет в виду временную меру пребывания Господа во плоти.

³⁴ Ибо, став тем, чем не был, Он продолжал неслиянно пребывать Самим Богом Словом. И заметь, что «неслиянно» проповедуется с апостольских времен.

Καὶ ὅσα ἄλλα θεουργικὰ φῶτα³⁵ τοῖς λογίοις ἀκολούθως ἢ τῶν ἐνθέων ἡμῶν καθηγεμόνων κρυφία παράδοσις ἐκφαντορικῶς ἡμῖν ἐδωρήσατο³⁶, ταῦτα καὶ ἡμεῖς μεμ υἷμεθα νῦν μὲν ἀναλόγως ἡμῖν διὰ τῶν ἱερῶν παραπετασμάτων³⁷ τῆς τῶν λογίων καὶ τῶν ἱεραρχικῶν παραδόσεων φιλανθρωπίας αἰσθητοῖς τὰ νοητὰ καὶ τοῖς οὖσι τὰ ὑπερούσια περικαλυπτούσης καὶ μορφᾶς καὶ τύπους τοῖς ἀμορφώτοις τε καὶ ἀτυπώτοις περιτιθείσης καὶ τὴν ὑπερφυῆ καὶ ἀσχημάτιστον ἀπλότητα τῇ ποικιλίᾳ τῶν μεριστῶν συμβόλων³⁸ πληθυούσης τε καὶ διαπλαττούσης. Τότε δέ, ὅταν ἀφθαρτοὶ³⁹ καὶ ἀθάνατοι γενώμεθα καὶ τῆς χριστοειδοῦς καὶ μακαριωτάτης ἐφικώμεθα λήξεως, «πάντοτε σὺν Κυρίῳ»

³⁵ Θεουργικὰ φῶτά φησι τὰς διδασκαλίας τῶν ἀγίων, ὡς φῶς γνώσεως ἐμποιούσας καὶ θεοὺς τοὺς πειθομένους.

³⁶ Σημεῖωσαι, ὅτι τὰ περὶ τῶν ἀνηγμένων καὶ ὑπὲρ τὴν τῶν πολλῶν ἀκοὴν ὄντα, εἴτε περὶ θεολογίας εἴτε καὶ περὶ τῆς τοῦ ζωοποιῦ Θεοῦ οἰκονομίας κρυφίως παρεδίδουσιν οἱ θεῖοι ἀπόστολοι, μυστηριωδῶς ἀποκαλύπτοντες τοῖς τελείοις· καὶ ὅτι ἐκ τῶν ἀποστόλων ἐστὶ τὸ «ἀσυγχύτως καὶ ἀμεταβλήτως», ὃ εἶπε, καὶ τὸ «τοῦ ὅλου ἀνθρώπου»· διὸ καὶ ὁ Ἀπόστολος, γράφων Θεσσαλονικεῦσι, φησί, χρῆναι φυλάττειν αὐτούς, ὅσα ἤκουσαν, «εἴτε διὰ λόγου, εἴτε δι' ἐπιστολῆς» καὶ Τιμοθέῳ πάλιν παραθήκην λέγων δεδωκέναι ἐν μυστηρίῳ, ὅπερ ἐνταῦθα ἐκφαντορικῶς εἴρηται.

³⁷ Σημεῖωσαι, ὅτι ἐν μιᾷ τάξει θετέον τὴν τε ἀγίαν Γραφὴν καὶ τὰς τῶν ἐπισκόπων παραδόσεις, (οὓς ἱεράρχας εἶθε καλεῖν, ὡς ἄρχοντας τῶν ἱερέων, τουτέστι πρεσβυτέρων καὶ διακόνων, καὶ πυλωρῶν, ὡς φησὶν ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίᾳ· ὅθεν καὶ ταῖς αὐτῶν χρήσεσι περὶ τὰ δόγματα πειθόμεθα)· ἐξ ὧν, φησί, λογίων τὰ παχύτερα τοῖς ὑπερουσίοις περιτίθεται διὰ νόησιν καὶ μυσταγωγίαν ἡμετέραν· ὡς ἐπὶ μὲν Θεοῦ, ὅταν φαίνεται ὡς πῦρ, καὶ ὡς γέρον ἐν Δανιήλ, καὶ ὡς ἀνὴρ παλαίων τῷ Ἰακώβ, καὶ ὅσα τοιαῦτα· ἐπὶ δὲ ἀγγέλων, ὡς τὰ χερουβίμ, ἅτε καὶ θηριόμορφα, καὶ ἄλλοι ἐν τάξει ἀνδρῶν καὶ νεανίσκων.

³⁸ Ὅτι ἀνθρωπολογεῖ τὸ Θεῖον ἢ Γραφὴ ἐκ τῶν ἀνθρωπίνων αὐτὸ ὀνομάζουσα πόδας, καὶ χεῖρας, καὶ πρόσωπα αὐτῷ περιτιθεῖσα.

³⁹ Ὅτι ἐν τῇ ἀναστάσει οἱ ἅγιοι μετὰ ἀφθαρσίας καὶ ἀθανασίας τῆς χριστοειδοῦς τεύξονται καταστάσεως, λάμποντες ὑπὲρ τὸν ἥλιον, ὡς καὶ ὁ Κύριος, ὅτε ἐν τῷ ὄρει μετεμορφώθη, καθὰ φησὶν ὁ Ἀπόστολος περὶ τῶν ἀγίων, ὅτι τότε ἔσονται ὡς καὶ αὐτός ἐστι, καὶ πάντοτε σὺν Κυρίῳ ἔσονται.

вующие³⁵ свету изъяснительно даровало нам тайное предание наших боговдохновенных руководителей³⁶. В этом и мы были наставлены, насколько это возможно для нас теперь — посредством священных завес³⁷ свойственного Речения и священноначальным преданиям человеколюбия, окутывающего умственное чувственным, сверхсущественное существующим, обволакивающего формами и видами бесформенное и не имеющее вида, сверхъестественную же лишенную образа простоту разнообразными частными символами³⁸ умножающего и изображающего. А тогда, когда мы станем нетленными³⁹ и бессмертными и сподобимся блаженнейшего свойственного Христу покоя и «всегда, — согласно Речению, — с Господом будем» (1 Фес. 4:17),

³⁵ Слова «божественно воздействующие свету» имеют в виду учения святых как свет знания, делающий богами тех, кто ему доверяется.

³⁶ Заметь, что то, что относится к возвышенному и сущему выше слуха многих, касалось ли оно богословия или промысла Животворящего Бога, божественные апостолы передавали сокровенно, тайновидно открывая совершенным; и — что от апостолов идет использованное им выражение «неслиянно и неизменно», а также «всего человека». Потому и апостол в Послании Фессалоникийцам говорит, что им подобает хранить то, чему они были научены «или словом, или посланием» (2 Фес. 2:25); и Тимофею также пишет, чтобы он передавал в тайне то, что здесь было сказано с пояснениями (ср. 2 Тим. 2:2).

³⁷ Заметь, что в одном ряду подобает ставить Священное Писание и предания епископов, каковых он обыкновенно называет иерархами как начальствующих над священниками, т. е. пресвитерами, дьяконами и придверниками, как их называют в нашей иерархии. По этой причине мы и следуем их проречениям о догматах; более крупное из каковых речений, говорит он, ради нашего мышления и тайноводства применяется к сверхсущественному. — Как, когда применительно к Богу говорят: «Огонь» (Втор. 4:24), «старец», как у Даниила (ср. Дан. 7, 9, 13, 22), «муж, борющийся с Иаковом» (ср. Быт. 32:24), и тому подобное; или применительно к ангелам — когда херувимов изображают зооморфными, а других в образе мужей и молодых людей.

³⁸ Потому что по-человечески, черпая из свойственных человеку наименований, называет Его Священное Писание, сообщая Ему «ноги», «руки» и «лица».

³⁹ Потому что при воскресении святые вместе с нетлением и бессмертием получают такое же, как у Христа, устройство и будут сиять ярче солнца, как и Господь, когда преобразился на горе, — согласно тому, что апостол сказал о святых, — что тогда они будут подобны Ему и всегда пребудут с Господом (ср. 1 Фес. 4:17).

κατὰ τὸ λόγιον «ἐσόμεθα», τῆς μὲν ὁρατῆς αὐτοῦ θεοφανείας⁴⁰ ἐν πανάγνοις θεωρίαις ἀποπληρούμενοι φανοτάταις μαρμαρυγαῖς ἡμᾶς περιανυγάζουσης ὡς τοὺς μαθητὰς ἐν ἐκείνῃ τῇ θειοτάτῃ μεταμορφώσει, τῆς δὲ νοητῆς αὐτοῦ φωτοδοσίας ἐν ἀπαθεί καὶ ἀύλῳ τῷ νῶ μετέχοντες καὶ τῆς ὑπὲρ νοῦν ἐνώσεως ἐν ταῖς τῶν ὑπερφανῶν ἀκτίνων ἀγνώστοις καὶ μακαρίαις ἐπιβολαῖς. Ἐν θειοτέρᾳ μιμήσει⁴¹ τῶν ὑπερουρανίων νοῶν «ἰσάγγελοι γάρ», ὡς ἡ τῶν λογίων ἀλήθειά φησιν, ἐσόμεθα «καὶ υἱοὶ Θεοῦ τῆς ἀναστάσεως υἱοὶ ὄντες».

Νῦν δὲ, ὡς ἡμῖν ἐφικτόν, οἰκείοις μὲν εἰς τὰ θεῖα συμβόλοις χρώμεθα καὶ τούτων αὐθις ἐπὶ τὴν ἀπλὴν καὶ ἡνωμένην τῶν νοητῶν θεαμάτων⁴² ἀλήθειαν ἀναλόγως ἀνατεινόμεθα καὶ μετὰ πᾶσαν τὴν καθ' ἡμᾶς τῶν θεοειδῶν νόησιν ἀποπαύοντες⁴³ ἡμῶν τὰς νοεράς ἐνεργείας εἰς τὴν ὑπερούσιον ἀκτῖνα κατὰ τὸ θεμιτὸν ἐπιβάλλομεν, ἐν ᾗ πάντα τὰ πέρατα πασῶν τῶν γνώσεων ὑπερ-ἀρρήτως προῦφέστηκεν⁴⁴,

⁴⁰ Σημειῶσαι ὅτι καὶ τὸ θεῖον αὐτοῦ σῶμα ὁρατὴν θεοφάνειαν φησιν, ὡς κατὰ ταῦτόν ἀρμόττειν τὸ ῥητόν καὶ κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων, καὶ τῶν ὑπολαμβανόντων μὴ εἶναι καὶ νῦν καὶ ἔσεσθαι μετὰ σαρκὸς τὸν Κύριον· καὶ ὅτι ἡ μὲν τίς ἐστὶν «ὁρατὴ» αὐτοῦ «θεοφάνεια», ὃ ἐστὶν ἡ ἐμψυχωμένη σὰρξ· ἡ δὲ νοητή, ἥτις κατὰ νοῦν ἔσται ἡμῖν μεθεκτὴ τότε τελειοτέρως. Ὅθεν ἐπιστραφέντες πρὸς Θεόν, ἐκεῖθεν τελείως ἐλλαμπόμενοι, ἐνοειδῶς ἐν γενώμεθα, ἐλευθερωθέντες τῶν κατὰ σύνθεσιν ἑτεροτήτων ἡμῶν, ὅπερ δηλοῖ «τάς κοσμικὰς αἰσθήσεις καὶ ἐπιθυμίας».

⁴¹ Θειοτέραν μίμησιν εἶρηκε τὴν ἀκριβεστέραν καὶ τελειωτέραν σημαίνων, ὡς καὶ νῦν ἀγγελοπρεπὴς ὁ τῶν ἁγίων βίος ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ αἰνέσει καὶ ὑπεροψίᾳ τῶν σαρκικῶν, κἂν οὐ παντελεῖ· διὸ καὶ τὰ τῆς μιμήσεως μετριώτερα· τότε δὲ τὸ τέλειον ἐν τούτοις φανήσεται.

⁴² Ὅτι ἐκ τῶν συμβόλων τὰ περὶ ἀγγέλων νοητὰ ἐποπτεύομεν· περὶ γὰρ ἀγγέλων φησὶν, ὡς δηλοῖ καὶ τὸ λέγειν αὐτοὺς θεοειδεῖς. Ἄνω δὲ καὶ τὰ περὶ αὐτῶν σύμβολα δηλοῖ ἐν τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας»· συνάπτει δὲ νῦν καὶ περὶ Θεοῦ.

⁴³ «Ἀπόπαυσιν τῆς νοεράς ἐνεργείας» εἶπε, σημαίνων τὸ τῆς θείας φύσεως ἀκατάληπτον· οὐδὲν γὰρ τῶν ταύτης τῇ κινήσει τοῦ νοῦ καταλαμβάνεται, ἢ πρὸς τινα ὁμολογουμένην καὶ τρανὴν πληροφορίαν ἡ νόησις φέρεται, παρὰ τὸ ἀκατάληπτον, ὅπερ τῇ οἰκείᾳ ἀνενεργησίᾳ καταλαμβάνεται.

⁴⁴ Τὸ «προῦφέστηκεν» σπουδαστέον νοῆσαι· τὰ γὰρ ἔργα πάντα διατρανοῖ ἐφεξῆς· ἐκ τούτου τοίνυν νοηθήσεται, πῶς φησιν ὁ Ἀπόστολος, ἐν τῷ Θεῷ εἶναι ἡμᾶς «πρὸ

тогда мы будем исполняться видимого богоявления⁴⁰ в пречистых видениях, озаряющих нас светлейшим сиянием, как учеников во время того божественнейшего Преображения, бесстрастным и нематериальным умом причащаясь Его умственного светодаяния и превосходящего ум соединения, когда неведомым и блаженным образом — в божественнейшем подражании⁴¹ сверхнебесным умам — мы окажемся достижимы для пресветлых лучей, ибо, как говорит истина Речений, мы будем «равны ангелам» и «сынами Божиими, будучи сынами воскресения» (Лк. 20:36).

Ныне же мы, насколько нам возможно, пользуемся, говоря о божественном, доступными нам символами, а от них по мере сил устремляемся опять же к простой и соединенной истине умственных созерцаний⁴², и после всякого свойственного нам разумения боговидений прекращаем⁴³ умственную деятельность и достигаем, по мере возможности, сверхсущественного света, в котором все пределы всех разумов в высшей степени неизреченно предсуществуют⁴⁴, каковой свет ни по-

⁴⁰ Заметь, что и Его божественное тело он называет видимым богоявлением, так что это изречение может быть использовано против несториан, акефелов и тех, кто полагает, что у Господа нет сейчас и не будет плоти; и — что «видимое Его богоявление», т. е. Его одушевленная плоть, это одно, а нечто умопостигаемое, воспринимаемое умом, чего мы тогда причастимся более совершенно, это другое. Когда мы обращаемся к Богу, от Него совершенно осияваемые, мы становимся единовидно единым, освобождаясь от свойственных нам противоположностей, т. е. от мирских чувств и пожеланий.

⁴¹ Он сказал «божественнейшее подражание», имея в виду более точное и совершенное, потому что, хоть и ныне житие святых, проходящее в хвале Бога и презрении к плотскому, ангелоподобно, но не полностью, отсюда — и умеренность подражания; тогда же в этом явится совершенство.

⁴² Заметь, что через символы мы созерцаем то, что касается ангелов, ибо он говорит об ангелах, на что указывает то, что он называет их боговидными. Выше, в трактате «О небесной иерархии», он разъясняет и относящиеся к ним символы; а теперь присоединяет и относящиеся к Богу.

⁴³ Он сказал о прекращении умственной деятельности, имея в виду непостижимость божественной природы, ибо ничего, что к ней относится, движением ума не постигается: если мысль достигает какого-либо определенного и доказуемого результата, то это — за пределами непостижимого, каковое ум постигает собственным бездействием.

⁴⁴ Это «предсуществуют» надо постараться понять, ибо все остальное он разъясняет по порядку. А отсюда станет понятным, почему апостол го-

ἦν οὐτε ἐννοῆσαι⁴⁵ δυνατὸν οὐτε εἰπεῖν οὐτε ὅλως πως θεωρῆσαι διὰ τὸ πάντων αὐτὴν ἐξηρημένην εἶναι καὶ ὑπεράγνωστον καὶ πασῶν μὲν τῶν οὐσιωδῶν γνώσεων καὶ δυνάμεων τὰς ἀποπερατώσεις⁴⁶ ἅμα καὶ πάσας ὑπερουσίως ἐν ἑαυτῇ προειληφυῖαν, πάντων δὲ ἀπεριλήπτω δυνάμει καὶ τῶν ὑπερουρανίων νοῶν ὑπεριδρυμένην. Εἰ γὰρ αἱ γνώσεις⁴⁷ πᾶσαι τῶν ὄντων εἰσὶ καὶ εἰς τὰ ὄντα τὸ πέρας ἔχουσιν, ἢ πάσης οὐσίας ἐπέκεινα καὶ πάσης γνώσεως ἐστὶν ἐξηρημένη.

5. Καὶ μὴν, εἰ κρείττων ἐστὶ παντὸς λόγου καὶ πάσης γνώσεως καὶ ὑπὲρ νοῦν καθόλου καὶ οὐσίαν ἱδρύται πάντων μὲν οὐσα περιληπτικὴ καὶ συλληπτικὴ καὶ προληπτικὴ, πᾶσι δὲ αὐτὴ καθόλου ἄληπτος καὶ οὐτε αἴσθησις αὐτῆς ἐστὶν οὐτε φαντασία⁴⁸ οὐτε δόξα οὐτε ὄνομα οὐτε λόγος οὐτε

καταβολῆς κόσμου». Ἰστέον οὖν, ὡς τῆς ἀπάντων παραγωγῆς κατὰ τὸ αἷτιον καὶ τὴν ἀρχὴν αὐτοῦ ἀπηρητημένης, ἐπειδὴ τὰ ὄντα πάντα ἐξ αὐτοῦ ἐστὶν· εἰκότως, ἅτε καὶ μέλλοντα ἔσεσθαι διὰ τὸ αὐτοῦ ἀνεπινόητον θέλημα, ἐν αὐτῷ καὶ προὔφεστηκε, τῷ εἰδότε, καὶ ὅτι παράξει καὶ ὁπότε παράξει. Προαιωνίως οὖν ἐν αὐτῷ προεγνωσμένα, προὔφεστηκε· πρὶν γὰρ τὰ νοητὰ παραχθῆναι, ἅτινά εἰσιν αἰῶνες, καὶ πρὸ πάσης ἐτέρας κτίσεως ἔγνωστο αὐτῷ τὰ ἐσόμενα, ὡς εἴρηται· «Ὁ εἰδὼς πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν»· καὶ πάλιν· «Πρὸ τοῦ με πλάσαι σε ἐν κοιλίᾳ, ἔγνωκά σε».

⁴⁵ Οὕτω γὰρ φησι καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος, μεταφράζων τὸ εἰρημένον [τοῖς Ἑλλήσι]· Θεὸν νοῆσαι μὲν ἀδύνατον· φράσαι δὲ ἀδυνατώτερον.

⁴⁶ Εἰπὼν «ἀποπερατώσεις τῶν οὐσιωδῶν γνώσεων καὶ δυνάμεων», τὸν αὐτὸν ἐπανελάβετο λόγον, ὃν καὶ πρὸ μικροῦ εἶπε· «Πάντα τὰ πέρατα πασῶν τῶν γνώσεων»· ἢ οὖν τοῦτο δι' ἐκατέρας φωνῆς ὑποτίθεται, ὅπερ καὶ προπαρετέθη, ὅτι ἐν τῷ Θεῷ πᾶσα γνώσις ἀργεῖ, καὶ τέλος ἔχει πάσης κινήσεως, διὰ τὸ τῆς θείας φύσεως ἀκατάληπτον, ὅπερ αἰδίως, καὶ οὐκ ἐν χρόνῳ περὶ αὐτὴν θεωρεῖται· ἢ μᾶλλον πέρας καὶ ἀποπεράτωσις, ἥτοι τὸ τέλος ἐκάστης οὐσιώδους γνώσεως. Αὗται εἰσιν αἱ οὐσῖαι καὶ δυνάμεις, περὶ ἧς αἱ γνώσεις, ἅστινας οὐσίας καὶ δυνάμεις πάσας ἅμα καὶ οὐκ ἀνὰ μέρος, ἀλλὰ ἀθρόως ἐν τῷ Θεῷ προὔφεσταναι φησὶ κατὰ τὸν ἁρρήτον τῆς προγνώσεως αὐτοῦ λόγον, εἰδότε ἕκαστον τῶν πρὸς γένεσιν παραγομένων, ὅπως ἔξει φύσεως καὶ δυνάμεως· οὗ ἢ οὐσία ὑπερουσίος τε καὶ ὑπεράγνωστος. Ἰστέον δέ, ὅτι ἕτερον οὐσία καὶ ἕτερον δύναμις· ἢ μὲν γὰρ τῶν καθ' ἑαυτὰ ὑφεστώτων· ἢ δέ, τῶν ἐν ἐτέρῳ τὸ εἶναι ἐχόντων.

⁴⁷ Ἐπεξηγήσεις τῶν εἰρημένων. Καλῶς δὲ εἶπεν· εἰ γὰρ αἱ γνώσεις περὶ τὰς οὐσίας καὶ τὰ ὄντα εἰσὶν, ὁ Θεὸς δὲ οὐτε ἐν οὐσίᾳ οὐτε τι τῶν ὄντων ἐστὶν, εἰκότως καὶ γνώσεως ἐπέκεινά ἐστιν.

⁴⁸ Ἑτερόν ἐστι φαντασία, καὶ ἕτερον νόησις, ἥτοι νόημα· ἀπὸ τε γὰρ διαφόρων δυνάμεων γίνονται, καὶ ιδιότητι κινήσεως· ἢ μὲν γὰρ νόησις ἐνέργειά ἐστι καὶ ποιήσις·

мыслить⁴⁵, ни описать, ни каким-либо образом рассмотреть невозможно, поскольку он за пределами всего, сверхнепознаваем и сверхсущественно содержит в себе прежде осуществления границы всех⁴⁶ осуществленных разумов и сил и всё вообще непостижимой для всего, пребывающей выше сверхнебесных умов, силой. Ведь если всякое познание⁴⁷ связано с сущим и имеет в сущем предел, то находящееся за пределами сущности находится и за пределами всякого познания.

5. И если Оно превосходит всякое слово и всякое знание и пребывает превыше любого ума и сущности, все сущее объемля, объединяя, сочетая и охватывая заранее, Само же будучи для всего совершенно необъемлемо, не воспринимается ни чувством, ни воображением⁴⁸, ни

говорит, что мы суть в Боге «прежде создания мира» (Еф. 1:4). Следует учесть, что поскольку причина и начало всеобщего разнообразия связана с Ним, ибо все сущее появилось из Него, естественно — раз и будущее будет благодаря Его непомыслимому желанию, — что *все* и предсуществовало в Нем, Знающем, и что Он введет в *бытие*, и когда введет. Так что предвечно в Нем проуведанное предсуществовало. Ибо прежде, чем мыслимое *Им*, как то века и всякая другая тварь, осуществилось, будущее было Им познано, как и сказано: «Знающий все прежде бытия всего» (Дан. 13:42), а также: «Прежде, чем Я создал тебя в утробе, Я познал тебя» (Иер. 1:5).

⁴⁵ Это ведь сказал Григорий Богослов, перефразируя изречение *эллинов*: «Бога помыслить невозможно, а сказать о Нем еще невозможней».

⁴⁶ Говоря о границах разумов и сил, он возвращается к тому, что сказал немного ранее: «все пределы всех разумов». Каждой фразой ведь он выражает то, что и прежде сказал, — что в Боге всякое знание упраздняется и обретает конец всякое движение, по причине непостижимости божественной природы, потому что то, что к ней относится, почитается вечным, а не сущим во времени; ведь предел можно назвать и границей, т. е. концом всякого относящегося к сущему знания. Таковы сущности и силы, знания о которых — каких бы то ни было сущностях и силах, всех вообще и не по частям, а сразу — предсуществуют, говорит он, в Боге благодаря неизреченному Слову Его предведения, ведающему о каждом из вводимых в бытие, какими оно будет обладать природой и силой; сущность Какового сверхсущественна и сверхнепознаваема. Следует знать, что одно дело сущность, а другое дело сила: одна — принадлежит тому, что существует само по себе, а другая — из числа имеющих бытие в *чем-то* ином.

⁴⁷ Развитие сказанного. Хорошо сказал он, что если знание относится к сущности и к сущему, Бог же не в сущности и не является чем-то из сущего, следовательно, Он — за пределами знания.

⁴⁸ Одно дело — воображение, а другое — мышление, или мысль, ибо они происходят от разных способностей и различаются по своему действию.

ἐπαφή⁴⁹ οὔτε ἐπιστήμη, πῶς ὁ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» ἡμῖν διαπραγματευθήσεται λόγος ἀκλήτου⁵⁰, καὶ ὑπερωνύμου τῆς ὑπερουσίου θεότητος ἀποδεικνυμένης;

Ἄλλ' ὅπερ ἔφημεν⁵¹, ἡνίκα τὰς «Θεολογικὰς ὑποτυπώσεις» ἐξετιθέμεθα, τὸ ἓν, τὸ ἄγνωστον, τὸ ὑπερούσιον, αὐτὸ τ' ἀγαθόν, ὅπερ ἐστὶ, τὴν τριαδικὴν ἐνάδα φημί, τὴν ὁμόθεον⁵² καὶ ὁμοάγαθον οὔτε εἰπεῖν οὔτε ἐννοῆσαι δυνατόν. Ἀλλὰ καὶ αἱ τῶν ἀγίων δυνάμεων ἀγγελιοπρεπεῖς ἐνώσεις⁵³, ἃς εἴτε ἐπιβολὰς εἴτε παραδοχὰς χρή φάναι τῆς ὑπεραγνώστου καὶ ὑπερφανοῦς ἀγαθότητος.

ἡ δὲ φαντασία πάθος καὶ τύποις ἀναγγελτικῆ αἰσθητοῦ τινος, ἢ ὡς αἰσθητοῦ τινος· καὶ ἡ μὲν αἴσθησις ἀντιλαμβάνεται τῶν ὄντων κατὰ ἀθρόαν μὴ μέρους· ὁ δὲ νοῦς ἐφάπτεται, τουτέστιν ἀντιλαμβάνεται τῶν ὄντων ἐτέρῳ τρόπῳ, καὶ οὐχ οἷον ἡ αἴσθησις. Περὶ μὲν οὖν τὸ σωματικόν ἢ τὸ πνευματικόν, ἢ ἐν τῷ τὰς αἰσθήσεως εἶναι καὶ πρώην ἔφημεν, τὸ παθητικόν καὶ μορφωτικόν ἐστὶ κίνημα, τὸ δὲ κριτικόν καὶ ἀντιληπτικόν, τῇ ψυχῇ καὶ τῷ νῷ δοτέον. Τοῦτο οὖν τῷ τῆς ψυχῆς ἀντιληπτικῷ καὶ τὸ φανταστικόν ὑποστεῖλαι δεῖ· διαιρεῖται γάρ ἡ φανταστικὴ εἰς τρεῖς μοίρας· πρώτην μὲν εἰς τὴν τῶν ἀντιλήψεων εἰκονιστικὴν πρὸς τὰ ποιοῦντα αἰσθητὴν τὴν ἀντίληψιν· δευτέραν δὲ τὴν ἐκ τῶν μενόντων ἐγκαταλειμμάτων ἀπὸ τούτων ἀνατυπωτικὴν, μὴ ἔχουσαν ἐρρησιμμένας ἐπὶ τὴν τὰς εἰκόνας, ἣν καὶ ἰδίως φανταστικὴν καλοῦσι· τρίτην ἐν ἣ ἅσα ἡδονὴ τοῦ κατὰ φαντασίαν δοκοῦντος ἀγαθοῦ, ἢ δοκοῦντος κακοῦ, κατὰ λύπην συνίσταται. Οὐδεμία τοίνυν, καθὰ εἴρηται, φαντασία χώραν ἔχει ἐπὶ Θεοῦ· πάντων γάρ ἀπαξιαπλῶς ὑπὲρ ἐννοιάν ἐστὶ καὶ ὑπέρκειται· δόξα δὲ ἐστὶν ἡ ἐκ τοῦ φαινομένου κατὰ τὸ δοκοῦν τοιάδε τις ὑπόληψις.

⁴⁹ Ἐπαφήν νῦν φησι τὴν νοερὰν κατάληψιν· καὶ γὰρ τοῖς νοητοῖς καὶ αὐλοῖς τῷ νῷ ἐπιστητῶς ἐπιβάλλοντες, δοκοῦμεν ὥσπερ ἄπτεσθαι αὐτῶν, καὶ διὰ τοῦ νοῦ αἰσθάνεσθαι ὅποιά εἰσιν, ὡς καὶ διὰ τῆς ἀφῆς τῶν αἰσθητῶν· ἐπὶ δὲ Θεοῦ οὐδὲ νοερῶς ἐφαπτόμεθα.

⁵⁰ Ἀκλήτου, φησί, ἀντὶ τοῦ, μὴ καλουμένου τινὶ γνωρίσματι· «Αὐτὸς γὰρ καλεῖ τὰ μὴ ὄντα ὡς ὄντα», ὡς τὸν Κύρον πρὸ τοσοῦτων ἐτῶν, καὶ τὸν Ἰωσίαν.

⁵¹ Ζητεῖται ὁ «Περὶ θεολογικῆς ὑποτυπώσεως» λόγος.

⁵² «Ὁμόθεον» πῶς λέγει τὴν παναγίαν Τριάδα.

⁵³ Εἰπὼν περὶ τοῦ Θεοῦ, ὅτι ἀνεκνόητος ἡμῖν ἐστὶ καὶ ἀφθεγκτος, ἐκ τοῦ ἐλάττονος λοιπὸν τὸ περὶ Θεοῦ συνίστησιν· εἰ γὰρ τὰ περὶ τῶν ἀγγέλων ἡμῖν ἄγνωστά ἐστὶ, τί περὶ τοῦ Θεοῦ λογιστέον; φησὶν οὖν, ὅτι αἱ ἀγγελικαὶ δημιουργίαι, οἷα τινὲς εἰσιν ἐπιβολαὶ τῆς τοῦ Θεοῦ ἀγαθότητος· ἐπιβολὴν δὲ νοητέον, τὴν εἰς τὸ καθ' ἓν τῶν

суждением, ни именем, ни словом, ни касанием⁴⁹, ни познанием, как же мы можем написать сочинение «О божественных именах», когда сверхсущественное Божество оказывается неназываемым и пребывающим выше имен⁵⁰?

Но, как мы сказали⁵¹ в «Богословских очерках», о Едином, Непознаваемом, Сверхсущественном, Самом-по-себе-добре, какое Оно только может быть, — я имею в виду троичную, равную в божестве⁵² и в добре Единицу, — ни сказать, ни помыслить невозможно. Но и ангелоподобные соединения⁵³ святых сил, каковые следует назвать либо

Мышление есть ведь дело и творчество, а воображение — рецепция и впечатление, производимое каким-то чувством, или как будто каким-то чувством. Ведь воображение схватывает сущее в совокупном виде, а ум постигает, т. е. схватывает, сущее иным образом, не так, как чувство. Что телесному, духовному и тому, что относится к чувствам, свойственно рецептивное и образное восприятие, мы недавно сказали, критическое же и сдерживающее *восприятие* мы должны отнести к душе и к уму. Сдерживая душу, оно должно ограничивать и воображение. Воображение же делится на три вида: первый состоит в образных представлениях из числа производящих воздействие на чувства, второй — представление, составленное из удержавшихся остатков таковых, не имеющее никакой опоры в реальных образах, какое и называют собственно фантазией, и третий, при котором или наслаждаются воображаемым хорошим, или страдают от воображаемого плохого. Ни один из перечисленных видов воображения не имеет места у Бога, ибо Он вообще превосходит и превышает всякую мысль. Мнение же есть представление, сформированное мышлением на основании какого-то явления.

⁴⁹ Говоря «касанием», он имеет в виду умственное постижение, ибо когда в процессе познания мы обращаемся умом к умопостижимому и нематериальному, нам кажется, будто мы дотрагиваемся до него и чувствуем умом, каково оно, наподобие прикосновения к чувственному. К Богу же мы даже умственно прикоснуться не можем.

⁵⁰ Он говорит «неназываемым» вместо того, чтобы сказать «не поддающимся наименованию по какому-то признаку». Ибо Он называет «несуществующее как существующее» (Рим. 4:17), как, например, Кира за столько лет и Иосию.

⁵¹ Напоминает здесь о «Богословских очерках».

⁵² Говоря «равную в божестве», он имеет в виду Всесвятую Троицу.

⁵³ Сказав о Боге, что Он недоступен для нашего мышления и именования, он затем составляет речь о Боге из более низкого. Ведь если то, что касается ангелов, для нас непознаваемо, то что же следует думать о Боге? Говорит же он, что ангельские творения некоторым образом суть наброски Божьей благодати. Под наброском же следует разумеать неделимо делимое

ἄρρητοί τε εἰσὶ καὶ ἄγνωστοι καὶ μόνοις αὐτοῖς ἐνυπάρχουσι τοῖς ὑπὲρ γνῶσιν ἀγγελικὴν ἡξιωμένοις αὐτῶν ἀγγέλοις.

Ταύταις οἱ θεοειδεῖς ἀγγελομιμήτως⁵⁴, ὥς ἐφικτόν, ἐνούμενοι νόες, ἐπειδὴ κατὰ πάσης νοερᾶς ἐνεργείας ἀπόπαυσιν⁵⁵ ἢ τοιάδε γίνεται τῶν ἐκθεουμένων νοῶν πρὸς τὸ ὑπέρθεον φῶς ἔνωσις, ὑμνοῦσιν αὐτὸ κυριώτατα διὰ τῆς πάντων τῶν ὄντων ἀφαιρέσεως⁵⁶ τοῦτο ἀληθῶς καὶ ὑπερφυῶς ἐλλαμφθέντες ἐκ τῆς πρὸς αὐτὸ μακαριωτάτης ἐνώσεως, ὅτι πάντων μὲν ἐστὶ τῶν ὄντων αἴτιον, αὐτὸ δὲ οὐδέν⁵⁷ ὥς πάντων ὑπερουσίως ἐξηρημένον.

παραγομένων μεριζομένην ἀμερῶς κίνησιν, τουτέστιν εἰς τὴν ἐκάστου τῶν νοητῶν παραγωγήν. Δυνατὸν δὲ καὶ οὕτω νοῆσαι, ὅτι οἱ τρόποι τῶν πρὸς Θεὸν ἐνώσεων, καθόσον πρέπει ἀγγέλους ἐνοῦσθαι Θεῷ, καθ' ἣν πρὸς Θεὸν ἔνωσιν, ἢ ἐπιβάλλουσι κατὰ τὴν οἰκείαν ἀξίαν τῇ ἀγαθότητι τοῦ Θεοῦ, ἢ παραδέχονται παρ' αὐτοῦ τῆς ἀγαθότητος αὐτοῦ τὴν ἀποκάλυψιν· καὶ οὕτως ἀκατάληπτοί εἰσιν οὐ μόνον ἡμῖν, ἀλλὰ καὶ τοῖς κατωτέροις ἀγγέλοις· μόνοις δὲ τοῖς ἀνωτάτω ἀγγέλοις γινώσκονται, ἅτε ἡξιωμένοις τὸν εἰρημένον τρόπον τῶν ἐνώσεων. Ἐν δὲ τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» λόγῳ φησὶ καὶ τὰς τάξεις τὰς ἀγγελικὰς.

⁵⁴ Τοὺς θεοειδεῖς νόας, οὓς «ἀγγελομιμήτως» φησὶ, καθ' ὅσον ἐφικνοῦνται εἰς ἔνωσιν ἄγεσθαι τῶν ἀγίων δυνάμεων, ἃς δυνάμεις ἀγγέλους προεῖπε· τοὺς καθ' ἡμᾶς θεολόγους νοητέον, προφήτας τε φημι καὶ ἀποστόλους· οὐ γὰρ δὴ ὑποληπτέον ἀγγέλους, μάλιστα ἐκ τοῦ «ἀγγελομιμήτως», εἰπεῖν· ἄγγελος γὰρ ἄγγελον οὐ μιμεῖται, ἀλλ' ὁ ἐλάττων· «νόας δὲ» καλῶν τοὺς θεολόγους, τῆς ἀγγελομιμήτου ἐνώσεως πρὸς Θεὸν αὐτοὺς ἔφη ἐφικνεῖσθαι, ὥς δυνατὸν, κατὰ ἀπόπαυσιν πάσης ἐνεργείας κοσμικῆς ἐκθεουμένους· ἐπὶ γὰρ τῶν νοερῶν πᾶν κίνημα καὶ πᾶσα ἐνέργεια, καὶ πᾶσα ἡρεμία ἐνεργῶς ἐστὶ, καὶ πρὸς τελειότητα ἐνοποιὸν χειραγωγοῦσα, εἴγε ἐν τοῖς αἰώνιοις καὶ ἀσωμάτοις αἱ οὖσαι ἡρεμίαι καὶ ἡσυχίαι, καὶ τῶν ἐνεργειῶν αἱ ἀποπαύσεις, τὸ κατὰ φύσιν πράττειν ποιοῦσιν, ὅπερ ἐστὶ τῆς ἀοχλησίας καὶ τελειότητος εἰς ἐνάδα πρόξενον.

⁵⁵ Ἀδύνατον γὰρ ἐνωθῆναι Θεῷ, καὶ Θεὸν τρόπον τινὰ γενέσθαι, εἰ μὴ παύσεται τις τῶν ὑλικῶν ἐνεργειῶν κατὰ τε αἴσθησιν καὶ κατὰ διάνοιαν.

⁵⁶ Ἀφαίρεσιν πάντων τῶν ὄντων καλεῖ τὸ πρὸς μηδὲν τῶν ὄντων παραβάλλειν τὸ θεῖον, ἀλλὰ λέγει, ὅτι οὐ σῶμα, οὐχ ἔξις, οὐ δύναμις, καὶ τὰ λοιπὰ πάντα, καθὼς διὰ τῶν ἐξῆς ἐσήμανεν.

⁵⁷ Τὸ οὐδέν εἶναι τὸν Θεὸν οὕτω νοητέον, ὥς τῶν ὄντων μηδὲν ὄντα· ὑπὲρ γὰρ τὰ ὄντα ὁ αἴτιος τῶν ὄντων· ὅθεν ὁ Θεὸς καὶ πανταχοῦ καὶ οὐδαμοῦ θεολογεῖται.

явлениями, либо передачами сверхнепознаваемой и пресветлой Благости, ни речи, ни познанию не подлежат и бывают ведомы лишь ангелам, удостоенным того, что выше их ангельского знания.

С таковым соединяющиеся, подражая по возможности ангелам, боговидные⁵⁴ умы — поскольку по прекращении⁵⁵ всяческой умственной деятельности происходит соединение обожаемых умов со сверхбожественным светом — воспевают это самым подходящим образом путем отрицания⁵⁶ всего сущего, — до такой степени будучи поистине и сверхъестественно просвещены блаженнейшим соединением с тем, что является Причиной всего сущего, Само же — Ничем⁵⁷, как всему сверхсущественно запредельное.

движение к каждому из производимых, т. е. к введению каждого из умопостигаемых *существ*. Возможно и то думать, что образы единения с Богом — поскольку ангелам подобает быть едиными с Богом, — каким они суть едины с Богом, либо даются им соответственно их достоинству благодатью Божией, либо воспринимаются от Него при откровении Его благодати, и таким образом они непостижимы не только для нас, но и для низших из ангелов; и лишь высшим из ангелов они ведомы как удостоенным соединений названным образом. В трактате «О небесной иерархии» он говорит и об ангельских чинах.

⁵⁴ Он говорит, что боговидные умы, подражая, насколько это возможно, ангелам, доходят до соединения со святыми силами, каковые ранее он назвал ангелами. Надо разуметь здесь наших богословов, я имею в виду пророков и апостолов; не следует думать, что это ангелы, прежде всего потому, что он сказал «подражая ангелам»: ангел ангелу ведь не подражает, подражает нечто меньшее. Называя умами богословов, он говорит, что, будучи по прекращении всякой деятельности в мире обожены, они достигают, по мере возможности, ангелоподобного соединения с Богом. В умственном мире ведь всякое движение, всякая деятельность и всякий покой плодотворны и руководствуют к единотворящему совершенству, если только у существ вечных и бестелесных тишина, безмолвие и прекращение деятельности означают действие согласно природе, т. е. содействие безмятежности и совершенству в Единице.

⁵⁵ Ибо невозможно (человеку) соединиться с Богом и некоторым образом стать богом, если он не прекратит деятельности — будь то посредством чувства, будь то посредством мышления, — связанной с материей.

⁵⁶ Отрицанием всего сущего он называет несопоставимость божественного с чем бы то ни было из сущего и говорит, что это не тело, состояние, сила и прочее, что он последовательно указывает.

⁵⁷ То, что Бог есть Ничто, надо понимать в том смысле, что Он не является ничем из сущего. Ибо, будучи Причиной сущего, Он выше сущего. По

Τὴν μὲν οὖν ὑπερουσιότητα τὴν θεαρχικὴν, ὃ τι ποτέ ἐστιν ἡ τῆς ὑπεραγαθότητος ὑπερύπαρξις, οὔτε ὡς λόγον ἢ δύναμιν οὔτε ὡς νοῦν ἢ ζωὴν ἢ οὐσίαν ὑμνῆσαι θεμιτὸν οὐδενὶ τῶν, ὅσοι τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ἀλήθειαν ἀληθείας εἰσὶν ἐρασταί, ἀλλ' ὡς πάσης ἔξεως⁵⁸, κινήσεως, ζωῆς, φαντασίας, δόξης, ὀνόματος, λόγου, διανοίας, νοήσεως, οὐσίας, στάσεως, ἰδρύσεως, ἐνώσεως, πέρατος, ἀπειρίας, ἀπάντων, ὅσα ὄντα ἐστίν, ὑπεροχικῶς ἀφηρημένην. Ἐπειδὴ δὲ ὡς ἀγαθότητος ὑπαρξίς αὐτῷ τῷ εἶναι πάντων⁵⁹ ἐστὶ τῶν

ἐπεὶ γοῦν οὐδαμοῦ ἐστὶ, πάντα μὲν δι' αὐτοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ, ὡς μὴ ὄντι μηδὲν τῶν πάντων· καὶ ἐν αὐτῷ πάλιν, ὡς πανταχοῦ ὄντι, ἕτερα δὲ δι' αὐτοῦ τὰ πάντα, ὅτι αὐτὸς οὐδαμοῦ· καὶ πληροὶ μὲν τὰ πάντα, ὡς πανταχοῦ ὄν, κατὰ τὸν προφήτην· οὐδαμοῦ δὲ ἐστὶ καθ' ἕτερον λέγοντα· «Ἡ ποῖος τόπος τῆς καταπαύσεώς μου»; εἰ γὰρ μόνον ἦν πανταχοῦ, αὐτὸς ἂν ἦν τὰ πάντα καὶ ἐν πᾶσι τοπικῶς· οὕτως οὖν καὶ οὐδέν, ὡς ὑπὲρ τὰ ὄντα.

⁵⁸ Ἐξίς μὲν ἐστὶ διάθεσις ἔμμονος· κίνησις δὲ ἐστὶ τὸ ἀντιδιαστελλόμενον τῇ ἡρεμίᾳ, μετὰ πολλῶν τιθέμενον· ζωὴ δὲ τὸ ταῦτα δεικνύον ἐνεργά· φαντασία δὲ τὸ ἐν διανοίᾳ ἀνατυπωτικόν· δόξα δὲ πεπληροφορημένη ὑπόληψις· διαφέρει δὲ νόησις διανοίας, ὅτι τὸ μὲν ἐστὶν ἐπὶ τοῦ διανοητικοῦ τῆς ψυχῆς, τὸ δὲ τὴν τοῦ διανοητικοῦ κίνησιν δηλοῖ. Ταῦτα δὲ πάντα καὶ τὰ ἄλλα ὅσα τούτοις συγκατείλεκται οὐκ οὐσία ἐστίν, ἀλλὰ περὶ οὐσίαν ὁράται· ὅθεν καὶ διεῖλεν αὐτὴν ἀπὸ τούτων.

⁵⁹ Ἐκ τούτων αἱ ἀνόητοι δόξαι ἐκλύονται τῶν τολμησάντων λέγειν τὸ δημιουργικὸν φύσει τινὶ ἐνεῖναι τῷ Θεῷ, ὡς καὶ τοῖς ἀραχνίοις τὸ ὑφαίνειν· φησὶ γὰρ διὰ μόνην ἀγαθότητα τὸ πᾶν παραγαγεῖν τὸν Θεόν· διὸ καὶ πάντες οἱ θεολόγοι ἐκ μὲν τῶν αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ, τουτέστιν ἐκ τῆς οὐσίας αὐτοῦ οὐ τολμῶσιν ὑμνεῖν αὐτόν· ἀνεπίγνωστα γάρ· ἀλλ' ἐκ τῆς εἰς τὰ ἔξω προόδου, ἣτις ἐστὶ πρόνοια, «τὰ αἵτιατά», τουτέστι τὰ ἐξ αἰτίου αὐτοῦ συστάντα, τὴν περὶ τὰ πάντα πρόνοιαν τοῦ Θεοῦ ὑμνολογοῦσι· τὰ γὰρ πάντα τῆς θείας προνοίας ἐφίεται, δι' ἧς καὶ ὑπάρχει καὶ συνίσταται, ἀλλὰ τὰ μὲν νοερά καὶ λογικὰ γνωστικῶς· νοερά δὲ λέγεται, ὅσα διὰ τὸ νοῦς εἶναι, νοεῖ τὰ ὑπερκείμενα νοητά· νοητὸν γὰρ ἐστὶ τὸ νοούμενον, ὅπερ καὶ τροφή ἐστὶ τοῦ νοεροῦ ἀντὶ τούτου νοοῦντος. Ὅσα οὖν κατὰ τὸ νοερά εἶναι ἅτε νοῦς νοεῖ, ταῦτα λογικὰ ὄντα, γνωστικῶς ἐπιβάλλοντα τῇ τοῦ Θεοῦ προνοίᾳ, ἀναλόγως ἐφίεται τοῦ Θεοῦ· ὅσα δὲ ὑποβέβηκε τὰ νοερά, καὶ εἰσι ψυχὴ αἰσθητική, θηρίων λέγω καὶ πάντων, ἐμψύχων μὲν σωμάτων, ἀλόγων δὲ, ὧν ἡ ψυχὴ ἐκ τῶν στοιχείων καὶ τοῦ ἐνύλου

Богоначальная сверхсуществование, каково бы ни было сверхбытие сверхблагости, не должна воспеваться никем, кто любит Истину, превышающую всякую истину, ни как слово или сила, ни как ум, или жизнь, или сущность, но — как всякому свойству⁵⁸, движению, жизни, воображению, мнению, имени, слову, мысли, размышлению, сущности, состоянию, пребыванию, единству, пределу, беспредельности, всему тому, что существует, превосходительно запредельная. Поскольку же, будучи бытием Благости, самим фактом своего бытия Она является причиной всего сущего, богоначальный промысел⁵⁹ Богоначалия следует воспевать, исходя из всего причиненного

этой причине Бог считается пребывающим и везде, и нигде. Поскольку же Он — нигде, то все — из Него и в Нем, как не являющемся ничем из всего; и потому еще — в Нем, что Он — повсюду, а все другое — из Него, так как Он — нигде. Он и наполняет все как везде Сущий, согласно пророку (ср. Пс. 23, 1), и Он нигде, по другому пророку, говорящему: «И какое место покоя Моего?» (Ис. 66:1). Ведь если бы Он был только везде, то Он Сам был бы всем и во всем пространственно; так что Он и нигде как превышающий сущее.

⁵⁸ Свойство есть устойчивое состояние; движение — противоположность покою, многообразно осуществляемая; жизнь — это то, что приводит их в действие; воображение — образность в мысли; а мнение — подтвержденное предположение. Понимание отличается от мысли, потому что оно есть плод способности души мыслить, а та являет собой движение этой способности. Все таковое и прочее, связанное с этим, не является сущностью, но видится около сущности; так что отделяй ее от такового.

⁵⁹ Этим опровергаются неразумные мнения осмелившихся утверждать, что Богу по природе присуще нечто творящее, как паукам ткающее: автор говорит, что одной благостью Бог все привел в бытие. Почему никто из богословов и не осмеливается воспевать Бога по принадлежащему Ему Самому, т. е. по Его сущности, ибо она непознаваема, но все воспевают Его по Его выступлениям вовне, каковы промысел, и причинность, т. е. по явившемуся от Него как от Причины, по Божьему промыслу обо всем. Все ведь стремится к божественному промыслу, благодаря которому и существует и создается. Но разумное и словесное *делает это* разумно. Ведь разумным называется то, что существует посредством разума и мыслит превышающее его умопостигаемое. Умопостигаемым же является мыслимое, каковое и представляет собой пищу для разумного, тем самым думающего. Так что то, что существует как разумное потому, что разум мыслит, подходит, будучи словесным, к Божьему промыслу разумно и стремится к Богу соответствующим образом. А то, что ниже разумного и представляет собой душу чувствующую — я имею в виду животных и всех, обладающих одушевленными телами, но бессловесных, душа каковых состоит из эле-

όντων αἰτία, τὴν ἀγαθαρχικὴν τῆς θεαρχίας πρόνοιαν ἐκ πάντων τῶν αἰτιατῶν ὑμνητέον. Ἐπεὶ καὶ περὶ αὐτὴν πάντα καὶ αὐτῆς ἕνεκα, «καὶ αὕτη ἐστὶ πρὸ πάντων, καὶ τὰ πάντα ἐν αὐτῇ συνέστηκεν». Καὶ τῷ εἶναι ταύτην ἢ τῶν ὅλων παραγωγὴ καὶ ὑπόστασις, καὶ αὐτῆς πάντα ἐφίεται, τὰ μὲν νοερά⁶⁰ καὶ λογικὰ γνωστικῶς, τὰ δὲ ὑφειμένα τούτων αἰσθητικῶς καὶ τὰ ἄλλα κατὰ ζωτικὴν κίνησιν ἢ οὐσιώδη καὶ ἐκτικὴν ἐπιτηδειότητα.

6. Τοῦτο γοῦν εἰδότες οἱ θεολόγοι καὶ ὡς ἀνώνυμον αὐτὴν ὑμνοῦσι καὶ ἐκ παντὸς ὀνόματος.

Ἀνώνυμον μὲν, ὡς ὅταν φασι τὴν θεαρχίαν αὐτὴν ἐν μιᾷ τῶν μυστικῶν τῆς συμβολικῆς θεοφανείας ὁράσεων ἐπιπληῆξαι τῷ φήσαντι: Τί «τὸ ὄνομά σου»· καὶ ὥσπερ ἀπὸ πάσης αὐτὸν θεωνυμικῆς γνώσεως ἀπάγουσαν φάναι καί· «Ἴνα τί ἐρωτᾷς τὸ ὄνομά μου» καί· Τοῦτο «ἐστὶ θαυμαστόν». Ἡ οὐχί

πυρὸς συνεστῶσα, ἐν πνεύματι ἐνύλῳ ἔχει τὸ εἶναι· ταῦτα, μόνον ἐκ τῆς αἰσθήσεως συνελαυνόμενα εἰς τὸ πεινῆν καὶ διψῆν, ἐφίεται εἰκότως αἰσθητικῶς τοῦ χορηγοῦντος, ὡς τό· «Πάντα πρὸς σέ προσδοκῶσι τοῦ δοῦναι τὴν τροφὴν αὐτῶν εἰς εὐκαιρον»· καὶ τοιαῦτα πολλὰ καὶ παρὰ τῷ Ἰωβ καὶ τῷ Δαυίδ εὐρήσεις. Καὶ τὰ ἄλλα μέντοι ὅσα τὴν φυτικὴν ἢ τοὶ ζωτικὴν μόνην ἀναισθήτως τε καὶ ἀψύχως ἔχει κίνησιν, ὡς τὰ φυτὰ πάντα καὶ βοτάναι πᾶσαι, ἅτινα καὶ ζωτικὸν πνεῦμα μόνον συνιστῶν ἔχουσι, τὴν ἐαυτῶν οὐσίαν ἀνευ αἰσθήσεως, ὡς τὰ δένδρα πάντα, ὡς εἴρηται, καὶ τὰ τοιαῦτα κατὰ τὸ ἀποξηραίνεσθαι τοῦ φυτικοῦ πνεύματος στερούμενα, δι' οὗ κινεῖνται πρὸς αὐξὴν καὶ εὐθάλειαν· διὰ τοῦτο δοκεῖ καὶ ταῦτα ἐφίεσθαι τῆς Θείας προνοίας, ἐφ' ᾧ καὶ συνεστάναι καὶ ἀνθεῖν· ὅθεν καὶ ταῦτα παραλαμβάνεται ἐν τῷ ρηί ψαλμῷ, αἰνεῖν τὸν Θεόν, διὰ τῆς αὐτοῦ συστάσεως. Μετέχει οὖν καὶ ταῦτα τῆς ἀφάτου προνοίας, ἀλλὰ κατὰ μόνον τὸ ζῆν, εἰ καὶ ἀψύχως καὶ ἀναισθήτως, καὶ κατὰ τὴν ἐκτικὴν ἐπιτηδειότητα, ἥτις ἐστὶν ιδιότης τῆς δυνάμεως· ἕξις γὰρ λέγεται ἡ ἔμμονος ποιότης, καθ' ἣν διάθεσιν καὶ δύνάμιν ποιόν τι λέγεται· κατὰ ταύτην οὖν τὴν ἕξιν τῆς φυτικῆς ζωῆς εἰς αὐξήσιν καὶ κίνησιν μόνον μετέχοντα οὐσιοειδῶς τε καὶ ἐκτικῶς, ἀψύχως δὲ καὶ ἀναισθήτως, λέγεται ἐφίεσθαι τῆς ἀγαθότητος τοῦ Θεοῦ.

⁶⁰ Νοερά μὲν τὴν ἀγγελικὴν φύσιν· λογικὰ δὲ τὴν ἀνθρωπίνην φησί· τὰ δὲ τούτων ὑφειμένα, τὴν ἄλογον, ἥτινι μόνον τὸ αἰσθητικὸν πρόσσεσι, διὸ καὶ «αἰσθητικῶς» εἶπε, τουτέστιν αἰσθητικῶς· τὰ δὲ ἄλλα, ἡγουν τὰ φυτὰ, καὶ ὅσα πάντῃ ἄψυχα καὶ ἀκίνητα, τὰ μὲν φησι κατὰ τὴν ζωτικὴν κίνησιν, τουτέστι τὴν θρεπτικὴν τε καὶ αὐξητικὴν· ταῦτα γὰρ δὴ ἐν τοῖς φυτοῖς πρόσσει· τὰ δὲ ἄψυχα ἐν τῷ ἔχειν ἐν ἑαυτοῖς τὸ ὅλως εἶναι· τοῦτο γὰρ εἶπεν «οὐσιώδη καὶ ἐκτικὴν» ἐπιτηδειότητα.

Им, потому что в Нем — все и Его ради, и Он существует прежде всего, и все в Нем состоялось, и Его бытие есть причина появления и пребывания всего, и Его все желает: умные⁶⁰ и разумные — разумно, низшие их — чувственно, а остальные либо в соответствии с движением живого, либо как вещества, соответствующим образом приспособленные к существованию.

6. Зная это, богословы и воспевают Его и как Безымянного, и как сообразного всякому имени.

Он безымянен, говорят, потому что Богоначалие сказало в одном символическом богоявлении из разряда таинственных видений, упрекая спросившего «Каково имя Твое?» и как бы отводя его от всякого знания Божьего имени: «Почему ты спрашиваешь имя Мое? Оно чудесно» (Быт. 32:29). И не является ли поистине удивительным такое

ментов и вещественного огня и заключена в присущем материи духе, то, одним лишь чувством движимые к тому, чтобы голодать и жаждать, они естественным образом стремятся к Дающему чувственно, как об этом сказано: «Все на Тебя надеются, ибо Ты дашь им пищу во благовремение» (Пс. 105:27). Многое такого рода ты найдешь в книге Иова и у Давида. А иное, растительное, или только живущее, имеет движение бесчувственное и бездушное, как все растения, все травы, обладающие только оживляющим их духом и лишенной чувств сущностью, как все деревья, как говорится, и тому подобное, что, высыхая, лишается растительного духа, движущего их к росту и цветению. Судя по этому, и они стремятся к божественному промыслу, благодаря которому и создаются и цветут. Потому-то в сорок восьмом псалме они и призываются хвалить Господа за свое создание. Ибо и таковое причастно неопишуемому промыслу, но — только тем, что живет, хотя и бездушным и бесчувственным образом, соответственно своей приспособленности, каковая есть *результат* особенности его силы. Свойством ведь называется постоянное качество, в соответствии с характеристикой и силой которого говорится, каковым что-то является. В соответствии с таковым свойством растительной жизни, по своему существу и умению причастующей только росту и движению, говорится, что она бездушно и бесчувственно стремится к благодати Божией.

⁶⁰ Говоря об умных, он имеет в виду ангельскую природу, а говоря о разумных — человеческую, а то, что ниже их — бессловесно, чему свойственны только чувства, почему он и сказал «чувственно», т. е. чувственным образом. Под остальным имеются в виду растения и все прочее, что совершенно бездушно и неподвижно; об этом он сказал: «в соответствии с движением живого», т. е. питаясь и возрастая. Это ведь свойственно растениям. Бездушное же имеет в себе свойство целостного существования. Об этом он сказал: «как вещества, соответствующим образом приспособленные к существованию».

τοῦτο ὄντως ἐστὶ τὸ θαυμαστὸν ὄνομα, «τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα», τὸ ἀνώνυμον, τὸ «παντός» ὑπεριδρυμένον «ὀνόματος ὀνομαζομένου», εἴτε «ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ», εἴτε «ἐν τῷ μέλλοντι»;

Πολύωνυμον δέ, ὡς ὅταν αὐτὴς αὐτὴν εἰσάγουσι φάσκουσιν; «Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν», «ἡ ζωὴ», «τὸ φῶς», «ὁ Θεός», «ἡ ἀλήθεια», καὶ ὅταν αὐτοὶ τὸν πάντων αἵτιον οἱ θεόσοφοι πολυνύμως ἐκ πάντων τῶν αἰτιατῶν ὑμνοῦσιν ὡς ἀγαθόν, ὡς καλόν, ὡς σοφόν, ὡς ἀγαπητόν, ὡς Θεὸν θεῶν, ὡς Κύριον κυρίων, ὡς «Ἅγιον ἁγίων», ὡς αἰώνιον⁶¹, ὡς ὄντα καὶ ὡς αἰώνων αἵτιον. ὡς ζωῆς χορηγόν, ὡς «σοφίαν», ὡς «νοῦν», ὡς λόγον, ὡς γνώστην, ὡς προέχοντα πάντας τοὺς θησαυροὺς ἀπάσης γνώσεως, ὡς «δύναμιν», ὡς δυνάστην, ὡς Βασιλέα τῶν βασιλευόντων, ὡς παλαιὸν ἡμερῶν, ὡς ἀγήρω⁶² καὶ ἀναλλοίωτον, ὡς «σωτηρίαν», ὡς «δικαιοσύνην», ὡς ἁγιασμόν, ὡς ἀπολύτρωσιν, ὡς ἐν μεγέθει πάντων ὑπερέχοντα καὶ ὡς ἐν αὐρᾷ λεπτῇ⁶³. Καί γε καὶ ἐν νόοις αὐτὸν εἶναι φασὶ καὶ ἐν ψυχαῖς καὶ ἐν σώμασι καὶ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐν γῇ καὶ ἅμα ἐν ταύτῃ τὸν αὐτόν, ἐγκόσμιον, περικόσμιον, ὑπερκόσμιον, ὑπερουράνιον, ὑπερούσιον, ἥλιον, ἀστέρα, «πῦρ», «ὔδωρ», «πνεῦμα», δρόσον, νεφέλην, αὐτολίθον καὶ «πέτραν», πάντα τὰ ὄντα καὶ οὐδὲν τῶν ὄντων.

7. Οὕτως οὖν τῇ πάντων αἰτία καὶ ὑπὲρ πάντα οὐσῇ, καὶ τὸ ἀνώνυμον⁶⁴ ἐφαρμόσει καὶ πάντα τὰ τῶν ὄντων ὀνόματα, ἵνα ἀκριβῶς ᾗ τῶν ὄλων.

⁶¹ Ὅρα πῶς σαφῶς ἐκ τῶν αἰτιατῶν καὶ κτιστῶν τὸν ἀπάντων ἀνώτατον ὑμνολογοῦσιν· «αἰώνιον» μὲν φασὶ τὸν τῶν αἰώνων ποιητὴν, καὶ τῷ ὄντι αἰῶνα, εἴγε ὁ αἰὼν αὐτός ἐστιν, ὅθεν καὶ αἰὼν λέγεται, αἰώνιον δέ ἐστιν οὐκ αὐτός ὁ αἰὼν, ἀλλὰ τὸ αἰῶνος μετέχον· καὶ γοῦν φησὶν ὁ Ἡσαΐας· «Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος ὁ κατασκευάσας τὰ ἅκρα τῆς γῆς»· ὁ δὲ Θεὸς οὐ δεύτερός ἐστι τοῦ αἰῶνος, ἵνα καὶ μετέχη αὐτοῦ, ἀλλ' αἰώνων ποιητής.

⁶² Κατὰ τὸ· «Σὺ δὲ ὁ αὐτός εἶ, καὶ τὰ ἔτη σοῦ οὐκ ἐκλείψουσιν».

⁶³ Τοῦτό ἐστι τὸ εἰρημένον ἐν Βασιλείαις, ὅτι «οὔτε ἐν τῷ συσσεισμῷ», οὔτε ἐν τῇ νεφέλῃ παρεγένετο ὁ Κύριος λαλῆσαι τῷ Ἡλίᾳ· «ἀλλὰ φωνῇ αὐρας λεπτῇ» καλεῖ ὁ Κύριος· τοῦτο δὲ δηλοῖ, ὅτι καὶ ἐν σώματι φησὶν εἶναι τὸν Θεόν, τὸν ἐν τοῖς πᾶσιν ἀπερίληπτον· ἡ γὰρ πνοὴ καὶ παρὰ πάντων μετέχεται, καὶ ἐν πᾶσιν ἐστὶ, καὶ παρ' οὐδενὸς ἐμπεριλαμβάνεται, ὡς καὶ ἐν Εὐαγγελίοις φησὶν ὁ Κύριος· «Πνεῦμα ὁ Θεός, καὶ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτὸν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν».

⁶⁴ Ἀνώνυμον διὰ τὸ πάντα εἶναι καὶ μηδὲν τῶν ὄντων εἶναι, ἀλλὰ πάντα ἐξ αὐτοῦ εἶναι, ὡς αὐτὸς ἐαυτὸν ἐξηγεῖται.

«имя, которое выше всякого имени» (Флп. 2:9), — неназываемое, пребывающее «превыше всякого имени, именуемого и в этом веке и в будущем» (ср. Ефес. 1:21)?

Многоименен же Он потому что при этом Его представляют говорящим: «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14), «Жизнь» (Ин. 14:6), «Свет» (Ин. 8:12), «Бог» (Быт. 28:13), «Истина» (Ин. 14:6), и в то же время те же самые богومудры воспевают Причину всего, заимствуя имена из всего причиненного Ему, как-то: «Благой» (Мф. 19:17), «Прекрасный» (Пс. 26:4), «Мудрый», «Возлюбленный» (Ис. 5:1), «Бог богов» (Пс. 49:1), «Господь господ» (Пс. 135:3), «Святая Святых», «Вечный»⁶¹ (Втор. 33:27), «Сущий» (Исх. 3:14), и «Причина веков», «Податель Жизни», «Премудрость» (Притч. 9; Откр. 1:30), «Ум» (1 Кор. 2:16), «Слово» (Ин. 1:1), «Сведущий», «Обладающий заранее всеми сокровищами всякого знания» (ср. Кол. 2:3), «Сила», «Властелин», «Царь царствующих», «Ветхий днями» (Дан. 7:9), «Нестареющий»⁶² и «Неизменный», «Спасение», «Справедливость» (ср. Иер. 23:6), «Освящение» (Откр. 1:30), «Избавление» (там же), «Превосходящий всех величием» и сущий «В дыхании»⁶³ тонком». Говорят также, что Она в умах, в душах, в телах, в небе и на земле, вместе с тем Сама в Себе, в мире, вокруг мира, над миром, над небом, над сущим; Ее называют солнцем, звездой, «огнем», «водой», «духом», росой, облаком, самоцветом, камнем, всем сущим и ничем из сущего.

7. Таким образом, ко всеобщей, все превышающей Причине подходит и анонимность⁶⁴, и все имена сущего как к настоящей Царице

⁶¹ Смотри, как воспевают Высшего всех, открыто пользуясь тем, Причиной чего Он является, что Он создал. «Вечным» Его называли как Создателя веков; а поистине Он есть Вечность. Ведь как вечно Сущий, Он и Вечностью называется. Вечное ведь не есть вечность, но — причастное вечности. Говорит ведь Исаия: «Бог вечный, устроивший концы земли» (Ис. 40:28). Но Бог не вторичен по отношению к вечности и не причастен ей, а — Творец веков.

⁶² В соответствии со словами: «Ты тот же и лета Твои не оскудеют» (Пс. 101:28).

⁶³ Это сказано к книге Царств: не в землетрясении, не в облаке пришел Господь говорить Илие, но «гласом дыхания тонкого» зовет Господь (ср. 3 Цар. 19:12). Это показывает, что Бог, для всего необъятный, существует, говорит он, в теле. Дыханию ведь все причастны, и у всех оно есть, и никем оно не охватывается; как и в Евангелии говорит Господь: «Бог есть Дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24).

⁶⁴ «Анонимность» — благодаря тому, что Он есть Все и ничем из сущего не является, но все из Него происходит, как Он Сам Себя разъясняет.

βασιλεία καὶ περὶ αὐτὴν ἢ τὰ πάντα καὶ αὐτῆς ὡς αἰτίας, ὡς ἀρχῆς⁶⁵, ὡς πέρας ἐξηρημένα καὶ αὐτὴ κατὰ τὸ λόγιον ἢ «τὰ πάντα ἐν πᾶσι»⁶⁶ καὶ ἀληθῶς ὑμνῆται πάντων ὑποστάτις, ἀρχηγικὴ καὶ τελειωτικὴ καὶ συνεκτικὴ, φρουρὰ καὶ ἐστία⁶⁷ καὶ πρὸς ἑαυτὴν ἐπιστρεπτικὴ καὶ ταῦτα ἡνωμένως⁶⁸, ἀσχέτως, ἐξηρημένος. Οὐ γὰρ συνοχῆς ἢ ζωῆς ἢ τελειώσεως αἰτία μόνον ἐστίν, ἵνα ἀπὸ μόνης ταύτης ἢ τῆς ἐτέρας προνοίας ἡ ὑπερώνυμος ἀγαθότης ὀνομασθεῖη. Πάντα δὲ ἀπλῶς⁶⁹ καὶ ἀπεριορίστως ἐν ἑαυτῇ τὰ ὄντα προεἶληφε ταῖς παντελέσι τῆς μιᾶς αὐτῆς καὶ παναιτίου προνοίας ἀγαθότησι καὶ ἐκ τῶν ὄντων ἀπάντων ἐναρμονίως ὑμνεῖται καὶ ὀνομάζεται.

8. Καὶ γοῦν οὐ ταύτας μόνας οἱ θεολόγοι τὰς θεωνυμίας πρεσβεύουσι τὰς ἀπὸ τῶν παντελῶν ἢ τῶν μερικῶν προνοιῶν ἢ τῶν προνοουμένων, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τινων ἔσθ' ὅτε θεῶν φασμάτων⁷⁰ ἐν τοῖς ἱεροῖς⁷¹ ἀνακτόροις ἢ ἄλλοθι πού τοὺς μύστας ἢ τοὺς προφήτας καταλαμπάντων κατ' ἄλλας καὶ ἄλλας αἰτίας

⁶⁵ Ἀρχῆς μέν, ὡς τὸ εἶναι παρασχομένης· πέρας δέ, ὡς ἐν τῷ εἶναι συνεχοῦσης.

⁶⁶ Πάντα δὲ τὰ ὄντα, διὰ τὸ ἐξ αὐτοῦ εἶναι τὰ πάντα.

⁶⁷ Ἐστίαν αὐτὸν πάντων ἔφη, ὡς οἴκησιν ὄντα πάντων τῶν ἁγίων, ὡς αὐτὸς ὁ Κύριός φησιν· «Μεῖνατε ἐν ἐμοί»· ὥσπερ γὰρ ναὸς αὐτοῦ ἐσμεν, κατὰ τό· «Ἐνοικήσω ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐμπεριπατήσω»· οὕτω καὶ αὐτὸς οἶκος ἡμῶν ἐστι·

⁶⁸ Καλῶς δὲ εὐθύς ἐπήγαγε τὸ «ἡνωμένως»· ἐπειδὴ γὰρ εἶπεν, αὐτὸν εἶναι πάντα, καὶ ἐν αὐτῷ τὰ πάντα, ἵνα μή τις, εἰς σύνθεσιν τὸν νοῦν καταγαγὼν, ἐκπέσοι τῆς ἀληθείας, ὑπονοῶν ἅπαντα συμφορεῖσθαι σωρηδὸν ἐν τῷ Θεῷ, ἢ κατὰ τὴν σύνθεσιν τὸν Θεὸν εἶναι τὰ πάντα, ταχέως ἐθεράπευσε τὸ ἀπεμφαῖνον, εἰπὼν «ἡνωμένα», τουτέστιν ἐν τῇ οἰκείᾳ ἐνάδι, μᾶλλον δὲ ὑπὲρ ἐνάδα μείναντα ὑπερηπλωμένον ἀμερῶς καὶ ἀμιγῶς τοῖς οὕσιν εἶναι τὰ πάντα καὶ ἐν πᾶσιν· ἀλλὰ καὶ «ἀσχέτως ἐστίν ἐν πᾶσιν», ἀντὶ τοῦ, ὑπ' οὐδενὸς κατεχόμενος, ἢ περιγραφόμενος σωματικῶς, ἐξηρημένως δὲ μᾶλλον· ἔξω γὰρ ἐστὶ τῶν ἀπάντων, οὐδαμοῦ ὄν, ἐξ αὐτοῦ πάντων ὄντων, καὶ αὐτὸς ἐν πᾶσιν· ἐξ αὐτοῦ γὰρ τὰ πάντα συνέστηκε.

⁶⁹ Τουτέστιν ἀσυνθέτως· ἐν οὐδενὶ γὰρ τῶν ὄντων συνετέθη ἢ σωματικῶς ἡνώθη, εἰ μὴ ἐν τῷ καιρῷ τῆς οἰκονομίας.

⁷⁰ Ὅτι φάσματα καλεῖ τὰς ἐν συμβόλοις ἀποκαλύψεις τοῦ Θεοῦ, καὶ τὸ πῶς αὐτὸ λέγει, σημειῶσαι.

⁷¹ Ἑλληνες ἀνάκτορα ἐκάλουν τῶν παρ' αὐτοῖς θεῶν τὰ τεμένη· ἐμφαίνει οὖν ὁ ἅγιος ἐν τούτοις τὸ παρὰ τῷ Ἡσαΐᾳ· δοκεῖ γὰρ ἐν τῷ ναῷ ὑπαγορεύειν αὐτὸν

всего, от Которой все зависит и Которой все принадлежит как Причине, как Началу⁶⁵, как Завершению. В соответствии с Речением, Она является «всем во всем»⁶⁶, и Она по праву воспевается как Основа всего, все начинающая, доводящая до совершенства и сохраняющая, защита всего и очаг⁶⁷, к Себе все привлекающая и делающая это объединение⁶⁸, неудержимо и запредельно. Ибо Она — Причина не только *связи*, жизни, или совершенства, чтобы всего лишь от одного или другого из этих попечений называться Сверхименной благодатью: все сущее Она заранее просто⁶⁹ и неограниченно содержала в Себе все приводящими в исполнение благодатью единого Своего всепричинного промысла, и всеми существами по праву и воспевается и называется.

8. Таким образом, богословы заимствуют имена для Нее не только от всеобщих или частных промыслов, или предметов предпопечения, но и из некоторых божественных видений⁷⁰, озаривших посвященных или пророков в священных храмах⁷¹ или в других местах. Превосходящую и всякое имя Благодать они называют именами то одной, то

⁶⁵ «Началу» — как подающей бытие, «Завершению» же — как содержащей в бытии.

⁶⁶ Всем сущим — потому что все происходит из Него.

⁶⁷ Он назвал Его очагом всего как истинное жилище всех святых, как Сам Господь сказал: «Пребудьте во Мне» (Ин. 15:4). Ведь мы — как бы Его храм, согласно сказанному: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6:16). Так же Он — и наш дом.

⁶⁸ Хорошо, что он тут же прибавил «объединение»: ибо сказав, что Он есть Всё, и в Нем всё, чтобы кто-нибудь, низведя ум до сложения, не отпал от истины, предположив, что все массами сосредоточивается в Боге, или — что Бог является всем в виде результата сложения, он быстро исправил кажущееся странным, сказав: «объединение», — что означает, *что Бог*, пребывая в Своей единице, а скорее выше единицы, безмерно сверхраспростертым, не смешиваясь с сущим, существует всем во всем. Но Он и «неудержимо» присутствует во всем, потому что ничем не удерживается и не ограничивается телесно, *существуя* скорее «запредельно». Ибо Он вне всего, нигде не будучи, а из Него — все сущее, и Он — во всем. Ибо из Него все составилось.

⁶⁹ Т. е. несложно: ни в чем ведь из сущего Он не сложился и телесно *ни с чем* не соединился, за исключением времени промысла.

⁷⁰ Заметь, что видениями он называет Божьи откровения посредством символов и говорит, как это происходит.

⁷¹ Эллины называли храмами посвященные ими богам святилища. Здесь святой поясняет рассказ Исаии, ибо считает, что есть намек на то, что тот

τε καὶ δυνάμεις ὀνομάζουσι τὴν ὑπερφανὴ καὶ ὑπερώνυμον ἀγαθότητα. Καὶ μορφὰς αὐτῇ καὶ τύπους ἀνθρωπικοὺς ἢ πυρίους ἢ ἡλεκτρίνους περιτιθέασι καὶ ὀφθαλμοὺς αὐτῆς καὶ ὠτα καὶ πλοκάμους καὶ πρόσωπα καὶ χεῖρας καὶ μετάφρενα καὶ πτερὰ καὶ βραχίονας καὶ ὀπίσθια καὶ «πόδας» ὕμνοῦσιν. Στεφάνους τε καὶ θώκους⁷² καὶ ποτήρια καὶ κρατῆρας αὐτῇ καὶ ἄλλα ἅττα μυστικὰ περιπλάττουσι, περὶ ὧν ἐν τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ»⁷³ κατὰ δύναμιν ἐροῦμεν.

Νῦν δέ, ὅσα τῆς παρούσης ἐστὶ πραγματείας, ἐκ τῶν λογίων συναγαγόντες καὶ ὥσπερ τινὶ κανόνι τοῖς εἰρημένοις χρώμενοι καὶ πρὸς αὐτὰ σκοποῦντες ἐπὶ τὴν ἀνάπτυξιν τῶν νοητῶν θεωνυμιῶν προΐωμεν καί, ὅπερ αἰεὶ κατὰ πᾶσαν ἡμῖν θεολογίαν ὁ ἱεραρχικὸς⁷⁴ θεσμὸς ὑφηγεῖται,

θεοπτικῇ⁷⁵ διανοίᾳ τὰς θεοφανεῖς ἐποπτεύσωμεν, κυρίως εἰπεῖν, θεωρίας καὶ ὠτα ἱερὰ⁷⁶ ταῖς τῶν ἱερῶν θεωνυμιῶν ἀναπτύξεσι παραθώμεθα τοῖς ἁγίοις τὰ ἅγια κατὰ τὴν θείαν παράδοσιν ἐνιδρύοντες καὶ τῶν ἀμύστων⁷⁷ αὐτὰ γελώτων καὶ ἐμπαιγμῶν ἐξαιρούμενοι, μᾶλλον δὲ αὐτοὺς ἐκείνους, εἴπερ ὅλως εἰσὶ τοιοῖδε τινὲς ἄνθρωποι, τῆς ἐπὶ τούτῳ θεομαχίας ἀπολυτρούμενοι.

Σοὶ μὲν οὖν ταῦτα φυλάξαι χρεών, ὦ καλὲ Τιμόθεε, κατὰ τὴν ἱερωτάτην ὑφήγησιν καὶ μήτε ῥητὰ μήτε ἔκφορα τὰ θεῖα ποιεῖν εἰς τοὺς ἀμυήτους. Ἐμοὶ δὲ δῶη ὁ Θεὸς θεοπρεπῶς ὑμνῆσαι τὰς τῆς ἀκλήτου καὶ ἀκατονομάστου θεότητος ἀγαθουργικὰς πολυωνυμίας, καὶ μὴ περιέλοι «λόγον ἀληθείας» ἀπὸ τοῦ στόματός μου.

ἐωρακέναι τὴν θείαν ἐκείνην [δόξαν καὶ] ὄψιν, τὴν τοῦ σεραφίμ· τὰ δὲ ἐξῆς εἴρηται διὰ τὴν τοῦ Ἰεζεκιήλ ὄρασιν, τὴν ἐν Βαβυλῶνι, καὶ ἐτέρας τινὰς θεωρίας.

⁷² Θρόνους.

⁷³ Ἄλλο σύνταγμα ὑπισχνεῖται γράφειν, ὅπερ καλεῖ «Συμβολικὴν θεολογίαν».

⁷⁴ Σημείωσαι ὅτι μάλιστα ἱερεῦσι πρέπει θεωρεῖν τὴν θείαν Γραφὴν.

⁷⁵ Ἀντὶ τοῦ «θεοφανεῖς».

⁷⁶ Ὡτα διεντέλλεται ἱερὰ τοῖς ἁγίοις παρατίθεσθαι, τουτέστιν ἀκοὴν εὐσεβῆ καὶ ἀξίαν τῶν ἁγίων.

⁷⁷ Τουτέστι τῶν ἀμυήτων· ὅτι ὁ μετὰ γέλωτος καὶ ἐμπαιγμῶν τῶν θείων ἀκούων λογίων, ἢ τῶν περὶ αὐτὰ ἐρμηνειῶν, ὡς θεομάχος κρίνεται. Τιμοθέω δὲ γράφει καὶ ὁ Ἀπόστολος, ὅτι οὐ δεῖ τοῖς μὴ δεχομένοις τὸν λόγον ἐν ἀληθείᾳ λαλεῖν περὶ τοιούτων.

другой причины и силы, придавая Ей то человеческие, то огненные, то янтарные формы и вид, воспевая Ее «очи» (Пс. 11:4; 90:8), «уши» (Иак. 5:4), «волосы» (Дан. 7:9), «лицо» (Пс. 33:17), «руки» (Иов 10:8), «спину», «крылья» (Пс. 90:4), «плечи» (там же), «зад» (Втор. 33:23) и «ноги» (там же 24:10). Они снабжают Ее венками (Откр. 14:14), престолами⁷² (Иез. 1:26), кубками, чашами (Пс. 74:9; Притч. 9:2–3) и другими полными таинственного смысла вещами, о которых мы скажем, по мере сил, в «Символическом богословии»⁷³.

А теперь, собрав из Речений то, что имеет отношение к настоящему сочинению, и пользуясь сказанным как неким правилом, взирая на него, перейдем к раскрытию умопостигаемых Божьих имен. И, как того требует иерархический⁷⁴ устав, всякий раз, когда мы богословствуем, мы должны зрящей Бога мыслью созерцать в полном смысле слова являющие Бога⁷⁵ видения и созерцание и священные уши⁷⁶ подставлять разъяснениям священных Божьих имен, на святом святое, согласно божественному преданию, основывая, ограждая его от насмешек и глумления непосвященных⁷⁷, главное же, если только вообще найдутся такие люди, избавляя их тем самым от богоборства.

И тебе, о добрый Тимофей, надо оберегать себя от таких вещей, следуя священнейшему правилу не говорить и не показывать непосвященным ничего божественного. Мне же да даст Бог боголепно воспеть добродетельную многоименность неназываемой и неименуемой божественности и да не отнимет «слово Истины» от уст моих.

увидел то божественное явление серафима в храме. Дальнейшая речь касается видения Иезекииля в Вавилоне и некоторых других видений.

⁷² Тронами.

⁷³ Он обещает написать другое сочинение, которое называет «Символическое богословие».

⁷⁴ Заметь, что в первую очередь иереям подобает рассматривать Священное Писание.

⁷⁵ То же, что «обнаруживающие Бога».

⁷⁶ Он повелевает подставлять священные уши святому, т. е. благочестиво и достойным образом слушать святое.

⁷⁷ Заметь, что тот, кто, насмехаясь и глумясь, слушает божественные Речения и их толкования, судится как богоборец. И апостол пишет Тимофею, что не подобает говорить о таковом тем, кто не принимает Слово как Истину.

Κεφάλαιον Β'

Περὶ ἡνωμένης καὶ διακεκριμένης
θεολογίας, καὶ τίς ἡ θεία ἔνωσις καὶ διάκρισις

1. Τὴν θεαρχικὴν¹ ὅλην ὑπαρξιν, ὃ τι ποτέ ἐστίν, ἡ αὐτοαγαθότης ἀφορίζουσα² καὶ ἐκφαίνουσα πρὸς τῶν λογίων ὑμνηται. Καὶ τί γὰρ ἄλλο μαθεῖν ἐστὶν ἐκ τῆς ἱερᾶς θεολογίας, ὅποταν φησὶ τὴν θεαρχίαν³ αὐτὴν ὑφηγουμένην εἰπεῖν· «Τί με ἐρωτᾷς περὶ τοῦ ἀγαθοῦ»; «Οὐδείς ἀγαθός, εἰ μὴ ὁ μόνος ὁ Θεός».

Τοῦτο μὲν οὖν καὶ ἐν ἄλλοις ἐξετασθὲν ἡμῖν ἀποδέδεικται τὸ πάσας αἰ-
τάς θεοπρεπεῖς ἐπωνυμίας οὐ μερικῶς⁴, ἀλλ' ἐπὶ τῆς ὅλης καὶ παντελοῦς
καὶ ὁλοκλήρου καὶ πλήρους θεότητος⁵ ὑπὸ τῶν λογίων ὑμνεῖσθαι καὶ πάσας

¹ Ἐκ τοῦ κεφαλαίου τούτου μάλιστα καὶ Ἀρειανοὶ καὶ Εὐνομιανοὶ τὸ ἀνόμοιον
πρεσβεύοντες πολεμοῦνται, καὶ Νεστοριανοὶ δὲ καὶ Ἀκέφαλοι. «Θεαρχικὴν δὲ ὅλην
ὑπαρξιν» φησὶ τῆς ἀγίας καὶ μόνης προσκυνητῆς Τριάδος τὴν ἐν τρισὶν ὑποστάσεσι
γνωριζομένην θεότητα· ἔθος γὰρ αὐτῷ «ὅλην θεότητα» καλεῖν τὴν σεβασμίαν Τριάδα·
αὕτη γὰρ καὶ τί ἐστὶν ὅλη θεότης ἐαυτὴν ἀποκαλύπτουσα «μετ' ἀφορισμοῦ τῶν
προσώπων», τουτέστι μετὰ διαιρέσεως τοῖς ἀγίοις ἐφανέρωσε, τῶν τριῶν ὑποστάσεων
τάς ιδιότητας ἐκφαίνουσα, ὅτι Πατήρ, καὶ Υἱός, καὶ ἅγιον Πνεῦμα· οἱ γὰρ τρεῖς, μία
καὶ ὅλη καὶ μόνη θεότης. Ἰστέον δὲ ὅτι ὑπαρξίς μὲν κυρίως ἐπὶ Θεοῦ οὐ λέγεται·
καὶ γὰρ ἐστὶ «προὑπαρξίς», τουτέστι καὶ πρὸ αὐτῆς τῆς ὑπάρξεως· ἐπειδὴ δὲ πᾶσα
ὑπαρξίς ἐξ αὐτοῦ, ἐκ τῶν δι' αὐτοῦ φανέντων ὀνομάζεται, ἵνα νοηθῇ καὶ ὑπὲρ ταῦτα.

² Τουτέστι γνωρίζουσα καὶ δεικνύουσα.

³ Σημείωσαι ὅτι, καὶ ἀνθρωπίνως λεχθείσης τῆς φωνῆς, τῇ θεότητι ταύτην ἀνατί-
θησι διὰ τὴν τοῦ προσώπου ἐνότητα.

⁴ Καλῶς τὸ «οὐ μερικῶς»· αἱ γὰρ ἐνέργειαι καὶ πᾶσαι τῆς θεολογίας αἱ ὑμνολογίαι
οὐχ ἐνὶ καὶ μόνῳ τῶν τῆς θείας Τριάδος προσώπων ἀποκληρωτικῶς ἀπονενέμηνται,
ἀλλ' αὐταὶ μὲν κοιναί εἰσι τῆς Τριάδος, δίχα μόνης τῆς ἐνανθρωπήσεως· μόνη γὰρ
ἐστὶ τοῦ Υἱοῦ, ὡς ἐφεξῆς λέγει· μόναι δὲ αἱ χαρακτηριστικαὶ τῶν τριῶν ὑποστάσεων
ιδιότητες μερικῶς καὶ ἰδίως ἐκάστη ὑποστάσει πρόσσειν, οἷον τῷ Πατρὶ τὸ Πατήρ,
καὶ οὐκ ἄλλῳ τινί· οὕτω καὶ ἐπὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος.

⁵ Σημείωσαι ὅλης θεότητος τὴν Τριάδα σημαίνεσθαι.

ГЛАВА 2

О соединенном и раздельном богословии,
и что такое божественные соединение и разделение

1. Как цельное богоначальное¹ бытие определяющая² и изъясля-
ющая, чем бы то ни являлось, воспета Речениями Сама-по-себе-бла-
гость. Ибо можно ли извлечь из священного богословия что-то иное,
когда оно говорит, что этому научило само Богоначалие³, сказав: «Что
ты спрашиваешь Меня о благом? Никто не благ, кроме единого Бога»
(ср. Мф. 19:17).

Как было изложено и разъяснено нами в другом месте, все прили-
чествующие Богу имена всегда воспеваются Речениями как относя-
щиеся не к какой-то части⁴, но ко всей божественности⁵ во всей ее
целостности, всеобщности и полноте, и все они нераздельно, абсолют-

¹ В этой главе более всего обличаются ариане и евномиане, почитаю-
щие неподобие, и несториане и акефалы. «Богоначальным же цельным бы-
тием» он называет божественность Святой и Единой поклоняемой Троицы,
познаваемой в трех ипостасях. Обычно это для него — называть цельной
божественностью честную Троицу. Ибо, открывая Себя и то, что такое
«цельная божественность», Она прояснила святым, одновременно с опре-
делением, т. е. разделением, лиц, являя особенности трех ипостасей, како-
вы Отец, Сын и Святой Дух. Ведь они три — одна цельная и единая Боже-
ственность. Подобаает знать, что о бытии в собственном смысле приме-
нительно к Богу не говорится, ибо Он есть и предбытие, т. е. Он — прежде
самого бытия. Поскольку же всякое бытие — от Него, Он именуется по
тому, что благодаря Ему появилось, — чтобы было понятно, что Он выше
всего.

² Т. е. познающая и обнаруживающая.

³ Заметь, что он говорит о голосе в человеческом смысле применитель-
но к божественности по причине единства лиц Троицы.

⁴ Прекрасно он сказал: «не к какой-то части». Ведь действия и все бого-
словские песнословия не относятся исключительно к одному-единствен-
ному лицу божественной Троицы, но суть общи для всей Троицы, за исклю-
чением только вочеловечения, ибо оно свойственно одному лишь Сыну,
как он далее говорит. Уникальные же характерные особенности трех ипо-
стасей присущи каждой из ипостасей в отдельности и особо, как, напри-
мер, Отцу, а не кому-либо другому — что Он Отец. То же — применитель-
но к Сыну и Святому Духу.

⁵ Заметь, что «вся божественность» обозначает Троицу.

καὶς ὑποτυπώσεσιν» ὑπεμνήσαμεν, εἰ μὴ περὶ τῆς ὅλης⁶ θεότητος φαίη τις τοῦτο εἰρῆσθαι, βλασφημεῖ καὶ ἀποσχίζειν ἀθέσμως τολμᾷ τὴν ὑπερηνωμένην ἐνάδα.

Ῥητέον οὖν, ὡς ἐπὶ πάσης τῆς θεότητος αὐτὸ ἐκληπτέον. Καὶ γὰρ αὐτός τε ὁ ἀγαθοφυῆς ἔφη Λόγος· «Ἐγὼ ἀγαθὸς εἰμι», καὶ τις τῶν θεολήπτων προφητῶν⁷ ὑμνεῖ τὸ Πνεῦμα τὸ ἀγαθόν. Καὶ αὖθις τό· «Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν» εἰ μὴ καθ' ὅλης φήσουσι τῆς θεότητος ὑμνεῖσθαι, καθ' ἓν δὲ μέρος αὐτὸ περιγράψαι βιάσαιντο, πῶς ἀκούσονται τοῦ· Τάδε λέγει «ὁ ὢν⁸, ὃ ἦν, ὃ ἐρχόμενος, ὁ παντοκράτωρ» καὶ «Σὺ δὲ ὁ αὐτὸς εἶ» καὶ «Τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας» τὸ ὄν, «ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται⁹»;

Καὶ εἰ μὴ ὅλην εἶναί φασι τὴν ζωαρχίαν¹⁰, πῶς ἀληθὴς ὁ φήσας ἱερὸς λόγος· «Ὡςπερ ὁ Πατὴρ ἐγείρει τοὺς νεκροὺς καὶ ζωοποιεῖ, οὕτως καὶ ὁ Υἱός, οὓς θέλει, ζωοποιεῖ» καὶ ὅτι «Τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιοῦν»; Ὅτι δὲ καὶ τὴν κυρείαν ἔχει τῶν ὅλων ἡ ὅλη θεότης, περὶ μὲν τῆς θεογόνου θεότητος¹¹ ἢ τῆς υἱικῆς οὐδὲ εἰπεῖν ἔστιν, ὡς οἶμαι, ποσαχῇ τῆς θεολογίας ἐπὶ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ διαθρυλεῖται τὸ «κύριος». Ἀλλὰ καὶ «κύριος τὸ Πνεῦμά ἐστιν».

Καὶ τὸ καλὸν δὲ καὶ τὸ σοφὸν ἐπὶ τῆς ὅλης θεότητος ὑμνεῖται, καὶ τὸ φῶς καὶ τὸ θεοποιὸν καὶ τὸ αἷτιον καὶ πάντα, ὅσα τῆς ὅλης θεαρχίας ἐστίν, εἰς πᾶσαν ἀνάγει τὰ λόγια τὴν θεαρχικὴν ὑμνωδίαν περιληπτικῶς μὲν, ὡς ὅταν λέγει· «Τὰ πάντα ἐκ τοῦ Θεοῦ»,

⁶ Σημεῖωσαι ὅτι ὁ μὴ κοινὰς εἶναι λέγων τὰς θεωνυμίας, ἀποσχίζει ἀσεβῶς τὴν ἐνότητα τῆς προσκυνητῆς Τριάδος.

⁷ Ὁ Δαυὶδ τοῦτο λέγει.

⁸ Σημειώτεον, ὅτι δέχεται τὴν Ἀποκάλυψιν τοῦ ἐν ἀγίοις Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ ὁ ἅγιος οὗτος Διονύσιος· ἐκεῖ γὰρ ἐστὶ τὸ ῥητὸν τοῦτο. Ὅτι δέ, ὅτε ἦν ἐν Πάτμῳ ὁ θεῖος εὐαγγελιστής, ὅπου καὶ τὴν Ἀποκάλυψιν εἶδεν, ἐγίνωσκεν ὁ ἅγιος Διονύσιος, καὶ τοῦτο μαθήσῃ κάτω ἐκ τῆς ἰ' ἐπιστολῆς, ἧς ἔγραψε πρὸς αὐτὸν τὸν ἅγιον εὐαγγελιστὴν καὶ θεολόγον Ἰωάννην.

⁹ Ἐπίσκεψαι, πῶς φησι τὴν χρῆσιν ταύτην· οὐ γὰρ φέρεται νῦν οὕτως.

¹⁰ Ἐν ἄλλοις «θεαρχικὴν ζώην».

¹¹ Σημεῖωσαι ὅτι θεογόνον θεότητα φησὶ τὸν Πατέρα, καὶ υἱικὴν θεότητα τὸν Μονογενῆ.

но, безусловно и всецело применимы ко всей цельности всецельной и полной божественности. И если, как мы отмечали в «Богословских очерках», кто-то станет утверждать, что это сказано не обо всей⁶ божественности, тот безосновательно дерзнет хулить и делить сверхсоединенную Единицу.

Подобает, таким образом, говорить, что это относится ко всей божественности. Ведь Само благоприродное Слово сказало: «Я добр» (ср. *Мф. 20:15; Ин. 10:11*), а один из боговдохновенных пророков⁷ воспевае Дух как благой (*Пс. 142:10*). И опять же, если скажут, что слова «Я есмь Сущий» (*Исх. 3:14*) относятся не ко всей божественности, но лишь к одной ее части, то как же они воспримут слова: «Это говорит Сущий, который был и грядет, Вседержитель»⁸ (*Откр. 1:8*) и «Ты же пребываешь» (*Пс. 101:27*), а также «Дух истины», «Сущий», «от Отца исходящий»⁹ (*Ин. 15:26*)?

И если Жизнєначалие¹⁰ не целостно, как они говорят, то может ли быть истинным священное слово, гласящее: «Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет кого хочет» (*Ин. 5:21*), и что «Дух животворит» (*Ин. 6:63*)? Поскольку же вся божественность господствует надo всем, я полагаю, невозможно сказать — касается ли то Богородящей божественности¹¹, или Сыновней, — сколько раз богословие говорит «Господь» об Отце и сколько раз о Сыне. Но Господом является также и Дух (ср. *2 Кор. 3:17*).

Имена «Добро», «Мудрость» применяются ко всей божественности; равно и имена «Свет», «Боготворящий», «Причина» и все, что принадлежит всему Богоначалию, включается Речениями во всякое богочначальное славословие — и в сжатом виде, например: «Все от Бога»

⁶ Заметь, что тот, кто говорит, что богоименования не общи, нечестиво разрывает единство поклоняемой Троицы.

⁷ Это говорит Давид.

⁸ Следует заметить, что святой Дионисий цитирует Откровение святого Иоанна Евангелиста, ибо это изречение находится там. А то, что святой Дионисий знал, что божественный евангелист был на Патмосе, где и откровение видел, это ты узнаешь из десятого его послания, которое он послал к самому святому евангелисту и богослову Иоанну.

⁹ Обрати внимание, как он приводит это изречение. Теперь так не говорится.

¹⁰ В других списках: «богочначальная жизнь».

¹¹ Заметь, что Богородящей божественностью он называет Отца, а Сыновней божественностью — Единородного.

διεξοδικῶς¹² δέ, ὡς ὅταν φαίη· «Τὰ πάντα δι' αὐτοῦ¹³ καὶ εἰς αὐτὸν ἔκτισται» καὶ «Τὰ πάντα ἐν αὐτῷ συνέστηκε» καὶ «Ἐξαποστελεῖς τὸ Πνεῦμά σου, καὶ κτισθήσονται». Καὶ ἵνα συλλήβδην φαίη τις, αὐτὸς ὁ θεαρχικὸς ἔφη λόγος· «Ἐγὼ καὶ ὁ πατήρ ἐν ἑσμεν» καὶ «Πάντα, ὅσα ἔχει ὁ Πατήρ, ἐμὰ ἐστί» καὶ «Πάντα τὰ ἐμὰ σὰ ἐστί καὶ τὰ σὰ ἐμὰ».

Καὶ αὖθις, ὅσα ἐστὶ τοῦ Πατρὸς καὶ αὐτοῦ¹⁴, τῷ θεαρχικῷ πνεύματι κοινωνικῶς¹⁵ καὶ ἡνωμένως ἀνατίθησι τὰς θεουργίας¹⁶, τὸ σέβας, τὴν πηγαίαν¹⁷ καὶ ἀνέκλειπτον αἰτίαν καὶ διανομήν τῶν ἀγαθοπρεπῶν δώρων. Καὶ οὐδένα τῶν ἐν τοῖς θείοις λογίοις ἀδιαστρόφοις ἐννοίαις¹⁸ ἐντεθραμμένων

¹² Ἀντὶ τὸ «πλατυτέρως».

¹³ Σημείωσαι, ὅταν λέγῃ ὅτι τὰ πάντα ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστί, περιληπτικῶς τὴν ὅλην θεότητα σημαίνει, τουτέστι τὴν ἁγίαν Τριάδα· ὅταν δὲ φῇ, «τὰ πάντα δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν ἔκτισται», διεξοδικῶς περὶ τῶν ὑποστάσεων σημαίνει· τοῦτο γὰρ εἰς τὸν δημιουργικὸν λόγον ἐδέξαντο πάντες.

¹⁴ Τοῦ Λόγου δηλονότι.

¹⁵ Σημείωσαι ὅτι κοινωνικῶς ἡνῶται τὰ τῆς ἁγίας Τριάδος.

¹⁶ Οἷον τό, «Ἐγὼ ἐν Πνεύματι Θεοῦ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια»· τὸ σέβας, ὡς τό· «Εἰς τὸ ἅγιον Πνεῦμα βλασφημήσαντι οὐκ ἀφεθήσεται»· τὸ δε τῶν δωρεῶν, ἦτοι «τῶν χαρισμάτων», ἐν τῷ λέγειν «Λήψεσθε δύναμιν ἐπελθόντος τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐφ' ὑμᾶς».

¹⁷ Εἴρηται ἐν [τοῖς] Ψαλμοῖς· «Ὅτι παρὰ σοὶ πηγὴ ζωῆς», καὶ ἐν Ἱερεμίᾳ· «Ἐμὲ ἐγκατέλιπον πηγὴν ὕδατος ζωῆς». Ὁ οὖν Θεὸς λέγεται «πηγὴ», οἷά τις μήτρα καὶ ἀρχὴ καὶ αἰτία τῶν φανέντων καὶ προελθόντων εἰς οὐσίαν ἀπάντων· ἃ γὰρ καλεῖν εἰώθασι τινες καθολικά, ἦτοι γένη, ἢ ὅλα, ἢ περιέχοντα, ἅτε περιληπτικὰ τῶν μερικῶν ἐξ αὐτῶν προόδων, ταῦτα αἱ θεῖαι Γραφαὶ πηγαίαν αἰτίαν φασί· διὰ τὸ δημιουργικὸν τοῖνυν καὶ ἀνέκλειπτον τῶν διὰ τοῦ Πνεύματος ὑφισταμένων, καὶ ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ αὐτὸ [πάντων] τῶν ὄντων αἴτιον, ὡς καὶ ἐν τῇ Σοφίᾳ εἴρηται, εἰκότως καὶ πηγαίαν αὐτὸ αἰτίαν θεολογεῖ· τὸ δὲ ἀνέκλειπτον τοῦ δημιουργεῖν ἐκεῖθεν νόησον· εἰς τό· «Ὁ Πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται, καὶ ἐγὼ ἐργάζομαι» ὡσαύτως καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ ἀεὶ ἐργάζεται ἀνεκλείπτως· εἴρηται γάρ· «Ἐξαποστελεῖς τὸ Πνεῦμά σου, καὶ κτισθήσονται».

¹⁸ Καλῶς εἶπε τὸ ἀδιαστρόφοις· ἐπειδὴ καὶ οἱ αἵρετικοὶ ἀναγινώσκουσι τὰς Γραφάς, καὶ ἐντρέφονται ἐν αὐταῖς, καὶ ὁμῶς διαστρέφουσιν ἑαυτούς.

(1 Кор. 11:12), и пространным образом¹², например: «Все через Него и в Нем было создано»¹³ (ср. Ин. 1:3; Рим. 11:36), «Все в Нем составилось», «Пошлешь Духа Твоего, и созиждутся» (Пс. 103:30). И можно сказать одним словом, как сказало Само богоначальное Слово: «Я и Отец едины» (Ин. 10:30), и «Все, что имеет Отец, Мое», и «Все Мое Твое, и Твое Мое» (ср. Ин. 16:15).

И опять же принадлежащее Отцу и Ему¹⁴ он прилагает как общее достояние в равной степени¹⁵ также к богоначальному Духу, как-то: божественные дела¹⁶, святыня, источающая¹⁷ и неоскудевающая причина и раздаяние благолепных даров. И, я думаю, никто из тех, кто вскормлен неразвращенными мыслями¹⁸ в божественных Речениях, не станет спорить с тем, что, по богосовершенному Слову, все при-

¹² Вместо: «более широко».

¹³ Заметь, что когда он говорит: «Все — от Бога», — он собирательно обозначает всю божественность, т. е. Святую Троицу. А говоря: «Все через Него и в Нем было создано», — он расширительно указывает на ипостаси. Ибо все восприняли это применительно к творящему Слову.

¹⁴ То есть Сыну.

¹⁵ Заметь, что принадлежащее Святой Троице соединяется в общее достояние.

¹⁶ Например: «Я в Духе Божиим изгоняю бесов» (ср. Лк. 11:20), пример «святыни»: «Кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится» (Лк. 12:10), «даров» же, или благодатей, — слова: «Примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый» (Деян. 1:8).

¹⁷ Говорится в псалмах: «Ибо у Тебя источник жизни» (35:10), — и у Иеремии: «Оставили Меня, источник воды живой» (2:13). Так что Бог называется Источником как своего рода Утроба, Начало и Причина всего появившегося и пришедшего в существо. То, что некоторые имеют обыкновение называть всеобщим, родом, всецелым, всеобъемлющим, каковое содержит в себе что-то, исходящее из него раздельным, божественные Писания называют источающей Причиной. Итак, по причине творческого характера и неистощимости создаваемого Святым Духом и потому, что Святой Дух и Сам есть Причина сущего, о чем говорится в книге Премудрости, естественно, что он богословствует о Нем как об источающей Причине. А неоскудеваемость творения постигай из слов: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5:17), и Дух Святой с Отцом и Сыном тоже вечно неистощимо делает. Сказано ведь: «Пошлешь Духа Твоего, и созиждутся» (Пс. 103:30).

¹⁸ Прекрасно сказал он «неразвращенными», поскольку и еретики читают Писания и вскармливаются в них, однако же развращают себя.

οἶμαι πρὸς τοῦτο ἀντερεῖν, ὅτι τὰ θεοπρεπῆ πάντα τῇ ὅλῃ θεαρχίᾳ πρόσεστι κατὰ τὸν θεοτελῆ λόγον.

Τούτων οὖν ἡμῖν βραχέως μὲν ἐν τούτοις καὶ μερικῶς, ἐν ἄλλοις δὲ ἱκανῶς ἐκ τῶν λογίων ἀποδεδειγμένων τε καὶ διωρισμένων ὁποῖαν ἀναπτύξαι θεωνυμίαν ὀλικὴν ἐγχειρήσομεν ἐπὶ τῆς ὅλης αὐτὴν θεότητος ἐκληπτέον.

2. Εἰ δέ τις φαίη σύγχυσιν ἡμᾶς ἐν τούτῳ κατὰ τῆς θεοπρεποῦς διαιρέσεως¹⁹ εἰσάγειν, τὸν τοιόνδε λόγον ἡμεῖς οὐδὲ αὐτὸν οἴομεθα πείθειν ἱκανόν, ὥς ἔστιν ἀληθές. Εἰ μὲν γάρ ἐστὶ τις ὅλως ὁ τοῖς λογίοις ἀντανιστάμενος, πόρρω που πάντως ἔσται καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς φιλοσοφίας, καὶ εἰ μὴ τῆς ἐκ τῶν λογίων αὐτῷ θεοσοφίας μέλει, πῶς ἂν ἡμῖν μελήσῃ τῆς ἐπὶ τὴν θεολογικὴν ἐπιστήμην²⁰ αὐτοῦ χειραγωγίας; Εἰ δέ εἰς τὴν τῶν λογίων ἀλήθειαν ἀποσκοπεῖ, τούτῳ καὶ ἡμεῖς κανόνι καὶ φωτὶ χρώμενοι πρὸς τὴν ἀπολογία, ὥς οἱοί τε ἐσμεν, ἀκλινῶς βαδιούμεθα φάσκοντες, ὥς ἡ θεολογία τὰ μὲν ἡνωμένως παραδίδωσι, τὰ δὲ διακεκριμένως, καὶ οὔτε τὰ ἡνωμένα διαιρεῖν θεμιτὸν οὔτε τὰ διακεκριμένα συγχεῖν, ἀλλ' ἐπομένους αὐτῇ κατὰ δύναμιν ἐπὶ τὰς θείας μαρμαρυγὰς ἀνανεύειν. Καὶ γὰρ ἐκεῖθεν τὰς θείας ἐκφαντορίας²¹ παραλαμβάνοντες ὥσπερ τινα κανόνα κάλλιστον ἀληθείας τὰ ἐκεῖ κείμενα φρουρεῖν ἐν ἑαυτοῖς ἀπλήθυντα²² καὶ ἀμείωτα καὶ ἀπαράτρεπτα σπεύδομεν ἐν τῇ φρουρᾷ τῶν λογίων φρουρούμενοι καὶ πρὸς αὐτῶν εἰς τὸ φρουροῦντας αὐτὰ φρουρεῖσθαι δυναμούμενοι.

3. Τὰ μὲν οὖν ἡνωμένα τῆς ὅλης θεότητός ἐστιν, ὥς ἐν ταῖς «Θεολογικαῖς ὑποτυπώσεσι» διὰ πλειόνων ἐκ τῶν λογίων ἀπεδείξαμεν, τὸ ὑπεράγαθον, τὸ ὑπέρθεον, τὸ ὑπερούσιον, τὸ ὑπέρζων, τὸ ὑπέρσοφον καὶ ὅσα τῆς

¹⁹ Θεοπρεπῆ διαίρεσιν ἐπὶ τῆς ἀγίας Τριάδος τὴν περὶ τῶν ὑποστάσεων ἀσύγχυτον ἔφη γινῶσιν· καὶ ὅτι οὐ χρὴ φροντίζειν πείθειν τοὺς μὴ δεχομένους τὴν θείαν Γραφήν. Τὸ γὰρ κοινῶς ἐπὶ τῆς ἀγίας Τριάδος θεολογεῖν οὐκ ἔστι σύγχυσιν εἰσάγειν τῶν ὑποστάσεων.

²⁰ Θεολογικὴν ἐπιστήμην ἀνωτέρω περὶ Θεοῦ διηγούμενος, οὐκ ἔφη αὐτὴν ἐπιστήμην εἶναι· ἐνταῦθα δὲ τὰ περὶ θεολογίας ἐπιστήμην φησίν. Ἐπιστήμη δὲ ἐστὶ δόξα ὀρθὴ λογισμῷ δεθειῖσα, ἢ λόγος ἀληθὴς ἐπὶ διάνοιαν ἀμετάπτωτος, καὶ ἡ ἀκριβὴς εἰδησις τοῦ πράγματος καὶ ἀπόφανσις, οὗ καὶ λέγεται ἐπιστήμη, ἀληθείας λόγον καὶ δόξαν ὀρθὴν προβαλλομένη, μὴ δεομένη τῆς ἐκ παραθέσεως τοῦ ὁμοίου βεβαιώσεως.

²¹ Ἐκφαντορίας φησὶ τὰς τὰ μυστήρια ἐκφαινούσας διδασκαλίας.

²² Ὅτι οὐ δεῖ παρεξίναται τὴν θείαν Γραφήν ἐν τῷ θεολογεῖν.

личествуемое божественности присуще Богоначалию во всей его полноте.

Итак, сказав здесь об этом вкратце и отчасти, а в другом месте достаточно с помощью Речений показав и установив, какое целостное богоименование предстоит нам разъяснить, будем применять его ко всей полноте божественности.

2. Если же кто-нибудь скажет, что тем самым мы привносим слияние в боголепное разделение¹⁹, мы не сочтем такой довод достаточным, чтобы его самого убедить в своей истинности. А если найдется кто-то, вообще противящийся Речениям, тот окажется совершенно далек и от нашей философии, и если уж он не заботится о том, чтобы извлечь для себя из Речений богомудрие, то зачем нам стараться обучить его богословскому знанию²⁰? Если же он обращает взгляд на истину Речений, то и мы, пользуясь этим мерилom и светом для ее защиты, будем, по мере наших сил, неуклонно шествовать, говоря, что богословие одно передает соединенно, а другое отдельно, и ни соединенное разделять непозволительно, ни разделенное сливать, но те, кто ему следует, должны по мере сил устремляться к божественным сияниям. И оттуда восприняв божественные изъяснения²¹ как некое прекраснейшее мерило истины, постараемся беречь тамошнее сокровище в самих себе, не прибавляя²² к нему, не убавляя от него и не извращая его, сбережением Речений оберегаемые и их сбережением обретая силу их оберегать.

3. Итак, объединяющие наименования относятся ко всецелой Божественности, что мы с помощью Речений более полно показали в «Богословских очерках». Таковы: «Сверхдоброе», «Сверхбожествен-

¹⁹ «Боголепным разделением» он назвал, применительно к Святой Троице, знание о неслитности ипостасей. И *заметь*, что не следует пытаться убедить не принимающих божественного Писания. Ведь богословствовать о Святой Троице как о целом не значит вводить слияние ипостасей.

²⁰ Разъясняя выше богословское знание о Боге, он не сказал, что это — знание. А здесь он называет относящееся к богословию знанием. Знание же есть правильное представление, облеченное в суждение, или же истинная мысль, сомнениями не колеблемая, и точное понимание дела, к которому оно и относится, и утверждение, предлагающее разумение истины, и правильное представление, не требующее подобающего подтверждения с помощью сопоставления.

²¹ «Изъяснениями» он называет учения, проясняющие таинства.

²² *Заметь*, что, богословствуя, не следует удаляться от божественного Писания.

ὑπεροχικῆς²³ ἐστὶν ἀφαιρέσεως, μεθ' ὧν καὶ τὰ αἰτιολογικὰ πάντα, τὸ ἀγαθόν, τὸ καλόν, τὸ ὄν, τὸ ζωογόνον, τὸ σοφόν καὶ ὅσα ἐκ τῶν ἀγαθοπρεπῶν αὐτῆς δωρεῶν ἢ πάντων ἀγαθῶν αἰτία κατονομάζεται.

Τὰ δὲ διακεκριμένα τὸ Πατρός²⁴ ὑπερούσιον ὄνομα καὶ χρῆμα καὶ Υἱοῦ καὶ Πνεύματος οὐδεμιᾶς ἐν τούτοις ἀντιστροφῆς ἢ ὅλως κοινότητος ἐπεισαγομένης. Ἔστι δὲ αὐτῆς πρὸς τούτῳ διακεκριμένον ἢ καθ' ἡμᾶς Ἰησοῦ²⁵ πάντελης καὶ ἀναλλοίωτος ὑπαρξίς καὶ ὅσα τῆς κατ' αὐτὴν ἐστὶ φιλανθρωπίας οὐσιώδη μυστήρια²⁶.

4. Χρὴ δέ, ὡς οἶμαι, μᾶλλον ἀναλαμβάνοντας ἡμᾶς τὸν παντελῆ τῆς θείας ἐνώσεως τε καὶ διακρίσεως ἐκθέσθαι τρόπον, ὅπως ἂν ἡμῖν εὐσύνοπτος ὁ πᾶς ἐγγένηται λόγος τὸ μὲν ποικίλον ἅπαν καὶ ἀσαφές ἀπαναινόμενος, εὐδιακρίτως δὲ καὶ σαφῶς καὶ εὐτάκτως τὰ οἰκεῖα κατὰ δύναμιν ὁροθετῶν.

Καλοῦσι γάρ, ὅπερ καὶ ἐν ἑτέροις ἔφην, οἱ τῆς καθ' ἡμᾶς θεολογικῆς παραδόσεως ἱερομύσται²⁷ τὰς μὲν ἐνώσεις τὰς θείας τὰς τῆς ὑπεραρρήτου καὶ

²³ Κατὰ ἀφαίρεσιν ὑπὲρ ἔννοιαν δοξολογεῖται· ἐκ γὰρ τῶν μὴ θεωρουμένων περὶ αὐτὸν ὑπεραναβεβηκότως προσκυνεῖται, οἷον ὡς ἀθάνατος, ὡς ἀτελεύτητος καὶ ἀόρατος, καὶ ἀνενδεής, καὶ ὅσα τοιαῦτα· κοινὰ γὰρ τῆς Τριάδος καὶ ταῦτα· «αἰτιολογικά» δὲ εἰσὶν ὅσα ἐπὶ τὴν κτίσιν ἔρρευσεν παρ' αὐτοῦ, ἅτε αἰτίου παντός καλοῦ, ὡς γέγραπται, ὅτι «πᾶν ἐστὶ καλὸν αὐτοῦ».

²⁴ Κατὰ κοινοῦ [δὲ] τὸ ὑπερούσιον, ὡς ἐπὶ τοῦ Πατρός, οὕτω καὶ [ἐπὶ τοῦ] Υἱοῦ καὶ [ἐπὶ τοῦ] ἀγίου Πνεύματος. Ἐπὶ δὲ τῶν διακεκριμένων τῆς ἀγίας Τριάδος, οἷον ὀνομάτων, οὐδεμίαν φησὶν [ὅλως] εἶναι ἀντιστροφὴν ἢ κοινωνίαν· ὁ γὰρ Πατήρ οὐκ ἂν εὐσεβῶς κληθεῖν Υἱός· οὐδὲ ὁ Υἱὸς Πατήρ· τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος.

²⁵ Σημείωσαι ὅτι μόνου τοῦ Θεοῦ Λόγου ἐστὶν ἡ Ἐνανθρώπησις. Παντελῆ δὲ αὐτὴν φησὶ κατὰ Ἀπολλιναρίου, ὡς ἐκ ψυχῆς νοεῖας καὶ ἡμετέρου σώματος· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ εἰπεῖν αὐτὸν «καθ' ἡμᾶς»· ὅπερ ἐστὶ καὶ κατὰ Εὐτυχοῦς· κατὰ Νεστορίου δέ, ὅτι φησί, «τοῦ Ἰησοῦ τὴν ἀναλλοίωτον ὡς Θεοῦ καθ' ἡμᾶς ὑπαρξιν»· καὶ ὅτι «οὐσιώδη» φησὶ «τὰ ἐν τῇ ἀνθρωπότητι μυστήρια», τὴν πείναν, τὸν κόπον, καὶ τὸ ἐπὶ ὕδατος βαδίσαι, καὶ τὸ εἰσελθεῖν τῶν θυρῶν κεκλεισμένων πρὸς τοὺς μαθητάς, καὶ τὸ ἐγειραῖ τοὺς νεκρούς, καὶ αὐτὸ τὸ πάθος, καὶ ὅσα τοιαῦτα.

²⁶ Σημείωσαι τὸ «οὐσιώδη» ἐπὶ τῆς σαρκώσεως· τοῦτο γὰρ ἔφη, ἐκβάλλων τὴν κατὰ φαντασίαν δόξαν.

²⁷ Ἱερομύσται λέγονται οἱ τὰ ἱερὰ μεμνημένοι.

ное», «Сверхсущественное», «Сверхживое», «Сверхмудрое»; а также все выражения отрицания, предполагающие превосходство²³; и все понятия причинности, как-то: «Благое», «Красота», «Сущее», «Порождающее жизнь», «Мудрое»; и все другие наименования, которые Причина всего благого получает по своим благолепным дарам.

Признаки же раздельности — сверхсущественные имена и особенности Отца²⁴, Сына и Духа: они никак не могут быть переставлены или использованы как полностью общие. Отдельным является, кроме того, совершенное и непреложное бытие Иисуса в нашей природе²⁵, а также все сопряженные с этим сущностные тайны²⁶ человеколюбия.

4. Однако же, мне представляется, подобает нам вернуться назад, чтобы лучше объяснить образ божественного единства и различия, дабы все наше рассуждение было понятно, не содержа ничего двусмысленного и неточного, раскрывая мысли по возможности четко, ясно и стройно.

Ибо, как мы говорили в другом месте, люди, посвященные в священные²⁷ предания нашего богословия, божественным единством на-

²³ В порядке отрицания Он прославляется как превышающий мысль. Ему воздаются почести с помощью — имея в виду *Его* превосходство — того, что в Нем не усматривается, как, например: «бессмертный», «бесконечный», «невидимый», «не испытывающий недостатка» и т. п. Обще ведь для Троицы и это. «Понятия причинности» же суть то, что истекло от Него на творение как от Причины всего прекрасного, как написано: «Потому что все у Него прекрасно».

²⁴ Общей для Отца, Сына и Святого Духа является сверхсущественность. Что же касается различий Святой Троицы, как, например, имен, то Отца неблагочестиво называть Сыном, или Сына Отцом; то же относится и к Святому Духу.

²⁵ Заметь, что только Божию Слову присуще вочеловечение. «Совершенным» же он назвал бытие, вопреки Аполлинарию, как состоящее из разумной души и нашего тела. На это указывает то, что он сказал: «в нашей природе». Это противоречит Евтихию. Против Нестория же — то, что он говорит о непреложном бытии Иисуса как Бога в нашей природе и называет сущностными тайны Его пребывания человеком — голод, утомление, и при этом хождение по воде, вход к ученикам при закрытых дверях, воскрешение мертвых, и само страдание, и тому подобное.

²⁶ Заметь, что «сущностные» сказано о воплощении. Он сказал это, чтобы отвергнуть мнение о кажущемся воплощении.

²⁷ Посвященными в священные называются посвященные в таинства.

ὑπεραγνώστου μονιμότητος κρυφίας καὶ ἀνεκφοιτήτους²⁸ ὑπεριδρύσεις, τὰς διακρίσεις²⁹ δὲ τὰς ἀγαθοπρεπεῖς τῆς θεαρχίας προόδους τε καὶ ἐκφάνσεις. Καὶ φασι τοῖς ἱεροῖς λογίοις ἐπόμενοι καὶ τῆς εἰρημένης ἐνώσεως ἴδια καὶ αὐθις τῆς διακρίσεως εἶναι τινὰς ἰδικὰς καὶ ἐνώσεις καὶ διακρίσεις.

Οἷον ἐπὶ τῆς ἐνώσεως τῆς θείας ἦτοι τῆς ὑπερουσιότητος ἡνωμένον μὲν ἐστὶ τῇ ἐναρχικῇ Τριάδι καὶ κοινὸν ἢ ὑπερούσιος ὑπαρξίς, ἢ ὑπέρθεος θεότης, ἢ ὑπεράγαθος ἀγαθότης, ἢ πάντων ἐπέκεινα τῆς ἐπέκεινα πάντων ὅλης ιδιότητος ταυτότης, ἢ ὑπὲρ ἐναρχίαν ἐνότης³⁰, τὸ ἀφθεγκτον³¹, τὸ πολύφωνον, ἢ ἀγνώστια, τὸ παννόητον³², ἢ πάντων θέσις, ἢ πάντων ἀφαίρεσις.

²⁸ Κρυφίας ἐνώσεις φησὶ τὰς περὶ τῆς θείας οὐσίας ἀκαταλήπτους γνώσεις· τὴν οὐσίαν αὐτὴν τῆς ἀγίας Τριάδος, τί ἐστίν, οὐδεὶς γινώσεται ποτε.

²⁹ Διακρίσεις φησὶ τὰς ἐνυποστάτους προσκυνητὰς ὑπαρξεις, τουτέστι, τοῦ μὲν Υἱοῦ τὸν ἐκ Πατρὸς ἀνέκφραστον ἀπαυγασμὸν τοῦ δὲ ἀγίου Πνεύματος τὴν ἐκ Πατρὸς ἀνεκφόρητον ἐκπόρευσιν.

³⁰ «Ἡ ὑπὲρ ἐναρχίαν ἐνότης» τὸ ὑπὲρ πᾶσαν ἐνότητα καὶ ἀπλότητα ἐν τοῖς οὐσι τῆς θείας φύσεως ἀμερές τε καὶ ἀπλοῦν σημαίνει.

³¹ «Ἀφθεγκτον» διὰ τὸ ἀκατονόμαστον τῆς οὐσίας· «πολύφωνον» δέ, ὅτι τῇ ποικιλίᾳ τῶν εὐεργετουμένων τὸ πολύφωνον ἔχει.

³² Πῶς ἀγνώστος καὶ παννόητος ὁ Θεός, καὶ πῶς ἐν ἀγνώστῳ τὴν περὶ αὐτοῦ κτώμεθα γινώσκιν, ῥητέον· ἀγνοία γὰρ γίνεται γνωστός ὁ Θεός· ἀγνοίαν δέ, μὴ τὴν διὰ τῆς ἀμαθίας λάβης· αὕτη γὰρ σκότος ἐστὶ ψυχῆς· μήτε τὴν γινώσκουσιν, ὅτι ἀγνοεῖται ὁ ἀγνώστος· εἶδος γὰρ καὶ αὕτη γνωριστικόν· ἀλλὰ κατ' ἐκείνην τὴν ἀγνοίαν γινώσκεται γνωστός, καθ' ἣν ἀπλωθέντες ὑπὲρ τὰς νοήσεις, αἵτινες πληθυνόμενοι σκεδάννυνται, καὶ αὐθις συμπτύσσονται, οὐκ οὔσαι ἐνὰς. Ὅθεν οὖν πᾶσαν νόησιν περὶ Θεὸν ὑπερβάντες, ἀπλοῖ γινόμεθα, ἀγνοοῦντες λοιπὸν καὶ ἀδιάκριτοι μένοντες διὰ τὴν πρὸς τὴν ἐνότητα στάσιν, καὶ βεβαίως ἐστῶτες ἐν τῇ ἐνώσει, ἀγνοοῦμεν ὅτι ἀγνοοῦμεν, τουτέστιν οὐχ ἑτέρου τινὸς εἰδότες, ἡμεῖς ὡς ἀμαθεῖς ἀγνοοῦμεν, δυνάμενοι μαθεῖν ἂν τέως ἀγνοοῦμεν· ἀλλὰ τὰ παρὰ πάσης λογικῆς κτίσεως εὐσεβῶς ἀγνοούμενα ἀγνοοῦντες· ἐν αὐτῇ γὰρ στάντες τῇ ἀγνοίᾳ, εἶδος γινόμεθα τοῦ πρὸ πάντων ὄντος· ἐάσαντες μὲν πάντα τὰ εἶδη καὶ τὰς νοήσεις, ἐν ἀφασίᾳ δὲ κρείττονι πάσης φθέγγεως ἰδρυμένοι, τῷ μὴδὲ τοῦτο γινώσκειν, ὅτι ἀγνοοῦμεν· εἴτα πάλιν ὑποστρέψαντες ἐκ τῆς ἐν ἀφασίᾳ σιωπῆς, καὶ ἀπὸ τῆς σιγῆς

зывают сокровенные и неисходные²⁸ сверхпребывания сверхнеизреченного и сверхнепознаваемого постоянства, разделенными²⁹ же — благолепные выступления богочалия вовне и его изъяснения. Следуя священным Речениям, они говорят, что и у упомянутого единства, а также у разделения есть какие-то свои собственные соединения и разделения.

Так, в божественном единстве, то есть сверхсущественности, единым и общим для изначальной Троицы является сверхсущественное существование, сверхбожественная божественность, сверхблагая благость, все превышающая, превосходящая какую бы то ни было особость тождественность, сверхъединоначальное единство³⁰, безмолвие³¹, многогласие, неведение, всеведение³², утверждение всего, отри-

²⁸ Сокровенным единством он называет непостижимое знание того, что относится к божественной сущности. Что же такое сама божественная сущность Святой Троицы, никто никогда не узнает.

²⁹ Разделениями он называет поклоняемые воипосташенные существования, т. е. неизреченное воссияние из Отца Сына и непостижимое исхождение из Отца Святого Духа.

³⁰ «Сверхъединоначальное единство» означает неделимость и простоту божественной природы, превосходящие всякое единство и простоту, свойственные сущему.

³¹ «Безмолвие» — из-за невозможности назвать сущность; «многогласие» же — потому что она, по причине многообразия благодеянного, обладает многогласием.

³² Надлежит сказать, что означают, будучи применены к Богу, неведение и всеведение и как в неведении мы обретаем знание о Нем, ибо Бог становится ведомым через неведение. Только не прими это неведение за результат необразованности, ибо то тьма души, ни — за связанное с познанием, ибо Неведомый не познается, а этот вид неведения ведь связан с познанием. Как Познаваемый же Он познается тем видом неведения, который простирается выше множащихся, рассеивающихся и вновь собирающихся, но единицей не являющихся разумений. Так что, превзойдя всякое помышление о Боге, мы становимся простыми, т. е. пребывающими в неведении и нерассуждении по причине нахождения в единстве; и поистине пребывая в единстве, мы не знаем, что не знаем, — не как, когда, зная что-то другое, мы не знаем подобно необразованному, будучи способны узнать то, чего не знали раньше, но — не зная то, что и для всей разумной твари благочестиво неведомо. Пребывая же в этом неведении, мы становимся образом Сущего прежде всех. Отказавшись от всякого образа и помышления, утвердившись в немоте, лучшей всякой речи, мы не способны осознать и того, что не знаем. А затем, покинув молчание немoty и нисходя от безмолвия

τὸ ὑπὲρ πᾶσαν καὶ θεσιν καὶ ἀφαίρεσιν, ἡ ἐν ἀλλήλαις, εἰ οὕτω χρή φάναι, τῶν ἐναρχικῶν ὑποστάσεων μονὴ καὶ ἴδρυσις ὀλικῶς ὑπερηνωμένη καὶ οὐδενὶ μέρει συγκεχυμένη, καθάπερ φῶτα λαμπτήρων³³, ἵνα αἰσθητοῖς καὶ οἰκείοις χρήσωμαι παραδείγμασιν, ὄντα ἐν οἴκῳ ἐνὶ καὶ

εἰς φθέγξιν καταβαίνοντες, συνιέντες ὅτι ἡγνοοῦμεν, ἀφιστάμεθα λοιπὸν τοῦ περὶ ἀγνώστου ζητεῖν. «Παννόητος» δὲ πάλιν ὁ Θεός, ἐκ τῶν φιλοδώρων προνοιῶν νοούμενος, ὃ τι ἐστί, καὶ ἐκ τῶν δημιουργημάτων ἐκ τῶν μὲν, ὅτι σωτὴρ ἐστίν· ἐκ τῶν δέ, ὅτι δημιουργός. Καὶ θεσιν μὲν τὴν ὑπαρξίν φησιν, ὡς ἐξ αὐτῆς τῆς πάντων οὐσης ὑπάρξεως. Λέγουσι δὲ καὶ οἱ φιλόσοφοι θεσιν τὰ ἐπιτιθέμενα εἶδη τῇ ὕλῃ ἀφαίρεσιν δέ, ὅταν αἱ ποιότητες ἀφαιρεθῶσι τῶν εἰδῶν· οἷον γῆς τὸ βαρὺ, ὕδατος τὸ ὑγρόν. Ὁ οὖν Θεός, ὁ καὶ ταῦτα μετασχηματίζων, ἡ πάντων θέσις καὶ ἀφαίρεσις ἐστὶ· θέσις μὲν πάντων, ὡς τὰ πάντα θεὸς καὶ ποιήσας, καὶ ἰδρῦσθαι παρασκευάζων· ἐν αὐτῷ γάρ τὰ ἅπαντα συνέστηκεν· ἀφαίρεσις δὲ πάντων ἐστίν, ὡς καὶ τὴν θέσιν αὐτὴν [τῶν ὄντων] καὶ τὴν ποίησιν μεταρρυθμίζων καὶ μετασκευάζων, καὶ ἀφαιρῶν ἐκ τῶν τεθειμένων τὰ κατὰ φύσιν· εἰ γὰρ ὁμολογεῖται τὰ ἐν γενέσει πάντως καὶ φθείρεσθαι· αὐτὸς δὲ πλούτῳ ἀγαθότητος τῶν μὲν ἀνεῖλε καὶ τὸ φθαρτόν, ὡς ἀγγέλων καὶ ψυχῶν· τῶν δὲ τὸ φθαρτόν εἰς ἀφθαρσίαν, καὶ τὸ θνητὸν εἰς ἀθανασίαν μετέγει, ὡς τὰ σώματα ἡμῶν ἐν τῇ ἀναστάσει· δῆλον ὡς αὐτὸς ταῦτα ἡμῖν ὑπάρχων, αὐτὸς καὶ ὑπὲρ θεσιν ἐστὶ καὶ ἀφαίρεσιν, καὶ θεμέλιος καὶ ρίζα πάντων ὢν, οὐ τοπικῶς, ἀλλὰ κατὰ τὸ αἶτιον· οὔτε ἀφαίρεσις αὐτὸς ὢν, ὢν αὐτὸς ἔχει· αὐτὸ γὰρ ἀθάνατον αὐτὸς ἔχει. Τὸ γὰρ ἀθάνατον, καὶ ἀκατάληπτον, καὶ ἄγνωστον, καὶ ὅσα τοιαῦτα, ἔχει, οὐχ ὡς μὴ ὢν τὸ ἐναντίον· ἀλλὰ κατὰ ιδιότητά τινα πᾶσιν ἄρρητον καὶ ἀνεπινόητον· ἐξήρηται γὰρ τῶν ἁπάντων, ὡς ἀφηρημένος τῶν ὄντων, καὶ ὑπ' οὐδενὸς νοούμενος τῶν ἐν δημιουργίᾳ ἢ καταλαμβανόμενος, ὡς αὐτὸς ἑαυτὸν ἀρπάσας διὰ τῆς ἀπειρίας· οὐ γὰρ ἐστὶν αὐτοῦ πέρας. Σημείωσαι δὲ τὸ ἐν ἀλλήλαις εἶναι, κατὰ τινα μονὴν καὶ ἴδρυσιν τὰς θείας ὑποστάσεις, ὡς τὸ «Ἐγὼ ἐν τῷ Πατρὶ, καὶ ὁ Πατὴρ ἐν ἐμοί»· οὕτω καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ὁ Ἀπόστολος λέγει.

³³ Ὅλος ὁ νοῦς τοῦ Πατρὸς τοῦτον ἔχει τὸν τρόπον. Παράδειγμα εἶπεν ἐπὶ τῆς ἁγίας Τριάδος, ὥσπερ τριῶν τινων λύχνων, φησὶν, ἡ κηρῶν ἡμμένων ἐν τινὶ ναῷ ἢ οἴκῳ, ταῖς μὲν ὑποστάσεσι διακεκριμένων, ἡγουν κεχωρισμένων ἀλλήλων· ἄλλος γὰρ καὶ ἄλλος λύχνος ἐστὶν ἰδικῶς ὁ καθείς· τῷ δὲ φωτὶ ἡνωμένην ἔχουσι καὶ ἀχώριστον τὴν κοινωνίαν τῆς φύσεως καὶ τῆς ἐνεργείας· καὶ οὐδεὶς δύναται ἐν τῷ οἴκῳ ἐν τῷ ἀέρι αὐτοῦ διακρίναι καὶ εἰπεῖν, ποῖον μὲν ἐστὶ φῶς τοῦδε τοῦ λύχνου, ποῖον δὲ τοῦ ἐτέρου. Ταῦτα εἰπὼν, μετέρχεται λοιπὸν ἐκ τοῦ τριαδικοῦ εἰς τὸν τῆς

цание всего, то, что превышает всякое утверждение и отрицание, присутствие и пребывание начальных ипостасей, если так можно сказать, друг в друге, полностью свержобъединенное, но ни единой частью не слитное, подобно тому — если воспользоваться примером из чувственной и близкой нам сферы, — как свет каждого из светильников³³, находящихся в одной комнате, полностью проникает в свет других и

к звуку, осозная свое незнание, мы прекращаем таким образом поиски Непознаваемого. Всеведом же при этом Бог, потому что возможно понять по любовно даруемым Им промыслам и по сотворенному Им, что Он такое есть: по одному — что Он Спаситель, по другому — что Он Творец. Автор сказал о *Его* бытии как об утверждении потому, что из Него происходит бытие всего. И философы ведь называют придаваемые материи виды утверждением. А об отрицании говорят, когда качества отделяются от видов, как, например, тяжесть — от земли, влажность — от воды. Так что Бог, преобразующий и таковое, есть и Утверждение, и Отрицание всего: Утверждение всего — как утвердивший, сотворивший и готовящийся все основать, ибо в Нем все составилось. Отрицание же всего Он есть как и само утверждение сущего и творение перестраивающий, и переделывающий и отнимающий у утвержденного свойственное тому по природе. Признается ведь, что то, что рождается, обязательно и уничтожается, а Он по богатству благодати у одних отнял тление, как то у ангелов и душ, а у других преобразует тленность в нетленность и смертность в бессмертие, как то наши тела в воскресении. Ясно, что Сам будучи для нас таковым, Он пребывает выше и утверждения, и отрицания, являясь и Основанием, и Корнем всего, — не в смысле места, но в смысле причины, и не являясь отрицанием того, что Сам имеет, ибо Он имеет само бессмертие. Бессмертие же, непостижимость, непознаваемость и тому подобное Он имеет не потому, что не является противоположным, но по некоему свойству, для всех неизреченному и непомыслимому. Запределен же для всего Бог как отделенный от сущего и никем из числа твари не могущий быть помыслимым и постигнутым, как Сам Себя восхитивший в беспредельности, ибо у Него нет предела. Заметь также, что божественные ипостаси пребывают Друг в Друге как бы в некоем убежище и святилище, о чем сказано: «Я в Отце, и Отец во Мне» (ср. Ин. 10:38). Апостол то же говорит и о Святом Духе (см. 1 Ин. 5:7).

³³ Смысл того, что говорит отец, состоит в следующем. Он в своем примере сравнивает Святую Троицу с некими тремя светильниками или восковыми свечами, зажженными в каком-нибудь храме или доме: ипостасями они различны, вернее, отделены друг от друга, ибо каждый светильник стоит особо, отдельно от другого, но благодаря свету происходит объединение и нераздельное общение их природы и энергий. И никто в доме не может их различить и сказать, какой свет в его воздухе принадлежит одному светильнику и какой другому. Сказав это, от темы троичности он пере-

ὅλα ἐν ἀλλήλοις ὅλοις ἐστὶ καὶ ἀκριβῆ τὴν ἀπ' ἀλλήλων ἰδικῶς ὑφισταμένην ἔχει διάκρισιν ἡνωμένα τῇ διακρίσει καὶ τῇ ἐνώσει διακεκριμένα. Καὶ γοῦν ὁρῶμεν ἐν οἴκῳ πολλῶν ἐνόντων λαμπτήρων πρὸς ἐν τι φῶς ἐνούμενα τὰ πάντων φῶτα καὶ μίαν αἴγλην ἀδιάκριτον ἀναλάμποντα, καὶ οὐκ ἂν τις, ὡς οἶμαι, δύναιτο τοῦδε τοῦ λαμπτήρος τὸ φῶς ἀπὸ τῶν ἄλλων ἐκ τοῦ πάντα τὰ φῶτα περιέχοντος ἀέρος διακρίναι καὶ ἰδεῖν ἄνευ θατέρου θάτερον ὅλων ἐν ὅλοις ἀμιγῶς συγκεκραμένων.

Ἀλλὰ καὶ εἰ τὸν ἕνα τις τῶν πυρσῶν ὑπεξαγάγοι τοῦ δωματίου, συνεξελεύσεται καὶ τὸ οἰκεῖον ἅπαν φῶς οὐδὲν τι τῶν ἐτέρων φώτων ἐν ἑαυτῷ συνεπισπώμενον ἢ τοῦ ἑαυτοῦ τοῖς ἐτέροις καταλεῖπον. Ἦν γὰρ αὐτῶν, ὅπερ ἔφην, ἡ ὅλων πρὸς ὅλα παντελὴς ἔνωσις ἀμιγῆς καθόλου καὶ οὐδενὶ μέρει συμπεφυρμένη καὶ ταῦτα ὄντως ἐν σώματι τῷ ἀέρι καὶ ἐξ ἐνύλου τοῦ πυρὸς ἡρτημένου τοῦ φωτός.

Ὅπου γε τὴν ὑπερούσιον³⁴ ἔνωσιν ὑπεριδρῦσθαί φαμεν οὐ τῶν ἐν σώμασι μόνων ἐνώσεων, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐν ψυχαῖς αὐταῖς καὶ ἐν αὐτοῖς νόοις, ὥς ἔχουσιν ἀμιγῶς καὶ ὑπερκοσμίως δι' ὅλων ὅλα τὰ θεοειδῆ καὶ ὑπερουράνια φῶτα³⁵ κατὰ μέθεξιν ἀνάλογον τοῖς μετέχουσι τῆς πάντων ὑπερηρμένης ἐνώσεως.

οἰκονομίας λόγον, καὶ τὴν ἐνδοξον ἐξοδὸν τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν ἐκ Πατρὸς κατὰ τὴν αὐτοῦ φωνὴν τὴν φάσκουσαν, ὅτι, «Ἐκ τοῦ Πατρὸς μου ἐγὼ ἐξῆλθον, καὶ πρὸς τὸν Πατέρα μου ὑπάγω», σαφηνίζει καθά φησιν· «Ἀλλ' εἰ καὶ τὸν ἕνα τις τῶν πυρσῶν ὑπεξαγάγοι τοῦ δωματίου, συνεξελεύσεται καὶ τὸ οἰκεῖον ἅπαν φῶς, οὐδὲν τῆς τῶν ἐτέρων φώτων ἐν ἑαυτῷ συνεπισπώμενον λαμπηδόνης, ἢ τὸ ἑαυτοῦ τοῖς ἐτέροις καταλεῖπον». Ἐλθὼν γὰρ ὁ Υἱὸς ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐπιδημήσας ἐν τῷ κόσμῳ οὐδὲ τὸν Πατέρα καὶ τὸ Πνεῦμα συνήγαγεν ἐν ἑαυτῷ, οὐδὲ μὲν τῶν οἰκείων τι ἐξελθὼν ἐκείνοις κατέλιπεν, ἀλλ' ἀδιαίρετον τῆς ἑαυτοῦ μονῆς ἐποίησατο τὴν ἐξοδὸν.

³⁴ Αἱ τῶν σωμάτων ἐνώσεις, τῶν τε στοιχειωδῶς θεωρουμένων, καὶ τῶν ἄλλως πως μιγνυμένων, δυνάμεις καὶ ποιότησι τὸ παρηλλαγμένον ἔχουσι, καὶ ἕτερόν τι παρὰ τὴν τῶν ἀπλῶν φύσιν ἢ τούτων ἔνωσις ἀποτελεῖ· ὡσαύτως καὶ ψυχικαὶ δυνάμεις τὸ ἑτεροειδὲς κατὰ τὴν κίνησιν διάφορον ἔχουσι· καὶ μὴν καὶ αἱ τῶν ἀγγέλων πρὸς τὰς θείας ἐλλάμψεις ἐνότητες τὸ ἀνὰ μέρος καὶ ἀνάλογον ταῖς οἰκείαις τάξεσιν ἔχουσιν· ἡ δὲ ἐν τῇ ἀγίᾳ Τριάδι θεότης, καὶ ὅσα ταύτης, οὐδενὶ τῶν εἰρημένων διακοπτομένη ἢ ἑαυτῆς διαφέρουσα, εἰκότως ὑπὲρ ταύτας τὰς ἐνώσεις εἶναι δοξάζεται.

³⁵ Σημείωσαι ὅτι καὶ τὰς ψυχὰς καὶ τοὺς νόας ἅπαντας ὑπερουράνια φῶτα καλεῖ· καὶ φησιν ἐνοῦσθαι τὰς ζωούσας οὐσίας ταύτας ἀπάσας, ὡς εἴρηται ἐν τῷ παραδείγματι τῶν ἐν οἴκῳ τινὶ πολλῶν λαμπτήρων ἀλλήλοις ἀμιγῶς τε καὶ

остаётся особенным, сохраняя по отношению к другим свои отличия: он объединяется с ним, отличаясь, и отличается, объединяясь. И когда в комнате много светильников, мы видим, что свет их всех сливается в одно нерасчленимое свечение, и я думаю, никто не в силах в пронизанном общим светом воздухе отличить свет одного из светильников от света другого и увидеть один из них, не видя другого, поскольку все они неслиянно растворены друг в друге.

Если же кто-нибудь вынесет какой-то один из светильников из дома, выйдет наружу и весь его свет, ни один из других светов с собой не увлекая и другим своего не оставляя. А ведь имело место, как я сказал, полнейшее соединение каждого из них с каждым другим, без какого-либо смешения и слияния каких бы то ни было составляющих их частей, причем свет был источником материальным огнем в по-настоящему материальном теле, воздухе.

Поэтому мы говорим, что сверхсущественное³⁴ единство превосходит не только единство в телесной среде, но даже единство душ и самих умов, которыми неслиянно и сверхмирно обладают при полном проникновении друг в друга боговидные сверхнебесные светы³⁵, благодаря участию, по мере их сил, во все превосходящем единстве.

ходит к разговору о Промысле и славном исхождении Бога-Слова из Отца, по Его слову, гласящему: «Из Отца Моего Я исшел и к Отцу Моему ухожу» (ср. Ин. 16:28). Это он поясняет словами: «Если же кто-нибудь вынесет какой-то один из светильников из дома, выйдет наружу и весь его свет, ни один из светов с собой не увлекая и другим своего не оставляя». Ведь Сын, выйдя из Отца и поселившись в мире, ни Отца, ни Духа не вывел с Собой в Себе и, выйдя, ничего из Своего Им не оставил, но совершил нераздельный исход из места Своего пребывания.

³⁴ Соединения тел — и как элементы видимых, и как-то иначе смешиваемых — различаются по силам и качествам: их соединение образует нечто иное по сравнению с природой тел простых. Точно так же и душевные силы имеют — в соответствии с различиями в движении — разные виды. Ведь и у ангельских соединений есть различия в отношении к божественным сияниям, соответствующие их положению и соразмерные их чинам. Божественность же и то, что к Ней относится, в Святой же Троице, ничем из упомянутого не разрываемая и от Себя не отлучаемая, естественным образом прославляется как пребывающая выше таковых единств.

³⁵ Заметь, что и души, и все умы он называет сверхнебесными светами и говорит, что все эти живые сущности объединяются так, как показано на примере находящихся в комнате многих светильников, каждый из которых, не сливаясь и не смешиваясь, соединяется *светом* с другими. Но они явля-

5. Ἔστι δὲ καὶ διάκρισις ἐν ταῖς ὑπερουσίαις θεολογίαις, οὐχ ἦν ἔφην μόνον, ὅτι κατ' αὐτὴν τὴν ἔνωσιν ἀμιγῶς ἱδρύεται καὶ ἀσυγχύτως ἐκάστη τῶν ἐναρχικῶν ὑποστάσεων, ἀλλ' ὅτι καὶ τὰ τῆς ὑπερουσίας θεογονίας³⁶ οὐκ ἀντιστρέφει πρὸς ἄλληλα. Μόνη δὲ πηγὴ τῆς ὑπερουσίας θεότητος ὁ Πατήρ, οὐκ ὄντος υἱοῦ τοῦ πατρὸς, οὐδὲ Πατρὸς τοῦ Υἱοῦ, φυλαττόντων δὲ τὰ οἰκεῖα τῶν ὕμνων εὐαγῶς ἐκάστη τῶν θεαρχικῶν ὑποστάσεων.

Αὗται μὲν αἱ κατὰ τὴν ἀφθεγκτον ἔνωσιν τε καὶ ὑπαρξιν ἐνώσεις τε καὶ διακρίσεις³⁷.

Εἰ δὲ καὶ θεία διάκρισις ἐστὶν ἡ ἀγαθοπρεπὴς πρόοδος τῆς ἐνώσεως τῆς θείας ὑπερηνωμένως ἑαυτὴν ἀγαθότητι πληθουούσης τε καὶ πολλαπλασιαζούσης, ἡνωμένοι μὲν εἰσι κατὰ τὴν θείαν διάκρισιν αἱ ἄσχετοι μεταδόσεις,

ἀσυγχύτως ἐνουμένων, θεοειδεῖς τε οὖσας καὶ μετεχούσας ἀναλόγως ἑαυταῖς τῆς τοῦ Θεοῦ ὑπερηνωμένης ἐνώσεως· ἄστινας, ἐνώσεις δηλονότι, ἐπὶ τὰ ἀσώματα, ἃ καὶ δι' ἀλλήλων ἀσυγχύτως χωρεῖ.

³⁶ Σημεῖωσαι ὅτι ὑπερούσιον θεογονίαν καὶ πηγὴν τὸν Πατέρα καλεῖ· καὶ ὅτι οὐκ ἀντιστρέφει τὰ ὀνόματα.

³⁷ Τὰ περὶ τῆς ἀφράστου Τριάδος μέχρι τριῶν ὑποστάσεων προόδου νῦν θεολογεῖ, ὅτι περὶ ὁ Θεὸς καὶ Πατήρ, κινηθεὶς ἀχρόνως καὶ ἀγαπητικῶς, προῆλθεν εἰς διάκρισιν ὑποστάσεων, ἀμερῶς τε καὶ ἀμειώτως μέινας ἐν τῇ οἰκείᾳ ὁλότητι ὑπερηνωμένος καὶ ὑπερηπλωμένος, τοῦ οἰκείου ἀπαυγάσματος εἰς ὑπαρξιν προελθόντος, ὡς εἰκόνας ζωῆς, καὶ τοῦ παναγίου Πνεύματος προσκυνητῶς καὶ ὑπεραεννάως ἐκπορευομένου ἐκ τοῦ Πατρὸς, ὡς μυσταγωγεῖ ὁ Κύριος· ἀγαθότητι δὲ ἐπληθύνθη ἐπὶ τρισυπόστατον θεαρχίαν ἢ αἰτία πάντων καὶ πηγὴ. Ταῦτα καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος ἐν τοῖς «Κατὰ Εὐνομίου» λόγοις φησὶν. Ἔστι δὲ καὶ κατὰ ἄλλον λόγον θεία διάκρισις, ἡ διὰ πλῆθος ἀγαθότητος πρόοδος τοῦ Θεοῦ εἰς τὴν πολυείδειαν τῆς δημιουργίας τῆς ἀοράτου καὶ ὁρατῆς. Κοιναὶ δὲ εἰσι τῆς τρισυποστάτου καὶ διακεκριμένης ἐνάδος αἱ δημιουργικαὶ πρόνοιαι τε καὶ ἀγαθότητες· ἡ γὰρ παμβασιλὶς Τριάς ἐν μεθέξει τῶν δυναμένων μετέχειν γίνεται ἀσχέτως τε καὶ ἀμεθέκτως· ταῦτόν γὰρ δηλοῖ ἐκάτερον· μετέχεται γὰρ ὁ Θεὸς ἀσχέτως οὐ κατεχόμενος ἐν τόπῳ τῷ μετέχοντι, οὐδὲ αἰσθητῶς μετεχόμενος, ἀλλ' ὅλος ἐν μετοχῇ ἐκάστου ὧν καὶ ἐξηρημένος τῶν ἀπάντων ὥσπερ φωνῆς μεγάλης γενομένης ἅπαντες μετέχουσιν οἱ παρόντες κατὰ τὴν οἰκείαν δύναμιν, καὶ ἀνὴρ, καὶ νήπιον, καὶ ἄλογα· ἀλλ' οἱ μὲν ἐρῶμενέστερον, οἱ δὲ ἀμυδρότερον, πρὸς τὴν τῆς ἀκουστικῆς ἐνέργειαν, καὶ ἔστι μεθεκτὴ ἡ φωνή, καὶ ἐφ' ἑαυτῆς ἀμέθεκτος μέινασα.

5. Помимо того, что в самом единстве каждая из начальных ипостасей сохраняет, как я уже сказал, свое собственное бытие, не смешиваясь и не сливаясь с другими, сверхсущественные богословия говорят и еще об одном различии: не может быть повернуто наоборот все относящееся к сверхсущественному богорождению³⁶: единственным Источником сверхсущественной божественности является Отец, Отец же не есть Сын, и Сын не есть Отец; и гимны свято сохраняют особые хвалы для каждой из богоначальных ипостасей.

Вот признаки единения и деления, соответствующие невыразимым единству и раздельности³⁷.

Если благолепный выход вовне самой божественной сверхъединой Благости по причине Ее увеличения и переполнения — признак божественной делимости, то признаками единства являются: происходя-

ются боговидными и причаствуют сверхъединенному Божьему соединению соответственно своим качествам. Таковые, т. е. соединения, относятся к бестелесным, не сливаясь, перемещающимся друг сквозь друга.

³⁶ Заметь, что он Отца называет сверхсущественным Богорождением и Источником и не поворачивает имена наоборот.

³⁷ Ныне он богословствует о неизреченной Троице, насколько позволяет проявление трех ипостасей, а именно то, что Бог-Отец, вневременно подвигнутый любовью, выступил вовне, сделав возможным различие ипостасей, не разделившись при этом на части и не оскудев, и продолжал пребывать в свойственной Ему целостности сверхъединым и сверхпростым при Своем воссиянии в бытие, когда словно образ Жизни и Всесвятой Дух достойным поклонения образом стал сверхвечно исходить от Отца, как вводит нас в таинства Господь; благостью же Причина и Источник всего преумножилась в трехипостасное богоначалие. Это же говорит и Григорий Богослов в словах «Против Евномия». Возможно и в другом смысле божественное разделение — как выход Бога по множеству благости в многовидность творения, невидимого и видимого. Общими же для делимой на три ипостаси Единицы являются творческие промыслы и благодеяния. Ибо в причастии способным причаститься всецарственная Троица пребывает неухватимой и непричастной. Одно и то же означают ведь оба слова, ибо Бог причаствуется, оставаясь неухватимым, не будучи удерживаем на каком-то месте причащающимся, не чувственным образом сообщаемый, но являясь при причастии каждому весь и оставаясь запредельным для всего. Это подобно тому, как если раздастся громкий голос, то все присутствующие воспринимают его по своей способности — и мужчина, и младенец, и бессловесные животные, но одни в большей, другие в меньшей степени — сообразно способности слышать, и голос оказывается воспринимаемым, пребывая сам по себе несообщимым.

αἱ οὐσιώσεις, αἱ ζωώσεις, αἱ σοφοποιήσεις, αἱ ἄλλαι δωρεαὶ τῆς πάντων αἰτίας ἀγαθότητος, καθ' ὧς ἐκ τῶν μετοχῶν καὶ τῶν μετεχόντων³⁸ ὑμνεῖται τὰ ἀμεθέκτως μετεχόμενα.

Καὶ τοῦτο κοινὸν καὶ ἡνωμένον καὶ ἓν ἐστὶ τῇ ὅλῃ θεότητι τὸ πᾶσαν αὐτὴν ὅλην ὑφ' ἐκάστου τῶν μετεχόντων μετέχεσθαι καὶ ὑπ' οὐδενὸς πάλιν οὐδενὶ μέρει καθάπερ σημεῖον ἐν μέσῳ κύκλου πρὸς πασῶν τῶν ἐν τῷ κύκλῳ περικειμένων εὐθειῶν, καὶ ὥσπερ σφραγίδος ἐκτυπώματα πολλὰ μετέχει τῆς ἀρχετύπου σφραγίδος καὶ ἐν ἐκάστῳ τῶν ἐκτυπωμάτων³⁹ ὅλης καὶ ταύτης οὐσης καὶ ἐν οὐδενὶ κατ' οὐδὲν μέρος. Ὑπέρκειται δὲ καὶ τούτων ἡ τῆς παναιτίου θεότητος ἀμεθεξία τῷ μήτε ἐπαφὴν αὐτῆς εἶναι μήτε ἄλλην τινὰ πρὸς τὰ μετέχοντα συμμιγῇ κοινωνίαν.

6. Καίτοι φαίη τις· Οὐκ ἔστιν ἡ σφραγὶς⁴⁰ ἐν ὅλοις τοῖς ἐκμαγείοις ὅλη καὶ ταύτῃ. Τούτου δὲ οὐχ ἡ σφραγὶς αἰτία, πᾶσαν γὰρ ἐαυτὴν ἐκείνη καὶ ταύτην καὶ ἐκάστῳ ἐπιδίδωσιν, ἡ δὲ τῶν μετεχόντων διαφορότης ἀνόμοια ποιεῖ τὰ ἀπομόργματα⁴¹ τῆς μιᾶς καὶ ὅλης καὶ ταύτης ἀρχετυπίας. Οἶον, εἰ μὲν ἀπαλὰ καὶ εὐτύπωτα ἢ καὶ λεῖα καὶ εὐχάρακτα καὶ μήτε ἀντίτυπα⁴² καὶ σκληρὰ μήτε εὐδιάχυτα καὶ ἀσύστατα, καθαρὸν ἔξει καὶ σαφῇ καὶ ἐναπομένοντα τὸν τύπον. Εἰ δέ τι τῆς εἰρημένης ἐπιτηδειότητος ἐλλείποι, τοῦτο αἴτιον ἔσται τοῦ ἀμεθέκτου καὶ τοῦ ἀσαφοῦς καὶ τῶν ἄλλων, ὅσα ἀνεπιτηδειότητι μετοχῆς γίνεται.

Διακρίνεται⁴³ δὲ τῆς ἀγαθοπρεποῦς εἰς ἡμᾶς θεουργίας τὸ καθ' ἡμᾶς⁴⁴ ἐξ ἡμῶν ὀλικῶς καὶ ἀληθῶς οὐσιωθῆναι τὸν ὑπερούσιον Λόγον καὶ δρᾶσαι καὶ

³⁸ Τὸ κατ' οὐσίαν μὲν ἡ Θεότης οὐ μετέχεται, οὔτε νοεῖται· μεθεκτὴ δὲ ἐστὶν ἐν τῷ ἐξ αὐτῆς εἶναι τὰ πάντα, καὶ ὑπ' αὐτῆς συνέχεσθαι εἰς τὸ εἶναι.

³⁹ Παραδειγματικῶς φησι πῶς ἀμεθέκτως μετέχεται ὁ Θεός.

⁴⁰ Ἀντίθεσις καὶ λύσις ἐκ τοῦ παραδείγματος τῆς σφραγίδος.

⁴¹ Ἀπομόργματα ἐνταῦθα τὰ ἐκτυπώματα λέγει.

⁴² Ὡς λίθοι καὶ ξύλα, ἢ πάλιν τὰ τῆς ὑγρᾶς οὐσίας, ὧν οὐδὲν ἐπιδέχεται τὴν ἐκ δακτυλίου σφραγίδα.

⁴³ Σημεῖωσαι ὅτι διακρίνεται τῆς ἀγίας Τριάδος ἡ ἐνανθρώπησις τοῦ Λόγου ὀλικῶς καὶ ἀληθῶς.

⁴⁴ Ἐνταῦθα περὶ τῆς οἰκονομίας πάλιν διαλαβὼν, τῷ Θεῷ Λόγῳ ταύτην προσάπτει, μήτε Πατὴρ μήτε τοῦ ἀγίου Πνεύματος ἐπικοινωνησάντων, πλὴν κατὰ βουλὴν

щее по божественном разделении безудержное наделение благами, созидание новых существ, их животворение, наделение их разумом и другие дары все причиняющей Благости, в соответствии с чем — по причастиям и причастующим³⁸ — и воспевается Непричастно Причастуемая.

И это присуще всей вообще, объединенной и единой Божественности — то, что Она каждым из причащающихся причастуется вся, и никто не причащается лишь какой-то Ее части. Подобно этому, все находящиеся в окружности радиусы причастны ее центру, и оттиски³⁹ печати имеют много общего с ее оригиналом: оригинал присутствует в каждом из отпечатков весь, и ни в одном из них — лишь какой-то своей частью. Непричастность же всепричинной Божественности превосходит и это, поскольку ни прикоснуться к Ней невозможно, ни других каких-либо средств для соединяющего с Ней приобщения причастующих не существует.

6. И если кто-нибудь скажет, что печать⁴⁰ не во всех отпечатках видна целиком и одинаково, то этому не печать причина (поскольку она одна и та же во всех случаях): различие особенностей воспринимающего *материала* создает дефекты в оттисках⁴¹ одной и той же целой печати. Так, если материал окажется мягким, пластичным, гладким и восприимчивым, а не невосприимчивым⁴² и жестким, не рыхлым, не мятым, получится чистый, ясный и прочный оттиск. Если же какого-то из перечисленных свойств не будет, это окажется причиной дефекта, неясности и негодности отпечатка и многого другого, что происходит при неудачном соприкосновении.

От общего благолепного действия Божия в нашей природе отдельные⁴³ полное и истинное восприятие от нас нашей сущности, совершенное ради нас⁴⁴ сверхсущественным Словом, и Его деяния и страда-

³⁸ Божественность по сущности непричастна и непомыслима. Причастна же Она в том, что из Нее все происходит и Ею поддерживается в бытии.

³⁹ С помощью примера он поясняет, как Бог непричастно причастен.

⁴⁰ Противопоставление и решение на примере печати.

⁴¹ Оттисками он называет здесь выпуклые отпечатки.

⁴² Как камни, дерево, а также влажный по существу материал, ничто из какового не воспринимает отпечатка перстня.

⁴³ Заметь, что Слово полностью и истинно вочеловечилось отдельно от Святой Троицы.

⁴⁴ Касаясь здесь вновь домостроительства, он говорит, что оно относится к Богу-Слову, а Отец и Святой Дух в нем не соучаствовали, разве что

παθεῖν, ὅσα τῆς ἀνθρωπικῆς αὐτοῦ θεουργίας ἐστὶν ἔκκριτα καὶ ἐξαίρετα. Τούτοις γὰρ ὁ Πατήρ καὶ τὸ Πνεῦμα κατ' οὐδένα κεκοινώνηκε Λόγον, εἰ μὴ πού τις φαίη κατὰ τὴν ἀγαθοπρεπῆ καὶ φιλάνθρωπον ὁμοβουλίαν καὶ κατὰ πᾶσαν τὴν ὑπερκειμένην καὶ ἄρρητον θεουργίαν, ἣν ἔδρακε καθ' ἡμᾶς γεγωνώς ὁ ἀναλλοιώτος⁴⁵, ἡ Θεὸς καὶ Θεοῦ Λόγος. Οὕτω καὶ ἡμεῖς τὰ θεῖα καὶ ἐνοῦν τῷ λόγῳ καὶ διακρίνειν σπεύδομεν, ὡς αὐτὰ τὰ θεῖα καὶ ἦνεται καὶ διακέκριται⁴⁶.

7. Ἀλλὰ τούτων μὲν τῶν ἐνώσεων τε καὶ διακρίσεων, ὅσας ἐν τοῖς λογίοις θεοπρεπεῖς αἰτίας εὐρήκαμεν, ἐν ταῖς «Θεολογικαῖς ὑποτυπώσειςιν» ἰδίᾳ περὶ ἐκάστου διαλαβόντες, ὡς ἐφικτόν, ἐξεθέμεθα, τὰ μὲν ἀνελίζαντες τῷ ἀληθεῖ λόγῳ καὶ ἀναπτύξαντες καὶ τὸν ἱερὸν καὶ ἀνεπιθόλωτον νοῦν ἐπὶ τὰ φανὰ τῶν λογίων θεάματα προσαγαγόντες, τοῖς δὲ ὡς μυστικοῖς⁴⁷ κατὰ τὴν θεῖαν παράδοσιν ὑπὲρ νοερὰν ἐνέργειαν⁴⁸ ἐνωθέντες.

μόνην. Σημειῶσαι δὲ τὴν ἀκριβῆ τῆς οἰκονομίας διήγησιν, [ὅτι] οὐσιώθη ὁ ὑπερούσιος Θεὸς Λόγος ἀναλλοιώτως, ἐπεὶ μεμένηκε Θεός, καὶ οὐσιώθη καθ' ἡμᾶς ἐξ ἡμῶν ὀλικῶς, τουτέστι, σῶμα καὶ ψυχὴν λογικὴν κατὰ ἀλήθειαν ἐσχηκώς· καὶ ὅτι ὁ Θεὸς Λόγος ἐστὶν [κατ' ἀλήθειαν] ὁ παθών, δηλονότι σαρκί· καὶ ὅτι ἀνθρωπικὴ αὐτοῦ ἐστὶ θεουργία πάντα τὰ ἐν τῇ οἰκονομίᾳ· καὶ ὅτι οὐκ ἐκοινώνησεν εἰς ταῦτα ὁ Πατήρ, οὔτε τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, εἰ μὴ τῇ εὐδοκίᾳ καὶ βουλήσει τῆς σαρκώσεως, καὶ εἰς τὸ συνεργάζεσθαι τῷ Υἱῷ Θεῷ τὰς θεοσημείας. Σημειῶσαι δὲ ταῦτα μάλιστα κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων καὶ Φαντασιαστῶν.

⁴⁵ Πῶς λέγει τὸν Λόγον παθεῖν, ὡς καὶ τό, «Αἱ χεῖρες ἡμῶν ἐψηλάφησαν περὶ τοῦ Λόγου τῆς ζωῆς», ἐξεθέμεθα.

⁴⁶ Τοῦτ' ἐστὶ κεχωρῆσθαι τοῦ τριαδικοῦ καὶ θεολογικοῦ λόγου τὸ καθ' ἡμᾶς ἐξ ἡμῶν ὀλικῶς καὶ ἀληθῶς σαρκωθῆναι, τοῦτ' ἐστὶν ὁ τῆς ἐνανθρωπήσεως καὶ σαρκώσεως τοῦ Χριστοῦ λόγος, καὶ δρᾶσαι καὶ παθεῖν ὅσα τῆς ἀνθρωπικῆς αὐτοῦ θεωρίας ἐστὶν ἔκκριτα. Ἀδιατήρητά φησι καὶ ἐξαίρετα, τοῦτ' ἐστὶ καθαρά καὶ ἀδιάβλητα τῆς ἀνθρωπίνης αὐτοῦ φύσεως· ἅτινά ἐστι τόκος, νηπιότης, αὔξεις, δίψα, κόπος, λύπη, δάκρυον, πτύελος, αἷμα, τρῆσις, φθορά, ῥύσις, ἐκούσιος νέκρωσις, ἀφθεγξία, ἀκίνησις, καὶ τὰ ὅμοια. Τούτοις γὰρ ὁ Πατήρ καὶ τὸ Πνεῦμα κατ' οὐδένα τρόπον ἢ λόγον κεκοινώνηκεν· εἰ μὴ τις φαίη κατ' εὐδοκίαν τε καὶ βούλησιν.

⁴⁷ Κατὰ τὴν δύναμιν τὴν ἐνυπάρχουσαν ἐν τῷ ἄρτῳ καὶ τῷ ποτηρίῳ.

⁴⁸ Τῶν περὶ Θεοῦ λεγομένων τὴν διάνοιαν μὲν ἀναπτύσσει ὁ ἱερὸς νοῦς, ἡγουν ἐρμηνεύει ὁ τοῖς θείοις διόλου ἐνασχολούμενος, καὶ τοῖς γηϊνοῖς καὶ ἐμπαθέσιν

ние, — лучшие, превосходные дела Его человеческого богодействия. Ведь Отец и Дух нисколько не соучаствовали в этом со Словом, если только кто-нибудь не скажет, что лишь благодаря благолепному и человеколюбивому единству воли и общему высшему невыразимому богодействию совершил все это для нас Тот, Кто пребывает как Бог и Божье Слово неизменным⁴⁵. Подобно этому и мы стараемся, говоря, и соединять божественное, и разделять, поскольку само божественное и едино и разделяется⁴⁶.

7. Те боголепные причины видов единства и разделения, которые мы нашли в Речениях, мы по возможности изложили в «Богословских очерках», рассказав о каждой из них: одни из них раскрыв истинным словом и объяснив, обратив священный и незамутненный ум к светлым видениям Речений, а к другим, как к тайным⁴⁷ — в соответствии с превышающим возможности умственного постижения⁴⁸ божественным преданием — приобщившись.

Своим желанием. Отметь точное объяснение домостроительства, а именно — что восуществился сверхсущественный Бог-Слово не изменившись, поскольку остался Богом, и восуществился ради нас из нас целиком, т. е. поистине принял тело и разумную душу; и — что Бог-Слово есть Пострадавший, имеется в виду — плотью; и — что все богодействие Его в домостроительстве есть человеческое; и что не соучаствовали в этом ни Отец, ни Дух Святой, кроме как благоволением и изволением на воплощение и содействием Сыну Божию божественными знамениями. Заметь также, что больше всего это направлено против несториан, акефалов и фантазиастов.

⁴⁵ Мы уже показали, почему он говорит, что Слово пострадало, равно как и смысл слов «Руки наши осязали, о Слове Жизни» (1 Ин. 1:1).

⁴⁶ Т. е. в нашей природе из нас целостно и истинно воплотилось Троицино богословесное Слово. Т. е. смысл вочеловечения и воплощения Христа состоял в «деяниях и страданиях — лучших делах Его человеческого богодействия», неисследимых и превосходных, т. е. чистых и непорочных, соответственно Его человеческой природе. Таковы суть: рождение, младенчество, возрастание, жажда, страдание, скорбь, слезы, плевки, кровь, прободение, гибель, истечение, добровольная смерть, безгласие, неподвижность и тому подобное. В этом ведь ни Отец, ни Дух никоим образом не соучаствовали, разве только как кто-нибудь мог сказать, благоволением и изволением.

⁴⁷ Вследствие силы, содержащейся в хлебе и чаше.

⁴⁸ Священный ум раскрывает, т. е. разъясняет, смысл того, что говорится о Боге, когда он целиком занят божественным, пребывая неоскверненным ничем земным и порождающим страсти. И к самому божественному

Πάντα γὰρ τὰ θεῖα, καὶ ὅσα ἡμῖν ἐκπέφανται, ταῖς μετοχαῖς μόναις⁴⁹ γινώσκεται. Αὐτὰ δέ, ὅποιά ποτε ἔστι κατὰ τὴν οἰκείαν ἀρχὴν καὶ ἴδρυσιν, ὑπὲρ νοῦν ἔστι καὶ πᾶσαν οὐσίαν καὶ γνῶσιν. Οἶον, εἰ τὴν ὑπερούσιον κρυφιότητα⁵⁰ Θεὸν ἢ ζωὴν ἢ οὐσίαν ἢ φῶς ἢ λόγον ὀνομάσαιμεν, οὐδὲν ἕτερον νοοῦμεν ἢ τὰς εἰς ἡμᾶς ἐξ αὐτῆς προαγομένης δυνάμεις ἐκθεωτικὰς ἢ οὐσιοποιούς ἢ ζωογόνους ἢ σοφοδώρους. Αὐτῇ δὲ κατὰ τὴν πασῶν τῶν νοερῶν ἐνεργειῶν ἀπόλυσιν ἐπιβάλλομεν οὐδεμίαν ὁρῶντες θέωσιν ἢ ζωὴν ἢ οὐσίαν, ἥτις ἀκριβῶς ἐμφορὴς ἐστὶ τῇ πάντων ἐξηρημένη κατὰ πᾶσαν ὑπεροχὴν αἰτία.

Πάλιν, ὅτι μὲν ἐστὶ πηγαία⁵¹ θεότης ὁ Πατήρ, ὁ δὲ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς θεογένου θεότητος, εἰ οὕτω χρή φάναι, βλαστοὶ θεόφυτοι καὶ οἶον ἄνθη

ἀνεπιθολώτως μένων· αὐτοῖς δὲ τοῖς θείοις οὐκ ἄλλως ἐπιβάλλει ἢ κατὰ ἀπόπαυσιν πάσης κινήσεως νοητικῆς τῶν ὄντων· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ «ὑπὲρ νοερὰν ἐνέργειαν» εἰπεῖν, τουτέστιν ὅταν τῷ ἀκαταλήπτῳ τοῦ Θεοῦ πάντοθεν περισχεθῇ, τότε καταλαμβάνει τὸ ζητούμενον.

⁴⁹ Προσυπακουστέον «ονόματα». Μετοχὰς δὲ φησιν, ὧν μετέχομεν τὴν ἐξ αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ παροχὴν.

⁵⁰ Ὅτι καὶ τὸ Θεὸς ὄνομα οὐ δηλοῖ οὐσίαν, οὐδὲ τί ἐστὶν ὁ Θεός, ἀλλ' ἐνεργεσίαν τινὰ εἰς ἡμᾶς· καὶ ὅτι ἐκ τῶν μετοχῶν τῶν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ δωρουμένων ἡμῖν, καὶ τὰς περὶ Θεοῦ ὀνομασίας ποιούμεθα· τὸ δὲ τί ἐστὶν ὁ Θεός, πᾶσιν ἐστὶν ἀνεπινόητον· καὶ γὰρ ἡ θεία ὑπαρξίς, οὕτως ἀξίως ποσῶς ὑμνηθήσεται, ὅτε πάσης ἐνεργείας, καὶ τῆς δραστηκωτάτης, νοερᾶς δέ, πάντως ὑφ' ἡμῶν ἀπολυθεῖσα, δέξεται ἡμᾶς διὰ σιγῆς ἀγίας, ἐπιβάλλοντας ταῖς ἐκεῖθεν ἐκφοιτώσαις δωρεαῖς· θελήματι γὰρ τὰ ὄντα παράγει, στάντων ἡμῶν βεβαίως ἐν τῇ τοῦ ἡμετέρου νοῦ ἀδιακρισίᾳ, ἣν ἐκάλεσε πρὸ μικροῦ «γνῶσιν ἐν ἀγνώσει».

⁵¹ Σημείωσαι τὰ σεβάσματα καὶ φρικτὰ ἐπὶ τῆς ἀχράντου Τριάδος ὀνόματα, ὅτι πηγαία θεότης ὁ Πατήρ· ὁ δὲ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον βλαστοὶ εἰσι τῆς θεογένου θεότητος, τουτέστι τοῦ Πατρός, «θεόφυτοι, καὶ ἄνθη, καὶ φῶτα ὑπερούσια». Μᾶλλον δὲ βλαστοὺς φησὶν εἰρησθαι ἐν τῇ Γραφῇ ἀπὸ τῆς τῶν ἐλαιῶν ὀπτασίας Ζαχαρίου τοῦ ἐνδεκάτου τῶν προφητῶν· «δύο» γὰρ «κλάδους τῆς ἐλαίας» φασὶν οἱ Ἑβδομήκοντα· οἱ δὲ ἄλλοι ἐρμηνευταὶ «στάχυνας καὶ βλαστούς»· «φῶτα» δέ, ἐν οἷς εἴρηται, «Πατὴρ τῶν φώτων» καὶ «Φῶς ἐκ φωτός». «Πατριάν» δὲ λέγει τὴν οἰονεῖ «πατρότητα». Ἐπιφέρει γοῦν «υἰότης»· καὶ γοῦν φησιν ὁ Ἀπόστολος· «Ἐξ οὗ πᾶσα πατριὰ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ὀνομάζεται»· τὸ γὰρ εἶναι τε πατέρα καὶ υἱὸς ὀνομάζεσθαι ἄνωθεν ἔρρευσεν, ἐκ τοῦ Πατρός μὲν φύσει τοῦ Υἱοῦ ὄντος· Πατὴρ δὲ πάντων δημιουργικῶς καὶ διδασκαλικῶς· ὅθεν καὶ ἀσώματοι καὶ νοητοὶ θεῶν πατέρες καὶ

Ведь все божественное, явленное нам, познается только путем сопричастности⁴⁹. А каково оно в своем начале и основании — это выше ума, выше всякой сущности и познания. Так что, когда мы называем Богом, Жизнью, Сущностью, Светом или Словом сверхсущественную Сокровенность⁵⁰, мы имеем в виду не что другое как исходящие из Нее в нашу среду силы, боготворящие, создающие сущности, производящие жизнь и дарующие премудрость. Мы же приходим к Ней, лишь оставив всякую умственную деятельность, не зная никакого обожения, ни жизни, ни сущности, которые точно соответствовали бы запредельной все превосходящей Причине.

Также и то, что источником⁵¹ божественности является Отец, а Сын и Дух — произведения богородящей божественности, если сверхсу-

он восходит не иначе как по прекращении всякого умственного движения к сущему, — это ведь и означают слова «превышающим возможности умственного постижения». Т. е. когда ум отовсюду охвачен Божьей непостижимостью, тогда он постигает искомое.

⁴⁹ Надо разуметь — имена. О сопричастности же он говорит о той, какая нам доставляется от Самого Бога.

⁵⁰ Заметить, что имя «Бог» показывает не сущность и не то, что такое Бог, но некое благодеяние по отношению к нам; и что наименования для Бога мы создаем из даров Божиих, которым оказываемся сопричастны. А что такое Бог, для всех непомыслимо. Ведь и божественное существование воспевается нами хоть в какой-то мере достойным образом, когда мы, совершенно оставив всяческую деятельность, в том числе деятельнейшую, хотя и умственную, оказываемся охвачены святым молчанием и обращаемся к исходящим оттуда дарованиям. Волей ведь Он сущее приводит, когда мы твердо стоим в неразличении нашего ума, каковое он чуть выше назвал «знанием в незнании».

⁵¹ Обрати внимание на чтимые и страх внушающие имена незапятнанной Троицы: источник божественности — Отец, а Сын и Дух Святой — побеги богородящей божественности, т. е. Отца, и «богорастения, цветы и сверхсущественные светы». Потому в первую очередь говорит он о побегах, что в Писании сказано о видении маслин Захарией, одиннадцатым из пророков. Семьдесят толковников пишут: «две ветви маслины» (Зах. 4:12), — другие же переводчики: «отпрыски» и «побеги». А «Свет», — потому что сказано: «Отец светов» (Иак. 1:17) и «Свет от света» (Символ веры). А слово «отечество» он употребляет как «отцовство». И добавляет: «сыновство», — потому что и апостол говорит: «От Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Ефес. 5:15). Быть ведь отцами и называться сынами проистекло свыше, ведь согласно природе сын получает существование от отца. Отец же всех таков как Творец и Учитель.

καὶ ὑπερούσια φῶτα, πρὸς τῶν ἱερῶν λογίων παρειλήφαμεν. Ὅπως δὲ ταῦτά ἐστιν, οὔτε εἰπεῖν οὔτε ἐννοῆσαι δυνατόν.

8. Ἀλλ' ἄχρι τούτου πᾶσα τῆς καθ' ἡμᾶς νοερᾶς ἐνεργείας ἡ δύναμις, ὅτι πᾶσα θεία πατριὰ καὶ υἰότης ἐκ τῆς πάντων ἐξηρημένης πατριαρχίας καὶ υἰαρχίας δεδώρηται καὶ ἡμῖν καὶ ταῖς ὑπερουρανίαις δυνάμεσιν, ἐξ ἧς καὶ θεοὶ καὶ θεῶν υἱοὶ καὶ θεῶν πατέρες οἱ θεοειδεῖς γίνονται καὶ ὀνομάζονται νόες πνευματικῶς δηλαδὴ τῆς τοιαύτης πατρότητος καὶ υἰότητος ἐκτελουμένης, τοῦτ' ἐστὶν ἀσωμάτως, ἀύλως, νοητῶς, τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ὑπὲρ πᾶσαν νοητὴν αὐλίαν καὶ θέωσιν ὑπεριδρυμένου καὶ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ πάσης πατριᾶς καὶ υἰότητος θείας ὑπεροχικῶς ἐξηρημένων.

Οὐδὲ γὰρ ἐστὶν ἀκριβὴς ἐμφέρεια τοῖς αἰτιατοῖς⁵² καὶ τοῖς αἰτίοις, ἀλλ' ἔχει μὲν τὰ αἰτιατὰ τὰς τῶν αἰτίων ἐνδεχομένας εἰκόνας, αὐτὰ δὲ τὰ αἷτια τῶν αἰτιατῶν ἐξήρηται καὶ ὑπερίδρυται κατὰ τὸν τῆς οἰκείας ἀρχῆς λόγον. Καὶ ἵνα τοῖς καθ' ἡμᾶς χρήσωμαι παραδείγμασιν, ἡδοναὶ καὶ λῦπαι λέγονται ποιητικαὶ τοῦ ἡδεσθαι καὶ λυπεῖσθαι, αὐταὶ δὲ οὔτε ἡδονταὶ οὔτε λυποῦνται. Καὶ τὸ πῦρ θερμαῖνον καὶ καῖον οὐ λέγεται καίεσθαι καὶ θερμαίνεσθαι. Καὶ ζῆν εἰ τις φαίη⁵³ τὴν αὐτοζωὴν ἢ φωτίζεσθαι τὸ αὐτοφῶς, οὐκ ὀρθῶς ἐρεῖ

υἱοὶ διδασκαλικῶς καὶ ὑπερκειμένως ἐν ἀγγέλοις καὶ δικαίοις, ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος δηλοῖ, πάντων τῶν πατέρων ἄρχοντος τοῦ κυρίως Πατρὸς, ἅτε καὶ τὴν τοιαύτην μέθεξιν δόντος, καὶ πάντων τῶν υἱῶν ἄρχοντος τοῦ Υἱοῦ, ἅτε καὶ αὐτοῦ μεθεκτοῦ ἐν τούτῳ γινομένου, ὡς αὐτὸς φησιν «Ἐφανερώσά σου τὸ ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις»· ὅτι καλεῖται Πατὴρ ὁ αὐτὸν ἔχων Υἱὸν τὸν ταῦτα εἰπόντα.

⁵² Αἰτιατὰ ἐστὶ πάντα τὰ παραχθέντα εἰς κτίσιν, εἴτε ἐν οὐρανῷ, εἴτε ἐπὶ γῆς· αἷτια δὲ τὰ ὑπερόντα, τουτέστιν αἱ τρεῖς ὑποστάσεις τῆς ἁγίας Τριάδος. Πρόδηλον οὖν ὅτι οὐδεμία ἐμφέρεια τούτων πρὸς ἀλλήλα, αἰτίων φησὶ καὶ αἰτιατῶν. Καλῶς δὲ προσέθηκε τὸ «ἐνδεχομένας»· οὐ γὰρ ἀπάσας.

⁵³ Ὅτι «περισσῶς καὶ οὐσιωδῶς προσένεστι τὰ τῶν αἰτιατῶν τοῖς αἰτίοις». Ὡστε οὐ καλῶς λέγομεν ζῆν καὶ φωτίζεσθαι τὸ θεῖον· τοῦτο γὰρ τοῦ ζῆν ἡμᾶς καὶ φωτίζεσθαι αἷτιον· οὐσιωδῶς οὖν προσένεστι τῷ θεῷ, ἅπερ ἡμῖν κατὰ χάριν· τοῦτο γὰρ σημαίνει τὸ «κατὰ μέθεξιν»· λέγει γὰρ ὁ Ἀπόστολος· «Χάριτι ἐστὲ σεσωσμένοι», καὶ ἡμεῖς μὲν σεσωσμένοι λεγόμεθα· αὐτὸς δὲ ἡμῶν Σωτὴρ ἐστὶ. Καὶ πάλιν· «Ἀπὸ γὰρ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν».

щественные светы мы восприняли из священных Речений. А каким образом это так, невозможно ни сказать, ни помыслить.

8. Вся сила нашей умственной деятельности дает нам способность понимать лишь то, что всякое представление о божественном Отечестве и Сыновстве дарованы и нам, и сверхнебесным силам запредельными всему Отценачалием и Сыноначалием, благодаря Которым боговидные умы становятся и называются богами, сыновьями Божьими и отцами богов — речь идет, конечно, об отцовстве и сыновстве в духовном смысле, то есть о явлении бестелесном, нематериальном, умозрительном, богоначальный же Дух пребывает выше всякой умственной невещественности и обожения, и Отец и Сын в высшей степени запредельны всякому божественному Отечеству и Сыновству.

Нет ведь точного подобия между следствиями⁵² и причинами: следствия воспринимают образы причин, сами же причины для следствий запредельны и существуют выше их, согласно самому своему изначальному смыслу. Если воспользоваться примером из нашей жизни, то наслаждения и печали считаются причинами того, что человек наслаждается и печалится, сами же они не наслаждаются и не печалятся. И о греющем и жгущем огне не говорят, что он сам обжигается или греется. И если кто-то скажет⁵³, что саможизнь живет, или что самосвет освещается, тот скажет, по моему мнению, неправильно, если

Подобным образом и бестелесные умопостигаемые *существа* — отцы и сыновья богов как учителя и превосходящие среди ангелов и праведников, что и апостол показывает, *говоря*, что среди всех отцов начальствует истинный Отец, как бы давая и такое причастие, а среди всех сынов начальствует Сын, как бы и Сам становясь в этом причастным, потому что Сам говорит: «Я открыл имя Твое человекам» (Ин. 17:6), т. е. что Отцом называется тот, чьим Сыном является это Сказавший.

⁵² Следствиями является все появившееся как создание, будь то на небе или на земле; причины же — сверхсущее, т. е. три ипостаси Святой Троицы. Ясно, что никакого подобия у них друг с другом нет, — у причин, о которых он говорит, и следствий. Прекрасно он добавил «воспринимают», но ведь не все.

⁵³ *Заметь*, что «заранее в избытке заключено в причинах как свойственное их существу». Так что нехорошо, если мы говорим, что божественное живет и просвещается, ибо оно причина того, что мы живем и просвещаемся. Ибо божественному по существу свойственно то, что нам — по благодати. Это означают слова «по причастию». Апостол ведь говорит: «Благодатью вы спасены» (Ефес. 2:8). И про нас говорится, что мы спасены, а Он — наш Спаситель, — а также: «Ведь от полноты Его мы все приняли» (Ин. 1:16).

κατὰ τὸν ἑμὸν λόγον, εἰ μὴ που καθ' ἕτερον ταῦτα εἴποι τρόπον, ὅτι περισσῶς καὶ οὐσιωδῶς προένεστι τὰ τῶν αἰτιατῶν τοῖς αἰτίοις.

9. Ἀλλὰ καὶ τὸ πάσης θεολογίας⁵⁴ ἐκφανέστατον ἢ καθ' ἡμᾶς Ἰησοῦ θεοπλαστία καὶ ἄρρητός ἐστι λόγῳ παντὶ καὶ ἄγνωστος νῶ παντὶ καὶ αὐτῷ τῷ πρωτίστῳ τῶν πρεσβυτάτων ἀγγέλων. Καὶ τὸ μὲν ἀνδρικῶς αὐτὸν οὐσιωθῆναι μυστικῶς παρειλήφαμεν, ἀγνοοῦμεν δέ, ὅπως ἐκ παρθενικῶν αἱμάτων ἐτέρῳ παρὰ τὴν φύσιν θεσμῷ διεπλάττετο καὶ ὅπως ἀβρόχοις ποσὶ σωματικὸν ὄγκον ἔχουσι καὶ ὕλης βάρος ἐπεπόρευτο τὴν ὑγρὰν καὶ ἄστατον οὐσίαν καὶ τὰ ἄλλα, ὅσα τῆς ὑπερφυοῦς ἐστὶν Ἰησοῦ φυσιολογίας.

Ταῦτα δὲ ἡμῖν τε ἐν ἄλλοις ἱκανῶς εἴρηται καὶ τῷ κλεινῷ⁵⁵ καθηγεμόνι⁵⁶ κατὰ τὰς «Θεολογικάς» αὐτοῦ «στοιχειώσεις» ὑμνηται λίαν ὑπερφυῶς, γυμνασίας καὶ τριβῆς εἴτε καὶ ἐκ τινος ἐμυήθη θειοτέρας ἐπιπνοίας οὐ μόνον

⁵⁴ "Ὅτι θεολογίαν καλεῖ τὰ [περὶ] τῆς ἐνανθρωπήσεως· καὶ ὅτι καθ' ἡμᾶς θεοπλαστίαν φησὶ τὴν τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ σάρκωσιν. Ταῦτα κατὰ Νεστοριανῶν μάλιστα, τὸ ἀνδρικῶς αὐτὸν οὐσιωθῆναι λέγειν· ὅρα δὲ ὅτι ἐκ τῶν παρθενικῶν αἱμάτων φησὶ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ διαπλασθῆναι. Σημείωσαι δέ, πῶς φησι, πρεσβυτάτους ἀγγέλους εἶναι τινας, καὶ πρῶτον αὐτῶν τινα εἶναι. Λέγει δὲ πρεσβυτέρους ἀγγέλους ὁ θεὸς Ἰωάννης ἐν τῇ Ἀποκαλύψει· καὶ ἐπτά εἶναι τοὺς πρῶτους ἐν τῷ Τωβία ἀνέγνωμεν, καὶ παρὰ Κλήμεντι βιβλίῳ ἐ' τῶν «Ὑποτυπώσεων». Πρεσβυτάτους δὲ ἀγγέλους εἶωθε καλεῖν, τὰς ἀνωτάτω τρεῖς τάξεις, θρόνους, σεραφίμ, χερουβίμ, ὡς δηλοῖ ἐν τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» λόγῳ πολλάκις· φησὶ δὲ ἐνταῦθα, μήτε τῷ πρωτίστῳ τῶν ἀγγέλων ἐφικτὸν εἶναι τὸν τρόπον τῆς ἐνανθρωπήσεως.

⁵⁵ Ἐνδόξῳ.

⁵⁶ Καθηγεμόνα οἰκεῖον, τὸν ἅγιον Ἱερόθεον αἰνίττεται, ὡς εὐθὺς δηλοῖ· μετὰ γὰρ τὸν Παῦλον ἐκ τούτου ὠφελήθη· λέγει δὲ ὅτι ἴσως παθὼν τὰ θεῖα ἐκεῖνος, οὕτως ἐνεπνεύσθη· τί δὲ ἐστὶν «οὐ μόνον μαθὼν, ἀλλὰ καὶ παθὼν», εἴρηται μὲν οὖν καὶ ἐν τῇ πρὸς Ἑβραίους· «Ἐμαθε γὰρ ἀφ' ὧν ἔπαθε τὴν ὑπακοήν». Ὁ γὰρ παθὼν πείρα λαμβάνει τὸ διδασκόμενον, οἷον ὁ τυπτόμενος μᾶλλον τοῦ μόνον ἀκούσαντος· οὐ μὴν καὶ τυπτηθέντος ποτέ, τίς ὁ τοιοῦτος πόνος γινώσκει, καὶ μᾶλλον ἂν παραστήσειεν, ὅποιόν ἐστι τὸ ἄλγος· οὕτω καὶ ὁ δι' ἀποκαλύψεως μυούμενος, θειότερον ἐρμηνεύσει τὰ θεῖα. Τὸ δὲ παθεῖν τὰ θεῖα τοιοῦτόν ἐστιν· εἴρηται τῷ Ἀποστόλῳ· «Συνταφῶμεν τῷ Χριστῷ, ἵνα καὶ συναναστῶμεν αὐτῷ καὶ συμβασιλεύσωμεν»· ὁ δὲ σταυρῶν ἑαυτὸν καὶ τὴν ἑαυτοῦ σάρκα, αὐτὸς τὰ στίγματα τοῦ Χριστοῦ ἐν τῷ οἰκείῳ σώματι περιφέρει· εἰκότως οὖν καὶ συμβασιλεύει τῷ Χριστῷ, καὶ τὰ θεῖα αὐτοῦ

только не скажет это в каком-то ином отношении, ибо то, чем характеризуются следствия, заранее в избытке заключено в причинах как свойственное их существу.

9. Иисусово же богоздание в нашем облике ярче всякого богословия⁵⁴, оно невыразимо никакими словами, недоступно никакому уму, в том числе самому первому из самых старших ангелов. Мы таинственным образом знаем, что Он восуществился как человек, но не ведаем того, как воплотился Он — вопреки природе, по иному закону — от девственных кровей, и как имеющими телесную массу и материальный вес сухими ногами ходил Он по неустойчивой водной стихии, а также прочего, что касается сверхприродной физиологии Иисуса.

В другом месте нами сказано об этом достаточно, и наш истинный⁵⁵ наставник⁵⁶ в своих «Основах богословия» превосходно воспел это же, — либо почерпнутое им у священных богословов, либо полученное

⁵⁴ Заметь, что богословием он называет то, что относится к вочеловечению, а богозданием в нашем облике — воплощение Господа Иисуса. Это против несториан особенно — говорить, что Он восуществился как муж. Обрати внимание, что он говорит, что тело Господа Иисуса было создано из девственных кровей. И заметь, что, по его словам, среди ангелов есть некие старейшие, а среди них кто-то первый. О старейших ангелах говорит и божественный Иоанн в Апокалипсисе, а о том, что первых ангелов семь, мы читали у Товии и у Климента в 5 книге «Очерков». Старейшими ангелами он обычно называет три высших чина: престолы, серафимы и херувимы, — как он неоднократно разъясняет в слове «О небесной иерархии». И он там говорит, что и первейшим из ангелов недоступен образ Господнего воплощения.

⁵⁵ Прославленный.

⁵⁶ Словами «истинный наставник» он намекает на святого Иерофея, что тут же и обнаруживает. После обучения у Павла он ведь получал наставления от того. Он говорит, что тот и «переживал божественное», получая такое вдохновение. А что значит «не только узнавая, но и переживая», проясняют слова Послания к Евреям: «от того, что пережил, навык послушанию» (Евр. 5:8). Ибо переживающий воспринимает поучение в испытании, и подобно тому, кого бьют, воспринимает лучше, чем тот, кто только слышит. Ведь тот, кого никогда не били, как тот узнает, что такое боль, и вряд ли представит себе, каково страдать. Так и просвещаемый Откровением более божественно изъяснит божественное. А переживать божественное означает следующее. Апостолом сказано: «Давайте погребемся вместе со Христом, чтобы и восстать и царствовать вместе с Ним» (ср. Рим. 6:4). Тот, кто распинает себя и свою плоть, носит в своем теле Христовы раны и по справедливости и царствует вместе со Христом, и дерзает *подходить* к боже-

μαθὼν ἀλλὰ καὶ παθὼν τὰ θεῖα κάκ τῆς πρὸς αὐτὰ συμπαθείας, εἰ οὕτω χρή φάναι, πρὸς τὴν ἀδίδακτον αὐτῶν καὶ μυστικὴν ἀποτελεσθεὶς ἔνωσιν καὶ πίστιν. Καὶ ἵνα τὰ πολλὰ καὶ μακάρια θεάματα τῆς κρατίστης ἐκείνου διανοίας ἐν ἐλαχίστοις παραθώμεθα, τάδε περὶ τοῦ Ἰησοῦ φησιν ἐν ταῖς συνηγμέναις αὐτῷ «Θεολογικαῖς στοιχειώσεσιν».

Τοῦ ἁγιωτάτου Ἱεροθέου ἐκ τῶν «Θεολογικῶν στοιχειώσεων»

10. Ἡ πάντων αἰτία⁵⁷ καὶ ἀποπληρωτικὴ τοῦ Υἱοῦ θεότης ἡ τὰ μέρη τῇ ὁλότητι σύμφωνα διασώζουσα καὶ οὔτε μέρος οὔτε ὅλον οὔσα καὶ ὅλον καὶ μέρος, ὡς πᾶν καὶ μέρος καὶ ὅλον ἐν ἑαυτῇ συνειληφυῖα καὶ ὑπερέχουσα καὶ προέχουσα, τελεία μὲν ἐστὶν ἐν τοῖς ἀτελέσιν ὡς τελετάρχης, ἀτελής δὲ ἐν

θαῤῥεῖται μυστήρια, ὅταν καὶ ὁ ἅγιος Ἱερόθεος λέγεται μὴ μόνον μαθεῖν, ἀλλὰ καὶ παθεῖν τὰ θεῖα· καὶ ὁ δι' ἀποκαλύψεως τὰ θεῖα μυούμενος, ἐξίσταται ἑαυτοῦ, καὶ καλῶς λέγεται παθεῖν τὸ ἐπωφελές τοῦτο πάθος, ἵνα Θεοῦ γένηται καταγώγιον. Ἄλλως. Παθεῖν αὐτὸν ἔφη τὰ θεῖα, ὡς οὐ διδακτῶς διὰ λόγου τὴν περὶ τούτων δέξασθαι μύησιν λέγων, ἀλλὰ τῇ θεῖα ἐκλάμψει ἐντυπωθῆναι, καὶ οἷον ἐνσημανθῆναι τῇ διανοίᾳ τὴν γνῶσιν τῶν ὑπὲρ φύσιν, καὶ τὴν τοιαύτην τῶν θειοτέρων μύησιν «συμπάθειαν» ἐκάλεσεν, ἥγουν συνδιάθεσιν.

⁵⁷ Τὰ θεῖα ταῦτα παρίστησι ρήματα, πῶς καὶ ὁ Υἱὸς τὰ πάντα ἐν πᾶσι, καὶ κεφαλὴ πάντων κατὰ τὸν Ἀπόστολον· καὶ φησιν, ὅτι πάντων ἐστὶ πλήρωμα καὶ συνοχεύς, τὴν ἀλληλουχίαν τῶν δημιουργημάτων συσφίγγων, τουτέστι τὰ μέρη τῶ παντί, ὡς τὸ πᾶν ὢν ὡς τοῦ παντός οὖν συναγωγεύς, καὶ μέρος εἰκότως, ἐπειδὴ καὶ πᾶν μέρος τοῦ παντός ἐστὶ μέρος, καὶ οὔτε πᾶν, οὔτε μέρος, ὡς μηδὲν ὢν ἐξ αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν· μέρη δὲ ὅλου τοῦ κόσμου εἰσὶ τὰ κατ' εἶδος ὁρώμενα, ἀήρ, γῆ, φυτὰ, καὶ τὰ λοιπὰ· καὶ ἐστὶ μὲν οἷα τις τελεία λεγομένη ἡ αὐτοῦ θεότης, ὡς πρὸς ἡμᾶς τοὺς ἀτελεῖς· ὡς παρὰ Ματθαίῳ· «Τέλαιοι γίνεσθε, ὅτι ἐγὼ τέλειός εἰμι»· πρὸς δὲ ἀγγέλους τοὺς τελείους οὐ τέλειος, ἀλλ' ὑπερέτελειός ἐστι· καὶ τελετάρχης ὁ Υἱός, ὡς ἄρχων πάσης τελειότητος, ἐπειδὴ καὶ προτέλειος· οὕτω καὶ εἶδος λέγεται ἐν τοῖς ἀνείδεοις, καὶ ἀσωμάτοις, ὡς ἀπάσης τῆς εἰδοποιίας δημιουργός, καὶ ἀρχὴ παντός εἶδους· πρὸς δὲ ταῦτα τὰ εἶδη ἀνείδεος καὶ ὑπὲρ εἶδος, ἐπειδὴ δεύτερα αὐτοῦ καὶ τὰ εἶδη καὶ αἱ ἰδέαι.

в результате вдумчивого исследования Речений после долгого кропотливого их изучения, или же открытое ему неким божественнейшим вдохновением, когда он не только узнавал, но и переживал божественное, и от испытываемой к нему, если так можно выразиться, симпатии достиг совершенства в ненаучимом и таинственном единстве его и вере. И чтобы очень коротко представить многие и блаженные видения его державной мысли, приведу то, что он говорит об Иисусе в составленных им «Основах богословия».

Из «Основ богословия» святейшего Иерофея

10. Являющаяся причиной всего⁵⁷ и исполняющая *все* божественность Сына, сохраняющая части в согласии с целым, сама ни частью, ни целым не являясь, и являясь и целым и частью, все в себе, и часть, и целое, содержащая, превосходящая и *всему* предшествующая, она совершенна среди несовершенного как началосовершительница, но и

ственным таинствам. Когда о святом Иерофее говорится, что он «не только узнал, но и пережил божественное», это означает, что, будучи просвещаем божественным через Откровение, он выходил из самого себя. И прекрасно говорится, что он пережил эту полезную страсть, чтобы стать Божьим вместилищем. Иное толкование. Он сказал, что тот пережил божественное потому, что не путем научения через слово получил просвещение, но был запечатлен божественным воссиянием и как бы назnamenован в помышлении знанием, превышающим природу. Таковое просвещение божественным *автор* и назвал «симпатией», т. е. общностью состояния.

⁵⁷ Он использует эти божественные выражения, ибо Сын есть все во всем и глава всего, по апостолу (ср. Кор. 2:10), и говорит, что Он — Полнота всего и Объединитель, соединяющий творения во взаимосвязи, т. е. части со всем, как являющийся всем. Как Собиратель всего, Он, конечно, и Часть, так как и всякая часть есть часть целого, но — и не все, и не часть, ничем из них не являясь, но пребывая выше всякой сущности. Части всего мира видимы в *каком-то* образе: воздух, земля, растения и прочее. Но существует также Его божественность, называемая чем-то совершенным по сравнению с нами, несовершенными. Как, по Матфею: «Будьте совершенны, потому что Я совершен» (ср. Мф. 5:48). По отношению же к совершенным ангелам она не совершенна, а сверхсовершенна. И началосовершитель Сын, как всякого совершенства начало, как предсовершенный, называется также Видом среди не имеющих вида и бестелесных, как Творец всяческого видотворения и Начало всякого вида. По сравнению с таковыми видами Он безвиден и выше вида, поскольку по отношению к Нему и виды, и идеи вторичны.

τοῖς τελείοις ὡς ὑπερτελής καὶ προτέλειος, εἶδος εἰδοποιὸν ἐν τοῖς ἀνειδέοις ὡς εἰδεάρχης, ἀνείδεος ἐν τοῖς εἶδεσιν ὡς ὑπὲρ εἶδος, οὐσία ταῖς ὅλαις οὐσίαις ἀχράντως ἐπιβατεύουσα καὶ ὑπερουσίως ἀπάσης οὐσίας ἐξηρημένη, τὰς ὅλας ἀρχὰς καὶ τάξεις ἀφορίζουσα⁵⁸ καὶ πάσης ἀρχῆς καὶ τάξεως ὑπεριδρυμένη. Καὶ μέτρον ἐστὶ⁵⁹ τῶν ὄντων καὶ αἰῶν καὶ ὑπὲρ αἰῶνα καὶ πρὸ αἰῶνος, πλήρης ἐν τοῖς ἐνδεέσιν⁶⁰, ὑπερπλήρης ἐν τοῖς πλήρεσιν, ἄρρητος, ἀφθεγκτος, ὑπὲρ νοῦν, ὑπὲρ ζώην, ὑπὲρ οὐσίαν. Ὑπερφυῶς ἔχει τὸ ὑπερφυές, ὑπερουσίως τὸ ὑπερούσιον.

Ὅθεν ἐπειδὴ καὶ ἕως φύσεως⁶¹ ὑπὲρ φιланθρωπίας ἐλήλυθε καὶ ἀληθῶς οὐσιώθη καὶ ἀνὴρ ὁ ὑπέρθεος ἐχημάτισεν, ἴλεω δὲ εἶη πρὸς ἡμῶν τὰ ὑπὲρ νοῦν καὶ λόγον ὑμνούμενα, κὰν τοῦτοις ἔχει τὸ ὑπερφυές καὶ ὑπερούσιον, οὐ μόνον ἢ ἀναλλοιώτως⁶² ἡμῖν καὶ ἀσυγχύτως κεκοινώνηκε μὴδὲν πεπονθῶς

⁵⁸ Ἀντὶ τοῦ διακρίνουσα, καὶ πρὸς τὸ ἀσύγχυτον διασώζουσα.

⁵⁹ Μέτρον ἐστὶ τῶν ὄντων, ἐπειδὴ ἐν αὐτῷ τὰ πάντα πεπέρασται, καὶ αἰὼν μάλιστα δικαίως ἂν λέγοιτο· εἰ γὰρ «αἰὼν» λέγεται, οἶονεῖ «αἰεὶ ὢν», αὐτὸς ἐστὶν ὁ αἰεὶ ὢν· εἴρηται γὰρ, «Σὺ δὲ ὁ αὐτὸς εἶ, καὶ τὰ ἔτη σοῦ οὐκ ἐκλείψουσι»· καὶ πάλιν· «Ὁ ἀριθμῶν πλήθη ἀστρων, καὶ τὸν οὐρανὸν μετρῶν σπιθαμῇ καὶ τὴν γῆν δρακί». Ποιητῆς δὲ αἰώνων, ἅτε τῶν ἀγγέλων ποιητῆς ὢν [ἀθάνατοι γὰρ οὗτοι καὶ ἡ] ἀθανασία, παράτασις, αἰεζῶϊα, αἰὼν, ἀλλ' οὐ χρόνος, ἀτελεύτητος καὶ αἰεὶ ἐσόμενος, λέγεται· οὐ κατὰ τοῦτο οὖν λέγεται αἰὼν, κατὰ τὸν χρόνον τὸν τέλος ἔχοντα, ἀλλὰ κατὰ τὸ «αἰεὶ ὢν», εἰς αἰῶνας τέλος οὐκ ἔχοντας.

⁶⁰ Ὅπερ εἶπεν ἄνω, «ἀτελής δὲ ἐν τοῖς τελείοις», ὧδέ φησιν «ὑπερπλήρης ἐν τοῖς πλήρεσιν»· καὶ τὸ «ἀτελής» οὖν οὕτως ὀφείλεις νοεῖν, ὑπερτέλεια ἐν τοῖς τελείοις.

⁶¹ Ὅρᾳς πῶς φησιν, ἐπειδὴ καὶ «ἕως φύσεως» ἐλήλυθε· φύσεως μὲν τῆς ἡμετέρας νόησον· καὶ ὅτι τὸ φύσεως οὐ καλῶς λέγομεν ἐπὶ Θεοῦ· ἰδοὺ γὰρ πῶς φησιν, «ἕως φύσεως κατήλθε», τουτέστιν, ἕως ἐκείνου ἔφθασε τοῦ ἀτιμωτέρου, καὶ οὐπὲρ αὐτὸς οὐκ ἐκέκτητο. Σημείωσαι τὰς ἐμφάσεις τῶν λέξεων.

⁶² Σημείωσαι ὅτι ἀναλλοιώτως καὶ ἀσυγχύτως ἐκοινώνησεν ἡμῖν καὶ ἀπαθῶς· καὶ ὅτι ἐν τοῖς φυσικοῖς ἡμῶν ἔμεινεν ὑπερφυής, καὶ ἐν τοῖς κατ' οὐσίαν ὑπερούσιος, καὶ εἶχε τὰ ἡμῶν ὑπὲρ ἡμᾶς, οἷον τὸ ἐκ παρθένου, τὸ ἀναμάρτητον, τὸ ἐν ἐξουσίᾳ

несовершенна среди совершенного как сверхсовершенная и предсовершенная; вид, творящий виды в том, что не имеет вида, как видоначало; безвидная среди видов как превосходящая вид; сущность, во все сущности, не касаясь их, проникающая и сверхсущественная, для всякой сущности запредельная; все начала и чины разделяющая⁵⁸ и выше всякого начала и чина пребывающая; она — мера⁵⁹ всего сущего, она вечность, и она выше вечности и до вечности; она восполнение недостаточного⁶⁰ и переполнение исполненного; она неизреченна, безмолвна, превышает ум, превышает жизнь, превышает сущность. Ей сверхъестественно свойственно сверхъестественное, сверхсущественно — сверхсущественное.

Поскольку же Пребожественный по человеколюбию снизошел до природы⁶¹ и поистине восуществился и стал человеком (да будет милостиво к нам Воспеваемое, превосходящее ум и слово), обладает, пребывая в том, сверхъестественным и сверхсущественным, нисколько не пострадав от неизменного⁶² и неслиянного причастия к нам в преис-

⁵⁸ Можно сказать: различающая и сохраняющая в неслитности.

⁵⁹ Она — Мера сущего потому, что в Ней все исполняется. Ее, пожалуй, справедливо называть и Вечностью: ведь если «вечность» так называется оттого, что она «вечно есть», то ведь Он — вечно есть. Сказано ведь: «Ты — Тот же, и лета Твои не иссякнут» (Пс. 101:28), — а также: «Исчисляющий множество звезд» (Пс. 146:4) и измеряющий «небо пядью и землю горстью» (ср. Ис. 40:12). Он называется Творцом веков, потому что Он творец ангелов, а они ведь бессмертны, а также Бессмертием, Протяженностью, вечной Жизнью, Вечностью, но не временем, так как Он нескончаемый и вечно будущий. Не от «века», имеющего конец во времени, Он называется «Вечностью», но потому, что Он «вечно есть», во веки не имея конца.

⁶⁰ Как выше он сказал: «несовершенна среди совершенного», так здесь говорит: «преисполнение исполненного». «Несовершенна» надо понимать как «сверхсовершенна среди совершенных».

⁶¹ Смотри, как он говорит: «поскольку снизошел до природы», — и разумею, что речь идет о нашей природе и что нехорошо, если «природы» мы поймем как относящееся к Богу. Вот ведь почему он говорит: «снизошел до природы», — т. е. имея в виду: достиг того презренного, чего Сам не имел. Отметим выразительность слов.

⁶² Заметь, что Он приобщился нам неизменно, неслиянно и бесстрастно и пребывал в свойственном нашей природе сверхприродным, в свойственным нашей сущности сверхсущественным, и у Него наши свойства были в превышающим нас виде, как то рождение от Девы, безгрешность, способ-

εἰς τὸ ὑπερπλήρες αὐτοῦ πρὸς τῆς ἀφθέγκτου κενώσεως, ἀλλ' ὅτι καὶ τὸ πάντων καινῶν καινότατον ἐν τοῖς φυσικοῖς ἡμῶν ὑπερφυῆς ἦν ἐν τοῖς κατ' οὐσίαν ὑπερούσιος πάντα τὰ ἡμῶν ἐξ ἡμῶν ὑπὲρ ἡμᾶς ὑπερέχων.

11. Τούτων μὲν οὖν ἄλις. Ἐπὶ δὲ τὸν τοῦ λόγου σκοπὸν προΐωμεν τὰ κοινὰ καὶ ἡνωμένα⁶³ τῆς διακρίσεως τῆς θείας ὀνόματα κατὰ τὸ ἡμῖν ἐφικτὸν ἀνελίττοντες.

Καὶ ἵνα σαφῶς περὶ πάντων ἐξῆς προδιορισώμεθα, διάκρισιν θεῖαν εἶναι φαμέν, ὡς εἴρηται, τὰς ἀγαθοπρεπεῖς τῆς θεαρχίας προόδους. Δωρουμένη γὰρ πᾶσι τοῖς οὐσι καὶ ὑπερχέουσα τὰς τῶν ὅλων ἀγαθῶν μετουσίας ἡνωμένως μὲν διακρίνεται, πληθύεται δὲ ἐνικῶς⁶⁴ καὶ πολλαπλασιάζεται ἐκ τοῦ ἐνὸς ἀνεκφοιτήτως. Οἷον ἐπειδὴ ὢν ἐστὶν ὁ Θεὸς ὑπερουσίως, δωρεῖται δὲ τὸ εἶναι τοῖς οὐσι καὶ παράγει τὰς ὅλας οὐσίας, πολλαπλασιάζεσθαι λέγεται τὸ ἐν ὧν ἐκεῖνο τῇ ἐξ αὐτοῦ παραγωγῇ τῶν πολλῶν ὄντων μένοντος οὐδὲν ἥττον ἐκεῖνου καὶ ἐνὸς ἐν τῷ πληθυσμῷ καὶ ἡνωμένου κατὰ τὴν πρόοδον καὶ πλήρους ἐν τῇ διακρίσει τῷ πάντων εἶναι τῶν ὄντων ὑπερουσίως ἐξηρημένον καὶ τῇ ἐνιαίᾳ⁶⁵ τῶν ὅλων προαγωγῇ καὶ τῇ ἀνελαττώτῳ χύσει τῶν ἀμειώτων

Θεοῦ λαλεῖν καὶ πάντα πράττειν, τὸ περιπατεῖν ἐπάνω τοῦ ὕδατος, καὶ ὅσα τοιαῦτα. Σημείωσαι οὖν ὅτι οὐδεὶς οὕτω θεολογεῖ περὶ τῆς οἰκονομίας κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων καὶ Φαντασιαστῶν.

⁶³ Κοινὰ καὶ ἡνωμένα τὰ τῆς ἀγίας Τριάδος ὀνόματα, ὅσα ἐκ τῶν αὐτῆς δωρεῶν τῶν εἰς τὰ μετ' αὐτὴν ὀνομάζεται· ἅς τινες δωρεὰς «διακρίσεις» φησί, καὶ οἰονεῖ «πληθυσμούς».

⁶⁴ Τοῦτο κατὰ Φαντασιαστῶν, πολλαπλασιάζεσθαι λέγεται τὸ ἐν· ἐπειδὴ γὰρ ἐξ αὐτοῦ ἅπαντα, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ εἰς αὐτὸν ἐκτισται, καὶ αὐτός ἐστι κεφαλὴ πάντων τῶν ὄντων, καὶ αὐτὸς τὰς ὅλας οὐσίας παρήγαγεν, εἰκότως πολλαπλασιάζεσθαι λέγεται διὰ τῶν παρ' αὐτοῦ γενομένων, ὅταν καὶ πάντων ὑποταττομένων τῷ Πατρὶ, αὐτὸς λέγεται διὰ τῶν παρ' αὐτοῦ γενομένων, τῷ Πατρὶ ὑποτάττεσθαι, ὡς φησὶν ὁ Ἀπόστολος, «Τότε καὶ αὐτὸς ὁ Υἱὸς ὑποταγήσεται»· καὶ ὁ τοιοῦτος ἐν τῷ πληθυσμῷ τῆς πάντων παραγωγῆς ἔμεινεν εἷς καὶ ὁ αὐτὸς ἐν τῇ ἀνελαττώτῳ χύσει τῶν αὐτοῦ μεταδόσεων, ἐν τῷ παντὶ μέρος ὢν, καὶ μηδὲν ὢν τοῦ παντός· ἔστι γὰρ ὑπερούσιος· καὶ ἡμῖν ἀνεφικτός· ἐρμηνεύει δὲ αὐτὸ ὑποκατιών.

⁶⁵ Ἐνιαίαν ἔφη τῶν ὅλων παραγωγὴν, δηλῶν ἅμα τῷ βούλεσθαι, καὶ οὐ κατὰ μικρόν τι καὶ μερικῶς κτισθῆναι, ἥτοι πρὸς τὸ εἶναι ἐλθεῖν τὰ γεγονότα. Ἀνελάττωτον δὲ μετάδοσιν, ἥτοι ὅτι κτίζων τὰ ὄντα ὁ Θεός, οὐδὲν τῶν οἰκείων μειοῖ ἀγαθῶν.

полнении Своего невыразимого опоражнивания, Он был новейшим всего нового; среди того, что для нас естественно, сверхъестественным; среди принадлежащих существу сверхсущественным, все наше от нас выше нас имея в изобилии.

11. Так что этого достаточно. Вернемся к цели нашего сочинения, раскрывая, по мере наших сил, общие и⁶³ соединенные имена божественного разделения.

И чтобы ясно по порядку сразу все разграничить, скажем, что божественное разделение представляет собой, как мы уже говорили, благолепные выходы Богоначалия вовне. Даруемое всему сущему и сверхизливающее причастность всех благ, Оно соединенно разделяется, умножается единично⁶⁴ и увеличивается многократно, от единства не отлучаясь. Поскольку Бог есть Сущий сверхсущественно, дарует сущему бытие и производит все сущности, говорят, что это Единое Сущее многократно увеличивается благодаря появлению из Него многого сущего, причем Оно нисколько не умаляется и остается единым во множестве; соединенным, выступая вовне; и, разделяясь, — полным, по той причине, что Он сверхсущественно пребывает запредельным по отношению и ко всему сущему, и к объединяющему⁶⁵ все исхождению вовне, и к неиссякающему излиянию Его неуменьшающихся препода-

ность говорить и все делать властью Божией, ходить по водам и тому подобное. Заметь, что никто так не богословствует о домостроительстве против несториан, акефалов и фантазиастов.

⁶³ «Общие и соединенные имена» — Святой Троицы, поскольку Она получает имена от Своих дарований тому, что после Нее, каковы дарования он называет разделениями и своего рода умножениями.

⁶⁴ Это — против фантазиастов. О Едином говорится, что Он многократно умножается, поскольку из Него, через Него и в Нем все было создано, и Он есть Глава всего сущего и все сущее привел в бытие. Естественным образом — по причине множества происходящего от Него — говорится, говорят — потому что все благодаря Ему появилось, — что Он покорен Отцу, как говорит апостол: «Тогда и Сам Сын покорится» (1 Кор. 15:28). И Таковой пребыл — во множестве всего введенного в бытие, в неиссякаемом излиянии Своих преподаваний — Одним и Тем же, будучи Метрою во всем и не будучи ничем из всего, ибо Он сверхсущественен и для нас неприступен. Он объясняет это ниже.

⁶⁵ «Объединяющему все исхождению вовне» он сказал, показывая, что возникшее творится, т. е. приходит в бытие, одновременно с желанием Творца, а не понемногу и не постепенно. Неиссякаемость же излияния означает, что, создавая сущее, Бог не теряет ничего из Своих благ.

αὐτοῦ μεταδόσεων. Ἀλλὰ καὶ ἐν ὧν καὶ παντὶ μέρει καὶ ὅλῳ καὶ ἐνὶ καὶ πλήθει τοῦ ἐνὸς μεταδιδούς ἐν ἐστὶν ὡσαύτως ὑπερουσίως οὔτε μέρος ὄν τοῦ πλήθους οὔτε ἐκ μερῶν ὅλον. Καὶ οὕτως οὔτε ἐν ἐστὶν οὔτε ἐνὸς μετέχει. Πόρρω δὲ τούτων ἐν ἐστὶν ὑπὲρ τὸ ἐν, τοῖς οὖσιν ἐν καὶ πλήθος ἀμερές, ἀπλήρωτον ὑπερπλήρες, πᾶν ἐν καὶ πλήθος παράγον καὶ τελειοῦν καὶ συνέχον.

Πάλιν τῇ ἐξ αὐτοῦ θεώσει τῷ κατὰ δύναμιν ἐκάστου θεοειδεῖ θεῶν πολλῶν γιγνομένων δοκεῖ μὲν εἶναι καὶ λέγεται τοῦ ἐνὸς Θεοῦ διάκρισις καὶ πολλαπλασιασμός, ἐστὶ δὲ οὐδὲν ἥττον ὁ ἀρχίθεος καὶ ὑπέρθεος ὑπερουσίως εἷς Θεός, ἀμέριστος ἐν τοῖς μεριστοῖς, ἡνωμένος ἑαυτῷ καὶ τοῖς πολλοῖς ἀμιγῆς καὶ ἀπλήθυντος.

Καὶ τοῦτο ὑπερφυῶς ἐννοήσας ὁ κοινὸς ἡμῶν⁶⁶ καὶ τοῦ καθηγεμόνος ἐπὶ τὴν θεῖαν φωτοδοσίαν χειραγωγός, ὁ πολὺς τὰ θεῖα, «τὸ φῶς τοῦ κόσμου», τάδε φησὶν ἐνθεαστικῶς ἐν τοῖς ἱεροῖς αὐτοῦ γράμμασι· «Καὶ γὰρ εἴπερ εἰσὶ λεγόμενοι θεοὶ⁶⁷ εἴτε ἐν οὐρανῷ εἴτε ἐπὶ γῆς, ὥσπερ» οὖν «εἰσὶ θεοὶ πολλοὶ

⁶⁶ Κοινὸς καθηγεμών καὶ χειραγωγός ὁ ἀπόστολος Παῦλος δηλονότι· δι' αὐτοῦ γὰρ ἐπίστευσεν, ὡς ἔγνωμεν ἐν ταῖς Πράξεσι. Καὶ σημειωτέον, ὅτι καὶ ὁ ἅγιος Ἰερόθεος τῷ ἁγίῳ Παύλῳ ἐμαθητεύθη.

⁶⁷ Τό, «κἂν θεοὶ πολλοὶ καὶ κύριοι ᾧσι», πλὴν ἓνα εἶναι τὸν ἀληθῶς Θεόν, καὶ Πατέρα, καὶ ἓνα τὸν ἀληθῶς Κύριον Ἰησοῦν, τοῦτο δηλοῖ ὅτι ἡ πάντων αἰτία, καὶ δημιουργὸς θεότης κατὰ μετάδοσιν ἀμέριστον καὶ ἀσκέδαστον τῆς ἐπωνυμίας (τῆς οἰκείας θεότητος καὶ κυριότητος τοῦς λεγομένους θεοὺς καὶ κυρίους προήγαγεν, οὐ κατακερματισθείσης τῆς θεότητος εἰς μέρη θεοτήτων, ὡς χρυσὸς εἰς νομίσματα· πολλά· οὔτε τῶν πολλῶν θεῶν συμπληρούντων τὴν αὐτοῦ θεότητα, ὃν τρόπον τὰ πολλά εἶδη, τὸν ἓνα κόσμον ἀλλὰ πληθύνεσθαι λέγεται ὁ Θεός, τῷ καθ' ἕκαστον εἰς παραγωγὴν τῶν ὄντων βουλήματι, προνοητικαῖς προόδοις, πολλαπλασιαζόμενος μὲν, μένων δὲ ἀμερές ἐν ὥσπερ ἥλιος ἀκτῖνας πολλὰς ἐκπέμπων, καὶ μένων ἐν τῇ ἐνότητι· εἴρηται γὰρ καὶ περὶ τοῦ ἡλίου τῆς δικαιοσύνης, ὁ καθ' ἡμέραν μεριζόμενος, καὶ μὴ δαπανώμενος· καλῶς δὲ καὶ ἐπὶ τῶν θεῶν εἴρηται, τὰς ἐνώσεις τῶν διακρίσεων ἐπικρατεστέρας εἶναι· καὶ γὰρ οὐ δεῖ τὸν νουνεχῶς ἀκροώμενον περὶ Θεοῦ, ἐνάδα περὶ αὐτοῦ ἀκούοντα, ὑπονοεῖν ἀσθένειαν, οὔτε ἀπλοῦν ὡς ἀδύνατον· οὐδὲν γὰρ ἐπὶ Θεοῦ οἰκείως παρ' ἡμῶν λέγεται τῆς ιδιότητος ἐκείνης ἐφικνούμενον, οὔτε κατὰ στέρησιν, ὡς «ἀθάνατος», καὶ τὰ ὅμοια· οὔτε κατὰ θέσιν, ὡς «ζωή» τυχόν καὶ τὸ

ний. Но будучи един и сообщая единство и всякой части, и целому, и единому, и множеству, Он сверхсущественно существует в равной степени как Единое, не представляющее Собой ни часть множества, ни многочастное целое. И притом Он не есть единое, к единому непричастен и единого не имеет. Далеко от этого Единое, превышающее единое; Единое для всего сущего; неделимое множество; ненаполняемое переполнение, всякое единое, множество приводящее, совершенствующее и содержащее.

Опять же оттого, что — благодаря происходящему из Него обоже-нию и восприятию, по мере сил каждого, Божия образа — появляется множество богов, представляется и говорят, что имеет место разделение и многократное умножение единого Бога, но Он от этого ничуть не менее Начало-Бог и Сверх-Бог, сверхсущественно единый Бог, неделимый среди делимого, единый Сам с Собой, со множеством не смешивающийся и неумножаемый.

Это сверхъестественно уразумев, общий наш⁶⁶ и наставника руководителя к божественному светоподанию, великий в божественном, «свет мира», вдохновенно говорит в своих божественных писаниях следующее: «Ибо, хотя и есть так называемые⁶⁷ боги, или на небе, или на

⁶⁶ Ясно, что общий наставник и руководитель — это апостол Павел, благодаря ему ведь он уверовал, как мы знаем из «Деяний». И достойно замечания, что и святой Иерофей был научен святым Павлом.

⁶⁷ Хотя и «много богов и господ», однако же один есть истинный Бог-Отец и один истинный Господь Иисус. Это показывает, что Причина всего и Создательница, божественность, по нераздельном и неистощимом распространении собственного названия «божественность» и «господство», произвела так называемых богов и господ, не раздробившись в своей божественности на частичные божественности, как золото во множестве монет. И многие боги не образуют Его божественность, как многие виды — один мир. Но говорится, что Бог умножается — от желания привести в бытие каждое из сущих — промыслительными прошествиями; умножаясь же, Он остается нераздельно Единым, как солнце, посылающее из себя многие лучи и пребывающее в единстве. Говорится ведь, что и Солнце правды каждый день разделяется и не истощается. Хорошо сказано и то, что единства у божественного господствуют над разделениями. И не подобает ведь, слушая о Боге с умом, слыша, что Он — Един, думать, что это от слабости, или что Он прост оттого, что немощен. Ибо ничто из того, что применительно к Богу говорится нами свойственным нам образом, даже в отрицательном смысле, как-то: «бессмертный» и тому подобное, или в утвердительном, как-то: «Жизнь», а также и «Единый», не соприкасается с Его

καὶ κύριοι πολλοί, ἀλλ' ἡμῖν εἷς Θεὸς ὁ Πατήρ, ἐξ οὗ τὰ πάντα καὶ ἡμεῖς εἰς αὐτόν, καὶ εἷς κύριος Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τὰ πάντα καὶ ἡμεῖς δι' αὐτοῦ». Καὶ γὰρ ἐπὶ τῶν θεῶν αἱ ἐνώσεις τῶν διακρίσεων ἐπικρατοῦσι καὶ προκατάρχουσι καὶ οὐδὲν ἥττον ἐστὶν ἡνωμένα καὶ μετὰ τὴν τοῦ ἐνός⁶⁸ ἀνεκφοίτητον καὶ ἐνιαίαν διάκρισιν.

Ταύτας ἡμεῖς τὰς κοινὰς καὶ ἡνωμένας τῆς ὅλης θεότητος διακρίσεις εἶτ' οὖν ἀγαθοπρεπεῖς προόδους ἐκ τῶν ἐμφαινουσῶν αὐτάς ἐν τοῖς λογίοις θεωνυμιῶν ὑμῆσαι κατὰ τὸ δυνατόν πειρασόμεθα τούτου, καθάπερ εἴρηται, προδιεγνωσμένου τὸ πᾶσαν ἀγαθουργικὴν θεωνυμίαν, ἐφ' ἥπερ ἂν κεῖται τῶν θεαρχικῶν ὑποστάσεων, ἐπὶ τῆς ὅλης αὐτὴν ἐκκληθῆναι θεαρχικῆς ὁλότητος ἀπαρτηρήτως.

«ἐν», ἀλλὰ τὸ «ἐν», ὡς πᾶσιν ἀσύμβλητον ῥητέον, ὅπερ ὡσαύτως ἔχει καὶ ἐν ταῖς ἀνεκφοιτήτοις τῆς οἰκείας ἐνάδος τῶν λοιπῶν ὑποστάσεσι· μένει γὰρ ὁ αὐτός, καὶ τὸ βούλημα δοκῇ διακρίνεσθαι εἰς τὴν τῶν λοιπῶν παραγωγὴν. Πάσης οὖν διακρίσεως, τουτέστιν εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα παρόδου. Προαιτία δὲ καὶ ἐπικρατεστέρα ἢ τοῦ Θεοῦ ἀμέριστος ἐνάς. Ἐπὶ δὲ τῶν αἰσθητῶν τὸ ἐναντίον οὐδὲ γὰρ αὐτῶν ἐστὶν ἐνάς, ἀλλ' αἱ διακρίσεις τῶν στοιχείων, προὔπουσαι, σύνδρομοι γινόμεναι καὶ ἐνούμεναι, δευτέρας τὰς ἐκ τῆς συνθέσεως ἐνώσεις ἐργάζονται· ἐπὶ δὲ τῶν θεῶν οὐχ οὕτως· ἐπὶ αὐτῶν γὰρ προὔπουσα ἡ ἐνωσις τὰς διακρίσεις βουλήματι δευτέρας ποιεῖ.

⁶⁸ Ἐνώσεις μὲν ἐπὶ τῶν θεῶν φησὶν, ἥτοι τὰ ἐνιαίως τε καὶ μοναδικῶς ἐπὶ τῆς θεότητος θεωρούμενα, ἀνευ γε δηλαδὴ ὧν προὔπεστείλατο ἰδιοτήτων, τουτέστι πατρότητος, υἰότητος, καὶ τῆς ἐκ τοῦ Πατρὸς Πνεύματος ἐκπορεύσεως· διακρίσεις δέ, τὸ πολλὰ εἶναι τὰ τῶν θεῶν μετέχοντα δωρεῶν· προκατάρχουσι τοίνυν καὶ ἐπικρατοῦσι τὰ τῶν ἐνώσεων· οὐ γὰρ ἐκ τῶν πολλῶν συνήχθη τὰ τῆς μιᾶς θεότητος καὶ κυριότητος, ἀλλὰ ἐκ τοῦ ταύτης μοναδικοῦ, ὃ ἐν ἐκείνοις πληθυσμὸς θεωρεῖται.

земле, так как есть много богов и господ много; но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8:5–6). Ибо единства господствуют над божественными разделениями и преобладают, и объединенное не страдает при неотрывном от Единого⁶⁸ объединяющем разделении.

Эти общие и соединенные разделения или благолепные исхождения вовне всецелой божественности мы постараемся по мере сил воспеть, руководствуясь божественными именами, которые являют ее в Речениях, — прежде, как уже сказано, отдав себе отчет в том, что все благодворящие божественные имена, применяемые к богоначальным ипостасям, следуют воспринимать как относящиеся ко всей богоначальной целостности без изъятий.

свойствами. Но «Единый» следует говорить как ни к кому не применимое; тождественность же свойственна Ему и в неисходности от Своего единства остальными ипостасями. Ибо Он пребывает Тем же, хоть и кажется, что Он по Своей воле разделяется при приведении в *бытие* остального. Ибо предпричина и осуществительница всякого разделения, т. е. происхождения всего в бытие, есть нераздельная Божья Единица. У чувственных же существ наоборот: не единство им свойственно, но первоначально раздельно существующие стихии; встречаясь и объединяясь, они вырабатывают получающиеся из их соединения вторичные единства. У божественного же не так: у него первичное единство по своей воле создает вторичные разделения.

⁶⁸ О единстве применительно к божественному он говорит, имея в виду наблюдаемое единственно и только лишь у божественности, — исключая, значит, подразделенные свойства, как-то: отцовство, сыновство и исхождение Духа от Отца. О разделениях же — имея в виду, что много того, что причастно божественным дарам. Таким образом преобладает и господствует относящееся к единству. Ведь не из многого же собралось принадлежащее единым божественности и господству, но из их единственности происходит то, что рассматривается в таковом как умножение.

Κεφάλαιον Γ'

Τίς ἡ τῆς εὐχῆς δύναμις, καὶ περὶ τοῦ μακαρίου
Ἱεροθέου, καὶ περὶ εὐλαβείας, καὶ συγγραφῆς θεολογικῆς

1. Καὶ πρώτην, εἰ δοκεῖ, τὴν παντελῇ καὶ τῶν ὅλων τοῦ Θεοῦ προόδων
ἐκφαντορικὴν ἀγαθωνυμίαν ἐπισκεψώμεθα τὴν ἀγαθαρχικὴν¹ καὶ ὑπεράγα-
θον ἐπικαλεσάμενοι Τριάδα τὴν ἐκφαντορικὴν τῶν ὅλων ἐαυτῆς ἀγαθωτά-
των προνοιῶν. Χρὴ γάρ ἡμᾶς ταῖς εὐχαῖς πρῶτον ἐπ' αὐτὴν ὡς ἀγαθαρχίαν
ἀνάγεσθαι καὶ μᾶλλον αὐτῇ πλησιάζοντας ἐν τούτῳ μυεῖσθαι τὰ πανάγαθα
δῶρα τὰ περὶ αὐτὴν ἰδρυμένα. Καὶ γὰρ αὐτὴ μὲν ἅπασι πάρεστιν, οὐ πάντα²
δὲ αὐτῇ πάρεστι. Τότε δέ, ὅταν αὐτὴν ἐπικαλούμεθα πανάγνοις μὲν εὐχαῖς,
ἀνεπιθολώτῳ δὲ νῶ καὶ τῇ πρὸς θεῖαν ἔνωσιν ἐπιτηδειότητι, τότε καὶ ἡμεῖς
αὐτῇ πάρεσμεν. Αὐτὴ γὰρ οὔτε ἐν τόπῳ ἔστιν, ἵνα καὶ ἀπῇ τινος ἢ ἐξ
ἐτέρων εἰς ἕτερα μεταβῇ. Ἀλλὰ καὶ τὸ ἐν πᾶσι τοῖς οὖσιν αὐτὴν εἶναι λέγειν
ἀπολείπεται τῆς ὑπὲρ πάντα καὶ πάντων περιληπτικῆς ἀπειρίας.

Ἡμᾶς οὖν αὐτοὺς ταῖς εὐχαῖς ἀνατείνωμεν³ ἐπὶ τὴν τῶν θεῶν καὶ
ἀγαθῶν ἀκτίνων ὑψηλοτέραν ἀνάνευσιν, ὥσπερ εἰ πολυφώτου σειρᾶς⁴ ἐκ τῆς
οὐρανίας ἀκρότητος ἡρτημένης, εἰς δεῦρο δὲ καθηκούσης καὶ ἀεὶ αὐτῆς ἐπὶ
τὸ πρόσω χερσὶν ἀμοιβαίαις δραττόμενοι καθέλκειν μὲν αὐτὴν ἐδοκοῦμεν, τῷ
ὄντι δὲ οὐ κατήγομεν ἐκείνην ἄνω τε καὶ κάτω παροῦσαν, ἀλλ' αὐτοὶ ἡμεῖς
ἀνηγόμεθα πρὸς τὰς ὑψηλοτέρας τῶν πολυφώτων ἀκτίνων μαρμαρυγὰς. Ἡ
ὥσπερ εἰς ναῦν ἐμβεβηκότες καὶ ἀντεχόμενοι τῶν ἐκ τινος πέτρας εἰς ἡμᾶς
ἐκτεινομένων πεισμάτων⁵ καὶ οἷον ἡμῖν εἰς ἀντίληψιν ἐκδιδομένων οὐκ ἐφ'
ἡμᾶς τὴν πέτραν ἀλλ' ἡμᾶς αὐτοὺς τῷ ἀληθεῖ καὶ τὴν ναῦν ἐπὶ τὴν πέτραν
προσῆγομεν. Ὡσπερ καὶ τὸ ἔμπαλιν, εἴ τις τὴν παραλίαν πέτραν ἐστῶς ἐπὶ
τῆς νηὸς ἀπώσεται, δράσει μὲν οὐδὲν εἰς τὴν ἐστῶσαν καὶ ἀκίνητον πέτραν,

¹ Τὴν ἀρχηγὸν πάσης ἀγαθότητος.

² Πῶς οὐ πάντα πάρεστι τῷ Θεῷ, φησὶ μὲν καὶ αὐτός, νοήσεις δὲ αὐτὸ καὶ ἐκ
θείου χρησμοῦ. «Ἐγγίσατε πρὸς μέ, καὶ ἐγὼ ἐγγίω πρὸς ὑμᾶς», λέγει Κύριος.

³ Σημεῖωσαι ὅτι ἡ εὐχὴ ἡμᾶς ἀνάγει πρὸς τὸν Θεόν, οὐκ αὐτὸν πρὸς ἡμᾶς κατάγει·
σημεῖωσαι δὲ καὶ τὰ παραδείγματα ὡραῖα ὄντα.

⁴ Καλῶς ἀπέικασεν οὐρανίᾳ σειρᾷ τὴν καθ' ἡμᾶς προσευχήν. Ὡσπερ γὰρ ὁ εἰς
ὑψος οὐρανοῦ ἀνιέναι θέλων ἐπιδράττεται ταῖς χερσὶν ἰσχυρῶς τῆς σχοίνου ταύτης.

⁵ Σχοινίων.

ГЛАВА 3

В чем заключается сила молитвы, о блаженном
Иерофее, о благоговении и о богословском сочинении

1. Сначала рассмотрим, пожалуй, всесовершенное изъяснитель-
ное благонаименование всех Божиих исхождений, призвав благона-
чальную¹ и сверхблагую Троицу, проясняющую все Свои в высшей
степени благие промыслы. Ибо первым делом к Ней как к Благона-
чалию подобает нам молитвами возводить себя, и по мере приближения
к Ней просвещаться всеблагими дарованиями, окружающими Ее. Она
присутствует ведь во всем, но не все² присутствует в Ней. И когда мы
призываем Ее всечистыми молитвами, незамутненным умом, привер-
женностью к божественному соединению, тогда и мы в Ней присут-
ствуем. Ибо Она пребывает не в каком-либо месте, чтобы в чем-то от-
сутствовать или переходить от одних вещей к другим. Но и сказать,
что Она пребывает во всем сущем, недостаточно, чтобы выразить Ее
все превышающую и все объемлющую беспредельность.

Устремим же себя молитвами³, чтобы взойти в высочайшую высь к
божественным и благим лучам, как бы постоянно перехватывая рука-
ми ярко светящуюся, свисающую с неба и достигающую досюда цепь⁴
и думая, что мы притягиваем к себе ее, на деле же не ее, пребывающую
и вверху и внизу, стягивая вниз, но поднимая к высочайшим сияниям
многосветлых лучей себя. Или как бы находясь в корабле, схватив-
шись за канаты⁵, прикрепленные к некоей скале и протянутые нам, что-
бы мы причалили, мы бы притягивали к себе не скалу, а на деле самих
себя и корабль — к скале. Как и напротив, если бы кто-то, находящийся
в корабле, оттолкнул лежащий на берегу камень, он ничего не при-

¹ Причину всякой благости.

² В каком смысле не все присутствует в Боге; и сам он говорит, и это
следует из божественного речения: «Приблизьтесь ко мне, и Я приближусь
к вам, — говорит Господь» (ср. Иак. 4:8).

³ Заметь, что молитва нас возводит к Богу, а не Его низводит к нам;
отметь и красоту примеров.

⁴ Хорошо автор сравнил нашу молитву со свисающей с неба цепью. Тот,
кто хочет подняться в небесную высь, подобным ведь образом держится
руками за эту связь.

⁵ Веревки.

ἐαυτὸν δὲ ἐκείνης ἀποχωρίσει, καὶ ὅσῳ μᾶλλον αὐτὴν ἀπόσεται, μᾶλλον αὐτῆς ἀκοντισθήσεται. Διὸ καὶ πρὸ παντὸς καὶ μᾶλλον θεολογίας εὐχῆς ἀπάρχεσθαι χρεὼν οὐχ ὥς ἐφελκομένους τὴν ἀπανταχῇ⁶ παροῦσαν καὶ οὐδαμῇ δύναμιν, ἀλλ' ὥς ταῖς θείαις μνήμαις καὶ ἐπικλήσεσιν ἡμᾶς αὐτοὺς ἐγγχειρίζοντας αὐτῇ καὶ ἐνοῦντας.

2. Καὶ τοῦτο δὲ ἴσως ἀπολογίας ἄξιον, ὅτι τοῦ κλεινοῦ⁷ καθηγεμόνος ἡμῶν Ἱεροθέου τὰς «θεολογικὰς στοιχειώσεις» ὑπερφυῶς συναγαγόντος ἡμεῖς ὥς οὐχ ἱκανῶν ἐκείνων ἄλλας τε καὶ τὴν παροῦσαν θεολογίαν συνεγραψάμεθα. Καὶ γάρ, εἰ μὲν ἐκεῖνος ἐξῆς διαπραγματεύσασθαι πάσας τὰς θεολογικὰς πραγματείας ἠξίωσε καὶ μερικαῖς ἀνελίξεσι διῆλθεν ἀπάσης θεολογίας κεφάλαιον, οὐκ ἂν ἡμεῖς ἐπὶ τοσοῦτον ἢ μανίας ἢ σκαιότητος ἐληλύθαμεν ὥς ἡ ὀπτικώτερον ἐκείνου καὶ θειότερον οἰηθῆναι ταῖς θεολογίαις ἐπιβάλλειν ἢ δις τὰ αὐτὰ περιττῶς λέγοντας εἰκαιολογῆσαι⁸, προσέπαι καὶ ἀδικῆσαι καὶ διδάσκαλον καὶ φίλον ὄντα καὶ ἡμᾶς τοὺς μετὰ Παῦλον τὸν θεῖον ἐκ τῶν ἐκείνου λογίων στοιχειωθέντας⁹, τὴν κλεινοτάτην αὐτοῦ καὶ θεωρίαν καὶ ἐκφανσιν ἑαυτοῖς ὑφαρπάζοντας. Ἀλλ' ἐπειδὴ τῷ ὄντι τὰ θεῖα πρεσβυτικῶς¹⁰ ὑφηγούμενος ἐκεῖνος συνοπτικοὺς ἡμῖν ὅρους ἐξέθετο καὶ ἐν

⁶ Πῶς πανταχοῦ πάρεστι, καὶ οὐδαμοῦ ὁ Θεός, εἴρηται ἡμῖν ἀνωτέρω ἐν τῇ ἐξηγήσει ἧς ἡ ἀρχή, «Θέσιν φασὶν οἱ φιλόσοφοι». Ὡς περ οὖν ὁ κατὰ μικρὸν ἐαυτὸν τῆς γῆς κουφίζων ταῖς χερσὶ δοκεῖ μὲν καθελκεῖν τὴν σειράν, αὐτὸς δὲ [κουφίζεται καὶ] πρὸς ὕψος αἵρεται τῇ κατὰ μικρὸν ἀναβάσει, οὕτω καὶ ὁ ἐκτενῶς προσευχόμενος διὰ τῶν πράξεων, ὡς ὁ λόγος χειρὰς καλεῖ, τῇ κατὰ μικρὸν ἐργασίᾳ καὶ προσευχῇ τὸν νοῦν αὐτοῦ πρὸς Θεὸν ἀνυψοῖ· ἐάν δὲ τὰς χειρὰς ἀπολύσωμεν τῆς σειρᾶς, καὶ μὴ φροντίσωμεν τῆς ἐπὶ τὰ ἄνω φορᾶς, πίπτομεν ἐξ ὕψους. Τὸ αὐτὸ καὶ περὶ τῆς νηός, ἵνα νοήσωμεν ναῦν τὴν ἡμῖν διάνοιαν ῥιπιζομένην τοῖς τοῦ βίου ἀνέμοις· θάλασσαν δὲ τὸν βίον τὸν γέμοντα πολλῶν χειμῶνων· πέτραν δὲ τὸν Χριστόν, ὃν κρατοῦντες ἀσάλευτοι διαμένομεν πρὸς αὐτόν, τὸν βίον ἡμῶν ἔλκοντες.

⁷ Ἐνδόξου.

⁸ Ματαιολογῆσαι.

⁹ Στοιχειωθέντας λέγει ἀντὶ τοῦ ὠφεληθέντας. Ἰστέον δέ, ὅτι μετὰ Παῦλον ἐμαθητεύθη τῷ ἀγίῳ Ἱεροθέῳ· ὑφαρπάζοντας δὲ λέγει ἀντὶ τοῦ κρυφίως ἰδιοποιούμενους καὶ σφετεριζομένους.

¹⁰ Τὸ «πρεσβυτικῶς» μὲν ἴσως ἔλαβεν ἀντὶ τοῦ ἐμπείρους καὶ ἐπιστημονικῶς· «συνοπτικοὺς» δὲ «ὅρους» φησὶ τοὺς σύντομον ἔχοντας τὴν θεωρίαν· τοῦτο γάρ

чинил бы неподвижному камню, но себя самого удалил бы от него, и чем сильнее толкнул бы его, тем сильнее оттолкнул бы от него себя. Почему и подобает всякое дело, а особенно богословие, начинать молитвой, — не для того, чтобы вездесущую⁶ и нигде не сущую Силу привлечь к себе, но чтобы Ей вручить и с Ней соединить самих себя.

2. Вероятно, и то заслуживает оправдания, что, хотя наш славный⁷ учитель Иерофей составил замечательные «Первоосновы богословия», мы, считая, что их недостаточно, написали другие богословские сочинения, в том числе и это. Если бы он посчитал достойным рассмотреть по порядку все богословские вопросы и раскрыл, давая небольшие пояснения, все основы богословия, мы не дошли бы до такого безумия или невежественности, чтобы стараться либо еще более наглядно, чем он, и еще более божественно трактовать богословские темы, либо второй раз впустую говорить⁸ то же самое, суесловя, а кроме того, обижая учителя и друга, следом за божественным Павлом научившего нас своими словами основам богословия⁹, присваивая себе его знаменитейшую теорию и объяснение. Но поскольку этот руководитель старчески¹⁰ изложил нам воистину божественное в общих пределах, в еди-

⁶ В каком смысле Бог присутствует везде и нигде, сказано нами выше в толковании, начало которого: «Философы высказывают тезис». Ведь как тот, кто с помощью рук поднимаясь понемногу от земли, думает, что он притягивает цепь, на самом же деле он понемногу, карабкаясь, взбирается ввысь, так и усердно молящийся постепенным действием, с помощью дел, каковые названы здесь руками, и молитвой возвышает свой разум к Богу; и если мы выпустим из рук веревку и не станем стараться взобраться вверх, то упадем с высоты. В том же смысле сказано и о корабле, — чтобы мы видели за кораблем наш ум, бросаемый в разные стороны ветрами жизни, за морем — жизнь, изобилующую бурями, а за скалой — Христа, держась за Которого, мы пребываем, влача нашу жизнь, непоколебимыми вместе с Ним.

⁷ Прославленный.

⁸ Празднословить.

⁹ «Научившего основам» автор сказал вместо «доставившего пользу». Следует знать, что после Павла его учителем был святой Иерофей. «Присваивая» он употребляет вместо «скрытно приписывая себе как свою собственную».

¹⁰ «Старчески», пожалуй, употреблено вместо «имея опыт», «умело». «Общими пределами» автор называет уставы, содержащие учение в сокращенном виде; это же он подразумевает, говоря о «кратких и емких

ἐνὶ πολλὰ περιειληφότας ὡς οἶον ἡμῖν¹¹ καὶ ὅσοι καθ' ἡμᾶς διδάσκαλοι τῶν νεοτελῶν ψυχῶν ἐγκελευόμενος ἀναπτύξαι καὶ διακρίναι τῷ ἡμῖν συμμέτρῳ λόγῳ τὰς συνοπτικὰς καὶ ἐνιαίας τῆς νοερωτάτης τάνδρὸς ἐκείνου δυνάμεως συνελίξεις, καὶ πολλάκις ἡμᾶς καὶ αὐτὸς εἰς τοῦτο προέτρεψας καὶ τὴν γε βίβλον αὐτὴν ὡς ὑπεραίρουσαν ἀνταπέσταλκας. Ταύτη τοι καὶ ἡμεῖς τὸν μὲν ὡς τελείων καὶ πρεσβυτικῶν διανοιῶν διδάσκαλον τοῖς ὑπὲρ τοῦς πολλοὺς ἀφορίζομεν ὥσπερ τινὰ δεύτερα λόγια¹² καὶ τῶν θεοχρήστων ἀκόλουθα. Τοῖς καθ' ἡμᾶς δὲ ἡμεῖς ἀναλόγως ἡμῖν τὰ θεῖα παραδώσομεν. Εἰ γὰρ «τελείων ἐστὶν ἡ στερεὰ τροφή», τὸ ταύτην ἐστιᾶν ἑτέρους ὁπόσης ἂν εἴη τελειότητος;

Ὅρθῳς οὖν ἡμῖν καὶ τοῦτο εἴρηται τὸ τὴν μὲν αὐτοπτικὴν¹³ τῶν νοητῶν λογίων θέαν καὶ τὴν συνοπτικὴν αὐτῶν διδασκαλίαν πρεσβυτικῆς¹⁴ δεῖσθαι δυνάμεως, τὴν δὲ τῶν εἰς τοῦτο φερόντων λόγων ἐπιστήμην καὶ ἐκμάθησιν τοῖς ὑφειμένοις καθιερωταῖς καὶ ἱερωμένοις ἀρμόζειν.

Καίτοι καὶ τοῦτο ἡμῖν ἐπιτετήρηται λίαν ἐμμελῶς ὥστε τοῖς αὐτῷ τῷ θεῷ καθηγεμόνι κατὰ ἔκφανσιν σαφῇ διηυκρινημένοις μὴδ' ὅλως ἐγκεχειρηκέναι ποτὲ πρὸς ταῦτολογίαν εἰς τὴν αὐτὴν τοῦ προτεθέντος αὐτῷ λόγιου διασάφησιν.

Ἐπεὶ καὶ παρ' αὐτοῖς τοῖς θεολήπτοις ἡμῶν ἱεράρχαις, ἡνίκα καὶ ἡμεῖς, ὡς οἶσθα, καὶ αὐτὸς καὶ πολλοὶ τῶν ἱερῶν ἡμῶν ἀδελφῶν ἐπὶ τῇν θέαν τοῦ ζωαρχικοῦ¹⁵ καὶ θεοδόχου σώματος συνεληλύθαμεν, παρῇν δὲ καὶ ὁ

ἐδήλωσε καὶ «ἐνιαίας» εἰπὼν· «συνελίξεις» δὲ φησι τὰς δι' ὀλίγων ἐκφράσεις.

¹¹ Τουτέστιν ὡς δυνατόν ἐμοὶ καὶ αὐτὸς προέτρεψας ἐρμηνεῦσαι, καὶ ὅσοι καθ' ἡμᾶς διδάσκαλοι οὕτως ἡρμήνευσαν· αὕτη ἡ σύνθεσις τοῦ ὑπερβατοῦ.

¹² Σημείωσαι ὅτι τὰ τοῦ ἁγίου Ἱεροθέου συγγράμματα ὡς δευτέραν ἁγίαν Γραφὴν νομιστέον.

¹³ Τὴν ἀνεπικάλυπτον καὶ ἐμφανεστέραν κατανόησιν λέγει.

¹⁴ Ὅτι ἡ πρεσβυτικὴ ἀξία τελειότερα καὶ διδασκαλικωτέρα, πάντων ἱερέων ἐστὶ. Τί δὲ ἐστὶ «πρεσβυτικὴ», νοήσεις ἐξ Ἡσαΐου λέγοντος· Οὐ πρέσβυς, οὐκ ἄγγελος, ἀλλ' αὐτὸς ὁ Κύριος «ἤξει, καὶ σώσει ἡμᾶς»· καὶ ἐκ τῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Ἀποκαλύψεως, ὃς εἴκοσι τέσσαρας πρεσβυτέρους εἶπεν ἑωρακέναι ἐν οὐρανοῖς περὶ τὸν τοῦ Θεοῦ ἀνεκλάλητον θρόνον.

¹⁵ Ζωαρχικὸν καὶ θεοδόχον σῶμα τάχα τὸ τῆς ἁγίας Θεοτόκου λέγει, τότε κοιμηθείσης. Σημείωσαι δὲ καὶ τὸ «ὁ ἀδελφόθεος Ἰάκωβος· καὶ ὅτι συμπαρῇν Πέτρῳ καὶ Ἰακώβῳ τοῖς ἀποστόλοις ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ.

ном объемля многое, как бы повелевая нам¹¹ и нашим учителям новообращенных душ раскрыть и разделить нашей умеренной речью краткие, обобщенные и емкие слова, заключающие умнейшую силу этого мужа, и ты сам многократно к этому нас побуждал, а затем и эту книгу прислал нам как превосходную, потому и мы считаем его учителем совершенных старческих мыслей, а то, что он, превзойдя многих, написал речениями, следующими¹² сразу после тех, которые были возведены Богом, и мы людям нашего времени по мере наших сил божественное передадим. Ведь если «твердая пища — пища совершенных», то какого же требует совершенства угощать ею других?

Правильно и то, сказанное нами, что самоочевидное¹³ созерцание умственных речений и их обобщенное изложение требуют старческой¹⁴ силы, а понимание и изучение смысла употребленных для этого слов — дело менее освященных и священных.

Однако было соблюдено нами весьма прилежно также — никогда не касаться того, что было до полной ясности разобрано самим божественным наставником, — чтобы не повторять его, разъясняя разъясненные им Речения.

После того как самими боговдохновенными нашими святителями (когда и мы, как ты знаешь, и ты сам, и многие из наших священных братьев сошлись для созерцания живоначального¹⁵ и богоприимного

словах»; под «словами» же (дословно «изгибами») он имеет в виду высказывания в немногих словах.

¹¹ Т. е. — насколько мне возможно, поскольку он сам побудил, изъясняя, и сколько есть наших учителей это так объяснили. Таков смысл необычно расставленных слов.

¹² Заметь, что сочинения святого Иерофея следует считать вторым Священным Писанием.

¹³ Автор имеет в виду не опосредованное и более ясное понимание.

¹⁴ С тем, что старческое мнение более ценно и более поучительно, согласны все священнослужители. Что же называется старческим, узнаешь из слов Исаии — что не старец, не ангел, но Сам Господь «придет и спасет нас» (Ис. 35:4), и из Откровения святого Иоанна, который сказал, что видел двадцать четыре старца на небесах вокруг неопишемого престола Божия (ср. Откр. 4:5).

¹⁵ Автор, вероятно, называет «богоначальным» и затем «богоприимным» тело Святой Богородицы, тогда усопшей. Обрати внимание и на выражение «брат Божий Иаков», и на то, что этот божественный муж присутствовал там вместе с апостолами Петром и Иаковом.

ἀδελφóθεος Ἰάκωβος καὶ Πέτρος, ἡ κορυφαία καὶ πρεσβυτάτη τῶν θεολόγων¹⁶ ἀκρότης, εἴτα ἐδόκει μετὰ τὴν θέαν ὑμνῆσαι τοὺς ἱεράρχας ἅπαντας, ὡς ἕκαστος ἦν ἱκανός, τὴν ἀπειροδύναμον ἀγαθότητα τῆς θεαρχικῆς ἀσθενείας¹⁷, πάντων ἐκράτει μετὰ τοὺς θεολόγους, ὡς οἴσθα, τῶν ἄλλων ἱερομυστῶν ὅλος ἐκδημῶν, ὅλος ἐξιστάμενος ἑαυτοῦ καὶ τὴν πρὸς τὰ ὑμνούμενα κοινωνίαν πάσχων καὶ πρὸς πάντων, ὧν ἠκούετο καὶ ἐωρᾶτο καὶ ἐγινώσκετο καὶ οὐκ ἐγινώσκετο, θεόληπτος εἶναι καὶ θεῖος ὑμνολόγος κρινόμενος¹⁸. Καὶ

¹⁶ Περὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων λέγει.

¹⁷ Θεαρχικὴν ἀσθενείαν ἐνταῦθά φησι, τὴν ἐκούσιον τοῦ Υἱοῦ ἄχρι σαρκός, ἀμαρτίας δίχα, συγκατάβασιν· ἀμαρτίαν γὰρ πάντη ἀγνοήσας, κατηξίωσεν ὑπὲρ ἡμῶν, μὴ ἐκστὰς τῶν οἰκείων, ἀναμαρτήτως ἀμαρτία γενέσθαι, ἵν' ἡμᾶς τοὺς δουλωθέντας τῇ ἀμαρτίᾳ διὰ τῆς δι' ἑαυτοῦ ἡμῶν υἰοθεσίας εἰς τὴν ἀρχαίαν ἐπαναγάγῃ ἐλευθερίαν· πλούσιος γὰρ ὢν θεότητι, πτωχεύει τὴν πλουτοποιὸν πτωχείαν, ἀναλαβὼν ὑπερφυῶς τὴν ἡμῶν σάρκα, ἵνα ἡμεῖς τὴν ἐκείνου πλουτήσωμεν θεότητα, καὶ ἐν μορφῇ Θεοῦ καὶ Θεός κατ' οὐσίαν ὑπάρχων, τὴν τοῦ δούλου δι' ὑπερέκχυσιν ἀγαθότητος ὑπέδω μορφήν, Λόγος ἀπλοῦς ὢν ἐνυπόστατος, καὶ γεγωνὼς ἀτρέπτως σάρξ· ἔτι πρὸς τούτοις καὶ πᾶσαν τὴν ἔνσαρκον αὐτοῦ πενιχρὰν πολιτείαν, τὴν φάτνην, τὴν εἰς Αἴγυπτον φυγὴν, τὴν μετὰ πορνῶν καὶ τελωνῶν ἀδιάφορον συνδιαγωγὴν, τὴν ἐκλογὴν τῶν πτωχοτάτων ἀλιέων, τὸ ἄοικον αὐτοῦ, τὸ αὐτοσχέδιον, καὶ ἀπροπαράσκευον πάντη τῆς ὅλης αὐτοῦ ἐνσάρκου ζωῆς, τὸν ἄτιμον ἐπὶ σταυροῦ θάνατον («Ἐπικατάρατος γὰρ πᾶς ὁ κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου»), τὴν μετὰ τῶν κακούργων ληστῶν συναρίθμησιν, τὰς διαπερονήσεις τῶν ἡλων, τὴν διὰ τῆς λόγξης νύξιν τῆς πλευρᾶς, τὰ ραπίσματα, τὰ ἐμπτύσματα, τὸ ὄξος, τὴν χολήν, τὸν ἀκάνθινον στέφανον, τοὺς διαπαιγμούς καὶ διαγελασμούς, τὰς γονυπετήσεις, τὴν εὐτελεστάτην κηδεῖαν τε καὶ ταφήν. Τοῦτο τὸ ὥσανει μωρὸν καὶ ἀσθενὲς τοῦ Θεοῦ, τῷ λόγῳ τῆς οἰκονομίας σοφώτερον καὶ ἰσχυρότερον ἀσυγκρίτως τῶν ἀνθρώπων, τῇ ὑπερδυνάμῳ καὶ ὑπερσόφῳ ἐκνικήσει τοῦ κρείττονος διαπρυσίως ἀπεδείχθη, ἀφθέγκτω σιγῇ δι' ἔργων ἐκβοώμενον πάσῃ τῇ κτίσει ἀκαταλήπτως· εἰ γὰρ «καὶ ἐσταυρώθη ἐξ ἀσθενείας, ἀλλὰ ζῇ ἐκ δυνάμεως» κατὰ Παῦλον τὸν θεσπέσιον. Εἰς τὸ αὐτὸ καλῶς τὸ «τῆς ἀσθενείας τῆς θεαρχικῆς» εἶρηκε· διὰ γὰρ τὴν πρὸς ἡμᾶς ἐκούσιον συγκατάβασιν, πάντα ὑπομείνας «ἄχρι θανάτου, θανάτου δὲ σταυροῦ», καὶ τὰς ἀσθενείας ἡμῶν αὐτὸς αἶρει, καὶ περὶ ἡμῶν ὀδυνᾶται, καὶ τῷ μῶλωπι αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἰάθημεν, καὶ τὸ πάθος αὐτοῦ ἴδιον λέγεται κατὰ τὴν τοῦ Πέτρου φωνὴν τὴν λέγουσαν· «Χριστοῦ οὖν παθόντος ὑπὲρ ἡμῶν σαρκί»· καὶ, «Εἰ ἔγνωσαν, οὐκ ἂν τὸν Κύριον τῆς δόξης ἐσταύρωσαν»· ὅθεν καὶ κυριοκτόνοι οἱ Ἰουδαῖοι λέγονται.

¹⁸ Ὅτι καὶ ψαλμοὺς ἔλεγον τότε ἐμμελεῖς οἱ περὶ τὸν ἅγιον Ἰερόθεον καὶ ᾠδὰς, ὡς δηλοῖ καὶ τὸ «ὑμνολογεῖν» καὶ τὸ «ὑμνωδεῖν»· καὶ ὅτι τὰ μὲν ὑψηλὰ καὶ μυστικά

тела, и там же были брат Божий Иаков и Петр, главный и старейший вождь богословов¹⁶, и затем после созерцания все святители решили воспеть, как кто может, бесконечно сильную благодать богоначальной немощи¹⁷, он, как ты знаешь, победил среди богословов всех посвященных в таинства веры, придя в полное исступление, совершенно выйдя из себя, переживая приобщение к воспеваемому) на основании всего того, что было услышано, увидено, узнано и не узнано, он был оценен как боговдохновенный и божественный гимнослов¹⁸, что я могу

¹⁶ Он говорит о святых апостолах.

¹⁷ «Богоначальной немощью» автор здесь называет добровольное сошествие Сына во плоть, помимо греха. Ведь, не познав никакого греха, Он, не лишаясь присущего Ему, посчитал возможным, будучи безгрешным, стать грехом ради нас, чтобы, усыновив нас Себе, возвратить нас, порабощенных грехом, к древней свободе. Ибо будучи богат божественностью, сверхъестественно обретя нашу плоть, Он нищенствовал нищетой, создающей богатство, стараясь, чтобы мы обогатились Его божественностью; будучи во образе Божиим и Богом по естеству, Он из-за приизобилующей благодати облекся в образ раба; будучи истинным Словом во ипостаси, Он без колебаний стал плотью (ср. Ин. 1:14). Прибавь к этому и все Его нищенское существование во плоти: ясли, бегство в Египет, смиренное времяпрепровождение с блудницами и мытарями, избрание в ученики беднейших рыбаков, Его бездомность, Его простоту и отсутствие у Него средств на протяжении всей Его жизни во плоти, позорную смерть на кресте («Проклят всяк, висящий на древе», — Гал. 3:13), сопричтение Его злодеям и разбойникам, раны от гвоздей, пронзенный копьем бок, пощечины, плевики, уксус, желчь, терновый венец, издевательства и насмешливые коленопреклонения, самое бедное погребение и очень дешевый гроб. Эти по-видимости неразумие и немощь Божии оказались, по смыслу мироустройства, несравнимо мудрее и сильнее человеческих *разума и мощи*, что убедительно проявилось в сверхсильной и сверхмудрой победе Сильнейшего и в неизреченном молчании было непостижимо высказано всей твари. Ибо хоть и был Он распят в немощи, однако же живет в силе, согласно изречению Павла (ср. 2 Кор. 13:4). В этом смысле автор и сказал прекрасно о «богоначальной немощи». Ведь добровольно сойдя к нам, претерпев все «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8), Он и наши немощи берет на Себя, и принимает муки за нас, и Своим страданием исцеляет всех нас, и Его страдание называется *нашим* собственным, по слову Петра: «Как Христос пострадал за нас плотию» (1 Петр. 4:1), а также: «Если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор. 2:5); потому и называют иудеев господубийцами.

¹⁸ Заметь, что и бывшие тогда с Иерофеем *апостолы* пели подобные псалмы и песни, о чем свидетельствуют выражения «петь гимны» и

τί ἂν σοι περὶ τῶν ἐκεῖ θεολογηθέντων λέγοιμι; Καὶ γάρ, εἰ μὴ καὶ ἐμαυτοῦ ἐπιλέλθωμαι, πολλάκις οἶδα παρὰ σοῦ καὶ μέρη τινὰ τῶν ἐνθεαστικῶν ἐκείνων ὑμνωδῶν ἐπακούσας. Οὕτω σοι σπουδὴ μὴ ἐκ παρέργου τὰ θεῖα μεταδιώκειν.

3. Καὶ ἵνα τὰ ἐκεῖ μυστικά καὶ ὡς τοῖς πολλοῖς ἄρρητα καὶ ὡς ἐγνωσμένα σοι παραλείπωμεν, ὅτε τοῖς πολλοῖς ἐχρῆν κοινωνῆσαι καὶ ὅσους δυνατὸν ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς ἱερογνωσίαν προσαγαγεῖν, ὅπως ὑπερεῖχε τοὺς πολλοὺς τῶν ἱερῶν διδασκάλων καὶ χρόνου τριβῇ καὶ νοῦ καθαρότητι καὶ ἀποδείξεων ἀκριβείᾳ καὶ ταῖς λοιπαῖς ἱερολογίαις, ὥστε οὐκ ἂν ποτε πρὸς οὕτω μέγαν ἥλιον ἀντωπεῖν ἐνεχειρήσαμεν. Οὕτω γάρ ἡμεῖς ἐαυτῶν συνησθήμεθα καὶ ἴσμεν, ὡς οὔτε ἱκανῶς νοῆσαι τὰ νοητὰ τῶν θεῶν¹⁹ χωροῦμεν οὔτε ὅσα ῥητὰ τῆς θεογνωσίας ἐξειπεῖν καὶ φράσαι. Πόρρω δὲ ὄντες ἀπολειπόμεθα τῆς τῶν θεῶν ἀνδρῶν εἰς θεολογικὴν ἀλήθειαν ἐπιστήμης, ὅτι πάντως ἂν εἰς τοῦτο διὰ περισσὴν εὐλάβειαν²⁰ ἐληλύθαμεν εἰς τὸ μηδόλως ἀκούειν ἢ λέγειν τι περὶ τῆς θείας φιλοσοφίας, εἰ μὴ κατὰ νοῦν εἰλήφαμεν²¹, ὡς οὐ χρὴ τῆς ἐνδεχομένης τῶν θεῶν γνώσεως ἀμελεῖν. Καὶ τοῦτο ἡμᾶς ἔπεισαν οὐ μόνον αἱ κατὰ φύσιν ἐφέσεις τῶν νοῶν ἐρωτικῶς αἰεὶ γλιχόμεναι τῆς ἐγχωρούσης τῶν ὑπερφυῶν θεωρίας, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ τῶν θεῶν θεσμῶν ἡ ἀρίστη διάταξις τὰ μὲν ὑπὲρ ἡμᾶς²² ἀποφάσκουσα πολυπραγμονεῖν καὶ ὡς ὑπὲρ ἀξίαν καὶ ὡς ἀνέφικτα, πάντα δέ, ὅσα ἡμῖν ἐφίεται καὶ δεδωρηται μανθάνειν, προσεχῶς ἐγκελευομένη²³ καὶ ἐτέροις ἀγαθοειδῶς μεταδίδοναι.

ἄρρητα τοῖς πολλοῖς δεῖ φυλάττειν· ὁμιλεῖν δὲ καὶ διδάσκειν δεῖ τοὺς πολλοὺς τὰ δυνατὰ καὶ εὐαπόδεικτα.

¹⁹ Γραφῶν δηλονότι καὶ θεωρημάτων.

²⁰ Ὅτι εὐλαβὲς τὸ μὴ ζητεῖν τὰ θεϊότερα.

²¹ Σημείωσαι ὅτι οὐ δεῖ τῆς ἐνδεχομένης τῶν θεῶν γνώσεως ἀμελεῖν, ἀλλὰ καὶ ἐτέροις μεταδίδοναι· καὶ ὅτι κατὰ φύσιν οἱ νόες ἔφεσιν ἔχουσι πρὸς τὴν ἐγχωρούσαν τῶν ὑπερφυῶν θεωρίαν.

²² Ὅτι οὐ δεῖ τὰ ὑπὲρ ἡμᾶς πολυπραγμονεῖν, οὐδὲ ἀμελεῖν τῆς θείας γνώσεως, ἀλλὰ καὶ ἐτέροις μεταδίδοναι τῶν ἐνδεχομένων· εἴρηται γάρ, «Ὑψηλότερά σου [μὴ ζῆτει, καὶ βαθύτερά σου] μὴ ἐρεῦνα· ἃ προσετάγη σοι, ταῦτα διανοοῦ».

сказать тебе о богословски воспетом там? Ведь если моя память мне не изменяет, я многократно знакомился, слыша от тебя, с некоторыми частями этих вдохновенных песнопений. Такова твоя ревность выискивать божественное не мимоходом.

3. Но давай оставим упомянутое тайное как для толпы неизреченное, тебе же известное. А когда ему надо было общаться с толпой *непосвященных* и кого только возможно привести к нашему священному знанию, насколько превосходил он многих священных учителей и затрачиваемым временем, и чистотой ума, и точностью доказательств, и прочим священнословием, так что мы никогда не решались смотреть прямо на столь великое солнце. Ибо мы настолько были сосредоточены чувствами и умом на самих себе, что ни разумения смысла божественного¹⁹ не могли вместить, ни сказанного о богопознании ни выговорить, ни произнести. Далеко уступая *ему*, мы испытываем недостаток в знании богословской истины божественных мужей, ибо избыток благочестия²⁰ привел нас именно к полной невозможности слушать и говорить что-либо о божественном любомудрии помимо того, что мы восприняли²¹ умом; так что не подобает пренебрегать воспринятым нами знанием божественного. И в этом нас убедили не только природные стремления ума, всегда вожделенно добивающиеся возможного созерцания сверхъестественного, но и сам наилучший распорядок божественных законов, отвращающий нас от исследования того, что выше нас²², как незаслуженного и как недостижимого, а все, что нам позволительно и даровано, повелевающий²³ старательно разузнать и благовидно передать другим.

«воспевать в гимнах»; и что высокое и мистическое следует оберегать от толпы, не высказывая; проповедовать же толпе, обучая ее, следует доступное и легко объяснимое.

¹⁹ Имеются в виду, конечно же, Писания и учения.

²⁰ Потому что благочестиво не стремиться к более божественному.

²¹ Заметь, что воспринятым божественным знанием не следует пренебрегать, напротив, и другим надо его передавать; и что разум по природе имеет стремление к возможному созерцанию сверхъестественного.

²² Заметь, что не должно ни слишком стремиться к тому, что выше нас, ни пренебрегать божественным знанием; напротив, и другим нужно передавать воспринятое; сказано ведь: «Того, что выше тебя, не ищи, и того, что глубже тебя, не исследуй; размышляй над тем, что предписано тебе» (ср. Сир. 5:21–22).

²³ По апостолу: «то передай верным людям» (2 Тим. 2:2).

Τούτοις οὖν καὶ ἡμεῖς πειθόμενοι²⁴ καὶ πρὸς τὴν ἐφικτὴν τῶν θεῶν εὕρεσιν μὴ ἀποκαμόντες ἢ ἀποδειλιάσαντες, ἀλλὰ καὶ τοὺς μὴ δυναμένους εἰς τὰ ἡμῶν κρείττονα θεωρεῖν ἀβοηθήτους καταλιπεῖν οὐ καρτεροῦντες ἐπὶ τὸ συγγράφειν ἑαυτοὺς καθήκαμεν καινὸν μὲν οὐδὲν εἰσηγεῖσθαι τολμῶντες, λεπτοτέrais δὲ καὶ ταῖς κατὰ μέρος ἕκαστον ἐξετάσει τὰ συνοπτικῶς εἰρημένα τῷ ὄντως Ἱεροθέῳ²⁵ διακρίνοντες καὶ ἐκφαίνοντες.

²⁴ Σημείωσαι, πόθεν ἐπὶ τὸ συγγράφειν ἦλθεν.

²⁵ Ὅτι ἐν τοῖς λεχθησομένοις τὰ Ἱεροθέου ἐρμηνεύει.

Этому подчиняясь²⁴, не отказываясь и не уклоняясь от допустимого исследования божественного, а также не терпя, чтобы остались без помощи те, кто не имеет сил для лучших из наших созерцаний, мы сочли своим долгом писать, ничего нового приносить не осмеливаясь, но более подробными и отдельными исследованиями каждого вопроса разбирая и проясняя обобщенно сказанное истинным Иерофеем²⁵ (букв. «Святобогом» или «Священником Божиим»).

²⁴ Заметь, почему автор взялся писать.

²⁵ Заметь, что своими словами он разъясняет сказанное Иерофеем.

Κεφάλαιον Δ'

Περὶ ἀγαθοῦ, φωτός, καλοῦ,
ἔρωτος, ἐκστάσεως, ζήλου, καὶ ὅτι
τὸ κακὸν οὔτε ἐξ ὄντος, οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν

1. Εἶεν δὴ οὖν¹, ἐπ' αὐτὴν ἤδη τῷ λόγῳ τὴν ἀγαθωνυμίαν χωρῶμεν, ἣν ἐξηρημένως οἱ θεολόγοι τῇ ὑπερθέῳ θεότητι καὶ ἀπὸ πάντων ἀφορίζουσιν² αὐτήν, ὡς οἶμαι, τὴν θεαρχικὴν ὑπαρξίν ἀγαθότητα λέγοντες, καὶ ὅτι τῷ εἶναι τὰγαθὸν ὡς οὐσιῶδες³ ἀγαθὸν εἰς πάντα τὰ ὄντα διατείνει τὴν ἀγαθότητα. Καὶ γὰρ ὥσπερ ὁ καθ' ἡμᾶς ἥλιος⁴ οὐ λογιζόμενος ἢ προαιρούμενος, ἀλλ' αὐτῷ τῷ εἶναι φωτίζει πάντα τὰ μετέχειν τοῦ φωτός αὐτοῦ κατὰ τὸν οἰκεῖον δυνάμενα λόγον, οὕτω δὴ καὶ τὰγαθὸν ὑπὲρ ἥλιον ὡς ὑπὲρ ἀμυδρὰν εἰκόνα τὸ ἐξηρημένως ἀρχέτυπον αὐτῇ τῇ ὑπάρξει πᾶσι τοῖς οὖσιν ἀναλόγως ἐφίησι τὰς τῆς ὅλης ἀγαθότητος ἀκτῖνας.

¹ Ἄγε δὴ οὖν.

² Τὸ μὲν «ἀφορίζουσι» ἀντὶ τοῦ «ἀνατιθέασιν» ἐκληπτεόν· τὸ δὲ ἀπὸ πάντων δηλοῦσθαι τὴν θεϊαν ἀγαθότητα, τὸ πάντα ἐξ αὐτῆς παρῆχθαι πρὸς ὑπαρξίν δηλοῖ.

³ Ὅτι οὐσιῶδες ἀγαθὸν αὐτὸ τὸ θεῖον καὶ ὅτι τοῦ ἀγαθοῦ πάντα τὰ ὄντα μετέχει, ὡς τοῦ ἡλίου τὰ ποιητά.

⁴ Μηδεὶς ὑπολαβέτω πρὸς τὸ τοῦ ἡλίου παράδειγμα ὀλοκλήρως τὰ περὶ Θεοῦ κρίνειν τὸν μέγαν Διονύσιον· ἀλλ' οὕτω νοείσθω, ὥσπερ ὁ ἥλιος, οὐκ ἄλλο τι ὢν παρὰ τὸ φῶς, οὐ συμβατὸν ἔχει τὸ φῶς καὶ ὡς ἄλλο τι ὢν ἢ ψυχικῶς προαιρέσει τοῦ εὐεργετεῖν ἔσωθεν λαμβάνει τὸ φῶς, καὶ διαδίδωσιν εἰς πάντα· τούναντίον γάρ· οὔτε ψυχικὸς ὢν, οὔτε προαίρεσιν ἔχων εὐεργετεῖ, ἄλογος γάρ· καὶ οὐδὲ ἐτέρωθεν τὸ φῶς λαμβάνων· αὐτὸ γὰρ τοῦτο φῶς ἐστὶ καὶ φωτίζει· οὕτω χρὴ τοῦτο μόνον καὶ ἐπὶ Θεοῦ νοεῖν, ὅτι ὁ Θεὸς τὸ ἀγαθὸν οὐ συμβεβηκότως ἔχει, καθάπερ τινὰ ποιότητα, ὡς ἡμεῖς τὰς ἀρετάς· ἀλλ' οὐσία τοῦ ἀγαθοῦ αὐτὸς ὁ Θεὸς ὑπάρχων, ὥσπερ καὶ τὸ φῶς, οὐσία ἡλίου, καὶ ὡς αὐτὸ τὸ ἀγαθὸν ὢν ὁ Θεὸς ἐκτείνει περὶ πάντας τὴν τῆς ἀγαθότητος αἴγλην διὰ τοῦ εὐεργετῆσαι τοὺς φωτιζομένους· ὅθεν φησὶ τὸ τοῦ ἡλίου παράδειγμα, ὡς σκοτεινὴν καὶ σχεδὸν ἀφανῆ εἰκόνα τοῦ παντελῶς ἀκοινωνήτου ἀρχέτυπου ἔχει· εἰ γὰρ αἱ εἰκόνες ἀλήθειαν εἶχον, οὐκέτι ἦσαν παραδείγματα, ἀλλ' ἀρχέτυπα.

ГЛАВА 4

Об именах «Добро», «Свет», «Красота», «Любовь»,
«Экстаз», «Рвение», о том, что зла не существует,
что оно не от Сущего и не в числе сущих

1. Ну, хорошо¹, перейдем теперь в нашей речи уже к тому самому благоименованию, которое богословы решительным образом выделяют² из всех других, применяемых к сверхбожественной божественности, называя Благостью, как мне кажется, само Богоначальное бытие, имея при этом в виду, что для Добра существовать — как для Добра по существу³ — означает распространять благость во все сущее. Ибо как солнце в нашем мире⁴, не рассуждая, не выбирая, но просто существуя, освещает все, что по своим свойствам способно воспринимать его свет, так и превосходящее солнце Добро, своего рода запредельный, пребывающий выше своего неясного отпечатка архетип, в силу лишь собственного существования сообщает соразмерно всему сущему лучи всецелой Благости.

¹ Ну, давай.

² «Выделяют» следует понимать как «предпочитают». А то, что божественная Благость выявляется во всем, показывает, что все приводится в бытие из Нее.

³ Заметь, что само Божество есть Добро по существу и что все сущее причастно Добру, как творения солнцу.

⁴ Да никто не подумает, будто великий Дионисий рассуждает о Боге полностью на основе примера с солнцем. Понимать же его надо так: будучи ничем иным, как светом, солнце имеет свет не случайным образом, наподобие чего-то другого, и не по душевному произволению благодетельствовать берет свет изнутри и передает всему. Совершенно напротив: не будучи душевным и не имея произволения благодетельствовать, ибо оно неразумно, ниоткуда свет оно не берет, т. к. оно само есть свет и светит. Только так следует это разумеать применительно к Богу, а именно — что Бог имеет добро не случайным образом как некое качество, как мы добродетели, но будучи Сам сущностью добра, наподобие того, как свет — сущность солнца, и будучи Самим Добром, Бог на все простирает лучи Благости, ради того, чтобы благодетельствовать просвещаемых. Потому и приводит он пример с солнцем, что здесь содержится темный, почти неясный, образ совершенно недоступного оригинала. Ведь если бы образы обладали истиной, они являлись бы не подобиями, но оригиналами.

Διὰ ταύτας ὑπέστησαν αἱ νοηταὶ καὶ νοεραὶ⁵ πᾶσαι καὶ οὐσίαι καὶ δυνάμεις καὶ ἐνέργειαι, διὰ ταύτας εἰσι καὶ ζῶν ἔχουσι τὴν ἀνέκλειπτον καὶ ἀμείωτον ἀπάσης φθορᾶς καὶ θανάτου⁶ καὶ ὕλης καὶ γενέσεως καθαρεύουσαι καὶ τῆς ἀστάτου καὶ ρευστῆς καὶ ἄλλοτε ἄλλως φερομένης ἀλλοιώσεως ἀνψικισμένοι καὶ ὡς ἀσώματοι καὶ ἄυλοι νοοῦνται καὶ ὡς νόες ὑπερκοσμίως νοοῦσι καὶ τοὺς τῶν ὄντων οἰκείως ἐλλάμπονται⁷ λόγους καὶ αὐθις εἰς τὰ συγγενῇ τὰ οἰκεία διαπορθμεύουσιν. Καὶ τὴν μονὴν ἐκ τῆς ἀγαθότητος ἔχουσι, καὶ ἰδρυσις αὐταῖς ἐκεῖθεν ἐστὶ καὶ συνοχὴ καὶ φρουρά καὶ ἐστία⁸ τῶν ἀγαθῶν, καὶ αὐτῆς ἐφίεμεναι καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι ἔχουσι καὶ πρὸς αὐτὴν ὡς ἐφικτὸν ἀποτυπούμεναι καὶ ἀγαθοειδεῖς εἰσι καὶ ταῖς μεθ' αὐτάς κοινωνοῦσιν, ὡς ὁ θεῖος θεσμός ὑφηγεῖται, τῶν εἰς αὐτάς ἐκ τάγαθου διαφορησάντων δώρων.

⁵ Κατὰ κυριότητα ἕτερόν ἐστι «νοητόν», καὶ ἕτερον «νοερόν». Τὸ γὰρ νοητόν τροφή οἷά τις τοῦ νοεροῦ ἐστίν, εἴπερ τὸ νοούμενον, ὃ ἐστὶ νοητόν, μείζον ἐστὶ καὶ προεπινοούμενον τοῦ νοοῦντος, ὃ ἐστὶ νοερόν. Τὰ μὲν οὖν ὑπερκείμενα καὶ προσεχῇ τῷ Θεῷ τάγματα νοητὰ κυρίως λεκτέον· τὰ δὲ ὑποβεβηκότα νοερά, ἅτε νοοῦντα τὰ ὑπερκείμενα· οὐχ ὅτι δὲ νοητὰ ἐστὶ τὰ νοούμενα, νομιστέον αὐτὰ μὴ νοεῖν· νοεῖ γὰρ καὶ αὐτά, ἐπειδὴ νόες εἰσι καὶ οὐσίαι ζωῆς καὶ νοῦ ἀνωτάτου δημιουργηθεῖσαι· ἀλλὰ καὶ ἐνέργειαι ἐκεῖ ἐνυπόστατοί εἰσι καὶ οὐσίαι· πᾶσα γὰρ κίνησις καὶ ἡρεμία ἐκεῖ μέντοι ἐνυπόστατοί εἰσι, καὶ δυνάμεις ζῶσαι, καὶ τῶν ρευστῶν καὶ σωματικῶν ἀλλοιώσεων ὑπέρτεροι· διὸ νοοῦνται μὲν ὡς ἄυλοι· νοοῦσι δὲ τὰ ὄντα ὡς νόες ἀσώματοι καὶ ὑπερκόσμιοι ἀνωθεν ἐλλαμπόμενοι τοὺς περὶ τῶν ὄντων λόγους, καὶ διαβιβάζοντες αὐτοὺς μυστικῶς εἰς τοὺς ὑποβεβηκότας ἀγγέλους νοητῶς καὶ ἀποκαλυπτικῶς. Δύνη δὲ καὶ ἄλλως νοῆσαι τὸ δυνάμεις καὶ ἐνέργειαι· «δυνάμεις» μὲν γὰρ, ὅτι καί, μήπω τῶν ἐν τῇ κτίσει φανέντων, δυνάμει πάντα ἐν τῷ Θεῷ προῦφεστήκει, μέλλοντα παράγεσθαι δι' αὐτοῦ εἰς τὸ εἶναι· «ἐνέργειαι» δέ, ὅτι καὶ πρὸς ἔργον ἡ δημιουργία παρήχθη. Σημείωσαι δὲ καὶ τὸ «τῆς ρευστῆς ἀλλοιώσεως» ὡς ἡρμήνευσα, ἐπειδὴ τρεπτοὶ καὶ οἱ ἄγγελοι, κατὰ γνώμην δηλονότι, καὶ οὐκ οὐσίαν, ὡς μαρτυρεῖ ὁ διάβολος, καὶ τὸ τάγμα αὐτοῦ, πεσὼν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, ὡς καὶ ἐν τῷ Ἰὼβ ἔχομεν.

⁶ Ταῦτα γὰρ σωματῶν ἴδια.

⁷ Ὅτι τὰ ἀσώματα καὶ οὐράνια νοοῦνται καὶ νοοῦσι.

⁸ Μονὴ καὶ ἐστία ἐκ παραλλήλου ταῦτόν σημαίνουν. Φίλων ὁ Ἰουδαῖος ἐν τῷ «Περὶ τῆς φλογίνης ῥομφαίας καὶ τῶν χερουβὶμ» λόγῳ φησὶν οὕτως· «Ἡ δὲ μονὴ τῶν τοῦ κόσμου μερῶν, ἐστῶσα παγίως, ἐστία πρὸς τῶν παλαιῶν εὐθυβόλως ὠνόμασται». Τοῦτο δὲ καὶ ἄνω φησί, περὶ τὸ τέλος τοῦ πρώτου κεφαλαίου, ἐν τῇ ἑκτῇ παραγραφῇ.

Благодаря им возникли все умопостигаемые и разумеющие⁵ сущности, силы и энергии; благодаря им они существуют и имеют неиссякающую и неумаляемую жизнь, свободные от всякого тления, смерти⁶ материи и рождения, пребывающие выше непостоянства, текучести и так или иначе происходящего изменения. Поскольку они бестелесны и невещественны, они воспринимаются разумом, а поскольку они суть разумы, они сверхмирно разумеют и подобающим образом просвещают⁷ логосы сущего и далее к родственному свое переправляют. И обитель они имеют от Благости, и пребывалище их оттуда же, и связь, и охрана, и средоточие⁸ благ; Ее желая, они имеют и бытие, и счастье; по возможности Ей уподобляясь, они благовидны и, общаясь с теми, кто ниже их, они, как учит божественный закон, распространяют на тех получаемые от Добра дары.

⁵ По основному смыслу слова «умопостигаемое» это одно, а «разумеющего, если только мыслимое, каковым является умопостигаемое, больше того, что мыслит, и существует до него, каковое и есть «разумеющее». Итак, высшие и приближенные к Богу ангельские чины по праву должны быть названы умопостигаемыми, а низшие — разумеющими, потому что они уразумевают вышележащее. Но оттого, что умопостигаемое является мыслимым, не следует считать, что оно не мыслит: мыслит ведь и оно, поскольку это — умы, жизненные сущности и создания высшего разума, а кроме того — энергии и сущности, там воипосташенные. Всякие ведь движение и покой там воипосташены и суть живые силы, пребывающие выше текучей телесной изменчивости, почему они и мыслятся невещественными. Они мыслят сущее как бестелесные и сверхмирные умы, просвещаемые свыше смыслами касательно сущего, и таинственным образом умственно переправляют их как откровения к находящимся ниже ангелам. Можешь и иначе понимать «силы и энергии»: «силы» — это то, что относится к еще не проявившемуся в твари: силою предсуществовало в Боге все, чему предстояло быть приведенным Им в бытие. «Энергии» же — потому что творчество было доведено и до дела. Заметь и выражение «текучая изменчивость», которое я пояснил, поскольку изменчивы и ангелы, — имеется в виду по воле, а не по сущности, свидетельством чего служит дьявол с его воинством, павшим с небес, как мы это имеем в книге Иова.

⁶ Это ведь свойственно телам.

⁷ Заметь, что бестелесное и телесное и мыслимо и мыслит.

⁸ «Обитель» и «средоточие» при сопоставлении означают одно и то же. Филон Иудей в сочинении «Об огненном мече и херувимах» говорит так: «Обитель частей мира, твердо стоящая, впрямую называется древними средоточием». Об этом автор говорит и около конца первой главы, в шестом параграфе.

2. Ἐκεῖθεν αὐταῖς⁹ αἱ ὑπερκόσμοι τάξεις, αἱ πρὸς ἑαυτὰς ἐνώσεις, αἱ ἐν ἀλλήλαις χωρήσεις, αἱ ἀσύγχυτοι διακρίσεις, αἱ πρὸς τὰς κρείττους ἀναγωγικαὶ τῶν ὑφειμένων δυνάμεις, αἱ περὶ τὰ δεύτερα πρόνοιαι τῶν πρεσβυτέρων, αἱ τῶν οἰκείων ἐκάστης δυνάμεως φρουραὶ καὶ περὶ ἑαυτὰς ἀμετάπτωτοι συνελίξεις, αἱ περὶ τὴν ἔφεσιν τάγαθοῦ ταυτότητες καὶ ἀκρότητες καὶ ὅσα ἄλλα εἴρηται πρὸς ἡμῶν ἐν τῷ «Περὶ τῶν ἀγγελικῶν ιδιοτήτων καὶ τάξεων»¹⁰.

Ἀλλὰ καὶ, ὅσα τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας ἐστίν, αἱ ἀγγελοπρεπεῖς¹¹ καθάρσεις, αἱ ὑπερκόσμοι φωταγωγίαι καὶ τὰ τελεσιουργὰ τῆς ὅλης ἀγγελικῆς τελειότητος ἐκ τῆς παναιτίου καὶ πηγαίας ἐστὶν ἀγαθότητος, ἐξ ἧς καὶ τὸ ἀγαθοειδὲς αὐταῖς ἐδωρήθη καὶ τὸ ἐκφαίνειν ἐν ἑαυταῖς τὴν κρυφίαν

⁹ Σημειῶσαι τὰ περὶ τῶν ἀγγέλων, καὶ ὅτι τὰ αὐτὰ, καὶ ἐν ἀλλήλοις χωρεῖ ἀσύγχυτως καὶ ἀποχωρεῖ, καὶ οἶονε βαθμὸς καὶ τάξεις εἰσὶν πρῶται [καὶ] δεύτεραι· καὶ ὅτι οἱ θεῖοι νόες ἐκεῖ περὶ ἑαυτοὺς ἐλίσσονται, οὐχ ἔλιξιν τινα σωματικὴν, ἀλλ' ὑπερκόσμιον καὶ νοεράν, καὶ οἷαν πέφυκε νοῦς ἐλίττεσθαι, ἐξ ἑαυτοῦ προϊὼν εἰς ἐπινοήσεις, καὶ εἰς ἑαυτὸν ἀναστρέφων, οὐ μὴν ἔξω ἑαυτοῦ χωρῶν σκεδαστῶς καὶ μεριστῶς· τοῦτο αἰνίττονται καὶ οἱ παρὰ τοῦ θεσπεσίου Ἰεζεκιήλ τροχοὶ πολυόμματοι· καὶ ὅτι περὶ τὸν θεῖον ἔρωτα ἐν ταυτότητί εἰσι καὶ ἀκρότητα· «ταυτότητα» δὲ νοητέον τὴν ἀναπόστατον πρὸς Θεὸν προσοχήν· «ἀκρότητα» δὲ, τὴν τῆς νοήσεως αὐτῶν καὶ οὐσίας ἤδη πως εἰς θέωσιν πρόοδον νόησον· καὶ «τὰς ἐνώσεις» δὲ, τὰς πρὸς ἀλλήλας τῶν νοητῶν, τὸν πρὸς ἀλλήλους θεοπρεπῆ νόησον ἔρωτα, ὅς, θεῖος ὢν καὶ ἐνοποιός, συνάπτει αὐτούς, οὐ σωρηδὸν συγκομίζων, ἀλλ' ἀγαπητῶς συνδεσμῶν. Τῶν δὲ ὄντων καὶ τῶν νοητῶν, ὡς καὶ τῶν νοητῶν, ὡς καὶ τῶν αἰσθητῶν ὁμωνύμως λεγομένων, τὰ μὲν ἔστιν ἡνωμένα καὶ ἀλληλουχούμενα· τὰ δὲ διηρημένα καὶ ἐν παραθέσει, οἷον σωρηδόν· καὶ νοητῶν μὲν ἡνωμένα, οἷον ζῶον, καὶ φῶς, καὶ νοητὸς κόσμος, καὶ ὅσα τοιαῦτα· διηρημένα δὲ καὶ ἐν παραθέσει, οἷον στρατιά, τάξις, πατριά, χορός· ἐπὶ δὲ αἰσθητῶν ἔνωσις, ζῶον, δένδρον, κόσμος· διαίρεσις δὲ, κατὰ σωρείαν, ποίμνη, δῆμος, σωρός, χορός.

¹⁰ Ἰδοὺ ἄλλο πόνημα Διονυσίου ζητεῖται, «Περὶ τῶν ἀγγελικῶν ιδιοτήτων καὶ τάξεων».

¹¹ Ἀγγελοπρεπεῖς καθάρσεις φησὶν, οἷον τὴν Ἡσαίου καὶ τὴν Ἰεζεκιήλ φαγόντος ἐν ἐκστάσει τὴν κεφαλίδα τοῦ βιβλίου. Τελεσιουργίαν δὲ ἀγγέλων λέγει, ὡς ἐπὶ τοῦ Δανιήλ, καὶ τοῦ ἀγγέλου τοῦ ἐρμηνεύσαντος αὐτό, καὶ περὶ τοῦ ποιμένου τὸν Ἑρμᾶν τελειώσαντος, ὡς ἐκεῖ ἀνέγνωμεν ἐν τῷ «Ποιμένι»· ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ οἱ ἄγγελοι πῶς καθαίρονται καὶ τελεσιουργοῦνται φησιν ἐν τῷ «Περὶ οὐρανίας ἱεραρχίας» λόγῳ.

2. Оттуда — их⁹ надмирные чины; их единство друг с другом; вмещение их друг в друга; неслиянные разделения; их силы, возводящие к высшим тех, кто ниже их; заботы старейших о следующих за ними; охрана каждой из них своей собственной силы и постоянное соображение их вокруг самих себя; их тождественность и крайность в стремлении к Добру; и прочее, о чем сказано нами в книге «Об ангельских свойствах и чинах»¹⁰.

А также — то, что относится к небесной иерархии: подобающие ангелам¹¹ очищения, сверхмирные световождения и исполнения всего ангельского совершенства происходят от всепричинной и источающей *все* Благости, от Которой и дарованы им и благовидность, и воз-

⁹ Обрати внимание на то, что касается ангелов: они невещественны, неслиянно вмещаются друг в друга и разъединяются, «первые» и «вторые» там вокруг самих себя, но не каким-то телесным обращением, а надмирным и умственным, как свойственно обращаться уму, — исходя из себя в размышления и в самого же себя возвращаясь, т. е. не рассеиваясь при выходе из себя вовне и не делясь — на это намекают и многоглавые колеса у божественного Иезекииля (см. *Иез. 1:15–18*), поглощенные божественной любовью, они пребывают в тождественности и в совершенстве. Под тождественностью надо понимать неотступность *их* внимания к Богу, а под совершенством — движение их разума вместе с сущностью некоторым образом к обожению. Единство же умопостигаемых сущностей друг с другом надо понимать как богоприличную любовь *их* друг к другу, каковая, будучи божественной и единотворящей, собирает их, не нагромождая кучей, но любовно связывая. Сущее же и есть умственное; хотя как умственное, так и чувственное омонимически называется *сущим*, но одно объединено и взаимосвязано, другое же разделено и соседствует, как бы в нагромождении. К умственному относятся объединенное, как-то: животное, свет, умопостигаемый мир и тому подобное. Разделенное же и соседствующее — например, войско, отряд, род, хор. Среди воспринимаемого чувствами единство являют животное, дерево, мир; разделение же в нагромождении — стадо, народ, куча, хор.

¹⁰ Это отсылка к другому сочинению Дионисия, «Об ангельских свойствах и чинах».

¹¹ Под подобающими ангелам очищениями он имеет в виду очищения вроде очищения Исаии и Иезекииля, съевшего в исступлении главу книги (*Иез. 3:1–3*). Пример же исполнения ангельского совершенства, о котором он говорит, — случай с Даниилом и давшим ему истолкование ангелом, а также — с пастырем, совершившим посвящение Ермы, о чем там, в «Пастыре», мы и прочли. А как очищаются и посвящаются сами ангелы, он говорит в трактате «О небесной иерархии».

ἀγαθότητα καὶ εἶναι ἀγγέλους¹² ὥσπερ ἐξαγγελτικὰς τῆς θείας σιγῆς καὶ οἷον φῶτα φανὰ τοῦ ἐν ἀδύτοις ὄντος ἐρμηνευτικὰ προβεβλημένας.

Ἀλλὰ καὶ μετ' ἐκείνους τοὺς ἱεροὺς καὶ ἀγίους νόας αἱ ψυχαὶ¹³ καὶ ὅσα ψυχῶν ἀγαθὰ διὰ τὴν ὑπεράγαθον ἔστιν ἀγαθότητα τὸ νοεράς αὐτάς εἶναι, τὸ ἔχειν τὴν οὐσιώδη ζωὴν ἀνώλεθρον αὐτὸ τὸ εἶναι καὶ δύνασθαι πρὸς τὰς ἀγγελικὰς ἀνατεινομένας ζωάς δι' αὐτῶν ὡς ἀγαθῶν καθηγεμόνων ἐπὶ τὴν πάντων ἀγαθῶν ἀγαθαρχίαν¹⁴ ἀνάγεσθαι καὶ τῶν ἐκεῖθεν ἐκβλυζομένων ἐλλάμψεων ἐν μετουσίᾳ γίνεσθαι κατὰ τὴν σφῶν ἀναλογίαν καὶ τῆς τοῦ ἀγαθοειδοῦς δωρεᾶς, ὅση δύναμις, μετέχειν καὶ ὅσα ἄλλα πρὸς ἡμῶν ἐν τοῖς «Περὶ ψυχῆς»¹⁵ ἀπηρίθμηται.

Ἀλλὰ καὶ περὶ αὐτῶν, εἰ χρή φάναι, τῶν ἀλόγων ψυχῶν¹⁶ ἢ ζώων, ὅσα τὸν ἀέρα τέμνει καὶ ὅσα ἐπὶ γῆς βαίνει καὶ ὅσα εἰς γῆν ἐκτέταται καὶ τὰ ἐν ὕδασι τὴν ζωὴν ἢ ἀμφιβίως λαχόντα¹⁷ καὶ ὅσα ὑπὸ γῆν ἐγκεκαλυμμένα ζῇ καὶ ἐγκεχωσμένα καὶ ἀπλῶς ὅσα τὴν αἰσθητικὴν ἔχει ψυχὴν ἢ ζωὴν, καὶ ταῦτα πάντα διὰ τὰγαθὸν ἐψύχωνται καὶ ἐζώωνται. Καὶ φυτὰ δὲ πάντα τὴν θρεπτικὴν καὶ κινητικὴν ἔχει ζωὴν ἐκ τὰγαθοῦ, καὶ ὅση ἄψυχος καὶ ἄζωος οὐσία διὰ τὰγαθὸν ἔστι καὶ δι' αὐτὸ τῆς οὐσιώδους ἕξεως¹⁸ ἔλαχεν.

¹² Διὰ τί ἄγγελοι λέγονται· καὶ ὅτι καὶ αὐτοὶ φῶτα.

¹³ Σημείωσαι, ὅτι αἱ ψυχαὶ ἄλλαι μετὰ τοὺς ἀγγέλους εἰσὶν ὑποβεβηκυῖαι αὐτῶν καὶ ὅτι ἀθάνατοί εἰσιν, ἅτε κτισθεῖσαι οὐσιώδεις ζωαί· καὶ ὅτι διὰ τῶν ἀγγέλων αἱ ψυχαὶ χειραγωγοῦνται, αἱ ζωὴν ἀγγελικὴν ἐπιτηδεύουσαι· οὕτω καὶ ἐν τῷ «Ποιμένι» ἀνέγνωμεν.

¹⁴ Σημείωσαι ὅτι ἐπὶ τὴν πάντων τῶν ἀγαθῶν ἀγαθαρχίαν ἀνάγονται αἱ τῶν δικαίων ψυχαί, ἡγούν ἐπὶ τὸν Θεόν καὶ ἐν μετουσίᾳ τῶν ἐλλάμψεων αὐτοῦ γινόμεναι, παρρησιασμένως πρεσβεύουσι.

¹⁵ Ζητεῖται τὸ «Περὶ ψυχῆς».

¹⁶ Ἀλόγων ψυχῶν καὶ αἰσθητικῶν φησι· καὶ σημείωσαι ὅτι ἄλλο ψυχὴ, καὶ ἄλλο ζώη.

¹⁷ Τὰ ἐρπετὰ λέγει ἀμφιβίως λαχόντα· ὡς βάτραχοι, ὀκτάποδες· ἐγκεχωσμένα δέ, ὡς ἀσπάλακες καὶ ὅσα τοιαῦτα· σημείωσαι δέ, ὅτι αἱ ψυχαὶ ἄλλαι εἰσὶ μετὰ τοὺς ἀγγέλους ὑποβεβηκυῖαι αὐτῶν· καὶ ὅτι ἀθάνατοί εἰσιν, ἅτε κτισθεῖσαι οὐσιώδεις ζωαί· καὶ ὅτι διὰ τῶν ἀγγέλων αἱ ψυχαὶ χειραγωγοῦνται, αἱ ζωὴν ἀγγελικὴν ἐπιτηδεύουσαι, καθὰ καὶ ἀνωτέρω λέλεκται.

¹⁸ Καὶ ἤδη ἄνω εἵπομεν, ὅτι ἕξις ἐστὶ ποιότης ἔμμονος· ὅσα οὖν ἐστὶν ἄζωα καὶ ἄψυχα, διὰ τὴν ἀγαθότητα τοῦ Θεοῦ οὕτω παρήχθη, πεποιωμένα ἐκτικῶς, οἷον λίθοι

можность проявлять в себе скрытую благость, и быть ангелами¹² как возвестителями божественного молчания и как бы сияющими светами, изъяснительно исходящими от Пребывающего в заповедном святилище.

А под этими священными и святыми умами благодаря сверхблагой Благости существуют также души¹³ со свойственным им добром, как-то: способность быть разумными, иметь само бытие в виде нетленной сущностной жизни, а притом и возможность, устремляясь к жизни ангелов, с их, как добрых наставников, помощью быть возводимыми к Благому Началу¹⁴ всех благ, и соответственно своему достоинству делаться причастниками изливающихся оттуда осияний, и по мере сил причащаться благовидным дарованиям; и прочее, что перечислено нами в книге «О душе»¹⁵.

А также — если только нужно о них говорить — те, что относятся к душам бессловесным¹⁶, или животным: и рассекающие воздух, и ходящие по земле, и закапывающиеся в землю, и чей удел жить в воде или амфибиями¹⁷, и живущие сокрытыми и погребенными под землей, и проще сказать — все, кто имеет чувственную душу или жизнь, — и они все одушевлены и оживлены благодаря Добру. От Добра и растения все имеют жизнь, связанную с питанием и движением. И все то, что бездушно и безжизненно, представляет собой сущность благодаря Добру и благодаря Ему удостоилось свойства быть сущностью¹⁸.

¹² Заметь, почему они называются ангелами и что и они суть свет.

¹³ Заметь, что прочие души следуют за ангелами, находясь ниже их, и что ангелы руководят душами, ведущими ангельскую жизнь. Об этом мы и в «Пастыре» прочли.

¹⁴ Заметь, что души праведников возводятся к Благому Началу всех благ, т. е. к Богу, и, оказываясь причастными Его осияниям, свободно представляют.

¹⁵ Ссылка на сочинение «О душе».

¹⁶ Он говорит о душах бессловесных и наделенных только чувствами. Заметь также, что одно дело душа, а другое жизнь.

¹⁷ Получившими удел жить амфибиями он называет пресмыкающихся, как-то: лягушки, раки; сокрытыми же землей — кротов и им подобных. Заметь же, что прочие души следуют за ангелами, находясь ниже их, и что они бессмертны, потому что сотворены как осуществленные жизни, и что ангелы руководят душами, ведущими ангельскую жизнь, как сказано выше.

¹⁸ Выше мы уже сказали, что свойство есть постоянное качество. Так что все неживое и бездушное, благостью Божией умело созданное, таким

3. Εἰ δὲ καὶ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα ἐστὶν, ὥσπερ οὖν ἐστὶ, τὰγαθόν, καὶ τὸ ἀνείδεον¹⁹ εἰδοποιεῖ. Καὶ ἐν αὐτῷ μόνῳ καὶ τὸ ἀνούσιον οὐσίας ὑπερβολὴ καὶ τὸ ἄζωον ὑπερέχουσα ζωὴ καὶ τὸ ἄνουν ὑπεραίρουσα σοφία καὶ ὅσα ἐν τὰγαθῷ τῆς τῶν ἀνείδεων ἐστὶν ὑπεροχικῆς εἰδοποιίας. Καὶ, εἰ θεμιτὸν φάναι, τὰγαθοῦ τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα καὶ αὐτὸ τὸ μὴ ὄν²⁰ ἐφίεται καὶ φιλονεικεῖ πως ἐν τὰγαθῷ καὶ αὐτὸ εἶναι τῷ ὄντως ὑπερουσίῳ κατὰ τὴν πάντων ἀφαίρεσιν.

4. Ἀλλ' ὅπερ ἡμᾶς ἐν μέσῳ παραδραμὸν διαπέφευγε, καὶ τῶν οὐρανίων²¹ ἀρχῶν καὶ ἀποπερατώσεων αἰτία τὰγαθόν, τῆς ἀναυξοῦς καὶ ἀμειώτου καὶ

διάφοροι, [ἀλλὰ καὶ βοτάναι καὶ ρίζαι,] καὶ γῆ, καὶ τὰ μεταλλικὰ περὶ τι χρήσιμον ποιωθέντα, καὶ ὅσα περὶ τὴν ἰατρικὴν καὶ τὴν ἡμῶν χρῆσιν ταῦτα οὖν οὐκ ἔξωθεν τὴν ἔξιν κτῶνται, ἀλλ' ἐν τῇ οὐσίᾳ καὶ τὴν τῆς ἔξεως ποιότητα θεόθεν ἔλαχον.

¹⁹ Ὅρα πῶς αἱ στερήσεις ἐπὶ Θεοῦ ὑπερβολαί εἰσι θέσεων δραστήριοι, καὶ ὡς «ἀνείδεος», «ἀνούσιος», «ἄζωος», «ἄνους»· ταῦτα γὰρ ἔννοιαν ἔχοντα τοῦ μὴ ὄντος, ὅμως ἐν τῷ Θεῷ τῷ ὑπερουσίῳ ὄντι κατὰ τὴν ἀφαίρεσιν ἀπάντων (οὐδὲν γὰρ ἐστὶ τῶν ὄντων) ὑπεροχικῶς νοοῦνται· ἐν δὲ τοῖς ἐξῆς τελειότερον αὐτὸ σαφηνίζει.

²⁰ Πῶς τὸ μὴ ὄν ἐφίεται τοῦ ἀγαθοῦ; εἰ γὰρ μὴ ἔστιν αὐτό, πῶς ἐφίεται; Λέγομεν, ὅτι «τὸ μὴ ὄν» ἐνόησεν εἶναι τὸ κακόν, ὡς κάτω ἀποδεικνύει· ὅτι καὶ αὐτὸ τὸ λεγόμενον κακόν τοῦ ἀγαθοῦ ἔνεκα γίνεται.

²¹ Τὸ αἶτιον τῶν οὐρανίων ἀρχῶν καὶ ὑποπερατώσεων φησιν εἶναι τὴν ἀγαθότητα τοῦ Θεοῦ· καὶ ταῦτα γὰρ δι' ἀγαθότητος ὑπερβολὴν παρήγαγεν ὁ Θεός· ἀρχὰς δὲ οὐρανίας καὶ ὑποπερατώσεις νοητέον τὴν ὡς ἐκ σημείου ἦτοι κέντρου τοῦ θελήματος τοῦ Θεοῦ, κυκλικῶς ὑποστᾶσαν τῶν οὐρανῶν σφαιροειδῆ δημιουργίαν· τὸ γὰρ κυκλικόν σχῆμα ἀρχόμενον ἐξ ἑαυτοῦ, εἰς ἑαυτὸ περατοῦται· τὴν δὲ οὐρανίαν οὐσίαν ἀναυξῇ καὶ ἀμειώτῳ φησιν, ὡς τελείως ἔχουσιν καὶ αὐτάρκως πρὸς ὃ γέγονε· διὸ καὶ ἀναλλοίωτον αὐτὴν λέγει, ἐξ οὗ γέγονεν, οὐ παρατραπείσαν «τέλειον» δὲ ἐστὶν, ὃ μήτε αὖξει, μήτε μειοῦται. «Ὑποπερατώσεις» δὲ αὐτὰ κέκληκε, καὶ οὐκ «ἀποπερατώσεις», διὰ τὸ σφαιρικὴν μὲν εἶναι τὴν κίνησιν οὐ κυρίως δὲ πέρας ἔχειν, ἀλλ' οἶονεὶ πέρας τὴν ἐπὶ τὸ αὐτὸ ὥσπερ ἀπὸ τινος ἀρχῆς ἐπὶ τι, οἶον πέρας φέρεσθαι τυχόν ἀνατολήν. Σημείωσαι δὲ ὅτι καὶ κινεῖσθαι ἀψόφως φησὶ καὶ ἀνεπαισθήτως τὸν οὐρανόν· τὸ δ' «ἐνίων ἀστέρων μεταβατικῆς πολυκινησίας» περὶ τῶν πλανήτων φησὶ. Σημείωσαι δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι αὐτοὺς μόνους ἐδέξατο κινεῖσθαι. Σημείωσαι δὲ καὶ πόθεν αἱ χρονικαὶ ἀριθμήσεις.

3. Если же Добро существует выше всего сущего, как это и есть *на самом деле*, то Оно и безвидному¹⁹ придает вид. И в Нем одном бессущностность есть чрезмерность сущности, безжизненность — пре-высочайшая жизнь, безумие — пре-высочайшая премудрость и — все прочее, что в Добре связано с избыточествующим приданием вида безвидному. И, если так позволительно сказать, к Добру, превышающе-му все сущее, стремится и само не сущее²⁰, добиваясь и само каким-то образом быть в поистине — по отъятии всего — сверхсущественном Добре.

4. Но вот что от нас, между прочим, ускользнув, убежало, — что Добро — Причина и небесных²¹ начал и пределов, и этого невозра-

было приведено в бытие, как-то: различные камни, земля и ископаемые, в видах какой-то пользы получившие свои качества. И то, что служит врачеванию и нашей пользе, — не извне ведь таковое обретает свойство, но от Бога внутри своей сущности получило и свойственное ему качество.

¹⁹ Смотри, как отрицания в применении к Богу решительно превосходят утверждения, — такие как: безвидный, бессущностный, безжизненный, безумный. Они ведь содержат идею небытия и все-таки — в смысле пре-восходства — мыслятся применительно к Богу, по отъятии всего сверхсущественно сущему (Он ведь не является ничем из сущего). Далее он объясняет это полнее.

²⁰ Каким образом не сущее стремится к Добру? Ведь если само оно не существует, то как может стремиться? Мы полагаем, что под не сущим он разумеет зло. Как ниже он показывает, и само так называемое зло появляется ради Добра.

²¹ Причиной небесных начал и пределов он называет благодать Божию: ведь по преизбытку благодати Бог произвел и их. А под небесными началами и пределами следует понимать сферическое устройство небес, разместившееся вокруг, так сказать, точки, или центра, воли Божией. Форма круга, начинаясь ведь из самой себя, в самой себе и завершается. Небесную же сущность он называет невозрастающей и неубывающей как совершенную и достаточную для того, для чего она появилась. Потому он и называет ее неизменной, что с момента появления она не изменилась. А то, что не возрастает и не убывает, совершенно. Пределами же он это назвал, а не границами, потому что движение небес сферично и не на самом деле имеет предел, но как бы предел, куда и откуда, словно от некоего начала, несется, будто к некоему пределу, допустим, — на восток. Заметь также, что небо движется, он говорит, бесшумно и неощутимо. А «многообразное сквозное прохождение некоторых подвижных звезд» — это он говорит о планетах. Заметь и то, что, по его мнению, движутся только они. Заметь и откуда *берутся* исчисления времени.

ὅλως ἀναλλοιώτου ταύτης εὐροίας, καὶ τῶν ἀψώφων, εἰ οὕτω χρή φάναι, τῆς παμμεγέθους οὐρανοπορίας κινήσεων καὶ τῶν ἀστέρων τάξεων καὶ εὐπρεπειῶν καὶ φώτων καὶ ἰδρύσεων καὶ τῆς ἐνίων ἀστέρων μεταβατικῆς πολυκινησίας καὶ τῆς τῶν δύο φωστήρων, οὓς τὰ λόγια καλεῖ μεγάλους²², ἀπὸ τῶν αὐτῶν εἰς τὰ αὐτὰ περιοδικῆς ἀποκαταστάσεως, καθ' ἃς αἱ παρ' ἡμῖν ἡμέραι καὶ νύκτες ὀρίζονται καὶ μῆνες καὶ ἐνιαυτοὶ μετρούμενοι τὰς τοῦ χρόνου καὶ τῶν ἐν χρόνῳ κυκλικὰς κινήσεις ἀφορίζουσι²³ καὶ ἀριθμοῦσι καὶ τάττουσι καὶ συνέχουσι.

Τί ἂν τις φαίη περὶ αὐτῆς καθ' αὐτὴν τῆς ἡλιακῆς ἀκτῖνος; Ἐκ τὰγαθοῦ γὰρ τὸ φῶς καὶ εἰκὼν τῆς ἀγαθότητος. Διὸ καὶ φωτωνυμικῶς ὑμνεῖται τὰγαθὸν ὡς ἐν εἰκόνι τὸ ἀρχέτυπον ἐκφαινόμενον. Ὡς γὰρ ἡ τῆς πάντων ἐπέκεινα θεότητος²⁴ ἀγαθότης ἀπὸ τῶν ἀνωτάτων καὶ πρεσβυτάτων οὐσιῶν ἄχρι τῶν ἐσχάτων διήκει καὶ ἔτι ὑπὲρ πάσας ἐστὶ μήτε τῶν ἄνω φθανουσῶν αὐτῆς τὴν ὑπεροχὴν μήτε τῶν κάτω τὴν περιοχὴν διαβαινουσῶν, ἀλλὰ καὶ φωτίζει τὰ δυνάμενα πάντα καὶ δημιουργεῖ καὶ ζωοῖ καὶ συνέχει καὶ τελεσιουργεῖ καὶ μέτρον ἐστὶ τῶν ὄντων²⁵ καὶ

²² «Δύο φωστήρας» τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην φησί· «μεγάλους» δὲ εἶπεν ἐπόμενος τῷ Δαυίδ· «Λόγια» δὲ τοὺς ἐκείνου Ψαλμοὺς ὀνομάζει. «Περιοδικὴν δὲ ἀποκατάστασιν» τὴν ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ αὐτὸ φορὰν λέγει, ἣν ὁ ἥλιος μὲν κατ' ἐνιαυτὸν ποιεῖται τὸν ζωδιακὸν κύκλον περιῶν· ἡ δὲ σελήνη δι' ἡμερῶν τιῶν τὸν ἀπὸ συνόδου μέχρι τῆς παντελοῦς ταύτης μειώσεως. Σημείωσαι δέ, ὡς καὶ αἱ χρονικαὶ ἀριθμήσεις ἐκ τούτων εἰσί, καὶ ἔτι ἐκ τῶν μηνῶν.

²³ Τελέως ὀρίζουσιν.

²⁴ Τοῦτο καὶ ἐν τοῖς ἄνω παρέγραψα, ὅτι καὶ ἐν τοῖς πᾶσιν ὁ Θεός, καὶ οὐδὲν τῶν ἀπάντων. Ἐνταῦθα δὲ τὸ πλεον φησίν, ὅτι καὶ ἔτι ὑπὲρ πάσας τὰς οὐσίας ἐστίν, ὅπερ λέγει κατωτέρω, «ὅτι καὶ τῶν μὴ ὄντων ἐστὶ πληρωτικός». Ὅρα δὲ πῶς λέγει «μήτε τῶν ἄνω φθανουσῶν αὐτῆς τὴν ὑπεροχὴν, μήτε τῶν κάτω ταύτην διαβαινουσῶν»· τουτέστιν, οὔτε ἀρχὴν, οὔτε πέρας ἔχει τὸ θεῖον, τῶν οὐρανίων καὶ ὑπερτέρων δυνάμεων ταύτην μὴ καταλαβουσῶν, οὐχ ὅτι ἐστὶ μὲν, οὐ κατελήφθη δέ· μὴ οὕτω νοήσεις· ἀλλ' ὅτι αὐτὸ οὔτε ἐστὶ· τοῦτο γὰρ ἐστὶν ἡ «ἐν ἀγνώσιᾳ γινώσκεις». Ὑπέρτεροι γὰρ γενόμενοι, καὶ διὰ φιλοθεΐας ἐνωθέντες ταῖς ἄνω δυνάμεσι, γινώσκομεν ὅτι μετὰ πάντων τὴν θεϊαν ἀγνοοῦμεν φύσιν.

²⁵ Τουτέστι τὰ χωροῦντα τὴν ὁλότητα αὐτοῦ πρὸς τὸ μέτρον ὃ χωροῦσι· διὸ καὶ

стающего, неубывающего и всецело неизменного плавного течения, и бесшумных, если так можно сказать, движений все превосходящего величием небесного шествия и звездных чинов, и благолепий, и светов, и водружений и многообразного сквозного прохождения некоторых подвижных звезд; периодического обращения из одних и тех же мест в те же самые двух светил, называемых в Речениях великими²², в соответствии с которыми ограничиваемые наши дни, и ночи, и отмеряемые месяцы, и годы размежевывают²³, исчисляют, определяют и связывают круговое движение времени и в нем пребывающих.

А что можно сказать о солнечном свечении самом по себе? Это ведь свет, исходящий от Добра, и образ Благости. Потому и воспеается Добро именами света, что Оно проявляется в нем, как оригинал в образе. Ведь подобно тому, как Благость запредельной для всего божественности²⁴ доходит от высочайших и старейших существ до нижайших и притом остается превыше всего, так что ни высшим не достичь Ее превосходства, ни низшим не выйти из сферы достижимого Ею, а также просвещает всё, имеющее силы, и созидает, и оживляет, и удерживает, и совершенствует, и пребывает и мерой сущего²⁵, и ве-

²² «Два светила» он говорит о солнце и луне. «Великими» он назвал их следом за Давидом: его псалмы он именует Речениями. «Периодическим обращением» он называет движение из одного и того же в то же самое место, совершаемое в течение года солнцем, проходящим круг зодиака. Луна же за некоторое количество дней от приближения к солнцу доходит и до этого полного умаления. Заметь, что и исчисления времени от этого зависят, а также от месяцев.

²³ Надлежащим образом ограничивают.

²⁴ Это я и выше написал, — что и во всем Бог, и ничто из всего. А здесь он говорит больше, — что Он к тому же выше всякой сущности, о чем говорит ниже: «что и не-сущего Он — наполнение». Смотри-ка, как он говорит: «ни высшим не достичь Ее превосходства, ни низшим не выйти из сферы достижимого Ею», — т. е. божественное не имеет ни начала, ни конца, — так что и небесные превысочайшие силы не постигают Ее, — не как если бы это было возможно, но *ими* Она не была постигнута, не думай так, — но потому что это невозможно. Это ведь как раз случай «ведения в неведение». Ибо став превысочайшими и путем боголюбия объединившись с высшими силами, мы познаем, что вместе со всеми *ангелами* мы не знаем божественную природу.

²⁵ То есть то, что вмещает Его целостность, сообразно Мере, Которую вмещает. Почему о Нем и говорят как о Мере сущего. Либо — потому что

καὶ αἰὼν καὶ ἀριθμὸς καὶ τάξις²⁶ καὶ περιοχὴ καὶ αἰτία καὶ τέλος, οὕτω δὲ καὶ ἡ τῆς θείας ἀγαθότητος ἐμφανὴς εἰκὼν, ὁ μέγας οὗτος καὶ ὀλολαμπὴς καὶ ἀείφωτος ἥλιος, κατὰ πολλοστὸν ἀπήχημα²⁷ τάγαθοῦ καὶ πάντα, ὅσα μετέχειν αὐτοῦ δύναται, φωτίζει καὶ ὑπερηπλωμένον ἔχει τὸ φῶς εἰς πάντα ἐξαπλῶν τὸν ὁρατὸν κόσμον ἄνω τε καὶ κάτω τὰς τῶν οἰκείων ἀκτίνων αὐγάς. Καὶ εἴ τι αὐτῶν οὐ μετέχει, τοῦτο οὐ τῆς ἀδρανείας ἢ τῆς βραχύτητός ἐστι τῆς φωτιστικῆς αὐτοῦ διαδόσεως, ἀλλὰ τῶν διὰ φωτοληψίας ἀνεπιτηδειότητα μὴ ἀναπλουμένων εἰς τὴν φωτὸς μετουσίαν. Ἀμέλει πολλὰ τῶν οὕτως ἐχόντων ἢ ἀκτὶς διαβαίνουσα τὰ μετ' ἐκεῖνα φωτίζει, καὶ οὐδὲν ἐστι τῶν ὁρατῶν, οὐ μὴ ἐφικνεῖται κατὰ τὸ τῆς οἰκείας αἴγλης ὑπερβάλλον μέγεθος.

Ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν γένεσιν²⁸ τῶν αἰσθητῶν σωμάτων συμβάλλεται καὶ πρὸς ζωὴν αὐτὰ κινεῖ καὶ τρέφει καὶ αὖξει καὶ τελειοῖ καὶ καθαίρει καὶ

μέτρον εἶναι λέγεται τῶν ὄντων· ἢ ὅτι τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ πέρας ἀπάντων ἐπίσταται, ὡς μόνος δημιουργός· ἐαυτὸν γὰρ παρακατιῶν ἐρμηνεύει.

²⁶ Τάξις διὰ τοῦτο λέγεται ὁ Θεός, ἢ ἐπειδὴ μετ' εὐταξίας τὰ πάντα ἐδημιούργησεν· ἢ ὅτι πίστει παρὰ τῶν εἰς αὐτὸν φοιτῶντων χωρεῖται, μήτε τῷ πληθυσμῷ τοὺς ἀσθενεστεροὺς καταβαπτίζων, μήτε τῇ συγκαταβάσει ἐπ' ἔλαττον παρὰ τῶν ἁγιωτέρων χωρούμενος, ἀλλὰ πρὸς τὸ ἐμὸν ἀγγεῖον οὕτως ἐν ἐμοὶ πηγάζων τὴν ἀγαθότητα.

²⁷ Ὡςπερ ὁ αἰσθητὸς ἥλιος πάντα τὰ ὁρατὰ φωτίζει, καὶ τὰ μὴ μετέχοντα τοῦ φωτὸς αὐτοῦ δι' οἰκείαν ἀδράνειαν οὐ μετέχει· οὕτω καὶ ἐπὶ τοῦ Θεοῦ, πάντες παρ' αὐτοῦ ἀγιάζονται ὅσοι βούλονται. Καλῶς δὲ τὸ ἀπεμφαῖνον τῶν ἐπὶ τῷ ἡλίῳ λεγομένων εὐθὺς ἐθεράπευσεν ὁ θεῖος Διονύσιος· ἐπειδὴ γὰρ ἐμφανῆ εἰκόνα τῆς ἀγαθότητος τοῦ Θεοῦ τὸν ἥλιον εἶπε τὸν ἄψυχον, τὸ δημιουργημα τοῦ δημιουργοῦ καλέσας εἰκόνα, πρῶτον μὲν παραχρῆμα ἐπήγαγε «κατὰ πολλοστὸν ἀπήχημα», ἐν δὲ τῷ ἐξῆς κεφαλαίῳ, τελεώτερον [αὐτὸ] σαφηνίζει. Τί δέ ἐστι «πολλοστὸν ἀπήχημα», λεκτέον· ὥςπερ γὰρ εἴ τις μέγα βοήσας καὶ ἀνακράξας εἴποι τι, καὶ οἱ μὲν παρεστῶτες, [ἐὰν] ἐρρωμένοι τὰς ἀκοὰς [ᾶσι], καὶ τῆς βοῆς καὶ τοῦ λεχθέντος ἀκούουσιν· οἱ δὲ βραχὺ ἀφεστῶτες, ὅσον ἀπέχουσι, [τοσοῦτον] ἀδρανέστερον τοῦ φθέγματος ἀκροῶνται· οἱ δὲ ἐπὶ μείζον διάστημα κεχωρισμένοι πολλοστὸν τι μέρος καὶ ἀμυδρότατον τοῦ ἀπηχήματος λαμβάνουσιν, ὡς φωνῆς μὲν ἀσήμου τινὸς ἀκοῦσαι, μὴ νοῆσαι τὸ δὲ ἐκφωνηθέν· τοσοῦτον ἐστὶν ὑπολαβεῖν τὸ ἡλιακὸν φῶς τῷ ἀληθινῷ, ὡς καὶ ἀσύμβλητον εἶναι τὸ μέσον.

²⁸ Μὴ νομίσης τὸν ἥλιον γενέσεως, ἢ ζωῆς, ἢ αὐξήσεως, ἢ τελειότητος αἶτιον εἶναι τῶν ὄντων τινός· ὥςπερ οὐδὲ ἄλλο τι στοιχεῖον, εἰ καὶ σφόδρα τύχοι τῶν ἀναγκαίων, οἷον τὸ ὕδωρ· δυνατὸν γὰρ ἡμᾶς διαγενέσθαι καὶ ἡλίου χωρὶς, καὶ ὕδατος, εἰ καὶ μὴ τελείως, ἀλλ' οὖν ἱκανὸν χρόνον· ἀλλ' εἰδὼς ὁ Θεός, ὅτι τὸ μὲν ψυχρὸν [ἅπαν] ἄγονον παντελῶς· τὸ δὲ μεμετρημένως θερμὸν γενεσιουργεῖ, καὶ ὅτι τὰ φυτὰ καὶ

ком, и числом, и порядком²⁶, и совокупностью, и причиной, и целью, — точно так же и проявляющий божественную благодать образ, это великое всеосвещающее вечносветлое солнце, ничтожный отзвук²⁷ Добра, и просвещает все способное быть ему причастным, и имеет избыточный свет, распространяя по всему видимому космосу во все стороны сияние своих лучей. И если что-нибудь ему непрочно, то это не от слабости или ограниченности распространяемого им света, но от неспособности принять свет тех, кто не стремится быть его причастником. Несомненно, многих таковых минуя, лучи освещают находящиеся позади них, и нет ничего из видимого, чего бы оно — при чрезмерном количестве своего сияния — не достигало.

Оно содействует также и рождению²⁸ чувственных тел, подвигает их к жизни, питает их, растит, совершенствует, очищает и обновляет.

Он знает начало и предел всего как единственный Создатель. Возвращаясь к этому ниже, он себя поясняет.

²⁶ Порядком Бог называется либо потому, что Он создал все хорошо упорядоченным, либо потому, что, будучи вмещаем верой приходящих к Нему людей, ни Своим изобилием более слабых не погружает, ни в уменьшенном по причине схождения виде вмещается более святыми людьми, но соответственно, применяясь к моему сосуду, источает во мне благодать.

²⁷ Как воспринимаемое чувствами солнце освещает все видимое, и то, что не причастно его свету, непрочно ему по собственной немоши, так и применительно к Богу: Он освящает всех, кто этого хочет. Божественный Дионисий тотчас хорошо позаботился о том, что кажется странным среди высказываний о солнце. Ибо сказав, что бездушное солнце есть видимый образ благодати Божией, назвав тварь образом Творца, это сначала, он тут же прибавил: «ничтожный отзвук». В следующей главе он это полнее разъясняет. Следует сказать о том, что такое «ничтожный отзвук». Так, если кто-нибудь что-то скажет, воскликнув громким голосом, то присутствующие, обладающие нормальным слухом, и голос, и сказанное услышат; а кто стоит немного поодаль, в меру удаления услышит слова слабее; удалившиеся же на большое расстояние воспримут некую ничтожную и неяснейшую часть отзвука, так что услышат некий бессмысленный звук, слов же не разберут. Таким следует считать отношение солнечного света к истинному — как к недоступному по расстоянию.

²⁸ Не подумай, что солнце является причиной рождения, жизни, возрастания или совершенствования чего-либо из сущего, как и никакая другая стихия, пусть даже из очень необходимых, как, например, вода. Мы ведь можем прожить без солнца и воды, хоть и не наилучшим образом, но все же достаточное время. Но Бог, зная, что холод совершенно бесплоден, умеренное же тепло содействует рождению, и что растения и семена нуж-

ἀνανεοῖ. Καὶ μέτρον²⁹ ἐστὶ καὶ ἀριθμὸς ὥρων, ἡμερῶν καὶ παντὸς τοῦ καθ' ἡμᾶς χρόνου τὸ φῶς. Αὐτὸ γὰρ ἐστὶ τὸ φῶς³⁰, εἰ καὶ τότε ἀσχημάτιστον ἦν, ὅπερ ὁ θεῖος ἔφη Μωϋσῆς καὶ αὐτὴν ἐκείνην ὀρίσαι τὴν πρώτην τῶν καθ' ἡμᾶς ἡμερῶν τριάδα. Καὶ ὥσπερ πάντα πρὸς ἐαυτὴν ἡ ἀγαθότης ἐπιστρέφει καὶ ἀρχισυναγωγὸς ἐστὶ τῶν ἐσκεδασμένων ὡς ἐναρχικὴ³¹ καὶ ἐνοποιὸς θεότης, καὶ πάντα αὐτῆς ὡς ἀρχῆς, ὡς συνοχῆς, ὡς τέλους ἐφίεται³².

τὰ σπέρματα θερμότητος δεῖται, ὡς καὶ τὰ σώματα πάντα τὰ ζῶν ἔχοντα εἴτε αἰσθητικὴν εἴτε φυτικὴν καθαίρονται δὲ πολλά, ὡς καὶ εἰς λευκότητα φέρεσθαι, ὡς ἐσθῆτες καὶ ἄλλα· ἀνανεοῖ δὲ καὶ τὰ ψυγένητα σπέρματα· τούτου χάριν τὸν ἥλιον οὕτως ἔχειν φύσεως ἐποίησεν, ἵνα τὰ εἰρημένα πάντα ποιῇ ἐκ τοῦ δημιουργοῦ, τὸ δύνασθαι λαβὼν οὐκ ἐκ προαιρέσεως ἰδίας ἢ δυνάμεως. Τοῦτο τελείως φησὶν ὁ ἅγιος Διονύσιος, ἐαυτὸν ὥσπερ ἐπεξηγούμενος κατωτέρω ἐν τῷ τέλει τοῦ πέμπτου κεφαλαίου, καὶ ἐν τῷ τέλει τοῦ ἕκτου. Νόει [οὖν] ἀσφαλῶς, καὶ μὴ διαστρέφου.

²⁹ Μέτρον διὰ τοῦτο λέγεται ὁ ἥλιος καὶ ἀριθμὸς ὥρων, ἐπειδὴ τῆς ἡμέρας ἀρχεῖ· ἡ δὲ ἡμέρα ἀνακυκλουμένη τὸν χρόνον ποιεῖ· διὰ τοῦτο μέτρον ἐκλήθη, οἷα τὴν ἡμετέραν μετρῶν ζῶν· λέγει γὰρ «παντὸς τοῦ καθ' ἡμᾶς χρόνου».

³⁰ Σημειῶσαι ὅτι ὁ ἥλιος καὶ τὰς τρεῖς ἡμέρας τὰς πρὸ τῆς αὐτοῦ ποιήσεως ἐφώτιζεν ἀσχημάτιστος ὢν καὶ ὅτι τὸ πρωτόκτιστον φῶς τῇ τετάρτῃ ἡμέρᾳ μετεσχηματίσθη εἰς ἥλιον· καὶ ὅτι ἡμερῶν τριάδα φησὶν, ὡς καὶ ὁ μέγας Βασιλεῖος ἐν τῇ Ἑξαήμερῳ σαφῶς φησὶν· ἐκεῖνο δὲ μὴ παραδράμης, ὅτι τὰ προειρημένα οὐ περὶ τοῦ ἡλίου, ἀλλὰ περὶ τοῦ σχηματισθέντος εἰς ἥλιον πρωτοκτίστου φωτὸς ἐρρήθη.

³¹ Τουτέστιν ἀρχὴ καὶ αἰτία τῆς πρὸς τὸ ὄντως ἐνώσεως ἢ ὁμοιώσεως.

³² Ὅρα πῶς διαιρεῖ τὰ ὄντα πάντα, καὶ περὶ τὸν πάντων ὄντα βασιλέα, οὗ καὶ τὰ ὄντα ἐφίεται πάντα. Φησὶν οὖν πρῶτον νοερά, εἶτα λογικά. Νοερά οὖν εἰσι τὰ μὴ μεμιγμένα σώμασιν, οἷον αἱ ὑπερκόσμιαι δυνάμεις πᾶσαι· λογικά δὲ αἱ ἀνθρώπιναι ψυχαί, αἱ τὴν σχέσιν ἔχουσαι πρὸς τὸ σῶμα, καθὼς ἐστὶν ὁ αἰσθητὸς ἄνθρωπος· εἰ γὰρ ὁ ἔσω ἄνθρωπος μόνον ἐνεργεῖ, κατὰ τὸν Ἀπόστολον, τουτέστιν ἡ ψυχὴ, μὴ τὴν πᾶσαν ἔχουσα σχέσιν πρὸς σῶμα, τότε νοερός ὁ ἄνθρωπος, οὐ μὴν λογικῶς καλοῖτο ἄν, κατὰ τὸ πᾶν ζῶν τὸ ἐκ σώματος καὶ λογικῆς ψυχῆς συνεστῶς. Γνωστικῶς δὲ φησὶ τὰ νοερά καὶ λογικά ἐφίεσθαι τοῦ Θεοῦ, ὡς φύσει προσοῦσης αὐτοῖς τῆς ὁρέξεως ταύτης, τοῦ γινῶναι τὸν τῶν πάντων βασιλέα, καὶ μετέχειν τῆς ἀγαθότητος αὐτοῦ, διὰ τὸ εἶναι τὴν ψυχὴν γνωστικὴν καὶ λογικὴν, καλῶς λέγεται καὶ ἡ ἔφεσις τοῦ ἀγαθοῦ. Τὰ δὲ ἄλογα ζῶα κατ' αὐτὴν τὴν αἰσθητικὴν δύναμιν ζωῆς ἐφίεται· διὸ καὶ τοῦ ἀγαθοῦ· τὰ δὲ ἀναίσθητα, οἷον τὰ φυτὰ καὶ τὰ ἄψυχα καὶ ἄζωα, ἐφίεται μὲν φυσικῶς τοῦ ἀγαθοῦ, οὐ μὴν ἵνα καὶ γνῶ αὐτό, ἀλλ' ἵνα μείνη, ὅπερ ἐστὶ μόνον τῇ φυσικῇ ἐφέσει συνεχόμενα παρὰ τοῦ ἀγαθοῦ εἰς τὸ εἶναι αὐτά.

И свет есть мера²⁹ и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом³⁰, хотя тогда еще бесформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась первая триада наших дней (см. Быт. 1:3–13). Подобным образом и Благодать все к Себе привлекает как Начало собирания всех рассеянных, как начальная³¹ и объединяющая Божественность, к Которой все стремятся³² как к Началу, Связи и Завершению.

даются в тепле, равно как и все тела, имеющие жизнь — либо чувственную, либо растительную, а многое очищается *теплом* так, что становится белым, — как-то одежды и другое; *тепло* же обновляет и увянувшие семена, — ради этого Он сделал так, чтобы солнце имело *такую* природу, чтобы все, о чем сказано, оно творило от *имени* Создателя, получив способность *этого* не по собственной воле или силе. Это святой Дионисий великолепно сказал, словно поясняя самого себя, ниже, в конце пятой главы и в конце шестой. Думай осторожно и не сбивайся!

²⁹ Потому он называет солнце мерой и числом часов, что оно начинает день; круговорот же дней творит время. Мерой он назвал его потому, что оно измеряет нашу жизнь; говорит ведь он — «всего нашего времени».

³⁰ Заметь, что солнце светило и в течение трех дней, предшествующих его созданию, будучи бесформенным; и что на четвертый день первозданный свет был преобразован в солнце; и что он сказал, как и Василий Великий ясно сказал в Шестоднев, о триаде дней. Не пробеги мимо того, что сказанное выше было сказано не о солнце, но об оформившемся в солнце первозданном свете.

³¹ Т. е. начало и причина объединения и уподобления поистине *сущего*.

³² Смотри, как он разделяет все сущее и выше всех сущего Царя, к Которому все сущее и стремится. Первым делом он говорит об умственном, затем о словесном. Умственным же является непричастное телам, каковы все надмирные силы. А словесны человеческие души, имеющие связь с телом, поскольку человек наделен чувствами. Ибо если действует только внутренний человек, по апостолу, т. е. душа без всей связи с телом, тогда человек оказывается умственен, но его нельзя будет, пожалуй, назвать словесным, как всякое животное, состоящее из тела и словесной души. Умственное и словесное, говорит он, сознательно стремится к Богу, словно эта страсть присуща их природе — познавать Царя всех и быть причастным Его благодати; вследствие чего существование души познающей и словесной прекрасно называется устремленностью к Добру. Бессловесные же животные устремлены к Добру самой чувственной силой жизни. А бесчувственное, как-то растения и *существа* бездушные и безжизненные, устремляется к Добру естественно, — не для того, однако, чтобы Его познать, но чтобы пребывать в Нем, потому что только с помощью природного стремления таковое удерживается Добром в собственном бытии.

Καὶ τὰγαθὸν ἐστίν, ὡς τὰ λόγια φησιν, ἐξ οὗ τὰ πάντα ὑπέστη καὶ ἐστίν ὡς ἐξ αἰτίας παντελοῦς παρηγμένα καὶ ἐν ᾧ τὰ πάντα συνέστηκεν ὡς ἐν παντοκρατορικῷ πυθμένι φρουρούμενα καὶ διακρατούμενα καὶ εἰς ὃ τὰ πάντα ἐπιστρέφεται καθάπερ εἰς οἶκεῖον ἕκαστα πέρας καὶ οὗ ἐφίεται πάντα, τὰ μὲν νοερά καὶ λογικὰ γνωστικῶς, τὰ δὲ αἰσθητικὰ αἰσθητικῶς, τὰ δὲ αἰσθήσεως ἅμοιρα τῇ ἐμφύτῳ κινήσει τῆς ζωτικῆς ἐφέσεως, τὰ δὲ ἄζωα καὶ μόνον ὄντα τῇ πρὸς μόνην τὴν οὐσιώδη μέθεξιν ἐπιτηδειότητι.

Κατὰ τὸν αὐτὸν τῆς ἐμφανοῦς εἰκόνοσ λόγον καὶ τὸ φῶς συνάγει καὶ ἐπιστρέφει πρὸς ἑαυτὸ πάντα τὰ ὀρώμενα, τὰ κινούμενα, τὰ φωτιζόμενα, τὰ θερμαινόμενα, τὰ ὅλως ὑπὸ τῶν αὐτοῦ μαρμαρυγῶν συνεχόμενα. Διὸ καὶ ἥλιος, ὅτι πάντα ἀολλῇ ποιεῖ³³ καὶ συνάγει τὰ διεσκεδασμένα. Καὶ πάντα αὐτοῦ τὰ αἰσθητὰ ἐφίεται ἢ ὡς τοῦ ὀρᾶν ἢ ὡς τοῦ κινεῖσθαι καὶ φωτίζεσθαι καὶ θερμαίνεσθαι καὶ ὅλως συνέχεσθαι πρὸς τοῦ φωτός ἐφιέμενα.

Καὶ οὐ δῆπου φημί κατὰ τὸν τῆς παλαιότητος³⁴ λόγον, ὅτι Θεὸς ὢν ὁ ἥλιος καὶ δημιουργὸς τοῦδε τοῦ παντός ἰδίως ἐπιτροπεύει τὸν ἐμφανῆ κόσμον, ἀλλ' ὅτι «τὰ ἀόρατα» τοῦ Θεοῦ «ἀπὸ κτίσεως κόσμου τοῖς ποιήμασι νοούμενα καθορᾶται, ἢ τε ἀίδιος αὐτοῦ δύναμις καὶ θειότης».

5. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐν τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ». Νῦν δὲ τὴν νοητὴν τὰγαθοῦ φωτωνυμίαν ἡμῖν ὑμνητέον καὶ ῥητέον, ὅτι φῶς νοητὸν ὁ ἀγαθὸς λέγεται διὰ τὸ πάντα μὲν ὑπερουράνιον νοῦν ἐμπιμπλάναι νοητοῦ φωτός, πᾶσαν δὲ ἄγνοιαν καὶ πλάνην ἐλαύνειν ἐκ πασῶν, αἷς ἂν ἐγγένηται ψυχαῖς, καὶ πάσαις αὐταῖς φωτὸς ἱεροῦ μεταδιδόναι καὶ τοὺς νοεροὺς αὐτῶν ὀφθαλμοὺς ἀποκαθαίρειν³⁵ τῆς περικειμένης αὐταῖς ἐκ τῆς ἀγνοίας ἀχλύος καὶ ἀνακινεῖν καὶ ἀναπτύσσειν τῷ πολλῷ βάρει τοῦ σκότους συμμεμυκότητας καὶ μεταδιδόναι πρῶτα μὲν αἰγλῆς μετρίας, εἶτα ἐκείνων ὥσπερ ἀπογευομένων

³³ Ἀολλῇ, συνηθροισμένα. Ὅτι ὁ ἥλιος λέγεται παρὰ τὸ ἀολλῇ ποιεῖν καὶ συνάγειν τὰ διεσκεδασμένα, καὶ ὅτι ἀναιρεῖ τὸ εἶναι Θεὸν τὸν ἥλιον, εἰ καὶ πολλὰ εἵπομεν τῆς εὐχερῶς διαστρεφόμενης δοκοῦντα ἐναντία εἶναι.

³⁴ Κατὰ τὸν τῆς παλαιότητος λόγον, ἢ ὅτι Ἕλληνες ὑπῆρχον, θεῖος Διονύσιος καὶ ὁ θεῖος Τιμόθεος, ὡς ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀγίων ἀποστόλων δηλοῦται· ἢ τὸν μωρὸν [τὸν] τῶν Ἑλλήνων λόγον φησί· παλαιὸν γὰρ καὶ ἀρχαῖον τὸν ἥλιον ἔλεγον, ὡς ἐν τῇ κωμῳδίᾳ εἴρηται.

³⁵ Εἴρηται γάρ· «Προσέλθετε πρὸς αὐτόν, καὶ φωτίσθητε· καὶ τὰ πρόσωπα ὑμῶν οὐ μὴ καταισχυνηθῇ».

И, как говорят Речения, именно из Добра все возникло и существует, будучи выведено из совершенной Причины, и именно в Нем все создано и было хранимо и содержимо как бы во всеобъемлющей глубине, и в Него все возвращается как в свой для каждого предел; куда все стремится: умственное и словесное — сознательно, чувственное — чувственно, непричастное же чувствам — врожденным инстинктом сохранения жизни, а неживое и лишь существующее — только необходимостью причастствовать к единому осуществленному.

Согласно тому же смыслу ясного образа, свет собирает и обращает к себе все зрящее, движущееся, освещаемое, согреваемое, все, что содержится под его сиянием. Потому оно и солнце (ἥλιος), что все совокупляет³³ (ἀολλῇ ποιεῖ) и собирает рассеянное. И все чувственное в нем нуждается, стремясь или видеть, или двигаться, или быть освещаемым и согреваемым, и вообще пребывать в свете.

Я, однако же, не следую мнению древности³⁴, что солнце это бог и создатель всей этой твари, которому принадлежит управление видимым миром, но говорю, что «невидимое» Божие «от создания мира через рассматривание творений видимо, вечная Его сила и божественность» (ср. Рим. 1:20).

5. Но об этом сказано в «Символическом богословии». Ныне же нам надо воспеть и назвать умозрительные светоименования Добра, потому что Добрый называется умственным Светом, — ибо всякий сверхнебесный ум преисполнен умственного Света, и в то же время Он отгоняет от всех, в чьи души проникает, всякое неведение и обман, и всем им передает священный свет, и очищает³⁵ их умственные очи от окружающей их мглы неведения, оживляет и отверзает их, многотяжестью тьмы смеженные, и дает им видеть сначала неяркие лучи, а вкусившим света и стремящимся к большему потом показывает Себя

³³ Совокупное — собранное. Заметить, что солнце называется так потому, что оно «совокупляет и собирает рассеянное», и что он отрицает, что солнце есть бог, хотя, как мы сказали, для сбившихся по легкомыслию многое говорит за то, что дело обстоит наоборот.

³⁴ Он пишет «мнению древности» либо потому, что они, божественный Дионисий и божественный Тимофей, были эллинами, как это ясно из Деяний святых апостолов, либо — чтобы назвать мнение эллинов безумным, ибо они называли солнце древним и первоначальным, как сказано в комедии.

³⁵ Ибо говорится: «Придите к Нему, и просветитесь, и лица ваши не постыдятся» (Пс. 33:6).

φωτὸς καὶ μᾶλλον ἐφιεμένων μᾶλλον ἐαυτὴν ἐνδιδόναι καὶ περισσῶς ἐπιλάμπειν, «ὅτι ἡγάπησαν πολὺ»³⁶, καὶ αἰεὶ ἀνατείνειν αὐτάς ἐπὶ τὰ πρόσω κατὰ τὴν σφῶν εἰς ἀνάνευσιν ἀναλογίαν.

6. Φῶς οὖν νοητὸν λέγεται τὸ ὑπὲρ πᾶν φῶς ἀγαθὸν ὡς ἀκτὶς πηγαία καὶ ὑπερβλύζουσα φωτοχυσία πάντα τὸν ὑπερκόσμιον³⁷ καὶ περικόσμιον καὶ ἐγκόσμιον νοῦν ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτῆς καταλάμπουσα καὶ τὰς νοεράς αὐτῶν ὅλας ἀνανεάζουσα δυνάμεις καὶ πάντας περιέχουσα τῷ ὑπερτετάσθαι καὶ πάντων ὑπερέχουσα τῷ ὑπερκεῖσθαι καὶ ἀπλῶς πᾶσαν τῆς φωτιστικῆς δυνάμεως τὴν κυρείαν ὡς ἀρχίφωτος καὶ ὑπέρφωτος ἐν ἐαυτῇ συλλαβοῦσα καὶ ὑπερέχουσα καὶ προέχουσα καὶ τὰ νοερά καὶ λογικά πάντα συνάγουσα³⁸ καὶ ἀολλῇ ποιοῦσα. Καὶ γὰρ ὡς περ ἡ ἄγνοια διαιρετική³⁹ τῶν πεπλανημένων ἐστίν, οὕτως ἡ τοῦ νοητοῦ φωτὸς παρουσία συναγωγὸς καὶ ἐνωτική τῶν φωτιζομένων ἐστὶ καὶ τελειωτική καὶ ἔτι ἐπιστρεπτική πρὸς τὸ ὄντως ὄν ἀπὸ τῶν πολλῶν δοξασμάτων⁴⁰ ἐπιστρέφουσα καὶ τὰς ποικίλας ὁψεις ἢ κυριώτερον εἰπεῖν, φαντασίας⁴¹ εἰς μίαν ἀληθῆ καὶ καθαρὰν καὶ μονοειδῆ συνάγουσα γνῶσιν καὶ ἐνὸς καὶ ἐνωτικοῦ φωτὸς ἐμπιπλῶσα.

³⁶ Τῷ γὰρ ἀγαπῶντι πολὺ καὶ [πολὺ] δοθήσεται· τῷ δὲ ἔλαττον, πρὸς τὸ μέτρον τῆς ἀγάπης· ὅπερ λέγει ἄνω, «ὅτι τάξις καὶ μέτρον ἡμῶν ἐστὶν ὁ Θεός».

³⁷ Τὸ ὑπερκόσμιον εἰρησθαι νοῦν, ὡς τινων μὲν ὑπὲρ τοὺς πάντας κόσμους ὄντων νοῶν ἀγίων ἀνωτάτω, τάξεων ἀγγελικῶν, τινῶν δὲ ἐπικοσμίων, τουτέστι τῶν ἐπὶ τῇ λειτουργίᾳ τῶν κόσμων, εἰς διοίκησιν αὐτῶν τεταγμένων, τῶν παρὰ (τισι καὶ κοσμαγωγῶν λεγομένων. Τινῶν δὲ ἐγκοσμίων νοῶν ὄντων, ἀνθρώπων τε καὶ ἀγγέλων, ἐθναρχῶν τε καὶ πολιούχων· καὶ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιῶν καὶ τῶν ἀγίων, ὡς ἐν τῇ Ἀποκαλύψει φησὶν ὁ θεῖος Ἰωάννης, καὶ ἐπὶ τῶν ἐτέρων κοσμικῶν διατάξεων· καὶ ὁ ψαλμῳδὸς δὲ φησὶ· «Παρεμβαλεῖ ἄγγελος Κυρίου»· ὑπερκόσμιός ἐστιν ὁ πνευματικός· περικόσμιος ὁ ψυχικός· ἐγκόσμιος ὁ σαρκικός. Ἄλλως ὑπερκόσμιός ἐστιν ὁ καὶ τὴν θεολογίαν κατορθώσας· περικόσμιος ὁ τὴν φυσικὴν θεωρίαν· ἐγκόσμιος ὁ τὴν πρακτικὴν ἀρετήν.

³⁸ Ὅμοῦ πάντα ποιοῦσα, καὶ θάλπουσα, καὶ αὖξουσα, καὶ μεταποιοῦσα.

³⁹ Διαιρεῖ γὰρ ἀπὸ τοῦ Θεοῦ ἡ ἄγνοια, ὡς μᾶλλον τὸ φῶς συνάγει, καὶ ἀολλῇ ποιεῖ, ὡς ἔφη ἄνω.

⁴⁰ Τῶν ειδώλων, καὶ τῆς αὐτῶν πολυθεΐας.

⁴¹ Φαντασίας φησὶ τὰς πλασματώδεις ἐννοίας περὶ αἰσθητά, ἢ ὡς αἰσθητά.

больше и начинает сиять им с избытком «за то, что возлюбили много»³⁶ (ср. Лк. 7: 47), и постоянно возвышает их к Себе соответственно их способности взирать наверх.

6. Итак, умственным Светом называется превосходящее всякий свет Добро как источающее сеет сияние и воскипающее светоизлияние; все надмирные³⁷, около мира и в мире пребывающие умы от своей полноты просвещающее; все их мыслительные силы обновляющее; всех, собою охватывая, объемлющее; все своим превосходством превосходящее; как изначальный свет и сверх-свет в себе сосредоточившее, сверхимеющее и предymeющее господство решительно над всякой светящей силой; все умственное и разумное собирающее³⁸ и сочetaющее. Ибо так же, как неведение есть нечто разделяющее³⁹ заблуждающихся, явление умственного света есть нечто собирающее освещаемых, объединяющее, совершенствующее и обращающее их к Воистину Сущему, отвращая от многих мнений⁴⁰, и различные точки зрения, или, точнее сказать, представления⁴¹, собирая к единому истинному, чистому, единовидному знанию, наполняя единым соединяющим Светом.

³⁶ Возлюбившему много много и дается, а тому, кто возлюбил меньше — в соответствии с мерой любви. Потому что, как он выше говорит, Бог есть Порядок и наша Мера.

³⁷ Надмирным называется ум из разряда неких выше всех миров пребывающих высочайших святых умов, ангельских чинов. Некоторые из них находятся при мире, т. е. на службе, связанной с мирами, с управлением их устройствами; их иногда называют мироводителями. Некоторые же из умов находятся в мире, у людей и ангелов, начальствующих над народами и правящих городами, при церквях и у святых, как в Апокалипсисе говорит божественный Иоанн, и при других мирских устройствах. И Псалмопевец ведь говорит: «Ополчится ангел Господень» (Пс. 33:8). Надмирным является ум духовный, околомирным — душевный, внутри мира находящимся — плотский. Иначе: надмирен тот, кто овладел богословием, околомирен — кто овладел знанием природы, внутри мира — овладевший практической добродетелью.

³⁸ Все объединяющее, согревающее, возвращающее и изменяющее.

³⁹ Ибо неведение отделяет от Бога, тогда как свет собирает и совокупляет, как он сказал выше.

⁴⁰ От идолов и связанного с ними многобожия.

⁴¹ Представлениями он называет образные мысли о воспринимаемом чувствами, или как бы воспринимаемом.

7. Τοῦτο τὰγαθὸν ὑμνεῖται πρὸς τῶν ἱερῶν θεολόγων καὶ ὡς καλὸν καὶ ὡς κάλλος⁴² καὶ ὡς «ἀγάπη» καὶ ὡς ἀγαπητὸν καὶ ὅσαι ἄλλαι εὐπρεπεῖς εἰσι τῆς καλλοποιοῦ καὶ κεχαριτωμένης ὠραιότητος θεωνυμίας.

Τὸ δὲ καλὸν καὶ κάλλος οὐ διαιρετὸν ἐπὶ τῆς ἐν ἐνὶ τὰ ὅλα συνειληφύας αἰτίας. Ταῦτα γὰρ ἐπὶ μὲν τῶν ὄντων ἀπάντων εἰς μετοχὰς καὶ μετέχοντα διαιροῦντες καλὸν μὲν εἶναι λέγομεν τὸ κάλλους μετέχον, κάλλος δὲ τὴν μετοχὴν τῆς καλλοποιοῦ τῶν ὄλων καλῶν αἰτίας. Τὸ δὲ ὑπερούσιον καλὸν κάλλος μὲν λέγεται διὰ τὴν ἀπ' αὐτοῦ πᾶσι τοῖς οὔσι μεταδιδομένην οἰκείως ἐκάστω καλλονὴν καὶ ὡς τῆς πάντων εὐαρμοστίας καὶ ἀγλαΐας αἴτιον δίκην φωτός ἐναστράπτειν ἅπασιν τὰς καλλοποιοῦς τῆς πηγαίας ἀκτῖνος αὐτοῦ μεταδόσεις καὶ ὡς πάντα πρὸς ἑαυτὸ καλοῦν, ὅθεν καὶ κάλλος λέγεται, καὶ ὡς ὅλα ἐν ὅλοις εἰς ταὐτὸ συνάγον, καλὸν δὲ ὡς πάγκαλον ἅμα καὶ ὑπέρκαλον καὶ αἰεὶ ὄν κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως καλὸν καὶ «οὔτε γιγνόμενον οὔτε ἀπολλύμενον οὔτε αὐξανόμενον οὔτε φθίνον, οὐδὲ τῇ μὲν καλόν, τῇ δὲ αἰσχρόν οὐδὲ τότε μὲν, τότε δὲ οὐ, οὐδὲ πρὸς μὲν τὸ καλόν, πρὸς δὲ τὸ αἰσχρόν οὔτε ἔνθα μὲν, ἔνθα δὲ οὐ ὡς τισὶ μὲν ὄν καλόν, τισὶ δὲ οὐ καλόν», ἀλλ' ὡς αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ μεθ' ἑαυτοῦ μονοειδές⁴³ αἰεὶ ὄν καλὸν καὶ ὡς παντὸς καλοῦ τὴν πηγαίαν καλλονὴν ὑπεροχικῶς ἐν ἑαυτῷ προέχον.

⁴² Καλὸς μὲν εἴρηται ὁ Θεὸς καὶ ἐν τῷ ᾄσματι τῶν ᾄσμάτων, ὥσπερ οὖν καὶ κάλλος λέγεται· καὶ ὁ Δαυὶδ· «Ὡραῖος κάλλει παρὰ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων». Λέγεται δὲ καλὸν καὶ τὸ κάλλους μετέχον. Καὶ σημειῶσαι, πῶς διαιρεῖται τὸ καλὸν καὶ τὸ κάλλος ἐπὶ τῶν ὄντων, εἰς μετέχοντα καὶ εἰς μετεχόμενα· ἐπὶ δὲ τοῦ Θεοῦ οὐχ οὕτω· κάλλος μὲν γὰρ λέγεται διὰ τὴν ἐξ αὐτοῦ διαδεδομένην πᾶσι καλλονὴν, καὶ ὅτι πάντα πρὸς ἑαυτὸ καλεῖ· καλὸν δὲ, ὡς αἰεὶ ὄν καὶ μηδέποτε μειούμενον ἢ αὐξόν.

⁴³ Μονοειδές καλὸν ἐστὶν ὁ Θεός, ἐπεὶ μήτε σκεδάννυται εἰς ἕξεις καὶ διαφοράς καλλοποιοῦς, μήτε πρὸς ἐνίους μὲν τὸ καλὸν κέκτηται, πρὸς ἐνίους δὲ οὐ· ἀλλ' ἀτρέπτως αὐτὸ τὸ καλὸν ἀνάρχως καὶ ἀπολύτως, ἀνεπιτηδεύτως καὶ ὡσαύτως αἰεὶ ἐστὶ· καὶ διὰ τοῦτο προέχειν ἐν ἑαυτῷ λέγεται τὴν καλλονὴν, ὡς καὶ πρὸ τῶν δημιουργημάτων πηγὴ, καὶ ἀρχή, καὶ αἴτιον ὦν τοῦ καλοῦ· ὅθεν καὶ ὑπεροχικῶς ἔχει «τὸ καλόν»· κἂν γὰρ πολλὰ καλά, ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ εἰσι καλά, καὶ οὐδὲ κατ' αὐτὸν

7. Это Добро воспевается священными богословами и как Прекрасное⁴², и как Красота, и как Любовь, и как Возлюбленное, и другими, какие только есть, благолепными применяемыми к Богу наименованиями сообщающей красоту благодатной зрелости.

Прекрасное и Красота не должны различаться в Их все воедино собирающей Причине. Ибо разделяя Их применительно ко всему сущему на причастие и причастующее, прекрасным мы называем то, что причастно Красоте, а красотой — причастие к делающей красивым Причине всяческой красоты. Сверхсущественное же Прекрасное называется Красотой потому, что от Него сообщается собственное для каждого очарование всему сущему; и потому, что Оно — Причина благоустройства и изящества всего и наподобие света излучает всем Свои делающие красивыми преподания источника сияния; и потому, что Оно всех к Себе привлекает (καλοῦν), отчего и называется красотой (κάλλος); и потому, что Оно все во всем сводит в тождество. Прекрасно же Оно как всепрекрасное и как сверхпрекрасное и вечно сущее одним и тем же образом и постоянно прекрасное; «не возникающее и не исчезающее; не возрастающее, не убывающее; не в чем-то одном прекрасное, а в чем-то другом безобразное; ни в одно время такое, а в другое время другое; ни по отношению к одному прекрасное, а по отношению к другому безобразное; ни здесь одно, а там другое; ни кому-то прекрасное, а кому-то не-прекрасное» (Платон, *Пир* 211 слл.), но как Само по Себе с Самим Собой единовидное⁴³, вечно пребывающее прекрасным; и как преизбыточно и заранее в Себе имеющее источник Им очарование всего прекрасного.

⁴² Прекрасным Бог называется в Песни Песней (1:16), равно как именуется и Красотой, и Давид говорит: «Цветущий красотой больше сынов человеческих» (Пс. 43:3). Прекрасным же называется то, что причастно красоте. И заметь, как прекрасное и красота разделяются среди сущего на причащающееся и причащаемое. У Бога же не так, ибо Красотой (κάλλος) Он называется по причине того, что от Него всему придается очарование (καλλονή) и потому, что Он все к Себе привлекает (καλεῖ), а Прекрасным — как вечно Сущий и никогда не уменьшающийся и не увеличивающийся.

⁴³ Бог есть единовидное Прекрасное, поскольку и не рассеивается на свойства и виды, порождающие красоту, и не является для одних прекрасным, а для других нет, но непоколебимо, безначально, абсолютно, естественно и одним и тем же образом вечно является самим Прекрасным. И говорится, что Он предымеет в Себе красоту потому, что Он прежде сотворенного есть Источник, Начало и Причина прекрасного, почему и обладает прекрасным в избытке. Хоть ведь и много прекрасного, но все прекрас-

Τῇ γὰρ ἀπλῇ καὶ ὑπερφυεῖ τῶν ὅλων καλῶν φύσει πᾶσα καλλονὴ καὶ πᾶν καλὸν ἐνοειδῶς κατ' αἰτίαν προῦφέστηκεν. Ἐκ τοῦ καλοῦ τούτου⁴⁴ πᾶσι τοῖς οὕσι τὸ εἶναι κατὰ τὸν οἰκεῖον λόγον ἕκαστα καλὰ, καὶ διὰ τὸ καλὸν αἱ πάντων ἐφαρμογαὶ καὶ φιλίαι καὶ κοινωνίαι, καὶ τῷ καλῷ τὰ πάντα ἦνῳται, καὶ ἀρχὴ πάντων τὸ καλὸν ὡς ποιητικὸν αἷτιον καὶ κινεῖν τὰ ὅλα καὶ συνέχον τῷ τῆς οἰκείας καλλονῆς ἔρωτι καὶ πέρας πάντων⁴⁵ καὶ ἀγαπητὸν ὡς τελικὸν αἷτιον, τοῦ καλοῦ γὰρ ἕνεκα πάντα γίγνεται, καὶ παραδειγματικόν, ὅτι κατ' αὐτὸ πάντα ἀφορίζεται. Διὸ καὶ ταῦτόν ἐστι

καλὰ· πόθεν ὁ γε ἀναιτίως καλόν, αὐτὰ δὲ αἰτιατῶς καὶ κατὰ μετοχὴν ἐνοειδῶς γὰρ ἐστὶ καλὸν ὁ Θεός, ἐπεὶ ἐξ αὐτοῦ τὰ μετ' αὐτόν καλὰ, καὶ ὡς ἐν ποιότητι κεκτημένα τὸ καλόν.

⁴⁴ Τὸ, «Ἴδου πάντα καλὰ λίαν», καὶ τὸ κατὰ τὸν Ζαχαρίαν, πᾶν εἴ τι καλὸν αὐτοῦ ἐκεῖθεν ἐκ τοῦ ἀναιτίου καλοῦ γέγονε· διὰ γὰρ τὸ καλὸν αἱ τῶν στοιχείων γεγόνασιν ἀλληλουχίαι, ὥς ἐφαρμογὰς φησι· καὶ αἱ τῶν ὄντων εὐτακτοὶ συνδέσεις διαρκοῦσι, λεγόμεναι φιλίαι καὶ κοινωνίαι πάντων ἐναρέτων λογικῶν, αἱ πρὸς Θεόν που διανοήσεις, ὡς ἡ τῶν πρωτοτόκων Ἐκκλησία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς· ἐπὶ δὲ τῶν ἀλόγων αἱ ἀγελαῖαι συνδιαγωγαί· ἐπὶ δὲ τῶν ἀψύχων αἱ πρὸς ἄλληλα ἐκτικαὶ συμπάθειαι. Πάντα οὖν ἦνῳται τῷ καλῷ τῇ μεθέξει πρὸς τὸν αἷτιον ἐπεστραμμένα.

⁴⁵ Πέρας πάντων λέγεται ὁ Θεός, καὶ ὡς συνέχων πάντα, καὶ ὡς πάντων εἰς ἀσφάλειαν περιδεδραγμένος, καὶ ὡς αὐτοῦ γε ἕνεκα πάντων εἰς τὸ εἶναι παραχθέντων, καὶ ἐτέρου τινὸς εἰς τὸ τετελέσθαι οὐ δεομένων· ὅθεν ὡς ἀρχὴ πάντων, ὅτε αἷτιος, λέγεται, οὕτω καὶ μέσον, ὡς τὴν εἰς τὸ συνεστάναι παράτασιν διδούς, καὶ τελευτή, ὡς ἐν τῷ θελήματι αὐτοῦ περατουμένων τῶν ὄντων, ἐφ' ὃν καὶ ἐπέστραπται, καθὼς καὶ τελικὸν αὐτόν φησιν, ὡς ἀρχὴν ὄντα καὶ τέλος, κατὰ τὸν θεῖον Ἰωάννην ἐν Ἀποκαλύψει, καὶ παραδειγματικόν, ὡς πάντων τῶν ἐσομένων τοὺς προορισμοὺς ἐν ἑαυτῷ προειληφότα, καὶ πρὶν ἢ προαγαγεῖν, ὡς φησιν ὁ Ἀπόστολος, «οὓς καὶ προώρισε», καὶ τὰ ἐξῆς· ταῦτα γὰρ ὁ ἅγιος Διονύσιος παραδείγματα ἐνόησε, τὸ προωρίσθαι ἐν ἑαυτῷ προγνωστικῶς τὰ ἐσόμενα, καὶ πρὶν παραχθῆ, τουτέστι πρὶν ἀφορισθῆ καὶ διακριθῆ διὰ τῆς περιεχούσης τὰ πάντα ἐνιαίας προγνώσεως τοῦ Θεοῦ. Ταῦτα εὐρήσεις καὶ ἐν τῷ ἐξῆς πέμπτῳ κεφαλαίῳ. Σημείωσαι δὲ ὅτι ταῦτόν εἶναι φησι τῷ ἀγαθῷ τὸ καλόν.

Ведь в простой сверхъестественной природе всяческой красоты всякое очарование и все прекрасное единовидно предсуществует как в причине. Из этого Прекрасного⁴⁴ всему сущему дано быть прекрасным в соответствии с собственным логосом; и благодаря Прекрасному происходит сочетание, любовь и общение всех; и все объединяется Прекрасным; и Прекрасное есть Начало всего как творческая Причина, все в целом и движущая, и соединяющая любовью к собственному очарованию; Оно и Предел всего⁴⁵, и Возлюбленное — как доводящая до совершенства Причина, ибо ради Прекрасного все появляется; и Образец, ибо в согласии с Ним все разграничивается. Потому и тождественно Добру Прекрасное, что по всякому поводу все стремится к

ное — из Него и не как Он прекрасно. Откуда следует, что Он беспричинное Прекрасное, а все — по причине и по причастию. Бог ведь есть единовидно Прекрасное, поскольку из Него — после Него прекрасное, и оно обладает прекрасным как бы в виде качества.

⁴⁴ В Писании сказано: «Вот, все прекрасно весьма» (ср. Быт. 1:31), и, по Захарии, все что ни есть прекрасного, появилось оттуда, из беспричинного Прекрасного (ср. Зах. 9:17). Ибо ради Прекрасного возникли сцепления элементов, которые он называет сочетаниями; и удерживаются упорядоченные связи сущего, называемые любовью и общением всех добродетельных словесных существ; и так или иначе обращенное к Богу мышление, какое являет Церковь первородных на небе и на земле; и стадная жизнь у бессловесных; и восприимчивое тяготение друг к другу существ бездушных. Все ведь соединилось Прекрасным, причастностью обращенное к Являющемуся Причиной.

⁴⁵ Бог называется Пределом всего и как все содержащий, и как все для безопасности охвативший, и потому, что ради Него ведь все было приведено в бытие, и в ком-либо другом для совершенства не нуждается. Отсюда Он и называется как Началом всего — в качестве Причины, так и Серединой — как дающий протяженность в постоянстве, и Завершением — как по Своему желанию ограничивающий сущее, к Каковому оно и возвращается, почему Его он называет и Высшей Целью, — как Начало и Конец, согласно Иоанну в Апокалипсисе (1:8), и Образцом — как предымевшего в Себе предопределения всего будущего, прежде, чем оно было приведено в бытие, — как сказал апостол: «кого Он и предопределил» (ср. Рим. 8:30) и так далее. Именно этот смысл имел в виду святой Дионисий, говоря «Образец»: провидческое предопределение в Себе того, что будет, прежде осуществления; т. е. — что всеохватывающее единственное Божье предведение заранее все ограничило и разделило. Это ты найдешь и в следующей, пятой главе. Обрати внимание на его слова, что Прекрасное тождественно Добру.

τάγαθῷ τὸ καλόν, ὅτι τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ κατὰ πᾶσαν αἰτίαν πάντα ἐφίεται, καὶ οὐκ ἔστι τι τῶν ὄντων, ὃ μὴ μετέχει τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ.

Τολμήσει δὲ καὶ τοῦτο εἰπεῖν ὁ λόγος, ὅτι καὶ τὸ μὴ ὄν⁴⁶ μετέχει τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ, τότε γὰρ καὶ αὐτὸ καλὸν καὶ ἀγαθόν, ὅταν ἐν Θεῷ κατὰ τὴν πάντων ἀφαίρεσιν ὑπερουσίως ὑμνεῖται. Τοῦτο τὸ ἐν ἀγαθὸν καὶ καλὸν ἐνικῶς ἔστι πάντων τῶν πολλῶν καλῶν καὶ ἀγαθῶν αἴτιον. Ἐκ τούτου πᾶσαι τῶν ὄντων αἱ οὐσιώδεις ὑπάρξεις⁴⁷, αἱ ἐνώσεις, αἱ διακρίσεις, αἱ

⁴⁶ Πῶς δύναται τὸ μὴ ὄν μετέχειν τοῦ ἀγαθοῦ; εἰ γὰρ μὴ ὕπεστιν αὐτό, οὔτε ἔφειται, οὔτε μετοχὴν πρὸς τι τῶν ὄντων. Λεκτέον οὖν ὅτι «τὸ μὴ ὄν» διαφόρως νοεῖ ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ· ποτὲ μὲν γὰρ αὐτὸ τὸ θεῖον οὕτω καλεῖ, ὡς μηδὲν ὄν τῶν ὄντων· ποτὲ δὲ τὴν ὕλην· ἔστι δὲ ὅτε καὶ τὸ κακὸν οὕτω καλεῖ κατὰ διαφόρους ἐννοίας. Ἔστιν οὖν εἰπεῖν ὅτι ἡ ὕλη μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ, καθὼ μετεβλήθη εἰς εἶδος, καὶ ἀπηλλάγη τῆς πρώην ἀμορφίας· ἢ ὅτι τὸ κακὸν μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ, καθὼ προαιρέσει καλῇ καὶ αὐτὸ τὸ δοκοῦν θέλει κακὸν εἶναι, καὶ ὅτι αἰ βούλεται εἶναι τὸ κακόν· πᾶν δὲ τοῦ εἶναι ἐφιέμενον, τοῦ ἀγαθοῦ ἐφίεται. Ἄνω δὲ πρὸ δύο φύλλων, τὸν Θεὸν φησι καὶ ὑπὲρ τὰ ὄντα εἶναι· οὐκοῦν καλῶς ἂν εἴποι τις τὸν Θεὸν ὑπὲρ τὰ ὄντα εἶναι, καὶ τὸ μὴ ὄν μετέχειν τοῦ ἀγαθοῦ, ὡς καὶ ὑπὲρ τὰ ὄντα ὄντος, καὶ μηδὲν ὄντος τῶν ὄντων. Σημείωσαι ἀναγκαῖον, πῶς φησι, τὸ μὴ ὄν εὐρίσκεται καλὸν καὶ ἀγαθόν, ὅτε περὶ Θεοῦ λέγεται· ὁ γὰρ Θεός καὶ ὄν λέγεται, καὶ μὴ ὄν, ὡς οὐδὲν ὄν τῶν ὄντων, ἀλλ' ὑπερῆρμένος ἀγνώστως τῶν ἀπάντων· οὐ γὰρ ἔστι τι τὸ γινώσκον κατὰ τί οὐδὲν ἔστιν ὁ Θεός.

⁴⁷ Καλῶς τὸ «οὐσιώδεις»· ὑπάρξεις καθ' ἑαυτὰς ἀνώτεροι τῶν οὐσιῶν εἰσι· νῦν δὲ ἐπειδὴ περὶ τῶν κτιστῶν φησιν, εἰκότως τῷ «ὑπάρξεις» προσέθηκε τὸ «οὐσιώδεις». Ἐνώσεις δὲ λέγονται, οὐχ ὅτι συνέκιντο σωρηδὸν ἐν τι ἀποτελοῦντα, ἀλλ' ὅτι πηγὴ αὐτῶν καὶ ἀρχὴ ἦν ὁ Θεός, καὶ ἐξ αὐτοῦ παρήχθησαν ἐλλάμπαντα καὶ ὑποστάντα καθ' ὑπόβασιν ἅπαντα τὰ ὄντα, ὡς καὶ εἰς διακρίσεις ὑποστάσεων φανῆναι. Ταυτότητες δὲ εἰσιν αἱ ἀναγωγοὶ καὶ ἐνωτικαὶ πρὸς Θεὸν δυνάμεις τῶν νοητῶν, ὡς καὶ ὁμοιότητες· ἐπειδὴ καὶ ἐξ αὐτοῦ εἰσι καὶ προσεχεῖς αὐτῷ. Ἐτερότητες δὲ καθὼ καταγωγὸς οὕσα ἡ ἐτερότης, καὶ μεριστή, ἐν ταῖς ὑποβεβηκυῖαις καὶ ἐσχάταις προόδοις τοῦ θείου θελήματος εἰς ὁρατὰ ἐπληθύνθη. Ἀνομοιότητες δὲ πάλιν, ἐπειδὴ τὸ γινόμενον ἕτερον ἂν εἴη τοῦ δημιουργήσαντος κατὰ πάντα, καὶ οὐκ ἔμφερές. Κοινωνία δὲ τῶν ἐναντίων αἱ τῶν στοιχείων εἰσι κράσεις· ἐκ γὰρ τῶν τεσσάρων στοιχείων εἰσι τὰ σώματα πάντα. Ἀλληλουχίαι δὲ τῶν ὁμοστοιχείων εἰσιν αἱ τῶν κόσμων, τοῦ τε ὁρατοῦ καὶ τοῦ νοητοῦ, καθ' ὑπόβασιν κατατάξεις, ἐκ μιᾶς οὐσίας τῆς ὕλης εἰς σώματα πληθυνθεῖσαι στερεωμάτων, καὶ οἶονεὶ σειρά, ἀλλήλων

Прекрасному и Добру, и нет ничего такого в сущем, что не было бы причастно Прекрасному и Добру.

Слово осмелится даже сказать, что и не сущее⁴⁶ причастно Прекрасному и Добру, ибо и оно — Прекрасное и Добро тогда, когда сверхсущественно — по отъятии всего — воспевается в Боге. Это единое Добро и Прекрасное единственно представляет собой Причину всего множества прекрасного и доброго. Из Него — все сущностные существования⁴⁷ сущего, соединения и разделения, тождества и различия,

⁴⁶ Как может не-сущее быть причастным Добру? Ведь если оно не существует, то и не имеет стремления и не причастно ничему из сущего. Следует, значит, сказать, что этот божественный муж понимает «не-сущее» по-разному: иногда он называет так само божественное, как не являющееся ничем из сущего, иногда же материю, а иногда по различным соображениям называет так и зло. Можно сказать, таким образом, что материя причастует добру, вследствие чего она обрела вид и освободилась от недавней бесформенности; или, — что зло причастует Добру, потому что само мышление ради прекрасной свободы выбора хочет, чтобы было зло; и что злу хочется существовать вечно, а все, стремящееся существовать, стремится к Добру. Двумя листами выше он говорит, что Бог существует выше сущего; так что кто-нибудь прекрасно может сказать, что Бог существует выше сущего, а не-сущее причастно Добру, поскольку и оно существует выше сущего и не является ничем из сущего. Обязательно заметь, как он говорит, что не-сущее оказывается прекрасным и добром, когда речь идет о Боге, ибо Бог называется и Сущим, и Не-сущим, как ничем из сущего не являющийся и непознаваемо запредельный для всего: ибо нет ничего познающего, в соответствии с чем Бог является ничем.

⁴⁷ Прекрасно сказано: «сущностные»: сами по себе существования выше сущностей; говоря же здесь о сотворенном, он по праву к «сущностным» добавил «существования». «Соединения» же говорят не оттого, что нечто, образующее единицу, было соположено кучей, но потому, что Источником и Началом *существ* был Бог, и из Него появилось все сущее, воссиявшее и наставшее по мере нисхождения, как появляется, выделяясь, осадок. «Тождества» же суть возводящие и соединяющие с Богом силы умпостигаемых *существ*, равно как и «подобия», поскольку они и из Него суть, и приводят к Нему. «Различия» же — поскольку различие, низводящее и разделяющее, умножилось до степени видимости при достигающих нижних пределов выступления Божьей воли. «Неподобия» опять же — поскольку бывает, что существующее по всему отлично от сотворившего и неподобно ему. «Общности же противоположностей» — это смешения элементов, ибо все тела состоят из четырех элементов. А «взаимосвязь равных» — это взаимосвязь *двух* миров, видимого и умпостигаемого, — устройство, при котором по мере снижения умножающиеся из единой сущности материи твер-

ταὐτότητες, αἱ ἑτερότητες, αἱ ὁμοιότητες, αἱ ἀνομοιότητες, αἱ κοινωνίαι τῶν ἐναντίων, αἱ ἀσυμμιξίαι τῶν ἡνωμένων, αἱ πρόνοιαι τῶν ὑπερτέρων, αἱ ἀλληλουχίαι τῶν ὁμοστοίχων, αἱ ἐπιστροφαὶ τῶν καταδεεστέρων, αἱ πάντων ἑαυτῶν φρουρητικαὶ καὶ ἀμετακίνητοι μοναὶ καὶ ἰδρύσεις, καὶ αὖθις αἱ πάντων ἐν πᾶσιν οἰκείως ἐκάστῳ κοινωνίαι καὶ ἐφαρμογαὶ καὶ ἀσύγχυτοι φιλίαι καὶ ἁρμονίαι τοῦ παντός, αἱ ἐν τῷ παντὶ συγκράσεις, αἱ ἀδιάλυτοι συνοχαὶ τῶν ὄντων, αἱ ἀνέκλειπτοι διαδοχαὶ τῶν γινομένων, αἱ στάσεις πᾶσαι⁴⁸ καὶ αἱ κινήσεις αἱ τῶν νοῶν, αἱ τῶν ψυχῶν, αἱ τῶν σωμάτων. Στάσις γάρ ἐστι πᾶσι καὶ κίνησις τὸ ὑπὲρ πᾶσαν στάσιν καὶ πᾶσαν κίνησιν ἐνιδρύον ἕκαστον ἐν τῷ ἑαυτοῦ λόγῳ καὶ κινουὺν ἐπὶ τὴν οἰκείαν κίησιν.

8. Καὶ κινεῖσθαι μὲν οἱ θεῖοι λέγονται νόες κυκλικῶς μὲν⁴⁹ ἐνούμενοι ταῖς ἀνάρχοις καὶ ἀτελευτήτοις ἐλλάμψεσι τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ, κατ' εὐθείαν δέ, ὅποταν προΐασιν εἰς τὴν τῶν ὑφειμένων πρόνοιαν εὐθεία τὰ πάντα περαίνοντες, ἐλικοειδῶς δέ, ὅτι καὶ προνοοῦντες τῶν καταδεεστέρων

ἐχόμεναι· ἐκ τούτων νοήσεις καὶ τὰ ἐξῆς. Ἀσυμμιξίαι δὲ τῶν ἡνωμένων εἰσὶν, ὡς ἐπὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπου γένους κοινότητος, καὶ τῆς καθ' ἕκαστον ἄνθρωπον ιδιότητος· τῷ μὲν γὰρ κοινῷ τῆς οὐσίας λόγῳ πάντες ἡνώμεθα, τῇ δὲ καθ' ἕκαστον ιδιότητι, τὸ ἀσύμμικτον ἔχομεν.

⁴⁸ Στάσεις καὶ κινήσεις λέγει τρεῖς, ὥς καὶ καταλέγει, νοῶν καὶ ψυχῶν, καὶ σωμάτων· δεῖ τοίνυν προσφόρως νοεῖν. Οἱ μὲν οὖν νόες ἴστανται καὶ κινουῦνται, ὡς Ἡσαΐας φησί, καὶ Ἰεζεκιήλ περὶ τῶν σεραφίμ καὶ χερουβίμ· ἐπειδὴ αὐτοὶ εἰσιν οἱ ἀναβαίνοντες καὶ καταβαίνοντες, ὡς φησι Μωϋσῆς· τὸ μὲν γὰρ ἐπεστράφθαι ἀλήκτως ἐπὶ τὸν Θεόν, καὶ ἰδρῦσθαι ἐν τῇ πρὸς αὐτὸν ἀνατάσει, κἂν ἀποστέλλοιντο καὶ καταβαίνοιν ἐπὶ τὰ ὑποβεβηκότα, προνοίας χάριν τῶν ὠφεληθησομένων, τοῦτο ἐστὶ τὸ ἐστάναι βεβαίως ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἐγγίσει, καὶ κινεῖσθαι εἰς τὰς περὶ τοὺς εὐεργετουμένους διακονίας· κινουῦνται δὲ ἐν τῷ νοεῖν τὰ ὑπερβεβηκότα, καὶ ἐστᾶσιν ἐν τῷ νοεῖσθαι παρὰ τῶν καταδεεστέρων, ὡς νοητά, μένοντα ἐν τῇ οἰκείᾳ ταυτότητι· φρουραὶ γὰρ εἰσιν ἑαυτῶν καὶ μοναὶ· καὶ εἰς ἑαυτὰ οἰκειοῦνται, καὶ ἐφ' ἑαυτὰ συνεστραμμένα, καὶ ἀσκέδαστα ἐπὶ τὰ ἀλλότρια τῆς θεοσεβείας. Καὶ γοῦν πάντα τὰ καταδεέστερα ἐπέστραπται ἐπὶ τὰ ὑπερβεβηκότα. Αἱ δὲ κινήσεις τῶν νοῶν καὶ ψυχῶν τροχοειδεῖς εἰσὶ καὶ κυκλικαί, ὡς καὶ Ἰεζεκιήλ φησιν, ἐπεὶ περ ἐξ ἑαυτῶν προΐασιν, καὶ εἰς ἑαυτὰ ἐπαναστρέφουσιν ἀνεξόδευτα ἑαυτῶν. Καὶ ταῦτα μὲν ἐπὶ τῶν ἀσωμάτων· στάσις δὲ καὶ κίνησις ἐπὶ τῶν σωμάτων νοηθήσεται, μενούσης μὲν τῆς ὕλης ἐν ὑποκειμένῳ· κινουμένης δὲ εἰς τὰς τῶν γινομένων ἐξ αὐτῆς τροπὰς καὶ μεταλλαγὰς σωμάτων ἐμψύχων τε καὶ ἀψύχων.

⁴⁹ Σημείωσαι πῶς κινουῦνται τὰ οὐράνια· κυκλικῶς, καὶ κατ' εὐθείαν, καὶ ἐλικοειδῶς· καὶ πῶς νοεῖται ψυχῆς ἐλικοειδῆς κίνησις. Οἱ θεῖοι νόες κινουῦνται ἢ «κυκλικῶς», ἢ «κατ' εὐθείαν», ἢ «ἐλικοειδῶς».

подобия и неподобия, общности противоположностей, несмешиваемость объединенного, промысел высших, взаимосвязь равных, обращения низших, свои у всех защищающие их неподвижные обители и пребывалища, и также всех со всеми — с каждым особое — сообщение, приноровление и несмущаемое содружество; и согласованность целого; растворенность в целом; и неразрешимый союз сущего; неиссякаемое преемство возникающего; все состояния покоя⁴⁸ и движения, свойственные умам, душам, телам. Ибо покоем всех и движением является то, всякий покой и всякое движение превышающее, что внедряет каждого в его собственный логос и движет сообразно собственному движению.

8. Говорят, что божественные умы движутся по окружности⁴⁹, когда их объединяют безначальные и бесконечные осияния Прекрасного и Добра; по прямой — когда выходят вовне для промысла о меньших, чтобы правильно все совершить; и по спирали — когда, промышляя о меньших, продолжают неотрывно пребывать в том же положении от-

дые тела взаимосвязаны словно цепью. Пользуясь этим, поймешь и следующее. Пример же «несмешиваемости объединенного» — особенность каждого человека при общности человеческого рода: общим логосом сущности все мы объединены, благодаря же особенности каждого несмешиваемы.

⁴⁸ Он говорит о трех видах состояния покоя и движения, которые он и перечисляет: умов, душ и тел. Итак, надо это подобающим образом уразуметь. Что касается умов, то они стоят и движутся, как говорят Исаия и Иезекииль о серафимах и херувимах, поскольку они восходят и нисходят, как говорит Моисей. Ибо обращаясь непрестанно к Богу и пребывая простертыми к Нему, они бывают посланы и нисходят к нижележащему ради промысла о тех, о ком подобает. Это и значит пребывать в полном покое, близости от Бога, и двигаться, служа благодетельствуемым. Движутся же они, мысля о превосходящем, и стоят, будучи познаваемы слабейшими, как умопостигаемые, пребывающие в собственном тождестве, ибо они — охрана и обитель для самих себя, в себе располагаются и в себе сосредоточены, а не рассеяны в чуждом благочестии. Все ведь меньшее обращено к превосходящему. Движения же умов и душ кругообразны и цикличны, как и Иезекииль говорит, — поскольку они выходят из самих себя и обратно в самих себя возвращаются, не покидая себя. Это — что касается бестелесных. Покой же и движение применительно к телам должны пониматься так, что материя пребывает как основа, а движется в переменах и переходах возникающих из нее одушевленных и бездушных тел.

⁴⁹ Заметь, как движутся небесные умы: по окружности, по прямой и по спирали; и как мыслится спиралевидное движение души. Божественные умы движутся: или по окружности, или по прямой, или по спирали.

ἀνεκφοιτήτως μένουσιν ἐν ταύτῃ περὶ τὸ τῆς ταύτοτης αἴτιον καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἀκαταλήκτως περιχορεύοντες.

9. Ψυχῆς δὲ κίνησις⁵⁰ ἐστὶ κυκλική μὲν ἢ εἰς ἑαυτὴν εἴσοδος ἀπὸ τῶν ἔξω καὶ τῶν νοερῶν αὐτῆς δυνάμεων ἢ ἐνοειδῆς συνέλιξις ὥσπερ ἐν τινὶ κύκλῳ τὸ ἀπλανὲς αὐτῇ δωρουμένη καὶ ἀπὸ τῶν πολλῶν τῶν ἔξωθεν αὐτὴν ἐπιστρέφουσα καὶ συνάγουσα πρῶτον εἰς ἑαυτήν, εἴτα ὡς ἐνοειδῇ γενομένην ἐνοῦσα ταῖς ἐνιαίως ἡνωμέναις δυνάμεσι καὶ οὕτως ἐπὶ τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν χειραγωγοῦσα τὸ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα καὶ ἐν καὶ ταῦτόν καὶ ἀναρχὸν καὶ ἀτελεύτητον.

Ἐλικοειδῶς⁵¹ δὲ ψυχὴ κινεῖται, καθ' ὅσον οἰκείως ἑαυτῇ τὰς θείας ἐλλάμπεται γνώσεις, οὐ νοερῶς καὶ ἐνιαίως, ἀλλὰ λογικῶς καὶ διεξοδικῶς καὶ οἷον συμμίκτοις καὶ μεταβατικαῖς ἐνεργείαις.

Τὴν κατ' εὐθεΐαν δέ, ὅταν οὐκ εἰς ἑαυτὴν εἰσιοῦσα καὶ ἐνικῇ νοερότητι κινουμένη, τοῦτο γάρ, ὡς ἔφην, ἐστὶ τὸ κατὰ κύκλον, ἀλλὰ πρὸς τὰ περὶ ἑαυτὴν προϊοῦσα καὶ ἀπὸ τῶν ἔξωθεν ὥσπερ ἀπὸ τινων συμβόλων πεποικιλμένων καὶ πεπληθυσμένων ἐπὶ τὰς ἀπλᾶς καὶ ἡνωμένας ἀνάγεται θεωρίας.

10. Τούτων οὖν καὶ τῶν αἰσθητῶν⁵² ἐν τῷδε τῷ παντὶ τριῶν κινήσεων καὶ πολλῷ πρότερον τῶν ἐκάστου μονῶν καὶ στάσεων καὶ ἰδρύσεων αἰτιόν

⁵⁰ Ἐπειδὴ καί, ὡς ἄνω προεγράψαμεν, νοερά μὲν εἰσι τὰ νοοῦντα· νοητὰ δὲ τὰ νοούμενα· τροφή δὲ τῶν νοερῶν τὰ νοητά· εἰκότως οὖν ἐπὶ ψυχῆς νοεράς φησι δυνάμεις αὐτῆς, ὡς μόνον νοούσης τὰ ὑπερβεβηκότα· αὕτη γὰρ ὑπ' οὐδενὸς νοεῖται· καὶ πάντων τῶν νοητῶν ἐσχάτη ἐστὶ. Δυνάμεις δὲ εἰσι ψυχῆς αἱ πρὸς τὰς αἰσθήσεις ἐπιτηδεΐότητες.

⁵¹ Ὅρᾳς ἐντεῦθεν, πόση διαφορὰ ψυχῆς πρὸς τὰ νοητά· τὰ μὲν γὰρ νοερῶς καὶ ἐνιαίως, τοῦτέστι κατὰ ἀθρόαν ἐπιβολήν, νοεῖ τὰς ὑπερκειμένας θείας ἐλλάμπεις, κατὰ τὸ αὐτῶν μέτρον ἀποκαλυπτομένης· ἡ δὲ ψυχὴ λογικῶς καὶ διεξοδικῶς, τοῦτέστιν εἰς μερικὰ μεριζομένη, καὶ ἐκ μετοχῆς διδασκομένη· ὁ γὰρ νοῦς, εἰς λογισμοὺς κατιών, οἷονεὶ μερίζεται καὶ δέεται τοῦ διὰ πλειόνων παραδειγμάτων διεξοδεύοντος λόγου πρὸς παράστασιν τοῦ νοουμένου, τὸ ὑπεραναβεβηκός. Συμμικτῶς οὖν ἐνεργεῖ ἡ ψυχὴ καὶ μεταβατικῶς, ὅτε καὶ νοεῖ· τοῦτο γὰρ οἰκείον ψυχῆς, καὶ ὅτε ἔξωθεν ἐπὶ τὰ ὑψηλότερα χειραγωγεῖται· ἐκ γὰρ τῶν ἀλλοτρίων ἀναβαίνει. Αἱ ψυχαὶ αἱ λογικαὶ κινεῖνται ἢ «κυκλικῶς», ἢ «ἐλικοειδῶς», ἢ «κατ' εὐθεΐαν».

⁵² Ὅρα, ὅτι καὶ τῶν αἰσθητῶν τρεῖς φησὶν εἶναι τὰς κινήσεις· τὴν κυκλοειδῆ, καὶ τὴν ἐλικοειδῆ, καὶ τὴν κατ' εὐθεΐαν· προαγομέθα δὲ ταύτας νοεῖν ἐκ τῶν περὶ ψυχῆς

носительно Причины тождества, Прекрасного и Добра, непрестанно двигаясь вокруг Нее по окружности.

9. Душе же свойственно⁵⁰, во-первых, круговое движение: ей дарована способность входить в себя извне и единовидно соображать свои умственные силы как бы по некоему кругу, что придает ей устойчивость, отвращает от множества того, что вне ее, и сначала сосредоточивает в себе, а потом, по мере того как она становится единовидной, объединяет с единственно объединенными силами и таким образом приводит к Прекрасному и Добру, Которое превыше всего сущего, едино, тождественно, безначально и бесконечно.

По спирали⁵¹ же душа движется, когда соответствующим ей образом ее озаряют божественные знания — не умственно и объединяюще, но словесно и изъяснительно, как бы смешанными и переходными энергиями.

А по прямой — когда, не входя в себя и не будучи подвижна объединяющей разумностью (то есть, как я сказал, по кругу), она выходит вовне к тому, что вокруг нее, и затем извне, как бы от множества неких разнообразных символов, возводится к простому и цельному созерцанию.

10. Причиной же, связью и целью таковых движений, и трех видов где бы то ни было *происходящего* чувственного⁵² движения, а еще го-

⁵⁰ Поскольку, как мы написали выше, разумное — это уразумевающее, умопостигаемое же — это мыслимое, а пища для мыслящего — умопостигаемое, естественным образом применительно к душе он говорит о ее (как лишь уразумевающей превосходящее) умственных силах. Она же никем не постигается, и среди всего умного она последняя. Силы же души состоят в приспособленности к чувствам.

⁵¹ Видишь отсюда, насколько отличается душа от *существ* умопостигаемых. Те ведь умом постигая и в единстве, т. е. в непрерывном напоре, уразумевают превосходящие их божественные осияния, открывающиеся по своей мере, душа же — словесно и повествовательно, т. е. делясь на части, и будучи научаема от причастия. Ибо ум, пускаясь в рассуждения, как бы делится и нуждается для представления уразумеваемого в слове, объясняющем через множество примеров превосходящее. Итак, душа действует смешанно и переменчиво, даже когда мыслит, ибо это свойственно душе, и когда она извне руководствуема к более высокому: ведь она восходит от чуждого. Словесные души движутся: либо по окружности, либо по спирали, либо по прямой.

⁵² Смотри, он говорит, что и воспринимаемому чувствами свойственно три вида движения: кругообразное, спиралевидное и по прямой. Подходим

ἐστὶ καὶ συνοχικὸν καὶ πέρας τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν τὸ ὑπὲρ πᾶσαν στάσιν καὶ κίνησιν⁵³. Διὸ⁵⁴ πᾶσα στάσις καὶ κίνησις καὶ ἐξ οὗ καὶ ἐν ᾧ καὶ εἰς ὃ καὶ οὗ ἔνεκα. Καὶ γὰρ «ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ» καὶ οὐσία καὶ ζωὴ πᾶσα καὶ νοῦ καὶ ψυχῆς καὶ πάσης φύσεως αἱ σμικρότητες, αἱ ἰσότητες, αἱ μεγάλειότητες, τὰ μέτρα πάντα καὶ αἱ τῶν ὄντων ἀναλογίαι καὶ ἁρμονίαι καὶ κράσεις, αἱ ὁλότητες, τὰ μέρη, πᾶν ἐν καὶ πλῆθος⁵⁵, αἱ συνδέσεις τῶν μερῶν, αἱ παντὸς πλήθους ἐνώσεις, αἱ τελειότητες τῶν ὁλοτήτων, τὸ ποιόν, τὸ ποσόν, τὸ πηλίκον, τὸ ἄπειρον, αἱ συγκρίσεις, αἱ διακρίσεις, πᾶσα ἀπειρία, πᾶν πέρας, οἱ ὅροι⁵⁶ πάντες, αἱ τάξεις, αἱ ὑπεροχαί, τὰ στοιχεῖα, τὰ εἶδη, πᾶσα

εἰρημένων· κυκλικὴν μὲν αὐτήν, ὅταν τὰ αἰσθητὰ αὐτὰ κατὰ τὰς οἰκείας δυνάμεις καὶ ποιότητας ἐνεργῇ· οἷον πῦρ θερμαῖνον, καὶ ὕδωρ ψύχον, καὶ τὰ ἐξῆς ὁμοίως· ἐλικοειδῶς δέ, ὅταν μεταβατικῶς ἐνεργῇ, οἷον ἐξ ὑδάτων ἰχθύες, καὶ πετεινά, καὶ ἡ ῥάβδος Μωϋσέως εἰς ὄφιν, καὶ τὰ τοιαῦτα· κατ' εὐθείαν δέ, ὅταν αὐθὺς εἰς τὰς οἰκείας ἀρχὰς ἀνατρέχῃ, οἷον ὅταν μετὰ διάλυσιν τῶν γινομένων πάλιν εἰς τὰ στοιχεῖα τὰ φθειρόμενα ἀναλύηται.

⁵³ Κίνησιν ἂν τις προαχθεῖ νοῆσαι τῶν αἰσθητῶν τὴν ἀλλοίωσιν καὶ τὴν φθοράν· ἐξ οὗ γὰρ ἡ στάσις, τούτων σημαίνει τὴν γένεσιν, πρόδηλον ὡς ἡ κίνησις τὸ ἐναντίον ἐμφαίνει· σημειῶσαι οὖν, ὅτι καὶ τὰ ἀλλοιούμενα, καὶ τὰ φθειρόμενα ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ εἰς αὐτὸν ὄρᾳ.

⁵⁴ Δι' ὃ ἀγαθὸν καὶ καλὸν δηλονότι.

⁵⁵ Πῶς νοηθήσεται τὸ πᾶν ἐν καὶ πλῆθος; ὑπόθου τὸν πάντα κόσμον φυτὸν μέγα, καθ' ὅλα τὰ μέρη αὐτοῦ τὰ ἔμψυχα ζῶν τρόπον τινά, οἷον πρέμνα καὶ στελέχη, καὶ τῶν μερῶν τὰ μέρη, οἷον κλάδους, ἀκρέμονάς τε καὶ φύλλα (εἰ γὰρ μοι τούτων ἕκαστον οἷον αὐτοτελὲς ζῶον ὑπολάβοις, τηροῦν δέ τὴν ἐν τῷ ὅλῳ ἐνωσίν τε καὶ τάξιν, καθ' ἣν αὐτό τε τὸ δένδρον ζῇ καθ' ἑαυτό, καὶ μετὰ τῶν αὐτοῦ μερῶν ὡς ἐστὶ ζῆν, τὰ μὲν νοερὰ νοερῶς τε καὶ λογικῶς, τὰ δὲ ἄλογα αἰσθητικῶς, τὰ δὲ ἄψυχα καὶ ἄπνοα φυτικῶς τε καὶ ἐκτικῶς), καὶ ζῶν καθ' ἑαυτό, ὡς ἔφην ἕκαστον ζῆν καὶ μετὰ τοῦ ὅλου κινητικῶς τὰ μέρη μετὰ τῶν καθολικῶν, γνῶσιν τοῦ παντὸς τὴν εἰς τὸ ἐν συμφυῖαν τε καὶ σύζησιν, καὶ τὴν εἰς τὸ πλῆθος, ὡς ἐκάστου προσφόρας τε καὶ ἰδίως ζῶντος, ὡς ἔφημεν. Καὶ πάλιν εἰ ἐξ ἐνὸς καὶ μόνοῦ Θεοῦ τὰ πάντα, εἰκότως καὶ ἐν λέγονται διὰ τὴν σύνδεσιν καὶ ἁρμονίαν, καὶ πλῆθος διὰ τὴν πολυείδειαν τῶν καθ' ἕκαστον.

⁵⁶ Ὅροι εἰσὶν οἱ ἐρμηνευτικοὶ λόγοι τῆς οὐσίας ἐκάστου τῶν πραγμάτων, καὶ τοῦ γένους, καὶ τῆς διαφορᾶς, καὶ τὸ τί ἐστὶ δηλοῦντες.

раздо раньше — обитателей, состояний покоя и оснований каждого из них является Прекрасное и Добро, превышающее всякий покой и движение⁵³. Поэтому⁵⁴ всякое состояние покоя и движения — из Него, в Нем, в Него и ради Него. Ибо из Него и благодаря Ему *происходят* и сущность, и всяческая жизнь и ума и душ; и ничтожность, равенство и величие во всякой природе; все меры, соответствия сущего и гармонии; слияния, целостности и части; всякое единство и множество⁵⁵; соединения частей, единства всякого множества; совершенства целостностей; качество и количество; величина и необъятность; соединения и разделения; всякая беспредельность и всякий предел; все границы⁵⁶, порядки, чрезмерности, элементы, виды, всякая сущность, всякая сила,

к уразумению этого от сказанного о душе. Циклично оно, когда воспринимаемое чувствами действует само в соответствии со своими способностями и качествами, например, огонь греет, вода холодит, и прочее подобным же образом. Спиралевидно — когда оно действует переходно, например, из вод образуются рыбы, и птицы, и жезл Моисея превращается в змею, и тому подобное. По прямой же — когда оно возвращается обратно к своим началам, например, когда после разрушения существующего погибающее распадается на прежние элементы.

⁵³ Движение воспринимаемого чувствами можно понять как изменение и истление. Исходя из того, что покой таковых означает становление, очевидно, что движение являет противоположное. И заметь, что и изменяемое и подвергающееся распаду направляется из Него, через Него и в Него.

⁵⁴ «Поэтому» — ясно, что по причине Добра и Прекрасного.

⁵⁵ Как понять «всякое единство и множество»? Представь себе весь мир как великое растение, и все его одушевленные части, как-то: основание и ствол, и части частей вроде ветвей, сучьев и листьев, живущими каким-то образом (если ты согласишься со мной, что каждая из них своего рода независимое живое существо, блюдущее единство и порядок целого, соответственно с которым само дерево живет само по себе и в своих частях; что и значит жить: для умного — умственно и логически, для бессловесного — чувственно, а для бездушного и бездыханного — растительно и производяще) и живя, как я сказал, сама по себе, каждая живет и в движении вместе с целым — части со всем вместе, — и ты поймешь сращенность и сожителство всего в едином и во множестве, поскольку каждая живет подобающим образом и по-своему, как мы сказали. И опять-таки, если все — из единого и единственного Бога, то по справедливости и называется и единым — по причине связанности и гармонии, и множеством — из-за многообразия каждого по отдельности.

⁵⁶ Границами являются слова, истолковывающие сущность, род и значение каждой вещи и разъясняющие то, что она собой представляет.

οὐσία, πᾶσα δύναμις, πᾶσα ἐνέργεια, πᾶσα ἔξις, πᾶσα αἴσθησις, πᾶς λόγος, πᾶσα νόησις, πᾶσα ἐπαφή, πᾶσα ἐπιστήμη, πᾶσα ἔνωσις. Καὶ ἀπλῶς πᾶν ὄν ἐκ τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ καὶ ἐν τῷ καλῷ καὶ ἀγαθῷ ἔστι καὶ εἰς τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἐπιστρέφεται.

Καὶ πάντα, ὅσα ἔστι καὶ γίνεται, διὰ τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἔστι καὶ γίνεται. Καὶ πρὸς αὐτὸ πάντα ὁρᾷ καὶ ὑπ' αὐτοῦ κινεῖται καὶ συνέχεται. Καὶ αὐτοῦ ἕνεκα καὶ δι' αὐτὸ καὶ ἐν αὐτῷ πᾶσα ἀρχὴ παραδειγματική⁵⁷, τελικὴ ποιητική, εἰδική, στοιχειώδης καὶ ἀπλῶς πᾶσα ἀρχή, πᾶσα συνοχή, πᾶν πέρας. Ἡ ἵνα συλλαβὼν εἴπω Πάντα τὰ ὄντα ἐκ τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ, καὶ πάντα τὰ οὐκ ὄντα⁵⁸ ὑπερουσίως ἐν τῷ καλῷ καὶ ἀγαθῷ, καὶ ἔστι πάντων ἀρχὴ καὶ πέρας ὑπεράρχιον καὶ ὑπερτελές, ὅτι «Ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ» καὶ ἐν αὐτῷ «καὶ εἰς αὐτὸ τὰ πάντα», ὡς φησιν ὁ ἱερός λόγος.

Πᾶσιν οὖν ἔστι τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἐφετὸν καὶ ἐραστὸν καὶ ἀγαπητὸν,

⁵⁷ Παραδειγματικὸν αἴτιον, ἥτοι ἀρχὴ ἔστι τοῦ πρὸς ὃ γίνεται τὸ γινόμενον· τοῦτο δέ ἐστιν ἡ ἰδέα, ἥτις ἐστὶ νόησις αὐτοτελής, αἰδῖος τοῦ αἰδίου Θεοῦ· ἡ παράδειγμα αἰώνιον ἐνεστῶς τῇ φύσει, πρὸς ὃ γίνεται τὰ γινόμενα· ἀσώματοι γὰρ αἱ ἰδέαι καὶ τὰ παραδείγματα· τελικὸν δέ αἴτιον, ἥτοι ἀρχὴ ἔστιν, τὸ οὗ ἕνεκα τὸ γινόμενον τελειοῦται· ἡ τελικὸν αἰτίον ἔστιν, ὃ ἀχώριστόν ἐστι τοῦ αποτελέσματος· ἡ ἐξ οὗ ἐνυπάρχοντος γίνεται τὸ γινόμενον, ὡς ἡ τῶν ὄλων ὕλη· ὁ δὲ Θεὸς καὶ ταύτην παρήγαγε· ποιητικὸν δέ αἰτίον ἔστι τὸ κεχωρισμένον τοῦ αποτελέσματος, ὡς ὁ Θεός, καὶ πᾶς ὅς οὗ γίνεται τὸ γινόμενον.

⁵⁸ Πῶς τὰ μὴ ὄντα ἐν τῷ ἀγαθῷ, οὕτω νόησον· ἐπειδὴ αἱ στέρησεις ἐν αὐτῷ εἰσιν ὑπερουσίως· οὔτε γὰρ ἂν εἴποιμι οὐσίαν τὴν στέρησιν, οἷον ἀναρχος, ἀφθαρτος, ἀθάνατος, καὶ ὅσα τοιαῦτά ἐστι· καὶ γὰρ οὐκ ἔστι ταῦτα ὁ Θεός, ἐπεὶ καὶ πρὸ τούτων ἐστὶν· ἐξ αὐτοῦ γὰρ ἐγνώσθη, τί ἐστι ταῦτα· καὶ γοῦν οὐδὲ τί οὐκ ἔστιν ὁ Θεός γινώσκομεν· ἡ πῶς ἀόρητος καὶ ἀκατάληπτος· οὐ γὰρ ταῦτα ἀρχὴ αὐτοῦ, ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ· αὐτὸς οὖν καὶ τοῦ μηδενὸς αἴτιος πάντων αὐτοῦ ὑστέρων ὄντων, κατὰ τὴν τοῦ εἶναι καὶ μὴ εἶναι αἰτίαν· καὶ γὰρ αὐτὸ τὸ μηδὲν στέρησις ἔστιν· ἔχει γὰρ τὸ εἶναι διὰ τὸ μηδὲν εἶναι τῶν ὄντων· καὶ μὴ ὄν ἐστι διὰ τὸ εἶναι καὶ ὑπερεῖναι, πάντα ὄν, ὡς ποιητής, καὶ μηδὲν ὄν, ὡς ὑπερβεβηκώς· μᾶλλον δὲ καὶ ὑπεραναβεβηκώς· καὶ ὑπερούσιος ὄν. Ἀνάγνωθι καὶ ἐν τῷ προτέρῳ φύλλῳ τὴν ἐμὴν παραγραφὴν περὶ τοῦ μὴ ὄντος.

всякая энергия, всякое свойство, всякое чувство, всякое слово, всякое помышление, всякое прикосновение, всякое знание, всякое единство. И просто говоря, все сущее, возникая из Прекрасного и Добра, пребывая в Прекрасном и Добре, возвращается в Прекрасное и Добро.

И все, что существует и появляется, существует и появляется благодаря Прекрасному и Добру. Все взирает на Него, Им движется и содержится. И ради Него, через Него и в Нем существуют всякое начало, являющееся образцом⁵⁷, совершающее, создающее, видовое, элементное, и вообще всякое начало, всякая связь, всякий предел. Скажу, обобщая: все сущее — из Прекрасного и Добра, и все не сущее⁵⁸ — сверхсущественно в Прекрасном и Добре; и существует начало и предел всего — Сверхначальное и Сверхпредельное; ибо «из Него и благодаря Ему, в Нем, и в Него все» (ср. Рим. 11:36), как говорит Священное слово.

Для всех ведь Прекрасное и Добро желанно, вождельно и возлюбленно; благодаря Нему и ради Него худшие страстно любят луч-

⁵⁷ Являющаяся образцом причина, или начало, — это то, в соответствии с чем возникает возникающее. А это или идея, представляющая собой самостоятельную вечную мысль вечного Бога, или вечный образец, установленный по природе, в соответствии с которым возникает возникающее. Ведь идеи и образцы бестелесны, а причина, или начало, является высшей целью, ради которой возникающее осуществляется. Это — или являющаяся высшей целью причина, неотделимая от завершения; или то, из чего, как существующего, возникает возникающее, как, например, материя, из которой все. Бог ведь и ее произвел. Творческая же причина отделена от свершения, как Бог и всякий, от кого возникает возникающее.

⁵⁸ Каким образом не-сущее — в Добре, понимай так. Поскольку то, чего нет, существует в Нем сверхсущественно — я ведь не назову, пожалуй, относящимися к сущности отрицательные определения, как то: безначальный, нетленный, бессмертный и тому подобные; не является ведь этим Бог, поскольку Он до этого существует; от Него ведь было узно, что это такое; а ведь ни что такое, ни как существует Бог, мы не знаем, ни почему Он невыразим и непостижим. Это ведь не начало Его, но из Него. Он ведь Причина и Ничего, поскольку все существует позже Него, как Причины бытия и небытия. И само ничто есть ведь отсутствие, ибо оно имеет место по причине небытия чего бы то ни было сущего. И существует не-сущее по причине бытия и сверхбытия: всем являющийся как Творец Бог является Ничем как все Превосходящий, а скорее Сверхпревосходящий и Сверхсущественный. Прочти также на предыдущем листе то, что я написал о не-сущем.

καὶ δι' αὐτὸ καὶ αὐτοῦ ἔνεκα καὶ τὰ ἥττω τῶν κρείττωνων⁵⁹ ἐπιστρεπτικῶς ἐρῶσι καὶ κοινωνικῶς τὰ ὁμόστοιχα τῶν ὁμοταγῶν καὶ τὰ κρείττω τῶν ἥττωνων προνοητικῶς καὶ αὐτὰ ἐαυτῶν ἕκαστα συνεκτικῶς, καὶ πάντα τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐφιέμενα ποιεῖ καὶ βούλεται πάντα, ὅσα ποιεῖ καὶ βούλεται.

Παρόρησιάζεται δὲ καὶ τοῦτο εἰπεῖν ὁ ἀληθὴς λόγος, ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ πάντων αἴτιος δι' ἀγαθότητος ὑπερβολὴν πάντων ἐρᾷ, πάντα ποιεῖ, πάντα τελειοῖ, πάντα συνέχει, πάντα ἐπιστρέφει, καὶ ἔστι καὶ ὁ θεῖος ἔρως ἀγαθὸς ἀγαθοῦ διὰ τὸ ἀγαθόν. Αὐτὸς γάρ ὁ ἀγαθοεργός⁶⁰ τῶν ὄντων ἔρως ἐν τῷ ἀγαθῷ καθ' ὑπερβολὴν προὑπάρχων οὐκ εἶασεν αὐτὸν ἄγονον ἐν ἐαυτῷ μένειν, ἐκίνησε δὲ αὐτὸν εἰς τὸ πρακτικέυσθαι κατὰ τὴν ἀπάντων γεννητικὴν ὑπερβολὴν⁶¹.

11. Καὶ μή τις ἡμᾶς οἰέσθω παρὰ τὰ λόγια⁶² τὴν τοῦ ἔρωτος ἐπωνυμίαν πρεσβεύειν. Ἔστι μὲν γὰρ ἄλογον, ὥς οἶμαι, καὶ σκαιὸν τὸ μὴ τῇ δυνάμει τοῦ σκοποῦ προσέχειν, ἀλλὰ ταῖς λέξεσιν. Καὶ τοῦτο οὐκ ἔστι τῶν τὰ θεῖα νοεῖν ἐθελόντων ἴδιον, ἀλλὰ τῶν ἡχους ψιλοῦς εἰσδεχομένων καὶ τούτους ἄχρι τῶν ὧτων ἀδιαβάτους ἔξωθεν συνεχόντων καὶ οὐκ ἐθελόντων εἰδέναι, τί μὲν ἢ τοιαύδε λέξεις σημαίνει, πῶς δὲ αὐτὴν χρῆ καὶ δι' ἐτέρων ὁμοδυνάμων⁶³ καὶ ἐκφαντικωτέρων λέξεων διασαφῆσαι, προσπασχόντων δὲ στοιχείοις καὶ

⁵⁹ Παρέγραψα καὶ ἄνω τὸ ὅμοιον ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ, ὅτι αἰεὶ τὰ ὑποβεβηκότα ἐπέστραπται πρὸς τὰ ὑπερκείμενα, ὥς ὑπ' ἐκείνων περιεχόμενα καὶ προνοούμενα· κοινωνικῶς δὲ τὰ ὁμόστοιχα τῶν ὁμοταγῶν, καὶ ἀπλῶς πάντα ἀλλήλων καὶ αὐτῶν ἐρᾷ. [Ἀλλὰ] καὶ ὁ Θεὸς πάντων ἐρᾷ, ἵνα τὰ πάντα ἀγαθὰ ποιήσῃ.

⁶⁰ Θαυμαστικῶς λέγει, ὅτι ἀγαθὸς ἔρως, ἐν τῷ ἀγαθῷ προὑπάρχων, οὐκ ἔμεινεν ἄγονος, ἀλλ' ἔτεκεν ἡμῖν τὸν ἀγαθὸν ἔρωτα, δι' ὃν τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐφιέμεθα· πρακτικὸν γὰρ καὶ γεννητικὸν τὸ θεῖον κατὰ τὸ εἰρημένον «Ὁ Πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται καὶ ἐγὼ ἐργάζομαι». Σημειῶσαι δὲ ἐντεῦθεν κίνησιν θεῖαν· ὁ γὰρ ἀγαθοεργὸς ἔρως ἐκίνησε τὸ θεῖον εἰς πρόνοιαν, εἰς σύστασιν ἡμῶν, ἵνα καὶ πρακτικὸν ἢ κινούμενον, καὶ μὴ μείνῃ ἄγονον· ἐκ τούτου νοήσεις καὶ τὸ «μονάδος μὲν κινήσεως», καὶ τὰ ἐξῆς εἰρημένα τῷ θεολόγῳ Γρηγορίῳ ἐν τῷ πρώτῳ «Περὶ Υἱοῦ».

⁶¹ Τουτέστι τὴν κτίσιν παρήγαγεν, ὥστε περὶ αὐτὴν τὰ τῆς ἀγαπητῆς ἐπιδείκνυσθαι κινήσεως.

⁶² Σημειῶσαι ὅτι οὐ δεῖ τὰ ἀπεμφαίνοντα ὀνόματα λέγειν [περὶ Θεοῦ], εἰ μή γε καὶ ἐν θεῖα ἐμφέρωντο Γραφῇ, ὥς καὶ νῦν περὶ ἔρωτός φησι· καὶ ὅτι οὐ χρῆ προσέχειν λέξεσιν, ἀλλὰ τῇ δυνάμει τοῦ σκοποῦ· θεῖως γὰρ αὐτὰ διέξεισι.

⁶³ Ὅτι καὶ διὰ τῶν ἰσοδυνάμων οὐ κωλύμεθα ἐκφωνεῖν τὰς λέξεις. [Σημειῶσαι ὥς μητρίδα καὶ πατρίδα ταυτό φησι.]

ших⁵⁹, равные отзывчиво — равных им по чину, и лучшие промыслительно — худших, и каждый из них основополагающим образом — себя; и все, желая Прекрасного и Добра, делают то и желают того, что они делают и чего они желают.

Слово Истины прямо скажет и то, что Сам, являющийся Причиной всего, по сверхмерной благодати любит все, творит все, все совершенствует, все сохраняет, все возвращает и является Сам божественной доброй Любовью к добру ради добра. Ибо сама добротворящая⁶⁰ Любовь к сущему, с избытком предсуществуя в Добре, не позволила Себе бесплодно остаться в Самой Себе и подвигла Себя действовать для преизбыточного порождения всего⁶¹.

11. И да не подумает кто-нибудь, что мы вопреки Речениям⁶² почитаем имя Любовь. Ведь, в самом деле, неразумно и глупо, мне кажется, обращать внимание на букву, а не на смысл речи. Это не свойственно людям, желающим уразуметь божественное, но присуще лишь тем, кто воспринимает одни звуки, а их смысл в свои уши для восприятия извне не допускает и знать не желает, что такое-то выражение означает и как его можно прояснить с помощью других равнозначных⁶³ и более выразительных выражений — людям, пристрастным к бессмыс-

⁵⁹ Я отметил подобное и выше, в первой главе, — что нижние всегда стремятся к высшим как ими объемлемые и являющиеся объектом их промысла, равные же отзывчиво *любят* равных по чину, и, просто говоря, все любит друг друга и само себя. И Бог все любит, стремясь сделать все благим.

⁶⁰ Чудесно он говорит, что благая Любовь, предсуществующая в Добре, не осталась бесплодной, но родила нам благую любовь, благодаря которой мы стремимся к Прекрасному и Добру. Ибо божественное деятельно и порождающе, согласно сказанному: «Отец Мой доныне действует, и Я действую» (Ин. 5:27). Заметь здесь божественное движение: благодетельная Любовь подвигла ведь божественное к Промыслу, к составлению нас, чтобы движимое было деятельным и не оставалось бесплодным. Исходя из этого уразумей и слова «Когда Единица подвиглась...» и прочее, сказанное Григорием Богословом в первом слове «О Сыне».

⁶¹ Т. е. произвела тварь; так что Ей обязано то, в чем обнаруживается любовное движение.

⁶² Заметь, что не следует называть Бога странными именами, если они не используются в божественном Писании, — что он теперь и говорит в связи с именем «Любовь»; и что следует внимать не словам, но смыслу речи; ведь он изъясняет это божественно.

⁶³ Заметь, что нам не возбраняется пользоваться в речи равнозначными словами. Заметь также, что «родина» и «отечество» означают одно и то же.

γραμμαῖς ἀνοήτοις καὶ συλλαβαῖς καὶ λέξεσιν ἀγνώστοις μὴ διαβαινούσαις εἰς τὸ τῆς ψυχῆς αὐτῶν νοερὸν, ἀλλ' ἔξω περὶ τὰ χεῖλη καὶ τὰς ἀκοὰς αὐτῶν διαβομβουμέναις. Ὡςπερ οὐκ ἔξον τὸν τέσσαρα ἀριθμὸν διὰ τοῦ δις δύο σημαίνειν ἢ τὰ εὐθύγραμμα διὰ τῶν ὀρθογράμμων ἢ τὴν μητρίδα διὰ τῆς πατρίδος ἢ ἕτερόν τι τῶν πολλοῖς τοῦ λόγον μέρεσι ταῦτ' οὐ σημαίνοντων. Δέον εἶδέναι⁶⁴ κατὰ τὸν ὀρθὸν λόγον, ὅτι στοιχείοις καὶ συλλαβαῖς καὶ λέξεσι καὶ γραφαῖς καὶ λόγοις χρώμεθα διὰ τὰς αἰσθήσεις. Ὡς ὅταν ἡμῶν ἡ ψυχὴ ταῖς νοεραῖς ἐνεργείαις ἐπὶ τὰ νοητὰ κινεῖται, περιτταὶ μετὰ τῶν αἰσθητῶν αἰσθήσεις ὥσπερ καὶ αἱ νοεραὶ δυνάμεις⁶⁵, ὅταν ἡ ψυχὴ θεοειδῆς γενομένη δι' ἐνώσεως ἀγνώστου ταῖς τοῦ ἀπροσίτου φωτὸς ἀκτῖσιν ἐπιβάλλει ταῖς ἀνομμάτοις ἐπιβολαῖς. Ὅταν δὲ ὁ νοῦς διὰ τῶν αἰσθητῶν ἀνακινεῖσθαι σπεύδει πρὸς θεωρητικὰς νοήσεις, τιμιώτεραι πάντως εἰσὶν αἱ ἐπιδηλότεραι τῶν αἰσθήσεων⁶⁶ διαπορθμεύσεις, οἱ σαφέστεροι λόγοι, τὰ τρανέστερα τῶν

⁶⁴ Διὰ τί συλλαβαῖς καὶ λέξεσι χρώμεθα· σκόπει τὴν ἀνάγνωσιν· ὃ θέλει εἰπεῖν, τοῦτ' ἐστὶν ἡνίκα τὸν προφορικὸν λόγον κινούμεν, τοῦτον περὶ τινος τῶν αἰσθητῶν, τότε λέξεων, καὶ συλλαβῶν, καὶ στοιχείων καὶ γραφῶν δεόμεθα πρὸς δήλωσιν τοῦ λαλουμένου· εἰ δὲ ἀφ' ἑαυτῆς ἡ ψυχὴ πρὸς τὰ νοητὰ κινεῖται διὰ τῶν ὀρθῶν ἐνεργειῶν, περιτταὶ μετὰ τῶν αἰσθητῶν αἰσθήσεις· ὑψηλὰ γὰρ φαντάζεται· ὅταν δὲ θεοειδῆς γένηται, προκόπτουσα ταῖς κατὰ μικρὸν ἀνατάσεσι, καὶ δι' ἐνώσεως ἀγνώστου πρὸς τὸ ἀπρόσιτον φῶς τὰς ἐπιβολὰς ἔχῃ, τότε καὶ αἱ νοηταὶ ἐνεργεῖαι περιτταὶ εἰσιν, ὥς καὶ αἱ αἰσθήσεις, ἐπειδὴ τὰ ὑψηλότερα τούτων ἡ ψυχὴ διανοεῖται, λοιπὸν ἡνωμένη Θεῷ· ὅταν δὲ ὁμοῦ χαμαιζήλα φαντασθῇ, καὶ περὶ τινος τῶν αἰσθητῶν σπεύσῃ κινηθῆναι, τότε τοὺς σαφεστέρους λόγους καὶ τὰ τρανότερα τῶν ὁρατῶν χρὴ ἐπιζητεῖν.

⁶⁵ Σημείωσαι ὅτι ἕτερον νοῦς καὶ ἕτερον ψυχὴ. Νοεράς [ἐνεργείας καὶ] δυνάμεις φησὶ τὰς νοήσεις, αἵτινες κατώτεραί εἰσι, καὶ σκεδασμὸς τοῦ νοῦ. Ὅταν οὖν ἡ ψυχὴ βούληται πρὸς Θεὸν ἀνανεῦσαι, καὶ κατὰ τὸ δυνατόν ἐνωθῆναι αὐτῷ, τὸ μὲν ὅμμα αὐτῆς, τουτέστι τὸν νοῦν αὐτὸν ἀποστρέψαι ὀφείλει τῶν μερικῶν, καὶ ἐπὶ τὰ καθολικώτερα ἀναπηδῆσαι· μερικά δὲ εἰσιν αἱ νοήσεις, ὥς ἔφημεν· τότε γὰρ νοῦς ὅλη γενομένη, καὶ εἰς τὸ ἔσω στραφεῖσα, ἐνὰς λοιπὸν καὶ ἀπλότης γενομένη, ἐπιλαβεῖν δυνήσεται ταῖς θεαῖς ἀκτῖσι· διὰ τῆς ἐπαινετῆς ἀγνωσίας, οὐ τῆς ἐξ ἀμαθείας ἀγνοίας, ἀλλὰ τῆς γινωσκούσης ὅτι ἀγνοεῖ τὰ περὶ Θεοῦ ἀκατάληπτα· γινώσκεται δὲ ἀπολαύουσα τῶν θεῶν μαρμαρυγῶν οὐ διὰ τῶν αἰσθητῶν ὁμμάτων· οὐ γὰρ καταλαμβάνεται τούτοις· ἀλλὰ ταῖς ἀνομμάτοις τοῦ νοῦ καταστάσεσιν.

⁶⁶ Ἐξηγεῖται, τί εἰσιν αἱ ἐπιδηλότεραι τῶν αἰσθήσεων διαπορθμεύσεις· καὶ φησιν αὐτάς τοὺς σαφεστέρους λόγους καὶ τὰ τρανέστερα τῶν ὁρατῶν.

ленным знакам и буквам, непонятным слогам и словам, не доходящим до разума их душ, но лишь звучащим снаружи, в пространстве между губами и ушами. Как будто нельзя число четыре обозначать как дважды два, прямые линии как линии без изгибов, родину как отечество и что-нибудь другое *иначе*, когда одно и то же может быть выражено различными словами. По правде говоря, подобает знать⁶⁴, что буквами, слогами, речью, знаками и словами мы пользуемся ради чувств. А когда наша душа движима умственными энергиями к умозрительному, то вместе с чувственным *становятся* излишни и чувства, — равно как и умственные силы⁶⁵, когда душа, благодаря непостижимому единению делаясь боговидной, устремляется к лучам неприступного света восприятием без участия глаз. Когда же ум, используя чувственное, старается возвыситься до умозрительного созерцания, для него тогда гораздо более ценно то из чувственного, что легче воспринимается⁶⁶: более ясные слова, более четко видимое. Потому что, если под-

⁶⁴ Почему мы пользуемся слогами и словами. Имей в виду чтение. Сказать же он хочет следующее. Мы пользуемся произносимым словом, касающимся чего-то воспринимаемого чувствами, тогда, когда нуждаемся в словах, слогах, буквах и письме для изъяснения того, о чем идет речь. Если же душа благодаря прямым энергиям сама по себе устремляется к умопостигаемому, тогда, за пределами чувств, чувства излишни, ибо воображается высшее. Когда же она становится боговидной, продвигаясь понемногу в простертости, и благодаря единству с Непознаваемым получает доступ к неприступному свету, тогда и умственные энергии излишни, равно как и чувственные, поскольку душа помышляет высшее такового, объединившись, наконец, с Богом. А когда она представляет себе в то же время что-то низкое и старается взяться за что-то чувственное, тогда ей нужно искать более точные слова и более ясно видимые вещи.

⁶⁵ Заметь, что одно дело ум, а другое душа. Умственными силами он называет умозрения, каковые ниже ума и его рассеивают. Так что, когда душа хочет устремить свой взор вверх, к Богу, и по мере сил соединиться с Ним, она должна отвлечь свое око, т. е. ум, от частного и сделать прыжок к более общему. Частными являются, как мы сказали, умозрения. Становясь тогда всецело умом и обращаясь вовнутрь, делаясь единой и простой, она может воспринять божественные лучи. Благодаря похвальному неведению — не от необразованности неведению, но от понимания, что она не знает того, что в Боге непостижимо, — она будет познавать, вкушая божественные осияния не с помощью чувствующих глаз, но без участия глаз — умственным восприятием.

⁶⁶ Он объясняет, что служит разъяснению воспринимаемого чувствами, и говорит, что это более ясные слова и более четко видимое.

όρατῶν. Ὡς ὅταν ἀτράνωτα ἢ τὰ παρακείμενα ταῖς αἰσθήσεσιν, οὐδὲ αὐταὶ⁶⁷ τῷ νῶ παραστῆσαι τὰ αἰσθητὰ καλῶς δυνήσονται.

Πλὴν ἵνα μὴ ταῦτα εἰπεῖν δοκῶμεν ὡς τὰ θεῖα λόγια παρακινουῦντες, ἀκουέτωσαν⁶⁸ αὐτῶν οἱ τὴν ἔρωτος ἐπωνυμίαν διαβάλλοντες: «Ἐράσθητι αὐτῆς», φησί, «καὶ τηρήσει σε»· «περιχαράκωσον αὐτήν, καὶ ὑψώσει σε· τίμησον αὐτήν, ἵνα σε περιλάβῃ», καὶ ὅσα ἄλλα κατὰ τὰς ἐρωτικὰς θεολογίας ὑμνεῖται.

12. Καίτοι ἔδοξέ τισι τῶν καθ' ἡμᾶς ἱερολόγων καὶ θειότερον εἶναι τὸ τοῦ ἔρωτος ὄνομα τοῦ τῆς ἀγάπης⁶⁹. Γράφει δὲ καὶ ὁ θεῖος Ἰγνάτιος⁷⁰ «Ὁ ἐμὸς ἔρω⁷¹ς ἑσταύρωται». Καὶ ἐν ταῖς προεισαγωγαῖς⁷² τῶν λογίων εὐρήσεις τινὰ λέγοντα περὶ τῆς

⁶⁷ Αἱ αἰσθήσεις δηλονότι.

⁶⁸ Σημειῶσαι ὅτι καὶ τότε ἦσαν τινες ἐπιλαμβανόμενοι ὀνομάτων, οὓς ἐπιστομίζει ἐκ τῆς θείας Γραφῆς.

⁶⁹ Ὅτι καὶ ἡ ἀγάπη ἔρωτα δηλοῖ· καὶ ὅτι θειότερον ὄνομα τοῦ ἔρωτος.

⁷⁰ Καὶ ἐκ τούτου τινὲς οἶονται διαβάλλειν εὐκαίρως τὸ παρὸν σύνταγμα, ὡς μὴ ὄν τοῦ θεοῦ Διονυσίου, ἐπειδὴ Ἰγνάτιον λέγουσι μεταγενέστερον αὐτοῦ εἶναι· πῶς δὲ δύναται τις τῶν μεταγενεστέρων μεμνησθαι; Πλάσμα δὲ καὶ τοῦτο δοκοῦν αὐτοῖς· ὁ γὰρ ἅγιος Παῦλος, ὁ φωτίσας Διονύσιον, μεταγενέστερος ἦν τῷ χρόνῳ τοῦ ἁγίου Πέτρου, μεθ' ὃν ὁ Ἰγνάτιος ἐπίσκοπος γίνεται Ἀντιοχείας, μετατεθέντος Πέτρου ἐν Ῥώμῃ· ἐπέζησε δὲ ὁ ἅγιος Παῦλος χρόνον πολύν, [ὁ] φωτίσας Διονύσιον, καὶ Διονύσιος μετ' αὐτὸν ἔζησεν· ὁ δὲ εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ἐπὶ Δομετιανοῦ ἐξορίζεται εἰς Πάτμον· ὃ ἀντιγράφει Διονύσιος· Ἰγνάτιος δὲ πρὸ Δομετιανοῦ μαρτυρεῖ ὥστε προγενέστερος Διονυσίου.

⁷¹ Ζητητέον πῶς ἐπὶ Ὀνησίμου τοῦ μετὰ Τιμόθεον Ἰγνατίου διαλεγόμενου, καὶ γράφοντος Ῥωμαίοις τό, «ἐμὸς ἔρω^ς ἑσταύρωται», Διονύσιος νῦν Τιμοθέῳ γράφων τούτου μέμνηται, ὡς Ἰγνατίου ἤδη γράψαντος· καὶ μήποτε παρὰ τινος τῶν φιλολόγων ἔξω παρατεθέν, πρὸς πλείονα σύστασιν τῶν περὶ θεοῦ ἔρωτος τῷ ἁγίῳ Διονυσίῳ εἰρημένων, ὕστερον κατὰ ἄγνοιαν ἔσω παρενετέθη, ὅπερ ἐν πολλοῖς πολλάκις γενόμενον ἔγνωμεν· καὶ γὰρ δίχα τούτου ἵσταται ἀπαραλείπτως τὸ σῶμα τοῦ λόγου· ἢ τάχα σύνηθες αὐτῷ εἶναι ἀπόφθεγμα, ὡς καὶ τὸ «θεοφόρος» πολλάκις αὐτῷ λεγόμενόν τε καὶ γραφόμενον· τεκμήριον δὲ τὸ μὴ προσκεῖσθαι, «Γράφει δὲ τις», τουτέστι Ῥωμαίους· ἀλλ' ἀπλῶς, «Γράφει δὲ καὶ ὁ θεῖος Ἰγνάτιος».

⁷² Ἐπιστητέον, ὅτι προεισαγωγὰς καλεῖ τῆς θείας Γραφῆς τὰ Σολομώντος, ἀφ' οὗ καὶ τὰ ῥητά.

лежащее чувствам неясно, они сами⁶⁷ не способны прекрасно представить уму чувственное.

Чтобы не показалось, однако же, что мы говорим это, отступая от божественных Речений, пусть те, кому не нравится имя Любовь, послушают⁶⁸ следующее: «полюби ее, и она сохранит тебя», «огради ее, и она вознесет тебя; почти ее, чтобы она обняла тебя» (*Притч.* 4:6, 8), и прочее, что богословие поет, используя образ любви.

12. Ведь и некоторым нашим священнословам даже более божественным представляется имя Любовь, нежели имя Приязнь⁶⁹. Пишет ведь и божественный Игнатий⁷⁰: «Моя любовь⁷¹ распялась» (*К Римлянам* 7:2). И во введениях⁷² к Речениям ты найдешь, как кто-то говорит

⁶⁷ Т. е. чувства.

⁶⁸ Заметь, что и тогда были люди, цеплявшиеся за имена. Он заграждает им уста цитатами из божественного Писания.

⁶⁹ Заметь, что «приязнь» означает «любовь» и что более божественно имя Любовь.

⁷⁰ И в этом некоторые люди видят удобный повод оболгать настоящее сочинение как не принадлежащее божественному Дионисию, потому, говорят они, что Игнатий жил позже него: как-де может человек упоминать тех, кто жил после него? Но и это, кажущееся им, — вымысел. Ибо святой Павел, просветивший Дионисия, был по годам моложе святого Петра, после которого Игнатий стал епископом Антиохии, когда Петр был перемещен в Рим. А жил просветивший Дионисия Павел много лет, и Дионисий после него жил. А евангелист Иоанн, которому отвечает письмом Дионисий, был сослан на Патмос при Домициане. Игнатий же принял мученическую кончину до Домициана. Стало быть, он был предшественником Дионисия.

⁷¹ Если Игнатий пишет римлянам: «Моя любовь распялась», говоря об Онисиме, который был после Тимофея, следует задаться вопросом, каким образом пишущий Тимофею Дионисий это вспоминает, будто Игнатий это уже написал. Возможно, что кем-то из филологов это было поставлено рядом с текстом для лучшего уразумения сказанного о божественной любви святым Дионисием, а позже по неведению было внесено внутрь, что очень часто, как мы знаем, случается. Ведь без этого текст слова выглядел бы как без пропуска. Либо, скорее, это выражение было ему, *Игнатию*, присуще, как и *прозвище* «Богоносец», — потому что он часто *это* говорил и писал. В пользу этого свидетельствует то, что не добавлено, кому он пишет, — что римлянам, но *сказано* просто: «Пишет ведь и божественный Игнатий».

⁷² Надо знать, что «введениями» он называет книги Соломона из божественного Писания, откуда — и изречение.

θείας σοφίας· «Ἐραστής ἐγενόμην τοῦ κάλλους αὐτῆς». Ὡστε τοῦτο δὴ τὸ τοῦ ἔρωτος ὄνομα μὴ φοβηθῶμεν μηδὲ τις ἡμᾶς θορυβεῖται λόγος περὶ τούτου δεδιττόμενος. Ἐμοὶ γὰρ δοκοῦσιν οἱ θεολόγοι κοινὸν μὲν ἡγεῖσθαι τὸ τῆς ἀγάπης καὶ τοῦ ἔρωτος ὄνομα, διὰ τοῦτο δὲ τοῖς θείοις μᾶλλον⁷³ ἀναθεῖναι τὸν ὄντως ἔρωτα διὰ τὴν ἄτοπον τῶν τοιούτων ἀνδρῶν πρόληψιν.

Θεοπρεπῶς γὰρ τοῦ ὄντως ἔρωτος οὐχ ὑφ' ἡμῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ πρὸς τῶν λογίων αὐτῶν ὑμνουμένου τὰ πλήθη⁷⁴ μὴ χωρήσαντα τὸ ἐνοειδὲς τῆς ἐρωτικῆς θεωνυμίας οἰκείως ἑαυτοῖς ἐπὶ τὸν μεριστὸν καὶ σωματοπρεπῆ καὶ διηρημένον ἐξωλίσθησαν, ὃς οὐκ ἔστιν ἀληθὴς ἔρως, ἀλλ' εἰδωλὸν ἢ μᾶλλον ἔκπτωσις τοῦ ὄντως ἔρωτος. Ἀχώρητον γὰρ ἔστι τῷ πλήθει τὸ ἐνιαῖον τοῦ θείου καὶ ἐνὸς ἔρωτος. Διὸ καὶ ὡς δυσχερέστερον⁷⁵ ὄνομα τοῖς πολλοῖς δοκοῦν ἐπὶ τῆς θείας σοφίας τάττεται πρὸς ἀναγωγὴν αὐτῶν καὶ ἀνάτασιν εἰς τὴν τοῦ ὄντως ἔρωτος γνῶσιν καὶ ὥστε ἀπολυθῆναι τῆς ἐπ' αὐτῷ δυσχερείας.

Ἐφ' ἡμῶν δὲ αὐθις, ἐνθα καὶ ἄτοπὸν τι πολλάκις ἦν οἰηθῆναι τοὺς χαμαιζήλους, κατὰ τὸ δοκοῦν εὐφημότερον· Ἐπέπεσε, τίς φησιν⁷⁶, ἡ ἀγάπησίς σου ἐπ' ἐμέ ὡς ἡ ἀγάπησις τῶν γυναικῶν. Ἐπὶ τοῖς ὀρθῶς τῶν θεῶν ἀκροωμένοις ἐπὶ τῆς αὐτῆς δυνάμεως τάττεται πρὸς τῶν ἱερῶν θεολόγων τὸ τῆς ἀγάπης καὶ τοῦ ἔρωτος ὄνομα κατὰ τὰς θείας ἐκφαντορίας⁷⁷.

Καὶ ἔστι τοῦτο δυνάμεως ἐνοποιοῦ καὶ συνδετικῆς καὶ διαφερόντως συγκρατικῆς⁷⁸ ἐν τῷ καλῷ καὶ ἀγαθῷ διὰ τὸ καλὸν καὶ ἀγαθόν⁷⁹ προὔφεστώ-

⁷³ Διὰ τί τοῖς θείοις μᾶλλον ἀνατιθέασι τὸν ὄντως ἔρωτα οἱ θεολόγοι.

⁷⁴ Σημείωσαι, ὅτι πρὸς ὃ χωροῦσι τὰ πλήθη, δεῖ καὶ ταῖς λέξεσι χρῆσθαι· λέγει δὲ τί ποιεῖ ὁ ἔρως, καὶ περὶ δύο ἐρώτων, θείου καὶ μεριστοῦ, ἥτοι σωματοπρεποῦς.

⁷⁵ Ὡς διαβεβλημένον δηλονότι.

⁷⁶ Ὁ Δαυὶδ λέγει περὶ τοῦ Ἰωνάθαν ἐν τῇ πρώτῃ τῶν Βασιλειῶν.

⁷⁷ Ὅτι τὸ αὐτὸ δύναται ἀγάπη καὶ ἔρως, καὶ τίς ἡ τοῦ ἔρωτος ἐνέργεια.

⁷⁸ Τουτέστι συγκρινώσης τὰ ἐρῶντα πρὸς ἄλληλα.

⁷⁹ Ὅπερ εἶπεν ἄνω, ὅτι ὁ θεὸς ἔρως, προὔπαρχων ἐν τῷ ἀγαθῷ, ἔτεκε τὸν ἐν ἡμῖν ἔρωτα, δι' οὗ τοῦ ἀγαθοῦ ἐφίεμεθα.

о божественной Премудрости: «Я был влюбленным в Ее красоту» (Прем. 8:2). Так что не будем бояться имени Любовь, и да не смутит нас никакое касающееся этого устрашающее слово. Ибо мне кажется, что богословы почитают одинаковыми имена Приязнь и Любовь, но к божественному применяют главным образом⁷³ имя Истинная Любовь — из-за нелепого предрассудка определенного рода людей.

Хотя не только нами, но и самими Речениями Истинная Любовь воспевается подобающим божественному образу, большинство⁷⁴, не вмещающая единовидность именования Бога Любовью, соскользнуло к сообразному им самим частичному, имеющему в виду тело, раздельному пониманию любви, являющейся на деле не любовью, но ее образом, или скорее отпадением от Истинной Любви. Ибо большинство не может вместить объединяющей силы божественной единой Любви. Почему многим и кажется совершенно неприменимым⁷⁵ имя, прилагаемое к божественной Премудрости для того, чтобы возвести их и устремить к познанию Истинной Любви и таким образом прекратить возмущение им.

Низкого ума люди часто думают также, что речь идет о чем-то нашем и непристойном в кем-то сказанных заслуживающих лучшей оценки словах⁷⁶: «Напала на меня приязнь к тебе, как приязнь к женщинам» (2 Цар. 1:26). А те, кто правильно слышит божественное, увидят, что, изъясняя божественное, священные богословы в имена Приязнь и Любовь вкладывают один и тот же смысл⁷⁷.

Это является свойством единотворящей, соединяющей и особым образом смешивающей⁷⁸ в Прекрасном и Добре силы, ради Прекрасного и Добра возникшей, от Прекрасного и Добра ради Прекрасного и Добра⁷⁹ исходящей и содержащей явления одного порядка во взаимо-

⁷³ Заметь, почему богословы к божественному применяют главным образом имя Истинная Любовь.

⁷⁴ Заметь, что, словами следует пользоваться, сообразуясь с тем, что вмещает большинство. Говорит же он о том, что любовь делает, и о двух видах любви, божественной и частичной, т. е. приличествующей телам.

⁷⁵ Т. е. как бы опороченным.

⁷⁶ Это говорит Давид об Ионафане в Первой книге Царств.

⁷⁷ Заметь, что одно и то же значат «приязнь» (ἀγάπη) и «любовь» (ἔρως) и что представляет собой действие любви.

⁷⁸ Т. е. связывающей любящих друг с другом.

⁷⁹ Как он сказал выше, божественная любовь, предсуществующая в Добре, родила свойственную нам любовь, благодаря которой мы стремимся к Добру.

σης καὶ ἐκ τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ διὰ τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἐκδιδομένης καὶ συνεχούσης μὲν τὰ ὁμοταγῇ κατὰ τὴν κοινωνικὴν ἀλληλουχίαν, κινούσης δὲ τὰ πρῶτα πρὸς τὴν τῶν ὑφειμένων πρόνοιαν καὶ ἐνιδρυούσης τὰ καταδεέστερα τῇ ἐπιστροφῇ τοῖς ὑπερτέροις.

13. Ἔστι δὲ καὶ ἐκστατικός⁸⁰ ὁ θεῖος ἔρως οὐκ ἐὼν ἐαυτῶν εἶναι τοὺς ἐραστάς, ἀλλὰ τῶν ἐρωμένων. Καὶ δηλοῦσι τὰ μὲν ὑπέρτερα τῆς προνοίας γιγνόμενα τῶν καταδεεστέρων καὶ τὰ ὁμόστοιχα τῆς ἀλλήλων συνοχῆς καὶ τὰ ὑφειμένα τῆς πρὸς τὰ πρῶτα θειοτέρας ἐπιστροφῆς. Διὸ καὶ Παῦλος ὁ μέγας ἐν κατοχῇ τοῦ θείου γεγονώς ἔρωτος καὶ τῆς ἐκστατικῆς αὐτοῦ δυνάμεως μετεिल्φώς ἐνθέῳ στόματι· «Ζῶ ἐγώ», φησίν, «οὐκ ἔτι, ζῇ δὲ ἐν ἐμοὶ Χριστός». Ὡς ἀληθῆς ἐραστής καὶ ἐξεστηκώς, ὡς αὐτός φησι, τῷ Θεῷ⁸¹ καὶ οὐ τὴν ἐαυτοῦ ζῶν, ἀλλὰ τὴν τοῦ ἐραστοῦ ζῶν ὡς σφόδρα ἀγαπητήν.

Τολμητέον δὲ καὶ τοῦτο ὑπὲρ ἀληθείας εἰπεῖν⁸², ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ πάντων αἴτιος τῷ καλῷ καὶ ἀγαθῷ τῶν πάντων ἔρωτι δι' ὑπερβολὴν τῆς ἐρωτικῆς ἀγαθότητος ἔξω ἐαυτοῦ γίνεται ταῖς εἰς τὰ ὄντα πάντα προνοίαις καὶ οἷον ἀγαθότητι καὶ ἀγαπήσει καὶ ἔρωτι θέλγεται καὶ ἐκ τοῦ ὑπὲρ πάντα καὶ πάντων ἐξηρημένου πρὸς τὸ ἐν πᾶσι κατάγεται κατ' ἐκστατικὴν ὑπερούσιον δύναμιν ἀνεκφοίτητον ἐαυτοῦ. Διὸ καὶ ζηλωτὴν⁸³ αὐτὸν οἱ τὰ θεῖα δεινοὶ προσαγορεύουσιν ὡς πολὺν τὸν εἰς τὰ ὄντα ἀγαθὸν ἔρωτα καὶ ὡς πρὸς ζῆλον ἐγερτικὸν τῆς ἐφέσεως αὐτοῦ τῆς ἐρωτικῆς καὶ ὡς ζηλωτὴν αὐτὸν ἀποδεικνύοντα, ὃ καὶ τὰ ἐφιέμενα ζηλωτὰ καὶ ὡς τῶν προνοουμένων ὄντων αὐτῷ ζηλωτῶν. Καὶ ὅλως τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐστὶ τὸ ἐραστὸν καὶ ὁ ἔρως καὶ ἐν τῷ καλῷ καὶ ἀγαθῷ προϊδρυται καὶ διὰ τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἐστὶ καὶ γίνεται.

14. Τί δὲ ὅλως⁸⁴ οἱ θεολόγοι βουλόμενοι ποτὲ μὲν ἔρωτα καὶ «ἀγάπην»

⁸⁰ Περὶ ἐκστάσεως ἐρωτικῆς καὶ ὁ Δαυίδ· «Ἐγὼ εἶπον ἐν τῇ ἐκστάσει μου».

⁸¹ Σημείωσαι, πῶς νοεῖται τό· «Ἐξεστηκώς Θεῷ».

⁸² Ὅτι καὶ ὁ Θεὸς πάντων ἐρά.

⁸³ Κατὰ τί λέγεται ζηλωτῆς ὁ Θεός, ὡς ἐραστής τῆς πάντων σωτηρίας.

⁸⁴ Τῆς μὲν ἀγάπης καὶ τοῦ ἔρωτος αὐτὸν δηλαδὴ τὸν Θεὸν προβολέα φησὶ καὶ γεννήτορα· αὐτὸς γὰρ ταῦτα ἐν ἐαυτῷ ὄντα προήγαγεν εἰς τὰ ἐκτός, τουτέστι τὰ περὶ τὰ κτίσματα· καὶ κατὰ τοῦτο εἴρηται· «Ὁ Θεὸς ἀγάπη ἐστὶ», καὶ ἐν τῷ ᾄσματι ὁμοίως «ἀγάπη» εἴρηται· καὶ πάλιν «γλυκασμός» καὶ «ἐπιθυμία», ὃ ἐστὶν «ἔρως»· τὸ δὲ ἀγαπητὸν καὶ ὄντως ἐραστὸν αὐτός ἐστι. Τῷ μὲν οὖν τὸν ἀγαπητικὸν ἔρωτα ἐξ αὐτοῦ προχεῖσθαι, αὐτὸς κινεῖσθαι λέγεται ὁ τούτου γεννήτωρ· τῷ δὲ αὐτὸν εἶναι τὸ

связи друг с другом, подвигающей первенствующих к попечительству о меньших и утверждающей тех, кто ниже, обращением к тем, кто выше.

13. Кроме того, божественная любовь направлена вовне⁸⁰: она побуждает любящих принадлежать не самим себе, но возлюбленным. Вышние показывают это своей заботой о нуждающихся, те, кто на одном уровне — связью друг с другом, а низшие — более божественным обращением к первенствующим. Почему и великий Павел, будучи одержим божественной Любовью, приобщившись Ее устремляющей вовне силы, сказал божественными устами: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Сказал он это как поистине любящий, иступив из себя, как он сам говорит, к Богу⁸¹ и живя не своей жизнью, но жизнью Возлюбленного как весьма желанной.

Истины ради осмелимся также сказать⁸² и то, что и Сам являющийся Причиной всего благодаря любви к прекрасному и добру во всем, по избытку любовной благодати оказывается за пределами Себя, будучи привлекаем ко всему сущему Промыслом, словно благодатью, влечением и любовью, и из состояния запредельно все превышающего низводится сверхсущественной неотделимой от Него выводящей вовне силой. Почему и называют Его опытные в божественном люди Ревнителем⁸³ — как испытывающего сильную и добрую любовь к сущему, как побуждаемого Своим любовным влечением к ревности, как обнаруживающего Себя Ревнивцем, ревнующим Им возжеленное, и как ревностным в заботе о сущем. Одним словом, влечение и любовь принадлежат Прекрасному и Добру, в Прекрасном и Добре имеют основание и благодаря Прекрасному и Добру существуют и возникают.

14. Почему же все-таки⁸⁴ богословы иногда предпочитают назвать

⁸⁰ Об иступлении (ἐκστασις) любви пишет и Давид: «Я сказал во иступлении моем» (Пс. 115:2).

⁸¹ Заметь, как понимается «иступив из себя к Богу».

⁸² Заметь, что и Бог всех любит.

⁸³ Почему называется Бог Ревнителем, — как желающий (ἐραστής) спасения всех.

⁸⁴ Его, т. е. Бога, он называет Подателем и Родителем приязни и любви. Ибо, имея их в Самом Себе, Он вывел их наружу, т. е. в область твари. И потому говорится: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:16), — и в Песни песней Он называется любовью (2:4, 8:6,7), а также сладостью и пожеланием (5:16), что и есть любовь. Желанное же и воистину возлюбленное есть Он Сам. Говорят, что, произливая из Себя влекущую любовь, движется и Сам ее Родитель. Благодаря тому, что Он Сам есть воистину Возлюбленное и

αὐτόν φασι, ποτὲ δὲ ἐραστὸν καὶ ἀγαπητόν⁸⁵; Τοῦ μὲν γὰρ αἴτιος καὶ ὥσπερ προβλεὺς καὶ ἀπογεννήτωρ, τὸ δὲ αὐτὸς ἐστὶ. Καὶ τῷ μὲν κινεῖται⁸⁶, τῷ δὲ κινεῖ, ἢ ὅτι αὐτὸς ἑαυτοῦ καὶ ἑαυτῷ ἐστὶ προαγωγικός καὶ κινητικός. Ταύτη δὲ ἀγαπητόν μὲν καὶ ἐραστὸν αὐτὸν καλοῦσιν ὡς καλὸν καὶ ἀγαθόν, ἔρωτα δὲ αὐθις καὶ ἀγάπην ὡς κινητικὴν ἅμα καὶ ὡς ἀναγωγὸν δύναμιν ὄντα ἐφ' ἑαυτόν τὸ μόνον αὐτὸ δι' ἑαυτὸ καλὸν καὶ ἀγαθόν καὶ ὥσπερ ἔκφανσιν ὄντα ἑαυτοῦ δι' ἑαυτοῦ καὶ τῆς ἐξηρημένης⁸⁷ ἐνώσεως ἀγαθὴν πρόοδον καὶ ἐρωτικὴν κίνησιν ἀπλῆν, αὐτοκίνητον, αὐτενέργητον⁸⁸, προοῦσαν ἐν τάγαθῳ καὶ ἐκ τάγαθοῦ τοῖς οὖσιν ἐκβλυζομένην καὶ αὐθις εἰς τάγαθόν ἐπιστρεφομένην. Ἐν ᾧ καὶ τὸ ἀτελεύτητον ἑαυτοῦ καὶ ἀναρχὸν ὁ θεῖος ἔρωσ ἐνδείκνυται διαφερόντως ὥσπερ τις αἰδῖος κύκλος διὰ τάγαθόν, ἐκ τάγαθοῦ καὶ ἐν τάγαθῳ καὶ εἰς τάγαθόν ἐν ἀπλανεῖ συνελίσσει περιπορευόμενος καὶ ἐν ταύτῳ καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ καὶ προϊὼν αἰεὶ καὶ μένων καὶ ἀποκαθιστάμενος.

ἀληθῶς ἐραστὸν καὶ ἀγαπητόν, κινεῖ τὰ πρὸς τοῦτο ὄρῳντα, καὶ οἷς ἡ τοῦ ἐφίεσθαι δύναμις ἀναλόγως αὐτοῖς.

⁸⁵ Προαγωγικὸν καὶ κινητικὸν πρὸς ἐρωτικὴν συνάφειαν τὴν ἐν πνεύματι τὸν Θεὸν εἶναι μοι νόει, τουτέστι μεσίτην ταύτης, καὶ πρὸς ἑαυτὸν συναρμωστήν τοῦ ἐρᾶσθαι αὐτὸν ὑπὸ τῶν αὐτοῦ ποιημάτων καὶ ἀγαπᾶσθαι· κινητικὸν δὲ φησιν, ὡς κινουῖντα ἕκαστα, κατὰ τὸν οἰκεῖον λόγον πρὸς αὐτὸν ἐπιστρέφειν. Τὸ δὲ τῆς προαγωγίας ὄνομα, εἰ καὶ παρὰ τοῖς τῶν ἔξωθεν πράγματι σημαίνει οὐκ εὐαγές, ἀλλ' ἐνταῦθα τὴν πρόξενον τῆς ἐν Θεῷ ἐνώσεως μεσιτείαν φησί.

⁸⁶ Σημεῖωσαι κίνησιν θεῖαν, ἐν ἣ κινεῖται καὶ αὐτοῦ ἐστὶ προαγωγεὺς καὶ κινητικός ὁ Θεός.

⁸⁷ Ἡ πρὸς Θεὸν ἀγαπητικὴ ἐνωσις πάσης ἐξήρηται καὶ ὑπέρκειται ἐνώσεως· ἐξηρημένην οὖν τὴν ἀνωτέραν φησὶν· ἀναρχὸν δὲ καὶ ἀτελεύτητον τὸν θεῖον ἔρωτα λέγει, ὡς ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ προϊόντα, καὶ πρὸς τὸ ἀγαθὸν ἐπαναστρέφοντα κατὰ σχῆμα κυκλικόν· ἐπεὶ καὶ ἡ τοῦ κύκλου γραμμὴ οὐ γνώριμον ἔχει ὅθεν ἤρξατο, καὶ οὐ κατέληξε· καὶ γὰρ ἐξ αὐτοῦ ἢ τοῦ ἀγαθοῦ ἔφεσις, καὶ εἰς αὐτὸν πάλιν ὄρᾳ· ἐν ἑαυτῷ δὲ καὶ ἐστὶ καὶ μένει τὸ ἐρᾶν τῆς συμφυοῦς ἀγαθότητος, καὶ τῶν πρὸς τὸ ἀγαθὸν ἀνατεινομένων.

⁸⁸ Ὅτι ἡ ἐρωτικὴ κίνησις, τοῦ ἀγαθοῦ προϋπάρχουσα, ἐν τῷ ἀγαθῷ ἀπλῆ καὶ αὐτοκίνητος οὖσα, καὶ ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ προϊοῦσα, αὐθις ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐπιστρέφει, ἀτελεύτητος καὶ ἀναρχος οὖσα, ὅπερ δηλοῖ τὴν ἡμῶν ἔφεσιν πρὸς τὸ θεῖον. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι αἰδῖον κύκλον προϊὼν φησιν εἶναι ἐν τῷ ἀγαθῷ, προϊόντος μὲν αὐτοῦ ἐπὶ τὰ νοητὰ καὶ αἰσθητὰ, πάλιν δὲ πρὸς ἑαυτὸν ὑποστρέφοντος καὶ μήτε ἰσταμένου, μήτε λήγοντος.

Его Любовью и Приязнью, а иногда Любимым и Желанным⁸⁵? Потому что одного Он Причина, так сказать, Производитель и По-родитель, другое же Он есть. Одним Он движим⁸⁶, другое же Он движет, то есть как бы Сам Себя с Собою сводит и к Себе двигает. Так что Желанным и Любимым Его зовут как Прекрасное и Добро, Любовью же и Приязнью — поскольку Он является Силой, движущей и притом возводящей к Себе, единственному Самому по Себе Прекрасному и Добру, представляющему Собою как бы изъяснение Себя через Себя, благой выход из запредельного⁸⁷ единства, простое, произвольное, импульсивное движение любви⁸⁸, предсуществующее в Добре, из Добра изливающееся сущему и вновь в Добро возвращающееся. В чем преимущественно и проявляется Его бесконечная и безначальная божественная Любовь, как некий вечный круг, по которому посредством Добра, из Добра, в Добре и в Добро совершается неуклонное движение, в одном и том же одним и тем же образом всегда происходящее, пребывающее и возобновляющееся. Это и наш славный посвятитель в таин-

Желанное, Он движет то, что к этому стремится, и *подает* соответствующую им силу стремления.

⁸⁵ Пойми меня, что сила, сводящая и движущая к любовному совокуплению в Духе, есть Бог, т. е. Он при этом Посредник и Соединитель с Самим Собою, — чтобы Ему быть любимым и вождленным Своими творениями. Движущим же он называет Его как движущего каждого, согласно собственному логосу каждого, к тому, чтобы тот к Нему обратился. Слово «сводничество» у людей внешних обозначает вещь нечистую, но здесь он имеет в виду гостеприимное посредничество к единению в Боге.

⁸⁶ Обрати внимание на божественное движение, которым Он движим, в котором и сводник и двигатель — Бог.

⁸⁷ Любовное соединение с Богом запредельно и превосходит всякое соединение. Так вот, запредельным он называет высшее. Божественную же Любовь он называет безначальной и бесконечной, как из Добра происходящую и к Добру возвращающуюся по фигуре круга, поскольку окружность неизвестно где начинается и где кончается. Из Самого ведь Добра исходит устремление и к Нему же стремится. В Нем же и существует, и пребывает Любовь к врожденной Благодати и к тем, кто тянется к Благу.

⁸⁸ *Заметь*, что движение любви, предсуществующее в Добре, являющееся в Добре простым и самодвижным, из Добра исходя, вновь туда же возвращается, как безначальное и бесконечное, что являет наш порыв к божественному. Заметь также, что он говорит, что вечный круг исходит из Добра, ниспосылается из Него на воспринимаемое умом и чувствами и вновь к Нему возвращается, не останавливаясь и не прекращаясь.

Ταῦτα καὶ ὁ κλεινὸς ἡμῶν ἱεροτελεστής ἐνθέως ὑφηγήσατο κατὰ τοὺς ἐρωτικούς ὕμνους, ὧν οὐκ ἄτοπον ἐπιμνησθῆναι καὶ οἷον ἱεράν τινα κεφαλὴν ἐπιθεῖναι τῷ περὶ ἔρωτος ἡμῶν λόγῳ.

Ἱεροθέου τοῦ ἀγιωτάτου ἐκ τῶν ἐρωτικῶν ὕμνων

15. Τὸν ἔρωτα⁸⁹, εἴτε θεῖον εἴτε ἀγγελικὸν εἴτε νοερὸν εἴτε ψυχικὸν εἴτε φυσικὸν εἴποιμεν, ἐνωτικὴν τινα καὶ συγκρατικὴν ἐννοήσωμεν δύναμιν τὰ μὲν ὑπέρτερα κινουῦσαν ἐπὶ πρόνοιαν τῶν καταδεεστέρων, τὰ δὲ ὁμόστοιχα πάλιν εἰς κοινωνικὴν ἀλληλουχίαν καὶ ἐπ' ἐσχάτων τὰ ὑφειμένα πρὸς τὴν τῶν κρειττόνων καὶ ὑπερκειμένων ἐπιστροφὴν.

Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῶν αὐτοῦ ἐρωτικῶν ὕμνων

16. Ἐπειδὴ τοὺς ἐκ τοῦ ἐνός⁹⁰ πολλοὺς ἔρωτας διετάξαμεν ἐξῆς εἰρηκό-
τες, οἶαι μὲν αἱ τῶν ἐγκοσμίων τε καὶ ὑπερκοσμίων ἐρώτων γνώσεις τε

⁸⁹ Ἐπίστησον, ὅπως μέγας Ἱερόθεος τὰ περὶ τοῦ ἐπαινετοῦ ἔρωτος ἀρίστα φιλοσοφεῖ· πρῶτον μὲν, θεῖον αὐτὸν λέγων, ἐπειδὴ καὶ πρῶτον αἷτιον τοῦ οὐρανίου ἔρωτος ὁ Θεός ἐστιν ἐξηρημένως καὶ ἀναιτίως· εἰ γὰρ ὁ ἔρως αὐτός ἐστιν ἡ ἀγάπη, ὡς προεῖρηται, γέγραπται δέ, ὅτι «Θεὸς ἀγάπη ἐστὶ», δῆλον ὅτι πάντων ἐνοποιὸς ἔρως ἦτοι ἀγάπη ὁ Θεός ἐστιν. Ἐκεῖθεν οὖν μεταβατικῶς πρόεισιν ἐπ' ἀγγέλους· ὅθεν καὶ ἀγγελικὸν αὐτὸν φησιν, ἐνθα μάλιστα καὶ τὸν τῆς ἐνότητος εὖροι τις ἂν ἔρωτα θεῖον· οὐδὲν γὰρ ἀσύμφωνον ἢ στασιάζον παρ' αὐτοῖς· εἴτα μετ' ἀγγέλους, καὶ νοερὸν φησιν ἔρωτα, τουτέστι παρὰ θεοσόφοις ἀνδράσιν, οἳ εἰσι τῆς Ἐκκλησίας· πρὸς οὓς ὁ Παῦλός φησιν, «Ἵνα τὸ αὐτὸ λέγηται», καὶ τὰ ἐξῆς· καὶ ὁ Κύριος, «Ἵνα ὡσιν ἐν, καθὼς καὶ ἡμεῖς ἐν ἐσμεν». Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῶν ἐξ ἀληθείας Χριστιανῶν· λοιπὸν δὲ καὶ περὶ πάντων ἀνθρώπων, ἐν οἷς ὁ περὶ φιλίας νόμος· τὰς δὲ λογικὰς ψυχὰς νοεράς προσεῖπεν ἐκ τοῦ θεοῦ νοῦ προσειπὼν αὐτάς· ψυχικὸν δὲ ἐκάλεσεν ἔρωτα τὸν τῶν ἀλόγων, τὴν αἰσθητικὴν φιλίαν, ἃν οὖν μέντοι δηλονότι· ἐκ γὰρ τῆς ἐρωτικῆς ταύτης δυνάμεως καὶ πτηνὰ ἀγελῆδόν ἵπτανται, ὡς κύκνοι, καὶ χῆνες, καὶ γέρανοι, καὶ κόρακες, καὶ ὅσα τοιαῦτα· καὶ πεζὰ μέντοι εἰσὶ τοιαῦτα, ἔλαφοι, βόες, καὶ τὰ παραπλήσια· καὶ νηκτὰ δὲ εἰσιν, ὡς θύννοι, καὶ κέφαλοι, καὶ ὅσα ὁμοιότροπα. Καὶ τὰ μὴ ἀγελαῖα δὲ πρὸς τὴν τῶν ὁμοστοίχων σύνοδον ἐνθεν κινουῦνται. Φυσικὸν δὲ ἔρωτά φησι τὸν τῶν ἀψύχων καὶ ἀναισθήτων κατὰ τὴν ἐκτικὴν ἐπιτηδειότητα, ἦτοι τῆς ποιότητος, ἐρώντων τοῦ δημιουργοῦ διὰ τὸ ὑπ' αὐτοῦ συνεστάναι· κατὰ οὖν τὴν ζωτικὴν ἦτοι τὴν φυσικὴν κίνησιν, καὶ αὐτὰ ἐπέστραπται πρὸς τὸν Θεόν.

⁹⁰ Καὶ ἄνω εἴπομεν, νοερά μὲν εἶναι τὰ νοοῦντα, νοητὰ δὲ τὰ νοούμενα, καὶ ἀζητήτως τὰ νοερά ὑπερβαίνεσθαι ὑπὸ τῶν νοητῶν· ὅθεν καὶ τροφήν εἶναι τῶν

ства боговдохновенно изложил в гимнах о любви, каковые не неуместно здесь вспомнить и словно некую священную главу включить в наше слово о Любви.

Из гимнов о Любви святейшего Иерофея

15. Назовем ли мы Эрос⁸⁹ божественным, либо ангельским, либо умственным, либо душевным, либо физическим, давайте представим Его себе как некую соединяющую и связывающую Силу, подвигающую высших заботиться о низших, равных общаться друг с другом, а до предела опустившихся вниз обращаться к лучшим, пребывающим выше.

Из тех же его же гимнов о Любви

16. Мы назвали многие, из единого⁹⁰ Эроса происходящие Его виды, перечислив их по порядку, как-то: знания и силы пребывающих в мире

⁸⁹ Пойми, как великий Иерофей философствует о достохвальном эросе наилучшим образом, первым делом называя эрос божественным, поскольку запредельной и беспричинной Первопричиной небесного эроса является Бог. Ибо если, как сказано выше, эрос это и есть любовь, ибо написано: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), то ясно, что Бог — это всех объединяющий Эрос, или Любовь. От Него Она переходит к ангелам, почему он назвал Ее и ангельской, — у них в особенности обнаруживается божественная любовь к единству, ибо никакой несогласованности и причины для распрей у них нет. Затем, после ангельской, он называет умственный эрос, т. е. любовь принадлежащих Церкви богомудрых мужей, обращаясь к каковым, Павел говорит: «Да говорится одно и то же» и так далее (Флп. 2:2), — и Господь: «Да будете едино, как Мы едины» (Ин. 17:11). Это относится к истинным христианам, впрочем также и к прочим людям, у которых есть закон дружества. Словесные же души он назвал разумными, потому что они происходят от божественного ума. А душевным он назвал эрос бессловесных, дружество, основанное на чувствах, т. е. — без участия ума. По причине ведь этой любовной силы и птицы, как-то: лебеди, гуси, журавли, вороны и им подобные летают стаями; и по земле ходят так же, стадами, олени, быки и подобные им; и, равным образом, плавают вместе тунцы, кефали и ведущие схожий с ними образ жизни. Да и существа не стадные тоже подвижны к спариванию со сходными. Физическим же он назвал эрос бездушных и бесчувственных существ, соответствующий их естественной склонности. И они устремляются к Богу своим жизненным, т. е. естественным, движением.

⁹⁰ И выше мы говорили, что разумное — это мыслящее, а умственное — мыслимое; и, несомненно, мыслимое превосходит мыслящее, по каковой

καὶ δυνάμεις, ὧν ὑπερέχουσι κατὰ τὸν ἀποδοθέντα τοῦ λόγου σκοπὸν αἱ τῶν νοερῶν τε καὶ νοητῶν ἐρώτων τάξεις τε καὶ διακοσμήσεις, μεθ' οὓς οἱ αὐτονόητοι καὶ θεῖοι τῶν ὄντων ἐκεῖ καλῶν ἐρώτων ὑπερεστᾶσι, καὶ ἡμῖν οἰκείως ὑμνῶνται. Νῦν αὖθις ἀναλαμβάνοντες ἅπαντας εἰς τὸν ἓνα καὶ συνεπτυγμένον ἔρωτα καὶ πάντων αὐτῶν πατέρα συνελίξωμεν ἅμα καὶ συναγάγωμεν ἀπὸ τῶν πολλῶν πρῶτον εἰς δύο συναιροῦντες αὐτὸν ἐρωτικὰς καθόλου δυνάμεις, ὧν ἐπικρατεῖ καὶ προκατάρχει πάντως ἡ ἐκ τοῦ πάντων ἐπέκεινα παντὸς ἔρωτος ἄσχετος αἰτία⁹¹, καὶ πρὸς ἣν ἀνατείνεται συμφυῶς ἐκάστῳ τῶν ὄντων ὁ ἐκ τῶν ὄντων ἁπάντων ὀλικὸς ἔρως⁹².

νοούντων τὰ νοούμενα· τῶν οὖν νοητῶν τὰ νοερά ἐρᾷ, ὡς ἐπεστραμμένα πρὸς αὐτά, καὶ ὥσπερ ἀναβεβηκότα· ἐρᾷ δὲ καὶ τὰ νοητὰ τῶν νοερῶν προνοητικῶς τῷ μεταδιδόναι τῆς ἴσης ὠφελείας· ὡμολόγηται οὖν, ὅτι τι οἱ τῶν τοιούτων ἔρωτες ὑπερεστᾶσι τῶν αἰσθητῶν. Ἀλλὰ ταῦτα, οἶμαι, νοητὰ καὶ νοερά εἴρηται ἐκ μετοχῆς τοῦ ὄντος ἀγαθοῦ, τοιαῦτα γενόμενα. Οἱ δὲ αὐτονόητοι ἔρωτες οἱ θεῖοι εἰσιν ἀντὶ τοῦ Θεοῦ· ὥσπερ γάρ ἐστιν ἀγαθὸν ὅτινι ἐστιν ἀγαθόν, καὶ ἄλλο τὸ ἀπλῶς ἀγαθόν· καὶ αὐτὸ τὸ ἀγαθόν· οὕτως ἐστὶ καὶ νοητὸν τὸ τινι νοητόν, ἅτε νοούμενον ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ἀπλῶς νοητόν, οὐχ ὡς ὁ χρόνος ἢ ὁ τόπος· νοητὰ γὰρ καὶ ταῦτα, ἐπεὶ μὴ αἰσθητά, ἀλλὰ νοῦς νοητῶν, «ἐνέργεια» ὧν, καὶ «ζῶν», καὶ «ζωή»· τὰ γὰρ μετὰ τοῦτο νοητὰ ἐκ ζητήσεως καὶ τῆς περὶ τὰ προβλήματα ἀκολουθίας εὐρίσκουσιν, ἢ ἐξ ἀποκαλύψεως ἔχουσιν.

⁹¹ Ἀσχετόν φησι τὸ ἀπόλυτον, οὗ πρὸς τὸ πᾶν οὐδεμία σχέσις, ἥτοι οἰκειότης φυσική.

⁹² Εἰπὼν ὀλικὸν ἔρωτα, δηλοῖ καὶ μερικούς, λέγων τὸν Θεὸν εἶναι τὸν ὀλικὸν καὶ τὸν μερικόν, ὡς αἶτιον καὶ πᾶσι χορηγοῦντα κατὰ τὴν ἐκάστου δύναμιν, ἐρωτικὴν οἶονεῖ ἀπορρόήν. Πῶς οὖν ὁ Θεὸς τὸ ὅλον καὶ τὸ μέρος ἀνεκφοιτήτως ἐαυτῷ συνών, εἶναι δύναται, ἐκ τοῦ σπερματικοῦ λόγου σαφές ἐσται· ὅταν μὲν γὰρ τὸ σπέρμα ἀδιακόπως ὁμοῦ εἰς τὴν μήτραν καταβληθῇ, ἐν ἀποτελεῖται τὸ ἔμβρυον· ἐὰν δὲ μερισθῇ τὸ σπέρμα εἰς διαφόρους κύστιδας τῆς μήτρας, ἕκαστον μέρος ὀλόκληρον ἔμβρυον ἀποτελεῖ· ἐσται δὲ τοῦ σπέρματος τὸ μὲν ρίς, τὸ δὲ ὀφθαλμοί, καὶ τὰ ἐξῆς, καὶ πάντα τέλεια. Ὅμοιον οὖν τι καὶ περὶ τὸν παντέλειον νοῦν κατὰ ἀναλογίαν θεωρητέον· ὅλη γὰρ ἡ ἐνέργεια περιέχει καὶ τὰ μέρη· τῶν δὲ μερῶν ἕκαστον ἀπῆρτισται· καὶ τὸ μὲν αὐτοδικαιοσύνη, τὸ δὲ αὐτοανδρία, καὶ τὰ ἐξῆς· οὕτω καὶ οὕτε συγκέχυνται εἰς ἀλλήλας, ἀλλὰ καὶ ἐκάστη διακέκριται, καὶ οὕτε μετὰ

и надмирных любовей, где превосходят, в соответствии с предложенной разумом точкой зрения, чины и порядки разумных и умственных видов эроса, вслед за которыми умственные-в-собственном-смысле-слова и божественные стоят выше других поистине прекрасных тамошних видов эроса. Они подобающим образом у нас и воспеты. Теперь, вновь собрав их все в единый свернутый Эрос, давайте соберем и сведем из многих и их общего Отца, сначала слив в две из них все вообще любовные силы, которыми повелевает и предводительствует совершенно для всего запредельная неудержимая Причина⁹¹ всякого эроса, к каковой и простирается соответствующим каждому из сущего образом общая для всего сущего Любовь⁹².

причине мыслимое и является пищей для мыслящего. Разумное страстно желает умственного, будучи к нему обращенным и словно поднявшимся. И умственное страстно желает разумного, — чтобы промыслительно передать *ему* соответствующую пользу. И признается, что их любовь стоит выше любви существ чувственных. Называются же они умственными и разумными, я думаю, потому, что стали такими от причастности к сущему Добру. А в-собственном-смысле-слова-умственная любовь является божественной, равно как Божья. Ибо как из добра одно представляет собой добро для кого-нибудь, а другое — просто Добро, абсолютное Добро, так и из умственного одно умственное для кого-то, потому что им мыслится, а другое — просто Умственное, — не как время или пространство, ибо и они постигаются умом, поскольку не воспринимаются чувствами, — а как Ум умственного, являющий собой Энергию, Живущее и Жизнь. А то, что следом за Ним является умственным, находят путем изыскания и изучения относящегося к этим проблемам, либо узнают из откровения.

⁹¹ Неудержимым он называет безотносительное, не имеющее ни к чему никакого отношения, т. е. естественного родства.

⁹² Сказав об общей любви, он указывает и на частные ее виды, говоря, что Бог и всеобщ, и частичен как Причина и Раздаятель всем, в соответствии с силой каждого, как бы изливания любви. Каким образом Бог может быть целым и частью, неисходно в Себе пребывая, станет ясным с помощью образа семени. Ведь когда семя извергается в матку, при этом не разрываясь, зачинается один эмбрион; если же семя делится, то каждая часть в разных вместилищах матки зачинает целый эмбрион; и получаются из семени и нос, и глаза, и прочее, и все в совершенном виде. Нечто ведь подобное и надлежит по аналогии мыслить и относительно всесовершенного Ума: ибо *Его* деятельность в целом объемлет и части, а из частей каждая совершенна. И одно дело — справедливость-в-собственном-смысле-слова, другое — мужество-в-собственном-смысле-слова и так далее. Они так и не смешиваются друг с другом, но каждая *от другого* отличается. И они име-

Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῶν ἐρωτικῶν ὕμνων

17. Ἄγε δὴ καὶ ταύτας πάλιν εἰς ἓν συναγαγόντες εἵπωμεν, ὅτι μία τις ἔστιν ἀπλῆ δύναμις ἡ αὐτοκινητικὴ πρὸς ἐνωτικὴν τινα κρᾶσιν ἐκ τάγαθοῦ μέχρι τοῦ τῶν ὄντων ἐσχάτου καὶ ἀπ' ἐκείνου πάλιν ἐξῆς διὰ πάντων εἰς τάγαθόν ἐξ ἑαυτῆς καὶ δι' ἑαυτῆς καὶ ἐφ' ἑαυτῆς ἑαυτὴν ἀνακυκλοῦσα καὶ εἰς ἑαυτὴν αἰεὶ ταυτῶς ἀνελιττομένη.

18. Καίτοι φαίη τις· Εἰ πᾶσιν ἔστι τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν ἐραστὸν καὶ ἐφετὸν καὶ ἀγαπητὸν, ἐφίεται γὰρ αὐτοῦ⁹³ καὶ τὸ μὴ ὄν, ὡς εἴρηται, καὶ

ἀταξίας τὸ ἀδιαίρετον ἔχουσιν ἐν τῷ μεταλαμβάνειν αὐτῶν ἕκαστον ὡς δύναται. Τῶν γὰρ εἰδῶν μεταλαμβάνει ἕκαστον πρὸς τὴν οἰκείαν ἐπιτηδειότητα· οὕτω καὶ ὁ Θεὸς καὶ ὅλον καὶ μέρη τοῦ ἔρωτος.

⁹³ Ἐπειδὴ εἶπε, καὶ τὸ «μὴ ὄν» ἐφίεσθαι πως τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ βούλεσθαι εἶναι, ὅπερ καὶ ἄνω πρὸ ὀλίγων φύλλων εὐρήσεις αὐτὸν λέγοντα, εἰ καὶ ἐξ Ἑλληνικῶν σαφηνίζεται δογμάτων· πρὸς γὰρ Ἑλληνας μάχεται μάλιστα, καὶ Μανιχαίους τοὺς τοῦ κακοῦ δόγματος προεστῶτας· δεῖ πλατύτερον παραστήσαι, τί ὀνομάζεται «μὴ ὄν», καὶ διὰ τί μίαν ἀρχὴν τῶν ὄντων εὐσεβὲς καὶ ἐπ' ἀνάγκης εἶναι. Τοῦτο γὰρ ὑγιὲς ἔστι φρονεῖν· ἔστι γὰρ αὕτη ὁ Θεός· εἰ γὰρ εἶεν ἀρχαὶ διάφοροι, πάντως ἀπειροπληθεῖς φανήσονται. Εἰ οὖν ἀρχὴ μία ὁ Θεός, οὕτω καὶ τὸ ὄντως ὄν, καὶ αὐτὸ τὸ ἀγαθόν. Εὐρήσει δὲ ὁ λόγος καὶ τὰ ἐναντία τῶν εἰρημένων ἀναγκαίως· ἔνθα γὰρ ἀρχή, ἔσται πάντως καὶ ἐσχατον· καὶ εἰ ἔστιν ὄν, ἔσται καὶ μὴ ὄν· καὶ εἰ ἔστιν ἀγαθόν, ἔσται καὶ κακόν. Ἄλλ' ἐπειδὴ τὰ ὄντα οὐσίαι εἰσὶ καὶ εἶδη, τὸ μὴ ὄν ἀνείδεον ἂν εἴη καὶ ἀνούσιον, λόγῳ μόνῳ θεωρητόν. Τὸ μὴ ὄν οὖν τοῦτο καὶ ἀνείδεον ὕλην ἐκάλεσαν οἱ παλαιοί, ἦν καὶ ἐσχατον αἴσχος ὀνομάζουσι. Λέγεται δὲ μὴ ὄν ἡ ὕλη, οὐχ ὅτι παντελῶς οὐδὲν ἔστιν, ἀλλ' ὅτι μὴ ἔστι· τὸ γὰρ ὄντως ὄν ὁ Θεός, καὶ αὐτὸ τὸ ἀγαθόν· παρῆκται γὰρ ἐκ μὴ ὄντων ὑπὸ τοῦ Θεοῦ καὶ ἡ ὕλη· ἀλλ' οὐχ ὡς τινες ὑπέλαβον ἀνείδεος καὶ ἀσχημάτιστος· ὅθεν οὐδὲ ἀρχὴ τῶν αἰσθητῶν ἡ ὕλη, ἀλλὰ μᾶλλον συμπληρωτικὴ τούτων, καὶ ἐσχατόν τι καὶ ὑποστάθμη τῶν ὄντων. Διὸ οὐτε εἰκὼν Θεοῦ, ὡς τὰ λογικά, οὐτε εἰδωλον τοῦ ὄντως ὄντος. Καὶ τὸ αἰσθητὸν δὲ εἰδωλον τοῦ ὄντως νοητοῦ κόσμου, ὅπερ αἰσθητόν, οὐκ ἄνευ μὲν ὕλης ἔστί, κρεῖττον δὲ τῆς ὕλης, εἶδους ὁπωσοῦν μετέχον. Οὐδέποτε οὖν δειχθήσεται ἡ ὕλη δίχα τοῦ εἶδους καὶ τῶν ποιότητων, αἵτινές εἰσιν ἑξεῖς· πότε γὰρ γέγονε τὸ πῦρ ἄνευ θερμότητος, ἡ φωτός, ἡ τοῦ λευκοῦ τῆς χροιάς, ἡ τὸ ὕδωρ ἄνευ ψυχρότητος, ἡ ὑγρότητος, ἡ τοῦ κυανίζοντος [χρώματος]; ἡ γῆ καὶ ὁ ἀήρ ὁμοίως. Διὰ τοῦτο

Из тех же его же исполненных любви гимнов

17. Обобщая теперь и это, давайте скажем, что существует некая единая простая Сила, движущая Сама Себя от Добра до некоторого смешения с последним из сущих, а затем от него, проходя сквозь все, по кругу — из Себя, благодаря Самой Себе, Сама по Себе вновь в Себя, в Добро, — всегда равным образом возвращающаяся.

18. Но кто-нибудь, возможно, скажет, что если Прекрасное и Добро для всех вождено, всеми желаемо и любимо, (ибо и не сущее, как уже сказано, желает Его⁹³ и ревностно стремится быть в Нем, и

ют нераздельность не с беспорядком, принимая, по возможности, участие в каждой другой. Ведь каждая из разновидностей принимает участие в *других* формах соответственно своей способности. Таким образом и Бог *является* и целым, и частью любви.

⁹³ Поскольку он сказал, что и не сущее некоторым образом желает Добра и хочет быть в Нем, несколькими листами выше ты найдешь, что он говорит то же самое, хотя и объясняется это из эллинских учений. Больше ведь всего он сражается с эллинами и манихеями, предводителями учения о зле. Следует основательней объяснить, что называется «не сущим» и почему благочестиво и необходимо, чтобы у сущего было единое Начало. Это ведь и означает мыслить здраво — *полагать*, что Оно есть Бог. Существой различные начала, то они непременно окажутся бесчисленными. Если же единое начало есть Бог, то, стало быть, Он — и истинно Сущее, и Само Добро. Разум обязательно отыщет противоположность сказанному: ведь когда есть начало, обязательно будет и конец; и если есть сущее, явится и не сущее; и если есть добро, будет и зло. Но поскольку сущее являет собой сущности и виды, не сущее должно быть безвидным и бессущностным, усматриваемым чисто логически. Это не сущее и лишенное вида древние и называли материей, каковую именуют и предельным безобразием. Называется же материя не сущим не потому, что она есть совершенное ничто, а потому, что не существует. Ибо истинно Сущим, а также Самим Добром, является Бог. Из не сущего изведена ведь Богом и материя, но не — как некоторые люди решили — лишенной вида и образа. Так что материя — не начало воспринимаемого чувствами, а скорее его наполнение и своего рода предел и основание сущего. Стало быть, она, в отличие от существ словесных, не образ Божий и не отражение истинно Сущего. Да и отражение истинно умственного мира, воспринимаемое чувствами, поскольку оно воспринимается чувствами, существует не без материи, но, обладая каким-либо видом, превосходит материю. Материя же никогда ведь не может быть воспринята вне вида и качеств, являющихся ее свойствами. Ибо бывал ли когда-нибудь огонь без теплоты, или света, или белизны цвета, или вода без прохлады, или влажности, или темной синевы? Или земля и воздух подоб-

φιλονεικεῖ πως ἐν αὐτῷ εἶναι, καὶ αὐτό ἐστι τὸ εἰδοποιὸν καὶ τῶν ἀνείδεων, καὶ ἐπ' αὐτοῦ καὶ τὸ μὴ ὄν ὑπερουσίως λέγεται καὶ ἔστι, πῶς ἡ δαιμονία πληθὺς⁹⁴ οὐκ ἐφίεται τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ, πρόσυλος δὲ οὖσα καὶ τῆς ἀγγελικῆς περὶ τὴν ἔφεσιν τάγαθου ταυτότητος ἀποπεπτωκυῖα κακῶν ἀπάντων αἰτία καὶ ἑαυτῇ καὶ τοῖς ἄλλοις, ὅσα κακύνεσθαι λέγεται; Πῶς δὲ ὅλως ἐκ τάγαθου παραχθὲν τὸ δαιμόνιον φύλον οὐκ ἔστιν ἀγαθοειδές⁹⁵ ἢ πῶς ἀγαθὸν ἐκ τάγαθου γεγονὸς ἡλλοιώθη; Καὶ τί τὸ κακῦναν αὐτὸ καὶ ὅλως τί τὸ κακόν ἐστι, καὶ ἐκ τίνος ἀρχῆς ὑπέστη, καὶ ἐν τίνι τῶν ὄντων ἔστιν; Καὶ πῶς ὁ ἀγαθός⁹⁶ αὐτὸ παραγαγεῖν ἠβουλήθη, πῶς δὲ βουληθεῖς

καὶ λόγῳ θεωρητὴν εἶπον τὴν ὕλην ἀνείδεον, καὶ ἄποιον, καὶ ἀσχημάτιστον ἐξ οὗ γὰρ τὰ ὁρατὰ καὶ τὰ ἀόρατα γέγονεν, ἐκ μὴ ὄντων δηλονότι ὑπὸ Θεοῦ παρήχθη, οὐ πρότερον ὕλης ἀμόρφου ὑποκειμένης, εἴτα κοσμηθείσης, ὡς διδάσκει Μωσῆς ὁ θεῖος. Ἐν μὲν οὖν τῷ Θεῷ ἐστίν, ἅτε καὶ ὑπ' αὐτοῦ παραχθεῖσα ἡ ὕλη ὑπερούσιος δέ, τὰ πάντα ἐκείνου ὡς ἀγαθοῦ συνέχοντος, νοεῖται ἐν αὐτῷ. Ταῦτα εὐρήσεις ἐν τοῖς λεχθησομένοις σποράδην ἐγκείμενα.

⁹⁴ Λοιπὸν προβλήματα διαγυμνάζει λέγων, ὅτι, εἰ πάντα ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ, πόθεν τὰ κακά, καὶ πόθεν ἄγγελοι ἐγένοντο δαίμονες; Πάντα κατὰ Μανιχαίων.

⁹⁵ Καλῶς καὶ ἀκριβῶς ἐπὶ τῶν ἀγγέλων τέθεικε τὸ ἀγαθοειδές· ὁ μὲν γὰρ Θεὸς οὐσιωδῶς αὐτὸ τὸ ἀγαθὸν ὢν, τὰ δὲ μετ' αὐτόν, ὡς ἐκ μετοχῆς καὶ ἔξωθεν ἀγαθυνόμενα τῇ περὶ αὐτὸν ἐφέσει, εἰκότως ἀγαθοειδῆ λέγονται, οὐκ αὐτόχρομα ἀγαθά.

⁹⁶ Ὅρα ὅπως προβλήματα ὡς ἐν ζητήσει παράγει, ἔχοντα μὲν καὶ αὐτὰς τὰς τῶν ἐχθρῶν ἀντιθέσεις, οἷον Μανιχαίων δηλούσας δὲ ὁμῶς τὸν σκοπὸν τοῦ θείου τούτου ἀνδρός τὸν ὀρθόν. Λέγει γάρ, ἐκ τίνος ἀρχῆς παρήχθη τὸ κακόν· καὶ εἰ ἐξ ἄλλης αἰτίας, καὶ ὅσα τοιαῦτα τῶν ἀντιδίκων εἰσὶν· εἴτα λοιπόν, πῶς ὁ ἀγαθὸς αὐτὸ παραγαγεῖν ἠβουλήθη· πῶς δὲ καὶ προνοία ἐστὶ τὸ κακόν· ἐκ τούτων δεικνύς, ὅτι, εἰ καὶ ὅλως παραγωγὴν ἔσχε τὸ κακόν, ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ταύτην ἔσχε· καὶ ὅτι μόνῃ ἡ πρόνοια διοικεῖ τὸ ὅλον, ὡς ἐκ τούτου μίαν ἀγαθὴν ἀρχὴν εἶναι τοῖς ὄνσι. Ταῦτα καὶ ἐν τοῖς προβλήμασιν ἐξήτασεν ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ· παρακατιῶν γὰρ ἀναλύει σαφῶς τὰ προβλήματα, δεικνύς ὡς οὔτε ἐνυπόστατον τὸ κακόν, οὔτε ἐν φύσει· ἀλλὰ κατὰ στέρησιν τοῦ ἀγαθοῦ γινόμενον, οὔτε ὄν, οὔτε ὡς μὴ ὄν λογιζόμενον. Καὶ τοῦτο αἰνίττεσθαι τὸ ἐν ψαλμῷ τριακостῷ ἔκτω εἰρημένον· «Εἶδον τὸν ἀσεβῆ ὑπερυψούμενον ὡς τὰς κέδρους τοῦ Λιβάνου, καὶ παρήλθον, καὶ ἰδοὺ οὐκ ἦν, καὶ ἐξήτησα αὐτόν», τουτέστι τὸν τόπον αὐτοῦ, «καὶ οὐχ εὐρέθη»· τοῦτο γὰρ δηλοῖ.

Оно является видотворящим и для тех, кто не имеет вида, и в Нем и не сущее сверхсущественно именуется и существует), то как же демонское множество⁹⁴ не желает Прекрасного и Добра и, будучи привержено материи, отпав от равного ангельскому желанию Добра, называется причиной всех зол, какие оно причиняет и себе и другим? Почему же демонское племя, полностью из Добра происходящее, не благообразно⁹⁵? Или почему, возникнув как добро от Добра, оно изменилось? И что сделало его дурным? И вообще что такое зло? И от какого начала оно произошло? И в ком из сущих оно есть? И почему Благой⁹⁶ захотел, чтобы оно появилось? И как, захотев, смог это сделать? И если

ным же образом? Поэтому я и сказал, что материя рассматривается логически, как тὸ, лишенное вида, качеств и образа, из чего появилось видимое и невидимое, — будучи т. о. изведено Богом из не сущего не прежде, чем была положена в основание, а затем, как учит божественный Моисей, упорядочена бесфоменная материя. Так что материя существует в Боге, потому что она Им и приведена была в бытие. Мыслится же она пребывающей в Нем сверхсущественно, поскольку Он как Благой содержит все. Это ты найдешь дальше в разных местах текста.

⁹⁴ Далее он изучает этот вопрос, говоря, что, если все — из Добра, то откуда взялось зло и каким образом ангелы стали демонами? Все это против манихеев.

⁹⁵ Хорошо и точно применил он к ангелам слово «благообразно». Ведь Бог является Самим Добром по сущности, а то, что — после Него, как делающееся лучшим от причастности, извне, благодаря стремлению к Нему, по справедливости называется благообразным, а не действительно благим.

⁹⁶ Смотри, как он ставит, как бы исследуя, вопросы, имея в виду возращения таких врагов, как манихеи. Служат они, однако же, прояснению правильной точки зрения этого божественного мужа. Ведь он говорит: зло появилось от какого начала? — «и если от другой причины», и все тому подобное, что принадлежит его противникам. А затем: как Благой захотел его произвести? Как при наличии Промысла существует зло? — показывая с помощью этого, что если вообще зло имело происхождение, то оно имело его от Добра, что только Промысел управляет всем, и что из этого следует, что у сущего есть единое благое Начало. Для того, чтобы это исследовать, и ставил вопросы этот божественный муж, ибо затем он последовательно ясно на них отвечает, показывая, что зло не имеет ипостаси, что его нет в природе, но что оно возникает в результате отсутствия Добра, не существуя даже как логически мыслимое не сущее. На это намекают слова тридцать шестого псалма: «Я видел нечестивого, превозносящегося, как кедры ливанские, и прошел мимо, и, вот, его не стало, и поискал его», то есть место его, «и не нашел» (Пс. 36:35–36). Это показывает, что зло,

ἡδυνήθη; Καὶ εἰ ἐξ ἄλλης αἰτίας τὸ κακόν, τίς ἑτέρα τοῖς οὖσι παρὰ τὰγαθὸν αἰτία; Πῶς δὲ καὶ προνοίας οὐσης ἔστι τὸ κακόν ἢ γινόμενον ὅλως ἢ μὴ ἀναιρούμενον, καὶ πῶς ἐφίεται τι τῶν ὄντων αὐτοῦ παρὰ τὰγαθόν;

19. Ταῦτα μὲν οὖν ἴσως ἐρεῖ τοιόσδε ἀπορῶν λόγος, ἡμεῖς δὲ ἀξιώσομεν αὐτὸν εἰς τὴν τῶν πραγμάτων ἀλήθειαν ἀποβλέπειν καὶ πρῶτόν γε τοῦτο εἰπεῖν παρρησιασόμεθα· Τὸ κακόν οὐκ ἔστιν ἐκ τὰγαθοῦ⁹⁷, καὶ εἰ ἐκ τὰγαθοῦ ἔστιν, οὐ κακόν, οὐδὲ γὰρ πυρὸς τὸ ψύχειν οὔτε ἀγαθοῦ τὸ μὴ ἀγαθὰ παράγειν. Καὶ εἰ τὰ ὄντα πάντα ἐκ τὰγαθοῦ, φύσις γὰρ τῷ ἀγαθῷ τὸ παράγειν καὶ σώζειν, τῷ δὲ κακῷ τὸ φθείρειν καὶ ἀπολλύειν, οὐδὲν ἔστι τῶν ὄντων ἐκ τοῦ κακοῦ. Καὶ οὐδὲ αὐτὸ ἔσται τὸ κακόν, εἴπερ καὶ ἐαυτῷ κακόν εἴη. Καὶ εἰ μὴ τοῦτο, οὐ πάντῃ κακόν τὸ κακόν, ἀλλ' ἔχει τινὰ τὰγαθοῦ, καθ' ἣν ὅλως ἔστι, μοῖραν. Καὶ εἰ τὰ ὄντα τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐφίεται καὶ πάντα, ὅσα ποιεῖ, διὰ τὸ δοκοῦν ἀγαθὸν ποιεῖ καὶ πᾶς ὁ τῶν ὄντων σκοπός⁹⁸ ἀρχὴν ἔχει καὶ τέλος τὰγαθόν, οὐδὲν γὰρ εἰς τὴν τοῦ κακοῦ φύσιν ἀποβλέπον ποιεῖ, ἃ ποιεῖ, πῶς ἔσται τὸ κακόν ἐν τοῖς οὖσιν ἢ ὅλως ὄν τῆς τοιαύτης ἀγαθῆς ὀρέξεως παρηρημένον;

Καὶ εἰ τὰ ὄντα πάντα⁹⁹ ἐκ τὰγαθοῦ καὶ τὰγαθὸν ἐπέκεινα τῶν ὄντων, ἔστι μὲν ἐν τὰγαθῷ καὶ τὸ μὴ ὄν ὄν, τὸ δὲ κακόν οὔτε ὄν ἔστιν, εἰ δὲ μὴ

ὅτι τὸ κακόν, ἢ καὶ σφόδρα ἐπαίρεται, ἀλλ' οὖν οὐκ ἔστιν, οὔτε καταλείπει τόπον ἐαυτοῦ, τουτέστιν ἵχνος· ἅμα γὰρ τῷ φανῆναι διαλέλνται, μὴ ἔχον ὑπόστασιν μὴ οὖν ὑπολάβοις αὐτὸν ἐναντίον λέγειν τι.

⁹⁷ Σημείωσαι, πῶς θαυμασίως πλέκει τὴν λύσιν ἐκ διαφόρων ἐπιχειρημάτων.

⁹⁸ Καὶ γὰρ ὁ ὀργιζόμενος, ἥτοι θυμούμενος, (ὡς ἐν ὑποδείγματι δὲ ὁ λόγος, ὡς δοκεῖ,) κακόν τι ποιοῦντος τοῦ πρὸς ὃν θυμοῦται, πρὸς τὸ ἐναντίον τοῦτον μεταγαγεῖν βουλόμενος, τουτέστι τὸ ἀγαθόν, τῇ τοιαύτῃ κινήσει χρῆται.

⁹⁹ Ἐφημεν ἀνωτέρω, εἰ ὁ Θεὸς ὑπερουσίως ὢν λέγεται ὡς ἀναρχὸς καὶ πάντων αἴτιος, τὸ ἀντίθετον, ὡς ἔσχατον τῶν ὄντων, καὶ ἀνούσιον, ὡς ὑπερουσίον τοῦ Θεοῦ, τουτέστιν ἡ ὕλη, καὶ μὴ ὄν λέγεται, καὶ ἐν Θεῷ λέγεται, δι' ἀγαθότητα αὐτοῦ γενομένη, εἰ καὶ διὰ τοῦ μεμίχθαι τοῖς αἰσθητοῖς οὐ πάντῃ κακόν, οὔτε πάντῃ ἀγαθόν, ὡς δηλοῖ διὰ τὸ ἄστατον· ἔχει μὲν γὰρ τὸ κακόν ἐν τῷ ἀστάτῳ, μερίδα δὲ

зло происходит от другой причины, какова же другая причина сущего помимо Добра? Почему при существовании Промысла существует зло, как оно вообще появляется и почему не уничтожается? И почему что бы то ни было из сущего желает его вместо Добра?

19. Приблизительно это или что-то в этом духе скажет сомневающийся разум. Мы же почтем его достойным посмотреть, как это обстоит на самом деле, и прежде всего прямо скажем следующее: Зло не происходит от Добра⁹⁷; а если происходит от Добра, то это не зло. Ибо как огню несвойственно холодить, так и Добру несвойственно причинять не-добро. И если все сущее — из Добра (ибо природа Добра состоит в том, чтобы производить и сохранять, а зла — разрушать и губить), то ничто из сущего не происходит от зла. И даже то не будет злом, что зло по отношению к самому себе. А если и это не зло, то вообще зло — не зло, но имеет какую-то долю Добра в той мере, в какой вообще существует. И если сущее желает Прекрасного и Добра и все, что делает, делает постольку, поскольку считает это добром, и всякое намерение сущего⁹⁸ имеет начало и конец в Добре (ибо никто не делает то, что он делает, взирая на природу зла), то как же может быть зло среди сущих или вообще сущим, будучи лишено такого благого стремления?

И если все сущее⁹⁹ — из Добра, и Добро запредельно для сущих, то в Добре сущее и не сущее, а зло и не есть сущее, ведь в противном случае *это* вовсе не зло и не не-сущее. Ибо вообще ничего нет не су-

хоть и очень возносится, но не существует и не оставит после себя даже места, т. е. следа. Одновременно с появлением оно, не имея основания, исчезает. Не подумай, что он говорит что-то противоположное.

⁹⁷ Заметь, как удивительно он плетет опровержение с помощью различных умозаключений.

⁹⁸ Ведь и тот, кто гневается или впадает в ярость (в качестве примера речь об этом кажется целесообразной), когда ему причинит какое-то зло тот, на кого он сердится, использует таковое возмущение, чтобы вернуть того к противоположному, т. е. к Добру.

⁹⁹ Выше мы сказали, что если Бог называется существующим сверхсущественно, как безначальный и Причина всего, то *Его* противоположность, как последнее из сущего и относительно сверхсущественного Бога бессущностное, т. е. материя, называется не сущей, пребывающей в Боге, благодаря Его благодати появившейся, и хотя, по причине смешения с воспринимаемым чувствами, не являющейся совершенно плохой, не являющейся и совершенно хорошей, как он показывает, по причине неустойчивости. Ибо

οὐ πάντα κακόν, οὔτε μὴ ὄν, οὐδὲν γὰρ ἔσται τὸ καθόλου μὴ ὄν, εἰ μὴ ἐν τάγαθῳ κατὰ τὸ ὑπερούσιον λέγοιτο. Τὸ μὲν οὖν ἀγαθὸν ἔσται καὶ τοῦ ἀπλῶς ὄντος καὶ τοῦ μὴ ὄντος πολλῶ πρότερον ὑπεριδρυμένον. Τὸ δὲ κακόν οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν οὔτε ἐν τοῖς μὴ οὖσιν, ἀλλὰ καὶ αὐτοῦ τοῦ μὴ ὄντος μᾶλλον ἀλλότριον ἀπέχον τάγαθοῦ καὶ ἀνουσιώτερον.

Πόθεν οὖν ἐστὶ τὸ κακόν¹⁰⁰; Εἴποι τις. Εἰ γὰρ μὴ ἔστι τὸ κακόν, ἀρετὴ καὶ κακία ταῦτόν καὶ ἡ πᾶσα τῇ ὅλῃ καὶ ἡ ἐν μέρει τῇ ἀνὰ λόγον ἢ οὐδὲ τὸ τῇ ἀρετῇ μαχόμενον ἔσται κακόν.

τοῦ ἀγαθοῦ, ἐπειδὴ καὶ ὑπὸ Θεοῦ παρήχθη, καὶ ἐν Θεῷ ἐστὶ· αὐτόκακον (οὐ λέγω ἡ κακία, ἥτις ὡς εἶδος καὶ ποιότης συμβαίνει τῷ λογικῷ καὶ ἀποσυμβαίνει, ἀλλ' αὐτὸ τὸ ἀπλῶς κακόν), οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν ἐστὶ, τοῖς ὅπως οὖν ἐφιεμένοις τοῦ ἀγαθοῦ, οὔτε ἐν τοῖς μὴ οὖσιν, ἀντὶ τοῦ ἐν τοῖς ὑλικοῖς ὡς νοουμένοις ἐν τῷ ὑπερουσίῳ· ἀλλὰ καὶ τοῦ μὴ ὄντος, ὃ ἐστὶ τῆς ὕλης, τὸ κακόν πλέον ἀφέστηκε τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ ἔστιν ἐντεῦθεν εἰκότως ἀνουσιώτερον τῆς ὕλης, τὸ αὐτὸ κακόν ὡς πάντα οὐδὲν ὄν. Τὸ οὖν ἀπλῶς αὐτόκακον οὐδαμῇ οὐδαμῶς· τὸ δὲ τῆς ὕλης κατ' ἔλλειψιν τῆς ἀγαθότητος, καθὼ καὶ ἀναίσθητος καὶ ἀνείδεος ὁράται· ὅθεν νοήσεις καὶ τὸ παρὰ Ἀβδίου τῷ προφῆτῃ εἰρημένον· «Καὶ ἔσονται ὡς μὴ ὄντες», πρὸς τοὺς ἀμαρτωλοὺς δηλονότι.

¹⁰⁰ Ἐντεῦθεν ἀντίθεσιν προτιθεῖς, πλατέως γυμνάζει τὴν ὑπόκρουσιν, ὡς ἐξ εὐλογοφανοῦς ἀντιθέσεως· εἰ γὰρ μὴ δοίημεν εἶναι τι τῷ καλῷ ἐναντίον, τουτέστι τὸ κακόν, οὐκ ὀφθήσεται ἀγαθὸν ἢ ἀρετὴ, ἀλλ' ἀναμιξ ἀδιάκριτα ἔσται πάντα, οὔτε ἀρετῆς ἐπαινουμένης, οὔτε τοῦ ἐναντίου ψεκτοῦ ὄντος· ὥσπερ μὴ ὄντος νόμου, οὔτε ἀμαρτία ἔσται. Νῦν δὲ φησιν ὁ ἀντιθεῖς, εἰ μὴ δοίημεν κακόν ἐναντίον τῷ ἀγαθῷ, ἔσται αὐτὸ τὸ ἀγαθὸν ἐναντίον ἑαυτῷ ἐν τοῖς κατ' ἔλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ ἀμαρτάνουσιν· ἀλλὰ καὶ πρὸ τῆς ἐνεργείας τῆς ἀρετῆς τοῦ ἐναρέτου ἀνθρώπου ὁρῶμεν ἐν τῇ ψυχῇ αὐτοῦ διακεκριμένας τῆς ἀρετῆς τὰς κακίας· ὅταν μὲν γὰρ τὸ λογικὸν μέρος τῆς ψυχῆς τὰ οἰκεῖα ἐνεργῇ, εἰς οὐδὲν τῶν ἀγαθῶν ἐμποδίζεται· ὅταν δὲ τὸ ἄλογον μέρος τῆς ψυχῆς, ὅπερ μέμικται ὕλῃ καὶ σώματι, ἐπικρατῇ, τότε ἐμποδίζεται τὸ λογικὸν οἰκειῶς ἐνεργεῖν. Κακύνεται οὖν τὸ ἄλογον ἐκ τῆς πρὸς τὴν ὕλην ἐπιμιξίας· τὸ δὲ λογικὸν οὐ τῷ μεμίχθαι τῇ ὕλῃ, ἀλλὰ τῷ νεύειν εἰς ὕλην, τουτέστι τῷ ἐνδιδόναι τῷ ἄλόγῳ, καὶ μὴ κρατεῖν αὐτοῦ, κακύνεται, ὡς ὄμμα σκότους ὄντος, κωλύεται ὁρᾶν· οὐ δείκνυσιν οὖν τοῦτο, εἰ ὕφεστηκε τὸ αὐτόκακον· οὐ γὰρ τὸ τι κακόν,

щего, за исключением того, о чем можно сказать как о сверхсущественно сущем в Добре. Так что Добро пребывает выше и прежде и просто-сущего, и не сущего. А зло не числится ни среди сущего, ни среди не сущего, и гораздо больше, чем само не сущее, отстоит от Добра как нечто чуждое и бессущественное.

Откуда же, спросит кто-нибудь, взялось зло¹⁰⁰? Ведь если зла нет, то добродетель и порок — одно и то же и в целом, по отношению к другому целому, и в сопоставимых частностях, и уже не будет злом то, что борется с Добром.

ее зло состоит как раз в неустойчивости; часть же добра, поскольку произошла от Бога, в Боге и пребывает. Зло-в-собственном-смысле-слова (я говорю не о порочности, каковая как вид и качество или имеет место у словесных существ, или не имеет, но о самом просто-зле) ни среди сущего, как бы то ни было желającego блага, не существует, ни среди не сущего, иначе говоря, среди материального, как уразумеваемого в Сверхсущественном. Но и от не сущего, каковым является материя, зло отстоит дальше, чем от Добра. И отсюда естественным образом следует, что зло-в-собственном-смысле-слова бессущностнее материи как совершенно полное ничто. Так что просто зло-в-собственном-смысле-слова никогда никоим образом не существует. Зло же в материи — из-за недостатка блага, в силу чего она и мыслится как не воспринимаемая чувствами и. не имеющая вида. Отсюда ты поймешь и слова пророка Авдия: «И будут как не бывшие» (1:16), — сказанные, конечно же, о грешниках.

¹⁰⁰ Предложив здесь антитезу, далее он пространно развивает возражение, — как бы из благословенно светлого противоположения. Ведь если мы не допустим, что существует что-то противоположное добру, т. е. зло, то добродетель не будет считаться благом, но все неразлично смешается, и добродетель не будет хвалима, и противоположное ей не заслужит укоризны, потому что если не будет закона, то не будет и греха. Поэтому же, говорит он возражая, если мы не допустим, что существует противоположное добру зло, то само добро будет противоположно самому себе в случаях, когда согрешают из-за недостатка блага. Но и прежде чем в добродетельном человеке действует добродетель, мы видим, что в душе его пороки различаются от добродетели. Ведь когда словесная часть души делает свое дело, она ни в чем из благого не спотыкается. Но когда берет верх бессловесная часть души, которая примешивается к материи и телу, то словесная часть встречает помеху в своей деятельности. И бессловесная часть души портится по причине смешения с материей. Словесная же часть портится не от смешения с материей, но от склоненности к материи, т. е. от того, что уступает бессловесному, а не господствует над ним, как глаз в темноте, неспособный видеть. Но это не доказывает появления зла-в-собственном-смысле-слова, ибо то, что для кого-то зло, злом-в-собственном-

Καίτοι ἐναντία σωφροσύνη καὶ ἀκολασία καὶ δικαιοσύνη καὶ ἀδικία. Καὶ οὐ δῆπου κατὰ τὸν δίκαιον καὶ τὸν ἄδικόν φημι καὶ τὸν σώφρονα καὶ τὸν ἀκόλαστον, ἀλλὰ καὶ πρὸ τῆς ἔξω φαινομένης τοῦ ἐναρέτου πρὸς τὸν ἀντικείμενον διαστάσεως ἐν αὐτῇ πολλῶ πρότερον τῇ ψυχῇ καθόλου διεστήκασιν τῶν ἀρετῶν αἱ κακίαι καὶ πρὸς τὸν λόγον¹⁰¹ τὰ πάθη στασιάζει καὶ ἐκ τούτων ἀνάγκη δοῦναι τι τῷ ἀγαθῷ κακὸν ἐναντίον. Οὐ γὰρ ἐαυτῷ τάγαθόν ἐναντίον, ἀλλ' ὡς ἀπὸ μιᾶς ἀρχῆς καὶ ἐνὸς ἔκγονον αἰτίου κοινωνία καὶ ἐνότητι καὶ φιλία χαίρει.

Καὶ οὐδὲ τὸ ἔλαττον ἀγαθὸν τῷ μείζονι ἐναντίον, οὔτε γὰρ τὸ ἥττον θερμόν ἢ ψυχρόν τῷ πλείονι ἐναντίον. Ἔστιν οὖν ἐν τοῖς οὖσι καὶ ὃν ἐστὶ καὶ ἀντιτίθεται καὶ ἡναντίωται τάγαθῷ τὸ κακόν. Καὶ εἰ φθορά ἐστὶ τῶν ὄντων, οὐκ ἐκβάλλει τοῦτο τοῦ εἶναι τὸ κακόν, ἀλλ' ἐστὶ καὶ αὐτὸ ὃν καὶ ὄντων¹⁰² γενεσιουργόν. Ἡ οὐχὶ πολλάκις¹⁰³ ἡ τοῦδε φθορά τοῦδε γίνεται

τοῦτ' ἐστὶ τὸ αὐτόκακον, ἀλλὰ καὶ κακία ἐστὶν εἶδος οὖσα καὶ συμβεβηκὸς τοῦ κακοῦ· ταῖς γὰρ προσθήκαις καθίσταται εἰς τὸ τόδε τι εἶναι, οἷον ἀδικία μὲν ψυχῆς ἐστὶ πονηρία· καὶ πάλιν, τῆς ἀδικίας εἶδη πρὸς τὴν τῆς ὀρέξεως ὕλην· ἡ μὲν γὰρ, περὶ χρήματα, ἡ δὲ περὶ τιμᾶς συμβαίνει. Γίνεται δὲ καὶ κατὰ προσθήκας εἶδη κακῶν καὶ ἀπὸ τῶν μερῶν τῆς ψυχῆς· δειλία μὲν γὰρ, ἡ θρασύτης ἀπὸ τοῦ θυμικοῦ, ἀκολασία δὲ ἡ ἡλιθιότης ἀπὸ τοῦ ἐπιθυμητικοῦ. Γίνεται δὲ καὶ ἀπὸ τῶν ἐνεργειῶν εἶδη κακῶν· ἡ μὲν γὰρ δειλία οἷον περὶ τὸ ὀρμᾶν ἐστὶν ἔλλειψις· ἡ δὲ θρασύτης περὶ τὸ ὀρμᾶν ὑπερβολή· ἡ δὲ ἀκολασία, περὶ τὸ πάσχειν. Σαφές οὖν γέγονε, πῶς ἐν ψυχῇ καὶ πρὸ ἐνεργείας διακρίνεται τὰ κακὰ ἐκ τῶν ἀρετῶν, διὰ τοῦ ἀλόγου καὶ τοῦ λογικοῦ μερῶν ὄντων τῆς ψυχῆς. Ταῦτα δὲ τὰ τοῦ ἀλόγου ἕτερον νόμον δείκνυσιν ἡμῖν ἀντιστρατευόμενον τῷ νῷ, ὡς φησὶν ὁ Ἀπόστολος, καὶ ἐν τῷ μὴ κρατεῖσθαι αἰχμαλωτεύοντα τὸ λογικόν, ὡς ἀπεδείξαμεν.

¹⁰¹ Ἀντὶ τοῦ, πρὸς τὸ λογικόν τῆς ψυχῆς μέρος.

¹⁰² Ἀντὶ τοῦ, εἰ ἐν τοῖς οὖσι τὸ φθείρεσθαι ὁράται, ἡγουν εἴ τινα τῶν ὄντων ὑπόκειται φθορᾷ, ἐκ τούτου δείκνυται τὸ εἶναι τὸ κακόν· τὸ γὰρ «οὐκ ἐκβάλλει» τοῦτο δηλοῖ.

¹⁰³ Ἐπὶ τῆς ἀντιθέσεώς εἰσι καὶ ταῦτα, ὅτι μᾶλλον καὶ ἐν τοῖς οὖσιν ἐστὶ, καὶ ὃν τὸ κακόν· κἂν γὰρ τὸ κακόν φθορά ἐστὶ τῶν ὄντων, ἀλλ' οὖν ἡ φθορά αὕτη, ἕτερον ἐσθ' ὅτε εἰς γένεσιν ἄγει, οἷον τὸ ὠδὸν φθείρεται μὲν, μεταστοιχειοῦται δὲ εἰς πτηνόν· καὶ ὁ κύαμος δέ, καταμασσόμενος, καὶ ἐν τῇ γῇ κρυπτόμενος, μετασχηματίζεται

Однако же целомудрие и блуд, справедливость и несправедливость противоположны. Я говорю не только о справедливом и несправедливом, целомудренном и блудном человеке, но и о том, что прежде проявления вовне разницы между добродетельным и противоположным, гораздо раньше, в самой душе добродетелям решительно противостоят пороки, против смысла¹⁰¹ восстают страсти, и отсюда по необходимости следует признать, что зло есть нечто противоположное Добру. Ведь не Добро же противоположно Самому Себе; но, как имеющее одно Начало и как произведение одной Причины, Оно радуется общению, единству и дружбе.

Также и меньшее добро не противоположно большему, равно как меньшие жар или холод не противоположны большому. Таким образом, зло существует среди сущих, и является сущим, и оно противоположно и сопротивляется Добру. И хоть и представляет оно собой гибель сущего¹⁰², это не лишает зла существования, напротив, делает его сущим и порождающим сущее. Разве не становится часто¹⁰³ гибель одного рождением другого? Таким образом, оказывается, что

смысле-слова не является. Но и злобность существует, будучи видом и случаем зла, ибо от дополнительных обстоятельств зависит, чем именно оно обернется. Например, несправедливость есть испорченность души; а, опять же виды несправедливости зависят от материи пожелания: в одном случае это имущества, а в другом почести. И вдобавок *свой* вид зол порождается *каждой* из частей души. Малодушие или наглость — способностью к ярости, распушенность и безрассудство — способностью к пожеланию. Рождается также свой вид зол и энергиями: так, малодушие есть как бы недостаток способности к нападению, наглость же — избыток этой способности; а распушенность — от способности изведывать. Итак, ясно, что и прежде действия пороки различаются в душе от добродетелей благодаря существованию бессловесной и словесной частей души. То, что относится к бессловесной, являет иной, воюющий с умом закон, как говорит апостол (ср. Рим. 7:23), и, не оказываясь побежденным, он берет, как мы показали, в плен словесную часть души.

¹⁰¹ Т. е. против словесной части души.

¹⁰² Иначе говоря, если в сущем замечается процесс тления, вернее, если что-то из сущего подвергается тлению, то тем самым обнаруживается существование зла. Это показывают слова «не лишает».

¹⁰³ Возражающей стороне принадлежит и то, что в первую очередь в сущем существует и сущее зло. И хотя зло и представляет собой гибель сущего, но бывает, что гибель одного приводит к рождению другого. Так яйцо, погибая, прелагается в птицу, и боб, разбухая и скрываясь в земле, преобразуется в соответствующий зародыш, и тела наши и других животных —

γένεσις; Καὶ ἔσται τὸ κακὸν¹⁰⁴ εἰς τὴν τοῦ παντός συμπλήρωσιν συντελοῦν καὶ τῷ ὅλῳ τὸ μὴ ἀτελὲς εἶναι δι' ἑαυτὸ παρεχόμενον.

20. Ἐρεῖ δὲ πρὸς ταῦτα ὁ ἀληθὴς λόγος, ὅτι τὸ κακόν, ἢ κακόν¹⁰⁵, οὐδεμίαν οὐσίαν ἢ γένεσιν ποιεῖ, μόνον δὲ κακύνει καὶ φθείρει τὸ ἐφ' αὐτῷ τὴν τῶν ὄντων ὑπόστασιν. Εἰ δὲ γενεσιουργὸν τις αὐτὸ εἶναι λέγοι καὶ τῇ τούτου φθορᾷ τῷ ἐτέρῳ δίδοναι γένεσιν, ἀποκριτέον ἀληθῶς· Οὐχ ἢ φθείρει, δίδωσι γένεσιν, ἀλλ' ἢ μὲν φθορὰ καὶ κακόν, φθείρει καὶ κακύνει μόνον, γένεσις δὲ καὶ οὐσία διὰ τὸ ἀγαθὸν γίγνεται, καὶ ἔσται τὸ κακὸν φθορὰ μὲν δι' ἑαυτό, γενεσιουργὸν δὲ διὰ τὸ ἀγαθὸν καὶ, ἢ μὲν κακόν, οὔτε ὄν οὔτε ὄντων ποιητικόν, διὰ δὲ τὸ ἀγαθὸν καὶ ὄν καὶ ἀγαθὸν ὄν καὶ ἀγαθῶν ποιητικόν. Μᾶλλον δέ¹⁰⁶ οὐδὲ γὰρ ἔσται τὸ αὐτὸ κατὰ τὸ αὐτὸ καὶ ἀγαθὸν καὶ κακόν, οὐδὲ τοῦ αὐτοῦ φθορὰ καὶ γένεσις ἢ αὐτὴ κατὰ τὸ αὐτὸ δύναμις οὔτε αὐτοδύναμις ἢ αὐτοφθορά.

Τὸ μὲν οὖν αὐτοκακὸν οὔτε ὄν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε γενεσιουργὸν οὔτε ὄντων καὶ ἀγαθῶν ποιητικόν, τὸ δὲ ἀγαθόν, ἐν οἷς μὲν ἂν τελέως ἐγγένηται, τέλεια ποιεῖ καὶ ἀμιγῇ καὶ ὁλόκληρα¹⁰⁷ ἀγαθὰ, τὰ δὲ ἥττον αὐτοῦ μετέχοντα

Τὸ μὲν οὖν αὐτοκακὸν οὔτε ὄν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε γενεσιουργὸν οὔτε ὄντων καὶ ἀγαθῶν ποιητικόν, τὸ δὲ ἀγαθόν, ἐν οἷς μὲν ἂν τελέως ἐγγένηται, τέλεια ποιεῖ καὶ ἀμιγῇ καὶ ὁλόκληρα¹⁰⁷ ἀγαθὰ, τὰ δὲ ἥττον αὐτοῦ μετέχοντα

εἰς ἐμβρύου εἶδος· καὶ τὰ σώματα δὲ ἡμῶν εἰς σκώληκας· καὶ ἕτερα ζῶα, καὶ ἄλλα μυρία τοιαῦτα, ὥς ἵπποι μὲν σφηκῶν γένεσις, ταῦροι δὲ μελισσῶν.

¹⁰⁴ Λύσις τῶν προβληθεισῶν ἀντιθέσεων, εἰ ἢ φθορὰ κακόν, φθείρει δὲ ἢ φθορὰ καὶ τὸ κακόν, πῶς ἔσται τὸ κακὸν αὐτὸ ἑαυτὸ φθεῖρον; εἰ γὰρ ἐν τῇ ὕλῃ τὸ κακόν, εὐδὴλον, ὥς τὸ εὐφθαρτότερον ὕλη δὲ ἐστὶ· καὶ τοῦτο ἑαυτὸ φθείρει· διὰ τοῦτο γὰρ ἢ ὕλη καὶ ἀνούσιος λέγεται κατὰ ἀντιπαράθεσιν τῆς ὑπερουσίου τοῦ Θεοῦ οὐσίας, ὥς αὐτὴ φθαρτὴ οὐσα, καὶ οὐκ ἀεὶ οὐσα, καὶ ἀνείδεος κατὰ ἀντιπαράθεσιν τοῦ εἶδους τοῦ Θεοῦ, ὥς ἐκάλεσε Μωϋσῆς τὸν δημιουργὸν Λόγον. Καὶ μὴ ὄν δὲ λέγεται ἢ ὕλη κατὰ ἀντιπαράθεσιν τῆς θείας κατὰ οὐσίαν ὑπάρξεως.

¹⁰⁵ Τὸ «ἢ κακόν» ἀντὶ τοῦ «καθ' ὃ κακόν».

¹⁰⁶ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ἐν τοῖς θείοις λόγοις ἀκώλυτος ἢ ἐξ ἐπιλογισμοῦ τῶν ἀκριβεστέρων παράδοσις· ἰδοὺ γὰρ, ὥς ὀρᾷς, μετὰ τὴν ἐκθεσιν τῆς προτέρας γνώμης ἐξ ἐπιλογισμοῦ τὰ ἀκριβέστερα παραδίδωσιν.

¹⁰⁷ Τὰ μὲν ἀμιγῇ ἀγαθὰ καὶ ὁλοτελῇ ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ἐγγίνεταί τοις ὑπερκοσμίαις νοητοῖς, ἅτε καὶ ἀσωμάτοις· τὰ δὲ μεμιγμένα ἀγαθὰ περὶ τὰ λογικὰ σώματα

зло¹⁰⁴ соучаствует в восполнении всего и доставляет собою целому способность не быть незавершенным.

20. Говорит на это Истинное слово, что зло, будучи злом¹⁰⁵, никакой сущности и рождения не производит, и только по мере сил причиняет зло и порчу лику сущего. Если же кто-то скажет, что оно способно порождать бытие и что, разрушая одно, оно дает бытие другому, следует истинно ответить, что не оно в той мере, в какой разрушает одно, дает бытие другому, но что в той мере, в какой оно разрушение и зло, оно только разрушает и причиняет зло, бытие же и сущность появляются благодаря Добру. Так что зло оказывается причиняющим само по себе разрушение, способным же порождать является благодаря Добру, и зло как таковое не является ни сущим, ни способным творить сущее, но благодаря Добру оказывается и сущим, и благим сущим, и творящим блага. К тому же¹⁰⁶, как одно и то же не может ведь быть и хорошим и плохим в одном и том же отношении, так разрушение и порождение одного и того же не может быть результатом одного и того же действия одной и той же силы, будь то сила самотворческая или саморазрушительная.

Так что зло-в-собственном-смысле-слова не является ни сущим, ни Добром, неспособно порождать бытие и творить существа и блага. Добро же, где Оно достигает совершенства, творит совершенные и беспримесные всецелые¹⁰⁷ блага. А то, что причастно Ему в меньшей

в червей; и подобного этому тысячи; например, от лошадей появляются осы, а от быков — пчелы.

¹⁰⁴ Решение предложенных противоречий: если тление — зло, а тление растлевают и зло, то что же получается — зло растлевают само себя? Ибо если зло в материи, то ясно, что оно легко подвергается тлению: но оно — материя, и оно растлевают само себя. Потому ведь материя и называется бессущностной — по сравнению с сущностью сверхсущественного Бога — как подвергающаяся тлению, не вечно сущая и безобразная — по сравнению с образом Божиим, как назвал Моисей творящее Слово. Не сущим же материя называется по сравнению с существованием божественной сущности.

¹⁰⁵ Сказано «будучи злом» вместо «поскольку оно зло».

¹⁰⁶ Заметь, что и в божественных словах — предание, вытекающее из беспрепятственного изыскания более точных *суждений*. Ибо, вот, изложив, как видишь, одно мнение и рассмотрев его, он излагает *другое*, более точное.

¹⁰⁷ Беспримесные и всецелые блага рождаются от Добра для надмирных умственных существ — как бестелесных. Добро же с примесью усмат-

καὶ ἀτελῇ ἐστὶν ἀγαθὰ καὶ μεμιγμένα διὰ τὴν ἔλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ. Καὶ οὐκ ἔστι καθόλου τὸ κακὸν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε ἀγαθοποιόν, ἀλλὰ τὸ μᾶλλον ἢ ἥττον τῷ ἀγαθῷ πλησιάζον ἀναλόγως ἔσται ἀγαθόν, ἐπεὶπερ ἡ διὰ πάντων φοιτῶσα παντελὴς ἀγαθότης οὐ μέχρι μόνον χωρεῖ τῶν περὶ αὐτὴν παναγάθων οὐσιῶν, ἐκτείνεται δὲ ἄχρι τῶν ἐσχάτων¹⁰⁸, ταῖς μὲν ὀλικῶς παρούσα, ταῖς δὲ ὑφειμένως, ἄλλαις δὲ ἐσχάτως, ὥς ἕκαστον αὐτῆς μετέχει δύναται τῶν ὄντων.

Καὶ τὰ μὲν πάντα τοῦ ἀγαθοῦ μετέχει, τὰ δὲ μᾶλλον καὶ ἥττον ἐστέρηται, τὰ δὲ ἀμυδροτέραν ἔχει τοῦ ἀγαθοῦ μετουσίαν καὶ ἄλλοις κατὰ ἔσχατον ἀπήχημα πάρεστι τὰγαθόν¹⁰⁹. Εἰ γὰρ μὴ ἀναλόγως ἐκάστω τὰγαθὸν παρῆν,

θεωρεῖται, τουτέστιν ἐν ἡμῖν, τοῦ μὲν ἀλόγου τῆς ψυχῆς μέρος, ὡς εἴρηται, μετέχοντος ὕλης διὰ τοῦ σώματος τοῦ εἶδους μετέχοντος, τοῦ δὲ λογικοῦ μέρος, ῥέποντος πρὸς τὸ ἄλογον, καὶ ἐνδιδόντος ἔσθ' ὅτε αὐτῷ, καὶ διὰ τοῦτο πρὸς ὕλην νεύοντος· τὸ μὲν γὰρ αὐτόκακον δεῖ θεωρεῖν αὐτοάπειρον, αὐτοάμετρον, αὐτοανείδεον, ἐαυτῷ κακὸν οὐσιῶδες, οὐ μὴν ἐτέρῳ κακόν· τοῦτο γὰρ εἶδος ἐστὶ καὶ συμβεβηκὸς κακίας. Δεῖ οὖν τὸ κακὸν τοιοῦτόν τι εἶναι, οἷον ἔφη, ὥσπερ ὁ Θεὸς πάντων αὐτοπέρας καὶ αὐτόμετρον, καὶ αὐτοειδοποιόν, καὶ αὐτοἀγαθὸν οὐσιῶδες· οὐ γὰρ λέγω νῦν τῷ ἐτέρῳ ἀγαθόν· συμβεβηκὸς γὰρ τοῦτο· πῶς οὖν ἔσται τὸ κακὸν οὐσιῶδες, καὶ ἐτέροις, πάντων καθάπαξ τῶν ὄντων μεμιγμένως κακυνομένων καὶ ἐχόντων τὸ εἶναι ἐν τῷ ἀγαθῷ, οὐδενὸς κατὰ τὸ παντελὲς ἀμετόχου ὄντος τοῦ ἀγαθοῦ, ἀλλὰ πάντων πρὸς τὴν ἰδίαν ἐπιτηδειότητα μετεχόντων τοῦ ἀγαθοῦ· τὸ οὖν κακὸν οὐκ ἐν ὑπάρξει, ἀλλ' ἐν παρεισδύσει, ἐν τῇ τοῦ ἀγαθοῦ στερήσει φαινόμενον.

¹⁰⁸ Ἐσχατον νοητέον τὰ ὑλικά σώματα καὶ γήϊνα· ὥσπερ γὰρ πάντων ἀρχὴ ὁ Θεός, ὡς καὶ ἤδη ἔφημεν, οὕτω πάντων ἔσχατον τὸ σκυβαλῶδες τοῦτο τὸ παχὺ τῆς ὕλης μέρος καὶ γεῶδες· ὅθεν καὶ ὑποπόδιον λέγεται τοῦ Θεοῦ, ὡς καὶ ἔσχατον, καὶ ὁμῶς μετέχον ἀγαθότητος αὐτοῦ, ὡς καὶ φέρον αὐτόν ἐσχάτως· λέγει γὰρ καὶ ἡ Σοφία· «Βρίθει γὰρ τὸ γεῶδες τοῦτο σκῆνος νοῦν πολυφρόντιδα», ὡς τοῦ ἀλόγου τῆς ψυχῆς μέρος μεμιγμένου τῷ ὑλικῷ σώματι, καὶ κατακρατοῦντος ἔσθ' ὅτε τοῦ λογικοῦ τῆς ψυχῆς.

¹⁰⁹ Ὅσον γὰρ ἐπὶ τὸ παχύτερον καὶ ὑλικώτερον ὑποβαίνει τὰ ἐν δημιουργίᾳ, τοσοῦτον κατὰ στέρησιν καὶ ἔλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ ἥττον μετέχει, ὡς ἐξ ἀμυδροῦ καὶ

степени, представляет собой несовершенное благо, с примесью, из-за недостатка Добра. И зло не является полностью ни хорошим, ни творящим благое. Но более или менее к Добру приближающееся оказывается в соответствующей мере благим, поскольку сквозь все проходящая всесовершенная Благодать распространяется не только на окружающие ее всеблагие существа, но достигает и предельно от нее удаленных¹⁰⁸, у одних пребывая целиком, у других в меньшей степени, у третьих предельно мало, — в соответствии со способностью каждого из сущих быть к Ней причастным.

И одни причаствуют Добру в совершенстве, другие более или менее Его лишены, третьи имеют к Добру еще более смутную причастность, а четвертым Оно является в виде предельно слабого отголоска¹⁰⁹. Ибо если бы Добро являлось каждому не соответственно его

ривается в разумных телах, т. е. у нас, ибо бессловесная часть души причастна, как сказано, материи, обладающей благодаря телу видом, словесная же часть, склоняясь к бессловесной и иногда подчиняясь ей, из-за этого опускается до материи. Что же касается зла-в-собственном-смысле-слова, то его следует рассматривать как зло беспредельное-в-собственном-смысле-слова, безмерное-в-собственном-смысле-слова, бесформенное-в-собственном-смысле-слова, по существу своему направленное против самого себя, а не против другого, ибо это есть вид и случай испорченности. Подобаает, таким образом, злу быть каким-то таким, каким мы сказали, — вроде Бога, Предела-в-собственном-смысле-слова, Меры-в-собственном-смысле-слова, Формотворца-в-собственном-смысле-слова и Благого-в-собственном-смысле-слова по существу. Я не говорю сейчас, что Он благ для другого, ибо это случайно. Как же возможно зло по существу и для других, в подмешанном виде вредящее совершенно всему сущему, имеющему бытие в Добре, будучи совершенно ни в чем непричастно Добру, тогда как все по своей способности Добру причаствует? Так что не в бытии зло, но появляется при выходе — в лишении блага.

¹⁰⁸ Под предельно удаленными надо разуметь материальные земные тела. Ибо как Начало всего Бог, как мы уже говорили, так и конец всего эта навозообразная грубая землевидная часть материи, почему она и называется подножием Божиим. Но и пределом являясь, она, однако же, причастна Его благодати — как несущая Его у предела. Говорит ведь и Премудрость: «Отягчает ведь эта землевидная скиния ум многомыслящий» (*Притч.* 10:12), — как бессловесная часть души, смешанная с материальным телом и иногда берущая верх над словесной частью души.

¹⁰⁹ Ведь в той мере, в какой что-то из числа твари опускается к более грубому и материальному, оно меньше — по мере лишения и оскудения блага — причаствует Добру, — словно в малом и предельно слабом отго-

ἦν ἂν τὰ θεϊότατα καὶ πρεσβύτατα τὴν τῶν ἐσχάτων ἔχοντα τάξιν. Πῶς δὲ καὶ ἦν δυνατόν μονοειδῶς πάντα μετέχειν τοῦ ἀγαθοῦ μὴ πάντα ὄντα ταυτῶς εἰς τὴν ὀλικὴν αὐτοῦ μέθεξιν ἐπιτήδεια;

Νῦν δὲ τοῦτο ἔστι τῆς τοῦ ἀγαθοῦ δυνάμεως «τὸ ὑπερβάλλον μέγεθος», ὅτι καὶ τὰ ἐστερημένα καὶ τὴν ἑαυτοῦ στέρησιν¹¹⁰ δυναμοῖ κατὰ τὸ ὅλως αὐτοῦ μετέχειν. Καὶ εἰ χρή παρρησιασάμενον εἰπεῖν τἀληθῆ· Καὶ τὰ μαχόμενα αὐτῷ¹¹¹ τῇ αὐτοῦ δυνάμει καὶ ἔστι καὶ μάχεσθαι δύναται. Μᾶλλον δέ, ἵνα συλλαβὼν εἴπω, τὰ ὄντα πάντα, καθ' ὅσον ἔστι, καὶ ἀγαθὰ ἔστι καὶ ἐκ τἀγαθοῦ, καθ' ὅσον δὲ ἐστέρηται τοῦ ἀγαθοῦ, οὔτε ἀγαθὰ οὔτε ὄντα ἔστιν.

Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἄλλων ἕξεων οἶον θερμότητος ἢ ψυχρότητος ἔστι τὰ θερμανθέντα ἢ τὰ ψυχθέντα καὶ ἀπολιπούσης αὐτὰ τῆς θερμότητος καὶ τῆς ψυχρότητος, καὶ ζωῆς καὶ νοῦ πολλά τῶν ὄντων ἁμοιρα. Καὶ οὐσίας ὁ Θεὸς ἐξήρηται καὶ ἔστιν ὑπερουσίως. Καὶ ἀπλῶς ἐπὶ μὲν τῶν ἄλλων πάντων καὶ ἀπελθούσης ἢ μηδὲ ἐγγενομένης πάντη¹¹² τῆς ἕξεως ἔστι τὰ ὄντα καὶ ὑφίστασθαι δύναται, τὸ δὲ κατὰ πάντα τρόπον τοῦ ἀγαθοῦ ἐστερημένον οὐδαμῇ οὐδαμῶς· οὔτε ἦν οὔτε ἔστιν οὔτε ἔσται οὔτε εἶναι δύναται.

ἐσχάτου ἀπηχήματος· ὥς γὰρ ἔφημεν, ἤδη ὑπόθου τινὰ βοῆσαι μέγα· καὶ τοὺς μὲν πλησίον ὄντας καὶ ἐρρωμένους τὸ ἀκουστικὸν ὅλην δέξασθαι τὴν βοήν, καὶ γνῶναι καὶ τὸ λαληθέν, τοὺς δὲ ἀφεστηκότας ἀναλόγως τῇ διαστάσει ἤττον ἀκοῦσαι τοῦ φθέγγματος· τοὺς δὲ πάνυ πόρρω διεστηκότας ἀμυδρότατα ὥς ἀπηχήματος ὑστάτου ποσῶς αἰσθέσθαι.

¹¹⁰ Τὸ μὴ ὅλως ἐστερημένον τοῦ καλοῦ, ἀλλὰ μερικῶς, καὶ αὐτὸ τὸ ἐστερημένον τοῦ ἀγαθοῦ, συνεστάναι ποιεῖ, τῷ ὅλως κατὰ τι μετέχειν τοῦ ἀγαθοῦ· οὐ γὰρ ἡ μερική, ἀλλ' ἡ παντελής ἔλλειψις τοῦ ἀγαθοῦ ἔστι τὸ κακόν.

¹¹¹ Ὅρα πῶς φησιν, ὅτι καὶ τὰ μαχόμενα τῇ δυνάμει τοῦ ἀγαθοῦ δι' αὐτοῦ ὑπέστη καὶ σώζεται. Οὐκοῦν αἷτιος τῶν κακῶν ὁ Θεός; μὴ γένοιτο! ὁ μὲν γὰρ Θεός, ὥς πάντων ἀρχὴ καὶ δημιουργός, δι' ὑπερβολὴν ἀγαθότητος καὶ δι' ἀγάπην ἁφατον, καὶ ἁμαρτωλῶν ἀνέχεται, ἵνα καὶ τὴν ἰδίαν δείξῃ φιланθρωπίαν, καὶ τὸ τοῦ πλάσματος αὐτεξούσιον εἴρηται γάρ· «Ἡ ἀγάπη πάντα στέγει»· καὶ πάλιν· «Ὁ ἀνατέλλων τὸν ἥλιον αὐτοῦ ἐπὶ δικαίους καὶ ἀδίκους».

¹¹² Τὸ προκείμενον αὐτῷ ἔστιν ἀποδείξαι, ὅτι οὐκ ἔστιν οὐσία τὸ ἀπλῶς αὐτόκακον καὶ φησιν, ὅτι οὐδὲν τῶν ἐν τοῖς οὐσι καὶ ἐν δημιουργίᾳ ἀμέτοχόν ἔστι παντελῶς τοῦ ἀγαθοῦ· τὰ γὰρ πάντη ἁμοιρα τοῦ ἀγαθοῦ, ὥς μηδὲ παραχθέντα ὑπὸ τοῦ ἀγαθοῦ, οὔτε εἰσὶ· τίς ἄλλος δημιουργός; ἀλλ' οὔτε δύναται τι ὑφίστασθαι, μὴ τῆς ἕξεως ἦτοι ποιότητος τοῦ ἀγαθοῦ μετέχον κατὰ συμβεβηκός· πολλὰ μὲν γὰρ καὶ

способности, божественнейшие и старейшие были бы в чину низших. Как же возможно всему в равной мере быть причастным Добру, если не всё в равной степени достойно полностью Ему причастовать?

На деле же «превосходство величия» силы Добра таково, что Оно и тому, что в какой-то мере Его лишено, дает силы восполнить недостаток Себя¹¹⁰ до полного к Нему причастия. И если уж осмелиться сказать истину, то — и то, что борется с Ним¹¹¹, и существовать и бороться может лишь Его силой. Более того, скажу коротко: все сущее, поскольку существует, представляет собой добро, происходящее из Добра, а поскольку лишается Добра, не представляет собой добра и не существует.

Ведь если взять иные свойства, как, например, тепло или холод, то согреваемое или охлаждаемое существует ведь и тогда, когда оно тепла или холода лишается; а многое из сущего непричастно ни жизни, ни ума. Бог же, возвышаясь и над сущностью, существует сверхсущественно. Одним словом, что касается всех других свойств, когда они пропадают или вовсе не появляются, сущее существует и способно к становлению, а вот такого, что во всех отношениях¹¹² лишено Добра, вовсе нигде не было, нет, не будет и быть не может.

лоске. Представь, как мы уже говорили, что кто-то громко закричал; те, кто находятся поблизости и имеют здоровый слух, полностью воспримут крик и разберут слова, находящиеся же на некотором расстоянии хуже — в зависимости от расстояния — услышат сказанное, а те, кто совсем далеко, едва воспримут лишь крайне неясный его отголосок.

¹¹⁰ Нечто лишенное красоты не полностью, но частично, заставляет существовать и само лишенное блага благодаря в чем-то полному причастию Добру. Не частичное ведь, но полное лишение блага есть зло.

¹¹¹ Смотри, как он говорит, — что и то, что борется с силой Благого, благодаря Ему возникло и сохраняется. Неужели же причина зол Бог? Ни в коем случае! Ибо Бог, как Начало и Творец всего, по преизбытку благодати и благодаря неизреченной любви и грешников терпит, — чтобы показать и Свое человеколюбие, и свободу воли твари. Ибо сказано: «Любовь — все терпит» (Притч. 10:12; ср. 1 Кор. 13:4), а также «Повелевающий солнцу Своему восходить над праведными и неправедными» (ср. Мф. 5:45).

¹¹² Его цель — показать, что просто зло-в-собственном-смысле-слова не представляет собой сущности; и он говорит, что нет ничего среди сущего и творения, совершенно непричастного Добру. Ибо вовсе не имеющее части в Добре, как не происходящее от Добра, и не существует. Другой творец — кто? Вовсе ведь ничто не может существовать, не будучи каким-либо образом причастным свойству или качеству Добра. Многое ведь, и по

Οἷον ὁ ἀκόλαστος, εἰ καὶ ἐστέρηται τὰγαθοῦ κατὰ τὴν ἄλογον ἐπιθυμίαν, ἐν τούτῳ μὲν οὔτε ἐστὶν οὔτε ὄντων ἐπιθυμεῖ¹¹³, μετέχει δὲ ὅμως τὰγαθοῦ κατ' αὐτὸ τὸ τῆς ἐνώσεως καὶ φιλίας ἀμυδρὸν ἀπήχημα. Καὶ ὁ θυμὸς μετέχει

καταλειφθέντα ὑπὸ τῆς προσγενομένης ἔξεως ἦτοι ποιότητος μένει συνεστῶτα· οἷον ὁ σίδηρος πυρωθεὶς, καὶ θερμότητος ἄκρας μεταλαβὼν, σβεσθέντος τοῦ πυρός, μένει ὅπερ ἦν· καὶ τὸ ὕδωρ καθ' ἑαυτὸ μὲν τὸ στοιχεῖον ἄποιον λέγεται εἶναι, διὰ δὲ γῆς παρίον, ἐκεῖθεν ποιοῦται· καὶ ὅμως μετοχετευθέν, παύεται τῆς ποιότητος, καὶ ἐπὶ συνέστηκεν· οὕτω καὶ τὰ χιονιζόμενα καὶ ψυχόμενα, παυσάμενης τῆς ψυχρότητος, ἔτι συνέστηκεν. Ἀλλὰ καὶ τὰ ζωῆς ἅμοιρα, ὡς δένδρα, καὶ λίθοι, καὶ ἄστρα, καὶ τὰ νοῦ, ὡς τὰ κτήνη, ὅμως ὑφίσταται. Καὶ οὐσίας δὲ ὁ Θεὸς ἐξήρηται ὑπερούσιος ὢν· καὶ ὅμως ἐστὶ καὶ πρόεστιν· οὕτω δὲ καὶ οὐκ ἐστὶν εἰπεῖν ἐπὶ τοῦ ἀγαθοῦ· εἰ μὴ γὰρ μετέχοι ποιότητος τοῦ ἀγαθοῦ, ἐν ᾧ συνίστασθαι χρή, οὐ δύναται ὑφεστάναι· «Ἐν αὐτῷ γὰρ ζῶμεν καὶ ἐσμέν», ὡς φησιν ὁ Ἀπόστολος. Τί οὖν; ὁ ἀκόλαστος ἐν τῷ ἀκολασταίνειν οὐκ ἐστέρηται τοῦ ἀγαθοῦ; καὶ ὅμως ὑφέστηκε· καὶ φησι μὲν κατ' αὐτὸ τὸ ἀκολασταίνειν, ὡς ἐν στερήσει ὢν τοῦ ἀγαθοῦ κυρίως οὐκ ἐστὶν, ἀλλ' οὔτε ὄντων ἐκθυμεῖ· τί γὰρ ἐστὶν αὐτοακολασία δίχα τοῦ εἶδους τοῦ ἀκολασταίνειν; ὅμως ἐπειδὴ κατὰ ψευδοδοξίαν δοκεῖ αὐτὸς ἀγαθοῦ τινος ἔχεσθαι, καὶ ἠνῶσθαι κατὰ φιλίαν τῷ συμφθειρομένῳ αὐτῷ, κἂν διεφθαρμένη δοκῇ ἡ φιλία εἶναι, ὅμως τοῦ θείου ἔρωτος ἀμυδρὸν ἐστὶν ἀπήχημα, καὶ διὰ τοῦ ἀγαθοῦ φαντασίαν ἔχει· οὐ γὰρ δεῖ ἀγνοεῖν, ὅτι, ὅταν κρατηθῇ ὑπὸ τοῦ ἀλόγου μέρους τὸ λογικὸν τῆς ψυχῆς, ἐμποδίζεται μὲν τὰ οἰκεῖα ἐνεργεῖν, συνδοξάζει δὲ οὕτω λοιπὸν τῷ ἀλόγῳ, ὡς μήτε κρατεῖν αὐτοῦ τῶν ὁρμῶν, μήτε συμψηφίζεσθαι ταῖς πράξεσιν· αἱ γὰρ ψευδοδοξίαι οὐκ εἰσὶ τοῦ λογικοῦ δόξαι, οὔτε αἱ ψευδεῖς διάνοιαι τῶν διανοιῶν τοῦ λογικοῦ μέρους· οὔτε γὰρ διάνοιαι κυρίως αἱ ψευδεῖς. Ἐνθεν καὶ ὁ θυμικὸς ἐσθ' ὅτε ἐσφαλμένως ἐπέξεισιν· ὅμως οὐκ ἅμοιρος ἀγαθοῦ, δοκῶν ἐπὶ διορθώσει τοῦ κολαζομένου τῷ θυμῷ χρῆσθαι, καὶ ὁ αἰσχροὺς οὕτως ὑπονοῶν ἀγαθὸν τέλος τὴν ἡδονήν. Ἐκ τούτου οὖν καὶ οἱ θεομαχοῦντες, διὰ τὸ ὅλως εἶναι ὑπὸ τοῦ ἀγαθοῦ, συγχωροῦνται· τὸ γὰρ μὴ ἐστερημένον τοῦ καλοῦ, ἀλλὰ μερικῶς αὐτὸ τὸ ἐστερημένον τοῦ ἀγαθοῦ συνεστάναι ποιεῖ τὸ ὅλως μετέχειν τι τοῦ ἀγαθοῦ. Οὐ γὰρ ἡ μερικὴ, ἀλλ' ἡ παντελής ἔλλειψις τοῦ ἀγαθοῦ ἐστὶ τὸ κακόν· καὶ οὐ τὸ μερικῶς, ἀλλὰ τὸ παντελῶς τοῦ ἀγαθοῦ ἐστερημένον, τοῦτο οὔτε ἦν, οὔτε ἐστίν, οὔτε ἔσται, οὔτε εἶναι δύναται.

¹¹³ Ὅτι ὁ ἀκόλαστος, εἰ καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ τὸ ἀκολασταίνειν οὔτε ἐστὶν οὔτε ὄντων ἐπιθυμεῖ, ὅμως κατ' αὐτὸ τὸ τῆς ἐνώσεως καὶ φιλίας σχῆμα ἀμυδρῶς μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ.

Так, распутник, хоть и лишается Добра из-за бессловесной похоти — в Нем ведь он не существует и Сущего не желает¹¹³, — тем не менее причастует Добру в самом этом слабом подражании соединению и любви. И ярость причастна Добру самым тем, что она подвижна

лишении привходящего свойства или качества, продолжает существовать, как, например, железо, раскаленное огнем до предельной степени, по угасании огня пребывает каким и было; и вода, называемая сама по себе стихией бескачественной, проходя сквозь землю, от нее обретает качества, а по мере утекания эти качества тоже теряет, но существовать продолжает; также и то, что покрывается снегом и замерзает, по прекращении холода существовать продолжает; и непричастное животной жизни, например, деревья, камни, звезды, или — ума, как, например, скоты, тем не менее существует. И Бог, удаленный от сущности, пребывая сверхсущественным, однако же, существует и предсуществует. Но это невозможно сказать применительно к Добру: ведь если что-то не причастует качеству Добра, в котором должно состояться, то не может существовать. «Ибо в Нем мы живем и существуем», как говорит апостол (ср. Деян. 17:28). Так что же? Распутник в распутстве не лишается ли Добра? И однако же существует? И он ведь говорит, что в самом своем распутстве как в лишении Добра *распутник*, по сути дела, не существует и сущего не желает, ибо что представляет собой распутство-в-собственном-смысле-слова без *какого-то* вида распутства? Однако же по ошибке в суждении считая, что обладает каким-то добром, он соединяется по любви с тем, что для него губительно, и, хотя любовь представляется извращенной, это все же слабый отголосок божественной Любви, и за благо он принимает фантазию. Нельзя ведь не знать, что, когда словесная часть души попадает во власть бессловесной, она встречает затруднения в своей деятельности и потому в конце концов соглашается с бессловесной, так что ни порывов ее сдерживать не может, ни одобрить ее действия. Ибо ложные мнения не являются мнениями словесной части, и ложные мысли не принадлежат к мыслям словесной части, так как мыслями в собственном смысле слова не являются. Как следствие этого, и гневливый иногда действует ошибочно, однако же, не без участия Добра, полагая, что гневается ради исправления наказываемого; и безобразник также считает благим свершением наслаждение. Потому же и богоборцы попускаются — потому что все в целом существует по причине Добра. Ибо то, что не лишено Добра, но становится частично лишенным Добра, дает чему-то возможность причастовать Добру целиком. Ибо не частичное, но полное лишение Добра есть зло. А не частично, но полностью Добра лишенного, — такового и не было, и нет, и не будет, и быть не может.

¹¹³ Заметь, что распутник, хоть и тем самым, что распутствует, не существует и сущего не желает, однако же самым обликом соединения и любви причастует слабому отзвуку Добра.

τάγαθοῦ κατ' αὐτὸ τὸ κινεῖσθαι καὶ ἐφίεσθαι τὰ δοκοῦντα κακὰ πρὸς τὸ δοκοῦν καλὸν¹¹⁴ ἀνορθοῦν καὶ ἐπιστρέφειν. Καὶ αὐτὸς ὁ τῆς χειρίστης ζωῆς ἐφίεμενος ὡς ὅλως ζωῆς ἐφίεμενος καὶ τῆς ἀρίστης αὐτῷ δοκούσης κατ' αὐτὸ τὸ ἐφίεσθαι καὶ ζωῆς ἐφίεσθαι καὶ πρὸς ἀρίστην ζωὴν ἀποσκοπεῖν μετέχει τάγαθοῦ.

Καὶ εἰ πάντα τάγαθὸν ἀνέλης, οὔτε οὐσία ἔσται οὔτε ζωὴ οὔτε ἔφεσις οὔτε κίνησις οὔτε ἄλλο οὐδέν. Ὡστε καὶ τὸ γίνεσθαι ἐκ φθορᾶς γένεσιν οὐκ ἔστι κακοῦ δύναμις, ἀλλ' ἥττονος ἀγαθοῦ παρουσία, καθ' ὅσον καὶ νόσος¹¹⁵ ἔλλειψις ἔστι τάξεως, οὐ πάσης. Εἰ γὰρ τοῦτο γένηται, οὔτε ἡ νόσος αὐτῇ ὑποστήσεται. Μένει δὲ καὶ ἔστιν ἡ νόσος οὐσίαν ἔχουσα τὴν ἐλαχίστην τάξιν καὶ ἐν αὐτῇ παρυφισταμένη. Τὸ γὰρ πάντα ἁμοιρον¹¹⁶ τοῦ ἀγαθοῦ

¹¹⁴ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ὁ τῷ θυμῷ ἀποχρώμενος μετέχειν λέγεται τοῦ ἀγαθοῦ ἐν τῷ πρὸς διόρθωσιν κινεῖσθαι τῶν δοκούντων κακῶν· οὕτω καὶ ὁ χειρίστης, ἡγουν κακίστης ζωῆς ἐφίεμενος μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ ἐν τῷ τῆς ἀρίστης ζωῆς αὐτῷ δοκούσης ἐφίεσθαι· καὶ ὁ τὸ κακὸν δὲ μετιών, ἐν τῷ δοκεῖν καλὸν ποιεῖν, μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ.

¹¹⁵ Ἡ νόσος, εὐδηλον, ὡς ἔλλειψις ἔστιν ὑγείας, καὶ ὑπερβολὴ σωμάτων ἐνύλων, οὔτε μέτρον, οὔτε τάξιν ἔχομένη, ἀλλὰ δι' ἀκрасίας τῶν ὑλῶν μιᾶς ὑπὲρ τὴν εὐτακτον κρᾶσιν στασιαζούσης ποιοούντων τὴν νόσον. Ἐπὶ τοσοῦτον μὲν οὖν ἡ νόσος ἔστιν ἐν τῷ σώματι, ἐφ' ὅσον ὁπωσοῦν ἡ τάξις ἐλλείποι, καὶ τὸ σῶμα συνίσταται· εἰ γὰρ παντελὴς ἀμετρία, λύσει τὸ σῶμα, τουτέστι τῶν ὑλῶν τὴν τάξιν, καὶ ἡ νόσος ἀφανίζεται, τοῦ σώματος λυομένου ἐν ᾧ συνεστήκει ἡ νόσος· οὕτω καὶ ἐπὶ τοῦ ἀγαθοῦ ἐν ὧ σῶζεται ἐν ἡμῖν, ἔχομεν ἐξουσίαν πράττειν καὶ τὸ κακὸν ἀφισταμένου γὰρ τοῦ ἀγαθοῦ, οὔτε κακὸν ἔστιν εὐρεῖν ἐν ἡμῖν.

¹¹⁶ Ὁ σκοπὸς τοῦ θεοῦ Διονυσίου ἐκ πολλῶν σαφῆς· μαχόμενος ταῖς τινων Ἑλλήνων δόξαις περὶ τοῦ κακοῦ, λέγει γὰρ μὴ εἶναι ὃν τὸ κακόν. Κακὸν γὰρ αὐτὸ καθάπαξ οὐσιῶδες οὐκ ἂν εἴη, εἰ μὴ τὸ κατὰ παντελῆ ἔλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ ὀλοσχερῶς ἁμοιρον ὃν τούτου· τοῦτο γὰρ οὐκ ἔστιν οὐδαμοῦ εὐρεῖν, οὐδὲ ἐν τῇ ὕλῃ αὐτῇ τῇ ἀνιδέῳ, κἂν τοῦτό τις τῶν Ἑλλήνων δοκῇ· ὁ γὰρ ὅλως ὑπὸ Θεοῦ παρῆκται, κἂν ἀμυδρῶς καὶ ἐσχάτως, μετέσχε δ' οὖν ὁμως τοῦ ἀγαθοῦ. Τοῦτο δὲ προϊὼν ἐν τῷ δεκάτῳ κεφαλαίῳ τούτου τοῦ προβλήματος τελείως ἀποδείκνυσιν· εἰ γὰρ μικτὸν εἴη τῷ ἀγαθῷ τὸ κακόν, τουτέστι, πῇ μὲν μὴ ὃν διὰ τῆς ἐπ' ὀλίγον ἐλλείψεως τοῦ ἀγαθοῦ, πῇ δὲ μὴ ὃν διὰ τὸ εἶναι ὅλως τὸν ποιοῦντα, οὐ κακόν τοῦτο· οὐ γὰρ ἐν τῇ ὁπωσοῦν ἐλλείψει, ἀλλ' ἐν τῇ παντελεῖ ἐλλείψει τοῦ ἀγαθοῦ τὸ κακόν. Τὸ γοῦν ἐλλείπον ὀλίγον τοῦ ἀγαθοῦ οὐ κακόν· δύναται γὰρ καὶ τέλειον εἶναι ὡς πρὸς τὴν ἑαυτοῦ φύσιν· ἔστι μὲν γὰρ τι ὡς πρὸς μὲν τὸ ἀγαθὸν ἐλλιπές, ὡς δὲ πρὸς τὴν

и возбуждаема против того, что кажется дурным, чтобы исправить его и обратить к тому, что представляется хорошим¹¹⁴. И даже тот, кто стремится к самой худшей жизни, поскольку он вообще стремится к жизни, кажушейся ему наилучшей, самим тем, что стремится, и стремится жить, и направляет свой взор к лучшей жизни, причастует Добру.

И если полностью уничтожить Добро, не останется ни сущности, ни жизни, ни желания, ни движения, и ничего другого. Так что породить после гибели есть не способность зла, но появление меньшего Добра, подобно тому как болезнь¹¹⁵ представляет собой недостаток порядка, но не его полное отсутствие. Ибо когда это случается, то и самой болезни не остается. Пребывает же болезнь и существует, имея основой хоть какой-то порядок, дающий ей возможность бытия. Полностью же непричастное¹¹⁶ Добру не суще и не в числе сущих, сме-

¹¹⁴ Заметь, что и о злоупотребляющем яростью говорится, что, стараясь исправить то, что ему кажется дурным, он причастен Добру. Также и желающий наихудшей, или сквернейшей, жизни причастен Добру самим тем, что желает того, что ему кажется наилучшей жизнью. И поступающий дурно, полагая, что делает хорошо, причастует Добру.

¹¹⁵ Болезнь, ясное дело, есть как бы оскудение здоровья и ни меры, ни чина не знающее приумножение материальных тел из-за изменения пропорции веществ, когда *какое-то* одно нарушает их правильное соотношение, причиняя болезнь. Болезнь присутствует в теле в той мере, в какой в нем недостает порядка в чем-либо, а тело существует. Ибо если абсолютная неравномерность разрушает тело, т. е. порядок веществ, то с разрушением тела, в котором была болезнь, уничтожается и сама болезнь. То же и в отношении Добра: поскольку Оно присутствует в нас, мы имеем власть творить и зло. Ибо когда отходит Добро, невозможно отыскать в нас и зло.

¹¹⁶ Мысль божественного Дионисия ясна из многого: борясь с представлениями о зле некоторых эллинов, он ведь говорит, что сущего зла нет. Ибо вообще самого зла в сущности нет, не говоря о результате совершенного лишения Добра, абсолютно Тому непричастном. А такового нигде ведь невозможно найти, даже в самой лишенной вида материи, хотя некоторые из эллинов так считают. Ибо вообще все Богом произведенное, пусть предельно слабо, но Добру причастует. Следом за этим, в десятой главе, он эту проблему окончательно раскрывает. Ведь в случае, если зло смешано с добром, т. е. будет не сущим, во-первых, из-за некоторого убавления Добра и, во-вторых, из-за того, что всецело существует *лишь* Творящее, то это Добра состоит зло. Так что то, в чем немного недостает Добра — не зло, ибо таковое может быть и совершенным в том, что касается соответствия своей природе. Бывает ведь, что в отношении Добра что-то недостаточествует, а в том, что касается соответствия своей природе совершенно; и

οὔτε ὃν οὔτε ἐν τοῖς οὐσι, τὸ δὲ μικτόν διὰ τὸ ἀγαθὸν ἐν τοῖς οὐσι καὶ κατὰ τοῦτο ἐν τοῖς οὐσι καὶ ὃν, καθ' ὅσον τοῦ ἀγαθοῦ μετέχει. Μᾶλλον δὲ τὰ ὄντα πάντα κατὰ τοσοῦτον ἔσται μᾶλλον καὶ ἥττον, καθ' ὅσον τοῦ ἀγαθοῦ μετέχει, καὶ γὰρ καὶ ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ εἶναι τὸ μηδαμῇ μηδαμῶς ὃν οὔτε ἔσται. Τὸ δὲ πῇ μὲν ὃν, πῇ δὲ μὴ ὃν, καθ' ὅσον μὲν ἀποπέπτωκε τοῦ αἰεὶ ὄντος, οὐκ ἔστι, καθ' ὅσον δὲ τοῦ εἶναι μετείληφε, κατὰ τοσοῦτον ἔστι καὶ τὸ ὅλως εἶναι καὶ τὸ μὴ ὃν αὐτοῦ διακρατεῖται καὶ διασώζεται.

Καὶ τὸ κακὸν τὸ μὲν πάντῃ τοῦ ἀγαθοῦ ἀποπεπτωκὸς οὔτε ἐν τοῖς μᾶλλον οὔτε ἐν τοῖς ἥττον ἀγαθοῖς ἔσται. Τὸ δὲ πῇ μὲν ἀγαθόν, πῇ δὲ οὐκ ἀγαθὸν μάχεται μὲν ἀγαθῷ τι, οὐχ ὅλῳ δὲ τἀγαθῷ. Κρατεῖται δὲ καὶ αὐτὸ τῇ τοῦ ἀγαθοῦ μετουσίᾳ, καὶ οὐσιοῖ¹¹⁷ καὶ τὴν ἐαυτοῦ στέρησιν τὸ ἀγαθὸν τῇ ὅλως αὐτοῦ μεθέξει¹¹⁸. Πάντῃ γὰρ ἀπελθόντος τοῦ ἀγαθοῦ οὔτε καθόλου τι ἔσται ἀγαθὸν οὔτε μικτόν οὔτε αὐτοκακόν.

Εἰ γὰρ τὸ κακὸν ἀτελές ἐστὶν ἀγαθόν, ἀπουσία παντελεῖ τοῦ ἀγαθοῦ καὶ τὸ ἀτελές καὶ τὸ τέλειον ἀγαθὸν ἀπέσται. Καὶ τότε μόνον ἔσται καὶ

ἐαυτοῦ φύσιν τέλειον, ὃ δὲ ἀγαθὸν μὲν ἔστι, κακὸν δὲ οὐδαμῶς· καίτοι τε ἐλλείψεως μετέχον ὡς πρὸς τὸ πρῶτον ἀγαθόν. Τὸ δὲ μὴ παντελῶς ἁμοιον τοῦ ἀγαθοῦ, ἀλλὰ κατὰ τὸ πλεον ἐγγίζον τῷ κακῷ, οὐ πάντῃ κακόν· ὥσπερ καὶ τὸ ἐλαττον ἐγγίζον τῷ ἀγαθῷ, ἔχει τι τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ οὐσιούται ἐξ αὐτοῦ, καὶ τὴν ἐαυτοῦ στέρησιν οὐσιοῖ ἐντῷ ὅλως μετέχεσθαι ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ· εἰ γὰρ ἀκράτως καὶ παντελῶς ἀπουσία εἴη τοῦ ἀγαθοῦ, δῆλον ὡς οὔτε καθ' ὅλου ἀγαθόν, οὔτε μικτόν ἀγαθόν, οὔτε αὐτοκακόν· ἐνθα γὰρ οὐκ ἔστι τὸ ἀγαθόν, οὐδ' ἐστὶ τι ἐν τῇ φύσει. Πῶς οὖν ἔσται τὸ κακὸν μὴ ὑπὸ τινος οὐσιούμενον; ἀνελε γὰρ τὰ σώματα καὶ τὸ φῶς, καὶ οὐκ ἔσται σκία. Οὐκοῦν οὐκ ὃν τὸ κακὸν ἀπλῶς, ἀλλ' ὡς ἐν ὑποκειμένῳ· τὸ δὲ ἀγαθὸν καὶ δίχα τοῦ ὑποκειμένου καὶ φύσιν ἔχει καὶ σώζεται, καὶ αὐτὸ καθ' ἐαυτὸ ἀγαθόν· τὸ δὲ κακὸν δίχα τοῦ ὑποκειμένου τοῦ ὑπὸ τοῦ ἀγαθοῦ φυλαττομένου· πάντα γὰρ ἐξ αὐτοῦ οὔτε ἐστίν, οὔτε φαίνεται, οὔτε φθείρεται· πῶς γὰρ, μὴ ὄντος ὑποκειμένου τινός; ἀλλὰ παντελῶς ἀνύπαρκτον, καὶ οὐδαμῇ οὐδαμῶς ὃν.

¹¹⁷ Τουτέστιν οὐσιοῖ τὸ κακόν· εἰ γὰρ τὸ κακὸν στέρησις ἐστὶ τοῦ ἀγαθοῦ, τὸ δὲ ἀγαθὸν οὐσιοῖ τὴν ἐαυτοῦ στέρησιν, οὐσιοῖ ἄρα τὸ κακόν, ὅπερ στέρησις ἐστὶ τοῦ ἀγαθοῦ.

¹¹⁸ Ὅτι τῇ μερικῇ τοῦ ἀγαθοῦ μεθέξει, καὶ ἡ στέρησις αὐτοῦ οὐσίωται.

шанное же числится благодаря Добру в сущих, потому и пребывает в сущих и суще настолько, насколько причастует Добру. Вообще-то все сущее более или менее суще в той мере, в какой причастует Добру, ибо ни в чем ни в коей мере не имеющее отношения к Бытию-в-собственном-смысле-слова не суще и существовать не может. А то, что отчасти суще, отчасти же не суще, в той мере, в какой отпало от Вечно-сущего, не существует, но в той мере, в какой оно причастилось Бытия, существует и является цельным бытием, и таким образом и не сущее его удерживается и сохраняется.

А зла, полностью от Добра отпавшего, ни в более, ни в менее благих не бывает. А то, что отчасти благо, отчасти же не благо, борется с неким благом, но не с Добром в целом. И таковое сохраняется благодаря причастности к Добру и Добро осуществляет¹¹⁷ даже лишенность себя благодаря ее причастности себе в целом¹¹⁸. Если же Добро уйдет совсем, то не будет совершенно ничего ни благого, ни смешанного, ни злого-в-собственном-смысле-слова.

Ведь если зло представляет собой несовершенное добро, то с полным отсутствием Добра отступит и несовершенное и совершенное добро. И тогда только будет и явится зло, когда для одних оно окажется

таковое является благом, а ни в коем случае не дурным, хотя и причастно оскудению в том, что касается Первого Добра. А то, что не вовсе непричастно Добру, но по большей части приближается к злу, не полное зло. Как и то, что меньше приближается к Добру, имеет что-то от Добра и осуществляется от Него и *само* свое убывание осуществляет благодаря тому, что вообще причастно Добру. Ведь если бы случилось полное и совершенное отсутствие Добра, то ясно, что не было бы вообще ни блага, ни смешанного блага, ни зла-в-собственном-смысле-слова. Ибо где нет Добра, там в природе нет ничего. Как же появилось бы зло, не будучи кем-нибудь осуществляемо? Ведь если убрать тела и свет, то не будет и тени. Таким образом, зло существует не просто так, но как бы в субъекте. Добро же и без субъекта и природу имеет и сохраняет, и само по себе — Добро. Зло же помимо субъекта, оберегаемого Добром — из Него ведь все, — и не существует, и не появляется, и не погибает. Ибо как, когда нет никакого субъекта, *может погибнуть что-то*, совершенно неосуществимое и никогда и никак не сущее?

¹¹⁷ Т. е. осуществляет зло. Ведь если зло есть лишение Добра, Добро же осуществляет лишение Себя Самого, значит, Оно осуществляет зло, какое есть лишение Добра.

¹¹⁸ Заметь, что частичным причастием Добру становится и Его лишение.

ὀφθήσεται τὸ κακόν, ἡνίκα τοῖς μέν ἐστι κακόν¹¹⁹, οἷς ἡναντίωται, τῶν δὲ ὡς ἀγαθῶν ἐξήρτηται. Μάχεσθαι γὰρ ἀλλήλοις τὰ αὐτὰ κατὰ τὰ αὐτὰ ἐν πᾶσιν ἀδύνατον. Οὐκ ἄρα ὄν τὸ κακόν.

21. Ἀλλὰ οὐδὲ ἐν τοῖς οὐσίῃ ἐστι τὸ κακόν. Εἰ γὰρ πάντα τὰ ὄντα ἐκ τάγαθοῦ, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς οὐσίῃ καὶ πάντα περιέχει τάγαθόν, ἢ οὐκ ἔσται τὸ κακόν ἐν τοῖς οὐσίῃ ἢ ἐν τάγαθῳ ἔσται. Καὶ μὴν ἐν τάγαθῳ οὐκ ἔσται, καὶ γὰρ οὐδὲ ἐν πυρὶ τὸ ψυχρόν οὐδὲ τὸ κακύνεσθαι τῷ καὶ τὸ κακὸν ἀγαθύνοντι. Εἰ δὲ ἔσται, πῶς ἔσται ἐν τάγαθῳ τὸ κακόν; Εἰ μὲν ἐξ αὐτοῦ, ἄτοπον καὶ ἀδύνατον¹²⁰. «Οὐ δύναται» γὰρ, ὡς ἡ τῶν λογίων ἀλήθειά φησι, «δένδρον ἀγαθὸν καρποὺς πονηροὺς ποιεῖν» οὐδὲ μὴν τὸ ἀνάπαλιν. Εἰ δὲ οὐκ ἐξ αὐτοῦ, ἐξ ἄλλης δηλονότι ἀρχῆς καὶ αἰτίας. Καὶ γὰρ ἢ τὸ κακὸν ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ἔσται ἢ τὸ ἀγαθὸν ἐκ τοῦ κακοῦ ἢ, εἰ μὴ τοῦτο δυνατόν, ἐξ ἄλλης ἀρχῆς καὶ αἰτίας ἔσται καὶ τὸ ἀγαθὸν καὶ τὸ κακόν. Πᾶσα γὰρ δυάς οὐκ ἀρχή¹²¹, μονάς δὲ ἔσται πάσης δυάδος ἀρχή.

Καίτοι ἄτοπον ἐξ ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ δύο παντελῶς ἐναντία¹²² προῖεναι καὶ εἶναι καὶ αὐτὴν τὴν ἀρχὴν οὐχ ἀπλῆν καὶ ἐνιαίαν, ἀλλὰ μεριστὴν καὶ

¹¹⁹ Ταῦτα εἶδη εἰσὶ τοῦ κακοῦ, ὡς προείπομεν· οὐ γὰρ τὸ οὐσιῶδες αὐτόκακον, ὃ μηδὲ ἐστι. Τὸ γὰρ τότε εἶναι κακόν, ἡδονῆς δὲ αἰσχροῦ ὡς ἀγαθοῦ τινος ἀντέχεσθαι, οὐκ αὐτόκακον, ἀλλ' εἶδος κακοῦ· τὸ γὰρ πάντῃ κακὸν αὐτὸ οὐτε ἐστίν, ἐπειδὴ μετέχει, κἂν κατ' ἐσχατον ἀπήχημα, τοῦ ἀγαθοῦ· ὅρα γὰρ, τί φησι παρακατιῶν· εἰ γὰρ πάντα μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς οὐσίῃ ἐστι τὸ ἀγαθόν, τὸ κακόν, προδήλως, ἢ οὐκ ἐστίν, ἢ ἐν τῷ ἀγαθῳ ἐστίν· οὐδὲ γὰρ φύσις πυρὸς τὸ ψύχειν· εἰ δὲ ἄρξεται ψύχειν, οὐκ ἔσται πῦρ. Οὐκοῦν καὶ τὸ κακόν, ἐάν μὲν ὑπεστί, μετέχει ἀμυδρῶς τοῦ ἀγαθοῦ· πάντα γὰρ τὰ ὄντα ἐν τῷ ἀγαθῳ εἰσι καὶ μένουσιν· εἰ δὲ οὐδὲν ἔχει ἀγαθοῦ, οὐτε ὑπεστίν· αὐτὸ γὰρ τὸ θέλειν ὑπεῖναι ἀγαθῆς ἐστι μεταλήψεως, ὡς ἀνωτέρω πολλάκις εἴρηται.

¹²⁰ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ἐπὶ τοῦ Θεοῦ καλῶς λέγεται ἐν τισι τὸ «οὐ δύναται», ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος φησιν· «Εἰ ἀπιστοῦμεν, ἐκεῖνος πιστὸς μένει, καὶ ἀρνήσασθαι ἑαυτὸν οὐ δύναται».

¹²¹ Ὅτι πᾶσα δυάς οὐκ ἀρχή· μονάς δὲ πάσης δυάδος ἀρχή. Σημείωσαι κατὰ Μανιχαίων.

¹²² Σημείωσαι ταῦτα· πάνυ γὰρ κατὰ Μανιχαίων ἀγωνίζεται, τῶν δυάδα ἀρχὴν ἐναντίων δογματιζόντων ἀνοήτως· ἡ μὲν γὰρ ἀριθμητικὴ τὸ ἐν ἀριθμοῖς διαίρεσιν ἔχον πλήθους εἰς πέρας ἀνάγει, τὴν μὲν μονάδα τοῦ παντὸς ἀριθμοῦ ἀρχὴν τιθεμένη, τὴν δὲ δυάδα τῶν ἀρτίων. Ἡ τοίνυν ἀρχὴ τὸ ἀπλούστατον ἐν ἐκάστῳ γένει δηλοῖ. Πῶς οὖν ἡ δυάς ἀρχὴ πάντων ἔσται; οὐ γὰρ ἐστίν ἀπλῆ ἀρχὴ ἡ δυάς, ἀλλὰ σύνθετος.

злом¹¹⁹ как для противоположных, а от других, как от добрых, будет зависеть. Ибо бороться друг с другом одному и тому же с одним и тем же во всем невозможно. Таким образом, зло не суще.

21. Но и в числе сущих нет зла. Ведь если все сущее из Добра, и во всех сущих Оно и все объемлет Добро, то либо зла в числе сущих нет, либо оно в Добре. А в Добре его быть не может, как в огне холода, да и Тому, Что обращает во благо и само зло, несвойственно воспринимать зло. Если же может, то каким образом может в Добре быть зло? Из Него? Это нелепо и невозможно¹²⁰. Ибо «не может», — как говорит Истина Речений, — «дерево доброе приносить плоды худые» (Мф. 7:18), и наоборот. А если не из Него, значит — от других начала и причины. И ведь тогда либо зло происходит из Добра, либо Добро — из зла, или же, если это невозможно, Добро и зло окажутся *происходящими* от разных начала и причины. Но ведь всякая двоица — не начало¹²¹, единица же — всякой двоицы начало.

Однако же нелепо от одной и той же Единицы происходить и существовать двум полным противоположностям¹²²: в таком случае и само

¹¹⁹ Это, как мы уже сказали, виды зла. Ведь имеющее характер сущности не является злом-в-собственном-смысле-слова, каковое не существует. А то зло, что бывает, что кто-то привержен постыдной слабости, не есть зло-в-собственном-смысле-слова, но вид зла. Ибо совершенное зло само по себе не существует, поскольку причастует — хоть и в предельно слабом отголоске — Добру. Смотри, что он говорит дальше: ведь если все причастно Добру и во всем сущем есть Добро, то зло, получается, либо не существует, либо существует в Добре. Ибо не свойственно природе огня холодить, и если он начнет холодить, то это будет уже не огонь. Стало быть, и зло, если появилось, причастует немного Добра. Ибо все сущее есть и пребывает в Добре, и если не имеет ничего хорошего, и не существует. Само ведь желание быть есть причастность Добру, как выше было сказано многократно.

¹²⁰ Заметь, что и применительно к Богу хорошо говорится иногда «не может», как, например, говорит и апостол: «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:3).

¹²¹ Что всякая двоица — не начало, Единица же — Начало всякой двоицы, отметь как *направленное* против манихеев.

¹²² Заметь это. Конечно же, он спорит с манихеями, безумно учащими, что начало — двоица противоположностей. Ведь арифметика возводит множество, путем дления чисел, к пределу, полагая единицу началом всякого числа, а двоицу началом четных чисел. Таким образом, началом в каждом роде является простейшее. Как же может быть двоица началом всего? Двоица не является ведь простым началом, но — сложным. Ведь начало, полу-

δυοειδῇ καὶ ἐναντίαν ἑαυτῇ καὶ ἡλλοιωμένην. Καὶ μὴν οὔτε δύο¹²³ τῶν ὄντων ἐναντίας ἀρχάς· δυνατόν εἶναι καὶ ταύτας ἐν ἀλλήλαις καὶ ἐν τῷ παντὶ καὶ μαχομένας. Εἰ γὰρ τοῦτο δοθείη, ἔσται καὶ ὁ Θεὸς οὐκ ἀπήμων οὐδὲ ἐκτὸς δυσχερείας¹²⁴. Εἴπερ εἴη τι καὶ αὐτῷ τὸ ἐνοχλοῦν, ἔπειτα ἔσται πάντα ἄτακτα καὶ αἰεὶ μαχόμενα. Καίτοι φιλίας πᾶσι τοῖς οὔσι τὸ ἀγαθὸν μεταδίδωσι καὶ αὐτοειρήνη καὶ εἰρηνόδωρος ὑμνεῖται πρὸς τῶν ἱερῶν θεολόγων. Διὸ καὶ φίλα τάγαθὰ¹²⁵ καὶ ἐναρμόνια πάντα καὶ μιᾶς ζωῆς ἔκγονα καὶ πρὸς ἐν ἀγαθὸν συντεταγμένα καὶ προσηνῇ καὶ ὅμοια καὶ προσήγορα ἀλλήλοις. Ὡστε οὐκ ἐν Θεῷ τὸ κακόν, καὶ τὸ κακὸν οὐκ ἐνθεον.

Ἄλλ' οὐδὲ ἐκ Θεοῦ τὸ κακόν. Ἡ γὰρ οὐκ ἀγαθὸς ἢ ἀγαθοποιεῖ καὶ ἀγαθὰ παράγει, καὶ οὐ ποτὲ μὲν καὶ τινα, ποτὲ δὲ οὐ καὶ οὐ πάντα, μεταβολὴν γὰρ ἐν τούτῳ πείσεται καὶ ἀλλοίωσιν καὶ περὶ αὐτὸ τὸ πάντων θειότατον

Οὐκοῦν οὐχ ἀπλοῦν ἢ ἐκ συνθέσεως ἀρχή· καὶ πῶς ἂν κληθεῖται ἀρχή; πρὸ γὰρ τῆς συνθέτου ταύτης ἀρχῆς ἔσται ἡ κυρίως ἀρχή, τὸ ἐν, ἀφ' οὗ μονάδων συντεθεισῶν, δυνάς ἀπετελέσθη. Δῆλον οὖν ἀπανταχόθεν, ὡς ἀσύστατον τῶν δύο ἀρχῶν τὸ δόγμα.

¹²³ Ὅτι οὐ δυνατόν δύο ἐναντίας ἀρχάς ἐναντίων εἶναι.

¹²⁴ Οὐκ ἀβλαβής.

¹²⁵ Ἐπειδὴ τοῦ ἀγαθοῦ πάντα μετέχει, καὶ αὐτῷ τῷ εἶναι εἰς τὸ ἀγαθὸν ἀνάγονται, τὸ ἀγαθὸν καὶ τὸ καλὸν τῶν πάντων οὐκ ἂν εἴη τὸ πρῶτον καλόν, οὗ πάντα μετέχοντα καλὰ γίνονται, ὁμοιωθέντα πῶς τῇ μεταλήψει τῷ καλῷ, πλὴν πολλῶ ἀμυδρότατα ὁμοιοῦνται τοῦ ἐνός ἀγαθοῦ καὶ καλοῦ, καθάπερ αὐξομένου καὶ εἰς τὴν τῶν καλῶν φύσιν ἐκφαινομένου· ὅθεν, καὶ «πάντα καλὰ λίαν». Ἡ δὲ τῶν καλῶν φύσις, προϊοῦσα κατὰ πλῆθος, ἤδη πῶς καὶ εἰς τὰ σύνθετα, ἃ δὴ καὶ μάλιστα καλὰ εἰώθασιν καλεῖν οἱ ἄνθρωποι, ἀποδείκνυται πολλαχῶς τοῦ καλοῦ συντιθεμένου καὶ κατὰ πολλοὺς τρόπους λεγομένου· τὸ δὲ ἐν τοῖς οὔσι καλὸν οὔτε οὐσία ἐστίν, οὔτε γένος, ἀλλὰ συμβεβηκὸς ὁμοιότητά τινα κεκτημένον, κατὰ μικρὸν συναπτομένην· οὐ γὰρ καθ' ἐν εἶδος λέγεται τὰ καλὰ, ἀλλὰ πολλαχῶς προσέοικε δὲ μόνον ἀλλήλοις ὡς ὅμοια, κἂν πολυειδῶς περὶ τὸ καὶ αὐτὰ καλὰ εἶναι κατὰ τὰ οἰκεῖα εἶδη ἕκαστα, καὶ κατὰ τοῦτο ἅτε ὁμοιούμενα καὶ προσήγορα ὄντα ἀλλήλοις.

то начало не просто и не едино, но отдельно и двувидно, противоположно самому себе и изменяемо. Невозможно и то, что сущее происходит от двух¹²³ начал и что они *пребывают* друг в друге и во всем и противоборствуют. Если это принять, то и Бог окажется не неподверженным несчастьем и не вне затруднений¹²⁴. Если бы было что-то смущающее и Его, тогда все было бы бесчинным и пребывало бы в вечной борьбе. Однако же Добро передает всем сущим любовь и воспевается священными богословами как Мир-в-собственном-смысле-слова и Дарователь мира. Почему и дружелюбно и гармонично все благое¹²⁵ и является произведением единой Жизни, и с единым Добром соединено, и кротко, и согласно, и приветливо друг к другу. Так что не в Боге зло, и зло не божественно.

Но и не от Бога зло. Ибо либо Он не благ, либо Он творит благо и доставляет блага, а не так, что иногда одно, иногда же другое и не все, ибо в таком случае окажется подверженным переменчивости и изменчивости и самое божественное из всего — Причина. Если же в Боге

чающееся в результате сложения, не является простым; и может ли оно быть названо началом? Ведь прежде этого сложного начала должно существовать настоящее начало, единица, сложение каковых единиц и дает в результате двойцу. Так что отовсюду видно, что учение о двух началах несостоятельно.

¹²³ Заметить, что невозможно, чтобы существовали два противоположных противоборствующих начала.

¹²⁴ Не без ущерба.

¹²⁵ Поскольку все причастует Добру и самим бытием возводится к Добру, добро и красота всего не являются Первой Красотой, Каковой все причастует, рождаясь прекрасным и некоторым образом уподобляясь, причастуя, Красоте. Помимо самого несовершеннейшего, *все* уподобляется единым Добру и Красоте, словно бы возрастающим в *тварях*, и проявляющихся в природе прекрасных *существ*. Потому «все очень красиво» (ср. *Быт. 1:31*). Природа же красивого, распределяясь по множеству, достигая некоторым образом и сложного, каковое по преимуществу люди обычно и называют красивым, показывает, что прекрасное составляется различным образом и называется по-разному. Прекрасное в сущем не является ни сущностью, ни родом, но есть некое случайно получающееся подобие, понемногу сочетаемое. Ибо красивое называется не единообразно, но многообразно; сходствует же друг с другом оно только как подобное, будучи многовидным в том смысле, что существует красивым само по себе, каждое в соответствии со своим видом, и поэтому, как уподобляемое, и существует, согласуясь друг с другом.

τὴν αἰτίαν. Εἰ δὲ ἐν Θεῷ τἀγαθὸν¹²⁶ ὑπαρξίς ἐστιν, ἔσται ὁ μεταβάλλων ἐκ τἀγαθοῦ Θεὸς ποτὲ μὲν ὢν, ποτὲ δὲ οὐκ ὢν. Εἰ δὲ μεθέξει τὸ ἀγαθὸν ἔχει, καὶ ἐξ ἑτέρου ἔξει καὶ ποτὲ μὲν ἔξει, ποτὲ δὲ οὐχ ἔξει. Οὐκ ἄρα ἐκ Θεοῦ τὸ κακὸν οὔτε ἐν Θεῷ οὔτε ἀπλῶς¹²⁷ οὔτε κατὰ χρόνον¹²⁸.

22. Ἀλλ' οὔτε ἐν ἀγγέλοις¹²⁹ ἐστὶ τὸ κακόν. Εἰ γὰρ ἐξαγγέλλει τὴν ἀγαθότητα τὴν θείαν¹³⁰ ὁ ἀγαθοειδὴς ἄγγελος ἐκεῖνο ὢν κατὰ μέθεξιν δευτέρως, ὅπερ κατ' αἰτίαν τὸ ἀγγελλόμενον πρώτως, «εἰκὼν» ἐστὶ τοῦ Θεοῦ¹³¹ ὁ ἄγγελος, φανέρωσις τοῦ ἀφανοῦς φωτός, «ἔσοπτρον» ἀκραιφνές, διειδέστατον, ἀλώβητον, ἄχραντον, «ἀκηλίδωτον», εἰσδεχόμενον ὅλην, εἰ θέμις εἰπεῖν, τὴν ὡραιότητα τῆς ἀγαθοτύπου θεοειδεῖας καὶ ἀμιγῶς ἀναλάμπον ἐν ἑαυτῷ, καθάπερ οἶόν τέ ἐστι, τὴν ἀγαθότητα τῆς ἐν ἀδύτοις σιγῆς. Οὐκ ἄρα οὐδὲ ἐν ἀγγέλοις ἐστὶ τὸ κακόν.

Ἀλλὰ τῷ κολάζειν¹³² τοὺς ἀμαρτάνοντάς εἰσι κακοὶ. Τούτῳ γοῦν τῷ λόγῳ καὶ οἱ σωφρονιστὰι τῶν πλημμελούντων κακοὶ καὶ τῶν ἱερέων οἱ τὸν βεβήλον τῶν θείων μυστηρίων ἀπείργοντες¹³³. Καίτοι οὐδὲ

¹²⁶ Ὅτι τὸ ἀγαθὸν ἐν Θεῷ ὑπαρξίς ἐστιν.

¹²⁷ Ἀντὶ τοῦ, αἰδίως.

¹²⁸ Ἀντὶ τοῦ, μεθεκτῶς.

¹²⁹ Περὶ ἀγγέλων, ὅτι οὔτε ἐν αὐτοῖς τὸ κακόν, καὶ διὰ τί ἄγγελοι λέγονται.

¹³⁰ Θεῖα λέγει τὰ περὶ φύσεως ἀγγέλων τῶν μεινάντων θεοειδῶν. Εἵπομεν δὲ ἀνωτέρω, διὰ τί ἀγαθοειδεῖς καὶ οὐκ αὐτοαγάθους τοὺς ἀγγέλους φησί· κατὰ τὰς αἰτίας τοίνυν ταύτας οὔτε ἐν ἀγγέλοις τὸ κακόν. Ἐτυμολογεῖ δέ, διὰ τί ἐκλήθησαν ἄγγελοι.

¹³¹ Σημείωσαι, ὅτι τοὺς ἀγγέλους εἰκόνας φησί τοῦ ἀγαθοῦ· καὶ σημείωσαι πῶς λέγει.

¹³² Ὡς ἐξ ὑποκρούσεως προλαμβάνει τὴν πινων αἰρέσεων ἀντίθεσιν, τῶν τοὺς κολαστὰς κελεύσει Θεοῦ ἀγγέλους, καὶ αὐτὴν δὲ τὴν κόλασιν τοῦ κακοῦ τιθεμένων καὶ εὐθὺς ἐκλύει ταῦτα φιλοσοφώτατα καὶ προσφυῶς, καὶ ἐκ τῶν ἱερέων τοὺς ἐναγεῖς καὶ βεβήλους τῆς Ἐκκλησίας εἰργόντων καὶ ἐξωθούντων ἐπὶ βεβήλοις καὶ ἐναγέσι πράξεσι, δηλῶν ὡς οὐδὲ αὐτοί, τιμωρούμενοι τοὺς ἐναγεῖς, ἐκ τοῦ κακοῦ εἰσι· μὴ γένοιτο! εἴρηται γάρ· «Οὐ γὰρ εἰκὴ τὴν μάχαιραν φορεῖ διάκονος γὰρ ἐστὶ Θεοῦ εἰς ὀργὴν τῷ τὸ κακὸν πράσσοντι». Σημείωσαι οὖν τὰς λύσεις· πολλὰς γὰρ ζητήσεις διαλύει τῶν λεγόντων, Εἰ ἐκ Θεοῦ οἱ δῆμιοι καὶ οἱ ἄρχοντες;

¹³³ Σημείωσαι, ὅτι δεῖ τοὺς βεβήλους ἀπείργεσθαι τῶν θείων μυστηρίων διὰ τῶν ἱερέων.

бытие есть Благо¹²⁶, то оказывается, что изменяющий благу Бог иногда является Сущим, а иногда не является. Если же Он путем причастия имеет добро, то Он берет его от другого, и то будет иметь, а то не будет. Так что, не от Бога зло и не в Боге — не вообще¹²⁷ и не временами¹²⁸.

22. Но и не в ангелах¹²⁹ зло. Ведь если благовидный ангел возвещает божественную Благость¹³⁰, будучи сам по причастию, вторично, тем же, чем является по существу, первично, Возвещаемое, то ангел есть «образ» Божий¹³¹, проявление неявленного света, «зеркало» чистое, светлейшее, незапятнанное, неповрежденное, «незамаранное», воспринимающее всю, с позволения сказать, красоту благообразного образа Божия и беспримесно сияющее в себе, насколько это возможно, благостью священного молчания. Так что и не в ангелах зло.

Или те, кто мучают¹³² согрешающих, злы? В этом смысле злы и враждебные согрешающих, и те из священников, кто удаляет непосвященного от божественных таинств¹³³. Но не то ведь плохо, что наказыва-

¹²⁶ Заметь, что Благо в Боге есть бытие.

¹²⁷ Вместо — «вечно».

¹²⁸ Вместо — «путем приобщения».

¹²⁹ Об ангелах, — что и не в них зло и почему они называются ангелами.

¹³⁰ «Божественную» он говорит применительно к природе ангелов, оставшихся боговидными. Выше мы сказали, почему он говорит об ангелах как о благовидных, а не благих-в-собственном-смысле-слова. По этим, стало быть, причинам и не в ангелах зло. Он объясняет и этимологию слова «ангелы» — почему они так называются.

¹³¹ Заметь, что ангелов он называет образами Божиими, и заметь, как он говорит.

¹³² Он как бы упреждает возражения некоторых еретиков, приписывающих ангелов, по Божьему повелению мучающих *грешников*, и саму муку злу, и тут же в высшей степени философски и правильно их пресекает, разъясняя, что и те из священников, кто удаляет из церкви оскверненных и непосвященных людей за скверные, достойные наказания дела, — что и они, наказывающие оскверненных, злу не принадлежат, — ни в коем случае! Ибо сказано: «Ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 12:4). Отметь это решение *проблемы*, ибо он разрешает многие вопросы говорящих: от Бога ли — палачи и начальники?

¹³³ Заметь, что священникам следует удалять непосвященных от божественных таинств.

κακόν, ἀλλὰ τὸ ἄξιον γενέσθαι κολάσεως, οὐδὲ τὸ κατ' ἀξίαν ἀπείργεσθαι τῶν ἱερῶν, ἀλλὰ τὸ ἐναγῇ καὶ ἀνίερων γενέσθαι καὶ τῶν ἀχράντων ἀνεπιτήδειον.

23. Ἀλλ' οὔτε οἱ δαίμονες¹³⁵ φύσει κακοί. Καὶ γὰρ εἰ φύσει κακοί, οὔτε ἐκ τἀγαθοῦ οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν οὔτε μὴν ἐξ ἀγαθῶν μετέβαλον φύσει καὶ αἰ κακοὶ ὄντες.

Ἐπειτα ἐαυτοῖς εἰσι κακοὶ ἢ ἐτέροις; Εἰ μὲν ἐαυτοῖς, καὶ φθείρουσιν ἐαυτούς, εἰ δὲ ἄλλοις, πῶς φθείροντες ἢ τί φθείροντες; οὐσίαν ἢ δύναμιν ἢ ἐνέργειαν; Εἰ μὲν οὐσίαν, πρῶτον μὲν οὐ παρὰ φύσιν, τὰ γὰρ φύσει ἀφθαρτα οὐ φθείρουσιν, ἀλλὰ τὰ δεκτικὰ φθορᾶς. Ἐπειτα οὐδὲ τοῦτο παντὶ¹³⁶ καὶ πάντῃ κακόν. Ἀλλ' οὐδὲ φθείρεται¹³⁷ τι τῶν ὄντων, καθ' ὃ οὐσία καὶ φύσις, ἀλλὰ τῇ ἐλλείψει¹³⁸ τῆς κατὰ φύσιν τάξεως ὁ τῆς ἀρμονίας καὶ συμμετρίας λόγος ἀσθενεῖ μένειν ὡσαύτως ἔχων.

¹³⁴ Ὅτι οὐ τὸ κολάζεσθαι κακόν, ἀλλὰ τὸ κολάσεως ἄξιον γενέσθαι. [Σημείωσαι περὶ ἱερέων καὶ ἀρχόντων, τῶν βεβήλους κολαζόντων.]

¹³⁵ Ὅτι οὔτε οἱ δαίμονες φύσει κακοί.

¹³⁶ Σημείωσαι, ὅτι οὐ παντὶ καὶ αἰ κακόν ἢ φθορά, ὡς ἐπὶ θηρίων, καὶ ἐρπετῶν, καὶ βοτανῶν ὀλεθρίων.

¹³⁷ Ὅτι οὐδὲ φθείρεται τι τῶν ὄντων, καθ' ὃ οὐσία.

¹³⁸ Σημείωσαι, ὅτι φθορὰν καλεῖ καὶ τὴν πλημμελῇ καὶ ἀναρμόνιον παρὰ τὴν τάξιν κίνησιν τῆς φύσεως. Ἐχεις δὲ καὶ τοῦτο παρὰ τῷ Ἰεζεκιήλ περὶ τοῦ διαβόλου «Ἐφθάρη ἡ ἐπιστήμη σου σὺν τῷ κάλλει σου» φησὶ δὲ τὸ παρ' Ἑλλήσι καὶ Μανιχαίοις λεγόμενον διαλύων, ὅτι οὔτε οἱ δαίμονες φύσει κακοί· εἴτα τὰ καθ' ὑπόθεσιν παρ' αὐτῶν ἀντιτιθέμενα προτίθῃ καὶ διαλύει, λέγων· Πρῶτον μὲν οὐ φθείρουσιν οἱ δαίμονες οὐσίας· αἱ γὰρ οὐσίαι καθ' ὃ οὐσίαι οὐ χωροῦσιν εἰς ἀνυπαρξίαν· ἔπειτα, καὶ εἰ τοῦτο ἦν, οὐ πᾶσιν οὐδὲ πάντων ἢ φθορά κακὴ, ὡς ἐν τοῖς θηρίοις, καὶ τοῖς ἔρπουσιν, καὶ πόαις ὀλεθρίαις, καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ὁμοίοις. Ζητητέον οὖν, μὴ δύναμιν ἢ ἐνέργειαν φθείρουσιν οἱ δαίμονες, καὶ τέως ἐν συντόμῳ χρή εἰπεῖν, τί δύναμις καὶ τί ἐνέργεια· ἰστέον οὖν, ὅτι ἡ διαφορὰ τῆς δυνάμεως, πρὸς τὴν ἐνέργειαν τοιαύτη ἐστίν, ὡς ἡ ἔξις πρὸς τὴν ἐνέργειαν τὴν κατὰ τὴν ἔξιν ἢ μὲν οὖν ἔξις ποιότης ἐστὶν ἔμμονος. Σαφές δὲ ἐστὶν οὕτω τὸ πῦρ δύναμιν ἔχει θερμαντικὴν, καὶ ἐστὶν αὐτοῦ ἔξις ἥτοι ποιότης τὸ θερμαντικόν. Ἔστιν οὖν ἐνέργεια ἢ κατὰ τὴν ἔξιν ἥτοι ποιότητα, ὅτε καὶ τι σῶμα θερμαίνεται· ἰδοὺ γὰρ ἀποτελεῖται ἡ ἐνέργεια τῆς ἔξεως τοῦ πυρός· ἡ οὖν δύναμις παρ' ἐαυτῆς ἔχει τὴν ἐνέργειαν· αὐτῆς γὰρ ἐστὶ τῆς δυνάμεως ἡ ἐνέργεια τὸ ἐξ αὐτῆς ἀποτελούμενον· ἡ γὰρ δύναμις κατὰ

вают¹³⁴, а то, что стал достойным наказания; и не то — что недостойных удаляют из храмов, а то, что осквернен и неосвящен и неспособен воспринять пречистые тайны.

23. Но и демоны¹³⁵ по природе не злы. Ибо будь они злы по природе, они были бы не от Добра, не в числе сущих, не из благих, изменивших свою природу, и были бы вечно злы.

Да и по отношению к себе они злы или для других? Если по отношению к самим себе, то самих себя и губят, если же для других, то как и что они губят: сущность, силу или энергию? Если сущность, то, прежде всего, — не вопреки природе, потому что нетленное по природе они не разрушают, а только подверженное тлению. А это не для всего¹³⁶ зло и не совершенное зло. Да и ничто из сущего не гибнет¹³⁷ в существе и по природе, только логос гармонии и соответствия теряет¹³⁸ — от недостатка свойственного природе порядка — способность оставаться прежним.

¹³⁴ Заметь, что не то плохо, что наказывают, а то, что стал достойным наказания. [Заметь, это — о священниках и начальниках, наказывающих оскверненных.]

¹³⁵ Заметь, что и демоны по природе не злы.

¹³⁶ Заметь, что не для всего и не всегда тление зло, например, в том, что касается зверей, змей и вредных растений.

¹³⁷ Заметь, что ничто из сущего не гибнет в существе.

¹³⁸ Заметь, что он называет тлением неправильное и нарушающее гармонию порядка движение природы. Это же сказано у Иезекииля о дьяволе: «Истлело искусство твое с красотой твоею» (Иез. 28:17). Утверждая, что даже демоны по природе не злы, он отвечает эллинам и манихеям. Подвергая затем рассмотрению их возражения и отвечая им, он говорит: во-первых, они (демоны) не разлагают сущности, ибо сущности, поскольку они сущности, не переходят в небытие. Далее, даже если это так, не для всего и не всего тление — зло, как это в случае зверей, змей, вредных трав и другого тому подобного. Следует рассмотреть, силу или энергию разрушают демоны; но прежде надо вкратце сказать, что такое сила и что такое энергия. Подобаает знать, что отличие силы от энергии такое же, как — свойства от энергии, которая свойственна. А свойство есть постоянное качество. Это будет ясно из следующего: огонь имеет силу греть, и способность нагревать — это его свойство, или качество. Когда какое-то тело нагревается, действует свойственная или соответствующая качеству огня энергия, ибо это есть проявление энергии, свойственной огню. Ведь сама по себе сила обладает энергией, ибо самой силе принадлежит совершаемое ею действие. Ведь сила оценивается по делу. Растление же силы проявля-

Ἡ δὲ ἀσθένεια οὐ παντελής, εἰ γὰρ παντελής, καὶ τὴν φθορὰν καὶ τὸ ὑποκείμενον ἀνείλε, καὶ ἔσται ἡ τοιαύτη φθορὰ καὶ ἐαυτῆς φθορά. Ὡστε τὸ τοιοῦτον οὐ κακόν, ἀλλ' ἐλλειπὲς ἀγαθόν¹³⁹. Τὸ γὰρ πάντῃ ἁμοιον τοῦ ἀγαθοῦ οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν ἔσται, καὶ περὶ τῆς εἰς δύναμιν καὶ ἐνέργειαν φθορᾶς ὁ αὐτὸς λόγος.

Εἴτα πῶς οἱ ἐκ Θεοῦ¹⁴⁰ γενόμενοι δαίμονες εἰσι κακοί; Τὸ γὰρ ἀγαθὸν ἀγαθὰ παράγει καὶ ὑφίστησι. Καίτοι λέγονται κακοί, φαίη τις ἂν, ἀλλ' οὐ, καθ' ὃ εἰσίν, ἐκ ἀγαθοῦ γὰρ εἰσι καὶ ἀγαθὴν ἔλαχον οὐσίαν¹⁴¹, ἀλλὰ, καθ' ὃ οὐκ εἰσίν ἀσθενήσαντες, ὡς τὰ λόγια φησι¹⁴², τηρῆσαι «τὴν ἐαυτῶν ἀρχήν». Ἐν τίνι γάρ, εἰπέ μοι, κακύνεσθαι φαμεν τοὺς δαίμονας, εἰ μὴ ἐν τῇ παύσει τῆς τῶν θείων ἀγαθῶν ἔξεως¹⁴³ καὶ ἐνεργείας;

τὸ ποιεῖν λαμβάνεται. Φθορὰ οὖν δυνάμεως ἢ ἐνέργεια. Ὡς περ οὖν καὶ οὐσίας ἢ δυνάμεις, ταῦτόν δὲ καὶ περὶ τῆς ἐνεργείας ἢ παρὰ τὴν τάξιν, καὶ τὴν συμμετρίαν, καὶ ἀρμονίαν ἀσθενῆς πρόοδος, καθ' ἣν προϊοῦσαν πλημμελῶς οὐ δύνανται μένειν ὡς εἶχον ἢ δυνάμεις, καὶ ἢ ἐνέργεια, καὶ ἢ οὐσία· εἰ γὰρ παντελής, ὡς ἔφημεν, ἔσται ἀσθένεια, οὐ μὴν ἡ μερικὴ τῶν εἰρημένων· καὶ τὸ ὑποκείμενον φθείρει ἐν ᾧ ἢ δυνάμεις, καὶ ἢ ἐνέργεια, καὶ οὔτε ἢ δυνάμεις, καὶ ἢ ἐνέργεια, ὡς οὔτε ἢ οὐσία, ἀλλ' οὔτε αὐτὴ ἢ φθορὰ παραλειφθήσονται, ἀπολομένων ἐκείνων περὶ ἃ ἢ φθορά. Ἐνέργεια μὲν οὖν νοητῶν καὶ νοερῶν νοῶν τὸ κατὰ φύσιν πράττειν, τουτέστι τὸ εἰς Θεὸν ἀνατετάσθαι· δυνάμεις δὲ νοῦ τὸ εἰς νοήσεις κατιέναι, περὶ οὗ τὰ εἰρημένα, πλημμελῶς κινούμενα, ἐλλείπουν τοῦ ἀγαθοῦ. Φύσει οὖν κακὸν οὐδέν.

¹³⁹ Ὡς μὴ τὴν τελείαν φθορὰν τῆς φθορᾶς εἰσάγον.

¹⁴⁰ Πρὸς τοὺς λέγοντας· Εἰ ἐκ Θεοῦ ἐγένοντο οἱ δαίμονες, πῶς εἰσι κακοί; Ἔστι δὲ λύσις τῆς πέψεως εἰ κακοί εἰσιν οἱ δαίμονες· καὶ φησιν, ὅτι οὐ καθὼς ἀγαθοὶ εἰσι κατὰ τὴν παραγωγὴν τῆς οὐσίας αὐτῶν· ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ γὰρ παρήχθησαν ἀγαθοί· ἀλλὰ καθὼς ἡσθένησαν τῆς φυσικῆς αὐτῶν ἐνεργείας.

¹⁴¹ Ὅτι ἀγαθὴ τῶν δαιμόνων ἢ οὐσία.

¹⁴² Σημείωσαι πῶς νοεῖ τό, ἀγγέλους τε τοὺς μὴ τηρήσαντας τὴν ἐαυτῶν ἀρχήν· ἀρχὴν γὰρ αὐτῶν φησι τὴν εἰς τὸ εἶναι παραγωγὴν παρήχθησαν γὰρ καὶ αὐτοὶ «εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθόν», ὡς περ καὶ ἡμεῖς. Ἐκ τούτων οὖν εἰσιν οἱ δαίμονες, ἐν τούτῳ μόνῳ κακυνόμενοι, ἐν τῇ παύσει τῆς ἔξεως τῶν ἀγαθῶν, καὶ ἐν τῷ μὴ ἐνεργεῖν τὸ ἀγαθόν· ὥστε κατὰ προαίρεσιν εἰσι κακοί, ἀλλ' οὐ κατὰ φύσιν· τὸ δὲ ἀγαθὸν πρόσεστι τοῖς οὖσι κατὰ φύσιν· πολλὴ τοίνυν διαφορά.

¹⁴³ Σημείωσαι τὸ ἔξεως καὶ ἐνεργείας· ἰδοὺ γὰρ ἦν προεῖπε δύναμιν, ταύτην νῦν ἔξιν φησίν, ὡς ἡρμηνεύσαμεν ἐν τοῖς ἀνωτέρω ἐν τῇ μεγάλῃ παραγραφῇ.

Немощь же не всемогуща, ибо будь она всемогуща, она покончила бы и с тлением, и с тем, что ему подвержено, и такая гибель была бы гибелью и ее самой. Так что это не зло, а недостаток добра¹³⁹.

Того же, что совершенно непричастно Добру, не находится среди сущих. Это рассуждение применимо и к гибели силы и энергии.

Далее, как сотворенные Богом¹⁴⁰ демоны могут быть злыми? Ведь Добро вводит в бытие и являет добро. Хотя они, скажет кто-нибудь, и зовутся злыми, но — не поскольку существуют, ибо они происходят от Добра и получили хорошую сущность¹⁴¹, но поскольку не существуют, оказавшись не в состоянии, как говорят Речения¹⁴², «сохранить свое достоинство» (Иуд. 6). В чем же, скажи мне, демоны стали хуже, говорим мы, как не в том, что они утратили связанные с божественными благами свойство¹⁴³ и энергию?

ется в энергии, равно как сущности — в силе. А растление энергии — неспособность, проявляясь, соответствовать порядку, соразмерности и гармонии. Таким образом, неправильное проявление лишает способности пребывать такими, какими были, и силу, и энергию, и сущность. При совершенной же, а не частичной утрате названного разрушается и основа силы и энергии; и ни силы, ни энергии, равно как сущности, и даже самого тления не остается, когда погибает то, что подвержено тлению. Энергия же умопостигаемых и разумеющих умов есть деятельность, соответствующая их природе, т. е. устремление к Богу. А сила ума — способность снисходить в разумение того, о чем сказано. Благодаря неправильному движению они лишаются Добра. По природе же зло не существует.

¹³⁹ Потому что оно не приводит к совершенному тлению тления.

¹⁴⁰ Это обращено к тем, кто говорит: если демоны сотворены Богом, как же они злы, и является ответом на вопрос, злы ли демоны. Он говорит, что они не добры не потому, что такой была сотворена их природа, ибо из Добра они произошли добрыми, но потому, что они проявили слабость в своем природном действии.

¹⁴¹ Заметь, что у демонов хорошая сущность.

¹⁴² Заметь, что он разумеет под ангелами, не сохранившими свое начало; а их началом он называет их произведение в бытие. И они ведь были произведены «во всякое доброе дело» (ср. 2 Фес. 2:17; 1 Тим. 5:10; Евр. 3:21), как и мы. Из их числа ведь демоны, и лишь в том они испорчены, что утратили благие свойства и перестали действовать во благо. Так что по своему выбору они злы, а не по природе. Добро же свойственно тем, кто существует в согласии со своей природой. Таким образом, это большая разница.

¹⁴³ Обрати внимание на слова «свойство» и «энергия»: вот, то, что он называл раньше силой, здесь он называет свойством; это мы разъяснили выше в большом примечании.

Ἄλλως τε, εἰ φύσει κακοὶ οἱ δαίμονες, αἰ κακοί. Καίτοι τὸ κακὸν ἄστατόν ἐστιν. Οὐκοῦν, εἰ αἰ ὡσαύτως ἔχουσιν¹⁴⁴, οὐ κακοί, τὸ γὰρ αἰ ταῦτόν¹⁴⁵ τοῦ ἀγαθοῦ ἴδιον. Εἰ δὲ οὐκ αἰ κακοί, οὐ φύσει κακοί, ἀλλ' ἐνδεία τῶν ἀγγελικῶν ἀγαθῶν. Καὶ οὐ πάντῃ ἄμοιροι τοῦ ἀγαθοῦ, καθ' ὃ καὶ εἰσὶ καὶ ζῶσι καὶ νοοῦσι καὶ ὅλως ἐστὶ τις ἐν αὐτοῖς ἐφέσεως κίνησις. Κακοὶ δὲ εἶναι¹⁴⁶ λέγονται διὰ τὸ ἀσθενεῖν περὶ τὴν κατὰ φύσιν ἐνέργειαν. Παρατροπή οὖν ἐστὶν αὐτοῖς τὸ κακὸν καὶ τῶν προσηκόντων αὐτοῖς ἐκβασίς¹⁴⁷ καὶ ἀτευξία καὶ ἀτέλεια καὶ ἀδυναμία καὶ τῆς σωζούσης τὴν ἐν αὐτοῖς τελειότητα δυνάμεως ἀσθένεια καὶ ἀποφυγὴ καὶ ἀπόπτωσις.

Ἄλλως τε τί τὸ ἐν δαίμοσι κακόν; Θυμὸς ἄλογος, ἄνους ἐπιθυμία, φαντασία προπετής¹⁴⁸. Ἄλλὰ ταῦτα¹⁴⁹, εἰ καὶ ἔστιν ἐν δαίμοσιν, οὐ πάντῃ οὐδὲ ἐπὶ πάντων οὐδὲ αὐτὰ καθ' αὐτὰ κακά¹⁵⁰. Καὶ γὰρ ἐφ' ἐτέρων ζῶων

¹⁴⁴ Ὅτι οὐ πάντῃ ἄμοιροι οἱ δαίμονες τοῦ ἀγαθοῦ.

¹⁴⁵ Ὅτι τὸ αἰ ταῦτόν, ἴδιον τοῦ ἀγαθοῦ.

¹⁴⁶ Διὰ τί κακοὶ λέγονται οἱ δαίμονες;

¹⁴⁷ Ἐκβασιν τὴν ἀναχώρησιν τοῦ ἀρμόζοντος λέγει· ἀτέλειαν δὲ τὴν τοῦ τελείου, ἥτοι τῆς τελειότητος τὴν ἔλλειψιν.

¹⁴⁸ Τί ἐστι φαντασία, ἐν πρώτῳ κεφαλαίῳ εἵπομεν.

¹⁴⁹ Ἴδου καὶ ἕτερα λύσις τοῦ μὴ εἶναι τὸ κακόν, φύσει κακόν, ἀλλὰ κατὰ ἐκπτώσιν τοῦ ἀγαθοῦ· τὸ γὰρ ἐν φύσει ὃν αἰ ὡσαύτως ἔχει, καὶ οὐ καταβάλλεται, ὥσπερ αὐτὸ τὸ ἀγαθόν· τὸ δὲ κακὸν ἄστατόν ἐστιν, ἐπειδὴ φθείρει καὶ ἀλλοιοῖ τὸ προστυχόν, ὡς εἵπομεν ἄνω. Οὐκοῦν οὐκ ἐν φύσει τὸ κακόν, ὥσπερ ἐπὶ τῶν δαιμόνων φηοῖν ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ· εἰ γὰρ οὐκ αἰ κακοὶ οἱ δαίμονες, οὐ φύσει κακοί· τὸ γὰρ ἐν φύσει ὃν αἰ ὡσαύτως ἔχει. Ἀπέδειξεν οὖν, ὅτι καὶ δαίμονες καθ' εἰσὶ, καὶ νοοῦσι, καὶ ζῶσι, καὶ ἔφεσιν ἔχουσι τοῦ ἀγαθοῦ, οὐκ εἰσὶ φύσει κακοί, ἀλλὰ κατὰ παρατροπὴν τοῦ ἀγαθοῦ, ἐν ᾧ καὶ ἐγένοντο.

¹⁵⁰ Ὁ θυμὸς ὁ ἄλογος καθ' ἑαυτόν, καὶ ἡ ἄνους ἐπιθυμία καθ' ἑαυτήν, καὶ ἡ προπετής φαντασία, οὐ πάντως καὶ ἐπὶ πάντων κακόν, καθ' ἑαυτὰ σκοπούμενα, ἀλλ' ἔσθ' ὅτε καὶ ἡ ἀναίρεσις αὐτῶν λυμαίνεται τῷ ταῦτα ἔχοντι ζῳῷ, ὡς φησι τελείως ἐν τῷ ζ' κεφαλαίῳ τούτου τοῦ λόγου. Καλῶς δὲ ἐν ταῖς σχέσεσι ταύταις τὰ διαβάλλοντα τέθεικεν, ἐπεὶ ἐστὶ καὶ θυμὸς μετὰ λόγου, ὡς ὁ κατὰ τῆς ἁμαρτίας, καὶ κατὰ τῶν ἐχθρῶν τοῦ Θεοῦ· καὶ ἐπιθυμία ἔνους, ὡς τὸ ἐπιθυμεῖν τοῦ βελτίονος· καὶ τό· «Ἐπιθυμία ἐπεθύμησα φαγεῖν τὸ πᾶσχα τοῦτο μεθ' ὑμῶν». Οὕτως ἐστὶ καὶ φαντασία οὐ προπετής, καθ' ἣν ἐφαπτόμεθα τῶν νοητῶν, τῷ νῷ ἡμῶν τοῦτο ποιοῦντες.

В противном случае, если демоны злы по природе, то они вечно злы. Но зло неустойчиво. Так что если демоны пребывают вечно¹⁴⁴ одними и теми же, то они не злы, потому что вечное тождество¹⁴⁵ — свойство Добра. Если же они не всегда злы, то злы не по природе, а от недостатка ангельских благ. И они не совершенно непричастны Добру, поскольку существуют, живут, думают и вообще у них есть какое-то движение желания. Что они злы¹⁴⁶, говорят из-за того, что они оказались неспособны к соответствующей их природе деятельности. Их зло — это отступничество, уход¹⁴⁷ от того, что им подобает, упущение, несовершенство и бессилие, ослабление, отступление и отпадение от создающей их совершенство силы.

В частности, что такое демонское зло? Бессмысленная ярость, безумная страсть, необузданная фантазия¹⁴⁸? Но это¹⁴⁹, хоть и свойственно демонам, не представляет собою ни совершенного зла, ни зла для всех, ни самого по себе зла¹⁵⁰. Ведь и у некоторых животных не одер-

¹⁴⁴ Заметить, что демоны не совершенно не причастны Добру.

¹⁴⁵ Заметить, что вечное тождество равнозначно Добру.

¹⁴⁶ Почему говорят, что демоны злы.

¹⁴⁷ Уходом он называет отход от подобающего, а несовершенством — отход от совершенного, или же лишение совершенства.

¹⁴⁸ Что такое фантазия, мы сказали в первой главе.

¹⁴⁹ Вот и другое доказательство того, что нет зла, зла по природе, но есть лишь отпадение от Добра. Ибо сущее в природе всегда остается одним и тем же и не утрачивается, как и само Добро. Зло же неустойчиво, поскольку растлевают и изменяет встречающееся, как мы сказали выше. Так что не в природе зло, как сказал применительно к демонам этот божественный муж. Ибо если не всегда демоны злы, то они злы не по природе, ибо сущее в природе всегда остается одним и тем же. Он ведь показал, что, поскольку демоны существуют, думают, живут и имеют желание благого, они злы не по природе, но — из-за извращения добра, в котором появились.

¹⁵⁰ Бессмысленная ярость сама по себе, безумная страсть сама по себе и необузданная фантазия — рассматриваемое само по себе, это не абсолютное и не для всех зло, но бывает, что и лишение этого причиняет вред обладающему этим животному, о чем он превосходно говорит в седьмой главе этого сочинения. Прекрасно он представляет и в одержимости этим заслуживающее порицания, поскольку существует и ярость со смыслом, как, например, против греха и против врагов Божиих, и страсть разумная, как-то: желание лучшего и то, о чем сказано: «Желанием возжелал Я есть пасху эту с вами» (Лк. 22:15). Такова же и фантазия не необузданная, с помощью которой мы соприкасаемся с умопостигаемым, совершая это нашим умом.

οὐχ ἡ σχέσις¹⁵¹ τούτων, ἀλλ' ἡ ἀναίρεσις ἐστὶ καὶ φθορὰ τῷ ζῳῷ καὶ κακόν. Ἡ δὲ σχέσις σώζει καὶ εἶναι ποιεῖ τὴν ταῦτα ἔχουσαν τοῦ ζῳοῦ φύσιν.

Οὐκ ἄρα κακόν τὸ δαιμόνιον φύλον, ἧ ἔστι κατὰ φύσιν¹⁵² ἀλλ' ἧ οὐκ ἔστι. Καὶ οὐκ ἡλλοιώθη τὸ δοθέν αὐτοῖς ὅλον ἀγαθόν, ἀλλ' αὐτοὶ τοῦ δοθέντος ἀποπεπτώκασιν ὅλου ἀγαθοῦ. Καὶ τὰς δοθείσας αὐτοῖς ἀγγελικὰς δωρεάς, οὐ μήποτε αὐτὰς¹⁵³ ἡλλοιωσθαί φαμεν, ἀλλ' εἰσὶ καὶ ὁλόκληροι καὶ παμφαεῖς εἰσι, κἂν αὐτοὶ μὴ ὁρῶσιν ἀπομύσαντες ἑαυτῶν τὰς ἀγαθοπτικὰς δυνάμεις.

Ὡστε ὁ εἰσί, καὶ ἐκ τὰγαθοῦ εἰσι καὶ ἀγαθοὶ καὶ τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐφίενται τοῦ εἶναι καὶ ζῆν καὶ νοεῖν τῶν ὄντων ἐφίεμενοι. Καὶ τῇ στερήσει καὶ ἀποφυγῇ καὶ ἀποπτώσει τῶν προσηκόντων αὐτοῖς ἀγαθῶν λέγονται κακοί. Καὶ εἰσὶ κακοί, καθ' ὃ οὐκ εἰσίν¹⁵⁴. Καὶ τοῦ μὴ ὄντος ἐφίεμενοι τοῦ κακοῦ ἐφίενται¹⁵⁵.

¹⁵¹ Σχέσιν μὲν φησιν αὐτὸ τὸ ἔχειν ἀπλῶς· τὰ δὲ προειρημένα, λέγω δὴ θυμὸς καὶ τὰ συνημμένα, τῆς ἐν πσι ζῳοῖς ιδιότητος συστατικαὶ δυνάμεις εἰσὶ, καὶ κατὰ τοῦτο οὐ κακόν τὰ τοιαῦτα.

¹⁵² «Κατὰ κοινοῦ» τὸ «κατὰ φύσιν».

¹⁵³ Ἴδου ἐνταῦθα σαφῶς φησιν, ὅτι ἐξ ἀγγέλων οἱ δαίμονες· τὰς γὰρ δοθείσας αὐτοῖς ἀγγελικὰς δωρεάς οὐκ ἀποβάλλουσι, τουτέστιν ὅπερ ἐκ φύσεως ἔχουσιν ἀγαθόν, οὐ μετατρέπουσιν, εἰ καὶ αὐτοὶ μὴ βούλονται ὁρᾶν τὸ ἐν αὐτοῖς φῶς, μύσαντες αὐτῶν τὰς ἀγαθοπτικὰς δυνάμεις, ὡς τὸ εἰρημένον περὶ τῶν Ἰσραηλιτῶν «Τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν, καὶ τοῖς ὠσὶν αὐτῶν βαρέως ἤκουσαν, μήποτε ἐπιστρέψωσι, καὶ ἰάσωμαι αὐτούς». Σημειῶσαι δέ, ὅτι φωτοειδεῖς καὶ οἱ δαίμονες, μᾶλλον δὲ φῶτα κατ' οὐσίαν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ἄγγελοι· οὕτω καὶ ἐν Εὐαγγελίοις· «Ἐθεώρουν τὸν Σατανᾶν ὡς ἀστραπὴν».

¹⁵⁴ Οὐχ ἀπλῶς τὸ λέγεσθαι, ἀλλὰ τὸ ὄν τῇ φύσει ζητητέον. Τὸ δέ, «καθὸ οὐκ εἰσίν», οὕτω νοητέον· Οὐ γέγονασιν ἐπὶ παρατροπῇ τῶν θεόθεν αὐτοῖς δεδομένων ἀγαθῶν, ἔξεων τε καὶ ἐνεργειῶν, ἦντινα ἀποθέμενοι, γέγονασιν κακοί, καθ' ἣν οὐκ εἰσὶ τὸ εἶναι λαχόντες.

¹⁵⁵ Πῶς οἱ «τοῦ μὴ ὄντος ἐφίεμενοι τοῦ κακοῦ ἐφίενται», λεκτέον [οὕτως]. Ὁ Θεὸς ὄν ἐστὶν ὑπὲρ τὰ ὄντα· καὶ ἡ ἀλήθεια οὖν τὸ ὄν ἐστὶν, ἐπειδὴ καὶ ἡ ἀλήθεια ὁ Θεὸς ἐστὶν· εἰκότως οὖν τὸ ἀντικείμενον τῇ ἀληθείᾳ ψεῦδος ἐστὶ, μήτε ὄν· ἔξω γὰρ ἐστὶ τοῦ Θεοῦ παντελῶς· μήτε εἰκὼν ἀληθείας ὄν· οὐδὲν γὰρ ἀγαθόν ἐκ τοῦ Θεοῦ ἔχει. Ἐπειδὴ δὲ πείθει τινὰς ὅλως εἶναι τι, ἔσται σκοτεινὸν καὶ ἀμυδρὸν τῶν ὁπωσοῦν ὄντων εἰδωλόν. Διὸ καὶ ἐνεργεία εἰδωλόν, καὶ ἐνεργεία ψεῦδος, τουτέστιν ἀληθινῶς καὶ ὄντως ψεῦδος· ὅθεν καὶ ἐνεργεία μὴ ὄν, οὐκ ὄν ἐστὶ, καὶ ὄντως μὴ ὄν. Τοιγαροῦν ὥσπερ καὶ ἐπὶ τῶν ψευδῶς ὄντων, καὶ τὸ ὅλον τοῦτο ψεῦδος ὄντων.

жимость¹⁵¹ этим, а лишение этого означает гибель для животного и зло. Одержимость же этим спасает и дает возможность существовать наделенной такими свойствами природе животного.

Таким образом, демонский род представляет собой зло не тем, чем он является по природе¹⁵², а тем, чем он не является. И все данное демонам добро не изменилось, но они от всего данного им добра отпали. О данных им ангельских дарах мы никогда не скажем, что они¹⁵³ изменились, они ведь существуют и невредимы и лучезарны, хотя те и не видят их, лишив самих себя способности видеть Добро.

Так что поскольку демоны существуют, они существуют из Добра, и они благи, и стремятся к Прекрасному-и-Добру, желая быть, жить и постигать сущее. А по причине лишения, удаления и отпадения от подобающих им благ они называются злыми. И они и суть злы в той мере, в какой не существуют¹⁵⁴. А желая не сущего, они желают зла¹⁵⁵.

¹⁵¹ Одержимостью он называет простое обладание. А то, о чем сказано выше, я имею в виду ярость и связанное с ней, у некоторых животных представляет собой силы, составляющие особенность их существа, и потому таковое не является злом.

¹⁵² «По природе» означает «в соответствии с общим».

¹⁵³ Вот, здесь он ясно говорит, что демоны происходят из ангелов, ибо дарованных им ангельских даров они не лишаются, т. е. что от природы имеют хорошего, не возвращают, хоть и не хотят видеть сущий в них свет, смежив свои видящие Благо силы, как это сказано об израильтянах: «Глаза свои сомкнули, и ушами с трудом слышат, да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (ср. Мф. 13:15). Заметь, что световидны и демоны, более того, суть свет по существу, как и прочие ангелы. Так и в Евангелиях сказано: «Видел сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10:18).

¹⁵⁴ Это надо не просто говорить, но изыскивать сущее по природе. Слова «в той мере, в какой не существуют», следует понимать так: они сделались злыми не при извращении данных им от Бога благих свойств и энергий: отложив таковые, они стали злыми и относительно них не существуют, получив в удел бытие.

¹⁵⁵ Почему, «желая не сущего, они желают зла», надо объяснять так. Бог есть Сущее сверх сущего, и истина есть Сущее, поскольку и истина есть Бог. Естественно, противоположность истины есть ложь и не сущее, ибо она совершенно вне Бога, не будучи и образом истины, ибо никакого блага от Бога не имеет. Но когда она кого-нибудь убеждает, что чем-то вполне является, то оказывается темным и неясным призраком чего-то сущего, — призраком по действию, ложью по действию, т. е. истинной и настоящей ложью. По каковой причине не сущее по действию и есть не сущее, воистину не сущее. Таким образом, как и применительно к ложно сущим,

24. Ἀλλὰ ψυχὰς τις εἶναι λέγοι κακάς; Εἰ μὲν, ὅτι συγγίνονται κακοῖς προνοητικῶς καὶ σωστικῶς, τοῦτο οὐ κακόν, ἀλλ' ἀγαθὸν καὶ ἐκ τἀγαθοῦ τοῦ καὶ τὸ κακὸν ἀγαθύνοντος. Εἰ δὲ τὸ κακύνεσθαι¹⁵⁶ ψυχὰς φαμεν, ἐν τίνι κακύνονται, εἰ μὴ ἐν τῇ τῶν ἀγαθῶν ἔξεων καὶ ἐνεργειῶν ἐλλείψει καὶ δι' οἰκείαν ἀσθένειαν ἀτευξία καὶ ἀπολισθήσει; Καὶ γὰρ καὶ τὸν ἀέρα τὸν περὶ ἡμᾶς ἐσκοτῶσθαι φαμεν ἐλλείψει καὶ ἀπουσίᾳ φωτός. Αὐτὸ δὲ τὸ φῶς αἰεὶ φῶς ἐστὶ τὸ καὶ τὸ σκότος φωτίζειν. Οὐκ ἄρα οὔτε ἐν δαίμοσιν οὔτε ἐν ἡμῖν τὸ κακὸν ὡς ὃν κακόν¹⁵⁷, ἀλλ' ὡς ἔλλειψις¹⁵⁸ καὶ ἐρημία τῆς τῶν οἰκείων ἀγαθῶν τελειότητος.

25. Ἀλλ' οὐδὲ ἐν ζῴοις¹⁵⁹ ἀλόγοις ἐστὶ τὸ κακόν.

τὸ ψεῦδος, ἀναιρεθέν, πᾶσαν τὴν οὐσίαν τοῦ πράγματος ἀναιρεῖ· οὕτω καὶ ὁ τοῦ ψεύδους ἐρῶν, ὥσπερ οἱ δαίμονες, τοῦ μὴ ὄντος ἐρᾷ, καὶ ἐν τῷ ὄντι, τουτέστιν ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐχ ἔστηκεν, ὡς αὐτὴ ἡ Ἀλήθειά φησιν. Οἱ οὖν δαίμονες, καθὼς φησιν ὁ Ἰησοῦς, ψεύσται ὄντες, καὶ πατέρες τοῦ ψεύδους, οὔτε εἰσὶ, καὶ τοῦ μὴ ὄντος ἐφίενται, ὅταν καὶ κακοῦ ἐφίενται τοῦ ψεύδους.

¹⁵⁶ Σημειῶσαι, ὅτι τὸ συγγίνεσθαι κακοῖς ἐπὶ προνοίᾳ τοῦ καὶ αὐτὰ ἀγαθύνεσθαι οὐ κακόν, κατὰ τὸ εἰρημένον «Ἐγενόμην τοῖς ἀνόμοις, ὡς ἄνομος, ἵνα καὶ ἀνόμους κερδήσω». Ἐφημεν δὲ καὶ ἀνωτέρω ἐν τῷ ε' κεφαλαίῳ, μὴ παντελῇ στέρησιν γενέσθαι τοῦ ἀγαθοῦ ἐν τοῖς οὖσιν, ἐπεὶ καὶ παντελὴς ἐγένετο ἂν φθορά καὶ αὐτῆς τῆς φθορᾶς, ἀλλὰ κατ' ἐλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ μερικῇν. Οὐκοῦν κατὰ τοῦτο οὔτε ἡ ψυχὴ παντελὴς ἔχει τὸ κακόν, ἀλλὰ τὸ μὲν ἔξει, τὸ δὲ οὐχ ἔξει· καὶ τὸ μὲν ἀγαθὸν οὐσιῶδες, τὸ δὲ κακὸν ἔξωθεν. Ἀλλὰ καὶ οὕτως ἐρεῖ τις κακὸν εἶναι τῇ ψυχῇ τὸν ἐμποδισμόν τῆς οἰκείας κατὰ φύσιν ἐνεργείας. Εἰ καὶ ἔξωθεν τοίνυν ἦν ὁ ἐμποδισμός, ἀλλ' οὖν ὡς ἐν σκότῳ βλέπειν κωλυομένη ψυχῇ, ποιήσει κακά. Πρὸς δὲ λεκτέον, ὅτι ἐκ τῶν εἰρημένων εὐρίσκεται ὁ ἐμποδισμός ποιητικὸν κακοῦ, οὐ μὴν αὐτόκακον· οὐ γὰρ ἡ κακία πρῶτον κακόν, ἀλλ' εἶδος κακοῦ, ὥσπερ ἡ ἀρετὴ συνεργόν τί ἐστι πρὸς ἀγαθόν, οὗτοι πρῶτον ἀγαθόν.

¹⁵⁷ Τουτέστιν οὐκ οὐσία τις τὸ κακόν, ἀλλ' οὐδὲ ἐν τοῖς κατ' οὐσίαν οὖσι ὡς συμπληρωτικὸν ταύτης ὁράται, ὥσπερ δύναμις καὶ ἐνέργεια τὸ κακόν· καὶ πρὸς τὴν τοιαύτην τῆς ἐννοίας ἀπόδοσιν ὁ πᾶς περὶ τούτου σκοπὸς ὁράται τοῦ Πατρός.

¹⁵⁸ Πῶς νοεῖται τὸ κακόν.

¹⁵⁹ Ὅτι οὔτε ἐν ζῴοις ἀλόγοις ἐστὶ τὸ κακόν, ἐπεὶ μήτε φύσει κακά εἰσιν, ἀλλ' οὔτε αἱ σχέσεις αὐτῶν κακαί, οἷον θυμός, ἐπιθυμία, φαντασία προπετής.

24. Но пусть кто-то скажет, что души злы? Если — оттого, что они осмотрительно и спасительно сосуществуют со злыми, то это не зло, а добро и от Добра, добродетельного даже по отношению ко злу. Если же скажем, что души озлобляются¹⁵⁶, то от чего они озлобляются, как не от оскудения благих свойств и способностей и оттого, что по собственной немоши допускают погрешности и поскальзываются? Ведь и окружающий нас воздух темнеет, говорим мы, от убывания и отсутствия света. А сам свет всегда есть свет, освещающий тьму. Так что ни свойственное демонам, ни нам свойственное зло не представляет собой сущее зло¹⁵⁷, но есть лишь недостаток¹⁵⁸, отсутствие полноты свойственных нам благ.

25. Но и в бессловесных животных¹⁵⁹ нет зла. Ведь если отни-

когда в целом все является ложно сущим, если убрать ложь, исчезает все существо дела. Таким образом, желающий лжи, как демоны, желает не сущего и в сущем, т. е. в истине, не стоит, как говорит Сама Истина (см. Ин. 8:44). Так что демоны, как говорит Иисус, будучи «лжецами и отцами лжи» (ср. там же), и не существуют, и желают не сущего, и потому желают зла — лжи.

¹⁵⁶ Заметь, что сосуществовать со злыми с осмотрительностью и творить им добро — не зло, согласно сказанному: «Я был для беззаконных как беззаконник, да и беззаконных приобрету» (ср. 1 Кор. 9:21). Выше, в пятой главе (?), мы сказали, что в сущем происходит не полное лишение Добра, поскольку иначе произошло бы полное исление и самого тления, но — частичное лишение Добра. Стало быть, и душа поэтому имеет в себе зло не полностью, но что-то имеет, а чего-то нет, и добро у нее в существе, а зло проникло извне. Но и в таком случае кто-нибудь скажет, что злом для души является помеха в свойственной ей по природе деятельности; пусть помеха является извне, но, словно в темноте, не дающей видеть, душа будет творить зло. На это следует отвечать, что из сказанного следует, что производитель зла — помеха, но не зло-в-собственном-смысле-слова; ибо злобность — не первое зло, но вид зла; как и добродетель есть своего рода помощница на пути к Благому, а не само Первое Добро.

¹⁵⁷ Т. е. зло не есть некая сущность, и его нельзя рассматривать в сущих сущностно как дополнение к ней вроде силы и энергии. К такому объяснению мысли сводятся, как представляется, все связанные с этим намерения отца.

¹⁵⁸ Как мыслится зло.

¹⁵⁹ Заметь, что и в бессловесных животных нет зла, поскольку они не злы по природе, нет зла и в том, чем они одержимы, как-то: ярость, похоть и необузданная фантазия.

Εἰ γὰρ ἀνέλης¹⁶⁰ θυμὸν καὶ ἐπιθυμίαν καὶ τᾶλλα, ὅσα λέγεται καὶ οὐκ ἔστιν ἀπλῶς τῇ ἐαυτῶν φύσει κακά, τὸ μὲν ἄδρὸν καὶ γαῦρον ὁ λέων ἀπολέσας οὐδὲ λέων ἔσται, προσηνὴς δὲ πᾶσι γενόμενος ὁ κύων οὐκ ἔσται κύων, εἴπερ κυνὸς τὸ φυλακτικὸν καὶ τὸ προσίεσθαι μὲν τὸ οἰκεῖον, ἀπελαύνειν δὲ τὸ ἀλλότριον. Ὡστε τὸ μὴ φθείρεσθαι τὴν φύσιν οὐ κακόν, φθορὰ δὲ φύσεως ἀσθένεια καὶ ἔλλειψις τῶν φυσικῶν ἔξεων καὶ ἐνεργειῶν καὶ δυνάμεων. Καὶ εἰ πάντα τὰ διὰ γενέσεως ἐν χρόνῳ ἔχει τὸ τέλειον, οὐδὲ τὸ ἀτελὲς πάντῃ παρὰ πᾶσαν φύσιν.

26. Ἀλλ' οὐδὲ ἐν τῇ ὅλῃ φύσει¹⁶¹ τὸ κακόν. Εἰ γὰρ οἱ πάντες φυσικοὶ

¹⁶⁰ Ὅτι φυσικαὶ εἰσιν αἱ σχέσεις τῶν ἀλόγων, ὥσπερ λέοντι καὶ ἐρπετοῖς ὁ θυμός, καὶ κυσὶ τὸ ὑλακτικόν ὅθεν ὡς φυσικαί, οὔτε κακαί.

¹⁶¹ Φύσις ἐστὶ καθ' ἑξὶν θεία τέχνη εἰς γένεσιν προϊοῦσα, ἥς θείας τέχνης τὰ ἀποτελέσματα φυτὰ τε καὶ ζῶα καὶ καρποὶ καὶ τῶν στοιχείων εἰς ἀλληλα μεταβολαί, καὶ ὅλως καθ' ἐαυτὴν ἡ οὐσία τῶν φυομένων, ἀρχὴ κινήσεως οὕσα καὶ στάσεως. Ὡσπερ οὖν ἐπὶ τῶν κηροπλάστων καὶ τῶν τὰς πλαστικὰς μετιόντων τέχνας δεῖ εἶναι τι ἐν αὐτοῖς μένον, τουτέστι λόγον καὶ νοῦν, οἱ διὰ χειρῶν ποιοῦσι τὰ ἐαυτῶν ἔργα· οὕτω καὶ ἐπὶ τῆς φύσεως τῶν ὄλων, ἔστι τι ἐν αὐτοῖς μένον, τουτέστι ἡ δύναμις, οὐ διὰ χειρῶν ἐργαζομένη, ἀλλὰ βούλησις καὶ διανόησις οὕσα Θεοῦ, προϊοῦσα οἶον τέχνη εἰς γένεσιν τῶν φυομένων· οὐ γὰρ δεῖται ἡ φύσις τινῶν μενόντων, ἐτέρων δὲ ὡς κινουμένων· ἡ γὰρ ὕλη ἐστὶν ἡ εἰς γένεσιν κινουμένη· τὸ δὲ κινοῦν αὐτὴν ὁ ἀκίνητός ἐστι λόγος ὁ ἐν τῷ ὅλῳ, ὅς ἐστιν ἡ θεία τέχνη, ἣν ἔφημεν φύσιν, εἶδος οὕσα, οὐ μὴν ἐξ ὕλης καὶ εἶδους· τί γὰρ αὐτὴ ὕλης δεῖ, θερμῆς ἢ ψυχρᾶς; ἡ γὰρ δεδημιουργημένη ὕλη τοῦτο φέρει ἐν ἐαυτῇ· οὐ γὰρ δεῖ πῦρ προσελθεῖν, ἵνα πῦρ ἡ ὕλη γένηται, ἀλλὰ λόγον ὃ καὶ σημείον ἐστιν οὐ μικρὸν τοῦ καὶ ἐν τοῖς ζώοις καὶ τοῖς φυτοῖς, τοὺς λόγους εἶναι τοὺς ποιητικοὺς κατὰ τὴν φύσιν εἶναι λόγον τὸν μένοντα· λόγους δὲ τοὺς κατὰ τὰς μορφὰς τῶν ὀρωμένων τῆς φύσεως εἶναι γεννήματα, ἥτοι τοῦ κατ' αὐτὴν ἀκινήτου καὶ μένοντος λόγου. Πῶς οὖν ἐν τῇ καθόλου φύσει τὸ κακόν, τῶν ἐν τοῖς δημιουργήμασι λόγων φυσικῶν ὄντων, καὶ ἐν οὐδενὶ ἐναντιουμένων τῇ ὅλῃ φύσει ἐξ ἀγαθοῦ ὀύση; Εἰ τοίνυν ἀποδέδεικται τὴν καθόλου φύσιν ἐκ ἀγαθοῦ εἶναι· τοὺς δὲ καθ' ἕκαστον ἐν τοῖς δημιουργήμασι λόγους μὴ ἐναντιοῦσθαι τῇ καθόλου φύσει, πρόδηλον ὡς οὐδὲ ἐν φύσει τὸ κακόν· τοῦτο δὲ τῷ καλῷ ἐναντίον· οὐκοῦν οὐκ ἔστι τὸ κακόν, οὐδὲ ἐν τῷ καθόλου. Τὰ δὲ ἐν τοῖς κατ' εἶδος τῆς δημιουργίας ἐναντία, εἴτε ἐν κράσεσιν, εἴτε ἐν ζώοις, καὶ λοιποῖς, οὐχ ἐαυτοῖς εἰσι παρὰ φύσιν, ἀλλὰ τοῖς ἄλλοις· ἐν οἷς δὲ παρὰ φύσιν πλημμελῶς φέρονται, τοῦ κατὰ φύσιν ἐστὶν ἀσθένεια, οὐ μὴν τοῦτο κακόν· κακία δὲ τάξεως μᾶλλον ἐστι.

мешь¹⁶⁰ у них ярость, похоть и тому подобное, что называют, но что не является просто присущим их природе злом, то потерявший мужество и гордость лев уже не будет львом, ставшая ко всем ласковой собака уже не будет собакой, если только дело собак — допускать своих и отгонять чужих. Так что то, что не губит природу, не является злом, гибель же природы — слабость и нехватка природных свойств, энергии и сил. И если все рожденное достигает совершенства во времени, то и несовершенное не вовсе вне всякой природы.

26. Но и во всей¹⁶¹ природе нет зла. Ведь если все природные лого-

¹⁶⁰ Заметить, что для бессловесных естественно такое поведение, как для льва и змей впасть в ярость, а для собаки лаять. Поскольку же это естественно, то это и не зло.

¹⁶¹ По своему свойству природа это явленное в бытии божественное искусство, результатами какового божественного искусства являются и растения, и животные, и плоды, и превращение каждой из стихий в другую, и в целом сама по себе сущность производимого на свет, являющаяся началом движения и покоя. Как у тех, кто лепит из воска и занимается пластическими искусствами, — у людей, руками создающих свои произведения, — у них должно быть что-то пребывающее, а именно логос и ум; так же и у природы в целом — в ней есть что-то пребывающее, а именно сила, не создающая руками, но представляющая собой желания и мысли Божии, проявляющаяся как искусство в бытии того, что появляется на свет. Не нуждается ведь природа в том, чтобы одно покоилось, а другое двигалось. Ибо есть материя, движимая в бытии, движущее же ее — это неподвижный Логос, присутствующий в целом, представляющий собой божественное искусство, названное нами природой, являющее собой форму, но не нечто из материи и формы. В какой нуждается оно материи, горячей или холодной? Сотворенная материя несет ведь это в себе. Не огонь должен наличествовать, и в животных, и в растениях присутствуют творческие логосы, соответственно тому, как природа есть Логос пребывающий. Логосы зримых форм суть порождения природы, или же неподвижного пребывающего в ней Логоса. Как же может во всеобщей природе быть зло, когда в творениях существуют естественные логосы и ни в одном из них они не противоречат природе в целом, происходящей из Добра? Если, таким образом, всеобщая природа происходит из Добра, а логосы, «присутствующие в каждом из творений, не противоречат всеобщей природе, то ясно, что зло не в природе. Оно ведь противоречит красоте. Так что зло не существует и во всеобщем. А то, что с виду в творениях противоборствует — будь то в соотношении стихий, будь то в животных и в прочем, — борется не с их собственной природой, но — других. То же, что у них вопреки природе появляется в нарушение порядка и есть применительно к природе следствие немощи, и это не зло, а скорее порча устройства.

λόγοι¹⁶² παρὰ τῆς καθόλου φύσεως¹⁶³, οὐδὲν ἔστιν αὐτῇ τὸ ἐναντίον. Τῇ καθ' ἑκάστον δὲ τὸ μὲν κατὰ φύσιν ἔσται, τὸ δὲ οὐ κατὰ φύσιν. Ἄλλη γὰρ ἄλλο παρὰ φύσιν, καὶ τὸ τῇδε κατὰ φύσιν, τῇδε παρὰ φύσιν. Φύσεως δὲ κακία τὸ παρὰ φύσιν, ἡ στέρησις τῶν τῆς φύσεως. Ὡστε οὐκ ἔστι κακὴ φύσις, ἀλλὰ τοῦτο τῇ φύσει κακὸν τὸ ἀδυνατεῖν τὰ τῆς οἰκείας φύσεως ἐκτελεῖν.

27. Ἄλλ' οὐδὲ ἐν σώμασι¹⁶⁴ τὸ κακόν. Αἵσχος γὰρ καὶ νόσος ἔλλειψις εἰδους καὶ στέρησις τάξεως. Τοῦτο δὲ οὐ πάντῃ κακόν, ἀλλ' ἥττον καλόν. Εἰ γὰρ παντελὴς γένοιτο λύσις κάλλους καὶ εἰδους καὶ τάξεως, οἰχήσεται καὶ αὐτὸ τὸ σῶμα. Ὅτι δὲ οὐδὲ κακίας αἷτιον τῇ ψυχῇ¹⁶⁵ τὸ σῶμα, δῆλον ἐκ τοῦ δυνατὸν εἶναι καὶ ἄνευ σώματος παρυφίστασθαι κακίαν¹⁶⁶ ὥσπερ ἐν δαίμοσιν. Τοῦτο γὰρ ἔστι καὶ νόοις καὶ ψυχαῖς καὶ σώμασι κακόν¹⁶⁷ ἡ τῆς ἔξεως τῶν οἰκείων ἀγαθῶν ἀσθένεια καὶ ἀπόπτωσις.

28. Ἄλλ' οὐδὲ τὸ πολυθρύλητον Ἐν ὕλῃ τὸ κακόν, ὥς φασι, καθ' ὃ ὕλη. Καὶ γὰρ καὶ αὕτη κόσμου καὶ κάλλους καὶ εἰδους ἔχει μετουσίαν. Εἰ δὲ

¹⁶² Πάντες, φησὶν, οἱ τῆς φύσεως λόγοι, ἡγουν αἱ αἰτίαι καθ' ἃς γέγονασι καὶ εἰσὶ, παρὰ τῆς θείας φύσεως ὑπάρχουσιν, ἦν, ὥς εἴρηται, καθόλου καλεῖ, ἐπειδὴ ἐξ αὐτῆς ἔφυ τὰ ὅλα· ὅλην δὲ φύσιν πάντα τὰ ὑπὸ τοῦ θεοῦ κτισθέντα ἐκάλεσεν. Οὐδὲν οὖν ἔστιν ἐν τῇ φύσει, ὅπερ ὅλον ὅλοις ἀντίκειται· τὸ γὰρ τι τῶν ὄντων παρὰ τὴν αὐτοῦ φύσιν ἐτέρῳ φύσει ἐστὶ· τοῦτο δὲ ἀγαθόν. Πάσῃ οὖν φύσει τὸ μὴ μένειν ἐφ' οἷς γέγονε, κακόν· τοῦτο γὰρ ἔφη στέρησιν τῶν τῆς φύσεως, τὸ μὴ ἐκτελεῖν καθ' ὅποιαν οὖν αἰτίαν τὰ ἐφ' οἷς παρήχθη πρὸς γέννησιν.

¹⁶³ Καθόλου φύσιν τὴν θεῖαν φύσιν καλεῖ.

¹⁶⁴ Ὡσπερ τὸ κάλλος συμμετρία ἐστὶ μελῶν καὶ μερῶν μετὰ εὐχροίας, οὕτως αἵσχος ἀσυμμετρία ἐστὶ τῶν αὐτῶν.

¹⁶⁵ Ἐπειδὴ τινες τῶν φιλοσόφων φασὶν, ἐκ τοῦ ἀλόγου τῆς ψυχῆς μέρους, ὕλη καὶ σῶματι μεμιγμένον, ῥεπούσης ἐπ' αὐτὸ τῆς ψυχῆς, τὰ κακὰ πράττειν, ὥς ἀνωτέρω διῆλθεν, παγκάλως ὁ θεῖος Διονύσιος λύει τὸ ἐπαπόρημα ἐκ τῶν ἄλλων ἀσωμάτων καὶ ἀμιγῶν σώματος πάντῃ, οἱ καὶ δίχα σώματος, ἐλλείπει τοῦ ἀγαθοῦ πλημμελοῦσι.

¹⁶⁶ Ὅτι δυνατὸν καὶ ἄνευ σώματος παρυφίστασθαι κακίαν, ὥς ἐν τοῖς δαίμοσι.

¹⁶⁷ Τί ἐστὶ κακόν.

сы¹⁶² происходят из всеобщей природы¹⁶³, то нет ничего, что существовало бы вопреки ей. Каждой же особенной природе одно соответствует, а другое не соответствует. Разной природе разное противоестественно, и то, что для одной естественно, для другой противоестественно. Зло природы — противоестественность, отрицание природы. Так что нет злой природы, зло же природы состоит в неспособности исполнить свою природу.

27. Но и не в телах¹⁶⁴ зло. Ибо некрасивость, болезнь — это ущерб вида и нарушение порядка. Это не совершенное зло, но меньшее добро. Когда же происходит полное разрушение красоты, вида и порядка, погибает и само тело. Но то, что тело не является причиной порочности души¹⁶⁵, ясно из того, что порочность может появиться и без тела¹⁶⁶, как то случилось у демонов. Зло же и для умов, и для душ, и для тел¹⁶⁷ есть слабость в пользовании и уклонение от обладания собственными благами.

28. Но — вопреки широко распространенному мнению — и не в материи зло, происходящее, как говорят, оттого, что она является материей. Ведь и она причастна к порядку вещей, к их красоте и виду. Если бы, пребывая вне их, материя была бы бескачественна и безвид-

¹⁶² Все, говорит он, природные логосы, т. е. причины, по которым *творения* появились и суть, существуют благодаря божественной природе, каковую, как сказано, он называет всеобщей, поскольку из нее родилось все. Целой природой он назвал все созданное Богом. Ничего ведь нет в природе, что было бы целиком всему противоположно. Для чего-то в сущем оказываясь противоестественным, то же самое для другого является естественным. И это хорошо. А когда не остается соответствия никакой природе, благодаря которой что-то появилось, это зло. Это он назвал отрицанием природного — по какой бы то ни было причине не выполнить того, для чего произошел в бытие.

¹⁶³ Всеобщей он называет божественную природу.

¹⁶⁴ Подобно тому как красота есть соразмерность членов и частей при хорошем цвете кожи, безобразие есть их несоразмерность.

¹⁶⁵ Поскольку некоторые из философов говорят, что благодаря бессловесной части души, смешанной с материей и телом, склонившись к ним, душа творит зло, о чем он выше говорил, прекраснейшим образом божественный Дионисий разрешает недоумение, указывая на иные — бестелесные и совершенно не смешанные с материей *существа*, которые и без тела, по причине оскудения добра, согрешают.

¹⁶⁶ Заметь, что порочность может появиться и без тела, как у демонов.

¹⁶⁷ Что такое зло.

τούτων ἐκτὸς οὐσα ἢ ὕλη καθ' ἑαυτὴν ἄποιός ἐστι καὶ ἀνείδεος, πῶς ποιεῖ τι ἢ ὕλη ἢ μηδὲ τὸ πάσχειν δύνασθαι καθ' ἑαυτὴν ἔχουσα¹⁶⁸;

"Ἀλλως τε πῶς ἢ ὕλη κακόν; Εἰ μὲν γὰρ οὐδαμῇ οὐδαμῶς ἔστιν, οὔτε ἀγαθὸν οὔτε κακόν. Εἰ δέ πως ὄν, τὰ δὲ ὄντα πάντα ἐκ ἀγαθοῦ, καὶ αὐτὴ ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ἂν εἴη, καὶ ἢ τὸ ἀγαθὸν τοῦ κακοῦ ποιητικόν ἢ τὸ κακὸν ὡς

¹⁶⁸ Εὐλογον ἐπιδρομάδην ἐκθέσθαι τὰς δόξας τῶν λεγόντων τὴν ὕλην μὴ ὄν, καὶ πῶς καλοῦσιν αὐτὴν μὴ ὄν, ἵνα καὶ οἱ συλλογισμοὶ τοῦ θεοῦ Διονυσίου νοηθῶσι. Καλοῦσιν οὖν τὴν ὕλην μὴ ὄν ἐκ τοῦ τοιούτου· φασὶ γάρ, ὅτι τὸ ὄν, ὃ ἐστὶν ἐν τοῖς νοητοῖς διακόσμοις, ἐκ τοῦ πρώτου τοῦ ὑπὸ τὸ ὄν ὄντος ἐγένετο. Ἐπεὶ οὖν ἐκεῖνος ὑπὲρ τὸ ὄν ἐστὶ, τὸ ἐξ αὐτοῦ ὄν ἐκλήθη ἕτερον ὄν τοῦ ὄντος καθ' ὑπόβασιν· τὸ γὰρ ὄν, ὃ λέγουσι, τὴν τῶν νοητῶν ὕλην ὀνομάζουσι, λόγῳ μόνῳ θεωρητὴν, ἣν καὶ αὐτὴν εἶδος καὶ ζώην φασιν, οἶονεὶ τὸ ὑποκείμενον ταῖς νοηταῖς οὐσίαις· τὴν δὲ ἐν τοῖς αἰσθητοῖς ὕλην, ὡς ἐνδεῇ πάντων τῶν ἐν τοῖς νοητοῖς· οὔτε γὰρ εἶδος, οὔτε ζώη αὐτῇ. Ἐγένετο δὲ αὐτῇ, ὡς φασιν, ὑπὸ τοῦ ὄντος, ὃν ἔφησαν γενέσθαι ἀπὸ τοῦ πρώτου καὶ ὑπερόντος· ὥστε ἕτερον αὐτὴν οὖσαν τοῦ ὄντος οὐ λέγουσιν αὐτὴν εἶναι ὄν, ἀλλὰ μὴ ὄν· φασὶ γὰρ χρῆναι τὴν ὑπόβασιν καὶ μέχρι τῶν ἐσχάτων ἵεναι, καὶ διὰ τοῦτο ἕτερόν φασιν τὴν ὕλην τοῦ ὄντος, καὶ τοῦ καλοῦ, ὡς μηδὲ καλὸν εἶναι. Οὐδὲν οὖν φασιν αὐτὴν ἐνεργεῖα εἶναι, ἀλλὰ πάντων ἐστερῆσθαι τῶν ἐπ' αὐτῇ συμβαινόντων, οἷον εἶδους καὶ ποιότητος· οὔτε γὰρ ἑαυτὴν μορφοῖ εἰς εἶδος, οἷον οὐρανοῦ, γῆς, ἀέρος, ὕδατος, ζώων, ἀστέρων, οὔτε ποιοῖ, ἀλλ' ἐξ ἐτέρου κοσμεῖται εἰς ταῦτα. Ὡς οὖν οὐδὲν οὐσα τῶν ὄντων ἐπ' αὐτῇ, εἶδους φασὶ καὶ ποιότητος, μόνον δὲ δυνάμει οὐσα ταῦτα, τουτέστιν εἰς εἶδος καὶ ποιότητα ἐνεχθῆναι δυναμένη, οὐ μὴν ἐνεργεῖα τι οὐσα τούτων, εἰκότως μὴ ὄν ἐστὶ, καθ' ἑαυτὴν ἐνεργεῖα μὴ οὐσα, διὸ καὶ ὡς ἀνείδεος καὶ ὡς ἄποιος, καὶ μὴ ὄν, καὶ ὡς πάντων ἐνδεῆς ἐκλήθη κακὸν παρ' αὐτῶν. Ταῦτα οὖν λύων ὁ θεὸς Διονύσιος φησὶ· Πῶς ποιήσει κακὸν ἢ ὕλη, ἢ παντελῶς μὴ οὐσα τῇ ἐνεργείᾳ, τὸ γὰρ ποιεῖν ἐνεργείας ἐστὶν· ἀλλὰ μηδὲ πάσχειν τι δυναμένη, καθ' ἑαυτὴν μόνον οὐσα· ἐξ ἐτέρου γὰρ καθ' ἡμᾶς κοσμεῖται εἰς εἶδος καὶ ποιότητα· οὐ πάσχει οὖν καθ' ἑαυτὴν οὐσα. Εἰ δέ μὴ ὄν αὐτὴν λέγετε, ὡς παντελῶς οὐδὲν οὖσαν, οὔτε κακὸν ἔσται οὔτε ἀγαθόν· εἰ δέ ἐστὶ τι ὄν, ἢ ἐκ θεοῦ ἐστὶν ἢ ἐξ ἑαυτῆς, ἢ ἐξ ἐτέρας ἀρχῆς, καὶ αὐτὴ καὶ ὁ θεός· εἰ δὲ ἀναγκαῖον ἢ ὕλη, ὡς συμπληρωτικὸν κόσμου, πῶς κακὸν ἢ ὕλη; Ὅρος γὰρ ἀναγκαίου, αἴδιον, ἀληθές, ὡς ὠφέλιμον, οἷα ἐστὶν ἡ ἀρετὴ ὠφελοῦσα. Ἄλλο οὖν τὸ κακόν, καὶ ἄλλο τὸ ἀναγκαῖον.

на, как могла бы она что-либо причинять, не обладая сама по себе способностью подвергаться воздействию¹⁶⁸?

Как же иначе материя может быть злом? Если она ничуть никак не существует, то она и не добро, и не зло. Если же она как-то существует, а все сущее — от Добра, то и материя должна происходить от Добра;

¹⁶⁸ Уместно бегло пояснить мнения тех, кто говорит, что материи нет, и почему они называют ее не-сущей, — чтобы были понятны силлогизмы божественного Дионисия. Они зовут материю не-сущей по такой причине: они ведь говорят, что сущее, пребывающее в умопостигаемых сферах, появилось из Первого сущего, близкого к сущему. Поскольку же Тот находится выше сущего, происходящее из него сущее было названо иным сущим, находящимся ниже сущего. Ибо сущее, о котором они говорят, они называли материей умопостигаемого, усматриваемой лишь словом, каковую *материю* и саму они называют формой и жизнью — как бы некое под лежащее по отношению к умопостигаемым сущностям; материю же воспринимаемого чувствами они *рассматривают* как лишенную всего того, что относится к умопостигаемому, ибо она не есть ни форма, ни жизнь. Появилась она, как они говорят, от сущего, каковое, по их словам, родилось от Первого и Сверхсущего. Так что, поскольку она отличается от сущего, говорят они, она является не сущей, а не-сущей. Они заявляют, что надо пользоваться методом нисхождения и доходить до предела, и потому называют материю *чем-то* иным по отношению к сущему и красоте, так что она не является и красотой. Говорят также, что она не есть и энергия и лишена всего, что к ней добавляется, как-то вид и качество, ибо не сама формирует себя в вид, например, неба, земли, воздуха, воды, животных, звезд, и *их* не производит, но другое придает ей такую организацию. Не являясь же ничем из сущего сама по себе, — они говорят о виде и качестве — только благодаря силе будучи этим, т. е. под воздействием усилия обретая форму и качество, не будучи и какой-либо энергией этого, она по справедливости является не-сущим, сама по себе как энергия не существующая; и как лишенная всего она названа ими злом. Опровергая это, божественный Дионисий говорит: как может причинить зло материя, совершенно не существующая как энергия? Ведь чтобы *что-то* сделать, нужна энергия. Но и подвергнуться какому-либо воздействию она не может, существуя только сама по себе, ибо другой придает ей известные нам вид и качество; так что она не может подвергаться воздействию, существуя сама по себе. Если же вы называете ее не-сущим, как совершенно ничем не являющуюся, то она и не зло, и не добро. Если же она — нечто сущее, то она либо от Бога, либо из себя самой, либо из другого начала и она сама, и Бог. Если же материя необходима как дополняющая порядок вещей, то почему же материя — зло? Ведь определение необходимого это: вечное, истинное, потому что полезное, — такова приносящая пользу добродетель. Одно ведь дело — зло, а другое — необходимость.

ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ὃν ἀγαθὸν καὶ ἢ τὸ κακὸν τοῦ ἀγαθοῦ ποιητικὸν ἢ καὶ τὸ ἀγαθὸν ὡς ἐκ τοῦ κακοῦ κακὸν ἢ δύο αὐτῆς ἀρχαί, καὶ αὐταὶ ἄλλης μιᾶς ἐξημμέναι κορυφῆς.

Εἰ δὲ ἀναγκαῖον φασι τὴν ὕλην πρὸς συμπλήρωσιν τοῦ παντός κόσμου, πῶς ἡ ὕλη κακόν; Ἄλλο γὰρ τὸ κακὸν καὶ ἄλλο τὸ ἀναγκαῖον. Πῶς δὲ ὁ ἀγαθὸς ἐκ τοῦ κακοῦ παράγει τινὰ πρὸς γένεσιν; Ἡ πῶς κακὸν τὸ τοῦ ἀγαθοῦ δεόμενον; Φεύγει γὰρ τὴν τοῦ ἀγαθοῦ φύσιν τὸ κακόν. Πῶς δὲ γεννᾷ καὶ τρέφει τὴν φύσιν ἡ ὕλη κακὴ οὕσα; Τὸ γὰρ κακόν, ἢ κακόν¹⁶⁹, οὐδενός ἐστι γεννητικὸν ἢ θρεπτικὸν ἢ ὅλως ποιητικὸν ἢ σωστικόν.

Εἰ δὲ φαῖεν αὐτὴν μὲν οὐ ποιεῖν κακίαν ἐν ψυχῇ, ἐφέλκεσθαι δὲ αὐτάς, πῶς ἔσται τοῦτο ἀληθές; Πολλὰ γὰρ αὐτῶν εἰς τὸ ἀγαθὸν βλέπουσιν. Καίτοι πῶς ἐγένετο τοῦτο τῆς ὕλης πάντως αὐτάς εἰς τὸ κακὸν ἐφελκομένης; Ὡστε οὐκ ἐξ ὕλης ἐν ψυχῇ τὸ κακόν, ἀλλ' ἐξ ἀτάκτου καὶ πλημμελοῦς κινήσεως. Εἰ δὲ καὶ τοῦτο φασι τῇ ὕλει πάντως ἔπεσθαι, καὶ ἀναγκαῖα ἡ ἄστατος ὕλη τοῖς ἐφ' ἑαυτῶν ἰδρῦσθαι μὴ δυναμένοις, πῶς τὸ κακὸν ἀναγκαῖον ἢ τὸ ἀναγκαῖον κακόν;

29. Ἄλλ' οὐδὲ τοῦτο, ὃ φαμεν Ἡ στέρησις κατὰ δύναμιν οἰκείαν¹⁷⁰ μάχεται τῷ ἀγαθῷ. Ἡ γὰρ παντελής στέρησις καθόλου ἀδύναμος, ἡ δὲ μερικὴ

¹⁶⁹ Ἀνατρέπων τὰς δόξας τῶν λεγόντων κακὸν εἶναι τὴν ὕλην, φησί· Πῶς οὖν ἐξ ὕλης γεννᾶται καὶ τρέφεται ἡ ἐκφυσις τῶν ἀπὸ γῆς, φυτὰ καὶ ζῶα; καὶ ταῦτα γὰρ ἐξ εἶδους καὶ ὕλης εἰσί. Τὸ οὖν αὐτόκακον πῶς γεννᾷ καὶ τρέφει, καὶ οὐκ εὐθὺς φθείρει καὶ φθείρεται; αὕτη γὰρ ἔξις τοῦ κακοῦ· ἀλλ' οὔτε, ὡς ἔφημεν ἄνω λέγειν τινάς, ἐφέλκεται εἰς κακίαν τὰς ψυχὰς ἡ ὕλη διὰ τοῦ ἀλόγου μέρους τῆς ψυχῆς, διὰ τοῦ σώματος μεμιγμένη τῷ ἀλόγῳ τῆς ψυχῆς· πολλοὶ γὰρ ἐκράτησαν τοῦ τοιοῦτου μέρους, ὡς οἱ ἅγιοι τοῦ Θεοῦ. Ἐπειδὴ δὲ ἔνιοι τῶν Ἑλλήνων φασι, διὰ τοῦτο τὸν οὐρανὸν καὶ τὰ ἄστρα μὴ φθείρεσθαι, διὰ τὸ ἐκ τοῦ καθαρωτέρου τῆς ὕλης γενέσθαι· τὰ δὲ προσεχῇ τοῖς φθαρτοῖς σώμασιν ἐκ τῆς ὑποστάθμης καὶ παχυτέρας ὕλης λέγουσι γενέσθαι· ἀναγκαίως καθ' ὑπόβασιν τῶν κτισθέντων ἐσχάτην οὕσαν, ἀποβῆναι τοιαύτην διὸ καὶ φθείρονται τὰ κατώτερα, καὶ ἄστατοῦσι, μὴ δυνάμενα ἰδρῦσθαι καὶ βεβαίως ἔχειν ἐφ' ἑαυτοῖς, ὡς ὁ οὐρανὸς καὶ τὰ ἄστρα. Εἰ οὖν ἀναγκαίως οὕτω γέγονε, πῶς ἡ ὕλη κακόν, ἔχουσα καθ' ἡμᾶς ἐν ἑαυτῇ τὸ ἀναγκαῖον; Οὐκ οὖν [οὐδαμῶς] ἡ ὕλη κακόν.

¹⁷⁰ Ἡ στέρησις οὐκ ἔστιν ὑπόστασις τις, ἀλλὰ περὶ τὸ ἐστερημένον τοῦ παρεῖναι πεφυκότος καὶ ἐπιβάλλοντος εἶδους γίνεται, ὡς καὶ ἐνταῦθα· μερικῶς γὰρ τῆς

и либо Добро оказывается творцом зла, либо зло как происходящее от Добра оказывается добром, либо зло оказывается творцом добра, либо и добро, как происходящее от зла, оказывается злом, или же существуют два начала, исходящие из одного главенствующего третьего.

Если же, говорят, материя необходима для полноты всего мира, то как же материя — зло? Это ведь разные вещи — зло и необходимость. Возможно ли, чтобы Благой вводил для рождения что-то из зла? Или, может быть, зло нуждается в Добре? Зло ведь избегает природы Добра. Материя, будь она злой, разве могла бы порождать и питать природу? Ведь зло как таковое¹⁶⁹ не способно ни порождать, ни питать, ни вообще что-либо создавать и сохранять.

Если же скажут, что она не творит в душах зло, а привлекает их к нему, как может это быть истиной? Многие ведь из них глядят на Добро. Однако же было ли бы это возможно, если бы материя полностью привлекала их ко злу? Так что не от материи в душах зло, но от бесчинного греховного движения. Если же скажут, что это неизбежно связано с материей, непостоянная же материя необходима для неспособных основываться на самих себе, то — как может зло быть необходимым или необходимое злым?

29. Но то, что мы называем ущербностью, не своей силой¹⁷⁰ борется с Добром. Ибо совершенная ущербность совершенно бессильна;

¹⁶⁹ Опровергая мнения тех, кто утверждает, что материя есть зло, он говорит: как же от материи рождается и питается то, что рождается от земли — растения и животные? И таковое ведь состоит из формы и материи. Как же зло-в-собственном-смысле-слова может порождать и питать, а не тут же разлагать и разлагаться? Таково ведь свойство зла. И вопреки, как мы сказали выше, тому, что некоторые говорят, не привлекает материя души к злу через бессловесную часть души из-за смешения тела с бессловесной частью души. Многие ведь овладели этой частью, как, например, святые Божии. Поскольку, сказали некоторые из эллинов, небо и звезды не подвержены тлению потому, что состоят из чистейшей материи, а то, что относится к тленным телам, состоит, говорят они, из более низкой и грубой материи, необходимо, в порядке нисхождения являя собой предел, оказаться ей именно такой. Поэтому и разлагается, и нестабильно нижайшее, что неспособно держаться и пребывать прочным само по себе, подобно небу и звездам. Если же так произошло по необходимости, то почему же материя, обладающая, по нашему мнению, необходимостью, — зло? Так что материя никак не есть зло.

¹⁷⁰ Ущербность не есть некая субстанция, но появляется при утрачивании данного при рождении соответствующего вида, как и здесь. Ведь при

οὐ, καθ' ὃ στερήσις, ἔχει τὴν δύναμιν, ἀλλὰ καθ' ὃ οὐ παντελής ἐστὶ στερήσις¹⁷¹. Στερήσεως γὰρ τοῦ ἀγαθοῦ μερικῆς οὐσης οὕτω κακόν, καὶ γενομένης καὶ ἡ τοῦ κακοῦ φύσις ἀπελήλυθεν.

30. Συνελόντι δὲ φάναι· Τὸ ἀγαθὸν ἐκ μιᾶς καὶ τῆς ὅλης αἰτίας¹⁷², τὸ δὲ κακὸν ἐκ πολλῶν καὶ μερικῶν ἐλλείψεων. Οἶδεν ὁ Θεὸς τὸ κακόν¹⁷³, ἢ ἀγαθόν, καὶ παρ' αὐτῶ αἱ αἰτίαι¹⁷⁴ τῶν κακῶν δυνάμεις εἰσὶν ἀγαθοποιοί. Εἰ τὸ κακὸν αἰδῖον¹⁷⁵ καὶ δημιουργεῖ καὶ δύναται καὶ ἔστι καὶ δρᾷ, πόθεν αὐτῶ ταῦτα; Ἡ ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ ἢ τῶ ἀγαθῶ ἐκ τοῦ κακοῦ ἢ ἀμφοῖν ἐξ ἄλλης αἰτίας;

Πᾶν τὸ κατὰ φύσιν¹⁷⁶ ἐξ αἰτίας ὀρισμένης γεννᾶται. Εἰ τὸ κακόν

στερήσεως οὐσης ἐν τῇ ὅλῃ τοῦ εἶδους, ἔσται τοῦ ἀγαθοῦ τι ἐν αὐτῇ, καθὼ καὶ εἶδους καὶ κόσμου ἐρᾷ, καὶ δέχεται ταῦτα ὡς ἀγαθὰ. Τὸ δὲ αὐτόκακον οὐτε ἀγαθοῦ μετουσίαν δέχεται, διὸ οὐτε ἐστίν· ἡ γὰρ παντελής στερήσις καὶ αὐτὸ τὸ ὑποκείμενον σῶμα φθείρει, ὡς μηδὲ νόσον ἐπὶ ὑπομῖναι· ὅθεν καὶ ἀδύναμον αὐτῇν εἶπεν· ἡ δὲ μερικὴ, ὡς ἔχουσά τι τοῦ ἀγαθοῦ, δύναμιν λέγεται ἔχειν.

¹⁷¹ Ὅρος σύντομος τοῦ κακοῦ, ὅτι οὐ κατὰ φύσιν, ἀλλὰ κατὰ μερικὴν ἔλλειψιν τοῦ ἀγαθοῦ ἐστὶ.

¹⁷² Ὅλην αἰτίαν τὴν τῶν ὅλων φησί. Τὸ δὲ μερικόν εἶρηκεν, ἵνα τὸ καθόλου ἀνέλῃ· παντελής γὰρ ἔλλειψις τὸ μὴ εἶναι συνίστησιν.

¹⁷³ Καὶ τὰ λεγόμενα κακὰ οἶδεν ὁ Θεὸς ἐσθ' ὅτε ὡς ἀγαθὰ. Κακὰ δὲ νῦν φησιν, οἷον πολέμους, νόσους παιδευτικάς, θανάτους καὶ τὰ τοιαῦτα· νομίζονται γὰρ ἡμῖν κακὰ· εἰσὶ δὲ δυνάμεις ἀγαθοποιοῦ αἰτίας· καὶ γὰρ διὰ τῶν εἰρημένων μετάνοια καὶ ἐπίγνωσις Θεοῦ, καὶ εὐσεβείας τοῖς πλείοσιν ἐγένετο πρόφασις, καὶ ἐν τοῖς προφήταις ἡ κακία παιδεία λέγεται. Ἀνάγνωθι τὸ κβ' κεφάλαιον.

¹⁷⁴ Αἰτία τοῦ ἐν τῶ ἀσελγαίνειν κακοῦ ἢ ἐπιθυμία παρὰ λόγον κινηθεῖσα. Ἀλλ' αὐτὴ ἡ ἐπιθυμία δύναμις ἀγαθοποιὸς λογικοῖς μὲν πρὸς τὸ δι' αὐτῆς πρὸς τὸ ὄντως ἀνατείνεσθαι ἀγαθόν· ἀλόγοις δὲ πρὸς ὁρεξίν τῶν ἐπιτηδείων τῆς οἰκείας διαμονῆς.

¹⁷⁵ Ταῦτα κατὰ Μανιχαίων ἔλεγχος, καὶ τῆς δόξης αὐτῶν ἀνατροπή. Εἰ γὰρ καὶ μήπω ἡ αἵρεσις, ἀλλὰ προφυλακτικῶς ἐνεπνεύσθη τὰ τὴν πλάνην αὐτῶν ἀνατρέποντα. Ἰσως δὲ καὶ πρὸς τινὰς τῶν ἐξωθεν δόξας τὰ τοιαῦτα.

¹⁷⁶ Τουτέστιν οὐκ ἄτακτοι τῶν φύσεων οἱ λόγοι· ἔπεται δὲ τῶ κατὰ φύσιν τὸ ὀρισμένον· ὅρος γὰρ ἐστὶ καὶ ὁ ἐρμηνευτικὸς λόγος τῆς οὐσίας τῶν πραγμάτων, καὶ τὸ τί ἦν εἶναι δηλῶν, τοῦ τί ἦν εἶναι τῶ τί ἐστὶν ἴσα δυναμένου. Πᾶν οὖν τὸ

частичная же имеет силу не как ущербность, а как не совершенная ущербность¹⁷¹. Ведь когда ущербность частична, это еще не зло, а пока она становится полной, природа зла уже ушла.

30. Суммируя, можно сказать, что добро происходит от единой всеобщей Причины¹⁷², зло же от многих частичных оскудений. Бог знает зло¹⁷³ как добро, и для Него причины¹⁷⁴ зол являются благотворящими силами. Если же зло вечно¹⁷⁵, созидательно, могущественно, существует и действует, тогда откуда у него это? От Добра? Или у Добра — от зла? Или же оба они — от иной причины?

Все, что сообразно природе¹⁷⁶, рождается по определенной причине. Если же зло беспричинно и неопределенно, то оно не сообразно

частичной утрате материей вида в ней остается что-то от добра, благодаря чему она любит вид и мир и воспринимает их как добро. Зло же в собственном смысле слова не принимает причастия Добра, почему и не существует. Ибо совершенная ущербность разлагает и само подлежащее тело, так что не остается и болезни; почему он и назвал ее бессильной; частичная же, имея что-то от Добра, говорят, имеет силу.

¹⁷¹ Краткое определение зла: это то, что существует не благодаря природе, а благодаря частичному недостатку добра.

¹⁷² Всеобщей причиной он называет причину всего. «Частичных» же он сказал, чтобы не сказать «всеобщего», ибо совершенный недостаток означает небытие.

¹⁷³ И так называемое зло бывает, знает Бог, как добро. Злом он называет здесь такие вещи, как войны, порождающие болезни, смерти и тому подобное. Мы считаем это злом, а это силы благотворящей Причины. Ибо для многих названное здесь оказалось поводом для покаяния, познания Бога и благочестия. И у пророков о бедах говорится как о средствах воспитания. Читай двадцать вторую главу.

¹⁷⁴ Причина зла при распушенности — желание, действующее вопреки смыслу. Но само по себе желание — благотворящая сила, устремляющая словесных к истинному Благу, а бессловесных к тому, что необходимо для продолжения их рода.

¹⁷⁵ Это довод против манихеев и опровержение их представления. Ибо может быть, это еще не ересь, но мысль Дионисия профилактически внушена для ниспровержения их обмана. Возможно, это — и против некоторых представлений внешних людей.

¹⁷⁶ Т. е. определения не несоответственны природам; определенное же следует тому, что сообразно природе. Ибо определение есть слово, объясняющее сущность дела и проясняющее его внутреннюю природу, причем эта внутренняя природа соответствует тому, чем является предмет. Все

οὐδὲ ἀτεχνίας ἐν τῇ τέχνῃ λόγος. ἼΑρα ἡ ψυχὴ τῶν κακῶν αἰτία καθάπερ τὸ πῦρ τοῦ θερμαίνειν καὶ πάντα, οἷς ἂν γειτνιάσῃ, κακίας ἀναπλήσιν; Ἡ ἀγαθὴ μὲν ἡ ψυχῆς φύσις, ταῖς δὲ ἐνεργείαις ποτὲ μὲν οὕτως ἔχει, ποτὲ δὲ οὕτως; Εἰ μὲν φύσει¹⁷⁷ καὶ τὸ εἶναι αὐτῆς κακόν, καὶ πόθεν αὐτῇ τὸ εἶναι; Ἡ ἐκ τῆς δημιουργικῆς τῶν ὄλων ὄντων ἀγαθῆς αἰτίας; Ἀλλ' εἰ ἐκ ταύτης, πῶς κατ' οὐσίαν κακόν; Ἀγαθὰ γὰρ πάντα ταύτης ἐκγονα. Εἰ δὲ ταῖς ἐνεργείαις¹⁷⁸, οὐδὲ τοῦτο ἀμετάβλητον. Εἰ δὲ μή, πόθεν αἱ ἀρεταὶ μὴ καὶ ἀγαθοειδοὺς αὐτῆς γινομένης; Λέιπεται ἄρα τὸ κακόν ἀσθένεια καὶ ἔλλειψις τοῦ ἀγαθοῦ εἶναι.

31. Τῶν ἀγαθῶν τὸ αἷτιον ἔν. Εἰ τῷ ἀγαθῷ τὸ κακόν ἐναντίον¹⁷⁹, τοῦ

κατὰ φύσιν ἐξ αἰτίας ὀρισμένης ἐστὶ, δι' ἣν αἰτίαν γίνεται τὸ γενόμενον. Εἰ οὖν τὸ κακόν, ἀνάτιον ἐστίν, οὐ γὰρ διὰ τι γέγονεν, εἰκότως καὶ ἐν ἀοριστίᾳ· οὐ γὰρ ἐστὶ αὐτοῦ λόγος, τὸ τί ἦν εἶναι ἐρμηνεύων, ἐξ ἀνάγκης οὐδὲ κατὰ φύσιν. Εἰ οὖν παρὰ φύσιν, οὐχ ἔξει ἐν τῇ φύσει λόγος, ὥς οὔτε ἐν τῇ τέχνῃ ἡ ἀτεχνία.

¹⁷⁷ Εἰ μὴ κατὰ στέρησιν μερικὴν τοῦ ἀγαθοῦ κακύνεται ψυχὴ, ἐξωθεν τῆς οὐσίας αὐτῆς, ἀλλ' ἀλλοτρίου τινὸς ἐπισυμβαίνοντος, ἐστὶ τῆς οὐσίας αὐτῆς ἡ στέρησις τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ ἐστὶ οὐσιῶδες αὐτῇ τὸ κακόν· καὶ πῶς ἐστὶ ψυχὴ; οὔτε γὰρ ἐστὶ ζῶσα· οὐ γὰρ ἔξει ζῶην· ἀγαθὸν δὲ ζῶη. Εἰ δὲ ψυχὴ ἐστὶ, μετέχει τοῦ ἀγαθοῦ, τουτέστι ζῶης· οὐσιῶδες οὖν ἔξει τὸ ἀγαθόν, καὶ οὐ τὸ κακόν· διὸ καὶ ἀγαθοειδὴς λέγεται. Ἀσθενεία δὲ τῇ περὶ τὰ οἰκεῖα, κατὰ φύσιν ἐνεργεῖν κακύνεται, ὥς ἀσθενὴς καὶ εὐκίνητος οὖσα πρὸς τὰ πάθη. Ἀσθένεια δὲ ψυχῆς οὐχ ὥς ἐπὶ σωμάτων παχύτης ἢ ἰσχνότης εἰς τὴν οὐσίαν αὐτῆς, ἀλλ' ἐπὶ τὰ ὕλικά καὶ πρόσκαιρα ἐνδοσις· ὅθεν καὶ πλημμελῶς λοιπὸν κινεῖται. Ἐκγονα δὲ ταύτης ἐνταῦθα τὰ ποιήματα λέγει. Σημείωσαι δὲ ὅτι ἡ ἐνέργεια τῆς ψυχῆς οὐκ ἔχει τὸ ἀμετάβλητον, ὥς συμβαίνουσα καὶ ἀποσυμβαίνουσα.

¹⁷⁸ Ἴνα ἡ ὁ νοῦς ἐν συντόμῳ οὕτως· ὅτι ἡ φύσις τῆς ψυχῆς ἀγαθὴ, ἐπειδὴ ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ παρήχθη, καὶ αἱ ἐνέργειαι αὐτῆς ἀγαθαί· ὁρῶμεν γὰρ τοὺς ἀγαθοὺς ἀνδρας ἐνεργοῦντας τὰ οἰκεῖα· ἐκ παρατροπῆς δὲ καὶ ἐλλείψεως τοῦ ἀγαθοῦ παρειαδύνει τὸ κακόν. Οὐκοῦν οὐκ ἐν φύσει, οὐδὲ ἐνοῦσιον τὸ κακόν.

¹⁷⁹ Τῷ ἐνὶ ἐναντία τὰ πολλὰ· οὐκοῦν εἰ τῷ ἐνὶ καὶ ἀγαθῷ αἰτίῳ ἐναντίον τὰ πολλὰ, αἰτία πολλὰ τῷ κακῷ· καὶ εἰ τῶν κατὰ φύσιν, ὥς ἂνω ἔφην, λόγοι καὶ δυνάμεις εἰσὶ τὰ ποιητικά, τῶν παρὰ φύσιν ποιητικά αἱ πλημμελεῖς τῶν κατὰ φύσιν κινήσεις ἐξ

природе, ибо в природе нет ничего противоестественного, как нет выражения безыскусности в искусстве. Или же душа — причина зол, как огонь — жара, и всему, к чему приближается, причиняет зло? Или же природа души добра, но своими действиями она когда такова, а когда и не такова? Если же по природе¹⁷⁷ и само бытие ее зло, то откуда у нее бытие? Разве не от созидательной благой Причины всего сущего? Если же от Нее, то может ли она в своем существе быть злой? Ведь все Ее порождения благи. Если же — своими действиями¹⁷⁸, то это не непременно. Если же не так, то откуда берутся ее добродетели и благовидность? Остается считать, что зло представляет собой слабость и убывание Добра.

31. Причина благ едина. Если зло противоположно Добру¹⁷⁹, то

ведь, что соответствует природе, существует по определенной причине, благодаря каковой причине и возникает возникающее. Коль скоро же зло беспричинно, ибо оно появилось не из-за чего-то, стало быть, оно неопределимо. Не существует ведь для него определения, объясняющего, чем оно является; следовательно, оно не соответствует природе. Если же оно — вопреки природе, то и не имеет в природе логоса, как не принадлежит искусству то, что вне искусства.

¹⁷⁷ Если душа не портится от частичных утрат Добра, происходящих вне ее существа, когда привходит что-то чуждое, затрагивает ли лишение Добра ее существо, проникает ли зло в ее сущность, и каковою становится душа? Ведь она не будет живой, ибо не будет обладать жизнью. А жизнь — благо. Поскольку же душа существует, то она причастна Добру, т. е. жизни: существом своим она будет обладать Добром, а не злом, почему и называется благовидной. По причине же немощи в том, что ей свойственно, она ухудшится по своему природному действию, делаясь слабой и неподвижной относительно страстей. Немощь же души в ее сущности не схожа с грузностью или худобой тел, но представляет собой расслабленность по отношению к материальному и временному, в результате чего она далее совершает ошибочные движения. Порождениями же Ее он называет здесь творения. И заметь, что энергия души не непреложна, так как она или имеет место, или не имеет места.

¹⁷⁸ Чтобы было понятно, скажем вкратце так: природа души блага, поскольку происходит от Добра, и действия ее благи. Видим ведь добрых мужей, действующих соответствующим образом. По причине же изменения и оскудения блага привходит зло. Так что зло не в природе и существу не свойственно.

¹⁷⁹ Единому противоположно многое. Так что если единой и благой Причине противоположно многое, то у зла много причин. И если, как сказано выше, смыслы и силы соответствующего природе являются творческими,

κακοῦ τὰ αἷτια πολλά. Οὐ μὲν τὰ ποιητικά τῶν κακῶν λόγοι καὶ δυνάμεις¹⁸⁰, ἀλλ' ἀδυναμία καὶ ἀσθένεια καὶ μίξις τῶν ἀνομοίων ἀσύμμετρος. Οὔτε ἀκίνητα καὶ αἰεὶ ὡσαύτως ἔχοντα τὰ κακά, ἀλλ' ἀπειρα καὶ ἀόριστα καὶ ἐν ἄλλοις φερόμενα καὶ τούτοις ἀπείροις. Πάντων καὶ τῶν κακῶν¹⁸¹ ἀρχὴ καὶ τέλος ἔσται τὸ ἀγαθόν, τοῦ γὰρ ἀγαθοῦ ἕνεκα πάντα, καὶ ὅσα ἀγαθὰ καὶ ὅσα ἐναντία, καὶ γὰρ καὶ ταῦτα πράττομεν τὸ ἀγαθὸν ποθοῦντες, οὐδεὶς γὰρ εἰς τὸ κακὸν ἀποβλέπων ποιεῖ, ἢ ποιεῖ. Διὸ οὔτε ὑπόστασιν ἔχει τὸ κακόν, ἀλλὰ παρυπόστασιν τοῦ ἀγαθοῦ ἕνεκα καὶ οὐχ ἑαυτοῦ γινόμενον.

32. Τῷ κακῷ τὸ εἶναι θετέον κατὰ συμβεβηκὸς καὶ δι' ἄλλο καὶ οὐκ ἐξ ἀρχῆς οἰκείας. Ὡστε τὸ γινόμενον ὀρθὸν μὲν εἶναι δοκεῖν, ὅτι τοῦ ἀγαθοῦ ἕνεκα¹⁸² γίνεται, τῷ ὄντι δὲ οὐκ ὀρθόν¹⁸³ εἶναι, διότι τὸ μὴ ἀγαθὸν ἀγαθὸν οἰόμεθα.

ἀσθενείας καὶ ἀδυναμίας συμβαίνουσιν δι' ὧν καὶ παρυφίσταται τὸ κακόν. Ποιεῖ δὲ κακά ἔσθ' ὅτε καὶ μίξις τῶν ἀνομοίων ἀσύμμετρος, ὅταν ἢ τὸ θερμὸν ἢ τὸ ψυχρόν, ἢ τὸ ξηρόν, ἢ τὸ ὑγρὸν πλεον τῶν ἄλλων κρατήσῃ ὅθεν καὶ νόσοι πολλάκις. Πῶς δὲ συσταίῃ κακόν, τῶν γενομένων ἀπάντων, ὡς ἐποιήθησαν, μενόντων; ταῦτα μὲν γὰρ ἐκ κινήσεως βουλήματι Θεοῦ παρήχθη, καὶ ἀκίνητα ἐν τοῖς ἰδίῳ ὅροις μένει ἐστῶτα καὶ πεπερασμένα ἐν τῷ Θεῷ· τὸ δὲ τούτων ἐναντίον, τὸ αὐτόκακον, ἄστατον, καὶ πέρας οὐκ ἔχον οὔτε ὠρισμένον, ὧν οὐδὲν ἐν τῇ δημιουργίᾳ ὀρώμεν. Πῶς οὖν ἐνυπόστατον τὸ κακόν;

¹⁸⁰ Τουτέστιν οὐ κατὰ λόγον ἀναγκαῖον τῇ φύσει, ἢ τινὰ οὐσιώδη ιδιότητα ταῦτα λογίζεσθαι χρή. Μίξιν δὲ τῶν ἀνομοίων οἶμαι νοῆσαι τὴν τῶν φυσικῶν δυνάμεων ἐπὶ τὰ μὴ προσήκοντα κίνησιν, ὅπερ ἡ ἀμετρία ποιεῖ, μὴ λόγῳ κρατουμένων τῶν κινήσεων εἴσω μένειν τῶν ὄρων, ἐφ' οἷς καὶ γεγόνاسιν.

¹⁸¹ Ὅτι πάντων καὶ τῶν κακῶν ἀρχὴ καὶ τέλος ἐστὶ τὸ ἀγαθόν, ἐπειδὴ καὶ πᾶν ποιοῦντες ἀγαθὸν ποιεῖν νομίζομεν· καὶ ὅτι ὑπόστασιν οὐκ ἔχει τὸ κακόν, ἀλλὰ παρυπόστασιν, τοῦ ἀγαθοῦ ἕνεκα, καὶ οὐχ ἑαυτοῦ γινόμενον. Τοῦτο δὲ καὶ ἀνωτέρω εἰρήκαμεν, ὅτι οὐ πρὸς τὸ κακὸν ὀρώντες τοῦτο πράττομεν, ἀλλὰ δοκοῦντες ἀγαθὸν ποιεῖν, εἰ καὶ ἡ ἐκβασὶς τοῦναντίον δείκνυσιν.

¹⁸² Ὁ εἶπε καὶ ἐν τῷ πρὸ τούτου κεφαλαίῳ «διὰ τὸ ἀγαθόν», ἐπειδὴ νομίζομεν ὅ ποιοῦμεν ἀγαθόν.

¹⁸³ Ἐφιεμένοι γὰρ κατὰ φύσιν καὶ δύναντι τοῦ ἀγαθοῦ ἐκτακὴν, πράττομεν ἔσθ' ὅτε ἀγνοοῦντες τὸ κακόν, ὃ ἡμῖν μὲν νομίζεται καλόν, τῇ δὲ ἀληθείᾳ ἐστὶ κακόν· τί γάρ; ὅτι, τιμωροῦντες τῷ ἡδίκημένῳ, φονεύομεν ἔσθ' ὅτε τὸν ἀδίκησαντα μὴ ἄξιον ὄντα θανάτου. Οὕτω νόει, καὶ οὐ σφάλῃ.

причин зла много. Не смыслы ведь и силы¹⁸⁰ производят зло, но бессилие, слабость и несоразмерное смешение несхожего. Зло и не неподвижно и не всегда одно и то же, но неограниченно, беспредельно, способно быть переносимо в другое, такое же беспредельное. Всего же злого¹⁸¹ и началом и концом оказывается Добро, ибо все существует ради Добра — и то, что благо, и то, что ему противоположно, ибо и это мы творим, благого желая: никто ведь, на зло обращая взор, не творит то, что творит. Так что зло не имеет субстанции, но лишь ее подобие, появляясь не ради самого себя, но ради Добра.

32. Злу надо приписать случайное бытие, возникающее благодаря другому, а не из собственного начала. Являясь, оно представляется правым, потому что ради Добра¹⁸² является, по сути же оно не право¹⁸³, потому что не-добро мы принимаем за Добро.

то производящими противоречащее природе являются ошибочные по сравнению с соответствующими природе движения, случающиеся от немощи и бессилия, в результате чего и является зло. Получается зло иногда и от несоразмерного смешения несхожего, когда либо горячее, либо холодное, либо сухое, либо влажное берет верх над прочим, отчего часто возникают болезни. Как же получается зло, если все, каким было создано, таким и пребывает? Ведь все это произошло от движения Божьей воли, недвижимо стоит в собственных пределах и имеет завершение в Боге. Противоположное же этому, зло-в-собственном-смысле-слова, неустойчиво и не имеет ни предела, ни определенности, а ничего подобного мы в тварном мире не видим. Как же может зло иметь субстанцию?

¹⁸⁰ Т. е. не в согласии со смыслом природной необходимости, или какой-либо свойственной существу особенности *возникает зло*, — надлежит это разуместь. Под смешением же несходного надо понимать, я думаю, движение природных сил к неподобающему, что и создает несоразмерность, если смысл не удерживает движений внутри тех границ, в каких они произошли.

¹⁸¹ *Заметь*, что и всего злого началом и концом оказывается Добро, поскольку, все делая, мы считаем, что творим добро, и что зло не имеет субстанции, но лишь ее подобие, ради Добра, а не ради самого себя возникающая. Это же и выше мы сказали, — что не на зло взирая, мы его творим, но считая, что поступаем хорошо, хотя результат и оказывается противоположным.

¹⁸² Он это сказал и в предыдущей главе — «ради Добра», — поскольку мы *всегда* считаем, что творим добро.

¹⁸³ Ибо желая того, что связано с природой и силой Добра, мы иногда, не ведая, творим зло, кажущееся нам прекрасным, а поистине являющееся злом. О чем речь? Становясь на защиту обижаемого, мы иногда убиваем обидчика, не достойного смерти. Осознавай это и не ошибайся.

Δέδεικται ἄλλο τὸ ἐφετὸν καὶ ἄλλο τὸ γινόμενον. Οὐκοῦν τὸ κακὸν παρὰ τὴν ὁδὸν καὶ παρὰ τὸν σκοπὸν καὶ παρὰ τὴν φύσιν καὶ παρὰ τὴν αἰτίαν καὶ παρὰ τὴν ἀρχὴν καὶ παρὰ τὸ τέλος καὶ παρὰ τὸν ὅρον καὶ παρὰ τὴν βούλησιν καὶ παρὰ τὴν ὑπόστασιν. Στέρησις ἄρα ἐστὶ¹⁸⁴ τὸ κακὸν καὶ ἔλλειψις καὶ ἀσθένεια καὶ ἀσυμμετρία καὶ ἁμαρτία¹⁸⁵ καὶ ἄσκοπον καὶ ἀκαλλές καὶ ἄζων καὶ ἄνουν καὶ ἄλογον καὶ ἀτελές καὶ ἀνίδρυτον καὶ ἀναίτιον καὶ ἀόριστον καὶ ἄγονον καὶ ἀργὸν καὶ ἀδρανές καὶ ἄτακτον καὶ ἀνόμοιον καὶ ἄπειρον καὶ σκοτεινὸν καὶ ἀνούσιον καὶ αὐτὸ μηδαμῶς μηδαμῇ μηδὲν ὄν.

Πῶς ὅλως δύναται τι τὸ κακὸν τῇ πρὸς τὸ ἀγαθὸν μίξει; Τὸ γὰρ πάντῃ τοῦ ἀγαθοῦ ἅμοιρον οὔτε ἔστι τι οὔτε δύναται. Καὶ γὰρ εἰ τὸ ἀγαθὸν καὶ ὄν ἐστι καὶ βουλευτὸν καὶ ἐνδύναμον καὶ δραστήριον, πῶς δυνήσεται τι τὸ ἐναντίον τάγαθῷ τὸ οὐσίας καὶ βουλήσεως καὶ δυνάμεως καὶ ἐνεργείας ἐστερημένον; Οὐ πάντα πᾶσι καὶ πάντῃ τὰ αὐτὰ κατὰ τὸ αὐτὸ κακά¹⁸⁶. Δαίμονι κακὸν τὸ παρὰ τὸν ἀγαθοειδῆ νοῦν εἶναι, ψυχῇ τὸ παρὰ λόγον, σώματι τὸ παρὰ φύσιν.

¹⁸⁴ Θαυμασίως ἔδειξεν ἀνυπόστατον τὸ κακὸν, στέρησιν ἀποδείξας τῶν ἐν τάξει καὶ φύσει. Ἡ δὲ στέρησις οὐκ αὐτοὑπόστασις, ὡς προέφημεν, ἀλλὰ τὸ πεφυκὸς καὶ ἐπιβάλλον παρεῖναι μὴ παρόν· ὅθεν καὶ ἁμαρτίαν, τουτέστιν ἀτευξίαν καὶ ἀπόπτωσιν πῖνα τοῦ προσήκοντος, αὐτὸ τὸ τῆς στερήσεως καλεῖ, καὶ ἄσκοπον, ἀντὶ τοῦ, παρὰ τὸν σκοπὸν βάλλον, ἐκ μεταφορᾶς τῶν τοξευόντων ὥσπερ γὰρ ἐκεῖνοι, ἐπιτυγχάνοντες τοῦ σκοποῦ, τουτέστι τοῦ σημείου ἐφ' ὃ τοξεύουσιν, ὃ δὴ καὶ σκοπὸς λέγεται, καλῶς προϊᾶσιν· οὕτως οἱ ἔξω τοῦ σκοποῦ τοξεύοντες ἁμαρτάνουσι τοῦ προσήκοντος.

¹⁸⁵ Τὸ «ἁμαρτία» μὴ νοήσης τὴν γενομένην ἐν ἡμῖν, οἷον μοιχείαν, ἢ ἀδικίαν, ἢ ἄλλο τι τοιοῦτον· ἀλλ' ὃ λέγει, τοιοῦτόν ἐστι· Τοῦ ἀγαθοῦ καὶ τῆς κατὰ φύσιν κινήσεως ἦτοι τάξεως ἀποτυγχάνοντες, φερόμεθα εἰς τὴν παρὰ φύσιν ἄλογον, καὶ παντελῇ, καὶ ἀνούσιον ἀνυπαρξίαν· ὅθεν καὶ μηδαμῇ μηδὲν ὄν λέγει τὸ κακὸν.

¹⁸⁶ Θεῶς τὰς ὑποβάσεις τῶν ἐν τῇ δημιουργίᾳ διέσωσεν ὁ μὲν γὰρ νοῦς, καθ' ὃν οὐσίωται οἱ θεῖοι νόες καὶ πάντῃ ἄυλοι, ἀνώτερος ψυχῆς ἐστίν. Ὁ οὖν ἄγγελος, ὁ παρὰ τὸν ἀγαθοειδῆ νοῦν κινηθείς, δαίμων ἀπέβη· ἡ δὲ ψυχὴ, καθὼς νοερὰ καὶ λογικὴ, οὐ κατὰ λόγον ἐνεργοῦσα τὸν ὑποβεβηκότα νοῦν τὸν νοητόν, οὐκ ἐνεργεῖ τὰ οἰκεία· τὰ δὲ σώματα τὰ ὑποβεβηκότα τὸν νοερὸν λόγον παρὰ φύσιν εὐρεθέντα, οὐκ ἔρρῳνται εἰς τὰ ἑαυτῶν.

Оказывается, желаешь одного, а получается другое. Таким образом, зло вне пути, вне цели, вне природы, вне причины, вне начала, вне конца, вне предела, вне желания, вне субстанции. Следовательно, зло есть ущербность¹⁸⁴, недостаток, немощь, несоразмерность, грех¹⁸⁵, бесцельность, безобразие, безжизненность, безумие, бессловесность, необдуманность, безосновательность, беспричинность, неопределенность, бесплодность, бездеятельность, безуспешность, беспорядочность, несхожесть, неограниченность, темнота, бессуществование и само никогда никак ничего не-существование.

Как вообще способно на что-нибудь зло? Подмешиваясь к добру. Ибо то, что совершенно непричастно Добру, и не существует, и ни на что не способно. А ведь если Добро и суще, и желанно, и мощно и деятельно, как может что-либо противостоять Добру, будучи лишено и воли, и силы, и энергии? Не всякое зло одинаковое зло для всех и во всех случаях¹⁸⁶. Демонское зло — бытие вне благовидного ума, зло для души — бессмысленность, зло для тела — противоречие природе.

¹⁸⁴ Удивительно он показал бессубстанциальность зла, представив его ущербностью того, что свойственно порядку и природе. Ущербность же не субстанция-в-собственном-смысле-слова, как мы раньше сказали, но отсутствие того, чему подобает быть по природе. Откуда и грех, т. е. недостача и отпадение чего-то подобающего. Следствием же ущербности он называет и саму бесцельность, чтобы не сказать: выстрел мимо цели, — используя выражения стрелков. Ведь как, попадая в цель, т. е. в метку, в которую метятся, каковая и называется целью, стрелки прекрасно стреляют, так и стреляющие мимо цели допускают погрешность относительно подобающего.

¹⁸⁵ Не подумай, что речь идет о случающемся у нас грехе, как-то: любодеяние, несправедливость или что-то другое такого рода. То, о чем он говорит, состоит в следующем. Когда мы промахиваемся в благом и свойственном природе движении, или же относительно порядка, нас несет к противоестественному бессловесному, полному, лишенному сущности небытию. Потому он никогда ничего из сущего не называет злом.

¹⁸⁶ Божественно проследил он снижение уровней в творении. Ибо Ум, в соответствии с Которым осуществляются божественные и полностью невещественные умы, пребывает выше души. И ангел, сдвинувшийся относительно благовидного ума, сделался демоном. И душа, поскольку она умна и словесна, когда не действует в согласии со смыслом того ума, что ниже умопостигаемого, не делает свойственного ей. И тела, каковые ниже умопостигающего разума, оказавшись в противоречии с природой, не крепки в своих силах.

33. Πῶς ὅλως τὰ κακὰ προνοίας οὐσης¹⁸⁷; Οὐκ ἔστι τὸ κακόν, ἢ κακόν, οὔτε ὃν οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν. Καὶ οὐδὲν τῶν ὄντων ἀπρονόητον, οὐδὲ γὰρ ἔστι τὸ κακόν ὃν ἀμιγὲς ὑπάρχον τοῦ ἀγαθοῦ. Καὶ εἰ μηδὲν τῶν ὄντων ἀμέτοχον τοῦ ἀγαθοῦ, κακόν δὲ ἢ ἔλλειψις τοῦ ἀγαθοῦ, οὐδὲν δὲ τῶν ὄντων ἐστέρηται καθόλου τοῦ ἀγαθοῦ, ἐν πᾶσι τοῖς οὖσιν ἢ θεία πρόνοια, καὶ οὐδὲν τῶν ὄντων ἀπρονόητον. Ἀλλὰ καὶ τοῖς γινομένοις κακοῖς¹⁸⁸ ἀγαθοπρεπῶς ἢ πρόνοια κέχρηται πρὸς τὴν αὐτῶν ἢ ἄλλων ἢ ἰδικὴν ἢ κοινὴν ὠφέλειαν¹⁸⁹ καὶ οἰκείως ἐκάστου τῶν ὄντων προνοεῖ.

Διὸ καὶ τὸν εἰκαῖον τῶν πολλῶν οὐκ ἀποδεξόμεθα λόγον, οἱ χρῆναί φασι τὴν πρόνοιαν¹⁹⁰ καὶ ἄκοντας ἡμᾶς¹⁹¹ ἐπὶ τὴν ἀρετὴν ἄγειν, τὸ γὰρ φθεῖραι φύσιν οὐκ ἔστι προνοίας. Ὅθεν ὡς πρόνοια τῆς ἐκάστου φύσεως σωστικὴ τῶν αὐτοκινήτων ὡς αὐτοκινήτων¹⁹² προνοεῖ καὶ τῶν ὅλων καὶ τῶν καθ'

¹⁸⁷ Εἰ πρόνοια ἐν πᾶσι, οὐδαμοῦ φύσει τὸ κακόν.

¹⁸⁸ Ὅτι καὶ τοῖς γινομένοις καὶ νομιζόμενοις κακοῖς ἀγαθοπρεπῶς κέχρηται ὁ Θεὸς πρὸς διόρθωσιν ἢ ὠφέλειαν ἡμῶν ἢ ἐτέρων.

¹⁸⁹ Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὅτι ἐχρῆν ἡμᾶς καὶ ἄκοντας εἶναι ἀγαθοῦς.

¹⁹⁰ Σημείωσαι πῶς ἐπιπλήττει τοῖς λέγουσι· Διὰ τί γὰρ μὴ ἐποίησεν ἡμᾶς ὁ Θεὸς οὕτως, ἵνα, κἂν θέλωμεν, μὴ ἀμαρτάνωμεν; τοῦτο γὰρ οὐδὲν ἕτερόν ἐστιν ἢ λέγειν· Διὰ τί μὴ ἀνόητα καὶ ἄλογα ἡμᾶς ἐποίησε; τὸ γὰρ ἐξ ἀνάγκης ἡμᾶς ἄγεσθαι ἐπ' ἀρετὴν οὔτε αὐτοκράτορας τινὰς ἡμᾶς ἐδείκνυ τῶν καθ' ἑαυτοὺς, οὔτε τὴν νοερὰν ἡμῶν φύσιν εἶναι συνεχῶρει, τουτέστι τὴν νοερὰν ψυχὴν· ἀνελε γὰρ ἡμῶν τὸ αὐτεξούσιον, καὶ οὔτε εἰκὼν Θεοῦ ἐσόμεθα, οὔτε ψυχὴ λογικὴ καὶ νοερά, καὶ τῷ ὄντι φθαρήσεται ἡ φύσις, οὐκ οὔσα ὅπερ ἔδει αὐτὴν εἶναι. Ὅπερ δὲ φησιν «αὐτοκινήτων» ἀντὶ τοῦ «αὐτεξουσίων», καὶ αὐτοκρατόρων εἰρησθαι νοητέον· οὐ γὰρ τῶν ἑαυτοὺς κινούντων, οἷον ἐμψύχων, πρὸς ἀντιδιαστολὴν τῶν ἀκινήτων, ὡς οἰκῶν καὶ ὀρέων ἢ ἑτεροκινήτων, ὡς λίθων καὶ ξύλων. Περὶ γὰρ ἀρετῆς διαλεγόμενος τοὺς αὐτοκινήτους παρέλαβεν, ὧν φησι πρόσφορον τὴν πρόνοιαν, οἷον τὴν διὰ νόμου καὶ προφητῶν, τὴν διὰ τῶν εὐεργεσιῶν, ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος δηλοῖ, δημηγορῶν παρ' Ἀθηναίοις.

¹⁹¹ Καλῶς ἀνέτρεψε τὸν λόγον τῶν λεγόντων, ὅτι ἐχρῆν ἡμᾶς καὶ ἄκοντας καὶ ἐξ ἀνάγκης εἶναι καλοῦς· τοῦτο γὰρ φθορά ἦν ἡμῶν τῆς οὐσίας· ἀνήρητο γὰρ ἂν τὸ αὐτεξούσιον.

¹⁹² Ἀντὶ τοῦ τῶν «αὐτεξουσίων», ὡς ἡ παρακειμένη δηλοῖ παραγραφὴ.

33. Как вообще зло существует при существовании Промысла¹⁸⁷? Не существует зла как зла, оно не суще и не среди сущих. И ничто из сущего не вне Промысла, и зла ведь нет сущего, не смешанного с Добром. И если нет ничего сущего, непричастного Добру, зло же есть недостаток Добра, ничто из сущего не лишено Добра полностью, во всем сущем — Божий промысел, и ничто из сущего не вне Промысла. Но и оказывающимися злыми¹⁸⁸ Промысел благоподобно пользуется для их же или других частной или общей выгоды¹⁸⁹ и соответствующим каждому из сущих образом о них промышляет.

Потому-то и не принимаем мы неосновательного мнения многих, что Промысел должен¹⁹⁰ и против воли вести нас¹⁹¹ к добродетели, что вредить природе не свойственно Промыслу. Ибо спасительный Промысел поддерживает всякую природу движущихся самостоятельно¹⁹²

¹⁸⁷ Если Промысел во всем, то ничто не представляет собой зло по природе.

¹⁸⁸ Заметь, что и оказывающимися и считающимися злыми Бог благолепно пользуется, чтобы исправить нас или других или чтобы принести пользу нам или другим.

¹⁸⁹ Это — тем, кто говорит, что надо, чтобы мы и против воли были хорошими.

¹⁹⁰ Заметь, как он порицает тех, кто говорит: почему Бог не сделал нас такими, чтобы мы, даже если бы захотели, не могли согрешить? Это ведь не что иное, как сказать: почему Он не сделал нас безумными и бессловесными? Ибо привести нас к добродетели принудительно — значит не оставить нам самим по себе никакой самостоятельности и не позволить нашему естеству быть разумным, т. е. иметь разумную душу. Ведь отними у нас свободу воли, и мы уже не образ Божий, и не словесная и разумная душа, и наша природа воистину растлится, перестав быть тем, чем ей надлежит быть. А то, что он сказал «движущихся самостоятельно» вместо «обладающих свободой воли», надо понимать так, что он называл нас и самовластными, а не просто самих себя движущими, каковы *существа* одушевленные, в отличие от неподвижных, каковы дома и горы, или движимых другими, каковы камни и палки. Ведь о добродетели говоря, он использовал выражение «движущихся самостоятельно», каковых, сказал, *поддерживает* необходимый промысел — через Закон, например пророков, и через благие дела, что и апостол явил, публично выступив у афинян (см. Деян. 17:22–31).

¹⁹¹ Прекрасно опроверг он мысль тех, кто говорит, что следовало бы нам и против воли, принудительно быть хорошими, — это ведь означало бы растление нашей сущности, т. к. лишило бы нас свободы воли.

¹⁹² То же самое, что «обладающих свободой воли», как разъясняет соседнее примечание.

ἕκαστον οἰκείως ὄλω καὶ ἐκάστω, καθ' ὅσον ἡ τῶν προνοουμένων φύσις ἐπιδέχεται τὰς τῆς ὅλης καὶ παντοδαπῆς προνοίας ἐκδιδόμενας ἀναλόγως ἐκάστω προνοητικὰς ἀγαθότητας.

34. Οὐκ ἄρα ὃν τὸ κακόν, οὐδὲ ἐν τοῖς οὖσι τὸ κακόν. Οὐδαμοῦ γάρ τὸ κακόν, ἢ κακόν. Καὶ τὸ γίνεσθαι τὸ κακόν οὐ κατὰ δύναμιν, ἀλλὰ δι' ἀσθένειαν. Καὶ τοῖς δαίμοσιν, ὃ μὲν εἰσι, καὶ ἐκ τάγαθοῦ καὶ ἀγαθόν. Τὸ δὲ κακόν αὐτοῖς ἐκ τῆς τῶν οἰκείων ἀγαθῶν ἀποπτώσεως, καὶ ἀλλοίωσις¹⁹³ ἢ περὶ τὴν ταυτότητα καὶ τὴν ἔξιν ἀσθένεια τῆς προσηκούσης αὐτοῖς ἀγγελοπρεποῦς τελειότητος. Καὶ ἐφίενται τοῦ ἀγαθοῦ, καθ' ὃ τοῦ εἶναι καὶ ζῆν καὶ νοεῖν ἐφίενται. Καὶ εἰ οὐκ ἐφίενται τοῦ ἀγαθοῦ, τοῦ μὴ ὄντος ἐφίενται. Καὶ οὐκ ἔστι τοῦτο ἔφεσις, ἀλλὰ τῆς ὄντως ἐφέσεως ἀμαρτία.

35. Ἐν γνώσει δὲ ἀμαρτάνοντας¹⁹⁴ καλεῖ τὰ λόγια τοὺς περὶ τὴν ἄληστον τοῦ ἀγαθοῦ γνῶσιν ἢ τὴν ποίησιν ἐξασθενούντας καὶ τοὺς εἰδότας «τὸ θέλημα» καὶ μὴ ποιούντας, τοὺς ἀκηκοότας μὲν, ἀσθενούντας δὲ περὶ τὴν πίστιν ἢ τὴν ἐνέργειαν τοῦ ἀγαθοῦ. Καὶ ἀβούλητόν τισι τὸ «συνιέναι τοῦ ἀγαθοῦ» κατὰ τὴν παρατροπὴν ἢ τὴν ἀσθένειαν τῆς βουλήσεως.

Καὶ ὅλως τὸ κακόν, ὡς πολλάκις εἰρήκαμεν, ἀσθένεια καὶ ἀδυναμία καὶ ἔλλειψις ἐστὶν ἢ τῆς γνώσεως¹⁹⁵ ἢ τῆς ἀλήστου γνώσεως ἢ τῆς πίστεως ἢ τῆς ἐφέσεως ἢ τῆς ἐνεργείας τοῦ ἀγαθοῦ.

Καίτοι φαίη τις· Οὐ τιμωρητὸν ἢ ἀσθένεια, τούναντίον δὲ συγγνωστόν. Εἰ μὲν οὐκ ἐξῆν τὸ δύνασθαι, καλῶς ἂν εἶχεν ὁ λόγος. Εἰ δὲ ἐκ τάγαθοῦ τὸ δύνασθαι τοῦ διδόντος κατὰ τὰ λόγια τὰ προσήκοντα πᾶσιν ἀπλῶς, οὐκ ἐπαινετὸν ἢ τῆς ἐκ τάγαθοῦ τῶν οἰκείων ἀγαθῶν ἔξεως ἀμαρτία καὶ παρατροπὴ καὶ ἀποφυγὴ καὶ ἀπόπτωσις. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν ἐν τοῖς «Περὶ

¹⁹³ Σημεῖωσαι ὅτι καὶ τὰ ἀσώματα καὶ τὰ αἶλα ἀλλοιοῦται, μὴ μένοντα ἐν τῇ τοῦ ἀγαθοῦ ὀλοτελῶς ταυτότητι· τὸ μὲν γὰρ ἀγαθὸν ταυτόν, ὡς αἰεὶ ἐστὼς καὶ βέβαιον τὸ δὲ τρεπόμενον οὐ ταυτόν.

¹⁹⁴ Ὅρα πῶς ἐρμηνεύει τό· «Οὐαὶ τοῖς ἐν γνώσει ἀμαρτάνουσι», καὶ τό· «Ὁ δοῦλος ὁ εἰδὼς τὸ θέλημα τοῦ κυρίου αὐτοῦ, καὶ μὴ ποιῶν αὐτὸ δαρήσεται πολλάς».

¹⁹⁵ Γνῶσιν φησὶν ἴσως τὴν ἐκ διδασκαλίας προσγινομένην, ἣν καὶ λήθη πολλάκις δύναται ἀμαρῶσαι, ἣν καὶ ἀνωτέρω φησὶν ἐξ ἀκοῆς ἐγγίνεσθαι· ἄληστον δὲ τὴν γνῶσιν οἰητέον τὴν ἐκ φυσικῆς θεωρίας ἢ ἐλλάμψεως ἀδιδάκτως προσγινομένην.

именно как движущихся самостоятельно — и всех вместе, и каждого в отдельности, — в той мере, в какой природа тех, о ком он промышляет, способна воспринимать от всецелого и всевозможного Промысла подаваемые соразмерно каждому промыслительные блага.

34. Так что зло не суще, и зла нет среди сущих. Зло как таковое не существует нигде. Зло возникает не от силы, но от слабости. Даже у демонов то, что они собой представляют, — и происходит от Добра и представляет собой добро. Свойственное же им зло — следствие их отпадения от собственных благ, уклонение¹⁹³ от тождественности и неспособность обладать подобающим им ангелоподобным совершенством. Они желают добра, когда они желают быть, жить и думать. И если они не желают добра, они желают не-сущего. И это уже не желание, а погрешность относительно истинного желания.

35. Речения называют согрешающими в разуме¹⁹⁴ тех, у кого от слабости иссякает незабываемое знание или делание добра; кто знает Волю и не творит; слышал о Добре, но ослабел верой или энергией. А для некоторых нежелательно разумеать, как делать добро, по причине перемены или оскудения желания.

И вообще зло, как мы многократно сказали, есть изнеможение, слабость и оскудение либо знания¹⁹⁵, либо незабываемого знания, либо веры, либо желания, либо энергии Добра.

Но кто-нибудь скажет, что слабость заслуживает не наказания, а прощения. Если бы быть сильным было невозможно, это было бы справедливо. Но если быть сильным зависит от Добра, дающего, согласно Речениям, то, что соответствует всем вообще, то заблуждение, уклонение, избавление и отпадение от собственных происходящих от Добра благ непохвальны. Но об этом мы достаточно сказали по мере сил в

¹⁹³ Заметь, что уклоняются и бестелесные, нематериальные, не оставаясь в полной тождественности Добру. Ибо Добро тождественно Самому Себе, как вечно твердо стоящее, поворачивающееся же не тождественно себе.

¹⁹⁴ Смотри, как он объясняет слова: «Горе согрешающим сознательно» (ср. Ис. 5:18–20 ?) и «Раб, который знал волю господина своего, и не исполнял ее, будет бит много» (ср. Лк. 12:47).

¹⁹⁵ Он говорит, вероятно, о знании, которое прибавляется благодаря учебе, каковое часто может быть помрачено забвением и о каковом он выше сказал, что оно появляется от слышания. Под незабываемым же знанием надо понимать то, которое возникает от естественного созерцания или вследствие озарения — не благодаря учебе.

δικαίου καὶ θεοῦ δικαιοτηρίου»¹⁹⁶ κατὰ δύνάμιν ἱκανῶς εἰρήσθω, καθ' ἣν ἱεράν πραγματείαν ἢ τῶν λογίων ἀλήθεια τοὺς σοφιστικοὺς καὶ ἀδικίαν καὶ ψεῦδος κατὰ τοῦ Θεοῦ λαλοῦντας ἐπερῶπισεν ὡς παράφρονας λόγους.

Νῦν δὲ ὡς καθ' ἡμᾶς ἀρκούντως ὑμνηται τὰγαθὸν ὡς ὄντως ἀγαστόν, ὡς ἀρχὴ καὶ πέρας πάντων, ὡς περιοχὴ τῶν ὄντων, ὡς εἰδοποιὸν τῶν οὐκ ὄντων, ὡς πάντων ἀγαθῶν αἴτιον, ὡς τῶν κακῶν ἀναίτιον, ὡς πρόνοια καὶ ἀγαθότης παντελὴς καὶ ὑπερβάλλουσα τὰ ὄντα καὶ οὐκ ὄντα καὶ τὰ κακὰ καὶ τὴν ἑαυτῆς στέρησιν ἀγαθύνουσα, πᾶσιν ἐφετὸν καὶ ἐραστόν καὶ ἀγαπητόν καὶ ὅσα ἄλλα ἐν τοῖς ἔμπροσθεν ὁ ἀληθὴς ἀπέδειξεν, ὡς οἶμαι, λόγος.

¹⁹⁶ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ἄλλο ἐστὶν αὐτοῦ σύνταγμα «Περὶ δικαίου καὶ θεοῦ δικαιοτηρίου»· σημείωσαι δὲ καὶ ὅτι εἴκοσι καὶ τρεῖς συλλογισμοὺς ἔχει τὸ κεφάλαιον τοῦτο, ἀποδεικνύοντας, ὅτι οὐκ ἔστιν ὄν τὸ κακόν.

трактате «О справедливом и божественном суде»¹⁹⁶. В этом священном сочинении истина Речений подвергла порке софистические несправедливые и лживые высказывания о Боге как лишенные смысла слова.

Теперь мы достаточно воспели Добро как нечто воистину изумительное, как Начало и Конец всего, как совокупность сущих, как видотворение не-сущих, как Причину всех благ, как не-причину зол, как Промысел и совершенную Благодать, превосходящую сущее и не-сущее, обращающую во благо зло и недостаток себя, желанную всем, возлюбленную всеми, к Которой все питают склонность, и все другое, что было показано в предшествующем истинном, как я думаю, слове.

¹⁹⁶ Заметь, что существует и другое его сочинение — «О справедливом и божественном суде». Заметь и то, что эта глава, показывающая, что зло не является сущим, содержит двадцать три силлогизма.

Κεφάλαιον Ε'

Περὶ ὄντος, ἐν ᾧ καὶ περὶ παραδειγμάτων

1. Μετῆτον δὲ νῦν ἐπὶ τὴν ὄντως οὖσαν τοῦ ὄντος ὄντος θεωνυμικὴν οὐσιωνυμίαν. Τοσοῦτον δὲ ὑπομνήσωμεν, ὅτι τῷ λόγῳ σκοπὸς οὐ τὴν ὑπεροῦσιον¹ οὐσίαν, ἣ ὑπερούσιος, ἐκφαίνειν, ἄρρητον γὰρ τοῦτο καὶ ἀγνωστόν ἐστι καὶ παντελῶς ἀνέκφαντον καὶ αὐτὴν ὑπεραῖρον τὴν ἔνωσιν, ἀλλὰ τὴν οὐσιοποιὸν εἰς τὰ ὄντα πάντα τῆς θεαρχικῆς οὐσιαρχίας² πρόοδον ὑμῆσαι.

Καὶ γὰρ ἡ ἀγαθοῦ θεωνυμία³ τὰς ὅλας τοῦ πάντων αἰτίου προόδους ἐκφαίνουσα καὶ εἰς τὰ ὄντα καὶ εἰς τὰ οὐκ ὄντα ἐκτείνεται⁴ καὶ ὑπὲρ τὰ ὄντα καὶ ὑπὲρ τὰ οὐκ ὄντα ἐστίν. Ἡ δὲ τοῦ ὄντος εἰς πάντα τὰ ὄντα ἐκτείνεται καὶ ὑπὲρ τὰ ὄντα ἐστίν. Ἡ δὲ τῆς ζωῆς εἰς πάντα τὰ ζῶντα ἐκτείνεται καὶ ὑπὲρ τὰ ζῶντα ἐστίν⁵.

¹ Ἐν ὠνόμασαν τὸν Θεὸν οἱ πάλοι οὐχ ὡς ἀριθμῶν ἀρχὴν, ἀλλὰ διὰ τὸ πάντων ἐξηρῆσθαι, καὶ μηδὲν ἔχειν συναριθμούμενον τῶν μετ' αὐτόν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ ἀσύνθετον καὶ ἀπλοῦν οὐ τοῦτο δὲ παρίστησι, τίς ἡ οὐσία τοῦ Θεοῦ· κυρίως γὰρ οὐσία ἐπὶ Θεοῦ οὐκ ἂν λέγοιτο· ἐστὶ γὰρ ὑπερούσιος.

² Οὐσιαρχίαν φησὶ τὴν πάσης ἀρχὴν οὐσίας καὶ αἰτίαν· αὐτὴ γὰρ ἡ Θεότης ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν. Πρόοδον δὲ τὴν θεϊαν ἐνέργειαν λέγει, ἥτις πᾶσαν οὐσίαν παρήγαγε.

³ Πῶς ἀγαθὸς λέγεται ὁ Θεός. Ὅρα δὲ πῶς φησὶ «τὸ ἀγαθόν», ἥτοι τὴν αὐτοῦ θεωνυμίαν, ἐκτείνεσθαι εἰς τὰ ὄντα πάντα, καὶ εἰς τὰ οὐκ ὄντα εἶναι· τὸ δὲ «ἐν» ὑπὲρ τὰ ὄντα εἶναι, καὶ ὑπερεκτείνεσθαι αὐτό· «τὴν» δὲ «ζωὴν» ὑπὲρ τὰ ζῶντα εἶναι· καὶ «τὴν σοφίαν» ὑπὲρ τὰ νοερά καὶ λογικά καὶ αἰσθητικά ἐκτείνεσθαι, ὡς εἶναι δῆλον, ὅτι «τὸ ἀγαθόν», τούτέστιν ὁ Θεός, καὶ τοῦ ὄντος, καὶ ζωῆς, καὶ σοφίας αἶτιον· τὸ δὲ ὄν, ζωῆς καὶ σοφίας αἶτιον, τοῖς οὖσι νόει ἀκολουθῶς [τοῖς λοιποῖς].

⁴ Καὶ εἰς τὰ οὐκ ὄντα ἐκτείνεται τὸ ἀγαθόν, ὡς εἰς τὸ εἶναι καλοῦν αὐτά· ἢ καὶ κατὰ τὸ εἰρημένον αὐτῷ τῷ Πατρί, ὅτι καὶ αὐτὸ τὸ μὴ ὄν καλόν, ὅταν ἐν Θεῷ διὰ τὸ ὑπερούσιον θεωρῆται. Ὅντα δὲ τὰ οὐκ ὄντα ὑλικά φησιν, ὡς πολλάκις ἐδηλώσαμεν ἄνω· ἢ οὕτως, ἐπειδὴ οὐ περιγράφεται τόπῳ ὁ Θεός, εἰκότως φησὶ καὶ ὑπὲρ τὰ οὐκ ὄντα αὐτόν εἶναι, ἵνα δείξῃ τὸ ἀπερίγραπτον αὐτοῦ.

⁵ Ἐπισημῆνασθαι χρή, πῶς, ὅταν μὲν περὶ ἀγγέλων φησὶ καὶ ἀνθρώπων, τοὺς ἀγγέλους νοητά φησὶ· τὰς δὲ ἡμετέρας ψυχὰς νοεράς, ὡς πολλάκις ἀνωτέρω

ГЛАВА 5

Об имени «Сущий», в ней же и о первообразах

1. Теперь следует перейти к воистину сущему богословскому наименованию существа истинно Сущего. Напомним, что цель слова не в том, чтобы разъяснить, каким образом сверхсущественная¹ Сущность сверхсущественна, так как это невыразимо, непознаваемо, совершенно необъяснимо и превосходит самое единение, но — в том, чтобы воспеть творящее сущность выступление богоначального Начала всякой сущности² во все сущее.

Ведь божественное имя Добро³, разъясняющее все выступления всеобщей Причины, распространяется и на сущее и на не-сущее⁴ и превышает и сущее, и не-сущее. И имя Сущий распространяется на все сущее и превышает сущее. И имя Жизнь распространяется на все живое и превышает живое⁵. И имя Премудрость распространяется на

¹ Древние называли Бога Единицей не как начало счета, но потому, что Он выделяется из всех и потому, что у Него нет ничего исчислимого вслед за Ним, а также из-за Его несоставности и простоты. Автор рассуждает не о том, какова сущность Бога, ибо к Богу, говоря в собственном смысле слова, невозможно применить понятие «сущность», так как Он сверхсущностен.

² Под «Началом сущности» автор имеет в виду Начало и Причину всякой сущности; сама же божественность выше всякой сущности. «Выступлением» же он называет божественную энергию, которая вывела за собой всякую сущность.

³ В каком смысле говорится, что Бог благ, заметь: автор говорит, что Добро, Его божественное имя, простирается на все сущее и не-сущее и пребывает выше не-сущего, а Единое выше сущего и простирается выше его; и Жизнь — выше живущих; и Премудрость простирается выше умных, разумных и чувственных; так как ясно, что Добро, т. е. Бог, является Причиной и сущего, и жизни, и мудрости. А сущее как причину жизни и мудрости ты поймешь, наблюдая существующее.

⁴ Добро распространяется и на не-сущее, призывая его в бытие. Это ясно и из сказанного отцом, что и само не-сущее является Добром, когда оно созерцается в Боге через сверхсущественность. Сущее же и не-сущее автор называет материальным, как мы многократно поясняли выше. И потому еще, что Бог не описывается пространством, автор справедливо говорит, чтобы показать Его неопикуемость, что Он выше сущего.

⁵ Следует заметить, что когда автор говорит об ангелах и людях, ангелов он называет мыслимыми, а наши души мыслящими, как мы уже много

Ἡ δὲ τῆς σοφίας εἰς πάντα τὰ νοερά καὶ λογικά καὶ αἰσθητικά ἐκτείνεται καὶ ὑπὲρ πάντα ταῦτα ἔστιν.

2. Ταύτας οὖν ὁ λόγος ὑμῆσαι ποθεῖ τὰς τῆς προνοίας ἐκφαντορικάς⁶ θεωνυμίας. Οὐ γὰρ ἐκφράσαι τὴν αὐτοὑπερούσιον ἀγαθότητα καὶ οὐσίαν καὶ ζωὴν καὶ σοφίαν τῆς αὐτοὑπερουσίου θεότητος ἐπαγγέλλεται τὴν ὑπὲρ πᾶσαν ἀγαθότητα⁷ καὶ θεότητα καὶ οὐσίαν καὶ ζωὴν καὶ σοφίαν ἐν ἀποκρύφους⁸, ὡς τὰ λόγια φησιν, ὑπεριδρυμένην, ἀλλὰ τὴν ἐκπεφασμένην ἀγαθοποιον πρόνοιαν, ὑπεροχικῶς ἀγαθότητα καὶ πάντων ἀγαθῶν αἰτίαν ὑμνεῖ καὶ ὄν καὶ ζωὴν καὶ σοφίαν, τὴν οὐσιοποιὸν καὶ ζωοποιὸν καὶ σοφοδότιν αἰτίαν τῶν οὐσίας καὶ ζωῆς καὶ νοῦ καὶ λόγου καὶ αἰσθήσεως μετεληφότων⁹.

Οὐκ ἄλλο δὲ εἶναι τἀγαθόν φησι καὶ ἄλλο τὸ ὄν καὶ ἄλλο τὴν ζωὴν ἢ τὴν σοφίαν, οὐδὲ πολλὰ τὰ αἷτια καὶ ἄλλων ἄλλας παρακτικάς θεότητας

παρεστήσαμεν, καὶ τὰς ἐρμηνείας ἐκθέμενοι τοῦ νοητοῦ καὶ νοεροῦ. Νῦν δ' ἐπειδὴ περὶ τοῦ Θεοῦ πρῶτον φησιν, εἰκότως καὶ τοὺς ἀγγέλους μεθ' ἡμῶν νοερούς φησιν, ἅτε καὶ αὐτοὺς διὰ τοῦ νοεῖν τὸν Θεόν, ὅσον οἶόν τε, τρεφομένους τῇ νοήσει, τῷ ἐπεστράφθαι ἐπὶ τὴν θεῖαν σοφίαν, ὡς καὶ αἱ ἀνθρώπιναι ψυχαί· καὶ τὰ αἰσθητικά δέ, τουτέστι τὰ ἄλογα. Ἐμψυχα δὲ ὅμως πάντα σοφίας μετέχουσι θείας, καὶ ἐν ταῖς φυσικαῖς αὐτῶν ὁρμαῖς, ὡς καὶ ὁ θεῖος Βασιλεὺς ἐν «τῇ Ἑξαήμερῳ» δείκνυσι, καὶ αὐτὸ δὲ τὸ ἐν σοφίᾳ γενέσθαι πάντα κατὰ τὸ εἰρημένον· «Πάντα ἐν σοφίᾳ ἐποίησας». Ἡ δὲ σοφία ἐστὶν ὁ Υἱὸς ὁ ὢν πάντα οὖν ἐν τῷ Υἱῷ τῷ ὄντι ἐγένοντο, φησίν.

⁶ Ἐκφαντορικάς φησι τὰς ἐκφαινούσας ἥτοι παριστάσας.

⁷ Σημείωσαι ὅτι καλῶς λέγομεν, ὅτι ἐστὶν ὑπὲρ πᾶσαν ἀγαθότητα καὶ θεότητα· ὑποβεβηκυίας οὖν θεότητος νόησον ἀγγέλων καὶ ἀνθρώπων δικαίων.

⁸ Ὡς τό· «Ἔθετο σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ»· καὶ πάλιν· «Ἐν ἀποκρύφῳ καταιγίδος».

⁹ Ἐπειδὴ πρὸ μικροῦ ἔδοξε πως ὑπόβασιν λέγειν τὸ ἀγαθόν, εἰπὼν «τοῦ ὄντος αἷτιον», καὶ οὕτω καθεξῆς, ἵνα μὴ οἱ ἀσυνέτως ἀναγινώσκοντες εὕρωσι μέμψεως ἀφορμὴν, φησίν· «Οὐκ ἄλλο δὲ εἶναι τὸ ἀγαθόν, καὶ ἄλλο τὸ ὄν»· καὶ αὖ πάλιν, ἄλλο τὴν ζωὴν, ἢ τὴν σοφίαν· ἐν γὰρ εἶναι τῶν ἀπάντων αἷτιον, καὶ οὐ πολλά, καὶ μίαν εἰκότως θεότητα πάντα παράγουσαν, τὴν ἀγίαν καὶ μακαρίαν Τριάδα, καὶ μὴ πολλὰς θεότητας δημιουργούς· τοῦτο δὲ οὐ περιττῶς εἶπεν, ἀλλὰ καθαπτόμενος τῶν παρ' Ἑλλήσι σοφῶν, καὶ τῶν ἀπὸ Σίμωνος αἰρετικῶν, οἱ κοσμοποιοὺς φασὶ θεούς, καθόσον ὑποβεβήκασι, τοσοῦτον καὶ τὰ ἀσθενέστερα τῶν κτισμάτων παράγοντας, ἕως καὶ τῆς τῶν ἀπάντων ὑποστάθμης, ὡς φασὶ, τουτέστι τῆς ὕλης.

все мыслящее, разумное и воспринимаемое чувствами и превышает все это.

2. Таким образом, слово стремится воспеть эти божественные имена, разъясняющие⁶ Промысел. Оно ведь не обещает разъяснить самосверхсущественную Доброту, Сущность, Жизнь и Премудрость самосверхсущественной Божественности, сверхоснованные, как говорят Речения, превыше всякой доброты⁷, божественности, сущности, жизни и премудрости в тайных сферах⁸, но только воспекает разъясненный благодотворный Промысел, Благодать по преимуществу и Причину всех благ, сущее, жизнь, премудрость, а также творящую сущее, творящую жизнь и дающую Премудрость Причину тех, кто причастен сущности, жизни, уму, смыслу и чувству⁹.

Оно отрицает, что Добро это одно, Сущее это другое, а Жизнь или Премудрость третье, что существует много причин и что разное про-

раз выше показали, поясняя различие между понятиями «мыслимый» и «мыслящий». А теперь, говоря сначала о Боге, он по справедливости и ангелов вместе с нами называет мыслящими, так как и они, насколько возможно, уразумевая Бога, питаются разумением, обращаясь к божественной Премудрости, как и человеческие души; воспринимаемое же чувствами — неразумно. Однако же все одушевленное причастно божественной Премудрости также и в своих естественных устремлениях, как то показывает и божественный Василий в «Шестоднев»; потому что все было создано Премудростью, согласно сказанному: «Все премудростью сотворил Ты» (Пс. 103:24). А Премудростью является Сын, Сущий. Итак, автор говорит, что все имеет бытие от Сына, поистине Сущего.

⁶ «Разъясняющим» он называет объясняющее, или поясняющее.

⁷ Заметь, что мы хорошо говорим, что Бог выше всякой доброты и божественности; божественность в более низком смысле разумеется в приращении к ангелам и праведным людям.

⁸ Сравни: «И сделал мрак покровом Своим» (Пс. 17:12) и «Я услышал тебя в тайне бури» (Пс. 80:8).

⁹ Поскольку чуть раньше автор, говоря о Причине сущего, назвал, как кажется, Добро «выступлением», то далее, чтобы у невнимательного читателя не было оснований для упреков, он поясняет: «Оно не говорит, что Добро это одно, Сущее это другое», а также «Жизнь или Премудрость третье»; ведь Единое — Причина всего, а не многое; и все создало одно Божество, святая и блаженная Троица, а не множество божеств-творцов. Это автор говорит нелишне, но порицая эллинических мудрецов и еретиков — последователей Симона, утверждающих, что творцы мира — боги, создававшие, по мере снижения их достоинства, все более немощные творения, вплоть до всеобщего основания, каковым они называют материю.

ὑπερεχούσας καὶ ὑφειμένας, ἀλλ' ἐνὸς Θεοῦ τὰς ὅλας ἀγαθὰς προόδους καὶ τὰς παρ' ἡμῶν ἐξυμνουμένας θεωνυμίας καὶ τὴν μὲν εἶναι¹⁰ τῆς παντελοῦς τοῦ ἐνὸς Θεοῦ προνοίας ἐκφαντικὴν, τὰς δὲ τῶν ὀλικωτέρων τοῦ αὐτοῦ καὶ μερικωτέρων.

3. Καίτοι φαίη τις Ἄνθ' οὗτο τοῦ ὄντος τὴν ζωὴν καὶ τῆς ζωῆς τὴν σοφίαν¹¹ ὑπερεκτεινομένης τῶν ὄντων μὲν τὰ ζῶντα, τῶν δὲ ὅσα ζῇ τὰ αἰσθητικά καὶ τούτων τὰ λογικά καὶ τῶν λογικῶν οἱ νόες ὑπερέχουσι καὶ

¹⁰ Τὴν τοῦ ἀγαθοῦ ἐπωνυμίαν παντελοῦς προνοίας δεκτικὴν εἶναι φησι· τὰς δὲ λοιπὰς, μερικάς, οἷον ζωὴν καὶ σοφίαν, καὶ λόγον· καὶ πάντα μὲν γὰρ τὰ ὄντα δι' ἀγαθότητα Θεοῦ παρήχθη πρὸς ὑπαρξιν, καὶ εἰσιν ἀγαθὰ, ἥτοι καλὰ λίαν· οὐ πάντα δὲ ζωῆς ἢ λόγου ἢ σοφίας μετέχουσι· διὸ τὰς τοιαύτας ἐπωνυμίας κατὰ ἀντιδιαστολὴν τῆς παντελοῦς τέθεικεν. «Ὀλικωτέρας» δὲ φησι τὰς ἐπὶ πλειόνων θεωρουμένας, οἷον ζωὴν· φθάνει γὰρ ἐπὶ φυτῶν καὶ ζώων, λογικῶν τε καὶ ἀλόγων· σοφία δὲ καὶ λόγος μερικώτεροι· ἐπὶ μόνων γὰρ λογικῶν ὁρῶνται ταῦτα.

¹¹ Ἀσαφέστερόν πως ἐγκειμένης τῆς ῥήσεως, οἶμαι τὸ λεγόμενον τοιοῦτόν τινα νοῦν ὑποφαίνειν· ὥς τινος ἐπαποροῦντος καὶ λέγοντος· Διὰ τί, τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ «τοῦ ὄντος» ὑπερέχοντος τῆς ζωῆς τὴν προσηγορίαν, καὶ πάλιν τοῦ ὀνόματος τῆς ζωῆς ὑπεραίροντος τὴν σοφίαν, ἅτε καὶ τῆς τάξεως τοῦτο ἀπαιτούσης, ὥς καὶ αὐτὸς πρὸ βραχέως ἐδήλωσεν εἰπὼν, καὶ ὄν, καὶ ζωὴν, καὶ σοφίαν τὴν οὐσιοποιόν, καὶ ζωοποιόν, καὶ σοφοδότιν αἰτίαν τῶν οὐσίας, καὶ ζωῆς, καὶ νοῦ, καὶ λόγου μετεληφόντων, καὶ αἰσθήσεως, οὐκέτι τὴν τάξιν ταύτην ὁρῶμεν ἐν τοῖς οὐσι; δέον γὰρ κατὰ τοὺς εἰρημένους ὑπὸ σοῦ βαθμούς, τὰ ὄντα πλέον τῶν ζώντων, καὶ τῶν αἰσθανομένων, καὶ τῶν νοερῶν καὶ λογικῶν, τουτέστι τοῦ νοῦ καὶ λόγου μετεληφόντων, πλησιάζειν Θεῷ· οὐκέτι μὲν οὕτως, ἐξ ἐναντίου δὲ ἐστίν, οἷον οὐρανοῦ, καὶ ἀστρων, καὶ γῆς, καὶ ὕδατος, καὶ ἀέρος, καὶ τῶν ἐξ αὐτῶν πλησιαιτέρα περὶ τὴν πρόνοιαν τοῦ Θεοῦ τὰ ζῶντα, εἰ καὶ τὴν φυτικὴν ζῶσι ζωὴν, οἷα τὰ φυτὰ καὶ τὰ τοιαῦτα, καὶ τῶν ζώντων πλησιαιτέρα τὰ αἰσθητικά, τουτέστι τὰ ἄλογα· τῶν γὰρ φυτῶν καὶ βοτανῶν τιμιώτερα ἐν ζωῇ τὰ ἄλογα, καθ' ὃ καὶ μόνον αἰσθάνονται, τῶν φυτῶν μὴ αἰσθανομένων· τῶν δὲ αἰσθητικῶν ἐγγύτερα τῷ Θεῷ τὰ λογικά· τῶν δὲ λογικῶν οἱ νόες, τουτέστιν αἱ ὑπερκόσμιοι δυνάμεις, ὥς ἡμῶν τῶν λογικῶν ἀνώτεροι, κατὰ τὸ ἄνυλον καὶ νοερὸν ἐγγίζουσιν μᾶλλον ἡμῶν τῷ Θεῷ· καίτοι ἔδει τὸ ἐναντίον τὰ ὄντα καὶ μειζόνων δωρεῶν ἀπολαμβάνοντα τοῦ Θεοῦ ὑπὲρ τὰ ἄλλα εἶναι, οἷον τὸν οὐρανόν, τὰ ἄστρα καὶ τὰ τοιαῦτα. Καὶ αὕτη μὲν ἡ ἐπαπόρησις· λοιπὸν οὖν ἀποκρίνεται ὁ θεῖος Διονύσιος ἐκ τοῦ νοῦ, καὶ τοῦ λόγου, καὶ τῆς αἰσθήσεως καθ' ὑπόβασιν καὶ τὰς προτιμήσεις τάττων· οὕτως εὐρήσεις μετὰ μίαν σελίδα.

изводится разными божественностями, высшими и низшими, но говорит — что все благие выступления и воспеваемые нами божественные имена принадлежат единому Богу и что одно разъясняет бытие¹⁰ совершенного Промысла единого Бога, а другие — более общие или более частные Его проявления.

3. Однако же кто-нибудь скажет: в силу того, что сущее простирается шире, чем жизнь, а жизнь — шире, чем премудрость¹¹, разве живущие не выше сущих, чувствующие — живущих, осмысленные — чувст-

¹⁰ Автор говорит, что божественное имя «Добро» разъясняет весь Промысел, а прочие имена, как-то: «Жизнь», «Премудрость» и «Слово» суть частные Его проявления. Ведь все сущее по благодати Бога было создано для существования и является благом, т. е. весьма хорошим. Однако же не все причастно жизни, или слову, или премудрости. Вот почему автор и противопоставляет такие имена всеобщему. «Более общими» он называет проявления, наблюдаемые у большего числа существ, например жизнь, ибо она присутствует и в растениях, и в животных, разумных и неразумных; а премудрость и слово более частны, так как их можно наблюдать лишь у существ разумных.

¹¹ Хотя это утверждение высказано так, что к нему трудно подступить, я полагаю, что в нем заключается примерно следующий смысл. Допустим, что кто-нибудь скажет в недоумении: если само имя «Сущий» превосходит «Жизнь», а «Жизнь» в свою очередь превосходит «Премудрость», чего требует и сам порядок мироустройства, что и сам автор чуть раньше нам объяснил, сказав: «сущее, жизнь, премудрость, а также творящую сущее и дающую премудрость Причину тех, кто причастен сущности, жизни, уму, смыслу и чувству», — то почему же мы не наблюдаем этого порядка в сущем? Ведь в соответствии с установленной тобой лестницей, сущее должно более, чем живое — как воспринимаемое чувствами, так и мыслимое, и разумное, т. е. причастное уму и смыслу, — приближаться к Богу; на деле же все наоборот: живое, даже живущее растительной жизнью, как-то: растения и тому подобное, ближе Промыслу Божию, чем небеса, звезды, земля, вода и воздух, а чувствующее, т. е. бессловесное, ближе, чем живое. Ведь бессловесное в жизни ценится больше, чем растения и травы, хотя ему присуща только чувствительность, то время как растения ее лишены. А разумное ближе к Богу, чем чувствующее. А из *существ* разумных умы, т. е. сверхмирные силы, превосходя разумных нас, по причине нематериальности и осмысленности более, чем мы, приближаются к Богу, хотя подобало бы, наоборот, сущему и получающему большие дары от Бога быть выше прочего, как-то: небесам, звездам и тому подобному. Вот что вызывает недоумение. На это божественный Дионисий отвечает, распределяя предпочтение в порядке снижения: ум, разум, чувство, — ты это найдешь через одну страницу.

περὶ Θεὸν εἰσὶ καὶ μᾶλλον αὐτῷ πλησιάζουσι; Καίτοι ἔδει τὰ τῶν μείζονων¹² ἐκ Θεοῦ δωρεῶν μετέχοντα καὶ κρείττονα εἶναι καὶ τῶν λοιπῶν ὑπερέχειν.

Ἄλλ' εἰ μὲν ἀνούσια καὶ ἄζωα τις ὑπετίθετο τὰ νοερά, καλῶς ἂν εἶχεν ὁ λόγος. Εἰ δὲ καὶ εἰσὶν οἱ θεῖοι νόες ὑπὲρ τὰ λοιπὰ ὄντα καὶ ζῶσιν ὑπὲρ τὰ ἄλλα¹³ ζῶντα καὶ νοοῦσι καὶ γινώσκουσιν ὑπὲρ αἴσθησιν καὶ λόγον καὶ παρὰ πάντα τὰ ὄντα τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ ἐφίενται καὶ μετέχουσιν, αὐτοὶ μᾶλλον εἰσὶ περὶ τὰγαθὸν οἱ περισσῶς αὐτοῦ μετέχοντες καὶ πλείους καὶ μείζους ἐξ αὐτοῦ δωρεάς εἰληφότες ὥσπερ καὶ τὰ λογικὰ τῶν αἰσθητικῶν ὑπερέχει πλεονεκτοῦντα τῇ περισσειᾷ τοῦ λόγου, καὶ ταῦτα τῇ αἰσθήσει καὶ ἄλλα τῇ ζωῇ. Καὶ ἔστιν, ὡς οἶμαι, τοῦτο ἀληθές, ὅτι τὰ μᾶλλον τοῦ ἐνὸς καὶ ἀπειροδώρου Θεοῦ μετέχοντα μᾶλλον εἰσὶν αὐτῷ πλησιαιτέρα καὶ θεϊότερα τῶν ἀπολειπομένων.

4. Ἐπειδὴ καὶ περὶ τούτων εἶπομεν, φέρε, τὰγαθὸν ὡς ὄντως ὄν καὶ τῶν ὄντων ἀπάντων οὐσιοποιὸν ἀνυμνήσωμεν. Ὁ ὢν ὅλου τοῦ εἶναι¹⁴ κατὰ δύναμιν ὑπερούσιός ἐστιν ὑποστάτις αἰτία καὶ δημιουργὸς ὄντος, ὑπάρξεως, ὑποστάσεως, οὐσίας, φύσεως, ἀρχῇ καὶ μέτρον αἰώνων καὶ χρόνων ὄντοτης

¹² Μείζονας δωρεάς φησι τὰς ἐπὶ πλεόνων θεωρουμένας, οἷον τὸ ὄν καὶ τὴν ζωὴν· ἀλλὰ τὰ τούτων μόνον μετέχοντα οὐκ ἐν πρώτοις καὶ κρείττοσιν, ἀλλ' ἐν τοῖς ἡττοσιν ὁρῶνται, ἐπειδὴ τὰ μὲν ὑπερέχοντα, καὶ τὰς τῶν ὑφειμένων ἔχουσιν ιδιότηας τοῦ εἶναι, τοῦ ζῆν καὶ κατὰ τοῦτο κρείττονα, εἰ καὶ διὰ μερικωτέρων ἐπονυμίων σημαίνοντα· τὰ δὲ τῶν ὀλιγωτέρων οὐ μετέχουσι τῆς τῶν κρείττονων ιδιότητος, τουτέστι σοφίας, καὶ λόγου καὶ νοερότητος· καὶ κατὰ τοῦτο ἡττονα, ὡς ἡττόνων, ἡγουν ὀλιγωτέρων δωρεῶν μετέχοντα, ὥσπερ οὖν τὰ ἕτερα, ὡς πλειόνων, καὶ κρείττονα καὶ Θεῷ πλησιαιτέρα.

¹³ Ὅτι τὰ ὑπερκείμενα καὶ μᾶλλον Θεῷ πλησιάζοντα λέγεται πλέον ζῆν τῶν ὑποβεβηκότων, οἷον οἱ θεῖοι νόες ὑπὲρ ἡμᾶς ζῶσιν, ὡς μᾶλλον Θεῷ πλησιάζοντες. Πάλιν ἡμεῖς ὡς λογικοί, τῶν ἀλόγων πλέον λεγόμεθα ζῆν· πάλιν τὰ ἄλογα, ὡς αἰσθησιν ἔχοντα πλέον ζῆν τῶν φυτῶν, ὡς αἰσθησιν μὴ ἔχόντων, ἀλλὰ μόνην τὴν φυτικὴν ζωὴν.

¹⁴ Τὸ ὄν, ἐπὶ τοῦ Θεοῦ λεγόμενον, ὅλου συλλήβδην τοῦ εἶναι ὑπέρεστι· τοῦτο γὰρ φησιν ὑπερούσιον, ἀντὶ τοῦ ὑπὲρ τὸ ἐν γενέσει ὄν· τὸ γὰρ ὄν οὐσία· ἀπὸ γὰρ τοῦ εἶναι τὸ ὄνομα παρῆκται τῆς οὐσίας. Ὁ οὖν Θεός, ὡς καὶ τοῦ εἶναι ὑπερκείμενος (τὸ γὰρ «εἶναι» ἐξ αἰτίας τινὸς δηλοῖ εἰς τὸ εἶναι ἀχθῆναι), ὢν ὑπερουσίως νοεῖται· διὸ καὶ αἰὼν λέγεται εἶναι τῶν παρηγμένων ὑπ' αὐτοῦ αἰώνων· ὅπερ γὰρ μήτε ἦν,

вующих, а умопостигаемые — осмысленных, поскольку существуют около Бога и наиболее близки к Нему? Ведь тем, кто получил от Бога большие дары¹², подобает и быть лучшими, и превосходить других.

Если кто-нибудь может представить себе умные существа не имеющими ни бытия, ни жизни, то рассуждение верно. Если же божественные умы превосходят остальные существа, живут выше прочих¹³ живущих, понимают и знают то, что превышает чувство и разум, и больше всех сущих стремятся к Прекрасному-и-Добру и причастны к Ним, то они и ближе к Добру, как более Ему причастные и большее количество больших благ от Него получившие, — подобно тому, как осмысленные существа превосходят чувствующие даром разума, те прочих — чувствами, а другие остальных — наличием жизни. И мне кажется, верно то, что более причастные единому беспредельно-дарующему Богу ближе к Нему, чем остальные, и более божественны.

4. Поскольку мы и об этом заговорили, воспоем же Добро как воистину Сущее, вообще всех сущих существование творящее. Сущий (Исх. 3:14) является сверхсущественной субстанциальной Причиной всякого возможного бытия¹⁴, Творцом сущего, существования, субстанции, сущности, природы, начала, и Мерой веков, и Реальностью вре-

¹² «Большими дарами» автор называет наблюдаемые у большего числа существ, как, например, сущее и жизнь. Но причастных только этому мы видим не в числе первых и лучших, а среди меньших, поскольку превосходящие их обладают и общими с меньшими свойствами бытия и жизни, но кроме того и лучшими, обозначаемыми более частными наименованиями; тогда как более распространенные не содержат свойств лучших, т. е. премудрости, смысла и разумности. И потому меньшие, обладая меньшим, причастны меньшему количеству даров; другие же, как причастные большему их количеству, лучше и ближе к Богу.

¹³ Заметить, что находящихся выше и более приближающихся к Богу он называет более живыми, чем те, кто ниже их. Так что божественные умы живут высшей, чем мы, жизнью, потому что более приближаются к Богу. Также и мы как разумные названы более живыми, чем неразумные; и опять-таки неразумные, имея чувствительность, более живы, чем растения, не имеющие чувств, но живущие лишь растительной жизнью.

¹⁴ Сущее в применении к Богу превосходит вообще все бытие и называется сверхсущественным, поскольку оно выше пребывающего в становлении. Сущее является и сущностью, ибо само имя сущности происходит от глагола «существовать». Итак, Бог, находящийся выше бытия (бытие ведь по какой-то причине было создано для существования), сверхсущественно постигается умом. Вечностью же Его называют потому, что Им созданы

καὶ αἰῶν τῶν ὄντων, χρόνος τῶν γινομένων, τὸ εἶναι τοῖς ὁπωσοῦν οὕσι, γένεσις τοῖς ὁπωσοῦν γινομένοις.

Ἐκ τοῦ ὄντος αἰῶν καὶ οὐσία καὶ ὄν καὶ χρόνος καὶ γένεσις καὶ γινόμενον, τὰ ἐν τοῖς οὕσιν ὄντα καὶ τὰ ὁπωσοῦν ὑπάρχοντα καὶ ὑφ' ἑστώτα. Καὶ γὰρ ὁ Θεὸς οὐ πῶς ἐστὶν ὢν, ἀλλ' ἀπλῶς καὶ ἀπεριορίστως ὅλον ἐν ἑαυτῷ τὸ εἶναι συνειληφῶς καὶ προειληφῶς. Διὸ καὶ βασιλεὺς λέγεται τῶν αἰώνων

μήτε ἔσται, ἀλλ' ἔστι μόνον, τοῦτο ἐστὼς ἔχον τὸ εἶναι, τὸ μὴ μεταβάλλειν εἰς τὸ ἔσται, μήτ' αὖ μεταβεβηκέναι ἀπὸ τοῦ [ἦν εἰς τὸ] ἔστι τοῦτο ἐστὶν αἰῶν· οὐ γὰρ μόνον τὰ ὄντα πάντα δεῖ παρῆναι τῷ παντὶ καὶ ὅλῳ, ἀλλὰ καὶ τὸ μηδὲν τοῦ ποτε μὴ ὄντος· οὐδὲ γὰρ τι προσγέγονεν αὐτῷ, μὴ ὄν πρότερον. Αὕτη οὖν ἡ διάθεσις καὶ φύσις καλοῖτο ἄν, καὶ εἴη «αἰῶν»· αἰῶν γὰρ ἀπὸ τοῦ «ἀεὶ ὄντος» εἴρηται. Εἴ τις οὖν οὕτω τὸν αἰῶνα λέγοι ζῶν ἄπειρον, τῷ πᾶσαν ἤδη εἶναι, καὶ μηδὲν ἀναλίσκειν αὐτῆς τῷ παρεληλυθέναι, μηδ' αὖ μένειν, οὐκ ἂν εἴη πᾶσα· ἐγγὺς δὲ ἂν εἴη τοῦ ὀρίζεσθαι τί αἰῶν. Ἐκεῖνο γοῦν ἐστὶν ἄπειρον, τὸ μὴ ἐπιλείπον· καὶ τοῦτο κυρίως, ὅτι μηδὲν ἑαυτοῦ ἀναλίσκει· οὕτως οὖν ὁ Θεὸς καὶ αἰῶν, καὶ αἰῶνας ποιῶν. Αἰῶν τοίνυν ἐστὶν οὐ τὸ ὑποκείμενον, ἀλλὰ τὸ ἐξ αὐτοῦ τοῦ ὑποκειμένου ἐκλάμπον· τὰ οὖν νοητὰ καὶ τὰ μὴ ὁράμενα κατὰ τὸν Ἀπόστολον αἰώνια· αἰώνιον δὲ οὐκ αὐτὸς ἐστὶν ὁ αἰῶν, ἀλλὰ τὸ αἰῶνος μετέχον, τουτέστι τῆς ἀδιαστάτου καὶ ἀπείρου ζωῆς. Ὡς οὖν καὶ τῶν αἰῶνος, τουτέστι τοῦ ἀεὶ ὄντος μετεχόντων, καθ' ὁμοιότητα αἰώνων λεγομένων ποιητῆς ὁ Θεός, πεποιηκέναι τοὺς αἰῶνας λέγεται ἀντὶ τοῦ τὰ νοητὰ, αἰῶν αὐτῶν ὢν, καὶ συνοχεύς· οὕτω καὶ χρόνος ὁ ἄχρονος λέγεται, ἅτε καὶ χρόνων αἴτιος· ὅπερ γὰρ ἐν τοῖς νοητοῖς αἰῶν, τοῦτο ἐστὶν ἐν τοῖς αἰσθητοῖς χρόνος. Ὡς περ οὖν τὰ ὁράμενα εἰκόνες εἰσὶ τῶν ἀοράτων καὶ νοητῶν, καὶ αἰῶνα λέγομεν τὴν ἀτρεμῇ ἐκείνην καὶ ὁμοῦ πᾶσαν ζωὴν, καὶ ἄπειρον ἤδη καὶ ἀκλινῇ πάντῃ, καὶ ἐν ἐνί, καὶ προεστῶσαν· οὕτω καὶ τὸν χρόνον, τότε μὲν ἐν τῷ ἀεὶ ὄντι ἀναπαύεσθαι, ἐκφανῆναι δὲ καθ' ὑπόβασιν, ὅτε καὶ ὕστερον φύσιν ὁρατὴν ἐχρῆν προελθεῖν. Τὴν οὖν εἰς τὰ αἰσθητὰ πρόοδον τῆς εἰς τὸ ταῦτα δημιουργεῖν ἀγαθότητος τοῦ Θεοῦ καλοῦμεν χρόνον· οὐ γὰρ ἡ κίνησις τῶν εἰς μοίρας καὶ ὥρας καὶ νύκτας καὶ ἡμέρας διαστάσεων, τοῦτο χρόνος, ἀλλ' ὁμώνυμον τῷ χρόνῳ· ὥς περ γὰρ τὸ μετροῦν καὶ μετρούμενον εἰώθαμεν ὁμωνύμως καλεῖν, οὕτω καὶ ἐνταῦθα· οἶον, ἐὰν τὸ ὑπὸ πήχεως μετρούμενον, εἴτε ἑδαφος, εἴτε τεῖχος, ἢ ἕτερον, πήχυν λέγομεν. Αἱ γοῦν τῶν ἀστέρων φοραί, κατὰ τὸ εἰρημένον, «Ἐστῶσαν εἰς σημεῖα καὶ εἰς καιροὺς, καὶ εἰς ἐνιαυτούς», πρὸς διορισμὸν καὶ δήλωσιν ἡμῖν ἐναργῆ παρὰ Θεοῦ ἐγένοντο. Ὁ οὖν καὶ ταῦτα διατάξας, αὐτὸς ἂν εἴη ὑπεραιωνίως καὶ ἀχρόνως ταῦτα ὡς αἴτιος.

мен, и Вечностью сущих, и Временем возникающих, и Бытием всего, что только бывает, и Рождением всего, что только появляется.

Из Сущего — и вечность, и сущность, и сущее, и время, и возникновение, и возникающее, сущее в сущих и каким бы то ни было образом возможное и наставшее. И существует Сущий Бог ведь не как-то *иначе*, но просто и неопределенно, все бытие содержа в Себе и предымея. Потому Он и называется «Царем веков» (Тим. 1:17), что в Нем и около

века. Ведь то, что не было и не будет, но только есть, постоянно пребывает в бытии, не переходит в будущее и не приходит в настоящее из прошлого, является вечным. Ведь во всем и целом должно присутствовать не только все сущее, но также не может присутствовать ничто из когда-либо не сущего. Ведь ничего, чего не было прежде, не может быть в нем. Это устройство можно назвать, пожалуй, и природой; является оно и вечностью. Ведь вечность имеет название от «вечно сущего». И если кто-нибудь назовет вечность беспредельной жизнью, которая уже вся есть, и ничто из нее не исчезает в прошедшем, но также и не остается неизменным, потому что она не была бы тогда всей, то он будет близок к определению вечности. Беспредельно ведь то, что не имеет недостатка; и это справедливо, так как ничто из него не расходится. Таким образом, Бог называется и Вечностью, и Творцом веков. Итак, вечность не есть *нечто*, находящееся внизу, но есть *нечто* из самого находящегося внизу сияющее. Ведь разумное и невидимое, по апостолу (ср. Рим. 1:20), является вечным. Вечна же не сама вечность, но вечно причастное вечности, т. е. непрестанной и бесконечной жизни. Поскольку Бог является Творцом и того, что причастно вечности, т. е. вечно сущего, называемого по сходству веками, то говорится, что Бог сотворил века — вместо того, чтобы сказать, что Он сотворил разумные *существа*, будучи их Вечностью и Объединителем. Таким же образом и «Временем» называется Вневременный — как Причина времен. Ведь то, что для разумных — вечность, для чувственных — время. Ибо видимое есть образ невидимого, умопостигаемого; и вечностью мы называем некую неподвижную и притом цельную жизнь, уже беспредельную и совершенно неколебимую, пребывающую в Едином и выступающую *вовне*; так же и время, покоившееся некогда в Вечносущем, проявилось при выступлении *вовне*, когда надо было, наконец, произойти и видимой природе. Итак, выход Божией благодати в чувственное, при его сотворении, мы называем временем. Ведь то, что складывается из движения промежутков, делящихся на доли, часы, дни и ночи, не есть время, но одноименно времени. Привыкнув меру и измеряемое называть одним именем, мы так же поступаем и здесь. Например, измеряя пол, стену или что-то другое локтями, мы говорим о локтях. Так и тут. А движения звезд, согласно сказанному: «Да будут для знамений, времен и годов» (ср. Быт. 1:14), — произошли от Бога для их разграничения и понятного нам свидетельства. Устроив это, Он пребывает превыше веков и вне времени как их Причина.

ὡς ἐν αὐτῷ καὶ περὶ αὐτὸν παντὸς τοῦ εἶναι καὶ ὄντος καὶ ὑφестηκότος καὶ οὔτε ἦν¹⁵⁻¹⁶ οὔτε ἔσται οὔτε ἐγένετο οὔτε γίνεται οὔτε γενήσεται, μᾶλλον δὲ οὔτε ἔστιν¹⁷. Ἀλλ' αὐτὸς ἐστὶ τὸ εἶναι τοῖς οὖσι καὶ οὐ τὰ ὄντα μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι τῶν ὄντων ἐκ τοῦ προαιωνίως ὄντος, αὐτὸς γάρ ἐστιν ὁ αἰὼν τῶν αἰώνων, «ὁ ὑπάρχων πρὸ τῶν αἰώνων».

5. Ἀναλαμβάνοντες οὖν εἰπώμεν, ὅτι πᾶσι τοῖς οὖσι καὶ τοῖς αἰῶσι τὸ εἶναι παρὰ τοῦ προόντος. Καὶ πᾶς μὲν αἰὼν καὶ χρόνος ἐξ αὐτοῦ, παντὸς δὲ καὶ αἰῶνος καὶ χρόνου καὶ παντὸς ὅπως οὖν ὄντος ὁ προὖν ἀρχὴ καὶ αἰτία, καὶ πάντα αὐτοῦ μετέχει, καὶ οὐδενὸς τῶν ὄντων ἀποστατεῖ «καὶ αὐτὸς ἐστὶ πρὸ πάντων, καὶ τὰ πάντα ἐν αὐτῷ συνέστηκεν», καὶ ἀπλῶς, εἴ τι ὅπως οὖν ἔστιν, ἐν τῷ προόντι καὶ ἔστι καὶ ἐπινοεῖται καὶ σώζεται, καὶ πρὸ τῶν ἄλλων αὐτοῦ μετοχῶν τὸ εἶναι προβέβληται, καὶ ἔστιν αὐτὸ καθ' αὐτὸ¹⁸ τὸ εἶναι πρεσ-

¹⁵ Ὅτι οὔτε τὸ «ἦν», οὔτε τὸ «ἔστιν», οὔτε τὸ «ἔσται» κυρίως λέγεται ἐπὶ Θεοῦ· ὑπὲρ γὰρ ταῦτα ὁ Θεός. Λέγεται δὲ καὶ ταῦτα διὰ τὸ κατὰ πᾶσαν ἐπίνοιαν ὑπερουσίως αὐτὸν εἶναι.

¹⁶ Καλῶς εἶπεν, «οὔτε ἦν»· τὸ γὰρ «ἦν» δηλωτικόν ἐστι χρόνου. Ἔστι δὲ ὁ Θεός καὶ ὑπὲρ τὸ ἦν, τουτέστιν ὑπὲρ χρόνον. Ἐρεῖς οὖν· Καὶ πῶς κεῖται περὶ τοῦ Θεοῦ Λόγου· «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος»; Ἰδοὺ γὰρ ἐνταῦθα κεῖται τὸ «ἦν»· πολλάκις λέγομεν, ὅτι ἀρχὴ καὶ αἰτία πάντων ὁ Πατήρ· διὰ τοῦτο οὖν, «Ἐν ἀρχῇ ἦν», φησὶν, «ὁ Λόγος», ἐπειδὴ ὁ Υἱὸς ἐν τῷ Πατρὶ ἐστὶ. Καλῶς οὖν εἶπεν «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος»· τὸ δὲ «ἔσται» σαφές ἐστι. Τοῦτο γὰρ δηλοῖ, ὅτι νῦν οὐκ ἔστιν, ἀλλ' ἔσται ποτέ, ὅπερ ἐπὶ Θεοῦ λέγειν ἀνόσιον καὶ ἀπρόσφορον.

¹⁷ Προσυπακουστέον καὶ ταῦτα οἷς ἐπιλέγεται κυρίως τὸ «ἐγένετο», καὶ τὰ σὺν αὐτῷ κείμενα· ἢ καὶ ἐτέρως νοητέον, ὡς ὑπὲρ πᾶσαν τοῦ «εἶναι» ἐννοίαν τε καὶ φαντασίαν ὑπάρχων. Διὰ δὲ τοῦ εἰπεῖν «τὰ ὄντα» τὸ ὅλως αὐτὰ πρὸς ὑπαρξιν ἀχθῆναι δηλοῖ. Τὸ δὲ «καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι τῶν ὄντων» προσθεῖς, τὴν διαμονὴν αὐτῶν ἐσήμανε.

¹⁸ Ταῦτα οὐ δεῖ νομίζειν περὶ τοῦ τῶν ἀπάντων αἰτίου λέγεσθαι, ἀλλὰ περὶ τῶν ἐξ αὐτοῦ δημιουργικῶς ὑποστάντων νοητῶν τε καὶ νοερῶν, καὶ αἰσθητῶν, καὶ λοιπῶν· καθὰ γὰρ προειρήκαμεν, ὁ Θεὸς πρὸ τοῦ «εἶναι»· καὶ γὰρ ἐστὶ προὖν· τὸ δὲ εἶναι οἷον ἔμφασιν ἔχει τινὰ προὔπόντος αἰτίου. «Προὖν» μὲν οὖν λέγεται ὁ Θεός, καὶ λοιπὸν λέγεται καὶ «ὢν», ὡς ἀπάντων αἷτιος· εἴτα τὸ εἶναι τὰ πάντα ἐξ αὐτοῦ. Τὸ οὖν «εἶναι» κατ' ἐπίνοιαν ἐκ μετοχῆς ὑπέστη τοῦ προεῖναι αὐτοῦ, οὐχ ὡς μερισθέντος τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ εἶναι καὶ προεῖναι, ἀλλὰ τὸ θέλημα αὐτοῦ τὸ παραγαγὼν εἰς τὸ εἶναι τὰ ὄντα, τοῦτο λέγεται εἶναι προὔποσταν ἐν τῷ Θεῷ, καὶ τούτου τοῦ θείου θελήματος εἰς τὸ εἶναι κτίσιν προορισθέντος, εἰκότως πρὸ τῶν ἄλλων, ὧν μετέχει τὰ

Него — все, что относится к бытию, к сущему и к наставшему, Его же Самого не было¹⁵⁻¹⁶, не будет и не бывало, Он не возникал и не возникает, и — более того — Его нет¹⁷. Но Он Сам представляет Собою бытие для сущих; и не только сущие, но и само бытие сущих — от предвечно Сущего, ибо Он Сам есть Век веков, пребывающий до веков.

5. Возвращаясь к рассуждению, скажем, что всех сущих и веков бытие — от Предсущего; и всякие вечность и время — от Него; и всяких вечности и времени и всего чего бы то ни было сущего Он — предсущее Начало и Причина; и Ему все причастствует; и ни от чего из сущего Он не отступает; и Сам существует до всего, и все в Нем составилось; и вообще, если что бы то ни было есть, в Предсущем то и есть, и уразумевается, и сохраняется; и бытие предоставляется прежде других Его причастий; и само по себе бытие¹⁸ старше бытия самой-по-себе-

¹⁵ Заметить, что о Боге нельзя сказать в собственном смысле слова «был», «есть» или «будет», ибо Бог выше этого. Но говорится и так, потому что, как ни помысли, Его бытие сверхсущественно.

¹⁶ Хорошо он сказал «не было», ибо «было» является характеристикой времени. Бог же выше «было», т. е. выше времени. Ты спросишь: а как же о Боге Слово сказано: «В начале было Слово» (Ин. 1:1), — ведь здесь содержится «было»? Мы много раз говорили, что Отец — Начало и Причина всего; потому-то и сказано «В начале было Слово», что Сын пребывает в Отце. Хорошо сказано: «В начале было Слово». Ясно, что — и «будет»; но из этого следовало бы, что теперь *Его* нет, но некогда Он будет, а так говорить о Боге неблагочестиво и не подобает.

¹⁷ Да будет выслушано и это, к чему в собственном смысле слова прибавляется «возникал» и связанное с этим. Или надо размыслить по-другому, — что Бог существует выше всякого помышления и представления о бытии. Сказав «сущие», автор свидетельствует, что все это было создано для существования, а, прибавив слова «и само бытие сущих», указывает на их постоянство.

¹⁸ Не следует думать, что это говорится о Причинившем все: это сказано о существах, возникших из Него в акте творения — умопостигаемых, разумных, чувствующих и прочих. Как мы уже сказали ранее, Бог — предшествует бытию, ибо Он Предсущий, понятие же «бытие» содержит некий намек на предшествующую ему причину. Итак, Бог называется Предсущим, а также Сущим, как Причина всего, потому что все бытие — от Него. Ведь если размыслить, бытие существует благодаря причастности Тому, Кто ему предшествует. Но это означает не то, что Бог делится на бытие и предбытие, но что воля Его, приведшая сущее в бытие, — она называется предвозникшей в Боге. И поскольку эта божественная воля предопределила бытие твари, по справедливости она прежде другого, чему в Боге причастно су-

βύτερον τοῦ αὐτοζωὴν εἶναι καὶ αὐτοσοφίαν εἶναι καὶ αὐτοομοιότητα θεῖαν εἶναι, καὶ τὰ ἄλλα, ὅσων τὰ ὄντα μετέχοντα, πρὸ πάντων αὐτῶν τοῦ εἶναι μετέχει, μᾶλλον δὲ καὶ αὐτὰ καθ' αὐτὰ πάντα, ὧν τὰ ὄντα μετέχει, τοῦ αὐτοῦ καθ' αὐτὸ εἶναι μετέχει, καὶ οὐδὲν ἔστιν ὄν, οὐ μὴ ἔστιν οὐσία καὶ αἰὼν τὸ αὐτὸ εἶναι.

Πάντων οὖν εἰκότως τῶν ἄλλων ἀρχηγικώτερον ὡς ὧν¹⁹ ὁ Θεὸς ἐκ τῆς πρεσβυτέρας τῶν ἄλλων αὐτοῦ δωρεῶν ὑμνεῖται. Καὶ γὰρ τὸ προεῖναι καὶ ὑπερεῖναι προέχων καὶ ὑπερέχων τὸ εἶναι πᾶν, αὐτὸ φημι καθ' αὐτὸ τὸ εἶναι,

ὄντα τοῦ Θεοῦ, πρεσβυτέρα τις ἀρχὴ ἢ τοῦ εἶναι, ἐπινοεῖται αὐτὸς ὁ Θεός· πρῶτον γὰρ ἐστὶ τι, καὶ τότε ἐστὶ καὶ ζωὴ, καὶ σοφία. Οἱ γοῦν ἄορατοι καὶ ἀνώτατοι νόες πρῶτον τοῦ «εἶναι» μετέσχον, καὶ οὕτω ζωῆς καὶ σοφίας. Ὡς περ γὰρ ἐφ' ἡμῶν πρώτη τις ὑπέστη ὕλη, ἀφ' ἧς ἐσμέν· οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν ἀσωμάτων νοῶν, οἰοῖται ὕλη, νοεῖται αὐτὸ τὸ ὄν ἐκάστου διὰ ζωῆς εἶδος, καὶ καθ' ὃ οὐσίωται εἰς ζωὴν καὶ σοφίαν καὶ ὁμοιότητα. Ὁμοιότητα δὲ καὶ ἄνω διεξήλθομεν καὶ ταυτότητα, τὰς ἀναγωγούς ἐπὶ Θεὸν δυνάμεις, καθ' ἃς ὁμοιοῦνται αὐτῷ προσεχεῖς αὐτῷ οὔσαι, καὶ τούτων καθ' ὑπόβασιν μετέχουσι τὰ μετὰ ταῦτα πρῶτον καὶ αὐτὰ τοῦ εἶναι μετέχοντα. Ἀρχὰς δὲ τῶν ὄντων τὰς πρώτας ὑποστάσας ἐν τῇ κτίσει οὐσίας νόησον, ἀρχὰς λεγομένας, οὐχ ὅτι ἐξ αὐτῶν τὰ ὄντα, ὡς ἀπὸ στοιχείων, ἀλλ' ὅτι, καθὰ εἴρηται, πρὸ τῶν μετ' αὐτάς ἐδημιουργήθησαν· οἷον ἐπὶ μὲν τῶν νοητῶν ἀρχὴ κτίσεως θρόνοι, καὶ οὕτω τὰ ἐξῆς· ἐπὶ δὲ τῶν αἰσθητῶν ἀρχὴ κτίσεως οὐρανός καὶ γῆ· «Ἐν ἀρχῇ» γὰρ «ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν»· τῶν γὰρ αἰσθητῶν πρωτόκτιστα ταῦτα. Εἴτα καὶ ἄλλως αἱ ιδέαι καὶ τὰ παραδείγματα, ἅπερ εἰσὶ νοήσεις αὐτοτελεῖς αἰδίῳ τοῦ αἰδίου Θεοῦ, καθὰ προέφημεν, ἐπινοοῦνται οἷον ἐστὶ στοιχεῖα, καὶ ἀρχαί, καὶ ὕλη ἄυλος καὶ ἀσώματος τῶν μετεχόντων καὶ αὐτῶν τῶν ιδεῶν, οἷον τῶν παραχθειςῶν ἀσωμάτων τάξεων· ἡ γὰρ αὐτοζωή, καὶ αὐτοσοφία, καὶ αὐτόταξις, καὶ τὰλλα τὰ ἐν Θεῷ παραδείγματα εἰσιν, ὧν μετέχουσιν αἱ δημιουργίαι, ὡς σημείου ἦτοι κέντρου αἱ κατ' εὐθεῖαν γραμμαὶ ἐπὶ τὸν κύκλον φερόμεναι.

¹⁹ Ἐαυτῷ ταύτην τὴν προσηγορίαν ἔθετο ὁ Θεός, εἰπὼν· «Ἐγὼ εἰμι ὁ ὧν»· διὸ πρὸ τῶν ἄλλων, ὅσα περὶ αὐτοῦ λέγεται, οἷον ζωῆς, καὶ σοφίας, καὶ τῶν τοιούτων, εἰκότως ἀναγορεύεται. Τῷ δὲ εἰπεῖν «προεῖναι καὶ ὑπερεῖναι», τὸ ἀναρχὸν καὶ πάντῃ ἀκατανόητον τοῦ εἶναι τὸν Θεὸν ὑφηγήσατο, ὅς καὶ τῷ προορισμῷ τῆς οἰκείας ἀρρήτου γνώσεως προῦπεστήσατο τὸ ὅλως εἶναι τὰ πάντα· τούτῳ γὰρ ἀθρώπῳ κατὰ πρώτην προσβολὴν ἐπιβάλλει ὁ νοῦς τῷ εἶναι· εἰθ' οὕτω τὸ ὅπως οὖν εἶναι αὐτὰ θεωρεῖ. Τὸ οὖν ἀπλῶς εἶναι, οὐ τὸ πῶς εἶναι ἐδήλωσεν, εἰπὼν καθ' αὐτὸ τὸ εἶναι, ὥς περ ἐξῆς τὴν αὐτοζωὴν, τὴν αὐτοομοιότητα, καὶ τὰ σὺν αὐτοῖς εἰπὼν, τὸ ὅλως εἶναι ζωὴν, καὶ ἀπλῶς τὸ ζῆν, οὐχὶ δὲ τὴν τοιάνδε ζωὴν εἰσηγήσατο, καὶ τὰ ἄλλα δὲ ὁμοίως, τοῦτο πρῶτον κατηγοροῦνται τὸ εἶναι.

жизни, бытия самой-по-себе-премудрости, бытия самого-по-себе-божественного подобия; и остальное, чему сущее причастно, прежде всего того причастно бытию; более того, все то, чему причастно сущее, само по себе причастно самому по себе бытию; и нет ничего из сущего, сущность и век чего не были бы самим бытием.

Прежде всего, таким образом, Бог по праву воспевается от самого старшего из всех Его даров как Сущий¹⁹. Ибо предымея и сверхимея предбытие и сверхбытие, Он сначала создал бытие вообще — я имею

щее, является тем более старшим, чем бытие, началом, под которым подразумевается Сам Бог. Ведь сначала что-то существует, а потом появляются и жизнь, и мудрость. Так что невидимые высшие умы сначала стали причастными бытию, а затем жизни и мудрости. Так же и у нас сначала возникла некая материя, из которой мы состоим. То же самое и у бестелесных умов, только вместо материи разумеется присущий каждому образ его жизни, мера причастности к жизни, мудрости и подобию. О подобии и тождестве мы говорили выше как о силах, возводящих к Богу, благодаря которым приближенные к Нему уподобляются Ему, а на более низких уровнях их участниками оказываются те, кто прежде был причастен только бытию. Под началами же сущего надо понимать сущности, возникшие при творении первыми, называемые началами не потому, что сущее происходит от них как от элементов, но потому, как уже сказано, что они были сотворены раньше того, что за ними последовало. Так, например, среди умопостигаемого началом творения являются престолы, а за ними следуют прочие. Среди же воспринимаемого чувствами начало творения — небо и земля, ибо «В начале сотворил Бог небо и землю» (*Быт. 1:1*), так что из воспринимаемого чувствами первое творение — они. А за самоцельными вечными помышлениями вечного Бога, как-то: элементы, начала и невещественная бестелесная материя того, что причастно только идеям, например, созданных бестелесных чинов. Ибо саможизнь, самопремудрость, самопорядок и прочее суть в Боге образцы, которым творения причаствуют наподобие того, как проведенные через окружность прямые причаствуют точке центра.

¹⁹ Такое наименование Бог дал Себе Сам, сказав: «Я есмь Сущий» (*Исх. 3:14*); так что это по праву первое из применяемых к Нему имен, таких как Жизнь, Мудрость и им подобные. Сказав же «предбытие и сверхбытие», автор выразил безначальность и полную непознаваемость бытия Бога, Каковой полностью создал, предопределив Своим неизреченным знанием, все бытие. Сопоставив все это, разум первым делом устремляется к бытию вообще, а потом созерцает его виды. Автор пояснил ведь, что такое просто бытие, называя его самобытием, а не какой-то вид бытия. Так и далее, говоря о саможизни, самоподобии и прочем, он поясняет, что такое жизнь в целом и просто жизнь, а не какой-то вид жизни; так же и в остальном. Здесь в первый раз он определяет понятие бытия.

προϋπεστήσατο καὶ τῷ εἶναι αὐτῷ πᾶν τὸ ὅπως οὖν ὄν ὑπεστήσατο. Καὶ γοῦν αἱ ἀρχαὶ τῶν ὄντων πᾶσαι τοῦ εἶναι μετέχουσιν καὶ εἰσὶ καὶ ἀρχαὶ εἰσὶ καὶ πρῶτον εἰσὶν, ἔπειτα ἀρχαὶ εἰσὶν.

Καὶ εἰ βούλει τῶν ζώντων²⁰ ὡς ζώντων ἀρχὴν φάναι τὴν αὐτοζωὴν καὶ τῶν ὁμοίων ὡς ὁμοίων τὴν αὐτοομοιότητα καὶ τῶν ἡνωμένων ὡς ἡνωμένων τὴν αὐτοένωσιν καὶ τῶν τεταγμένων ὡς τεταγμένων τὴν αὐτοτάξιν καὶ τῶν ἄλλων, ὅσα τοῦδε ἢ τοῦδε ἢ ἀμφοτέρων ἢ πολλῶν μετέχοντα τόδε ἢ τόδε ἢ ἀμφοτέρω ἢ πολλὰ ἐστὶ, τὰς αὐτομετοχὰς²¹ εὐρήσεις τοῦ εἶναι πρῶτον αὐτὰς μετεχούσας καὶ τῷ εἶναι πρῶτον μὲν οὐσας, ἔπειτα τοῦδε ἢ τοῦδε ἀρχὰς οὐσας καὶ τῷ μετέχειν τοῦ εἶναι καὶ οὐσας καὶ μετεχομένας. Εἰ δὲ ταῦτα τῇ μετοχῇ τοῦ εἶναι ἐστὶ, πολλῷ γε μᾶλλον τὰ αὐτῶν μετέχοντα.

6. Πρώτην οὖν τὴν τοῦ αὐτοῦ εἶναι δωρεάν ἢ αὐτοῦπεραγαθότης προβολομένη τῇ πρεσβυτέρᾳ πρώτῃ τῶν μετοχῶν ὑμνεῖται. Καὶ ἐστὶν ἐξ αὐτῆς καὶ ἐν αὐτῇ²² καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι καὶ αἱ τῶν ὄντων ἀρχαὶ καὶ τὰ ὄντα πάντα

²⁰ "Ὡςπερ λόγῳ τινὶ ἐπὶ τῶν ποιότητων οἶονεὶ προϋπείσιν αἱ αὐτοποιότητες· εἴτα συμβαίνουσαι ποιῶσιν οὕτω· καὶ ταῦτα νόει, οἶον ἢ αὐτοσώματος λευκότης, ἐπιγενομένη σώματι, λευκαίνει τοῦτο· οὕτω καὶ τὰ εἰρημένα ὧδε νόησον ἀναλόγως, ὅτι προϋπῶν ὁ Θεός, ἦτοι ἡ ζωὴ, ζωοῖ πάντα τὰ αὐτοῦ μετέχοντα.

²¹ Μετοχὰς φησιν, ὧν τὰ ὄντα μετέχουσιν, οἶον αὐτὸ τὸ εἶναι ἢ ζωὴ, ἢ σοφία, ἢ τάξις, καὶ τὰ λοιπὰ, αἵτινες μετοχαὶ θεῖαι τυγχάνουσι δωρεαί, ὥς καὶ ἀρχὰς τῶν ὄντων ἐκάλεσε.

²² Οὕτω νοητέον· ἢ αὐτοῦπεραγαθότης, «νοῦς» οὐσα, καὶ ὅλη ἐνέργεια, εἰς ἑαυτὴν ἐστραμμένη, ἐνέργεια ἐστίν, οὐ δυνάμει, πρότερον οὐσα ἀφροσύνη, εἴτα νοῦς ἐνέργεια γινομένη· ὅθεν καὶ ἐστὶ νοῦς μόνον καθαρός, οὐκ ἐπέισακτον ἔχων τὸ φρονεῖν, ἀλλὰ παρ' ἑαυτοῦ πάντως νοεῖ. Εἰ γὰρ ἢ μὲν οὐσία αὐτοῦ ἄλλη ἐστίν, ἢ δὲ νοεῖ ἕτερα αὐτοῦ, αὐτὸς ἀνόητος ἐστὶ, ἡγουν ἢ οὐσία αὐτοῦ· εἴ τι δὲ ἔχει, παρ' ἑαυτοῦ ἔχει, οὐ παρ' ἄλλου· εἰ δὲ παρ' ἑαυτοῦ, καὶ ἐξ αὐτοῦ νοεῖ, αὐτὸς ἐστὶν ὁ νοεῖ. Οὐκοῦν νοῦς ὧν, ὄντως νοεῖ τὰ ὄντα ὡς ὧν. Εἰ οὖν νοῶν ἑαυτὸν τὰ ὄντα νοεῖ, αὐτὸς ἐστὶ τὰ ὄντα· ἢ γὰρ ἐτέρωθι ὄντα αὐτὰ νοήσει, ἢ ἐν ἑαυτῷ, ὡς αὐτοῦ ὄντα· ἀλλαχοῦ μὲν ὄντα οὖν οὐ δυνατόν νοῆσαι· ποῦ γὰρ ὄντα ἐν αἰσθητοῖς; τὰ γὰρ αἰσθητὰ οὐκ εἰσὶν ὄντα, ἅτε τρεπτά ὄντα, καὶ γινόμενα, καὶ ἀπολλύμενα. Ἐαυτὸν οὖν ἄρα καὶ ἐν ἑαυτῷ νοεῖ. Ἐπειδὴ δὲ καὶ ποιητὴς τῶν ὄντων ἐστὶν ὁ Θεός, ἐν τῷ

в виду само по себе бытие, — а затем с помощью самого бытия создал все что только есть сущего. И все начала сущего причаствуют бытию и сути, и суть начала, и сначала суть, а потом суть начала.

И если хочешь назвать начало живых²⁰ как живых, то это сама-по-себе-жизнь, подобных как подобных — само-по-себе-подобие, соединенных как соединенных — само-по-себе-единство, упорядоченных как упорядоченных — сам-по-себе-порядок, и других, причастных тому или другому, или и того и другого, или многого, — то или другое, или и то и другое, или многое; и ты найдешь, что самопричастуемые²¹ сначала сами причастны Бытию и прежде благодаря Бытию существуют, а потом делаются причиной того или другого, будучи по причине причастности Бытию и сущими, и причастуемыми. И если они существуют благодаря причастности Бытию, то тем более — те, что им причастны.

6. Само-сверхблагость воспевается как предлагающая в качестве первого дара само Бытие для важнейшего, первого из причастий. Из Нее и в Ней существуют²² и само Бытие, и начала сущих, и все сущее,

²⁰ Качествам в каком-то смысле как бы предшествуют само-качества, каковые потом, исполняясь, осуществляются; пойми это так, как если бы самотелесная белизна, соединяясь с телом, его выбеливала. Подобным образом разумеи и сказанное здесь: предсущий Бог, т. е. Жизнь, оживляет все Ему причастное.

²¹ Причастуемым автор называет то, чему причастно сущее; это — само бытие, или жизнь, или мудрость, или порядок и прочее; таковые причастия являются божественным даром; и он назвал их началами сущего.

²² Понимать это следует так: само-сверхблагость, будучи умом и обращенной к самой себе цельной энергией, остается энергией, а не способностью, сначала будучи неразумием, а затем становясь по действию умом. Потому она и является единственно чистым умом, каковому чуждо привносимое понимание, каковой мыслит совершенно самостоятельно. Ведь если бы сущность его была чем-то одним, а то, что он мыслит, отличалось бы от нее, то он сам, в своей сущности, был бы непомыслим. Если же он что-то имеет, то имеет от себя самого, а не от другого. Если же он мыслит от себя и из себя, то он сам и является тем, о чем он мыслит. Так что, будучи разумом, он поистине мыслит о сущем как сущий. Ведь если, мысля о самом себе, он мыслит о сущем, то он сам и является сущим. Ведь он может мыслить их либо сущими в другом месте, или же в самом себе как собственное сущее. Так вот о сущем в другом месте помыслить невозможно, ибо видано ли сущее в воспринимаемом чувствами? Воспринимаемое чувствами не является ведь сущим как подверженное изменениям, возникновению и уничтожению. Итак, он мыслит о себе самом и в самом себе. А поскольку Бог является Творцом всего, то все находится в Его не-сущем еще

καὶ τὰ ὁπωσοῦν τῷ εἶναι²³ διακρατούμενα καὶ τοῦτο ἀσχέτως καὶ συνειλημμένως καὶ ἐνιαίως. Καὶ γὰρ ἐν μονάδι πᾶς ἀριθμὸς ἐνοειδῶς προϋφέστηκε.

μήπω ὄντι νοήσει αὐτά· ἀλλ' αὐτὸς ἀρχέτυπός ἐστι τούτου τοῦ παντός· καὶ ἃ νοεῖ, οὐ τύπους λαμβάνων ἀφ' ἐτέρων, αὐτὸς ὢν τῶν ὄντων παράδειγμα· ὥστε οὔτε αὐτὸς ἐν τόπῳ, οὔτε τὰ ἐν αὐτῷ ὡς ἐν τόπῳ· ἀλλ' ἔχει αὐτὰ ὡς ἑαυτὸν ἔχων, καὶ ἐνὼν αὐτοῖς, πάντων μὲν ὁμοῦ ὄντων, καὶ ἐν ἀμερεῖ ὄντων ἐν αὐτῷ διακεκριμένων δέ, ἐν «τῷ ἀμερεῖ» ἀμερῶς. Αἱ τοίνυν νοήσεις αὐτοῦ εἰσι τὰ ὄντα· τὰ δὲ ὄντα εἰσι τὰ εἶδη. «Νοήσεις» δὲ οὐχ οὕτως ἀκουστέον, ὅτι, ἐπειδὴ τότε ἐνόησεν, ἐγένετο τότε, ἢ ἐστὶ τότε· ταύτης γὰρ τῆς νοήσεως προηγεῖσθαι δεῖ νοούμενόν τι, ἵνα αὐτὸ νοήσας ποιήσῃ· ἀλλὰ νοεῖ τὰ ὄντα, ἅτε ἑαυτὸν νοῶν, καὶ τοῖς ἐνοῦσι συναπτόμενος· αὐτῇ γὰρ αὐτῷ ἡ νόησις γένεσις ἐστὶ τοῖς οὔσι. Τὸ οὖν ἐνὼν ἐν αὐτοῖς, τοῦτό ἐστι τὸ εἶδος, καὶ τοῦτό ἐστιν ἡ ἰδέα· αὐτὸς δὲ, νοῦς ὢν ὅλος, ὅλος ἐστὶν ἐπιστήμη· τὰ δὲ ἐξ αὐτοῦ καὶ ἐν αὐτῷ νόες εὐοκότες θεωρήμασι τῆς ἐπιστήμης. Εἰσι δὲ ὁμοῦ καὶ διακεκριμένα ἐν αὐτῷ, ὡς καὶ ἐν ψυχῇ ὁμοῦ πολλαὶ ἐπιστήμαι οὔσαι, ἀσύγχυτοι μένουσι, καὶ ἐνεργοῦσι ἔξω κατὰ μίαν, ὅταν δέη· καὶ πάσας ὁμοῦ τὰς δυνάμεις ἡ ψυχὴ ἐν ἑαυτῇ ἔχει, καθ' ἧς προνοεῖ τοῦ σώματος, καὶ ὅμως ἀσύγχυτως αὐτὰς κατὰ καιρὸν προβάλλει, τὴν μὲν φυσικὴν ἐνεργοῦσα περὶ τὸ σῶμα δυνάμιν, καθ' ἣν τρέφει τοῦτο, καὶ αὖξει, καὶ πρὸς γένναν ἐπιτήδειον ποιεῖ· τὴν δὲ αἰσθητικὴν ἐνεργεῖ δυνάμιν περὶ φλέβας καὶ ἀρτηρίας, καὶ τὴν σάρκα, καὶ τὰ νεῦρα· καθ' ἣν δυνάμιν τῶν αἰσθητῶν ἀντιλαμβάνομεθα· τὴν δὲ δοξαστικὴν, καθ' ἣν κρίνει τὰ αἰσθητά· καὶ τὴν φανταστικὴν, καθ' ἣν φαντάζεται τὰ αἰσθητά· ἀναζωγραφικὴν δέ, καθ' ἣν ἀναπλάττει· καὶ μνημονευτικὴν, καθ' ἣν μέμνηται· ὁρεκτικὴν δέ, καθ' ἣν ὀρέγεται, καὶ κινεῖ τὸ ζῶον κατὰ τόπον καὶ εἰκαστικὴν, καὶ θυμοειδῆ, καὶ ἐπιθυμητικὴν. Ταύτας γὰρ ἔχει δυνάμεις σῶματι χρωμένῃ ἐν τῷ ἀλόγῳ αὐτῆς μέρει. Μετὰ δὲ θάνατον ὁ νοῦς μόνος ἔσται ἐνεργῶν, τούτων ἀργουσῶν.

ἀναπλάττει· καὶ μνημονευτικὴν, καθ' ἣν μέμνηται· ὁρεκτικὴν δέ, καθ' ἣν ὀρέγεται, καὶ κινεῖ τὸ ζῶον κατὰ τόπον· καὶ εἰκαστικὴν, καὶ θυμοειδῆ, καὶ ἐπιθυμητικὴν. Ταύτας γὰρ ἔχει δυνάμεις σῶματι χρωμένῃ ἐν τῷ ἀλόγῳ αὐτῆς μέρει. Μετὰ δὲ θάνατον ὁ νοῦς μόνος ἔσται ἐνεργῶν, τούτων ἀργουσῶν.

²³ Ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ ὑπεραγαθότητός φησιν, ἥτις ἐστὶν αὐτὸ τὸ εἶναι αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ, ἢ ὑπαρξίς τῶν ὄντων, καὶ ἡ τούτων διαμονή. Ἐνιαίως φησίν, ἡγουν κατὰ ἀπλὴν τινα καὶ περιεκτικὴν τῶν ὅλων αἰτίαν, καὶ ἄσχετον οὐδενὶ γὰρ λόγῳ, ἢ νοήματι, καὶ πράγματι ἔχει τὸ Θεῖον τὴν πρὸς τὰ ὄντα σχέσιν τε καὶ κοινωνίαν· ἀλλ' ἐστὶ πάντῃ καὶ κατὰ πάντα ὑπερημέρον, μόνῳ τῷ συνέχειν καὶ προνοεῖσθαι τούτων ἐφαπτόμενον, ὡς ἂν τις εἴποι. Τὰ δὲ ἐξῆς ὑποδείγματα πιστωτικὰ τοῦ λόγου τοῦ εἶναι πάντα ἐκ Θεοῦ, ὡς αἰτίου τῆς τούτων ὑπάρξεως, ἄλλο παρὰ ταῦτα ὑπάρχοντος, καὶ ἐν ἑαυτῷ συνεστάναι ἄλλῳ παρὰ ταῦτα ὑπάρχοντι.

и все каким бы то ни было образом удерживаемое бытием²³, и происходит это неудержимо, совокупно и едино. Ведь и всякое число едино-видно предсуществует в единице, и единственно единица содержит в

мышлении. Но Он Сам является Первообразом всего этого и мыслит об этом, не заимствуя образы у других, будучи Сам Образцом сущего. Так что ни Он не находится в некоем месте, ни сущее в Нем как бы в некоем месте; но Он содержит его так, как имеет Самого Себя, пребывая в нем, причем все пребывает совокупно и содержится в Нем нераздельно, и в нераздельности нераздельно разделяется. Итак, мыслями Его является сущее, и сущее представляет собой образы. Мысли же Его следует понимать так: стоит Ему помыслить что-нибудь, как это и появляется, или существует. Такого рода мышлению должно бы предшествовать нечто мыслимое, чтобы, это помыслив, это сделать; но Он, мысля о сущем, мыслит о Самом Себе и соприкасается с сущим в Нем. Ведь само Его мышление является рождением сущего. Ибо сущее в Нем — это и есть образ, и это и есть идея. А Он, целиком будучи умом, весь есть познание. Умы же, происходящие из Него и пребывающие в Нем, подобны научным теоремам. Они находятся в Нем совокупно и в то же время разделены, подобно тому, как в душе пребывает совокупно множество знаний, остающихся неслиянными и действующих вовеки по очереди, по мере надобности. А душа имеет в себе все способности, коими промышляет о теле, и однако же пускает их в дело в нужное время порознь, то придавая телу физическую силу, каковой его питает, растит и создает все необходимое для рождения; то способность чувствовать, сообщая ее венам, артериям, мясу, жилам, позволяя нам воспринимать чувственное; то способность суждения, с помощью которой воображает чувственное; то способность изображения, с помощью которой создает образы; то способность памяти, с помощью которой запоминает; то способность устремления, с помощью которой она направляет и движет живое существо в пространстве; то способность сопоставления; то способность яриться; то способность вождель. Такие способности душа, помещаясь в теле, имеет в своей бессловесной части. После же смерти останется действовать один только ум, а все эти способности становятся бездейственными.

²³ Он говорит, что все — из сверхблагости Божией, каковая есть само бытие Самого Бога, существование всего сущего и его пребывание. Он говорит «едино», т. е. — в согласии с некоей простой и содержащей все неудержимой причиной. Ибо божественное никаким словом, мышлением и делом не имеет никакой связи и общения с сущим, но является совершенно и во всем превосходящим, и касается такового лишь, можно сказать, тем, что его содержит и о нем промышляет. Дальнейшие примеры подтверждают, что все существует от Бога как Причины его бытия, но Сущего помимо его и пребывающего в Самом Себе, существующем иным по сравнению с тем образом.

καὶ ἔχει πάντα ἀριθμὸν²⁴ ἢ μονὰς ἐν ἑαυτῇ μοναχῶς, καὶ πᾶς ἀριθμὸς ἥνωται μὲν ἐν τῇ μονάδι, καθ' ὅσον δὲ τῆς μονάδος πρόεισι, κατὰ τοσοῦτον διακρίνεται καὶ πληθύνεται.

Καὶ ἐν κέντρῳ²⁵ πᾶσαι αἱ τοῦ κύκλου γραμμαὶ κατὰ μίαν ἔνωσιν συνυφαστήκασιν, καὶ πάσας ἔχει τὸ σημεῖον ἐν ἑαυτῷ τὰς εὐθείας ἐνοειδῶς²⁶ ἥνωμένας πρὸς τε ἀλλήλας καὶ πρὸς τὴν μίαν ἀρχήν, ἀφ' ἧς προῆλθον, καὶ ἐν αὐτῷ μὲν τῷ κέντρῳ παντελῶς ἥνωνται. Βραχὺ δὲ αὐτοῦ διαστᾶσαι, βραχὺ καὶ διακρίνονται, μᾶλλον δὲ ἀποστᾶσαι, μᾶλλον. Καὶ ἀπλῶς, καθ' ὅσον τῷ κέντρῳ πλησιαιτέραί εἰσι, κατὰ τοσοῦτον καὶ αὐτῷ καὶ ἀλλήλαις ἥνωνται, καί, καθ' ὅσον αὐτοῦ, κατὰ τοσοῦτον καὶ ἀλλήλων διεστήκασιν.

7. Ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ ὅλῃ τῶν ὄλων²⁷ φύσει πάντες οἱ τῆς καθ' ἑκαστον φύσεως λόγοι συνειλημμένοι εἰσὶ κατὰ μίαν ἀσύγχυτον ἔνωσιν, καὶ ἐν τῇ ψυχῇ μονοειδῶς αἱ τῶν κατὰ μέρος πάντων προνοητικαὶ τοῦ ὅλου σώματος δυνάμεις.

Οὐδὲν οὖν ἄτοπον ἐξ ἀμυδρῶν εἰκόνων ἐπὶ τὸ πάντων αἷτιον ἀναβάντας ὑπερκοσμίους ὀφθαλμοῖς θεωρῆσαι πάντα ἐν τῷ πάντων αἰτίῳ καὶ τὰ ἀλλήλοις ἐναντία μονοειδῶς καὶ ἥνωμένως, ἀρχὴ γάρ ἐστι τῶν ὄντων²⁸, ἀφ' ἧς

²⁴ Ὁ γὰρ ἀριθμὸς ἐκ πολλῶν μονάδων συντιθεμένων εἰς μέγεθος παραύξει· ἡ οὖν μονὰς, ὡς αἰτία ἀριθμῶν, ἐνοειδῶς τοὺς πάντας περιείληφεν ἀριθμούς· οὕτω καὶ τὸ κέντρον, ἥτοι σημεῖον, τὰς ἐπὶ τὸν κύκλον εὐθείας περιέχει.

²⁵ Ταῦτα βεβαιωτικά τοῦ λόγου ὑποδείγματα. Σημεῖωσαι ὡς καὶ ἀπὸ τῶν γραμμικῶν τὰ περὶ Θεοῦ σαφηνίζει, κέντρῳ αὐτὸν παρεικάζων.

²⁶ Τὸ «ἐνοειδῶς» ἐνταῦθα τέθεικεν ἀντὶ τοῦ ἀπλῶς καὶ ὁμοίως· οὐ γὰρ ἑτεροίως.

²⁷ Πρόδηλον ὅτι ἐν τῷ ὅλῳ τὰ μέρη οὐκοῦν οἱ ἐν τοῖς καθ' ἑκαστον τῶν ὄντων φυσικῶς θεωρούμενοι τῶν ἐνυπαρχουσῶν αὐτοῖς δυνάμεων ἢ κινήσεων λόγοι ἐν τῇ καθόλου λαμβανομένῃ φύσει θεωροῦνται, φησὶν οἷον οἱ τῆς ἔξω φιλοσοφίας πάντα τὰ καθ' ἑαυτῶν ὑπάρχοντα καὶ ἐν ἄλλοις θεωρούμενα, ἃ ἔμψυχά τε καὶ ἄψυχά φαμεν· ταῦτα πάντα ὑπὸ μίαν κατηγορίαν ἡγαγον, εἰπόντες οὐσίαν, ἐν τῇ τοιαύτῃ φωνῇ περιλαμβάνονται καὶ τὰ τῆς καθ' ἑκαστον οὐσίας ιδιώματα, καὶ οἱ λόγοι ἀσύγχυτοι μένοντες· ἕτερος γὰρ τῶν ἐμψύχων, καὶ ἄλλος τῶν ἀψύχων ὁ λόγος· ὡσαύτως καὶ τῶν αἰσθητικῶν, τουτέστι λογικῶν τε καὶ ἀλόγων, καίτοι κατὰ τὸν τῆς οὐσίας, ἥτοι τοῦ ἀπλῶς εἶναι συνηνωμένοι λόγον. Τὸ δὲ ἐν ψυχῇ μονοειδῶς εἶρηκε, σημαίνων μίαν εἶναι τὴν ἐκ ψυχῆς ἐνδιδομένην ὅλῳ τῷ σώματι ζωτικὴν δύναμιν, ποικίλως ἐνεργοῦσαν ἐν τοῖς μέλεσιν.

²⁸ Εἰ αἰτίον ἐστι τὸ δι' ὃ γίνεται τὸ γινόμενον, εἰκότως ἐν τῷ πάντων αἰτίῳ πάντα προὔφεστηκεν, ὡς ἐν ιδέᾳ καὶ παραδείγματι, καθὰ προέφημεν, ὁμοῦ καὶ ἐνοειδῶς,

себе всякое число²⁴, и все числа объединены в единице, и чем дальше число от единицы удаляется, тем больше оно делится и умножается.

Так и все проходящие через центр²⁵ линии одного круга имеют одну общую точку, и эта точка равным образом²⁶ объединяет все эти прямые друг с другом и с их общим началом, из которого они выходят; в этом центре они совершенно соединяются. Немного от него отступив, они немного расходятся, больше отойдя, — больше. Короче, чем ближе они к центру, тем больше они с ним и друг с другом соединены, а чем дальше от него, тем больше они удалены и друг от друга.

7. Но и во всем всеобщем²⁷ естестве всё принадлежащее каждой отдельной природе сгруппировано в неслиянное единство, и равным образом в душе — соответствующие мере каждого промыслительные силы всего тела.

Ничего нет предосудительного в том, чтобы, от слабых образов перейдя ко всеобщей Причине, сверхмирными очами увидеть все во всеобщей Причине — даже друг другу противоположное — едино-видно и соединенно, ибо Она — Начало сущего²⁸, из которого и Само Бы-

²⁴ Ведь число, составленное из многих единиц, вырастает в величине, а единица как причина чисел равным образом охватывает все числа. Так и центр, будучи точкой, объемлет все перпендикуляры к окружности.

²⁵ Это пример, подтверждающий сказанное. Заметь, что автор с помощью геометрии объясняет относящееся к Богу, сравнивая Его с центром.

²⁶ «Равным образом» автор употребил здесь вместо «вообще» и «одинаково», ибо — не по-разному.

²⁷ Совершенно очевидно, что в целом есть части. Таким образом, он говорит, что естественным образом наблюдаемые в каждом из видов сущего логосы присущих ему сил или способностей можно видеть в природе, взятой в целом. Так, внешние философы всё существующее само по себе и наблюдаемое в другом — то, что мы называем одушевленным и неодушевленным — подвели под одну категорию, которую назвали сущностью, каковое наименование охватывает и особенности каждой из сущностей, логосы каковых остаются при этом неслитными: ведь один логос у одушевленного, а другой у бездушного, и точно так же и чувственно воспринимаемого, т. е. у разумного и неразумного, хотя они объединяются логосом сущности, т. е. простого бытия. А «равным образом в душе» автор сказал, подразумевая, что существует даваемая душой всему телу одна жизненная сила, различным образом действующая в разных частях тела.

²⁸ Если причиной является то, благодаря чему происходящее происходит, то естественно все совокупно и единообразно предвозникло, как мы сказали выше, в Причине всего — как в Идее и Образце, — в том числе,

καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι καὶ πάντα τὰ ὅπως οὖν ὄντα, πᾶσα ἀρχή, πᾶν πέρας, πᾶσα ζωή, πᾶσα ἀθανασία, πᾶσα σοφία, πᾶσα τάξις, πᾶσα ἀρμονία, πᾶσα δύναμις, πᾶσα φρουρά, πᾶσα ἰδρυσις, πᾶσα διανομή, πᾶσα νόησις, πᾶς λόγος, πᾶσα αἴσθησις, πᾶσα ἔξις, πᾶσα στάσις, πᾶσα κίνησις, πᾶσα ἔνωσις, πᾶσα κράσις, πᾶσα φιλία, πᾶσα ἐφαρμογή, πᾶσα διάκρισις, πᾶς ὅρος καὶ τὰ ἄλλα²⁹, ὅσα τῷ εἶναι ὄντα τὰ ὄντα πάντα χαρακτηρίζει.

καὶ τὰ ἐναντία, ὡς ἐν τῷ Θεῷ εἴρηται ἐπιθεωρούμενα. Πῶς δὲ καὶ ἡνωμένως, καὶ ἐναντία, οὕτω νοήσεις· τὸ κοσμηθὲν ἔχει τὸ εἶδος μεμερισμένον, ὡς ἐν τῷ κόσμῳ, ἀλλαχοῦ τὰ ἄστρα, καὶ ἀλλαχοῦ τὸν ἄνθρωπον καὶ αὐθις ἄλλη τὸ πῦρ, καὶ ἄλλη τὸ ὕδωρ. Ἐναντία γὰρ ὄντα, ἐὰν ὁμοῦ γένωνται, συμφθείρονται· ἐν δὲ ταῖς νοήσεσι τοῦ Θεοῦ καὶ πάντα ὁμοῦ ἦσαν ὄντα καὶ ἀσυγχύτως, καὶ οὐκ ἐν τόπῳ· οὐ γὰρ σώματά εἰσιν, οὔτε ἐν σώματι, ἀλλ' ἐν αἰδίῳ νοήσεσιν, αἵτινές εἰσι παραδείγματα· ὅθεν καὶ πάντων ἀρχὴ ὁ Θεός· ἀρχὴ γάρ ἐστι πᾶν τὸ προϋφεστὸς τοῦ γινομένου· καὶ πρὸς τοῖς ἄλλοις, καὶ τάξις ἐστὶ τῶν ὡς τεταγμένων· τάξις δὲ ἐστὶν ἐργασία ὁμοιότητος πρὸς ἄλληλα πάντων τῶν ὄντων, καὶ συμμετρία γινομένη αἰτία κοινωνίας τῶν πρὸς ἄλληλα παντὸς τοῦ ὄντος, ἀλλὰ καὶ πᾶσα στάσις, καὶ πᾶσα κίνησις ἐστὶ τῶν ὄντων ὁ Θεός. Διαφόρως δὲ ταύτας νοητέον· καὶ ἐπὶ μὲν τῶν νοητῶν καὶ τῶν νοερῶν, ἢ φύσις, ἀρχὴ οὕσα κινήσεως καὶ στάσεως, ἥτοι ἡρεμίας, ταῦτόν γάρ ἐστι, ἐνέργειαν δηλοῖ· ἢ τε γὰρ κίνησις ἢ εἰς διακονίας θείας καὶ διδασκαλίας τῶν ὑποβεβηκότων ἐνέργειά ἐστὶ ζωτική, ἢ τε ἡρεμία καὶ στάσις αἰώνιος οὕσα καὶ ἀτρεπτος, τὰ οἰκεῖα ἐνέργειν δηλοῖ τοὺς νόας, καὶ τῶν θεῶν ἐμφορεῖσθαι. Ἐπὶ δὲ τῶν αἰσθητῶν ἢ φύσις ἀρχὴ οὕσα κινήσεως καὶ στάσεως, ἥτοι ἡρεμίας, τὴν μὲν κίνησιν δηλοῖ εἰς τὸ εἶναι παραγωγήν· τὴν δὲ στάσιν, ἥτοι ἡρεμίαν, τὴν διὰ τῆς φθορᾶς τοῦ εἶναι ἢ παύσιν ἢ μεταβολήν. Λέγεται δὲ ταῦτα εἶναι ὁ Θεός, ὡς αἴτιος αὐτὸς ὑπάρχων ὑπερουσίως. Κίνησις δὲ ἐπὶ Θεοῦ ἢ εἰς τὰ ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ ἐν ἀγαθότητι προνοητικὴ πρόοδος· στάσις δὲ τὸ αἰεὶ ὡσαύτως ἔχειν, καὶ ἀνεκφοιτήτως ἑαυτοῦ τὴν ἀνεπίγνωστον ἡρεμίαν καὶ ἀτρεμῇ ἀοχλησίαν κεκτῆσθαι. Σημειώτεον δέ, ὅτι τὰς νοητὰς δυνάμεις αἰώνιας ἐκάλεσεν, ὡς αἰῶνος μετεχούσας. Ἡ δὲ τοῦτο λέγουσα Γραφή ἐστὶ· «Τὰ γὰρ βλεπόμενα πρόσκαιρα· τὰ δὲ μὴ βλεπόμενα αἰώνια». Τὰ δ' ἐν ἑτέροις ὑπάρχοντά εἰσιν οἷον ἀγιασμός, ἀθανασία, εὐζωΐα· ταῦτα γὰρ ἐν νοηταῖς καὶ νοεραῖς οὐσίαις τοιαῦτά εἰσι· κατ' ἐπίνοιαν δὲ λέγονται ἐν τοῖς νοητοῖς καὶ ἡμῖν, ὡς θεοὶ καὶ κύριοι καὶ δυνατοὶ ἰσχυροὶ ἄγγελοι κατὰ μέθεξιν καὶ ἄνθρωποι.

²⁹ Ὅσα τῷ εἶναι ὄντα εἰσὶ, ταῦτά φησιν ἐν ἑτέροις θεωρούμενα ὑπάρχειν, καὶ οὐ καθ' ἑαυτά· αἱ γὰρ οὐσίαι (ταῦτα γὰρ ἐκάλεσεν «ὄντα»), τῶν καθ' ἑαυτά εἰσιν.

тие, и все как бы то ни было сущее: всякое начало, всякая граница, всякая жизнь, всякое бессмертие, всякая премудрость, всякий порядок, всякая гармония, всякая сила, всякая охрана, всякое основание, всякое разделение, всякое разумение, всякое слово, всякое чувство, всякое свойство, всякая неподвижность, всякое движение, всякое объединение, всякое слияние, всякая любовь, всякое соединение, всякое разделение, всякий предел и прочее²⁹, что, благодаря Бытию существующая, все сущее характеризует.

говорят, и созерцаемые в Боге противоположности. А как может быть единичным противоположное? Понимать это надо так. Обустроенное имеет вымеренный образ, как в космосе: там — звезды, здесь — человек, и, опять же, там — огонь, здесь — вода. Противоположные друг другу, оказываясь вместе, они друг друга уничтожают; в божественных же мыслях все было совокупно, но неслитно, и не в каком-то месте. Ибо все это — не тела и не в телах, но — в вечных мыслях, каковы суть образцы. Почему Бог и есть Начало всего. Ведь началом является все предшествующее происходящему. Бог помимо того является и Порядком упорядоченного. Порядок же — это действие уподобления всего сущего друг по отношению к другу и сведенная к соразмерности причина общения друг с другом всего сущего. При этом Бог есть и всяческий Покой, и всяческое Движение сущего. Понимать их следует по-разному. У мыслимого и мыслящего природа, начало движения и покоя, или успокоения, ибо это одно и то же, проявляется в энергии. Ибо движение божественного служения и научения тех, кто ниже, есть жизненное действие умов, а спокойствие и покой, вечные и неизменные, являют их собственную деятельность и их исполнение божественным. У воспринимаемого же чувствами природа, будучи началом движения и покоя, или успокоения, являет движение, приводящее в бытие; а покой, или успокоение, — прекращение бытия вследствие гибели или его перемену. Говорится, что Бог этим является, сверхсущественно будучи Причиной. Движение же у Бога — это промыслительное выступление из Него и через Него благодати, покой же — обладание вечным тождеством и неисходным из Себя непознаваемым покоем и непоколебимой безмятежностью. Следует заметить, что умные силы автор назвал вечными как причастные вечности. Это же говорит Писание: «Ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18). Тем же, что существует в других, является, например, святость, бессмертие, благоденствие; таковы они у умопостигаемых и разумных существ. По размышлении же надо сказать: у умопостигаемых существ и у нас, — поскольку богами, господами и сильными крепостью ангелами являются по причастию и люди.

²⁹ То, что существует благодаря Бытию, существует, говорит он, созерцаемое в другом, а не само по себе. Ведь сущности (их ведь он называет сущим), существующие сами по себе, характеризуются бессмертием, муд-

8. Καὶ ἐκ τῆς αὐτῆς πάντων αἰτίας αἱ νοηταὶ καὶ νοεραὶ³⁰ τῶν θεοειδῶν ἀγγέλων οὐσίαι καὶ αἱ τῶν ψυχῶν καὶ τοῦ παντὸς κόσμου φύσεις καὶ τὰ ὁπωσοῦν ἢ ἐν ἑτέροις ὑπάρχειν ἢ κατ' ἐπίνοιαν εἶναι λεγόμενα. Καὶ γοῦν αἱ πανάγιοι καὶ πρεσβύτατοι δυνάμεις ὄντως οὐσαι καὶ οἷον ἐν προθύροις τῆς ὑπερουσίου Τριάδος ἰδρυμένοι πρὸς αὐτῆς καὶ ἐν αὐτῇ καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ θεοειδῶς εἶναι ἔχουσι καὶ μετ' ἐκείνας αἱ ὑφειμέναι τὸ ὑφειμένως καὶ αἱ ἔσχαται τὸ ἐσχάτως ὡς πρὸς ἀγγέλους, ὡς πρὸς ἡμᾶς δὲ ὑπερκοσμίως. Καὶ αἱ ψυχαὶ καὶ τὰ ἄλλα πάντα³¹ ὄντα κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι ἔχει καὶ ἔστι καὶ εὖ ἔστιν ἐκ τοῦ προόντος τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι ἔχοντα καὶ ἐν αὐτῷ καὶ ὄντα καὶ εὖ ὄντα καὶ ἐξ αὐτοῦ ἀρχόμενα καὶ ἐν αὐτῷ φρουρούμενα καὶ εἰς αὐτὸν περατούμενα.

Καὶ τὰ μὲν πρεσβεῖα τοῦ εἶναι νέμει ταῖς κρείττοσιν οὐσίαις, ὥς καὶ αἰωνίας καλεῖ τὰ λόγια. Τὸ δὲ εἶναι αὐτὸ τῶν ὄντων πάντων οὐδέποτε ἀπολείπεται. Καὶ αὐτὸ δὲ τὸ εἶναι ἐκ τοῦ προόντος, καὶ αὐτοῦ ἔστι τὸ εἶναι³² καὶ οὐκ αὐτὸς τοῦ εἶναι, καὶ ἐν αὐτῷ ἔστι τὸ εἶναι καὶ οὐκ αὐτὸς ἐν τῷ εἶναι³³, καὶ αὐτὸν ἔχει τὸ εἶναι, καὶ οὐκ αὐτὸς ἔχει τὸ εἶναι. Καὶ αὐτός

ἄσπινας χαρακτηρίζουσιν, ἀθανασία, σοφία, τάξις, ἀρμονία, καὶ τὰ σὺν αὐτοῖς, ἅπερ ἐν ἑτέροις ὑπάρχειν λέγονται· ὥσπερ καὶ τὰ κατ' αἴσθησιν περὶ τὰ σώματα ὁρώμενα· οἷον χρῶμα, σχῆμα, πηλικότης, καὶ τὰ ὅμοια, ἅπερ σωμάτων ἐκτὸς συνίστασθαι ἀδύνατον. Διεῖλε δὲ αὐτὰ ὁ Πατὴρ τῶν κατ' ἐπίνοιαν· ταῦτα δὲ εἶναι φαμεν τὰ τῇ νοήσει καταλαμβανόμενα, οἷον νόημα, λόγον, αἴσθησιν, καὶ τὰ τοιαῦτα· ἅτινα τῇ ἐπινοίᾳ μόνῃ οἰοεὶ τῇ ἐπενθυμῇ γινώσκον· ἢ καὶ κατ' ἐπίνοιαν λέγει τὰ νοητά, καὶ αἰσθήσει ὑποπίπτοντα μηδαμῶς.

³⁰ Σημείωσαι δὲ, ὅτι τὸ «νοηταὶ» ὡς πρὸς ἡμᾶς· τὸ δὲ «νοεραὶ» ὡς πρὸς τὸν Θεὸν νοεῖται.

³¹ Ὅτι αὐτὸς αἵτιος τοῦ εἶναι τὰ πάντα, καὶ πρὸ τοῦ εἶναι, ἅτε καὶ ἰδέα, ἥτοι παράδειγμα ὦν τοῦ εἶναι, ὡς ἐντεῦθεν δηλοῦται· τὸ γὰρ αὐτὸ εἶναι, οὐκ αὐτὸ ἔστιν ὁ Θεός, διὰ τὸ εἶναι τὸν Θεόν, ἀλλὰ διὰ τὸν Θεόν, καὶ τὸ εἶναι ἐστὶ, καὶ λέγεται· διὸ ἐν τῷ Θεῷ ἔστι τὸ εἶναι, ὡς ἰδέα· οὐ μὴν ὁ Θεός, ἐν τῷ εἶναι ἔστι· πρὸ γὰρ τοῦ εἶναι ἦν ὁμοῦς διὰ τὸ πάντων αἵτιος εἶναι, καὶ παραγωγεὺς δείκνυται, καὶ ἐξω πάντων ἐστίν, ὡς αἵτιος πάντων, καὶ τοῖς τῶν πάντων γνωρίσμασι προσαγορεύεται, ὡς τὰ πάντα παραγωγόν.

³² Αὐτοῦ μὲν, ὡς ἐξ αὐτοῦ ἔστι τὸ εἶναι· ἐν αὐτῷ δὲ τῷ συντηρεῖσθαι παρ' αὐτοῦ· οὐκ αὐτὸς δὲ τοῦ εἶναι, οὐδὲ ἐν τῷ εἶναι συνεχόμενος· ὑπὲρ γὰρ τὸ εἶναι ὁ ὑπερούσιος.

³³ Προσυπακουστέον ἐν ἀμφοτέροις τὸ αἵτιον, τουτέστι τὸ εἶναι αὐτὸν ἔχει αἵτιον, καὶ οὐχὶ αὐτός, ὡς ἐκ προηγουμένης αἰτίας ἔχει τὸ εἶναι.

8. И из этой всеобщей Причины происходят и умопостигаемые и разумные³⁰ сущности боговидных ангелов, и естества душ и всего мира, и то, о чем говорится как о существующем каким бы то ни было образом — либо в чем-то другом, либо в идее. Ибо всесвятые и важнейшие силы, воистину сущие и как бы в преддверии сверхсущественной Троицы утвержденные, от Нее и в Ней имеют и бытие, и боговидное бытие, а следом за ними и меньшие — в меньшей мере, и наименьшие — предельно мало, но как ангелы — по отношению к нам — сверхмирно. И души, и все остальное³¹ сущее подобным же образом и бытие, и благоденствие имеют, и существуют, и благоденствуют, от Преведущего получая бытие и благоденствие: в Нем — и сущее и благим образом сущее, из Него начинаемое, в Нем сохраняемое и в Нем завершающееся.

Старейшинство же Он уделяет лучшим сущностям, которых Речения называют вечными. Бытие же всех сущих само никогда не исчезает. А Само Бытие — от Преведущего, и Ему принадлежит Бытие³², а не Он Бытию; и в Нем есть Бытие, а не Он в Бытии³³; и Его имеет Бытие, а не Он Бытие. И Он Сам есть и Вечность, и Начало, и Мера

ростью, порядком, гармонией и тому подобным, о чем говорится как о существующем в другом. Подобны этому воспринимаемые чувствами свойства тел, как-то: цвет, форма, размер и тому подобное, помимо тел не существующее. Отец мысленного их разделил: об одном мы говорим, *что оно существует*, а о другом, что оно постигается размышлением, как, например, мысль, слово, чувство и тому подобное, каковое мы познаем только мыслью, как бы логическим путем. Иначе: он говорит, что умопостигаемое — мыслимо и никоим образом не подвластно чувству.

³⁰ Заметь, что умопостигаемы они применительно к нам, а применительно к Богу они мыслятся разумными.

³¹ Заметь, что Он Сам есть Причина бытия всего и предбытия, являясь идеей или образцом бытия, как это здесь разъясняется. Само ведь бытие Богом не является оттого, что Бог существует, но бытие благодаря Богу и существует, и таковым называется. Так что бытие присутствует в Боге как идея, а не Бог находится в бытии. Он ведь был раньше бытия. Будучи, однако же, Причиной всего, Он оказывается Создателем. И хотя Он как Причина всего вне всего, Ему, как Создателю всего, приписываются признаки всего.

³² Ему бытие принадлежит как происходящее из Него; в Нем же оно как сохраняемое Им; и бытию Он не принадлежит как бытием не охватываемый, ибо Сверхсущественный — выше бытия.

³³ Следует понять причинное отношение одного и другого, т. е. — что бытие имеет Его в качестве Причины, а не Он — бытие в качестве предшествующей Ему причины.

ἐστὶ τοῦ εἶναι καὶ αἰὼν καὶ ἀρχὴ καὶ μέτρον πρὸ οὐσίας ὧν καὶ ὄντος καὶ αἰῶνος καὶ πάντων οὐσιοποιὸς ἀρχὴ καὶ μεσότης καὶ τελευτῇ.

Καὶ διὰ τοῦτο πρὸς τῶν λογίων ὁ ὄντως προὖν κατὰ πᾶσαν τῶν ὄντων ἐπίνοιαν³⁴ πολλαπλασιάζεται, καὶ τὸ ἦν ἐπ' αὐτοῦ καὶ τὸ ἔστι καὶ τὸ ἔσται³⁵

³⁴ Ἡ τῶν ὄντων θεωρία, ἣν ἐνταῦθα ἐπίνοιαν ἐκάλεσε, πολλή τις οὖσα καὶ ποικίλη πάσῃ ἐπιβολῇ τοῦ νοῦ, προὔπαντῶσαν εὐρίσκει τοῦ αἰτίου τὴν ἔννοιαν, ἥγουν τοῦ δημιουργοῦ· τὸ οὖν «πολλαπλασιάζεσθαι» δηλοῖ, τὸ ἐν τοῖς πολλοῖς τὸν αὐτὸν αἶτιον θεωρεῖσθαι.

³⁵ Ἄπερ ἐν τῷ πρὸ αὐτοῦ ἀπέφησε, νῦν ἐπειπὼν τῷ Θεῷ ἀναγκαίως ἑαυτὸν ἐρμηνεύων κατὰ τὴν τοῦ αἰτίου ἔννοιαν ταῦτα νοεῖν ὑποβάλλει. Τὸ μὲν οὖν «ἐγένετο», καὶ «γίνεται» καὶ «γενήσεται», ἐπὶ μὲν τῶν κτισμάτων κυρίως κατηγορεῖται· τὰ μὲν γὰρ ἅπαξ ἐγένετο, οἷον οὐρανός, ἄγγελοι, ἥλιος, καὶ τὰ τοιαῦτα, ἐφ' ὧν χώραν οὐκ ἔχει τὸ «γίνεται», «γενήσεται»· τὸ δὲ παρὰ τοῦ Δαυὶδ λεχθέν, «Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα», ἢ κατὰ τὸ συντηρεῖσθαι ληπτέον, καθὰ εἴρηται, «Ὁ Πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται»· ἢ κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς Γραφῆς, ἐνηλλαγμένως τὴν σημασίαν τὴν χρονικὴν πολλακίς προαγοῦσης, καὶ ἀντὶ παρωχηκότος μέλλοντι κεχηρμένης, καὶ τὸ ἔμπαλιν. Ἐπὶ τούτων μὲν οὖν κυρίως τὸ «ἐγένετο» γίνεται δὲ καὶ τὰ ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ πάντα καὶ ὅσα κατὰ ἀντιπεριχώρησιν οἷον ἡ νύξ, ἡ ἡμέρα, θέρος, καὶ ἔαρ, καὶ τὰ τοιαῦτα· «γενήσεται» δὲ μόνον, ἅτινα οὐπω γεγόνασιν ὅλως, προσδοκῶνται δέ, οἷον ἡ τοῦ παντός μεταστοιχείωσις, καὶ τὰ σὺν αὐτῇ. Ὡς τούτων οὖν ἀπάντων αἶτιος ὁ Θεὸς ὑμνεῖται· οὐ γὰρ εἶπε, «Ταῦτα ἐπ' αὐτοῦ κατηγορεῖται», ἀλλὰ κυρίως ὑμνεῖται. Τὸ δὲ «ἦν» καὶ τὰ σὺν αὐτῷ κατὰ πᾶσαν ἐπίνοιαν οὐκ ἄλλω τινὶ ἢ τῷ Θεῷ ἀρμόσει, διὰ τὸ πάσης ἀρχῆς ἀνώτερον ἐπ' αὐτοῦ θεωρεῖσθαι τὸ «ἦν». Τὸ δὲ «ἔστι» καὶ τὸ «ἔσται» ὡς πάντῃ τὸ ἀναλλοίωτον, καὶ κατὰ πάντα ἀμετάβλητον ἔχοντος· διὸ καὶ ὑπερούσιος λέγεται. Εἰς τὸ αὐτό. Πῶς ἀνωτέρω εἰπὼν, «οὔτε ἦν, οὔτε ἐστίν, οὔτε ἐγένετο, οὔτε γίνεται, οὔτε γενήσεται», ἐνταῦθα φησιν, «ἐπ' αὐτοῦ καὶ τὸ ἐστὶ, καὶ τὸ ἔσται, καὶ τὸ ἐγένετο, καὶ τὸ γίνεται, καὶ γενήσεται κυρίως ὑμνεῖται»; ἄρα ἐναντίως ἑαυτῷ λέγει ὁ ἅγιος Διονύσιος· μὴ γένοιτο. Ἄνω μὲν γὰρ αὐτὸν δημιουργὸν εἶπε πάσης ὑπάρξεως, ὑποστάσεως, οὐσίας, φύσεως καὶ τοῦ χρόνου· εἰκότως οὖν ἐπὶ αὐτοῦ τὸ «ἦν» ἔταξε, καὶ τὰ ἕτερα, ἵνα νοήσης, ὅτι οὔτε ἀπὸ χρόνου, οὔτε ἐν χρόνῳ, οὔτε μετὰ χρόνον ἤρξατο ὁ Θεός, ἀλλ' ὅτι καὶ αὐτοῦ τοῦ εἶναι ἀνώτερός ἐστι· «Ἐν αὐτῷ», γὰρ εἶπε, τὸ «εἶναι»· ἐνταῦθα δέ, ἐπειδὴ κατὰ πᾶσαν ἐπίνοιαν εἶπεν αὐτὸν πολλαπλασιάζεσθαι, δικαίως εἶπεν ἐπ' αὐτοῦ καὶ τὸ «ἦν», καὶ τὸ «ἔσται», καὶ τὰ ἐξῆς· ἵνα οἷον καιρὸν, ἢ χρόνον ἐπινοήσης, ἐκεῖ τὸν Θεὸν εὐρήσεις καὶ ὑπὲρ τὰ ὄντα, καὶ προόντα, καὶ αὐτῶν τῶν ὄντων αἶτιον καὶ δημιουργόν, καὶ οὐδὲν ἐξ αὐτῶν ὄντα, ὥσπερ λέγομεν, ὅτι οὐδὲν τῶν ὄντων ἐστὶ, καὶ ἐν τοῖς πᾶσιν ἐστίν.

Бытия, существуя до сущности, сущего и вечности и будучи творящим сущность Началом, ее Серединой и Концом.

И потому воистину Предсущий многократно умножается Речениями соответственно всякому помыслу сущих³⁴ и воспевается по справедливости так, как Он был, есть, будет³⁵, произошел, происходит и

³⁴ Созерцание сущего, каковое он здесь называет помыслом, будучи многим и различным в отношении приложения ума, обнаруживает предшествующую мысль Причины, т. е. Творца. «Умножается» же показывает, что одна и та же Причина наблюдается во многом.

³⁵ По необходимости он поясняет теперь сказанное им о Боге ранее, добавляя, что это следует понимать как имеющее в виду причину. Ведь слова «произошел», «происходит» и «произойдет» относятся в собственном смысле слова к творениям. Ибо некоторые из них однажды произошли, например небо, ангелы, солнце и тому подобное, к чему не подходят слова «происходит» и «произойдет». Сказанное же Давидом: «Ты творишь ангелами Твоими духов» (Пс. 103:4), следует разуместь либо в прямом смысле, поскольку сказано: «Отец Мой и доныне делает» (Ин. 5:17), либо в соответствии со свойственным Писанию частым обозначением будущего посредством других времен и использованием будущего вместо прошлого и наоборот. К таковым наиболее подходит «произошло». Ведь происходит, находится в становлении и уничтожается все имеющее противоположность, как-то: ночь и день, лето и весна и тому подобное. «Произойдет» же — только то, что никогда не происходило, но ожидается, как, например, всеобщее преображение и ему сопутствующее. Бог же воспевается как Причина всего этого. Автор не сказал «Это говорится применительно к Нему», но правильно — «воспевается». А «было» и связанное с ним, как ни подумай, оказывается соответствующим Богу и никому другому, потому что «было» созерцается в Нем прежде всякого начала. «Есть» и «будет» Он имеет как во всех отношениях неизменный и по всему непреложный, почему и называется Сверхсущественным. О том же. Как же, сказав ранее «не был, не есть, не возник, не возникает, не возникнет», автор говорит здесь: «Он воспевается по справедливости так, будто Он есть, был, будет, произошел, происходит и произойдет». Неужели святой Дионисий противоречит самому себе? Это невозможно. Выше ведь он назвал Его Творцом всяческих существования, ипостаси, сущности, природы и времени. Он правильно применил к Нему «был» и прочее, — чтобы ты понял, что не с *какого-то* времени, и не во времени, и не после времени начался Бог, но что Он выше и самого бытия. Ведь он сказал, что бытие — в Нем. Здесь же, сказав: «Он многократно умножается соответственно всякому помыслу», — автор справедливо применил к Нему и «был», и «будет» и последующее, — чтобы, мысля о времени и временах, ты находил Бога и в них, и Высшим сущего, и Предсущим, и Причиной и Творцом самого сущего, и ничем из сущего, как мы уже сказали, потому что, не являясь ничем из сущего, Он пребывает во всем.

καὶ τὸ ἐγένετο καὶ γίνεται καὶ γενήσεται κυρίως ὑμνεῖται. Ταῦτα γὰρ πάντα τοῖς θεοπρεπῶς ὑμνοῦσι τὸ κατὰ πᾶσαν αὐτὸν ἐπίνοιαν ὑπερουσίως εἶναι σημαίνει καὶ τῶν πανταχῶς ὄντων αἴτιον. Καὶ γὰρ οὐ τότε μὲν ἔστι, τότε δὲ οὐκ ἔστιν οὐδὲ πῇ μὲν ἔστι, πῇ δὲ οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ πάντα ἐστὶν ὡς πρὸ πάντων αἴτιος καὶ ἐν ἑαυτῷ πάσας ἀρχάς, πάντα συμπεράσματα πάντων τῶν ὄντων συνέχων καὶ προέχων, καὶ ὑπὲρ τὰ πάντα ἐστὶν ὡς πρὸ πάντων ὑπερουσίως ὑπερών. Διὸ καὶ πάντα αὐτοῦ καὶ ἅμα κατηγορεῖται³⁶, καὶ οὐδὲν ἔστι τῶν πάντων· πάνσχημος, πανείδεος, ἄμορφος³⁷, ἀκαλλής, ἀρχάς καὶ μέσα καὶ τέλη τῶν ἀσχέτως καὶ ἐξηρημένως ἐν ἑαυτῷ προειληφώς καὶ πᾶσι τὸ εἶναι κατὰ μίαν καὶ ὑπερηνωμένην αἰτίαν ἀχράντως ἐπιλάμπων.

Εἰ γὰρ ὁ καθ' ἡμᾶς ἥλιος³⁸, τὰς τῶν αἰσθητῶν οὐσίας καὶ ποιότητας καίτοι πολλὰς καὶ διαφόρους οὐσας ὁμῶς αὐτὸς εἰς ὦν καὶ μονοειδὲς ἐπιλάμπων φῶς ἀνανεοῖ καὶ τρέφει καὶ φρουρεῖ καὶ τελειοῖ καὶ διακρίνει καὶ ἐνοῖ καὶ ἀναθάλλει καὶ γόνιμα εἶναι ποιεῖ καὶ αὖξει καὶ ἐξαλλάττει καὶ ἐνιδρύει καὶ ἐκφύει καὶ ἀνακινεῖ καὶ ζωοῖ πάντα καὶ τῶν ὄλων ἑκαστον οἰκείως ἐαυτῷ τοῦ

³⁶ Κατὰ τὴν τοῦ αἰτίου ἐννοίαν πάντα αὐτοῦ φησι τοῦ Θεοῦ λέγεσθαι, ἢ ἐπ' αὐτοῦ νοεῖσθαι. Τὸ γὰρ «κατηγορεῖσθαι» κατὰ φιλοσόφους τοῦτο δηλοῖ. Αὐτὸς δὲ οὐδὲν τῶν πάντων ἐστίν, ὦν ἐστὶν αἴτιος, διὰ τὸ εἶναι καὶ ὑπερεῖναι· διὸ καὶ αἱ ἀποφάσεις τοῦτο δηλοῦσιν, οἷον τὸ «ἄμορφος», τὸ «ἀκαλλής» καὶ τὰ ὅμοια· τὸ δὲ «πάνσχημος» καὶ «πανείδεος» τὸ παντὸς εἶδους καὶ σχήματος αἴτιον αὐτὸν ὑπάρχειν δηλοῖ. Καθὸ καὶ τὰ ἐξῆς νοητέον.

³⁷ Πρὸς τὸ «πάνσχημος» τὸ «ἄμορφος», διὰ τὸ ὑπὲρ ἀσωματίαν, καὶ ὑπὲρ ἀυλίαν [εἶναι], οὐ μεμορφωμένον πρὸς τι τῶν ὄντων· πρὸς δὲ τὸ «πανείδεος» τὸ «ἀκαλλής». Ἀκαλλῇ δὲ λέγει, ὡς καὶ τοῦ κάλλους ἐξ αὐτοῦ γεγονότος, αὐτοῦ δὲ καὶ ὑπὲρ κάλλος ὄντος. Αἱ δὲ χρήσεις· «Καὶ εἶδομεν αὐτόν, καὶ οὐκ εἶχεν εἶδος, οὐδὲ κάλλος», καὶ τὰ ἐξῆς.

³⁸ Κάτω ἐν τῷ τέλει τοῦ ἐξῆς λόγου, ἦτοι τοῦ ἑκτοῦ κεφαλαίου, ὅπου τὸ σημεῖον δείκνυσιν, ὅτι οὐδὲν ἀφ' ἑαυτοῦ ποιεῖ ὁ ἥλιος, ἀλλ' ἐκ τῆς πάντων αἰτίας καὶ ἀρχῆς, ἣτις ἐστὶν ὁ Θεός. Καλῶς δὲ ἀπέδειξεν ἐκ τοῦ ἡλίου τὸ περὶ Θεοῦ νοούμενον· ὥσπερ γὰρ αὐτὸς εἰς ὦν ὁ ἥλιος, πάντα τὰ αἰσθητὰ ζωογονεῖ, καὶ τρέφει, καὶ αὖξει, καὶ ἐναλλάττει, τουτέστιν ἀπὸ μικρῶν μεγάλα ποιεῖ, ἢ καὶ ἀπὸ σπόρου τὸ ἐξ αὐτοῦ φυόμενον βλαστὸν ἢ δένδρον, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ὁρωμένοις ἐστί, μηδὲν ἐξ αὐτῶν ὑπάρχων· οὕτω καὶ ὁ Θεός καὶ αὐτοῦ τοῦ ἡλίου, καὶ πάντων τῶν αἰσθητῶν καὶ τῶν νοητῶν, καὶ τῶν νοερῶν ὦν αἴτιος, οὐδὲν ἐκ τῶν ὄντων ἐστί, καὶ ἐν τοῖς πᾶσιν ἐστὶν αὐτοῦ γὰρ τὰ πάντα μετέχει· διὸ καὶ ἡ Γραφή δικαιοσύνης ἥλιον αὐτὸν ὀνομάζει.

произойдет. Для воспевающих богоподобно это ведь все означает, что Он пребывает сверхсущественным по отношению ко всякому помыслу и является причиной где бы то ни было сущих. А не то, что что-то Он есть, а что-то Он не есть, здесь Он есть, а там Его нет; Он — всё как предшествующая всему Причина всего, в Себе все начала, все завершения всех сущих имеющая и предymeющая, и Он выше всего как прежде всего сверхсущественно Сверхсущий. Почему Ему всё одновременно и атрибутируется³⁶, а Он ничем из всего не является. Он всеобразен, всевиден, бесформен, некрасив³⁷, начала, середины и концы сущих недостижимо и запредельно в Себе предymeя, всем сообразно одной сверхъединой причине посылающий незамааранно как свет бытие.

Ведь если наше солнце³⁸ сущности и качества чувственных существ — хотя их много и они различны, а оно одно, — сияя однородным светом, обновляет, и питает, и сохраняет, и совершенствует, и разделяет, и соединяет, и согревает, и делает плодотворящим, и растит, и изменяет, и укореняет, и рождает, и движет, и оживляет все, и

³⁶ В соответствии с замыслом Причиняющего, говорит он, все, говорится, принадлежит Ему, Богу, или мыслится при Нем. Ибо «атрибутируется» означает у философов это. Сам же Он вообще ничем не является из того, чему Он Причина благодаря бытию и сверхбытию. Потому-то отрицания поясняют именно это, как-то: «бесформенный», «некрасивый» и тому подобные. «Всеобразный» же и «всевидный» уясняют то, что Он является причиной всякого образа и вида. В соответствии с этим надо разумеать и последующее.

³⁷ Наряду со «всеобразен» — и «бесформен», потому что Он выше бестелесности, выше нематериальности и не сформирован в соответствии чем-то из сущего. И наряду со «всевиден» — и «некрасив». Некрасивым автор называет Его потому, что красота произошла от Него, а Он выше красоты. Об этом же свидетельствуют слова: «И мы видели Его, и не было в Нем ни вида, ни красоты» (ср. Ис. 53:2) и т. д.

³⁸ Ниже, в конце следующего раздела, т. е. шестой главы, автор показывает, что солнце ничего не совершает само от себя, но только — от Причины и Начала всего, каковыми является Бог. На примере солнца он хорошо раскрыл то, что мыслится о Боге. Ибо как солнце, будучи одним, все воспринимаемое чувствами оживляет, питает, растит и изменяет, из малого делая большим, или из семени выращивая растение, либо дерево, и присутствует во всем видимом, ничем из него не являясь, так и Бог, являющийся Причиной и самого солнца и всего воспринимаемого чувствами, мыслимого и мыслящего, ничем из сущего не является и во всем присутствует. Ибо Ему все причастно. Потому Писание и называет Его «Солнцем правды» (Мал. 4:2).

ταύτου καὶ ἐνὸς ἡλίου μετέχει καὶ τὰς τῶν πολλῶν μετεχόντων ὁ εἷς ἥλιος αἰτίας ἐν ἑαυτῷ μονοειδῶς προείληφε, πολλῷ γε μᾶλλον ἐπὶ τῆς καὶ αὐτοῦ καὶ πάντων αἰτίας προὔφεσταναι τὰ πάντων τῶν ὄντων παραδείγματα³⁹ κατὰ μίαν ὑπερούσιον ἔνωσιν συγχωρητέον, ἐπεὶ καὶ οὐσίας παράγει κατὰ τὴν ἀπὸ οὐσίας ἔκβασιν. Παραδείγματα δὲ φαμεν εἶναι⁴⁰ τοὺς ἐν Θεῷ τῶν ὄν-

³⁹ Τὰ παραδείγματα, ἅτινα καὶ ιδέας καλοῦσιν, ἤδη μὲν καὶ ἀνωτέρω ἐδηλώσαμεν, ὅπως ὀρίζονται, ὅτι ποιήσιν αὐτοτελῇ αἰδίον τοῦ αἰδίου Θεοῦ τὴν ιδέαν, ἥτοι τὸ παράδειγμα φησί· καὶ ἐνταῦθα μέντοι σαφηνίζει ὁ μέγας Διονύσιος τὴν Γραφήν, προορισμούς καλῶν τὰς ιδέας, αἰνιττόμενος τὸν θεῖον Παῦλον, ὃς ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους φησὶν «Οὓς δὲ προώρισε, τούτους καὶ ἐκάλεσε» καὶ ἐτέρωθι· «Προορίσας ἡμᾶς ἐν τῷ θελήματι αὐτοῦ»· θέλημα γὰρ καὶ προορισμὸν τὰ παραδείγματα καὶ τὰς ιδέας λέγει. Παράγει μέντοι καὶ τὸν μακάριον Κλήμεντα [τὸν Ῥώμης ἐπίσκοπον], οὗ μέμνηται ὁ Ἀπόστολος, εἰπόντα, ἐν τοῖς οὓσιν εἶναι παραδείγματα ἀρχηγικώτερα, οἷον τῶν πρὸς τι. Σαφέστερον δὲ οὕτως ἔσται τὸ λεγόμενον· ἔστι τις δόξα γραμμῇ ἀπεικάζουσα τὰ πάντα· καὶ τῆς γραμμῆς τὸ μὲν ἄνω μέρος τοῖς νοητοῖς ἀποδίδουσα· τὸ δὲ κάτω τοῖς αἰσθητοῖς. Καὶ τούτων, τοῖς μὲν ἀρχηγικωτέροις, ἅπερ εἰσὶ τὰ ἰδίως νοητά, τὸ πρῶτον καὶ ἀνώτερον μέρος. Τοῖς δὲ ἐκ τῶν νοητῶν, τὸ μετ' ἐκεῖνο· εἰθ' οὕτω καθ' ὑπόβασιν τῆς γραμμῆς, τὰ ἄλλα· δεῖξαι γὰρ θέλει ἡ τοιαύτη δόξα, μὴ τῆς ἀξίας τῆς αὐτῆς εἶναι τὰ πάντα, ἀλλ' ἐξ ἀλλήλων ἕνα γενόμενα, οἷον τὰ ὑφειμένα εἶδη, τῶν καθολικῶν ἐν δημιουργίᾳ καὶ ἀρχῶν, ὡς καθολικὰς ἀρχὰς ἀρχηγικώτερα φησι. Τὸν οὖν ἱερὸν Κλήμεντα φησι λέγειν, εἶναι καὶ ἐν τοῖς ποιήμασι παραδείγματα γενικώτερα, ἥτοι ιδέας τῶν πρὸς τι, ἀντὶ τοῦ τῶν ὑποβεβηκότων εἰδῶν τῶν πρὸς τι τῶν ὑπερβεβηκότων ὑπόδειγμα ὑποστάντων, οἷον τὸ ἔνυλον πῦρ πρὸς τὸ αἰθέριον· ἀλλ' οὐ ταῦτα κυρίως ιδέας φησὶν ὁ μέγας Διονύσιος, ἀλλὰ τὰς νοήσεις τοῦ Θεοῦ· καὶ γὰρ λέγεται παραδείγματα ἐν κτίσει, ἀλλ' οὐ προσκυνητά, ὡς φησι Μωϋσῆς· ποῦ δὲ ταῦτα εἶπεν ὁ ἅγιος Κλήμης, οὐκ ἐδήλωσε.

⁴⁰ Πλάτων μὲν τὰς ιδέας καὶ τὰ παραδείγματα ταπεινῶς καὶ ἀναξίως Θεοῦ ἐξείληφεν· ὁ δὲ Πατήρ τῇ μὲν λέξει ἐχρήσατο, τὴν δὲ ἔννοιαν εὐσεβῶς ἐξηγήσατο. Ἀφοριστικὰ δὲ ἔφη τὰ θεῖα θελήματα καὶ ποιητικά, τὸ μὲν, ὅτι μόνῳ τῷ βούλεσθαι τὰ πάντα ὑφίστησι καὶ ποιεῖ· τὸ δὲ, καὶ διὰ τὸ ἐτεροειδῆ καὶ διάφορα τὰ ὄντα γενέσθαι. Σημεῖωσαι οὖν, ὅτι παραδείγματα καλεῖ τοὺς ἐν τῷ Θεῷ τῶν ὄντων οὐσιοποιούς καὶ ἐνιαίως προὔφεστώτας λόγους, ἥτοι προορισμούς.

каждое из всех соответствующим ему образом одного и того же единого солнца причастует, и единое солнце в себе равным образом причины многих причастников предымеет, то следует признать, что Тот, Кто является Причиной и солнца, и всего, гораздо более преобладает первообразами³⁹ всех сущих в едином сверхсущественном соединении, поскольку Он и сущность являет после отхода от сущности. Первообразами же мы называем⁴⁰ предсуществующие в Боге в единстве творя-

³⁹ Первообразы, каковые называют также идеями, о чем мы говорили выше, определяют, называя идеей, или первообразом, как говорит (Дионисий), самоцельное вечное творение вечного Бога. Здесь великий Дионисий поясняет Писание, называя предопределением идеи, имея в виду божественного Павла, который в Послании к Римлянам говорит: «А кого Он предопределил, тех и призвал» (Рим. 8:30), — и в другом месте: «Предопределив нас по воле Его» (ср. Ефес. 8:30). Волей и предопределением он называет первообразы и идеи. Цитирует он и блаженного Климента, римского епископа, которого вспоминает апостол, сказавшего, что в сущем есть изначальнейшие образцы, от которых нечто зависит. Сделать сказанное более ясным можно так. Есть такое представление, которое все уподобляет писанию. Верхняя часть линии соответствует мыслимому, а нижняя воспринимаемому чувствами. Первая, находящаяся выше, часть принадлежит изначальнейшему, каковым и является собственно мыслимое. Тому же, что происходит из мыслимого, принадлежит нижняя часть. Далее, еще ниже по линии — остальное. С помощью этого примера он хочет показать, что не все имеет одну цену, но бывает так, что одно происходит из другого, как, например, низшие виды — из всеобщих в творении начал, каковые всеобщие начала он и называет начальнейшими. Он говорит, что блаженный Климент сказал, что и среди творений есть более родовые первообразы, как-то идеи, от которых нечто зависит, вследствие чего находящиеся ниже виды находятся в подчиненном по отношению к высшим положении, как пребывающий в материи огонь по отношению к эфирному. Но не их называет в собственном смысле идеями великий Дионисий, но мысли Бога. Хотя и говорят об участии превозобразов в творении, но они не должны быть объектами поклонения, как говорит Моисей (Исх. 20:4–6?). А где Климент это сказал, автор не сообщает.

⁴⁰ Платон изложил учение об идеях и первообразах вульгарно и недостойным Бога образом; отец же, воспользовавшись этим термином, изложил мысль благочестиво. Он говорит о божественных пожеланиях как о разделяющих и творящих, потому что, с одной стороны, Он все составляет и творит одним только желанием, а с другой стороны — потому что сущее было создано многовидными и различным. И заметь, что прообразами он называет предсуществующие в Боге в единстве творящие сущность логи-сы сущих, или предначертания.

των οὐσιοποιούς καὶ ἐνιαίως προῦφεστῶτας λόγους, οὓς ἡ θεολογία προορισ-
μοὺς καλεῖ καὶ θεῖα καὶ ἀγαθὰ θελήματα, τῶν ὄντων ἀφοριστικὰ καὶ
ποιητικά, καθ' οὓς ὁ ὑπερούσιος τὰ ὄντα πάντα καὶ προώρισε καὶ παρήγαγεν.

9. Εἰ δὲ ὁ φιλόσοφος ἀξιοῖ Κλήμης καὶ πρὸς τι παραδείγματα λέγεσθαι
τὰ ἐν τοῖς οὖσιν ἀρχηγικώτερα, πρόεισι μὲν οὐ διὰ κυρίων⁴¹ καὶ παντελῶν
καὶ ἀπλῶν ὀνομάτων ὁ λόγος αὐτῶ. Συγχωροῦντας δὲ καὶ τοῦτο ὀρθῶς
λέγεσθαι τῆς θεολογίας μνημονευτέον φασκούσης ὅτι «Οὐ παρέδειξά σοι
αὐτὰ τοῦ πορεύεσθαι ὀπίσω αὐτῶν», ἀλλ' ἵνα διὰ τῆς τούτων ἀναλογικῆς
γνώσεως ἐπὶ τὴν πάντων αἰτίαν, ὡς οἱοί τέ ἐσμεν, ἀναχθῶμεν. Πάντα οὖν
αὐτῇ τὰ ὄντα κατὰ μίαν τὴν πάντων ἐξηρημένην ἔνωσιν ἀναθετέον, ἐπεὶ περ
ἀπὸ τοῦ εἶναι τῆς οὐσιοποιουῦ προόδου⁴² καὶ ἀγαθότητος ἀρξαμένη καὶ διὰ
πάντων φοιτῶσα καὶ πάντα ἐξ ἑαυτῆς τοῦ εἶναι πληροῦσα καὶ ἐπὶ πᾶσι
τοῖς οὖσιν ἀγαλλομένη πάντα μὲν ἐν ἑαυτῇ⁴³ προέχει κατὰ μίαν ἀπλότητος
ὑπερβολὴν πᾶσαν διπλόην⁴⁴ ἀπαναινομένη, πάντα δὲ ὡσαύτως περιέχει κα-

⁴¹ Μᾶλλον ὁ μακάριος Κλήμης δόξη τινὶ κατηκολούθησε λεγούσῃ, καὶ ἐν τῇ
γενέσει τῶν ὄντων αἰσθητῶν εἶναι ἀρχικάς τινας αἰτίας, οἷον τὰς τῶν νοητῶν, ἥτοι
ἀσωμάτων ἀγγέλων ἐνεργείας ἥτοι εἰς οὐσίαν παραγωγάς, αἰτίας ἀρχικάς ἔχειν τὰς
ιδέας ἥτοι νοήσεις τοῦ Θεοῦ περὶ ἧς ιδέας παραδειγματικὰς οὖσας, τὰ νοητὰ εἶναι
ὡς ἐνεργείας ἀρχικάς [καὶ εὐδαιμονικάς] καὶ ἡγεμονικάς· ἐπὶ δὲ τῶν αἰσθητῶν, αἴτιον
ἀρχικόν, καὶ εὐδαιμονικόν, καὶ δημιουργικόν, τὸ εἶδος, τὸ ἐπὶ τῇ ὕλῃ ἡ εἰρημένη
φῆσι δόξα· τὸν γὰρ λόγον τῆς ἐν γενέσει φύσεως, καθ' ἣν εἰδοποιήθη τὰ αἰσθητά,
τοιούτον εἶδος φησιν ἀρκτέον. Ἔοικεν οὖν τάχα τοῦτο εἰρηκέναι ὁ μακάριος Κλήμης·
οὐκ ἔστι δὲ κυρίως ταῦτα εἰπεῖν παραδείγματα, ἥτοι ιδέας ἀρκτικάς, ἥγουν ἀρχικά
αἰτία· οὐ γὰρ ἐξ ἑαυτῶν ταῦτα, ἀλλ' ἐκ τῶν Θεοῦ νοήσεων, ὅς μόνος προσκυνητός.

⁴² Πρόδόν φησι τὸ μὴ μόνον αὐτὴν περὶ τὴν αὐτῆς ἀσχολεῖσθαι θεωρίαν, ἀλλὰ
χυθῆναι, καὶ ὀδεῦσαι, καὶ τὰ ὄντα ὑποστήσασθαι.

⁴³ Ὅτι ἐπὶ πᾶσι τοῖς οὖσιν ἀγάλλεσθαι φησι τὸν Θεόν, κατὰ τὸ ψαλμικόν
«Εὐφρανθήσεται Κύριος ἐπὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ» καὶ ἐν Παροιμίασι· «Ἐγὼ ἤμην ἡ
προσέχαιρε». Τὸ δὲ «προέχει» ἐνταῦθα ἀντὶ τοῦ προώρισε καὶ προεἶλφε κεῖται.

⁴⁴ Ἐπειδὴ τινες τὰς ιδέας καὶ τὰ παραδείγματα ἐνυπόστατα ἔφησαν, τούτους
ἐπὶ ῥαπίζει νῦν Ἑλληνας ὄντας, καὶ φησιν· Εἰ γὰρ μὴ ἀπλῶς καὶ ἐνιαίως εἶεν αἱ
ιδέαι, νοήσεις ὑπερηπλωμένοι οὖσαι τοῦ ὑπερηπλωμένου καὶ ὑπερηνωμένου Θεοῦ,
σύνθετος ἂν εἴη ὁ Θεός ἐκ παραδείγματος καὶ ἑαυτοῦ, ὅπερ «διπλόην» ὠνόμασε.
Τὸ δὲ «ἀγαλλομένη» συμφωνεῖ τῷ Δαβίδ· «Εὐφρανθήσεται Κύριος», καὶ τὰ ἐξῆς.

щие сущность логосы сущих, каковы богословие называет предначер-
таниями и божественными и благими пожеланиями, разделяющими и
творящими сущее, в соответствии с которыми Сверхсущественный все
сущее и предопределил и осуществил.

9. Философ Климент считает то, что называют первообразами, на-
чальнейшими среди существ, но слово используется им не в его глав-
ном⁴¹, полном и простом значении. Допуская, что и это сказано пра-
вильно, следует вспомнить, что говорит богословие: «Я показал тебе
это не для того, чтобы ты последовал за этим», — но чтобы, пользуясь
соответствующим этому знанием, мы восходили, как только можем,
ко всеобщей Причине. Ибо все сущее, ввиду запредельного единства
всего, подобает связывать с Ней: ведь начиная творящее сущность
выступление вовне⁴² бытием и благостью, и через все проходя, и на-
полняя Собой все бытие, и всему сущему радуясь, Она все в Себе⁴³
предымеет; единым преимуществом простоты, отвергнув всякую двой-
ственность⁴⁴, все равным образом охватывает Она Своей сверхпростой

⁴¹ Скорее всего, блаженный Климент следует какому-то мнению, говоря-
щему, что существуют какие-то начальные причины происхождения вос-
принимаемого чувствами сущего, равно как существуют идеи, т. е. мысли
Божии в качестве начальных причин деятельности, или введения в сущее,
существ мыслимых, т. е. бестелесных ангелов. Что же до того, что идеи суть
первообразы, то мыслимое существует в виде начальных и руководствующих
энергий; у воспринимаемого же чувствами начальной, блаженной и твор-
ческой причиной является связанный с материей вид. Так утверждает эта
теория. Тот вид, который был использован как видотворящий при рожде-
нии природы, называют начальным. Похоже, что блаженный Климент го-
ворил именно так. Но это нельзя назвать в собственном смысле слова пер-
вообразами, начинающими идеями, или начальствующими причинами, ибо
они — не из себя, но из мыслей Бога, Каковой Один и достоин поклонения.

⁴² О Ее выступлении вовне он говорит не только как о Ее созерцании
Самой Себя, но и как о Ее разлитии, движении и создании Ею сущего.

⁴³ Заметь, что он говорит, что Бог радуется всему сущему, в соответ-
ствии со словами псалма: «Возвеселится Господь о делах Своих» (Пс.
103:31) и Притч: «Я была, которой радовался» (Притч. 8:30). А «предыме-
ет» здесь использовано вместо «предопределила и предызбрала».

⁴⁴ Поскольку некие люди заявили, что идеи и первообразы внутрипо-
стасны, он их, сущих эллинов, теперь опровергает, говоря: если бы идеи не
существовали просто и единовидно, будучи сверхпростыми мыслями сверх-
простого и сверхъединого Бога, то Бог был бы сложным, состоя из прооб-
раза и Самого Себя, что он и назвал «двойственностью». А «радуясь» соот-
ветствует словам Давида: «Возвеселится Господь» (Пс. 103:31) и так далее.

τὰ τὴν ὑπερπλωμένην αὐτῆς ἀπειρίαν καὶ πρὸς πάντων ἐνικῶς μετέχεται, καθάπερ καὶ φωνὴ μία οὕσα καὶ ἡ αὐτὴ πρὸς πολλῶν ἀκοῶν ὥς μία μετέχεται⁴⁵.

10. Πάντων οὖν ἀρχὴ καὶ τελευτὴ τῶν ὄντων ὁ πρόων· ἀρχὴ μὲν ὡς αἶπιος, τέλος δὲ ὡς τοῦ ἔνεκα⁴⁶ καὶ πέρας πάντων⁴⁷ καὶ ἀπειρία πάσης ἀπειρίας καὶ πέρατος ὑπεροχικῶς τῶν ὡς ἀντικειμένων. Ἐν ἐνὶ γάρ, ὡς πολλάκις⁴⁸ εἴρηται, τὰ ὄντα πάντα καὶ προέχει καὶ ὑπέστησε παρὼν τοῖς πᾶσι⁴⁹ καὶ πανταχοῦ καὶ κατὰ ἓν καὶ τὸ αὐτὸ καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ πᾶν καὶ ἐπὶ

⁴⁵ Σημείωσαι τὸ τῆς φωνῆς, ὅτι ἀσώματος καὶ μία οὕσα ὑπὸ πολλῶν ὁμοίως ἀκούεται, καὶ οὔτε δαπανᾶται ἐκ τοῦ πλήθους. Οὕτω καὶ ὁ Θεὸς ὑπὸ πάντων ἐπίσης μετέχεται· τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ «ἐνικῶς». Κατὰ ἀναλογίαν δὲ τῆς πίστεως, καὶ οὔτε μεριζόμενος δαπανᾶται.

⁴⁶ Ἄνω ἐν τῷ πρὸ τούτου κεφαλαίῳ εἵπομεν, τελείως ὀρίσαντες τελικὸν αἶπιον εἶναι τὸ οὗ ἔνεκα τὸ γινόμενον.

⁴⁷ Τῷ πέρατι πάντως ἡ ἀπειρία ἀντεπινοεῖται. Ὁ δὲ Θεὸς «πέρας πάντων» οὐδὲν γὰρ ἐκβαίνει τὴν αὐτοῦ πρόνοιαν καὶ δυναστείαν· καὶ ἀπειρία δέ, ἐπεὶ κατὰ τὴν θεϊαν Γραφήν· «Καὶ τῆς συνέσεως αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ἀριθμὸς»· καὶ πάλιν· «Καὶ τῆς βασιλείας αὐτοῦ οὐκ ἔσται πέρας». Ὡς οὖν ἀπερίληπτος καὶ ἄπειρος· ταῦτα γὰρ ὑπερεξόχως ἔχει ὁ Θεὸς καὶ πάντα ὑπερβεβηκῶς καὶ πέρας παντὸς πέρατος ὦν· εἰς αὐτὸν γὰρ τὰ πάντα περατοῦνται, καὶ ἀπειρία ἐστὶ πάσης ἀπειρίας. Κἂν οὖν ἀπειρία λέγεται καὶ ἡ ὕλη, ὡς αἰετὶ μετασχηματιζομένη, καὶ ἄλλοτε εἰς ἄλλα εἶδη μεταβάλλουσα, ἀλλ' οὖν πεπέρασται ἐν τῷ Θεῷ, εἰ καὶ ἄστατός ἐστι καὶ ἀόριστος ὑπὸ Θεοῦ μεταγομένη εἰς εἰδοποιίας. Καὶ εἰκότως ὁ Θεὸς πέρας ἐστὶ τῆς τοιαύτης ἀπειρίας καὶ ἄπειρος τοῖς πέρασι τῶν ὄντων, ὡς καὶ τὴν ὕλην ἐξ οὐκ ὄντων παραγαγὼν φησὶ γὰρ ἡ Γραφή· «Ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα».

⁴⁸ Ἀντίκειται τὸ πέρας τῇ ἀπειρίᾳ κατὰ ἀπόφασιν καὶ κατάφασιν, ὡς τὸ θνητὸν καὶ τὸ ἀθάνατον. Καλῶς δὲ τὸ ὡς «ἀντικειμένων»· οὐ γὰρ κυρίως ταῦτα ἀλλήλοις ἀντίκειται, οἶονεὶ κατὰ τὴν ἕξιν ἢ στέρησιν, ἀλλ' ὡς εἴρηται κατὰ ἀπόφασιν καὶ κατάφασιν.

⁴⁹ Πανταχοῦ γὰρ παρὼν, καὶ τοῖς καθ' ἓν ἕκαστον καὶ τοῖς πᾶσιν ὁμοῦ πάρεστι καὶ ὁμοίως. Καὶ ἐστὼς δὲ λέγεται ὁ Θεός, τῷ κατὰ μηδὲν ὅλως ἐν αὐτῷ μεταβολὴν θεωρεῖσθαι· κινούμενος δέ, τῷ συνέχειν τὰ ὄντα καὶ συντηρεῖν· καὶ ταῦτα δὲ ὑπὲρ πᾶσαν ἐπίνοιαν· διὸ καὶ ἐπήγαγε τὸ «οὔτε ἐστὼς, οὔτε κινούμενος».

бесконечностью, и всему персонально причаствует, — подобно тому как голос, будучи одним и тем же, многими ушами воспринимается как один⁴⁵.

10. Всех сущих ведь Начало и Окончание — Предсущий: Начало — как Причина, Окончание же — как Тот, ради Которого⁴⁶ они существуют; образом, превосходящим их кажущуюся противоположность, Он — и Предел всех⁴⁷, и Беспредельность всяких беспредельности и предела. Все сущее в едином, как часто⁴⁸ говорилось, Он предымеет и создал, пребывая во всем⁴⁹ и повсюду Одним и Тем же; и все как Тот же проникая и на все исходя, и пребывая в Себе Самом; и покоясь и

⁴⁵ Заметь, что голос, бестелесный и единый, слышится многими одинаково и не истощается по причине их множества. Так и Богу все равно причастны; это и означает «персонально», но — в соответствии с верой; и, будучи разделяем, Он не истощается.

⁴⁶ Выше, в главе, предшествующей этой, мы сказали совершенно определенно, что Являющийся высшей Целью есть Причина, по Которой все возникло.

⁴⁷ Прямой противоположностью предела мыслится беспредельность. Бог «предел всех», поскольку ничто не избегает Его промысла и власти, и одновременно «беспредельность», поскольку, согласно божественному Писанию, «И разума Его нет числа» (Пс. 146:5), «И Царству Его не будет конца» (Лк. 1:33). Как непостижимый и беспредельный, Бог выше этого, все превосходит и является Пределом всякого предела. В Нем ведь все имеет предел, и Он является Беспредельностью всякой беспредельности. О беспредельности говорится и применительно к материи, вечно преобразующейся и переходящей из одного вида в другой. Но она имеет предел в Боге и, будучи непостоянной и неопределенной, Богом приводится к видотворению. Так что по справедливости Бог является пределом таковой беспредельности и беспредельным относительно пределов сущего, поскольку и материю Он создал из не-сущего. Писание ведь говорит: «Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36).

⁴⁸ Предел противостоит беспредельности наподобие отрицания и утверждения, как смертное и бессмертное. Хорошо сказано: «кажущуюся противоположность», ибо они противоположны друг другу не в действительности, как, например, обладание и лишенность, но, как сказано, наподобие отрицания и утверждения.

⁴⁹ Будучи повсюду, Он ведь равным образом присутствует и в каждом по отдельности, и во всем. «Покоящимся» Бог назван, поскольку в Нем не наблюдается совершенно никакой перемены, а «движущимся», поскольку Он содержит и сохраняет сущее, и это выше всякого помысла. Потому автор и говорит: «и не покоясь, и не двигаясь».

πάντα προΐων καὶ μένων ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ ἐστῶς καὶ κινούμενος⁵⁰ καὶ οὔτε ἐστῶς οὔτε κινούμενος οὔτε ἀρχὴν ἔχων ἢ μέσον ἢ τελευτὴν οὔτε ἐν τινι τῶν ὄντων⁵¹ οὐδέ τι τῶν ὄντων ὦν. Καὶ οὔτε ὅλως αὐτῷ προσήκει⁵² τι τῶν αἰωνίως ὄντων ἢ τῶν χρονικῶς⁵² ὑφισταμένων, ἀλλὰ καὶ χρόνου καὶ αἰῶνος καὶ τῶν ἐν αἰῶνι καὶ τῶν ἐν χρόνῳ πάντων ἐξήρηται, διότι καὶ αὐτοαἰών καὶ τὰ ὄντα καὶ τὰ μέτρα τῶν ὄντων⁵³ καὶ τὰ μετρούμενα δι' αὐτοῦ καὶ ἀπ' αὐτοῦ. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἐν ἄλλοις εὐκαιρότερον εἰρήσθω.

⁵⁰ Δοκεῖ πως ἐναντίον εἶναι τὸ εἰρημένον, τὸ «ἐστῶς καὶ κινούμενος», καί, «οὔτε ἐστῶς, οὔτε κινούμενος»· πῶς γὰρ τὸ αὐτὸ πρᾶγμα καὶ ἴσταται καὶ κινεῖται, ἢ οὔτε ἴσταται οὔτε κινεῖται; πρῶτον μὲν οὐ δεῖ ἐκ τῶν αἰσθητῶν κατανοεῖν τὰ θεῖα, ἢ τὰς εἰκόνας ἐντεῦθεν λαμβάνειν· ἵνα δὲ μὴ δόξαιμεν λύσεως ἀπορεῖν, στάσιν εἵπομεν ἐν τοῖς ἐμπροσθεν τὴν γένεσιν, κίνησιν δὲ τὴν ἀλλοίωσιν ἦτοι μεταβολήν. Ἔστιν οὖν ὁ Θεὸς πάντων γένεσις· αἰεὶ γὰρ ταῦτα εἰς τὸ εἶναι παράγει· ὥστε ἔστηκεν ὁ Θεός· κινεῖται δὲ πάλιν, διότι πάντα μετασχηματίζει καὶ ἀλλοιοῖ πρὸς τὸ κρεῖττον δι' αὐτοῦ γὰρ καλλίους γινόμεθα· ὅθεν καὶ περὶ αὐτοῦ πρὸ μικροῦ φησιν ὁ θεῖος Διονύσιος, «πάντων ἀρχὴ καὶ τελευτὴ τῶν ὄντων»· τὸ γὰρ «οὔτε ἐστῶς, οὔτε κινούμενος», τὸ πρὸς αὐτοῦ, ἐξηγεῖται τὸ «μένων ἐφ' ἑαυτοῦ, καὶ ἐπὶ πάντα προΐων»· μεταδίδωσι γὰρ πᾶσι τοῖς οὔσι τῆς οἰκείας ὁλότητος, καὶ ἀτρεπτος καὶ ἀναλλοίωτος αὐτός ἐστι κατὰ τὸ εἰρημένον· «Σὺ δὲ ὁ αὐτός εἶ». Οὐκοῦν καὶ πρόεισι καὶ ἐφ' ἑαυτοῦ μένει ὁ Θεός.

⁵¹ «Οὐκ ἐν τινι» εἶπεν ἐν πᾶσι γὰρ, καὶ διὰ τὸ ἐν πᾶσιν ἄσχετον· «αἰωνίως γὰρ ὄντα», τὰς ὑπερκοσμίους φησὶν οὐσίας, διὰ τὸ πρὸ τῆς τοῦ χρόνου φύσεως γενέσθαι αὐτάς· χρόνος γὰρ ἀπὸ τῆς τοῦ οὐρανοῦ καὶ γῆς ποιήσεως ἀριθμεῖται.

⁵² Εἴρηται καὶ ἀνωτέρω, αἰώνιον λέγεσθαι κυρίως οὐκ αὐτὸν τὸν αἰῶνα, ἀλλὰ τὸ αἰῶνος μετέχον. Τὸ δὲ «προσέκει τι» νόησον κατ' οὐσίαν. Σημείωσαι δέ, ὅτι εἰσὶ τινὰ τῶν ὄντων αἰώνια, οἷον ἄγγελοι· καὶ ὅτι οὐ τὸ αἰώνιον, ἤδη καὶ ἀναρχον. Ἐν δὲ τῷ ἐφεξῆς κεφαλαίῳ εὐθὺς ἐν ἀρχῇ, τῇ «τοῦ αἰωνίου» φωνῇ καὶ ἐπὶ τοῦ Θεοῦ κέχρηται.

⁵³ Μέτρα τῶν ὄντων εἰσὶν οἱ αἰῶνες τῶν νοητῶν, καὶ ὁ χρόνος τῶν αἰσθητῶν· τὰ γὰρ νοητά, ὡς ὑπὸ μέτρου μετρεῖται τοῦ αἰῶνος, εἰ καὶ ὁμωνύμως τῷ μετροῦντι αἰῶνι καὶ τὰ μετρούμενα λέγονται· αἰῶνες γὰρ λέγονται καὶ οἱ ἄγγελοι· οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν αἰσθητῶν· τὰ γὰρ μετρούμενα τῷ χρόνῳ ὁμωνύμως χρόνοι λέγονται, ὡς καὶ ἡ κίνησις τῶν ἀστρων, καὶ τοῦ ἡλίου, καὶ οἱ βίοι· μετρούμενοι γὰρ ὑπὸ χρόνου, χρόνοι λέγονται.

двигаясь⁵⁰, и не покоясь и не двигаясь; ни начала не имея, ни середины» ни конца, и ни в чем из сущих⁵¹ и ничем из сущих не будучи. И вообще ничто Ему не подходит из вечно сущих и из подвластных времени⁵², но и для времени, и для вечности, и для всех тех, кто в вечности и во времени, Он запределен, потому что и сама-по-себе-вечность, и сущее, и мера сущих⁵³, и измеряемое — через Него и от Него. Но об этом благовременнее будет сказать в другой раз.

⁵⁰ Кажется, что слова «и покоясь, и двигаясь» и «и не покоясь, и не двигаясь» противоречат друг другу: ибо каким образом одно и то же может и покоиться, и двигаться, и не покоиться, и не двигаться? Прежде всего, не следует судить о божественном, исходя из чувственного или заимствуя оттуда образы. Чтобы не показалось, что мы затрудняемся найти выход из противоречия, скажем, что покой — в том, что предшествует творению, а движение есть изменение, или перемена. Бог же является становлением всего, ибо Он всегда приводит его в бытие. Так что Бог покоится и при этом движется, потому что все преобразует и изменяет к лучшему. Благодаря Ему ведь мы становимся лучшими. Оттого чуть раньше божественный Дионисий говорит о Нем; «всех сущих Начало и Окончание». А «и покоясь, и двигаясь» обозначает о Нем: «пребывая в Себе Самом и выступая во все». Ведь Он сообщает всему сущему Свою целостность, Сам же непоколебим и неизменен, согласно сказанному: «Но Ты — Тот же» (Пс. 101:28). Так что, Бог и выступает вовне, и пребывает в Себе Самом.

⁵¹ «Ни в чем», — говорит он, ибо Он — во всем и из-за того, что во всем, неудержим ничем. А «вечно сущими» он называет сверхмирные сущности как появившиеся прежде временной природы. Время ведь исчисляется от сотворения неба и земли.

⁵² Как и выше сказано, не сама вечность, но то, что причастно вечности, по справедливости называется вечным. А «подходит» имеется в виду — «по сущности». Заметь, что есть в сущем нечто вечное, как, например, ангелы; а что не вечно, то и не безначально. В следующей главе, в самом начале, автор и к Богу применяет слово «вечный».

⁵³ Мерами сущего являются: для мыслимого — вечность, для воспринимаемого чувствами — время. Мыслимое измеряется ведь как мерой вечностью, хотя измеряемое и называется тем же именем, что и измеряющая его вечность. Называются ведь вечностями и ангелы. То же — и применительно к воспринимаемому чувствами: ведь измеряемое временем получает соименное название от времени, как-то: движение звезд, солнца, времени жизни. Все это, измеримое временем, называется временами.

Κεφάλαιον ΣΤ'

Περὶ ζωῆς

1. Νῦν δὲ ὑμνητέον ἡμῖν τὴν «ζωὴν τὴν αἰώνιον», ἐξ ἧς ἡ αὐτοζωὴ καὶ πᾶσα ζωὴ καὶ ὑφ' ἧς εἰς πάντα τὰ ὁπωσοῦν ζωῆς μετέχοντα τὸ ζῆν οἰκείως ἐκάστῳ διασπείρεται. Καὶ γοῦν ἡ τῶν ἀθανάτων ἀγγέλων ζωὴ καὶ ἀθανασία καὶ τὸ ἀνώλεθρον αὐτὸ τῆς ἀγγελικῆς ἀεικινήσιας ἐξ αὐτῆς καὶ δι' αὐτὴν καὶ ἔστι καὶ ὑφέστηκε, δι' ἣν καὶ ζῶντες αἰεὶ καὶ ἀθάνατοι λέγονται καὶ οὐκ ἀθάνατοι πάλιν, ὅτι μὴ παρ' ἐαυτῶν ἔχουσι τὸ ἀθανάτως εἶναι καὶ αἰώνίως ζῆν, ἀλλ' ἐκ τῆς ζωοποιοῦ καὶ πάσης ζωῆς ποιητικῆς καὶ συνοχικῆς αἰτίας¹.

Καὶ ὥσπερ ἐπὶ τοῦ ὄντος ἐλέγομεν, ὅτι καὶ τοῦ αὐτοεῖναί ἐστιν αἰών, οὕτω καὶ ἐνθάδε πάλιν, ὅτι καὶ τῆς αὐτοζωῆς ἐστὶν ἡ θεία ζωὴ ζῳτικὴ καὶ ὑποστατικὴ καὶ πᾶσα ζωὴ καὶ ζῳτικὴ κίνησις ἐκ τῆς ζωῆς τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν καὶ πᾶσαν ἀρχὴν πάσης ζωῆς. Ἐξ αὐτῆς καὶ αἱ ψυχαὶ² τὸ ἀνώλεθρον

¹ Συνοχικὴν ὠνόμασεν, ὡς τὴν ζωὴν τῶν ἐν τοῖς οὖσιν οὐ μόνον δημιουργήσασαν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὸ διαμένειν συνέχουσιν.

² Μετὰ τὴν τῶν ἀγγέλων ζωὴν, ἀκολουθῶς τάττει τὴν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, ἅτε καὶ λογικῶν οὐσῶν, ἀθανασίαν· μετὰ δὲ τὰς λογικὰς ψυχὰς, ἐπάγει λοιπὸν τὴν ζωὴν τῆς αἰσθητικῆς ψυχῆς, καὶ τῆς θρεπτικῆς, ἥτοι φυτικῆς, ἥτοι τῶν ἀλόγων, καὶ τῶν φυτῶν, ἃς καὶ κατ' ἔσχατον ἀπήχημά φησιν, ὅπερ ἄνω πολλάκις ἡρμηνεύσαμεν. Αἱ δὲ ζωαὶ τῶν ἀλόγων καὶ τῶν φυτῶν οὐκ εἰσὶ θεῖαι, ἀλλὰ τοῦ ἐνύλου πυρός τε καὶ πνεύματος. Περὶ τούτων οὖν μόνων τῶν ἐσχάτων, ὡς εἴρηται, ζῶν φησὶ τὸ τοῦ Δαβὶδ εἰρηῆσθαι· «Ἀντανελεῖς τὸ πνεῦμά σου, καὶ ἐκλείψουσι, καὶ εἰς τὸν χοῦν αὐτῶν ἐπιστρέψουσιν. Ἐξαποστελεῖς τὸ πνεῦμά σου, καὶ κτισθήσονται, καὶ ἀνακαινιεῖς τὸ πρόσωπον τῆς γῆς»· ἐπὶ γὰρ αἰσθητικῆς μόνης ψυχῆς καὶ τῆς φυτικῆς ζωῆς ταῦτα δέχεται τὰ θεῖα λόγια ὁ μέγας Διονύσιος· περὶ γὰρ τῆς τῶν νοητῶν ζωῆς ἢ τῆς καθ' ἡμᾶς οὐ νοεῖ ταῦτα· τὴν γὰρ ζωὴν ταύτην οὐσιωδῶς δημιουργήσας εἰς ἀθανασίαν ὁ Θεός, τοῖς νοητοῖς καὶ ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν οὐκ ἂν ἀφέλοι αὐτῶν τὸ ζῆν· ἐπεὶ οὐδὲ οὐσαὶ ἔσονται, ἀλλὰ καὶ περὶ ζῶων ἀπὸ γῆς ἀνανεουμένων φησὶν ὁ Δαβὶδ, οὐ μὴν περὶ τούτων· καὶ περὶ τῆς ζωῆς δὲ τῶν ἐκουσίως ἀποβάντων δαιμόνων, ἐπάγει, ὅτι καὶ αὐτὴ διαμένει ἀνώλεθρος, τοῦ κτίσαντος αὐτοὺς Θεοῦ τοῦτο βουλομένου, καὶ αὐτοὶ ἀπέστησαν τοῦ Θεοῦ· «Ἀμεταμέλητα γὰρ χαρίσματα τοῦ Θεοῦ», τοῦ ἐξ

ГЛАВА 6

Об имени «Жизнь»

1. А теперь нам следует воспеть Жизнь вечную, из Которой происходит сама-по-себе-жизнь и всякая жизнь и от Которой во все как бы то ни было жизни причастное распространяется свойственная каждому жизнь. Даже и бессмертных ангелов жизнь и бессмертие, и сама безостановочность ангельского вечного движения — из Нее и благодаря Ей и суть и появились; благодаря Ей и говорят о всегда живущих как о бессмертных, но с другой стороны — и как о небессмертных, — потому что они не сами по себе имеют возможность бессмертно быть и вечно жить, но — от животворящей, всякую жизнь творящей и содержащей Причины¹.

И как о Сущем сказали мы, что Он есть век самой-по-себе-жизни, так и здесь опять скажем, что божественная Жизнь саму-по-себе-жизнь оживляет и делает субстанциальной; и всякие жизнь и жизненное движение происходят из Жизни, всякую жизнь и всякое начало всякой жизни превосходящей. От Нее и души² имеют неуничтожимость, а все

¹ Он назвал Причину «содержащей» потому, что она не только создала жизнь пребывающих в бытии, но и содержит их в пребывании.

² После ангельской жизни, следом он помещает бессмертие наших душ, сущих разумными; далее, за разумными душами, идет у него жизнь душ чувствующих, связанных с питанием или ростом, либо бессловесных животных и растений, каковую он и назвал «самым далеким отголоском», что мы выше многократно разъясняли. Жизнь же бессловесных и растений не является божественной, но принадлежит вещественному огню и духу. О таких, конечно, самых отдаленных, как говорится, жизнях говорят слова Давида: «Отнимешь дух их и исчезнут, и в персть свою возвратятся. Пошлешь дух Твой и созиждутся, и Тыновишь лицо земли» (Пс. 103:29–30). Эти божественные речения великий Дионисий относит только к чувствующим душам и к растительной жизни. С жизнью же существ умопостигаемых и нашей он это не связывает, ибо таковую жизнь Бог сотворил по существу бессмертной, и у существ умопостигаемых и наших душ Он жизни не отнимет, потому что тогда они перестанут быть сущностями. Конечно, не о таковых, а от земли возобновляющихся живых существах сказал это Давид. А относительно жизни добровольно отпавших демонов он прибавляет, что и она пребывает неуничтожимой, ибо так захотел создавший их Бог, несмотря на то, что они отпали от Бога. «Ибо непреложны дарования Бога» (ср. Рим. 11:29), изначально сотворившего их бессмертными.

ἔχουσι, καὶ ζῶα πάντα καὶ φυτὰ κατ' ἔσχατον ἀπήχημα τῆς ζωῆς ἔχουσι τὸ ζῆν. Ἦς ἀνταναιρουμένης³ κατὰ τὸ λόγιον ἐκλείπει πᾶσα ζωή, καὶ πρὸς ἣν καὶ τὰ ἐκλελοιπότα τῇ πρὸς τὸ μετέχειν αὐτῆς ἀσθενείᾳ πάλιν ἐπιστρεφόμενα πάλιν ζῶα γίνονται.

2. Καὶ δωρεῖται μὲν πρῶτα τῇ αὐτοζωῇ τὸ εἶναι ζωὴ καὶ πάσῃ ζωῇ καὶ τῇ καθ' ἑκάστα τὸ εἶναι οἰκείως ἐκάστην, ὃ εἶναι πέφυκεν. Καὶ ταῖς μὲν ὑπερουρανίαις ζωαῖς τὴν αὐτὴν καὶ θεοειδῇ καὶ ἀναλλοίωτον ἀθανασίαν καὶ τὴν ἀρρεπῇ καὶ ἀπαρέγκλιτον ἀεικινήσιαν ὑπερεκτεινομένη διὰ περιουσίαν ἀγαθότητος καὶ εἰς τὴν δαιμονίαν ζωὴν, οὐδὲ γὰρ ἐκείνη τὸ εἶναι παρ' ἄλλης αἰτίας, ἀλλ' ἐξ αὐτῆς καὶ τὸ εἶναι ζωὴ καὶ τὴν διαμονὴν ἔχει, δωρουμένη δὲ καὶ ἀνδράσι τὴν ὡς συμμίκτοις⁴ ἐνδεχομένην ἀγγελοειδῇ ζωὴν καὶ ὑπερβλύσει φιланθρωπίας καὶ ἀποφοιτῶντας ἡμᾶς εἰς ἐαυτὴν ἐπιστρέφουσα

ἀρχῆς ποιήσαντος αὐτοὺς ἀθανάτους· ἔσχατον δὲ ἀπήχημα λέγει τὴν ἀμυδροτέραν μετοχὴν τῆς ζωῆς, καὶ οἷον εἰπεῖν, ὀλίγως μετέχουσιν ζωτικῆς δυνάμεως.

³ Τὸ μὲν ψαλμικὸν ῥητὸν περὶ ἀνθρώπων καὶ τῆς τελευταίας καὶ κοινῆς ἀναστάσεως λέγει, ἦν μικρῶ πρόσθεν τρανότερον τίθησιν ὁ Πατήρ· ἐνταῦθα δὲ τὸ ῥητὸν παρήγαγε, τὸν λόγον ποιούμενος περὶ πάντων τῶν ὁπωσοῦν ζῆν ἐχόντων, δεικνὺς μὴ ἄλλως ταῦτα ἢ ἐκ Θεοῦ τὸ ζῆν θεωρεῖσθαι ἐν αὐτοῖς. Τὸ δὲ «ἀνταναιρεῖσθαι» ἀντὶ τοῦ κεχωρίσθαι τέθεικεν, ὥσπερ καὶ τὸ «ἐπιστρεφόμενα» ἀντὶ τοῦ μετέχοντα. Ἀσθενεῖν δὲ ταῦτα πρὸς τὸ μετέχειν [τῆς ζωῆς ταύτης] φησί, διὰ τὸ μὴ οἰκοθεν καὶ παρ' ἐαυτῶν ἔχειν τὴν ζωὴν, ἀλλ' ἐπακτὴν ἐκ Θεοῦ· τὰ γὰρ ὅσον ἐφ' ἐαυτῶν οὐκ ἐν τῷ ζῆν θεωρούμενα, τῇ δὲ πρὸς τὸν Θεὸν ἀναθέσει τοῦτο ἔχοντα, τρόπον τινα ἀναζῆ, καὶ ὡς αὐτὸς φησι, «πάλιν ζῶα γίνεται».

⁴ Θαυμασίως πάντα τὰ δόγματα μετὰ ὀρθότητος διδάσκει. Τὸν γὰρ περὶ τῆς ἀναστάσεως τρόπον νῦν παραδιδούς, μικτοὺς μὲν ἡμᾶς ἀποφαίνει, ἅτε ἐξ ἀθανάτου ψυχῆς καὶ [θνητοῦ] σώματος ὄντας θνητοὺς, τὴν δὲ ζωὴν οὐσιώδη τῆς ψυχῆς ἐλάττονά φησι τῶν ἀγγελικῶν οὐσιῶν, παρ' ὅσον αὐτὴν καὶ «ἀγγελοειδῇ» ζωὴν, οὐ μὴν ἀγγελικὴν ὀνομάζει, οὐχ ὡς αὐτοαγγελικὴν, ἀλλὰ παρεμφερῇ καὶ ἡμᾶς μὲν μερικῶς φησιν εἶναι τὰς λογικὰς ψυχὰς· ὅλους δὲ ἡμᾶς τοὺς ἐκ ψυχῆς καὶ σώματος ὄντας· ἀπαθανατίζεσθαι δὲ φησι τὰ σώματα ἡμῶν ἐν τῇ ἀναστάσει, φάσκων τὸ περὶ ἀναστάσεως δόγμα ἀπιστον δοκεῖν τῇ παλαιότητι, ἀντὶ τοῦ τῇ ἀνοήτῳ δόξῃ τῶν Ἑλλήνων, διὰ τὸ παρὰ φύσιν εἶναι τῆς ὕλης τὸ ἀπαθανατίζεσθαι. Παλαιότης δὲ λέγεται ἡ ἀνοησία· εἰ δὲ καὶ ὑπὲρ φύσιν τὸ πρᾶγμα τῆς ἀναστάσεως, οἷον πρὸς τὸν παρόντα βίον τὸν διὰ τροφῆς καὶ ἐκκρίσεως καὶ νόσων διεξαγόμενον, ἀλλὰ πρὸς τὸν Θεόν, οὐδὲν παρὰ φύσιν οὐδὲ ὑπὲρ φύσιν, ἐπειδὴ αὐτὸς ἐστὶν ὁ πάσης ζωῆς αἴτιος.

животные и растения — жизнь, представляющую собой самый далекий отголосок жизни. При Ее исчезновении³, согласно Речениям, исчезнет всякая жизнь, а с Нею и погибшее от бессилия причастовать к Ней, возвращаясь внове, снова становится живым.

2. И первой получает дар быть жизнью сама-по-себе-жизнь, далее вся жизнь и поотдельности каждое, чему дано быть, — способность жить соответствующим образом. Жизням сверхнебесным дается невещественное боговидное неизменное бессмертие и неуклонное непре-ложное вечное движение, что благодаря избыточествующей благодати распространяется и на жизнь демонов, ибо не от другой, но от той же самой Причины она имеет дар быть жизнью и пребывать. А людям как смешанным⁴ даруется ангеловидная жизнь по возможности; от избытка человеколюбия она и отошедших нас к себе обращает и призыва-

«Далеким отголоском» он называет слабейшую сопричастность жизни и, так сказать, малую причастность к жизненной силе.

³ О людях и конечном общем воскресении говорит псаломское изречение, которое немного раньше более ясно изложил отец. А здесь он привел изречение, говорящее обо всех, какую бы то ни было жизнь имеющих, которое показывает, что их следует рассматривать не иначе как имеющими жизнь от Бога. «Исчезновение» он употребил вместо слова «уход», как и «возвращаясь» — вместо «причастуя». О неспособности же такового причастовать этой жизни он сказал потому, что не от себя и не сами по себе они имеют жизнь, но получают ее от Бога. Ибо насколько они имеют что-то от самих себя, настолько таковое видится как не относящееся к жизни, а что они имеют от Бога, то некоторым образом оживает и, как он говорит, «снова становится живым».

⁴ Удивительно хорошо и правильно научает он всем догматам. Передавая теперь учение об образе воскресения, он показывает, что, состоящие из бессмертной души и смертного тела, мы смешанны. Являющаяся сущностью души жизнь, говорит он, меньше жизни ангельских существ, потому он называет ее «ангеловидной», а не ангельской, — как не по-настоящему ангельскую, но только похожую, и говорит, что мы лишь отчасти являемся словесными душами, поскольку в целом состоим из души и тела. Про наши тела он говорит, что они делаются бессмертными в воскресении, замечая, что учение о воскресении казалось неверным древности, т. е. безумному учению эллинов, оттого что становиться бессмертным противоречит природе материи. Древности, говорится, свойственно безумие. Хоть и выше природы дело воскресения применительно к настоящей жизни, проведение которой связано с пищей, выделениями и болезнями, но для Бога ничто не вопреки природе и не выше природы, поскольку Он есть Причина всякой жизни.

καὶ ἀνακαλουμένη καὶ τὸ δὴ θεϊότερον ὅτι καὶ ὅλους ἡμᾶς, ψυχὰς φημι καὶ τὰ συζυγῇ σώματα⁵, πρὸς παντελῇ ζωὴν καὶ ἀθανασίαν ἐπήγγελται μεταθήσειν· πρᾶγμα τῇ παλαιότητι μὲν ἴσως παρὰ φύσιν δοκοῦν, ἐμοὶ δὲ καὶ σοὶ καὶ τῇ ἀληθείᾳ καὶ θεῶν καὶ ὑπὲρ φύσιν.

Ὑπὲρ φύσιν δὲ τὴν καθ' ἡμᾶς φημι τὴν ὁρωμένην, οὐ τὴν πανσθενῆ τῆς θείας ζωῆς, αὐτῇ γὰρ ὡς πασῶν οὕση τῶν ζῶν φύσει καὶ μάλιστα τῶν θειοτέρων οὐδεμία ζωὴ παρὰ φύσιν ἢ ὑπὲρ φύσιν⁶. Ὡστε οἱ περὶ τούτου τῆς παρανοίας Σίμωνος ἀντιρρήτικοὶ λόγοι⁷ πόρρω θείου χοροῦ καὶ τῆς σῆς ἱερᾶς ψυχῆς ἀπεληλάσθωσαν. Ἐλαθε γὰρ αὐτόν, ὡς οἶμαι, καὶ ταῦτα σοφὸν οἰόμενον εἶναι τὸ μὴ δεῖν τὸν εὐφρονοῦντα τῷ προφανεῖ τῆς αἰσθήσεως⁸ λόγῳ συμμάχῳ χρῆσθαι κατὰ τῆς πάντων ἀφανοῦς αἰτίας. Καὶ τοῦτο ἔστι ρητέον αὐτῷ τὸ παρὰ φύσιν εἰπεῖν, αὐτῇ γὰρ οὐδὲν ἐναντίον.

3. Ἐξ αὐτῆς ζωοῦται καὶ περιθάλλεται καὶ ζῶα πάντα καὶ φυτά. Καὶ εἴτε νοερὰν εἴποις εἴτε λογικὴν εἴτε αἰσθητικὴν εἴτε θρεπτικὴν⁹ καὶ αὐξητικὴν

⁵ Ὅτι καὶ τὰ σώματα ἡμῶν ἀθανασίας μετέχειν ὁ θεῖος βούλεται λόγος, κατὰ τὸν Ἀπόστολον· «Δεῖ γὰρ τὸ θνητὸν τοῦτο ἐνδύσασθαι ἀθανασίαν».

⁶ Τοῦτό φησι διὰ τὸ μόνῳ Θεῷ κατὰ φύσιν εἶναι τὸ ζοῦν.

⁷ Σίμωνος φησιν ἀντιρρητικούς εἶναι λόγους κατὰ τοῦ δόγματος ἡμῶν τοῦ λέγοντος, τὸ σῶμα ἡμῶν ἀνίστασθαι καὶ ἀθανατίζεσθαι, ὡς παρὰ φύσιν ὄντος τοῦ πράγματος. Οἱ δὲ εἰρηκότες κατὰ Σίμωνος καὶ περὶ τούτων αὐτόν ἐλέγχουσιν Εἰρηναῖος καὶ Ὀριγένης καὶ Ἰππόλυτος καὶ Ἐπιφάνιος. Ὁ δὲ μέγας Διονύσιος θεῖως ἐκλύει τὸ λεγόμενον παρὰ Σίμωνος, παρὰ φύσιν εἶναι τὴν ἀνάστασιν τῶν σωμάτων· τῷ γὰρ Θεῷ οὐδενὸς ὄντος ἐναντίου, πῶς ἔσται τι παρὰ φύσιν; Τὸ δὲ οἶεσθαι τινα ἐκ φανερῶν καὶ αἰσθητῶν τούτων τὰς ἀποδείξεις πορίζεσθαι κατὰ τῆς ἀκαταλήπτου καὶ πᾶσιν ἀφανοῦς αἰτίας τῶν πάντων, τουτέστι κατὰ τοῦ Θεοῦ, τοῦτό ἐστι ἀληθῶς παρὰ φύσιν· τὰ γὰρ δοξαστὰ καὶ νοητὰ πῶς ἀνατρέψει τὸ ὑπὲρ πᾶσαν αἴσθησιν καὶ νόησιν;

⁸ Οὐ χρῆ, φησί, διὰ τὰ τῇ αἰσθήσει ληπτὰ ἀπιστεῖν τοῖς περὶ Θεοῦ λόγοις, ὅς ἐστιν ἡ πάντων ἀφανὴς αἰτία. Κυρίως γὰρ τοῦτό ἐστι παρὰ φύσιν εἰπεῖν, τὸ ἀθετεῖν τὰ ὑπὲρ αἰσθησιν, διὰ τὸ τῶν αἰσθητῶν προφανές.

⁹ Σημείωσαι, πῶς διαιρεῖ τὰ περὶ ζωῆς μεθεκτῆς· ζωῆς γὰρ ἀρχὴν φησιν, οἶον τὴν ἡμετέραν ψυχὴν, καὶ τὴν αἰσθητικὴν δέ· αὗται γὰρ ἀρχαί εἰσι ζωῆς τοῖς δι'

ет; и еще более божественно то, что обещано нам целиком, то есть души с сопряженными с ними телами⁵ переставить к совершенной жизни и бессмертию. В древности это показалось бы противоестественным, мы же с тобой и Истина считаем это делом божественным и превосходящим природу.

Я имею в виду — превосходящим видимую нами природу, не всемогущую божественную Жизнь, ибо по отношению к Ней, Природе всех живущих и особенно — существ более божественных, никакая жизнь не вне природы или выше природы⁶. Так что полемические слова об этом Симонова безумия⁷ да будут далеко отогнаны от божественного сообщества и твоей священной души. Ибо он забыл, как я думаю, и считает себя от этого мудрым, о том, что благоразумному человеку не следует пользоваться явным свидетельством чувства⁸ как союзником в борьбе против неявной Причины всего. И ему надо сказать: ты говоришь против природы, ибо ничего нет, что было бы вопреки ей.

3. От Нее получают жизнь и заботу все животные и растения. И умопостигаемую ли, разумную ли, чувствующую ли, или питательную⁹ и растительную, или какую-либо другую жизнь ни назови, или

⁵ Заметь, что божественное Слово хочет, чтобы и наши тела были причастны бессмертию, согласно апостолу: «Ибо надлежит смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:53).

⁶ Это он сказал потому, что одному Богу по природе свойственно оживать.

⁷ Он говорит, что существуют полемические слова Симона против нашего догмата, по которому наше тело восстанет и будет бессмертным, как против вещи, противоречащей природе. Выступив против Симона, в этом его обличили Ириней, Ориген, Ипполит и Епифаний. Великий же Дионисий божественно опровергает утверждение Симона, что воскресение мертвых противоречит природе: раз ничего не может быть против Бога, как может что-нибудь быть вопреки природе? Делать же, исходя из этих воспринимаемых чувствами явлений, умозаключения о непостижимой и для всех неявной Причине всего, т. е. о Боге, вот это поистине противоестественно. То, что мы считаем и думаем, как может опровергнуть то, что выше всяких чувства и мысли?

⁸ Не следует, говорит он, из-за постижимого чувствами не веровать словам о Боге, Каковой есть неявная Причина всего. Ибо это действительно вопреки природе — говорить, что то, что выше чувств, опровергается тем, что доступно чувственному восприятию.

⁹ Заметь, как он разделяет то, что касается причастности к жизни. Только нашу и чувствующую душу он называет началами жизни, ибо они суть

εἴτε ὁποῖαν ποτὲ ζωὴν ἢ ζωῆς ἀρχὴν ἢ ζωῆς οὐσίαν, ἐξ αὐτῆς καὶ ζῆ καὶ ζωῇ τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν καὶ ἐν αὐτῇ κατ' αἰτίαν ἐνοειδῶς προϋφέστηκεν. Ἡ γὰρ ὑπέρζωος καὶ ζωαρχικὴ ζωὴ καὶ πάσης ζωῆς ἐστὶν αἰτία καὶ ζωογόνος καὶ ἀποπληρωτικὴ καὶ διαιρετικὴ ζωῆς καὶ ἐκ πάσης ζωῆς ὑμνητέα κατὰ τὴν πολυγονίαν τῶν πασῶν ζωῶν ὡς παντοδαπὴ καὶ πᾶσα ζωὴ θεωρουμένη καὶ ὑμνουμένη καὶ ὡς ἀνεκδέχης, μᾶλλον δὲ ὑπερπλήρης ζωῆς, αὐτοζωὸς καὶ ὡς ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν ζωοποιὸς καὶ ὑπέρζωος ἢ ὅπως ἂν τις τὴν ζωὴν τὴν ἄφθεγκτον ἀνθρωπικῶς ἀνυμνήσῃ.

αὐτῶν ἀρχομένοις εἰς ζωὴν κινεῖσθαι σώμασι· ζωῆς δὲ οὐσίαι αἱ νοηταὶ δυνάμεις καὶ αἱ ἡμέτεραι ψυχαί· τὴν γὰρ οὐσίαν ζωὴν οὖσαν ἔχουσιν, οἷον ὕλην τινα καὶ ὑποκείμενον, καὶ αὐτοεῖδος, ὃ ἐστὶ ζωῆς ὑπάρχουσαν διὸ καὶ ζωοῦσι τὰ σώματα, ὡς ἔφην, αἱ ψυχαί. Ὁ οὖν θεός, ὡς αἶπος καὶ συμπληρωτικός τῆς ζωῆς ἡμῶν, ὡς συνοχεὺς καὶ διαιρετικός, ὡς τὰς διαφορὰς πάσης ζωῆς διατάξας, νοητῶν, λογικῶν, αἰσθητικῶν, αὐξητικῶν ἀρχὴ πάντων ἐστίν· ὥστε ἐπειδὴ ἄνω εἶπε καὶ τὸν ἥλιον ζωὴν δίδοναι, καὶ τρέφειν πάντα, μὴ νοήσης, ὅτι ἀφ' ἑαυτοῦ τοῦτο ἔχει, ἀλλ' ἐκ τῆς πάντων ἀρχῆς καὶ αἰτίας.

начало жизни, или сущность жизни, — все из Нее, превышающей всякую жизнь, и живет, и оживляется, и в Ней как в причине единым образом предсуществует. Ибо сверхживая и живоначальная Жизнь есть причина, оживительница, умножительница и разделительница всякой жизни и всякой жизнью должна быть воспеваема, соответственно плодородию всех живых, как всевозможная и вообще Жизнь, — созерцаемая и воспеваемая, — не как нечто нуждающееся в жизни, а как переполненное жизнью само-по-себе-живое, больше всякой жизни животворящее и сверхживущее, превышающее то, как человек может воспеть невыразимую Жизнь.

начала для тел, начинающих благодаря им двигаться, чтобы жить. Умопостигаемые силы и наши души являются сущностями жизни, ибо они имеют сущность — словно некую материю, субстанцию и сам-по-себе-вид, — являющуюся жизнью, т. е. существующую благодаря жизни. Почему, как я сказал, души и оживляют тела. Бог же, будучи Причиной и Соисполнителем нашей жизни, как Содержатель и Разделитель, учинивший разнообразие всякой жизни — умопостигаемой, разумной, чувствующей, растущей, — есть Начало всего. Так что, оттого что он выше сказал, что и солнце дает жизнь и питает все, не подумай, что оно имеет это от себя, а не от Начала и Причины всего.

Κεφάλαιον Ζ'

Περὶ σοφίας, νοῦ, λόγου, ἀληθείας, πίστεως

1. Φέρε δέ, εἰ δοκεῖ, τὴν ἀγαθὴν καὶ αἰωνίαν ζωὴν καὶ ὡς σοφὴν καὶ ὡς αὐτοσοφίαν ὑμνῶμεν, μᾶλλον δὲ ὡς πάσης σοφίας ὑποστατικὴν καὶ ὑπὲρ πᾶσαν σοφίαν¹ καὶ σύνεσιν ὑπεροῦσαν. Οὐ γὰρ μόνον ὁ Θεὸς ὑπερπλήρης ἐστὶ σοφίας «καὶ τῆς συνέσεως αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ἀριθμὸς», ἀλλὰ καὶ παντὸς λόγου καὶ νοῦ καὶ σοφίας ὑπερίδρυται.

Καὶ τοῦτο ὑπερφυῶς ἐννοήσας ὁ θεῖος ὄντως ἀνὴρ, ὁ κοινὸς ἡμῶν καὶ τοῦ καθηγεμόνος ἥλιος². «Τὸ μωρὸν τοῦ Θεοῦ σοφώτερον τῶν ἀνθρώπων» φησὶν οὐ μόνον, ὅτι πᾶσα ἀνθρωπίνη διάνοια πλάνη τίς ἐστι κρινομένη πρὸς τὸ σταθερὸν καὶ μόνιμον τῶν θείων καὶ τελειοτάτων νοήσεων, ἀλλ' ὅτι καὶ σύνηθές ἐστι τοῖς θεολόγοις³

¹ Εἰσὶ τινες τῶν ἀκαίρων φιλοσόφων λέγοντες, ὅτι ἐὰν βούλησθε τὸν Θεὸν λέγειν ὑπὲρ πᾶσαν σοφίαν καὶ σύνεσιν, ποιεῖτε αὐτὸν ἄσοφον καὶ ἀσύνητον. Πρὸς οὓς λεκτέον· Ὁ Θεὸς ἡμῶν ὑπὲρ πάντα τὰ νοούμενα καὶ ὄντα ἐστίν. Εἴτε οὖν σοφία, εἴτε σύνεσις, εἴτε ζωὴ, εἴτε ὑπόστασις, εἴτε ὑπαρξίς, εἴτε οὐσία νοεῖται παρ' ἡμῶν, ὑπὲρ ταῦτα πάντα ἐστίν, οὐχ ὡς μὴ μετέχων αὐτῶν (τοῦτο γὰρ ἀνόητον· ὁ γὰρ αἴτιος τῶν γινομένων πῶς οὐ μετέχει τῶν ἐξ αὐτοῦ;) ἀλλ' ὡς τῶν πάντων ἐξ αὐτοῦ προελθόντων, καὶ τῆς αὐτοῦ μετεχόντων ὁλότητος· πᾶν γὰρ τὸ μετεχόμενον ἀρχαιότερόν ἐστι τῶν ἐξ αὐτοῦ. Διὸ καὶ «ὦν», καὶ «αἰών» κυρίως, καὶ «χρόνος» ὀνομάζεται, ὡς καὶ τοὺς αἰῶνας καὶ τοὺς χρόνους ποιήσας· οὕτως οὖν καὶ ἐπὶ τῆς σοφίας καὶ τῆς ζωῆς λεκτέον, ὅτι καὶ αὐτῶν ἐστὶ δημιουργός· εἰ γὰρ ταῦτα ἄλλως ἔχειν εἴπωμεν, εὐρίσκεται ὁ Θεὸς ὕστερον σοφισθεὶς ἢ συνετισθεὶς, ὅπερ τῆς αὐτῶν ἐστὶ τόλμης, οὐχ ἡμέτερον μὴ γένοιτο!

² Σημείωσαι ὅτι ἥλιον ἑαυτοῦ καὶ τοῦ ἀγίου Ἱεροθέου τὸν ἀπόστολον Παῦλόν φησι. Σημείωσαι δέ, πῶς ἔλαβεν ὁ Πατὴρ τὸ ῥητὸν τοῦ Ἀποστόλου· ὁ γὰρ Χρυσόστομος καὶ οἱ λοιποὶ τῶν Πατέρων περὶ τοῦ σταυροῦ αὐτὸ ἔλαβον.

³ Τὸ εἰρημένον ἔθος εἶναι τοῖς θεολόγοις ἀντιπαθῶς ἐπὶ Θεοῦ τὰς στερήσεις ἐκφέρειν, οὕτως ἂν νοήσαιμεν· βουλόμενοι γὰρ ἐκεῖνοι τὸ φῶς τὸ θεῖον ὅσον οἶόν τε παριστᾶν, ὅτι ἀπροσπέλαστον καὶ ἀκατόπτευτον, ᾧ μὴ δύναται προβαλεῖν μηδέν, μήτε αὐλόν, μήτε αἰσθητόν, σκότος ὠνόμασαν, ὡς τό, «Ἔθετο σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ», ὅπερ ὁ θεῖος Ἀπόστολός φησι, «Φῶς οἰκῶν ἀπρόσιτον»· ᾧ γὰρ μηδέν πρόσσειν ὁμοῖόν ἐστι τῷ μὴ ὁρῶντι ὑπεροχικῶς σκότῳ. Πάλιν εἴρηται·

ГЛАВА 7

Об именах «Премудрость», «Ум»,
«Слово», «Истина», «Вера»

1. Теперь, если ты не против, воспоем благую и вечную Жизнь как премудрую и как саму-по-себе-премудрость, а главное, как основу всякой премудрости, превыше всякой премудрости¹ и сознания сущую. Ибо Бог не только исполнен премудростью, «и разума Его нет числа» (Пс. 146:5), но Он и выше всякого слова, разума и премудрости.

Это сверхъестественно уразумев, поистине божественный муж, общее наше и наставника солнце², и сказал: «Немудрое Божие премудрее человеков» (1 Кор. 1:25), — не только потому, что всякая человеческая мысль есть какой-то обман по сравнению с божественными совершеннейшими разумениями с их твердостью и непоколебимостью, но и потому, что для богословов обычно³ применять к Богу отрицания

¹ Есть некоторые назойливые философы, которые заявляют: когда вы говорите, что Бог выше всякой премудрости и разума, вы делаете Его не-премудрым и неразумным. Таковым следует отвечать: наш Бог выше всего мыслимого и существующего. И премудрость, и разум, и жизнь, и ипостась, и существование, и сущность мыслится нами, а Он выше всего этого не как непричастный к таковым (это ведь немислимо, ибо Являющийся причиной происходящего как может быть непричастен тому, что происходит от Него?), но потому что все произошло из Него и причастствует Его целостности. Все ведь причастуемое старше того, что произошло из Него. Потому по справедливости Он называется и «Сущим», и «Веком», и «Временем» — как сотворивший и века, и времена. Так же следует говорить и о Премудрости и Жизни, потому что Он является и их создателем. Ведь если мы скажем об этом иначе, то Бог окажется умудренным и вразумленным позже, что соответствует их дерзости, но не нам; да не будет!

² Заметь, что своим и святого Иерофея солнцем он называет апостола Павла. Заметь также, как отец понял изречение апостола: ведь Златоуст и прочие отцы поняли его как относящееся к Кресту.

³ Сказанное — что у богословов существует обычай применять к Богу отрицательные суждения в противоположном смысле — мы могли бы понять так: желая по возможности представить божественный свет — что он неприступен, незрим, так что его ничто не может ощущать, ни невещественное, ни чувствуемое, — они называли его тьмой, как, например: «Положил тьму покровом Своим» (Пс. 17:12), — о чем сказал и божественный апостол: «Живущий в неприступном свете» (1 Тим. 6:16). Ведь то, к чему ничто не способно приблизиться, подобно — от избыточности — невидимой тьме.

ἀντιπεπονθότως ἐπὶ Θεοῦ⁴ τὰ τῆς στερήσεως ἀποφάσκειν. Οὕτω καὶ «ἀόρα-
τόν» φησι τὰ λόγια τὸ παμφαές φῶς καὶ τὸν πολυῦμνητον καὶ πολυώνυ-
μον ἄρρητον καὶ ἀνώνυμον καὶ τὸν πᾶσι παρόντα καὶ ἐκ πάντων εὕρισκό-
μενον ἀκατάληπτον καὶ ἀνεξιχνίαστον. Τούτῳ δὴ τῷ τρόπῳ καὶ νῦν ὁ θεῖος
ἀπόστολος ὑμῆσαι λέγεται μωρίαν Θεοῦ τὸ φαινόμενον ἐν αὐτῇ παράλογον⁵
καὶ ἄτοπον εἰς τὴν ἄρρητον καὶ πρὸ λόγου παντὸς ἀναγαγὼν ἀλήθειαν.

Ἄλλ' ὅπερ ἐν ἄλλοις ἔφην, οἰκείως ἡμῖν τὰ ὑπὲρ ἡμᾶς παραλαμβάνοντες
καὶ τῷ συντρόφῳ τῶν αἰσθήσεων ἐνιλλόμενοι⁶ καὶ τοῖς καθ' ἡμᾶς τὰ θεῖα

«Ἐθαυμαστώθη ἡ γνῶσις σου ἐξ ἐμοῦ, λίαν ἐκραταιώθη, οὐ δύναμαι πρὸς αὐτήν».
Ὡς περ οὖν ἡ ἀκατάληπτος καὶ ἀπερινόητος ἀκράτως τοῦ Θεοῦ γνῶσις ἀγνωσία
παρεικάζεται τῇ ὑπερούσῃ πᾶσαν ἐν κτιστοῖς γνῶσιν· ἡ γὰρ περὶ Θεὸν ἀγνωσία
τῶν περὶ τὰ θεῖα σοφῶν οὐκ ἔστιν ἀμαθία, ἀλλὰ γνῶσις, σιγῇ γινώσκουσα, ὅτι
ἔστιν ἄγνωστος ὁ Θεός· οὕτως οὖν καὶ κένωσιν καλοῦσι τοῦ Θεοῦ λόγου τὴν
ἐνανθρώπησιν, καίτοι πλήρη τυγχάνουσιν, μᾶλλον δὲ ὑπερπλήρη σοφίας καὶ δυνά-
μεως καὶ σωτηρίας· ἀλλὰ καὶ ἀσθένειαν Θεοῦ τὸ διὰ σταυροῦ τρόπαιον ὀνομάζουσιν,
οἷον ἐπειδὴ θανάτῳ αἱ πονηραὶ καὶ ἀόρατοι δυνάμεις τοῦ διαβόλου κατελύθησαν, καὶ
ἀντὶ θανάτου ἀνάστασις νεκρῶν καὶ βασιλεία οὐρανῶν ἀντεισῆχθη· τοῦτον οὖν τὸν
τρόπον καὶ μωρία Θεοῦ, ἡ πᾶσαν σοφίαν καὶ ἐπιστήμην ὑπεραίρουσα τῶν ἀνθρώπων,
σύνεσις τοῦ Θεοῦ. Νοῆσαι δὲ ἂν τις τὸ λεγόμενον, ἐννοῶν τοὺς ἀπὸ τῶν αἰρέσεων,
μεθ' ὧν καὶ τοὺς Ἑλληνας, οἱ συλλογισμοῖς αἰσθητοῖς ἀποδεικνύναι φαντάζονται
Θεοῦ σάρκωσιν ἀδύνατον εἶναι μέχρι θανάτου οἰκονομηθεῖσαν. Πρὸς οὓς ἐννοῶν ὁ
θειότατος Παῦλος ἰλιγγιάσας ἀνέκραγεν· «Ὡ βᾶθος πλούτου καὶ σοφίας Θεοῦ, ὡς
ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ». Τὸ οὖν ὑπεραίρον πάσης κτιστῆς σοφίας μέθοδον
ἴσον ἂν εἴη τοῖς οὐ θεοδιδάκτοις μωρίας λόγοις; Λόγοις γὰρ οὐκ ἂν ἐξομαλισθεῖ ἡ
δι' αἰσθητῶν ἀποδείξεων τὸ μυστήριον, πίστεως οὐ προηγουμένης.

⁴ Ἀντιπεπονθότως, τουτέστιν ἀντιπεριτροπὴν τοῦ λόγου πάσχοντος· διὰ γὰρ τῶν
τάς στερήσεις δηλουσῶν ἀποφάσεων, ἡ περὶ Θεοῦ ὑπεροχὴ δηλοῦται, ὅπερ ἐν ἐτέρῳ
δύναμιν ὑπεροχικῆς ἀποφάσεως εἶρηκε.

⁵ Καὶ γὰρ τὸ κατὰ τὸν σταυρὸν πάθος, καὶ τὸ λέγειν Θεὸν παθόντα σαρκί, καὶ
παράλογον δοκεῖ, καὶ ἄτοπον, ὅπερ τὴν ὄντως ἐδήλου ἀλήθειαν. [Σημείωσαι πῶς
νοεῖ ὁ Πατήρ τὸ τοῦ Ἀποστόλου ῥητόν· ὁ γὰρ Χρυσόστομος καὶ οἱ λοιποὶ τῶν
Πατέρων περὶ τοῦ σταυροῦ τοῦτο ἐξέλαβον.]

⁶ Ἐν ἄλλοις «ἐνιλλόμενοι», τουτέστιν ἐπιστρεφόμενοι, ἐγκαλινδούμενοι. Δείκνυσιν
δὲ διὰ τούτων, ὅτι οὐ δεῖ τὰ θεῖα τοῖς ἀνθρωπίνοις παραβάλλειν.

в обратном смысле⁴. Так, и всесветлый свет Изречения называют «невидимым»; Многопетого и Многоименного они называют «Неизреченным и Безымянным»; повсюду Пребывающего и во всем Обнаруживаемого — «Непостижимым и Ненаходимым». Таким же образом, говорят, и ныне божественный апостол воспекает мнимую «глупость Божию» (ср. 1 Кор. 1:21, 25): то, что в ней кажется странным⁵ и нелепым, он возвел к невыразимой, предшествующей всякому слову истине.

Но, как я сказал в другом месте, постигая превосходящее нас свойственным нам образом, окутанные⁶ врожденными нам чувствами, низ-

Еще говорится: «Я удивился разуму Твоему, очень он силен, не могу ему сопротивляться» (Пс. 138:6). Так же ведь и непостижимое и совершенно непомыслимое Божье знание уподобляется неведению, превосходящему всякое знание, свойственное тварям. Ибо неведение о Боге людей, мудрых в божественном, не есть невежество, а есть — знание, в безмолвии постигшее, что Бог непознаваем. Так ведь и вочеловечение Сына Божия называют опустошением, хотя оно и исполнено, более того, преисполнено премудростью, силой и спасением. Так и немощью Божией называют одержанную Крестом победу, потому что смертью были разрушены злые невидимые силы дьявола, и место смерти заняли воскресение из мертвых и царствие небесное. Таким же образом и глупость Божия, превосходящая всякую мудрость и знание людей, есть Божье видение. Можно понять, о чем идет речь, помыслив каких-нибудь еретиков, в числе каковых и эллины, которые воображают, что могут доказать посредством связанных с чувствами силлогизмов, что до самой смерти доведенное Божие воплощение невозможно. Имея в виду таковых, божественнейший Павел воскликнул, испытывая головокружение: «О бездна богатства и премудрости Божией! Как непостижимы судьбы Его!» (Рим. 11:33). Ибо может ли путь познания, превосходящий всякую тварную премудрость, быть равным словам глупости, Богом не преподанным? Ибо словами, или связанными с чувствами доказательствами, когда им не предшествует вера, таинство представлено быть не может.

⁴ «В обратном смысле» — т. е. придавая слову противоположный смысл, ибо благодаря утверждениям, утверждающим отрицания, проявляется Божье превосходство, что в другом месте он назвал силой превосходящего отрицания.

⁵ И крестное страдание и слова, что Бог пострадал плотью, кажутся странными, и невозможными — что Он в самом деле явил истину. [Заметь, как понимает отец изречение апостола: ведь Златоуст и остальные отцы понимали это относительно Креста.]

⁶ В других местах он пишет «вращаемые», что значит то же, что обращающиеся, валяемые. Этими словами он показывает, что не следует божественное сравнивать с человеческим.

παραβάλλοντες ἀπατώμεθα κατὰ τὸ φαινόμενον τὸν θεῖον καὶ ἀπόρρητον λόγον μεταδιώκοντες. Δέον εἶδέναι τὸν καθ' ἡμᾶς νοῦν τὴν μὲν ἔχει δύναμιν⁷ εἰς τὸ νοεῖν, δι' ἧς τὰ νοητὰ βλέπει, τὴν δὲ ἔνωσιν ὑπεραίρουσαν τὴν νοῦ φύσιν, δι' ἧς συνάπτεται πρὸς τὰ ἐπέκεινα ἑαυτοῦ. Κατὰ ταύτην οὖν τὰ θεῖα νοητέον οὐ καθ' ἡμᾶς, ἀλλ' ὅλους ἑαυτοὺς ὅλων ἑαυτῶν ἐξισταμένους καὶ ὅλους Θεοῦ γιγνομένους, κρεῖττον γὰρ εἶναι Θεοῦ καὶ μὴ ἑαυτῶν. Οὕτω γὰρ ἔσται τὰ θεῖα δοτὰ τοῖς μετὰ Θεοῦ γινομένοις.

Ταύτην οὖν τὴν ἄλογον⁸ καὶ ἄνουν καὶ μωρὰν σοφίαν ὑπεροχικῶς ὑμνοῦντες εἵπωμεν, ὅτι παντός ἐστι νοῦ καὶ λόγου πάσης σοφίας καὶ

⁷ Καὶ ἀνωτέρω εἵπομεν, ὅτι, ὁ νοῦς νοεῖν βουλόμενος, κάτεισιν ἑαυτοῦ εἰς τὰς νοήσεις καταβαίνων· αἱ γὰρ νοήσεις κατώτεραί εἰσι τοῦ νοοῦντος, ὡς νοοῦμεναι καὶ καταλαμβάνόμεναι, καὶ σκεδασμός εἰκότως καὶ μερισμός τῆς ἐνότητος τοῦ νοῦ αὐτοῦ· ὁ μὲν γὰρ νοῦς ἀπλοὺς καὶ ἀμερής· αἱ δὲ νοήσεις παμπληθεῖς καὶ σκεδασταί, καὶ οἷον εἶδη τοῦ νοῦ· διὰ τοῦτο τὰ νοερά, τουτέστι τὰ νοοῦντα, ἐλάττονά εἰσι τῶν νοητῶν, ἀντὶ τοῦ, τῶν νοουμένων. Ἐνωσιν δὲ φησι τοῦ νοῦ, καθὼς ἐν τοῖς ἐξῆς σαφέστερον λέγει, δι' ἧς πρὸς τὰ ἐπέκεινα ἑαυτοῦ ἀνατείνεται, ἡγουν τῇ περὶ Θεοῦ προσβάλλει θεωρίᾳ, τῷ πάντων ἐκστῆναι τῶν αἰσθητῶν καὶ τῶν νοητῶν, ἔτι δὲ καὶ τῆς οἰκείας κινήσεως, εἴθ' οὕτω τῆς θείας γνώσεως δέξασθαι τὴν ἀκτῖνα.

⁸ Ἐνταῦθα μάλιστα τρανοῖ, πῶς μωρία τοῦ Θεοῦ, τὸ ὑπέρσοφον τῆς περὶ Θεοῦ ἀκαταληψίας μέγεθος· φησὶ γὰρ ὅτι τῷ αἰσθητῷ περικεκλεισμένοι, τὸ περὶ ἀυλίας καὶ ὑπερουσιότητος φέρε εἰπεῖν τοῦ Θεοῦ κατεξετάζοντες δόγμα, πλανώμεθα, ἐκ τῶν αἰσθητῶν ἐκεῖνα σταθμώμενοι· οἷον τὸ περὶ Τριάδος τῆς μόνης προσκυνητῆς διεξιόντες κήρυγμα, καὶ τρισυπόστατον ἀμέριστον καὶ ἀδιαίρετον ἀκούοντές τινες θεολογίαν, εὐθὺς ἰλιγγιῶσιν, εἰς τὰ σώματα προσέχοντες, καὶ τόπου δεόμενα, καὶ διαστημάτων, λέγοντες, Πῶς οἷόν τε τρεῖς ὑποστάσεις ὑφ' ἑαυτῶν εἶναι, καὶ ἀδιαίρετους εἶναι; καὶ γὰρ ἀγνοοῦσι μωραίνειν ἐν τοῖς αἰσθητοῖς, ἵνα τὰ θεῖα σοφισθῶσι, καὶ τοιαῦτα ἕτερα μωρία, πρὸς οὓς ὁ Κύριος ἀποτείνεται· «Εἰ τὰ ἐπίγεια εἶπον ὑμῖν καὶ οὐ πιστεύετε, πῶς, ἐάν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια, πιστεύσετε;» καὶ ὁ θεῖος Παῦλος λέγει, ὅτι «ὁ ψυχικὸς ἄνθρωπος οὐ δέχεται τὰ τοῦ πνεύματος· μωρία γὰρ αὐτῷ ἐστίν». Ὡστε οὖν ἢ παρὰ ἀνθρώποις μωρία τοῦ Θεοῦ τὰ πνευματικά· εἰσιν, ἅτινα μεταδιωκτέον· μωρὰν γὰρ σοφίαν εἶπε, τῷ μηδεμίαν αὐτῇ δύνασθαι προσβάλλειν σοφίαν· ὥσπερ οὖν καὶ ἄλογον καὶ ἄνουν, ὡς μὴ ἔχουσιν λόγον ἢ νοῦν ἐρμηνευτικόν, ἡγουν καταληπτικόν αὐτῆς.

водя божественное до привычного нам, мы заблуждаемся, стараюсь через явленное постичь невыразимое божественное Слово. Следует знать, что наш ум обладает способностью⁷ думать, благодаря чему он видит мыслимое, и превосходящим природу ума единством, благодаря которому он прикасается к тому, что выше его. В соответствии с этим, божественное надлежит постигать не нашими силами, но полным самих себя из самих себя исступлением и в Божьих обращении. Лучше ведь быть Божьими, чем своими, ибо кто окажется с Богом, тому и будет дано божественное.

Чтобы воспеть такую бессловесную⁸, безумную и глупую Премудрость наилучшим образом, скажем, что Она есть причина всякого ума и

⁷ И выше мы сказали, что ум, чтобы думать, спускается из себя, нисходя до умозрения. Умозрение ведь ниже мыслящего как мыслимое и постигаемое и, конечно же, требует рассеивания и разделения единства этого ума. Ибо ум прост и неделим, умозрений же рассыпано великое множество, и это как бы виды ума. Поэтому разумного, т. е. мыслящего, меньше, нежели умопостигаемого, или же мыслимого. Он имеет в виду то единство ума — как яснее говорит об этом ниже, — с помощью которого ум устремляется к находящемуся выше его, т. е. предаётся созерцанию относящегося к Богу путем полного отказа от воспринимаемого чувствами и мыслимого, а также и от свойственного ему движения, чтобы таким образом воспринять затем луч божественного знания.

⁸ Здесь он более всего поясняет, почему Божье безумие означает сверхпремудрое величество Божьей непостижимости: ведь будучи, говорит он, окружены чувственным, исследуя учение о нематериальном и сверхсущественном — о том, допустим, что касается Бога, — мы обманываемся, если делаем заключения на основе воспринимаемого чувствами. Например, слыша проповедь о единой поклоняемой Троице и внимая богословию, согласно которому Она триипостасна, нечленима и нераздельна, некоторые люди тут же испытывают головокружение, соотнося это с требующими места и пространства телами, и говорят: как возможно, чтобы три ипостаси существовали друг под другом и были нераздельны? Они ведь не умеют обманывать свои чувства, для того, чтобы быть мудрыми в божественном, и примеров тому десятки тысяч, и им Господь говорит: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин. 3:12). И божественный Павел говорит: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2:14). Так что Божье, с точки зрения людей, безумие есть ведь то самое духовное, за которым следует гнаться. Он назвал Премудрость глупой потому, что никакая премудрость не может Ее понять; равно как и бессловесной и безумной потому, что нет ни слова, ни ума, чтобы разъяснить Ее или постигнуть.

συνέσεως αἰτία καὶ αὐτῆς ἐστὶ πᾶσα βουλή καὶ παρ' αὐτῆς πᾶσα γνῶσις καὶ σύνεσις καὶ ἐν αὐτῇ «πάντες οἱ θησαυροὶ τῆς σοφίας καὶ τῆς γνώσεως» εἰσιν «ἀπόκρυφοι». Καὶ γὰρ ἐπομένως τοῖς ἤδη προειρημένοις ἢ ὑπέρσοφος καὶ πάνσοφος αἰτία καὶ τῆς αὐτοσοφίας καὶ τῆς ὅλης καὶ τῆς καθ' ἑκάστων ἐστὶν ὑποστάτις.

2. Ἐξ αὐτῆς αἱ νοηταὶ⁹ καὶ νοεραὶ¹⁰ τῶν ἀγγελικῶν νοῶν δυνάμεις τὰς ἀπλᾶς καὶ μακαρίας ἔχουσι νοήσεις. Οὐκ ἐν μεριστοῖς ἢ ἀπὸ μεριστῶν¹¹ ἢ αἰσθήσεων ἢ λόγων διεξοδικῶν συνάγουσαι τὴν θείαν γνῶσιν οὐδὲ ὑπότινος κοινοῦ πρὸς ταῦτα συμπεριεχόμεναι, παντὸς δὲ ὑλικοῦ καὶ πλήθους καθαρεύουσαι νοερῶς, ἀύλως, ἐνοειδῶς τὰ νοητὰ τῶν θείων νοοῦσιν. Καὶ ἐστὶν¹² αὐταῖς ἢ νοερὰ δύναμις καὶ ἐνέργεια τῇ ἀμιγεῖ καὶ ἀχράντῳ καθαρότητι

⁹ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ἐν ἀγγέλοις νοηταὶ εἰσι καὶ νοεραὶ δυνάμεις· καὶ εἰκότως ἐν αὐτοῖς εἰσιν οἱ αὐτοὶ καὶ νοητοὶ καὶ νοεροί, ὥσπερ αἱ ἄνω τάξεις· νοηταὶ μὲν καθ' ὃ ἐκ τῶν ὑποβεβηκότων νοοῦνται· νοεραὶ δέ, καθ' ὃ καὶ ἀνώταταί εἰσι, καὶ τὸν ὑπὲρ πάντα Θεὸν νοεῖν, ὅσον ἐφικτόν, ἀνατείνονται, ἄνωθεν μὲν τρεφόμεναι τῇ νοήσει, τρέφουσαι δὲ τοὺς ὑφειμένως νοοῦντας. Αἱ γὰρ ἡμέτεραι ψυχαὶ νοεραὶ μόνον· νοοῦσαι γὰρ ἐπιστητῶς, ὅσον οἶόν τε, τὰ ὑπερβεβηκότα, οὐκέτι ἔχουσι νοερόν τι μετὰ ταύτας, ἵνα καὶ νοηθῶσιν· ἡ ἄλογος γὰρ καὶ ἄνους ψυχὴ μεθ' ἡμᾶς· αἱ δὲ νοήσεις τῶν θείων νοῶν οὐκ ἐν διανοήσεσι ταῖς καθ' ἡμᾶς, εἰς ἃς διανοήσεις κάτεισιν ἡμῶν ὁ νοῦς ἐκ τῶν μεριστῶν, τουτέστι τῶν αἰσθητῶν καὶ διεξοδικῶν λόγων, ἀντὶ τοῦ τῶν εἰδῶν καὶ τοῦ πλήθους, ὅπερ ἐστὶ τῶν ὑλικῶν συλλέγουσαι τὰς νοήσεις ἀύλως, πάντα ἐν τῷ ἀπλῷ θεωροῦσαι.

¹⁰ Τὸ «νοηταὶ» νόησον ὡς πρὸς ἡμᾶς· τὸ δὲ «νοεραὶ» ὡς πρὸς τὸν Θεόν.

¹¹ Ἡμεῖς ἐν μεριστοῖς τοῖς αἰσθητηρίοις· ἄλλο γὰρ ἀκοή, καὶ ἕτερον ὄψις, καὶ τὰ ἄλλα ὁμοίως· καὶ ἀπὸ μεριστῶν τῶν κατὰ ταῦτα αἰσθητῶν τὴν τῶν ὄντων γνῶσιν ἀναλαμβάνομεν, ἢ ἐν μεριστοῖς μὲν τοῖς κατὰ μέρος νοήμασι, ἀπὸ μεριστῶν δὲ τῶν μαθήσεων, ἥτοι τῶν νοουμένων· ἐσθ' ὅτε καὶ διὰ λόγων τῶν διεξοδικῶν, τουτέστι σαφῇ καὶ διηπλωμένην τὴν ἐξήγησιν ποιούμενων. Αἱ δὲ νοεραὶ φύσεις, ἀκοινωνήτως εἰς τὰ τοιαῦτα πάντα ἔχουσαι, ἐνιαῖα καὶ ἀπλῇ νοήσει τῆς ἀληθείας τὴν γνῶσιν ἐλλάμπονται.

¹² Τοῖς ἀγγέλοις νοεράν εἶναί φησι δύναμιν καὶ ἐνέργειαν ἐκ τῆς ὑπερφυοῦς σοφίας τοῦ Θεοῦ γενομένην· ἐξ αὐτοῦ γὰρ οἱ θεῖοι ἄγγελοι κατὰ μετοχὴν τὴν δύναμιν τῆς νοερᾶς ἐνεργείας ἔχουσι, καθ' ἣν νοοῦσιν ἑαυτοὺς καὶ τὰ ὄντα, καὶ τὰς ιδέας ἐποπτικῶς νοοῦντες, ἃς νοήσεις ὠνόμασε τοῦ Θεοῦ εἶναι. Ἐπεὶ σὰκτον οὖν ἔχουσιν ἐξ αἰτίου τοῦ Θεοῦ τὴν νοεράν ταύτην ἐνέργειαν, καὶ νοοῦσι τὰ ὄντα

смысла, всякой премудрости и сознания, что Ей принадлежит всякая воля, от нее — всякое знание и сознание и в Ней «все сокровища премудрости и ведения» «сокрыты» (Кол. 2, 3). Сверхпремудрая и всепремудрая Причина, согласно уже сказанному, есть ведь основание и самой-по-себе-премудрости, и всей мудрости в целом и во всех ее видах.

2. От Нее уразумеваемые⁹ и уразумевающие¹⁰ силы ангельских умов получают простые и блаженные разумения. Не в частностях, или от частных¹¹, или от чувств, или из слов выводя, собирают они божественное знание, и ничем, что имеет с этим общее, не пользуются, но чистые от всего материального и множественного, они умственно, нематериально, единовидно уразумевают умопостигаемое в божественном. И пребывает¹² их умственная сила и энергия облаченной в бес-

⁹ Заметь, что и в среде ангелов есть уразумеваемые и уразумевающие силы, и, естественным образом, среди них есть и такие, что являются и уразумеваемыми, и уразумевающими. Так, высшие чины суть уразумеваемые, поскольку они уразумеваются нижними, и уразумевающие, поскольку они высшие и стремятся, по мере возможности, уразуметь превышающего все Бога: питаемые сверху разумениями, они питают слабо уразумевающих. Наши же души только уразумевающие, ибо, уразумевая доступным их познанию образом, насколько возможно, то, что их превосходит, они не имеют за собой ничего уразумевающего, чтобы и им быть уразумеваемыми. Ибо за нами — души бессловесные и лишенные ума. Разумения же божественных умов, в отличие от свойственных нам, при которых наш ум исходит из частных, т. е. из воспринимаемых и чувствами повествующих слов, вместо восприятия множества видов, объединяя уразумения материальных вещей, позволяют нематериально созерцать все в целом.

¹⁰ Понимай, что уразумеваемые они — по отношению к нам, уразумевающие же — по отношению к Богу.

¹¹ Мы пребываем в частностях благодаря органам чувств, ибо одно дело слух, другое — зрение, и остальные так же. И мы получаем знание о сущем от разделенных таким образом чувств, или же в разделенных на части разумениях из отдельных актов познания, или понимания, а иногда и из поясняющих слов, дающих ясное и полное объяснение явления. Ангельское же уразумевающее естество, как непричастное всему таковому, единым и простым разумением истины озаряется знанием.

¹² Он говорит, что умственная сила и энергия ангелов имеет источником сверхъестественную Божью Премудрость. От Него ведь божественные ангелы имеют в причастии силу умственной деятельности и благодаря ей они постигают, созерцательно уразумевая, самих себя, сущее и идеи, каковы мысли он назвал принадлежащими Богу. Эта умственная энергия поступает к ним извне от Бога как от причины, и они разумеют сущее зна-

κατηγλαῖσμένη καὶ συνοπτικὴ τῶν θεῶν νοήσεων ἀμερεία καὶ ἀϋλία καὶ τῷ θεοειδῶς ἐνὶ πρὸς τὸν θεῖον καὶ ὑπέρσοφον καὶ νοῦν καὶ λόγον, ὡς ἐφικτόν, ἀποτυπουμένη.

Διὰ τὴν θεῖαν σοφίαν καὶ ψυχαὶ τὸ λογικὸν ἔχουσι διεξοδικῶς μὲν καὶ κύκλῳ¹³ περὶ τὴν τῶν ὄντων ἀλήθειαν περιπορευόμεναι καὶ τῷ μεριστῷ καὶ παντοδαπῇ τῆς ποικιλίας ἀπολειπόμεναι τῶν ἐνιαίων νοῶν, τῇ δὲ τῶν πολλῶν εἰς τὸ ἐν συνελίξει καὶ τῶν ἰσαγγέλων νοήσεων, ἐφ' ὅσον ψυχῆς οἰκεῖον καὶ ἐφικτόν, ἀξιούμεναι. Ἀλλὰ καὶ τὰς αἰσθήσεις αὐτὰς οὐκ ἂν τις ἀμάρτοι σκοποῦ τῆς σοφίας ἀπήχημα φήσας. Καίτοι καὶ ὁ δαιμόνιος νοῦς, ἡ νοῦς, ἐξ αὐτῆς ἐστὶ, καθ' ὅσον δὲ νοῦς ἐστὶν ἡλογημένος τυχεῖν, οὗ ἐφίεται¹⁴, μὴ

λίαν ὑπεραναβεβηκότως τῶν ψυχῶν, εἴγε αἱ μὲν ψυχαὶ ἐκ τῶν ὄντων αὐτῶν νοοῦσι τὰ ὄντα, καὶ τοῖς εἶδεσιν ἐπιβάλλουσιν, ὅπερ διεξοδικώτερόν ἐστι νοεῖν, καὶ κύκλῳ περιεῖναι τὰ πάντα. Οἱ γὰρ μὴν ἄγγελοι κατὰ τὴν ἐνοῦσαν αὐτοῖς θεοείδειαν, ἐνιαίως τὰ πλήθη τῆς κτίσεως νοοῦσι, καὶ οὐ μερίζονται εἰς τὸν σκεδασμὸν τῆς ποικιλίας τῶν ὄντων, ἥτοι εἰς τὰ αἰσθητά, ὡς [αἱ] λογικαὶ ψυχαὶ· ἐκείνου δὲ ποσῶς ἀξιοῦνται αἱ ψυχαὶ, εἰς μίμησιν ἁγγέλων, ὅτε, τὴν νόησιν τῶν πολλῶν εἰς ἐν συνελίττουσαι, ἔχουσιν ὁμοῦ πάντα ἐν αὐταῖς ἀσυγχύτως διακεκριμένα· καὶ ἐξοθεν μέντοι αἱ ψυχαὶ ἐπέισακτον ἔχουσι τὸ νοεῖν, τῶν ἁγγέλων ἐξ ἑαυτῶν καὶ ἐν ἑαυτοῖς νοούντων, ἅτε καὶ θεοειδῶν ὄντων. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῶν νοητῶν· περὶ δὲ θεοῦ ὅπως νοεῖ, ἔχεις καὶ ὧδε καὶ ἄνω ἐν πέμπτῳ κεφαλαίῳ ἐγγὺς τοῦ τέλους· ὁ δὲ εἵπομεν περὶ ψυχῶν, ὅτι ἁγγελοειδῶς εἰς ἐν τὰ πολλὰ συνελίξασαι νοοῦσι, μάλιστα ἐν τῇ ἀναστάσει τελείως ἔξουσιν, ὅτε αὐθις ἐν τοῖς ἑαυτῶν σώμασι γινόμεναι, τὴν τῶν ὄντων γνῶσιν τελείαν ἀπολήψονται. Ταῦτα δὲ ἡ τῶν δικαίων ἀνάστασις τελείως ἔξει, κατὰ τὸ εἰρημένον· «Καὶ οὕτως πάντοτε σὺν Κυρίῳ ἐσόμεθα»· καὶ πάλιν «Νῦν ὡς ἐν κατόπτρῳ καὶ αἰνίγματι βλέπομεν, τότε δὲ πρόσωπον πρὸς πρόσωπον», τὴν τῶν ὄντων γνῶσιν δηλονότι παιδευθησόμεθα.

¹³ Εἴρηται τί τὸ «διεξοδικῶς» νοεῖται. Διεξοδικῶς τοίνυν καὶ κύκλῳ, τουτέστιν οὐκ ἀθρόα τοῦ νοῦ ἐπιβολῇ ἢ ἀνθρωπίνῃ ψυχῇ τὴν θεῖαν κατακαλύπτεται γνῶσιν, ἀλλὰ τὴν ἀληθῆ τῶν ὄντων κατανόησιν ἐκ τοῦ κατὰ μέρος δεχομένη, καθ' ὃ καὶ τῆς ἁγγελικῆς ἀπολείπεται θεοπτίας, περὶ τὸ ἐν αἴτιον τὴν τῶν ποικίλως θεωρουμένων συνάγει ἔννοιαν, καὶ τῶν ἰσαγγέλων ἀξιοῦται νοήσεων.

¹⁴ Ἐφίεται μὲν ἐξ ἀλογίας τὸ ἰσόθεον ὁ δαιμόνιος νοῦς· οὐκ οἶδε δ' ὅπως τούτου τυχεῖν ἐνεστὶν, οὐ φύσει παθὼν τὴν ἄγνοιαν, ἀλλ' ἐκουσίως τὸ παρὰ φύσιν αἰρούμενος. Σημείωσαι δὲ ὅτι οἱ δαίμονες καθ' ὃ νοῦν ἔχουσιν, ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ τοῦτον

примесную и незапятнанную чистоту, способной видеть божественные мысли, своей нерасчлененностью, нематериальностью и боговидным единством отражая, насколько это возможно, благодаря божественной Премудрости, божественные сверхпремудрые Ум и Слово.

И души наделены осмысленностью и им свойственно двигаться поступательно и вокруг¹³ истины сущих, но, по причине частичности и разнообразной изменчивости, они остаются ниже объединенных умов, однако же, благодаря способности собирать многое воедино — в той мере, в какой это душам свойственно и возможно, — они удостаиваются равноангельских разумений. Но и сами чувства, не погрешив против истины, можно назвать эхом Премудрости. Также и демонский ум, — в той мере, в какой он ум, — происходит от Нее; но постольку, поскольку он обесмыслен и стремится достичь¹⁴ того, чего не знает и

чительно лучше, чем души, знающие сущее на основе самого сущего и применительно к видам; т. е. они разумеют сущее более пространно, все кругом объемля. Ибо ангелы, по объединяющей их боговидности, уразумевают множество твари объединенно и нераздельно, не рассеиваясь во множестве различных существ — имеется в виду воспринимаемых чувственно, — как словесные души. Этого в какой-то мере удостаиваются, уподобляясь ангелам, и души, когда, собрав воедино разумение многого, они разом содержат в себе все неслиянно разделенным. Способность мыслить дается душам извне, в то время как ангелы, являясь боговидными, уразумевают между собой и в себе. Это — об уразумеваемых. А как он думает о Боге, сказано и здесь, и выше, в пятой главе ближе к концу. А то, что мы сказали о душах, — об их способности мыслить как ангелы, собирая многое воедино, — они будут иметь это в совершенстве прежде всего при воскресении, когда, оказавшись снова в своих телах, воспримут совершенное знание сущего. Это будет дано в полной мере при воскресении праведникам, согласно сказанному: «И так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17), а также: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор. 13:12), т. е. научимся понимать сущее.

¹³ Как понимать «поступательно», было сказано. Итак, «поступательно и вокруг», т. е. не вдруг приложением ума человеческая душа осиявается божественным знанием, но, по частям получая истинное понимание сущего, не обладая ангельским боговидением, она собирает к Единому, являющемуся Причиной, мысль о отдельно созерцаемых и удостаивается равноангельских разумений.

¹⁴ По причине бессмысленности демонский ум стремится достичь равенства с Богом, но не знает, как этого можно добиться, не от природы страдая неведением, но добровольно избрав противоестественное. Заметь, что демоны имеют ум постольку, поскольку приобрели его от Добра. Обес-

εἰδὼς μήτε βουλόμενος, ἔκπτωσιν σοφίας κυριώτερον αὐτὸν προσρητέον.

Ἄλλ' ὅτι μὲν σοφίας αὐτῆς καὶ πάσης καὶ νοῦ παντός καὶ λόγου καὶ αἰσθήσεως πάσης ἡ θεία σοφία καὶ ἀρχὴ καὶ αἰτία καὶ ὑποστάσις καὶ τελείωσις καὶ φρουρὰ καὶ πέρας εἴρηται, πῶς δὲ αὐτὸς ὁ Θεὸς ὁ ὑπέρσοφος σοφία καὶ νοῦς καὶ «λόγος» καὶ «γνώστης» ὑμνεῖται; Πῶς γὰρ νοήσει τῶν νοητῶν οὐκ ἔχων νοεράς ἐνεργείας ἢ πῶς γνώσεται τὰ αἰσθητὰ πάσης αἰσθήσεως ὑπεριδρυμένος; Καίτοι πάντα αὐτὸν εἰδέναι φησὶ τὰ λόγια καὶ οὐδὲν διαφεύγειν τὴν θεῖαν γνώσιν.

Ἄλλ' ὅπερ ἔφην πολλάκις, τὰ θεῖα θεοπρεπῶς νοητέον. Τὸ γὰρ ἄνουν καὶ ἀναίσθητον καθ' ὑπεροχὴν¹⁵, οὐ κατ' ἔλλειψιν ἐπὶ Θεοῦ τακτέον ὥσπερ καὶ τὸ ἄλογον ἀνατίθεμεν τῷ ὑπὲρ λόγον καὶ τὴν ἀτέλειαν τῷ ὑπερτελεῖ καὶ προτελεῖω καὶ τὸν ἀναφῇ καὶ ἀόρατον γνώφον τῷ φωτὶ τῷ ἀπροσίτῳ καθ' ὑπεροχὴν τοῦ ὁρατοῦ φωτός. Ὡστε ὁ θεῖος νοῦς πάντα συνέχει τῇ πάντων ἐξηρημένη γνώσει κατὰ τὴν πάντων αἰτίαν ἐν ἑαυτῷ τὴν πάντων εἰδησιν προειληφώς, πρὶν ἀγγέλους γενέσθαι εἰδὼς καὶ παράγων ἀγγέλους καὶ πάντα τὰ ἄλλα ἐνδοθεν¹⁶ καὶ ἀπ' αὐτῆς, ἵν' οὕτως εἴπω, τῆς ἀρχῆς εἰδὼς

κέκτῃνται· ἀλογίσαντες δὲ καὶ μὴ βουλευθέντες μεῖναι ὅπερ ἦσαν, ἔκπτωσιν σοφίας ὑπέμειναν.

¹⁵ Περὶ τοῦ, ὅτι τὰ κατὰ στέρησιν λεγόμενα ἐπὶ τοῦ Θεοῦ, καὶ τὰ ἐναντία, ὑπεροχικῶς νοοῦνται.

¹⁶ Μηδεὶς ἐκ τούτων πρὸς ἀτόπους ἀπαγέσθω ἐννοίας, ὥστε λέγειν, καὶ τῶν κακῶν ἐν ἑαυτῷ κατ' αἰτίαν προέχειν τὸν Θεόν, ἡγουν αἵτιον αὐτῶν ἐκ τούτου εἶναι συνάγεσθαι· οὐ γὰρ περὶ τούτων ἐστὶν ὁ λόγος τῷ Πατρί· ἤδη γὰρ ἔδειξε μήτε ὄν, μήτε ἐν τοῖς οὐσι τὸ κακόν, ἀλλὰ περὶ τῶν ἐν οὐσίᾳ ὄντων, οἷον ἀγγέλων καὶ τῶν λοιπῶν κτισμάτων, καθὼς καὶ προεῖπεν, ὧν τὴν γνώσιν οὐκ ἐκ τοῦ μαθάνειν αὐτά, ὁποῖα τινὰ εἰσιν, ἔχει· τοῦτο γὰρ ἐδήλωσεν εἰπὼν «Οὐκ ἐκ τῶν ὄντων τὰ ὄντα μαθάνων», καὶ τό, οὐ κατ' ἰδέαν ἐκάστοις ἐπιβάλλων, ἀλλ' ὡς ποιητῆς τούτων τὴν εἰδησιν τῶν οἰκείων ἔργων προέχει, εἰδὼς ὅπως αὐτά, καὶ ἐφ' οἷς παράξει πρὸς γένεσιν, ὧν ἡ παρατροπὴ καὶ ἔλλειψις, ἡγουν ἡ ἀποτυχία καὶ ἀδυναμία τὸ κακόν εἰσάγει, τῇ στερήσει τοῦ κατὰ φύσιν τὸ παρὰ φύσιν ποιοῦσα· πρὸς τοῦτο γὰρ τὸ τοῦ φωτός παρήγαγεν ὑπόδειγμα· τῇ γὰρ τούτου στερήσει τὸ σκότος παρυφίσταται, καὶ αἰτίαν ἔχει τὴν ἀπουσίαν τῆς τοῦ φωτός φύσεως, ὥσπερ καὶ τῶν στερήσεων αἱ ἔξεις ἀρχηγικώτεραι τυγχάνουσι, καὶ ὡς ἂν τις εἴποι, αἰτία. Ἐνταῦθα οὖν ὁ Πατὴρ περὶ

не желает, его с большим правом надо назвать и отпадением от Премудрости.

Но если божественная Премудрость называется началом, причиной, основой, завершением, защитой и пределом самой премудрости и всякой премудрости, всякого ума и смысла, и всякого чувства, как же Сам сверхпремудрый Бог воспевается как Ум, Слово и Знатор? Ибо как Он может воспринять что-либо из умопостигаемого, не имея умственной энергии, или как Он может познать чувственное, пребывая выше всякого чувства? А Речения говорят, что Он все знает, и ничто не избегает божественного ведения.

Но, как я часто говорил, божественное следует понимать подобающим божественному образом. Ведь применительно к Богу безумие и бесчувственность надо трактовать, подразумевая преимущество¹⁵, а не недостаток, — равно как и приписывая бессмысленность Превосходящему смысл, несовершенство — Сверхсовершенному и Просовершенному, неосязаемый и невидимый мрак — Свету неприступному, превосходящему видимый свет. Так что божественный Ум все разумеет запредельным всему знанием, как Причина всего, в Себе сосредоточив опережающее знание всего, — прежде появления ангелов зная и производя ангелов, и все остальное зная и вводя в существо изнутри¹⁶, с самого, так сказать, начала. Я думаю, именно это имеют в

смыслившись же и не захотев оставаться тем, чем были, они претерпели отпадение от Премудрости.

¹⁵ О том, что то, что говорится о Боге в отрицательном смысле и наоборот, понимается в смысле превосходства.

¹⁶ Да никто от этого не поддастся неподобающим мыслям и не станет говорить, что Бог как Причина предумыслил в Себе и зло, а отсюда следует, что Он причина зол. Отец говорит ведь не об этом, ибо он уже показал, что зло не является сущим и не числится в сущих, — но о сущих в существе, т. е. об ангелах и прочих творениях, знание каковых Бог имеет, как он и прежде говорил, не от изучения того, что они собой представляют. Это ведь он показал, сказав: «Не от сущих ведь, изучая сущее», и: «не по наружности судя о каждом», — но, будучи Создателем таковых, знание Своих дел Он предумысляет, зная их как только возможно, а также и то, ради чего Он приведет их в бытие. Превращение и оскудение таковых, или же неудача и бессилие, и вводят зло путем лишения естественного и произведения противоестественного. К этому ведь он привел пример со светом: с его исчезновением наступает тьма и имеет причиной отсутствие природы света. Подобным образом свойства оказываются старше их отсутствия и являются, если так можно сказать, причинами такового. Здесь же отец говорит о при

καὶ εἰς οὐσίαν ἄγων. Καὶ τοῦτο οἶμαι παραδίδοναι τὸ λόγιον, ὅποτε φησὶν: «Ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν». Οὐ γὰρ ἐκ τῶν ὄντων τὰ ὄντα μανθάνων οἶδεν ὁ θεῖος νοῦς, ἀλλ' ἐξ ἑαυτοῦ καὶ ἐν ἑαυτῷ κατ' αἰτίαν τὴν πάντων εἶδησιν καὶ γνῶσιν καὶ οὐσίαν προέχει¹⁷ καὶ προσυνείληφεν οὐ κατ' ἰδίαν ἐκάστοις ἐπιβάλλων, ἀλλὰ κατὰ μίαν τῆς αἰτίας περιοχὴν τὰ πάντα εἰδὼς καὶ συνέχων ὥσπερ καὶ τὸ φῶς¹⁸ κατ' αἰτίαν ἐν ἑαυτῷ τὴν εἶδησιν τοῦ σκότους¹⁹ προείληφεν οὐκ ἄλλοθεν εἰδὼς τὸ σκότος ἢ ἀπὸ τοῦ φωτός.

Ἐαυτὴν οὖν ἡ θεία σοφία γινώσκουσα γνώσεται πάντα ἀύτως τὰ ὑλικά καὶ ἀμερίστως τὰ μερίστα καὶ τὰ πολλὰ ἐνιαίως αὐτῷ τῷ ἐνὶ τὰ πάντα καὶ γινώσκουσα καὶ παράγουσα. Καὶ γὰρ εἰ κατὰ μίαν αἰτίαν ὁ θεὸς πᾶσι τοῖς οὐσι τοῦ εἶναι μεταδίδωσι, κατὰ τὴν αὐτὴν ἐνικὴν αἰτίαν εἴσεται πάντα ὡς ἐξ αὐτοῦ ὄντα καὶ ἐν αὐτῷ προϋφεστηκότα καὶ οὐκ ἐκ τῶν ὄντων²⁰ λήψεται τὴν αὐτῶν γνῶσιν, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς ἐκάστοις τῆς αὐτῶν καὶ ἄλλοις τῆς ἄλλων γνώσεως ἔσται χορηγός.

Οὐκ ἄρα ὁ θεός²¹ ἰδίαν ἔχει τὴν ἑαυτοῦ γνῶσιν, ἑτέραν δὲ τὴν κοινὴν τὰ ὄντα πάντα συλλαμβάνουσαν. Αὕτη γὰρ ἑαυτὴν ἡ πάντων αἰτία γινώσκουσα σχολῇ που τὰ ἀφ' αὐτῆς καὶ ὧν ἐστὶν αἰτία ἀγνοήσει. Ταύτη γοῦν ὁ θεὸς τὰ ὄντα γινώσκει οὐ τῇ ἐπιστήμῃ τῶν ὄντων, ἀλλὰ τῇ ἑαυτοῦ.

τῶν ὑπὸ θεοῦ εἰς γένεσιν ἀχθέντων, καὶ τῆς ἐκάστου τούτων φύσεως τὸν λόγον ποιεῖται, ἃ καὶ προϋφεστάναι ἐν τῷ θεῷ κατὰ πρόγνωσιν καὶ τὸ προωρίσθαι εἴρηκε.

¹⁷ Ὅτι ἡ γνῶσις τὴν οὐσίαν προέχει καὶ προσυνείληφεν.

¹⁸ Ἀπὸ τῆς παραβολῆς: ὥσπερ γὰρ εἰ τις ὑπόθοιτο τὸ φῶς τοῦτο τὸ ὁρατὸν ἐννοῦν εἶναι καὶ λογικόν: εἴτα πυθοίμεθα αὐτοῦ, εἰ γινώσκει τὸ σκότος, τὸ δὲ εἴποι γινώσκειν, καὶ πρὶν γένηται ἂν τὸ σκότος: γινώσκειν δὲ οὐ κατὰ τινα πείραν, (πῶς γὰρ ἴδοι σκότος τὸ φῶς; εἰ γὰρ φῶς, οὐκ ἔσται σκότος) ἀλλὰ γινώσκειν εἴποι τὸ φῶς καθ' ὃ φῶς ἐστὶ: διὸ καὶ οἶδεν, ὅτι ἐὰν συστείλῃ τὸ οἰκεῖον φῶς, οὐδεὶς ὄψεται: οὕτω καὶ ὁ θεὸς κατ' αἰτίαν ἐν ἑαυτῷ τὴν πάντων εἶδησιν ἔχει, οὐ τῇ πείρᾳ ταύτην ἐπικτησάμενος, ἐπεὶ οὕτως εὐρίσκεται μεταγενέστερος ὁ θεὸς τῆς γνώσεως, ἢ κατὰ τινα χρόνον μὴ γινώσκων. Σημειῶσαι δὲ τὸ σκότος εἶναι τὸ αἰτιατόν, ἐξ ἐλλείψεως τοῦ φωτός παρυφιστάμενον: ὅπερ ἐστὶ κατὰ Μανιχαίων.

¹⁹ Ὅτι τὸ σκότος οὐχ ἑτέρωθεν, ἀλλ' ἀπὸ τοῦ φωτός γνωρίζεται.

²⁰ Ὅρα πῶς φησὶ τὸν θεὸν εἰδέναι τὰ ὄντα, οὐκ ἐκ τῆς πάντων γνώσεως, ἀλλ' ἐκ τῆς ἰδίας, ὥσπερ τὸ φῶς οἶδε τὰ τοῦ σκότους, οὐδὲν τοῦ σκότους ἔχων ἐν ἑαυτῷ. Ταῦτα δὲ πολλαχῶς ἐν τῷ πέμπτῳ κεφαλαίῳ εἴρηται: πῶς ὁ θεὸς ἑαυτὸν γινώσκων, ἥτοι νοῶν, νοεῖ καὶ γινώσκει τὰ ὄντα παραδειγματικῶς.

²¹ Ἐν οὐδεμιᾷ γὰρ διπλῇ τὸ θεῖον, πάντῃ ἀπλοῦν ὄν, καὶ ὑπὲρ πᾶν ἀπλοῦν.

виду Речения, говоря: «Знающий все прежде бытия их» (Дан. 13:42). Не от сущих ведь, изучая сущее, имеет ведение божественный Ум, но от Себя и в Себе: как Причина Он предымеет¹⁷ и просодержит разуме-ние, знание и сущность всего, не по наружности судя о каждом, но как знающий и содержащий единую причину всего, — подобно тому как свет¹⁸, являясь причиной тьмы¹⁹, предымеет в себе ее знание, не от иного чего зная тьму, как только от света.

Ведь, зная Себя, божественная Премудрость знает все матери-альное нематериально, расчлененное нерасчлененно, множественное объединение, этим самым единым все и познавая и производя. И если по одной причине Бог всем сущим передает бытие, то по той же един-ственной причине Он и знает все как из Него сущее и в Нем предше-ствующее, не от сущих²⁰ получая знание о них, но Сам подавая каждо-му из них самопознание и знание других.

Таким образом, Бог не имеет²¹ особого знания, каким Он знает Сам Себя, а другого общего — каким Он объемлет все сущее. Зная ведь Себя, Причина всего едва ли не знает того, что происходит из Нее и причиной чего Она является. Так что Бог знает сущее тем же знанием, каким знает Себя, а не в результате изучения сущего.

веденном в бытие Богом и о природе каждого из таковых. Это, сказал он, и преднастало в Боге благодаря проведению и предопределению.

¹⁷ Заметь, что знание предымеет и просодержит сущность.

¹⁸ Суть притчи такова: ведь как, если кто-нибудь предположит, что этот видимый свет есть свет ума и разума, а затем мы спросим его, знает ли он тьму, он скажет, что знает, и даже прежде появления тьмы. И знает, ска-жет он, не по какому-то опыту (ибо как свет может знать тьму, если свет не станет тьмою?), но зная сеет, поскольку свет существует. Потому-то и зна-ет, что, если он скроет свой свет, никто *ничего* не сможет видеть. Так и Бог как Причина имеет в Себе знание всего, не из опыта его приобрета, посколь-ку в таком случае Бог окажется родившимся позже знания, либо в течение какого-то времени не знающим. Заметь также, что тьма является следстви-ем, происходящим от исчезновения света, и это — против манихеев.

¹⁹ Заметь, что тьма не от чего иного, как от света познается.

²⁰ Смотри, как, говорит он, Бог знает сущее, — не из знания всех, но из Своего собственного, — подобно тому как свет знает тьму, ничего от тьмы в себе не имея. Об этом же многократно говорится в пятой главе, — как Бог, познавая, или мысля Себя, мыслит и познаёт сущее через прообразы.

²¹ Нет никакой двойственности в божественном, пребывающем совер-шенно простым и превыше всего простым.

Καὶ γὰρ καὶ τοὺς ἀγγέλους²² εἰδέναι φησὶ τὰ λόγια τὰ ἐπὶ τῆς γῆς οὐ κατ' αἰσθήσεις²³ αὐτὰ γινώσκοντας αἰσθητὰ γε ὄντα, κατ' οἰκείαν δὲ τοῦ θεοειδοῦς νοῦ δύναμιν καὶ φύσιν.

3. Ἐπὶ δὲ τούτοις ζητῆσαι χρή²⁴, πῶς ἡμεῖς Θεὸν γινώσκομεν οὐδὲ νοητὸν οὐδὲ αἰσθητὸν οὐδέ τι καθόλου τῶν ὄντων ὄντα. Μήποτε οὖν ἀληθὲς εἰπεῖν,

²² Τὸ τοὺς ἀγγέλους εἰδέναι τὰ ἐπὶ γῆς οὐ δι' αἰσθήσεως προσβάλλοντας τοῖς αἰσθητοῖς, ὡς ἡμεῖς, ἀλλὰ διὰ δυνάμεως ἐπαναβεβηκυίας ἐπιβάλλω νοεῖσθαι, ἐκ διαφόρων λογίων, οἷον ὡς ἐν τῷ Τωβία, ὅπου εἴρηται, ὅτι ὁ θεῖος Ῥαφαήλ ὁ ἄγγελος εἶπε τῷ υἱῷ τοῦ Τωβίου λαβεῖν τὴν χολὴν τοῦ ἀνελθόντος ἰχθύος, ὡς ἀφαιροῦσαν λευκώματα ὀφθαλμῶν γινόμενα ἀπὸ ἀφοδευμάτων στρουθίων· οὐ γὰρ ἂν τις ὑπονόησειεν, ὅτι παθὼν ἔμαθε τὴν ἰατρείαν· ἀλλὰ καὶ ὁ ἐν τοῖς Κριταῖς ἄγγελος ἐπὶ τοῦ Γεδεὼν εἰς τὴν θυσίαν ἐκβαλὼν ἐκ τῆς πέτρας πῦρ, οὐκ αἰσθήσει οἶδεν, ὅτι τὸ πῦρ καυστικόν, ὡς ἡμεῖς, ἀλλ' ἀνωτέρω προσφόρῳ οὕτω καὶ τὰ λοιπά. Εἰ δὲ τις εἴποι, Καὶ πῶς τοῦ αἰωνίου πυρὸς αἰσθήσεται ὁ διάβολος, καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ; ἐν τῷ προσφόρῳ τόπῳ λεχθήσεται. Ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ Δανιήλ, ἐν τῷ κεφαλαίῳ τοῦ Βαλθάσαρ, οἶδεν ὁ γράφων γράμματα μὴ μαθὼν.

²³ Σημείωσαι δὲ ὅτι οὐ κατ' αἰσθησιν τοῖς ἀγγέλοις ἡ γνῶσις τῶν αἰσθητῶν οὐδὲ γὰρ τοῖς καθ' ἡμᾶς αἰσθητηρίοις κέχρηται, ἀλλὰ νοῦ δυνάμει καὶ φύσει.

²⁴ Συζητεῖ πῶς Θεὸν γινώσκομεν καὶ φησιν ὀρθῶς, ὅτι Θεοῦ μὲν φύσις, ὃ τί ποτέ, ἐστίν, οὔτε τινὶ πώποτε τῶν ἐν δημιουργίᾳ ἐγνώσθη, οὔτε ἐπιστητῶς, οὔτε ἐποπτικῶς· τούτοις γὰρ ἐπιβάλλομεν τοῖς ἀσωμάτοις· ἀλλὰ γινώσκεται ὁ Θεὸς ἐκ τῆς τῶν κτισμάτων διατάξεως· εἰ γὰρ, κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον, ἡ τῶν δημιουργημάτων καλλονή, [τὸν] γενεσιουργόν, τουτέστι τὸν τῶν ἐν γενέσει ποιητὴν μηνύει, εἰκότως ἡ τῶν ὄντων διάταξις γνῶσις ἐστὶ τοῦ διατάξαντος· τὰ γὰρ ὄντα, τουτέστι τὰ εἶδη, καὶ αἱ καθ' ἕκαστον κτίσεις, οἷον αἱ ἀγγελικαὶ τάξεις, καὶ τὰ αἰσθητὰ πάντα, εἰκόνες εἰσὶ καὶ ὁμοιώματα τῶν θεῶν ἰδεῶν, ἥτοι παραδείγματα τῶν ἐν τῷ Θεῷ, ἅτινα παραδείγματα, αἱ αἰδέοι νοήσεις εἰσὶ τοῦ Θεοῦ, δι' ἃς καὶ καθ' ἃς ἅπαντα ἦν ἐν αὐτῷ, οὐχ ἕτερα ὄντα αὐτοῦ, καὶ παραχθέντα γέγονεν, ὡς καὶ ἐν τῇ Ἀποκαλύψει ὁ θειότατος Ἰωάννης φησὶ τινὰ τῶν πρεσβυτάτων ἀγγέλων εἰπεῖν αὐτῷ, ὅτι τὰ πάντα ἦσαν καὶ γέγονασι, τὰς ιδέας λέγων, ὅτι ἦσαν καὶ τὰς εἰκόνας καὶ τὰ ὁμοιώματα τῶν ἰδεῶν ἥτοι παραδειγμάτων, τὰ γεγονότα πάντα. Τῶν γὰρ νοητῶν τὰ νοερὰ εἰκόνες, καὶ τῶν ὑπερβεβηκότων τὰ ὑποβεβηκότα. Κατὰ ἀφαίρεσιν οὖν τούτων πάντων (ἀφήρηται γὰρ τῶν ὄντων ὁ Θεός, οὐδὲν ὦν τῶν ὑπ' αὐτοῦ κτισθέντων, ἀλλ' ἀφάτως ὑπερέχων πάντων) ὑπεροχικῶς γινώσκεται ὁ Θεός.

Речения говорят, что и ангелы²² ведь знают происходящее на земле, не с помощью чувств²³ познавая это сущее, хотя они, все эти вещи, ощутимы, а согласно свойственной их боговидному уму силе и природе.

3. Вдобавок к сказанному следует задаться вопросом²⁴, как мы познаем Бога, не относящегося ни к умственному, ни к чувственному, ни вообще к сущему. Пожалуй, правильно будет сказать, что мы по-

²² Что ангелы знают о происходящем на земле, не чувством обращаясь к воспринимаемому чувствами, как мы, но высшей способностью уразумевая, ясно из разных речений, как, например, из книги Товит, где говорится, что божественный ангел Рафаил сказал сыну Товии взять желчь вынырнувшей рыбы, как способную удалить бельмо с глаз (см. Тов. 6:9), образовавшееся от воробьиного испражнения (Тов. 2:10): никто ведь не подумает, что он научился врачеванию из опыта. Так же и в книге Судей ангел при Гедеоне произвел огонь для жертвы из камня (см. Суд. 6:21), зная, что огонь воспламеняет, не как мы, благодаря чувствам, но благодаря дару свыше. Так же и прочее. А на *том случае*, если кто-нибудь спросит: как же дьявол и ангелы его почувствуют вечный огонь? — и об этом будет сказано в соответствующем месте. То же — в книге Даниила, в главе о Валтасаре: писавший знал буквы, не учась (см. Дан. 5:25).

²³ Заметь, что не с помощью чувств ангелы имеют знание чувственно-го, ибо они пользуются не нашими органами чувств, а способностью и природой ума.

²⁴ Он задается вдобавок вопросом, как мы познаем Бога, и правильно говорит, что Божья природа — то, что она собой представляет, — никем никогда в тварном мире познана не была ни путем изучения, ни путем созерцания: этими ведь путями мы приступаем к невещественному. Познается же Бог из устройства творений. Ведь если, согласно божественному апостолу, красота творений, т. е. того, что находится в становлении, является Творца, то, конечно же, познавая, как устроено сущее, мы познаем Устроившего. Ибо сущее, т. е. виды и каждое из созданий, — значит, ангельские чины и все воспринимаемое чувствами, — суть образы и подобия божественных идей, являющихся прообразами, вечными мыслями Божьими, благодаря которым и в соответствии с которыми все было в Нем, не будучи в Нем иным, нежели появилось, приведенное в бытие. Как и в Апокалипсисе божественнейший Иоанн говорит, что один из старейших ангелов сказал ему, что все было и появилось, имея в виду, что были идеи, а все, что появилось, суть образцы и подобия идей, или прообразов. Ведь постигающие умом суть образы умопостигаемых, а нижележащие — превосходящих. По отъятии же всего этого (отстранен ведь Бог от сущего, ничем из созданного Им не будучи, но невыразимо все превосходя) Бог познается как *все* превосходящий.

ὅτι Θεὸν γινώσκουμεν οὐκ ἐκ τῆς αὐτοῦ φύσεως²⁵, ἄγνωστον γὰρ τοῦτο καὶ πάντα λόγον καὶ νοῦν ὑπεραίρον, ἀλλ' ἐκ τῆς πάντων τῶν ὄντων διατάξεως ὡς ἐξ αὐτοῦ προβεβλημένης καὶ εἰκόνας τινός²⁶ καὶ ὁμοιώματα τῶν θεῶν αὐτοῦ παραδειγμάτων ἐχούσης εἰς τὸ ἐπέκεινα πάντων ὁδῶ καὶ τάξει κατὰ δύναμιν ἄνιμεν ἐν τῇ πάντων ἀφαιρέσει καὶ ὑπεροχῇ καὶ ἐν τῇ πάντων αἰτίᾳ. Διὸ καὶ ἐν πᾶσιν ὁ Θεὸς γινώσκεται καὶ χωρὶς πάντων.

Καὶ διὰ γνώσεως ὁ Θεὸς²⁷ γινώσκεται καὶ διὰ ἀγνωσίας. Καὶ ἔστιν αὐτοῦ καὶ νόησις καὶ λόγος καὶ ἐπιστήμη καὶ ἐπαφή καὶ αἴσθησις καὶ δόξα καὶ φαντασία καὶ ὄνομα καὶ τὰ ἄλλα πάντα, καὶ οὔτε νοεῖται²⁸ οὔτε λέγεται οὔτε ὀνομάζεται. Καὶ οὐκ ἔστι τι τῶν ὄντων, οὐδέ ἐν τινι τῶν ὄντων γινώσκεται. Καὶ «ἐν πᾶσι πάντα» ἐστὶ καὶ ἐν οὐδενὶ οὐδὲν καὶ ἐκ πάντων

²⁵ Σημειῶσαι ἀναγκαῖον πρόχειρον εἰς εὐσεβείας ἀπολογίαν.

²⁶ Ἐνταῦθα θεῖα παραδείγματα τοὺς προορισμοὺς ἐκληπτέον, ὧν εἰκόνες τὰ τῆς κτίσεως ἀποτελέσματα. Τοὺς δὲ προορισμοὺς προθέσεις ἐκάλεσεν ὁ Ἀπόστολος, ὡς ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους εἰπὼν, «Κατὰ πρόθεσιν τῶν αἰώνων». Ἐν πᾶσι δὲ τοῖς κτίσμασι δηλαδὴ [ὁ Θεὸς] γινώσκεται, ὡς ὁ τεχνίτης ἐν τοῖς τεχνητοῖς. Πάντη δὲ κεχώριται τὸ κατ' οὐσίαν τῶν πάντων· κἀντεῦθεν ἄγνωστος ὢν τοῖς τεχνητοῖς, ἐκ τῆς [τοιαύτης] ἀγνωσίας γινώσκεται, ὥσπερ οὖν καὶ διὰ τῆς τῶν κτισμάτων ἐπιστημονικῆς κατανοήσεως τε καὶ γνώσεως. Ταῦτα οὖν ἐπαναλαμβάνων συνῆψε τὰ ἐπόμενα εἰς τὸ αὐτό. Ἐπειδὴ καὶ αἱ ιδέαι τῶν ζώων ἐν τῷ Θεῷ καὶ πάντων τῶν κατὰ φύσιν εἰσὶ καθόλου, ἀλλ' οὐχ ὡς τῶν καθ' ἕκαστα εἰδῶλα καὶ ὁμοιώματά εἰσι τῶν ἐκεῖ τὰ ἐνταῦθα· πάντα γὰρ τὰ ὧδε εἰδῶλα τῶν ἐκεῖ· ἡ γὰρ ψυχὴ καὶ αὕτη εἰκὼν καὶ ὁμοίωμα τῆς ιδέας.

²⁷ Πῶς διὰ τῶν ἐναντίων γινώσκεται ὁ Θεός, καὶ διὰ τῶν θέσεων, καὶ τῶν ἀφαιρέσεων, δηλοῖ ἐπεξίων αὐτά· εἰ γὰρ καὶ ἄνω ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ εἶπε, μηδὲν εἶναι τῆς οὐσίας τοῦ Θεοῦ παραστατικόν, μὴ νόησιν, μὴ ἐπαφήν, μὴ φαντασίαν, μὴ δόξαν, μὴδ' ὅσα ἔφη ἐκεῖ καὶ ἐνταῦθα, ἅτινα καὶ ἡρμηνεύσαμεν ἐν ἐκείνοις· νῦν λέγει καὶ διὰ τῶν ἐκεῖ ἀπηγορευμένων γινώσκεσθαι τὸν Θεόν οὐ μὴν τὴν οὐσίαν αὐτοῦ· καὶ πάλιν μηδὲν αὐτὸν ἔχειν τούτων εἰς κατάληψιν. Ὡς μὲν οὖν αἴτιος ἀπάντων, γινώσκεται ἐκ τῶν ἐξ αὐτοῦ· ὡς δὲ μηδὲν ὢν τῶν ἐξ αὐτοῦ, μένει ἀγνοούμενος ὑπὸ πάντων· πῶς δὲ καὶ διὰ τῆς ἀγνωσίας γινώσκεται, καὶ ἐνταῦθα φησι, καὶ ἀνωτέρω εἴρηται ἐν κεφαλαίῳ δευτέρῳ.

²⁸ Διὰ γὰρ τῶν δεδημιουργημένων νοοῦμεν, ἐφαπτόμεθα τῆς ἐπιστήμης, ἔχομεν ὅτι Θεὸς ἔστι. Τίς δέ, ἢ ποταπός, ἢ πηλίκος αὐτὸς ὁ Θεός, οὔτε νοοῦμεν, οὔτε ὀνομαζόμεν, οὔτε νῶ ἢ αἰσθήσει καταλαμβάνομεν. Ὁμοιον γὰρ τούτῳ ἐστὶ καὶ τό· Ἐν πᾶσιν ἔστιν ὁ Θεός, καὶ ἐν οὐδενὶ τῶν πάντων ἐστὶ.

знаем Бога не из Его природы²⁵, ибо она непознаваема и превосходит всякие смысл и ум, но из устройства всего сущего, ибо это — Его произведение, хранящее некие образы²⁶ и подобия Его божественных образов; пускаясь далее в отрицание всего, путем и чином, по мере сил, выходя за пределы всего, мы восходим к превосходящей все Причине всего. Так что Бог познается и во всем, и вне всего.

И разумом Бог²⁷ познается, и неразумием. И Ему свойственны и разумение, и смысл, и знание, и осязание, и чувство, и мнение, и воображение, и имя, и все прочее, и Он и не уразумеваем²⁸, не осознаваем, не называем. И Он не есть что-то из сущих, и ни в чем из сущих не познается. И Он есть «все во всем» и ничто ни в чем, и от всего всеми

²⁵ Заметь необходимое средство защиты благочестия.

²⁶ Здесь следует разуметь, что предопределение представляет собой божественные прообразы, образами каковых и являются завершенные твари. Апостол назвал намерение определением, сказав в Послании к Ефессянам: «По предвечному определению» (Ефес. 3:11). По всем, конечно, тварям, Бог познается, как художник по произведению. По существу же совершенно отделенный от всего и пребывающий потому для произведений непознаваемым, Он познается путем такового неведения, как равным образом и путем научного изучения и познания творений. Повторяя это, он возвращает свою речь на то же самое. Поскольку идеи и животных и всего, что в природе, присутствуют в Боге в целом, то не по-отдельности то, что здесь, является изображением и подобием того, что там. Все ведь, что здесь, суть образы того, что там. Даже душа представляет ведь собою образ и подобие своей идеи.

²⁷ Он проясняет, тщательно это разбирая, как Бог познается противоположными путями — и утверждениями, и отрицаниями. Ибо хотя выше, в первой главе, он и сказал, что нет ничего, что объяснило бы сущность Божию — это ни разумение, ни осязание, ни воображение, ни мнение, ни то, что он сказал там и здесь, каковое мы в соответствующих местах растолковали, ныне он говорит, что Бог — но не Его сущность — познается и тем, что там отрицалось, а также, что среди такового нет ничего для Его постижения. Как виновник всего, Он познается из того, что от Него исходит, а как не являющийся ничем из того, что из Него, остается ни для кого не познаваемым. Как же Он познается и через неведение, он и здесь говорит, и выше было сказано, во второй главе.

²⁸ Благодаря творениям мы уразумеваем, когда соприкасаемся с наукой, и придерживаемся мнения, что Бог есть. Кто же, каков, или сколь велик Сам Бог, мы не разумеем, ни называем, ни умом, ни чувствами не воспринимаем. Подобно этому ведь и сказать: «Бог во всем» и «Его нет совершенно ни в чем».

γινώσκεται. Καὶ «ἐν πᾶσι πάντα» ἐστὶ καὶ ἐν οὐδενὶ οὐδὲν καὶ ἐκ πάντων πᾶσι γινώσκεται καὶ ἐξ οὐδενὸς οὐδενί. Καὶ γὰρ καὶ ταῦτα ὀρθῶς περὶ Θεοῦ λέγομεν, καὶ ἐκ τῶν ὄντων ἀπάντων ὑμνεῖται κατὰ τὴν πάντων ἀναλογίαν, ὧν ἐστὶν αἴτιος.

Καὶ ἔστιν αὐθις ἡ θειοτάτη Θεοῦ γνῶσις ἢ δι' ἀγνοσίας γινωσκομένη κατὰ τὴν ὑπὲρ νοῦν ἔνωσιν²⁹, ὅταν ὁ νοῦς τῶν ὄντων πάντων ἀποστᾶς, ἔπειτα καὶ ἑαυτὸν ἀφείξῃ ἐνωθῇ ταῖς ὑπερφαέσιν ἀκτῖσιν ἐκεῖθεν καὶ ἐκεῖ τῷ ἀνεξερευνήτῳ βάθει τῆς σοφίας καταλαμβάνομενος. Καίτοι καὶ ἐκ πάντων, ὅπερ ἔφην, αὐτὴν γινωστέον· αὕτη γὰρ ἐστὶ κατὰ τὸ λόγιον³⁰ ἡ πάντων ποιητικὴ καὶ αἰεὶ πάντα ἀρμόζουσα καὶ τῆς ἀλύτου τῶν πάντων ἐφαρμογῆς καὶ τάξεως αἰτία καὶ αἰεὶ τὰ τέλη τῶν προτέρων συνάπτουσα ταῖς ἀρχαῖς τῶν δευτέρων καὶ τὴν μίαν τοῦ παντός σύμπνοιαν καὶ ἀρμονίαν καλλιεργοῦσα.

4. «Λόγος» δὲ ὁ Θεός³¹ ὑμνεῖται πρὸς τῶν ἱερῶν λογίων οὐ μόνον, ὅτι καὶ λόγου καὶ νοῦ καὶ σοφίας ἐστὶ χορηγός, ἀλλ' ὅτι καὶ τὰς πάντων αἰτίας ἐν ἑαυτῷ μονοειδῶς προεῖληφε καὶ ὅτι «διὰ πάντων χωρεῖ» διικνούμενος, ὥς τὰ λόγια φησιν, ἄχρι τοῦ πάντων τέλους, καὶ πρό γε τούτων, ὅτι πάσης ἀπλότητος ὁ θεῖος ὑπερήπλωται λόγος καὶ πάντων ἐστὶν ὑπὲρ πάντα κατὰ τὸ ὑπερούσιον ἀπολελυμένος. Οὗτος ὁ λόγος ἐστίν³² ἡ ἀπλὴ καὶ ὄντως οὕσα

²⁹ Σημειῶσαι, ὅτι κατὰ τὰ προπαρατεθειμένα τὴν ἔνωσιν ἔλαβε τῆς ὑπὲρ νοῦν τοῦ Θεοῦ θεωρίας.

³⁰ Τοῦτο καὶ ἐκ τῆς Σοφίας Σολομώντος ἐστὶν, ἐνθα λέγεται «τεχνίτις» ἡ σοφία «τῶν πάντων»· καὶ ἐκ τῶν Παροιμιῶν, ἐνθα εἴρηται ἐκ τῆς Σοφίας· «Ἐγὼ ἤμην ἀρμόζουσα παρ' αὐτῷ»· καὶ ὁ Δαβίδ· «Πάντα ἐν σοφίᾳ ἐποίησας».

³¹ Περὶ τοῦ Θεοῦ Λόγου, καὶ διὰ τί λέγεται λόγος, τί δηλοῦσης τῆς τοιαύτης ὀνομασίας, καὶ μίαν αἰτίαν ἐνταῦθα φησι, καθ' ἣν ὀνομάζεται λόγος, διὰ τὸ τὰς τῶν ὄντων πάντων αἰτίας ἐν ἑαυτῷ ἔχειν· οἱ γὰρ λόγοι φύσεως ἀπάσης ἐν αὐτῷ εἰσιν, ὥς αἰτίῳ πάσης δημιουργίας· δι' αὐτοῦ γὰρ τὰ πάντα· αἱ τε γὰρ ἰδέαι, καὶ τὰ παραδείγματα ἐν αὐτῷ, οὐχ ἕτερα ἐν ἑτέρῳ, ἀλλὰ νοήσεις αἰδίοι οὕσαι, καὶ λόγοι ποιοῦντες τὰ πάντα, τουτέστι φύσις· καὶ ἡ φύσις γὰρ λόγος, αἰτίαν ἔχων καὶ φύσιν, ὥς οὐκ εἰκὴ καὶ μάτην αἱ φύσεις τῶν ὄντων εἰσὶ. Λέγει δὲ αὐτὸν Λόγον, καὶ ὥς διὰ πάντων χωροῦντα ἀκωλύτως, καὶ πάντα περιόντα, καὶ μέχρι τῶν ἐσχάτων, ὥς ἐν τῇ πρὸς Ἑβραίους· «Ζῶν γὰρ ὁ λόγος καὶ ἐνεργής», καὶ τὰ ἐξῆς.

³² Ὅτι ὁ Θεός Λόγος, ἡ αὐτὸ καὶ τῷ ὄντι οὕσα ἀλήθεια, εἰκότως ἐστὶ καὶ ἀπλὴ τῶν ὄντων γνῶσις. Τί δὲ ἐστὶ γνῶσις, εὐθὺς ἐπισυνάπτει διδάσκων.

Он познается, и никем ни из чего. И то ведь говорим мы о Боге правильно, что от всех сущих, чьей причиной Он является, соответствующим образом Он воспевается.

И существует также божественнейшее познание Бога, осуществляемое через незнание путем превосходящего ум единения²⁹, когда ум, отступив от всего сущего, оставив затем и самого себя, соединившись с пресветлыми лучами, оттуда и там освещается недоступной исследованию глубиной Премудрости. Хотя, как я сказал, подобает Ее познавать и во всем, ибо она, согласно Речениям³⁰, создательница всего, постоянно всем управляющая, и причина несокрушимого соответствия и порядка, постоянно соединяющая завершения первых с началом вторых, прекрасно творящая из всего единую симфонию и гармонию.

4. Как «Слово» же Бог³¹ воспевается священными Речениями не только потому что Он податель и слова, и ума, и премудрости, но и потому, что Он единым образом прооъемлет в Себе причины всего и во все распространяется, пронизывая, как говорят Речения (*ср. Прем. Сол. 7:24, 8:1*), все до конца, а прежде всего потому, что божественное Слово простотой превосходит всякую простоту и, от всего свободное, все сверхсущественно превышает. Это Слово представляет собой³²

²⁹ Заметь, что, судя по представленному выше, он воспринял единение превышающего ум Божьего созерцания.

³⁰ Это есть и в книге Премудрости Соломона — там говорится, что Премудрость «художница всего» (7:21), — и в книге Притч: «Я была художницею при Нем» (8:30), — и у Давида: «Все премудростью Ты сотворил» (Лс. 103:24).

³¹ Он говорит здесь о Боге-Слове, — почему Он называется Словом, что означает это наименование, и об одной причине, по которой Бог называется Словом, — потому что имеет в Себе причины всего сущего. Ибо логосы всякой природы пребывают в Нем как в Причине всякого создания. Благодаря Ему ведь всё. Ибо идеи и прообразы находятся в Нем не как нечто инородное, но являясь вечными Его умозрениями и всё, т. е. природу, творящими логосами. И природа ведь — логос, имеющий причину и происхождение, поскольку естества сущего существуют не попусту и не бесцельно. Называет же он Его Словом и как беспрепятственно сквозь все проходящего и даже до пределов все обходящего, как говорится в Послании к Евреям: «Ибо живо слово Божие и действенно» (4:12) и так далее.

³² Что Бог Слово, — само по себе и воистину сущая истина, по справедливости есть простое знание сущих. Что же такое знание, он тут же, уча, присовокупляет.

ἀλήθεια, περὶ ἣν ὡς καθαρὰν καὶ ἀπλανῆ τῶν ὅλων γινῶσιν ἡ θεία πίστις ἔστιν, ἡ μόνιμος τῶν πεπεισμένων ἱδρυσις ἡ τούτους ἐνιδρύουσα τῇ ἀληθείᾳ καὶ αὐτοῖς τὴν ἀλήθειαν ἀμεταπίστῳ ταυτότητι τὴν ἀπλὴν τῆς ἀληθείας γινῶσιν ἐχόντων τῶν πεπεισμένων. Εἰ γὰρ ἡ γινῶσις ἐνωτικὴ³³ τῶν ἐγνωκότων καὶ ἐγνωσμένων, ἡ δὲ ἄγνοια μεταβολῆς αἰεὶ καὶ τῆς ἐξ ἑαυτοῦ τῷ ἀγνοοῦντι διαιρέσεως αἰτία³⁴, τὸν ἐν ἀληθείᾳ πιστεύσαντα κατὰ τὸν ἱερὸν λόγον οὐδὲν ἀποκινήσει τῆς κατὰ τὴν ἀληθῆ πίστιν ἐστίας³⁵, ἐφ' ἣ τὸ μόνιμον ἔξει τῆς ἀκινήτου καὶ ἀμεταβόλου ταυτότητος.

³³ Τὰ περὶ τῆς ἀληθοῦς γνώσεως σαφηνίζων, αὐτὸς ὁ Θεὸς Λόγος Χριστὸς Ἰησοῦς, περὶ οὗ ὁ λόγος· καὶ ὅτι ἡ γινῶσις ἀληθῶς ἐνωτικὴ ἐστὶ τῶν ἐγνωκότων καὶ τῶν ἐγνωσμένων, φησί· «Κάγὼ γινώσκω τὰ ἐμὰ πρόβατα, καὶ γινώσκομαι ὑπὸ τῶν ἐμῶν καθὼς γινώσκει με ὁ Πατήρ, κάγὼ γινώσκω τὸν Πατέρα». Ὡς περ γὰρ ἡ γινῶσις γνοῦσα ἐκεῖνο ὃ γινῶναι ἠθέλησεν, ἐνοῦται τῷ γνωσθέντι, οὐκέτι ἀμφιβολίαν ἔχουσα περὶ αὐτοῦ, οὐδὲ διὰ τὴν ἀμφιβολίαν σχιζομένη εἰς ἑτέρας ἐννοίας καὶ ἀστατοῦσα, καὶ ἄγνοια διὰ τοῦτο γενομένη, διὰ τὸ μὴ πεισθῆναι ὅτι ἔγνω οὕτως οἱ πιστοὶ τῇ γνώσει ἐνωθέντες τῷ γνωσθέντι Χριστῷ, ὅς ἐστιν ὁ Θεὸς Λόγος, καὶ τὴν πίστιν εἰς αὐτὸν ἐρείσαντες, μονιμοτάτην καὶ ἀσάλευτον τῶν ἐγνωσμένων τὴν πίστιν ἔχοντες, ὅτι Θεὸν ἔγνωσαν, καὶ ὑπὸ Θεοῦ ἐγνώσθησαν, ἐξεστήκασιν μὲν τῆς ἀγνοίας, ἣν εἵπομεν διαίρειν, καὶ σχίζειν καὶ διασαλεύειν εἰς ἄλλοτε ἄλλας ἀμφιβολίας, ὡς μὴ γνοῦσαν ὃ δεῖ γινῶναι· ἐφεστήκασιν δὲ τῇ βεβαιότητι, τῇ πίστει πληροφορηθέντες, ὅτι ἔγνωσαν καὶ ἠνώθησαν διὰ τοῦτο τῷ γνωσθέντι. Ὁ μὲν οὖν ἐν τῷ σκοπῷ τῆς ἀγνοίας κατὰ τὸν Ἀπόστολον, ὢν, ὑπὸ τῆς πλάνης αὐτῆς σαλευόμενος, περιφέρεται παντὶ ἀνέμῳ τῆς κυβείας τῶν ἀνθρώπων, ὥς περ οἱ ἐν πελάγει κλυδωνιζόμενοι (καὶ ταῦτα γὰρ φησὶν ὁ Ἀπόστολος), καὶ νομίζει τοὺς γνωστικούς μαίνεσθαι, ὡς καὶ ὁ Φῆστος ἔφη τῷ Παύλῳ κηρύττοντι τὴν θεῖαν γινῶσιν· «Μαίνη, Παῦλε». Ὁ γνωστικός καὶ τῷ ὄντι Χριστιανός, ἅτε τῇ ἀληθείᾳ γνοὺς Χριστόν, καὶ δι' αὐτοῦ τὴν θεογνωσίαν κτησάμενος, τὴν ἐνιαίαν λέγω τῆς ἀληθείας γινῶσιν (ἐνιαία δὲ ἐστὶν ἡ ἀπλὴ καὶ ἀσύνθετος γινῶσις), ἐξέστηκε μὲν τοῦ κόσμου, μὴ ὢν ἐν τῇ κοσμικῇ τῶν ἀπίστων γνώμῃ καὶ πλάνῃ· ἐαυτὸν δὲ γινώσκει νήφοντα καὶ ἀπηλλαγμένον τῆς πολυπλανοῦς ἀπιστίας· διὸ καὶ καθ' ἐκάστην ἡμέραν ἀποθνήσκουσιν ὑπὲρ τῆς ἀληθείας, οὐ μόνον μέχρι θανάτου κινδυνεύοντες ἐκάστοτε διὰ τὴν ἀλήθειαν, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀγνοίᾳ τελευτῶντες πάντοτε, τῇ δὲ γνώσει ζῶντες, καὶ Χριστιανοὶ μαρτυρούμενοι.

³⁴ Διαίρεσιν ἐνταῦθα τὸ τῆς γνώμης ἀνίδρυτον καὶ εἰς πολλὰ μεριζόμενον ἔφη.

³⁵ Μονῆς, οἰκήσεως.

простую и поистине сущую истину, в согласии с которой, как чистым и необманчивым знанием сущих, существует божественная вера, постоянное утверждение верующих, истиной их и им истину утверждающее в непреложном тождестве. Так что верующие имеют простое знание истины. Ведь если знание объединяет³³ познающих и познаваемое, а незнание есть причина вечного изменения и дробления³⁴ неведущего в самом себе, то того, кто уверовал в Истину по священному Слову, ничто не отгонит от очага³⁵ истинной веры, у которого он способен сохранить постоянной недвижимую и непреложную тождественность.

³³ Поясняя то, что касается познания истины, Сам Бог-Слово, Иисус Христос, о Котором речь, говорит, что знание воистину объединяет тех, кто знает, с теми, кого знают: «И Я знаю Моих овец, и они знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (ср. Ин. 10:14–15). Ибо поскольку знание, знающее то, что человек захотел узнать, соединяется с познанным, не оставляя относительно этого сомнений, не расщепляясь из-за сомнений различием в мнениях, не колебля и не порождая тем самым неведения по причине отсутствия уверенности, что познал, то и верные, соединившись знанием с познанным Христом, Каковой есть Бог-Слово, и укрепившись верой в Него, имея прочную и непоколебимую свойственную познавшим веру в то, что они познали Бога и Богом познаны, отступили ведь от неведения, о котором мы сказали, что оно разделяет, расщепляет и колеблет то одними, то другими сомнениями не познавших то, что следует знать, и утвердились в уверенности, известившись верой, что познали и тем самым соединились с Познанным. А тот, кто, находясь во тьме неведения, по словам Апостола, его обманом «колеблем и увлекаем всяким ветром лжи человеческой» (ср. Ефес. 4:14), как в пучине морской обуреваемый (и это говорит ведь апостол), считает, что познавшие безумствуют, как и Фест сказал проповедовавшему божественное знание Павлу: «Безумствуешь ты, Павел!» (Деян. 26:24). Познавший же и настоящий христианин, оттого что он поистине познал Христа и через Него стяжал богознание, — я имею в виду единственное знание истины (единственное же — простое и несложное знание), — тот, отступив от мира, пребывает вне мирских мнений и обманов и знает себя как трезвящегося и избавившегося от многообманного неверия человека. Почему такие люди и умирают ежедневно за истину, не только вплоть до смерти постоянно подвергая себя за истину опасностям, но и постоянно кончаясь в отношении неведения, знанием же живя и свидетельствуя, что они христиане.

³⁴ Раздроблением он называет здесь неустойчивость и многократную делимость сознания.

³⁵ Обители, жилища.

Εὖ γὰρ οἶδεν ὁ πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἐνωθεὶς, ὅτι εὖ ἔχει, καὶ οἱ πολλοὶ νοουθετοῖεν αὐτὸν ὡς ἐξεστηκότα. Λανθάνει μὲν ὡς εἰκὸς αὐτοὺς ἐκ πλάνης τῇ ἀληθείᾳ διὰ τῆς ὄντως πίστεως ἐξεστηκώς, αὐτὸς δὲ ἀληθῶς οἶδεν ἑαυτὸν οὐχ, ὃ φαῖσιν ἐκεῖνοι, μαινόμενον, ἀλλὰ τῆς ἀστάτου καὶ ἀλλοιωτῆς περὶ τὴν πάντοδαπὴ τῆς πλάνης ποικιλίαν φορᾶς διὰ τῆς ἀπλῆς καὶ ἀεὶ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως ἐχούσης ἀληθείας ἡλευθερωμένον. Οὕτω γοῦν οἱ τῆς καθ' ἡμᾶς θεοσοφίας ἀρχηγικοὶ καθηγεμόνες ὑπὲρ ἀληθείας ἀποθνήσκουσι πᾶσαν ἡμέραν μαρτυροῦντες ὡς εἰκὸς καὶ λόγῳ παντὶ καὶ ἔργῳ τῇ ἐνιαίᾳ τῶν Χριστιανῶν³⁶ ἀληθογνωσίᾳ τὸ πασῶν αὐτὴν εἶναι καὶ ἀπλουστέραν καὶ θειοτέραν, μᾶλλον δὲ τὸ αὐτὴν εἶναι τὴν μόνην ἀληθῆ καὶ μίαν καὶ ἀπλὴν θεογνωσίαν.

³⁶ Ἐνιαίαν τὴν καθ' ἡμᾶς πίστιν ὠνόμασεν, ὡς ἀπλὴν τε καὶ ἀπλανῆ τὴν τοῦ ὄντος ἀληθῶς ἔχουσαν γνῶσιν.

Ведь объединившийся с Истиной хорошо знает, что он в своем уме, даже если многие увещевают его как из ума исступившего. Как и подобает, от них остается сокрытым, что он благодаря сущей вере исступил из обмана в Истину, а он сам поистине знает, что — вопреки тому, что они говорят, — он не безумен, но освобожден от непостоянного и изменчивого состояния блуждания во всевозможном разнообразии обмана простой и вечно в равной степени равной себе Истиной. Так ведь и первенствующие вожди нашей богопремудрости каждый день умирают за Истину, всяким словом и делом свидетельствуя, как и подобает, что единственное³⁶ в своем роде христианское знание Истины — самое из всех простое и божественное, и более того, — что оно есть единственная истина и единое и простое богопознание.

³⁶ Единственной он назвал нашу веру как простую и имеющую непогрешимое знание по-настоящему истинного.

Κεφάλαιον Η'

Περὶ δυνάμεως, δικαιοσύνης, σωτηρίας,
ἀπολυτρώσεως, ἐν ᾧ καὶ περὶ ἀνισότητος

1. Ἄλλ' ἐπειδὴ τὴν θείαν ἀληθότητα καὶ ὑπέρσοφον σοφίαν καὶ ὡς «δύναμιν»¹ ὕμνοῦσι καὶ ὡς «δικαιοσύνην» οἱ θεολόγοι καὶ σωτηρίαν αὐτὴν ἀποκαλοῦσι καὶ ἀπολύτρωσιν, φέρε, καὶ ταύτας, ὡς ἐφικτὸν ἡμῖν, τὰς θεωνυμίας ἀναπτύξωμεν. Καὶ ὅτι μὲν ἡ θεαρχία πάσης ἐξήρηται καὶ ὑπερέχει τῆς ὅπως ποτὲ καὶ οὔσης καὶ ἐπινοουμένης δυνάμεως, οὐκ οἶμαί τινα τῶν ἐν τοῖς θείοις λογίοις ἐντεθραμμένων ἀγνοεῖν. Πολλαχοῦ γὰρ ἡ θεολογία καὶ τὴν κυρείαν² αὐτῇ καὶ αὐτῶν τῶν ὑπερουρανίων δυνάμεων ἀφορίζουσα³ παραδέδωκεν. Πῶς οὖν αὐτὴν οἱ θεολόγοι καὶ ὡς δύναμιν ὕμνοῦσι τὴν πάσης ἐξηρημένην δυνάμεως; Ἡ πῶς ἐπ' αὐτῇ τὴν δυναμωνυμίαν ἐκλάβοιμεν;

2. Λέγωμεν τοίνυν, ὅτι δύναμις ἐστὶν ὁ Θεὸς ὡς πᾶσαν δύναμιν ἐν ἑαυτῷ προέχων καὶ ὑπερέχων καὶ ὡς πάσης δυνάμεως αἴτιος καὶ πάντα κατὰ δύναμιν ἄκλιτον⁴ καὶ ἀπεριόριστον παράγων καὶ ὡς αὐτοῦ τοῦ εἶναι δύναμιν ἢ τὴν ὅλην ἢ τὴν καθ' ἕκαστον αἴτιος ὢν καὶ ὡς ἀπειροδύναμος οὐ μόνον τῷ πᾶσαν δύναμιν παράγειν, ἀλλὰ καὶ τῷ ὑπὲρ πᾶσαν καὶ τὴν αὐτοδύναμιν εἶναι καὶ τῷ ὑπερδύνασθαι καὶ ἀπειράκις ἀπείρους τῶν οὐσῶν δυνάμεων ἐτέρας παραγαγεῖν καὶ τῷ μὴ ἂν ποτε δυνηθῇ τὰς ἀπείρους καὶ ἐπ' ἀπειρον παραγομένας δυνάμεις τὴν ὑπεράπειρον αὐτοῦ τῆς δυναμοποιουῦ δυνάμεως ἀμβλῦναι ποίησιν, καὶ τῷ ἀφθέγκτῳ καὶ ἀγνώστῳ καὶ ἀνεπινοήτῳ τῆς πάντα ὑπερεχούσης αὐτοῦ δυνάμεως ἢ διὰ περιουσίαν τοῦ δυνατοῦ καὶ

¹ Κατὰ τί λέγεται δύναμις ὁ Θεός.

² Ὡς τὸ, «Κύριος τῶν δυνάμεων αὐτός ἐστιν ὁ Βασιλεὺς τῆς δόξης». [Πάλιν «Κύριος τῶν δυνάμεων μεθ' ἡμῶν, ἀντιλήπτωρ ἡμῶν ὁ Θεὸς Ἰακώβ».]

³ Ἀφορίζουσα, τουτέστιν ἀποδιαστέλλουσα καὶ χωρίζουσα.

⁴ Ἀκλιτον ἔφη, τουτέστι τῆς οἰκείας ἀκρότητος μὴ ὑποκατιοῦσαν οὐ γὰρ κλινόμενος εἰς δύναμιν δημιουργεῖ, ἀλλ' ἀκίνητος καὶ ἄκαμptos ὑπάρχων τῆς ἰδίας ἰσχύος παράγει τὰ ὄντα. Τάχα δὲ λεκτέον «ἄκλειτον» καὶ τὸ οἶον μὴ κλειόμενον διὸ ἐπάγει καὶ «ἀπεριόριστον»· οὐ γὰρ κλείεται, ὡς ἀδυναμοῦσα ἐν τινι· ἀλλ' αἰετὶ ἀνέωγεν ἐν δυνάμει τοῦ πάντα ποιεῖν ἢ τοῦ Θεοῦ δύναμις.

ГЛАВА 8

Об именах «Сила», «Справедливость», «Спасение»,
«Избавление»; в ней же о неравенстве

1. Но поскольку божественную Правду и сверхпремудрую Премудрость богословы воспевают и как Силу¹, и как Справедливость, и Спасением Ее зовут и Избавлением, давай и эти божественные имена, по мере возможности, объясним. Что Богоначалие запредельно превосходит какую бы то ни было сущую и воображимую силу, не думаю, чтобы кто-нибудь, вскормленный божественными словами, не знал. Ибо богословие многократно приписывает Ему господство², отделяя³ Его даже от сверхнебесных сил. Почему же богословы воспевают как Силу то, что за пределами всякой силы? Или же как мы должны понять применительно к Нему именование Силой?

2. Итак, мы утверждаем, что Бог есть Сила, потому что Он имеет в Себе и превосходит всякую силу; потому что Он причина всякой силы, все по непреклонной⁴ и неограниченной мощи вводящая в бытие; потому что Он причина самого существования как силы в целом, так и каждой силы по отдельности; и потому что, обладая безмерной силой, Он не только доставляет силу всему, но и пребывает выше всякой, даже самой-по-себе-силы. Он имеет сверхспособность бесконечное число раз создавать бесконечное число новых по сравнению с существующими сил, и бесконечные, Им бесконечно создаваемые силы не могут когда-либо притупить Его сверхбезграничную силотворную силу. Кроме того, Его невыразимая, непознаваемая, невообразимая, все превосходящая сила, или избыток мощи, позволяет Ему придавать

¹ Заметь, почему Бог называется силой.

² Как-то: «Господь сил, Он есть Царь славы» (Пс. 23:10). [А также: «Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иакова» (Пс. 45:8).]

³ Отделяя, т. е. отодвигая, отличая.

⁴ «Непреклонной» (ἄκλιτον) он сказал, потому что — со своей вершины не сходящей. Ведь не «преклоняясь» мощью Бог творит, но оставаясь неподвижным и нестигаемым в отношении силы, вводя сущее в бытие. Пожалуй, надо бы сказать «незапертая» (ἄκλειτον), поскольку она не запираема, поэтому он и добавляет «неограниченной»: не запирается ведь она, как в чем-либо бессильная; но всегда сила Божия открывается в способности все творить.

τὴν ἀσθένειαν⁵ δυναμοῖ καὶ τὰ ἔσχατα τῶν ἀπηχημάτων αὐτῆς συνέχει καὶ διακρατεῖ καθάπερ καὶ ἐπὶ τῶν κατ' αἰσθησιν δυνατῶν ὁρῶμεν, ὅτι τὰ ὑπέρλαμπρα φῶτα καὶ μέχρι τῶν ἀμβλειῶν ὁράσεων φθάνει, καὶ τοὺς μεγάλους φασὶ τῶν ψόφων καὶ εἰς τὰς μὴ λίαν εὐκόλως τῶν ἡχῶν ἀντιλαμβανόμενας ἀκοᾶς εἰσδύεσθαι. Τὸ γὰρ πάντῃ ἀνήκοον οὐδὲ ἀκοή καὶ τὸ καθόλου μὴ βλέπον οὐδὲ ὄρασις.

3. Αὕτη δ' οὖν ἡ ἀπειροδύναμος τοῦ Θεοῦ διάδοσις εἰς πάντα τὰ ὄντα χωρεῖ, καὶ οὐδὲν ἔστι τῶν ὄντων, ὃ παντελῶς ἀφήρηται τὸ ἔχειν τινὰ δύναμιν, ἀλλ' ἢ νοερὰν ἢ λογικὴν ἢ αἰσθητικὴν ἢ ζωτικὴν ἢ οὐσιώδη δύναμιν ἔχει, καὶ αὐτὸ δέ, εἰ θέμις εἰπεῖν, τὸ εἶναι⁶ δύναμιν εἰς τὸ εἶναι ἔχει⁷ παρὰ τῆς ὑπερουσίου δυνάμεως.

⁵ Ἀσθένειαν καλεῖ τὰ ὑλικά ταῦτα καὶ περίγεια σώματα, ἅτινα καὶ ἔσχατα ἀπηχημάτα φησι, καθὰ πολλάκις ἀνωτέρω ἔφημεν, διὰ τὸ ἀμυδρῶς καὶ κατὰ τὴν οἰκείαν ἐπιτηδειότητα μετέχειν τῆς δυνάμεως τοῦ Θεοῦ. Καὶ περὶ μὲν τῶν καθ' ἡμᾶς σωμάτων εἴρηται· «Πάντα ἰσχύω ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντί με Χριστῷ»· θεωρητέον δὲ τοῦτο καὶ ἐν τοῖς λοιποῖς ζώοις, ὡς ἐπὶ τῶν ἐμπίδων, καὶ τῶν μυιῶν, καὶ τῶν τοιοῦτων, ὅποσον ἰσχύουσιν ἐν τοῖς οἰκείοις κέντροις, τὰ οὕτως ἀσθενῇ καὶ ἐξουθενημένα ζῶα, ἐνδυναμωθέντα παρὰ τοῦ ποιήσαντος Θεοῦ· ὅθεν καὶ ἐν Ἰωήλ τῷ θεῷ προφήτῃ φησὶν ὁ Θεὸς περὶ ἀκρίδος, καὶ βρούχου, καὶ κάμπης· «Ἡ δύναμίς μου ἡ μεγάλη»· καὶ πῶς ἄχρι τούτων τὸ ἀπειροδύναμον τοῦ Θεοῦ φθάνει, φησὶν εἰκόνας θαυμαστάς καὶ ἀληθεστάτας. Ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς ἀψύχοις τὸ αὐτὸ εὐρήσεις, ἐν πόαις καὶ βοτάναις, καὶ μετάλλοις θεωρῶν δυνάμεις βλαπτικὰς καὶ ὠφελίμους· καὶ εὐθρυπτα τὰ πλείω, καὶ ἄλλα ἰσχυρά, καὶ ἀνένδοτα, ὡς τὸν ἀδάμαντα. Ἄλλως. Ἀσθένειαν δυναμουμένην ἐν τούτοις τὰ ἀσθενέστατα τῶν ζώων φησί, ταύτην ἔχοντα τοῦ ὄντως εἶναι τὴν δύναμιν, ἢ ἀσθένειαν οἰητέον τὴν ἄψυχον καὶ πάντῃ ἀκίνητον φύσιν, ἥτις τὴν οὐσιώδη, τουτέστι τὴν τοῦ ὅλως εἶναι δύναμιν, εἴληφεν ἐκ Θεοῦ.

⁶ Τουτέστιν, οὐκ ἦν δυνατὸν εἶναί τι ὅλως, μὴ τοῦτο τῆς θείας δυνάμεως ὑποστησαμένης.

⁷ Τὴν δύναμιν οὐ μόνον τὴν εἰς τὸ συνεστάναι ἰσχύον νοεῖ, ἀλλὰ καὶ τὴν ἐπιτηδειότητα εἰς τὸ τοιῶσδε εἶναι δύναμιν σημαίνει. Διάδοσιν δὲ καλεῖ δυνάμεως τὴν εἰς τὰ ἔξω περὶ τὰ ὄντα πρόοδον τῆς προνοίας τοῦ Θεοῦ καὶ ἀγαθότητος, εἰς τὸ εἶναι τὰ ὄντα καὶ παραχθῆναι. Καὶ πρώτην μὲν δύναμιν φησι τὴν τῶν ὄντων ταῦτα δὲ εἰσι τὰ νοητά, καὶ ἀσώματα ὄντα λεγόμενα, ὡς ἀθάνατα· τοῖς δὲ γε νοητοῖς καὶ τὰ νοερά συγκατακτέον, ὡς ψυχικάς τὰς καὶ λογικάς νῦν λεγόμενας· ὁ γὰρ λόγος νοῦς ἔστι, καθ' ὃν ἡ ψυχὴ καθ' ὑπόβασιν μετὰ τοὺς ἀγγέλους νοερά λέγεται. Εἴτα καὶ ταύτης ὑφειμένη δύναμις ἡ αἰσθητικὴ, ἢ τῶν ἐμψύχων ἀλόγων· εἴτα ἡ ζωτικὴ,

силу немощи⁵ поддерживать и укреплять крайние из ее выражений, как это можно видеть на примере чувств: сверхъяркий свет достигает и притупленного зрения, а громкие звуки проникают, говорят, и в уши, не очень легко звуки воспринимающие. Ибо то, что вообще не слышит, уже не слух, и то, что вообще не видит, уже не зрение.

3. Это безмерно мощное преподание Божие распространяется во все сущее, и среди сущего нет ничего, что было бы совершенно лишено всякой силы, не имело бы либо умственной, либо словесной, либо связанной с чувствами, либо жизненной, либо вещественной силы. И само, если так можно сказать, бытие⁶ имеет силу⁷ быть от сверхсущественной Силы.

⁵ Говоря о немощи, он имеет в виду эти материальные земные тела, каковые называет, как мы часто выше говорили, крайними отражениями, потому что они несовершенны, в соответствии со своим устройством, способны быть причастниками силы Божией. И ведь о наших телах сказано: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13). Это можно видеть и на примере других живых существ, например, комаров, мошек и им подобных, — какая заключена сила в жалах у столь слабых и презренных тварей создавшим их Богом! Потому и в книге божественного пророка Иоилиа Бог говорит о саранче, долгоносиках и гусеницах: «Сила Моя великая» (Иоииль 2:25). Это удивительные и достовернейшие свидетельства того, что даже их достигает безмерность силы Божией. Но то же самое ты обнаружишь и у бездушных тварей, у трав, растений и металлов, видя их способность приносить или вред или пользу. В большинстве они податливы, но встречаются и твердые и крепкие, как адамант. Иначе, говоря о немощи, которой придается сила, он имеет здесь в виду слабейшие из живых существ, от Бога имеющие достаточную, чтобы воистину быть, силу. Или же немощь надо понимать применительно к бездушной и совершенно неподвижной природе, которая осуществляющую силу, т. е. способность полностью существовать, получила от Бога.

⁶ Невозможно т. е. было бы быть чему-либо, не будь это создано божественной силой.

⁷ Он имеет в виду не только силу, дающую крепость: он называет силой также приспособленность к бытию определенным образом. Преподанием же называет выход вовне силы промысла и благости Божией ради сущего — чтобы сущее существовало и появлялось. И первой силой он называет силу сущего. К таковому относятся умные бестелесные существа, называемые бессмертными; за умными по праву следуют разумные, называемые ныне одушевленными и словесными, ибо слово — это ум, благодаря которому душа называется разумной, сразу после ангелов; следующая, меньшая этой сила — сила чувств, которой наделены одушевленные бес-

4. Ἐξ αὐτῆς εἰσιν αἱ θεοειδεῖς τῶν ἀγγελικῶν διακόσμων δυνάμεις, ἐξ αὐτῆς καὶ τὸ εἶναι ἀμεταπτώτως ἔχουσι καὶ πάσας αὐτῶν τὰς νοεράς καὶ ἀθανάτους ἀεικινησίας καὶ τὸ ἀρρεπὲς αὐτὸ καὶ τὴν ἀνελάττωτον ἔφεσιν τοῦ ἀγαθοῦ πρὸς τῆς ἀπειραγάθου δυνάμεως εἰλήφασιν αὐτῆς ἐφείσης αὐτοῖς τὸ δύνασθαι καὶ εἶναι ταῦτα⁸ καὶ ἐφείσθαι αἰεὶ εἶναι καὶ αὐτὸ τὸ δύνασθαι ἐφείσθαι τοῦ αἰεὶ δύνασθαι.

5. Πρόεστι δὲ τὰ τῆς ἀνεκλείπτου δυνάμεως καὶ εἰς ἀνθρώπους καὶ ζῶα καὶ φυτὰ καὶ τὴν ὅλην τοῦ παντὸς φύσιν καὶ δυναμοῖ τὰ ἡνωμένα πρὸς τὴν ἀλλήλων φιλίαν καὶ κοινωνίαν καὶ τὰ διακεκριμένα πρὸς τὸ εἶναι κατὰ τὸν οἰκεῖον ἕκαστα λόγον καὶ ὅρον ἀσύγχυτα καὶ ἀσύμφυρτα καὶ τὰς τοῦ παντὸς τάξεις καὶ εὐθημοσύνας⁹ εἰς τὸ οἰκεῖον ἀγαθὸν διασώζει καὶ τὰς ἀθανάτους τῶν ἀγγελικῶν ἐνάδων ζωὰς ἀλωβήτους διαφυλάττει καὶ τὰς

καὶ ἡ φυτική, ἡ τῶν φυτῶν ἀπάντων καὶ βοτανῶν, καθ' ἣν φυτικὴν ζωὴν ἀνθοῦσι μετὰ δὲ πάσας ἡ οὐσιώδης δύναμις, τουτέστιν ἡ τῶν ἀψύχων, οἷον τῶν μεταλλικῶν, καὶ γεωδεστέρων, ἥτις δύναμις, ἡ συνιστῶσα, καὶ εἰς τὸ εἶναι διαρκεῖν ποιοῦσα, καὶ τὴν τῶν ποιότητων δύναμιν δίδωσι θερμῶν ἢ ψυχρῶν, ἢ τῶν ἐξῆς κράσεων καὶ ἥτοι ὠφελεῖν, ἢ τοιῶσδε ὠφελεῖν. Καὶ τὰς ὀρεκτικὰς δὲ δυνάμεις, τοῦ θέλαιν αἰεὶ [τὰ λογικὰ] δύνασθαι καὶ ἐπιθυμεῖν, ὁ χορηγῶν ἐστὶ Θεός, καὶ δυναμοῖ πρὸς φιλίαν τὰ ἡνωμένα, καὶ πρὸς κοινωνίαν, τουτέστι τὰ σπέρματα πάντων ἥτοι τὰ στοιχεῖα συμμέτρως πρὸς σύνοδον ὀδεύοντα, καὶ πρὸς ἀλλήλα μιγνύμενα, καὶ πλησιάζοντα πράως, εἰς δύναμιν ἄγει τοῦ τὰ αἰσθητὰ ὅμοια γεννᾶν. Τῆς γοῦν ἐνώσεως ταύτης, καὶ τοῦ μίγματος τῶν ἡνωμένων εἰς φιλίαν, ὡς ἔφημεν, στοιχείων τρεπομένου εἰς διαφορὰν καὶ χωρισμόν, διακρινόμενα τὰ μέρη χωρίζεται εἰς γενέσεις καὶ ζῶων, καὶ φυτῶν, καὶ τῶν ἐξῆς· καὶ λαμβάνει θεόθεν ἡ διάκρισις αὕτη, ἥτοι ὁ χωρισμός, δύναμιν εἰς τὸ εἶναι καὶ παραγωγὴν τοῦ εἶναι τὰ κατ' εἶδος γινόμενα. Τὰς οὖν συγκρίσεις καὶ διακρίσεις ἐνώσεις καὶ φιλίας ἔφη, καὶ ἀσύγχυτα καὶ ἀσύμφυρτα τὰ εἶδη «διάκρισιν» ὠνόμασε. [Σημείωσαι, ὡς καὶ αὐτὴν τὴν ἔφεσιν ἐκ Θεοῦ ἔχουσιν αἱ ἀγγελικαὶ δυνάμεις.]

⁸ Ἡ τῶν ὄντων φύσις τὸ εἶναι ἐπιζητεῖ οὐ προαιρετικῶς, ἀλλὰ τῷ ἀναγκαίῳ τε καὶ χρησίμῳ τῆς ὑπάρξεως· καὶ τοῦτο οὖν φησι τὸ «οὕτως εἶναι», καὶ τὴν δύναμιν τοῦ ἐπιζητεῖσθαι, ὡς ἀναγκαῖον τὸ εἶναι παρὰ τῆς θείας καὶ ἀπειροδυνάμου οὐσίας.

⁹ «Εὐθημοσύνας» φησι τὰς εὐχούσας θέσεις καὶ τάξεις εὐθέτους καὶ εὐσχήμους δημιουργίας· ἀγγελικῶν δὲ ἐνάδων τῶν ἀπλότητων φησὶν ἡ ἐνάδας καλεῖ τὰς τῶν οὐσιῶν αὐτῶν ἀπλότητας, καὶ ἀσωματίας καὶ ἀύλιας. Σημείωσαι δὲ, ὅτι τοὺς ἀστέρας διαιωνίζειν λέγει.

4. Из Нее происходят боговидные силы ангельских чинов; из Нее происходят и способность ангелов существовать неизменно, и все свойственные их бессмертным умам постоянные движения, и само их неуклонное и неубывающее стремление к добру. От беспредельно благой, Самой посылающей им это Силы они получили силу и быть таковыми⁸, и стремиться всегда быть, и саму силу стремиться всегда иметь силу.

5. Излияния неистощимой Силы доходят до людей, животных, растений и всей природы и придают соединенному силу любить друг друга и общаться, а разделенному — силу существовать свойственным каждому образом в своих пределах, не сливаясь с другим и не смешиваясь; они поддерживают чины и благие порядки⁹ всего в собственном благе; соблюдают бессмертные жизни ангельских единиц невредимыми, а вещество и порядки небесных тел, светил и звезд неизменны-

словесные существа; далее — сила жизни, или растительная сила, свойственная всем растениям и травам, с помощью которой они растительным образом процветают; а после всех — сила, делающая сущностью, т. е. сила бездушных веществ, как то металлов и более близких к земле, каковая сила, созидая и доставляя способность выдерживать бытие, придает им и силу качеств, свойство быть горячими или холодными, или какими-то другими, и либо приносить пользу, либо каким-то образом быть полезными. Также силы влечения, способности постоянно хотеть и желать, податель — Бог. Он дает силу соединенному для любви и для общения, т. е. семенам всех, или другом смешивающимся, и вступающим в любовную связь, — дает способность чувственному рождать себе подобное. А когда это соединение и смешение соединяемых в любви, как мы сказали, первоначал начинает разделяться и отделяться, отделяемые части разобщаются, рождая животных, растения и тому подобное. И это разделение, или разобщение, получает от Бога силу быть соответственно виду рождаемого. Он ведь сказал, что сложение и разделение — это соединение и любовь, а несовместимость видов назвал «разделением». Заметь, что и саму устремленность ангельские силы имеют от Бога.

⁸ Природа бытия стремится быть не произвольным, но необходимым и полезным для существования образом. Поэтому он и сказал «быть таковыми» и о стремлении иметь силу от божественной и безмерно сильной Сущности, чтобы быть необходимым образом.

⁹ «Благими порядками» он называет благим образом существующие установления и благоустроенные благообразные порядки творения, имея в виду порядки простых ангельских единиц; единицами же называет самые простые, бестелесные и невещественные из сущностей. Заметь, что о звездах он говорит как о вечных.

οὐρανίας καὶ φωστηρικὰς καὶ ἀστρώους οὐσίας καὶ τάξεις ἀναλλοιώτους¹⁰ καὶ τὸν αἰῶνα δύνασθαι εἶναι ποιεῖ καὶ τὰς τοῦ χρόνου περιελίξεις διακρίνει μὲν ταῖς προόδοις, συνάγει δὲ ταῖς ἀποκαταστάσεσι καὶ τὰς τοῦ πυρός¹¹ δυνάμεις ἀσβέστους ποιεῖ καὶ τὰς τοῦ ὕδατος ἐπὶ ῥοᾶς ἀνεκλείπτους καὶ τὴν ἀερίαν χύσιν ὀρίζει καὶ τὴν γῆν ἐπ' οὐδενὸς ἰδρύει καὶ τὰς ζωογόνους αὐτῆς ὠδῖνας ἀδιαφθόρους φυλάττει καὶ τὴν ἐν ἀλλήλοις τῶν στοιχείων ἀρμονίαν καὶ κρᾶσιν ἀσύγχυτον καὶ ἀδιαίρετον ἀποσῶζει καὶ τὴν ψυχῆς καὶ σώματος σύνδεσιν συνέχει καὶ τὰς τῶν φυτῶν θρεπτικὰς καὶ αὐξητικὰς δυνάμεις ἀνακινεῖ καὶ διακρατεῖ, τὰς οὐσιώδεις¹² τῶν ὅλων δυνάμεις καὶ τὴν τοῦ παντός ἀδιάλυτον μονὴν ἀσφαλίζεται καὶ τὴν θέωσιν¹³ αὐτὴν δωρεῖται δυνάμιν εἰς τοῦτο τοῖς ἐκθεουμένοις παρέχουσα.

Καὶ ὅλως οὐδὲν ἔστι καθόλου τῶν ὄντων τὴν παντοκρατορικὴν ἀσφάλειαν καὶ περιοχὴν τῆς θείας δυνάμεως ἀφηρημένον. Τὸ γὰρ καθόλου μηδεμίαν δυνάμιν ἔχον οὔτε ἔστιν οὔτε τι ἔστιν οὔτε ἔστι τις αὐτοῦ παντελῶς θέσις¹⁴.

6. Καίτοι φησὶν Ἐλύμας ὁ μάγος¹⁵· Εἰ παντοδύναμός ἐστιν ὁ Θεός, πῶς λέγεται τι μὴ δύνασθαι πρὸς τοῦ καθ' ὑμᾶς θεολόγου; Λοιδореῖται

¹⁰ Ἀναλλοιώτους τὰς οὐρανίας οὐσίας, μὴ κατὰ τὸ αἰδίως εἶναι νοήσης· αὐτοὶ γὰρ κατὰ τὸ γεγραμμένον «λειτουργικὰ πνεύματά» εἰσιν ἀλλὰ περὶ τὴν φυλακὴν τῶν ἐξ ἀρχῆς αὐταῖς ὑπὸ Θεοῦ τεταγμένων ὄντων τὸ ἀναλλοιώτον νόησον. Προόδους δὲ τοῦ χρόνου τὸ μῆκος τούτου, καὶ τὴν ἐπὶ τὸ πρόσω φοράν λέγει· διάκρισιν δέ, τὴν διὰ τῆς ἐναλλαγῆς τῶν καιρῶν ἥτοι ὥρων σημείωσιν πρὸς τὰ αὐτὰ πάλιν ἀποκαθισταμένην διὸ καὶ «συνελίξεις» ἐκάλεσε τοῦ χρόνου τὴν κίνησιν· ἢ προόδους χρονικὰς φησι τὰς τῶν πλανήτων ἀστρῶν κινήσεις, ἐπὶ τινὰ ἀριθμὸν χρόνου διερχούσας τὰ ἰβ' τῶν λεγομένων οἰκῶν διαστήματα· ἀποκαταστάσεις δὲ τὰς ἀπὸ σημείου τινὸς ἐπὶ τὸ αὐτὸ σημεῖον ἐπαναδρομάς· οἷον ὁ ἥλιος δι' ἐνιαυτοῦ περιπολεῖ τοὺς ἰβ' οἴκους ἀπὸ τοῦ λεγομένου κριοῦ ἐπὶ τὸν αὐτὸν κριὸν διερχόμενός, ἢ σελήνη διὰ μηνός, καὶ οἱ ἐξῆς ε' οὕτως· ἐκ γὰρ τούτων οἱ χρόνοι μετροῦνται.

¹¹ Τοῦ αἰθερίου δηλονότι. Φησὶ δὲ περὶ τῶν τεσσάρων στοιχείων, καὶ ὅτι ἡ γῆ ἐπ' οὐδενὸς τεθεμελίωται· ἡ δὲ Γραφή φησιν, «Ἐπὶ ὕδατων ἐθεμελίωσας».

¹² Ἰσως οὐσιώδη λέγονται καὶ τὰ πάντα ἄψυχα καὶ ἀναίσθητα, δηλονότι ἀπὸ τοῦ «εἶναι» οὕτω λεγόμενα.

¹³ Ἐκθεοῦνται οἱ δίκαιοι καὶ οἱ ἄγγελοι, κατὰ τὸ· «Ἐγὼ εἶπα· Θεοὶ ἐστε».

¹⁴ Θεσιν καλεῖ τὴν εἰς τὸ εἶναι παραγωγὴν, ἀντὶ τοῦ, «Ὁ μὴ μετέχει δυνάμεως, οὐδὲ ἐν δημιουργίᾳ ἐστί».

¹⁵ Δείκνυται ἐντεῦθεν τοῦ ἀγίου τούτου ἀνδρός ἡ ἀρχαιότης· ἃ γὰρ εἶπεν Ἐλύμας ὁ μάγος, ὃς καὶ ἀντέστη τῷ ἀγίῳ Παύλῳ ἐν Κύπρῳ, γινώσκει· οὐ αἱ Πράξεις τῶν

ми¹⁰; дают возможность существовать вечности; поступательными движениями разделяют круговорот времени, а возвратом в прежнее состояние, соединяют; дают огню¹¹ силу не угасать, а течению воды не истощаться; массе воздуха сообщают границы; землю основывают ни на чем; ее живые порождения сохраняют неиспорченными; стихии во взаимной гармонии и неслиянном и нераздельном взаимопроникновении сберегают; союз души и тела поддерживают, питательные и растительные силы растений приводят в действие; управляют все осуществляющими¹² силами; неразрушаемость пребывания всего обеспечивают; и само обожение¹³ даруют, силу для этого посвященным подавая.

И вообще нет ничего из сущего, лишенного вседержительской защиты и окружения божественной Силой. Ибо не имеющее вообще никакой силы и не существует, и ничего не представляет собой, и вообще никак не имеет места¹⁴.

6. Однако же Елима маг¹⁵ говорит: «Если Бог всемогущ, почему же ваш богослов утверждает, что Он чего-то не может?» Это он укоряет

¹⁰ Не подумай, что небесные сущности существуют вечно, ибо, по написанному, они «суть служебные духи» (Евр. 1:14), но разумеи, что речь идет о сохранении в неизменности изначала для них Богом установленных границ. Поступательным движением времени он называет его протяженность и устремленность в будущее, а разделением — Возвращение благодаря смене времен года или же часов вновь к тому же его значению, почему он и назвал движение времени круговоротом. Или же он называет поступательным движением движения блуждающих звезд, через определенное число лет проходящих промежутки между двенадцатью так называемыми домами; возвратом же — возвращение от некоей точки в ту же самую точку; так, солнце за год минует двенадцать домов, проходя от так называемого Овна к тому же самому Овну, или луна за месяц и остальные пять планет так же: по ним ведь измеряются времена.

¹¹ Имеется в виду — эфирного. Он говорит о четырех элементах и — что земля ни на чем не основана. Писание же говорит: «На водах основал еси» (ср. Пс. 23:2; 135:6).

¹² Осуществленным называется, по-видимому, и все бездушное и бесчувственное; и ясно, что так оно называется от глагола «существовать».

¹³ Обоживаются праведники и ангелы, согласно словам: «Я сказал: вы боги» (Пс. 81:6).

¹⁴ «Местом» он называет приведение в бытие; вследствие чего: непричастное силе не существует в творении.

¹⁵ Этим обнаруживается древность этого святого мужа, ибо он знает, что сказал Елима маг, который противился святому Павлу на Кипре и кото-

δὲ τῷ θεῷ Παύλῳ φήσαντι μὴ δύνασθαι τὸν Θεὸν «ἐαυτὸν ἀρνήσασθαι». Προθεῖς δὲ τοῦτο λίαν ὀρθῶς, μὴ καὶ ἀνοίας ὀφλήσω γέλῳ παιδῶν ἀθυρόντων οἰκοδομήματα καὶ ἐπὶ ψάμμου καὶ ἀσθενῇ καταλύειν ἐπιχειρῶν καὶ ὥσπερ τινὸς ἀνεφίκτου σκοποῦ καταστοχάζεσθαι σπεύδων τῆς περὶ τούτου θεολογικῆς διανοίας.

Ἡ γὰρ ἐαυτοῦ ἀρνήσις¹⁶ ἐκπτώσις ἀληθείας ἐστίν, ἡ δὲ ἀλήθεια ὃν ἐστὶ καὶ ἡ τῆς ἀληθείας ἐκπτώσις τοῦ ὄντος ἐκπτώσις. Εἰ τοίνυν ἡ ἀλήθεια ὃν

ἀγίων ἀποστόλων μέμνηται. Ὅμως πολλοὺς ὁμοίους τῷ Ἑλύμα ἡ Ἀραβία ἔχει, οἱ φασὶ πρὸς ἡμᾶς λέγοντας, Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Θεὸν Λόγον σαρκὶ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν, ἀλλὰ μὴ θεότητα, ὅτι· Εἰ μὴ δέχεσθε αὐτὸν θεότητι παθεῖν ὡς ἠθέλησεν, ἀδύναμον ποιεῖτε τὸν Θεόν, φάσκοντες μὴ δύνασθαι θεότητι παθεῖν εἰ θέλοι· πρὸς οὓς λεκτέον, ὅτι αὐτὸ οὐκ ἡβουλήθη ὁ Θεός, ἔχων εἰς τί πάθοι, τὸ παρὰ φύσιν γενέσθαι, ἵνα ἡ θεότης πάθοι ἢ κατὰ φύσιν ἀπαθῇ. Ὅρα πῶς ἐρμηνεύει τὸ ἀποστολικὸν ῥητόν, «Οὐ δύναται ὁ Θεὸς ἐαυτὸν ἀρνήσασθαι».

¹⁶ Ὅπερ ἔφην, Ἑλύμας ὁ μάγος σκώψας τὸν θεῖον Παῦλον εἰπόντα, μὴ δύνασθαι ἀρνήσασθαι ἐαυτὸν τὸν Θεόν, καὶ τό γε ἐπὶ Παύλῳ ἀδύνατον δεικνυσθαι τὸν Θεὸν δυνάμενον ἃ βούλεται, τουτέστιν ἀρνήσασθαι ἐαυτὸν, φιλοσοφώτατα λύει ὁ μέγας Διονύσιος. Φησὶ γάρ, ὅτι ὁ Θεὸς ἀλήθεια ἐστίν· ἡ δὲ ἀλήθεια ὃν ἐστὶ· τὸ δὲ ψεῦδος, ὡς ἀνυπόστατον, οὐδὲ ὃν ἐστίν· ἐάν οὖν ἀρνήσῃται ἐαυτὸν ὁ Θεός, ἡ ἀλήθεια, ψευσαμένη, μὴ ὃν γίνεται· καὶ πῶς οἶόν τε τοῦτο συμβῆναι; τὸ οὖν «μὴ δύνασθαι», ἐπὶ Θεοῦ ταπτόμενον, ἀφάτου δυνάμεως ἐστὶ σημεῖον. Ὅμοιον γάρ ἐστιν εἰπεῖν, ὅτι δύναται ὁ Θεὸς ἐαυτὸν ποιῆσαι μὴ εἶναι Θεόν, ἀλλὰ χωρῆσαι εἰς ἀνυπαρξίαν, ὃ μετὰ τοῦ ἀδυνάτου καὶ τὸ βλάσφημον ἔχει· πῶς τοίνυν λεχθήσεται, ὁ ὢν ἐστὶ μὴ ὢν; Οὐ δύναται τοίνυν ὁ Θεός, τουτέστιν ἀναχώρητόν ἐστι μὴ εἶναι αὐτόν, ἡγοῦν ἀνένδεκτον μὴ εἶναι αὐτόν· οὐκοῦν καὶ τὸ μὴ δύνασθαι τὸν Θεόν, τουτέστι τὸ ἀδύνατον εἶναι τὸν Θεόν, οὐ δυνατόν γενέσθαι· ὥσπερ γὰρ τὸ φῶς, καθ' ὃ φῶς, οὐ δύναται σκότος γενέσθαι, οὕτω καὶ ταῦτα ἀδύνατα τῷ Θεῷ διὰ τὴν ἀνυπέρβλητον ἀλήθειαν. Οὕτως οὖν οὐκ οἶδεν ὁ Θεός κατὰ στέρησιν τὸ μὴ εἶδέναι, οἶον οὐ πεπεῖραται ὁ Θεός· ὃ ἐστίν, οὐκ οἶδε τί ἐστίν αὐτὸ τὸ μὴ εἶδέναι, ἥτοι ἀγνοεῖν τι. Κατὰ στέρησιν δὲ οὐκ οἶδε τὸ ἀγνοεῖν· στέρησις γάρ ἐστίν ἡ ἀγνοία, οὐχ ὑπόστασις, ἀλλ' ἐξωθεν τῆς οὐσίας, περὶ ἣν συμβαίνει ἡ στέρησις· ἔλλειψις γάρ ἐστὶ τοῦ ὀφείλοντος παρεῖναι. Οὐκοῦν ἐστέρηται ὁ Θεός τοῦ ἀγνοεῖν, καὶ οὐδέποτε οἶδε τὸ μὴ εἶδέναι· εἰ γὰρ μὴ κατὰ στέρησιν εἴποιμεν μὴ εἶδέναι τὸν Θεόν τὴν ἀγνοίαν, εὐρίσκεται τῆς οὐσίας αὐτοῦ τὸ μὴ εἶδέναι· καὶ ἣν ἂν οὐσιώδης αὐτοῦ ἡ ἀγνοία, καὶ εὐρίσκεται ὁ Θεός σκότος· ἡ γὰρ ἀγνοία σκότος ἐστίν· οὕτως ὑψηλῶς νοήσεις καὶ τό, Ἀδύνατον ψεύσασθαι Θεόν· καὶ τό, Οὐ δύναται ποιεῖν ὁ Υἱὸς οὐδὲν ἄφ' ἐαυτοῦ,

божественного Павла, сказавшего, что Бог не может «Себя отречься» (2 Тим. 2:13). Напомнив это, очень боюсь, всерьез размышляя о том, какой у этого богословский смысл, быть осмеянным за глупость, как если бы покушался разрушить непрочные, построенные играющими на песке детьми домики или старался попасть в недоступную цель.

Ведь отречение от себя¹⁶ есть отпадение от истины, истина же есть сущее, и отпадение от истины есть отпадение от сущего. Если, таким

роgo упоминают Деяния святых апостолов (13:8–11). Однако же много подобных Елиме в Аравии, которые говорят нам, утверждающим, что Иисус Христос, Бог Слово, пострадал за нас плотью, но не божеством: Если вы не согласны, что Он пострадал божеством, в соответствии с желанием, то вы делаете Бога немощным, заявляя, что невозможно для божественности пострадать за нас, даже по желанию. Таковым следует отвечать, что не захотел Бог, имея, чем пострадать, чтобы это произошло вопреки природе, — чтобы пострадала бесстрастная по природе божественность. Смотри, как он объясняет апостольское высказывание: «Не может Бог от Себя отречься» (2 Тим. 2:13).

¹⁶ Как было сказано, Елима маг посмеялся над словами божественного Павла, что Бог не может отречься от Себя. А что он сказал Павлу — что невозможно доказать, что Бог не может делать что хочет, в том числе отречься от Себя, — это в высшей степени философски опровергает великий Дионисий. Он говорит, что Бог есть истина, истина же есть сущее; а ложь, как не имеющая основания, не является сущим. Так что если Бог отречется от Себя, то истина, солгав, делается не-сущим. А разве может это произойти? Поэтому примененное к Богу «не может» есть выражение неопи-суемой силы. Подобный этому получится смысл, если сказать, что Бог может сделать Себя не Богом и отойти в небытие, — что наряду с невозможностью содержит и кощунство. Как можно сказать: Сущий будет не-сущим? Значит, не может, т. е. бессилен Бог сделать Себя не существующим; иначе говоря, Ему невозможно не быть. Так что и невозможность для Бога, а именно невозможность быть Богом, оказывается невозможной. Ведь как свет, поскольку он свет, не может стать тьмой, так и это невозможно для Бога по безмерности истины. Таким образом, Бог не знает, как не знать, по лишенности этого: такового Богу не дано. Существуя, Он вообще не знает что такое неведение, как возможно чего-нибудь не знать. По лишенности этого Он не знает, как не знать. Неведение ведь есть лишенность, а не сущность, и она вне сущности, относительно которой имеет место лишенность. Это ведь недостаток того, что должно быть. Стало быть, Бог лишен возможности не знать и никоим образом не знает, как не знать. Если же мы скажем, что Бог не ведает неведения не по причине лишенности, то незнание окажется свойством Его сущности. А если бы Его существу было свойственно неведение, то Бог оказался бы тьмой, ибо неведение есть тьма. Так же возвышенно разумеи и выражения: «Невозможно для Бога солгать»

ἐστιν, ἡ δὲ ἄρνησις τῆς ἀληθείας τοῦ ὄντος ἐκπτώσις, ἐκ τοῦ ὄντος ἐκπεσεῖν ὁ Θεὸς οὐ δύναται, καὶ τὸ μὴ εἶναι οὐκ ἔστιν¹⁷, ὥς ἂν τις φαίη, τὸ μὴ δύνασθαι οὐ δύναται καὶ τὸ μὴ εἰδέναι κατὰ στέρησιν οὐκ οἶδεν. Ὅπερ ὁ σοφὸς οὐκ ἐννοήσας μιμεῖται τοὺς τῶν ἀθλητῶν ἀπειρονίκας, οἱ πολλάκις ἀσθενεῖς εἶναι τοὺς ἀνταγωνιστάς ὑποθέμενοι κατὰ τὸ δοκοῦν ἑαυτοῖς καὶ πρὸς ἀπόντας αὐτοὺς ἀνδρείως σκιαμαχοῦντες καὶ τὸν ἄερα διακένους πληγαῖς εὐθαρσῶς καταπαίοντες οἶονταὶ τῶν ἀντιπάλων αὐτῶν κεκρατηκέναι καὶ ἀνακηρύττουσιν ἑαυτοὺς οὔτε εἰδότες τὴν ἐκείνων δύναμιν.

Ἡμεῖς δὲ τοῦ θεολόγου κατὰ τὸ ἐφικτὸν στοχαζόμενοι τὸν ὑπερδύναμον Θεὸν ὑμνοῦμεν ὡς παντοδύναμον, ὡς μακάριον καὶ μόνον δυνάστην, ὡς δεσπόζοντα ἐν τῇ δυναστείᾳ αὐτοῦ τοῦ αἰῶνος, ὡς κατ' οὐδὲν τῶν ὄντων ἐκπεπωκότα, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπερέχοντα καὶ προέχοντα πάντα τὰ ὄντα κατὰ δύναμιν ὑπερούσιον καὶ πᾶσι τοῖς οὔσι τὸ δύνασθαι εἶναι καὶ τότε εἶναι κατὰ περιουσίαν ὑπερβαλλούσης δυνάμεως ἀφθόνῳ χύσει δεδορημένον.

7. «Δικαιοσύνη» δὲ αὖτις ὁ Θεὸς ὡς πᾶσι τὰ κατ' ἀξίαν ἀπονέμων ὑμνεῖται¹⁸ καὶ εὐμετρίαν καὶ κάλλος καὶ εὐταξίαν καὶ διακόσμησιν καὶ πάσας διανομάς καὶ τάξεις ἀφορίζων ἐκάστῳ κατὰ τὸν ὄντως ὄντα δικαιοτάτον ὅρον καὶ πᾶσι τῆς αὐτῶν ἐκάστων αὐτοπραγίας αἴτιος ὢν. Πάντα γὰρ ἡ θεία δικαιοσύνη τάττει καὶ ὁροθετεῖ καὶ πάντα ἀπὸ πάντων ἀμιγῇ καὶ

ἐὰν μὴ τι βλέπη τὸν Πατέρα ποιοῦντα· ὅπερ ὁμοίον ἐστὶ τῷ εἰπεῖν· Ἀμήχανόν ἐστιν ἕτερα βουλομένου τοῦ Πατρός, ἕτερα βουλευθῆναι τὸν Υἱόν. Ἐν γὰρ θέλημα τῆς μόνης προσκυνητῆς Τριάδος κατὰ τὴν θεότητα· οὐδὲ γὰρ ἀγνοοῦμεν, ὅτι περ ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ Θεός, ὁ εἰς τῆς πανυμνήτου καὶ παναχράντου Τριάδος γενόμενος ἄνθρωπος, προσέλαβεν ἀνθρώπινον θέλημα φυσικὸν καὶ ἀναμάρτητον.

¹⁷ Ἀπόφασις κατὰ ἀποφάσεως τιθεμένη κατάφασιν ποιεῖ. Ὁ οὖν λέγων, ὅτι τὸ μὴ εἶναι οὐκ ἔστιν ἐν Θεῷ, τὸ εἶναι αὐτὸν συνάγει. Οὕτως οὖν φησιν, οὐ δύναται μὴ δύνασθαι, ὡσαύτως καὶ τὸ μὴ εἰδέναι οὐκ οἶδεν, ἐξ ὧν συνάγεται τὸ πάντως αὐτὸν εἰδέναι καὶ δύνασθαι· καλῶς δὲ προσέθηκεν ἐνταῦθα τὸ «κατὰ στέρησιν»· οὐ γὰρ ὑπεροχικῶς ταῦτα λέγονται, ἀλλὰ στερητικῶς, τὸ «οὐ δύναται» καὶ «οὐκ οἶδε».

¹⁸ Κατὰ τί δικαιοσύνη ἐστὶν ὁ Θεός. Ὅρος δὲ δικαιοσύνης ἐστίν, ἀρετὴ διανεμητικὴ τοῦ κατ' ἀξίαν, ἡ ἰδιοπραγίαν τῶν τῆς ψυχῆς μερῶν· ἡ μεσότης πλεονεξίας καὶ μειονεξίας· ἡ ἕξις ἀπονεμητικῆς ἰσότητος· ἡ ἕξις τοῦ κοινῇ συμφέροντος ἐστοχασμένη· ἡ ἐπιστήμη ἀπονεμητέων, καὶ μὴ, καὶ οὐδετέρων.

образом, истина есть сущее, отрицание же истины — отпадение от сущего, то Бог от сущего отпасть не может, а небытия нет¹⁷. Как, пожалуй, кто-нибудь скажет: Он не может не мочь и не знает по лишенности неведения. Не уразумевший этого философ напоминает неопытных атлетов, которые в своем воображении часто считают противников слабыми, и, мужественно борясь с тенью отсутствующих и напрасными ударами смело поражая воздух, воображают, что побеждают своих противников, и восхваляют себя, даже не зная, какая у тех сила.

Мы же, подражая, по возможности, богослову, воспеваем сверхсильного Бога как всесильного, как блаженного, как единого Владыку, как Господствующего в Своем вечном владении, как ни в чем от сущего не отпавшего, более того, превосходящего и предымеющего все сущее, сверхсущественного по силе и всем сущим обильным излитием от избытка растущей силы способность быть и само бытие даровавшего.

7. Также Бог воспевается как Справедливость¹⁸ — как всех по достоинству наделяющий, и благомерность, и красоту, и благочиние, и устройство, и все распределения, и порядки назначающий каждому в соответствии с поистине сущим справедливейшим пределом, и для всех и каждого из них являющийся Причиной самостоятельности. Ибо все божественная справедливость учиняет и определяет, все сохраняя беспримесным, с другим не смешанным, и всем сущим каждому подо-

и «Сын ничего не может сделать от Себя, не видя, как что-то делает Отец», — равносильно чему сказать: «Невозможно, чтобы Отец хотел одного, а Сын другого», — ибо одна божественная воля у единой поклоняемой Троицы. Не неизвестно ведь нам, что Сын Божий и Бог, Один из всепетой и всенепорочной Троицы, став человеком, воспринял человеческие желания естественно и безгрешно.

¹⁷ Отрицание отрицания создает утверждение. Так что говоря, что небытия в Боге нет, он утверждает Его бытие. В таком же смысле он говорит: «не может не мочь», — равно как: «не знает неведения», из чего следует, что Он все знает и может. Хорошо, что он прибавил здесь «по лишенности», ибо такие выражения, как «не может» и «не знает» говорятся не с превосходством, но в отрицательном смысле.

¹⁸ Заметь, почему Бог есть Справедливость. Предел справедливости есть добродетель, распределяемая в соответствии с достоинством или собственными интересами душевных частей; или середина между своекорыстием и невыгодой; или способность распределять поровну; или способность стремиться к общей выгоде; или искусство воздавать должное, и не воздавать, и оставаться нейтральным.

ἀσύμφυρτα διασώζουσα τὰ ἐκάστω προσήκοντα πᾶσι τοῖς οὗσι δωρεῖται κατὰ τὴν ἐκάστω τῶν ὄντων ἐπιβάλλουσιν ἀξίαν.

Καὶ εἰ ταῦτα ὀρθῶς φαμεν, ὅσοι τῇ θεῇ διαλοιδороῦνται¹⁹) δικαιοσύνην, λανθάνουσιν ἐαυτῶν ἀδικίαν ἐναργῆ καταψηφιζόμενοι, φασὶ γὰρ ὀφείλειν ἐνεῖναι τοῖς θνητοῖς τὴν ἀθανασίαν καὶ τοῖς ἀτελέσι τὸ τέλειον καὶ τοῖς αὐτοκινήτοις²⁰ τὴν ἑτεροκίνητον ἀνάγκην καὶ τοῖς ἀλλοιωτοῖς τὴν ταυτότητα καὶ τὰ τελειοδύναμα τοῖς ἀσθενέσι καὶ αἰδία εἶναι τὰ ἔγχρονα καὶ ἀμετάβολα τὰ φύσει κινούμενα καὶ τὰς ἐπικαίρους ἡδονὰς αἰωνίας, καὶ ὅλως τὰ ἄλλων ἄλλοις ἀποδιδόασιν. Δέον εἰδέναι τὴν θεῖαν δικαιοσύνην ἐν τούτῳ ὄντως οὖσαν ἀληθῆ δικαιοσύνην, ὅτι πᾶσιν ἀπονέμει τὰ οἰκεῖα κατὰ τὴν ἐκάστου τῶν ὄντων ἀξίαν καὶ τὴν ἐκάστου φύσιν ἐπὶ τῆς οἰκείας διασώζει τάξεως καὶ δυνάμεως.

8. Ἄλλ' εἴποι ἂν τις²¹. Οὐκ ἔστι δικαιοσύνης ἄνδρας ὁσίους ἔαν ἀβοηθήτους ὑπὸ τῶν φαύλων ἐκτρυχομένους. Πρὸς ὃν ῥητέον· Ὡς εἰ μὲν ἀγαπῶσιν,

¹⁹ Περὶ τῶν λαλούντων κατὰ τοῦ Θεοῦ ἀδικίαν, ὡς φησιν ὁ ψαλμωδός. Ἐνταῦθα εὐκαίρως εἶπεν, ἀλλόκοτα τὰ αὐτῶν δεικνὺς ῥήματα· αὐτοκίνητοι γὰρ ὄντες, τουτέστιν αὐτεξούσιοι, καὶ τῶν ἰδίων ὁρμῶν ἄρχοντες, διὰ τί, φασίν, αὐτεξούσιοι γεγόναμεν· καὶ οὐ μᾶλλον καὶ ἄκοντες κωλυόμεθα ἁμαρτάνειν, ἀγνοοῦντες ὅτι λίθοι ἑτεροκίνητοι βούλονται εἶναι, καὶ γῆϊνα σώματα ἔχοντες, διὰ τί μὴ ἐν ταύτῃ, φασί, μένομεν, τουτέστιν ἄτρεπτοι, ἀθάνατοι ὄντες, καὶ χρώμενοι τοῖς ὑλικοῖς καὶ προσκαίροις; Ὅπερ ἀγνοοῦντων ἐστὶ φύσιν αἰσθητῶν, καὶ νοητῶν, καὶ πολλὴν ἀλογίαν νοσοῦντων· τὸ γὰρ σῶμα ἡμῶν ὑλικὸν καὶ πρόσκαιρον καὶ τρεπτὸν ὑπάρχον, εἰκότως ἐδέετο τῶν ὁμοίων, προσκαίρων φημί καὶ ὑλικῶν· ἡ δὲ ψυχὴ αἴθερος καὶ ἀθάνατος κτισθεῖσα, εἰκότως τὸ αὐτεξούσιον ἔχει διὰ τὴν πρὸς τὸν δημιουργὸν ὁμοιότητα· ἅπερ μὴ νοοῦντες ἐν ἐκατέρῳ οἱ λοιδόροι μέμφονται τὴν θεῖαν πρόνοιαν, τοσαύτην ὁρῶντες εὐταξίαν· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τό, καὶ ὅλως τὰ ἄλλων ἄλλοις ἀποδιδόασιν.

²⁰ Αὐτεξουσίους.

²¹ Πρὸς τοὺς λέγοντας πῶς οὐκ ἄδικος ὁ Θεὸς ὁ συγχωρῶν τοὺς δικαίους ὑπὸ τῶν φαύλων κακοῦσθαι; Ἄλλως. Ἐνταῦθα ζητεῖ κεφάλαιον προτεθὲν ἡμῖν ὑπὸ ἐτέρου· φησὶ γὰρ· «Εἴποι ἂν τις», καὶ τὰ λοιπά, λυόμενος εὐσεβῶς καὶ θεοφιλῶς· λέγει γὰρ δι' ἣν αἰτίαν συγχωρεῖ ὁ Θεὸς δίκαιος ὢν, ἀδικεῖσθαι τοὺς ὁσίους ἄνδρας ὑπὸ ἀδίκων καὶ πλεονεκτῶν (πολλοὺς γὰρ ὁρῶμεν δικαίους ζημίας ὑπομένοντας, ἢ ἐν χρήμασιν, ἢ ἐν πράγμασι παρὰ τῶν ἀδίκων καὶ πλεονεκτῶν) καὶ ἀπολογεῖται δεξιῶς· λέγει γὰρ,

бающее даруя, в соответствии с принадлежащим каждому из сущих достоинству.

И если мы это говорим правильно, то те, кто укоряют¹⁹ божественную справедливость, сами не понимают, что оказываются виновными в явной несправедливости, ибо заявляют, что у смертных должно быть бессмертие, у несовершенных совершенство, у существ свободных в движении²⁰ внешнее принуждение, у изменчивых тождественность, совершенство силы у слабых, что сущие во времени должны быть вечными, подвижные по природе неизменными, наслаждения временные вечными, и вообще свойства одних готовы передать другим. Следует знать, что божественная справедливость потому и является поистине истинной справедливостью, что всем дает свойственное им, в соответствии с достоинством каждого из сущих, и природу каждого сохраняет согласно ее чину и силе.

8. Но кто-нибудь скажет²¹: нет справедливости, если праведных людей оставляют без помощи, когда их угнетают злые люди. На это

¹⁹ Речь идет о людях, говорящих о Боге неправду, как сказал Псалмопевец (ср. Пс. 62:12). Здесь он вовремя обнаруживает нелепость их речей. Ибо они говорят: «Самодвижущиеся, т. е. самовластные, и хозяева своих устремлений, ради чего мы рождены самовластными? И больше мы не желаем, чтобы нам давали возможность грешить», — не зная, что камнями, подвижными другими, хотят они быть. Говорят они также: «Почему, имея земные тела, мы не пребываем в тождественности, т. е. не непреложны и не бессмертны, пользуясь материальным и временным?», — что свойственно тем, кто не знает разницы в природе чувственного и разумного и тяжело болен бессмыслием. Ведь наше материальное, временное и изменчивое тело естественным образом нуждается в подобном, т. е. временном и материальном. Душа же, созданная невещественной и бессмертной, естественным образом имеет самовластность по причине подобия Создателю. Не понимая разницы между тем и другим, укоряющие, видя такую благочинность, поносят божественный промысел. Это означают слова: «и вообще свойства одних готовы передать другим».

²⁰ Самовластных.

²¹ Имеются в виду люди, говорящие: как же не несправедлив Бог, если Он позволяет негодяям причинять зло праведникам? Иначе. Здесь он исследует суть возражения, высказанного нам другими, ибо говорит: «кто-нибудь скажет» и прочее, опровергая это благочестиво и боголюбиво. Ибо он говорит: по какой причине позволяет Бог, будучи справедливым, обидчикам и лихоимцам поступать несправедливо по отношению к благочестивым мужам? (ибо мы видим многих праведных людей потерпевших ущерб либо в имуществе, либо в делах от обидчиков и лихоимцев), — и правильно

οὓς φῆς ὁσίους, τὰ ἐπὶ γῆς ὑπὸ τῶν προσύλων ζηλούμενα, τοῦ θεοῦ πάντως ἐκπεπτώκασιν ἔρωτος, καὶ οὐκ οἶδα, ὅπως ὅσοι κληθεῖεν ἂν ἀδικοῦντες τὰ ὄντως ἐραστὰ καὶ θεῖα τοῖς ἀζηλώτοις καὶ ἀνεράστοις ὑπ' αὐτῶν οὐκ εὐαγῶς παρευδοκιμούμενα. Εἰ δὲ τῶν ὄντως ὄντων ἐρῶσιν, εὐφραίνεσθαι χρή τοὺς τινῶν ἐφιεμένους, ἥνίκα τῶν ἐφετῶν τυγχάνωσιν. Ἦ οὐχὶ τότε μᾶλλον πλησιάζουσι ταῖς ἀγγελικαῖς ἀρεταῖς²², ὅταν, ὡς δυνατόν, ἐφέσει τῶν θεῶν ἀναχωροῦσι τῆς τῶν ὑλικῶν προσπαθείας²³ ἐγγυμναζόμενοι πρὸς τοῦτο λίαν ἀνδρικῶς ἐν ταῖς ὑπὲρ τοῦ καλοῦ περιστάσεσιν; Ὡστε ἀληθές

ὅτι οἱ ὅσοι οὐκ ὀφείλουσι τοῖς γῆνιοις καὶ προσκαίροις προσπάσχειν, ἐπεὶ οὐκ ἔτι ὅσοι· προτιμᾶν γὰρ ὀφείλουσι τὰ ὄντως ἐραστὰ καὶ θεῖα· χρημάτων γὰρ ἐφιεμένοι, οὐκ ἔτι ὅσοι. Καὶ λέλυται ἡ ἐρώτησις· τοῦτο γὰρ ὁ θεῖος Παῦλός φησι, «Διὰ τί γὰρ μὴ μᾶλλον ἀδικεῖσθε»; λέγων μὴ περὶ τὰ κοσμικὰ ἐπτοῆσθαι· καὶ πάλιν τὸν θεῖον ἔρωτα εἰσηγούμενος, περὶ ὃν οὔτε ἀδικία, οὔτε πλεονεξία δύναται γενέσθαι, φησί· «Τίς ἡμᾶς χωρίσει ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ, θλίψις ἢ στενοχωρία;» καὶ τὰ ἐξῆς. Προσύλους δὲ φησι τοὺς ἐμπαθεῖς, καὶ μόνοις τοῖς γῆνιοις προκειμένους· παρευδοκιμεῖσθαι δὲ ἐστὶ τὸ ἡττόνως εὐδόκιμον φαίνεσθαι.

²² Ὅτι καλῶς λέγεται καὶ ἐπ' ἀγγέλων ἀρετῇ, ὥσπερ καὶ ἐπὶ Θεοῦ, κατὰ τό, «Ἐκάλυψεν οὐρανοῦς ἡ ἀρετῇ αὐτοῦ»· καὶ ὅτι ἀδικεῖσθαι τοὺς περὶ τὰ ὑλικά πράγματα τῆς θείας ἐστὶ προνοίας συνεθιζούσης αὐτοῦς τῶν θειοτέρων ἐφίεσθαι.

²³ Ὅρα πῶς φησιν, ὅτι τὸ μὴ προσπάσχειν τοῖς ὑλικοῖς πράγμασιν ἀρρενότητα δηλοῖ, τουτέστιν ἀνδρίαν· οἱ γὰρ δουλεύοντες κοσμικοῖς καὶ σωματικοῖς πάθεσι θηλυδρίαί εἰκότως προσαγορεύονται. Καὶ ὅτι ἡ θεία δικαιοσύνη οὐ βούλεται διὰ τούτων ἡμᾶς θέλγειν καὶ ἀπολλύειν, ἀλλὰ συνεθίζει πρὸς τὴν τούτων περιφρόνησιν, κατὰ τὸ εἰρημένον· «Ὁν γὰρ ἀγαπᾷ Κύριος, παιδεύει· μαστιγοῖ δὲ πάντα υἱὸν ὃν παραδέχεται». Τί οὖν; οἱ τὸν πλοῦτον ἔχοντες, οὐκ ἀγαπῶνται ὑπὸ τοῦ Θεοῦ; ἐρεῖς, ὅτι πρῶτον μὲν οὐχ ὁ πλοῦτος καθ' ἑαυτὸν κακός, ἀλλ' ἡ περὶ τοῦτον προσπάθεια, καὶ ἡ κακὴ χρῆσις· ἔπειτα οἶδεν ὁ Θεὸς τοὺς ἐν ἡμῖν ἀσθενεῖς, καὶ βουλόμενος αὐτοὺς περισῶσαι εἰς προτροπὴν, καὶ χρήματα ἴσως καὶ βίου περιφάνειαν δίδωσιν αὐτοῖς, οὐκ ἀγνοῶν ὅπερ εἰσί· πῶς γὰρ ὁ γινώσκων πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν; ἀλλ' ἵνα μηδεμίαν ἔχωμεν ἀπολογίαν κατὰ τὸν Ἀπόστολον· «Διὰ τοῦτο ἀναπολόγητος εἶ, ὦ ἄνθρωπε»· καὶ πάλιν· «Ἐχομεν Ἀρχιερέα μέγαν, δυνάμενον συμπαθεῖσαι ταῖς ἀσθενείαις ἡμῶν.»

следует ответить: если люди, которых ты назвал праведными, любят то, чего домогаются на земле приверженцы материи, то они совершенно отпали от божественной любви, и я не знаю, как они могут быть названы праведными, предпочитая воистину возлюбленному и божественному незаслуживающее уважения и любви, недостойное их похвал. Если же они любят поистине сущее, то когда кто-то, желая чего-то, желаемое получает, следует радоваться. А не тогда ли особенно люди приближаются по добродетелям к ангелам²², когда в стремлении к божественному, по возможности, отходят от пристрастия к материальному²³? Особенно же мужественно в этом упражняются, когда пре-

но отвечает, ибо говорит, что благочестивым не подобает иметь пристрастие к земному и временному, поскольку тогда они больше не благочестивы. Им надлежит предпочитать поистине достойное любви божественное. Стремящиеся к имуществам больше не благочестивы. И вопрос получает ответ, ибо вот что божественный Павел говорит: «Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными?» (1 Кор. 6:7). Советуя не заботиться о мирском и вновь божественной любви научая, в которой не может быть ни несправедливости, ни лихоимства, Он говорит: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота?» и так далее (Рим. 8:35). Подверженных страстям он называет приверженцами материи, к одному лишь земному привязанными; а быть недостойным похвал значит казаться менее похвальным.

²² Заметь, что можно и применительно к ангелам, равно как и применительно к Богу, говорить о добродетели, поскольку сказано: «Покрыла небеса добродетель Его» (Авв. 3:3), и что несправедливость в отношении материальных дел есть дело божественного промысла, подвигающего стремиться к более божественному.

²³ Обрати внимание: он говорит, что отсутствие пристрастия к материальным вещам свидетельствует о большой мужественности, или доблести, ибо являющиеся рабами мирских и телесных страстей по-справедливости называются женоподобными; и что божественная справедливость поэтому, не желая, чтобы мы прельщались сладостями и погибали, подвигает нас пренебрегать таковыми, в соответствии со сказанным: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Притч. 3:11–12; Евр. 12:6). Так что же? Те, кто имеет богатство, не любимы Богом? Ты сам скажешь, что, во-первых, не богатство само по себе зло, но пристрастие к нему и плохое его использование. А затем, Бог знает слабых среди нас и, желая спасти их, в поощрение дает им и добро, и равным образом блеск жизни, не неведая, что это такое. Как же так делает «Знающий все прежде бытия его» (Дан. 13:42)? — Чтобы никакого оправдания мы не имели, по апостолу: «Итак, неизвинителен ты, человек» (ср. Рим. 2:1), — а также: «Имеем Первосвященника великого, Который может сострадать нам в немощах наших» (ср. Евр. 4:15).

ἵνα οἱ ὅσοι οὐκ ὀφείλουσι τοῖς γῆϊνοις καὶ προσκαίροις προσπὸ τὸ μὴ θέλγειν²⁴ καὶ ἀπολλύειν τῶν ἀρίστων²⁵ τὴν ἀρρενότητα ταῖς τῶν ὑλικῶν διαδόσεσι, μηδέ, εἴ τις ἐπιχειροῖ τοῦτο ποιεῖν, ἔαν ἀβοηθήτους, ἀλλ' ἐνιδρύειν αὐτοὺς ἐν τῇ καλῇ καὶ ἀμειλίκτῳ στάσει²⁶ καὶ ἀπονέμειν αὐτοῖς τοιούτοις οὗσι τὰ κατ' ἀξίαν.

9. Αὕτη γοῦν ἡ θεία δικαιοσύνη καὶ σωτηρία τῶν ὅλων ὑμνεῖται τὴν ἰδίαν ἐκάστου καὶ καθαρὰν ἀπὸ τῶν ἄλλων οὐσίαν καὶ τάξιν ἀποσώζουσα καὶ φυλάττουσα καὶ αἰτία καθαρῶς οὕσα τῆς ἐν τοῖς ὅλοις ἰδιοπραγίας²⁷.

Εἰ δέ τις τὴν σωτηρίαν ὑμνοῖ καὶ ὥς ἐκ τῶν χειρόνων²⁸ τὰ ὅλα σωστικῶς ἀναρπάζουσιν, πάντως πού καὶ τοῦτον ἡμεῖς τὸν ὑμνωδὸν τῆς παντοδαπῆς σωτηρίας ἀποδεξόμεθα καὶ ταύτην δὲ καὶ πρώτην σωτηρίαν τῶν ὅλων ἀξιόσωμεν αὐτὸν ὀρίζεσθαι τὴν πάντα ἐφ' ἑαυτῶν ἀμετάβλητα καὶ ἀστασίαστα καὶ ἀρρεπῇ πρὸς τὰ χεῖρω²⁹ διασώζουσιν καὶ πάντα φρουροῦσαν

²⁴ Θέλγειν ἐστὶ τὸ δι' ἡδονῆς ἀπατᾶν· λέγεται δὲ καὶ τὸ ἀπλῶς «ἡδύνειν».

²⁵ Τῶν ἐπιθυμητῶν.

²⁶ Ἀμειλίκτον στάσιν φησὶ τὴν ἀνένδοτον πρὸς τὸν γαργαλισμὸν τῶν γῆϊνων ἐνστασιν, καὶ τὸ μὴ κάμπτεσθαι πρὸς τὰ ὑλικά διὰ τῶν πειρασμῶν.

²⁷ Ἰδιοπραγίαν ὠνόμασε τὴν ἐκάστου τῶν ὄντων κατὰ φύσιν ἰδιάζουσαν κίνησιν· οὐδὲ γὰρ τὰ ἀγγέλων ἀνθρώποις πράττειν δυνατόν, ἢ τὰ πυρὸς ὕδατι, καὶ τὸ ἔμπαλιν.

²⁸ «Τὰ χεῖρω» ἐνταῦθα μὴ νοήσης πρὸς τὰ ποιήματα· οὐδὲν γὰρ ἐν αὐτοῖς κακόν· ἀλλὰ πρὸς τὴν ἁμαρτίαν, ἥτις ἐκ τῆς ἡμῶν προαιρέσεως κατὰ στέρησιν ἀγαθοῦ παρυπέστη. Ἀναρπάζει γὰρ ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἐξ αὐτῆς ἐκόντας, εἰ προσδράμοιμεν αὐτῷ.

²⁹ Ταῦτα περὶ τῶν αἰσθητῶν καὶ ὑπὸ τὴν κτίσιν ὄντων νόμιζε λέγειν αὐτόν, ὅτι πάντα ἐν τῇ οἰκείᾳ εὐταξίᾳ διαφυλάττει· οὐδὲν γὰρ αὐτῶν μετετρέπη, ἀλλ' οὕτως ὥς ἐκτίσθησαν, ἔμειναν· τοῦτο δηλοῖ τὸ «ἀμετάβλητα». Ἀρρεπῇ δὲ πρὸς τὰ χεῖρω, ἢ ὅτι προαιρετὰς αὐτὰς πεποίηκεν, ἢ ὅτι οὐδὲν ἐξ αὐτῶν τῆς οἰκείας ἐξέστη καταστάσεως, ἢ πρὸς τὰ ὑποδεέστερα μετηνέχθη. Ὁ γὰρ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ ἔμειναν, καὶ τὰ ἐν αὐτοῖς ὡσαύτως ἔχοντα. Τὸ δὲ «τὴν ἀλλοτριοπραγίαν ἐξορίζειν», καὶ «ἀμεταπτώτους φυλάττειν τὰς ἐκάστου ιδιότητας», οὕτω νόησον, ὅτι τὰ στοιχεῖα ἐναντία μένουσιν ἀλλήλοις, οἷον τὸ θερμὸν καὶ ψυχρόν, καὶ ὑγρὸν καὶ ξηρόν, καὶ ἕκαστον αὐτῶν ἐν τῇ ἰδίᾳ ὁλότητι ἐναπομένει, καὶ οὐ μεθίσταται πρὸς τὸ ἐναντίον· οὐδέποτε γὰρ τὸ πῦρ ὕδωρ γίνεται, οὐδὲ τὸ ὕδωρ πῦρ. Εἰ δὲ καὶ συνέλθοιεν κατὰ τὴν τοῦ δημιουργοῦ κέλευσιν, μένει ἕκαστον αὐτῶν, σῶζον τὴν οἰκείαν ιδιότητα.

терпевают за Добро беды. Так что истинно будет сказать, что характерное свойство божественной справедливости не прельщать²⁴ и не губить мужество лучших²⁵ людей материальными подаяниями, и если с кем-то это начнет происходить, не оставлять людей без помощи, но утверждать их в добром и нерасслабленном стоянии²⁶ и по достоинству воздавать им за то, что они такие.

9. Эта божественная справедливость воспевается и как Спасение всех, потому что она поддерживает и сохраняет особые у каждого и несмешанные с другими сущность и чин, беспримесно будучи причиной свойственных всем особенностей поведения²⁷.

Если же кто-то воспоеет Спасение и за то, что оно спасительно изымает все из худшего²⁸, мы и этого гимнопевца всеобщего спасения полностью примем и оценим за то, что первым делом в спасении он считает поддержание всего неизменным, согласным с самим с собой, немятежным и несклонным к худшему²⁹; сбережение всего непобедимым,

²⁴ Прельщать означает обманывать посредством наслаждения; попросту же говорится «услаждать».

²⁵ Желанных.

²⁶ Нерасслабленным стоянием он называет неразмягченное сопротивление возбуждению земными вещами и непреклонность к материальному вопреки искушениям.

²⁷ Особенности поведения он назвал движение каждого из сущих, соответствующее его природе. Невозможно ведь людям делать дела ангелов, или воде — дело огня, и наоборот.

²⁸ Не подумай, что «худшего» относится к творениям, ибо в них нет никакого зла; здесь имеется в виду прегрешение, случающееся по нашему произволению вследствие лишенности блага. Бог спасает нас от него, если мы с желанием прибегаем к Нему.

²⁹ Разумей, что он говорит это о воспринимаемом чувствами и сущем в разряде твари, Бог сохраняет все в свойственном каждому благом устройстве. Все ведь это осталось непреложным и пребывает таким, каким было создано. На это указывает «неизменным». Несклонны же они к худшему либо потому, что Он создал их предызбранными, либо потому, что ничто из этого не покинуло своего устройства, и не было переведено к низшим. Небо ведь и земля сохранились, а также и то, что в них. Выражения же «избавление от вторжения в чужие пределы» и «сохранять неизменными свойства каждого» понимай так, что первоначала продолжают быть противоположными друг другу, как-то: горячее и холодное, влажное и сухое, и каждое из них остается в собственной целостности и не превращается в противоположное. Никогда ведь огонь не становится водой, ни вода огнем.

ἄμαχα καὶ ἀπολέμητα τοῖς ἑαυτῶν ἕκαστα λόγοις διακοσμούμενα καὶ πᾶσαν ἀνισότητα καὶ ἀλλοτριπραγίαν ἐκ τῶν ὅλων ἐξορίζουσιν καὶ τὰς ἀναλογίας³⁰ ἑκάστου συνιστάνουσιν ἀμεταπτώτους εἰς τὰ ἐναντία καὶ ἀμεταχωρήτους. Ἐπεὶ καὶ ταύτην τὴν σωτηρίαν οὐκ ἀπὸ σκοποῦ³¹ τις ὑμνήσοι τῆς ἱερᾶς θεολογίας ὡς πάντα τὰ ὄντα τῇ σωστικῇ τῶν πάντων ἀγαθότητι τῆς τῶν οἰκείων ἀγαθῶν ἀποπτώσεως ἀπολυτρομένην, καθ' ὅσον ἢ ἑκάστου τῶν σωζομένων ἐπιδέχεται φύσις. Διὸ καὶ «ἀπολύτρωσιν» αὐτὴν ὀνομάζουσιν οἱ θεολόγοι, καὶ καθ' ὅσον οὐκ ἔᾶ τὰ ὄντως ὄντα πρὸς τὸ μὴ εἶναι διαπεσεῖν καὶ καθ' ὅσον, εἰ καὶ τι πρὸς τὸ πλημμελὲς καὶ ἄτακτον ἀποσφαλεῖν καὶ μείωσιν τινα πάθοι τῆς τῶν οἰκείων ἀγαθῶν τελειότητος, καὶ τοῦτο τοῦ πάθους καὶ τῆς ἀδρανείας καὶ τῆς στέρησεως ἀπολυτροῦται πληροῦσα τὸ ἐνδεές καὶ πατρικῶς τὴν ἀτονίαν ὑπερείδουσα³² καὶ ἀνιστῶσα τοῦ κακοῦ, μᾶλλον δὲ ἰστῶσα ἐν τῷ καλῷ καὶ τὸ ὑπεκρυνὲν ἀγαθὸν ἀναπληροῦσα καὶ τάττουσα καὶ κοσμοῦσα τὴν ἀταξίαν αὐτοῦ καὶ ἀκοσμίαν καὶ ὀλόκληρον ἀποτελοῦσα καὶ πάντων ἀπολύουσα τῶν λελωβημένων³³.

Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων καὶ περὶ δικαιοσύνης εἴρηται, καθ' ἣν ἡ πάντων ἰσότης μετρεῖται καὶ ὀρίζεται καὶ πᾶσα ἀνισότης³⁴ ἢ κατὰ στέρησιν τῆς ἐν αὐτοῖς ἑκάστοις ἰσότητος³⁵.

³⁰ Ἀναλογίας φησὶ τὰς ἀρμοδιότηας ἑκάστης φύσεως καὶ συμμετρίας.

³¹ Τουτέστιν οὐκ ἔξω τοῦ σκοποῦ τῆς Γραφῆς.

³² Ὑποστηρίζουσα.

³³ Βεβλαμμένων, τῶν λώβην καὶ ἀχρεΐωσιν προξενούντων.

³⁴ Οὐχ ἀπλῶς φησὶ τὴν ἀνισότητα ἐξορίζειν, ἀλλ' ἐν τοῖς καθ' ἕκαστον, τουτέστι τὸ μὴ ἴσως καὶ ὁμοίως ἕκαστον τῶν γεγονότων ἐν ταυτότητι τῇ κατὰ φύσιν διαμένειν· διὸ καὶ τὸ «κατὰ στέρησιν» προσέθηκεν, ἐπεὶ κατὰ τὸ ἀδιάφορα εἶναι τὰ ὄντα καὶ ἄνισα ἢ ἀνισότης οὐκ ἐκβάλλεται.

³⁵ Δύο τρόπους καθ' οὓς ἀνισότης λέγεται εἰδώς, τοὺς δύο τρανοῖ, καὶ φησιν, ὅτι δικαιοσύνη κατὰ τοῦτο λέγεται ὁ Θεός, καθ' ὃ καὶ τὴν ἰσότητα πάντων ἐπιμετρεῖ, καὶ τὴν ἀνισότητα πάντων ἐξορίζει. Ἀνισότητα δὲ νῦν φησὶ τὴν κατὰ στέρησιν τῆς ἰσότητος συμβαίνουσαν, τουτέστι τὴν πλεονεξίαν· τὸ γὰρ ἴσως νέμειν ἑκάστοις τὰ κατ' ἀξίαν, τοῦτο συγκρατεῖ πάντα καὶ σώζει. Ταῦτα φήσας, ἐπιφέρει καὶ τὸν ἕτερον τρόπον, καθ' ὃν ἀνισότης λέγεται. Καὶ γὰρ οἶδέ τις, τὰ μὲν νοητὰ καὶ ἀσώματα εἶδη, καὶ τὰς πρώτας τῶν ὄντων ἀρχάς, φημί δὴ τὴν ἀθάνατον δημιουργίαν,

неподверженным нападениям, собственными для каждого смыслами украшаемым; избавление всех от всякого неравенства и вторжения в чужие пределы; и соблюдение пропорций³⁰ каждого не меняющимися и не переходящими в противоположные. Не вопреки ведь мысли³¹ священного богословия он воспоет спасение этого рода как избавляющее все сущее всех спасающей благостью от отпадения от собственных благ, насколько природа каждого из спасаемых это допускает. Потому и называют богословы это Избавлением, что Оно не позволяет воистину сущему отпасть в небытие, и если что-то уклоняется к погрешности и бесчинию и претерпевает какой-то ущерб в полноте собственных благ, то Оно и его от страдания, немощи и лишения избавляет, недостающее восполняя и немощное по-отечески укрепляя³², от зла возвышая и, более того, в добре восстанавливая, возмещая отпадшее благо, в чин и порядок обращая его бесчиние и беспорядок, в неповрежденное состояние возвращая и от всего испорченного³³ освобождая.

Но об этом и о Справедливости, измеряющей и определяющей равенство всех и удаляющей всякое неравенство³⁴, происходящее от убавления свойственного всем и каждому равенства³⁵, уже было сказано.

Хоть и сходятся они по повелению Создателя, но каждое из них остается собой, сохраняя свои особенности.

³⁰ Пропорциями он называет слаженность и соразмерность каждой природы.

³¹ Т. е. не вне мысли Писания.

³² Поддерживая.

³³ Поврежденного, причиняющего позор и непригодность.

³⁴ Он говорит не об удалении неравенства вообще, но такого, какое бывает у сущих одного порядка, имея в виду, что не равно и не одинаково — каждое из творений сохраняет тождественность тому, что соответствует его природе, почему он и прибавил «от убавления». Поскольку сущее существует недифференцированно и неравно, неравенство не отрицается.

³⁵ Зная два смысла, в каких говорится о неравенстве, он оба их разъясняет и говорит, что Бог называется Справедливостью, поскольку следит за равенством всего, а неравенство из всего изгоняет. Теперь же он говорит о неравенстве, происходящем от убавления равенства, т. е. от излишества. Ведь давать каждому равно, соответственно достоинству — это значит содержать все и сохранять. Сказав об этом, он присовокупляет и другой смысл, в каком говорится о неравенстве. Он знает, что некоторые люди называют умопостигаемые бестелесные виды, первые из сущих начал, я говорю о бессмертных созданиях, единицах, т. е. простых сущностях, равенством и тож-

ἐξορίζεται. Τὴν γὰρ ἀνισότητα³⁶ εἴ τις ἐκλάβοι τὰς ἐν τῷ ὅλῳ τῶν ὅλων πρὸς ὅλα διαφοράς, καὶ ταύτης ἡ δικαιοσύνη φρουρητική, μὴ συγχωροῦσα συμμιγῇ τὰ ὅλα ἐν ὅλοις γεγόμενα διαταραχθῇ-ναι, φυλάττουσα δὲ τὰ ὄντα πάντα κατ' εἶδος ἕκαστον, ἐν ᾧ ἕκαστον εἶναι πέφυκεν.

τὰς ἐνάδας, τουτέστι τὰς ἀπλᾶς οὐσίας, ἰσότητα καὶ ταυτότητα ὀνομάσαντας· τὰ δὲ αἰσθητά, ἃ καὶ μεριστά εἰσι, καὶ ἐν μεταβολῇ, καὶ διαφορᾷ, καὶ ἄλλοτε ἄλλως ἔχοντα, ἀνισότητα καὶ ἑτερότητα καλέσαντας. Λέγει οὖν, ὅτι, κἂν ταύτην τὴν ἀνισότητα νοήσῃ τις, τὴν τῶν αἰσθητῶν εἰς εἶδη διαφορὰν, δι' ἧς αἱ τῶν ζῴων, καὶ τῶν φυτῶν, καὶ τῶν ἐξῆς γενέσεις ὑφίστανται, ἀλλὰ καὶ ταύτης τῆς ἀνισότητος ὁ Θεὸς φύλαξ καὶ φρουρὸς ἐστὶ, μὴ ἔων τὰ ἐναντία εἰς ἐν συμμιχθῆναι, καὶ συνδραμόντα διὰ τῆς φυράσεως εἰς φθορὰν ἐλθεῖν. Ὡς γὰρ παρήγαγε πάντα, οὕτω συντηρεῖ αὐτά, καὶ εἰσὶν ὡς ἐξ ἀρχῆς ἐγένοντο.

³⁶ Σημείωσαι, ὅτι τὴν ἀνισότητά φησι καὶ τὴν ἐν τῷ ὅλῳ πρὸς ὅλα διαφορὰν τῶν ὅλων, καὶ ὅτι τὴν τοιαύτην ἀνισότητα ἡ τοῦ Θεοῦ δικαιοσύνη φρουρεῖ. Σημείωσαι δέ, ὅτι ἐστὶ καὶ φυσικὴ ἀνισότης.

Если же кто-то имеет в виду неравенство³⁶, вообще всех от всех отличающее, то такое неравенство Справедливость оберегает, не допуская, чтобы произошло смешение всего со всем, сохраняя все сущее в соответствии с тем видом, в котором каждому свойственно быть.

дественностью. Существа же, воспринимаемые чувствами, каковые суть делимы и существуют в изменчивости, различиях и в других отношениях по-разному, именуют неравенством и разностью. Так вот, он говорит, что если кто-то подумает об этом неравенстве, различии видов воспринимаемого чувствами, в соответствии с которым происходит возникновение животных, растений и прочего, то такого неравенства Бог есть Страж и Хранитель, не дающий противоположному слиться воедино и совместно по причине смешения прийти к гибели. Ведь как привел Он все в бытие, так и оберегает все, и все существует таким, каким возникло изначально.

³⁶ Заметь, что он говорит о неравенстве и различии сущего во всем по отношению ко всему и что такое неравенство справедливость Божия оберегает. Заметь, что существует и природное неравенство.

Κεφάλαιον Θ'

Περὶ μεγάλου, μικροῦ, ταύτου,
ἐτέρου, ὁμοίου, ἀνομοίου, στάσεως, κινήσεως, ἰσότητος

1. Ἐπειδὴ δὲ καὶ τὸ μέγα καὶ τὸ μικρὸν ἀνατίθεται τῷ πάντων αἰτίῳ καὶ τὸ ταῦτόν καὶ τὸ ἕτερον καὶ τὸ ὅμοιον καὶ τὸ ἀνόμοιον καὶ ἡ στάσις καὶ ἡ κίνησις, φέρε, καὶ τούτων τῶν θεωνυμικῶν ἀγαλμάτων¹, ὅσα ἡμῖν ἐμφανῆ, θεωρήσωμεν.

«Μέγας» μὲν οὖν ὁ Θεὸς ἐν τοῖς λογίοις ὑμνεῖται² καὶ ἐν μεγέθει καὶ ἐν αὖρα λεπτῇ τὴν θείαν ἐμφαινούσῃ σμικρότητα. Καὶ ταῦτός, ὅταν φῇ τὰ λόγια: «Σὺ δὲ ὁ αὐτός εἶ». Καὶ ἕτερος, ἡνίκα ὡς πολύσχημος καὶ πολυειδής ὑπὸ τῶν αὐτῶν λογίων διαπλάττεται. Καὶ ὅμοιος ὡς ὁμοίων καὶ ὁμοιότητος ὑποστάτης. Καὶ ἀνόμοιος πᾶσιν ὡς οὐκ ὄντος αὐτῷ τοῦ ὁμοίου. Καὶ ἐστὼς καὶ ἀκίνητος καὶ «καθήμενος» εἰς «τὸν αἰῶνα» καὶ κινούμενος ὡς ἐπὶ πάντα πορευόμενος. Καὶ ὅσαι ἄλλαι ταύταις ὁμοδύναμοι θεωνυμῖαι πρὸς τῶν λογίων ὑμνοῦνται.

2. «Μέγας» μὲν οὖν ὁ Θεὸς ὀνομάζεται³ κατὰ τὸ ἰδίως αὐτοῦ μέγα. τὸ πᾶσι τοῖς μεγάλοις ἑαυτοῦ μεταδιδόν καὶ παντὸς μεγέθους ἔξωθεν

¹ Σοφώτατά φησι θεωνυμικῶν ἀγαλμάτων, ἐξ Ἑλλήνων ἐπὶ τὸ ἀληθὲς μετάγων ἐκεῖνοι γὰρ οἱά τινες ἀνδριάντας ἐποίουν, μήτε χεῖρας μήτε πόδας ἔχοντας, οὓς Ἑρμᾶς ἐκάλουν· ἐποίουν δὲ αὐτοὺς διακένους θύρας ἔχοντας, καθάπερ τοιχοπυργίσκους. Ἐσωθεν οὖν αὐτῶν ἐτίθεσαν ἀγάλματα, ὧν ἔσεβον θεῶν, ἔξωθεν δὲ ἀπέκλειον τοὺς Ἑρμᾶς· ἐφαίνοντο οὖν οἱ Ἑρμαῖ εὐτελεῖς, ἔσωθεν δὲ τούτων θεῶν αὐτῶν καλλωπισμοὺς εἶχον. Οὕτως οὖν κἀνταῦθα νοήσεις, τὰ μὲν περὶ τοῦ ὄντος καὶ ἀληθινοῦ Θεοῦ μόνου ἐν τῇ Γραφῇ ὀνόματα ἀνάξια εἶναι περὶ Θεοῦ λεγόμενα, ὡς τὸ μικρὸν, καὶ τὸ καθῆσθαι, καὶ τὰ ἐξῆς ἀναπτυσσόμενα δὲ τὰ ὀνόματα, καὶ ἀξίως Θεοῦ ἐρμηνευόμενα, ἔχουσιν ἔσωθεν τὰ ἀγάλματα καὶ τοὺς θείους τύπους τῆς περὶ Θεοῦ δόξης.

² Οὐ πρὸς ἀντιπαράθεσιν ὁ Θεὸς μέγας φησὶν ἐτέρου, ὥσπερ βοῦς μείζων προβάτου, ἢ κύαμος κέγχρον· ἀλλὰ διὰ τὸ ἀπαράθετον καὶ ὄντως ἀκατάληπτον τῆς θείας μεγαλειότητος· τοῦτο γὰρ ἐσήμανε τὸ «ἰδίως», ἡγουν ιδιότητα εἰπών.

³ Εἰ καὶ ἐρμηνεύει τῶν ἐπὶ Θεοῦ κατηγορουμένων τὰς προσηγορίας, ἀλλ' ἀνάγκη Γραφικαῖς μαρτυρίαις ταύτας τρανῶσαι. «Μέγας» μὲν οὖν εἴρηται, ἐνθα γέγραπται: «Μέγας ὁ Κύριος ἡμῶν, καὶ μεγάλη ἡ ἰσχὺς αὐτοῦ», καὶ ὅσα τοιαῦτα ἐν τῇ Γραφῇ.

ГЛАВА 9

Об именах «Великий», «Малый», «Тот же», «Другой»,
«Подобный», «Неподобный», «Покой», «Движение»,
«Равенство»

1. Поскольку и такие имена, как Великий, Малый, Тот же, Другой, Подобный, Неподобный, Покой и Движение прилагаются ко всеобщей Причине, давай, по мере наших сил, рассмотрим и эти образы богоименования¹.

Бог воспевается в Речениях как «Великий»², и «в величии», и в «легком дыхании», являющем божественную малость; и как «Тот же» — когда Речения говорят: «Ты же — Тот же» (Пс. 101:28); и как «Другой» — когда те же Речения изображают Его многообразным и многовидным; и как «Подобный» — как субстанция подобных и подобия; и как «Неподобный всем», потому что нет Ему подобного. И — как «Стоящий», «Недвижимый», «Сидящий во век» и как «Движимый» — как во все проходящий; и другими подобными этим божественными именами Бог воспевается в Речениях.

2. Великим же Бог называется³ как обладающий Своим особенным величием, которое передается от Него всем великим, изливаясь и про-

¹ В высшей степени мудро, переводя от эллинов к истине, говорит он «образы богоименования». Те ведь создавали некие изваяния, не имеющие ни рук, ни ног, которые называли гермами, и делали в них пустые ниши с дверцами, вроде стенных ларчиков. Внутри них помещали изваяния богов, которых чтили, а снаружи гермы запирали. Гермы казались простыми, но внутри них находилась красота их богов. Так же следует разуместь и здесь: имена в Писании, относящиеся к единому существу и истинному Богу, недостойны быть говоримыми о Боге, как-то: «Малое», «Сидение» и прочее; но если раскрыть имена и разъяснить их достойным Бога образом, то окажется, что внутри них содержатся изваяния и божественные образы Божьей славы.

² Бога называют великим не по сравнению с чем-то другим, подобно тому, как бык больше овцы или боб — пшени, но по причине несравненного и поистине непостижимого божественного величия. Это ведь означает «особенное», — т. е. указывающее на особенность.

³ Хоть он и объясняет применяемые к Богу наименования, но необходимо прояснить их свидетельствами Писания. «Великим» Бога называют, т. к. написано: «Велик Господь наш и велика сила Его» (Пс. 146:5), — и

ὑπερχόμενον καὶ ὑπερεκτεινόμενον, πάντα τόπον περιέχον, πάντα ἀριθμὸν ὑπερβάλλον, πᾶσαν ἀπειρίαν διαβαῖνον καὶ κατὰ τὸ ὑπερπλήρες αὐτοῦ καὶ μεγαλουργὸν καὶ τὰς πηγαίας αὐτοῦ δωρεάς, καθ' ὅσον αὐταὶ πρὸς πάντων μετεχόμεναι κατὰ ἀπειρόδωρον χάσιν ἀμείωτοι παντελῶς εἰσι καὶ τὴν αὐτὴν ἔχουσιν ὑπερπληρότητα καὶ οὐκ ἐλαττοῦνται ταῖς μετοχαῖς, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ὑπερβλύζουσιν. Τὸ μέγεθος τοῦτο καὶ ἀπειρόν ἐστι⁴ καὶ ἀποσον καὶ ἀνάριθμον, καὶ τοῦτο ἐστὶν ἡ ὑπεροχὴ κατὰ τὴν ἀπόλυτον καὶ ὑπερτεταμένην τῆς ἀπεριλήπτου μεγαλειότητος χάσιν.

3. Σμικρὸν δὲ ἦτοι λεπτὸν ἐπ' αὐτοῦ λέγεται τὸ παντὸς ὄγκου καὶ διαστήματος ἐκβεβηκὸς καὶ τὸ «διὰ πάντων» ἀκωλύτως χωροῦν. Καίτοι καὶ πάντων αἰτίον ἐστὶ τὸ σμικρὸν, οὐδαμοῦ γὰρ εὐρήσεις τὴν τοῦ σμικροῦ ἰδέαν

τὸ δὲ εἶναι καὶ «μικρὸς» δηλοῦται ἐν τῇ τρίτῃ τῶν Βασιλειῶν, ἐνθα φησὶ πρὸς Ἡλίαν τὸν προφήτην· «Ἴδου φωνὴ αὐρας λεπτῆς, καὶ ἐκεῖ Κύριος»· δηλοῖ γὰρ ὡς περιεχόμενον αὐτὸν ὑπὸ τῆς αὐρας, ὃ ἐστὶ [λεπτότητος καὶ] σμικρότητος· τὸ δὲ «αὐτὸς», ἔχεις ἐσταῦθα, καὶ ἐν τῷ, «Ἐγὼ εἰμι, καὶ οὐκ ἡλλοίωμαι». Τὸ δὲ «ἕτερον», ὅτε τῷ Ἰεζεκιήλ ὤφθη ὡς ἄνθρωπος ἐκ πυρὸς καὶ ἡλέκτρου, καὶ ἐτέρωθι· «Οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ὡς λαμπάδες», καὶ τὰ λοιπὰ· «ὡς εἶδος χαλκοῦ καὶ κλιβάνου», ὅπερ φησὶν Ἰωάννης ἐν Ἀποκαλύψει καὶ «ὁμοιος», ὅτε καθ' ὁμοιότητα αὐτοῦ λέγει δημιουργεῖν τὸν ἄνθρωπον. «Ἀνόμοιος» δέ, ἐν Ἡσαΐα, ὅταν λέγῃ· «Τίτι με ὁμοιώσατε, λέγει Κύριος», ἅτε οὐδὲν ἔχων ὁμοιον. Καὶ «ἐστῶς» καὶ «ἀκίνητος», ἐν τῷ λέγειν Μωϋσεῖ περὶ τῆς πέτρας, «Ὡδε ἐγὼ ἔστηκα πρὸ τοῦ σε εἶναι ἐκεῖ», καὶ τὰ ὅμοια. «Καθήμενος» δέ, ἐνθα ὁ Βαρούχ φησὶ· «Σὺ καθήμενος εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ ἡμεῖς ἀπολλύμενοι εἰς τὸν αἰῶνα»· καὶ πάλιν «Ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβίμ». «Κινούμενος» δέ, ὡς ὅταν λέγῃ· «Καὶ ἐπέβη ἐπὶ χερουβίμ, καὶ ἐπετάσθη»· καὶ πάλιν «Δεῦτε καταβάντες, συγχέωμεν τὰς γλώσσας αὐτῶν»· καί, «Ἐκλινεν οὐρανοὺς καὶ κατέβη». Καὶ ταῦτα μὲν νῦν ἐν δὲ ταῖς κατὰ μέρος ἐξηγήσεσι, τὰ δέοντα σαφηνισθήσεται.

⁴ Ἐπειδὴ παντέλειον πέρας ἔχει ὁ Θεός, καὶ ὑπερτέλειος ὢν, καὶ ὑπεράπειρός ἐστιν, ὡς τό, «Καὶ τῆς βασιλείας αὐτοῦ οὐκ ἔσται πέρας»· ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ πάντα ἐστὶν ἀριθμὸν· εἰ γὰρ καὶ λέγοιτο ὁ Θεὸς εἰς καὶ ἓν, ἀλλ' οὖν ὑπὲρ τὸ ἓν ἐστὶ. Κυρίως μὲν γὰρ τὸ ἓν σχέσιν δηλοῖ πρὸς τοὺς ἐξ αὐτοῦ πολλοὺς ἀριθμούς, καὶ οἶονεὶ ἀρχὴ πλῆθους ἀριθμῶν εἶναι δοκεῖ· ὅμως ἡξίωσεν ὁ Θεὸς καὶ τὸ «ἓν» ἐκ τῶν ἐξ αὐτοῦ δέξασθαι, ἐπειδὴ τὸ «ἓν» ἀπλοῦν ἐστὶ καὶ ἀμερὲς καθ' ἑαυτό, καὶ ἀσύνητον· ἀλλὰ καὶ οὕτως ὑπερήνεται, ἀντὶ τοῦ, ὑπὲρ τὸ ἓν ἐστὶ· διὸ εἴρηται, «Καὶ τῆς συνέσεως αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ἀριθμός».

стираясь вне и выше всякого величия, всякое место объемля, всякое число превосходя, всякую безмерность переходя, и по причине преисполненности Его великими делами и источаемыми Им дарами, так как, делаясь всем причастными, они и по безмерном их излитии совершенно не уменьшаются, оставаясь столь же преизбыточными, и от причастий не умаляются, но еще более проистекают. Величие это и беспрельно⁴, и неизмеримо, и неисчислимо; эта чрезмерность и соответствует абсолютному и сверхпростирающемуся излитию необъятного величия.

3. Как о Малом и Тонком о Нем говорят постольку, поскольку Он находится за пределами всякого объема и измерения и беспрепятственно сквозь все проникает. Малое является ведь и причиной всего, ибо не найдешь ничего, не причастного идее малости. Применительно же

сколько другого есть похожего в Писании. А то, что Он «Мал», показано в Третьей книге Царств, где Господь говорит Илие пророку: «Вот, звук легкого дуновения, и там Господь» (3 Цар. 19:12), — откуда ясно, что Он объемлем легким дуновением, а это свидетельствует о малости. Что Он — «Тот же», и отсюда ясно и из слов: «Я есмь и не изменяюсь» (Мал. 3:6). Что «Другой», следует из того, что Иезекиилу Он явился как человек из огня и электра (см. Иез. 1:26) и из другого места: «Очи Его как лампы» (ср. Дан. 10:6), и из прочего, как-то образ меди и печи в словах Иоанна в Апокалипсисе (см. Откр. 1:15). «Подобный» же, — потому что по образу Своему, как говорит Писание, создал Он человека (Быт. 5:1). А «Неподобный» — согласно словам Исаии: «Кому вы Меня уподобили? — говорит Господь» (Ис. 40:25), ибо нет ничего подобного Ему. «Стоящий» и «Недвижимый», — согласно словам Моисею о скале: «Здесь Я стоял прежде, чем ты был тут» (ср. Исх. 17:6) и тому подобное. «Сидящий» же — у Варуха: «Ты — сидящий во век, а мы — погибающие во век» (Вар. 5:3), а также: «Сидящий на херувимах» (Пс. 98:1). «Движущийся», — потому что сказано: «И взошел на херувимов и полетел» (Пс. 17:10), — а также: «Давайте, сойдя, смешаем языки их» (Быт. 11:7) и «Наклонил небеса и сошел» (2 Цар. 22:10). Пока хватит, по мере же изложения необходимое будет поясняться.

⁴ Поскольку Бог имеет всесовершенный предел, пребывая сверхсовершенным, Он и сверхбеспределен, как о том сказано: «И царству Его не будет конца» (Лк. 1:33). Но Он и выше всякого числа. Хотя и говорится ведь, что Бог един и Единое, однако Он превышает Единого. Ведь единица в собственном смысле слова обнаруживает связь со многими происходящими из нее числами и считается как бы началом множества чисел. Равным образом и Бог соизволил выделить единицу из того, что возникло из нее, т. к. единица проста, не имеет сама по себе частей и несоставна. Но Бог превосходит и ее, т. к. Он выше единого, почему и сказано: «И разума Его нет числа» (Пс. 146:5).

ἀμέθεκτον. Οὕτως οὖν ἐπὶ Θεοῦ τὸ σμικρὸν⁵ ἐκληπτέον ὡς ἐπὶ πάντα καὶ διὰ πάντων ἀνεμποδίστως χωροῦν καὶ ἐνεργοῦν «καὶ διῴκνουμένον⁶ ἄχρι μερισμοῦ ψυχῆς τε καὶ πνεύματος, ἀρμῶν τε καὶ μυελῶν, καὶ κριτικὸν ἐνθυμήσεων καὶ ἐννοιῶν καρδίας», μᾶλλον δὲ τῶν ὄντων ἀπάντων. Οὐ γάρ «ἐστὶ κτίσις ἀφανῆς ἐνώπιον αὐτοῦ». Τοῦτο τὸ σμικρὸν ἄποσόν ἐστι καὶ ἀπήλικον, ἀκρατές, ἄπειρον, ἀόριστον, περιληπτικὸν πάντων, αὐτὸ δὲ ἀπερίληπτον.

4. Τὸ δὲ ταῦτόν ὑπερουσίως αἰδίδιον, ἄτρεπτον, ἐφ' ἑαυτοῦ μένον, αἰεὶ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως ἔχον, πᾶσιν ὡσαύτως παρὸν καὶ αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ ἐφ' ἑαυτοῦ σταθερῶς καὶ ἀχράντως ἐν τοῖς καλλίστοις πέρασι τῆς ὑπερουσίου ταυτότητος ἰδρυμένον, ἀμετάβλητον, ἀμετάπτωτον, ἀρρέπες, ἀναλλοίωτον, ἀμιγές, ἄϋλον, ἀπλούστατον, ἀπροσδεές, ἀναυξές, ἀμείωτον, ἀγέννητον⁷, οὐχ ὡς μήπω γενόμενον ἢ ἀτελείωτον ἢ ὑπὸ τοῦδε ἢ τότε μὴ γενόμενον, οὐδ' ὡς

⁵ Πάντα γὰρ τὰ ὄντα, καὶ τὰ λίαν μεγάλα, καὶ τὰ ἄγαν μικρά, μετέχουσι τῆς τοῦ μικροῦ μετουσίας· οὐδὲν γὰρ τῶν ὄντων διέφυγε τὸ σμικρὸν ἐν πᾶσιν ἀναφαινόμενον· ἢ ὅτι ἐκ μικροῦ πρὸς τὸ μείζον πρόεισι τὰ ἐν αὐξήσει, τοῦτό φησιν ὁ Πατήρ· ἢ ὅτι ἐν τῷ μείζονι τὸ μικρὸν ἐνθεωρεῖται, καὶ οὐκ ἐν τῷ μικρῷ τὸ μείζον κατ' αὐτὸ τὸ μείζον εἶναι.

⁶ Τὸ ὑπεροξύτερον τῆς τοῦ Θεοῦ καὶ ἐπὶ τὰ ἀσώματα χωρήσεως ἐντεῦθεν δηλοῦται· τὸ γὰρ διικνεῖσθαι ἄχρι μερισμοῦ ψυχῆς καὶ πνεύματος οὕτω γὰρ ἔχει δοκεῖ· τοῦτο ἀποφαίνει, ὅτι καὶ αὐτὸ τὸ ἀσώματον τῆς ψυχῆς ἐνοειδές ὑπὸ τοῦ Θεοῦ διαιρεῖσθαι δύναται. Διὸ καὶ τὰς ἐννοίας ὁ Θεὸς νοεῖ, ὥς ὁ νοῦς κινούμενος καὶ ἐνεργῶν νοεῖ, καὶ τῆς τοσαύτης ἀσωματίας καὶ ἀδιαιρεσίας· (τί γὰρ μεταξὺ νοῦ καὶ νοήσεως;) ὁ Θεὸς μέσος χωρεῖ, ὡς καὶ εἴρηται· «Σὺ συνῆκας τοὺς διαλογισμοὺς μου ἀπὸ μακρόθεν»· ἀλλὰ καὶ μεταξὺ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ πνεύματος, τουτέστιν ἐν ᾧ τὰς αἰσθήσεις ἐπεστηριγμένας ἔχομεν, δι' οὗ καὶ τοῖς αἰσθητοῖς ἡ ψυχὴ προσβάλλει, καὶ τὸ διανοητικὸν τῶν σκέψεων ἔχομεν, ἀκωλύτως χωρεῖ ὁ Θεός. Τοῦτο δὲ τὸ πνεῦμα δύναμιν καὶ οἶονεὶ δευτέραν ψυχὴν αἰσθητικὴν τῆς ψυχῆς οἱ παρ' Ἑλλήσι σοφοὶ καλοῦσιν· ἢ οὖν αἰσθητικὴ αὕτη ψυχὴ ἐστὶν ἢ μέχρι μυελῶν, καὶ φλεβῶν, καὶ ἀρτηριῶν, καὶ ὀστέων, καὶ ὅλου τοῦ σώματος διήκουσα.

⁷ Σημεῖωσαι πόσαχῶς λαμβάνεται «τοῦ ἀγεννήτου» ἡ σημασία· ἢ τὸ μήπω γενόμενον, γεννησόμενον δέ, ὡς ἡ Σάρρα εἶπε τό, «Οὐπω μὲν ἐμοὶ γέγονεν»· ἢ ὡς ἀτελείωτον, ὡς ὁ ἐν Χαλάνῃ πύργος· ἢ ὑπὸ του, ὡς τό, Παῦλος ἀπόστολος οὐκ ἐξ ἀνθρώπων· ἢ τότε, ὡς Ἰουστός εἰς τῶν δώδεκα· ἢ μηδαμῇ μηδαμῶς ὄν, ὡς ὅσα τερατεύονται Ἑλλήνες, Σκύλλαν, καὶ Χίμαιραν, καὶ τὰ ὅμοια. Ἰδικῶς οὖν καὶ ἀπολύτως τὸ ἀγέννητον ἐπὶ Θεοῦ. Εἰς τὸ αὐτό. Εἰπὼν ἀγέννητον τὸν Θεόν, τὰς παλιμφήμους ἐρμηνείας τοῦ ὀνόματος ἀποκαθαίρει, καὶ φησιν· Ὅρα μὴ εἰς τὸ γεγεννησθαι δέξῃ τὴν λέξιν, ὡς τοῦ Θεοῦ ἔχοντος τὸν ὑπὲρ αὐτόν, ἵνα ἐκ τοῦ πρό

к Богу Малое⁵ должно разуметь как Его свойство невозбранно проходить сквозь все и действовать во всем, «и проникать⁶ до разделения души и духа, связок и мозга костей и различающих помышлений и разумений сердца» (ср. Евр. 4:12), и вообще всего сущего. Ибо «нет твари, сокровенной от Него» (Евр. 4:13). Это Малое бесколичественно, бескачественно, неуловимо, бесконечно, неопределимо, всеобъемлюще, само же необъемлемо.

4. Имя То же указывает на сверхсущественно Вечное, непреложное, пребывающее в Себе, равным образом всегда Самому Себе равное; одновременно во всем равным образом присутствующее; твердо и чисто Само по Себе в Себе в наилучших пределах сверхсущественной тождественности утвержденное; неизменяемое, постоянное, неуклонное, неизменное, беспримесное, невещественное, простейшее; не имеющее в чем-либо нужды, не растущее, не убывающее, нерожденное⁷; не как бы еще не рожденное, или неполностью, или чем-то или в

⁵ Все ведь сущее, и очень большое, и весьма малое, причастно к обладанию малым. Ничто ведь из сущего не избежало малого, проявляющегося во всем, либо потому, что движется, увеличиваясь, от малого к большому — это говорит отец, либо потому, что в большом усматривается малое, а не в малом большое, благодаря ему самому являющееся большим.

⁶ Здесь имеется в виду сверхспособность проникновения Бога в бестелесное. Этот ведь смысл имеет «проникать до разделения души и духа». Это показывает, что и само бестелесное и единообразное в душе может быть Богом разделено. Потому Бог и знает мысли, мыслимые движущимся и действующим умом, при всей их бестелесности и неразделимости. Ибо что есть между умом и мышлением? Бог проникает между ними, о чем и говорится: «Ты уразумел помышления мои издали» (Пс. 138:3). Но и между душой и духом, т. е. туда, где у нас крепятся чувства, с помощью чего душа воспринимает чувственное и мы осмысляем наблюдаемое, беспрепятственно проникает Бог. Этот дух эллины мудрецы называют силой и как бы второй, чувственной, душой души. Эта чувственная душа существует, проходя по мозгам, венам, артериям, костям и по всему телу.

⁷ Заметь, сколько значений приобретает слово «нерожденное»: или еще не рожденное, которому предстоит родиться в будущем, о чем сказала Сарра: «Еще не родилось у меня» (Быт. 18:12); или незавершенное, как башня в Халане; или, как Павел апостол, рожденное не кем-либо из людей; или же так, как Иуст, один из двенадцати; или никогда никоим образом не сущее, как то, что навывдумали эллины: Сцилла, Химера и т. п. У Бога же нерожденное особенно и абсолютно. О том же. Назвав Бога нерожденным, он не допускает противоположного истолкования имени и говорит: смотри, не восприми сказанное так, будто Бог родился, словно есть кто-то выше

μηδαμῇ μηδαμῶς ὄν, ἀλλ' ὡς ὑπὲρ πᾶν ἀγέννητον⁸ καὶ ἀπολύτως ἀγέννητον καὶ αἰεὶ ὄν καὶ αὐτοτελὲς ὄν καὶ ταῦτόν ὄν καθ' ἑαυτὸ καὶ ὑφ' ἑαυτοῦ μονοειδῶς καὶ ταῦτοειδῶς⁹ ἀφοριζόμενον καὶ τὸ ταῦτόν¹⁰ ἐξ ἑαυτοῦ πᾶσι

αὐτοῦ γένηται τόδε, οἶον δημιουργός, ἢ ἀγαθός, ἢ πνεῦμα, ἢ πῦρ, ἢ τι τοιοῦτον ἀλλὰ μηδὲ «ἀγέννητον» ὑπολάβης τὸν αὐτόν, μηδὲ ὄντα παντελῶς, μήτε ἐν γενέσει, μήτε ἕτερόν τι. Πῶς οὖν δεῖ τὸ «ἀγέννητον» ἀκούειν, φησὶν ἐφεξῆς. Ταῦτα δὲ κατὰ Ἀρειανῶν καὶ Εὐνομιανῶν ποιεῖ, τῶν ἐκ γεννητοῦ καὶ ἀγεννήτου τὸν Θεὸν βλασφημησάντων.

⁸ Ἐπειδὴ, ὡς φησιν ὑπὲρ πᾶν ἀγέννητον ὄντα τὸν Θεόν, ποιεῖ νομίζεσθαι, καὶ λέγειν αὐτόν ἐκ τούτου εἶναι τινα μετὰ τὴν ἁγίαν Τριάδα ἀγέννητα ἐν τῇ κτίσει, φέρε σαφὲς ποιήσωμεν τὸ σημαινόμενον. Καὶ τέως δὴλός ἐστιν ἐξ ἀρχῆς ὁ θεῖος Διονύσιος, ἅτε μάλιστα τότε ἐν Ἐφέσῳ ἀκμαζόντων τῶν φιλοσόφων, ἔνθα καὶ ἡ Ἰωνικὴ φιλοσοφία συνειστήκει, τοῦ ἁγίου Τιμοθέου ἐπισκόπου ὄντος, σπουδάζων πάντα τὰ ἐκείνοις ἐσφαλμένως λεγόμενα ἐπὶ τὴν ἀλήθειαν μεταγαγεῖν. Ἦδει οὖν εἶναι δόγμα τινῶν αὐτῶν λεγόντων τὰ νοητὰ πάντα καὶ ἀθάνατα, καὶ νοερά γεννητὰ πάντα καὶ ἀγέννητα: γεννητὰ μὲν, ὡς ἐξ αἰτίου τοῦ Θεοῦ ὑποστάντα κατὰ πρόοδον ἐλλάμψεως: ἀγέννητα δέ, καθ' ὃ μὴ ἐν χρόνῳ, ἀλλ' αἰωνίως, τουτέστιν ἐν τοῖς αἰῶσι προῆλθον. Καὶ γὰρ ἔφημεν ἄνω τὰ αἰσθητὰ τὸν χρόνον ἔχειν τὰ δὲ νοητὰ, τὸν αἰῶνα, ὅθεν καὶ αἰώνια λέγονται. Ὡς οὖν ἐκ προόδου λάμψαντα καὶ ἀγέννητα αὐτὰ εἶπον: πάλιν ἦδει ἐτέρους καὶ τόνδε τοῦ ὁρατοῦ νειπόντας κόσμον καὶ γεννητὸν καὶ ἀγέννητον: καὶ γεννητὸν μὲν, καθ' ὅσον εἰς τόνδε τὸ πᾶν ἢ ἐξ ἐνὸς ἐπὶ πολλὰ ὁδεύει, ὅπερ ἐστὶ ἐπὶ τὰς γενέσεις τῶν κατ' εἶδος ζώων, καὶ φυτῶν, καὶ τῶν ἄλλων ἢ ἐκ τῶν πολλῶν ἐπὶ τὸ ἓν, ἀντὶ τοῦ, ὅταν ἐπὶ φθοράν ὁδεύῃ, εἰς τὴν ἐπὶ τὰ στοιχεῖα ἀνάλυσιν: ἀγέννητον δὲ αὖθις τὸν αὐτόν λέγοντας κόσμον, ἥτοι αἰδίων, καθ' ὅσον τῶν κινήσεων τῶν ἐπὶ γενέσει, καὶ τῶν ἀποκαταστάσεων τῶν ἐπὶ φθοράν, οὐδέποτε κατ' αὐτοὺς ἐφίσταται. Φησὶν οὖν ὁ μέγας Διονύσιος, ὅπως ποτ' ἂν λέγοιτο τὸ ἀγέννητον, εἴτε ὡς ἔφην, εἴτε ὡς οἱ Ἕλληνες, μὴ ἐπὶ τοῦ Θεοῦ τοῦτο δέξῃ, τὰ μὲν ἄλλα αἰτιατῶς λέγεται ἀγέννητα, ὁ Θεὸς δὲ ἀναιτίως καὶ ἀπολύτως: τίς γὰρ αἰτία Θεῷ πάντων ἀπαξαπλῶς ὑπερέχοντι;

⁹ Μονοειδῶς μὲν ἔφη διὰ τὸ παντελῶς ἀπαράβλητον τῆς θείας φύσεως: ταῦτοειδῶς δὲ διὰ τὸ ἀναλλοίωτον καὶ ἀμετάβλητον ἀφοριζόμενον δὲ τὸ δεικνύμενον, ἀπὸ τοῦ ὀρίζειν ἢ τὸ ἐξηρημένον καὶ κεχωρισμένον.

¹⁰ Τὸ αἰεὶ ταῦτόν καὶ ὡσαύτως ἔχον ἐπὶ μόνῃς τῆς τῶν ὅλων ποιητικῆς ὁράται αἰτίας, ἐξ ἧς καὶ τοῖς κτίσμασι τὸ ἐν ταυτότητι διαμένειν δεδῶρηται, καὶ ἡ τῶν

каком-то качестве не рожденное, и не как будто никогда никоим образом не сущее; но как высшее всего нерожденного⁸, абсолютно нерожденное, вечно сущее; Сущее совершенным-в-собственном-смысле-слова; Сущее тем же самым Само по Себе; Самим Собой единообразно и тождественнообразно⁹ определяемое; тем же самым¹⁰ из Себя всем

Его, чтобы что-либо могло родиться от того, кто прежде Него, как Творец, или Благой, или Дух, или Огонь, или что-то такого рода. Но не считай Его и нерожденным, и вообще сущим, ни в становлении, ни как-то иначе. А как следует понимать «нерожденное», он говорит дальше. Это он делает против ариан и евномиан, которые по поводу рожденного и нерожденного возводили на Бога хулу.

⁸ Поскольку, утверждая, что Бог выше всего нерожденного, он дает возможность подумать, будто тем самым говорит, что помимо Святой Троицы есть что-то нерожденное в твари, постараемся сделать смысл этих слов более ясным. Прежде всего, известно, что, т. к. в Эфесе в то время процветали философы и там возникла ионийская философия во время епископства святого Тимофея, божественный Дионисий старался привести все их неверные утверждения к истине. Он ведь знал, что некоторые из них учили, что все мыслимое бессмертно, а все мыслящее рождение и нерожденно: рождение, поскольку возникло как от Причины от Бога при испускании сияния, нерожденно же — поскольку произошло не во времени, но в вечности, т. е. в веках. А выше мы сказали, что чувственному свойственно время, а умопостигаемому вечность, почему таковое и называется вечным. Так что воссиявшее от испускания они называли нерожденным. Он знал опять же, что другие и этот видимый мир называли рожденным и нерожденным: рожденным, поскольку в нем все содержится и движется из единого во многое, как это происходит при рождении каждого вида животных, растений и прочего; или, наоборот, — от многого к единому, когда движется к гибели, к распаду на элементы. А нерожденным, или вечным, они называли тот же самый мир, поскольку, по их мнению, мир никогда не прекращает движения к рождению и возвращения к уничтожению. Великий же Дионисий говорит, что когда говорят о нерожденном — сам ли он это говорит, или эллины, — не следует относить это к Богу, ибо все прочее называется нерожденным относительно какой-то причины, Бог же — беспричинно и абсолютно. Ибо какая причина может быть у вообще всех восходящего Бога?

⁹ «Единообразно» он говорит потому, что природа Бога совершенно несравненна; «тождественнообразно» же — из-за ее неизменности и нерушимости; «определяемое» же — «разъясняемое», — от глагола «определять», или же — «изъятное» и «отделенное».

¹⁰ Оно видится всегда тем же самым и одинаковым как единая творческая Причина всего, от Которой и творениям пребывать в тождественности

τοῖς μετέχειν ἐπιτηδείοις ἐπιλάμπον καὶ τὰ ἕτερα τοῖς ἑτέροις συντάττον, περιουσία καὶ αἰτία ταυτότητος ἐν ἑαυτῷ καὶ τὰ ἐναντία ταυτῶς προέχον κατὰ τὴν μίαν καὶ ἐνικήν¹¹ τῆς ὅλης ταυτότητος ὑπερέχουσαν αἰτίαν.

5. Τὸ δὲ ἕτερον, ἐπειδὴ πᾶσι προνοητικῶς¹² ὁ Θεὸς πάρεστι καὶ «πάντα ἐν πᾶσι» διὰ τὴν πάντων σωτηρίαν γίγνεται μένων ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ τῆς οἰκείας ταυτότητος ἀνεκφοιτήτως κατ' ἐνέργειαν μίαν καὶ ἅπλουστον ἐστηκώς καὶ ἑαυτὸν ἐπιδίδους ἀκλίτῳ δυνάμει πρὸς ἐκθέωσιν τῶν ἐπεστραμμένων.

Καὶ τὴν ἑτερότητα τῶν ποικίλων τοῦ Θεοῦ κατὰ τὰς πολυειδεῖς ὁράσεις σχημάτων ἕτερά τινα τοῖς φαινομένοις, παρ' ὃ φαίνονται, σημαίνειν οἰητέον. Ὡς γάρ, εἰ ψυχὴν¹³ αὐτὴν σωματοειδῶς ὁ λόγος διέπλαττε καὶ μέρη σωματικὰ τῇ ἀμερεῖ¹⁴ περιέπλαττεν, ἑτέρως ἐνοοῦμεν ἐπ' αὐτῇ τὰ περιτιθέμενα μέρη

ἐναντίων, ἡγουν ἑτεροίως ἐχόντων πρὸς ἀλλήλα σύνταξις. Ταυτῶς οὖν ἅπαν, καὶ τὰ μὴ ἐν ταυτότητι φύσεως, ἐν τῷ Θεῷ θεωρεῖται· πάντων γὰρ τῶν ὄντων ταυτῶς, ἡγουν ὁμοίως, αἴτιος ὁ Θεός.

¹¹ Τὸ αἰεὶ ὡσαύτως καὶ ἀναλλοιώτως ἔχειν, ὅπερ ἐστὶ ταυτόν, ὁ Θεός ἐστι· καὶ ὑφ' ἑτέρου μὲν αὐτὸς οὐ περατοῦται, οὐδ' ἐστὶ τι αὐτοῦ πέρας, εἰς αὐτὸν δὲ τὰ πάντα περατοῦται· καὶ ἔστιν ὁ αὐτὸς αἰεὶ Θεός, ὡς μονὰς ὢν, καὶ τὸ ἀληθῶς ταυτόν, καὶ ὅρος ἑαυτοῦ, καὶ τῶν ἀπάντων ὅρος ἐκ πάντων ἀφορισμένος, καὶ ὑπεραναβεβηκῶς μονοειδῶς καὶ ταυτοειδῶς, τουτέστι κατὰ τὸ μονὰς εἶναι ἢ πάντων ἀμιγῆς καὶ ἀπλῆ καὶ κατὰ τὸ ταυτόν, ἀντὶ τοῦ κατὰ τὸ ὡσαύτως ἔχειν· οὐδὲν γὰρ διαφέρει μονάδα εἰπεῖν ἢ μονοειδές, καὶ ταυτόν ἢ ταυτοειδές· τὸ γὰρ αὐτὸ σημαίνει. Μεταδίδωσι καὶ τοῖς ἐξ αὐτοῦ κτίσμασι τοῦ ταύτου ὁ Θεός, ὅθεν τὰ πάντα κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως, καθὼς καὶ ἐγένοντο, ἐν τῇ συμποσίᾳ καὶ σωτηρίᾳ καὶ συμπαθείᾳ μένουσιν, ὡς δύνανται τούτου μετέχοντα. Οὕτω καὶ τὰς ἑτερότητας, τουτέστι τὰς ἐξ αὐτοῦ τῶν δημιουργημάτων διαφόρους προόδους, ἐν ἑαυτῷ σωζομένας ἔχει καὶ συντεταγμένας, ὅμως τῆς ταυτότητος ἑαυτοῦ ἐχόμενος, καὶ εἰς ἑτερότητα μὴ ἀλλοιούμενος, μήτε εἰς ἐναντιότητα, καίτοι καὶ ἐναντία ἐν τοῖς αἰσθητοῖς συνέχων.

¹² Καθ' ὑπέρβατόν ἐστιν ἡ σύνταξις πρὸς τὸ οἰητέον ἔχουσα τὴν ἀπόδοσιν, ἵνα ἡ τὸ τέλος οἰητέον, ἐπειδὴ πᾶσι προνοητικῶς πάρεστιν ὁ Θεός, καὶ τὰ ἐξῆς.

¹³ Ὅρα πῶς ἐνεσσι τὴν ψυχὴν σωματικῶς νοῆσαι, καὶ πῶς νοεῖ μέρη ψυχῆς εἶναι σωματικῶς· καλῶς γὰρ αὐτὴν διαπλάττει τῷ λόγῳ.

¹⁴ Ἀμερῆς ἢ ψυχὴ οὐχ ἀπλῶς, ἀλλ' ὡς πρὸς σῶμα ἀμερῆς· μέρη γὰρ αὐτῆς καὶ τὰς δυνάμεις φησίν, ὧν εἰς εἰκόνα τὰ μέρη τοῦ σώματος ἔσθ' ὅτε παραλαμβάνεται.

достойным причастовать сияющее; одно с другим сочетающее по причине изобилия тождества; про-имеющее в Себе равным образом и противоположности, будучи одной-единственной¹¹ превосходящей тождественность Причиной всякой тождественности.

5. Другим Бог называется потому, что Он промыслительно¹² присутствует всему и ради спасения всех становится «Всем во всем», пребывая в Себе неотлучным от Своего тождества, одним непрерывным действием и пребывая, и с непреклонной силой подавая Себя для обожения обращенных.

Следует обратить внимание на инаковость по отношению к Богу разных Его образов в многовидных явлениях, на какое-то отличие Являющего от являемого. Как ведь если, чтобы описать душу¹³, мы позаимствуем образы у тела и свяжем части тела с тем, что не имеет частей¹⁴, то, применив к таковому части, мы придадим им новое, свойственное

даровано, и противоположному, или различному, — в согласии друг с другом. Все тождественно, даже не тождественное по природе, в Боге созерцается. Всего ведь сущего одинаково и в равной степени Причина — Бог.

¹¹ Бог всегда одинаков и неизменен, т. е. тождественен, и ничем другим Он не ограничивается, и ничто для Него не служит пределом, в Нем же все имеет предел. И Бог всегда Тот же, как являющийся Единицей, чем-то по истине тождественным и границей Самого Себя, все от всего ограничивающей. Он существует сверхвозвышенно, единообразно и тождественным по виду, что и означает подобие единице, ни с чем не смешанной, простой и тождественной; это равно тому, чтобы быть одним и тем же, нет ведь «тождественное по виду», ибо это означает одно и то же. Бог передает тождественность и Своим творениям, по каковой причине все одним и тем же, каким возникло, таким и пребывает в согласии, целости и взаимосклонности, насколько способно быть этому причастным. Так же и различия, имеются в виду — происходящих из Него творений, Он сохраняет и соблюдает, соблюдая при этом Свою тождественность, ни в различие, ни в противоположность не переходящую, хотя Он и поддерживает противоположность в чувственном.

¹² Порядок изложения здесь обратный, так что следствие надо домыслить, имея в виду предложение «потому что Он промыслительно сопresents всему» и т. д.

¹³ Смотри, как можно уразуметь душу, используя телесные образы, и как он мыслит части души в телесных образах; он ведь прекрасно изображает ее словом.

¹⁴ Душа не просто ведь не имеет частей, но по сравнению с телом. Частями ее он ведь называет способности, а их образами при сравнении иногда служат части тела.

τῇ ἀμερείᾳ τῇ κατὰ ψυχὴν οἰκείως καὶ κεφαλὴν μὲν τὸν νοῦν, αὐχένα δὲ τὴν δόξαν ὡς ἐν μέσῳ λόγου καὶ ἀλογίας, στῆθος δὲ θυμόν, γαστέρα δὲ τὴν ἐπιθυμίαν, σκέλη δὲ καὶ πόδας τὴν φύσιν ἐλέγομεν τοῖς τῶν μερῶν ὀνόμασι τῶν δυνάμεων συμβόλοις χρώμενοι, πολλῶ γε μᾶλλον ἐπὶ τοῦ πάντων ἐπέκεινα τὴν ἑτερότητα τῶν μορφῶν καὶ τῶν σχημάτων ἱεραῖς καὶ θεοπρεπέσι καὶ μυστικαῖς ἀναπτύξεσιν¹⁵ ἀνακαθαίρεσθαι χρή. Καὶ εἰ βούλει τὰ τριττὰ τῶν σωμάτων σχήματα¹⁶ τῷ ἀναφεῖ καὶ ἀσχηματίστῳ Θεῷ περιάψαι, «πλάτος» μὲν θεῖον ῥητέον τὴν ὑπερευρεῖαν ἐπὶ πάντα τοῦ Θεοῦ πρόοδον, «μῆκος» δὲ τὴν ὑπερεκτεινομένην τὰ ὅλα δύναμιν, «βάθος» δὲ τὴν πᾶσι τοῖς οὖσιν ἀπερίληπτον κρυφίότητα καὶ ἀγνωσίαν.

Ἄλλ' ὅπως μὴ λάθωμεν ἑαυτοὺς ἐκ' τῆς τῶν ἑτεροίων σχημάτων καὶ μορφῶν ἀναπτύξεως τὰς ἀσωμάτους θεωνυμίας ταῖς διὰ συμβόλων αἰσθητῶν συμφύροντες, διὸ περὶ μὲν τούτων ἐν τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ». Νῦν δὲ αὐτὸ τὴν θεῖαν ἑτερότητα μὴ ἀλλοίωσιν τινα τῆς ὑπερατρέπτου ταυτότητος ὑποπτεύσωμεν, ἀλλὰ τὸν ἐνιαῖον αὐτοῦ πολυπλασιασμόν καὶ τὰς μονοειδεῖς τῆς ἐπὶ πάντα πολυγονίας προόδους¹⁷.

6. Ὅμοιον δὲ τὸν Θεόν¹⁸ εἰ μὲν ὡς ταὐτὸν εἴποι τις, ὡς ὅλον διόλου ἑαυτῷ

¹⁵ Ἀνάπτυξιν δὲ λέγει ἐξάπλωσιν ἥτοι σαφηνεῖαν τῆς ἐγκεκρυμμένης ἐν τῇ λέξει ἐννοίας· τὸ δὲ ἀνακαθαίρεσθαι, τὸ παντοίως τῶν σωματικῶν ἀπαλλάξαι τὸ θεωρούμενον.

¹⁶ Τριττὰ σχήματα τῶν σωμάτων φησὶ τὸ τριχῇ διαστατόν, ὡς εὐθὺς σαφηνίζει· καὶ καλῶς ἐντεῦθεν νοήσεις τὸ εἰρημένον τῷ Ἀποστόλῳ, «Ἵνα γνῶτε τί τὸ βάθος, καὶ τί τὸ ὕψος», καὶ τὰ ἐξῆς, ὅπερ τινὲς εἰς τὸν σωτήριον σταυρὸν ἐδέξαντο. Σημειῶσαι δὲ τί μῆκος, καὶ βάθος, καὶ πλάτος ἐπὶ Θεοῦ.

¹⁷ Τὸ ἐνότητα, καὶ ταυτότητα, καὶ ἰσότητα, καὶ ὁμοιότητα, τὸ αἴτιον τῆς τῶν ὅλων συμπαθείας, καὶ προνοίας, καὶ σωτηρίας [αἴτιον] ἐκάλεσαν οἱ παλαιοί, ὅπερ καὶ «ἐν» ἔλεγον· ἑτερότητα δὲ καὶ ἀνομοιότητα τὴν εἰς τὰ μεριστά, καὶ μεταβλητά, καὶ αἰσθητά, καὶ τὴν εἰς τὰ ὄντα δέ, ἥτοι νοητὰ δημιουργικὴν πρόνοιαν ἐκάλουν, ἀναλόγως τοῖς δηλουμένοις νοοῦντες [καὶ τὰ ὀνόματα], ὡς καὶ ἄνω διαφόρως εἰρήκαμεν. Ἄλλοι δὲ τὴν ταυτότητα καὶ ἑτερότητα, ἥτοι ταὐτὸν καὶ ἕτερον εἶδος καὶ στέρησιν εἶπον. Ἕτεροι δέ, πέρας καὶ ἄπειρον. [Ὅτι συντάττειν ἐπαγγέλλεται «Συμβολικὴν θεολογίαν».] Ἐνιαῖον δὲ πολυπλασιασμόν φησι τὸ ἐν οἰκείᾳ ἀπλότῃ μένοντα τὸν Θεόν, τὰ ποικίλα καὶ παντοδαπῇ εἶδη τῆς κτίσεως παραγαγεῖν· πρόοδον γὰρ λέγει τὴν πρὸς τὸ κτίσαι τὰ ὄντα, οἷον κίνησιν καὶ ὁρμήν.

¹⁸ Ἐφ' ἡμῶν οὐκ ἔστιν εἰπεῖν ὅμοιον· τὸ γὰρ σῶμα ἡμῶν ἐξ ὁμοιομερῶν καὶ ἀνομοιομερῶν συνέστηκεν, ὡς καὶ Ἀριστοτέλης δείκνυσιν ἐν τῇ ἀρχῇ τῆς «Περὶ

душе значение; используя их названия для обозначения способностей, мы скажем, что голова это ум, шея — мнение (как нечто посредствующее между словом и бессловесностью), грудь — гнев, живот — желание, а ноги и ступни — природа; в гораздо же большей степени подобает священными разъяснениями¹⁵ таинственного очищать инаковость форм и образов, применяемых к Тому, Кто запределен всему. И если хочешь трехмерность тел¹⁶ применить к неприкасаемому и не имеющему образа Богу, то «шириной» Божией следует назвать сверхширокое на всех Божье исхождение, «длиной» — распростертую над всем силу, а «глубиной» — Его непостижимые для всех сущих сокровенность и непознаваемость.

Но чтобы за объяснением инородных образов и форм не позабыть нам самих бестелесных божественных имен, перемежая их чувственными символами, об этом мы скажем в «Символическом богословии». А сейчас заметим, что сам факт божественной инаковости нам следует понимать не как некую измену сверхнепреложному тождеству, но как Его единящее умножение Себя в единовидных плодотворных исхождениях¹⁷.

6. Если кто-нибудь назовет Бога Подобным¹⁸ как полностью во всем

¹⁵ Разъяснением он называет развитие или уточнение скрытой в выражении мысли; «очищать» же означает всячески освобождать умоозримое от телесного.

¹⁶ Говоря о трехмерности тел, он имеет в виду три измерения, что сразу же и поясняет. И отсюда можешь хорошо понять сказанное апостолом: «Чтобы вы постигли, что — глубина и что — высота» (ср. Ефес. 3:18) и так далее, что некоторые люди относили к спасительному кресту. Заметь, что означают «длина» и «глубина», «ширина» применительно к Богу.

¹⁷ Единство, тождество, равенство и подобие древние называли причиной всеобщей согласованности, промысла и спасения; что они называли и «Единое». Разность же и неподобие, связанные с разделением, изменчивостью и чувственным, а также с сущим, или умопостигаемым, они называли творческим промыслом, в соответствии с объяснениями мысля имени, о чем мы подробно говорили выше. Другие называли тождественность и разность, т. е. «то же» и «другое», видом и лишенностью, а иные — пределом и бесконечностью. «Единящим же умножением» он называет пребывание Бога в свойственной Ему простоте при создании разнообразных и всевозможных видов твари. «Исхождение» он ведь имеет в виду — для сотворения сущего, то есть движение и стремление.

¹⁸ Применительно к нам нельзя сказать «подобный»: ведь наше тело состоит из подобных друг другу и неподобных частей, что и Аристотель

μονίμως καὶ ἀμερίστως ὄντα ὅμοιον, οὐκ ἀτιμαστέον ἡμῖν τὴν τοῦ ὁμοίου θεωνυμίαν. Οἱ δὲ θεολόγοι τὸν ὑπὲρ πάντα Θεόν, ἢ αὐτός, οὐδενὶ φασιν εἶναι ὅμοιον, αὐτὸν δὲ ὁμοιότητα θεῖαν δωρεῖσθαι τοῖς ἐπ' αὐτὸν ἐπιστρεφόμενοις τῇ κατὰ δύναμιν μιμήσει¹⁹ τὸν ὑπὲρ πάντα καὶ ὄρον καὶ λόγον. Καὶ ἔστιν ἡ τῆς θείας ὁμοιότητος δύναμις ἡ τὰ παραγόμενα πάντα πρὸς τὸ αἴτιον ἐπιστρέφουσα. Ταῦτα γοῦν ῥητέον ὅμοια Θεῷ καὶ κατὰ θεῖαν εἰκόνα καὶ²⁰ ὁμοίωσιν, οὐδὲ γὰρ αὐτοῖς τὸν Θεὸν ὅμοιον, ὅτι μηδὲ ἄνθρωπος

ζώων γενέσεως» πραγματείας· ὁ δὲ Θεός, ὃ ἐστίν, ὅλως ὁμοίως ἐστίν, ἐπεὶ τοι γὰρ ἡ θεία Γραφή, ὡς αἰεὶ τὸν αὐτὸν ἀναλλοιώτως ὄντα ἀνόμοιον πᾶσι φησιν, ὡς τὸ «Τίς ἐν θεοῖς ὁμοίός σοι, Κύριε;» καὶ πάλιν· «Τίτι με ὁμοιώσατε, λέγει Κύριος» καὶ αὖθις· «Ἐγὼ ὁράσεις ἐπλήθυνα, καὶ χερσὶ τῶν προφητῶν ὁμοιώθην», τουτέστιν αὐτὸς ἐγὼ ἐμαντῶ, ὡς Εἰρηναῖος λέγει ἐν τοῖς «Καθ' αἰρέσεων».

¹⁹ Ἔστι μὲν τὴν μίμησιν λαβεῖν ἐν τούτοις ἐπὶ τῆς νοερᾶς καὶ λογικῆς φύσεως πρὸς τὸν Θεὸν ἐπιστρεφόμενης, κατὰ τὸ· «Γίνεσθε τέλειοι, καὶ γίνεσθε οἰκτίρμονες, ὡς ὁ Πατήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος»· ἅπερ ἐπὶ Θεοῦ μὲν κυρίως καὶ ὑπὲρ πάντα ὄρον καὶ λόγον· ἐπὶ δὲ τῶν κτισμάτων κατὰ τὴν ἐκάστου δύναμιν ἀναλόγως τῇ φύσει. Ἔστι δὲ μίμησιν ἐν τούτοις νοῆσαι καὶ τὴν μετοχὴν τῶν ἐν Θεῷ θεωρουμένων ὑπερουσίως, ἣν τὰ πραχθέντα πρὸς γένεσιν εἴληφε, τοῦ εἶναι καὶ τῶν λοιπῶν μετέχοντα, ὧν διεξῆλθον ἐν τοῖς πρὸ τούτων. Τὸ δὲ εἰπεῖν ὅμοια Θεῷ κατὰ τὴν θεῖαν εἰκόνα, οὐκ ἀναιροῦντός ἐστι τὸ ἐπὶ τοῦ ἀνθρώπου τοῦτο εἰρησθαι, ἀλλὰ κατὰ τὸν τῆς μετοχῆς λόγον καὶ ἐπὶ τῶν λοιπῶν τὴν λέξιν παρώδησε.

²⁰ Πῶς τὸ «κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν» νοητέον, ἐνταῦθά φησιν· ὅτι οὐ κατ' εἶδος, ἀλλὰ κατὰ τὸ ἐπεστράφθαι, καὶ τὸν νοῦν ἀνατεταμένον ἔχειν πρὸς τὸν Θεὸν τὸν αἴτιον τοῦ εἶναι καὶ εἶναι· ὅπερ ἕτεροι τὸ ἀντεξούσιον ἐνόησαν, ἐπεὶ οὐ κατὰ τὴν οὐσίαν ὁ Θεὸς ὁμοίος τοῖς λογικοῖς· οὔτε γὰρ ἡμεῖς ὅμοιοι [ἐσμέν] ταῖς εἰκόσιν ἡμῶν ταῖς ἐκ κηροῦ τυχόν ἢ χαλκοῦ, ἅτινα ἑτεροῦσια ἡμῖν ἐστὶ καὶ ποσῶς ὅμοια· τὰ μὲν γὰρ ὁμοταγῇ, τουτέστι τὰ τῆς αὐτῆς τάξεως καὶ οὐσίας, ὡς τὰ χερουβὶμ καὶ σεραφὶμ καὶ λοιπαὶ τάξεις, ὁμοιοῦνται ἀλλήλοις κατὰ τὸ προηγούμενον εἶδος· ὅπερ εἶδος ἐπὶ τῶν νοητῶν ἐστίν, οἷα τις ὑποκειμένη ὕλη αὐλὸς ζωὴ οὐσα, καὶ αὐτὸ τὸ εἶδος, ὃ ἐστὶν ἕκαστον τῶν νοητῶν. Ὁ δὲ Θεὸς οὐχ οὕτω πρὸς τὰ ἐξ αὐτοῦ· οὐ γὰρ ὅμοιον τὸ αἴτιον τοῖς αἰτιατοῖς. Ὁ δὲ εἶπον ἐπὶ τῶν νοητῶν, νόησον καὶ ἐπὶ τῶν νοερῶν ἡμῶν ψυχῶν.

непоколебимо и нераздельно Подобного Себе, нам не следует считать такое богоименование недостойным. Богословы говорят, что, все превосходя, Бог как таковой ничему не подобен, но Он дарует Божье подобие обращающимся к Нему, чтобы они по мере сил подражали¹⁹ Сущему выше всякого предела и слова. Божественному же подобию свойственна сила обращать все введенное в бытие ко всеобщей Причине. Таковое и следует называть подобным Богу и сущим «по божественному образу»²⁰ и подобию» (ср. Быт. 1:26), ибо не Бог же тому подобен, равно как и человек не подобен своему изображению: подобными друг

показывает в начале труда «О рождении животных». А Бог, существуя, существует полностью Себе подобным, потому-то божественное Писание и говорит о Нем как о всегда неизменно сущем Тем же и неподобным всему, например: «Кто в богах подобен Тебе, Господи?» (ср. Пс. 85:8) и снова: «С кем сравнили вы Меня, говорит Господь» (ср. Ис. 40:25), и еще: «Я видения умножил и руками пророков уподобился» (ср. Ос. 12:11), т. е. Я Сам уподобился Себе, как говорит Ириней в книге «Против ересей».

¹⁹ Подражание, о котором здесь идет речь, можно понять как обращение к Богу мыслящей и разумной природы, в соответствии со сказанным: «Будьте совершенны» (Мф. 5:48) и «будьте милосерды, как и Отец ваш небесный» (Лк. 6:36), что по-настоящему и превышает всякого предела и слова свойственно Богу, а тварям — по мере сил и соответственно их природе. Это подражание можно представить и как причастность к сверхсущественно созерцаемому в Боге, при рождении полученную созданным, причастным к бытию и прочему, о чем я говорил до этого. Что же касается выражения «подобное Богу по божественному образу», то, не отрицая возможность сказать так применительно к человеку, он подразумевает — в смысле причастности, и применяет его и к другому.

²⁰ Здесь он говорит о том, как следует понимать выражение «по образу и подобию», — что речь идет не о виде, но об обращенности и устремленности ума к Богу, Причине бытия и благого бытия; некоторые же полагали, что это свобода воли, поскольку не по сущности же Бог подобен словесным существам. Мы ведь не подобны нашим сделанным из воска или из меди изображениям, каковые по отношению к нам иносущественны и в какой-то мере и подобны. А «учиненные одинаково», т. е. принадлежащие одному и тому же чину и обладающие одной сущностью, как то херувимы и серафимы и прочие *ангельские* чины, подобны друг другу, причем сам вид, каковым является каждое из умопостигаемых существ, соответствует предваряющему их общему для умопостигаемых существ виду, как бы некоей лежащей в их основании невещественной материи, являющейся жизнью. Бог же не находится в таком отношении к происшедшему из Него. Ведь то, что является причиной, не подобно тому, что оно причиняет. Сказанное же об умопостигаемом разумей и применительно к нашим умным душам.

τῇ ἰδίᾳ εἰκόνι ὅμοιος. Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ὁμοταγῶν²¹ δυνατὸν καὶ ὅμοια αὐτὰ ἀλλήλοις εἶναι καὶ ἀντιστρέφειν ἐφ' ἐκάτερα τὴν ὁμοιότητα καὶ εἶναι ἄμφω ἀλλήλοις ὅμοια κατὰ προηγούμενον ὁμοίου εἶδος, ἐπὶ δὲ τοῦ αἰτίου καὶ τῶν αἰτιατῶν οὐκ ἀποδεξόμεθα τὴν ἀντιστροφήν. Οὐ γὰρ μόνοις τοῖσδε ἢ τοῖσδε τὸ ὁμοίους εἶναι δωρεῖται, πᾶσι δὲ τοῖς ὁμοιότητος μετέχουσιν τοῦ εἶναι ὁμοίοις ὁ Θεὸς αἴτιος γίγνεται καὶ ἔστι καὶ αὐτῆς τῆς αὐτοομοιότητος²² ὑποστάτης. Καὶ τὸ ἐν πᾶσιν ὅμοιον ἵχνει τινὶ τῆς θείας ὁμοιότητος ὁμοίον ἔστι καὶ τὴν ἔνωσιν αὐτῶν συμπληροῖ.

²¹ Ὅμοταγῶν φησι τῶν ὁμοφυῶν, ἐξ ὧν ἡ ὁμοιότης ἀντιστρέφει οἷον Πέτρος Παῦλος ὅμοιος κατὰ τὴν φύσιν, καὶ ἀντιστρόφως Παῦλος Πέτρῳ ὅμοιος. Ἐπὶ δὲ τοῦ ἀνθρώπου καὶ τῆς τούτου εἰκόνος οὐχ ὁ αὐτὸς λόγος· οὐ γὰρ ὁ τῆς οὐσίας λόγος ὁ αὐτὸς ἐπ' ἀμφοῖν, ὅπερ ἐκάλεσε προηγούμενον ὁμοίου εἶδος. Ὁ δὲ ἄνθρωπος καὶ ἕτερος λέγεται οὐχ ὅμοιος τῇ ἰδίᾳ εἰκόνι, ὅτι ἡ εἰκὼν μὲν πρὸς τὴν τοῦ ἀνθρώπου γέγονεν ὁμοιότητα, καὶ οὐχὶ ὁ ἄνθρωπος πρὸς τὴν ταύτης. Οὕτως οὖν καὶ ἐπὶ τοῦ αἰτίου, καὶ τῶν ἐξ αὐτοῦ, μὴ δεκτὸν εἶναι τὸ ἀντιστρέφειν· ἀντιστρέφειν δὲ ἔστιν, ἃ καὶ τοῖς τὸν ἐναντίον χειρίζουσι λόγον ἐπίσης ἔστιν εἰπεῖν, οἷον εἰ ζῶον τὸ κατὰ γαστρός, καὶ τὸ ἐναντίον, εἰ οὐ ζῶον τὸ κατὰ γαστρός. Οὕτω φησὶν ὁ Κλήμης ἐν ἀρχῇ τοῦ πέμπτου «Στρωματέων», ὥσπερ οὖν καὶ ἐνταῦθα. Εἰ οὖν ὅμοια τὰ ὁμοταγῇ, καὶ ἐκ τοῦ ἐναντίου, εἰ οὐχ ὅμοια τὰ ὁμοταγῇ.

²² Ἔθος ἔστι τῷ μεγάλῳ Διονυσίῳ, τὸν Θεὸν λέγειν ἐπὶ τῶν αἰτιατῶν αὐτὸν εἶναι τὸ αὐτοῦ καὶ τοῦ αὐτοεἶναι ὑποστάτην καὶ αὐτὸν εἶναι τὴν αὐτοζωήν, καὶ τῆς αὐτοζωῆς ὑποστάτην ὡς καὶ νῦν αὐτὸν εἶναι τὴν αὐτοομοιότητα, καὶ [τῆς] αὐτοομοιότητος ὑποστάτην. Φησὶ δὲ ταῦτα, οὐχ ὡς ἕτεραν μὲν φάσκων ζωὴν αὐτὸν τὸν Θεόν, ἕτεραν δὲ παρῆχθαι ζωὴν οὐσιώδη, καὶ οἷον εἰ τινα ἐνυπόστατον παρὰ τὸν Θεόν, ἧς μετέχει τὰ τῆς ζωῆς μετέχοντα, ἀλλ' ὡς αὐτὸς ἑαυτὸν ἐρμηνεύει ἐν τῷ ἐνδεκάτῳ κεφαλαίῳ, αὐτοζωὴ καὶ αὐτοδύναμις, καὶ αὐτοομοιότης, καὶ τὰ τοιαῦτα λέγεται ὁ Θεός, ὡς ἀρχικῶς τοῦτο ὧν, καὶ θεϊκῶς, καὶ αἰτιατικῶς· τούτων γὰρ αὐτὸς τῷ ὄντι πηγαῖός ἐστι· τῆς δὲ αὐτοζωῆς ἔστιν ὑποστάτης, καὶ αὐτοομοιότητος, καὶ τῶν τοιούτων, ὡς μεθεκτῶς αὐτοῖς τοῖς πρώτως ἐν τοῖς οὖσι τῆς δωρεᾶς ταύτης μετέχουσιν χορηγῶν. Πάντα γὰρ οἰκείως ἑαυτοῖς μετέχει τῶν τοιούτων· αἱ μὲν πρώται καὶ ἀνώταται τῶν νοητῶν κτίσεις ἀρχηγικῶς· τὰ δὲ ἐξῆς ὑποβατικῶς. Ὅμοιότητα δὲ καὶ ἄνω ἔφημεν τὴν τῶν ὅλων ἐνότητα, καθ' ἣν τὰ ὅλα τοῦ κατὰ τὸ ὡσαύτως ἔχοντος καὶ κατὰ τὰ αὐτὰ εἰς σύμπνοιαν μετέχει, κατὰ μετουσίαν τοῦ πρώτου αἰτίου. «Ἐνδεχόμενον» δὲ εἶπεν, οὐ γὰρ τελείως, οὐδὲ καθ' ὅλου ἡ μίμησις.

другу могут быть учиненные одинаково²¹, и их можно взаимно уподоблять одного другому и оборачивать в обоих направлениях подобие их, и оба они могут быть подобны друг другу, соответствуя предваряющему их прообразу их подобия; у причины же и следствий такой взаимности допустить мы не можем. И способность быть подобными даруется ведь не только таким-то и таким-то: Бог есть Причина способности быть подобными всех причастных к подобию и является Субстанцией и самого самого-по-себе-подобия²². И то, что у всех подобно, подобно благодаря некоему следу божественного подобия и способствует их единству.

²¹ «Учиненными одинаково» он называет имеющих одинаковую природу, подобие каковых взаимно; например, Петр подобен Павлу и, наоборот, Павел подобен Петру. Что же касается человека и его образа, то тут дело обстоит иначе: логос сущности не один ведь и тот же у обоих; почему он и говорит о «предваряющем образе подобия». Человека можно назвать неподобным собственному образу и в другом смысле, — потому что образ бывает подобным человеку, а не человек образу. Также и отношение являющегося причиной и причиненного им не может быть повернуто наоборот. Возможность повернуть наоборот означает, что и будучи сказано в обратном смысле, утверждение имеет смысл, например, противоположное утверждению «животное — от живота» — «животное — не от живота». Так говорит Климент в начале пятой книги «Стромат»; то же и здесь. Если прямое утверждение: «учиненное одинаково подобно», то противоположное: «учиненное одинаково не подобно».

²² У великого Дионисия в обычае говорить о Боге в связи с тем, Причиной себе-бытия, и сама-по-себе-жизнь и субстанция самой-по-себе-жизни; так и теперь он говорит, что Он и само-по-себе-подобие и субстанция самого-по-себе-подобия. Он это говорит не в том смысле, что Сам Бог это одна жизнь, а для сущностей была создана, как бы некоторым образом составлена вне Бога, другая жизнь, каковой причастно причастное жизни; но, как он сам объясняет в одиннадцатой главе, самой-по-себе-жизнью, самой-по-себе-силой, самим-по-себе-подобием и тому подобным называется Бог, являясь этим как божественное Начало и как Причина этого. Ибо Он является Источником таковых для сущего. А субстанцией самой-по-себе-жизни, самого-по-себе-подобия и таковых Он является как доставляющий таковой дар для причастия самым первым причастующим среди сущих. Все ведь по-своему причастует таковым; прежде всех — первые и высочайшие из умопостигаемых тварей, затем — следующие по мере нисхождения. «Подобием» же мы и выше называли единство целого, в соответствии с каковым все пребывает тем же самым и тем же самым образом причастно единому, соответственно причастности к являющемуся Первопричиной. «Возможно» же он сказал о подражании, не имея в виду «совершенно» или «в целом».

7. Καὶ τί δεῖ περὶ τούτου λέγειν; Αὕτη γὰρ ἡ θεολογία τὸ ἀνόμοιον αὐτὸν εἶναι πρεσβεύει καὶ τοῖς πᾶσιν ἀσύντακτον ὡς πάντων ἕτερον καὶ τὸ δὴ παραδοξότερον, ὅτι μὴδὲ εἶναι τι ὅμοιον αὐτῷ φησιν. Καίτοι οὐκ ἐναντίος ὁ λόγος τῇ πρὸς αὐτὸν ὁμοιότητι. Τὰ γὰρ αὐτὰ καὶ ὅμοια Θεῷ καὶ ἀνόμοια, τὸ μὲν κατὰ τὴν ἐνδεχομένην τοῦ ἀμιμήτου μίμησιν, τὸ δὲ κατὰ τὸ ἀποδέον²³ τῶν αἰτιατῶν τοῦ αἰτίου καὶ μέτροις ἀπείροις καὶ ἀσυγκρίτοις ἀπολειπόμενον.

8. Τί δὲ καὶ περὶ τῆς θείας στάσεως²⁴ ἦτοι καθέδρας φαμέν; Τί δὲ ἄλλο γε παρὰ τὸ μένειν αὐτὸν ἐν ἑαυτῷ τὸν Θεὸν καὶ ἐν ἀκινήτῳ ταυτότητι μονίμως πεπηγέναι καὶ ὑπεριδρῦσθαι καὶ τὸ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ περὶ τὸ αὐτὸ καὶ ὡσαύτως ἐνεργεῖν καὶ κατὰ τὸ ἀμετάστατον αὐτὸν ἐξ ἑαυτοῦ πάντως ὑπάρχειν καὶ κατὰ τὸ ἀμετακίνητον αὐτὸ καὶ ὀλικῶς ἀκίνητον καὶ ταῦτα ὑπερουσίως. Αὐτὸς γὰρ ἐστὶν ὁ τῆς πάντων στάσεως καὶ ἔδρας αἴτιος, ὁ ὑπὲρ πᾶσαν ἔδραν καὶ στάσιν καὶ «ἐν αὐτῷ πάντα συνέστηκεν» ἐκ τῆς τῶν οἰκείων ἀγαθῶν στάσεως ἀσάλευτα διαφυλαττόμενα.

9. Τί δέ, καὶ ὅταν αὖθις οἱ θεολόγοι καὶ ἐπὶ πάντα προϊόντα²⁵ καὶ κινούμενον φασὶ τὸν ἀκίνητον; Οὐ θεοπρεπῶς καὶ τοῦτο νοητέον; Κινεῖσθαι γὰρ αὐτὸν εὐσεβῶς οἰητέον οὐ κατὰ φοράν ἢ ἀλλοίωσιν²⁶ ἢ ἑτεροίωσιν ἢ

²³ Ἀπολεῖπον.

²⁴ Τὴν στάσιν καὶ τὴν καθέδραν τὸ αὐτὸ δέχεται· στάσιν γὰρ οὐ τὴν εἰς τὸ ὀρθὸν γενέσθαι ἀπὸ τοῦ συγκεκάμφθαι ἐν τῇ καθέδρᾳ ὑπόνοιάν φησιν, ἀλλὰ τὸ ἀκλόνητον καὶ ἀμετάτρεπτον τοῦ Θεοῦ βεβαίαν στάσιν ἐκάλεσεν· ὡς καὶ τὸ καθῆσθαι τὸ ἐν ἀνωνομάστῳ βασιλείᾳ καὶ ἀναπαύσει διαρκῶς καὶ ἀκαταλήπτως ἔχειν. Καὶ μὴν ἐν τῇ Γραφῇ, ὡς ἀπὸ τοῦ καθῆσθαι ἀνιστάμενος εἴρηται, ὡς ἐν τῷ, «Ἀνάστηθι, Κύριε, πρόφθασον αὐτούς»· καὶ πάλιν ὡς ἀπὸ στάσεως ἐπὶ τῷ καθῆσθαι μεταβαίνων, ἐν τῷ «Ὅτι ἐπιβῆσθαι ἐπὶ τοὺς ἵππους σου», καὶ «Ἡ ἵππασία σου σωτηρία»· καὶ αὖθις «Ἐπέβη χερουβὶμ καὶ ἐπετάσθη»· μάλιστα δὲ τὸ «Ἐκάθισας ἐπὶ θρόνον, ὁ κρίνων δικαιοσύνην»· καὶ «Ὁ Θεὸς κάθηται ἐπὶ θρόνου ἁγίου αὐτοῦ». Ταῦτα δὲ οὐ σαρκικῶς, ἀλλὰ θεοειδῶς.

²⁵ Ἐπὶ πάντα προϊόν καὶ κινούμενος λέγεται ὁ Θεός, ὡς ἐν τῷ Ἱερεμίᾳ· «Ἐγὼ Θεὸς ἐγγίζων, καὶ οὐχὶ πόρρωθεν»· καὶ πάλιν· «Ὁ ἐπὶ πάντων καὶ διὰ πάντων»· καὶ μάλιστα· «Ἐάν ἀναβῶ εἰς τὸν οὐρανόν, σὺ ἐκεῖ», καὶ τὰ ἐξῆς. Ἐν δὲ ταῖς θεοφανεῖαις· «Κλῖνον οὐρανούς σου, καὶ κατὰβηθι»· καὶ, «Ἀνέβη ὁ Θεὸς ἐν ἀλαλαγμῷ».

²⁶ Διδάσκων εὐσεβῶς νοεῖν τὰ περὶ Θεοῦ λεγόμενα, φησὶν· Ἀκούων κινεῖσθαι τὸν Θεόν, μὴδέποτε νοήσης κίνησιν τὴν ἐπὶ τῶν κτιστῶν νοουμένων, καὶ μάλιστα τῶν

7. И нужно ли что-то об этом говорить? Ведь само богословие почитает Его как Неподобного и всему Несообразного как от всего Отличающегося и — что еще более парадоксально — говорит, что нет ничего Ему подобного. Однако же это не противоречит сказанному о подобии Ему. Одно и то же и подобно Богу, и неподобно: подобно в той мере, в какой возможно подражать Неподражаемому, неподобно же потому что следствия уступают²³ Причине, беспредельно, неизмеримо никакими мерами Ее не достигая.

8. Что же скажем о божественном «стоянии»²⁴, или «сидении»? Что иное это может означать, как не то, что Бог пребывает в Себе Самом; что Он прочно укреплен и сверхутвержден в неизменном тождестве; что Он действует одинаково относительно того же самого одним и тем же образом; что Он пребывает из Себя неисходным, а по причине этой неизменности и полностью неподвижным, и притом сверхсущественно. Ибо Он есть Причина всякого стояния и сидения, и Он выше всякого сидения и стояния, и в Нем все составилось и по причине «стояния» собственных благ непоколебимо сохраняется.

9. Но что думать, когда богословы о во все Проходящем²⁵ и Движущемся говорят как о Неподвижном? Не следует ли и это воспринимать подобающим Богу образом? Ведь Его движение надо представлять себе благочестиво, не как случайное изменение, превращение²⁶,

²³ Остаются позади.

²⁴ «Стояние» и «сидение» имеет один и тот же смысл. «Стоянием» он называет ведь не выпрямление от согнутого при сидении положения, но неуклонность и неизменность твердого состояния Бога; так же, как «сидением» — достаточный и непостижимый покой в неизменном царстве. Ведь в Писании о Боге говорится и как о встающем из сидячего положения, например: «Встань, Господи, предвари их» (Пс. 16:13), и также как о переходящем от стояния в сидячее положение, например: «Ибо сядешь на коней Своих, и езда Твоя спасительна» (Авв. 3:8), а также: «И взошел на херувимов и полетел» (Пс. 17:11), и особенно: «Ты воссел на престоле, судящий справедливо» (Пс. 9:5) и «Бог сидит на престоле святом Своем» (Пс. 47:9). И это — не телесно, но боговидно.

²⁵ Во все проходящим и движущимся Бог называется, например, у Иеремии: «Я Бог приближающийся, а не Бог издали» (Иер. 23:23), — а также: «Над всеми и через всех» (Ефес. 4:6), — и особенно: «Если взойду на небо — Ты там, если сойду во ад — Ты там» (Пс. 138:8) и так далее. В богоявлениях же: «Приклони небеса Твои и сойди» (Пс. 143:5) — и: «Взошел Бог в восклицании» (Пс. 46:6).

²⁶ Уча благочестиво разумеать то, что говорится о Боге, он говорит: слыша, что Бог движется, ни в коем случае не подумай, что имеется в виду

τροπήν ἢ τοπικὴν κίνησιν, οὐ τὴν εὐθεΐαν, οὐ τὴν κυκλοφορικὴν, οὐ τὴν ἐξ ἀμφοῖν²⁷, οὐ τὴν νοητὴν, οὐ τὴν ψυχικὴν, οὐ τὴν φυσικὴν, ἀλλὰ τὸ τὸ εἰς οὐσίαν ἄγειν τὸν Θεὸν καὶ συνέχειν τὰ πάντα καὶ παντοίως πάντων προνοεῖν καὶ τὸ παρεῖναι πᾶσι τῇ πάντων ἀσχέτῳ περιοχῇ καὶ ταῖς ἐπὶ τὰ ὄντα πάντα προνοητικαῖς προόδοις καὶ ἐνεργείαις.

Ἀλλὰ καὶ κινήσεις Θεοῦ²⁸ τοῦ ἀκινήτου θεοπρεπῶς τῷ λόγῳ συγχωρητέον ὑμῖν. Καὶ τὸ μὲν εὐθύ²⁹ τὸ ἀκλινές νοητέον καὶ τὴν ἀπαρέγκλιτον πρό-

αἰσθητῶν· τὰ γὰρ ὑλικά κινεῖται μὲν κατὰ φοράν· φορά δέ ἐστίν ἢ καθ' ὅλον τόπον ἐναλλαγῇ, καὶ μάλιστα ἢ μὴ δυναμένη ἐφ' ἐαυτῆς στήναι, ὅταν ἐθέλῃ· κινήσεις δέ ἐστίν ἢ κατὰ ἀλλοίωσιν· ἀλλοίωσις δέ ἐστίν, ὅταν, μένοντος τοῦ ὑποκειμένου αἰσθητοῦ ὄντος, μεταβάλλῃ ἐν τοῖς αὐτοῦ πάθεσιν ἐναντίοις οὖσιν, ἢ καὶ μεταξὺ ἐναντίων καὶ μὴ οἷον τὸ σῶμα ὑγιαίνει, καὶ πάλιν κάμνει· τὸ αὐτὸ καὶ ὁ χαλκός, ποτὲ στρογγύλος, ποτὲ γωνοειδής, τουτέστιν εἰς γωνίας μετασχηματισθείς· ὅταν δέ ὅλον μεταβάλλῃ, μὴ ὑπομένοντος αἰσθητοῦ τινος, ὡς ὑποκειμένου τοῦ αὐτοῦ, ἀλλ' οἷον ἐκ γῆς πάσης αἷμα, καὶ ἐξ ὕδατος ἀήρ, ἢ ἐξ ἀέρος παντὸς ὕδωρ, ἢ ὡς ἡ ῥάβδος Μωϋσέως εἰς ὄφιν, ἢ τὸ ὕδωρ εἰς αἷμα, τοῦτο καὶ τροπή, καὶ γένεσις, καὶ φθορά, μετακινήθέντων τῶν προτέρων· ἀλλ' ἔστι καὶ κατὰ ἑτεροίωσιν κινήσεις εἰς τὸ ἀνόμοιον, καὶ ἀπὸ χρώματος εἰς χρῶμα. Πάλιν τοπικὴ τίς ἐστὶ κίνησις ἢ ἐκ τόπου εἰς τόπον μετάστασις· ἥτις κινήσις ἢ κατὰ τὴν εἰς ὀρθὴν πορείαν γίνεται, ἢ κατὰ κυκλοφορίαν ὡς ὁ τροχὸς κινεῖται, κατὰ τινας δέ καὶ ὁ οὐρανός· ἢ κατὰ τὴν μικτὴν ἐξ εὐθείας καὶ κυκλικῆς, ὡς ἡ ἐλικοειδὴς πορεία, οἷα ἐστὶν ἢ τῶν ὄφρων· ἔστι καὶ νοητὴ κίνησις, καθ' ἣν ὁ νοῦς ἐνεργῶν, ἢ καὶ οἱ θεῖοι νόες νοοῦσι τὰ ὄντα. Ἔστι καὶ ψυχικὴ κίνησις, καθ' ἣν εἰς νοήσεις κινεῖται, καὶ εἰς τὸ κινεῖν τὰς αἰσθήσεις. Ἔστι καὶ ἄλλη κίνησις φυσικὴ, ἢ εἰς αὔξησιν καὶ τροφήν κινουσα τὰ ἐπιτήδεια. Ὁ οὖν Θεὸς οὐ κατὰ μίαν τούτων κινεῖται· ἀλλὰ κινήσεις τοῦ ἀκινήτου καὶ αἰεὶ ὡσαύτως ἔχοντος λέγεται ἢ εἰς τὸ γενέσθαι τὰ ὄντα βούλησις αὐτοῦ, καὶ πρόοδος τῆς εἰς πάντα προνοίας αὐτοῦ.

²⁷ Κίνησιν τὴν μεταβατικὴν λέγει, ἣν καὶ ἐλικοειδῇ ὀνομάζει· ἀσχέτῳ δέ, τουτέστιν ἀπολύτῳ καὶ συναφεῖ.

²⁸ Ἀπαγορεύσας τὰ τῶν σωματικῶν κινήσεων ἐπὶ Θεοῦ, ὅπως χρὴ θεοπρεπῶς νοεῖν κινήσιν ἐπὶ Θεοῦ σαφηνίζει, τὰς αἰσθητάς ἐν τῷ παντὶ κινήσεις ἀναγωγικῶς ἐρμηνεύων.

²⁹ Πῶς ἢ κατὰ κύκλον, καὶ ἢ κατ' εὐθεΐαν, καὶ ἢ ἐλικοειδῆς κινήσεις ἐπὶ Θεοῦ νοεῖται, ἀνάγνωθι τὸ τέταρτον κεφάλαιον, μετ' ὀλίγα φύλλα τῆς ἀρχῆς τοῦ κεφαλαί-

либо колебание, или движение в пространстве, по прямой или кругообразное, или и такое и такое одновременно²⁷, либо как умственное, душевное или физическое, но как движение, которым Бог приводит все в существование, все содержит, все всячески проразумевает и во всем присутствует неодолимым охватом всего, промыслительными выступлениями во все сущее и энергиями.

Так что да будет слову позволено и движения неподвижного Бога²⁸ воспеть подобающим Богу образом. Движение по прямой²⁹ пусть озна-

движение, свойственное мыслящим тварям, а тем более воспринимающим чувствами. Ибо материальное движется, перемещаясь, перемещение же всегда есть перемена места, особенно при неспособности остановиться самостоятельно, по желанию. Существует и движение, состоящее в изменении. Изменение же происходит тогда, когда, оставаясь неизменным по воспринимаемой чувствами субстанции, нечто подвергается изменению, претерпевая вредное, причиняющее ему страдания воздействие, или же, и среди вредного, таковому перестает подвергаться. Так, тело выздоравливает и вновь заболевает; так же точно медь бывает и круглой, и имеющей углы, т. е. оказывается переформированной в угловатую. А когда изменяется целое, не остается ничего из воспринимаемого чувствами в качестве его субстанции, — как если бы из всей земли получилась кровь, из воды — воздух, или из всего воздуха — вода; или — как когда жезл Моисея превратился в змею, или вода — в кровь. Это и перемена, и рождение, и гибель, связанные с изменением первоначального. Существует также движение, изменяющее в неподобное, и один цвет — в другой. Кроме того, бывает движение относительно места — перестановка чего-то с места на место, каковое движение происходит либо по прямой, либо по кругу, как движется колесо, а по мнению некоторых, и небо; либо смешанное из прямого и кругового, т. е. извилистое движение, свойственное змеям. Есть также и умственное движение, в соответствии с которым действует ум, или божественные умы, мысля о сущем. Есть и душевное движение, которым душа движима к помыслам и к приданию движения чувствам. Есть и другое движение, естественное, движущее то, что необходимо для роста и питания. Бог же ни одним из этих образов не движется. Движением неподвижного и всегда пребывающего одним и тем же называется Его желание, чтобы сущее возникло, и проникновение во всё Его промысла.

²⁷ Он говорит о движении перемещения, которое называет движением по спирали; а «неодолимым» означает абсолютным и всесвязным.

²⁸ Отрицая телесные движения у Бога, он проясняет, как следует достойным Бога образом понимать свойственное Ему движение, используя в каждом случае при своих объяснениях аналогии с чувственно воспринимаемыми движениями.

²⁹ Как понимаются движения по кругу, по прямой и по спирали применительно к Богу, прочти в четвертой главе, несколько листов спустя

οδὸν τῶν ἐνεργειῶν καὶ τὴν ἐξ αὐτοῦ τῶν ὅλων γένεσιν, τὸ δὲ ἐλικοειδὲς τὴν σταθεράν πρόοδον καὶ τὴν γόνιμον στάσιν, τὸ δὲ κατὰ κύκλον τὸ ταῦτόν καὶ τὸ τὰ μέσα καὶ ἄκρα³⁰, περιέχοντα καὶ περιεχόμενα συνέχειν καὶ τὴν εἰς αὐτὸν τῶν ἀπ' αὐτοῦ προεληλυθότων ἐπιστροφὴν.

10. Εἰ δέ τις τὴν ταῦτοῦ τῶν λογίων ἢ τὴν τῆς δικαιοσύνης θεωνυμίαν ἐπὶ τοῦ ἴσου³¹ λαμβάνοι, ῥητέον ἴσον τὸν Θεὸν οὐ μόνον ὡς ἀμερῇ καὶ ἀπαρέγκλιτον, ἀλλὰ καὶ ὡς ἐπὶ πάντα καὶ διὰ πάντων ἐπ' ἴσης διαφοιτῶντα καὶ ὡς τῆς αὐτοϊσότητος ὑποστάτην, καθ' ἣν ἰσουργεῖ τὴν δι' ἀλλήλων ἀπάντων ὁμοίαν χώρησιν³² καὶ τὴν τῶν μεταλαμβανόντων ἐπ' ἴσης μετοχὴν κατὰ τὴν ἐκάστων ἐπιτηδειότητα καὶ τὴν ἴσιν κατ' ἀξίαν ἐπὶ πάντα νενεμημένην δόσιν καὶ κατὰ τὸ πᾶσαν ἰσότητα νοητήν³³, νοεράν, λογικὴν, αἰσθητι-

ου, καὶ μαθήσει, πῶς ἐπὶ ἀγγέλων, καὶ ψυχῶν, καὶ σωμάτων αἱ τοιαῦται νοοῦνται.

³⁰ Ἀεὶ τὰ ὑπερβεβηκότα περιέχει τὰ ὑποβεβηκότα. Ἄκρα μὲν οὖν καλεῖ τὰς ἀνωτάτω δυνάμεις καὶ πελαζούσας Θεῶν μέσα δὲ τὰς μετ' ἐκείνας μὲν, τῶν δὲ αἰσθητῶν ἀπάντων ὑπερκειμένας. Αἱ μὲν οὖν ἀνώταται περιέχουσι τὰς μέσας· αἱ δὲ μέσαί τὰ αἰσθητά· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ τάξεις ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀγγέλων εἶπεν ἡ Γραφή. Ὁ μέντοι Θεὸς ἅπαντα περιέχει, ὡς ὁ κύκλος τὰ ἐντὸς αὐτοῦ πάντα, καὶ εἰς ἑαυτὸν ὡς πρὸς αἵτιον ἐπιστρέφει.

³¹ Σημεῖωσαι δέ, τί τὸ ταῦτόν, καὶ δικαιοσύνη ἐπὶ τοῦ Θεοῦ, καὶ τὸ ἴσον.

³² Ὅμοια χώρησις δι' ἀλλήλων καὶ ἐπὶ τῶν στοιχείων· ἡ γὰρ ἐπίσης κρᾶσις τούτων, καὶ τὸ μὴ ὑπερταλαντεύειν ἐν τοῖς συγκρίμασι τὰς γενέσεις τοῦ κόσμου ποιεῖ· εἰ γάρ τι τῶν στοιχείων πλεονάσειε, φθείρεται τὸ γινόμενον.

³³ Ἰστέον ὅτι νοητὸν μὲν ἐστὶ τὸ τῇ αἰσθήσει οὐχ ὑποπίπτον, οὔτε τὸ νοερὸν ἔχον ἐν ἑαυτῷ, ὡς αἱ δυνάμεις τῆς ψυχῆς καὶ τῶν αἰσθήσεων νοερὸν δὲ τὸ ἀπλᾶς καὶ ἀπολύτους ἔχον τὰς νοήσεις, ὡς ἄγγελοι· λογικὸν δὲ τὸ διὰ λόγου καὶ θεωρίας τὰς τῶν ὄντων γνώσεις δεχόμενον, ὡς ὁ ἀνθρώπινος νοῦς· αἰσθητὸν δὲ τὸ τῇ αἰσθήσει ὑποπίπτον, ὡς τὰ μέρη τῆς κτίσεως, ἅπερ διαιροῦνται εἰς οὐσιώδη καὶ φυσικά, τουτέστιν εἰς τε τὰ ἀκινήτως καὶ πάντῃ ἀναισθήτως ὄντα, καὶ εἰς τὰ τὴν ὁποιοῦν ἔχοντα κίνησιν· τὴν γὰρ φύσιν ἀρχὴν κινήσεως καὶ ἡρεμίας ὀρίζονται. Θελητὴν δὲ ἰσότητα τὴν προαιρετικὴν· οὐκ ἀγνοῶ μέντοι, ὡς καὶ καταχρηστικῶς καὶ ἐπὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπου ψυχῆς νοερά τε καὶ λογική.

чает неизменность и неуклонное исхождение энергий и происходящее из Него бытие всего; движение по спирали — твердое исхождение и плодотворное стояние; движение по кругу — тождественность, охватывающую и середину, и края³⁰, и объемлющее, и объемлемое, и возвращение к Нему из Него происшедших.

10. Если же кто-то считает, что наименования Бога Тем же и Справедливостью имеют в Речениях смысл «Равный»³¹, то надо сказать, что Бог «Равен» не только как лишенный частей и неизменный, но и как равным образом на все и сквозь все распространяющийся, как Субстанция самой-по-себе-равности, соответственно Которой все равно вмещают друг друга³², каждый равно, согласно его способности, получает причастие, всем равно, по достоинству, раздается подаяние, а также потому, что всякое равенство — в уме³³, в разуме, в слове, в чувстве, в существе, в природе и желании — прежде того запредельно

после начала главы; узнаешь также, как подобные движения мыслятся применительно к ангелам, душам и телам.

³⁰ Высшее всегда объемлет низшее. «Краями» он называет высшие, ближайшие к Богу силы, «серединой» же — следующие за ними, превосходящие все воспринимаемое чувствами. Итак, высшие объемлют средних, а средние — то, что воспринимается чувствами. По этой ведь причине Писание говорит об ангельских чинах на небесах. А Бог все объемлет, подобно тому, как круг содержит все, что внутри него, и возвращается к самому себе как к являющемуся причиной.

³¹ Заметь, что означает «То же», «Справедливость» и «Равное» применительно к Богу.

³² Равно вмещают друг друга и элементы, ибо равенство в их соотношении не дает в сложных образованиях чрезмерно нарушиться равновесию первоначал мира. Ведь если что-то из элементов оказывается избыточным, существующее погибает.

³³ Следует знать, что умственное не поддается восприятию чувством и не имеет в себе разумного, как *имеют* силы души и чувств. Разумному свойственны простые и безотносительные умозрения, как ангелам. Словесное благодаря слову и созерцанию получает знание о сущем, как человеческий ум. Чувственное же поддается восприятию чувством, как, *например*, части творения, каковые подразделяются на имеющие характер сущности и природные, т. е. на неподвижно и совершенно бесчувственно сущие и те, которым свойственно какое-либо движение. Природу определяют ведь как начало движения и покоя. «В желании» же имеет в виду равенство выбора. Я не упускаю, конечно, и того, что как о разумной и словесной сказано иносказательно о человеческой душе.

κὴν, οὐσιώδη, φυσικὴν, θελητὴν ἐξηρημένως καὶ ἐνιαίως ἐν ἑαυτῷ προειλη-
φέναι κατὰ τὴν ὑπὲρ πάντα πάσης ἰσότητος ποιητικὴν δύναμιν³⁴.

³⁴ Ἔστιν ἰσότης ἡ ἐν ταῖς φύσεσιν ἐκ Θεοῦ τοῦ πάντων ποιητοῦ διδομένη, καὶ ἔστιν ἰσότης θελητὴ, ἣν ἐθέλοντες καὶ ἐκ προαιρέσεως κατορθοῦσιν οἱ τὸ δίκαιον καὶ τὸ περὶ τὸν βίον ἰσονομικὸν μετῆαι. Καὶ αὕτη οὖν ἡ ἰσότης ἐκ Θεοῦ συνέστη. Πᾶσαν γοῦν ἰσονομίαν καὶ δικαιοσύνην ὁ Θεὸς ἐν ἑαυτῷ ἀπλῶς καὶ ἀμερῶς, ὡς ἐν ἰδέαις καὶ παραδείγμασιν ἐν ταῖς αἰδίοις αὐτοῦ νοήσεσι προέχει, ἥτοι περιέχει κυρίως εἰπεῖν.

и объединенно Он содержит в Себе, благодаря Своей превосходящей всякое равенство творческой силе³⁴.

³⁴ Существует равенство в природе, данное от Бога, Творца всего, и есть равенство желанное, которого желающие, пользуясь свободой выбора, успешно достигают, добиваясь праведности и равноправия в жизни. И это равенство учреждено Богом. Всякие ведь равноправие и справедливость Бог в Себе просто и неделимо, словно в идеях и образцах, предымеет, или, лучше сказать, свержимее, в вечных Своих умозрениях.

Κεφάλαιον Ι'

Περὶ παντοκράτορος, παλαιού
ἡμερῶν, ἐν ᾧ καὶ περὶ αἰῶνος καὶ χρόνου

1. Ὡρα δὴ τῷ λόγῳ τὸν πολυώνυμον Θεὸν ὡς παντοκράτορα καὶ ὡς παλαιὸν ἡμερῶν¹ ὑμνῆσαι. Τὸ μὲν γὰρ λέγεται διὰ τὸ πάντων αὐτὸν εἶναι παντοκρατορικὴν ἔδραν συνέχουσιν καὶ περιέχουσιν τὰ ὅλα καὶ ἐνιδρύουσιν καὶ θεμελιόουσιν καὶ περισφίγγουσιν καὶ ἀρραγῆς ἐν ἑαυτῇ τὸ πᾶν ἀποτελοῦσιν καὶ ἐξ ἑαυτῆς τὰ ὅλα καθάπερ ἐκ ρίζης παντοκρατορικῆς προάγουσιν καὶ εἰς ἑαυτὴν τὰ πάντα καθάπερ εἰς πυθμένα παντοκρατορικὸν ἐπιστρέφουσιν καὶ συνέχουσιν αὐτὰ ὡς πάντων ἔδραν παγκρατῇ, τὰ συνεχόμενα πάντα κατὰ μίαν ὑπερέχουσιν πάντα συνοχὴν ἀσφαλιζομένην καὶ οὐκ ἐῷσιν αὐτὰ διεκπεσόντα ἑαυτῆς ὡς ἐκ παντελοῦς ἐστίας κινούμενα παραπολέσθαι. Λέγεται δὲ παντοκράτωρ ἡ θεαρχία καὶ ὡς πάντων κρατοῦσα καὶ ἀμιγῶς τοῖς διοικουμένοις ἐπαρκοῦσα καὶ ὡς πᾶσιν ἐφετῇ καὶ ἐπέραστος οὔσα καὶ ἐπιβάλλουσα πᾶσι τοῖς ἐθελουσίους ζυγοῦς καὶ τὰς γλυκείας ὠδῖνας τοῦ Θεοῦ καὶ παντοκρατορικοῦ καὶ ἀλύπου τῆς ἀγαθότητος αὐτῆς ἔρωτος.

2. «Ἡμερῶν» δὲ «παλαιός» ὁ Θεὸς ὑμνεῖται διὰ τὸ πάντων αὐτὸν εἶναι καὶ αἰῶνα καὶ χρόνον καὶ πρὸ ἡμερῶν καὶ πρὸ αἰῶνος καὶ χρόνου. Καίτοι καὶ χρόνον καὶ ἡμέραν καὶ καιρὸν καὶ αἰῶνα θεοπρεπῶς αὐτὸν προσρητέον ὡς ὄντα κατὰ πᾶσαν κίνησιν ἀμετάβλητον καὶ ἀκίνητον καὶ ἐν τῷ αἰεὶ κινεῖσθαι μένοντα ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ ὡς αἰῶνος καὶ χρόνου καὶ ἡμερῶν αἵτιον.

Διὸ καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς τῶν μυστικῶν ὁράσεων θεοφανείαις καὶ πολιὸς καὶ νέος² πλάττεται τοῦ μὲν πρεσβυτέρου τὸν ἀρχαῖον καὶ ὄντα «ἀπ' ἀρχῆς»,

¹ Πολιὸς μὲν ὤφθη ὁ Θεὸς τῷ Δανιήλ, λευκὴν ἔχων τὴν κεφαλὴν, ὡς ἔριον, καθ' ὃ καὶ «Παλαιὸς ἡμερῶν» ὠνομάσθη νεώτερος δὲ τοῦ πολιοῦ γέροντος, ὅταν ὡς ἀνὴρ ὤφθη τῷ Ἀβραάμ μετὰ τῶν ἀγγέλων, καὶ νεανίσκος. Ἄ καὶ θεωρῶν ἀπέλυσεν ὧδε πρεσβύτην μὲν, ὡς πάντων ἐκ Θεοῦ τε ὄντων καὶ μετ' αὐτόν διὸ καὶ νεωτέρων αὐτοῦ νέον δέ, ὡς αἰεὶ ἐν ἀκμαίᾳ καὶ εὐσταθεῖ μακαριότητι ἀπαλαίωτον ὄντα. Εἰ δὲ καὶ εἴποις τὸ συναμφοτέρων, τουτέστι τὸ γηραλέον καὶ νέον ἅμα, ὡς ἀπ' ἀρχῆς αὐτὸν δηλοῦν ἐπὶ πάντα διήκοντα καὶ προϊόντα ἄχρι τέλους διαιωνίζεин, ὅπερ τέλος τῆς ἀρχῆς ἐστὶ νεώτερον, ἔξει, φησί, καὶ τοῦτο λόγον· εἴτα παράγει καὶ γνώμην Ἱεροθέου τοῦ Θεοῦ περὶ τούτου γὰρ ἐπιβάλλω λέγειν αὐτὸν οἰκεῖον ἱεροτελεστήν, ἅτε διδάσκαλον ἑαυτοῦ ἀποκαλοῦντα.

² Πῶς ποτὲ μὲν πολιὸς, ποτὲ δὲ νέος ὁ Κύριος γράφεται, ὡς τό· «Ἰησοῦς Χριστὸς χθὲς καὶ σήμερον ὁ αὐτός, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας»· τὸ γοῦν σήμερον τοῦ χθὲς νεώτερον.

ГЛАВА 10

Об именах «Вседержитель» и «Ветхий денми»,
и здесь же о вечности и о времени

1. Пора многоименного Бога воспеть в слове и как Вседержителя и Ветхого денми¹. Первое говорится потому, что Он есть все поддерживающая, связывающая и объединяющая Основа, все в Себе неразрывно содержащая; все из Себя, как из корня, вседержительно производящая; все в Себя, как в пучину, вседержительно обращающая; все на Себе, как на все выдерживающем фундаменте, держащая; все поддерживаемое единым всеохватывающим объятием оберегающая и ничему погибнуть, даже от Нее отпавшему, как из всеобщего убежища изгнанному, не позволяющая. Богоначалие называется Вседержителем и как надо всем господствующее и, не смешиваясь, подданными управляющее, и как всеми желаемое и возлюбленное, и как ига желанные и сладкие муки божественной, вседержительной и беспечальной любви к своей благодати на всех налагающее.

2. Как Ветхий же денми Бог воспевается потому, что Он существует и как вечность, и как время всего, и до дней, и до вечности, и до времени. Однако и время, и день, и час, и вечность надо относить к Нему богоподобно, потому что Он при всяком движении остается неизменным и неподвижным, вечно двигаясь, пребывает в Себе и является Причиной и вечности, и времени, и дней.

Потому и в священных богоявлениях при мистических озарениях Бог изображается и как седой, и как юный²: старец означает, что Он —

¹ Седым явился Бог Даниилу, с белой, как шерсть, головой, почему и был назван «Ветхим денми» (Дан. 7, 9). Более молодым, нежели седой старец, как муж или юноша он предстал с ангелами Аврааму. Рассмотрев это, великий Дионисий разрешил это так: старец Он — поскольку все сущее — от Бога и после Него, стало быть, и моложе Его; юный же — как в расцвете и постоянном блаженстве вечно не старея пребывающий. И если скажешь то и другое разом, т. е. что Он старец и юноша одновременно, поскольку, изначально во все простираясь и проходя, до конца пребывает вечным, так как конец моложе начала, то и это, говорит он, будет иметь смысл. Затем он приводит мнение божественного Иерофея. Добавляю к этому, что он говорит о нем как о своем священнонаставнике и потому называет его своим учителем.

² Почему Господь изображается иногда как седой, а иногда как юный, как, например: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки тот же» (Евр. 13:8): ведь «сегодня» более ново, чем «вчера».

τοῦ νεωτέρου δὲ τὸν ἀγῆρω σημαίνοντος ἢ ἀμφοῖν τὸ ἐξ ἀρχῆς διὰ πάντων ἄχρι τέλους αὐτὸν προϊέναι διδασκόντων ἢ, ὡς ὁ θεῖος ἡμῶν ἱεροτελεστής φησι, τοῦ ἑκατέρου τὴν ἀρχαιότητα τὴν θεῖαν ὑποδηλοῦντος, τοῦ μὲν πρεσβυτέρου τὸ πρῶτον ἐν χρόνῳ, τοῦ νεωτέρου δὲ τὸ κατ' ἀριθμὸν ἀρχαιότερον ἔχοντος, ἐπεὶ περ ἡ μονάς³ καὶ τὰ περὶ μονάδα τῶν ἐπὶ πολὺ προεληλυθότων ἀριθμῶν ἀρχηγικώτερα.

3. Χρὴ δέ, ὡς οἶμαι, καὶ χρόνου καὶ αἰῶνος φύσιν ἐκ τῶν λογίων εἰδέναι. Καὶ γὰρ οὐ τὰ πάντη καὶ ἀπολύτως ἀγέννητα⁴ καὶ ὄντως αἰδία πανταχοῦ φησιν αἰώνια, καὶ τὰ ἀφθαρτα δὲ καὶ ἀθάνατα καὶ ἀναλλοίωτα καὶ ὄντα

³ Ἐπειδὴ περ ἡ ἀριθμητικὴ τὸ ἐν ἀριθμοῖς διαίρεσιν ἔχον πλῆθος εἰς πέρας ἀνήγαγε μονάδα μὲν ἀρχὴν θεμένη τοῦ παντός ἀριθμοῦ· δυνάδα δὲ ἀρτίων, καὶ τῶν ἐξῆς εἰς μέγεθος προϊόντων ἀριθμῶν κατὰ παράθεσιν μονάδων, ἐπειδὴ τὸ πλῆθος, τουτέστιν ἡ κτίσις, ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστίν· ὁ δὲ ἀριθμὸς ἐπὶ τῷ πλήθει ἐστίν· εἰκότως τὸ κατ' ἀριθμὸν νεώτερον ὀνομάζεται· τὸ γὰρ πλῆθος, τὸ καὶ ἀριθμούμενον, μετὰ τὸν Θεὸν ἀφάτως καὶ ἐκ τοῦ Θεοῦ παρήχθη· ἀλλὰ καὶ τοῦ νεωτέρου τούτου ἀριθμοῦ τῆς κτίσεως ἀρχηγικώτερον ἐστίν ἡ μονάς, ὡς ἔφην, ἡ καὶ τῶν ἀριθμῶν αἰτία, καὶ ἔχουσα σχέσιν πρὸς τὰ ἐξ αὐτῆς πολλά. Οὐκοῦν ὁ Θεός, ὡς καὶ τούτων αἴτιος, καὶ μονάδος λόγον ἐπέχων, νεώτερος κατὰ τὴν εἰρημένην θεωρίαν ἐκ τῶν ἐξ αὐτοῦ προσαγορεύεται. Εἰσὶ δὲ οἱ τὰ σώματα ἀριθμὸν ὠνόμαζον.

⁴ Ἄνω μὲν ἐν τῷ πέμπτῳ κεφαλαίῳ περὶ αἰῶνος καὶ χρόνου πλατέως διελάβομεν· νῦν δὲ τὰ ζητούμενα σαφηνιστέον· οὐ μόνον γὰρ ἡ Γραφή, φησίν, αἰώνιον καλεῖ τὸν Θεόν, ἐν τῷ λέγειν· «ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ κατασκευάσας τὰ ἅκρα τῆς γῆς»· τὸν γὰρ Θεὸν λέγει ἀπολύτως ἀγέννητον, ἅτε καὶ ἀναιτίως ὄντα τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τὰ μετέχοντα ἀφθαρσίας καὶ ἀναλλοίωτα περὶ αὐτὴν τὴν οὐσίαν αἰώνια λέγει, εἴτε ἀγγέλους, εἴτε ἀνώτερον οὐρανόν, ὡς τό· «Ἔστησεν αὐτὰ εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος», καὶ τό· «Τὰ μὴ βλεπόμενα, αἰώνια». Ἀναλλοίωτα δὲ φησι μείναντα ὡς ἐγένοντο· καὶ πύλας αἰωνίας καλεῖ εἴτε οὐρανούς, εἴτε τοὺς ἐφεστηκότας τούτοις ἀγγέλους, οἵα πυλωρούς· καὶ τὰ ἀρχαῖα δὲ αἰώνια καλεῖ, ὡς καὶ τό· «Ἔτη αἰώνια ἐμνήσθην»· καὶ τὸν καθ' ἡμᾶς χρόνον αἰῶνά φησιν, ὡς τό· «Ἔως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος»· καὶ τό· «Ὅπως ἐξέληται ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ ἐνεστώτος αἰῶνος πονηροῦ» καὶ ἀνάπαλιν, τὸν αἰῶνα χρόνον λέγει, ὡς τό· «Ἐγὼ ἀναστήσω αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ»· αἰὼν γὰρ, ἀλλ' οὐχ ἡμέρα, τὰ ἐν τῇ ἀναστάσει· καὶ πάλιν· «Ἐν οἷς ὁ Θεὸς τοῦ αἰῶνος τούτου ἐτύφλωσε τὰ νοήματα τῶν ἀπίστων»· καὶ τὸν χρόνον δὲ αἰῶνά φησιν, ὡς τό· «Αἱ ἡμέραι τοῦ αἰῶνος», καὶ· «Μωαβίτης καὶ Ἀμανίτης οὐκ εἰσελεύσονται εἰς τὸν οἶκον Κυρίου ἕως δεκάτης γενεᾶς εἰς τὸν αἰῶνα»· τὰς γὰρ δέκα γενεὰς αἰῶνά φησιν. Ἄλλως· Οὐ χρὴ, φησίν, ἔνθα ἡ Γραφή αἰώνιον λέγει, πάντως τὸ θεῖον νοεῖν· τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ πάντη καὶ ἀπολύτως,

Древний и сущий «от начала»; юноша же — что Он не стареет; а оба показывают, что Он проходит сквозь все от начала до конца; или же, как говорит наш божественный священносовершитель, оба они обнаруживают божественную древность: старец — первого во времени, а более юный — более изначального по числу, поскольку единица³ и ближайшие к ней числа изначальной далеко от них отошедших.

3. Подобаает, мне кажется, узнать из Речений также природу времени и вечности. Ведь не все даже абсолютно нерожденное⁴ и поистине и всецело бесконечное они везде называют вечным и не все не-

³ Поскольку арифметика, имея разделение в числах, возводит множество к пределу, положив в основание всякого числа единицу, двоица же — четных и следующих по порядку возрастания чисел путем прибавления единиц, и коль скоро множество, т. е. тварь, происходит от Бога, число же принадлежит множеству, следовательно, то, на что распространяется число, называется более молодым, ибо множество, то, что поддается исчислению, невыразимым образом после Бога и от Бога происходит. Но и этого более молодого числа твари изначальное единица, являющаяся, как я сказал, причиной чисел и имеющая некоторое отношение к происходящему из нее многому. Так что Бог как Причина таковых и как имеющий логос единицы, в соответствии с изложенными соображениями, именуется более молодым. Некоторые же называют числом тела.

⁴ Выше, в пятой главе, мы пространно размышляли о вечности и о времени. Теперь надо исследуемое пояснить. Не только ведь Бога, говорит он, Писание называет вечным, как-то: «Бог вечный, устроивший края земли» (Ис. 40:28). О Боге оно говорит как об абсолютно нерожденном, ибо беспричинно Сущем, но также и окружающее Его сущность, причастное нетлению и неизменное, оно называет вечным, будь то ангелы или вышнее небо, например: «Поставил их на век и на веки веков» (Пс. 148:6), «невидимое вечно» (2 Кор. 4:18). Неизменным оно называет то, что пребывает таким, каким появилось. И называет вратами вечными либо небеса, либо предстоящих им ангелов, стражей врат. И древнее называет вечным, например: «Лета вечные помянул» (Пс. 76:6); и о нашем времени говорит как о веке, например: «До скончания века» (Мф. 28:20), «Чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (Гал. 1:4). И, напротив, вечность называет временем, например: «Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54). Но ведь вечность, а не день будет при воскресении. И опять же: «Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы» (2 Кор. 4:4). И время называет вечным, как-то: «Дни вечные» (Мал. 3:4) и «Моавитянин и Аммонитянин не войдет в дом Господа до десятого колена во век» (Втор. 32:3), — десять колен называет ведь здесь веком. Иное толкование. Не следует, говорит он, когда Писание называет что-то вечным, думать обязательно о божественном. Таковое полностью и абсолютно, т. е., как ни подумай, нерож-

ὡσαύτως, ὥς ὅταν λέγῃ τό· «Ἐπάρθητε, πύλαι αἰώνιοι», καὶ τὰ ὅμοια. Πολλάκις δὲ καὶ τὰ ἀρχαιότατα τῇ τοῦ αἰῶνος ἐπωνυμίᾳ χαρακτηρίζει καὶ τὴν ὅλην δὲ αὐτὴς ἐσθ' ὅτε τοῦ καθ' ἡμᾶς χρόνου παράτασιν αἰῶνα προσαγορεύει, καθ' ὅσον καὶ ιδιότης αἰῶνός ἐστι τὸ ἀρχαῖον καὶ ἀναλλοίωτον καὶ τὸ καθόλου τὸ εἶναι μετρεῖν.

Χρόνον δὲ καλεῖ τὸν ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ καὶ ἀλλοιώσει καὶ ἄλλοτε ἄλλως ἔχοντα. Διὸ καὶ ἡμᾶς ἐνθάδε κατὰ χρόνον ὀριζομένους αἰῶνος μεθέξειν⁵ ἡ θεολογία φησὶν, ἡνίκα τοῦ ἀφθάρτου καὶ αἰεὶ ὡσαύτως ἔχοντος αἰῶνος ἐφικώμεθα. Τοῖς λογίοις δὲ ἐσθ' ὅτε καὶ ἔγχρονος αἰῶν δοξάζεται⁶ καὶ αἰώνιος χρόνος, εἰ καὶ μᾶλλον ἴσμεν αὐτοῖς⁷ καὶ κυριώτερον τὰ ὄντα τῷ αἰῶνι καὶ τὰ ἐν γενέσει τῷ χρόνῳ καὶ λεγόμενα καὶ δηλούμενα.

Χρῆ τοιγαροῦν οὐχ ἀπλῶς συναΐδια Θεῷ⁸ τῷ πρὸ αἰῶνος οἶεσθαι τὰ αἰώνια λεγόμενα, τοῖς σεπτοτάτοις δὲ λογίοις ἀπαρatreπῶς συνεπομένους

τουτέστι κατὰ πᾶσαν ἐννοιαν, ἀγέννητον καὶ αἰδῖον· ἀλλὰ καὶ ἀγγέλους τῇ τοιαύτῃ λέξει σημαίνεσθαι, ὥς τὸ ἐν ταυτότητι διαμένειν ἔχοντας.

⁵ Ὅτι καὶ οὗτος ὁ Πατὴρ αἰῶνα λαμβάνει κατὰ τὸν θεολόγον Γρηγόριον, τοῦ διηγεκοῦς, ἡγουν τοῦ αἰεὶ εἶναι τὴν δῆλωσιν.

⁶ Ἐγχρονος αἰῶν τὸ ἐν ψαλμοῖς· «Ἐκοπίασεν εἰς τὸν αἰῶνα καὶ ζήσεται εἰς τέλος». Αἰώνιος δὲ χρόνος τὰ παρὰ τῷ Ἀποστόλῳ, οἷον τό· «Πρὸ χρόνων αἰωνίων», καὶ· «Χρόνοις αἰωνίοις σεσιγημένου»· καὶ ἐν Μωσεί τό· «Ἔσται σοι κατόχιμος εἰς τὸν αἰῶνα». Σημείωσαι δέ, ὅτι ἀφθαρτος καὶ αἰεὶ ὡσαύτως ἔχων ὁ μέλλων αἰῶν.

⁷ Αὐτοῖς τοῖς ἀγίοις δηλονότι. Σημείωσαι δέ, ὅτι τὰ νοητὰ ὄντα καλεῖ, οἷς καὶ τὸν αἰῶνα συναριθμεῖ· τὰ δὲ αἰσθητὰ γένεσιν λέγει, ὧν καὶ τὸν χρόνον εἶναι σημαίνει. Ταῦτα τελείως ἔχεις ἐν κεφαλαίῳ πέμπτῳ.

⁸ Σοφώτατα κατασφαλίζεται τὸν ἀκροατὴν εἰς εὐσέβειαν, φάσκων μὴ χρῆναι ὑπονοεῖν τὰ λεγόμενα αἰώνια, κατὰ τοῦτο καὶ συναΐδια εἶναι Θεῷ τῷ πρὸ αἰώνων. Καὶ ἤδη μὲν γὰρ ἄνω εἰρήκαμεν αἰώνιον λέγεσθαι κυρίως οὐκ αὐτὸν τὸν αἰῶνα, ἀλλὰ τὸ αἰῶνος μετέχον· οὐκοῦν τὰ νοητὰ κυρίως καὶ ὄντα ὡς ἀθάνατα γενόμενα, καὶ αἰώνια ὡς ἀτελεύτητα βουλῇ Θεοῦ διαμένοντα χρῆ λέγειν, ἅτε καὶ παραχθέντα ὑπὸ Θεοῦ, οὐ πρότερον ὄντα· κυριολεκτῶν δὲ μάλιστα, τὰ τῶν παρ' Ἑλλήσι φιλοσόφων σεμνὰ μετάγει ἐπὶ τὴν εὐσέβειαν ἀσφαλῶς. Φησὶν οὖν, ὄντα μὲν εἶναι καὶ αἰώνια τὰς ἀσωματώδεις δυνάμεις ὑπὸ Θεοῦ δημιουργηθείας, οὐ μὴν συναΐδιους

тленное, бессмертное, неизменное и пребывающее постоянным, как, например, говоря: «Поднимитесь, двери вечные» (Пс. 23:7) и тому подобное. Часто подобное наименование они применяют и к более древнему. Иногда они называют вечностью также и всю протяженность нашего времени, поскольку это свойственно вечности — быть древней, неизменной и измерять бытие в целом.

Временем же называют то, что связано с рождением, тлением, изменением и пребыванием то в том, то в другом состоянии. Почему богословие и говорит, что, ограниченные здесь временем, мы причастимся вечности⁵, когда дойдем до нетленного и неизменного века. Речения же иногда имеют в виду и временный век⁶, и вечное время, хотя преимущественно мы знаем из них⁷, что Сущее по большей части и в собственном смысле слова называется и предстает вечным, а рождаемое временным.

Не следует, таким образом, думать попросту, что называемое вечным совечно предвечному Богу⁸, но, неуклонно следуя за высокочти-

денно и вечно, но и ангелы таким словом обозначаются, как имеющие способность пребывать в тождественности.

⁵ Заметь, что этот отец понимает вечность так же, как Григорий Богослов, — как проявление постоянного, т. е. вечного, бытия.

⁶ О временном веке говорится в псалмах: «И утрудится в век, и жив будет до конца» (Пс. 48:9–10). О вечном же времени сказано у апостола, как-то: «Прежде вечных времен» (Тит. 1:2) и «От времен вечных было умолчано» (Рим. 14:24), — и у Моисея: «Будет тебе владение во век» (Лев. 25:46). И заметь, что будущий век нетленен и вечно пребывает тем же самым.

⁷ Т. е. от самих святых. И заметь, что умопостигаемое он называет сущим, к каковому причисляет и вечность; а в связи с воспринимаемым чувствами говорит о рождении и указывает, что к этому разряду принадлежит и время. Полностью об этом смотри в пятой главе.

⁸ Премудрейшим образом автор утверждает слушателя в благочестии, говоря, что не следует думать, что то, что называется вечным, и совечно от этого Предвечному Богу. Выше мы уже сказали, что вечным в собственном смысле слова называется не сама вечность, но причастное к вечности. Так что вечными в полном смысле слова следует называть существа умопостигаемые, возникшие бессмертными, по воле Божией пребывающие бесконечными, созданные Богом, а прежде не существовавшие. По сути дела, он уверенно направляет к благочестию высокие слова эллинских философов. Так, он говорит, что бестелесные силы, сотворенные Богом, сущи и вечны, но не совечны Богу, как пустословят эллины, говоря: «Одновременен Бог

αἰώνια μὲν καὶ ἔγχρονα κατὰ τοὺς συνεγνωσμένους αὐτοῖς προσυπακούειν τρόπους μέσα δὲ ὄντων καὶ γιγνομένων, ὅσα πῇ μὲν αἰῶνος, πῇ δὲ χρόνου μετέχει. Τὸν δὲ Θεὸν καὶ ὡς αἰῶνα καὶ ὡς χρόνον ὑμνεῖν, ὡς χρόνου παντὸς καὶ αἰῶνος αἵτιον καὶ παλαιὸν ἡμερῶν, ὡς πρὸ χρόνου καὶ ὑπὲρ χρόνον καὶ ἀλλοιοῦντα «καιροὺς καὶ χρόνους» καὶ αὐτὸς πρὸ αἰώνων ὑπάρχοντα, καθ' ὅσον καὶ πρὸ αἰῶνός ἐστι καὶ ὑπὲρ αἰῶνα καὶ «ἡ βασιλεία» αὐτοῦ «βασιλεία πάντων τῶν αἰώνων». Ἀμήν.

Θεῶ, ὡς Ἕλληνες ληρωδοῦσιν, ἅμα Θεός, ἅμα πάντα, λέγοντες. Εἰσὶ δὲ καὶ τὰ γινόμενα ταῦτα, φησί, τὰ πρόσγεια σώματα, ἃ καὶ γενέσιν καὶ φθορὰν ὀνομάζουσιν, ὡς τῆς ὑποστάθμης ὄντα τῆς ὕλης, καὶ παχύτερα πάντα τὰ μετὰ σελήνην. Εἰσὶ δὲ μέσα ὄντα, ἥτοι αἰώνιων καὶ γενομένων, ἥτοι παχυτέρων καὶ πρόσγειων σωμάτων, τῶν γινομένων τε καὶ ἀπογινομένων πυκνῶς εἰς γενέσιν καὶ φθορὰν, ἅτινα μέσα τούτων σώματα μὲν εἰσὶ καὶ αὐτά, πλὴν καὶ αἰῶνος μετέχουσι, καὶ χρόνου ποσῶς· τὰ δὲ μέσα εἰσὶν, οὐρανὸς καὶ ἀστέρες πάντες· σώματα γὰρ καὶ ταῦτα, εἰ καὶ λεπτομερέστερα, καὶ τῆς ὕλης τὸ εἰλικρινέστατον, ὡς φησὶν ὁ Ἀπόστολος, «Σώματα ἐπουράνια καὶ σώματα ἐπίγεια»· εἶτα σαφηνίζων, ποῖα εἰσιν, ἐπάγει· «Ἄλλη δόξα ἡλίου, καὶ ἄλλη δόξα σελήνης, καὶ ἄλλη δόξα ἀστέρων». Ὁ μὲν οὖν ἀνώτερος οὐρανὸς ἐν τοῖς αἰῶσι γέγονε καὶ ἡ γῆ· πρὸ γὰρ τοῦ κτισθέντος φωτός τοῦ καὶ ἡμέρας κληθέντος, ἐδημιουργήθησαν, ὡς φησὶ Μωϋσῆς· ἐν τοῖς χρονικοῖς διαστήμασι, τὸ στερέωμα καὶ οἱ ἀστέρες, πλὴν κἂν σώματα καὶ ἔγχρονα· εἰσὶ γὰρ καὶ ἀπτά καὶ ὁρατά, ὅμως αἰώνια ἔσονται, μετέξοντα καὶ αὐτὰ τοῦ αἰῶνος, ὡς καὶ τὰ σώματα ἡμῶν μετασχηματιζόμενα εἰς ἀφθαρσίαν· ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος δηλοῖ, τὸ σχῆμα λέγων παράγειν τοῦ κόσμου τούτου, οὐ τὸν κόσμον διὸ καὶ περὶ τῶν μέσων τούτων σωμάτων εἴρηται ἐν ψαλμοῖς· «Ἔστησεν αὐτὰ εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος· πρόσταγμα ἔθετο, καὶ οὐ παρελεύσεται». Σημείωσαι οὖν ὅτι οἱ ἀστέρες, καὶ ὁ ἥλιος, καὶ ἡ σελήνη, καὶ ὁ οὐρανός, σώματα μὲν εἰσὶ λεπτομερέστερα, ἀθάνατα δὲ Θεοῦ βουλήσει ἐγένοντο, ὡς καὶ τὰ σώματα ἡμῶν γίνονται μετὰ τὴν ἀνάστασιν. Ἄλλως· Μέσα ὄντων καὶ γινομένων ἀγγέλους ἔφη καὶ ψυχάς, πῇ μὲν, αἰῶνος μετέχοντα, διὰ τὸ ἀφθαρτον καὶ ἀθάνατον, πῇ δὲ χρόνου, διὰ τὸ ἐν γενέσει ὁρᾶσθαι· διὸ ταῦτα ἔγχρονα καὶ αἰώνια φησὶ· προεῖπε γὰρ «τὰ μένοντα» τῷ αἰῶνι δηλοῦσθαι, τουτέστιν ὅσα περὶ Θεοῦ λέγεται· τὰ δὲ ἐν γενέσει τῷ χρόνῳ· εἰ καὶ ἀκούοντας αἰώνια καὶ ἔγχρονα, οὐχ ἀπλῶς οὕτω ταῦτα λαμβάνειν χρή, ἀλλὰ κατὰ τοὺς συνεγνωσμένους αὐτοῖς τρόπους φησὶν, ἥγουν τοὺς σαφῶς πιστευομένους.

мейшими Речениями, вечное и временное подобает разуметь в соответствии с известными им образами. Между же Сущим и рождаемым — то, что отчасти причастно вечности, отчасти же времени. Бога же можно воспевать и как Вечность, и как Время — как Причину и всего времени, и вечности, и Ветхого денми, как до времени и выше времени Сущего и изменяющего «времена и лета», также и до веков Сущего, поскольку Он — и до вечности, и выше вечности, и Царство его — «царство всех веков» (Пс. 144:13). Аминь.

миру, и одновременен мир Богу». Существуют, говорит он, также и эти возникающие земные тела, каковые называют подверженными становлению и гибели как существующее на основе материи и относящееся к числу более грубого под луной. А есть и то, что существует посредине между вечным и становящимся, т. е. более грубыми земными телами, непрерывно, рождаясь и погибая, возникающими и исчезающими. Таковые, посредствующие между ними, тоже являются телами, но в какой-то степени причастны и вечности, и времени. Посредствующими являются небо и все звезды, ведь и они тела, хотя и тонкие по своему составу и из чистейшей материи. Как говорит апостол: «Есть тела небесные и тела земные» (1 Кор. 15: 40), — и затем, поясняя, добавляет: «Иная слава солнца, иная луны, иная звезд» (1 Кор. 15: 41). Ведь высшее небо и земля были в веках; ибо твердь и звезды были сотворены прежде создания света, нареченного днями, как говорит Моисей (ср. Быт. 1: 4–18), на протяжении времени. Впрочем, хотя они и тела и временны, ибо осязаемы и видимы, однако же они будут вечными, ибо окажутся и они причастны вечности, как и наши тела, преобразившись в нетленные, что и апостол показывает, говоря, что «пройдет образ мира сего» (1 Кор. 7: 31), но не мир. Почему об этих посредствующих телах и говорится в псалмах: «Поставил их во век и во век века, повеление положил, и не прейдет» (Пс. 148: 6). Итак, заметь, что звезды, солнце, луна и небо суть тонкие по своему составу тела, по воле Божией ставшие бессмертными, какими и наши тела станут по воскресении. Иное толкование. Посредствующими между сущим и возникающим он назвал ангелов и души, как некоторым образом причастных и вечности, по причине нетленности и бессмертия, и времени, как существующих в становлении во времени. Поэтому и называет он их и временными, и вечными. Выше он ведь сказал, что «пребывающее» представляется вечным, ибо так говорится о Боге, а то, что в становлении, временным. Так что слыша о вечном и временном, надо, говорит он, не так попросту разуметь это, но «в соответствии с известными им образами», т. е. ясно удостоверенными.

Κεφάλαιον ΙΑ'

Περὶ εἰρήνης, καὶ τί βούλεται αὐτῷ τὸ αὐτοεῖναι,
τίς ἡ αὐτοζωή, τίς ἡ αὐτοδύναμις καὶ τὰ οὕτως λεγόμενα

1. Ἄγε δὴ τὴν θεῖαν καὶ ἀρχισυνάγωγον¹ εἰρήνην ὕμνοις εἰρηναίοις ἀνευφημήσωμεν. Αὕτη γάρ ἐστιν ἡ πάντων ἐνωτική καὶ τῆς ἀπάντων ὁμονοίας τε καὶ συμφυῖας γεννητική καὶ ἀπεργαστική. Διὸ καὶ πάντα αὐτῆς ἐφίεται τὸ μεριστὸν αὐτῶν πλῆθος ἐπιστρεφούσης εἰς τὴν ὅλην ἐνότητα² καὶ τὸν ἐμφύλιον τοῦ παντός πόλεμον ἐνούσης εἰς ὁμοειδῆ συνοικίαν³. Τῇ μετοχῇ τῆς θείας εἰρήνης αἱ γοῦν πρεσβύτεραι⁴ τῶν συναγωγῶν δυνάμεων αὐταὶ τε πρὸς ἑαυτάς καὶ πρὸς ἀλλήλας ἐνοῦνται καὶ πρὸς τὴν μίαν τῶν ὅλων εἰρηναρχίαν καὶ τὰ ὑφ' ἑαυτάς ἐνοῦσιν αὐτά τε πρὸς ἑαυτά καὶ πρὸς ἀλλήλα καὶ πρὸς τὴν μίαν καὶ παντελῆ τῆς πάντων εἰρήνης ἀρχὴν καὶ αἰτίαν, ἥτις ἀμερῶς ἐπιβεβηκυῖα τοῖς ὅλοις ὥσπερ τισὶ κλείθοις τῶν διηρημένων συμπτυκτικοῖς τὰ πάντα ὀρίζει καὶ περατοῖ καὶ ἀσφαλίζεται καὶ οὐκ ἐὰν διαιρεθέντα χυθῆναι πρὸς τὸ ἄπειρον⁵ καὶ ἀόριστον, ἄτακτα καὶ ἀνίδρυτα

¹ Σημειῶσαι ὅτι τὸν Θεὸν ἐκάλεσεν ἀρχισυνάγωγον· τὸ δὲ μεριστὸν πλῆθος νόησον τὸ αἰσθητόν.

² Ὅλην ἐνότητα οἱ μὲν ἔλαβον τὴν ἀπλὴν καὶ ἀμερῇ τῶν ὄντων αἰτίαν, πρὸς ἣν τὰ πάντα ἐπέστραπται, ὡς ἐν αὐτῇ συνιστάμενα· οἱ δὲ τὴν τοῦ παντός ἀρμονίαν ἐξ ἐτεροφυῶν τῶν στοιχείων συγκεκραμένην· διὸ καὶ πόλεμον ἐμφύλιον ὠνόμασε τὴν τῶν ἐν αὐτοῖς ποιότητων ἐναντιότητα, θερμοῦ πρὸς ψυχρόν, καὶ ὑγροῦ πρὸς ξηρόν, καὶ τῶν ἄλλων ὁμοίως, ἅπερ εἰς ἐνὸς κόσμου συμπλήρωσιν ἦνται.

³ Μὴ νοήσης ὡς οἱ ἄθεοι Μανιχαῖοι, ὅτι στασιάζουσα πρὸς ἑαυτὴν ἡ ὕλη ἀπεκύησε τὰ δαιμόνια ταῦτα· ἀλλ' ὅτι φύσει τῷ ξηρῷ τὸ ὑγρὸν πολέμιον, καὶ τὸ ψυχρὸν τῷ θερμῷ· Θεὸς γὰρ καὶ τὰ οὕτως ἔχοντα συνάπτει πρὸς φιλίαν καὶ σύστασιν τοῦ παντός. Τὸ ἐμφύλιον οὖν ἐμφυτον νόησον.

⁴ Πρεσβυτέρας δυνάμεις οὐχ ἀπλῶς τὴν τῶν σεραφίμ ταξιαρχίαν φησίν, ἀλλὰ πρὸς τὸ συνάγειν, ἡγουν συνάπτειν, ταῖς θεαῖς ἐλλάμψεσι τὰς ὑφειμένας τὸ πρεσβεῖον ἔχουσας· τὴν γὰρ πρώτην αὐταὶ δέχονται θεοφάνειαν «ἀμερῶς» δέ, τουτέστιν οὐκ ἐν μέρει τισίν, ἀλλ' ἁθρόως τοῖς ὅλοις.

⁵ Μεγάλας πλάνας φιλοσόφων Ἑλλήνων διελέγχει νῦν, καὶ πρὸς τὴν εὐσέβειαν μετὰγει· πολλῶν γὰρ ἐν ἐκείνοις στασιαζόντων, καὶ τῶν μὲν ἐξ ἐναντιώσεως καὶ

ГЛАВА 11

Об имени «Мир», о том, что означает
«Само-по-себе-бытие», что такое
«Сама-по-себе-жизнь», «Сама-по-себе-сила»
и другое, таким образом выражаемое

1. Давай же мирными гимнами восхвалим божественный перво-собранный¹ Мир. Ведь Он всех объединяет и порождает и создает всеобщее единомыслие и согласие. Потому и желают Его все, что их разъединенное множество Он обращает в цельное единство² и разделенных всеобщей междоусобной войной соединяет в однородное сообщество³. Ведь именно благодаря причастности к божественному Миру старейшие⁴ из единящих сил объединяются внутри самих себя, друг с другом и с единым всеобщим Началом мира и объединяют находящиеся ниже них внутри них самих, друг с другом и с единым и совершенным Началом и Причиной всеобщего Мира. Нераздельно присутствуя во всем, словно некими скрепами соединяя разделенных, Он всему дает предел и границы, все оберегает и ничему не позволяет, разрушаясь, разливаться в нечто бесформенное⁵ и неопределенное, беспорядочное и

¹ Заметь, что Бога он называл «первособирателем». А под «разъединенным множеством» следует понимать чувственное.

² Под «цельным единством» одни подразумевали простую и неделимую Причину сущего, к Которой все возвращается как в Ней составленное; а другие — гармонию всего, образованную из разнородных элементов; потому автор и называет «междоусобной войной» противоположность качеств элементов: горячего и холодного, влажного и сухого и прочих, подобным образом соединяющихся для наполнения единого мира.

³ Не подумай, как безбожные манихеи, что материя, бунтуя против себя самой, породила этих демонов; в природе ведь влажное враждует с сухим, а холодное с горячим. Бог же и эти противоположности соединяет для любви и всеобщего единства. А под «междоусобной» надо понимать естественную.

⁴ Старейшими силами он называет не просто чин серафимов, но чин, имеющий старшинство в деле соединения или связи для божественных осияний находящихся ниже. Они ведь воспринимают богоявление первыми. «Нераздельно» — т. е. не в какой-то части, но сразу целиком.

⁵ Он теперь обличает и выводит к благочестию великие заблуждения эллинских философов. Многие ведь среди них враждовали друг с другом,

καὶ ἔρημα Θεοῦ γιγνόμενα καὶ τῆς ἐαυτῶν ἐνώσεως ἐξίοντα καὶ ἐν ἀλλήλοις παμμιγῶς συμφυρόμενα.

Περὶ μὲν οὖν αὐτῆς, ὃ τι ποτέ ἐστὶ, τῆς θείας εἰρήνης καὶ ἡσυχίας, ἣν ὁ ἱερός Ἰουστός ἀφθεγξίαν καλεῖ⁶ καὶ ἐπὶ πᾶσαν γιγνωσκομένην πρόοδον ἀκινήσιαν, ὅπως τε ἡρεμεῖ καὶ ἡσυχίαν ἄγει καὶ ὅπως ἐν ἐαυτῇ καὶ εἴσω ἐαυτῆς ἐστὶ καὶ πρὸς ἐαυτὴν ὅλην ὅλη ὑπερήνεται καὶ οὔτε εἰς ἐαυτὴν

πολέμου πάντα δι' ἐρίδος καὶ μάχης λεγόντων γεννᾶσθαι· τῶν δέ, ἐκ φιλίας καὶ συμφωνίας μόνον δημιουργεῖσθαι τὰ πάντα, Θεοῦ δὲ μὴ κατ' ἀξίαν δὴ φροντιζόντων, οὗτος, τὰς ἐκείνων ὀνοματοποιίας εἰς ὀρθότητα μεταφέρων, Θεὸν ἐφίστησι τοῦ παντός καὶ ποιητὴν καὶ συναγωγέα, ἐμφύλιον μὲν πόλεμον τοῦ παντός νοῶν τῶν ἀσωμάτων καὶ αὐλῶν καὶ νοητῶν πρὸς τὴν τῶν σωμάτων καὶ ὑλικῶν καὶ αἰσθητῶν φυσικὴν ἀσυμφωνίαν· ἀνόμοια γὰρ ταῦτα ταῖς οὐσίαις καὶ ἀσύμφωνα· «Ἡ γὰρ σὰρξ ἐπιθυμεῖ κατὰ τοῦ πνεύματος, καὶ τὸ πνεῦμα κατὰ τῆς σαρκός». Οὐ μόνον δὲ τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τὰ αἰσθητὰ πάντα, ἥτοι σώματα, ἅπειρα λεγόντων ἐνίων καὶ εἰς ἀπειρίαν φθείρεσθαι, καὶ τὸ μίγναι τῶν ἀπάντων, ὅπερ φησὶν ἀπειρίαν, τρεπόμενον εἰς διαφοράν, καὶ χωρισμόν, καὶ μέρη διακρίνεσθαι καὶ χωρίζεσθαι εἰς γενέσεις, καὶ ἐκ τούτου μᾶλλον αὐξανομένης τῆς διαστάσεως, καὶ μὴ μόνον τὰ μεμιγμένα τῶν ἀσυμφυῶν καὶ ἀλλοτρίων ἀποκαθαιρούσης, ἀλλὰ καὶ εἰς τομὴν καὶ θραύσιν ἥδη τῶν συμφυῶν φερομένης, καὶ εἰς ἀνομοιότητα πᾶσαν καὶ διαφοράν τὰ συγκρίματα ἀγούσης, λύεσθαι καὶ φθείρεσθαι πάντα, πλὴν τῶν ἀπλῶν, ἥτοι στοιχείων, καὶ τοῦτο πόλεμον λεγόντων, τὸ μὴ ἐὼν ἡνῶσθαι τὰ ὅλα· ὁ μέγας Διονύσιος, ἅτε τῆς ἀληθείας φίλος τυγχάνων, τὸν τοιοῦτον, ὡς ἔφην, φυσικὸν πόλεμον (τοῦτον γὰρ φυσικὸν καλεῖ, τὸν ἐμφύλιον, ὡς καὶ σύμφυλον τὸν ὁμοφυᾶ), λύειν φησὶ τὸν Θεόν, ἀντὶ τοῦ ἐμφυλίου πολέμου, εἰρήνην καὶ ἀρμονίαν καὶ σύμπνοιαν τῷ παντὶ δωρούμενον, καὶ ἐν ἐαυτῷ συνέχοντα πάντα καὶ ἀποκαταλλάττοντα, ὡς φησὶν ὁ Ἀπόστολος, καὶ ἀποκαταλλάξει τὰ ἐπουράνια τοῖς ἐπιγείοις, δι' ὧν, τὰς μὲν ἐπιτεταγμένας τοῖς καθ' ἕκαστον δυνάμεις καὶ διακονικῶς διοικούσας τῇ ἀγάπῃ τῶν ὑποτεταγμένων ἐνοῖ· τὰ δὲ πάντα πρὸς ἐαυτὸν ἐπιστρέφει, πηδαλιουχῶν καὶ συνέχων τὰ πάντα.

⁶ [Σημειῶσαι] περὶ Ἰουστου, καὶ ὅτι τὴν τοῦ Θεοῦ εἰρήνην ἀφθεγξίαν καὶ ἀκινήσιαν ὀνομάζει. Τούτου δὲ τοῦ ἁγίου Ἰουστου μέμνηται αἱ Πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων, φάσκουσαι αὐτὸν καὶ Ἰωσὴν καλεῖσθαι. Μᾶλλον οὖν καὶ συνέγραψέ τι, ἢ καὶ ἀγράφοις διδασκαλίαις ἐχρήσατο. Καὶ τοῦτο οὖν παρατίθεται τοῦ ἁγίου Διονυσίου τὴν ἀρχαιότητα, καὶ ὅτι τοῖς ἀποστόλοις αὐτοῖς καὶ ἀποστολικοῖς ἀνδράσι συνήκμασε. Σημειῶσαι δὲ ὅτι καὶ οἱ θεῖοι ἐκεῖνοι ἄνδρες φιλοσόφοις λέξεσιν ἐχρῶντο, ἀφθεγξίαν καὶ ἀκινήσιαν τὴν τοῦ Θεοῦ εἰρήνην ὀνομάζοντες.

непостоянное, оказывающееся лишенным Бога, из своего единства изошедшим и, со всем перемешавшись, друг в друге растворенным.

Что же касается самого божественного Мира, — что Он такое, или Покоя, каковой священный Иуст называет невыразимостью⁶ и исходящей на все познаваемое Неподвижностью, — каким образом Он остается Миром и пребывает Покоем, существует в Себе и внутри Самого Себя, весь целиком в Самом Себе более-чем-объединяется, и входит в Себя, и многократно Себя умножает, и не оставляет единства с

причем одни говорили, что все рождается благодаря противоположности и войне путем спора и битвы, а другие, — что все создано только любовью и согласием. Поскольку же Бога они по достоинству не ценили, автор исправляет их утверждения, говоря, что Бог является Творцом и Соединителем всего, под «междоусобной войной всего» разумея природное несоответствие бестелесного, нематериального, умопостигаемого, с одной стороны, и телесного, материального, воспринимаемого чувствами, с другой. Ведь таковое несхоже и несогласовано по сущности: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5:17). И не только это некоторые говорили, но сверх того, — что все воспринимаемое чувствами, т. е. тела, является беспредельным и погибает в беспредельности, и что смешение всего, каковое они называют беспредельностью, обращается в различие, разделение, и отделяются части, и подразделяются на роды, и от этого различие делается еще большим, и не только несогласующееся и чуждое высвобождается, но возникает расчленение и разделение даже согласованного, и это приводит к несогласию и разъединению соединенного, так что все разрушается и уничтожается, кроме простого, т. е. элементов. И это, не позволяющее целому объединиться, они называют войной, а великий Дионисий как друг истины говорит, что эту естественную войну (он называет ее естественной междоусобной, как и внутри одной природы — единоплеменной) Бог прекращает, даруя всему вместо междоусобной войны мир, гармонию и единодушие, все в Себе содержа и умиротворяя, как говорит апостол (ср. Кол. 1:20). И Он умиротворяет небесное и земное, благодаря чему объединяет учрежденные в соответствии с каждым чином силы, служащие любви, в любви к подчиненным и все возвращает к Себе, руководя всем и содержа все.

⁶ Заметь относительно Иуста, что божественный мир он называет «невыразимостью» и «неподвижностью». Этого святого Иуста упоминают Деяния апостолов, говоря, что его называли и Иосией (ср. Деян. 1:23). Скорее всего, он что-нибудь написал, или же Дионисий воспользовался незаписанными поучениями. Это подтверждает древность святого Дионисия и то, что он был в расцвете сил одновременно с самими апостолами и апостольскими мужами. Заметь, что эти божественные мужи использовали философские термины, называя Божий мир «невыразимостью» и «неподвижностью».

εἰσιούσα καὶ πολλαπλασιάζουσα ἑαυτὴν ἀπολείπει τὴν ἑαυτῆς ἔνωσιν⁷, ἀλλὰ καὶ πρόεισιν ἐπὶ πάντα ἔνδον ὅλη μένουσα⁸ δι' ὑπερβολὴν τῆς πάντα ὑπερεχούσης ἐνώσεως, οὔτε εἰπεῖν οὔτε ἐννοῆσαι τινὶ τῶν ὄντων οὔτε θεμιτὸν οὔτε ἐφικτόν. Ἀλλ' ὡς ἀφθεγκτον καὶ τοῦτο καὶ ἄγνωστον ἐπ' αὐτὴν ἀναθέντες ὡς πάντων οὖσαν ἐπέκεινα τὰς νοητὰς αὐτῆς καὶ ῥητὰς⁹ μετουσίᾳς καὶ τοῦτο ὡς δυνατόν ἀνδράσι καὶ ἡμῖν πολλῶν ἀνδρῶν ἀγαθῶν ἀπολειπομένοις ἐπισκοπήσωμεν.

2. Καὶ πρῶτον γε τοῦτο ῥητέον, ὅτι τῆς αὐτοειρήνης καὶ τῆς ὅλης καὶ τῆς καθ' ἑκάστων ἐστὶν ὑποστάτις καὶ ὅτι πάντα πρὸς ἀλλήλα συγκεράννυσι κατὰ τὴν ἀσύγχυτον αὐτῶν ἔνωσιν¹⁰, καθ' ἣν ἀδιαιρέτως ἡνωμένα καὶ ἀδιαστάτως ὅμως ἀκραιφνῇ¹¹ κατὰ τὸ οἰκεῖον ἑκάστα εἶδος ἔστηκεν οὐκ ἐπιθολούμενα διὰ τῆς πρὸς τὰ ἀντικείμενα κράσεως¹² οὐδὲ ἀπαμβλύνοντά τι τῆς ἐνωτικῆς ἀκριβείας καὶ καθαρότητος.

Μίαν οὖν τινα καὶ ἀπλὴν τῆς εἰρηνικῆς ἐνώσεως θεωρήσωμεν φύσιν ἐνοῦσαν ἅπαντα ἑαυτῇ καὶ ἑαυτοῖς καὶ ἀλλήλοις καὶ διασώζουσιν πάντα ἐν ἀσυχύτῳ πάντων συνοχῇ καὶ ἀμιγῇ¹³ καὶ συγκεκραμένα. Δι' ἣν οἱ θεοὶ

⁷ Ἐνωσιν ἐνταῦθα τὸ ἀπλοῦν καὶ ἐνιαῖον, ἡγουν ἀδιαιρέτον, φησὶν.

⁸ Τουτέστι τὴν ἑαυτοῦ κρυφίτητα παρεξιοῦσα καὶ ἀπολείπουσα.

⁹ Νοητὰς καὶ ῥητὰς μετουσίᾳς φησὶν ὅσα διὰ τῶν εἰρημένων τῇ Γραφῇ ἐφεῖται νοεῖν ἡμᾶς.

¹⁰ Ὅτι καὶ τὰ εἰς σύνθεσιν ἰόντα ἔνωσιν καλεῖ, κἂν ἡ ἀνόμοια· καὶ ποῖόν φησιν ὃν προέφη ἐμφύλιον πόλεμον.

¹¹ Εἰ καὶ τὰ στοιχεῖα, φησί, τὴν πρὸς ἀλλήλα καὶ μίξιν καὶ συμπλοκὴν ἀδιαιρέτον ἔχουσιν, ἀλλ' ὅμως αἱ τούτων ποιότητες τὴν ἀκρότητα αὐτῶν οὐ παραπολλύουσιν, οἷον τὸ θερμόν, τὸ ξηρόν, καὶ τὰ λοιπὰ ἐν τῇ τῶν ἑτεροειδῶν κράσει, τὴν ἐν τῷ παντὶ θεωρουμένην.

¹² Κράσιν ἐνταῦθα νοητέον οὐ τὴν ὡς ἐπὶ τοῦ ὑγροῦ φύρασιν, καὶ τὴν ἀφανίζουσιν τὰ ὑποκείμενα, ἀλλὰ τὴν σύμπνοιαν καὶ ἀλληλουχίαν, τὴν ἐν ἀρμονίᾳ φυλάττουσαν τὰ ἐφεστῶτα καὶ τὰ ὑποτεταγμένα· νοητὰ φημι καὶ αἰσθητά, τουτέστι τὰ ἐν γενέσει, καὶ αὐτὰ δὲ τὰ ἐναντία, οἷον εἰρηνεύοντα πρὸς ἀλλήλα, ὡς τὸ ὕδωρ καὶ τὴν γῆν, ᾧ περιβεβλημένη ἡ γῆ οὐ λύεται, καὶ ὁ οὐρανὸς ἐξ ὕδατος ὢν, καὶ ὁ αἰθήρ οὐ λύων τὸν οὐρανόν· καὶ οὗτός ἐστιν ὁ ἐμφύλιος πόλεμος, ὃν οὐ μόνον ὁ δημιουργὸς σοφῶς ἐξεῦρεν, ἀλλὰ καὶ σοφωτέρως εἰς φιλίαν καὶ ἀρμονίαν ἄγει τὰ πάντα δι' αὐτῶν τῶν ἀπλῶν στοιχείων, κατὰ τὸ εἰρημένον, «θέρος καὶ ἔαρ σὺ ἐποίησας».

¹³ Ἀμιγῇ καὶ συγκεκραμένα εἶπε κατὰ τὴν προτεθειῶσαν ἐκδοχὴν.

Собой⁷ и проходит во все, оставаясь внутри всего целым⁸ ради безмерного все охватывающего единства, — этого ни сказать, ни помыслить никому из сущих непозволено и невозможно. Но приложив к Нему невыразимость и непознаваемость как к Сущему превыше всего, рассмотрим — насколько это людям и нам, отстающим от многих добрых людей, возможно — Его умопостигаемые и называемые⁹ причастия.

2. И первым делом надо сказать, что Он есть Субстанция самого-по-себе-мира, мира в целом и мира во всех его проявлениях и что Он все друг с другом соединяет в неслиянном единстве, при котором все, нераздельно и нерасторжимо объединенное, остается, однако же, неповрежденным¹¹ в свойственном каждому виде, неискаженным смесью с противоположным¹² и ничуть не утратившим соединяющей правильности и чистоты.

Рассмотрим же некую единую и простую Природу мирного соединения, соединяющую все с Собой и друг с другом и сохраняющую все в неслитном охвате всего и несмешанным¹³, и сорастворенным.

⁷ Здесь он называет единством простое и единственное, т. е. неразделимое.

⁸ Уходя и удаляясь, т. е. от Своей сокровенности.

⁹ «Умопостигаемыми и называемыми причастиями» он называет все то, о чем — благодаря тому, что об этом сказано в Писании, — нам позволено размышлять.

¹⁰ Заметь, что он называет это единством, когда что-то приходит в соединение, даже будучи несхожим и каковым является то, в связи с чем он раньше сказал о «междоусобной войне».

¹¹ Он говорит, что хотя элементы вступают в смешение и нерасторжимо объединение друг с другом, однако же их качества не теряют своих совершенств, например тепла, влажности и прочего, в разного вида соединениях, во всем наблюдаемых.

¹² Под «смесью» надо понимать здесь не такую смесь, как смесь жидкостей, когда составные части уничтожаются, но единомушие и взаимность, соблюдающие в гармонии и составленное, и составные части; я имею в виду мыслимое и чувствуемое, т. е. находящееся в становлении, а также сами противоположности, пребывающие в мире друг с другом, как, например, вода и земля, т. к. окруженная водой земля не разрушается, и небо, сущее из воды, и эфир, не разрушающий неба. Это и есть та междоусобная война, которую Творец премудро изобрел, но не только: еще более премудро Он приводит все к любви и гармонии через самые простые элементы, согласно сказанному: «Лето и весну Ты сотворил» (Пс. 73:17).

¹³ «Несмешанным и сорастворенным» он сказал в согласии с предложенным ранее пониманием.

νόες ἐνούμενοι¹⁴ ταῖς νοήσεσιν ἑαυτῶν ἐνοῦνται καὶ τοῖς νοουμένοις καὶ αὐτοῖς ἐπὶ τὴν ἄγνωστον ἀναβαίνουνσι τῶν ὑπὲρ νοῦν ἰδρυμένων συναφῇν. Δι' ἣν αἱ ψυχαὶ τοὺς παντοδαποὺς ἑαυτῶν λόγους ἐνοῦσαι καὶ πρὸς μίαν νοερὰν συνάγουσαι καθαρότητα προβαίνουνσι οἰκείως ἑαυταῖς ὁδῷ καὶ τάξει διὰ τῆς αὐτοῦ καὶ ἀμεροῦς¹⁵ νοήσεως ἐπὶ τὴν ὑπὲρ νόησιν ἔνωσιν. Δι' ἣν ἡ μία καὶ ἀδιάλυτος πάντων συμπλοκὴ κατὰ τὴν θεῖαν αὐτῆς ἀρμονίαν ὑφίσταται καὶ ἐναρμόζεται συμφωνίᾳ παντελεῖ καὶ ὁμονοίᾳ¹⁶ καὶ συμφυΐᾳ συναγομένη τε ἀσυγχύτως, ἀδιαιρέτως τε συνεχόμενη.

Διήκει γὰρ ἡ τῆς παντελοῦς εἰρήνης ὁλότης ἐπὶ πάντα τὰ ὄντα κατὰ τὴν ἀπλουστάτην αὐτῆς καὶ ἀμιγῇ τῆς ἐνοποιοῦ δυνάμεως παρουσίαν ἐνοῦσα πάντα καὶ συνδέουσα τὰ ἅκρα¹⁷ διὰ τῶν μέσων τοῖς ἅκροις κατὰ μίαν

¹⁴ Εἶπομεν καὶ ἄνω τοὺς θεῖους νόας καὶ ἑαυτοὺς νοεῖν, καὶ τοὺς ἐπαναβεβηκότας, καὶ τὰ ὑποδεέστερα· καὶ μένειν μὲν ἐν ἑαυτοῖς, ὅταν τὰ ἑαυτῶν ἐνεργῶσι ταῖς ἑαυτῶν ἐνούμενοι νοήσεσιν· εἰς δὲ τὰ ἔξω δοκεῖν προϊέναι, ὅταν δὲ τὰ ὑποβεβηκότα νοῶσι, καὶ τὰ ὑπερκείμενα· καὶ οὕτως ὡς ἐφικτὸν εἰς τὸ νοεῖν, καὶ τῶν πάντων αἴτιον ἐπανάωσιν. Οὕτω δὲ νοοῦντες οἱ θεῖοι νόες, ὁμολογουμένως ἐνοῦνται τοῖς νοουμένοις· τὸ γὰρ νοῦν τῇ γνώσει ἐνοῦται τῷ γνωσθέντι καὶ νοηθέντι, ὡς καὶ ὁ ἀγνοῶν σκεδάννυται, μὴ καταλαβὼν δ' ἠγνόησε. Νοῶν οὖν ὁ τοιοῦτος νοῦς εἰς ἑαυτὸν ἀνακάμπει, οὐ σκεδαζόμενος ἔξω ἑαυτοῦ, ἀλλ' ἐνούμενος ἑαυτῷ, δι' ὧν εἰς ἑαυτὸν ἀνέστρεψεν. Ἄλλη δὲ παρὰ τοὺς ἀγίους νόας, ἥτις ψυχῆς ἐστὶ νοητικὴ ἔνωσις· οἱ μὲν γὰρ νοητοί· ἡ δὲ νοερά, πάντων ὑποβεβηκυῖα τῶν ἀγγέλων. Νοερά δὲ μόνον ἐστὶ, δι' ἧς εἰρήκαμεν ἀνωτέρω αἰτίας, ἔνθα καὶ πλατέως διεξήλθομεν περὶ τῶν ἐνταῦθα λεγομένων ἐν κεφαλαίῳ πρώτῳ.

¹⁵ Ὅτι καὶ ἐπὶ τῶν ἡμετέρων ψυχῶν ἐνδέχεται ἀμερῇ καὶ αὐτὸν εὐρεθῆναι νόησιν, ὅταν τοὺς παντοδαποὺς αὐτῶν λογισμοὺς πρὸς μίαν νοερὰν καθαρότητα συνάγῃσι· τότε γὰρ καὶ ἐπὶ τὴν ὑπερνόησιν ἔνωσιν οἰκείως ἑαυταῖς ὁδῷ τινι καὶ τάξει προβαίνουνσι.

¹⁶ Παντελῇ εἰρήνῃ λέγει τὴν πάντων τελείαν τῶν ἀγαθῶν, τουτέστι τὸν Θεόν.

¹⁷ Ἄκρα φησὶ τὰς ἄνω δυνάμεις καὶ τὰς κάτω, καὶ μέσα, ὡς προέφημεν, τὰ ἐκ τῆς καθαρῶτατης ὕλης, οἷον οὐρανοὺς, καὶ ἀστέρας, καὶ τὰ ἕτερα ἅκρα τὰ ἐπίγεια καὶ γεώδη αὐτά· ἅκρα μὲν γὰρ ἀπὸ τῶν ἄνω ἐπὶ τὰ κάτω τὰ νοητά· πάλιν δὲ ἅκρα κάτωθεν ἐπὶ τὰ ἄνω τὰ γήινα ταῦτα, ἃ καὶ συνάπτονται τοῖς μέσοις. Ὁμόγνια δὲ τὰ συγγενῇ, καὶ ἐκ τοῦ πάντων αἰτίου προελθόντα.

Благодаря Ей божественные умопостигаемые умы объединяются¹⁴ со своими мыслями и мыслимым и затем восходят к неведомому соединению с тем, что находится выше ума. Благодаря Ей души, объединив и сведя к единой умственной чистоте свои разнообразные идеи, шествуют подобающим им путем и чином через невещественное и лишенное частей¹⁵ разумение к сверхразумному Единству. Благодаря Ей, в Ее божественной гармонии, совершается неразрывное сплетение всего воедино и достигаются совершенное согласие, единодушие¹⁶ и союз без слияния соединяемого и неразделимо содержимого.

Ибо целостность совершенного Мира доходит до всего сущего с простейшим и беспримесным пришествием Его единотворящей силы, соединяя все и связывая края¹⁷ через середину с краями в едином равном сопряжении любви, даруя наслаждаться Им и наиболее далеко от-

¹⁴ Мы и выше говорили, что божественные умы мыслят и себя, и тех, что выше, и тех, что ниже, и при этом остаются в самих себе, когда действуют свойственным им образом, объединяясь собственными мыслями. И когда они мыслят о находящемся ниже или выше, кажется, что они выступают вовне. И таким образом, насколько это доступно для мысли, они доходят и до Причины всего. Так, мыслящие божественные умы, уподобляясь, объединяются с мыслимым, ибо мыслящее объединяется в процессе познания с познаваемым, с объектом мысли; незнающий же рассеивается, не поняв, чего он не знает. Таким образом, такой мыслящий ум возвращается в самого себя, не рассеиваясь вовне, но сосредоточиваясь в себе, ради чего он и возвращается в самого себя. По-другому обстоит дело у святых умов, где имеет место умопостигаемое единство души, они ведь — умопостигаемые; мыслящее же — то, что находится ниже всех ангелов. Оно — только мыслящее по причине, о которой мы сказали выше, где более подробно разобрали сказанное об этом в первой главе.

¹⁵ Заметь, что и в наших душах можно найти невещественное лишенное частей разумение, — когда они сводят свои всевозможные размышления к единой умственной чистоте, ибо тогда они продвигаются неким подобающим им путем и чином к сверхразумному Единству.

¹⁶ «Совершенным Миром» он называет Совершенство всякого блага, т. е. Бога.

¹⁷ «Краями» он называет верхние и нижние силы, и средние, состоящие, как мы сказали ранее, из чистейшей материи, каковы небо и звезды; другой край — это наземное и земное. Ведь верхним по отношению к нижнему краем является умопостигаемое; в свою очередь, нижним по отношению к верхнему краем является это земное. А в середине они соприкасаются. Происходя от Причины всего, они ведь родственны как принадлежащие одному роду.

ὁμοφυῇ συζευγνόμενα φιλίαν καὶ τὸ ἀπολαύειν αὐτῆς δωρουμένη καὶ ταῖς ἐσχάταις τοῦ παντός ἀποπερατώσεσι¹⁸ καὶ πάντα ὁμόγνια ποιῶσα ταῖς ἐνότησι, ταῖς ταυτότησι, ταῖς ἐνώσεσι, ταῖς συναγωγαῖς ἀδιαιρέτως δηλαδὴ τῆς θείας εἰρήνης ἐστώσης καὶ ἐν ἐνὶ πάντα δεικνυούσης καὶ διὰ πάντων φοιτώσης καὶ τῆς οἰκείας ταυτότητος οὐκ ἐξισταμένης, πρόεισι γὰρ ἐπὶ πάντα καὶ μεταδίδωσι πᾶσιν οἰκείως αὐτοῖς ἑαυτῆς καὶ ὑπερβλύζει περιουσίᾳ τῆς εἰρηνικῆς γονιμότητος καὶ μένει δι' ὑπεροχὴν ἐνώσεως ὅλη πρὸς ὅλην καὶ¹⁹ καθ' ὅλην ἑαυτὴν ὑπερηνωμένη.

3. Πῶς δέ, φαίη τις²⁰, ἐφίεται πάντα εἰρήνης; Πολλὰ γὰρ ἑτερότητα καὶ διακρίσει χαίρει καὶ οὐκ ἂν ποτε ἐκόντα ἡρεμεῖν ἐθελήσοι. Καὶ εἰ μὲν ἑτερότητα καὶ διάκρισιν ὁ ταῦτα λέγων φησὶ τὴν ἐκάστου τῶν ὄντων ιδιότητα²¹ καὶ ὅτι ταύτην οὐδὲ ἦν τῶν ὄντων ὄν, ὅπερ ἔστιν, ἐθέλει ποτὲ ἀπολλύειν, οὐκ ἂν οὐδὲ ἡμεῖς πρὸς τοῦτο ἀντιφύσομεν, ἀλλὰ καὶ ταύτην εἰρήνης ἔφεσιν²² ἀποφανόμεθα. Πάντα γὰρ ἀγαπᾷ πρὸς ἑαυτὰ εἰρηνεύειν τε καὶ ἡνῶσθαι καὶ ἑαυτῶν καὶ τῶν ἑαυτῶν ἀκίνητα καὶ ἄπτωτα εἶναι. Καὶ ἔστι καὶ τῆς καθ' ἑκάστον ἀμιγυῶς ιδιότητος ἡ παντελὴς εἰρήνη φυλακτικὴ

¹⁸ Ἐσχάτας τοῦ παντός ἀποπερατώσεις τὰς ἀψύχους οὐσίας φησὶ, τουτέστιν ἐν αἷς οὐδεμία κίνησις αὐξητική, ἢ θρεπτική, ἢ τῶν ἄλλων τις θεωρεῖται. Ὁμόγνια δὲ τὰ ἀδελφὰ καὶ ὁμόστοιχα. Διαφέρει δὲ ἐνότης ἐνώσεως· ἡ μὲν γὰρ τὸ ἰδιάζον καὶ ἀμιγὲς τῆς καθ' ἑκάστον δείκνυσι φύσεως· ἡ δὲ ἐνωσις τὴν πρὸς ἕτερα σύγκρασιν, ἢ ἀπλῶς μετουσίαν.

¹⁹ Καὶ νῦν τὴν οἰκείαν ἀκρίβειαν φυλάττει· εἰπὼν γὰρ ὁμόγνια, τουτέστι συγγενῆ, καὶ τοῦ αὐτοῦ γένους, ἅτε παρὰ τοῦ παντός γενάρχου Θεοῦ προεληλυθότα, κατὰ τὸν χρησάμενον τῷ ῥήματι Ἀπόστολον· «Τοῦ γὰρ καὶ γένος ἐσμέν»· λέγει δὲ καὶ τὴν αἰτίαν, καθ' ἣν ὁμόγνια τὰ πάντα· καὶ φησιν, ὅτι τέως τὰ νοητὰ ταῖς ἐνότησι, τουτέστι κατὰ τὸ ἀπλοῦν καὶ ἀσύνθετον τῶν οὐσιῶν, καὶ κατὰ τὴν ἀθανασίαν, ἦν ταυτότητα λέγουσιν οἱ περὶ τούτων διαλεχθέντες, συγγενῆ ποιεῖ ὁ Θεός, καὶ ὁμόστοιχα. Ὡς περ οὖν καὶ τὰ αἰσθητὰ ταῖς ἐκ τῶν διαφόρων στοιχείων ἐνώσεσιν, ἦτοι συγκρίμασι, καὶ ταῖς συναγωγαῖς τῶν τοιούτων μιγμάτων εἰς γένεσιν ἄγων τὰς ἀλληλουχίας, οἷόν τινας συγγενείας ἀποτελεῖ.

²⁰ Ἀντίθεσις πρὸς τοὺς λέγοντας μὴ ἐφίεσθαι πάντα εἰρήνης· καὶ τί ἐστὶν ἑτερότης.

²¹ Σημεῖωσαι τί φησιν ιδιότητα· ὅτι τὸ εἶναι ἑκάστον, ὡς ἔχει φύσεως, καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ ὡς γέγονε. Ταῦτα κατὰ Ἀκεφάλων, τῶν καὶ ἀγνοούντων, τί ἐστὶν ιδιότης. Ἐπὶ πολὺ δὲ κατεξετάζει τὴν περὶ τῆς ιδιότητος κυριολεξίαν, σαφηνίζων αὐτήν.

²² Ἐντεῦθεν ἡ λύσις. Τῶν ἑαυτῶν δὲ φησιν ἀντὶ τοῦ τῶν ιδιωμάτων.

стоящим пределам всего¹⁸ и все путем единения, отождествления, соединения и собирания породня; а божественный Мир при этом остается стоять нераздельным, в Едином открывающем все, через все проходящим и из своей собственной тождественности не выступающим, ибо Он доходит до всего и соответствующим образом передает Себя всем; и изливается избытком мирной плодотворности, и по чрезмерности единства пребывает Весь во всем¹⁹ всецело с Собой сверхъединенным.

3. Но разве, спросит кто-нибудь²⁰, все желает мира? Многие ведь радуются разности и различиям и не хотят добровольно пребывать в покое. И если говорящий это скажет, что разность и различия — это свойство каждого из сущих²¹ и что ни единое существо среди сущих, каким бы оно ни было, никогда не захочет его потерять, на это и мы не станем возражать, но проявим таковое желание мира²². Ведь все любят быть в мире и единстве с собой и от самих себя и от принадлежащего им не удаляться и не отпадать. А совершенный Мир есть Хранитель свойственной каждому беспримесной особности, своими дарующими мир промыслами все сохраняющий не разделенным междоусобицей и

¹⁸ «Наиболее далеко отстоящими пределами всего» он называет бездушные сущности, т. е. такие, в которых не наблюдается ни какого-либо движения, ни роста, ни кормления, ни чего-то другого. Породненное же — это братское и единостихийное. Единство отличается от соединения: первое показывает собственную беспримесную природу каждого, соединение же — смешение с другим, либо просто причастность.

¹⁹ И теперь автор соблюдает надлежащую точность. Ибо он говорит о породненном, т. е. родственном, принадлежащем одному и тому же роду, как происходящем от одного и того же Родоначальника, Бога, в согласии с использованным апостолом выражением: «мы Его и род» (Деян. 17:28). Он указывает и причину, по которой все породнено, и говорит, что умопостижаемое Бог делает родственным и единостихийным с помощью единства, т. е. простоты и несоставности сущностей, и бессмертия, каковое рассуждавшие об этом называли тождественностью. Также и чувственное Он приводит к взаимности, осуществляя как бы некоторое родство, соединяя или смешивая разные элементы и ведя таковые смеси в становление.

²⁰ Возражение говорящим, что не все желает мира; и что такое разность.

²¹ Заметь, что он называет свойством, и — что каждое явление существует согласно своей природе, соответственно тому, как оно произошло. Это — против акефалов, не знающих, что такое свойство. Автор подробно исследует проблему свойства, проясняя ее.

²² Здесь разъяснение. «Принадлежащего им» он говорит вместо «своих свойств».

ταῖς εἰρηνοδώροις αὐτῆς προνοίαις τὰ πάντα ἀστασίαστα καὶ ἀσύμφυρτα πρὸς τε ἑαυτὰ καὶ πρὸς ἄλληλα διασώζουσα καὶ πάντα ἐν σταθερᾷ καὶ ἀκλίτῳ δυνάμει πρὸς τὴν ἑαυτῶν εἰρήνην καὶ ἀκίνησίαν²³ ἰστώσα.

4. Καὶ εἰ τὰ κινούμενα πάντα²⁴ μὴ ἡρεμεῖν, ἀλλὰ κινεῖσθαι αἰεὶ τὴν ἑαυτῶν κίνησιν ἐθέλοι, καὶ τοῦτο ἔφεσις ἐστὶ τῆς θείας τῶν ὅλων εἰρήνης τῆς πάντα ἐφ' ἑαυτῶν ἀδιάπτωτα διασώζουσης καὶ τὴν πάντων τῶν κινουμένων ιδιότητα²⁵ καὶ κινητικὴν ζωὴν ἀκίνητον καὶ ἄπτωτον φυλαττούσης ἐν τῷ τὰ κινούμενα πρὸς ἑαυτὰ εἰρηνεύοντα καὶ ὡσαύτως ἔχοντα δρᾶν τὰ ἑαυτῶν.

5. Εἰ δὲ τὴν κατ' ἐκπτώσιν²⁶ εἰρήνης ἐτερότητα λέγων ἰσχυρίζεται μὴ εἶναι πᾶσιν ἐραστὴν τὴν εἰρήνην, μάλιστα μὲν οὐδὲν ἐστὶ τῶν ὄντων, ὃ πάσης παντελῶς ἐνώσεως ἀποπέπτωκεν. Τὸ γὰρ πάντῃ ἄστατον²⁷ καὶ ἄπειρον καὶ ἀνίδρυτον καὶ ἀόριστον οὔτε ὃν ἐστὶν οὔτε ἐν τοῖς οὖσιν. Εἰ δὲ τούτους φησὶν εἰρήνη καὶ εἰρήνης ἀγαθοῖς ἀπεχθάνεσθαι τοὺς ἔρισι καὶ θυμοῖς καὶ ἀλλοιώσεσι καὶ ἀκαταστασίαις χαίροντας, καὶ οὗτοι ἀμαυροῖς εἰδώλοις²⁸ εἰρηνικῆς ἐφέσεως διακρατοῦνται πρὸς παθῶν ἐνοχλούμενοι πολυκινήτων

²³ Ἀκίνησίαν φησὶ τὸ μὴ μεταπίπτειν τῆς οἰκείας φύσεως καὶ κινήσεως.

²⁴ Καλῶς εἶπε τὰ πάντα κινεῖσθαι οὐ μίαν κίνησιν, ἀλλ' ἰδίαν τινὰ καὶ κατάλληλον κίνησιν· τὰ μὲν γὰρ νοητὰ καὶ νοερά ἄλλως· τὰ δὲ αἰσθητὰ τὴν εἰς γένεσιν, ἥ καὶ ποῖαν τινὰ κίνησιν κινεῖται, περὶ ὧν ἐν τῷ ἐννάτῳ κεφαλαίῳ διεξήλθομεν τελειότερον.

²⁵ Ὅτι ιδιότης ἐστὶ καὶ ἡ κινητικὴ ζωὴ τοῦ καθ' ἕκαστον.

²⁶ Πρὸς τοὺς λέγοντας ἐτερότητα εἶναι τὴν κατ' ἐκπτώσιν τῆς εἰρήνης, καὶ ἐντεῦθεν ἰσχυριζομένους, μὴ πᾶσιν ἐραστὴν εἶναι τὴν εἰρήνην. Σημειῶσαι τὰς δύο ἐτερότητας· μίαν μὲν τὴν κατ' ἐκπτώσιν εἰρήνης· καὶ ἑτέραν τὴν τῶν ὄντων ἐκάστου ιδιότητα.

²⁷ Θαυμασίως ἀθετεῖ τὰς τῶν Ἑλλήνων καὶ τῶν τοιούτων αἰρετικῶν γνώμας, οἷον Οὐαλεντινιανῶν καὶ Μανιχαίων, τῶν τὴν ὕλην ὑποθεμένων ἀρχὴν, τὰ ἐναντία φέρουσιν ἐν ἑαυτῇ τοῖς τοῦ Θεοῦ ἀστασίαν γὰρ καὶ περιφοράν, καὶ ἀπειρίαν, καὶ ἀοριστίαν, καὶ ταῦτα πάντα διηνεκῇ τὴν ὕλην ἔφησαν, ὅπερ ἀποδείκνυται ψευδὲς ἀληθῶς παντελῶς· οὐδὲν γὰρ ἐστίν, οὐδὲ γέγονεν, ὃ μὴ ἀφ' οὗ παρήχθη, καὶ διακεκοσμημένον ὑπὸ Θεοῦ παρήχθη εἰς εἶδος, καὶ τοῦ ὄντως ἔχειν ὡς παρήχθη, προνοίας ἔτυχεν ἀπὸ Θεοῦ.

²⁸ Ἀντὶ τοῦ ἀμυδροῖς εἰκονίσμασιν· ἐφίενται γὰρ τῆς πρὸς τὰς ρεούσας καὶ φθειρομένας ἡδυπαθείας, ἀπολαύσεως, καὶ συναφείας, καὶ τὸ πρὸς ταύτας ἀστασι-
άστως ὁρᾶν αἰρούμενοι, ἥγουν τούτων μετέχειν, διὰ τὸ μὴ τοῦτο αὐτοῖς, φησὶ, κατὰ νοῦν χωρεῖν, ἐκταράσσονται.

несмешанным с Самим Собою и друг с другом, неподвижной и неуклонной силой удерживая все во взаимном мире и неподвижности²³.

4. И если все движимое²⁴ хочет не в покое пребывать, а совершать свойственное ему движение, то и это есть желание всеобщего божественного Мира, всех сохраняющего от самих себя неотпадшими и оберегающего особность²⁵ и подвижную жизнь всех движимых неизменной и неотпадшей, в состоянии мира с самими собой и в той самой деятельности, какая им свойственна.

5. Если же тот, кто говорит о достигаемом путем отпадения²⁶ от Мира различии, утверждает, что не все являются приверженцами мира, то лучше всего на это ответить, что нет ничего из сущих, что совершенно отпало бы от всякого единства. Ибо не существует и не бывает в сущих совершенно непостоянного²⁷, беспредельного, неутвержденного и несовершенного. Если же он скажет, что это люди, ненавидящие мир и свойственные миру блага и радующиеся раздорам, ссорам, вспышкам гнева и смятению, то — жалкие подобия²⁸ стремления к миру удерживают и их, многообразными страстями обуреваемых, и их удерживают

²³ «Неподвижностью» он называет ненарушение собственных природы и движения.

²⁴ Он прекрасно сказал, что все движется неодинаково и что у каждого какое-то свое, соответствующее ему движение. Ведь мыслимое и мыслящее движется по-разному, движение чувственного — в становлении, либо какое-то другое — из числа тех, о каких мы подробнее говорили в девятой главе.

²⁵ Заметь, что особностью является и подвижная жизнь каждого.

²⁶ Против говорящих, что различие появляется благодаря отпадению от Мира и отсюда заключающих, что не все любят мир. Заметь, что есть два вида различий: одни — результат отпадения от Мира, а другие — особенности каждого из сущих.

²⁷ Удивительно хорошо опровергает он мнения эллинов и таких еретиков, как валентиниане и манихеи, предполагающих, что материя есть начало, несущее в себе противоположность божественному. Они говорили, что материя непостоянна, подвижна, беспредельна и неопределенна — и все это постоянно. Здесь истинно и совершенно показывается ложность этого. Ибо нет и не было ничего, что бы с того момента, как появилось и было упорядочено, не от Бога получило бы вид и содержалось бы таким, каким было создано, сделавшись предметом Божьего промысла.

²⁸ То же, что «неясные призраки». Они ведь стремятся к утекающим и погибающим наслаждениям, удовольствиям и соприкосновениям и хотят стремиться к таковым или же быть им причастными мирно, а когда это происходит не по их уму, они приходят в смятение.

καὶ ταῦτα ἰστᾶν²⁹ ἀνεπιστημόνως ἐφιέμενοι καὶ οἰόμενοι τῇ ἀποπληρώσει τῶν αἰὲ ἀπορρέοντων εἰρηνεύειν ἑαυτοὺς τῇ ἀταξίᾳ τῶν κρατησασῶν ἡδονῶν ἐκταρασσομένους.

Τί ἂν τις εἴποι περὶ τῆς κατὰ Χριστὸν³⁰ εἰρηνοχύτου φιланθρωπίας; Καθ' ἣν οὐ μὴ μάθωμεν ἔτι πολεμεῖν³¹, οὔτε ἑαυτοῖς οὔτε ἀλλήλοις οὔτε ἀγγέλοις, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τὰ θεῖα³² κατὰ δύναμιν συνεργήσωμεν κατὰ πρόνοιαν Ἰησοῦ τοῦ «τὰ πάντα ἐν πᾶσιν» ἐνεργοῦντος καὶ ποιοῦντος εἰρήνην ἄβρῆτον καὶ ἐξ αἰῶνος προωρισμένην καὶ ἀποκαταλλάσσοντος ἡμᾶς ἑαυτῷ ἐν πνεύματι καὶ δι' ἑαυτοῦ καὶ ἐν αὐτῷ τῷ πατρὶ. Περὶ ὧν ὑπερφῶν δώρων ἐν ταῖς «Θεολογικαῖς ὑποτυπώσειςιν»³³ ἱκανῶς εἴρηται προσεπιμαρτυρούντων ἡμῖν καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν λογίων ἐπιπνοίας.

6. Ἄλλ' ἐπειδὴ καὶ ἄλλοτέ μου δι' ἐπιστολῆς ἐπύθου³⁴, τί ποτε ἄρα φημί τὸ αὐτοεῖναι, τὴν αὐτοζωήν, τὴν αὐτοσοφίαν, καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἔφης εἰρηνικῆς ἐφέσεως διακρατοῦνται πρὸς παθῶν ἐνοχλούμενοι πολυκινήτων

²⁹ Οὕτω δεῖ τὸ ῥητὸν τοῦτο συνθεῖναι, ὅτι καὶ οἱ φιλέριδες καὶ ἄστατοι ἄμαυροῖς καὶ αὐτοὶ εἰδώλοις τοῦ ἀγαπᾶν εἰρήνην κατέχονται· ὑπὸ γὰρ παθῶν ἐνοχλούμενοι, καὶ τὰ πάθη κατὰ ἄγνοιαν ὡς καλὰ θέλοντες ἰστᾶν δοκοῦσιν εἰρήνης ὀρέγεσθαι, ἐφιέμενοι ἀδεῶς ἑαυτοὺς ἀπολαύειν τῶν ρευστῶν καὶ κακῶν παθῶν, ἐκταραττομένους, ἐὰν ἀποτύχωσι τοῦ ἀπολαύειν τῶν νομιζομένων καλῶν, ὄντων δὲ παθῶν. Κατὰ κοινοῦ οὖν τὸ ἑαυτοὺς τακτεόν, ἵνα ἡ, ἐφιέμενοι ἑαυτοὺς, ἅτε ἐκταραττομένους, ἐὰν ἀποτύχωσι τῶν παθῶν, [δοκοῦσιν] εἰρηνεύειν ἑαυτοὺς εἰς τὸ ἀπολαύειν τῶν παθῶν. Οὕτω νόησον καὶ τὸ πάντας ἐφίεσθαι εἰρήνης, τουτέστι τοῦ ἀγαθοῦ.

³⁰ Πῶς εἰρήνη Ἰησοῦς Χριστὸς ἡμῶν καὶ ἀγγέλων, παύσας τὸν πόλεμον, «καὶ τὸ μεσότοιχον τοῦ φραγμοῦ λύσας», καὶ εἰρήνην μεταξὺ ἡμῶν βραβεύσας, καὶ ποιήσας τὰ ἀμφοτέρωθεν ἕν, ὡς ὁ θεὸς Ἀπόστολος ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους φησίν.

³¹ Ἐκεῖνός ἐστιν ὁ μὴ ἑαυτῷ πολεμῶν, ὁ θυμὸν καὶ ἐπιθυμίαν καθυποτάξας τῷ λόγῳ. Εἰρηνεύει δὲ καὶ πρὸς ἀνθρώπους ὁ τὴν γνώμην μίαν πρὸς πάντας κτησάμενος. Ὁ δὲ τὸν ἑαυτοῦ νοῦν πρὸς τὰ διὰ τῶν ἀγγέλων κινούμενα παρασχὼν πειθήνιον, οὗτος καὶ μετὰ τῶν ἀγγέλων τὴν εἰρήνην ἐκτήσατο.

³² Τουτέστι τὴν αὐτὴν αὐτοῖς περὶ τὸ θεῖον σέβας λατρείαν καὶ προσκύνησιν ἐπιτελέσωμεν.

³³ Σημείωσαι, ὅτι ἐστὶν αὐτοῦ καὶ θεολογικῶν ὑποτυπώσεων σύνταγμα· τοῦτο καὶ ἐν ἀρχῇ τοῦ πρώτου κεφαλαίου φησί.

³⁴ Πῶς νοεῖ τὸν Θεὸν αὐτοζωὴν εἶναι, καὶ τῆς αὐτοζωῆς ὑποστάτην, καὶ τὰ ὅμοια. Καλῶς δὲ αὐτό φησι καὶ κατὰ τὸ ἐν ταῖς ἐπιστολαῖς, μάλιστα τῇ δευτέρᾳ.

жать²⁹ неразумно желающих, и восполнением вечно утекающего надеющихся успокоить себя, обеспокоенных недостатком властвующих над ними наслаждений.

Что же можно сказать об изливающим мир Христовом³⁰ человеколюбии, глядя на которое, мы учимся больше не воевать³¹ ни с самими собой, ни друг с другом, ни с ангелами, но по мере сил вместе с ними трудиться в божественном³², в соответствии с Промыслом Иисуса, «все во всем» производящего и соделывающего от века предопределенный неизреченный мир, примиряющий нас с Ним в духе, а через Него и в Нем — с Отцом. Об этих сверхъестественных дарах довольно много говорится в «Богословских очерках»³³, где вместе с нами свидетельствует и священное дуновение Речений.

6. Но поскольку ты некогда спросил меня письмом³⁴, что я называю самим-по-себе-бытием, самой-по-себе-жизнью, самой-по-себе-премудростью, и сказал, что недоумевал, почему я иногда называю Бога

²⁹ Сказанное здесь надо понимать таким образом, что благодаря этим «жалким подобиям» даже любящие вражду и непостоянные люди удерживаются в любви к миру. Ведь будучи обуреваемы страстями и желая по невежеству удержать страсти как нечто хорошее, они думают, что стремятся к миру, испытывая жажду безбоязненно наслаждаться, предаваясь текущим злым страстям, и приходят в смятение, если им не удастся вкушать мнимых благ, а в действительности предаться страстям. Ставя себя ради этого против общества и возбуждая себя, они оказываются в смятении, если страсть остается неудовлетворенной, считают, что умиротворяют себя, предаваясь страстям. Так нужно понимать то, что все стремятся к миру, т. е. благу.

³⁰ Почему миром между нами и ангелами является Иисус Христос, прекративший вражду, «разрушивший стоявшую посреди преграду», учредивший мир между нами и «сделавший из обоих одно», как говорит божественный апостол в Послании к Ефесеям (2:14).

³¹ Тот, кто подчинил разуму страсть и вождение, не воюет сам с собой. Кто составил то же мнение, что и все, находится в мире со всеми. А тот, кто сделал свой ум восприимчивым к возвещаемому ангелами, тот обрел мир с ангелами.

³² То есть совершать те же, что и они, благочестивое поклонение и службу божественному.

³³ Заметь, что есть у него и сочинение «Богословские очерки». Он говорит об этом и в начале первой главы.

³⁴ Почему он мыслит Бога и Самой-по-себе-жизнью, и Субстанцией самой-по-себе-жизни, и тому подобным. Он хорошо отвечает на то, что в пись-

ἀπορῆσαι, πῶς τὸν Θεὸν ποτὲ μὲν αὐτοζωὴν φημι, ποτὲ δὲ τῆς αὐτοζωῆς ὑποστάτην, ἀναγκαῖον ῥήθην, ἱερὲ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπε, καὶ ταύτης σε τῆς ἐφ' ἡμῖν ἀπορίας ἀπολῦσαι. Καὶ πρῶτον μὲν, ἵνα τὰ μυριόλεκτα καὶ νῦν ἀναλάβωμεν, οὐκ ἔστιν ἐναντίον αὐτοδύναμιν ἢ αὐτοζωὴν εἰπεῖν τὸν Θεὸν καὶ τῆς αὐτοζωῆς ἢ εἰρήνης ἢ δυνάμεως ὑποστάτην. Τὰ μὲν γὰρ ἐκ τῶν ὄντων καὶ μάλιστα ἐκ τῶν πρῶτως ὄντων³⁵ ὡς αἴτιος πάντων τῶν ὄντων λέγεται, τὰ δὲ ὡς ὑπὲρ πάντα καὶ τὰ πρῶτως ὄντα³⁶ ὑπερῶν ὑπερουσίως.

Τί δὲ ὅλως, φῆς, τὸ αὐτοεῖναι λέγομεν ἢ τὴν αὐτοζωὴν ἢ ὅσα ἀπολύτως καὶ ἀρχηγικῶς εἶναι καὶ ἐκ Θεοῦ πρῶτως ὑφειστηκέναι τιθέμεθα; Τοῦτο δέ, φαμέν, οὐκ ἔστιν ἀγκύλον³⁷, ἀλλ' εὐθὺ καὶ ἀπλῆν τὴν διασάφησιν ἔχον. Οὐ γὰρ οὐσίαν τινὰ θεῖαν ἢ ἀγγελικὴν εἶναι φαμεν τὸ αὐτοεῖναι τοῦ εἶναι τὰ ὄντα πάντα αἰτίαν, μόνον γὰρ τοῦ εἶναι πάντα τὰ ὄντα καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι τὸ ὑπερούσιον ἀρχὴ καὶ οὐσία καὶ αἴτιον, οὐδὲ ζωογόνον ἄλλην θεότητα παρὰ τὴν ὑπέρθεον πάντων, ὅσα ζῇ, καὶ τῆς αὐτοζωῆς αἰτίαν ζωὴν οὔτε, συνελόντα εἰπεῖν, ἀρχικὰς τῶν ὄντων καὶ δημιουργικὰς

[Σημειώσαι, ὅτι καὶ ἐκ τῶν ὄντων καὶ ἐξ αὐτοῦ παραχθέντων ὁ Θεὸς ὀνομάζεται, ὡς αἴτιος αὐτῶν ὑπάρχων.]

³⁵ Πρῶτως ὄντα οἶμαι αὐτὸν εἰρηκέναι τὰς ὑπερκοσμίους φύσεις, ὡς πρῶτως καὶ ἀκραιφνῶς τῶν θεῶν δωρεῶν μετεχούσας, ζωῆς καὶ τῶν λοιπῶν. Ἐκ τῶν ὄντων τοίνυν, τουτέστι τῶν ἐν τοῖς οὐσι θεωρουμένων, λέγεται ὁ Θεὸς τῆς αὐτοζωῆς, ἡγουν τοῦ αὐτοῦ πράγματος καὶ τοῦ εἶδους αὐτῆς ὑποστάτης καὶ παραγωγέως· ἐξ ἐνὸς γὰρ τοῦ τῆς ζωῆς καὶ περὶ τῶν ὁμοίων ἡμᾶς ὁμοίως νοεῖν δεῖ. Ὅταν δὲ ὁ Θεὸς αὐτὸς λέγεται αὐτοζωὴ καὶ τὰ παραπλήσια, ὡς ταῦτα ὑπάρχων ὑπὲρ φύσιν πᾶσαν λέγεται, ἡγουν καὶ ὑπὲρ ἀγγέλους, καὶ πᾶσαν νοερὰν οὐσίαν.

³⁶ Πρῶτως ὄντα τὰς νοητάς φησι δημιουργίας, τὰς καὶ ἀσωμάτους, τουτέστι τοὺς ἀγγέλους. Σημειώσαι τὸ ἀρχηγικῶς, ὅτι πρῶτως ὑφειστηκε, φησί, τὸ ὑπερούσιον ἀντὶ τοῦ, ὁ Θεός· μόνος γὰρ ποιητὴς νοητῶν καὶ αἰσθητῶν· οὐ γὰρ δεῖ πείθεσθαι τοῖς λέγουσι τὰς δημιουργικὰς δυνάμεις τοῦ Θεοῦ, θεοὺς εἶναι, ὅπερ οὐκ ἔστι· μόνος γὰρ ὁ Θεὸς δημιουργός. Σημειώσαι, ὅτι μόνος ὁ Θεὸς ποιητὴς πάντων νοητῶν καὶ αἰσθητῶν.

³⁷ Ἐπικαμπές.

Самой-по-себе-жизнью, а иногда Субстанцией самой-по-себе-жизни, я счел необходимым, священный человек Божий, разрешить и это твое касающееся меня недоумение. И прежде всего, повторю и теперь сказанное уже тысячу раз: не противоречие это — называть Бога Самой-по-себе-силой, или Самой-по-себе-жизнью и Субстанцией самой-по-себе-жизни или мира или силы. В одном случае Он получает имя сущих, и особенно первоначально сущих³⁵, как Причина всех сущих, во втором же — как сверхсущественно превыше всех, в том числе и первоначально сущих³⁶, Сверхсущий.

О чем вообще, спрашиваешь ты, мы говорим как о самом-по-себе-бытии или о самой-по-себе-жизни, и что считаем абсолютно и изначально существующим и первоначально Богом установленным? Это, говорим мы, объяснить не сложно³⁷, и можно сделать это прямо и просто. Мы ведь не утверждаем, что само-по-себе-бытие есть какая-то божественная или ангельская сущность, являющаяся причиной бытия всего сущего, ибо у бытия всего сущего и у самого бытия — одно сверхсущественное Начало, одна Сущность и одна Причина. Не говорим мы и того, что жизнь происходит от другой божественности помимо сверхбожественной Жизни, являющейся причиной всего живущего, и самой-по-себе-жизни. Короче говоря, мы не считаем, что среди сущего есть какие-то изначальные творческие сущности и субстанции,

мах, особенно во втором. [Заметь, что Бог получает имена от имен сущего, Им созданного, будучи его Причиной.]

³⁵ Я думаю, что «первоначально сущими» он называет надмирные природы как первые и непосредственно причастные божественным дарам, жизни и прочему. Так что по самому сущему, т. е. в сущем наблюдаемому, Бог называется Субстанцией и Создателем самой-по-себе-жизни, т. е. той же самой сущности и ее образа. Исходя из одного имени «Жизнь», подобным же образом подобает нам думать о подобных именах. А Самой-по-себе-жизнью и схожими с этим именами Бога называют, поскольку говорят, что таковое существует превыше всякой природы, выше, т. е., и ангелов, и всякой мыслящей сущности.

³⁶ «Первоначально сущими» он называет умопостигаемые бестелесные творения, т. е. ангелов. Обрати внимание на слово «изначально», — имеется в виду, что сначала существует сверхсущественное, т. е. Бог; один ведь Творец у мыслимого и чувствуемого. Ведь не следует верить тем, кто называет творческие силы Бога богами, что на самом деле не имеет места, ибо один Создатель — Бог. Заметь, что Бог — один Творец всего мыслимого и чувствуемого.

³⁷ Сложный — изогнутый.

οὐσίας καὶ ὑποστάσεις, ἅς τινες καὶ θεοὺς τῶν ὄντων³⁸ καὶ δημιουργοὺς αὐτοσχεδιάσαντες ἀπεστομάτισαν, οὓς, ἀληθῶς καὶ κυρίως³⁹ εἰπεῖν, οὔτε αὐτοὶ «ἤδεισαν», ἅτε δὴ οὐκ ὄντας, οὔτε «οἱ πατέρες αὐτῶν». Ἀλλ' αὐτοεῖναι καὶ αὐτοζωὴν καὶ αὐτοθεότητά φαμεν ἀρχικῶς μὲν καὶ θεϊκῶς καὶ αἰτιατικῶς τὴν μίαν πάντων ὑπεράρχιον καὶ ὑπερούσιον ἀρχὴν καὶ αἰτίαν, μεθεκτῶς δὲ τὰς ἐκδομένας ἐκ Θεοῦ τοῦ ἀμεθέκτου προνοητικὰς δυνάμεις τὴν αὐτοουσίωσιν⁴⁰, αὐτοζώωσιν, αὐτοθέωσιν, ὧν τὰ ὄντα⁴¹ οἰκείως ἑαυτοῖς μετέχοντα καὶ ὄντα καὶ ζῶντα καὶ ἔνθεα καὶ ἔστι καὶ λέγεται καὶ τὰ ἄλλα

³⁸ Ὅτι οὐκ εἰσι θεοὶ ἢ δημιουργοὶ ἄγγελοι, οὐδὲ ἄλλο τι παρὰ τὸν Θεόν.

³⁹ Σημείωσαι, ὅτι οὐδὲ οὗτος ὁ θεῖος ἀνὴρ διαφορὰν οἶδε τοῦ «κυρίως» καὶ «ἀληθῶς».

⁴⁰ Ἐν τούτοις σαφέστερον τὴν λύσιν ἐποίησατο τοῦ προτεθέντος προβλήματος, ὅπως χρή λαβεῖν τό, ποτὲ λέγεσθαι μὲν αὐτὸν αὐτοζωὴν καὶ τὰ σὺν αὐτῷ τὸν Θεόν, ποτὲ δὲ τούτων ὑποστάτην, ἡγουν ταῦτα ὑποστήσαντα· ὅτι ὁ μὲν, ὡς αἵτιος τούτων καὶ ἀρχὴ ὑπεράρχιος, οὕτω ταῦτα λέγεται· τὰ δὲ ὄντα τούτων μετέχοντα, καλοῦνται ἐξ αὐτῶν ζῶντα καὶ ὄντα καὶ ἔνθεα. Τὴν ζώωσιν γοῦν, τὴν οὐσίωσιν ἀντὶ τοῦ τὰ πράγματα, ὑπέστησεν ὁ Θεός. Πρώτως οὖν ἐννοοῦμεθα αὐτὸ τὸ πρᾶγμα· εἴθ' οὕτω τὴν καθολικὴν αὐτοῦ ἐννοιαν· οἷον τὴν παντοίως θεωρουμένην ζωὴν ἢ οὐσίαν καὶ τότε τὰ μερικά, τουτέστι τὴν τοῦ καθ' ἑκάστον εἶδος ἐννοιαν λαμβάνομεν, οἷον τῆς ἀγγελικῆς ἢ τῆς ἀνθρωπίνης ζωῆς καὶ τῶν λοιπῶν, οἷς συνεισβάλλει καὶ αὐτῶν τῶν μετεχόντων ἡ μνήμη. Ἐπαγαγὼν δὲ «εἴτα τῶν ὅλων αὐτῶν μετεχόντων», ἐδήλωσεν ὡς οὐ πάντα πάντων μετέχουσι· τὰ μὲν γὰρ οὐσίας μόνως· τὰ δὲ ζωῆς· τὰ δὲ καὶ νοήσεως, ἢ καὶ νοερότητος· τὰ δὲ πρὸς τούτοις καὶ θεώσεως.

⁴¹ Τὸ δοκοῦν ἀσαφέστερον σαφηνιστέον οὕτως· ὁ Θεὸς πάντα εἰς σωτηρίαν ἐν ἑαυτῷ προέχων ὑπερηνωμένως καὶ ἀσυνθέτως, καὶ ὡς πηγαία ἀρχὴ δι' ἀγαθότητος ὑπερβολὴν, καὶ τοῖς ἐξ αὐτοῦ δημιουργικῶς ὑποστᾶσι, καθάπερ ἀκτῖνάς τινας ἀφιεῖς, μένων ὅλως ἐν ἑαυτῷ μεταδιδῶσι μεθεκτῶς ἐκάστῳ οἰκείως τῶν μεγάλων αὐτοῦ προτερημάτων· αἱ οὖν ἐκ τῶν ἐνόντων αὐτῷ ἀγαθῶν εἰς μετάδοσιν ἐλλάμψεις πρωτοτύπως λέγονται, καὶ αὐτοεῖναι καὶ αὐτοζώωσεις, καὶ αὐτοθέώσεις καὶ ὅσα τοιαῦτα κατὰ μίμησιν τῶν ἀρχῶν, τουτέστι τῶν αὐτοῦ δὴ τοῦ Θεοῦ ὄντων, φημί τῆς αὐτοθεότητος, καὶ αὐτοαγαθότητος, καὶ αὐτοζωῆς· δευτέρως δὲ καὶ ὅλα αὐτὰ ὑποστῆναι λέγεται, διὰ τῶν κατὰ πρόοδον ὑποστασῶν ὑπ' αὐτοῦ οὐσιῶν, ζῶων οὐσῶν οὐσιωδῶς, καὶ διδομένων μεθεκτῶς τοῖς ἀξίοις· τρίτως δὲ τῶν μερικῶν τούτων

кое-кем опрометчиво называемые богами и творцами сущего³⁸, каких, поистине и прямо³⁹ говоря, ни сами они не знали, поскольку те не существуют, ни отцы их. Бытием же и Самой-по-себе-жизнью (и Самой-по-себе-божественностью) мы называем — как нечто изначальное, божественное и являющееся Причиной — единое сверхначальное и сверхсущественное Начало и Причину всего, а как нечто причастное — подаваемые непричастным Богом промыслительные силы: самого-по-себе-осуществления⁴⁰, самого-по-себе-оживления, самого-по-себе-обожения, — соответствующим образом причащаясь каковым, сущее⁴¹ и является, и называется и сущим, и живущим, и обоженным, и тому подобным. Потому Благой и называется Создателем первых из

³⁸ Заметь, что нет богов и творцов, будь то ангелы или что-то другое, помимо Бога.

³⁹ Заметь, что этот божественный муж не делает разницы между «прямо» и «поистинне».

⁴⁰ Этим он более ясно ответил на поставленный ранее вопрос, как надо понимать то, что иногда говорят, что Сам Бог и Ему присущее является Самой-по-себе-жизнью, а иногда что Он — Составитель, т. е. Создатель такового. А именно, что Его называют так, как Причину и сверхначальное Начало такового; сущее же таковому причастно и от такового называется живущим, сущим и пребывающим в Боге. Оживление, осуществление, наряду с вещами, создал ведь Бог. Мы же сначала воспринимаем саму вещь, затем — общее понятие о ней, к каковым относится повсюду видимая жизнь или существование, а потом постигаем частное, т. е. представление о конкретном их виде, например, ангельской или человеческой жизни и прочего, во что вторгается память самих причастующих. Прибавляя далее «потом тех, кто им в целом причастует», он показывает, что не всему все причастно: ибо одно причастно только существованию, другое жизни, третье мышлению, или также познанию, а некоторые сверх того — и обожению.

⁴¹ Кажущееся неясным разъяснить следует так. Все в Себе в видах спасения предymeющий сверхъединным и несоставленным, Бог как источающее Начало по избытку благодати передает каждой появляющейся из Него сущности подобающим ей образом причастность — словно испуская некие лучи, оставаясь при этом полностью в Себе Самом — к Своим великим преимуществам, воссияния каковых, присущих Ему благ, в причастность и называются прежде всего самобытием, самооживлением, самообожением и тому подобными именами — в подражание началам, т. е. свойствам Самого Бога, как-то: сами-по-себе-божественность, сами-по-себе-благодать и сами-по-себе-жизнь. Во-вторых, Он называется и Субстанцией этого — из-за возникших от Него, благодаря выступлению *во-вне*, сущностей, по сути своей живых и даваемых достойным в причастие. В-третьих же, при

ὡσαύτως. Διὸ καὶ πρῶτον αὐτῶν ὁ ἀγαθὸς ὑποστάτης λέγεται εἶναι, εἴτα τῶν ὅλων αὐτῶν, εἴτα τῶν μερικῶν⁴² αὐτῶν, εἴτα τῶν ὅλως αὐτῶν μετεχόντων, εἴτα τῶν μερικῶς αὐτῶν μετεχόντων.

Καὶ τί δεῖ περὶ τούτων λέγειν; Ὅπου γέ τινες τῶν θεῶν ἡμῶν ἱεροδιδασκάλων καὶ τῆς αὐτοαγαθότητος⁴³ καὶ θεότητος ὑποστάτην φασὶ τὸν ὑπεράγαθον καὶ ὑπέρθεον αὐτοαγαθότητα καὶ θεότητα λέγοντες εἶναι τὴν ἀγαθοποιὸν καὶ θεοποιὸν ἐκ Θεοῦ προεληλυθυῖαν δωρεάν καὶ αὐτοκάλλος τὴν αὐτοκαλλοποιὸν χύσιν καὶ ὅλον κάλλος καὶ μερικὸν κάλλος καὶ ὅλως καλὰ καὶ ἐν μέρει καλὰ, καὶ ὅσα ἄλλα κατὰ τὸν αὐτὸν εἴρηται καὶ εἰρήσεται τρόπον δηλοῦντα προνοίας καὶ ἀγαθότητος⁴⁴ μετεχομένας ὑπὸ τῶν ὄντων, ἐκ Θεοῦ τοῦ ἀμεθέκτου⁴⁵ προϊούσας ἀφθόνῳ χύσει καὶ ὑπερβλύζουσας, ἵνα ἀκριβῶς ὁ πάντων αἵτιος ἐπέκεινα ἢ πάντων, καὶ τὸ ὑπερούσιον καὶ ὑπερφυῆς πάντη ὑπερέχοι τῶν καθ' ὁποῖαν ποτὲ οὐσίαν καὶ φύσιν.

μεταδόσεων· τινὰ γὰρ μετέχει ζώσεως μόνης, τινὰ δὲ καὶ θεώσεως, τινὰ δὲ καὶ τῶν ὅλων ὁμοῦ τούτων, ὡς αἱ ἀνώταται νοηταὶ δυνάμεις.

⁴² Μερικά φησι τὰς διαδοχὰς τῶν γενῶν.

⁴³ Ὅτι καὶ τῆς αὐτοαγαθότητος καὶ θεότητος ὑποστάτης ἐστὶν ὁ ὑπεράγαθος καὶ ὑπέρθεος. Σημείωσαι οὖν ὅτι οὐκ ἐστὶν οὐσία Θεοῦ τὰ τοιαῦτα. Ἀνάγνωθι ἐν τῇ β' πρὸς Γαίον ἐπιστολῇ.

⁴⁴ Προνοίας καὶ ἀγαθότητάς φησιν, ἅπερ προεῖπεν οὐσίῳσιν, ζώωσιν, ἀγαθότητα, θεότητα, κάλλος, καὶ τὰ ὅμοια.

⁴⁵ Πρὸ βραχείος εἰπὼν μεθεκτὸν τὸν Θεόν, νῦν ἀμεθέκτον αὐτὸν φησι εἶναι μεθεκτὸς μὲν οὖν ὁ Θεὸς κατὰ τὰς φιλοδώρους αὐτοῦ μεταδόσεις· ἀμεθέκτος δὲ κατὰ τὸ αὐτὸν αἷτιον ὄντα, καὶ τοῦτο ὑπὲρ πάντα ἔχειν ἰδίως, ὧν πάντα προσφόρως μετέχει· ὅμοιον γὰρ ἐστὶ τοῦτο τῷ εἰρημένῳ ἄνω ἐν κεφαλαίῳ πέμπτῳ, ὅτι τὸ ὄν καὶ ἐν τοῖς πᾶσιν ἐστὶ, καὶ οὐδὲν τῶν πάντων ἐστὶ· διὰ γὰρ τὸ συνέχειν καὶ ζωοῦν καὶ φυλάττειν λέγεται ἐν τοῖς πᾶσιν εἶναι· οὐδὲν δὲ τῶν ὄντων ἐστὶ, καθ' ὃ αἷτιον τῆς πάντων παραγωγῆς, οὐκ ἂν δὲ τὸ αἷτιον ἐκ τῶν αἰτιατῶν εἴη. Οὕτω καὶ ἐνταῦθα μεθεκτὸς μὲν ὁ Θεὸς καθ' ὃ πάντα τὰ ὄντα αὐτοῦ μετέχει, καὶ δι' αὐτοῦ συνέστηκε· τὸ γὰρ αὐτοῦ μὴ μετέχον οὔτε ἐστὶν, οὔτε ἐσται, οὔτε ἦν. Ἀμεθέκτος δὲ πάλιν, ἐπειδὴ τῆς αὐτοῦ οὐσίας οὐδὲν τῶν ὄντων μετέχει· ὑπὲρ τὰ ὄντα γὰρ ὁ Θεὸς κατὰ τὴν ἰδίαν φύσιν.

них, потом их в целом, потом их по отдельности⁴², потом тех, кто им в целом причаствует, потом — кто отчасти.

И нужно ли об этом говорить, когда некоторые из наших божественных священноучителей Основой и самой-по-себе-благодати⁴³, и божественности называют Того, кто превосходит и благодать, и божественность, говоря, что сама-по-себе-благодать и божественность есть благодотворящий и боготворящий дар, исходящий от Бога; а сама-по-себе-красота есть излитие способности быть красивым-в-собственном-смысле-слова, создающая и красоту в целом, и частичную красоту, в целом красивое и отчасти красивое; и другое, что таким образом говорится и будет говориться, призвано являть промыслы и блага⁴⁴, причаствуемые сущими, изобильным излитием происходящие и истекающие от непричастного Бога⁴⁵, чтобы Причина всего оставалась строго за пределами всего, и сверхсущественное и сверхъестественное повсюду и всегда превышало всякую сущность и природу.

этих частных передачах что-то ведь причастно только оживлению, что-то обожению, а что-то — как высшие мыслимые силы — всему этому разом.

⁴² Отдельными он называет сменяющиеся роды.

⁴³ Заметь, что субстанцией самой-по-себе-благодати и божественности является Превосходящий и благодать, и божественность. Заметь также, что таковое не является сущностью Бога. Читай об этом во второй главе Послания к Гаю.

⁴⁴ «Промыслами и благами» он называет то, что ранее называл осуществлением, оживлением, благодатью, божественностью, красотой и тому подобным.

⁴⁵ Назвав немного ранее Бога причастным, теперь он говорит, что Он непричастен. Бог причастен благодаря Его щедрым даяниям; непричастен же потому, что является Причиной, и имеет это превыше всего, особым образом; таковому все так или иначе причаствует. Это схоже со сказанным выше, в пятой главе, — что Сущее — и во всем, и ничем из всего не является: поскольку Оно содержит, оживотворяет и соблюдает, говорится, что Оно во всем; а ничем из сущего не является потому, что является Причиной происхождения всего, причина же не может быть в числе следствий. Так и здесь: Бог является причастным потому, что все сущее Ему причастно и благодаря Ему возникло. Непричастного Ему ведь нет, не будет и не было. С другой стороны, Он непричастен, поскольку ничто из сущего Его сущности не причастно: Бог ведь выше сущего по Своей природе.

Κεφάλαιον IB'

Περὶ Ἀγίου ἁγίων, Βασιλέως
βασιλέων, Κυρίου κυρίων, Θεοῦ θεῶν

1. Ἀλλ' ἐπειδὴ καὶ περὶ τούτων, ὅσα εἰπεῖν ἔδει, τὸ προσῆκον ἀπείληφεν, ὥς οἶμαι, τέλος, ὑμνητέον ἡμῖν τὸν ἀπειρώνυμον καὶ ὥς «ἅγιον ἁγίων» καὶ βασιλέα τῶν βασιλευόντων καὶ βασιλεύοντα «τὸν αἰῶνα καὶ ἐπ' αἰῶνα καὶ ἔτι» καὶ ὥς κύριον τῶν κυρίων καὶ Θεὸν τῶν θεῶν. Καὶ πρῶτόν γε ῥητέον, τί μὲν αὐτοαγιότητα εἶναι οἴομεθα, τί δὲ βασιλείαν, τί δὲ κυριότητα, τί δὲ θεότητα, καὶ τί βούλεται δηλοῦν τὰ λόγια τῷ διπλασιασμῷ τῶν ὀνομάτων¹.

2. Ἀγιότης μὲν οὖν ἐστίν, ὥς καθ' ἡμᾶς εἰπεῖν, ἡ παντὸς ἄγους ἐλευθέρα καὶ παντελής καὶ πάντη ἄχραντος καθαρότης. Βασιλεία δὲ ἡ παντὸς ὅρου καὶ κόσμου καὶ θεσμοῦ καὶ τάξεως διανέμησις. Κυριότης δὲ οὐχ ἡ τῶν χειρόνων ὑπεροχὴ μόνον, ἀλλὰ καὶ πᾶσα τῶν καλῶν τε καὶ ἀγαθῶν ἡ παντελής παγκτησία καὶ ἀληθής καὶ ἀμετάπτωτος βεβαιότης. Διὸ καὶ κυριότης² παρὰ τὸ κύρος καὶ τὸ κύριον καὶ τὸ κυριεῦον. Θεότης δὲ ἡ πάντα θεωμένη πρόνοια καὶ ἀγαθότητι παντελεῖ καὶ πάντα περιθέουσα καὶ συνέχουσα καὶ ἐαυτῆς ἀποπληροῦσα καὶ ὑπερέχουσα πάντα τὰ τῆς προνοίας αὐτῆς ἀπολαύοντα.

3. Ταῦτα μὲν οὖν ἐπὶ τῆς πάντα ὑπερβαλλούσης αἰτίας ἀπολύτως³ ὑμνητέον καὶ προσρητέον αὐτὴν ὑπερέχουσαν ἀγιότητα καὶ κυριότητα καὶ βασιλείαν ὑπερκειμένην καὶ ἀπλουστάτην θεότητα. Καὶ γὰρ ἐξ αὐτῆς ἐν ἐνὶ καὶ ἀθρόως ἐκπέφυκε καὶ διανενέμηται πᾶσα ἀμιγῆς ἀκρίβεια πάσης εἰλικρινοῦς καθαρότητος, πᾶσα ἡ τῶν ὄντων διάταξις τε καὶ διακόσμησις ἀναρμοστίαν καὶ ἀνισότητα⁴ καὶ ἀσυμμετρίαν ἐξορίζουσα καὶ εἰς τὴν εὐτακ-

¹ Διπλασιασμὸν ὀνομάτων φησὶ τὸ πρὸς τὸ ἀπλοῦν ὑπερθετικόν, οἷον Ἀγιὸν ἁγίων, Κύριον κυρίων, Θεὸν θεῶν [καὶ Βασιλέα βασιλέων], καὶ τὰ ὅμοια τούτων.

² Ταῦτά φασιν οἱ δύο Γρηγόριοι, ὃ τε Θεολόγος καὶ ὁ Νύσσης.

³ Ἀπολύτως, τουτέστιν οὐ κατὰ τι μὲν, κατὰ τι δὲ οὐ, ἢ ὥς πρὸς τι ἕτερον, ἀλλὰ κατὰ ἀπλὴν ἔννοιαν, τουτέστι κυρίως.

⁴ Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐνότης, τὸ τῆς ἰσότητος καὶ ταυτότητος λέγω· τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ αἵτιον τῆς συμπνοίας, καὶ τῆς συμπαθείας, καὶ τῆς σωτηρίας τῶν ὅλων· ὁ γὰρ τῆς

ГЛАВА 12

Об именах «Святое святых», «Царь царей»,
«Господин господ», «Бог богов»

1. Поскольку и об этом, сколько надо было сказать, до конца, как я думаю, сказано, подобает нам воспеть Бесконечно-именуемого и как «Святого святых» (Дан. 9:24) и как «Царя царствующих» (1 Тим. 6:15; Откр. 19:16), царствующего вечно, «на веки и далее», и как «Господина господ» (1 Тим. 6:15; Откр. 19:16) и «Бога богов» (Пс. 49:1). И первым делом надо пояснить, что мы понимаем под самой-по-себе-святостью, что под царством, под господством, под божественностью и что Речения хотят показать, удваивая имена¹.

2. Ведь святость, насколько мы можем это сказать, есть свобода от всякой скверны и совершенная во всех отношениях незапятнанная чистота. Царство же — это распределение всяких ограничений, постановлений, законов и порядков. Господство же есть не только преодоление худшего, но и всесовершенное овладение всяким добром и благом и их истинное и надежное обеспечение. Почему «господство»² и родственно словам «господин», «то-что-господствует», «господствующее». Божественность же есть всевидящий Промысел, все окружающий совершенной благостью и содержащий. Она наполняет собой и превосходит все то, что пользуется ее Промыслом.

3. Эти имена должны быть абсолютным образом³ воспеты применительно ко все превосходящей Причине, а к ним должны быть прибавлены Превосходящая святость, Господство, Вышнее царство и Простейшая божественность. Из Нее ведь однажды внезапно произросла и распространилась всякая беспримесная законченность всякой безупречной чистоты, всякое учинение сущих и устройство. Она изгоняет всякую дисгармонию, неравенство⁴ и несоразмерность, радуется

¹ Удвоение имен, — он говорит, — означает присоединение добавочного имени к простому, например: «Святой святых», «Господин господ», «Бог богов», «Царь царей» и тому подобные.

² Это говорят оба Григория, Богослов и Нисский.

³ «Абсолютным образом» значит не относительно чего-то, того или другого, но соответственно обнаженной мысли, т. е. по существу.

⁴ Это и есть единство; я говорю о качествах равенства и тождества. В этом ведь причина единодушия, сострадания и спасения всех. Ибо смысл

τον ταύτοτητα καὶ ὀρθότητα γανυμένη καὶ περιάγουσα τὰ μετέχειν αὐτῆς ἡξιωμένα, πᾶσα ἢ παντελής καὶ πάντων τῶν καλῶν παγκτησία, πᾶσα ἀγαθὴ πρόνοια θεωρὸς καὶ συνοχική τῶν προνοουμένων, ἐαυτὴν ἀγαθοπρεπῶς ἐπιδιδούσα πρὸς ἐκθέωσιν τῶν ἐπεστραμμένων.

4. Ἐπειδὴ δὲ ὑπερπλήρης πάντων ἐστὶν ὁ πάντων αἴτιος κατὰ μίαν τὴν πάντων ὑπερέχουσαν ὑπερβολήν, ἅγιος ἀγίων ὑμνεῖται⁵ καὶ τὰ λοιπὰ καθ' ὑπερβλύζουσιν αἰτίαν καὶ ἐξηρημένην ὑπεροχήν, ὥς ἂν τις φαίη· καθ' ὅσον ὑπερέχουσι τῶν οὐκ ὄντων τὰ ὄντα ἅγια ἢ θεῖα ἢ κύρια ἢ βασιλικά καὶ αὐτῶν μετεχόντων αἱ αὐτομετοχαί, κατὰ τοσοῦτον ὑπερίδρυται πάντων τῶν ὄντων ὁ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα καὶ πάντων τῶν μετεχόντων καὶ τῶν μετοχῶν ὁ ἀμέθεκτος αἴτιος⁶. Ἀγίους δὲ καὶ βασιλεῖς⁷ καὶ κυρίους καὶ θεοὺς καλεῖ

ἐνότητος λόγος, ὁ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως ἔχων, ἐν εἰκότως ἂν προσαγορεύοιτο· καὶ γὰρ τὸ ἐν τοῖς κατὰ μέρος ἐν τοιοῦτον ὑπάρχει, ἡνωμένον τοῖς μέρεσι, καὶ σύμπουν κατὰ μετουσίαν τοῦ πρώτου αἰτίου. Κατὰ τοῦτον τὸν λόγον καὶ ὁ Κύριος ὑπὸ τῶν μαθητῶν αἰτεῖ, «Ἵνα ὡς καὶ αὐτοὶ ἐν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἐν ἐσμεν, ἵνα ὡς τετελειωμένοι εἰς τὸ ἐν»· γάννυται δέ, ἥτοι εὐφραίνεται ἐπὶ τοῖς ἰδίῳ ποιήμασιν ὁ Θεός, κατὰ τὸ ἐν ψαλμοῖς: «Εὐφρανθήσεται Κύριος ἐπὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ».

⁵ Πῶς ἅγιος ἀγίων, καὶ τὰ τοιαῦτα ὑμνεῖται ὁ Θεός, θαυμασίως ἐτράνωσε, καὶ φησι, καθ' ὅσον διαφέρει φύσις ἀκραιφνῆς καὶ αἰτία ποιότητος καὶ αἰτιατοῦ· τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ ὄν πρὸς τὸ μὴ κυρίως ὄν, καὶ καθ' ὅσον τούτου μετέχοντος αὐτὸ τὸ μετεχόμενον, κατὰ τοσοῦτον διαλλάττει ὁ Θεός ταῦτα λεγόμενος τῶν κατὰ μέθεξιν τοῦτο ἐσχηκότων· τὰ γὰρ πάντα ἐκ Θεοῦ ἐστὶ, καὶ λέγεται, καὶ ἔχει ὁ Θεός ἐξ οὐδενός. [Διὰ τί ἅγιος ἀγίων, καὶ Βασιλεὺς βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυρίων, καὶ Θεός θεῶν λέγεται.]

⁶ Σημεῖωσαι δέ, ὅτι ἀμέθεκτον νῦν τὸν Θεὸν τῆς φύσεως λόγον φησί.

⁷ Θείας ἐπινοίας ὁ μακάριος οὗτος ἡξιωμένος, εὐσεβῶς τὰ παρά τισιν εἰς πολυθεΐαν ἐκπεσόντα φιλοθέως μυσταγωγεῖ, καὶ τὰς ἐφεστηκυίας τῶν ὑποβεβηκότων ἀρχὰς κατὰ ἐξοχήν ἁγίους, καὶ βασιλεῖς, καὶ κυρίους, καὶ θεοὺς λέγεσθαι φησιν, ὥσπερ καὶ ἐν ἀνθρώποις οἱ ἐξοχώτατοι οὕτω προσαγορεύονται, καὶ ὥσπερ ἐν ἡμῖν οἱ ἐν ἀρετῇ προὔχοντες διδάσκαλοι τὴν ἀρετὴν ἐν τῇ ψυχῇ ἐνιαίως συνηθροισμένην ἔχουσι, διὰ δὲ τῆς διδασκαλίας ἐτέροις τὰς ἀρετὰς μεταδιδόντες πρὸς τὴν διαφορὰν τοῦ πλήθους τῶν διδασκομένων, πληθύνεται καὶ ἡ μεταδιδόμενη παρ' αὐτῶν ἀρετὴ· οὕτως ἰσχυρότερῳ τινὶ καὶ θειοτέρῳ τρόπῳ ἐστὶ τῶν ἀσωμάτων τάξεων θεωρητόν· καὶ διὰ τῶν ἀνωτέρων καὶ πλησιαιτέρων Θεῶν αἱ ὑποβεβηκυῖαι τάξεις μετέχουσι

благочинному тождеству и правильности и ведет за Собой удостоенных причастовать Ей. Ей свойственны полное и совершенное обладание всем хорошим, всякий добрый промысел, наблюдающий и поддерживающий промышляемых. Себя Она благолепно подает для обожения обращающихся.

4. Поскольку все Причинивший преисполнен всем в единой все превышающей чрезмерности, Он и воспевается как Святой святых⁵ и прочим соответствующим переполняющейся Причине и Ее запредельному превосходству образом. Можно сказать: насколько святое, божественное, господское или царское превосходит не являющееся таковым, а само-по-себе-причастие — ему причастующих, настолько выше всех сущих пребывает Превосходящий все сущее, Непричастный⁶ всего — и причастующих, и причастия — все Причинивший. Святыми же, царями⁷, господами и богами Речения называют первых

единства всего состоит в том, чтобы, имея одно и то же в одном и том же отношении, по праву называться единым. Единство того, что имеет части, существует ведь при их соединении, как единое участие в первопричине. Потому и Господь молится об учениках: «Да будут едино, как Мы едино» (Ин. 17:22), «да будут совершены во едино» (Ин. 17:23). Радует же Своим творениям Бог в соответствии со словами псалма: «Возвеселится Господь о делах Своих» (Пс. 103:31).

⁵ Он удивительно разъяснил, почему Бог воспевается как Святой святых и подобным этому образом, и говорит, что насколько чистая природа отличается от причины свойства и вызванного причиной, ибо это есть сущее по отношению к не в собственном смысле слова сущему, и насколько то, чего становятся причастниками, отличается от делающегося причастником, настолько Бог отличается от имеющих таковое по причастности. Ибо все, говорится, и происходит от Бога, и *что-то* имеет, Бог же — ни от кого.

⁶ Заметь, что он называет Бога непричастным по закону *Его* природы.

⁷ Сподобившись божественной мысли, этот блаженный муж учит, благочестиво и боголюбиво исправляя, некоторых впавших в многобожие людей и говорит, что установленные над подчиненными начала по преимуществу называются святыми, царями, господами и богами, — соответственно тому, как называются знатнейшие из людей. Когда выделяющиеся среди нас добродетелью учителя, имеющие собранную в душе воедино добродетель, преподают эту добродетель для научения других, чтобы обучаемые отличались от большинства, то увеличивается и преподаваемая ими добродетель. То же, только неким более тонким и божественным образом, созерцается у бесплотных чинов: через посредство высших и более близких к Богу *ангелов* меньшие становятся причастниками Божиих даров. Так от

τὰ λόγια τὰς ἐν ἐκάστοις ἀρχικωτέρας διακοσμήσεις, δι' ὧν αἱ δευτέραι τῶν ἐκ Θεοῦ δωρεῶν μεταλαμβάνουσαι τὴν τῆς ἐκείνων διαδόσεως ἀπλότητα περὶ τὰς ἐαυτῶν διαφορὰς πληθύνουσιν⁸, ὧν αἱ πρότιςται τὴν ποικιλίαν προνοητικῶς καὶ θεοειδῶς πρὸς τὴν ἐνότητα τὴν ἐαυτῶν συνάγουσιν.

τῶν δωρεῶν τοῦ Θεοῦ, ὥσπερ ἐκ κρατῆρος ὑπερβλύζοντος καὶ πηγάζοντος, τὰ μὲν πλησιάζοντα σκεύη πρῶτα πληροῦνται, δεχόμενα τὸ ἐπὶ τὰ αὐτὰ φερόμενον εἶτα, καὶ αὐτῶν ὑπερβλύζοντων, διαχεῖται εἰς ἕτερα ὑποκείμενα σκεύη, καὶ πρὸς τὸ πλῆθος τῶν δεχομένων, καὶ τὴν διαφορὰν εἴτε μικρῶν εἴτε μεγάλων, οἷον διαρραντίζεται τὸ ἐκ τοῦ κρατῆρος ἀναβλύζον τῶν πρώτων σκευῶν ἐν ἐαυτοῖς ἐχόντων κατὰ τὴν ἐνότητα τοῦ πληρώματος τὸ πρῶτως ἐκ τοῦ κρατῆρος ἐνεχθέν· οὕτω παχυτέρῳ λόγῳ τὴν ἀφθονίαν τῆς μεταδόσεως τῶν θεῶν δωρεῶν μεριζομένην εἰς ἅπαντας διὰ τῶν πρώτων διακόσμων νοητέον. Καὶ ὁ Ἀπόστολος σκεῦος γὰρ ἐκλογῆς ὠνομάσθη.

⁸ Τοντέστι πλείους δεικνύουσιν· ὅσον γὰρ διάφορα τὰ μετέχοντα, τοσοῦτον καὶ αἱ δωρεαὶ πολυειδεῖς διαφαίνονται.

в соответствующем каждому из них чине, через которых вторые, причащаясь Божьих даров, умножают то, что им передается простым, в соответствии со своими особенностями⁸, разнообразие каковых первейшие промыслительно и боговидно присоединяют к собственному единству.

переполняющегося и изливающего жидкость источника первыми наполняются, принимая в себя изливаемое им, стоящие ближе сосуды, а когда и они переполняются, оно перетекает затем в другие подставляемые сосуды. И множеством различных сосудов, и маленьких, и больших, разделяется то, что наполнило и переполнило первый сосуд, излившись из источника. В соответствии с этим грубым примером да разумеется и изобилие преподания божественных даров, разделяемых на всех первыми из *ангельских* чинов. И апостол ведь именуется «избранным сосудом» (Деян. 9:15).

⁸ То есть делают многим; и насколько различны причастники, настолько многовидными оказываются и дарования.

Κεφάλαιον ΙΓ'

Περὶ τελείου καὶ ἐνός

1. Τόσαῦτα καὶ περὶ τούτων. Ἐπὶ αὐτὸ δὲ λοιπόν, εἰ δοκεῖ, τῷ λόγῳ τὸ καρτερώτατον χωρῶμεν. Καὶ γὰρ ἡ θεολογία τοῦ πάντων αἰτίου καὶ πάντα καὶ ἅμα πάντα κατηγορεῖ καὶ ὡς τέλειον αὐτὸ καὶ ὡς ἓν ἀνυμνεῖ.

Τέλειον μὲν οὖν ἐστὶν οὐ μόνον ὡς αὐτοτελές καὶ καθ' ἑαυτὸ ὑφ' ἑαυτοῦ μονοειδῶς ἀφοριζόμενον¹ καὶ ὅλον δι' ὅλου τελειότατον, ἀλλὰ καὶ ὡς ὑπερτελές κατὰ τὸ πάντων ὑπερέχον καὶ πᾶσαν μὲν ἀπειρίαν ὀρίζον, παντὸς δὲ πέρατος ὑπερηπλωμένον καὶ ὑπὸ μηδενὸς χωρούμενον ἢ καταλαμβανόμενον, ἀλλὰ διατεῖνον ἐπὶ πάντα ἅμα καὶ ὑπὲρ πάντα ταῖς ἀνεκλείπτοις ἐπιδόσεσι καὶ ἀτελευτήτοις ἐνεργείαις.

Τέλειον δ' αὖ λέγεται καὶ ὡς ἀναυξές καὶ ἀεὶ τέλειον καὶ ὡς ἀμείωτον, ὡς πάντα ἐν ἑαυτῷ προέχον καὶ ὑπερβλύζον κατὰ μίαν τὴν ἅπαστον καὶ ταύτην καὶ ὑπερπλήρη καὶ ἀνελάττωτον χορηγίαν, καθ' ἣν τὰ τέλεια πάντα τελεσιουργεῖ καὶ τῆς οἰκείας ἀποπληροῖ τελεότητος.

2. Ἐν δέ, ὅτι πάντα² ἐνιαίως ἐστὶ κατὰ μιᾶς ἐνότητος ὑπεροχὴν καὶ πάντων ἐστὶ τοῦ ἐνός ἀνεκφοιτήτως αἵτιον. Οὐδὲν γὰρ ἔστι τῶν ὄντων ἀμέτοχον τοῦ ἐνός, ἀλλ' ὥσπερ ἅπας ἀριθμὸς³ μονάδος μετέχει καὶ μία

¹ Ὁ Θεὸς ἑαυτοῦ καὶ ὅρος καὶ τόπος, καὶ οὐδὲν ὑπερεκτείνεται τοῦ Θεοῦ· ἀλλὰ καὶ τὰ ἅπειρα αὐτὸς περατοῖ· τοὺς γὰρ αἰῶνας ἀπείρους ὄντας (οὐδὲ γὰρ ἔχουσι πέρας) αὐτός, τῷ ἀπείρῳ μεγέθει ὑπερέχων τῷ ἑαυτοῦ ἀπειροπλασίῳ περιέχει· καὶ πᾶσαν ἀοριστίαν ζωῆς, ὡς ἐπὶ τῶν νοητῶν· οὐ γὰρ ὥριται τούτοις ὁ βίος, ὡς ἐπὶ ἀνθρώπων, ἀλλ' ἀθάνατοι ἐκτίσθησαν. Ὁ δὲ Θεὸς ἐν τῷ ὑπεραιωνίῳ ἐντὸς τῆς ἰδίας αἰδιότητος ὀρίζεται.

² Πολλὰ τῷ ἀριθμῷ, ἐν δὲ τῷ εἶδει, τὰ νομίσματα, καὶ τὰ ἀργύρια, καὶ οἱ ὀβολοί· τὸ γὰρ εἶδος ἓν, ἢ χαλκός, ἢ χρυσός, ἢ ἄργυρος· τὸ δὲ πολλὰ ταῖς δυνάμεσιν, ὡς αἰ πόαι, ἐν δὲ τῷ εἶδει· πᾶσαι γὰρ χόρτος· τὸ δὲ πολλὰ τοῖς εἶδεσιν, οἷον ἵππος, βοῦς, ἄνθρωπος, καὶ τὰ νοητά, ἐν δὲ τῷ γένει, ὅτι ταῦτα ζῶόν εἰσι· τὸ δὲ πολλὰ ταῖς προόδοις, αἱ δημιουργίαι, ἐν δὲ τῇ ἀρχῇ· ὁ Θεὸς γὰρ αἴτιος πάντων.

³ Καλῶς ἀποδείκνυσιν ὅπερ καὶ βούλεται. Σκοπὸς γὰρ τῷ θείῳ τούτῳ ἀνδρὶ καὶ ἀπὸ τῆς ἀριθμητικῆς συστήσαι τὰ ἑαυτοῦ. Λέγει γοῦν, ὅτι οὐδὲν ἐστὶ τῶν ὄντων ἀμέτοχον τοῦ ἐνός, τουτέστι τοῦ Θεοῦ· διότι καὶ πᾶς ἀριθμὸς μονάδος μετέχει· εἰ γὰρ ἐκ τῶν δύο ἄρξεται τις, μίαν δυνάδα πρώτην ἀριθμεῖ, καὶ ἐκ τῶν δέκα ὁμοίως,

ГЛАВА 13

Об именах «Совершенный» и «Единый»

1. О тех именах достаточно. Переведем, наконец, речь, если ты полагаешь *это* разумным, на само наиболее значительное *из имен*. Ведь богословие Причинившему все приписывает все, и все разом, и воспевает Его как *Совершенного* и как *Единого*.

Совершенен Он не только как самосовершенный, единообразно Сам Собою ограниченный¹ и целиком в Своей целостности совершеннейший, но и как сверхсовершенный, потому что превосходит все, всякую безмерность ограничивает, всякий предел преодолевает, ничем не будучи вмещаем и постигаем, но во все и выше всего простираясь непрерывными импульсами бесконечных энергий.

Совершенным Он называется также и как не увеличивающийся, но всегда совершенный, и не уменьшающийся; как все в Себе про-имеющий и всем изливающийся в одном и том же непрерывном процессе преизбыточного неубывающего преподания, которым Он все делает совершенным и наполняет Своим совершенством.

2. Единым же Он зовется потому, что единственно Он есть — по превосходству единственного единства — всё² и является, не выходя за пределы Единого, Причиной всего. Ибо нет в сущем ничего не-причастного Единому. Ведь как всякое число³ причастно единице — и

¹ Бог Сам для Себя служит Пределом и Пространством; и ничто не простирается за пределы Бога, потому что Он измеряет и бесконечное. И века, каковые, не имея конца, бесконечны. Он, бесконечно величиной превосходя, Своим величеством бесконечно объемлет и всю безграничность жизни *существ* умопостигаемых; а ведь их жизнь не ограничена, как у людей, но они созданы бессмертными. О Боге же говорится, что Он пребывает в сверхвечном внутри Своего вечного бытия.

² Многое числом, единое же видом: золотые, сребреники, медяки. Вид ведь один: золото, медь или серебро. Многое силами, как растения, единое видом, ибо все они — трава. А многое видами, как-то: конь, вол, человек, существа умопостигаемые, едины родом, потому что это — живые существа. Многие проявлениями ремесла едины началом. Бог ведь Причина всего.

³ Он прекрасно показывает то, что хочет. Этот божественный муж и с помощью чисел старается пояснить свою мысль. И вот он говорит, что нет ничего сущего, что не причастно Единому, т. е. Богу, подобно тому, как всякое число причастно единице. Ведь даже если считать, начиная с двух,

δυάς καὶ δεκάς λέγεται καὶ ἡμισυ ἓν καὶ τρίτον καὶ δέκατον ἓν, οὕτω πάντα καὶ πάντων μόριον τοῦ ἑνὸς μετέχει, καὶ τῷ εἶναι τὸ ἓν πάντα ἔστι τὰ ὄντα.

Καὶ οὐκ ἔστι τὸ πάντων αἴτιον ἓν⁴ τῶν πολλῶν ἓν, ἀλλὰ πρὸ παντὸς ἑνὸς καὶ πλήθους καὶ παντὸς ἑνὸς καὶ πλήθους ὀριστικόν. Οὐδὲ γάρ ἐστι πλήθος⁵ ἀμέτοχόν πῃ τοῦ ἑνός, ἀλλὰ τὸ μὲν πολλά⁶ τοῖς μέρεσιν ἓν τῷ ὅλῳ

τὸ πλέον φησὶν, ὅτι κἂν ἐκ τῶν λεγομένων πολλοστημορίων ἄρξηται τις πρῶτον, ἀριθμεῖ ἡμισυ ἓν, καὶ τρίτον ἓν, δέκατον ἓν, καὶ οὕτως ἐφεξῆς, ὥστε μὴ εἶναι ἀριθμὸν μὴ μετέχοντα τοῦ ἑνός, ἦτοι τῆς μονάδος· κἂν γὰρ μορίου ἐπιμνησθῆς, ἐρεῖς ἡμισυ ἓν, καὶ τρίτον ἓν, καὶ δέκατον ἓν, καὶ ἐφεξῆς· καὶ ὅτι μία δυάς, καὶ μία δεκάς λέγεται, ὡς καὶ τούτων ἐξ αὐτῆς συμπληρουμένων.

⁴ Ὁ σκοπὸς δὴλος, ὅτι ἓν λεγόμενος ὁ Θεός, οὐχ ὁμοίως τοῖς ἀριθμητοῖς ἓν λέγεται· ὁ μὲν γὰρ Θεός ἓν ἐστι, καθὼς ἀπλοῦς τε καὶ ἀμερής, καὶ τῆς κατ' εἶδος διαφορᾶς ἄμοιρος, καὶ πάντων παθημάτων καὶ συμβεβηκότων ἀλλότριος· λέγεται καὶ ἓν, ἀρχὴ τις ὥσπερ καὶ στοιχεῖον τῶν ἐσομένων νοούμενος. Τὸ δὲ ταῦτόν, ἢ ἕτερον, ἢ μείζον, ἢ ἔλαττον, ἔτι δὲ ἄρτιον ἢ περιττόν, ἢ ἴσον ἢ ἄνισον, ὅπερ ἓν τοῖς ἀριθμοῖς θεωρεῖται, οὐκ ἂν τις εὐλόγως ἐπὶ τὴν ἀρχὴν ἀναφέρει, ἀρχὴν αὐτὰ ποιοῦμενος· τὰ γὰρ τοιαῦτα πάθη καὶ συμβεβηκότα ἐξ ἀνάγκης εἰσὶ. Τῶν μὲν οὖν ἓν ἀριθμοῖς διαιρέσεων εἰς πλήθος τὸ πέρας εἰς μονάδα ἀνάγεται· ἡ δὲ ἀρχὴ ἓν ἐκάστῳ γένει ἀπλούστατόν ἐστι, καὶ ἓν τοῖς οὖσιν οὖν, εἴτε τὸ ἓν πολλά ἐστίν, εἴτε τὰ πολλά ἓν, ἀρχὴ τις καὶ στοιχεῖον τὸ ἀπλούστατόν ἐστι, καὶ πάντων ἀμέτοχον ἓν, ἐξ οὗ, ὥσπερ ἐκ παραδείγματος καὶ ιδέας καὶ τὸ ἓν τοῖς οὖσιν ἓν, οἷον κἂν τὸ αἰσθητὸν φῶς πολλά ἢ τοῖς μέρεσιν, ἀντὶ τοῦ τοῖς ἀστροῖς πᾶσιν, ἀλλ' ὅλον συλλεγόμενον, ἓν φῶς ἐστι· καὶ πολλά τοῖς συμβεβηκόσιν, οἷον ὁ ταῶς· ἔχει γὰρ καὶ χρυσίζοντα, καὶ κυάνεα, καὶ λευκά, ἓν τῷ ὑποκειμένῳ σώματι ἐστίν· οὕτω καὶ τὰ ἐξῆς νοητέον.

⁵ Ὡδε ἐξ ἀριθμητικῆς περιγίνεται τοῦ λεγομένου. Σημειῶσαι δὲ ὅτι καὶ πρὸ τοῦ «ἑνός» λέγει εἶναι τὸν Θεὸν εἰκότως, ἐπειδὴ πάντων ὑπάρχει, ὅθεν καὶ τοῦ ἀριθμοῦ δημιουργός, ἦτοι ἐφευρέτης ἐστίν.

⁶ Προσυπακουστέον ἐφ' ἐκάστου τούτων τὸ «ὑπάρχον», ἵνα ἢ τὸ λεγόμενον τοιοῦτον, τὸ ὑπάρχον τοῖς μέρεσι πολλά ἓν ἐστὶ τῷ ὅλῳ, οἷον τὸ σῶμα, οὕτω καὶ τὰ λοιπὰ ἓν τῷ ὑποκειμένῳ ἐστὶν ἦτοι οὐσία· ἀλλὰ πολλά τοῖς συμβεβηκόσιν, οἷον ὁ ἄνθρωπος. Συμβεβηκότα δὲ τὰ μὲν χωριστά, ὡς τὸ καθέζεσθαι, περιπατεῖν, καὶ τὰ ὅμοια· τὰ δὲ ἀχώριστα, ὡς τὸ γλαυκόν, ἢ γρυπὸν, καὶ τὰ ὅμοια· καὶ πάλιν, ἓν μὲν εἶδος, ἵππος, ἢ βοῦς, ἀλλὰ τοῦτο πολλά ὑπάρχει τῷ ἀριθμῷ· πολλοὶ γὰρ ἵπποι, καὶ πολλοὶ βόες. Ἀλλὰ καὶ ταῖς δυνάμεσι ταῖς φυσικαῖς πολλά ὑπάρχει· καὶ αὖθις

говорится «одна двоица», «один десяток», или «одна половина», «одна треть», «одна десятая», — так и все, и часть всего причастует единице, и существование единицы означает существование всего.

Причиняющий все не есть единица⁴ среди многих единиц: Он предшествует всякой единице и множеству и всякую единицу и множество определяет. Нет ведь множества⁵, никак не причастного единице, но многое⁶ в частях едино как целое; многое привходящим едино подле-

то начнешь счет с одной двоицы, и то же с десятками. Более того, он говорит, что даже если начать с малых величин, то начнешь считать с одной второй, одной трети, одной десятой и так далее. Так что нет числа, непричастного единому, или единице. Вспоминая ведь и часть, потому говорится «одна двойка» и «одна десятка», что и они наполняются из единицы.

⁴ Смысл этого ясен: показать, что называемый единым Бог называется единым не подобно исчисляемым вещам. Бог един как простой, неделимый, непричастный различию по виду и чуждый всяким переменам и случайным свойствам. Единым Он называется и потому, что мыслим как своего рода Основание того, что будет. Что же касается тождественного, различного, большего или меньшего, а также четного или нечетного, равного и неравного, наблюдаемого в мире чисел, то неразумно применять это к Началу, делая таковые вещи началом, ибо, изменчивые и преходящие, они существуют по необходимости. Предел деления в мире чисел по большей части возводится к единице; а начало в каждом роде — простейшее. Так что в сущем либо единое множественно, либо многое едино. Из некоего начала, элемента, являющегося простейшим и ничему не причастным единым, как из образца и идеи, происходит единое в сущем. Так, чувственный свет, даже множественный частями, например, свет всех звезд, будучи собран воедино, является единым светом. И множественное привходящими свойствами существо, как, например, павлин, имеющий и золотой, и синий, и белый цвета, едино находящимся под ними телом. Так надо думать и о прочем.

⁵ Здесь с помощью арифметики он подтверждает свою мысль. Заметь, что он говорит, что Бог, конечно же, существует до единицы, поскольку является Началом всего. Стало быть Он — Творец, или Изобретатель, и числа.

⁶ Следует в каждом случае прибавлять «существующее», чтобы получалось: существующее многочастным едино целостностью, как, например, тело; остальное так же едино подлежащим, или сущностью, но множественно привходящим, как, например, человек. Из привходящего же одно отделимо, как-то: способность сидеть, ходить и подобные им, а другое неотделимо, как-то: голубоглазость, горбоносость и тому подобное. И опять же единые видом лошадь, бык существуют множественные числом, ибо много лошадей и много быков. Существует и множественное природными сила-

καὶ τὸ πολλὰ τοῖς συμβεβηκόσιν ἐν τῷ ὑποκειμένῳ καὶ τὸ πολλὰ τῷ ἀριθμῷ ἢ ταῖς δυνάμεσιν ἐν τῷ εἶδει καὶ τὸ πολλὰ τοῖς εἶδεσιν ἐν τῷ γένει καὶ τὸ πολλὰ ταῖς προόδοις ἐν τῇ ἀρχῇ, καὶ οὐδὲν ἔστι τῶν ὄντων, ὃ μὴ μετέχει τοῦ ἐνὸς τοῦ ἐν τῷ κατὰ πάντα ἐνικῶ πάντα καὶ ὅλα πάντα⁷ καὶ τὰ ἀντικείμενα καὶ ἐνιαίως προσυνειληφότος.

Καὶ ἄνευ μὲν τοῦ ἐνὸς⁸ οὐκ ἔσται πλῆθος, ἄνευ δὲ πλῆθους ἔσται τὸ ἐν ὡς καὶ μονὰς πρὸ παντὸς ἀριθμοῦ πεπληθυσμένου. Καὶ εἰ πᾶσι τὰ πάντα ἡνωμένα τις ὑπόθοιτο⁹, τὰ πάντα ἔσται τῷ ὅλῳ ἐν.

3. Ἄλλως τε καὶ τοῦτο ἰστέον, ὅτι κατὰ τὸ ἐνὸς ἐκάστου προεπινοούμενον εἶδος¹⁰ ἡνωσθαι λέγεται τὰ ἡνωμένα, καὶ πάντων ἐστὶ τὸ ἐν στοιχειωτικόν. Καὶ εἰ ἀνέλῃς τὸ ἐν¹¹, οὔτε ὁλότης οὔτε μόριον οὔτε ἄλλο οὐδὲν

τὰ πολλὰ εἶδη, οἷον ἄνθρωπος, ἵππος, κύων, καὶ τὰ ἄλλα, ἐν εἰσι τῷ γένει ζῶον γὰρ τούτων ἕκαστον· οὕτω γοῦν καὶ τὸ πολλὰ ὑπάρχον ταῖς περιόδοις, ἡγουν τοῖς βουλευμασιν, ἢ καὶ τοῖς ἔργοις, ἐν εἰσι τῇ ἀρχῇ.

⁷ Πάντα λέγεται, ὅταν εἶδη, καὶ μέρη, καὶ διαφοραὶ ἐν ταῖς διαιρέσεσιν ὧσιν· ὅλον δέ, ὅταν τὰ μέρη συλλεγόμενα ἐν ὁλόκληρον ἀποτελῶσιν, ἢ τὰ εἶδη ἐν γένος, ἢ καὶ τὰ ἐναντία καὶ ἀντικείμενα εἰς σύμπνοιαν καὶ συμπάθειαν ἡσυχάζῃ, ὡς ὕδωρ ὁμοῦ, καὶ γῆ, καὶ ἀήρ, καὶ τὰ πυρώδη ἄστρα, καὶ οὐρανός· λέγεται γὰρ ὅλα ταῦτα κόσμος.

⁸ Ἐπειδὴ τὸ ἐν δοκεῖ πως ἔχειν σχέσιν πρὸς ἀριθμόν, ἄνευ ἐνὸς οὐκ ἂν εἴη πλῆθος· σύνθεσις γὰρ μονάδος εἰσὶν οἱ εἰς πλῆθος ἀριθμοί, ὅπερ εἶπεν ἄνω, «ὅτι πολλαπλασιάζεται ὁ Θεός», ὡς ἀπὸ ἀριθμητικῆς νοούμενος. Τὸ δὲ ἐν καὶ καθ' ἑαυτὸ ὑφέστηκε καὶ ἔστι.

⁹ Τὸ «ὑποθοῖτό τις», καὶ τὸ «καθ' ὑπόθεσιν» λαμβάνεται ἐπὶ τῶν πραγματικῶς οὐκ ὄντων, ἀλλὰ λόγῳ τυπουμένων· ἐνταῦθα μέντοι οὐχ οὕτω ληπτέον, ἀλλὰ τὸ κατὰ ἐπίνοιαν λόγῳ τοῦτο θετέον, διὰ τὴν τοῦ ἐκτίσθαι ταυτότητα, καὶ τὸ ὅλον ἐν τοῖς μέρεσι θεωρεῖσθαι, καὶ ἐν τῷ ὅλῳ τὰ μέρη.

¹⁰ Εἰ μὴ προεπινοηθεῖη, φησί, τὸ τοῦ ἀνθρώπου εἶδος, ἡγουν ἡ φύσις, οὐκ ἂν τις εἴποι τοὺς ἀνθρώπους ἡνωσθαι ἀλλήλους· δῆλον δὲ ὅτι κατ' αὐτὸν τὸν τῆς φύσεως λόγον.

¹¹ Οὕτω τὸ ῥητὸν συνθετέον, ὅτι ἡνωσθαι λέγεται τὰ ἡνωμένα κατ' εἶδος προεπινοούμενον ἐνὸς ἐκάστου· προείπομεν γάρ, ὅτι τὰ εἶδη καὶ τὰ πολλὰ στοιχειῶν τι καὶ ἀρχὴν τὸ ἐν ἐπιγράφονται, εἰς γένος ἐν ἀναγόμενα, οὗ γένους εἶδη εἰσὶ· ταῦτα γὰρ ἡνωμένα αὐτῷ τῷ εἶδει, οἷον ἵπποι, βόες, καὶ τὰ ἐξῆς, ἅπερ εἰς ἐν γένος ἀνάγονται, τὸ καλεῖσθαι ζῶον.

жащим; многое числом или силами едино видом; многое видами едино родом; многое проявлениями едино началом. И нет ничего среди сущих, что каким-то образом не было бы причастно Единому, в своем единстве соединенно про-объемлющего все во всем, все в целом⁷, включая противоположности.

Без единицы⁸ не получится ведь и множества, единица же без множества может существовать как единица, предшествующая всякому множественному числу. И если предположить⁹, что все со всем объединено, все и будет целым Единым.

3. Кроме того, следует знать и то, что соединенное соединяется, говорят, в соответствии с про-замышленным видом каждого единого¹⁰, Единое же является Основой всего. И если исключить Единое¹¹, не

ми. Существует также много видов, как-то: человек, лошадь, собака и прочее, единых родом, ибо каждый из них — животное. Существует также многое периодами, или же планами, или же делами, но единое началом.

⁷ «Все» говорят, имея в виду виды, части и различия по отдельности; «целое» же — когда части собираются в единое завершенное целое, например, виды в род, или когда враждебное и противоположное друг другу сосуществует в мире и покое, как вода, земля, воздух, огневидные звезды и небо, ибо все это в целом называется «мир».

⁸ Поскольку единица, как кажется, имеет некое отношение к числу, без единицы не получится множества, ибо числа, обозначающие количество, представляют собой сочетания единиц. Это он и сказал выше словами: «умножается Бог», — мысля о Нем словно арифметически. Единое же возникло и существует само по себе.

⁹ «Если предположить» и «согласно предположению» применяется к вещам, на деле не существующим, но изображаемым словом. Здесь, однако же, воспринимать это надо не так, но в соответствии с мыслью автора — показать в тождественности творения усмотрение целого в частях и частей в целом.

¹⁰ Если бы не был, говорит он, про-замышлен вид, т. е. природа человека, то, пожалуй, нельзя было бы сказать, глядя на людей, что они образуют единство. Ясно, что *единство заключено* в самом логосе их природы.

¹¹ Так и надо было сказать, потому что о соединенном говорится, что оно соединяется с другим через про-замышленный вид. Выше ведь мы сказали, что виды и многое как элементы и начала приписываются к чему-то единому, будучи возводимы к одному роду, к каковому роду они принадлежат как виды. Ведь таковое, объединяемое самим видом, возводится к единому роду, как, например, лошади, быки и им подобные называются животными.

περιεῖληφεν. Ταύτη γοῦν ἡ θεολογία τὴν ὅλην θεαρχίαν¹² ὡς πάντων αἰτίαν ὑμνεῖ τῇ τοῦ ἐνὸς ἐπωνυμία, καὶ «εἷς Θεὸς ὁ πατήρ» καὶ «εἷς κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς» καὶ «ἐν καὶ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα» διὰ τὴν ὑπερβάλλουσαν τῆς ὅλης θεϊκῆς ἐνότητος ἀμέρειαν, ἐν ᾗ πάντα ἐνικῶς συνῆκται καὶ ὑπερήνεται καὶ πρόσσεστιν ὑπερουσίως.

Διὸ καὶ πάντα ἐπ' αὐτὴν ἐνδίκως ἀναπέμπεται καὶ ἀνατίθεται, ὑφ' ἧς καὶ ἐξ ἧς¹³ καὶ δι' ἧς καὶ ἐν ᾗ καὶ εἷς ἦν πάντα ἔστι καὶ συντέτακται καὶ μένει καὶ συνέχεται καὶ ἀποπληροῦται καὶ ἐπιστρέφεται. Καὶ οὐκ ἂν εὕροις τι τῶν ὄντων, ὃ μὴ τῷ ἐνί, καθ' ὃ πᾶσα ἡ θεότης ὑπερουσίως ὀνομάζεται, καὶ ἔστι τοῦτο, ὅπερ ἐστί, καὶ τελειοῦνται καὶ διασώζεται.

Καὶ χρὴ καὶ ἡμᾶς ἀπὸ τῶν πολλῶν ἐπὶ τὸ ἐν τῇ δυνάμει τῆς θεϊκῆς ἐνότητος ἐπιστρεφομένους ἐνιαίως ὑμνεῖν τὴν ὅλην καὶ μίαν θεότητα, τὸ πάντων αἵτιον ἐν¹⁴, τὸ πρὸ παντὸς ἐνὸς καὶ πλήθους καὶ μέρους καὶ ὅλου καὶ ὅρου

¹² Ὁλη θεαρχία ἡ παναγία καὶ προσκυνητὴ Τριάς· διὰ δὲ τὴν ἀνέκφραστον τῆς φύσεως ἔνωσιν, ὃ εἷς καὶ ἐν χρηματίζει.

¹³ Τῷ «ὑφ' ἧς» σύνταξον τὸ «ἐστί», καὶ τῷ «ἐξ ἧς» τὸ συντέτακται, καὶ τῷ «δι' ἧς» τὸ «μένει», καὶ τῷ «ἐν ᾗ» τὸ «συνέχεται», ἡγουν φυλάττεται, καὶ τῷ «εἷς ἦν» τὸ «ἐπιστρέφεται», εἰ καὶ ὁ Πατὴρ ἰδίως καὶ ὑφ' ἐν τὰ ῥήματα ἔταξε· καὶ τὸ «πάντα» δὲ ἀπὸ κοινοῦ. Καλῶς δὲ εἶπεν, ὅτι ἐὰν ἀνέλῃς τὸ ἐν, οὔτε ὁλότης, οὔτε πολλοστημόριον, οὔτε ἄλλο οὐδὲν· τοῦτο γὰρ προηνίξατο καὶ ἄνω εἰπὼν, καὶ ἡμισυ ἐν, καὶ τρίτον, καὶ δέκατον, δηλονότι καὶ τὰ μόρια τοῦ ἐνὸς μετέχουσι.

¹⁴ Οὐκ ἀπολύτως ἐνὶ παντί τὰ πάντα συνέστηκεν, ἀλλ' ἐκείνῳ μόνῳ τῷ ἐνί, καθ' ὃ ἐν, ὁ Θεὸς καὶ εἷς, καὶ ἐν ὀνομάζεται· τούτῳ γὰρ μόνῳ τῷ ἐνί τὰ ὄντα ἐστίν· αὐτὸ γὰρ τὸ ὄνομα τὸ ἐν ὃ λέγων κατὰ ἀπόφασιν τοῦ πολλαπλοῦ τοῦτο σημαίνει· τὸ μέντοι ἐν αὐτοαρχῇ καὶ πρῶτόν ἐστι τῷ πρὸς τί πως ἔχειν τῶν γὰρ ἐξ αὐτοῦ πολλῶν ἔννοιαν εἰσάγει. Ταῦτα δὲ οὐκ ἐπιτήδεια ἐπὶ Θεοῦ· τοιοῦτον δὲ ὄν μόνον τὸ «ἐν», παντελῶς ἀπαθές, καὶ ἀδιαίρετον, καὶ ἀνταρκέστατόν ἐστι· κατὰ γὰρ τὴν αὐτοῦ φύσιν ἐτέρῳ συμπλέκεσθαι οὐ πέφυκεν, ὥσπερ τὸ ἐν ἀριθμοῖς ἐν ἀπωθεῖται γὰρ τὸ πλῆθος, καὶ πᾶσαν σύνθεσιν, καὶ διαίρεσιν αὐτὸ τὸ κυρίως ἐν, καὶ πρὸ παντὸς ἐνός. Τοῦτο γὰρ οὔτε μικρόν, οὔτε μέτριον καλεῖται· εἰ δὲ δεῖ καὶ τολμῆσαι, οὔτε καλόν, οὔτε ἀγαθόν· ταῦτα γὰρ πάθη πως, οἷόν εἰσι καὶ σχέσεις καὶ συμβεβηκότα. Αὐτὸ δὲ

будет ни целого, ни части, ни чего-либо другого из сущего. Ибо Единое все единовидно в себе предымеет и объемлет. Потому-то богословие и воспеваet Богоначалие в целом¹² как Причину всего, называя Его Единым. И «один Бог Отец», «один Господь Иисус Христос», «один и тот же Дух» *говорится* по причине высшей степени нераздельности целостного божественного единства, в котором все воедино собрано и соединено и сверхсущественно присутствует.

Почему все по справедливости и восходит и возводится к *Богоначалию*, благодаря Которому, из Которого¹³, *Которым*, в Котором и в Которого все существует, составлено, пребывает, содержится, восполняется и возвращается. И не найти в сущем ничего, что являлось бы тем, чем оно является, совершенствовалось бы и сохранялось бы не благодаря Единому, как сверхсущественно именуется вся Божественность.

И подобает и нам, обращаемым силой божественного единства от многого к Единому, единым образом воспеть цельную и единую Божественность — Единое, являющееся Причиной всего¹⁴, предшествующее

¹² Богоначалие в целом — это Всесвятая и поклоняемая Троица. По причине же неизреченного единства *Его* природы Единый именуется и как «Единое».

¹³ «Благодаря Которому» имеет в виду «существует», «из Которого» — «составлено», «Которым» — «пребывает», «в Котором» — «содержится», или сохраняется, и «в Которого» — «возвращается», хотя отец и по-своему, сгруппировав, расставил слова. А слово «все» надо понимать по контексту. Прекрасно он сказал, что если убереешь единое, то не будет ни целостности, ни малейшей части и вообще ничего. На это он и раньше намекнул, сказав, что и одна вторая, и треть, и десятая, т. е. части, причастны единице.

¹⁴ Не абсолютно всяким единым все составилось, но только тем единым, благодаря каковому единому Бог един и называется Единым. Только ведь этим Единым сущее существует. Ведь само имя «единое», когда его употребляют для отрицания многообразия, означает именно это. Единое ведь самонаначально и первично по отношению к качествам, и Оно привносит мысль о многом, из него происходящем. Но это не необходимо для Бога. Как таковое, Единое совершенно бесстрастно, нераздельно и самодостаточно, ибо Оно по своей природе не может соединяться с другим, как единая арифметическая единица. Ибо само действительно Единое, предшествуя всякой единице, отрицает всякое множество, всякое сложение и деление. Оно ведь не называется ни малым, ни умеренным. А если сказать смелее, то — ни прекрасным, ни благим, ибо это некие качества вроде характеров и привходящих свойств. Настоящее же Единое мыслится превос-

καὶ ἀοριστίας καὶ
πέραστος καὶ ἀπειρίας, τὸ πάντα τὰ ὄντα καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι ὀρίζον¹⁵ καὶ
πάντων καὶ ὅλων πάντων καὶ ἅμα καὶ πρὸ πάντων καὶ ὑπὲρ πάντα καὶ
ἐνικῶς αἵτιον καὶ ὑπὲρ αὐτὸ τὸ ἐν ὄν καὶ αὐτὸ τὸ ἐν ὄν ὀρίζον, ἐπεὶ περ τὸ
ὄν ἐν τὸ ἐν τοῖς οὖσιν ἐνάριθμόν ἐστιν¹⁶, ἀριθμὸς δὲ οὐσίας μετέχει. Τὸ δὲ
ὑπερούσιον ἐν καὶ τὸ ὄν ἐν καὶ πάντα ἀριθμὸν ὀρίζει καὶ αὐτὸ ἐστὶ καὶ ἐνὸς
καὶ ἀριθμοῦ καὶ παντὸς ὄντος ἀρχὴ καὶ αἰτία καὶ ἀριθμὸς καὶ τάξις.

Διὸ καὶ μονὰς ὑμνουμένη καὶ τριάς ἢ ὑπὲρ πάντα θεότης οὐκ ἔστιν οὐδὲ
μονάς¹⁷, οὐδὲ τριάς ἢ πρὸς ἡμῶν ἢ ἄλλου τινὸς τῶν ὄντων διεγνωσμένη,

τὸ ἐν καὶ ὑπὲρ πάντα νοεῖται· τὰ δὲ πάθη, ὡς τὸ μικρόν, καὶ μέτριον, καὶ σὺν ἄλλω
νοοῦνται, καὶ οὔτε ἀπλᾶ διὰ τοῦτο, οὔτε στοιχειώδη. Τὸ ἐν οὖν, ὡς εἴρηται, ὅπερ
ἀπλοῦν καὶ ἀπαθές, μὴ ἔχον τὰ λεχθέντα, οὔτε ὡς γένος θετέον τῶν ὄντων· τὰ δὲ
γένη πάντως διαιρεῖται εἰς τὰ εἶδη, ἀλλ' οὔτε στιγμήν, ἢ μονάδα κυρίως· σχέσιν γὰρ
ἔχει ταῦτα πρὸς τὰ ἐφεξῆς. Τὸ δὲ ἐστὶν ἀπλούστατον, καὶ οὔτε μίαν διαφορὰν ἔχον·
οὔτε γὰρ κίνησιν τινα, καὶ στάσιν, οἷον ἡρεμίαν ἔχει· ἀλλ' οὔτε ὄν θετέον αὐτὸ τὸ
«ἐν», ἀλλὰ ἀρχὴν ὄντος καὶ σπέρμα. Τῷ δὲ ὄντι πλήθος ἐξ ἀνάγκης παρέπεται, τῷ
πλήθει τὸ ὄν προσγίνεται, ὅπερ οὐκ ἔστιν ἐπὶ Θεοῦ. Τὸ γὰρ ὄν οὐσία ἐστίν, ἀπὸ τοῦ
εἶναι. Ὁ δὲ Θεὸς καὶ ὑπερούσιος, καὶ ὑπὲρ τὸ ὄν, καὶ ἐνικῶς ἀντὶ τοῦ ἐξαιρέτως
καὶ ἀμιμήτως ὑπὲρ τὸ ὄν· ὁ γὰρ Θεὸς τὰ πάντα ἐστὶ καὶ ὑπὲρ πάντα. Θαυμασίως
οὖν τὰ περὶ ἀριθμῶν φυσιολογήσας, Κἂν τριάς, ἐπάγει, κἂν μονὰς ὑμνεῖται ἢ ὑπὲρ
πάντα θεότης, οὔτε τριάς οὔτε μονὰς ἐστίν, ἢ παρ' ἡμῶν δι' ἀριθμῶν γνωριζομένη,
ἢ παρ' ἐτέρου· ἀλλ' ὑπὲρ πάντα νοῦν καὶ ἔστι καὶ ὀνομάζεται ὁ Θεός· διὰ γὰρ τοῦ
εἰπεῖν ὅπερ οὐκ ἔστι, νοοῦμεν ὃ τί ἐστὶν ὁ Θεός.

¹⁵ Ὅτι καὶ ὑπὲρ τὸ ὄν ὁ Θεός, ὡς πάντα ὑπάρχων, καὶ αὐτὸς τοῦ ἀριθμοῦ ποιητὴς
καὶ ἐφευρετὴς ὑπάρχων.

¹⁶ Σημείωσαι ὅτι τὸ ἐνάριθμον, ἀριθμοῦ δήλωσιν σημαίνει· ἐπὶ τῶν ὄντων τοίνυν,
τουτέστι τῶν κτισμάτων, τὸ ἐν ἐντιθέμενον κατὰ ἀριθμοῦ ἔννοιαν τίθεται.

¹⁷ Μὴ ἀπλῶς τὸ «οὐκ ἔστι μονάς, οὐδὲ τριάς» ἐξακούσης, ἀλλὰ πρὸς τό, «διεγνωσ-
μένη», σύνταξον τὸ «οὐκ ἔστιν»· οὐ γὰρ ἀνελεῖν τὰ τῆς τοιαύτης ὁμολογίας, ἀλλὰ
τὸ ἀνεξιχνίαστον ὁ λόγος διδάξει βούλεται.

всяким единице и множеству, части и целому, границе и безгранично-
сти, пределу и беспредельности, все сущее и само Бытие ограничива-
ющее, единообразно являющееся Причиной каждого и всех в целом, а
вместе с тем пребывающее до всех и выше всех, выше самого Единого
Сущего, само Единое Сущее ограничивая¹⁵, если только Единое Су-
щее причисляется¹⁶ к сущим. Число ведь причастно сущности, Сверх-
существенное же Единое ограничивает и Единое Сущее, и всякое чис-
ло, и Само является Началом, Причиной, Числом и Порядком и едини-
цы, и числа, и всего сущего,

Почему все превышающая Божественность, воспеваемая как Еди-
ница и как Троица, и не является ни единицей¹⁷, ни троичей в нашем
или кого-нибудь другого из сущих понимании. Но мы называем и Тро-
ичей, и Единицей превышающую всякое имя и сверхсущественную по
отношению к сущим Божественность, чтобы по-настоящему воспеть

ходящим все. А качества, такие как «малость» и «умеренность», мыслятся
в связи с чем-то другим и потому не являются ничем простым и основопо-
лагающим. Единое же, как было сказано, являясь простым и неизменным,
не имея выше названного, не должно и восприниматься как род сущего,
ибо род обязательно делится на виды; и это, конечно же, и не точка, или
монада, ибо таковое имеет отношение к тому, что за этим следует. Оно же
есть простейшее, не имеющее никаких различий, ибо ни какого-либо дви-
жения, ни состояния, как-то покой, Оно не имеет. И даже единым не долж-
но считать Поистине Единое, являющееся началом и семенем сущего. За
сущим же по необходимости следует множество, и ко множеству присо-
единяется сущее, чего как раз нет у Бога. Сущее ведь есть сущность — от
«существовать». Бог же и сверхсуществен, и выше сущего, и единственно,
а не преимущественно, и неподражаемо выше сущего. Ибо Бог есть все и
выше всего. Итак, удивительным образом порассуждав о числах, автор
прибавляет: хотя все превышающая Божественность и воспеается как
Троица и как Единица, ни троичей, ни единицей, известными нам или дру-
гим как числа, Она не является. Превышающим все Умом и является, и
называется Бог. Ведь с помощью того, чем Он не является, мы познаем,
чем Бог является.

¹⁵ Заметь, что Бог выше сущего, все превосходя и Сам будучи творцом
и изобретателем числа.

¹⁶ Заметь, что «причисляемое» означает проявление числа; таким обра-
зом, «единое», будучи применено к сущему, т. е. к тварям, имеет смысл
числа.

¹⁷ Чтобы не понять прямо «не является ни единицей, ни троичей», соеди-
ни «не является» с «пониманием». Ибо это выражение призвано не упразд-
нить относящееся к такому исповеданию, но научить неисследованному.

ἀλλὰ ἵνα καὶ τὸ ὑπερηνωμένον αὐτῆς καὶ τὸ θεογόνον¹⁸ ἀληθῶς ὑμνήσωμεν, τῇ τριαδικῇ καὶ ἐνιαίᾳ θεωνυμίᾳ τὴν ὑπερώνυμον ὀνομάζομεν, τοῖς οὖσι τὴν ὑπερούσιον. Οὐδεμία δὲ μονάς ἢ τριάς, οὐδὲ ἀριθμὸς οὐδὲ ἐνότης ἢ γονιμότης οὐδὲ ἄλλο τι τῶν ὄντων ἢ τι τῶν ὄντων συνεγνωσμένων ἐξάγει τὴν ὑπὲρ πάντα καὶ λόγον καὶ νοῦν κρυφίότητα τῆς ὑπὲρ πάντα ὑπερουσίως ὑπερούσης ὑπερθεότητος, οὐδὲ ὄνομα αὐτῆς ἐστίν¹⁹ οὐδὲ λόγος, ἀλλ' ἐν ἀβάτοις ἐξήρηται.

Καὶ οὐδὲ αὐτὸ τὸ τῆς ἀγαθότητος ὡς ἐφαρμόζοντες αὐτῇ προσφέρομεν, ἀλλὰ πόθω τοῦ νοεῖν²⁰ τι καὶ λέγειν περὶ τῆς ἀρρήτου φύσεως ἐκείνης τὸ τῶν

¹⁸ Τὸ θεογόνον φησὶ δηλοῦσθαι ἐκ τῆς ὀνομασίας τῆς Τριάδος· ἵνα γὰρ παραστῇ τῶν ἀνεκλαλήτων ὑποστάσεων ἢ προσκυνητῇ ἔκφανσις, ὁ ἀριθμὸς ἐπενοήθη, καθὰ φησι Βασίλειος, καὶ οἱ θεῖοι Γρηγόριοι. Γόνιμον δὲ τὸν Πατέρα καταχρηστικῶς ὠνόμασεν, ἅτε καὶ προσκυνητοῦ Υἱοῦ Πατέρα, καὶ τοῦ συμπροσκυνητοῦ αὐτοῖς παναγίου Πνεύματος πηγὴν. Γονιμότης οὖν, ἢ ἕτερόν τι ὄνομα τῶν συνεγνωσμένων ἀνθρώποις, ἢ καὶ αὐταῖς ταῖς νοηταῖς δυνάμεσιν, οὐκ ἂν παραστήσειε τρανῶς τὰ ὡς εἰσιν ἐκ πάντων ἀποκεκρυμμένα τοῦ Θεοῦ· πῶς γὰρ δυνατόν ὀνομάσαι ἀπὸ τινος τῶν ὄντων τὸν Θεόν, μήτε τι τῶν πάντων ὄντα, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα;

¹⁹ Καλῶς ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ λέγει, ὅτι οὐδὲ τὸ ὄνομα αὐτῆς ἐστίν, οὐδὲ λόγος, ἀλλὰ ἐν ἀβάτοις ἐξήρηται, οὐ τόποις, μὴ γένοιτο! ἀλλὰ λογισμοῖς καὶ ἐνθυμήσεσιν· ἄβατος γὰρ παντὶ νῶ καὶ ἐνθυμήσει ὁ περὶ Θεοῦ λόγος. Τὸ δὲ μήτε ὄνομα αὐτοῦ εἶναι, καλῶς καὶ εὐαπαλλάκτως νόησον· τὰ γὰρ ὄντα πάντα καὶ δι' ὀνομάτων καὶ διὰ πραγμάτων γνωστικῶν σημαίνονται. Ποῖον τοίνυν ὄνομα ἢ πρᾶγμα δυνατόν ἐπιθεῖναι τῷ Θεῷ, τῷ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα ἐξηρημένῳ, καὶ πεποιηκότι τὰ πάντα, καὶ αἰτίῳ τῶν πάντων; Διὸ καὶ τὴν ἀγαθότητα αὐτῆς ἢ τὸ καλὸν φησιν ὁ θεῖος οὗτος Διονύσιος μὴ κυρίως ἐφαρμόσαι αὐτῷ τῷ Θεῷ, ἐπειδὴ καὶ ἐν τοῖς οὖσιν εὐρίσκονται ταῦτα. Καὶ ἀνωτέρω οὕτως εὐρήσεις, ὅτι ταῦτα τὰ πάθη καὶ συμβεβηκότα λογίζονται ἐν τοῖς οὖσιν, ὅπερ οὐκ ἐστίν ἐπὶ Θεοῦ τοῦ ὑπεραναβεβηκότος πάντων.

²⁰ Σημείωσαι, ὠραῖόν φησιν, ὅτι διὰ τὸ ὅλως νοεῖν τι, καὶ λέγειν περὶ Θεοῦ, τῷ περὶ αὐτὸν πόθῳ κατεχόμενοι, τὸ «τῆς ἀγαθότητος» ὄνομα ἐπέβαλον τῷ Θεῷ οἱ θεολόγοι, ἐπεὶ κυρίως καὶ ὑπεράγαθος καὶ ὑπερούσιός ἐστιν ὁ Θεός. Ἡ δὲ «ἀγαθότης», ὡς φησιν οὗτος, σεμνότατον ὄνομα τῶν πάντων. Αἱ δὲ ἀποφάσεις, ἥτοι ἀρνήσεις καὶ στερήσεις, ἐπὶ Θεοῦ οὐχ ἀπλῶς εἰρηνται τοῖς θεολόγοις· οὐ γὰρ, ὡς λέγονται, νοοῦνται, ἀλλὰ ὑπεραναβεβηκότως θεωροῦνται· τὸ γὰρ «ἀθάνατος», καὶ «ἀόρατος», καὶ «ἄφθαρτος», καὶ «ἀνευδεής», καὶ «ἀναμάρτητος», οὐκ ἂν τις, σοφίας μετέχων, δημωδέστερον ὑπολάβοι· οὔτε ὅσα ἐπὶ Θεοῦ τοιαῦτα λέγεται, ἀλλὰ τῶν δηλουμένων ἐξιστάμενος ἐπὶ τὰς σεσιγημένας καὶ θειοτέρας ἐννοίας ἀνανεύσει·

Ее сверхобъединенность и богородность¹⁸. Ведь никакая единица, никакая троица, никакое число, никакое единство, ни способность рождать, ни что-либо другое из сущего или кому-нибудь из сущих понятное не выводит из все превышающей, и слово, и ум, сокровенности сверх всего сверхсущественно сверхсущую Сверхбожественность, и нет для Нее ни имени¹⁹, ни слова, потому что Она — в недоступной запредельности.

И даже само имя Благодать мы применяем к Ней не потому, что оно подходит, но потому что, желая что-то понять²⁰ и сказать о Ее неизре-

¹⁸ Богородность, говорит он, проявляется в названии «Троица»; ибо, чтобы представить способный быть объектом поклонения символ невыразимых ипостасей, было придумано число, как говорят Василий и божественные Григории. Не в собственном смысле, однако, он назвал Отца рождающим, — Отцом покланяемого Сына, и источником сопокланяемого с Ними Всесвятого Духа. Так что Родительство, как и любое другое имя из числа известных людям и самим умопостигаемым силам, не может дать ясное представление об образе существования сокрытого от всех того, что относится к Богу. Да и как можно по чему-либо из сущих назвать Бога, ничем из всего сущего не являющегося, но пребывающего выше всего?

¹⁹ Прекрасно этот божественный муж говорит, что «нет для Нее ни имени, ни слова, потому что Она — в недоступной запредельности», — не в смысле места — да не будет! — но в смысле рассуждений и размышлений, ибо никакому уму и размышлению не доступно слово о Боге. Надо хорошо и ясно уразуметь, что для Него не существует имени, ибо все сущее обозначается посредством известных имен и вещей. А какое же имя или вещь могут быть применены к Богу, запредельно превосходящему все сущее и являющемуся Творцом и Причиной всего? Так что даже благодать и красота не в собственном смысле слов применяются к Самому Богу, говорит этот божественный Дионисий, поскольку они обнаруживаются и у сущих. И выше тоже ты найдешь, что таковое относится к особенностям и свойствам сущих, каковых нет у Бога, превосходящего все.

²⁰ Заметь: своевременно он говорит, что, богословы, чтобы вообще что-то подумать и сказать о Боге, одержимые стремлением к Нему, приписали Ему имя «Благодать», тогда как в действительности Бог сверхблаг и сверхсущественен. Благодать, как он говорит, — «почетнейшее из имен». Отрицания же, т. е. отрицательные наименования и слова о том, чего нет, используются богословами в применении к Богу не попросту, ибо таковые понимаются не так, как говорятся, но сверхпревознесенно усматриваются. Ведь *эпитеты* «бессмертный», «невидимый», «нетленный», «ненуждающийся», «безгрешный» никто, причастный мудрости, не воспримет обыкновеннее, чем *надлежит*. И применительно к Богу так не говорится. Но оставив поясняющие *наименования*, автор закинет голову к молчаливым и более

ὀνομάτων σεπτότατον²¹ αὐτῇ πρώτως ἀφιερῶμεν. Καὶ συμφωνήσοιμεν ἂν κὰν τοῦτω τοῖς θεολόγοις, τῆς δὲ τῶν πραγμάτων ἀληθείας ἀπολειφθῶμεθα. Διὸ καὶ αὐτοὶ τὴν διὰ τῶν ἀποφάσεων ἄνοδον προτετιμήκασιν ὡς ἐξιστῶσαν τὴν ψυχὴν τῶν ἐαυτῇ συμφύλων²² καὶ διὰ πασῶν τῶν θείων νοήσεων ὀδεύουσιν, ὧν ἐξήρηται «τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα» καὶ πάντα λόγον καὶ γνῶσιν, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ὅλων αὐτῷ συνάπτουσιν, καθ' ὅσον καὶ ἡμῖν ἐκείνῳ συνάπτεσθαι δυνατόν.

4. Ταύτας ἡμεῖς τὰς νοητὰς θεωνυμίας συνηρηκότες, ὡς ἐφικτόν, ἀνεπτύξαμεν οὐ μόνον αὐτῶν τῆς ἀκριβείας ἀπολειπόμενοι, τοῦτο γὰρ ἀληθῶς καὶ ἄγγελοι²³ φαῖεν, οὐδὲ τῆς κατὰ ἀγγέλους αὐτῶν ὑμνωδίας, καὶ τῶν ἐσχάτων γὰρ ἀποδέουσιν οἱ κράτιστοι τῶν παρ' ἡμῖν θεολόγων, οὔτε μὴν αὐτῶν τῶν θεολόγων οὐδὲ τῶν αὐτῶν ἀσκητῶν ἢ συνοπαδῶν, ἀλλὰ καὶ τῶν ἡμῖν ὁμοταγῶν ἐσχάτως καὶ ὑφειμένως. Ὡστε, εἰ μὲν ὀρθῶς ἔχοι τὰ εἰρημένα καὶ ὡς καθ' ἡμᾶς ὄντως ἐφηψάμεθα τῇ διανοίᾳ τῆς θεωνυμικῆς ἀναπτύξεως, ἐπὶ τὸν πάντων ἀγαθῶν αἴτιον τὸ πρᾶγμα ἀναθετέον τὸν δωρούμενον πρῶτον αὐτὸ τὸ εἰπεῖν, ἔπειτα τὸ εὖ εἰπεῖν.

Καὶ εἴ τι τῶν ὁμοδυνάμων²⁴ παραλέλειπται, κάκεῖνο ἡμᾶς κατὰ τὰς αὐτὰς μεθόδους προσυπακούειν δεήσει. Εἰ δὲ ταῦτα ἢ οὐκ ὀρθῶς ἢ ἀτελῶς ἔχει, καὶ τῆς ἀληθείας ἢ ὀλικῶς ἢ μερικῶς ἀποπεπλανήμεθα, τῆς σῆς ἂν εἴη φιλανθρωπίας ἐπανορθώσασθαι τὸν ἀκουσίως ἀγνοοῦντα καὶ μεταδοῦναι λόγου τῷ μαθεῖν δεομένῳ καὶ ἐπαμῦναι τῷ μὴ αὐτάρκη δύναμιν ἔχοντι καὶ ἰάσασθαι τὸν οὐκ ἐθέλοντα ἀρρώστειν καὶ τὰ μὲν παρ' ἐαυτοῦ,

διὸ καὶ θειοτέρας θεωνυμίας ἐφεξῆς αὐτὰς καλῶς προσαγορεύει. Ἐξισταμένη γὰρ ἡ ψυχὴ τῶν σωματικῶν πασῶν αἰσθήσεων καὶ κοσμικῶν, ταῦτα γὰρ ἐαυτῇ ἐποίησε σύμφυλα· οὕτω συνάπτεται τῷ ἀκραιφνεῖ τῆς γνώσεως τοῦ Θεοῦ, καθ' ὅσον δυνατόν· ἐστὶν ἀνθρωπίνη φύσει, ὡς καὶ ὁ Ἀπόστολος αἰνίττεται λέγων «Καὶ οὕτω πάντοτε σὺν Κυρίῳ ἐσόμεθα» καὶ πάλιν «Νῦν ὡς ἐν αἰνίγματι καὶ ἐν ἐσόπτρῳ ὁρῶμεν· τότε δὲ τὸ πρόσωπον πρὸς πρόσωπον ὁψόμεθα».

²¹ Σημειῶσαι ὅτι πάντων ὀνομάτων σεπτότατον «ἡ ἀγαθότης»· διὸ καὶ πρώτως τῷ Θεῷ ἀφιερῶται.

²² Συμφύλων φησὶ τῶν συμφυῶν, καὶ γνωρίμων, καὶ τῆς κτίσεως ἰδίων.

²³ Ὅτι καὶ ἀγγέλοις τὰ περὶ Θεοῦ ἀκατάληπτα, καὶ ὅτι καὶ ὁ κατώτατος τῶν ἀγγέλων μείζων πάντων τῶν ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ θεολόγων περὶ Θεοῦ θεωρεῖ, οὐκοῦν καὶ τῶν ἀποστόλων.

²⁴ Ὅτι κὰν ἕτεροι ὁμοδύναμοι θεωνυμῖαι ἐν τῇ Γραφῇ εὑρεθῶσι, χρή καὶ ταύτας κατὰ τὰς αὐτὰς ἐκφαντορικὰς μεθόδους προσυπακούειν.

ченной природе, мы первым делом посвящаем Ей почетнейшее из имен²¹. И хотя и в этом мы как будто соглашаемся с богословами, от истины в положении дел тем не менее мы далеки. Почему они и отдали предпочтение восхождению путем отрицаний как изымающему душу из сродного ей²², проводящему через все божественные разумения, по отношению к которым Тот, Кто выше всякого имени, всякого слова и знания, запределен, а в результате всего соединяющему с Ним настолько, насколько возможно для нас с Ним соединиться.

4. Собрав вместе эти умопостигаемые имена Божии, мы открыли, насколько было возможно, что они далеки не только от точности (во истину это могут сказать ведь и ангелы!)²³, но и от песнопений как ангелов (а низшие из ангелов выше самых лучших наших богословов), так и самих богословов и их последователей, или спутников, и даже самых скромных среди нас единокличных. Так что, если сказанное справедливо и нам по мере наших сил на самом деле удалось разъяснить смысл божественных имен, то это надо отнести к Причине всех благ, дарующей сначала саму способность говорить, а потом способность говорить хорошо.

Даже если какое-то из равных по силе²⁴ имен оказалось упущенным, и его нам следует понимать точно таким же образом. Если же это неверно или несовершенно и если мы частично или полностью уклонились от истины, дело твоего человеколюбия исправить то, что вопреки желанию мы не поняли, дать разъяснение желающему научиться, прийти на помощь тому, у кого недостаточно сил, и уврачевать не

божественным представлениям. Потому он прекрасным образом и называет более божественные богоименования согласно их порядку. Ибо, исступив из всех телесных и мирских чувств, душа таковые сделала сродными себе. Так достигается чистота в познании Бога, насколько это возможно для человеческой природы. На это и апостол намекает, говоря: «И так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17), а также: «Теперь, как бы гадая, в зеркале видим, тогда же лицом к лицу увидим» (1 Кор. 13:12).

²¹ Заметь, что почетнейшее из имен — «Благость», потому оно первым посвящается Богу.

²² Сродным он называет соприродное, знакомое и присущее твари.

²³ Заметь, что и для ангелов то, что касается Бога, непостижимо и что нижайший из ангелов больше всех церковных богословов, включая апостолов, созерцает о Боге.

²⁴ Заметь, что если и другие равные по силе богоименования найдутся в Писании, следует и их понимать таким же точно изъяснительным образом.

τὰ δὲ παρ' ἐτέρων ἐξευρίσκοντα, πάντα δὲ ἐκ τἀγαθοῦ λαμβάνοντα καὶ εἰς ἡμᾶς διαβιβᾶσαι. Μηδὲ ἀποκάμης φίλον ἄνδρα εὐεργετῶν. Ὅρᾳς γάρ, ὅτι καὶ ἡμεῖς οὐδένα τῶν παραδοθέντων ἡμῖν ἱεραρχικῶν λόγων εἰς ἑαυτοὺς συνεστείλαμεν, ἀλλὰ ἀνοθεύτους αὐτοὺς καὶ ὑμῖν καὶ ἐτέροις ἱεροῖς ἀνδράσι²⁵ μεταδεδώκαμέν τε καὶ μεταδώσομεν, ὡς ἂν ἡμεῖς τε εἰπεῖν ἱκανοί²⁶ καὶ οἷς λέγεται ἀκούειν κατ' οὐδὲν τὴν παράδοσιν ἀδικοῦντες, εἰ μὴ ἄρα πρὸς τὴν νόησιν ἢ τὴν ἔκφρασιν αὐτῶν ἀσθενήσομεν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὅπη τῷ Θεῷ φίλον, ταύτῃ ἐχέτω τε καὶ λεγέσθω, καὶ ἔστω δὴ τοῦτο ταῖς νοηταῖς θεωνυμίαις τὸ καθ' ἡμᾶς πέρας. Ἐπὶ δὲ τὴν «Συμβολικὴν θεολογίαν»²⁷ ἡγουμένου Θεοῦ μεταβήσομαι.

²⁵ Ὅτι οὐ πᾶσιν ἀζητήτως μεταδοτέον τῶν μυστικῶν, ἀλλὰ τοῖς ἱκανοῖς καὶ ἱεροῖς ἀνδράσιν ὅπερ καὶ ὁ θεῖος Παῦλος τούτῳ τῷ ἱερῷ ἀνδρὶ Τιμοθέῳ γράφει.

²⁶ Ταῦτα ἀγιοπρεπῶς μετριάζων φησὶν ὁ Πατήρ ὡσαύτως καὶ τὰ ἐξῆς πάντα.

²⁷ Ὅτι θεολογίαν συμβολικὴν λέγει τέως μὴ φερομένην, ὡς καὶ ἐν ἄλλῳ κεφαλαίῳ φησὶν εἰ δὲ βούλει τὴν διαφορὰν εἶδέναι τῆς θεολογικῆς ὑποτυπώσεως καὶ τῆς συμβολικῆς θεολογίας, ἀνάγνωθι τὸ τρίτον κεφάλαιον τοῦ «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» λόγου.

желающего болеть, одно у себя находя, другое у другого, а все у Добра получая и нам передавая. Не уставая, благодетельствуй дружественному человеку. Ты ведь видишь, что никакое из переданных нам священноначальных слов мы в себе не сокрыли, но передали их неизменными вам и другим священным мужам²⁵ и еще передадим, насколько мы будем в силах говорить²⁶, а те, кому говорится, — слушать, ни в чем предания не искажая, если только в способности понимать или излагать их не ослабеем. Но это, как Богу нравится, пусть так и будет, и говорится. У нас же да будет это концом разъяснению умопостигаемых Божьх имен. Богом ведомые, перейдем к «Символическому богословию»²⁷.

²⁵ Заметь, что не всем без разбору следует передавать таинственное, но только достойным и священным мужам, как об этом пишет божественный Павел священному тому мужу Тимофею.

²⁶ Это отец говорит, приличествующим священному образу смиряясь, как и все остальное.

²⁷ Обрати внимание, что, как и в другой главе, он говорит, что «Символическое богословие» до сих пор не было передано. А если хочешь понять разницу между «Богословскими очерками» и «Символическим богословием», прочти третью главу трактата «О мистическом богословии».

Σύμβολα θεσπεσίων ιερέων ἐνοειδεῖ μύθῳ
Εἰς ἐνικὴν ἀνέλυσας ἐνὸς φάεος μίαν αἴγλην.

Τῷ συμπρεσβυτέρῳ Τιμοθέῳ Διονύσιος ὁ πρεσβύτερος
ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗΣ ΙΕΡΑΡΧΙΑΣ

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Α΄

Τίς ἡ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ιεραρχίας παράδοσις,
καὶ τίς ὁ ταύτης σκοπός

1. Ὅτι μὲν ἡ καθ' ἡμᾶς ιεραρχία, παίδων ἱερῶν ἱερώτατε, τῆς ἐνθέου καὶ θείας ἐστὶ καὶ θεουργικῆς¹ ἐπιστήμης, καὶ ἐνεργείας καὶ τελειώσεως, ἐκ τῶν ὑπερκοσμίων καὶ ἱερωτάτων ἡμᾶς ἀποδείξαι Λογίων χρη τοῖς τῆς ἱεράς μυσταγωγίας τὴν τελετὴν ἐξ ιεραρχικῶν μυστηρίων καὶ παραδόσεων² τετελεσμένοις. Ἀλλ' ὅρα ὅπως οὐκ ἐξορχήσῃ³ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων· εὐλαβηθήσῃ δέ, καὶ τὰ τοῦ κρυφίου Θεοῦ ταῖς νοεραῖς καὶ ἀοράτοις γνώσεσι τιμήσεις, ἀμέθεκτα μὲν αὐτὰ καὶ ἄχραντα τοῖς ἀτελέστοις διατηρῶν· ἱεροῖς δὲ μόνοις⁴ τῶν ἱερῶν μεθ' ἱεράς ἐλλάμπσεως ἱεροπρεπῶς κοινωνῶν. Οὕτω γάρ, ὡς ἡ θεολογία τοῖς θιασώταις ἡμῖν παραδέδωκε, καὶ αὐτὸς Ἰησοῦς, ὁ θαυμάσιος νοῦς⁵

¹ Θεουργικῆς φησι τῆς ἐκ Θεοῦ ἐνεργουμένης, ἥγουν δοθείσης ἀνθρώποις, καὶ ὅτι Θεοῦς ἀπεργάζεται καὶ ἀποτελεῖ ἡ ἐν Χριστιανοῖς ιεραρχία.

² Ὅτι τὴν ιεραρχικὴν ἐπιστήμην ἐκ παραδόσεως παρέλαβεν.

³ Τοῦτέστιν οὐ παιγνιδῶς καὶ ἀνευλαβῶς ποιήσεις πᾶσι τοῖς ἀνιέροις καταφανῇ, γέλωτος ἀφορμὴν ποιούμενος, τὰ θεῖα καὶ μυστικά.

⁴ Ὅτι οὐ δεῖ τὰ ἅγια τοῖς βεβήλοις ἐκφαίνειν, οὐδὲ τοὺς μαργαρίτας τοῖς χοίροις ρίπτειν.

⁵ Σημειωτέον κατὰ Νεστοριανῶν, ὅτι νοῦς καὶ ἐπὶ Θεοῦ λέγεται ἁγιαστείας δέ, ἥτοι καθαρότητος εἰς ἁγιωσύνην.

Символы Божьих священников — словом единообразным
Ты как один и единый раскрыл блеск единого света.

Сопресвитеру Тимофею пресвитер Дионисий
О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

ГЛАВА 1

Каково предание о церковной иерархии
и какова ее цель

1. Что наша иерархия, о священнейший из священных сынов, есть *осуществление* боговдохновенного, божественного и боготворящего¹ знания, действия и совершенства, нам надлежит показать из премирных и священнейших Речений тем, кто иерархическими мистериями и преданиями² усовершенствован в священном тайноводстве. Но смотри, как бы не сделать святая святых предметом насмешек³; окружи благоговением и почти свойственное сокрытому Богу умственными, невидимыми познаниями, сохраняя его непричастным и неприкосновенным для непосвященных, сообщая же — приличествующим священному образом, с помощью священных осияний — одним лишь священным⁴ из священных. Ведь Богословие передало нам, своим последователям, что и сам Иисус, богочайнейший и сверхсущественный ум⁵,

¹ Боготворящим он называет его потому, что оно действует, вернее, даровано людям, от Бога; и потому, что христианская иерархия формирует и создает богов.

² *Заметь*, что он получил знание об иерархии из предания.

³ То есть играючи, неосторожно не делай божественное и тайное явным для всех непосвященных, обращая его в объект насмешек.

⁴ *Заметь*, что не следует являть святое непосвященным, также как метать бисер перед свиньями (ср. Мф. 7:6).

⁵ *Заметь*, что об уме говорится и применительно к Богу, — вопреки несторианам. «Освещение» — имеется в виду очищение, сообразное святости.

καὶ ὑπερούσιος, ἡ πάσης ἱεραρχίας, ἀγιαστείας τε καὶ θεουργίας ἀρχὴ καὶ οὐσία, καὶ θεαρχικωτάτη δύναμις, ταῖς τε μακαρίαις καὶ ἡμῶν κρείττοσιν οὐσίαις ἐμφανέστερον ἅμα καὶ νοερώτερον ἐλλάμπει, καὶ πρὸς τὸ οἰκεῖον αὐτὰς ἀφομοιοῖ κατὰ δύναμιν⁶ φῶς· ἡμῶν τε τῷ πρὸς αὐτὸν ἀνατεινομένῳ καὶ ἡμᾶς ἀνατείνοντι τῶν καλῶν ἔρωτι, συμπτύσσει⁷ τὰς πολλὰς ἐτερότητας⁸, καὶ εἰς ἐνοειδῆ καὶ θείαν ἀποτελειώσας ζωὴν, ἔξιν τε καὶ ἐνέργειαν, ἱεροπρεπῆ δωρεῖται τῆς θείας ἱερωσύνης τὴν δύναμιν· ἐξ ἧς ἐπὶ τὴν ἀγίαν ἐρχόμενοι τῆς ἱερατείας ἐνέργειαν, ἐγγύτεροι μὲν αὐτοῖς γινόμεθα τῶν ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσιῶν τῇ κατὰ δύναμιν ἀφομοιώσει τοῦ μονίμου τε καὶ ἀνεξαλλάκτου τῆς αὐτῶν ἱερᾶς ἰδρύσεως, καὶ ταύτῃ πρὸς τὴν μακαρίαν Ἰησοῦ καὶ θεαρχικὴν αὐγὴν ἀναβλέψαντες, ὅσα τε ἰδεῖν ἐφικτὸν ἐποπτεύσαντες ἱερῶς, καὶ τῆς τῶν θαμάτων γνώσεως⁹ ἐλλαμφθέντες, τὴν μυστικὴν ἐπιστήμην ἀφιερωμένοι καὶ ἀφιερωταί, φωτοειδεῖς καὶ θεουργικοί, τετελεσμένοι καὶ τελεσιουργοὶ γενέσθαι δυνησόμεθα.

2. Τίς μὲν οὖν ἡ τῶν ἀγγέλων ἐστὶ¹⁰ καὶ ἀρχαγγέλων ἱεραρχία, καὶ τῶν ὑπερκοσμίων ἀρχῶν τε, καὶ ἐξουσιῶν, καὶ δυνάμεων, κυριοτήτων τε, καὶ θείων θρόνων, ἡ τῶν ὁμοταγῶν τοῖς θρόνοις οὐσιῶν, ἃς ἡ θεολογία προσεχῶς καὶ ἀεὶ περὶ Θεόν τε εἶναι καὶ μετὰ Θεοῦ

⁶ Τῶν νοερῶν αὐτῶν οὐσιῶν καὶ νοητῶν κατὰ τὴν δύναμιν· οὐ γὰρ κατὰ τὴν αὐτοῦ δύναμιν Ἰησοῦς· ἀπειροδύναμος γάρ, ὅτε καὶ Θεός.

⁷ Ἡ ἐρμηνεία τούτων ἐστὶν ἐν τῷ ἈΠερὶ θείων ὀνομάτων ἡ πέμπτῃ κεφαλαίῳ.

⁸ Πολλὰς ἐτερότητας οἶμαι λέγεσθαι τὰς πολυειδεῖς τῶν σαρκικῶν ἐπιθυμιῶν μερίμνας, ἃς ἀπαγορεύει ὁ Κύριος· ἐνοειδῆ δὲ καὶ θείαν ζωὴν τὸ ζητεῖν ἐν πρώτοις τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, ὅπερ ὁ Κύριος ἐσήμανεν, εἰπὼν ἐν τῇ εὐχῇ, «ἵνα ὧσιν ἕν»· τὸ δὲ οὕτω πεποιῶσθαι τὴν ψυχὴν ἔξιν ἱερὰν ἀπεκάλεσεν, ἥτις καὶ μάλιστα τοῖς ἱερωμένοις πρεπώδης.

⁹ Τουτέστι τῶν περὶ Θεοῦ λόγων καὶ διδαγμάτων τὴν ἐπιστημονικὴν κατανόησιν· οὐ γὰρ ἄχρι ψιλῆς τῆς τῶν Λογίων ἀκοῆς ἢ ἐκφωνήσεως τὰ τῶν ἱερῶν μυσέων, ἀλλὰ τῇ παρακολουθήσει τῆς διανοίας καὶ τῇ συνέσει τῶν ὑμνουμένων· οὕτω γὰρ καὶ οἱ κατὰ Θεὸν πρῶτον ἀφιεροῦνται αὐτῷ, καὶ εἰθ' οὕτως ἑτέροις τὸ τοιοῦτον προξενοῦσι· τελειοῦνται, καὶ πάλιν τελειοῦσιν.

¹⁰ Ὅτι τὰς ἐννέα τάξεις καὶ νῦν λέγει, ἃς προωνόμασεν ἐν τῷ «Περὶ τῆς θείας ἱεραρχίας» Λόγῳ.

начало, сущность и богоначальнейшая сила всей иерархии, ее освящения и богодействия, более явно и более постигаемо для ума блистает блаженным и лучшим нас сущностям и, по мере их силы⁶, уподобляет их собственному свету. А благодаря нашей любви к добру, устремляемой нами к Нему и нас к Нему устремляющей, Он делает совместимыми⁷ наши многие противоречия⁸ и, доведя нас до единовидных и божественных жизни, состояния и энергии, дарует нам приличествующую священному силу божественного священства, благодаря каковой, достигая святой энергии священства, мы становимся ближе к находящимся над нами сущностям, уподобляясь по мере сил их неподвижному и неизменному священному Основанию. И таким образом, возрев на блаженное и богоначальное сияние Иисуса и священо, насколько возможно узреть, Его увидев, и просветившись от зрелища знанием⁹, таинственным опытом освящаемые и освящающие, мы можем стать световидными и богодействующими, совершенными и совершенствующими.

2. Что представляет собой иерархия¹⁰ ангелов, архангелов, сверхмирных начал, властей, сил, господств и божественных престолов, или равных престолам по чину сущностей, о которых богословие, называя их по-еврейски херувимами и серафимами, сообщает, что они суть вечно поблизости вокруг Бога и с Богом, об их устройстве и

⁶ По мере сил самих постигающих и постигаемых умом сущностей; не по силе ведь Иисуса, ибо Он по силе как Бог беспределен.

⁷ Разъяснение этих слов находится в пятой главе книги «О божественных именах».

⁸ Многими противоречиями называются, я думаю, многовидные пощения, связанные с плотскими желаниями, которые запрещает Господь, а единовидной и божественной жизнью — искание прежде всего царствия Божия и правды Его, что и Господь показал, сказав в молитве: «да будут едино» (Ин. 17:11, 22). А такое приданное душе качество он назвал священным состоянием, каковое в первую очередь приличествует освящаемым.

⁹ То есть искусным истолкованием слов и учений о Боге. Не для простого ведь слышания или произношения Речений — слова священных посвящений, но для уразумения заключенной в них мысли и для понимания того, что поется. Так ведь и живущие по Богу сначала сами посвящаются Ему, а потом таким же образом доставляют то же другим: совершенствуемые в свою очередь совершенствуют.

¹⁰ Заметить, что он и сейчас говорит о девяти чинах, которые назвал выше, в сочинении «О небесной иерархии».

παραδίδωσι, Χερουβὶμ αὐτὰς Ἑβραίων φωνῇ καὶ Σεραφὶμ ὀνομάζουσα, ταῖς τῶν διακόσμων αὐτῶν καὶ ἱεραρχιῶν ἁγίαις τάξεσι καὶ διαιρέσεσι περιτυγχάνων εὐρήσεις ἐν τούτοις ἡμῶν, οὐκ ἐπαξίως μὲν, ὡς ἐφικτὸν δέ, καὶ ὡς ἡ θεολογία τῶν ἱερωτάτων Γραφῶν ὑφηγήσατο, τὴν κατ' αὐτοὺς ἱεραρχίαν ἀνυμνηκότων. Τοσοῦτον δὲ ὁμῶς εἰπεῖν ἀναγκαῖον, ὡς ἐκείνη τε, καὶ πᾶσα καὶ ἡ νῦν ὑμνουμένη¹¹ παρ' ἡμῶν ἱεραρχία, μίαν ἔχει καὶ τὴν αὐτὴν διὰ πάσης τῆς ἱεραρχικῆς πραγματείας τὴν δύναμιν, αὐτὸν τε τὸν ἱεράρχην¹², ὡς ἡ κατ' αὐτὸν οὐσία, καὶ ἀναλογία, καὶ τάξις ἔχει τελεσθῆναι κατὰ τὰ θεῖα, καὶ θεωθῆναι, καὶ τοῖς ὑποβεβηκόσι¹³ μεταδοῦναι κατ' ἀξίαν ἐκάστω, τῆς ἐγγενομένης αὐτῷ θεόθεν ἱερᾶς θεώσεως· τοὺς τε ὑποβεβηκότας ἐπεσθαι¹⁴ μὲν τοῖς κρείττοσιν, ἀνατείνειν δὲ τοὺς ἥττους ἐπὶ τὰ πρόσω· τοὺς δὲ καὶ προϊέναι, καὶ ὡς δυνατόν ἐτέροις ἡγεῖσθαι, καὶ διὰ ταύτης τῆς ἐνθέου καὶ ἱεραρχικῆς ἁρμονίας τοῦ ὄντως ὄντος καλοῦ καὶ σοφοῦ καὶ ἀγαθοῦ μετέχειν ἕκαστον ὅση δύναμις.

Ἀλλ' αἱ μὲν¹⁵ ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσίαι καὶ τάξεις, ὧν ἤδη μνήμην ἱερὰν ἐποιησάμεν, ἀσώματοί τε εἰσι, καὶ νοητὴ καὶ ὑπερκόσμιός ἐστιν ἡ κατ' αὐτὰς ἱεραρχία· τὴν καθ' ἡμᾶς δὲ ὁρῶμεν ἀναλόγως ἡμῖν αὐτοῖς τῇ τῶν αἰσθητῶν συμβόλων¹⁶ ποικιλίᾳ πληθυνομένην, ὑφ' ὧν ἱεραρχικῶς ἐπὶ τὴν ἐνοειδῆ θέωσιν ἐν συμμετρίᾳ τῇ καθ' ἡμᾶς ἀναγόμεθα, Θεόν τε καὶ θεῖαν ἀρετὴν. Αἱ μὲν, ὡς νόες, νοοῦσι κατὰ τὸ αὐταῖς θεμιτόν· ἡμεῖς δὲ αἰσθηταῖς εἰκόσιν ἐπὶ τὰς θείας, ὡς δυνατόν, ἀναγόμεθα θεωρίας. Ἀληθῶς τε εἰπεῖν, ἐν μὲν ἐστὶν¹⁷, οὗ πάντες οἱ θεοειδεῖς ἐφίενται, μετέχουσι δὲ οὐχ ἐνιαίως¹⁸ ταῦτο τε καὶ ἐνὸς ὄντος, ἀλλ' ὡς ἐκάστω τὰ θεῖα ζυγὰ διανέμει κατ' ἀξίαν τὴν ἀποκλήρωσιν.

¹¹ Τίς ἡ δύναμις πάσης ἱεραρχίας.

¹² Τουτέστι τὸν ἐπίσκοπον.

¹³ Περὶ προκοπῶν.

¹⁴ Πρεσβυτέρους.

¹⁵ Σύγκρισις τῆς οὐρανίας καὶ τῆς αἰσθητῆς ἱεραρχίας.

¹⁶ Αἰσθητὰ σύμβολα εἰσι τὰ ἐξῆς δηλούμενα μυστήρια· τουτέστι τὸ βάπτισμα, ἥτοι φῶτισμα· ἡ σύναξις, ἥγουν τὸ τῆς κοινωνίας μυστήριον, καὶ τὰ λοιπά.

¹⁷ Ὁ Θεὸς δηλονότι.

¹⁸ Ἀντὶ τοῦ ἐνοειδῶς, καὶ καθ' ἓνα καὶ τὸν αὐτὸν τρόπον.

иерархических святых чинах и категориях, ты найдешь в этих наших словах, хоть и не так, как следовало бы, но насколько это оказалось возможным и в соответствии с тем, как это показало богословие святейших Писаний, воспевающих свойственную тем иерархию. Столь же необходимо, однако, сказать, что вся эта ныне воспеваемая нами иерархия имеет единую и одну и ту же во всех иерархических делах силу¹¹, так что и сам иерарх¹² в соответствующих ему существе, соразмерности и чине должен быть совершаем через божественные таинства и обоживаться и передавать находящимся внизу¹³, по достоинству каждого, от Бога полученное им священное обожение; находящиеся же внизу¹⁴ — следовать за лучшими, устремлять вперед более слабых и предшествовать им и, по мере сил, предводительствовать другими; и благодаря этой в Боге пребывающей иерархической гармонии каждый должен, сколько есть сил, приобщаться по-настоящему сущему Доброму, Премудрому и Благому.

Но высшие нас сущности и чины, о которых мы уже сделали священное упоминание, бестелесны, и их иерархия относится к области ума и надмирна¹⁵; нашу же мы видим сообразно нам самим множась разнообразием воспринимаемых чувствами символов, благодаря которым мы иерархически в присущей нам соразмерности возводимся к единовидному обожению, к Богу и божественной добродетели. Они, как умы, постигают, как им и положено, умом; мы же благодаря чувственным символам¹⁶ возводимся, насколько это возможно, к божественным умозрениям. По правде сказать, Един Тот¹⁷, Кого все единовидные желают, причащаются же Его, Одного и Того же Единого Сущего, не едино¹⁸, но как каждому по достоинству уделяют божественные суды.

¹¹ Заметь, что представляет собой сила всей иерархии.

¹² То есть епископ.

¹³ Это о преуспеяниях.

¹⁴ Пресвитеры.

¹⁵ Сравнение небесной и доступной для чувств иерархии.

¹⁶ Чувственными символами являются разъясняемые далее таинства, как-то: крещение, или просвещение; собрание, или же таинство приобщения; и остальные.

¹⁷ Разумеется Бог.

¹⁸ Сказано вместо «единовидно и одним и тем же способом».

Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν ἐν τῇ «Περὶ νοητῶν τε¹⁹ καὶ αἰσθητῶν» πραγματεία διεξοδικώτερον²⁰ εἴρηται· νῦν δὲ τὴν καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίαν, ἀρχὴν τε αὐτῆς καὶ οὐσίαν, ὡς οἶόν τε, εἰπεῖν πειράσομαι, τὴν πασῶν ἱεραρχιῶν ἀρχὴν τε καὶ τελείωσιν, Ἰησοῦν ἐπικαλεσάμενος.

3. Ἔστι μὲν ἱεραρχία²¹ πᾶσα, κατὰ τὸ σεπτὸν τῆς ἡμῶν ἱερᾶς παραδόσεως, ὁ πᾶς τῶν ὑποκειμένων ἱερῶν Λόγος, καθολικωτάτη²² τῶν τῆσδε τυχόν ἱεραρχίας, ἢ τῆσδε ἱερῶν συγκεφαλαίωσις²³. Ἡ καθ' ἡμᾶς οὖν ἱεραρχία λέγεται καὶ ἔστιν ἡ περιεκτικὴ τῶν κατ' αὐτὴν ἀπάντων ἱερῶν πραγματεία, καθ' ἣν ὁ θεῖος ἱεράρχης τελούμενος, ἀπάντων ἕξει τῶν κατ' αὐτὸν ἱερωτάτων τὴν μέθεξιν ὡς ἱεραρχίας ἐπώνυμος. Ὡς γὰρ ἱεραρχίαν ὁ φήσας ἀπάντων ὁμοῦ συλλήβδην ἔφη τὴν τῶν ἱερῶν διακόσμησιν, οὕτως ἱεράρχην ὁ λέγων δηλοῖ τὸν ἔνθεόν τε καὶ θεῖον ἄνδρα, τὸν πάσης ἱερᾶς ἐπιστήμονα γνώσεως, ἐν ᾧ καὶ καθαρῶς ἡ κατ' αὐτὸν ἱεραρχία πᾶσα τελεῖται καὶ γινώσκεται. Ταύτης ἀρχή²⁴ τῆς ἱεραρχίας ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, ἡ οὐσία τῆς ἀγαθότητος, ἡ μία τῶν ὄντων αἰτία, Τριάς, ἐξ ἧς καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εἶναι τοῖς οὖσι δι' ἀγαθότητα. Ταύτῃ δὲ τῇ πάντων ἐπέκεινα θεαρχικωτάτῃ μακαριότητι, τῇ τρισσῇ τῇ μονάδι τῇ ὄντως οὔσῃ κατὰ τὸ ἡμῖν μὲν ἀνέφικτον, αὐτῇ δὲ ἐπιστητόν²⁵, θέλ-

¹⁹ Σημειωτέον, ὅτι τὸ σύνταγμα ὁ αὐτῷ ἐποιήθη ἅΠερὶ νοητῶν καὶ αἰσθητῶν, παρ' ἡμῖν οὐχ εὑρίσκεται.

²⁰ Ἀντὶ τοῦ πλατύτερον.

²¹ Ἱεραρχία ἐστὶ, φησί, καθὼς ἡ σεπτὴ ἡμῶν παράδοσις παρίστησι, τὰ καθολικῶς θεωρούμενα ἢ λεγόμενα περὶ τῶν προκειμένων, ἢ γουν ὑποκειμένων ἱερῶν πραγμάτων· ἢτοι δὲ καὶ πραττόμενα. «Συγκεφαλαίωσιν» γὰρ τὴν τοῦ ὅλου περίληψιν λέγει, ὥσπερ καὶ «ἀνακεφαλαίωσιν» λέγομεν τὸ ἐπαναλαβεῖν ἐν ὀλίγοις τὰ προλεχθέντα.

²² Καθολικά ἐστὶ τὰ περιεκτικώτερα. Φησὶν οὖν, ὅτι, τυχόν ἀπάσης τάξεως ἱεραρχίας λεγομένης, ἱεραρχία ἐστὶν ἀπάσης ἱεραρχίας ἢ ἀρχικώτερα καὶ γενικώτερα συγκεφαλαίωσις· οἶον τῆς πρεσβυτέρων ἱεραρχίας, τουτέστι τάξεως, ἱεραρχία ὁ ἐπίσκοπος, ὁφείλων γινώσκειν, καθαίρειν, φωτίζειν, τελειοῦν· τῆς διακόνων ἱεραρχίας ἱεραρχία ὁ ἀρχιδιάκονος, ὃς ὁφείλει γινώσκειν τὰς λειτουργικὰς ἐνέργειας· καὶ οὕτω καθ' ἑξῆς τὰ λοιπὰ συντάγματα.

²³ Ἱερῶν συγκεφαλαίωσις ἢ γνῶσις παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος.

²⁴ Τίς ἡ ἀρχὴ τῆς ἱεραρχίας, καὶ περὶ Τριάδος.

²⁵ Σημείωσαι, ὅτι ἡ ἁγία Τριάς ἐπιστητὸν ἔχει τὸ τῆς οἰκείας ὑπάρξεως γινώριμον, ὡς τὴν νῦν φαμεν τὴν ἰδίαν οὐσίαν, μόνῃ αὐτῇ ἐπίσταται.

Но в сочинении «О постигаемом умом и чувствами»¹⁹ нами это сказано подробнее²⁰, теперь же я попытаюсь сколько возможно сказать о нашей иерархии, ее начале и сущности, призвав начало и завершение всех иерархий, Иисуса.

3. Вся ведь иерархия²¹, согласно тому, что мы чтим в нашем свяшенном предании, есть весь смысл подлежащего священного, наиполнейший²² состав²³ этой иерархии, или этого священного. Нашей же иерархией называется и является совокупное всего ей свойственного священного осуществление, при котором совершаемый божественный иерарх изливает причастие всего священнейшего, как соименный священноначалию (*иерархии*). Ведь как сказавший «иерархия» называет совокупность вообще всего, что относится к устройению священного, так и сказавший «иерарх» указывает на пребывающего в Боге божественного мужа, искусного во всяком священном знании, в котором и вся связанная с ним иерархия чисто совершается и познается. Начало²⁴ этой иерархии, источник жизни, сущность благодати, единая причина сущего — Троица, из которой бытие и благое бытие *изливаются* сущим через благодать. Этому за пределом всего находящемуся богоначальнейшему блаженству, троичной Единице, истинно сущей, непостижимой для нас, для нее же *самой* познаваемой²⁵, свой-

¹⁹ Следует заметить, что написанное им сочинение «О постигаемом умом и чувствами» у нас не обретається.

²⁰ Сказано вместо «пространней».

²¹ Он говорит, что иерархия, как это представляет наше чтимое предание, есть то, что вселенски созерцается в подлежащих или подлежащих священных делах, говорится о *них* или же и совершается. «Составом» он называет ведь то, что охватывает все, равно как «оглавлением» мы называем краткое повторение сказанного выше.

²² Общим является то, что объемлет *частное*. Итак, он говорит, что, когда речи случается идти обо всем строе иерархии, иерархия представляется как состав наиболее важного и близкого по роду всей иерархии, как, например, священноначалием иерархии, или чина, пресвитеров является епископ, который должен ведать, очищать, просвещать, посвящать; священноначалием иерархии диаконов является архидиакон, который должен знать литургические действия; и так по порядку и остальные чины.

²³ Состав священного означает ведение всякого священнического чина.

²⁴ Заметь, каково начало иерархии и что говорится о Троице.

²⁵ Заметь, что *только* для Святой Троицы доступно знание о Своем существовании; так что собственную сущность, о которой мы ныне говорим, знает только Она одна.

ημα μὲν ἐστὶν ἡ λογικὴ²⁶ σωτηρία καθ' ἡμᾶς τε καὶ ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσιῶν· ἡ δὲ οὐχ ἑτέρως²⁷ γενέσθαι δύναται, μὴ θεουμένων τῶν σωζομένων. Ἡ δὲ θεώσις²⁸ ἐστὶν ἡ πρὸς Θεὸν ὡς ἐφικτὸν ἀφομοίωσις τε καὶ ἔνωσις. Ἀπάση δὲ τοῦτο κοινὸν ἱεραρχία²⁹ τὸ πέρας ἡ πρὸς Θεὸν τε καὶ τὰ θεῖα προσεχῆς ἀγάπησις, ἐνθέως τε καὶ ἐνιαίως ἱεουργουμένη, καὶ πρό γε τούτου τῶν ἐναντίων ἡ παντελὴς καὶ ἀνεπίστροφος ἀποφοίτησις, ἡ γνῶσις τῶν ὄντων ἢ ὄντα ἐστίν, ἡ τῆς ἱερᾶς ἀληθείας ὄρασις τε καὶ ἐπιστήμη, ἡ τῆς ἐνοειδοῦς τελειώσεως ἔνθεος μέθεξις, αὐτοῦ τοῦ ἐνὸς ὡς ἐφικτὸν ἡ τῆς ἐποψίας ἐστίαισις, τρέφουσα νοητῶς καὶ θεοῦσα πάντα τὸν εἰς αὐτὴν ἀνατεινόμενον.

4. Λέγωμεν τοίνυν, ὡς ἡ θεαρχικὴ μακαριότης, ἡ φύσει Θεότης, ἡ ἀρχὴ τῆς θεώσεως, ἐξ ἧς τὸ θεοῦσθαι τοῖς θεουμένοις ἀγαθότητι θεῖα τὴν ἱεραρχίαν ἐπὶ σωτηρία καὶ θεώσει πάντων τῶν λογικῶν τε καὶ νοερῶν οὐσιῶν ἐδωρήσατο. Καὶ ταῖς μὲν ὑπερκοσμίαις καὶ μακαρίαις λήξεσιν³⁰ ἀυλότερόν τε καὶ νοερώτερον (οὐ γὰρ ἔξωθεν³¹ αὐτὰς ὁ Θεὸς ἐπὶ τὰ θεῖα κινεῖ, νοητῶς δέ³², καὶ ἔνδοθεν ἐλ-

²⁶ Σημείωσαι, ὅτι ἄγγελοι καὶ ἄνθρωποι λογικαί εἰσιν οὐσίαι.

²⁷ Σωτηρία δηλονότι.

²⁸ Τί ἐστὶν ἡ θεώσις.

²⁹ Τί τὸ πέρας πάσης ἱεραρχίας, καὶ ὅποια δεῖ μετιέναι τὸν ἱεράρχην. Σημείωσαι δέ, ὅτι τὸ τέλος, ἡγουν τὸν σκοπὸν ἀπάσης ἱεραρχίας εἶναι λέγει τῆς ἀγγελικῆς καὶ τῆς ἐν ἀνθρώποις τὴν πρὸς Θεὸν καὶ τὰ θεῖα ἀγάπησιν, καὶ τὰ ἐξῆς κατειλεγμένα. Τὸ δὲ ἐνιαίως ἱεουργουμένη δηλοῖ τὸ ὁλοσχερῶς καὶ μονοτρόπως πρὸς τὴν τοιαύτην λατρείαν ὄρᾶν.

³⁰ Σημείωσαι, πῶς κινεῖ ὁ Θεὸς τὰς νοητὰς δυνάμεις καὶ πῶς ἡμεῖς ἐλλαμπόμεθα.

³¹ Ἄνθρωποι μὲν ἔξωθεν, τουτέστιν ἀπὸ τῆς κατὰ τὴν κτίσιν θεωρίας καὶ λόγων διδασκαλικῶν καὶ ἑτέρων τοιούτων τὴν ἀληθῆ γνῶσιν λαμβάνουσιν· ἄγγελοι δὲ αὐτὴν ἔνδοθεν τὴν νοερὰν αὐτῶν ἐλλάμπονται δυνάμιν καὶ τὴν θεῖαν ἐνσημαίνονται βούλησιν, ἡγουν τυποῦνται πρὸς τὸ θεομίμητόν τε καὶ τῶν ὄντων, ἢ ὄντα ἐστί, γνωστικόν.

³² Κατανοητέον, πῶς ἔσωθεν, ἀλλ' οὐ θύραθεν, αἱ ἐλλάμπεις τοῦ Θεοῦ τοὺς θεῖους νόας κινεοῦσιν· ἔφη γὰρ τὸν Θεὸν νοητῶς αὐτοὺς ἐλλάμπειν· ἐπειδὴ γὰρ νοερὸν μὲν ἔστι τὸ νοοῦν, νοητὸν δὲ τὸ νοούμενον, τροφή δὲ [καὶ] οἶον σύστασις τοῦ νοοῦντος τὸ νοούμενον· εἰκότως ὁ Θεός, ἅτε νοῶν ὄντων τῶν ἀσωμάτων, αὐτὸς νοητὸς καὶ νοούμενος αὐτοῖς,

ственно разумное²⁶ желание нашего спасения и превышающих нас существ. Произойти же оно может не иначе²⁷ как путем обожения спасаемых. А обожение²⁸ — это, насколько возможно, уподобление Богу и единение с Ним. Общий же предел²⁹ для всей иерархии — непрерывная любовь к Богу и к божественному, богодухновенно и единенно священнодействуемая, а прежде этого — совершенное и безвозвратное отвращение от противоположного, познание сущего в той мере, в какой оно суще, видение и знание священной истины, причащение в Боге единовидного совершенства, вкушение, насколько это возможно, созерцания самого Единого, умственно питающее и обоживающее всякого, к нему устремляющегося.

4. Итак, мы говорим, что богоначалное блаженство, божественность по природе, Начало обожения, из которого обоживаемые имеют возможность обоживаться, по божественной благодати даровало иерархию на спасение и обожение всех словесных и умственных существ. И надмирным блаженным жребиям³⁰ она была дарована невещественнее и более умопостигаемо (не извне³¹ ведь движет их Бог к божественному, но умственно³², изнутри освещая им чистым и не-

²⁶ Заметь, что ангелы и люди являются разумными сущностями.

²⁷ Имеется в виду спасение.

²⁸ Заметь, что такое обожение.

²⁹ Заметь, что такое предел всей иерархии и какими путями следует проходить иерарху. Заметь также, что концом, то есть целью, всей иерархии, как ангельской, так и человеческой, является, говорит он, любовь к Богу и божественному и прочее, перечисленное далее. Выражение же «единенно священнодействуемая» разъясняет, как целостно и единообразно рассматривать таковое служение.

³⁰ Заметь, как Бог движет умопостигаемые силы и как мы просвещаемся.

³¹ Люди ведь извне, то есть из рассмотрения того, что свойственно твари, из учительных слов и другого подобного получают истинное знание. А ангелы изнутри просвещаются относительно самой умственной силы и узнают божественную волю, то есть формируются для богоподражания и познания сущего, поскольку оно суще.

³² Следует подумать о том, как изнутри, а не снаружи, осияния Божии движут божественные умы. Он ведь сказал, что Бог умственно их озаряет. Поскольку постигающий умом это ведь тот, кто мыслит, а постигаемое умом это то, о чем мыслят, умопостигаемое представляет собой как бы пищу и состав мыслящего; по справедливости, Бог, поскольку умственные существа бестелесны, Сам умопостигаем для них и мыслим ими, насколько они

λαμπομένων αὐτῶν ἐν αὐγῇ καθαρᾷ καὶ αὐτῷ τὴν θειοτάτην βούλησιν), ἡμῖν δὲ τὸ ἐκείναις ἐνιαίως τε καὶ συνεπτυγμένως δωρηθὲν ἐκ τῶν θεοπαραδότων Λογίων, ὡς ἡμῖν ἐφικτόν, ἐν ποικιλίᾳ καὶ πλήθει διαιρετῶν συμβόλων³³ δεδῶρηται. Οὐσία γὰρ³⁴ τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας ἐστὶ τὰ θεοπαραδότα Λόγια. Σεπτότατα δὲ Λόγια ταῦτά φαμεν, ὅσα πρὸς τῶν ἐνθέων ἡμῶν ἱεροτελεστῶν³⁵ ἐν ἁγιογράφοις ἡμῖν καὶ θεολογικαῖς δεδῶρηται δέλτοις· καὶ μὴν ὅσα πρὸς τῶν αὐτῶν ἱερῶν ἀνδρῶν αὐλοτέρᾳ μύσει καὶ γείτονί πως ἤδη τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας ἐκ νοῦς εἰς νοῦν³⁶ διὰ μέσου λόγου, σωματικοῦ μὲν, αὐλοτέρου δὲ ὅμως, γραφῆς ἐκτός, οἱ καθηγεμόνες ἡμῶν ἐμύθησαν. Οὐδὲ ταῦτα τῶν ἐνθέων ἱεραρχῶν εἰς τὸ τῆς ἱερουργίας κοινὸν ἀπαρακαλύπτους νοήσεσιν, ἀλλ' ἐν συμβόλοις ἱεροῖς παραδεδοκότων. Ἔστι γὰρ οὐ πᾶς ἱερός, οὐδὲ πάντων, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ἡ γνῶσις.

5. Ἀναγκαίως οὖν οἱ πρῶτοι τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας καθηγεμόνες, ἐκ τῆς ὑπερουσίου θεαρχίας αὐτοῖ τε ἀναπλησθέντες τοῦ

καθ' ὅσον ἐφικνοῦνται, γενόμενος ἔσωθεν, αὐτοὺς ἐλλάμπει, τοῦ νοῦ νοοῦντος καὶ τρεφομένου.

³³ Σύμβολα διαιρετὰ ἐνταῦθα τὰς τῆς Γραφῆς πολυειδεῖς διδασκαλίας φησί, μάλιστα μὲν διὰ συμβολικῶν λόγων τὴν περὶ τῆς θείας φύσεως καὶ τῶν νοερῶν οὐσιῶν θεωρίαν εἰσηγουμένας· ἔσθ' ὅτε δὲ καὶ τῆς πράξεως οὕσας διορθωτικὰς, ὡς τὰ νομικὰ παραγγέλματα, εἰς ἡθικὴν ἀλληγορίαν ἀναγόμενα· πολλῷ δὲ πλεοναί τῶν μυστηρίων τελεταὶ ἐν συμβόλοις θεωροῦνται καὶ τύποις.

³⁴ Σημείωσαι, τίς ἡ οὐσία τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας καὶ τίνα τὰ θεῖα Λόγια.

³⁵ Ἱεροτελεστὰς μὲν τοὺς ἀποστόλους λέγει, οὓς καὶ καθηγεμόνας εἵρηκε· «θεολογικάς» δὲ «δέλτους» τὰ βιβλία τῆς Παλαιᾶς καὶ τῆς Νέας· «αὐλοτέραν δὲ μύσιν» τὴν ἐκ Πνεύματος γενομένην τοῖς ἀποστόλοις γνῶσιν τῶν τῆς Γραφῆς νοημάτων, ἃ καὶ «σωματικόν» ἀπεκάλεσε λόγον, ἐξ ἧς μύσεως καὶ τὰ τῆς Καινῆς συνέστη διδάγματα· «γείτονα» δὲ «τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» τὴν τῷ ἡγεμονικῷ ἐγγινομένην τοῦ Πνεύματος ἔλλαμψιν ἔφη.

³⁶ Ὅρα τὰ διὰ μέσου λόγου, καὶ ὅτι διὰ λόγου ἀγράφου τὰ μυστικὰ παρεδόθη. Κατὰ κοινοῦ δὲ ληπτέον τὸ «παραδεδοκότων»· «ἱεροῖς» δὲ ἔφη «συμβόλοις» διὰ τὰ ἐξῆς τεθειμένα μυστήρια, ἅτινα καὶ θεωρίας ἀναγωγικῆς ἀξιοῖ.

вещественным сиянием божественнейшую волю), нам же то, что им было даровано в единстве и целокупности, даруется богопреданными Речениями, соответственно нашим возможностям, в разнообразии и множестве отдельных символов³³. Ибо сущностью нашей иерархии³⁴ являются богопреданные Речения. Наиболее же почитаемыми Речениями мы называем те, которые были дарованы нам от наших богодухновенных священносовершителей³⁵ в святописанных богословских сочинениях, а также и те, которые нашим наставникам были переданы теми же священными мужами при более невещественном руководстве, близком некоторым образом небесной иерархии, из ума в ум посредством слова³⁶ — материального, конечно, однако и невещественного — минуя Писание. Для общего же священнодействия это передано богодухновенными иерархами не в неприкровенных мыслях, но в священных символах. Ибо не всякий человек священен, и «не у всех, — как говорят Речения, — знание» (1 Кор. 8:7).

5. По необходимости, таким образом, первые в нашей иерархии руководители, и сами преисполненные священного дара, *получен-*

достигают этого, *Сам* оказываясь внутри их, озаряет их, причем ум, мысля, питается.

³³ Раздельными символами он называет здесь многообразные учения Писаний, в особенности те, которые с помощью символических слов истолковывают учение о божественной природе и умопостигаемых существах, а иногда и *относящиеся к* исправлению практических *добродетелей*, как, то повеления Закона, понимаемые в смысле нравственного иносказания. Намного же больше символов и образов можно видеть при совершении таинств.

³⁴ Заметь, что представляет собой сущность нашей иерархии и каковы божественные Речения.

³⁵ Священносовершителями он называет апостолов, каковых он назвал и предводителями; «богословскими» же «записями» — книги Ветхого и Нового Заветов; «более» же «невещественным посвящением» — полученное апостолами от Духа знание мыслей Писания, каковое он и назвал «телесным» словом; в посвящении в него и состоит научение Новому Завету; «близким» же «к небесной иерархии» он назвал происходящее у способного руководить человека воссияние Духа.

³⁶ Смотри, что — посредством слова и что таинственное было передано посредством неписаного слова. «Передано» надо понимать в общепринятом смысле. «В священных» же «символах» он сказал, имея в виду следующее далее изложение таинств, каковые и удостаивают возвышающего созерцания.

ἱεροῦ δώρου καὶ εἰς τὸ ἐξῆς αὐτὸ προαγαγεῖν ὑπὸ τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος ἀπεσταλμένοι, καὶ αὐτοὶ [δὲ] ἀφθόνως ἐρῶντες ὡς θεῖοι τῆς τῶν μετ' αὐτοὺς ἀναγωγῆς καὶ θεώσεως, αἰσθηταῖς εἰκόσι³⁷ τὰ ὑπερουράνια, καὶ ποικιλίᾳ καὶ πλήθει τὸ συνεπτυγμένον³⁸, καὶ ἐν ἀνθρωπίνοις τε τὰ θεῖα, καὶ ἐνύλοις τὰ ἄϋλα, καὶ τοῖς καθ' ἡμᾶς τὰ ὑπερούσια, ταῖς ἐγγράφοις τε αὐτῶν καὶ ἀγράφοις μυήσεσι³⁹, κατὰ τοὺς ἱεροὺς ἡμῖν παρέδωσαν θεσμούς, οὐ τῶν ἀνιέρων ἔνεκα μόνον, οἷς οὐδὲ τῶν συμβόλων ἄπτεσθαι θεμιτόν, ἀλλ' ὅτι καὶ συμβολικὴ τίς⁴⁰ ἐστίν, ὅπερ ἔφη, ἀναλόγως ἡμῖν αὐτοῖς ἢ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχία, δεομένη τῶν αἰσθητῶν εἰς τὴν ἐξ αὐτῶν ἐπὶ τὰ νοητὰ θειοτέραν ἡμῶν ἀναγωγήν. Ἀνακεκαλυμμένοι⁴¹ δὲ ὅμως εἰσὶν οἱ τῶν συμβόλων λόγοι τοῖς θείοις ἱεροτελεσταῖς, οὓς οὐ θεμιτὸν ἐξάγειν εἰς τοὺς ἔτι τελειούμενους, εἰδότας ὡς οἱ τῶν ἱερῶν θεοπαραδότως νομοθέται, ταῖς τῶν διακόσμων εὐσταθέσι καὶ ἀσυμφύρτοις τάξεσι, καὶ ταῖς τοῦ ἐκάστω κατ' ἀξίαν προσήκοντος ἀναλόγοις καὶ ἱεραῖς ἀπονεμήσεσι τὴν ἱεραρχίαν διετάξαντο. Διὸ καὶ ταῖς σαῖς ἱεραῖς ὁμολογίαις πεισθεῖς (ἀναμνήσαι γὰρ αὐτῶν εὐαγές), ὡς ἀπάσης μὲν ὑπερκειμένης ἱεραρχικῆς ἱερολογίας οὐ μεταδώσεις ἑτέρῳ⁴² παρὰ τοὺς ὁμοταγεῖς σοι θεοειδεῖς ἱεροτελεστάς· αὐτοὺς τε πείσεις ὁμολογῆσαι κατὰ θεσμὸν ἱεραρχικόν, καθαρῶν μὲν καθαρῶς ἐφάπτεσθαι, κοινωνεῖν δὲ μόνοις τῶν θεουργικῶν τοῖς θείοις καὶ τῶν τελείων τοῖς τελειωτικοῖς, ἀγίοις τε τῶν παναγεστάτων· ἄλλων τε ἱεραρχικῶν σοι καὶ τούτου μεταδέδωκα τοῦ ἐνθέου δώρου.

³⁷ Περὶ εἰκόνων.

³⁸ Ἴδου σαφῶς τί ἐπτυγμένον.

³⁹ Σημείωσαι, ὅτι καὶ ἀγράφοις μυήσεσι τὰ θεῖα ἡμῖν παραδέδονται.

⁴⁰ Ὅτι συμβολικὴ καὶ ἐξ αἰσθητῶν ἢ κατὰ ἀνθρώπους ἱεραρχία· τουτέστιν οὐ γυμνῶς αὐτοῖς τοῖς θείοις ἐντυγχάνομεν πράγμασιν, ἀλλὰ διὰ συμβόλων τελούμενα, οἷον «τοῦ ποτηρίου τῆς εὐλογίας», ὡς φησὶν ὁ ἀπόστολος, καὶ τοῦ ἄρτου ὃν κλῶμεν, καὶ τῶν λοιπῶν.

⁴¹ Τουτέστι γνώριμοι, καὶ ὧν τινων πραγμάτων καὶ μυστηρίων εἰσὶν ἐνδεικτικοί.

⁴² Ὅτι ἀσφαλῶς δεῖ λαλεῖν τὰ μυστικά.

ного от сверхсущественного Богоначалия, и будучи посланы богоначальной благостью выводить его далее, как *люди* божественные, бескорыстно любящие восхождение и обожение своих последователей, сами и передали нам, в согласии со священными установлениями, с помощью доступных чувствам образов³⁷ — сверхнебесное, посредством разнообразия и множества — свернутое³⁸, в человеческом — божественное, в материальном — невещественное, в свойственном нам — сверхсущественное, — *передали* в писанных и неписанных посвящениях³⁹ не только из-за *людей* несвященных, которым недозволено касаться даже символов, но и потому, как я сказал, что наша иерархия, соответственно нам самим, в некотором роде символична⁴⁰ и нуждается в том, что доступно чувствам, чтобы мы от этого восходили к более божественному, постигаемому умом. Смысл символов, однако же, открыт⁴¹ для *людей* божественных, совершенных в священном, но в него не подобает вводить тех, кто еще совершенствуется, — зная, что законопологатели богопереданного священного учредили иерархию как прочный строй несмешивающихся чинов и священных уделов, соответствующих достоинству каждого приходящего. И потому, следуя своему священному согласию (нет плохого в том, чтобы напомнить *тебе* о нем), не передавай ничего из священно сказанного выше об иерархии *никому* другому⁴², помимо равных тебе по чину боговидных *людей*, совершенных в священном. И их ты убеди обещать, в соответствии со священным правилом, чисто прикасаться к чистому, приобщать к боготворящему одних только священных, к совершенному — совершенствующимся и к всесвятейшему — святых. Наряду с другим, сказанным об иерархии, я передал тебе и этот боговдохновенный дар.

³⁷ Говорится об образах.

³⁸ Вот *тут* ясно, что такое «свернутое».

³⁹ Заметь, что и посредством неписанных посвящений передается нам божественное.

⁴⁰ Заметь, что иерархия, свойственная людям, символична и *состоит* из воспринимаемого чувствами, то есть мы встречаемся *здесь* не с самими обнаженными божественными вещами, но с совершаемым через посредство символов, как-то «чаша благословения», как сказал апостол (1 Кор. 10:16), хлеб, который мы преломляем (ср. Деян. 2:42; 20:7), и прочее.

⁴¹ То есть понятен, *как* и *то*, на какие вещи и таинства они указывают.

⁴² Заметь, что об относящемся к таинствам следует говорить осторожно.

Περὶ τῶν ἐν τῷ φωτίσματι τελουμένων

Εἴρηται τοίνυν ἡμῖν ἱερῶς, ὡς οὗτός ἐστι τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας σκοπός· ἢ πρὸς Θεὸν ἡμῶν, ὡς ἐφικτόν, ἀφομοιώσις τε καὶ ἔνωσις. Ταύτης δέ¹, ὡς τὰ θεῖα διδάσκει Λόγια, ταῖς τῶν σεβασμιωτάτων ἐντολῶν ἀγαπήσει καὶ ἱερουργίαις μόνως τευξόμεθα. «Τηρήσει» γάρ, φησὶν, «ὁ ἀγαπῶν με τὸν λόγον μου, καὶ ὁ Πατήρ μου ἀγαπήσει αὐτόν, καὶ πρὸς αὐτὸν ἐλευσόμεθα, καὶ μονὴν παρ' αὐτῷ ποιήσομεν». Τίς οὖν ἐστὶν ἀρχή² τῆς τῶν σεπτοτάτων ἐντολῶν ἱερουργίας; Ἡ πρὸς τὴν τῶν ἄλλων³ ἱερολογιῶν καὶ ἱερουργιῶν ὑποδοχὴν ἐπιτηδείοτατα μορφοῦσα τὰς ψυχικὰς ἡμῶν ἕξεις, ἢ πρὸς τὴν τῆς ὑπερουρανίας λήξεως ἀναγωγὴν ἡμῶν ὁδοποιήσις, ἢ τῆς ἱερᾶς καὶ θειοτάτης ἡμῶν ἀναγεννήσεως παράδοσις. Ὡς γὰρ ὁ κλεινός⁴ ἡμῶν ἔφη καθηγεμών,

¹ Τῆς πρὸς Θεὸν ἀφομοιώσεώς τε καὶ ἐνώσεως δηλονότι.

² Ἀρχή, φησί, καὶ ὁδοποιήσις τῆς πρὸς Θεὸν οἰκειώσεως καὶ τῆς ἐπουρανίου κληρονομίας τὸ θεῖον ὑπάρχει βάπτισμα· καὶ γὰρ «ἐὰν μή τις γεννηθῇ ἐξ ὕδατος καὶ πνεύματος, οὐ μὴ ἴδῃ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ». Ὅθεν μορφοῦται ὁ ἔσω ἄνθρωπος πρὸς κρείττονα ἔξιν, καὶ σωτήριον, καὶ τῶν κατὰ Θεὸν λόγων τε καὶ πραγμάτων τὴν ἐπιτήδευσιν.

³ Τρία τινά φησι δεῖσθαι πρὸς τὴν ἀρχὴν τῶν ἐντολῶν· τὴν ὑποδοχὴν τῶν θείων Λογίων, τὴν κατήχησιν τῆς θείας πίστεως, καὶ τὴν ἀναγέννησιν τὴν διὰ τοῦ θείου βαπτίσματος. Καλῶς οὖν ἀπέδειξεν, ὅτι ἡ προτιμότης καὶ ἐξαίρετος κίνησις τοῦ νοῦ ἢ περὶ Θεὸν ἀγάπη ἐστὶ· καὶ ὅτι ἀρχή τις ἐστὶ τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης ἢ θεία ἡμῶν δημιουργία, τουτέστιν ἡ διὰ τοῦ βαπτίσματος ἀναγέννησις, καθ' ἣν θείως εἶναι ἀρχόμεθα· ἢ μὲν γὰρ ἐκ σπέρματος ἡμῶν δημιουργία, κἂν ἐκ Θεοῦ δημιουργοῦντος ᾧ, ἀλλ' οὖν φυσικὴ ἐστὶν· ἢ δὲ ἐκ βαπτίσματος θεία· «οὐ» γὰρ «ἐξ αἱμάτων» ἐστίν, «οὐδὲ ἐκ θελήματος ἀνδρός». Ὡς περ οὖν ἐν τῇ φυσικῇ γεννήσει δεῖ πρῶτον ὑπάρξαι εἰς τὸ εἶναι, καὶ τότε ἐνεργῆσαι τὰ κατάλληλα, καὶ παθεῖν, οἷον ἀνθρώπους μὲν τὰ οἰκεῖα, ἄλογα δὲ ὁμοίως τὰ πρόσφορα· οὕτω καὶ ἐν τῇ θείᾳ τοῦ βαπτίσματος ἀναγεννήσει δεῖ πρῶτον Θεῷ ὑπάρξαι, καὶ τότε ἐνεργῆσαι τὴν ἀγάπην αὐτοῦ, καὶ τὰ λοιπὰ πρὸς εὐζωΐαν.

⁴ Τὸν μακάριον Ἱερόθεον λέγει, ὡς πολλάκις ἐδήλωσεν ἐν τοῖς πρόσθεν λόγοις.

О совершаемом при просвещении

Итак, нами было священно сказано, что цель свойственной нам иерархии такова: наше, насколько *это* возможно, уподобление Богу и единение с *Ним*. Достигаем же мы этого¹, как учат божественные Речения, только любовью к высокочтимейшим заповедям и священнодействиями. Ибо «сохранит любящий Меня слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы к нему придем, и обитель у него сотворим» (*Ин. 14:23*). Но что же представляет собой начало² священнодействия благоговейнейше чтимых заповедей? Способность к восприятию других³ священнословий и священных дел, формирующая наши душевные свойства; путь, возводящий нас к сверхнебесному жребию; предание, касающееся нашего священного и божественнейшего возрождения. Как сказал наш славный⁴ наставник,

¹ То есть уподобления Богу и единения с *Ним*.

² Он говорит, что началом, путем к присвоению к Богу и небесному наследию является божественное крещение. Ведь «если кто не родится от воды и Духа, тот не увидит царствия Божия» (*ср. Ин. 3:5*). Благодаря этому внутренний человек формируется для лучшего состояния, спасения и пригодности для сообразных с Богом слов и дел.

³ Он говорит, что некие три вещи необходимы для начала *исполнения* заповедей: восприятие божественных Речений, научение божественной вере и возрождение через божественное крещение. Хорошо он указал, что первым из самых чтимых и исключительным движением ума является любовь к Богу, и что неким началом любви к Богу является наше божественное созидание, то есть возрождение через крещение, благодаря которому мы начинаем существовать божественно. Ибо наше создание из семени, хотя и — от творящего Бога, но оно — физическое, а то, что от крещения, — божественное, ибо «не от крови» и «не от хотения мужа» (*Ин. 1:13*). Как при физическом рождении следует сперва *начать* существовать, чтобы быть, а затем совершать все остальное, и претерпевать что человеку свойственно, равным образом подходящее для бессловесных, так же и при божественном возрождении через крещение следует сперва *начать* существовать для Бога, а затем осуществлять любовь к Нему и *все* прочее: *необходимое* для благой жизни.

⁴ Он говорит о блаженном Иерофее, как он часто поясняя в предыдущих трактатах.

ἡ κατὰ νοῦν μὲν ἐπὶ τὰ θεῖα πρωτίστη κίνησις⁵ ἡ ἀγάπησίς ἐστι τοῦ Θεοῦ· τῆς δὲ ἱερᾶς ἀγαπήσεως ἡ πρὸς τὴν ἱερουργίαν τῶν θείων ἐντολῶν ἀρχικωτάτη πρόοδος ἡ τοῦ εἶναι θείως⁶ ἡμᾶς ἀρρήτοτάτη⁷ δημιουργία.

Εἰ γὰρ τὸ εἶναι θείως ἐστὶν ἡ θεία γέννησις, οὐ μὴ ποτέ τι γνοίη τῶν θεοπαραδότων, οὔτε μὴν ἐνεργήσειεν, ὃ μὴδὲ τὸ ὑπάρχειν ἐνθέως ἐσχηκώς. Ἡ οὐχὶ καὶ ἡμῖν (ἀνθρωπίνως φαμέν) ὑπάρξαι δεῖ⁸ πρῶτον, εἶτα ἐνεργῆσαι τὰ καθ' ἡμᾶς, ὡς τοῦ μηδαμῶς ὄντος οὐδὲ κίνησιν, ἀλλ' οὐδὲ ὑπαρξιν ἔχοντος· τοῦ δὲ που ὄντος, ἐκεῖνα μόνον ἐνεργοῦντος ἢ πάσχοντος ἐν οἷς εἶναι πέφυκεν; Ἀλλὰ τοῦτο μὲν, ὡς οἶμαι, σαφές.

Ἐξῆς δὲ τὰ θεῖα τῆς θεογενεσίας⁹ ἐποπτεύσωμεν σύμβολα. Καί μοι μηδεὶς ἀτέλεστος ἐπὶ τὴν θέαν ἰέτω. Καὶ γὰρ οὐδὲ ταῖς ἡλιοτεύκτοις¹⁰ αὐγαῖς ἐν ἀσθενέσι κόραις ἀντωπεῖν ἀκίνδυνον, οὐδὲ τοῖς ὑπὲρ ἡμᾶς ἐγχειρεῖν ἀβλαβές· εἴπερ ἀληθῆς ἡ κατὰ νόμον ἱεραρχία, τὸν μὲν Ὁζίαν¹¹, ὅτι τοῖς ἱεροῖς ἐνεχείρησεν, ἀποστρεφόμενῃ· τὸν Κορέ δέ, ὅτι τοῖς ὑπὲρ αὐτὸν ἱεροῖς· τὸν δὲ Ναδάβ [καὶ Ἀβιούδ], ὅτι τοῖς οἰκείοις ἀνιέρως ἀπεχρήσα[ν]το.

Μυστήριον φωτίσματος

1. Ὁ μὲν ἱεράρχης, ἐκάστοτε τῇ πρὸς Θεὸν ἀφομοιώσει «πάντας ἀνθρώπους» θέλων «σωθῆναι, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν», ἀνακηρύττει πᾶσι τὰ ὄντως εὐαγγέλια¹², Θεὸν ἴλεω τοῖς ἐπὶ γῆς ἐξ

⁵ Τίς ἡ ἐξαίρετός ἐστι κίνησις τοῦ νοῦ.

⁶ Τουτέστιν ἡ διὰ τοῦ βαπτίσματος ἀναγέννησις.

⁷ Τουτέστι τὸ διὰ βαπτίσματος ἀναπλασθῆναι καὶ ἀναγεννηθῆναι, ὡς δηλοῖ ἐφεξῆς.

⁸ Ὅτι ἀκολουθεῖ τῇ κατὰ φύσιν ὑπάρξει τὸ κατ' αὐτὴν ἐνεργεῖν.

⁹ Τουτέστι τοῦ βαπτίσματος.

¹⁰ Ταῖς αὐγαῖς ἃς ὁ ἥλιος τεύχει· δηλοῖ δὲ τὰς ἀκτῖνας.

¹¹ Σημείωσαι τὰ κατὰ τὸν Ὁζίαν, καὶ τὸν Κορέ, καὶ τὸν Ναδάβ.

¹² Τίνα εὐαγγέλια ἀληθῶς.

самое первое движение⁵ ума к божественному есть любовь к Богу. А самое начальное движение Священной Любви *вовне* к священнодействию божественных заповедей, — неизреченнейшее сотворение⁶ нас *способными* существовать божественно⁷.

Ибо если существовать божественно означает божественное рождение, то никогда ничего из переданного Богом не узнает и не сделает тот, кому не дано быть в Боге. Разве и нам (мы говорим о человеческом *бытии*) не надо⁸ сначала существовать, а потом действовать соответствующим нам образом, так как вовсе никак не существующее ни движения, ни самого бытия не имеет, а что существует каким-либо образом, совершает или претерпевает только то, что *свойственно образу*, в каком ему довелось существовать? Но это ведь, я полагаю, ясно.

Далее же мы рассмотрим божественные символы богорождения⁹. И пусть никто непосвященный не приступает к зрелищу. Ибо как на порождаемые солнцем¹⁰ лучи слабыми зрачками смотреть небезопасно, так же небезвредно посягать и на то, что выше нас. Ведь если только истинна законная иерархия, она *справедливо* отвергла Озию¹¹, когда он посягнул на священное (см. 2 Пар. 26:16–21), Корея, когда он *покусился* на превышающее его священное (см. Чис. 16:1–35), и Надава и Авиуда, когда они несвященно использовали свои *возможности* (см. Лев. 10:1–2; Чис. 3:4; 26:61).

Таинство просвещения

1. Иерарх, всегда, благодаря уподоблению Богу, «желающий, чтобы все люди спаслись и в уразумение истины пришли» (ср. 1 Тим. 2:4), проповедует всем воистину благовестие¹² о том, что Бог, мило-

⁵ Сколь исключительное движение ума!

⁶ То есть путем возрождения через крещение.

⁷ То есть воссоздание и возрождение через крещение, как показывает дальнейшее.

⁸ Потому что за существованием в соответствии с *какой-то* природой следует согласная с ней деятельность.

⁹ То есть крещения.

¹⁰ Лучи, которые производит солнце, *это*, ясно, — сияние.

¹¹ Заметь то, что касается Озии, Корея и Надава.

¹² Каково поистине Евангелие.

οἰκείας ὄντα καὶ φυσικῆς ἀγαθότητος, αὐτὸν ὡς ἡμᾶς [εὐτόνως] ἀφικέσθαι διὰ φιланθρωπίαν¹³ ἀξιώσαντα, καὶ τῇ πρὸς αὐτὸν ἐνώσει δίκην πυρὸς ἀφομοιωσαι¹⁴ τὰ ἐνωθέντα, κατὰ τὴν αὐτῶν πρὸς θέωσιν ἐπιτηδειότητα. «Ὅσοι γὰρ ἔλαβον αὐτόν, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα Θεοῦ γενέσθαι, τοῖς πιστεύουσιν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, οἳ οὐκ ἐξ αἱμάτων, οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκός, ἀλλ' ἐκ Θεοῦ ἐγεννήθησαν».

2. Ὁ τούτων ἀγαπήσας¹⁵ τῶν ὄντως ὑπερκοσμίων τὴν ἱερὰν μετουσίαν, ἐλθὼν ἐπὶ τινὰ τῶν μεμνημένων, πείθει μὲν αὐτόν, ἡγήσασθαι [αὐτοῦ] τῆς ἐπὶ τὸν ἱεράρχην ὁδοῦ, αὐτὸς δὲ ὀλικῶς¹⁶ ἐπακολουθήσειν¹⁷ ἐπαγγέλλεται τοῖς παραδοθησομένοις, καὶ ἀξιοῖ τῆς τε προσαγωγῆς αὐτοῦ, καὶ συμπάσης τῆς ἐπὶ τὸ ἐξῆς ζωῆς τὴν ἐπιστάσιαν ἀναδέξασθαι¹⁸. Τὸν δέ, τῆς μὲν ἐκείνου σωτηρίας ἱερῶς ἐρῶντα, πρὸς δὲ τὸ τοῦ πράγματος ὕψος ἀντιμετροῦντα τὸ ἀνθρώπινον, φρίκη μὲν ἄφνω καὶ ἀμηχανία περίσταται· τελευτῶν δὲ ὅμως, ποιήσιν τὸ αἰτηθὲν ἀγαθοειδῶς ὡμολόγησε, καὶ παραλαβὼν αὐτὸν ἄγει πρὸς τὸν τῆς ἱεραρχίας ἐπώνυμον¹⁹.

3. Ὁ δὲ μετ' εὐφροσύνης, ὡς τὸ ἐπ' ὧμων πρόβατον, εἰσδεξάμενος τοῖν ἀνδροῖν²⁰, ἐσέφθη²¹ μὲν πρῶτα [καὶ ὕμνεϊ], διὰ νοερᾶς²²

¹³ Σημειῶσαι περὶ τῆς οἰκονομίας.

¹⁴ Διὰ τῆς πίστεως δηλονότι, ὡς ἐφεξῆς [δηλοῖ].

¹⁵ Τὸν νεωστὶ πιστεύσαντα καὶ θέλοντα φωτισθῆναί φησι· μεμνημένον δέ, τουτέστι Χριστιανόν, καὶ τελείως πιστόν.

¹⁶ Περὶ τοῦ νυνὶ λεγομένου ἀναδόχου τῶν νεοφωτίστων.

¹⁷ Κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν τῷ νόμῳ· Κατὰ πάντα ἀκουσόμεθα τῆς φωνῆς Κυρίου.

¹⁸ Τὸν αἰτηθέντα ἀναδέξασθαι· ὅθεν καὶ ἀνάδοχος λέγεται.

¹⁹ Ἱεράρχην δηλαδή.

²⁰ Ὅτι οὕτω δεῖ συνθεῖναι τὴν ῥῆσιν· Τοῖν ἀνδροῖν, ὡς ἐπ' ὧμων τὸ πρόβατον εἰσδεξάμενος, ἵνα ἢ ἐκ τῶν δύο ἀνδρῶν, τοῦ τε ἀναδόχου φημι καὶ τοῦ προσελθόντος, εἴσω τῆς ἐκκλησίας, δεξάμενος αὐτὸν ὡς πρόβατον ἀπολωλός· αὐτοῦ τοῦτον ἐκ πλάνης ἐπιστρέφοντος· ὁ γὰρ ἀνάδοχος πιστὸς ἦν, καὶ οὐκ ἐδεῖτο εἰσδεχθῆναι· νῦν εὐχαριστεῖ τῷ Θεῷ ὁ ἱερεὺς. Εἰ γὰρ οὕτω συντεθεῖη, τοῖν ἀνδροῖν εἰσδεξάμενος, σολοικὸν ἔσται πάνυ.

²¹ [«Ἐσέφθη», ἀντὶ τοῦ «ἐσεβάσθη».]

²² Νοερὰν εὐχαριστίαν φησὶ τὴν σιωπηλὴν καὶ ἐν τῷ νῷ γινομένην· σωματοειδῇ δέ, κλίνων τὴν κεφαλὴν καὶ προσκυνῶν τὸν Θεόν.

стивый к *живущим* на земле, по Своей сущей и свойственной Ему по природе благости, Сам [решительно] из человеколюбия¹³ удостоил нас Своего пришествия и путем объединения с Ним, как то делает огонь, уподобил¹⁴ Себе соединяемое, соответственно их способности к обожению. Ибо «тем, которые приняли Его, Он дал власть быть чадами Божиими, верующим во имя Его, которые не от кровей, не от хотения плоти, но от Бога родились» (ср. *Ин 1:12–13*).

2. *Человек*, возлюбивший¹⁵ священное причастие такового воистину премирного, придя к кому-либо из посвященных, убеждает его руководствовать им на пути к иерарху, а сам обещает целиком¹⁶ следовать¹⁷ тому, что будет ему передано, и просит поручиться за его приход в *Церковь* и воспринять¹⁸ заботу обо всей его последующей жизни. А того, священно желающего его спасения и соизмеряющего с высотой дела человеческого, тотчас охватывают страх и недоумение; наконец, однако же, он благовидно соглашается выполнить просьбу и, взяв его, ведет к *человеку* тезоименитому иерархии¹⁹.

3. Тот же, с радостью, словно на плечи овцу (ср. *Лк. 15:5*), восприняв обоих мужей²⁰, первым делом чтит²¹ и воспекает умственным²²

¹³ Заметь: *это* — о домостроительстве спасения.

¹⁴ Ясно, что — ради веры, как он *объясняет* дальше.

¹⁵ Он говорит о вновь уверовавшем и желающем быть просвещенным; «посвященный» же — христианин, совершенно верный.

¹⁶ О ныне *так* называемом восприемнике новопросвещенных.

¹⁷ Согласно сказанному в Законе: «По всему мы услышим голос Господа» (ср. *Ис. Нав. 1:17 + Иер. 49/слав. 42/6*).

¹⁸ Просящего воспринять, почему *воспринимающий* и называется восприемником.

¹⁹ То есть к иерарху.

²⁰ *Заметь*, что так следует составить сказанное: «обоих мужей, словно овцу на плечи, восприняв», — чтобы было *ясно*: из двух мужей, то есть восприемника и пришедшего в Церковь, *одного* он воспринял как потерянную овцу, когда она вернулась из блуждания. Ибо восприемник был верным и не имел нужды быть воспринятым. Ныне благодарит Бога иерей. Ведь если буквально понять слова «восприняв обоих мужей», то будет совершенно неправильно.

²¹ [«Чтит» *сказано* вместо «почитает».]

²² Умственным благодарением он называет молчаливое, бываемое в уме; а «телесовидным» *означает* — наклоняя голову и кланяясь Богу.

εὐχαριστίας καὶ σωματοειδοῦς προσκυνήσεως, τὴν μίαν ἀγα-
θοεργέτιν ἀρχήν, ὑφ' ἧς τὰ καλούμενα καλεῖται, καὶ τὰ σωζόμενα
σώζεται.

4. Εἴτα πᾶσαν ἱερὰν διακόσμησιν²³ ἐπὶ συνεργίᾳ μὲν καὶ συ-
νεορτάσει τῆς τάνδρως σωτηρίας εὐχαριστία δὲ τῆς θείας ἀγα-
θότητος εἰς τὸν ἱερὸν χώρον συναγαγών, ἐν ἀρχῇ μὲν ὕμνον τινὰ²⁴
τοῖς Λογίοις ἐγκείμενον ἅμα πᾶσι τοῖς τῆς Ἐκκλησίας πληρώμα-
σιν ἱερολογεῖ· καὶ μετὰ τοῦτο τὴν ἱερὰν ἀσπασάμενος τράπεζαν,
πρὸς τὸν ἄνδρα παρόντα πρόεισι, καὶ πυνθάνεται παρ' αὐτοῦ τί
βουλόμενος ἦκοι.

5. Τοῦ δὲ θεοφιλῶς αἰτιασαμένου, κατὰ τὴν τοῦ ἀναδόχου
παράδοσιν, τὴν ἀθεότητα, τὴν ἀγνωσίαν τοῦ ὄντως καλοῦ, τὴν τῆς
ἐνθέου ζωῆς ἀνενεργησίαν, ἀξιοῦντός τε διὰ τῆς ἱερᾶς αὐτοῦ
μεσιτείας Θεοῦ καὶ τῶν θείων τυχεῖν, μαρτύρεται μὲν αὐτῷ τὴν
ὀφειλομένην ὀλικὴν γενέσθαι²⁵ προσέλευσιν, ὡς παντελείῳ καὶ
ἀμώμῳ ὄντι Θεῷ· καὶ τὴν ἐνθεον αὐτῷ πολιτείαν ὑφηγησάμενος,
καὶ προσερωτήσας, εἰ οὕτω πολιτεύσαιτο, μετὰ τὴν ὁμολογίαν,
ἐπιτίθουσιν αὐτοῦ τῇ κεφαλῇ τὴν χεῖρα, καὶ σφραγισάμενος,
ἀπογράψασθαι κελεύει τοῖς ἱερεῦσι²⁶ τὸν ἄνδρα²⁷ καὶ τὸν ἀνάδοχον.

6. Τῶν δὲ ἀπογραψαμένων, εὐχὴν ἱερὰν ποιεῖται· καὶ ταύτην
ἀπάσης αὐτῷ τῆς Ἐκκλησίας συμπληρωσάσης²⁸, ὑπολύει μὲν
αὐτόν²⁹, καὶ ἀπαμφιέννυσι³⁰ διὰ τῶν λειτουργῶν. Εἴτα στήσας ἐπὶ

²³ Τουτέστιν ὅλον τὸν κλῆρον.

²⁴ Σημείωσαι, ὅτι ἐκ πάσης τῆς Γραφῆς δυνατὸν ὕμνον προσφέρειν
τῷ Θεῷ, οὐ μὴν ἐκ μόνου τοῦ Δαυίδ. Ἄλλως ὕμνον τινά, ἢ τὴν ᾠδὴν
Μαρίας τῆς ἀδελφῆς Μωσέως, «Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ», ἢ τὸν τριακοστὸν
τρίτον τοῦ Δαυίδ ψαλμόν, ἢ μέρος τούτου, «Προσέλθετε πρὸς αὐτόν, καὶ
φωτίσθητε».

²⁵ Ὀλικὴν προσέλευσιν τὴν ἐξ ὅλης ψυχῆς φησι.

²⁶ Σημείωσαι, ὅτι ἱερεῖς καλεῖ τοὺς ὑποβεβηκότας τῶν ἐπισκόπων,
τουτέστι τοὺς πρεσβυτέρους, καὶ διακόνους αὐτοὺς οὕτως ὀνομάζων·
αὐτοὶ γὰρ ὀνοματογραφοῦσι τοὺς νεοφωτίστους.

²⁷ Σημείωσαι καὶ περὶ τῆς ἀπογραφῆς τοῦ βαπτιζομένου καὶ τοῦ ἀνα-
δόχου.

²⁸ Τουτέστιν ἐπὶ τῇ τοῦ Ἀμὴν ἐκφωνήσει.

²⁹ Περὶ τῶν ἐν τῷ θεῷ βαπτίσματι τελειουμένων.

³⁰ Ἐνταῦθα οὐ πᾶσαν τὴν ἐσθῆτα ἀπαμφιέννυσιν, ἀλλ' ἀφήουσιν ἐν
ἱμάτιον, ὡς δηλοῖ ἐφεξῆς· διὰ τῶν λειτουργῶν δέ, τουτέστι τῶν διακό-
νων.

благодарением и телесовидным поклонением единое благодетельное
Начало, Которым и призываемое призывается и спасаемое спасается.

4. Затем, собрав все священное устроение²³ в священное место для
совместного дела и общего празднования спасения мужа и благода-
рения божественной Благости, в начале вместе со всеми присутст-
вующими в церкви священнословит какой-нибудь гимн²⁴, находящийся
в Речениях, а после этого, поцеловав священную трапезу, подхо-
дит к пришедшему мужу и спрашивает его, чего желая, он пришел.

5. И когда тот, по наставлению восприемника, боголюбиво поху-
лит безбожие, незнание истинно прекрасного и проведение жизни вне
Бога и выразит желание достичь через его священное посредничество
Бога и божественного, он свидетельствует ему, что присоединение к
Церкви должно быть всецелым²⁵, как к Самому всесовершенному и
непорочному Богу; и, разъяснив ему, какова жизнь в Боге, спросив
предварительно, желает ли он так жить, после согласия, возлагает ему
на голову руку и, запечатлев крестным знаменем, повелевает иере-
ям²⁶ записать мужа²⁷ и восприемника.

6. После же того, как их запишут, совершается священная молит-
ва, и когда вся церковь вслед за ним ее завершит²⁸, он разувает его²⁹
и раздевает³⁰ с помощью служителей. Потом, поставив пришедшего

²³ То есть весь клир.

²⁴ Заметь, что можно из всего Писания приносить гимн Богу, не только
Давидов. Иначе: «какой-нибудь гимн» означает либо песнь Мариам, сест-
ры Моисея, «Поем Господу» (Исх. 15:20), либо тридцать третий псалом
Давида, или часть его: «Приступите к Нему и просветитесь» (Пс. 33:6).

²⁵ Всецелым он называет присоединение от всей души.

²⁶ Заметь, что он называет иереями подчиненных епископам клириков,
то есть пресвитеров, и диаконов тоже так называя, ибо они записывают
имена новопросвещенных.

²⁷ Заметь и то, что касается списка крещаемых и восприемников.

²⁸ То есть когда прозвучит «Аминь».

²⁹ Речь идет о совершаемом при божественном крещении.

³⁰ При этом не всю одежду снимают, но один гиматий; как показывает
дальнейшее, это делают служители, то есть диаконы.

δυσμαῖς προσέχοντα, καὶ τὰς χεῖρας ἀπωθοῦντα πρὸς τὴν αὐτὴν ἀπεστραμμένους χώραν, ἐμφυσῆσαι μὲν αὐτῷ τρίς διακελεύεται τῷ Σατανᾷ, καὶ προσέτι τὰ τῆς ἀποταγῆς ὁμολογήσαι· καὶ τρίς αὐτῷ τὴν ἀποταγὴν μαρτυρόμενος, ὁμολογήσαντα τρίς τοῦτο, μετάγει πρὸς ἑω³¹, καὶ πρὸς οὐρανὸν ἀναβλέψαντα, καὶ τὰς χεῖρας ἀνατείναντα, κελεύει συντάξασθαι τῷ Χριστῷ καὶ πάσαις ταῖς θεοπαραδότοις ἱερολογίαις.

7. Τοῦ δὲ καὶ τοῦτο πεποιηκότος, μαρτύρεται πάλιν αὐτῷ τρίς τὴν ὁμολογίαν· καὶ πάλιν αὐτοῦ τρίς ὁμολογήσαντος, ἐπευξάμενος εὐλογεῖ καὶ χειροθετεῖ. Καὶ τελείως ἀπαμφιεσάντων αὐτὸν τῶν λειτουργῶν³², κομίζουσι μὲν οἱ ἱερεῖς τὸ τῆς κρίσεως ἅγιον ἔλαιον. Ὁ δὲ τῆς κρίσεως διὰ τοῦ σφραγίσαι τρίς ἀπαρξάμενος, τὸ λοιπὸν τοῖς ἱερεῦσι τὸν ἄνδρα κρίσαι πανσώμως παραδούς, αὐτὸς ἐπὶ τὴν μητέρα τῆς υἰοθεσίας³³ ἔρχεται, καὶ τὸ ταύτης ὕδωρ ταῖς ἱεραῖς ἐπικλήσει καθαγιάσας, καὶ τρισὶ τοῦ παναγεστάτου μύρου σταυροειδέσι χύσει τελειώσας αὐτό, καὶ ταῖς τοῦ μύρου πανιέροις ἐπιβολαῖς ἰσαρίθμως τὸ ἱερὸν τῆς τῶν θεολήπτων³⁴ προφητῶν ἐπιπνοίας μελῶδημα συνεπιφθεγξάμενος, κελεύει τὸν ἄνδρα προσκομισθῆναι. Καί τινος ἱερέως ἐκ τῆς ἀπογραφῆς αὐτόν τε καὶ τὸν ἀνάδοχον ἀνακηρύξαντος, ὁ μὲν ὑπὸ τῶν ἱερέων ἐπὶ τοῦ ὕδατος ἄγεται, πρὸς τὴν τοῦ ἱεράρχου χεῖρα [πρὸς αὐτόν] χειραγωγούμενος· ὁ δὲ ἱεράρχης ἄνωθεν ἐστηκώς, ἀναβοησάντων πάλιν ἐπὶ τοῦ ἱεράρχου κατὰ τὸ ὕδωρ τὸ ὄνομα τοῦ τελουμένου τῶν ἱερέων, τρίς μὲν αὐτόν ὁ ἱεράρχης βαπτίζει, ταῖς τρισὶ τοῦ τελουμένου καταδύσει καὶ ἀναδύσει τὴν τρισσην τῆς θείας μακαριότητος ἐπιβοήσας Ὑπό-

³¹ Ὡς εὐχόμενον καὶ αἰτοῦντα ποιεῖ· ἐν δὲ τῷ πρὸς δυσμὰς σχήματι ὡς ἀπωθοῦντα τὰ ἔργα τοῦ σκότους. Σημείωσαι, ὅτι τότε οἱ διάκονοι μόνοι ἐξέδουν τοὺς ἐπὶ τὸ βάπτισμα· οἱ δὲ πρεσβύτεροι τὰ λοιπὰ ἐποίουν, ἃ νῦν οἱ διάκονοι ποιοῦσιν, ὡς ἔγνωσ προ μικροῦ· καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς δὲ εὐρήσεις, ὅτι λειτουργοὺς τοὺς διακόνους καλεῖ· τοὺς δὲ πρεσβυτέρους ἱερεῖς.

³² Λειτουργοὺς λέγει τοὺς διακόνους.

³³ Μητέρα τῆς υἰοθεσίας τὴν κολυμβήθραν καλεῖ.

³⁴ Οὕτω τὴν λέξιν συντακτέον· τὸ ἱερὸν μελῶδημα τῆς ἐπιπνοίας τῶν θεολήπτων προφητῶν, ἵνα ἦ· καὶ τὸ λοιπὸν ὁ ἐπίσκοπος, εἰπὼν τὸ ἱερὸν μελῶδημα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὅπερ Ἁγιον Πνεῦμα ἢ ἐπίπνοιά ἐστι τῶν θείων προφητῶν, δέχεται τὸν ἄνδρα· οὐ γὰρ τὸ ἱερὸν μελῶδημα τῶν προφητῶν φησιν· οὐ πάντες γὰρ οἱ προφῆται εἶπον τὸ αὐτὸ ἐν ᾧσμα· ἐστι δὲ ὁ εἰκοστὸς ὄγδος ψαλμός· «Φωνὴ Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων», καὶ τὸ «Ἀλληλούϊα».

лицом к западу с руками, вытянутыми в ту же сторону, он повелевает ему трижды дунуть на Сатану, а также исповедать отречение. И когда тот трижды засвидетельствует отречение, трижды его исповедав, он поворачивает его к востоку³¹ и повелевает ему сочетаться, воззрев на небо и воздев руки, со Христом и со всеми богопреданными священнословами.

7. Когда же тот и это сделает, он вновь свидетельствует ему трижды исповедание *веры*; и когда тот вновь трижды исповедает, помолившись, благословляет и возлагает на него руку. И когда того полностью разоблачат служители³², иереи приносят для помазания святой елей. И он, начав тройным назнаменованием помазание и затем передав мужа иереям для помазания всего тела, сам подходит к матери сыноположения³³ и, освятив ее воду священными призываниями и завершив *освящение* троекратным крестообразным излиянием всесвященнейшего мира, воспев при этом равночисленно всесвятым наложениям мира священную, *заимствованную у* богоприятных³⁴ пророков песнь вдохновения, повелевает привести мужа. И когда один иерей возглашает по записи *имена* мужа и восприемника, *другие* иереи ведут его к воде, к руке иерарха, руководствуя *его* к нему. Иерарх же становится сверху; и когда вновь, при иерархе, иереи возглашают имя усовершеняемого, иерарх трижды погружает его, при каждом из трех опусканий и воздвижений усовершеняемого возглашая одну ипостась

³¹ Таким образом он делает его молящимся и просящим; а при обращении на запад — отвергающим дела тьмы. Заметь, что тогда только диаконы разоблачали пришедших креститься, пресвитеры же делали остальное, что теперь делают диаконы, как ты узнал чуть раньше. А в дальнейшем ты увидишь, что служителями он называет диаконов, пресвитерами же иереев.

³² Служителями он называет диаконов.

³³ Матерью сыноположения он называет купель.

³⁴ Так надо составить фразу: «священную песнь вдохновения богоприятных пророков», чтобы получилось: И затем епископ, произнеся священную песнь Святого Духа, — потому что вдохновение божественных пророков есть Святой Дух, — принимает мужа. Он не говорит ведь «священную песнь пророков», ибо не все пророки пели одну и ту же песнь. Существует ведь двадцать восьмой псалом, «Глас Господень на водах» (Пс. 28:3), и «Аллилуйя».

στασιν· καὶ παραλαβόντες αὐτὸν οἱ ἱερεῖς, ἐγχειρίζουσι τῷ τῆς προσαγωγῆς ἀναδόχῳ τε καὶ ἡγεμόνι, καὶ σὺν αὐτῷ περιβαλόντες ἐσθῆτα τῷ τελουμένῳ κατάλληλον³⁵, ἐπὶ τὸν ἱεράρχην αὐθις ἄγουσιν. Ὁ δὲ τῷ θεουργικωτάτῳ³⁶ μύρῳ τὸν ἄνδρα σφραγισάμενος, μέτοχον ἀποφαίνει λοιπὸν τῆς ἱεροτελεστικωτάτης Εὐχαριστίας.

8. Ταῦτα δὲ τελέσας ἀπὸ τῆς ἐπὶ τὰ δεύτερα προόδου, πάλιν ἐπὶ τὴν τῶν πρώτων ἀνατείνεται³⁷ θεωρίαν, ὡς κατὰ μηδένα καιρὸν ἢ τρόπον, ἐπ' ἄλλοτρίῳ τινὶ παρὰ τὰ οἰκεῖα τρεπόμενος, ἀλλ' ἀπὸ θείων εἰς θεῖα προσεχῶς καὶ αἰεὶ τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι μετατατόμενος.

³⁵ Τουτέστι λευκήν.

³⁶ Γράφει ἐν ἄλλῳ, «θεολογικωτάτῳ». Οὐ χρή, φησί, τὸν ἐντυγχάνοντα τοῖς «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» λόγοις τοῦ πατρὸς ξενίζεσθαι, εἰ παρὰ τὴν νυνὶ κρατοῦσαν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τάξιν ἐν ταῖς τῶν μυστηρίων τελεταῖς παρηλλαγμένα λέγει τινά· ὥσπερ καὶ ἐνταῦθα μετὰ τὴν κρίσιν τοῦ μύρου τὴν τῆς ἀγίας κοινωνίας μετάληψιν εἰσάγει γίνεσθαι. Εἰκὸς γὰρ ἦν ταῦτα, τῇ τῶν χρόνων μὲν καταστάσει ἀρμόζειν, νῦν δὲ ἀκριβέστερον γίνεσθαι ἐν τῇ τῶν θείων μυστηρίων τελείᾳ λειτουργίᾳ, ἐν ᾗ καὶ τοὺς νεοφωτίστους δεῖ μεταλαμβάνειν. Τῷ δὲ εἰπεῖν πάλιν ἐπὶ τὴν τῶν πρώτων ἀνατείνεσθαι θεωρίαν, ἢ εὐχὴν μετὰ τοῦτο γίνεσθαι ἠνίξατο, ἢ ὅτι μετὰ τοῦτο ὁ ἱεράρχης πρὸς τὴν θεῖαν ἄπεισι λειτουργίαν.

³⁷ Ὁ λέγει τοιοῦτόν ἐστιν· ὁ ἐπίσκοπος, τὴν εἰκόνα ἐπέχων τοῦ πάντων Θεοῦ, ὥσπερ ὁ Θεὸς ἐπὶ τῆς οἰκεῖας ἐνότητος αἰεὶ μένων καὶ ταυτότητος, καὶ ἀνεκφοιτήτως εἰς ἑαυτὸν ἰδρυμένος, σωτηρίας ἕνεκα πάντων ταῖς προνοητικαῖς προόδοις ἐπὶ πάντα τὰς τῆς ἀγαθότητος ἐλλάμψεις ἐκτείνει, καὶ πᾶσι πάρεστι τῆς ἰδίας ἰδρύσεως οὐκ ἀποστάς· οὕτω καὶ ὁ ἐπίσκοπος, κατὰ μίμησιν ὡς δυνατόν συμβολικῶς τοῦ Θεοῦ, ἐπὶ τῆς ἰδίας στάσεως μένων, τουτέστι τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀρχῆς, πρόεισι προνοίᾳ φιλανθρωπίας ἐπὶ τὰ δεύτερα, τουτέστιν εἰς τὸ κατιέναι πρὸς τὸν ἐπιστρέφοντα, καὶ διδάσκει αὐτόν, καὶ κρίει, καὶ σφραγίζει, καὶ μεταδίδωσι τοῦ δώρου βαπτίσας. Ταῦτα δὲ πάντα ὡς λειτουργικὰ δευτέρᾳ εἰσι τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ. Πληρώσας οὖν τὰ δεύτερα πάντα, πάλιν ἐπάνεισιν ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, παριστῶν συμβολικῶς ἐπὶ τοῦ Θεοῦ, ὅτι, καίτοι προελθὼν προνοητικῶς εἰς τὰ δεύτερα τῆς τοῦ προσελθόντος ἕνεκα σωτηρίας, ὅμως οὐκ ἀπέστη τοῦ τὰ οἰκεῖα πράττειν, καὶ ἐν τοῖς αὐτοῦ εἶναι, τουτέστιν ἐν τοῖς τῆς περὶ Θεὸν θεωρίας ὑψώμασιν· ἀλλ' «ἀπὸ θείων», ἀντὶ τοῦ ἐκ τῆς τῶν περὶ νεοφωτίστων ἀγίας λειτουργίας, «εἰς θεῖα», οἰονεὶ πρὸς τὸ τῆς θεολογικῆς θεωρίας ὕψος πάλιν ἐπιστρέφει, πρὸς τὸ τῷ Ἀγίῳ Πνεύματι δοκοῦν ἀγόμενος καὶ μεταγόμενος. Ταῦτα καὶ μετὰ βραχέα φησὶν ἐν τῇ θεωρίᾳ τοῦ μυστηρίου τῆς κοινωνίας.

тройственной божественной Блаженности. И взяв его, священники вручают его восприемнику приобретения и наставнику. И вместе с ним облачив усовершеняемого в подобающие³⁵ одежды, вновь ведут к иерарху. И тот, знаменав мужа богодеятельнейшим³⁶ миром, являет его затем причастником священносовершительнейшей евхаристии.

8. Совершив это, он вновь простирается³⁷ от выступления ко вторичному к созерцанию первичного, так как никогда никоим образом не обращается к чему-либо чуждому, минуя свое, но переходит от божественного к божественному, всегда движимый богоначальным Духом.

³⁵ То есть белые.

³⁶ В другом месте он пишет «богословеснейшим». Не следует удивляться словам отца в книге «О церковной иерархии», если то, что он говорит, несколько отличается от того, что ныне практикуется в церковных чинах при совершении таинств. Так, здесь говорится, что после миропомазания должно быть приятие святого причастия. Это ведь было разумно, когда совпадали времена совершения *таинств*; и ныне более точно *было бы* совершать *это* во время совершенной литургии божественных таинств, когда и полагается причащать новопросвещенных. А слова «вновь простирается к созерцанию первичного» намекают на то, что после этого либо происходит молитва, либо иерарх отходит к божественной литургии.

³⁷ То, о чем он говорит, таково: епископ, являющийся образом всеобщего Бога, как Бог, пребывающий в Своем единстве и тождественности, неисходно в Себе утвержденный, ради спасения всех промыслительными выступлениями простирает *вовне* на все воссияния благодати, и, во всем присутствуя, Своего собственного престола не покидает, так и епископ, подражая, насколько возможно, символически Богу, в своем стоянии пребывая, то есть — церковным началом, выступает по промыслу человеколюбия во вторичное, то есть сходя к обращающемуся, и научает его, и помазывает, и запечатлевает, и преподает *святой* дар, крестив. И все это как служебное вторично по сравнению с его начальствованием. Совершив же все вторичное, он вновь возвращается к жертвеннику, предстоя символически перед Богом, потому что, хотя и выйдя промыслительно ко вторичному ради спасения пришедшего *креститься*, он, однако же, не отступил от своего дела и *не перестал* пребывать в том, что ему свойственно, то есть в высотах созерцания того, что окружает Бога. Но «от божественного» — сказано вместо «от святой службы над новопросвященными» — вновь обращается «к божественному», — как бы к высоте богословского созерцания, ведомый к нему и движимый, очевидно, Святым Духом. Это же чуть ниже он говорит при рассмотрении таинства причащения.

Θεωρία

1. Αὕτη μὲν οὖν ὡς ἐν συμβόλοις ἡ τῆς ἱερᾶς τελετῇ θεογενεσίας οὐδὲν ἀπρεπὲς ἢ ἀνίερρον, οὐδὲ τῶν αἰσθητῶν ἔχουσα εἰκόνων, ἀλλ' ἄξιοθέου θεωρίας αἰνίγματα φυσικοῖς καὶ ἀνθρωποπρεπέσιν ἐσόπτροις ἐνεικονιζόμενα. Τὶ γὰρ ἂν φανείη διαμαρτάνουσα, καὶ τοῦ θειότερου λόγου τῶν τελουμένων σεσιγημένου, πειθοῖ καὶ θεορρήμοσύνῃ τὴν τοῦ προσιόντος εὐζωΐαν ἱερῶς διαπραγματευομένη, καὶ τὴν ἀπάσης ὁμοῦ κακίας δι' ἐναρέτου καὶ θείας ζωῆς ἀποκάθαρσιν, τῇ δι' ὕδατος³⁸ φυσικῇ καθάρσει, σωματικώτερον αὐτῷ διαγγέλλουσα;

Ταύτη δ' οὖν, εἰ καὶ μηδὲν τι θειότερον εἶχεν ἢ τῶν τελουμένων συμβολικὴ παράδοσις, οὐκ ἀνίερρος ἦν, ὡς οἶμαι, διδασκαλίαν μὲν εὐθέτου ζωῆς εἰσηγουμένη, τὴν παντελῇ δὲ τῆς ἐν κακίᾳ πολιτείας ἀποκάθαρσιν, ὀλικῶς τῷ σώματι καθαιρομένῳ φυσικῶς δι' ὕδατος αἰνισσομένη³⁹.

2. Ἀλλ' ἔστω μὲν αὕτη τοῖς ἀτελέσιν εἰσαγωγικὴ ψυχαγωγία, τά τε ἱεραρχικὰ καὶ ἐνοειδῇ τῆς πληθύος⁴⁰, ὡς θέμις, ἀποδιαστέλλουσα, καὶ συμμετροῦσα ταῖς κατὰ μέρος τάξεσιν τὴν ἐναρμόνιον ἀναγωγὴν· ἡμεῖς δέ, ἀναβάσεσιν ἱεραῖς ἐπὶ τὰς τῶν τελουμένων ἀρχὰς ἀναβλέψαντες, καὶ ταύτας ἱερῶς μυηθέντες, ἐπιγνωσόμεθα, τίνων εἰσὶ χαρακτήρων τὰ ἐκτυπώματα, καὶ τίνων ἀφανῶν αἱ εἰκόνες. Ἔστι γάρ, ὡς ἐν τῇ «Περὶ νοητῶν τε καὶ αἰσθητῶν»⁴¹ πραγματεία σαφῶς διηγόρευται, τὰ μὲν αἰσθητῶς ἱερὰ τῶν νοητῶν ἀπεικονίσματα, καὶ ἐπ' αὐτὰ χειραγωγία καὶ ὁδός· τὰ δὲ νοητὰ τῶν κατ' αἴσθησιν ἱεραρχικῶν ἀρχῇ καὶ ἐπιστήμῃ.

3. Λέγωμεν τοίνυν⁴², ὡς ἔστιν ἡ τῆς θείας μακαριότητος ἀγαθότης ἀεὶ κατὰ ταῦτα καὶ ὡσαύτως ἔχουσα τὰς τοῦ οἰκείου φωτὸς ἀγαθοεργέτιδας ἀκτῖνας, ἐπὶ πάσας ἀφθόνως ἀπλοῦσα τὰς νοερὰς

³⁸ Τῷ γὰρ ὕδατι τὰ ἀκάθαρτα καθαίρονται.

³⁹ Ὅτι πρὸς τοὺς ἀκούοντας δεῖ καὶ τὰς ἐρμηνείας ποιεῖσθαι· καὶ ὅτι οἱ πολλοὶ ἀνήκοοί εἰσι τῶν τοιούτων μυστηρίων, ὅπερ λέγει «πληθύν».

⁴⁰ Ἐνοειδῇ φησι τὴν θεοειδῇ· πληθὺς δέ, τῶν πολλῶν καὶ ἀνιέρων.

⁴¹ Ὅτι «Περὶ νοητῶν καὶ αἰσθητῶν» σύγγραμμα αὐτῷ πεπόνηται, καὶ τί περιέχει.

⁴² Θεωροῖται.

Рассмотрение

1. Этот как бы из символов состоящий обряд священного богорождения не содержит ничего неподобающего и несвященного, ни также воспринимаемых чувствами образов, но *только* — гадания богодостойного созерцания, изображаемые физическими человекодостоинными зеркалами (ср. 1 Кор. 13:12). Если бы даже замолчало божественнейшее слово о усовершеншаемых, убеждением и божественными словами свяшенно устрояющее благую жизнь приходящего и совершенное его очищение добродетельной и божественной жизнью от всякого зла, в чем погрешающим он, *этот обряд*, покажется, физическим очищением водой³⁸ *нечто* более телесное ему возвещающий?

Если бы и ничего более божественного не имело символическое предание о посвящаемых, оно и *тогда* не было бы, я полагаю, несвященным как вводящее учение о надлежащей жизни и о совершенном очищении от жизни во зле, намекая на это посредством полного физического очищения тела водою.

2. Но да будет это для *людей* несовершенных вводным душеводительством³⁹, распределяющим как должно иерархическое и единовидное среди множества⁴⁰ и соизмеряющим — соответственно мере чинов — их гармоническое восхождение. Мы же, благодаря священным восхождениям возрев на начала, *руководствующие* усовершеншаемых, и ими свяшенно посвященные, познаем, каких знаков отпечатками они являются и чего неявного образами. Ибо, как *это* ясно изложено в сочинении «Об умственно и чувственно постигаемом»⁴¹, *существующее* чувственно является священным отображением умопостигаемого, руководством и путем к нему, а умопостигаемое — началом и знанием подлежащего чувственному, соответствующему иерархии, восприятию.

3. Итак, мы говорим⁴², что существует Благодать божественного блаженства, всегда одинаково и так же обладающая благодетельны-

³⁸ Ибо водой нечистое очищается.

³⁹ *Заметь*, что следует для слушающих делать объяснения и что многие никогда не слышали об этих таинствах, что он и называет «множеством».

⁴⁰ Единовидным он называет боговидное, множеством же — многих несвященных.

⁴¹ *Заметь*, что им создано сочинение «Об умственно и чувственно постигаемом» и что оно содержит.

⁴² *Начинаются* рассмотрения.

ὄψεις. Εἴτ' οὖν ἀποσταίη τοῦ νοητοῦ φωτὸς ἢ τῶν νοερῶν⁴³ αὐθαίρετος⁴⁴ αὐτεξουσιότης, κακίας ἔρωτι συμμύσασα τὰς φυσικῶς ἐνεσπαρμένας αὐτῇ πρὸς τὸ φωτίζεσθαι δυνάμεις, ἀπῆρτηται⁴⁵ τοῦ παρόντος αὐτῇ φωτὸς οὐκ ἀποστάντος, ἀλλ' ἐπιλάμποντος αὐτῇ μυωπαζούσῃ, καὶ ἀποστρεφομένη προστρέχοντος ἀγαθοειδῶς· εἴτε τοῦ μετρίως⁴⁶ αὐτῇ δοθέντος ὁρατοῦ τοὺς ὅρους ὑπερπηδήσοι, καὶ πρὸς τὰς ὑπὲρ τὴν κατ' αὐτὴν ὄψιν αὐγάς αὐτωπῆσαι τολμηρῶς ἐπιχειρήσοι, τὸ μὲν φῶς ἐνεργήσει παρὰ τὰ φωτὸς οὐδέν· αὐτὴ δέ, τοῖς τελείοις ἀτελῶς ἐπιβάλλουσα, τῶν μὲν ἀνοικείων⁴⁷ οὐκ ἂν ἐφίκοιτο, τοῦ μετρίου δὲ ἀκόσμως ὑπερφρονοῦσα δι' ἐαυτὴν ἀποτεύζεται. Πλὴν, ὅπερ ἔφην, ἀγαθουργικῶς ἀεὶ ταῖς νοεραῖς ὄψεσι τὸ θεῖον ἠπλῶται φῶς· ἐνεστὶ τε αὐταῖς ἀντιλαβέσθαι παρόντος αὐτοῦ, καὶ ἀεὶ πρὸς θεοπρεπῇ τῶν οἰκείων μετάδοσιν ὄντος ἐτοιμοτάτου. Πρὸς ταύτην ὁ θεῖος⁴⁸ ἱεράρχης ἀποτυποῦται τὴν μίμησιν, τὰς φωτοειδεῖς αὐτοῦ τῆς ἐνθέου διδασκαλίας αὐγάς ἀφθόνως ἐπὶ πάντας ἀπλῶν, καὶ τὸν προσιόντα φωτίσαι θεομιμήτως ἐτοιμοτάτος ὢν, οὐ φθόνῳ, οὐδὲ ἀνιέρῳ τῆς προτέρας ἀποστασίας ἢ ἀμετρίας μὴνιδι χρώμενος, ἀλλ' ἐνθέως ἀεὶ τοῖς προσιοῦσι ταῖς⁴⁹ αὐτοῦ φωταγωγίαις ἱεραρχικῶς ἐλλάμπων ἐν εὐκοσμίᾳ καὶ τάξει, καὶ ἀναλογίᾳ τῆς ἐκάστου πρὸς τὰ ἱερὰ συμμετρίας.

⁴³ Δύο κακίας λέγει τῶν νοερῶν· ἡ γὰρ τελείως ἀφίστανται τοῦ θείου φωτός, ἐρῶσαι τῆς κακίας· ἡ τὸ δοθὲν αὐταῖς τῆς ἐλλάμπεως μέτρον περιφρονήσασαι, καὶ ὑπερβῆναι τοῦτο τολμηρῶς ἐπιχειρήσασαι, καὶ τὸ ὑπερβαῖνον τὴν δύναμιν αὐτῶν καταλαβεῖν ἀτονήσασαι, ἀποτεύξονται πάντως καὶ τοῦ δοθέντος αὐταῖς μέτρου, τοῦ θείου φωτὸς ἀναλλοιώτου μένοντος πανταχοῦ.

⁴⁴ Σημείωσαι, ὅτι πᾶσα νοερά ὄψις καὶ δύναμις εἴτε ἀγγέλων εἴτε καὶ ἀνθρώπων αὐθαίρετός ἐστι καὶ αὐτεξούσιος· καὶ πῶς ἐν κακίᾳ γίνεταί.

⁴⁵ Ὡς περ τὸ συνηρτῆσθαι δηλοῖ τὸ συναρμόσθαι, οὕτω καὶ τὸ ἀπῆρτῆσθαι τὸ ἐκπεπτωκέναι τῆς ἀρμογῆς καὶ τῆς συμφυΐας· ἔσθ' ὅτε δὲ καὶ τὸ ἐκκρεμᾶσθαι ἢ λέξις δηλοῖ. Ἐνταῦθα μέντοι κατὰ τὸ πρότερον σημαινόμενον εἴληπται.

⁴⁶ Ἐξ εἰκόνοσ τοῦ αἰσθητοῦ φωτὸς ἐπὶ τὸ τῶν θείων νοήσεων σύμμετρον ἀρμόσεις τὸ εἰρημένον· ἐπεὶ καὶ γέγραπται· «Ὑψηλότερά σου μὴ ζήτηι»· ἃ προσετάγη σοι, ταῦτα διανοοῦ· μέτρον γὰρ ἐν τούτοις τὸ σύμμετρον λέγει.

⁴⁷ Τῶν μὴ ἐναρμοζόντων αὐτῇ, ὡς ὑπερεχόντων.

⁴⁸ Τίνος τύπος ὁ ἐπίσκοπος.

⁴⁹ Ὡς σαφῶς, ὅτι πρὸς τοὺς ἀκούοντας διδάσκει.

ми лучами собственного света и щедро распростирающая их во все умственные очи. Если же свойственная умопостигающим⁴³ самовольная⁴⁴ самовластность отступит от умопостигаемого света, закрыв любовью ко злу всеянные в нее естественным образом способности к просвещению, то она отъединится⁴⁵ от присущего ей света, не отходящего от нее, но сияющего ей, сделавшейся близорукой и отвращающейся от благообразно к ней приближающегося. Если же она попытается дерзостно преступить пределы соразмерно⁴⁶ ей данного зримого и взглянуть на лучи сверх меры своего зрения, то свет ни в чем не будет действовать против присущего свету, она же, несовершенно устремившаяся к совершенным, несвойственного⁴⁷ ей не достигнет, а соразмерное ей, бесчинно презрев, по своей вине потеряет. Божественный свет, однако же, как я сказал, вечно распростерт для умственного взора и может быть воспринят им как присутствующий и всегда в высшей степени готовый к приличествующему Богу раздаянию того, что Ему свойственно. Как отпечаток, подражая этому, божественный⁴⁸ иерарх щедро простирает на всех светообразные лучи своего божественного учительства, в высшей степени готовый богоподражательно просветить пришедшего, чуждый и зависти, и несвященному гневу за прежнее отступничество или неумеренность, но всегда, пребывая в Боге, своим световодительством святительски в благочинии и порядке сияя приходящим⁴⁹, соответственно сообразности каждого священному.

⁴³ Он говорит о двух бедствиях умопостигающих: либо совершенно отступить от божественного света, возлюбив зло, либо, презрев данную им меру озарения, дерзко попытаться превзойти ее и, взявшись за превосходящее их силу, ослабеть и совершенно потерять даже данное им умеренно, в то время как божественный свет остается неизменным повсюду.

⁴⁴ Заметь, что всякие умственные зрение и сила, будь то ангелов или людей, самовольны и самовластны; и *заметь*, как они оказываются в беде.

⁴⁵ Как «связать» означает «соединить», так и «отъединить» означает лишить соединения и сродства. Возможно также, что слово означает и «подвесить». Здесь, однако же, оно взято в своем первом значении.

⁴⁶ Поставь сказанное в образе воспринимаемого чувствами света в связь с умеренностью божественных разумений, поскольку написано: «Высшего тебя не ищи», а «Что повелено тебе, то разумей» (Сирах. 3:21–22). Меру в этом он называет соразмерностью.

⁴⁷ Не подходящего ей как *ее* превосходящего.

⁴⁸ *Заметь*, чьим образом является иерарх.

⁴⁹ Так премудро то, что он учит слушающих.

4. Ἀλλ' ἐπεὶ εὐταξίας ἐστὶν ἀρχὴ τὸ Θεῖον ἱεράς, καθ' ἣν ἑαυτῶν ἐπιγνώμονες⁵⁰ οἱ ἱεροὶ νόες, ὁ πρὸς τὸ οἰκεῖον τῆς φύσεως ὁρατὸν ἀνατρέχων⁵¹, ἐν ἀρχῇ μὲν, ὅστις ποτέ ἐστίν, αὐτὸς ὄψεται, καὶ τοῦτο λήψεται πρῶτον ἐκ τῆς πρὸς τὸ φῶς ἀνανεύσεως ἱερὸν δῶρον. Ὁ δὲ τὰ οἰκεῖα καλῶς ἀπροσπάθεσιν ὀφθαλμοῖς ἐπισκοπήσας, τῶν ἀλαμπῶν μὲν ἀποφοιτήσει τῆς ἀγνοσίας μυχῶν· τῆς Θεοῦ δὲ τελειωτάτης ἐνώσεως καὶ μεθέξεως ἀτελῆς ὢν, αὐτὸς οὐκ αὐτόθεν ἐπιθυμήσει, κατὰ βραχὺ δὲ διὰ τῶν αὐτοῦ πρώτων ἐπὶ τὰ ἔτι πρότερα, καὶ δι' ἐκείνων ἐπὶ τὰ πρώτιστα, καὶ τελειωθείς ἐπὶ τὴν ἀκρότητα τὴν θεαρχικὴν ἐν τάξει καὶ ἱερῶς ἀναχθήσεται.

Ταύτης ἐστὶ⁵² τῆς εὐκόσμου καὶ ἱεράς τάξεως εἰκὼν ἡ τοῦ προσιόντος αἰδώς, καὶ τῶν καθ' ἑαυτὸν ἐπιγνωμοσύνη, τῆς ἐπὶ τὸν ἱεράρχην ὁδοῦ τὸν ἀνάδοχον ἔχουσα καθηγεμόνα. Τὸν δ' οὕτως ἀναγόμενον ἡ θεία μακαριότης εἰς τὴν ἑαυτῆς μετουσίαν εἰσδέχεται, καὶ τοῦ οἰκείου φωτός, ὥσπερ τινὸς αὐτῷ σημείου μεταδίδωσιν, ἔνθεον ἀποτελοῦσα καὶ κοινωνὸν τῆς τῶν ἐνθέων ἀποκλήρωσεως καὶ ἱεράς κατατάξεως· ὢν ἐστὶ σύμβολον ἱερὸν ἡ τοῦ ἱεράρχου τῷ προσιόντι δωρουμένη σφραγίς⁵³, καὶ τῶν ἱερέων ἡ σωτηριώδης ἀπογραφὴ, τοῖς σωζομένοις αὐτὸν ἐγκαταλέγουσα, καὶ μνημοσύνοις ἱεροῖς ἀνατιθεῖσα πρὸς αὐτῷ⁵⁴ καὶ τὸν ἀνάδοχον, ὡς τῆς ζωοποιοῦ πρὸς ἀλήθειαν πορείας, τὸν μὲν ἐραστήν ἀληθῆ καὶ συνοπαδόν⁵⁵ ἡγεμόνος ἐνθέου, τὸν δὲ ἀπλανῆ ταῖς θεοπαραδότοις ἡγήσεται τοῦ ἐπομένου χειραγωγόν.

5. Ἀλλ' οὐκ ἔνεστι τῶν ἄκρως ἐναντίων ἅμα μετέχειν, οὐδὲ τὸν κοινωνίαν τινὰ πρὸς τὸ ἐν ἐσχηκότα, μεριστὰς ἔχειν ζωάς, εἰ τῆς τοῦ ἐνὸς ἀντέχεται βεβαίας μεθέξεως.

⁵⁰ Σημείωσαι, ὅτι πρῶτον δῶρον ἐκ τῆς ἀκριβοῦς διδασκαλίας κτᾶται τις τὸ ἐπιγνῶναι ἑαυτόν, ἵνα τὸ ἐν τῷ νόμῳ φυλάξῃ, «Πρόσεχε σεαυτῷ», ὡς καὶ ὁ Θεῖος ἔφη Βασιλείος· οὕτω γὰρ τέως μιμεῖται ἀγγέλους τοὺς γινώσκοντας ἑαυτούς.

⁵¹ Ὁρατὸν ἐνταῦθα τὸ θεωρητόν, ἡγοῦν ἐπιστητὸν λέγει· ἀνατρέχων δέ, τουτέστιν ὅλος κινούμενος ἐπὶ τὸ ὄραν· ἱερὸν δὲ δῶρόν φησι τὸ εἶναι ἑαυτοῦ ἐπιγνώμονα.

⁵² Ἐξήγησις, τί τὸ δι' ἀναδόχου πρὸς τὸν ἱεράρχην ἐλθεῖν.

⁵³ Τίς ἡ σφραγίς, καὶ τίς ἡ ἀπογραφὴ.

⁵⁴ Ἀντὶ τοῦ, μετ' αὐτοῦ.

⁵⁵ Συνακόλουθον.

4. Но если Божественное есть Начало священного благочиния, благодаря которому священные умы познают себя⁵⁰, то прибегающий⁵¹ к зрению собственной природы сначала увидит себя таким, каков он есть, — первым делом этот священный дар он воспримет по причине восклонения головы к свету. Хорошо же обозрев бесстрастными очами свое *состояние*, он покинет несветлые глубины неведения. Как несовершенный, он не тут же возжелает совершеннейшего соединения с Богом и причастия, но через то, что для него первично, вскоре будет священо возведен к еще более первичному, через то — в соответствии с порядком — к первейшему, а будучи усовершен — и к богочначальной Вершине.

Отражением этого⁵² благоустроенного и священного чина, где восприемник — руководитель на пути к иерарху, служат благоговейный страх приходящего и уразумение свойственного себе. Возводимого таким образом *человека* воспринимает божественное Блаженство как Своего причастника и передает ему Свой свет как некий знак, завершая его приобщение к Богу и к свойственным приобщенным к Богу жребию и священному назначению, священным символом каковых являются даруемые иерархом приходящему печать⁵³ и спасительная делаемая священниками запись, причисляющая его к спасаемым и вносящая вдобавок к нему⁵⁴ в священные помянники и восприемника: одного — как истинного рачителя животворящего пути к Истине и спутника⁵⁵ божественного наставника, а другого — как незаблудного руководителя богопереданными наставлениями следующего за ним.

5. Но невозможно быть одновременно причастником предельных противоположностей и иметь *две* отдельные жизни тому, кто получил какое-то приобщение к Единому, если он держится прочной при-

⁵⁰ Заметь, что первый дар, который приобретает человек от совершенного учения, есть знание себя, — чтобы соблюсти предписание Закона: «Внимай себе» (1 Тим. 4:16), — как сказал и божественный Василий: познающие себя тем самым, пока *это делают*, подражают ангелам.

⁵¹ Зрением он называет созерцание, или же познание; а прибегающим — полностью подвигшегося к зрению. Священным же даром он называет *способность* существовать зная самого себя.

⁵² Объяснение того, что *значит* прийти через восприемника к иерарху.

⁵³ Заметь, что такое печать и что запись.

⁵⁴ Сказано вместо «вместе с ним».

⁵⁵ Последователя.

ἀλλ' ἄσχετον εἶναι⁵⁶ καὶ ἀκατάτακτον ἐν πάσαις ταῖς τοῦ ἐνοειδοῦς διαιρέσεσιν· ὅπερ ἡ τῶν συμβόλων παράδοσις ἱερῶς αἰνισσομένη, τὸν προσιόντα τὴν οἶον προτέραν ζωὴν ἀπεκδύσασα⁵⁷ καὶ μέχρι τῶν κατ' ἐκείνην ἐσχάτων σχέσεων ἀπολύσασα, γυμνὸν καὶ ἀνυπόδετον ἴστησι πρὸς δυσμὰς ἀφορῶντα, καὶ τῇ τῶν χειρῶν ἀπώσσει τὰς τῆς ἀλαμποῦς κακίας ἀναινόμενον κοινωνίας, καὶ τὴν ἐγγενομένην αὐτῷ τῆς ἀνομοιότητος ἕξιν ὥσπερ ἐκπνέοντα⁵⁸, καὶ τὰς ὀλικὰς ὁμολογήσαντα πρὸς τὸ τοῦ θεοειδοῦς ἐναντίον ἀποταγὰς. Οὕτω παντελῶς ἄσχετον αὐτὸν καὶ ἀκοινωνήτον γεγονότα πρὸς ἕω μετάγει, τὴν ἐν τῷ θείῳ φωτὶ στάσιν τε καὶ ἀνάνευσιν ἔσεσθαι καθαρῶς ἐν τῇ παντελεῖ τῆς κακίας ἀποφοιτήσει διαγγέλλουσα⁵⁹, καὶ τὰς ἱεράς αὐτοῦ τῆς πρὸς τὸ ἐν ὀλικῆς συννεύσεως⁶⁰ ὁμολογίας, ἐνοειδοῦς γενομένου φιλαλήθως ἀποδεχομένη.

Ἄλλ' ἔστι που δῆλον, ὡς οἶμαι, τοῖς τῶν ἱεραρχικῶν ἐπιστήμοσιν, ὅτι ταῖς διηνεκέσιν ἐν συντονίᾳ πρὸς τὸ ἐν ἀνατάσεσι, καὶ ταῖς τῶν ἐναντίων ὀλικαῖς νεκρώσεσι καὶ ἀνυπαρξίαις, τὸ ἀναλλοίωτον ἴσχει⁶¹ τὰ νοερά τῆς θεοειδοῦς ἕξεως. Οὐ γὰρ ἀναχωρῆσαι χρή μόνον ἀπὸ κακίας ἀπάσης, ἀλλὰ καὶ ἀρρένωπῶς ἀμάλθακτον εἶναι⁶², καὶ ἀφόβητον αἰεὶ πρὸς τὴν ἐπ' αὐτὴν ὀλέθριον ὕφεσιν, οὐδὲ τοῦ ἱεροῦ τῆς ἀληθείας ἔρωτος ἐν καταλήξει ποτὲ γενέσθαι, προσεχῶς δὲ καὶ αἰωνίως ἐπ' αὐτήν, ὅση δύναμις, ἀνατείνεσθαι, τὴν ἐπὶ τὰ τελεώτερα τῆς θεαρχίας ἀναγωγὴν ἱερῶς αἰεὶ διαπραγματευόμενον.

⁵⁶ Οἶονεὶ μηδεμίαν σχέσιν ἔχοντα πρὸς τὴν προτέραν ζωὴν, μηδὲ καταταττόμενον ταῖς διαιρέσεσι τοῦ ἐνοειδοῦς· τὸ γὰρ ἐν ἐν πᾶσιν ἐαυτῷ ὅμοιον, καθ' ὃ ἐν· τὸ δὲ πλῆθος, ὡς ἐν διαιρέσει ἀμαρτιῶν τυγχάνον, ἀνόμοιον.

⁵⁷ Διὰ τί ἀποδύεται.

⁵⁸ Σημείωσαι τί σημαίνει τὸ τοὺς κατηχουμένους ἐμφυσᾶν τῷ διαβόλῳ.

⁵⁹ Ἡ τῶν συμβόλων δηλαδὴ παράδοσις.

⁶⁰ Τὴν πρὸς τὸ ἐν ὀλικὴν σύννευσιν λαβὲ κατὰ τὸ τοῦ Κυρίου ῥητὸν εἰπόντος, «ἵνα ὧσιν ἐν», τουτέστι πρὸς τὸ ἐν ὁρῶντες, ὅπερ ἐστὶ τὸ ἀρέσκον Θεῷ· ἀνάτασιν δέ, τὴν πρὸς τὸ Θεῖον ὕψωσιν τοῦ λογισμοῦ, καὶ τῶν χαμαιζήλων ἀναχώρησιν.

⁶¹ Πῶς καὶ πόθεν ἀναλλοίωτοι γίνονται αἱ νοεραὶ ἕξεις.

⁶² Ἀθελκτον, ἀθήλυντον, ἀνδρεῖον, ἀνένδοτον, ἀπαρέγκλιτον ὕφεται πάσῃ. Ἰστέον δὲ ὡς ἐπὶ γυναικῶν ἀνδριζομένων ἢ ἀρρένοφανῶν εἴρηται.

частности к Единому; так что он должен быть несвязан⁵⁶ со всеми отделениями от Единовидного и в них невовлечен. На что и намекая священо, предание о символах как бы совлекает⁵⁷ с приходящего прежнюю жизнь и освобождает его от последних связей с ней, ставя его нагим и разутым лицом к западу; и отталкиванием руками он отказывается от общения с темным злом, и как бы выдыхает⁵⁸ бывшее у него свойство неподобности, и исповедует полное отрицание того, что противоположно боговидному. Ставшего таким образом совершенно лишенным связей и общения со злом, оно переводит его к востоку, ясно возвещая⁵⁹ будущее стояние в божественном свете и воззрение на него при совершенном отчуждении от зла, с любовью к истине принимая от него, ставшего единовидным, священные исповедания полного соединения⁶⁰ с Единым.

Но, как я полагаю, наставникам в иерархическом предании ясно, что при постоянном напряженном устремлении к Единому и полном умерщвлении и несуществовании по отношению к противоположному Ему умственные силы богообразного свойства укрепляет⁶¹ неизменность. Ибо подобает не только удалиться от всякого зла, но и мужественно пребывать всегда непреклонным⁶² и неустрашимым перед присущим ему губительным снижением, чтобы не оказаться когда-нибудь при конце священной любви к Истине, но — преданно и вечно стремиться к ней сколько есть сил, всегда священо промышляя о восхождении к более совершенным степеням Богоначалия.

⁵⁶ Как не имеющий никакой связи с прежней жизнью и непричастный к отделениям от Единовидного. Ибо Единое во всем Себе подобно, поскольку Оно Единое; а множественное, как бывающее в разделениях согрешений, самому себе неподобно.

⁵⁷ Заметь, почему пришедший креститься раздевается.

⁵⁸ Заметь, что означает дуновение оглашенного на диавола.

⁵⁹ То есть это делает предание о символах.

⁶⁰ Слова «полного соединения с Единым» пойми согласно словам Господа: «Да будут едино» (Ин. 17:11, 21, 22), — то есть взирающими к Единому, как то угодно Богу. Устремление же имеется в виду — возвышение разума к Божественному и удаление от приземленного.

⁶¹ Как и почему становятся неизменными умственные свойства.

⁶² Неумолимым, неженственным, мужественным, непоколебимым, не склонным ни к какому снижению. Знай, что так говорят о крепких, как мужчины, и подобных мужчинам женщинах.

6. Ὁρῶς δὲ τὰς⁶³ τούτων ἀκριβεῖς εἰκόνας ἐν τοῖς ἱεραρχικῶς τελουμένοις. Ὁ μὲν γὰρ θεοειδὴς ἱεράρχης ἀπάρχεται τῆς ἱερᾶς ἀλοιφῆς, οἱ δὲ ἱερεῖς ὑπ' αὐτῷ τελοῦσι τὴν τῆς κρίσεως ἱεουργίαν, ἐπὶ τοὺς ἱεροὺς ἐν τύπῳ τὸν τελούμενον ἀγῶνας ἐκκαλοῦμενοι, καθ' οὓς ὑπ' ἀθλοθέτῃ⁶⁴ Χριστῷ γινόμενος, ἐπειδὴ ὡς Θεός⁶⁵ ἐστὶ τῆς ἀθλοθεσίας δημιουργός, ὡς σοφὸς δὲ τοὺς νόμους αὐτῆς τέθεικεν, εἰργάσατο δὲ ὡς καλὸς εὐπρεπῇ τοῖς νικῶσι τὰ ἔπαθλα. Καὶ τὸ ἔτι θειότερον, ἐπεὶ ὡς ἀγαθὸς ἐν τοῖς ἀθληταῖς ἐγεγόνει μετ' αὐτῶν ἱερῶς, ὑπὲρ τῆς αὐτῶν ἐλευθερίας καὶ νίκης πρὸς τὸ τοῦ θανάτου καὶ τῆς φθορᾶς ἀγωνιζόμενος κράτος, τοῖς μὲν ἀγῶσιν ὡς θείοις ὁ τελούμενος ἐπιβήσεται χαίρων, ἐμμένει δὲ ταῖς τοῦ σοφοῦ νομοθεσίαις, καὶ κατ' αὐτὰς ἀπαραβάτως ἀγωνιεῖται, πρὸς τὴν τῶν καλῶν ἐπάθλων ἐλπίδα βεβαίως ἔχων, ὑπ' ἀγαθῷ τῆς ἀθλοθεσίας Κυρίῳ καὶ ἡγεμόνι ταττόμενος· ἐπιβὰς⁶⁶ δὲ τοῖς θείοις ἵχνεσι τοῦ ἀθλητῶν πρώτου⁶⁷ δι' ἀγαθότητα, ταῖς θεομιμήτοις ἀθλήσεσι⁶⁸ τὰς πρὸς θέωσιν ἐναντίας αὐτῷ καταπαλαίσας ἐνεργείας τε καὶ⁶⁹ ὑπάρξεις, συναποθνήσκει Χριστῷ, μυστικῶς εἰπεῖν, τῇ ἀμαρτία κατὰ τὸ βάπτισμα.

7. Καὶ μοι συνετῶς ἐννόει, τὰ ἱερὰ μεθ' ὅσης οἰκειότητος ἔχει τὰ σύμβολα. Καὶ γὰρ ἐπειδὴ θάνατός ἐστιν⁷⁰ ἐφ' ἡμῶν οὐ τῆς οὐσίας ἀνυπαρξία κατὰ τὸ δόξαν ἑτέροις, ἀλλ' ἡ τῶν ἡνωμένων διάκρισις,

⁶³ Περὶ τοῦ ἀλείμματος.

⁶⁴ Ἐν ὑπερβατῷ ἡ σύνταξις τοῦ παρόντος χωρίου μεταξυλογίας συντεθείσης μακρᾶς. Οὕτως οὖν συντακτέον· «καθ' οὓς ὑπ' ἀθλοθέτῃ Χριστῷ γινόμενος, τοῖς μὲν ἀγῶσιν, ὡς θείοις ὁ τελούμενος ἐπιβήσεται χαίρων», καὶ τὰ ἑξῆς.

Ὁ ΧΡΙΣΤΟΣ

Ὡς μὲν Θεὸς ἀθλοθετεῖ.	Ὡς δὲ σοφὸς νομοθετεῖ.	Ὡς δὲ καλὸς καλλύνει τὰ ἄθλα.	Ὡς δὲ ἀγαθὸς συναγωνίζεται.

⁶⁵ Ὅτι ὁ Χριστὸς Θεός ἐστι, κατὰ Νεστοριανῶν.

⁶⁶ Περὶ τοῦ βαπτίσματος λέγει.

⁶⁷ Ἀθλητῶν πρῶτον τὸν Κύριον λέγει, ὃς διὰ μόνην ἀγαθότητα ἰδίαν, πρὸς τὸ τοῦ θανάτου ἡγωνίσαστο κράτος.

⁶⁸ Διὰ τῆς ἀλοιφῆς δηλονότι τοῦ θείου μύρου.

⁶⁹ Ἐνεργείας μὲν τὰς ἀμαρτίας καὶ τὰς ἐμπαθεῖς ἐπιθυμίας καὶ κινήσεις φησὶν· ὑπάρξεις δὲ τὰς ἐνεργητικὰς τῶν δαιμόνων φύσεις· αἱ γὰρ πονηραὶ πράξεις οὐκ ἐν ἰδίᾳ ὑπάρξει θεωροῦνται.

⁷⁰ Τί ἐστὶ θάνατος, καὶ ὅτι ἕνωσις ἐστὶν ἡ σύνθεσις ἡμῶν.

6. Их точные изображения⁶³ ты видишь в иерархически совершаемом. Ибо богообразный иерарх начинает священное помазание, а иереи завершают священнодействие помазания, образно призывая усовершенного к священным подвигам, благодаря которым он оказывается под судией соревнований⁶⁴, Христом, поскольку Тот как Бог⁶⁵ — творец судейства, как Премудрый же установил его законы, а как Прекрасный соделал благолепные награды победителям. И еще более божественно то, что Он как Благой среди атлетов священно боролся вместе с ними за их свободу и победу над силой смерти и тления. И приходит усовершенный к соревнующимся как к божественным, радуясь, и пребывает в законоположениях Премудрого, и согласно им неотступно борется, уверенно имея надежду на прекрасные награды, становясь под *покровительство* Благого Господина и руководителя атлетических соревнований; взойдя⁶⁶ же божественными следами Первого⁶⁷ из атлетов и по причине благодати победив богоподражательными ведущими к обожению подвигами⁶⁸ противоположные ему действия⁶⁹ и *образы* существования, он, говоря таинственно, соумирает в крещении со Христом для греха.

7. И хорошо меня пойми: сколь пригодны используемые священным символы! Поскольку наша смерть не означает⁷⁰ ведь небытия сущности, как некоторые считают, но — разъединение соединенного, от-

⁶³ О помазании маслом.

⁶⁴ В синтаксисе этого места — инверсия, так что здесь — большая вставка. Слова следует соединить так: «...благодаря которым он оказывается под судией соревнований, Христом, и приходит, посвящаемый, к соревнующимся как к божественным, радуясь» и так далее.

ХРИСТОС

Как Бог учреждает состязания.	Как Премудрый устанавливает законы.	Как Прекрасный украшает награды.	Как Благой же способствует.

⁶⁵ Что Христос есть Бог — это против несториан.

⁶⁶ Он говорит о крещении.

⁶⁷ Первым из атлетов он называет Господа как только по собственной благодати поборовшего власть смерти.

⁶⁸ То есть благодаря помазанию божественным миром.

⁶⁹ Действиями он называет грехи и страстные пожелания и движения, а существованиями — энергетические естества демонов. Дурные дела со-зерцаются ведь не в собственном бытии.

⁷⁰ Заметить: что такое смерть и что наш состав есть соединение.

εἰς τὸ ἡμῖν ἀφανὲς ἄγουσα⁷¹ τὴν ψυχὴν μέν, ὡς ἐν στερήσει σώματος ἀειδῆ γιγνομένην, τὸ σῶμα δέ, ὡς ἐν γῇ καλυπτόμενον, ἢ καθ' ἑτέραν τινὰ τῶν σωματοειδῶν ἀλλοιώσεων⁷², ἐκ τῆς κατ' ἄνθρωπον ιδέας ἀφανιζόμενον· οἰκείως ἢ δι' ὕδατος ὀλικὴ κάλυψις εἰς τὴν τοῦ θανάτου καὶ τοῦ τῆς ταφῆς ἀειδοῦς εἰκόνα παρείληπται. Τὸν οὖν ἱερῶς βαπτιζόμενον ἢ συμβολικὴ διδασκαλία μυσταγωγεῖ ταῖς ἐν τῷ ὕδατι τρισὶ καταδύσεσι τὸν θεαρχικόν⁷³ τῆς τριημερονύκτου ταφῆς Ἰησοῦ τοῦ ζωοδότου μιμεῖσθαι θάνατον, ὡς ἐφικτὸν ἀνδράσι τὸ θεομίμητον, ἐν ᾧ, κατὰ τὴν τοῦ Λογίου μυστηριώδη καὶ κρυφίαν παράδοσιν, οὐδὲν εὔρηκεν ὁ τοῦ κόσμου ἄρχων.

8. Ἐξῆς δὲ φωτοειδεῖς ἐσθῆτας ἐπιβάλλουσι τῷ τελουμένῳ. Τῇ γὰρ ἀνδρικῇ καὶ θεοειδεῖ τῶν ἐναντίων ἀπαθείᾳ, καὶ τῇ πρὸς τὸ ἐν ἐν συντονίᾳ συννεύσει τὸ ἄκοσμον κοσμεῖται⁷⁴, καὶ τὸ ἀνείδεον εἰδοποιεῖται, τῇ φωτοειδεῖ καθόλου ζωῇ λαμπρυνόμενον. Ἡ δὲ τοῦ

⁷¹ Τοῦτο τὸ ἀφανὲς τινες ἔφησαν εἶναι τὸν ἄδην, τουτέστι τὸν ἀειδῆ καὶ ἀφανῆ γενόμενον τῆς ψυχῆς χωρισμὸν εἰς τόπους ἀοράτους τοῖς αἰσθητοῖς.

⁷² Πολλάκις γὰρ ἀναστοιχειοῦται οὐ μόνον εἰς σκώληκας, ἀλλὰ καὶ εἰς ἄλλα ζῶα τὸ σῶμα. Ὅρα δέ, ὅτι καὶ τὴν τοιαύτην μεταβολὴν ἀλλοίωσιν καλεῖ, καὶ ὅτι ὁ θάνατος οὐ τῆς οὐσίας ἡμῶν ἐστὶν ἀνυπαρξία, καὶ ὅτι ἡ ψυχὴ ἐξιοῦσα τοῦ σώματος ἀφανὲς γίνεται, καὶ οὐκ εἰλεῖται περὶ τὸ σῶμα, ὡς τινες εἶπον, καὶ ὅτι ἡ κατάδυσις τοῦ ὕδατος ἀντὶ θανάτου καλῶς παρείληπται.

⁷³ Ὅτι θεαρχικὸν θάνατον καλεῖ τὴν τριήμερον τοῦ Κυρίου ταφὴν, καὶ ὅτι τὸ ῥῆμα ὃ εἶπεν ὁ Κύριος· «Ἔρχεται ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου, καὶ ἐν ἐμοὶ εὔρησει οὐδέν», τοῦ λόγου φησὶν εἶναι. Ἀρχοντα δὲ τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἐν ἀνθρώποις διαβολικῶν προαιρέσεων, τὸν Σατανᾶν λέγει, τὸν «τὸ κράτος ἔχοντα τοῦ θανάτου», κατὰ τὸν Ἀπόστολον· ὡς ἐν Χριστῷ οὐδὲν τῆς οἰκείας παραβάσεως εὔρεν· «ἁμαρτίαν γὰρ οὐκ ἐποίησεν, οὐδὲ δόλον», ὡς Ἡσαΐας φησί. «Διὸ καὶ ἀδύνατον ἦν αὐτὸν ὑπὸ τοῦ θανάτου κρατεῖσθαι», ὡς φησι Πέτρος· ἀλλ' «ἀφείθη μόνος ἐν νεκροῖς ἐλεύθερος», κατὰ τὸν Δαυίδ.

⁷⁴ Ἐπειδὴ τὸ σκότος ἐστὶν ὁ ῥυπαρὸς βίος, κατὰ τὸν Ἀπόστολον, ἄκοσμότατόν τι ὑπάρχει καὶ ἀνείδεόν ἐστὶν, οὐκ ἔχον τὸ εἶδος τοῦ θείου φρονήματος· ἀποσκίασμα γὰρ καὶ ἀντίφραγμα τῆς ἀρετῆς ἐστὶν· εἰκότως τῷ φωτισματι κοσμεῖται, καὶ εἶδος δέχεται φωτὸς ὁ προσιών, τέκνον φωτὸς γινόμενος, καὶ σπέρμα τοῦ Θεοῦ, ὃ ἐστὶ φῶς δεχόμενος, κατὰ τὸν θεῖον Ἰωάννην. Ἀνείδεον δὲ ἐν τοῖς οὖσι τὸ δυσειδὲς ἀπεκάλεσεν οὐχὶ τὸ εἶδους πάντῃ ἀμέτοχον, ὥσπερ καὶ τὸ δύσμορφον πολλάκις ἄμορφόν φαμεν.

водящее душу в невидимость⁷¹ как становящуюся при лишении тела невидимой, — тело ведь, будучи скрываемо в земле, или вследствие некоторых других изменений, свойственных телесовидным⁷², из присущего человеку образа исчезает, — соответствующим образом полное покрытие водой воспринимается как образ смерти и безвидного погребения. Священно крещаемого символическое учение таинственно посвящает в то, что тремя погружениями в воду подражают богоначальной⁷³ с триденноношным захоронением смерти жизнедавца Иисуса, — насколько возможно людям подражать Богу, в Котором, согласно тайному и сокровенному преданию Речений, князь мира не нашел *своего* ничего (см. *Ин. 14:30*).

8. Затем на совершаемого надевают световидные одежды. Ибо мужественным и боговидным бесстрастием по отношению к противному и крепким присоединением к Единому и неупорядоченное упорядочивается⁷⁴, и не имеющее вида видотворится,

⁷¹ Некоторые люди сказали, что эта невидимость есть ад, то есть невидимо и неявно происходящее удаление души в места невидимые для воспринимающих чувствами.

⁷² Часто ведь тело преобразуется не только в червей, но и в другие живые существа. Обрати внимание, что такое превращение он называет изменением, и что смерть не означает небытие нашей сущности, и что душа, вышедшая из тела, делается невидимой и не витает около тела, как некоторые люди сказали, и что погружение в воду прекрасно воспринимается как подобие смерти.

⁷³ *Заметь*, что тридневное захоронение Господа он называет богоначальной смертью и говорит, что сказанное Господом: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (*Ин. 14:30*), — принадлежит Слову. Князем же мира и диавольских произволений людей он называет Сатану, «имеющего державу смерти», согласно апостолу (*Евр. 2:14*). — Так как он ничего из своего преступления во Христе не нашел, «Ибо он не сотворил ни греха, ни обмана», как говорит Исаия (*ср. Ис. 53:9*). «Потому и невозможно было Ему быть удержанным смертью», как говорит Петр (*ср. Деян. 2:24*), но оставлен был один «в мертвых свободный», по Давиду (*Пс. 87:6*).

⁷⁴ Поскольку тьма — это оскверненная жизнь, согласно апостолу (*ср. Рим. 13:12–13*), она существует как нечто в высшей степени неупорядоченное и является безвидной, не имеющей вида *какой-то* божественной мысли. Она ведь есть тень и преграда добродетели. Естественно, что приходящий *креститься* украшается просвещением и получает образ света, становясь чадом Света и семенем Божьим, каковым, по божественному Иоанну (см. *1 Ин. 3:9*), является принявший свет. Не имеющим же вида среди сущего он назвал имеющее дурной вид, а не вообще не имеющее вида, — как и мы называем плохое по форме бесформенным.

μύρου τελειωτικῇ χρίσις εὐώδη ποιεῖ τὸν τετελεσμένον· ἡ γὰρ ἱερὰ τῆς θεογενεσίας τελείωσις ἐνοῖ τὰ τελεσθέντα τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι. Τὴν δὲ νοητῶς εὐωδοποιὸν καὶ τελεσιουργὸν ἐπιφοίτησιν, ἀρρήτοτάτην οὖσαν, ἐπιγνῶναι νοερῶς⁷⁵ παρίημι τοῖς ἡξιωμένοις τῆς κατὰ τὸν νοῦν τοῦ θεοῦ Πνεύματος ἱερᾶς καὶ θεουργοῦ κοινωνίας. Ἐν τέλει δὲ πάντων ὁ ἱεράρχης ἐπὶ τὴν ἱερωτάτην εὐχαριστίαν καλεῖ τὸν τετελεσμένον, καὶ τῆς τῶν τελεστικῶν μυστηρίων αὐτῷ μεταδίδωσι κοινωνίας.

⁷⁵ Ἐγὼ μὲν ὑπολαμβάνω σκοπῶ μετριοφροσύνης ὡς ἀγνοοῦντα δῆθεν σιωπῆσαι τὸν μέγαν Διονύσιον. Ὅτι μὲν γὰρ Πνεύματος προγνώσεως ἡξίωτο, δῆλον ἐν τῇ πρὸς τὸν εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην ἐπιστολῇ πεποίηκεν· ὅμως τοῦτό μοι δοκεῖ σημαίνειν, ὅτι Χριστοῦ εὐωδία ὄντες πανταχῇ οἱ τοῦ θεοῦ Πνεύματος ἡξιωμένοι, καὶ ἐνωθέντες αὐτῷ τῇ καθαρότητι κατὰ τὸν Ἀπόστολον, αἰσθάνονται τῆς αὐτοῦ παρουσίας, τῷ γλώσσαις λαλεῖν, ἢ προφητικὸν ἔχειν χάρισμα, ἢ ἰάσεις ἐνεργεῖν, καὶ ὅσα ἐν ταῖς Πράξεσι δηλοῦνται, καὶ παρὰ τῷ θειοτάτῳ Παύλῳ. Ἄλλως· Οἱ ὡς πνευματικοὶ τὰ πνευματικὰ νοοῦντες καὶ τοῖς πνευματικοῖς συγκρίνοντες, καὶ τὴν ἐνθεον καὶ πνευματικὴν εὐωδίαν οὕτω νοήσουσι. Χριστοῦ μὲν γὰρ εὐωδίαν φησὶν εἶναι Παῦλος, τοὺς τὰ εὐαγγελικὰ κηρύττοντας, ὡς ἐκ ζωῆς τῆς πίστεως ἡγουμένους ἐπὶ ζωὴν τὴν διὰ βαπτίσματος ἄφεσιν, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δόσιν, καὶ βασιλείαν οὐρανῶν δι' ἔργων θεοπρεπῶν, τῶν καὶ εὐωδίας νοητῆς ὄντων δηλοῦντας· ὅθεν φιάλας θυμιάματων μεστὰς τὰς εὐχὰς τῶν δικαίων Ἰωάννης ὁ θεῖος ἐν Ἀποκαλύψει θεωρεῖ. Δυσωδία δὲ τοῦ διαβόλου τὰ τῆς ἀμαρτίας εἰσὶν ἔργα, ὡς καὶ ἐν Ψαλμοῖς εἴρηται· «Προσώζεσαν καὶ ἐσάπησαν οἱ μώλωπές μου ἀπὸ προσώπου τῆς ἀφροσύνης μου», τουτέστι τῆς ἀμαρτίας μου. Διὸ καὶ ὁ Χριστὸς μύρον ἐκκενωθὲν κεχρησμάδεται· καὶ ὁσφραίνεται ὁσμὴν εὐωδίας Κύριος ἐν τῇ προσφορᾷ τοῦ δικαίου Νῶε. Ἐντεῦθεν καὶ τὸ Εὐαγγέλιον τοῖς μὲν ὁσμὴ [ζωῆς, τοῖς πιστοῖς δηλονότι· τοῖς δὲ ἀπίστοις] θανάτου, ἀντὶ τοῦ τοῖς ἀπίστοις καὶ ἀσεβέσιν, «ὁσμὴ πάλιν εἰς θάνατον γίνεται», ἐλέγχον τὰ ἔργα, καὶ κατακρίνον εἰς γέενναν, ὃν τρόπον καὶ τὸ ἐξαίρετον πάνυ μύρον κατὰ ταῦτόν καὶ ἀνθρώπους ἡδύνει καὶ χοίρους ἀναιρεῖ, οὐ φέροντας τὴν ἄκραν εὐωδίαν. Ταῦτα πλατέως λέγει κάτω ἐν κεφαλαίῳ τετάρτῳ εἰς τὸ μύρον.

Ἐκ τῶν «Ἀποστολικῶν διατάξεων»:

Ἔστι τοίνυν τὸ μὲν βάπτισμα εἰς τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου διδόμενον· τὸ δὲ ὕδωρ ἀντὶ τῆς ταφῆς· τὸ ἔλαιον ἀντὶ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἁγίου· ἡ σφραγὶς ἀντὶ τοῦ σταυροῦ· τὸ μύρον βεβαίωσις τῆς ὁμολογίας.

осветляемое по всему световидной жизнью. Усовершенствующее же помазание усовершенного миром делает его благоуханным, ибо священное усовершенное богорождения единит усовершенное с богоначальным Духом. Познавать же, что такое умпостигаемо сообщающее благоухание и совершенноедействующее посещение, поскольку оно невыразимо, я оставляю⁷⁵ тем, кто удостоен священного и боготворящего общения в уме с божественным Духом. В конце же всего иерарх на божественнейшей евхаристии призывает усовершенного и преподает ему приобщение совершительных таин.

⁷⁵ Я полагаю, что великий Дионисий умолкает как несведущий именно из смиренномудрия. Ибо в послании к евангелисту Иоанну он сделал явным, что сподобился духа провидения. Однако, мне кажется важным отметить, что удостоенные божественного Духа повсюду сущие люди, соединившиеся с Ним, по апостолу (ср. 2 Кор. 6:6), чистотой, ощущают благоухание Христова при его появлении, и это выражается либо в глаголении языками, либо в обретении дара пророчества, либо в способности исцеления, и в остальном, что показано в Деяниях апостолов и совершенно божественнейшим Павлом. Иначе: Будучи духовными, они и мыслят духовное и с духовным соизмеряют (ср. 1 Кор. 2:13); так же думают и о божественном духовном благоухании. Как о Христовом благоухании сказал ведь Павел (см. 2 Кор. 2:15) о проповедниках евангельской веры, ведущих через крещение от жизни веры к жизни-освобождению, о даре Святого Духа и о Царствии Небесном: *достигаемом* через богоподобные дела, показывая, что и они являются умпостигаемым благоуханием. По каковой причине божественный Иоанн видит в Откровении чаши фимиама, полные молитвами праведников (см. Откр. 5:8). Зловоние же дьявола — это дела греха, как говорится в Псалмах: «Засмердели и загноились раны мои от лица безумия моего» (Пс. 37:6), — то есть греха моего. Почему и Христос пророчествовал после возлияния мира (см. Мф. 26:12). И Господь при приношении праведного Ноя обоняет благоуханный запах (см. Быт. 8:21). Отсюда и Евангелие для одних — благоухание жизни, — то есть для верных, а для неверных оно — *зловоние* смерти, потому что для неверных и нечестивых *этот* запах оказывается, напротив, смертоносным (см. 2 Кор. 2:16): обличают дела и осуждают в геенну так же, как и в высшей степени дорогое миро одновременно людей украшает, а свиней, не выносящих высшего благоухания, убивает. Более пространно он говорит о мире ниже, в четвертой главе.

Из «Апостольских постановлений»:

«Итак, крещение дается во образ смерти Господа, вода *при этом* служит вместо гроба, елей — вместо Святого Духа, печать — вместо креста, а миро — утверждение исповедания».

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Γ'

Περὶ τῶν ἐν τῇ συνάξει τελουμένων

Ἄλλ' εὖγε, ὅτι ταύτης ἐμνήσθημεν, ἦν οὐ θεμιτὸν ἐμοὶ παραδραμόντι, τῶν ἱεραρχικῶν τι πρὸ ταύτης ἕτερον ὑμνήσαι· καὶ γάρ ἐστι, κατὰ τὸν κλεινὸν ἡμῶν καθηγεμόνα, Τελετῶν¹ τελετή, καὶ χρὴ πρὸ τῶν ἄλλων αὐτὴν ἱερογραφικῶς ἐκθέμενον² ἐκ τῆς ἐνθέου κατὰ τὰ Λόγια καὶ ἱεραρχικῆς ἐπιστήμης ἐπὶ τὴν ἱεράν αὐτῆς ἀναχθῆναι τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι θεωρίαν.

Καὶ πρῶτόν γε τοῦτο ἱερῶς ἐποπτεύσωμεν, ὅτου δὴ ἔνεκα τὸ κοινόν³ καὶ ταῖς ἄλλαις ἱεραρχικαῖς τελεταῖς ἐκκρίτως αὐτῇ παρὰ τὰς λοιπὰς ἀνατέθειται, καὶ ἐνιαίως ἀνηγόρευται κοινωνία τε⁴ καὶ σύναξις, ἐκάστης ἱεροτελεστικῆς πραγματείας καὶ τὰς μεριστὰς ἡμῶν ζωὰς εἰς ἐνοειδῇ θέωσιν συναγωγούσης, καὶ τῇ τῶν διαιρετῶν θεοειδεῖ συμπτύξει τὴν πρὸς τὸ ἐν κοινωνίαν καὶ ἔνωσιν δωρουμένης. Φαμέν δέ, ὅτι ταῖς τῶν ἄλλων ἱεραρχικῶν συμβόλων μεθέξεσιν, ἢ τελείωσις ἐκ τῶν⁵ ταύτης θεαρχικῶν καὶ τελειωτικῶν ἐνεστι δωρεῶν. Οὐ γὰρ ἐνεστι σχεδόν τινα τελεσθῆναι τελετὴν ἱεραρχικὴν, μὴ τῆς θειοτάτης Εὐχαριστίας ἐν κεφαλαίῳ⁶ τῶν καθ' ἕκαστα τελουμένων τὴν ἐπὶ τὸ ἐν τοῦ τελεσθέντος ἱεουργούσης συναγωγὴν, καὶ τῇ θεοπαραδότῳ δωρεᾷ τῶν τελειωτικῶν μυστηρίων τελεσιουργούσης αὐτοῦ τὴν πρὸς Θεὸν κοινωνίαν. Εἰ τοίνυν ἐκάστη τῶν ἱεραρχικῶν τελετῶν, ἀτελής μὲν⁷ οὔσα, τὴν πρὸς τὸ ἐν ἡμῶν κοινωνίαν καὶ σύναξιν οὐ τελεσιουργήσει, καὶ τὸ εἶναι τελετὴ διὰ τὸ

¹ Τὸν ἅγιον Ἱερόθεον λέγει.

² Τουτέστι κατὰ τὴν ἱεράν διαγραφὴν τῶν ἐμφανῶς τελουμένων.

³ Κατὰ παράλειψιν τοῦ ὑπάρχοντός ἐστι.

⁴ Περὶ κοινωνίας.

⁵ Ὅτι ἀδύνατον τελεθῆναι δίχα τῆς μεταλήψεως.

⁶ Τουτέστιν ἀναγκαιοτάτῳ Λόγῳ.

⁷ Ὅτι οὐδεμία σύναξις τελεσιουργεῖ δίχα τῆς μεταλήψεως.

ГЛАВА 3

О совершаемом в собрании

Ну, поскольку мы его упомянули, право же, не подобает мне, минув его, воспеть прежде него что-то из иерархического другое. Ибо, согласно нашему славному наставнику¹, это — совершение совершений, и следует священнописательно, в согласии с божественным, основанным на Речениях, и иерархическим знанием, рассказав² прежде другого о нем, перейти с помощью богоначального Духа к его священному рассмотрению.

И сначала мы священно увидим, чего же ради то, что обще³ и другим иерархическим совершениям, особенным образом, преимущественно перед остальным, прилагается к нему, и единственно объявлено приобщением⁴ и собранием, тогда как каждое священносовершаемое действие и собирает в единовидном обожении наши разделенные жизни, и, благодаря боговидному соединению, дарует разделенным приобщение к Единому и единение с Ним. И мы даже говорим, что усовершенствование заключается в причастности других иерархических символов его богоначальным и посвящающим дарам⁵. Ибо почти невозможно совершить иерархическое совершение, не имея во главе⁶ каждого из совершаемых собрания божественнейшей евхаристии, священнодействующего усовершенствования к Единому и богопереданными дарованиями совершительных таинств священнодействующего его приобщение к Богу. Если, таким образом, каждое из иерархических совершений, будучи несовершенным⁷, не священнодействует наше приобщение и присоединение к Единому, то по причине несовершен-

¹ Он говорит о святом Иерофее.

² То есть в согласии со священным описанием славно совершаемого.

³ При опущении существующего различия.

⁴ О приобщении.

⁵ Заметь, что невозможно стать совершенным без причащения.

⁶ То есть в смысле необходимейшего.

⁷ Заметь, что никакое собрание не священнодействует без причащения.

ἀτέλεστον ἀφηρημένη· τὸ δὲ τέλος ἀπάσης καὶ τὸ κεφάλαιον⁸ ἡ τῶν θεαρχικῶν μυστηρίων τῷ τελουμένῳ μετάδοσις, εἰκότως ἡ ἱεραρχικὴ σύνεσις ἐπωνυμίαν αὐτῇ⁹ κυρίαν ἐκ τῆς τῶν πραγμάτων ἀληθείας ἐφεῦρεν. Οὕτω δὲ καὶ τὴν ἱεράν τῆς θεογενεσίας τελετὴν, ἐπειδὴ πρώτου φωτὸς μεταδίδωσι, καὶ πασῶν ἐστὶν ἀρχὴ τῶν θείων φωταγωγιῶν, ἐκ τοῦ τελουμένου¹⁰ τὴν ἀληθὴ τοῦ φωτισματος ἐπωνυμίαν ὑμνοῦμεν. Εἰ γὰρ καὶ πᾶσι κοινὸν τοῖς ἱεραρχικοῖς τὸ φῶτος ἱεροῦ μεταδιδόναι τοῖς τελουμένοις, ἀλλ' αὕτη τὸ πρώτως ἰδεῖν ἐδωρήσατό μοι, καὶ διὰ τοῦ ταύτης ἀρχικωτάτου φωτὸς πρὸς τὴν τῶν ἄλλων ἱερῶν ἐποψίαν φωταγωγοῦμαι. Ταῦτα δὲ εἰπόντες, ἀνασκεψώμεθα καὶ κατίδωμεν ἱεραρχικῶς τὴν καθ' ἕκαστον ἀκριβῆ τῆς ἁγιωτάτης τελετῆς ἱερουργίαν καὶ θεωρίαν.

Μυστήριον συνάξεως, εἴτ' οὖν κοινωνίας

Ὁ μὲν ἱεράρχης¹¹, εὐχὴν ἱεράν ἐπὶ τοῦ θείου θυσιαστηρίου τελέσας, ἐξ αὐτοῦ τοῦ θυμιᾶν ἀρξάμενος, ἐπὶ πᾶσαν ἔρχεται τὴν τοῦ ἱεροῦ χώραν περιοχὴν· ἀναλύσας δὲ πάλιν ἐπὶ τὸ θεῖον θυσιαστήριον, ἀπάρχεται τῆς ἱερᾶς τῶν ψαλμῶν μελωδίας, συναδούσης αὐτῷ τὴν ψαλμικὴν ἱερολογίαν ἀπάσης τῆς ἐκκλησιαστικῆς διακοσμήσεως. Ἐξῆς δὲ διὰ τῶν λειτουργῶν ἢ τῶν ἁγιογράφων δέλτων¹² ἀνάγνωσις ἀκολούθως γίνεται· καὶ μετὰ ταύτας ἔξω γίνονται τῆς ἱερᾶς περιοχῆς οἱ κατηχούμενοι, καὶ πρὸς αὐτοῖς οἱ ἐνεργοῦμενοι¹³ καὶ οἱ ἐν μετανοίᾳ ὄντες, μένουσι δὲ οἱ τῆς τῶν θείων ἐποψίας καὶ κοινωνίας ἄξιοι. Τῶν λειτουργῶν δὲ¹⁴ οἱ μὲν ἐστᾶσι παρὰ τὰς τοῦ ἱεροῦ πύλας συγκεκλεισμένους, οἱ δὲ ἄλλο τι τῶν τῆς οἰκείας

⁸ Καὶ ἐνταῦθα «τὸ κεφάλαιον» ἐπὶ τοῦ ἀναγκαίου καὶ καιρίου εἴληπται.

⁹ Διὰ τί λέγεται φῶτισμα, καὶ ὅτι δικαίως.

¹⁰ Καὶ ἐνταῦθα κατὰ παράλειψιν τοῦ ὑπάρχειν λαμβάνεται.

¹¹ Ἡ τάξις αὕτη ἐν τοῖς χρόνοις τοῦ πατρὸς ἐπολιτεύετο ἴσως ἐν ταῖς κατὰ τόπον ἐκκλησίαις.

¹² Ἀγιογράφους δέλτους καλεῖ τὴν Παλαιὰν καὶ τὴν Νέαν Διαθήκην.

¹³ Τουτέστιν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων.

¹⁴ Λειτουργοὺς φησι τοὺς διακόνους, καὶ τοὺς νῦν ὑποδιακόνους λεγομένους.

ства оно перестает быть совершением. Цель же и глава⁸ каждого *совершения* — преподание совершаемому богоначальных тайн, так что по справедливости иерархическая мудрость изыскала для него⁹ главное из дел истины название. Так же и священное совершение богорождения, поскольку оно преподает первоначальный свет и является началом всех божественных световождений, мы воспеваем, называя *просвещением*, по просвещению совершаемого¹⁰ относительно истины. Хотя ведь и всем иерархическим *посвящениям* обще передавать *частицу* священного света совершаемым, но это первое даровало мне *способность* видеть, и его начальнейший свет световодит меня к видению другого священного. Сказав же это, изучим и иерархически исследуем точное священнодействие и умозрение каждого священнейшего совершения.

Таинство собрания, или же приобщения

Совершив молитву перед божественным жертвенником, начав от него, иерарх¹¹ обходит, кадя, все пространство священного помещения и, возвратившись опять к божественному жертвеннику, приступает к священному пению псалмов, причем вместе с ним псалмическое священнословие поет все церковное сообщество. Затем происходит последовательное чтение служителями священнописанных сочинений¹². А после этого из священного помещения удаляются оглашенные, а вместе с ними и одержимые¹³ и пребывающие в покаянии, и остаются *лишь* достойные созерцать священное и приобщаться. Из служителей¹⁴ же одни становятся около затворенных дверей святилища, а другие совершают нечто иное, соответствующее их чину. Преимуще-

⁸ И здесь «глава» понимается как «необходимое и важное».

⁹ *Заметь*, почему говорится «просвещение» и что *это* справедливо.

¹⁰ И здесь воспринимается по умолчанию *глагола* «существовать».

¹¹ Этот чин во времена отца справлялся равным образом в местных церквях.

¹² Священнописанными сочинениями он называет Ветхий и Новый Заветы.

¹³ То есть — нечистыми духами.

¹⁴ Служителями он называет диаконов и тех, кого ныне называют иподиаконами.

τάξεως ἐνεργοῦσιν. Οἱ δὲ τῆς λειτουργικῆς διακοσμήσεως ἔκκριτοι¹⁵ σὺν τοῖς ἱερεῦσιν ἐπὶ τοῦ θείου θυσιαστηρίου προτιθέασιν¹⁶ τὸν ἱερὸν ἄρτον καὶ «Τὸ τῆς εὐλογίας ποτήριον», προομολογηθείσης ὑπὸ παντὸς τοῦ τῆς ἐκκλησίας πληρώματος τῆς καθολικῆς¹⁷ ὑμνολογίας. Πρὸς οἷς ὁ θεῖος ἱεράρχης εὐχὴν ἱερὰν τελεῖ, καὶ τὴν ἁγίαν εἰρήνην ἅπασιν διαγγέλλει· καί, ἀσπασμένων ἀλλήλους ἁπάντων, ἡ μυστικὴ τῶν ἱερῶν πτυχῶν¹⁸ ἀνάρρησις ἐπιτελεῖται. Καί, νιψαμένων τὰς χεῖρας ὕδατι τοῦ ἱεράρχου καὶ τῶν ἱερέων, ὁ μὲν ἱεράρχης ἐν μέσῳ τοῦ θείου θυσιαστηρίου καθίσταται, περιεστᾶσι δὲ μόνοι μετὰ τῶν ἱερέων οἱ τῶν λειτουργῶν ἔκκριτοι¹⁹. Καὶ τὰς ἱερὰς θεουργίας ὁ ἱεράρχης ὑμνήσας, ἱεουργεῖ τὰ θειότατα, καὶ ὑπ' ὅσιν ἅγει²⁰ τὰ ὑμνημένα διὰ τῶν ἱερῶς προκειμένων συμβόλων· καὶ τὰς δωρεὰς τῶν θεουργιῶν ὑποδείξας, εἰς κοινωνίαν αὐτῶν ἱερὰν αὐτός τε ἔρχεται, καὶ τοὺς ἄλλους προτρέπεται. Μετασχὼν δὲ καὶ μεταδοὺς τῆς θεαρχικῆς κοινωνίας, εἰς εὐχαριστίαν ἱερὰν καταλήγει, τῶν πολλῶν μὲν εἰς μόνα τὰ θεῖα σύμβολα παρακυσάντων, αὐτοῦ δὲ αἰεὶ τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι πρὸς τὰς ἁγίας τῶν τελουμένων ἀρχὰς ἐν μακαρίοις καὶ νοητοῖς θεάμασιν ἱεραρχικῶς ἐν καθαρότητι τῆς θεοειδοῦς ἕξεως ἀναγομένου.

¹⁵ Ἐκκριτοὶ οἱ πρῶτοι διάκονοι, ἱερεῖς δὲ οἱ πρεσβύτεροι.

¹⁶ Τοῦτο κατὰ τὴν ἐν Ῥώμῃ κρατοῦσαν συνήθειαν. Ἐκεῖ γὰρ ἐπὶ μόνοι διάκονοι τῷ θυσιαστηρίῳ λειτουργοῦσιν, οὓς ἐκκρίτους, οἶμαι, καλεῖ· τοὺς δὲ ἄλλους ἄλλην τινὰ ἐκτελεῖν λειτουργίαν. Καὶ σημείωσαι κἀντεῦθεν τὸν ἀρχαῖσμόν τοῦ πατρός· καὶ ὅτι σὺν τοῖς διακόνοις τὸν ἄρτον οἱ πρεσβύτεροι προτιθέασιν. Τοῦτο δὲ καὶ πανταχοῦ γίνεται, ὀλίγων ὄντων διακόνων· ἐν Ῥώμῃ δέ, οἶμαι, πάντοτε εἰκότως, διὰ τὸ μόνους ἐπὶ τοὺς ἐκκρίτους τῷ θυσιαστηρίῳ λειτουργεῖν· τυχὸν δὲ καὶ βίῳ τῶν ἄλλων οἱ ἐπὶ ταχύνουσιν ἔκκριτοι.

¹⁷ Ὅτι καὶ τότε πίστεώς τι σύμβολον προελέγετο· ἢ μᾶλλον ὅπερ τότε παρελάμβανον μάθημα καὶ συμμάθημα τῆς πίστεως.

¹⁸ Ὡς οὐ πρῶτα τὰ δίπτυχα παρ' ἡμῖν, ἐπὶ δὲ τοῦ πατρὸς τούτου μετὰ τὸν ἀσπασμὸν τὰ δίπτυχα ἐλέγετο, ὥσπερ καὶ ἐν Ἀνατολῇ.

¹⁹ Ὅτι οἱ πρῶτοι τῶν διακόνων μόνοι παρίστανται τῷ θυσιαστηρίῳ· τάχα δὲ καὶ οἱ ἐν βίῳ τούτων ἔκκριτοι.

²⁰ Τοῦτέστι σαφηνίζει τὰ ὑμνούμενα· οἷον, ὅτι τότε καὶ τότε Χριστοῦ· καὶ τότε Χριστοῦ. Ὑποδείκνυσι δὲ καὶ τὰς ἐπὶ τούτοις θείας δωρεάς, οἷον, ὅτι «εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον», καὶ ὅσα τοιαῦτα μυστικά. Τάχα δὲ τὸ ὑπ' ὅσιν τοῦτο σημαίνει, ὡς τότε ἀποκαλυπτομένων τῶν ἁγίων δώρων, μετὰ τὰς εὐχὰς, μενόντων δὲ κεκαλυμμένων, ἕως καιροῦ μεταλήψεως· ἢ τάχα τὸν κουφισμὸν καὶ τὴν ὑψωσιν τῆς μιάς

ствующие¹⁵ же из служебного сообщества вместе со священниками поставляют¹⁶ на божественный жертвенник священный хлеб и «чашу благословения» (1 Кор. 10, 16) — после того, как всеми присутствующими в церкви исповедуется соборное¹⁷ песнословие, божественный иерарх совершает перед ними священную молитву и возвещает всем святой мир. И после того, как все целуют друг друга, происходит возгласение священных помянников (*диптихов*)¹⁸. А после того, как иерарх и священники умоют руки водой, иерарх становится прямо перед божественным жертвенником, причем обстоит *его* вместе с иереями одни только преимуществующие из служащих¹⁹. И воспев священные богодействия, иерарх священнодействует божественнейшее и предлагает лицезрению²⁰ *всех* то, что воспевадается с помощью священной предложенных символов. И, показав дары богодействий, он и сам подходит для священного приобщения им, и иных побуждает. Причастившись же и преподав богоначальное приобщение, он заканчивает священным благодарением, когда многие принимают к единым божественным символам, а он постоянно в блаженных умозрениях иерархически возводится богоначальным Духом в чистоте боговидного состояния к святым началам совершаемого.

¹⁵ Преимуществующие это протодиаконы, а иереи это пресвитеры.

¹⁶ Это — согласно господствующему в Риме обычаю. Ибо там только семь диаконов служат у жертвенника, каковых, как я думаю, он и называет преимуществующими; а другие исполняют какое-то другое служение. И заметь отсюда древность отца и — что вместе с диаконами поставляют хлеб пресвитеры. Это повсюду происходит, когда мало диаконов. В Риме же, я думаю, всегда было в обычае служить у жертвенника только семи преимуществующим. Возможно, что и по жизни *эти* семь оказываются преимуществующими перед другими.

¹⁷ Заметь, что и тогда произносился какой-то Символ веры, или, скорее, — *то*, что тогда избрали для научения и приучения к вере.

¹⁸ Здесь диптихи *читаются* у нас не первыми, а при этом отце они читались после целования, как и на Востоке.

¹⁹ Заметь, что одни первые из диаконов предостоят жертвеннику, возможно же, и в жизни среди них преимуществующие.

²⁰ То есть проясняет воспеваемое, например, — что то-то и то-то Христово, и то-то Христово. При этом он показывает и на священные дары, *говоря*, что они — «во оставление грехов и в жизнь вечную» и — тому подобное таинственное. Возможно и то, что «лицезрению» означает, что святыне дары, остававшиеся до времени пресуществления закрытыми, тогда, после молитв, открываются. Или же, может быть, он говорит о поднятии и

Θεωρία

1. Δεῦρο δὴ οὖν, ὦ παῖ καλέ, μετὰ τὰς εἰκόνας ἐν τάξει²¹ καὶ ἱερῶς ἐπὶ τὴν θεοειδῆ τῶν ἀρχετύπων ἀλήθειαν, ἐκεῖνο τοῖς ἔτι τελειούμενοις εἰς ἐναρμόνιον αὐτῶν ψυχαγωγίαν εἰπὼν, ὡς οὐδὲ τῶν συμβόλων²² ἢ ποικίλη καὶ ἱερὰ σύνθεσις ἀνόητος αὐτοῖς ὑπάρχει, καὶ μέχρι τῶν ἐκτὸς φαινομένη μόνον. Αἱ μὲν γὰρ ἱερώταται²³ τῶν Λογίων ᾧδαὶ καὶ ἀναγνώσεις διδασκαλίαν αὐτοῖς ἐναρέτου ζωῆς ὑφηγοῦνται, καὶ πρό γε τούτου τὴν παντελῆ τῆς φθοροποιῦ κακίας ἀποκάθαρσιν· ἡ δὲ θειοτάτη τοῦ ἐνὸς καὶ ταύτου καὶ ἄρτου καὶ ποτηρίου κοινὴ καὶ εἰρηναία μετάδοσις ὁμοτροπίαν αὐτοῖς ἐνθεον ὡς ὁμοτρόφοις νομοθετεῖ, καὶ τοῦ θειοτάτου δείπνου καὶ ἀρχισυμβόλου τῶν τελουμένων εἰς μνήμην²⁴ ἱερὰν ἄγει· καθ' ὃ καὶ αὐτὸς ὁ τῶν συμβόλων δημιουργὸς ἀποκληροῖ δικαιοτάτα τὸν οὐχ ὀσίως αὐτῷ καὶ ὁμοτρόπως τὰ ἱερά²⁵ συνδειπνήσαντα, διδάσκων εὐαγῶς τε ἅμα καὶ θεοπρεπῶς, ὡς ἡ καθ' ἑξίν²⁶ ἀληθὴς ἐπὶ τὰ θεία προσέλευσις, τὴν πρὸς τὸ ὅμοιον αὐτῶν κοινωνίαν τοῖς προσιοῦσι χαρίζεται.

εὐλογίας τοῦ θείου ἄρτου φησίν, ὃν ὑποῖ ὁ ἱερεὺς, λέγων, «Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις», ὅπερ καὶ μᾶλλον ἐστὶν ἀληθές, ὡς περὶ τὸ τέλος τοῦ κεφαλαίου εὐρήσεις εἰρημένον.

²¹ Εἰκόνας ἐκάλεσε τῶν ἀληθῶν τὰ νῦν τελούμενα ἐν τῇ συνάξει.

²² Ὅτι σύμβολα ταῦτα, καὶ οὐκ ἀλήθεια.

²³ Τί οἱ ψαλμοί, καὶ τὰ ἀναγνώσματα.

²⁴ Ὅτι μετὰ τὸ δείπνον λαβὼν ἄρτον, καὶ τὰ ἐξῆς· καὶ ὅτι ὁ θάνατος αὐτοῦ καταγγέλλεται, ἄχρις οὗ ἔλθῃ, κατὰ τὸν Ἀπόστολον καὶ αὐτὸν τὸν Κύριον φάσκοντα· «Τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν», καὶ τὰ ἐξῆς. Καὶ σημείωσαι ὅτι ἀρχισύμβολον ἔφη τὸ μυστικὸν τοῦ Κυρίου δείπνον, τῶν νῦν θείων μυστηρίων, καὶ ὅτι τὸν ἀναξίως μεταλαμβάνοντα τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου, οὐδὲν ἢ μετάληψις ὠφελεῖ, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ εἰς κρίμα αὐτοῦ λήσεται, κατὰ τὸν Ἀπόστολον. Ἐκ δὲ τῶν ἐξῆς εὐλόγως ἂν τις φαίῃ, ὅτι μετὰ τὸ ἐξελθεῖν τὸν Ἰούδαν ἐκ τοῦ δείπνου παρέδωκεν ὁ Χριστὸς τοῖς μαθηταῖς τὸ μυστήριον.

²⁵ Τὸν Ἰούδαν φησί. Καὶ σημείωσαι, ὅτι καὶ αὐτῷ μετέδωκε τοῦ μυστικοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου· τὰ δὲ μυστήρια τοῖς μαθηταῖς μετὰ τὸ ἐξελθεῖν τοῦ δείπνου τὸν Ἰούδαν, ὡς ἀναξίου τούτων ὄντος αὐτοῦ.

²⁶ Καθ' ἑξίν ἐν τούτοις τὸ κατ' ἐπίγνωσιν δηλοῖ, τουτέστι τὸ ἐνδιαθέτως οὕτως ἔχειν, καὶ οὐ κατὰ μόνην σηματικὴν προσέλευσιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν τῆς διανοίας διὰ πίστεως καὶ αἰσθήσεως πνευματικῆς.

Умозрение

1. *Теперь*, прекрасное дитя, от образов²¹, чинно и священно *последуем* сюда, к богообразной истине первообразов, сказав тем, кто еще совершенствуются в стройном душевождении, что пестрый и священный состав символов²² не бесполезен для них, *хотя* и кажется *таковым* внешним *людям*. Ибо священнейшие²³ песни и чтения Речений проповедуют им учение о добродетельной жизни, а прежде того — совершенное очищение от тлетворного зла. Божественнейшее же общее и мирное преподание одних и тех же хлеба и чаши законополагает им, как вскармливаемым одной пищей, божественное единонравие и приводит на священную память²⁴ божественнейшую вечерю, главный символ совершаемого, во время которого и Сам Создатель символов воздал справедливейшим образом тому, кто не преподобно и не единонравно разделял с Ним на вечере священное²⁵, благочестиво и боголепно уча, что Он дарует приходящим истинное по *своему* свойству²⁶ пришествие к божественному в приобщении к его подобию.

вознесении благословения только божественного хлеба, каковой священник поднимает, говоря «Святая святым», — что и является более истинным, о чем, как ты найдешь, сказано около конца главы.

²¹ Образами истинного он назвал ныне совершаемое в собрании.

²² *Заметь*, что таковое *суть* символы, а не истина.

²³ *Заметь*, что такое псалмы и чтения.

²⁴ *Заметь*, что среди вечери *сказано*, «взяв хлеб» (Лк. 22:19) и так далее, и что *этим* возвещается Его смерть, пока Он не придет (ср. 1 Кор. 11:26), согласно апостолу и Самому Господу, говорящему: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19) и так далее. И *заметь*, что Господню тайную вечерю он назвал главным символом нынешних божественных таинств и что недостойно принимающему хлеб и чашу не поможет никакое покаяние, скорее ведь он *их* примет в осуждение себе, согласно апостолу (см. 1 Кор. 11:29). Из дальнейшего же можно справедливо заключить, что Христос передал ученикам таинство после того, как Иуда с вечери ушел.

²⁵ Он говорит об Иуде. И *заметь*, что таинственный хлеб и чашу Он передал и ему, а таинства — ученикам после того, как Иуда ушел с вечери, так как он был их недостойн.

²⁶ «По свойству» здесь означает «по уразумению», то есть обладая этим внутренне, а не только путем телесного приближения, — но путем приближения разумения благодаря вере и духовному чувству.

2. Ταῦτα μὲν οὖν, ὡς ἔφην, ἐπὶ τὰ τῶν ἀδύτων προπύλαια καλῶς διαγεγραμμένα τοῖς ἀτελέσιν ἔτι πρὸς θεωρίαν αὐτάρκη καταλιπόντες, εἰσέλθωμεν ἀπὸ τῶν αἰτιατῶν²⁷ εἰς τὰ αἷτια, κατὰ²⁸ τὴν ἱερὰν ἡμῶν σύναξιν, καὶ τὴν εὐπρεπῆ τῶν νοητῶν, Ἰησοῦ φωταγωγοῦντος, ὁψόμεθα θεωρίαν, τὸ μακάριον ἀποστίλβουσιν ἐμφανῶς τῶν ἀρχετύπων κάλλος. Ἀλλ' ὦ θειοτάτη καὶ ἱερὰ τελετῇ, τὰ περικείμενά σοι συμβολικῶς ἀμφιέσματα τῶν αἰνιγμάτων ἀποκαλυψαμένη, τηλαυγῶς ἡμῖν ἀναδείχθητι, καὶ τὰς νοεράς ἡμῶν ὄψεις ἐνιαίου καὶ ἀπερικάλυπτου φωτὸς ἀποπλήρῃσιν.

3. Δεῖ δὲ οὖν ἡμᾶς (ἐντὸς παρεῖναι τῶν πανιέρων, οἶομαι), τὸ νοητὸν τοῦ πρώτου τῶν ἀγαλμάτων²⁹ ἀπογυμνώσαντας, εἰς τὸ θεοειδὲς αὐτοῦ κάλλος ἐνατενίσαι, καὶ τὸν ἱεράρχην ἐνθέως ἰδεῖν ἀπὸ τοῦ θείου θυσιαστηρίου μέχρι τῶν ἐσχάτων τοῦ ἱεροῦ μετ' εὐοσμίας ἰόντα, καὶ πάλιν ἐπ' αὐτῷ τελειωτικῶς ἀποκαθιστάμενον. Ἡ τε γὰρ ὑπὲρ πάντα³⁰ θεαρχικὴ μακαριότης, εἰ καὶ ἀγαθότητι θείᾳ πρόεισιν εἰς τὴν τῶν μετεχόντων αὐτῆς ἱερῶν κοινωνίαν, ἀλλ' οὐκ ἔξω τῆς³¹ κατ' οὐσίαν ἀκινήτου στάσεως καὶ ἰδρύσεως γίνεται· πᾶσι δὲ τοῖς θεοειδέσιν ἀναλόγως ἐλλάμπει, περὶ ἑαυτὴν ὄντως οὖσα, καὶ τῆς οἰκείας ὅλως οὐ παρακινουμένη ταυτότητος. Ὡσαύτως³² ἡ θεία τῆς συνάξεως τελετῇ, καὶ ἐνιαίαν καὶ ἀπλὴν ἔχουσα

²⁷ Τουτέστι τὸ ἀπὸ τῶν ὁρατῶν τελουμένων ἐπὶ τὰ ἀόρατα καὶ μυστικά, ἅπερ τῶν ἐν αἰσθήσει αἷτια εἰσι καὶ ἀρχέτυπα. Αἷτια δὲ λέγονται τὰ ἐτέρωθεν τὸ ὅπως οὖν εἶναι τὴν αἷτιαν ἔχοντα· ἡ «ἀπὸ τῶν αἰτιατῶν εἰς τὰ αἷτια», τουτέστιν ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν συμβόλων ἐπὶ τὰ νοητὰ καὶ νοερά· ἡγουν, ἀπὸ τῶν ἀτελεστέρων εἰς τὰ τελειότερα· οἶον, ἀπὸ τῶν τύπων ἐπὶ τὴν εἰκόνα· καὶ ἀπὸ ταύτης ἐπὶ τὴν ἀλήθειαν. Σκιὰ γὰρ τὰ τῆς Παλαιᾶς· εἰκὼν δὲ τὰ τῆς Νέας Διαθήκης· ἀλήθεια δὲ ἡ τῶν μελλόντων κατάστασις.

²⁸ Καὶ τα παροξυτόνως· δηλοῖ δὲ τό, καὶ τότε.

²⁹ Ἀγάλματα μὲν φησι τὰς εἰκόνας τῶν ἀοράτων καὶ μυστικῶν, ἡγουν τὰ συμβολικῶς τελούμενα· πρῶτον δὲ τούτων «τὸ τῆς συνάξεως μυστήριον ἡ ἀπεκάλεσεν· οὗτινος τὸ νοητόν, ἡγουν τὸ κατὰ θεωρίαν δηλούμενον, ἀπογυμνοῦν ἐπαγγέλλεται.

³⁰ Ἰδοὺ εἰς τρόπον τῆς θεωρίας τοῦ προκειμένου κεφαλαίου.

³¹ Σημεῖωσαι τὴν κατ' οὐσίαν ἀκίνητον στάσιν, καὶ ὅτι Θεοῦ τύπος ὁ ἐπίσκοπος. Σημεῖωσαι, ὅτι κατὰ τρεῖς τρόπους ἀνάγεται τὰ περὶ τοῦ θυμίου· ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἀρχόμενον τὸν ἱεράρχην, καὶ πάντα τὸν ναὸν περιελθόντα εἰς αὐτὸ πάλιν ἀποκαθίστασθαι.

³² Τρόπος ἕτερος.

2. Итак, оставив, хорошо, как я сказал, изображенное на дверях в заповедное для лицезрения еще несовершенно, войдем от причиняемого²⁷ к причинам того, что²⁸ *происходит* на нашем священном соборании, и увидим при световодительстве Иисуса благолепное умозрение умопостигаемого — блаженную ясно сияющую красоту первообразов. Но, о божественнейшее и священное совершение! Распахнув облегающие тебя, как одежды, символы гаданий, лучезарно покажись нам и наполни наши умственные очи единым незаслоненным светом.

3. Итак, нам подобает (пребывая, как я думаю, внутри всесвятого), обнажив от изображений²⁹ умопостигаемое *содержание* первичного, вглядеться в его боговидную красоту и внутрибожественно увидеть иерарха, шествующего с благовонием от божественного жертвенника до пределов святилища и в конце концов снова перед ним становящегося. Ибо все превышающее³⁰ богоначальное Блаженство, хотя и исходит по божественной доброте для приобщения священно ему причаствующих, но вне неподвижного по сущности³¹ стояния и пребывания не оказывается. Всем же боговидным оно соответственно *их* мере воссиявает, по-настоящему пребывая в себе и от своей тождественности совершенно не отступая. Точно так же³² божественное со-

²⁷ То есть от видимо совершаемого к невидимому и таинственному, каковое является причиной и первообразом воспринимаемого чувствами. Причиняемым же называется то, что имеет какую-либо внешнюю причину. Или же «от причиняемого к причинам» означает — от воспринимаемых чувствами символов к умопостигаемому и умственному; или же — от менее совершенного к более совершенному, например, от впечатков к образу, а от образа к истине. Ибо то, что в Ветхом Завете, — тень, образ же — то, что в Новом Завете, а истина — устройство будущего.

²⁸ Ударение должно быть на предпоследнем слоге (*в соответствующем греческом слове смысл меняется в зависимости от ударения*), и это означает «и тогда».

²⁹ Изображениями он называет образы невидимого и таинственного, то есть совершаемое посредством символов. Из этого первым он назвал «таинство соборания», умопостигаемое *содержание* коего, проясняемое то есть в умозрении, он обещает обнажить.

³⁰ Вот один способ умозрения, *характерный для этой главы*.

³¹ Обрати внимание на «неподвижное по сущности стояние» и что епископ — отпечаток Бога. Заметь *также*, что каждение происходит в три этапа: иерарх начинает от жертвенника и, пройдя весь храм, становится вновь на то же место.

³² Другой способ *умозрения*.

καὶ συνεπτυγμένην ἀρχήν, εἰς τὴν ἱερὰν ποικιλίαν τῶν συμβόλων φιλανθρώπως πληθύνεται, καὶ μέχρι πάσης χωρῇ τῆς ἱεραρχικῆς εἰκονογραφίας, ἀλλ' ἐνοειδῶς ἐκ τούτων αὐθις εἰς τὴν οἰκείαν μονάδα συνάγεται, καὶ ἐνοποιεῖ τοὺς ἐπ' αὐτὴν ἱερῶς ἀναγομένους. Κατὰ τὸν αὐτὸν δὲ θεοειδῆ τρόπον ὁ θεῖος³³ ἱεράρχης, εἰ καὶ τὴν ἐνιαίαν αὐτοῦ τῆς ἱεραρχίας ἐπιστήμην ἀγαθοειδῶς εἰς τοὺς ὑποβεβηκότας κατὰγει, τοῖς τῶν ἱερῶν αἰνιγμάτων πλήθεσι χρώμενος· ἀλλ' αὐθις, ὡς ἀπόλυτος καὶ τοῖς ἥττοσιν ἀκατάσχετος, εἰς τὴν οἰκείαν ἀρχὴν ἀμειώτως ἀποκαθίσταται, καὶ τὴν εἰς τὸ ἐν ἑαυτοῦ νοερὰν ποιησάμενος εἴσοδον, ὁρᾷ καθαρῶς τοὺς τῶν τελουμένων ἐνοειδεῖς λόγους, τῆς ἐπὶ τὰ δεύτερα φιλανθρώπου προόδου τὸ πέρας τὴν εἰς τὰ πρῶτα θειοτέραν ἐπιστροφὴν ποιούμενος.

4. Ἡ δὲ τῶν ψαλμῶν³⁴ ἱερολογία συνουσιωμένη πᾶσι σχεδὸν τοῖς ἱεραρχικοῖς μυστηρίοις, οὐκ ἔμελλεν ἀπηρτῆσθαι τοῦ πάντων ἱεραρχικωτάτου. Πᾶσα μὲν γὰρ ἱερὰ³⁵ καὶ ἀγιόγραφος δέλτος, ἡ τὴν ἐκ Θεοῦ τῶν ὄντων γεννητὴν ὑπαρξίν τε καὶ διακόσμησιν, ἡ τὴν νομικὴν ἱεραρχίαν καὶ πολιτείαν, ἡ τῶν τοῦ Θεοῦ λαοῦ κληροδοσιῶν διανεμήσεις καὶ κατασχέσεις, ἡ κριτῶν ἱερῶν, ἡ βασιλέων σοφῶν, ἡ ἱερέων ἐνθέων σύνεσιν, ἡ παλαιῶν ἀνδρῶν ἐν ποικιλίᾳ καὶ πλήθει τῶν ἀνιώντων³⁶ ἀκατάσειστον ἐν καρτερίᾳ φιλοσοφίαν, ἡ τῶν πρακτέων σοφὰς ὑποθήκας, ἡ θείων ἐρώτων ἄσματα³⁷ καὶ ἐνθέους εἰκόνας, ἡ τῶν ἐσομένων τὰς ὑποφητικὰς προαναρρήσεις, ἡ τὰς ἀνδρικὰς³⁸ Ἰησοῦ θεουργίας, ἡ τὰς τῶν αὐτοῦ μαθητῶν θεοπαράδοτους καὶ θεομιμήτους πολιτείας καὶ ἱερὰς διδασκαλίας, ἡ τὴν κρυφίαν καὶ μυστικὴν ἐποψίαν

³³ Τρόπος τρίτος τῆς προκειμένης θεωρίας, πῶς καὶ ἐπὶ τοῦ ἐπισκόπου ἀπὸ τοῦ ἐνὸς πληθύνεται. «Τοῖς δὲ ἥττοσιν ἀκατάσχετός ἐστι», τουτέστι μὴ ἐπικοινωνῶν τοῖς χείροσιν.

³⁴ Τί οἱ ψαλμοί. Καὶ σημειῶσαι τὸ «συνουσιωμένη»· ἀλλὰ τὸ «σχεδόν» προσέθηκεν· οὐ γὰρ ἀλλήλοις ἦνται ταῦτα κατ' οὐσίαν· ἀλλὰ τῷ πρὸς ἓνα σκοπὸν τὰ πάντα συντελεῖν, τουτέστιν εἰς τὴν τῶν ἀνθρώπων σωτηρίαν, ἔφη τὸ «συνουσιωμένη» ὅθεν εὐθὺς ἀνήγαγε τὸ «σχεδόν», κολάζων τὴν ἀπὸ τῆς λέξεως ἐναντίωσιν. Κατωτέρω δὲ μίαν ἔμπνευσίν φησι, τουτέστι μίαν σύμπνοιαν, ὃ δηλοῖ τὸ ἓνα πάντων εἶναι σκοπόν.

³⁵ Τῶν τῆς Παλαιᾶς βιβλίων κατ' ἐπιδρομὴν ἐπίμνησις.

³⁶ Λυπούντων, ὡς ἐπὶ τοῦ Ἰώβ.

³⁷ Περὶ τοῦ ἔρωτος τῶν ἁσμάτων.

³⁸ Ἐντεῦθεν ὁμοίως τὰ Νέα εἰσάγει.

вершение собрания, хотя оно имеет единое, простое и совокупное начало, человеколюбиво умножается в пестроте символов и доходит до всякого иерархического описания, но вновь единовидно от такового собирается в собственную Единицу и единотворит священо к ней возводимых. Таким же боговидным образом божественный иерарх³³, хотя и благовидно сводит к нижним свое объединенное знание иерархии, пользуясь множеством священных намеков, но вновь, как не связанный и не удерживаемый меньшими, возвращается в свое начало не претерпевшим ущерба и, совершив вхождение в свое собственное умственное единое, чисто видит единовидные логосы посвященных, завершая человеколюбивое выступление ко вторичным и совершая более божественное возвращение к Первичному.

4. Священнословию же псалмов³⁴, сопутствующему почти всем иерархическим таинствам, не пристало быть чуждым и самому священноначальному из всех. Ибо всякий священный³⁵ и святописанный *читаемый в храме* отрывок показывает заслуживающим обожения людям либо созданное Богом бытие и устройство сущего, либо Законную иерархию и управление, либо наделение и владение жребодаяниями божественного народа, либо разум священных судей, мудрых царей и божественных священников, либо непоколебимо стойкое при многообразии и множестве бедствий³⁶ любомудрие древних мужей, либо мудрые, касающиеся надлежащего советы, либо песни о божественной любви³⁷ и боговдохновенные образы, либо пророческие предсказания будущего, либо мужественные богоедания Иисуса³⁸, либо преданную и богоподражательную жизнь и священные учения Его учеников, либо сокровенное и таинственное видение

³³ Третий образ предлагаемого умозрения, — что и то, что касается епископа, *начинаясь* с единого, умножается. «Не удерживаемый меньшими» означает, что он не приобщается худшим.

³⁴ *Заметь*, что такое псалмы. Обрати также внимание на слово «сопутствующее». Однако он добавил «почти», ибо это не соединяется друг с другом по существу. Но так как все направлено к одной цели, то есть спасению людей, он и сказал «присущее», а затем немедленно добавил «почти», ограничивая противоречивость слова. Ниже он говорит о едином дыхании, то есть единодушии, что показывает наличие одной цели у всех.

³⁵ Беглое упоминание книг Ветхого Завета.

³⁶ Скорбей, как у Иова.

³⁷ *Он говорит о Песни* песней о любви.

³⁸ Здесь он подобным же образом указывает на *книги* Нового Завета.

τοῦ τῶν μαθητῶν ἀγαπητοῦ καὶ³⁹ θεσπεσίου, ἢ τὴν ὑπερκόσμιον Ἰησοῦ θεολογίαν τοῖς πρὸς θέωσιν ἐπιτηδεύουσιν ὑφηγήσατο, καὶ ταῖς ἱεραῖς τῶν τελετῶν καὶ θεοειδέσιν ἀναγωγαῖς συνερρίζωσεν⁴⁰. Ἡ δὲ τῶν θείων⁴¹ ᾠδῶν ἱερογραφία, σκοπὸν ἔχουσα τὰς θεολογίας τε καὶ θεουργίας⁴² ἀπάσας ὑμνῆσαι, καὶ τὰς τῶν θείων ἀνδρῶν ἱερολογίας τε καὶ ἱεουργίας αἰνέσαι, καθολικὴν ποιεῖται τῶν θείων ᾠδὴν καὶ ἀφήγησιν, πρὸς πάσης ἱεραρχικῆς τελετῆς ὑποδοχὴν καὶ μετάδοσιν ἔξιν οἰκείαν ἐμποιοῦσα τοῖς ἐνθέως αὐτὴν ἱερολογοῦσιν.

5. Ὅταν οὖν ἡ περιεκτικὴ τῶν πανιέρων ὑμνολογία τὰς ψυχικὰς ἡμῶν ἔξεις ἐναρμονίως διαθῇ πρὸς τὰ μικρὸν ὑστερον ἱεουργηθησόμενα, καὶ τῇ τῶν θείων ᾠδῶν⁴³ ὁμοφωνίᾳ τὴν πρὸς τὰ θεῖα καὶ ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους ὁμοφροσύνην, ὡς μὲν καὶ ὁμολόγῳ τῶν ἱερῶν χορείᾳ, νομοθετήσῃ, τὰ συντετμημένα⁴⁴ καὶ συνεσκιασμένα μᾶλλον ἐν τῇ νοερᾷ τῶν ψαλμῶν ἱερολογίᾳ διὰ πλειόνων καὶ σαφεστέρων εἰκόνων καὶ ἀναρρήσεων εὐρύνεται ταῖς ἱερωτάταις τῶν ἀγιογράφων συντάξεων ἀναγνώσεσιν. Ἐν ταύταις⁴⁵ ὁ βλέπων ἱερῶς ὥσεται τὴν ἐνοειδῇ καὶ μίαν ἔμπνευσιν, ὡς ὑφ' ἐνὸς τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος κεκινημένην· ὅθεν εἰκότως ἐν κόσμῳ μετὰ τὴν ἀρχαιοτέραν παράδοσιν ἡ Καινὴ Διαθήκη κηρύσσεται⁴⁶, τῆς ἐνθέου καὶ ἱεραρχικῆς τάξεως ἐκεῖνο,

³⁹ Νομίζω ὡς τὴν Ἀποκάλυψιν τοῦ θείου Ἰωάννου δηλοῖ, ἢ τὸ Εὐαγγέλιον αὐτοῦ, ὃ καὶ μᾶλλον.

⁴⁰ Συνείλκυσε.

⁴¹ Ὁ σκοπὸς τῶν ψαλμῶν ἐστὶ, φησί, τὸ ὑμνῆσαι Θεόν τε καὶ τοὺς αὐτοῦ γνησίους θεράποντας, ὑπαγορευτικὴν τῶν τοιούτων καὶ περιεκτικὴν ἐχόντων δύναμιν· ἥτις, φησὶν, ἀναγκαίως ἐν πᾶσι τοῖς ἱερατικῶς τελουμένοις παραλαμβάνεται, ἔμμονον τὴν τῶν ψαλμῶν μνήμην ἐμποιοῦσα τοῖς ψάλλουσι.

⁴² Μεγαλειότηας.

⁴³ Σημείωσαι, ὅτι τὸ τῆς ψαλμωδίας σύμφωνον ὁμοφροσύνης τῆς πρὸς Θεὸν καὶ ἑαυτοὺς ὑπάρχει διδασκαλία.

⁴⁴ Ὅτι τὰ συντετμημένα, τουτέστι τὰ ἀσαφῆ, διὰ τῶν ἐπιτελουμένων συμβόλων σαφηνίζεται· τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ «εὐρύνεται». Σημείωσαι δέ, ὅτι τὰ συνεσκιασμένως ἐν τοῖς ψαλμοῖς λεγόμενα, διὰ τῆς τῶν Γραφῶν ἀναγνώσεως, σαφηνίζεσθαι λέγει ὁ πατήρ.

⁴⁵ «Ἐν ταύταις» γάρ, ταῖς Γραφαῖς δηλονότι, ὁ ἀκριβῶς ἐνορῶν γινώσκει, ὅτι ἐν καὶ τὸ αὐτὸ Πνεῦμα πάσας ἐλάλησε.

⁴⁶ Ὡς σαφηνίζουσα δι' ἑαυτῆς τὴν Παλαιάν.

возлюбленного и наделенного пророческим даром *одного* из учеников³⁹, либо сверхмирное богословие Иисуса, — и сплетает⁴⁰ *это* корнями со священными и богообразными восхождениями совершенных. Священнописание же божественных⁴¹ песен, имеющее целью воспеть все богословствования и богодействования⁴², восхвалить священнословия и священнодействия божественных мужей, делает всеобщим воспевание и изложение божественного для восприятия и передачи *присутствующим* при всяком иерархическом совершении, сообщая боговдохновенно ее священнословящим *свое* собственное свойство.

5. Когда же песнословие, всеобъемлющее священное, приведет наши душевные свойства в гармоническое соответствие с тем, что чуть позже будет священнодействуемо, и единогласием божественных песен⁴³ узаконит единомыслие в отношении к божественному, к самим себе и друг к другу — словно в едином единословном хороводе священного, — то кратко⁴⁴ и прикровенно сказанное в умственном священнословии псалмов расширяется благодаря более пространному и более ясному образам и изречениям, содержащимся в чтениях священных святописанных сочинений. Священно в таковые⁴⁵ взирающий увидит *в них* единое единовидное вдохновение, доставляемое одним богоначальным Духом. По каковой причине справедливо Новый Завет проповедуется⁴⁶ в мире после более древнего предания: тем самым в иерархическом в Боге покоем порядке открывается, я по-

³⁹ Полагаю, что он имеет в виду Апокалипсис божественного Иоанна, или его Евангелие, что вероятней.

⁴⁰ Соединяет.

⁴¹ Целью псалмов, говорит он, является воспеть Бога и Его настоящих угодников, обладающих свойственной таковым внушающей и собирающей силой, каковой, заставляющей поющих постоянно помнить о псалмах, обладает, говорит он, все совершаемое в обрядах.

⁴² Все образы величия.

⁴³ Заметь, что созвучие псалмопения научает единомыслию по отношению к Богу и самим себе.

⁴⁴ Заметь, что краткое, то есть неясное, благодаря исполняемым символам проясняется; это ведь означает «расширяется». И заметь, что отец говорит, что прикровенно сказанное в псалмах проясняется благодаря чтению Писаний.

⁴⁵ «В таковые» — то есть в Писания; внимательно в них всматривающийся понимает, что во всех них говорит один и тот же Дух.

⁴⁶ Как разъясняющий собой Ветхий Завет.

οἶμαι, δηλούσης, ὥς ἡ μὲν ἔφη τὰς⁴⁷ ἐσομένας Ἰησοῦ θεουργίας, ἡ δὲ ἐτέλεσε, καὶ ὥς ἐκείνη μὲν ἐν εἰκόσι τὴν ἀλήθειαν ἔγραψεν, αὕτη δὲ παροῦσαν ὑπέδειξεν. Τῶν γὰρ ἐκείνης προαναβήσεων ἡ κατὰ ταύτην τελεσιουργία τὴν ἀλήθειαν ἐπιστάσατο, καὶ ἔστι τῆς θεολογίας⁴⁸ ἡ θεουργία συγκεφαλαίωσις.

6. Τούτων οἱ μὲν ἀπεριστάλιγκτοι καθόλου τῶν⁴⁹ ἱερῶν τελετῶν οὐδὲ τὰς εἰκόνας ὁρῶσιν, ἀναιδῶς ἀπειπάμενοι τὴν σωτηριώδη τῆς θεογενεσίας⁵⁰ μύησιν, καὶ τοῖς Λογίοις ὀλεθρίως ἀντιφθεγξάμενοι τό «Ὁδοὺς σου εἶδέναι οὐ βούλομαι». Τοὺς δὲ κατηχουμένους⁵¹, ἐνεργουμένους τε, καὶ τοὺς ἐν μετανοίᾳ ὄντας ὁ τῆς ἀγίας ἱεραρχίας θεσμός ἐφήσι μὲν ἐπακοῦσαι τῆς ψαλμικῆς ἱερολογίας, καὶ τῆς ἐνθέου τῶν πανιέρων Γραφῶν ἀναγνώσεως· εἰς δὲ τὰς ἐξῆς ἱεουργίας καὶ θεωρίας οὐ συγκαλεῖται τούτους, ἀλλὰ τοὺς τελείους τῶν τελεσιουργῶν ὁφθαλμούς. Ἔστι γὰρ ἡ θεοειδὴς ἱεραρχία δικαιοσύνης ἱερᾶς ἀνάπλεως, καὶ τὸ κατ' ἀξίαν ἐκάστῳ σωτηρίως ἀπονέμει, τὴν ἐναρμόνιον ἐκάστου τῶν θείων μέθεξιν ἐν συμμετρίας καὶ ἀναλογίας κατὰ καιρὸν ἱερῶς δωρουμένη. Ἡ μὲν οὖν ἐσχάτη⁵² τοῖς κατηχουμένοις ἀπονενέμηται τάξις· εἰσὶ γὰρ ἀμέθεκτοι⁵³ καὶ ἀμύητοι παντὸς ἱεραρχικοῦ τελεστηρίου, μηδὲ τὴν κατὰ θείαν ἀπότεξιν ἐνθεον ἐσχηκότες ὑπαρξιν, ἀλλ' ἔτι πρὸς τῶν πατρικῶν Λογίων μαιευόμενοι⁵⁴, καὶ ζωοποιοῖς μορφώμασι διαπλαττόμενοι πρὸς τὴν ἐκ θεογενεσίας ἀρχίζων καὶ ἀρχίφωτον καὶ μακαρίαν προσαγωγήν. Ὡς περ οὖν, εἰ ἀτέλεστα καὶ ἀμόρφωτα προεκπέσοι τὰ κατὰ σάρκα βρέφη τῆς οἰκείας μαιεύσεως, ὥς ἀμβλωθρίδια⁵⁵ καὶ ἐκτρώματα, τὴν ἀγέννητον καὶ ἄζωον καὶ ἀφώτιστον ἐπὶ γῆς ἀπόπτωσιν ἔξει,

⁴⁷ Ὡς ἡ μὲν, ἡ Παλαιὰ Διαθήκη, ἔφη· ἡ δὲ Νέα ἐτέλεσε.

⁴⁸ Σημείωσαι, ὅτι τὴν Παλαιὰν Γραφὴν θεολογίαν καλεῖ· τὴν δὲ Καινὴν θεουργίαν.

⁴⁹ Οἱ καθόλου ἀκατήχητοι καὶ ἀνήκοοι τούτων μεῖναι ἐλόμενοι ἐκουσίως.

⁵⁰ Τοῦτέστι τοῦ ἀγίου βαπτίσματος.

⁵¹ Περὶ τῶν κατηχουμένων, καὶ ἐνεργουμένων, καὶ ἐν μετανοίᾳ ὄντων, καὶ τίνων μετέχουσιν.

⁵² Ὅτι οἱ κατηχούμενοι, ἔσχατοί εἰσιν.

⁵³ Ἀμέτοχοι.

⁵⁴ Ἀναγεννώμενοι.

⁵⁵ Νεκροτόκια.

лагаю, что то, что один сказал о будущих⁴⁷ богодеяниях Иисуса, другой исполнил; и — что один написал истину в образах, а другой показал Ее осуществившейся. Ибо осуществление в этом *Завете* проречений того заставило поверить в Истину, и завершением богословия⁴⁸ явилось богодействие.

6. Люди же, совершенно не слышащие⁴⁹ этих священных совершений, не видят и образов, бесстыдно отвергая спасительное посвящение богорождения⁵⁰ и на *собственную* гибель отвечая на Речения: «Путей твоих ведать не хочу» (ср. *Иов. 21:14*). Устав святой иерархии позволяет оглашенным, одержимым⁵¹ и пребывающим в покаянии слушать псаломские священнослова и чтения боговдохновенных и всесвятых Писаний, но к дальнейшему священнодействию и созерцанию их не призывает, только лишь — совершенные очи совершеннодействователей. Ибо боговидная иерархия исполнена священной справедливости и спасительно уделяет каждому по достоинству, священно даруя каждому соразмерно и в соответствии со временем причастность к божественному. Последний⁵² чин выделен для оглашенных, ибо они не просвящены, непричастны⁵³ никакому иерархическому совершенству и не имеют божественного существования, доставляемого божественным рождением, но лишь подготавливаются⁵⁴ отеческими Речениями и формируются животворящими образами для живоначального, светоначального и блаженного пришествия из богорождения. Подобно тому, как, если плотские младенцы выпадут несовершенными и несформированными как недоноски⁵⁵ и выкидыши из *ро-стящей* их утробы, плод окажется на земле нерожденным, неживым

⁴⁷ *Заметь*, что то, что один, Ветхий Завет, сказал, *другой*, Новый, совершил.

⁴⁸ *Заметь*, что Ветхий Завет он называет богословием, а Новый богодействием.

⁴⁹ Совершенно неоглашенные люди и добровольно предпочетшие остаться этого не слышавшими.

⁵⁰ То есть святое крещение.

⁵¹ *Речь идет* об оглашенных, одержимых, пребывающих в покаянии и о том, чему они причаствуют.

⁵² *Заметь*, что оглашенные суть последние.

⁵³ Как неучаствующие.

⁵⁴ Возрождаются.

⁵⁵ Мертворожденные.

καὶ οὐκ ἂν τις εὐφρονῶν εἴποι, πρὸς τὸ φαινόμενον ἀποσκοπῶν, ἐπὶ τὸ φῶς αὐτὰ προαχθῆναι, τοῦ κατὰ γαστέρα σκότους ἀπαλλαγέντα· (φαίη γὰρ ἂν ἡ τῶν σωμάτων ἐπιστημονικὴ προστάτις ἰατρική, τὸ φῶς ἐνεργεῖν εἰς τὰ δεκτικὰ τοῦ φωτός), οὕτω καὶ τῶν ἱερῶν ἡ πάνσοφος ἐπιστήμη πρῶτα μὲν αὐτοὺς τῇ τῶν μορφωτικῶν καὶ ζωοποιῶν Λογίῳν εἰσαγωγικῇ τροφῇ μαιεύεται, τελεσφορήσασα δὲ τὴν πρὸς θεογενεσίαν αὐτῶν ὑπόστασιν, ἐνδίδωσι σωτηρίως αὐτοῖς ἐν τάξει τὴν πρὸς τὰ φωτοειδῆ καὶ τελεσιουργὰ κοινωνίαν. Νῦν δὲ ὡς ἀτελέστων ἀποδιαστέλλει τὰ τέλεια, τῆς τε εὐκοσμίας τῶν ἱερῶν προμηθουμένη, καὶ τῆς τῶν κατηχουμένων ἐν θεοειδεῖ τῶν ἱεραρχικῶν τάξει μαιεύσεως καὶ ζωῆς.

7. Ἡ δὲ τῶν ἐνεργουμένων πληθὺς ἀνίερος μὲν καὶ αὐτῇ⁵⁶, δευτέρα δὲ πρὸς τὸ ἄνω τῆς τῶν κατηχουμένων ἐστὶν ἐσχατιᾶς. Οὐδὲ γὰρ ἴσον, ὡς οἶμαι, τοῦ παντελῶς ἀμυήτου καὶ τῶν θείων τελετῶν ἄκρως ἀκοινωνήτου τὸ μετουσίαν τινὰ τῶν ἱερωτάτων ἐσχηκὸς τελεστηρίων, ἔτι δὲ ταῖς ἐναντίαις ἢ θέλξεσιν ἢ ταραχαῖς ἐνησχημένον. Ἀλλὰ καὶ πρὸς αὐτοὺς ἡ τῶν πανιέρων θέα καὶ κοινωνία συστέλλεται, καὶ μάλα γε εἰκότως. Εἰ γὰρ ἐστὶν ἀληθές, ὡς ὁ καθόλου θεῖος ἀνὴρ, ὁ τῶν θείων ἄξιος κοινωνός, ὁ πρὸς τὸ τοῦ κατ' αὐτὸν θεοειδοῦς ἄκρον ἐν παντελέσι καὶ τελειωτικαῖς θεώσεσιν ἀνηγμένος, οὐδὲ τὰ σαρκὸς ἐνεργήσει παρὰ τὰ κατὰ φύσιν ἀναγκαιότατα, καὶ τοῦτο εἰ τύχοι παρέργως, ναὸς δὲ ἅμα καὶ ὁπαδὸς ἐν τῇ κατ' αὐτὸν ἀκροτάτῃ θεώσει τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἔσται, τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον ἐνιδρύων· οὐκ ἂν ὁ τοιοῦτός ποτε⁵⁷ πρὸς τῶν ἐναντίων ἐνεργηθεῖ φαντασιῶν ἢ δειμάτων, γελάσεται δὲ αὐτά, καὶ προσιόντα καταπαλαίσει, καὶ ἐκδιώξεται, καὶ δράσει μᾶλλον ἢ πείσεται, καὶ πρὸς τῷ τῆς οἰκείας ἔξεως ἀπαθεῖ καὶ ἀνενδότῳ καὶ ἑτέροις ἰατρὸς ὁφθήσεται τῶν τοιούτων ἐνεργημάτων. Οἶμαι δὲ ἐγὼ πρὸς τούτῳ, μᾶλλον δὲ οἶδα σαφῶς,

⁵⁶ Ἀτελείωτος. Σημείωσαι, ὅτι τοῖς ἐνεργουμένοις κατατάττει καὶ τοὺς τοῖς σωματικοῖς θελκτηρίοις ἀμετανοήτως ἐπιμένοντας, οἷον τοὺς πόρνους, τοὺς φιλοθεάμονας, καὶ τοὺς τὰ παραπλήσια μετιόντας, οὓς ἐξονομάζων ὁ θεῖος Ἀπόστολος ἐπιφέρει τῷ τοιοῦτῳ μηδὲ συνεσθίειν. Ταῦτα καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς μᾶλλον τρανοί. Ἰστέον δέ, ὅτι ἡ ἀκρίβεια αὕτη νῦν τῆς τῶν τοιούτων διαστολῆς τε καὶ διαστάσεως οὐ γίνεται.

⁵⁷ Σημείωσαι, ὅτι ὁ Θεὸς ἠνωμένος οὐκ ἐνεργηθήσεται ὑπὸ ἀκαθάρτου πνεύματος.

и непросвещенным, и никто из благоразумных *людей* не скажет, взглянув на появившееся, что, высвободившись из утробы, это произошло на свет (наука телесного врачевания наших тел пышно сказала бы, что свет оказывает *свое* воздействие *лишь* на то, что способно воспринимать свет), так и всепремудрая наука о священном сначала подготавливает их начальной пищей *из* формирующих животворящих Речений, а завершив формирование их личности для богорождения, спасительно вручает им, соответственно чину, приобщение к Светообразному и Совершеннодействующему. Ныне же она отделяет от несовершенных совершенное, предусмотрительно заботясь о благоустроении священных и о повитии и жизни оглашенных в богообразном чине иерархических *совершений*.

7. Множество же одержимых — и оно несвященно⁵⁶ и является вторым после оглашенных по отдаленности от Вышнего. Ведь то, что имеет некоторую причастность к священнейшим совершениям, но еще охвачено вредоносными чарами или волнениями, не равно, как я полагаю, совершенно непросвещенному и вовсе божественным таинствам непричастному. Но и для этих *людей* созерцание всесвященного и приобщение к *нему* ограничено, что вполне справедливо. Ведь если истинно, что совершенно божественный муж, достойный общник божественного, возведенный во всесовершенных и совершенствующих обожениях к соответствующему ему пределу боговидного, не станет делать дел плоти, за исключением необходимейших по природе, да и то между прочим, а будет в предельном для него обожении храмом и служителем богоначального Духа, утверждая подобное подобным, то таковой *человек* никогда⁵⁷ не окажется подверженным воздействию вредоносных фантазий или страхов, но посмеется над ними, а если они и приступят, то победит их и прогонит, и скорее покорит, нежели покорится, и благодаря своей бесстрастности и нерасслабленности окажется врачом для других при подобных нападениях. При этом я полагаю, скорее даже знаю наверное, что в высшей степени беспри-

⁵⁶ Несовершенно. Заметь, что к одержимым он причисляет и нераскаленно упорствующих в телесных уладах, как-то, блудников, любителей зрелищ и причастных к подобному, называя каковых, божественный апостол повелевает и не есть с таковыми (см. 1 Кор. 5:11). Это в дальнейшем он лучше разъясняет. Подобаает же знать, что точности в различении и разделении таковых ныне не существует.

⁵⁷ Заметь, что *человек*, соединившийся с Богом, не будет подвержен воздействию нечистого духа.

ὥς ἡ τῶν ἱεραρχικῶν ἀμιγεστάτη διάκρισις πρὸ τούτων οἶδεν ἐνεργουμένους ἐναγεστάτην ἐνέργειαν⁵⁸, ὅσοι, τῆς θεοειδοῦς ἀποστάντες ζωῆς, ὁμόφρονές τε καὶ ὁμότροποι τοῖς ὀλεθρίοις γίνονται δαίμοσι, τὰ μὲν ὄντως⁵⁹ ὄντα, καὶ ἀθανάτως κτητά, καὶ αἰωνίως ἡδέα, δι' ἐσχάτην καὶ ἐαυτοῖς ὀλέθριον ἀνοησίαν ἀποστρεφόμενοι· τὴν πρό-συλον⁶⁰ δὲ καὶ πολυπαθεστάτην ἀλλοίωσιν, καὶ τὰς ὀλλυμένας καὶ φθοροποιούς ἡδονάς, καὶ τὴν ἀβέβαιον ἐν τοῖς ἀλλοτρίοις⁶¹ οὐκ οὔσαν, ἀλλὰ δοκοῦσαν εὐπάθειαν ἐπιθυμοῦντες καὶ ἐνεργοῦντες. Πρῶτοι δ' οὖν οὗτοι καὶ κυριώτερον ἐκείνων ὑπὸ τῆς τοῦ λειτουργοῦ⁶² διακριτικῆς φωνῆς ἀφοριζέσθωσαν. Οὐ γὰρ θεμιτὸν αὐτοῖς ἑτέρου τινὸς ἱεροῦ μετασχεῖν, ἢ τῆς τῶν Λογίων ἐπιστρεπτικῆς ἐπὶ τὰ κρεῖττω διδασκαλίας. Εἰ γὰρ ἡ τῶν θείων ὑπερκόσμιος ἱερουργία καὶ τοὺς ἐν μετανοίᾳ, καίτοι πρὸς αὐτὴν ἤδη γεγονότας, ἀποκρύπτεται, τὸ μὴ παντελῶς ἱερώτατον οὐ προσιεμένη προσφω-νεῖ δὲ καὶ τοῦτο πανάγνως, ὅτι «Καὶ τοῖς κατὰ τι πρὸς τὸ τοῦ θεοειδοῦς ἄκρον ἀτελῶς ἐξασθενοῦσιν ἀθέατός εἰμι καὶ ἀκοινῶ-νητος» (ἀποσοβεῖ γὰρ ἡ κατὰ πᾶν ἀμιγεστάτη φωνὴ καὶ τοὺς μὴ δυναμένους συνδεθῆναι τοῖς τῶν θειοτάτων ἀξίως κοινωνοῖς), πολλῶ γε μᾶλλον ἢ τῶν ἐμπαθῶς⁶³ ἐνεργουμένων πληθὺς ἀνίερος ἔσται καὶ πάσης ἀλλοτρία τῆς τῶν ἱερῶν ἐποψίας καὶ κοινωνίας.

⁵⁸ Ὅτι ὑπὲρ τοὺς καταπίπτοντας δαιμονῶσιν οἱ ἀσελεγεῖς.

⁵⁹ Ὅτι τὰ ὄντως ὄντα τὰς ἀρετὰς λέγει.

⁶⁰ Ἐπειδὴ καὶ ἡ ὕλη πολυπαθῶς ἀλλοιοῦται.

⁶¹ Σημείωσαι, ὅτι ἀλλότρια ἡμῶν ἐστὶ τὰ πρὸς ἀμαρτίαν· οὐ γὰρ φυσικὴ ἡμῶν ἐστὶν ἡ ἀμαρτία, ἀλλ' ἡ εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἐπιτη-δειότης, κατὰ τὸν Ἀπόστολον, καὶ τὸ ἐν Ψαλμοῖς· «Καὶ ἀπὸ ἀλλοτρίων φεῖσαι τοῦ δούλου σου». Ἐνθεν νοεῖς καὶ τὸ εἰρημένον παρὰ Κυρίου· «Εἰ δὲ ἐν τῷ ἀλλοτρίῳ πιστοὶ οὐχ εὐρέθητε, τὸ ὑμῶν τίς ὑμῖν δώσει;» Διὰ τοῦτο καὶ τὰ ἀλλότρια ταῦτα οὐκ ὄντα λέγεται· οὐ γὰρ τῆς φύσεως εἰσιν, ἀλλὰ νόθα· τὸ δὲ κατὰ φύσιν πράττειν ὃν ἐστὶ καὶ ἡμέτερον. Ἄλλως· Ἀλλότρια ἔφη τὰ κατὰ κόσμον, ὥς οὐ τινὸς ἰδικῶς ἴδια, ἀλλ' ἐξ ἄλλων εἰς ἄλλους μεταπίπτοντα ἢ καὶ ὥς οὐκ οὔσης ἐν τούτοις διὰ παντὸς τῆς ἡμετέρας διαγωγῆς, ἀλλὰ πρὸς ἕτερον βίον ὁρώσης, ἐφ' ᾧ καὶ γεγόναμεν.

⁶² Τουτέστι, μή τινες τῶν ἐνεργουμένων ἐμπαθῶσιν, ὥς ἐξῆς φησιν.

⁶³ Ἀπόδειξις ἐναργής.

месное различие того, что связано с иерархией, прежде таковых знает в высшей степени мерзкую деятельность одержимых⁵⁸, какие, отступив от боговидной жизни, становятся единомысленными и единомысленными с губительными бесами, отвращаясь благодаря крайнему и губительному для них неразумию от истинно сущего⁵⁹, от бессмертных стяжаний и вечных наслаждений, возжелавая и осуществляя не сущее, но кажущееся блаженство, связанное с матери-ей⁶⁰ и многострастнейшим опьянением, с убивающими и тлетворны-ми удовольствиями и непостоянством в чуждом⁶¹. Так что первыми будут отлучаться отделивающим гласом служителя⁶² таковые, что бо-лее справедливо, нежели если те. Ибо им не подобает принимать участие в чем-либо священном, кроме изучения Речений, обращаю-щего к лучшему. Ибо если сверхмирное священнодействие боже-ственного, не приемля не вполне священнейшее, скрывается и от пребывающих в покаянии, хотя и уже приступавших к нему, и про-возглашает это всенепорочно: «И для тех, кто в чем-то обессилел по отношению к Пределу боговидного как несовершенный, я невидимо и недоступно» (ибо во всем чистейший глас отвергает и тех, кто не-способен присоединиться к достойно приобщающимся священней-шего), тем более множество подверженных воздействию страстей⁶³ окажется несвященным и чуждым всякого лицезрения и приобще-ния священного.

⁵⁸ Заметь, что распутники *стоят* выше одержимых демонами.

⁵⁹ Заметь, что истинно сущее он называет добродетелями.

⁶⁰ Поскольку и материя многострастно изменяется.

⁶¹ Заметь, что чуждое нам — это связанное с грехом. Ведь не естествен для нас грех, но *естественна* пригодность ко всякому делу благому, по апостолу, и как сказано в псалмах: «И от чуждых убереги раба Твоего» (Пс. 18:14). Отсюда ты поймешь и сказанное Господом: «И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Лк. 16:12). Потому и это чуждое называется не сущим, ибо оно не принадлежит природе, но ложно. Делать же то, что свой-ственно природе, — это *и есть* сущее и нам свойственно. Иначе: Чуждым он называет то, что связано с миром, как не отдельно чье-то, но переходя-щее от одних к другим, или потому что не всегда в этом состоит наше пре-бывание, но имеет в виду другую жизнь, ради которой мы и появились.

⁶² То есть «Да никто от одержимых страстями», как он говорит дальше.

⁶³ Ясное указание.

Ἐπεὶ δὲ τοῦ θεοῦ⁶⁴ γεγόνασιν ἔξω ναοῦ καὶ τῆς ὑπερκειμένης αὐτοῦς ἱερουργίας οἱ τῶν τελετῶν ἀμύητοι⁶⁵ καὶ ἀτέλεστοι, καὶ πρὸς αὐτοῖς οἱ τῆς ἱερᾶς ἀποστάται ζωῆς, ἐπομένως τε τούτοις οἱ πρὸς τὰ τῶν ἐναντίων δείματά τε⁶⁶ καὶ φάσματα δι' ἀνανδρίαν⁶⁷ εὐπαθεῖς, ὥς οὐκ ἀφικόμενοι διὰ τῆς πρὸς τὰ θεῖα συντόνου καὶ ἀνενδότου συννεύσεως ἐπὶ τὸ τῆς θεοειδοῦς ἔξεως ἀκίνητον καὶ δραστήριον· εἴτα πρὸς αὐτοῖς οἱ τῆς ἐναντίας μὲν ἀποστάντες ζωῆς, οὐπω δὲ καὶ τῶν φαντασιῶν αὐτῆς ἔξει καὶ ἔρωτι⁶⁸ θεῖω καὶ ἀμιγεῖ καθαρθέντες, καὶ μετ' αὐτοῦς οἱ μὴ καθάπαξ ἐνοειδεῖς, καί, νομικῶς εἰπεῖν, ἄμωμοι καὶ ἀλώβητοι παντελῶς, τότε οἱ πανίεροι⁶⁹ τῶν πανιέρων ἱεουργοὶ καὶ φιλοθεάμονες, τὴν ἀγιωτάτην τελετὴν ἁγιοπρεπῶς ἐποπτεύοντες, ὕμνουσιν ὕμνολογία καθολικῇ⁷⁰ τὴν ἀγαθοῦργον καὶ ἀγαθοδότιν ἀρχήν, ὑφ' ἧς αἱ σωτηριώδεις ἡμῖν ἀνεδείχθησαν τελεταί, τὴν ἱερὰν τῶν τελουμένων θέωσιν ἱεουργοῦσαι. Τὸν ὕμνον δὲ τοῦτον⁷¹ οἱ μὲν ὁμολογίαν καλοῦσιν, οἱ δὲ τῆς θρησκείας τὸ σύμβολον, ἄλλοι δέ, ὥς οἶμαι, θειότερον ἱεραρχικὴν εὐχαριστίαν, ὥς περιεκτικὴν τῶν εἰς ἡμᾶς θεόθεν ἀφικομένων ἱερῶν δώρων. Δοκεῖ γάρ μοι⁷² τῶν ὕμνουμένων ἀπασῶν θεουργιῶν ἡ πραγματεία περὶ ἡμᾶς γεγονέναι, τὴν μὲν οὐσίαν⁷³ ἡμῶν καὶ ζωὴν ἀγαθοειδῶς ὑποστήσασα, καὶ ἀρχετύποις κάλλεσι τὸ θεοειδὲς ἡμῶν μορφώσασα, καὶ θειοτέρας ἔξεως καὶ ἀναγωγῆς ἐν μετουσίᾳ καταστήσασα,

⁶⁴ Περὶ τῆς τάξεως τῶν ἀπολυομένων.

⁶⁵ Οἱ κατηχούμενοι, οἱ ἀσελγεῖς.

⁶⁶ Ἐκτυπώσεων τε χλευάσματα.

⁶⁷ Σημείωσαι, πόθεν φησὶν ὑπὸ δαιμόνων ἐνοχλεῖσθαί τινας τῶν πιστῶν.

⁶⁸ Οἶονεὶ τῇ μετανοίᾳ.

⁶⁹ Οἱ πιστοί, καὶ πρὸς Θεὸν καὶ πρὸς ἀλλήλους ἠνωμένοι.

⁷⁰ Καθολικὴν ἔφη τὴν ὕμνολογίαν, ἢ ὥς ὑπὸ πάντων ἀδομένην, ἢ ὥς ὑπὲρ καθολικῆς χάριτος γινομένην.

⁷¹ Σημείωσαι, ὅτι τὸν ὕμνον σύμβολον, καὶ ὁμολογίαν, καὶ εὐχαριστίαν ἐκάλεσε.

⁷² Πρὸς τί πέρας ὁρᾷ τὸ σύμβολον.

⁷³ Τουτέστι κατὰ τὸν τοῦ Ἀποστόλου λόγον εἰπόντος· «Πάντα γὰρ ἡμῶν ἐστίν». Ἀρχέτυπα δὲ κάλλη φησὶ τὰ τῇ θεῖᾳ φύσει ἐπιθεωρούμενα, ὧν τὴν κατὰ τὸ ἐνδεχόμενον μετουσίαν τοῖς ἀνθρώποις ἐδωρήσατο· ἢ τὸ κατ' εἰκόνα λέγει καὶ καθ' ὁμοίωσιν.

Когда же⁶⁴ непосвященные⁶⁵ и несовершеннолетние окажутся вне божественного храма и превосходящего их священнодействия, а вместе с ними — отступники от священной жизни, а следом за ними — те, кто подвержен вредоносным страхам и видениям⁶⁶ по недостатку мужества⁶⁷, как не приходящий ради крепкого и непреложного союза к неподвижности и активности боговидного состояния; а затем вместе с ними — отступившие от вредоносной жизни, но еще не очистившиеся от ее фантазий *боговидным* состоянием и божественной и беспримесной любовью⁶⁸; а вслед за ними — не полностью единовидные и не совершенно, по закону, непорочные и безукоризненные, — тогда всесвященные⁶⁹ священноделатели всесвященного и любители созерцаний, подобающим священному образом воззрев на святейшее совершение, воспевают соборным⁷⁰ песнословием благодетельное и благодатное Начало, которым нам были показаны спасительные содействия, священнодействующие священное обожение совершаемых. Пение же это⁷¹ одни зовут исповеданием, другие Символом веры, а иные, как я полагаю, более божественно — иерархическим благодарением, как объемлющее священные приходящие к нам от Бога дары. Мне ведь кажется⁷², что ради нас было предпринято все дело воспеваемых богодеяний, и существо⁷³ наше и жизнь благовидно составившее, и боговидность нашу первообразными красотами сформировавшее и в причастности к более божественному свойству и возведению

⁶⁴ О чине удаляемых.

⁶⁵ Оглашенные, распутные.

⁶⁶ И осмеяниям от впечатлений.

⁶⁷ Заметь, почему, он говорит, некоторые из верных страдают от демонов.

⁶⁸ Как бы покаянием.

⁶⁹ *Имеются в виду* верные, объединившиеся с Богом и друг с другом.

⁷⁰ Он назвал песнословие соборным либо потому, что его поют все, либо как воспеваемое ради соборной благодати.

⁷¹ Заметь, что гимн он назвал символом, исповеданием и благодарением.

⁷² *Заметь*, к какому пределу стремится символ.

⁷³ То есть, по слову апостола, сказавшего: «Все ведь наше» (ср. 1 Кор. 3:22). Первообразными же красотами он называет усматриваемое в божественной природе, каковому, по возможности, причастие было даровано людям; или то, что у человека по образу Божью, он называет — и по подобию.

κατιδοῦσα δὲ τὴν ἐξ ἀπροσεξίας ἐγγενομένην ἡμῖν ἐρημίαν τῶν θείων δωρεῶν, ἐπισκευαστοῖς⁷⁴ ἡμᾶς ἀγαθοῖς εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀνακαλέσασθαι, καὶ τῇ παντελεῖ τῶν⁷⁵ ἡμετέρων προσλήψει τὴν τελειοτάτην τῶν οἰκείων μετάδοσιν ἀγαθουργῆσαι, καὶ ταύτῃ κοινωνίαν ἡμῖν Θεοῦ καὶ τῶν θείων δωρήσασθαι.

8. Οὕτω δὲ τῆς θεαρχικῆς φιλανθρωπίας ἱερῶς ὑμνηθείσης, ἐγκεκαλυμμένος μὲν ὁ θεῖος ἄρτος⁷⁶ προτίθεται καὶ «τὸ τῆς εὐλογίας ποτήριον», ὁ δὲ θειότατος ἀσπασμὸς⁷⁷ ἱερουργεῖται, καὶ τῶν ἁγιογράφων πτυχῶν ἡ μυστικὴ καὶ ὑπερκόσμιος ἀνάρρησις. Οὐ γὰρ ἔνεστι πρὸς τὸ ἐν συνάγεσθαι καὶ τῆς τοῦ ἐνὸς μετέχειν εἰρηναίας ἐνώσεως τοὺς πρὸς ἑαυτοὺς διηρημένους. Εἰ γὰρ ὑπὸ τῆς τοῦ ἐνὸς θεωρίας καὶ γνώσεως ἐλλαμπόμενοι, πρὸς τὴν ἐνοειδῇ καὶ θείαν συναγωγὴν ἐνοποιηθῶμεν, οὐκ ἂν ἐπὶ τὰς μεριστὰς ἀνασχοίμεθα καταπίπτειν ἐπιθυμίας, ἐξ⁷⁸ ὧν αἱ πρόσυλοι δημιουργοῦνται καὶ ἐμπαθεῖς πρὸς τὸ κατὰ φύσιν ὁμοειδεῖς ἀπέχθεται⁷⁹. Ταύτην οὖν, ὡς οἶμαι, τὴν ἐνοειδῇ καὶ ἀδιαίρετον ζωὴν ἢ τῆς εἰρήνης ἱερουργία νομοθετεῖ, τῷ ὁμοίῳ τὸ ὁμοιον ἐνιδρύουσα, καὶ τῶν μεριστῶν ἀποδιαστέλλουσα τὰ θεῖα καὶ ἐνιαῖα θεάματα.

9. Τῶν δὲ ἱερῶν πτυχῶν⁸⁰ ἢ μετὰ τὴν εἰρήνην ἀνάρρησις ἀνακηρύττει τοὺς ὁσίως⁸¹ βεβιωκότας, καὶ πρὸς ἐναρέτου ζωῆς τελείωσιν ἀμεταστάτως ἀφικομένους· ἡμᾶς μὲν ἐπὶ τὴν δι' ὁμοιότητος αὐτῶν μακαριστὴν ἔξιν καὶ θεοειδῇ λήξιν προτρέπουσα καὶ χειραγωγούσα, τοὺς δὲ ὡς ζῶντας ἀνακηρύττουσα, καὶ ὡς ἡ θεολογία φησὶν⁸², οὐ νεκρωθέντας, ἀλλ' εἰς θειοτάτην ζωὴν ἐκ θανάτου

⁷⁴ Τουτέστι τοῖς ἐξ αὐτοῦ κατασκευαζομένοις ἀγαθοῖς εἰς ἡμᾶς.

⁷⁵ Σημεῖωσαι, τί φησι περὶ Χριστοῦ, ἥγουν τῆς τελείας αὐτοῦ ἐνανθρωπήσεως, καὶ κατὰ Ἀπολλιναρίου.

⁷⁶ Σημεῖωσαι, ὅτι οὐ μόνον ὁ ἅγιος ἄρτος κεκαλυμμένος προετίθετο, ἀλλὰ καὶ τὸ θεῖον ποτήριον· ὅπερ νῦν οὐ γίνεται.

⁷⁷ Σημεῖωσαι, διὰ τί ὁ ἀσπασμὸς δίδεται.

⁷⁸ Σημεῖωσαι, ὅτι αἱ ἐμπαθεῖς ἐπιθυμίαι μερισταὶ εἰσι, μερίζουσαι ἡμᾶς καὶ τοῦ Θεοῦ καὶ ἀλλήλων· τάχα δὲ καὶ ἑαυτῶν.

⁷⁹ Τουτέστι πρὸς τοὺς ὁμοίους ἀνθρώπους.

⁸⁰ Διὰ τί μετὰ τὸν ἀσπασμὸν δίπτυχα ἀναγινώσκεται.

⁸¹ Σημεῖωσαι, ὅτι τὰ δίπτυχα τῶν ἀποθανόντων ἐπὶ αὐτοῦ μόνον ἀνεγινώσκετο οὐχ, ὡς νῦν, καὶ τῶν ζώντων.

⁸² Ταῦτα ἐκ τῆς λεγομένης Σοφίας Σολομώντος· καὶ σημειῶσαι, ὅτι καὶ οὗτος ὁ ἅγιος πατὴρ ταύτῃ ἐχρήσατο.

установившее; увидав же постигшую нас из-за невнимания лишенность божественных даров, оно призвало нас уготованными⁷⁴ благами к прежнему, и всесовершенным восприятием свойственного нам⁷⁵ благодетривало совершеннейшую передачу свойственного ему, и тем самым даровало нам общение с Богом и божественным.

8. После же того, как так воспето человеколюбие Богоначалия, предлагаются покровенные божественный хлеб⁷⁶ и «чаша благословения» (1 Кор. 10:16) и священнодействуется божественное целование⁷⁷ и таинственное и сверхмирное провозглашение святописанных помянников. Невозможно ведь собираться воедино и быть причастным мирному соединению с Единым людям, разделившись враждой друг против друга. Ведь если бы, просвещаемые созерцанием и знанием Единого, мы стали едины в единовидном божественном собрании, то не претерпевали бы впадений в частные пожелания, из которых⁷⁸ истекает страстная ненависть⁷⁹ из-за материальных вещей к единовидным по природе. Так что я считаю, что священнодействие мира законополагает таковую единовидную и нераздельную жизнь, подобным основывая подобное и отдаляя от разделенных божественные и единенные созерцания.

9. Провозглашение же после «мира» священных помянников (диптихов)⁸⁰ являет поживших преподобно⁸¹ и пришедших непоколебимыми к завершению добродетельной жизни, обращая тем самым и руководствуя нас к блаженному состоянию и боговидному упокоению путем уподобления им, — возвещая о них как о живых, не умерших, как говорит богословие⁸², но перешедших от смерти к божественней-

⁷⁴ То есть благами, уготованными Им для нас.

⁷⁵ Заметь, что он говорит о Христе, то есть о Его совершенном вочеловечении, и это — против Аполлинария.

⁷⁶ Заметь, что покровенным предлагается не только святой хлеб, но и божественная чаша, чего ныне не бывает.

⁷⁷ Заметь, ради чего дается целование.

⁷⁸ Заметь, что страстные пожелания суть частные, отделяющие нас и от Бога, и друг от друга, а пожалуй, и от самих себя.

⁷⁹ То есть — к подобным же людям.

⁸⁰ Заметь, почему после целования читаются помянники.

⁸¹ Заметь, что при этом читаются помянники только умерших [а не, как сейчас, и живых].

⁸² Это из так называемой «Премудрости Соломона». И заметь, что и этот святой отец ею пользовался.

μεταφοιτήσαντας. Σκόπει δέ⁸³, ὅτι καὶ μνημοσύνοις ἱεροῖς ἀνατίθενται, τῆς θείας μνήμης οὐκ ἀνθρωπικῶς ἐν τῇ τοῦ μνημονικοῦ φαντασίᾳ δηλουμένης, ἀλλ' ὡς ἂν τις φαίη θεοπρεπῶς, κατὰ τὴν ἐν Θεῷ τῶν τετελεσμένων θεοειδῶν τιμίαν καὶ ἀμετάστατον γνῶσιν. «Ἐγὼ» γὰρ, ἔφη τὰ Λόγια, «τοὺς ὄντας αὐτοῦ»· καί, «Τίμιος ἐναντίον Κυρίου ὁ θάνατος τῶν ὁσίων αὐτοῦ» (τοῦ θανάτου τῶν ὁσίων ἀντὶ τῆς ἐν ὁσιότητι τελειώσεως εἰρημένου). Καὶ τοῦτο δὲ ἱερῶς ἐννόησον, ὡς, ἐπιτεθέντων τῷ θεῷ θυσιαστηρίῳ τῶν σεβασμίων συμβόλων⁸⁴, δι' ὧν ὁ Χριστὸς σημαίνεται καὶ μετέχεται, πάρεστιν ἀδιαστάτως ἢ τῶν ἁγίων ἀπογραφή, τὸ συνεζευγμένον αὐτῶν ἀδιαιρέτως ἐμφαίνουσα τῆς πρὸς αὐτὸν ὑπερκοσμίου καὶ ἱερᾶς ἐνώσεως.

10. Τούτων δέ, καθ' ὃν εἴρηται θεσμόν, ἱεουργηθέντων, ἐστὼς ἐπίπροσθεν τῶν ἁγιωτάτων συμβόλων ὕδατι τὰς⁸⁵ χεῖρας ὁ ἱεράρχης νίπτεται μετὰ τοῦ σεμνοῦ τῶν ἱερέων τάγματος. Ὅτι μὲν οὖν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ὁ λελουμένος⁸⁶ οὐ δεῖται τινος ἐτέρας εἰ μὴ τῆς

⁸³ Τοῦτό φησιν, ὅτι τὸ λεγόμενον ἐν προφήταις ἀναμνήσαι ἐνώπιον Κυρίου οὐχ οὕτω δεῖ νοεῖν, ὡς τῆς μνήμης τοῦ Θεοῦ ἀνανεουμένης ἐν τῇ φαντασίᾳ τοῦ μνημονικοῦ· ὅπερ ἐπὶ τῶν ἐν σαρκὶ προσδεδεμένων νοερῶν, τουτέστιν ἡμῶν, συμβαίνει· ἀλλὰ μνήμη Θεοῦ εἰκότως λέγοιτ' ἂν ἢ γνῶσις τοῦ Θεοῦ, καθ' ἣν γινώσκει τοὺς τελείους, θεοειδεῖς ἐν αὐτῷ γενομένους δι' ἐναρέτου βίου, καὶ ἀξιωθέντας τῆς ἀνεπιλήστου περὶ αὐτὸν γνώσεως. [Σημεῖωσαι πῶς λαμβάνει τὸ ῥητὸν τοῦ ψαλμοῦ].

⁸⁴ Τοῦ σώματος καὶ αἵματος.

⁸⁵ Τί τὸ νίψασθαι τὰς χεῖρας, καὶ πότε.

⁸⁶ Σημεῖωσαι, πῶς λαμβάνει ὁ πατήρ τὸ τοῦ Κυρίου ῥητόν, τὸ λέγον· «Ὁ λελουμένος οὐ χρεῖαν ἔχει ἢ τοὺς πόδας νίψασθαι». Ἡ δὲ σύνταξις τῶν προκειμένων πρὸς τὸ ὑπαινίσσεται τὴν ἀπόδοσιν ἔχει, ἵν' ἢ τὸν λεγόμενον οὕτως· Ὅτι μὲν τόδε ἐστὶν ὑπαινίσσεται ὁ λουτήρ μὲν ἐν τῇ νομικῇ λατρείᾳ, ἐν δὲ τῇ καθ' ἡμᾶς ἢ τῶν χειρῶν ἀπόνιψις. Τὸ δὲ «ἄσχετος καὶ ἀπόλυτος» δηλοῖ, ὡς τῇ ἡττονι οὐκ ἐνεχθήσεται ἀγωγῇ καὶ διαθέσει. Ἄλλως· Ἡ καθ' ὑπέρβασιν τῆς συντάξεως ταύτης ἀνάγνωσις οὕτως ἀρμοσθήσεται· ὅτι μὲν οὖν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ὁ λελουμένος οὐ δεῖται τινος [ἐτέρας] καθάρσεως, εἰ μὴ τῆς τῶν ἁκρῶν, εἴτ' οὖν ἐσχάτων, ἐαυτοῦ νίψεως, δι' ἧς ἀκροτάτης καθάρσεως ἐν πανάγῳ τοῦ θεοειδοῦς ἔξει ἄχραντον ποιήσεται καὶ ἀκηλίδωτον τὴν ἐπιστροφὴν, καὶ πρὸς τὰ δεύτερα προΐων ἀγαθοειδῶς· ὡς τοῦ θεοειδοῦς ἀποσώζων τὸ πλήρες καὶ ὁλόκληρον, ἄσχετος ἔσται καὶ ἀπόλυτος, ὡς καθάπαξ ἐνοειδῆς καὶ πρὸς τὸ ἐν αὐθις ἐνιαίως ἐπιστρεφόμενος.

шей жизни (ср. Прем. Сол. 5:15–16; Ин. 5:24). И заметь⁸³, что поминаниям надлежит быть священными, ибо божественная память проявляется не в воображении, как человеческая, при воспоминании, но, можно сказать, — боголепно, в соответствии с чтимым неизменным знанием в Боге скончавшихся богообразных людей. «Познал» ведь, говорят Речения, «Господь Своих» (2 Тим. 2:19) и «Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс. 11:5) (о смерти преподобных тут сказано вместо «в преподобстве скончавшихся»). И пойми это священо, — что когда чтимые символы⁸⁴, посредством которых Христос обозначается и приобщается, бывают положены на божественный жертвенник, тут же на небольшом расстоянии находится список святых, что показывает нераздельно сопряженное их сверхмирное и священное единство с Ним.

10. Когда же в соответствии с установлением, о котором сказано, это будет священнодействовано, иерарх, став перед святейшими символами, вместе с почитаемым священническим чином оmyвает руки⁸⁵ водой. Ибо, как говорят Речения, «омытому⁸⁶ нужно только умыть свои

⁸³ Он говорит, что сказанное пророками о поминании перед Господом не следует понимать так, будто память Божия поновляется в воображении воспоминающего, как то бывает у связанных с плотью разумных существ, то есть у нас; но память Божию по справедливости можно назвать знанием Божиим, каким Он знает совершенных, ставших в Нем богообразными благодаря добродетельной жизни и сподобившихся у Него незабываемого знания. [Заметь, как он использует выражение псалма].

⁸⁴ Символы тела и крови.

⁸⁵ Заметь, что значит омыть руки и когда это совершается.

⁸⁶ Заметь, как отец использует изречение Господа: «Омытому нужно разве только ноги умыть» (Ин. 13:10). В состав фраз входит глагол «намекает», — чтобы смысл речи был таков: то, что здесь говорится, намекает на то, что умывальнику в богослужении по Закону в нашей службе соответствует умовение рук. Слова же «неудержим» и «свободен» показывают, что иерарх не связывается с худшим восхождением или расположением. Иначе: если переставить в этой фразе слова, то она будет читаться так: «Ибо, как говорят Речения, омытый не нуждается в каком-либо другом очищении, кроме оmyтия своих конечностей, или же оконечностей, после какого предельнейшего очищения, во всесвятом состоянии богообразия, он совершит чистое и неоскверненное возвращение, и ко вторичному благовидно подходя, чтобы воссоздать полноту и всецелость боговидного, останется неудержим вторичным и свободен как совершенно единовидный и вновь единственно к Единому обращенный».

τῶν ἄκρων⁸⁷, εἴτ' οὖν ἐσχάτων ἑαυτοῦ νίψεως, δι' ἧς ἀκροτάτης καθάρσεως, ἐν πανάγνῳ τοῦ θεοειδοῦς ἔξει, καὶ πρὸς τὰ δεύτερα προῖὼν ἀγαθοειδῶς, ἄσχετος ἔσται καὶ ἀπόλυτος, ὡς καθάπαξ ἐνοειδής, καὶ πρὸς τὸ ἐν αὐθις ἐνιαίως ἐπιστρεφόμενος, ἄχραντον ποιήσεται καὶ ἀκηλίδωτον τὴν ἐπιστροφὴν, ὡς τοῦ θεοειδοῦς ἀποσώζων τὸ πλήρες καὶ ὁλόκληρον. Ὁ μὲν ἱερός⁸⁸ λουτήρ, ὡς εἰρήκαμεν, ἐν τῇ κατὰ νόμον ἦν ἱεραρχία· νῦν δὲ τοῦ ἱεράρχου⁸⁹ καὶ τῶν ἱερέων ἢ τῶν χειρῶν ἀποκάθαρσις αὐτὸν ὑπαινίσσεται. Τοὺς γὰρ ἐπὶ τὴν παναγεστάτην ἰόντας ἱεουργίαν ἀποκεκαθάρθαι⁹⁰ δεῖ καὶ τὰς ἐσχάτας τῆς ψυχῆς φαντασίας, καὶ δι' ὁμοιότητος αὐτῇ κατὰ τὸ δυνατὸν προσιέναι. Φανοτέρας γὰρ οὕτω τὰς θεοφανείας περιανυγασθήσονται τῶν ὑπερκοσμίων μαρμαρυγῶν εἰς τὴν τῶν ὁμοιοειδῶν ἐσόπτρων ἀγλαΐαν⁹¹ ὀλικώτερον καὶ διαυγέστερον ἐφιέντων διιέναι⁹² τὴν οἰκείαν αἴγλην. Ἡ δὲ τοῦ ἱεράρχου⁹³ καὶ τῶν ἱερέων ἄχρι τῶν ἄκρων εἴτ' οὖν ἐσχάτων ἀπόνιψις ἐπίπροσθεν γίνεται τῶν ἀγιωτάτων συμβόλων, ὡς ἐπὶ Χριστοῦ τοῦ πάσας ἐφορώντος ἡμῶν τὰς κρυφιοτάτας ἐννοίας, καὶ τῆς ἀκροτάτης⁹⁴ καθάρσεως ἐν τοῖς αὐτοῦ πανεπισκόποις ἀκριβασμοῖς, καὶ ταῖς δικαιοτάταις καὶ ἀδεκάστοις κρίσεσιν ὀριζομένης.

⁸⁷ Τί ἐστί τὸ μὴ δεῖσθαι τὸν λουσάμενον ἑτέρας νίψεως, εἰ μὴ τὰ ἄκρα νίψασθαι· «δεύτερα» δὲ φησι τὰ αἰσθητά, εἰς ἃ διὰ φαντασίας προσπάσχει ἡ ψυχὴ.

⁸⁸ Σημεῖωσαι, ὅτι οὗ λουτήρ ἦν ἐν τῷ νόμῳ, καὶ ὅτι σύνταγμα ἔχει ἄλλο περὶ τῆς κατὰ νόμον ἱεραρχίας, ὅπερ οὐ φέρεται.

⁸⁹ Σημεῖωσαι τὸ ἔνθεον τοῦ ἱερέως [τὸ ἀληθῶς τελειότατον].

⁹⁰ Τῇ θεῇ ἱεουργίᾳ δηλονότι.

⁹¹ Ἐσοπτρά φησι τὰς τῶν ἀγίων ψυχάς, ὡς τοῦ θεοῦ φωτὸς δεκτικὰς, καὶ τῆς κρείττονος λήξεως ἀφομοιωτικάς.

⁹² Καὶ νῦν ἀττικίζων, ὡς Ἀθηναῖος, συνέταξε τὸ ῥητὸν φάσκων, «τῶν μαρμαρυγῶν ἐφιέντων τὴν οἰκείαν αἴγλην»· δέον πρὸς θηλυκὸν «τῶν μαρμαρυγῶν ἐφεισῶν»· εἰπεῖν, ὃ δὴ καὶ ἄνω ἐν κεφαλαίῳ ζ' τοῦ «Περὶ οὐρανίας ἱεραρχίας» βιβλίου πλατύτερον ἐδείξαμεν, ὡς ἀττικὸν τὸ σχῆμα. Ἐκεῖ οὖν ἀνάγνωθι.

⁹³ Σημεῖωσαι, διὰ τί ἐπὶ τοῦ θυσιαστηρίου νίπτεται ὁ ἱεράρχης, ἥτοι ἐπὶ τῶν ἀγίων, τουτέστιν ἔμπροσθεν αὐτῶν.

⁹⁴ Τῆς ἄκρας καθάρσεως δηλαδή.

конечности»⁸⁷, или оконечности (ср. Ин. 13, 10); после какового предельнейшего очищения, благообразно исходя во всесвятom состоянии богообразия ко вторичному, он будет неудержим *вторичным* и свободен, как полностью единовидный и единственно к Единому обращенный; и чистый и неоскверненный, как сохраняющий полноту и всецелость боговидного, он совершит *свое* возвращение. Ведь священный⁸⁸ умывальник был, как мы сказали, при законной иерархии, ныне же на него намекает очищение рук иерархом⁸⁹ и иереями. Ибо приходящим на всесвятейшее священнодействие подобает очиститься⁹⁰ даже от окраинных фантазий души и подходить к нему, по возможности, через уподобление. Так ведь более ясные богоявления сверхмирной Светлости, что посылает в блеск единовидных зеркал⁹¹ распространяться свои лучи⁹², будут сверкать полнее и яснее. Омовение же иерарха⁹³ и священников вплоть до конечностей, или же оконечностей, совершается перед святейшими символами, словно перед Христом, Который видит все наши даже сокровеннейшие помышления и определяет Своими всевидящими точнейшими справедливейшими и неподкупнейшими судами *наше* полнейшее⁹⁴ очищение.

⁸⁷ Заметить, что омытый не нуждается в ином омовении, кроме омытия конечностей. «Вторичным» же он называет воспринимаемое чувствами, к какому благодаря фантазии испытывает страсть душа.

⁸⁸ Заметить, что в Законе умывальника не было и что у автора есть другое сочинение, «О соответствующей Закону иерархии», которое не сохранилось.

⁸⁹ Заметить вдохновенное *состояние* священника [поистине совершеннейшее].

⁹⁰ То есть — божественным священнодействием.

⁹¹ Зерцалами он называет души святых, как воспринимающие божественный свет и отображающие лучший жребий.

⁹² Он составил фразу, аттицизируя, как афинянин, говоря, «Светлости, что посылает свои лучи». Следует, соответственно женскому роду, говорить «Светлости, посылающей», что выше, в 7 главе книги «О небесной иерархии», мы показали более пространно, а именно — что это аттический оборот. Так что, читай там.

⁹³ Заметить, почему иерарх омовается перед жертвенником, или же перед святыми, то есть лицом к ним.

⁹⁴ То есть высшее очищение.

Οὕτω τοῖς θείοις ὁ ἱεράρχης ἐνοῦται, καὶ τὰς ἱερὰς θεουργίας ὑμνήσας, ἱερουργεῖ τὰ θειότατα, καὶ ὑπ' ὧν⁹⁵ ἅγει τὰ ὑμνημένα.

11. Τίνας μὲν οὖν εἶναι⁹⁶ τὰς εἰς ἡμᾶς θεουργίας φαμέν, ἐξῆς ἀφηγητέον ὅση δύναμις. Οὐ γὰρ ἀπάσας ὑμνεῖν ἱκανὸς ἐγώ, μήτι γε σαφῶς εἰδέναι καὶ ἑτέρους μυσταγωγεῖν. Ὅσα δὲ πρὸς τῶν ἐνθέων ἱεραρχῶν ἀκολούθως τοῖς Λογίοις ὑμνεῖται καὶ ἱερουργεῖται, ταῦτα, ὡς ἡμῖν ἐφικτόν, ἐροῦμεν, τὴν ἱεραρχικὴν ἐπίπνοιαν ἀρωγὸν⁹⁷ ἐπικαλεσάμενοι.

Τὴν ἀνθρωπείαν⁹⁸ φύσιν, ἀρχήθεν ἀπὸ τῶν θείων ἀγαθῶν ἀνοήτως ἐξολισθήσασαν, ἡ πολυπαθεστάτη ζωὴ διαδέχεται, καὶ τὸ τοῦ φθοροποιοῦ θανάτου πέρας. Ἀκολούθως γὰρ ἡ τῆς ὄντως ἀγαθότητος ὀλέθριος ἀποστασία, καὶ τῆς ἱερᾶς ἐν παραδείσῳ θεσμοθεσίας ὑπερβασία⁹⁹, τὸν ἐξοιστρήσαντα τοῦ ζωοποιοῦ ζυγοῦ, ταῖς οἰκείαις ῥοπαῖς¹⁰⁰ καὶ θελκτικαῖς¹⁰¹ τοῦ ἐναντίου καὶ δυσμενέσιν ἀπάταις, τοῖς ἐναντίοις τῶν θείων ἀγαθῶν παραδέδωκεν. Ἐνθεν ἐλεεινῶς ἀντὶ μὲν αἰωνίου τὸ θνητὸν ἀντηλλάξατο· τὴν δὲ οἰκείαν ἀρχὴν ἐν φθαρτικαῖς ἐσχηκυῖα γενέσεσιν ἐπὶ τὸ τῆς ἀρχῆς¹⁰² κατάλληλον εἰκότως ἤγετο πέρας¹⁰³. ἀλλὰ καὶ τῆς θείας καὶ ἀναγωγοῦ

⁹⁵ Μᾶλλον τότε ἔμενον κεκαλυμμένα τὰ θεῖα δῶρα, ἕως καιροῦ τῆς ἀγίας μεταλήψεως· καὶ τοῦτο δηλοῖ μετ' ὀλίγα. Ἦ τόγε ἀκριβές, ὅτι κουφίζων ὁ ἱεράρχης τὸν ἅγιον ἄρτον, ἐδείκνυ τὴν εὐλογίαν, λέγων· «Τὰ Ἅγια τοῖς ἁγίοις».

⁹⁶ Τὰς εἰς ἡμᾶς προνοίας πάσας ὀλίγοι ἴσασι, τάχα δὲ οὐδὲ ὀλίγοι ἴσασι· καὶ περὶ τίνος ἡ προσκομιδῇ.

⁹⁷ Βοηθόν.

⁹⁸ Περὶ τῆς τῶν ἀνθρώπων ἀποπτώσεως.

⁹⁹ Παραβασία.

¹⁰⁰ Ὁ ἐστὶν αὐθαιρέτως. Ἡ δὲ σύνταξις πρὸς τὰ ἄνω εἰρημένα ἐστὶν· εἶπε γάρ, ὅτι τὴν ἀνθρωπείαν φύσιν ἡ πολυπαθεστάτη ζωὴ διαδέχεται. Τὰ δὲ ἄλλα διὰ μέσου, ἀπὸ τοῦ «ἀκολούθως γὰρ» ἕως τοῦ «ἐνθεν ἐλεεινῶς».

¹⁰¹ Θεραπευτικαῖς.

¹⁰² Ἐπειδὴ καὶ ἀρχὴν τῆς συστάσεως ἐκ γῆς ἔχομεν· τὸ γὰρ σωματικὸν ἡμῶν ἐξ αὐτῆς· εἰκότως μετὰ τὴν παράβασιν καὶ τὸ τέλος πρόσφορον ἔχομεν τῇ ἀρχῇ, εἰς γῆν γὰρ ἀναλύοντες, ἐπεὶ ἐρρήθη, ὅτι «Γῆ εἶ, καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ».

¹⁰³ Τουτέστι τὸν θάνατον.

Так иерарх соединяется с божественным и, воспев священные богоедения, священнодействует божественнейшее и делает видимым⁹⁵ восплаемое.

11. Далее достоит рассказать, каковы же суть⁹⁶ ради нас совершаемые богоедения, и мы скажем об этом сколько можем. Я ведь не способен ни воспеть их все, ни знать сколько-нибудь ясно, ни других тайноводствовать. Но о том, что вдохновенными иерархами последовательно в Речениях воспевается и священнодействуется, — об этом, насколько нам доступно, мы скажем, призвав в пособники⁹⁷ иерархическое вдохновение.

Наследием человеческой⁹⁸ природы, издревле безрассудно отпавшей от божественных благ, стали многострастнейшая жизнь и конец в виде тлетьной смерти. Вследствие этого ведь погибельное отступничество от сущей Благодати и переступление⁹⁹ в рай священной заповеди предали *пребывавшего* под животворящим ярмом *человека*, возбужденного собственными склонностями¹⁰⁰ и прельстительными¹⁰¹ пагубными обманами супротивника, тому, что противоположно божественным благам. И с тех пор он жалким образом променял вечное на смертное. Имея же собственное начало в тленных рождениях, она, *человеческая природа*, по справедливости была ведена к соответствующему началу¹⁰² концу¹⁰³. А добровольно отпав от божественной и возводя-

⁹⁵ Возможно, божественные дары пребывали покровенными до времени святого причащения; он и это обнаруживает немного дальше. Или же — и это вернее — иерарх, поднимая святой хлеб, произносил благословение, говоря: «Святая святым».

⁹⁶ Все промысления о нас мало кто знает, а скорее немало людей знает, и ради чего *бывает* проскомидия.

⁹⁷ Помощники.

⁹⁸ О падении людей.

⁹⁹ Преступление.

¹⁰⁰ То есть добровольно. Строение же сказанного выше таково: он говорит ведь, что человеческая природа наследует многострастнейшую жизнь. А все остальное — в середине: между «вследствие этого» и «с тех пор он жалким образом».

¹⁰¹ Услужливыми.

¹⁰² Поскольку и в начале мы составлены из земли; ведь все, что относится к нашему телу, — из нее. Соответствующим образом после преступления мы имеем и конец, соответствующий началу, в земле распадаясь, поскольку сказано: «Ты — земля, и ты уйдешь в землю» (*Быт. 3:19*).

¹⁰³ То есть к смерти.

ζωῆς¹⁰⁴ ἐθελουσίως ἀποπεσοῦσα, πρὸς τὴν ἐναντίαν ἐσχατιὰν ἠνέχθη, τὴν πολυπαθεστάτην ἀλλοίωσιν¹⁰⁵. Πλανωμένη δὲ καὶ τῆς εὐθείας ὁδοῦ τῆς ἐπὶ τὸν ὄντως ὄντα Θεὸν ἐκτετραμμένη, καὶ ταῖς ὀλεθρίαις καὶ κακεργέτισιν ὑποταττομένη πληθύνει, ἐλάνθανεν οὐ θεοὺς οὐδὲ φίλους, ἀλλὰ δυσμενεῖς¹⁰⁶ θεραπεύουσα· τῶν δὲ ἀφειδῶς αὐτῇ κατὰ τὸ οἰκεῖον ἀνηλεὲς ἀποκεχρημένων, εἰς ἀνυπαρξίας οἰκτρῶς¹⁰⁷ ἐμπεπτῶκει καὶ ἀπωλείας κίνδυνον. Ἡ δὲ τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος ἀπειροτάτη φιланθρωπία¹⁰⁸ καὶ τὴν αὐτουργὸν ἡμῶν¹⁰⁹ ἀγαθοπρεπῶς οὐκ ἀπηνήνατο πρόνοιαν, ἀλλὰ ἐν ἀληθεὶ μεθέξει τῶν καθ' ἡμᾶς γενόμενη πάντων ἀναμαρτήτως, καὶ πρὸς τὸ ταπεινὸν ἡμῶν ἐνοποιηθεῖσα, μετὰ τῆς τῶν οἰκείων ἀσυγχύτου καὶ ἀλωβήτου παντελῶς ἔξεως¹¹⁰, τὴν πρὸς αὐτὴν ἡμῖν κοινωνίαν ὡς ὁμογενέσι λοιπὸν ἐδωρήσατο, καὶ τῶν οἰκείων ἀνέδειξε μετόχους καλῶν· τῆς μὲν ἀποστατικῆς πληθύος, ὡς ἡ κρυφία παράδοσις ἔχει, τὸ καθ' ἡμῶν καταλύσασα κράτος οὐ κατὰ δύναμιν¹¹¹, ὡς ὑπερισχύουσα, κατὰ δὲ τὸ μυστικῶς ἡμῖν παραδοθὲν Λόγιον, ἐν κρίσει καὶ δικαιοσύνῃ, τὰ καθ' ἡμᾶς δὲ πρὸς τοῦναντίον ἅπαν ἀγαθουργῶς μετασκευάσασα· τὸ μὲν γὰρ κατὰ νοῦν ἡμῶν ἀλαμπὲς ἐνέπλησεν ὀλβίου¹¹² καὶ θειοτάτου

¹⁰⁴ Ἀναγωγὸν δὲ ζωὴν τὴν τὰ ἄνω ζητοῦσαν, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπεστραμμένην φησί.

¹⁰⁵ Τί ἐστὶν ἀλλοίωσις ἐπὶ σωμάτων, ἐν τῷ «Περὶ τῶν θείων ὀνομάτων» διεξήλθομεν.

¹⁰⁶ Ταλαιπώρους.

¹⁰⁷ Εἰς ἀνυπαρξίαν δὲ διὰ τὴν ἀμαρτίαν· ὁ γὰρ ἀμαρτωλὸς τρόπον τινὰ οὐχ ὑπάρχει· τὸ γὰρ κακὸν ἀνύπαρκτον.

¹⁰⁸ Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως, ὅτι ταύτην φιланθρώπως ἐνήργησεν.

¹⁰⁹ Σημείωσαι τὴν ἀκρίβειαν τῶν δογμάτων, ἐν πολυπληθεῖα λέξεων φραζομένην, καὶ πολεμοῦσαν πάντας αἰρετικούς· τὸ μὲν γὰρ αὐτουργὸν γενέσθαι τὴν εἰς ἡμᾶς πρόνοιαν τοῦ Θεοῦ δηλοῖ, ὅτι αὐτὸς ἦν ὁ Θεὸς Λόγος· οὐ μὴν ἄλλος ἐν ἄλλῳ, ὥς τινες μαίνονται σὺν Νεστορίῳ. Τὸ δὲ «ἐν ἀληθεὶ μεθέξει» πάντων τῶν ἡμετέρων ἀναμαρτήτως καὶ Μανιχαίους, καὶ Εὐτυχιανιστάς, καὶ Ἀπολλιναριστάς, καὶ Ἀκεφάλους, καὶ πάντας ἀπαξαπλῶς τοὺς αἰρετίζοντας καταβάλλει.

¹¹⁰ Τὸ «ἔξεως» ἐνταῦθα οὐ ποιότητός τινος ἐμμόνου νοητέον, ἀλλὰ καθ' ἑξῆς καὶ διαμονῆς, ἥτοι κατασχέσεως.

¹¹¹ Σημείωσαι, ὅτι οὐκ ἐν ἰσχύϊ ἐνίκησεν ὁ Χριστὸς τὸν Σατανᾶν, ἀλλὰ κρίσει καὶ δικαιοσύνῃ. Τοῦτο καὶ Γρηγόριος ὁ Νύσσης ἐν τῷ «Κατηχητικῷ» φησιν.

¹¹² Πλουσίου.

щей¹⁰⁴ *вверх* жизни, она была приведена к противоположной крайности — к многострастнейшему изменению¹⁰⁵. Сбиваясь же с прямого пути, ведущего к поистине сущему Богу, и покоряясь губительным и злодеющим множествам, она ошиблась, угождая не богам и не друзьям, а неприятелям¹⁰⁶. Когда же они начали по свойственной им немилости обращаться с ней беспощадно, она плачевным образом впадала в опасность небытия¹⁰⁷ и гибели. Безмернейшее же человеколюбие¹⁰⁸ богоначальной Благости благоподобно не прекратило действие Своего о нас промысла¹⁰⁹, но, безгрешно став истинным причастником всего свойственного нам и соединив наше смирение с совершенно неслитным и неповреждаемым собственным свойством¹¹⁰, даровало нам как единородным приобщение к Нему и сделало нас причастниками собственных красот. И, как говорит тайное предание, разрушив власть над нами отступнического множества не силой¹¹¹, как бы осилив, но, согласно тайно нам переданному Речению, посредством суда и справедливости (*ср. Пс. 96:2*), а все свойственное нам благодетельно перестроив к противоположному, неслетлость нашего ума Оно наполнило великим¹¹² божественнейшим светом, безвидное украсило бого-

¹⁰⁴ Возводящей жизнью он называет жизнь, ищущую высшего и обращенную к Богу.

¹⁰⁵ Что такое изменение применительно к телам, мы говорили в книге «О божественных именах».

¹⁰⁶ Мучителям.

¹⁰⁷ В небытие *попадают* через грех. Ибо грешник некоторым образом не существует, так как бытие злу не свойственно.

¹⁰⁸ О вочеловечении, — что Он совершил его человеколюбиво.

¹⁰⁹ Заметь выражаемую великим множеством высказываний точность догматов, опровергающую всех еретиков. Ведь то, что в промысле Божиим о нас действовал Сам Бог, показывает, что Бог был Словом, а не иной в ином, как неистовствуют некоторые вместе с Несторием. Слова же «безгрешно став истинным причастником всего свойственного нам» опровергают и манихеев, и евтихиан, и аполлинаристов, и акефалов, и вообще всех еретичествующих.

¹¹⁰ Под свойством здесь надо понимать не какое-то постоянное качество, но сохранение *чего-то* и устойчивость в *чем-то*, или же обладание *чем-то*.

¹¹¹ Заметь, что Христос победил Сатану не силой, но судом и справедливостью. Это же и Григорий Нисский говорит в «Огласительном слове».

¹¹² Богатым.

φωτός, καὶ τοῖς θεοειδέσιν ἐκόσμησε τὸ ἀνείδενον κάλλεσι¹¹³. τὸ δὲ τῆς ψυχῆς οἰκητήριον ἐν παντελεῖ σωτηρίᾳ τῆς ὅσον οὕτω καταπε-
σοῦσης ἡμῶν οὐσίας ἐναγεστάτων¹¹⁴ παθῶν καὶ φθοροποιῶν μολυσ-
μῶν ἡλευθέρωσεν, ἀναγωγὴν ἡμῖν ὑπερκόσμιον ὑποδείξασα καὶ
πολιτείαν ἐνθεον ἐν ταῖς πρὸς αὐτὴν ἡμῶν ἱεραῖς κατὰ τὸ δυνατόν
ἀφομοιώσεσι.

12. Τὸ θεομίμητον δὲ πῶς ἂν ἡμῖν ἐτέρως ἐγγένοιτο, μὴ τῆς τῶν
ἱερωτάτων θεουργιῶν μνήμης ἀνανεουμένης ἀεὶ ταῖς ἱεραρχικαῖς¹¹⁵,
ἱερολογίαις τε καὶ ἱεουργίαις; Τοῦτ' οὖν ποιοῦμεν, ὡς τὰ Λόγια
φησιν, εἰς τὴν αὐτῆς ἀνάμνησιν. Ἐνθεν ὁ θεῖος ἱεράρχης, ἐπὶ τοῦ
θείου θυσιαστηρίου καταστάς, ὑμνεῖ τὰς εἰρημένας ἱεράς θεουργίας
Ἰησοῦ τῆς θειοτάτης ἡμῶν προνοίας, ἧς ἐπὶ σωτηρίᾳ τοῦ γένους
ἡμῶν εὐδοκία τοῦ παναγεστάτου Πατρὸς ἐν Πνεύματι Ἀγίῳ, κατὰ
τὸ Λόγιον, ἐτελείωσεν. Ὑμνήσας δὲ καὶ¹¹⁶ τὴν σεβασμίαν αὐτῶν
καὶ νοητὴν θεωρίαν ἐν νοεροῖς ὀφθαλμοῖς ἐποπτεύσας, ἐπὶ τὴν
συμβολικὴν αὐτῶν ἱεουργίαν ἔρχεται, καὶ τοῦτο θεοπαραδότως
ὄθεν εὐλαβῶς τε ἅμα καὶ ἱεραρχικῶς μετὰ τοὺς ἱεροὺς τῶν θεουργ-
γιῶν ὕμνους ὑπὲρ τῆς ὑπὲρ αὐτὸν ἱεουργίας ἀπολογεῖται, πρότερον
ἱερῶς πρὸς αὐτὸν ἀναβοῶν· «Σὺ εἶπας· Τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν
ἀνάμνησιν». Εἴτα τῆς θεομιμήτου ταύτης ἱεουργίας ἄξιός αἰτήσας
γενέσθαι, καὶ τῇ πρὸς αὐτὸν Χριστὸν ἀφομοιώσει τὰ θεῖα τελέσαι,
καὶ διαδοῦναι πανάγνως, καὶ τοὺς τῶν ἱερῶν μεθέξοντας ἱεροπρεπῶς
μετασχεῖν, ἱεουργεῖ τὰ θεϊότατα, καὶ ὑπ' ὅσιν ἄγει τὰ ὑμνημένα
διὰ τῶν ἱερῶς προκειμένων συμβόλων. Τὸν γὰρ ἐγκεκαλυμμένον¹¹⁷
καὶ ἀδιαίρετον ἄρτον ἀνακαλύψας, καὶ εἰς πολλὰ διελὼν, καὶ τὸ

¹¹³ Καὶ ἀνωτέρω οὕτως ἔφημεν, ὅτι «ἀνείδενον» τὸ τῆς ἀγνοίας σκό-
τος φησί. Σημαίνει δὲ τὴν ἐλευθερίαν ἡμῶν.

¹¹⁴ Μεμιασμένων.

¹¹⁵ Τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος, ὡς ἔφη ἐν ἀρχῇ τοῦ κεφαλαίου.

¹¹⁶ Τουτέστι τὸν ἄρτον καὶ τὸ ποτήριον εὐλογῶν τῶν ἁγίων δώρων.
Σημεῖωσαι δὲ ὅτι πανταχοῦ συμβολικὴν λέγει τὴν θεῖαν ἱεουργίαν,
καὶ τὰ ἅγια δῶρα σύμβολα τῶν ἄνω καὶ ἀληθινωτέρων.

¹¹⁷ Οὕτω καὶ πρὸ ὀλίγου εἴρηται, ὅτι κεκαλυμμένον ἔμενε τὸ θεῖον
δῶρον ἕως καιροῦ μεταλήψεως, εἰ μὴ ἄρα κεκαλυμμένον λέγεται τὸ
ἀπὸ τῶν πολλῶν καὶ ἔξω ἐστώτων, καὶ ἀπλῶς λαϊκῶν ἀποκεκρυμμένον.

видными красотами¹¹³, жилище же души, в той мере, в какой наша
сущность еще не пала, освободило совершенным спасением от сквер-
ных¹¹⁴ страстей и тлетворных мерзостей, показав нам *как доступное*
сверхмирное восхождение и божественное жительство при нашем
священном, насколько возможно, уподоблении Ему.

12. А как же иначе стало бы возможным для нас подражание Бо-
гу — без всегдашнего поновления памяти о священнейших богодея-
ниях с помощью иерархических¹¹⁵ священнословий и священнодей-
ствий? Мы ведь это творим, как говорят Речения, в их воспоминание
(ср. Лк. 22:19; 1 Кор. 11:24–25). Затем божественный иерарх, став
перед божественным жертвенником, воспекает упомянутые священ-
ные богодеяния Иисуса в божественнейшем о нас промысле, какие Он,
согласно Речениям, совершил при спасении нашего рода благоволе-
нием всесвятейшего Отца во Святом Духе. Воспев же¹¹⁶ и узрев ум-
ственными очами их честное умопостигаемое зрелище, он переходит
к их символическому священнодействию; и это *он творит* по Божь-
ему преданию. После этого благословенно, а притом и иерархически,
со священными гимнами о богодеяниях, он оправдывает себя в своем
священнодействии, сначала священно взывая к Нему: «Ты сказал: Сие
творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19; 1 Кор. 11:24–25). Далее,
попросив сделать его достойным этого богоподражательного священ-
нодействия и совершить, уподобившись самому Христу, божествен-
ное, *а затем* и всенепорочно *его* раздать и причастить священно при-
чащающихся священного, он священнодействует божественнейшее и
делает воспеваемое видимым посредством священно предложенных
символов. Ибо открыв и разделив на многие части покровенный¹¹⁷ и
нераздельный хлеб, и единство чаши разделив на всех, символически
умножая и раздавая единство, он таким образом совершает всесвя-

¹¹³ И выше мы так сказали, — что «безвидным» он называет тьму неве-
дения. Обозначает же — наше освобождение.

¹¹⁴ Порочных.

¹¹⁵ Богоначальной Благости, как он сказал в начале главки.

¹¹⁶ Благословляя то есть хлеб и чашу святых даров. И заметь, что он
везде говорит, что божественное священнодействие символично и что свя-
тые дары *суть* символы того, что находится выше и более истинно.

¹¹⁷ Это и чуть выше сказано, — что божественные дары остаются
покрытыми до времени причащения, если только не говорится, что они
покровенны от многих стоящих вне *алтаря* и просто сокрыты от мирских
людей.

ἐνιαῖον τοῦ ποτηρίου πᾶσι καταμερίσας, συμβολικῶς τὴν ἐνότητα πληθύνει, καὶ διανέμει, παναγεστάτην ἐν τούτοις ἱεουργίαν τελῶν. Τὸ γὰρ ἐν καὶ ἀπλοῦν¹¹⁸ καὶ κρύφιον Ἰησοῦ τοῦ θεαρχικωτάτου Λόγου τῇ καθ' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσει πρὸς τὸ σύνθετόν τε καὶ ὁρατὸν ἀναλλοιώτως ἀγαθότητι καὶ φιланθρωπία προελήλυθε, καὶ τὴν πρὸς αὐτὸν ἡμῶν ἐνοποιὸν κοινωνίαν ἀγαθουργῶς διεπραγματεύσατο, τὰ καθ' ἡμᾶς ταπεινὰ τοῖς θειοτάτοις αὐτοῦ κατ' ἄκρον¹¹⁹ ἐνώσας, εἴπερ καὶ ἡμεῖς ὡς μέλη σώματι συναρμολογηθῶμεν αὐτῷ, κατὰ τὸ ταῦτόν τῆς ἀλώβητου¹²⁰ καὶ θείας ζωῆς, καὶ μὴ τοῖς φθοροποιοῖς πάθεσι κατανεκρωθέντες, ἀνάρμοστοι καὶ ἀκόλλητοι καὶ ἀσύζωοι γενώμεθα πρὸς τὰ θεῖα μέλη καὶ ὑγιέστατα. Χρὴ γὰρ ἡμᾶς¹²¹, εἰ τῆς πρὸς αὐτὸν ἐφίεμεθα κοινωνίας, εἰς τὴν θειοτάτην αὐτοῦ κατὰ σάρκα ζωὴν ἀποσκοπεῦσαι, καὶ τῇ πρὸς αὐτὴν ἀφομοιώσει τῆς ἱερᾶς ἀναμαρτησίας εἰς τὴν θεοειδῇ καὶ ἀλώβητον ἕξιν ἀναδραμεῖν. Οὕτω γὰρ ἐναρμονίως ἡμῖν τὴν πρὸς τὸ ὅμοιον κοινωνίαν δωρήσεται.

13. Ταῦτα τοῖς ἱερῶς δρωμένοις ὁ ἱεράρχης ἐμφαίνει, τὰ μὲν ἐγκεκαλυμμένα δῶρα πρὸς τὸ ἐμφανὲς ἄγων, τὸ δὲ ἐνιαῖον αὐτῶν εἰς πολλὰ διαιρῶν, καὶ τῇ τῶν διανεμομένων πρὸς τὰ ἐν οἷς γίνεται κατ' ἄκρον ἐνώσει, κοινωνοὺς αὐτῶν ἀποτελῶν τοὺς μετέχοντας. Διαγράφει γὰρ ἐν τούτοις αἰσθητῶς, ὑπ' ὅσιν ἄγων¹²² Ἰησοῦν τὸν Χριστόν, τὴν νοητὴν ἡμῶν ὡς ἐν εἰκόσι ζωὴν, ἐκ τοῦ κατὰ τὸ θεῖον κρυφίου, τῇ παντελεῖ καὶ ἀσυγχύτῳ καθ' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσει φιланθρώπως ἐξ ἡμῶν εἰδοποιούμενον¹²³,

¹¹⁸ Ἐπειδὴ καὶ ψυχὴν νοεράν καὶ σῶμα γήϊνον ἔλαβε, ἐξ ἡμῶν εἰδοποιούμενον, τοῦτ' ἔστι τὸ καθ' ἡμᾶς εἶδος, ἡγουν τὴν φύσιν λαβόν. Σημεῖωσαι δὲ πῶς κοινωνοὶ θείας φύσεως γινόμεθα Χριστῷ ἐνούμενοι. Σημεῖωσαι καὶ τὰ περὶ τῆς οἰκονομίας, καὶ τίς ὁ φανείς, καὶ τίς ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου, καὶ διανομή.

¹¹⁹ Τουτέστι κατ' ἄκραν ἐνωσιν καὶ τελείαν, καὶ οὐσιώδη καθ' ὑπόστασιν ἀληθῆ.

¹²⁰ Ἀβλαβοῦς.

¹²¹ Σημεῖωσαι τίς ὁ σκοπὸς τοῦ Χριστιανισμοῦ.

¹²² Περὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐνταῦθα φησιν οὐ συμβολικῶς, ὃν καὶ νοητὴν ἡμῶν ἔφη ζωὴν. Τὸ δὲ «παντελεῖ», ἐπειδὴ καὶ ψυχὴν νοεράν, καὶ σῶμα γήϊνον ἀνέλαβε. Καὶ καλῶς εἶπεν «ἀσυγχύτῳ ἐνανθρωπήσει»· ἔμεινε γὰρ Θεὸς ἄνθρωπος ὁφθείς, καὶ ἐκατέρας φύσεως σώζων τὰ ἰδιώματα· καὶ σημεῖωσαι κατὰ Ἀπολλιναριστῶν.

¹²³ Τουτέστι τὸ καθ' ἡμᾶς εἶδος, ἡγουν τὴν φύσιν λαβόντα.

тейшее священнодействие. Ибо единство, простота и сокровенность Иисуса, богоначальнейшего Слова, по *Его* благодати и человеколюбию, благодаря *Его* ради нас вочеловечению, непреложно перешли¹¹⁸ в сложность и видимость и благодетельно осуществили единотворящее общение нас с Ним, предельно¹¹⁹ соединив свойственное нам скудное со свойственным Ему божественнейшим, — если только мы, как части тела (*см. 1 Кор. 12:27*), гармонически соединяемся с Ним в тождестве непостыдной¹²⁰ и божественной жизни, не оказываясь умерщвляемы тлетворными страстями, несообразны, несклеиваемы и несожизненны с божественными, в высшей степени здоровыми членами. Ибо нам подобает¹²¹, если мы желаем приобщения к Нему, взирать на Его божественнейшую жизнь во плоти и путем уподобления ей священной безгрешностью восходить к боговидному и непостыдному состоянию. Ибо тогда нам будет гармонически даровано приобщение к подобному.

13. Иерарх являет это священно исполняющим, делая видимыми покровенные дары и разделяя их единство на множество, благодаря же предельному единству разделяемого с тем, в чем оно оказывается, делая их причастными причастующих. Ведь в них он доступным для чувств образом описывает, выводя из свойственной божественному невидимости в видимость¹²², как на иконах, Иисуса Христа, нашу умопостигаемую жизнь, благодаря совершенному и неслиянному ради нас вочеловечению человеколюбиво принявшему наш облик¹²³ и не-

¹¹⁸ Поскольку Он воспринял разумную душу и земное тело [у нас заимствуя вид, то есть наш образ, или же естество]. И заметь, что *как* «причастники божественного естества» (2 Пет. 1:4) мы бываем соединенными со Христом. Заметь также, *что сказано* о промысле, и кто есть Явившийся, и что *означает* преломление и раздаяние хлеба.

¹¹⁹ То есть в предельном и совершенном единстве, осуществленном в истинной ипостаси.

¹²⁰ Неущербной.

¹²¹ Заметь, какова цель христианства.

¹²² О Господе нашем Иисусе Христе, которого он назвал и «нашей умопостигаемой жизнью», он говорит это не символически. «Совершенному» же *сказано* потому, что Он воспринял и разумную душу, и земное тело. И хорошо он сказал «неслиянному вочеловечению», ибо Он остался Богом, видимый как человек и сохраняющий особенности каждой природы. И заметь, *что это* — против аполлинаристов.

¹²³ То есть восприняв свойственный нам вид, или же природу.

καὶ πρὸς τὸ μεριστὸν ἡμῶν ἀναλλοιώτως ἐκ τοῦ κατὰ φύσιν ἐνὸς προϊόντα, καὶ διὰ τῆς ἀγαθουργοῦ ταύτης φιланθρωπίας εἰς μετουσίαν ἑαυτοῦ καὶ τῶν οἰκείων ἀγαθῶν καλοῦντα τὸ ἀνθρώπειον φύλον, εἴπερ ἐνωθῶμεν αὐτοῦ τῇ θειοτάτῃ ζωῇ, τῇ πρὸς αὐτὴν ἡμῶν κατὰ δύναμιν ἀφομοιώσει, καὶ ταύτῃ πρὸς ἀλήθειαν κοινωνοὶ Θεοῦ¹²⁴ καὶ τῶν θείων ἀποτελεσθησόμεθα.

14. Μετασχὼν δὲ καὶ μεταδοὺς τῆς θεαρχικῆς κοινωνίας, εἰς εὐχαριστίαν¹²⁵ ἱερὰν καταλήγει μετὰ παντὸς τοῦ τῆς Ἐκκλησίας ἱεροῦ πληρώματος. Ἡ μετοχὴ γὰρ τῆς μεταδόσεως ἡγεῖται¹²⁶, καὶ τῆς μυστικῆς διανεμήσεως ἡ τῶν μυστηρίων μετάληψις. Αὕτη γὰρ ἡ καθολικὴ τῶν θείων εὐκοσμία καὶ τάξις, πρῶτον ἐν μετουσίᾳ γενέσθαι καὶ ἀποπληρώσει τὸν ἱερὸν καθηγεμόνα, τῶν δι' αὐτοῦ θεόθεν ἑτέροις δωρηθησομένων, οὕτω τε καὶ ἄλλοις μεταδοῦναι. Διὸ καὶ ταῖς ἐνθέοις διδασκαλίαις¹²⁷ οἱ τολμηρῶς ἀποκεχρημένοι¹²⁸ πρὸ τῆς κατ' αὐτὰς πολιτείας καὶ ἔξως ἀνιέροι καὶ ἐκφλτοὶ πάντῃ τῆς ἱερᾶς εἰσι θεσμοθεσίας¹²⁹. Ὡς γὰρ ἐπὶ τῶν ἡλιακῶν μαρμαρυγῶν αἱ λεπτότεραι καὶ διειδέστεραι τῶν οὐσιῶν, πρῶται τῆς εἰσρεούσης αἵγλης ἀποπληροῦνται, τὸ κατὰ πᾶν ἑαυτῶν ὑπερχεόμενον φῶς εἰς τὰ μετ' αὐτὰς ἡλιοειδῶς μετοχετεύουσιν· οὕτω καὶ θείου παντὸς οὐ τολμητέον¹³⁰ ἑτέροις ἡγήσασθαι τὸν μὴ κατὰ πᾶσαν ἔξιν αὐτοῦ

¹²⁴ Σημείωσαι πῶς κοινωνοὶ θείας φύσεως γινόμεθα, Χριστῷ ἐνούμενοι.

¹²⁵ Περὶ εὐχαριστίας.

¹²⁶ Κατὰ κοινοῦ τὸ «ἡγεῖται», ἡγουν προηγείται· ὅτι πρῶτον δεῖ τὸν ἱερέα μεταλαμβάνειν, καὶ οὕτω μεταδίδοναι. Οὐκοῦν ἡ μετοχὴ ἡγεῖται, καὶ ἡ μετάληψις τοῦ προσκομίσαντος τῆς μυστικῆς διανεμήσεως τῶν λοιπῶν.

¹²⁷ Ὅποῖον δεῖ τὸν ἱερέα εἶναι.

¹²⁸ Ὁ λέγει τοῦτό ἐστιν· ὥσπερ ὁ ἱερεὺς μὴ πρῶτος μεταλαμβάνων τῶν ὑπ' αὐτοῦ προσκομισθέντων, ἀνιέρός ἐστιν· οὕτω καὶ οἱ τολμῶντες διδάσκειν ἄλλους, μὴ πράττοντες ἀ διδάσκουσιν, ἀνιέροί εἰσι. Δεῖ γὰρ ποιεῖν, καὶ οὕτω διδάσκειν, κατὰ τὸ εἰρημένον ὑπὸ τοῦ Κυρίου· «Ὁ ποιήσας καὶ διδάξας, οὗτος μέγας κληθήσεται».

¹²⁹ Τοῦ θείου νόμου.

¹³⁰ Φοβήθητι πάνυ.

преложно пришедшему из единства по природе к нашей делимости и благодаря этому благодетельному человеколюбию призывающему человеческий род к приобщению Себе и Своим благам, — если только мы соединимся с Ним божественнейшей жизнью, нашим по мере сил уподоблением Ему, и таким образом станем настоящими общниками Божьей истины¹²⁴ и божественного.

14. Причастившись же и преподав богоначальное приобщение, *иерарх* заканчивает *служение* в священном благодарении¹²⁵ со всеми священно наполняющими церковь. Преподавание *другим* предвзается¹²⁶ ведь причастием *самого иерарха*, а *его* причащение тайн — таинственным *их* разделением. Ибо соборное благоустроение и порядок божественного таковы, что первым в причастии и исполненности того, что через него будет от Бога даровано другим, должен стать священный предводитель и уже потом *он может* передать *это* и другим. И посему те, кто дерзновенно ограничивается¹²⁷ преподаванием боговдохновенного¹²⁸ прежде, чем обрели соответствующие ему образ жизни и навыки, совершенно чужды священного законоположения¹²⁹. Ведь как, в случае солнечных лучей, тончайшие и прозрачайшие сущности, первыми исполняясь вливающегося в *них* сияния, солнцобразно пересылают по всему превосходящий их свет в то, что *находится* за ними, так и во всем божественном: не должен сметь¹³⁰ руководствовать другими тот, кто не стал боговиднейшим

¹²⁴ Заметь, как мы становимся общниками божественного естества (ср. 2 Пет. 1:4), соединяясь со Христом.

¹²⁵ О благодарении.

¹²⁶ Обычно *говорится* «предвзается», или же «предшествует», потому что подобает, чтобы первым воспринял *дары* священник и затем преподавал *таинства другим*. Так что причастие *священника* предвзает *причащение остальных*, а причащение остальных *предвзается* приуготовлением таинственного разделения.

¹²⁷ Заметь, каковым надлежит быть священнику.

¹²⁸ То, что он говорит, таково: подобно тому, как если священник не причащается первым принесенного им, он не священен, так и дерзающие учить других, сами не делающие того, чему учат, не священны. Ибо следует делать то, чему учишь, согласно сказанному Господом: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется» (Мф. 5:19).

¹²⁹ Божественного закона.

¹³⁰ Весьма устрашись!

γεγονότα θεοειδέστατον, καὶ πρὸς τῆς θείας ἐπιπνοίας καὶ κρίσεως ἁρμοστήν¹³¹ ἀναδεδειγμένον.

15. Ἐν τούτοις ἡ πᾶσα τῶν ἱερῶν διακόσμησις, ἱεραρχικῶς συναχθεῖσα, καὶ τοῖς θειοτάτοις κοινωνήσασα, μετ' εὐχαριστίας ἱερᾶς καταλήγει, τὰς τῶν θεουργιῶν ἀναλόγως ἐπιγνοῦσα καὶ ὑμνήσασα χάριτας. Ὡστε οἱ τῶν θείων ἀμέτοχοι καὶ ἀγνώτες οὐκ ἂν εἰς εὐχαριστίαν ἀφίκοιντο, καίτοι κατ' οἰκείαν φύσιν ἀξίων οὐσῶν εὐχαριστεῖσθαι τῶν θειοτάτων δωρεῶν. Ἀλλά, ὅπερ ἔφην, οὐδὲ προσβλέψαι ποτὲ τοῖς θείοις δώροις ἐκ τῆς ἐπὶ τὰ χεῖρῳ νεύσεως ἐθέλησαντες, ἀχάριστοι πρὸς τὰς ἀπείρους τῶν θεουργιῶν διαμεμενήκασι χάριτας. «Γεύσασθε» δέ, φησὶ τὰ Λόγια, «καὶ ἴδετε». Τῇ γὰρ ἱερᾷ¹³² τῶν θείων μυήσει τὰς μεγαλοδώρους αὐτῶν οἱ μυούμενοι χάριτας ἐπιγνώσκονται, καὶ θειότατον αὐτῶν ὕψος καὶ μέγεθος ἐν μεθέξει πανιέρως ἐποπτεύοντες, τὰς ὑπερουρανίας εὐχαρίστως ὑμνήσουσι τῆς θεαρχίας ἀγαθουργίας.

¹³¹ Τουτέστιν ἁρμόδιον. «Ἁρμοστήν» ἔλεγον οἱ Λακεδαιμόνιοι τὸν καθιστάμενον ὑπ' αὐτῶν ἄρχοντα τῶν ὑποκειμένων αὐτοῖς πόλεων, παρὰ τὸ «ἁρμόζειν» τοὺς ἀρχομένους ζῆν κατὰ τοὺς νόμους, ὅθεν καὶ «ἁρμοστήρας» πάλιν ἐκάλουν Ἀθηναῖοι τοὺς εἰς τὸ εὖ ζῆν διατάττοντας, ὡς σαφῶς Πλάτων ὁ κωμικὸς δηλοῖ ἐν «Πρέσβεσι» τῷ δράματι. Καὶ ἐνταῦθα τοίνυν «ἁρμοστήν», τὸν ἄρχοντα τῆς Ἐκκλησίας ἐπίσκοπον οἰκείως ὠνόμασε.

¹³² Σημείωσαι τί ἐστὶ τό· «Γεύσασθε καὶ ἴδετε».

по всем своим навыкам и не был засвидетельствован как правящий¹³¹ по божественному вдохновению и рассуждению.

15. На этом все собрание священных *лиц*, иерархически учиненное, причастившись божественнейшего, со священным благодарением заканчивается, соответствующим образом признав и воспев благодать богодействий. А непричастные божественному и не знающие *его* да не придут к благодарению, хотя по своей природе божественнейшие дары достойны благодарения. Но, как я *уже* сказал, никогда не пожелав взглянуть на божественные дары из-за склонности к худшему, они остались неблагодарными по отношению к безмерной благодати богодействий. «Вкусите» же, говорят Речения, «и увидите»¹³² (Пс. 33:9). Ибо благодаря священному посвящению в божественное посвящаемые познают дающую великие дары благодать и, всесвященно созерцая в причастии ее божественнейшую высоту и величие, они будут благодарственно воспевать сверхнебесные благодеяния Богоначалия.

¹³¹ То есть управляющий. «Правящими» («*гармостами*») лакедемоняне называли начальника, которого они ставили в покоренных ими городах; имеется в виду управление *людьми*, начинающими жить по законам; почему и афиняне называли «управителями» тех, кто повелевал жить хорошо, что комедиограф Платон мудро показывает в драме «Послы». И потому здесь *Дионисий* уместно назвал начальствующего в церкви епископа «правящим».

¹³² Заметь, что означает «Вкусите и увидите» (Пс. 33:9).

ΚΕΦΑΛΑΙΟΝ Δ'

Περὶ τῶν ἐν τῷ μύρῳ τελουμένων,
καὶ τῶν ἐν αὐτῷ τελειουμένων

Τοσαῦτα τῆς ἁγιωτάτης συνάξεώς ἐστι, καὶ οὕτω καλὰ τὰ νοητὰ θεάματα τὴν πρὸς τὸ ἐν ἡμῶν, ὡς πολλάκις εἰρήκαμεν, ἱεραρχικῶς ἱεουργοῦντα κοινωνίαν καὶ σύναξιν. Ἀλλ' ἔστι ταύτης ὁμοταγῆς ἑτέρα τελεσιουργία· μύρου τελετὴν αὐτὴν οἱ καθηγεμόνες ἡμῶν ὀνομάζουσι. Τὰ μέρη τοίνυν αὐτῆς ἐν τάξει κατὰ τὰς ἱεράς εἰκόνας ἐπισκοπήσαντες, οὕτω πρὸς τὸ ἐν¹ αὐτῆς διὰ τῶν μερῶν ἱεραρχικαῖς θεωρίαις ἀναχθισόμεθα.

Μυστήριον τελετῆς μύρου

Κατὰ τὸν αὐτὸν τῆς συνάξεως τρόπον, αἱ τῶν ἀτελειώτων ἀπολύονται τάξεις, προηγησαμένων δηλαδὴ τῆς τε ἱεραρχικῆς ἐπὶ πᾶν τὸ ἱερὸν εὐόσμου περιαγωγῆς², καὶ τῆς ψαλμικῆς ἱερολογίας, καὶ τῆς τῶν θειοτάτων Λογίων ἀναγνώσεως. Εἶτα τὸ μύρον ὁ ἱεράρχης λαβὼν ἐπιτίθησι τῷ θείῳ θυσιαστηρίῳ, περικεκαλυμμένον ὑπὸ δυοκαίδεκα πτέρυξιν ἱεραῖς, ἀναβοώντων πάντων ἁγιωτάτῃ φωνῇ τὸ ἱερὸν τῆς τῶν θεολήπτων προφητῶν ἐπιπνοίας μελῳδήμα³· καὶ τὴν ἐπ' αὐτῷ⁴ τελουμένην εὐχὴν ἀποπληρώσας, ἐν ταῖς ἁγιωτάταις τῶν ἀφιερουμένων τελεταῖς αὐτῷ χρήται πρὸς πᾶσαν σχεδὸν ἱεραρχικὴν τελεσιουργίαν.

Θεωρία

1. Ἡ μὲν εἰσαγωγικὴ τῆς τελειωτικῆς ταύτης ἱεουργίας ἀναγωγὴ διὰ τῶν κατὰ τὸ θεῖον μύρον ἱερῶς δρωμένων ἐκεῖνο, οἶμαι,

¹ Τοῦτέστι πρὸς τὸ νοητὸν καὶ πνευματικόν.

² Ἀντὶ τοῦ θυμιάσαντος τοῦ ἐπισκόπου πᾶσαν τὴν ἐκκλησίαν.

³ Τὸ «Ἅγιος» δηλονότι, ἢ καὶ τὸ «Ἀλληλούϊα».

⁴ Δι' αὐτοῦ γὰρ ἅπαν ἅγιον τελειοῦται.

ГЛАВА 4

О том, как происходит совершение мира
и что совершается посредством его

Столькое относится к священнейшему соединению! И так прекрасны умопостигаемые зрелища, иерархически священнодействующие, как мы часто говорили, наше общение и соединение с Единым! Но есть и иное совершенное действие, единичное сему. Наши наставники называют его освящением мира. Итак, рассмотрев по порядку, соответственно священным образам его части, мы таким путем, посредством иерархических созерцаний частей, окажемся возведенными к его Единому¹.

Таинство совершения мира

Таким же образом, как при собрании, чины несовершенных удаляются, — имеется в виду, после иерархического обхождения с благовонием по всему храму², а также псалмического священнословия и чтения божественнейших Речений. Потом иерарх, взяв миро, ставит его на божественный жертвенник покрытым двенадцатью священными крылами, а все возглашают священнейшим гласом песнь боговдохновенных пророков³. По исполнении же над ним совершительной молитвы им пользуются в священнейших из освящающих совершений почти для всякого иерархического совершенного действия⁴.

Рассмотрение

1. Возводящий ум урок этого совершенствующего священнодействия — посредством священной творимого с божественным миром —

¹ То есть к умопостигаемому и духовному.

² Сказано вместо: после каждения всей церкви епископом.

³ Имеется в виду «Свят», или же «Аллилуйя».

⁴ Через него ведь совершается всякая святыня.

δηλοῖ· τὸ περικεκαλύφθαι τῶν θείων ἀνδρῶν τὸ κατὰ νοῦν ἱερὸν καὶ εὐῶδες· ἥτις ἐνθέως ἐγκελεύεται τοῖς ἱεροῖς⁵ ἀνδράσι, μὴ φαινομένας ἔχειν ἐπὶ δόξῃ κενῇ τὰς κατ' ἀρετὴν τοῦ κρυφίου Θεοῦ καλὰς καὶ εὐῶδεις ἀφομοιώσεις. Ἀχραντοὶ γάρ εἰσιν αἱ τοῦ Θεοῦ κρύφια καὶ ὑπὲρ νοῦν εὐῶδεις εὐπρέπειαι, καὶ νοητῶς ἐμφαίνονται μόνοις τοῖς νοεροῖς, ὁμοειδεῖς ἔχειν ἐθέλουσαι τὰς κατ' ἀρετὴν ἐν ψυχαῖς ἀπαραφθάρτους εἰκόνας. Τὸ γὰρ τῆς θεοειδοῦς ἀρετῆς ἀπαράγραπτον εὖ μεμιμημένον τὸ ἄγαλμα⁶, πρὸς ἐκεῖνο τὸ νοητὸν καὶ εὐῶδες ἀφορῶν κάλλος, οὕτως ἑαυτὸ τυποῖ καὶ διαπλάττει πρὸς τὸ κάλλιστον μίμημα. Καὶ καθάπερ ἐπὶ τῶν αἰσθητῶν εἰκόνων, εἰ πρὸς τὸ ἀρχέτυπον εἶδος ὁ γραφεὺς ἀκλινῶς εἰσορᾷ, πρὸς μηδὲν ἄλλο τῶν ὁρατῶν ἀνθελκόμενος ἢ κατὰ τι μεριζόμενος, αὐτὸν ἐκεῖνον, ὅστις ἐστί, τὸν γραφόμενον, εἰ θέμις⁷ εἰπεῖν, διπλασιάσει, καὶ δείξει τὸ ἀληθὲς ἐν τῷ ὁμοιώματι, καὶ τὸ ἀρχέτυπον ἐν τῇ εἰκόνι⁸, καὶ ἐκάτερον ἐν ἐκατέρῳ παρὰ τὸ τῆς οὐσίας διάφορον· οὕτω τοῖς φιλοκάλοις ἐν νῷ γραφεῦσιν ἢ πρὸς τὸ εὐῶδες καὶ κρύφιον κάλλος ἀτενῆς καὶ ἀπαρέγκλιτος θεωρία τὸ ἀπλανὲς δωρήσεται καὶ θεοειδέστατον ἵνδαλμα⁹. Εἰκότως¹⁰ οὖν πρὸς τὴν ὑπερουσίως εὐῶδη καὶ νοητὴν εὐπρέπειαν οἱ θεῖοι γραφεῖς τὸ νοερὸν ἑαυτῶν ἀμεταστρέπτως εἰδοποιοῦντες, οὐδεμίαν δρῶσι¹¹ τῶν ἐν αὐτοῖς θεο-

⁵ Σημεῖωσαι ἀληθῶς θεῖον λόγον, ὅτι δεῖ τοὺς θεῖους ἀνδρας κεκαλυμμένας ἔχειν ἀπὸ δόξης κενῆς τὰς τῆς ἀρετῆς πράξεις.

⁶ Εἰκὼν.

⁷ Εἰ δίκαιον.

⁸ Εἰ καὶ τὸ ἀπαράλλακτον καὶ πάντῃ ὅμοιον ἔχει ἡ εἰκὼν πρὸς τὸ ἀρχέτυπον, ἀλλ' ἡ οὐσία, φησί, διάφορος· ἡ μὲν γὰρ ἄψυχος, τὸ δὲ ἔμψυχον· καὶ τὸ μὲν ἀληθινὸν ζῶον ἔμπνουν, τὸ δὲ τοῦ ζωγράφου ἔργον ἐκ κηροῦ καὶ χρωμάτων. Ἐν τούτῳ τοίνυν τῆς διαφορᾶς θεωρουμένης, ἡ ταυτότης ἐν ἀμφοτέροις τῇ ὁμοιότητι διάφορος.

⁹ Ὁμοίωμα.

¹⁰ Πρὸς τὸ θεῖον κάλλος δηλονότι.

¹¹ Πράττουσιν.

научает, я думаю, вот чему: священность и благоуханность ума божественных мужей должны быть сокровенны. И это боговдохновенно повелевает священным мужам⁵ не открывать ради пустой славы прекрасные и благоуханные уподобления в добродетели сокровенному Богу. Ибо сокровенные и превосходящие ум благоуханные красоты Божьи неприкосновенны и умопостигаемо являются лишь *сущест-*
вам умственным, — желая создать в душах неискаженные относительно добродетели единовидные образы. Ведь если созерцают не поддающееся описанию хорошо уподобленное изображение⁶ боговидной добродетели, эту умопостигаемую и благоуханную красоту, — *значит*, она сама таким образом себя изображает и придает себе вид — для наилучшего *себе* подражания. И подобно тому, как — в случае воспринимаемых чувствами образов, — если рисующий неуклонно взирает на модель, ни на что другое видимое не отвлекаясь, ни от чего не рассеиваясь, то он, если можно так выразиться⁷, создает изображаемое таким, каково оно есть, и показывает истину в уподоблении и образец в образе⁸, притом что одно отличается от другого по существу. Так, упорное и неуклонное созерцание благоуханной и сокровенной красоты любящими красоту, рисующими в уме *людьми*, дарует *им ее* неложное и богоподобнейшее подобие⁹. Так что, по справедливости¹⁰ божественные художники, сами в соответствии со сверхсущественно благоуханным и умопостигаемым благообразием собственный умственный *мир* неискаженно изображая, ничего не совершают¹¹ из *дел* своих богоподражательных

⁵ Отметь поистине божественное слово, — что божественным мужам подобает скрывать от пустой славы *свои* дела добродетели.

⁶ Образ.

⁷ Если *это* справедливо.

⁸ *Имеется в виду*, — если образ не искажает образец и полностью ему подобен, но по существу, как он говорит, отличен. Ибо один бездушен, а другой одушевлен; один настоящее дышащее живое существо, а другое — произведение живописца из воска и красок. Поскольку, значит, в этом наблюдается разница, тождество обоих и подобие суть вещи разные.

⁹ Изображение.

¹⁰ Имеется в виду, — по отношению к божественной красоте.

¹¹ Не делают.

μιμήτων ἀρετῶν «Εἰς τὸ θεαθῆναι¹²», κατὰ τὸ Λόγιον, «τοῖς ἀνθρώποις», ἀλλ' ἱερῶς ἐποπτεύουσιν, ὡς ἐν εἰκόνι, τῷ θεῷ μύρῳ τὰ τῆς Ἐκκλησίας ἱερώτατα περικεκαλυμμένα. Διὸ καὶ αὐτοί, τὸ κατ' ἀρετὴν ἱερὸν καὶ θεοειδέστατον εἶσω τοῦ θεομιμήτου καὶ θεογράφου νοὸς ἱερῶς περικαλύπτοντες, πρὸς μόνην ἀποβλέπουσι τὴν ἀρχέτυπον νόησιν. Οὐδὲ γὰρ ἀθέατοι μόνον εἰσὶ τοῖς ἀνομοίοις, ἀλλ' οὐδ' αὐτοὶ πρὸς τὴν ἐκείνων καθέλκονται θέαν. Ὅθεν ἑαυτοῖς ἀκολούθως, οὐδὲ τῶν δοκούντων εἰκῇ καλῶν καὶ δικαίων, ἀλλὰ τῶν ὄντως ὄντων ἐρῶσιν· οὐδὲ πρὸς δόξαν ὀρῶσι τὴν ὑπὸ πλήθους ἀλόγως μακαριζομένην, ἀλλὰ τὸ καλὸν ἢ χειρόν ἐφ' ἑαυτοῦ θεομιμήτως κρίνοντες, ἀγάλματα θεῖα τῆς θεαρχικωτάτης εἰσὶν εὐωδίας¹³, ἥτις ἐφ' ἑαυτῆς τὸ ἀληθῶς εὐῶδες ἔχουσα πρὸς τὸ τοῖς πολλοῖς ἀνομοίως δοκοῦν οὐκ ἐπιστρέφεται, ταῖς ἀληθέσιν αὐτῆς εἰκόσιν ἐντυποῦσα τὸ ἀνυπόκριτον.

2. Φέρε δὴ λοιπόν, ἐπειδὴ τὴν ἐκτὸς εὐπρέπειαν ἐθεασάμεθα τῆς ὅλης καλῆς ἱεουργίας, εἰς τὸ θεϊότερον αὐτῆς ἀποβλέψωμεν κάλλος, αὐτὴν ἐφ' ἑαυτῆς ἀποκαλυψαμένην τὰ παραπετάσματα, θεώμενοι τὴν μακαρίαν ἀποστήλβουσαν ἐμφανῶς αἴγλην, καὶ τῆς ἀπερικαλύπτου τοῖς νοεροῖς ἀποπληροῦσαν ἡμᾶς εὐωδίας. Οὐδὲ γὰρ ἡ φαινομένη τοῦ μύρου τελετουργία τοῖς περὶ τὸν ἱεράρχην ἐστὶν ἀκοινώνητος ἢ ἀθέατος, ἀλλὰ τοῦναντίον ἄχρις αὐτῶν διήκουσα, καὶ ἰστώσα τὴν ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς θεωρίαν, ὑπ' αὐτῶν ἱερῶς περικαλύπτεται, καὶ τῆς πληθύος ἱεραρχικῶς ἀποδιαστέλλεται. Τοῖς γὰρ ἐνθέοις ἀνδράσιν ἢ τῶν πανιέρων ἀκτίς, ὡς συγγενέσι τοῦ νοητοῦ φωτός, καθαρῶς καὶ ἀμέσως ἐλλάμπουσα, καὶ τὰς νοεράς αὐτῶν ἀντιλήψεις ἀπερικαλύπτως εὐωδιάζουσα, πρὸς τὸ ὑφειμένον οὐκέτι ὁμοίως πρόεισιν, ἀλλ' ὑπ' αὐτῶν, ὡς κρυφίων¹⁴ τοῦ νοητοῦ θεωρῶν, ἀνεκπομπεύτως εἰς τὸ τοῖς ἀνομοίοις ἄχραν-

¹² Σημείωσαι, πῶς ἐκλαμβάνει τὸ μὴ δεῖν ἡμῶν τὰς εὐποιίας ἐκπομπεύειν.

¹³ Τουτέστιν· ὁ Θεός (τοῦτο γὰρ «ἡ εὐωδία»), τὸ ἀληθῶς καλὸν ἀφ' ἑαυτοῦ ποιῶν, εἰς ἅπαντας οὐκ ἐπιστρέφεται, τουτέστιν οὐ φροντίζει κενοδόξως τῶν μὴ ἀποδεχομένων ἔσθ' ὅτε τὰς παρ' αὐτοῦ κρίσεις, οὐδὲ ἐπιτηδεύει δόξαν ἔχειν παρὰ ἀνθρώποις.

¹⁴ Πολλάκις ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» ἐδηλώσαμεν, τί «νοητὸν» καὶ τί «νοερόν». Τοῦτο οὖν καὶ ἐνταῦθά φησιν· ὅτι τῷ ἐπισκόπῳ, ἀγίῳ ὄντι, ὡς συγγενεῖ τοῦ θείου φωτός ἀποκαλύπτει ὁ Θεός, οὐ δι' ἐτέρου διδασκάλου, ἀλλ' αὐτὸς αὐτὸν φωτίζων, τὸ μυστήριον τῆς θεωρίας καὶ

добродетелей, «чтобы видели»¹², согласно Речению, «люди» (ср. Мф. 6:1; 23:5), но священно видят в божественном мире, как в образе, принадлежащее Церкви священнейшее сокровенное. Почему и сами они, священно сокрыв присущее добродетели священное и боговиднейшее внутри богоподражательного и богоначертывающего ума, взирают умом только на Первообраз. И ведь не просто невидимы они для неподобных, но те и не склонны их видеть. Вследствие чего, сообразно самим себе, они любят не то, что почему-либо кажется красивым и справедливым, но то, что по-настоящему таковым является; и не взирают они на неразумно превозносимую множеством славу, но богоподражательно судят о красоте или дурноте по себе, являясь божественными образами богоначальнейшего Благоухания¹³, каковое, Само по Себе имея воистину благоухание, не обращается к тому, что множеству неподобающим образом мнится, но Своими истинными образами запечатлевает *лишь* непритворное.

2. И, наконец, поскольку внешнее благолепие всего прекрасного священнодействия мы рассмотрели, давай взглянем на его более божественную красоту, на него как таковое, обнаженное от завес, созерцая блаженное блистающее сияние, наполняющее нас несокрытым для *существ* умственных благоуханием. Ведь являемое совершенно-действие над миром не непричастно или невидимо для тех, кто окружает иерарха, но, напротив, — достигшее их и представившее пре-вышающее многие *другие* зрелище, оно ими священно окутывается и от *людского* множества иерархически отделяется. Ибо чисто и непосредственно сияющий для мужей, пребывающих в Боге, как родствен-ственных умственному свету, и непокровенно для их умственных чув-ствилищ благоухающий луч Всесвященного не доходит таким же образом до того, что находится ниже, но ими, как тайными¹⁴ созерцате-лями умственного, дабы не было неприкосновенное достижимо для

¹² Заметь, как он толкует, что нам не следует громко возвещать о *наших* благих деяниях.

¹³ Это означает, что Бог (это ведь есть «Благоухание»), творя из Себя истинно красивое, не обращается ко всем, то есть не заботится попусту о не воспринимающих приходящих иногда от Него судов и не старается иметь славу от людей.

¹⁴ Мы многократно поясняли в книге «О божественных именах», что такое «умопостигаемое» и что такое «умственное». Это же он и здесь говорит, — что епископу, каковой свят, как родственник божественному свету, Бог открывает таинство созерцания и *таинство освящения* мира

τον, ὑπὸ πτερωτοῖς αἰνίγμασι συγκαλύπτεται· δι' ὧν ἱερῶν αἰνιγμάτων¹⁵ αἱ τῶν ὑποβεβηκότων εὐκοσμοὶ τάξεις ἀνάγονται πρὸς τὴν κατ' αὐτὰς ἱερὰν ἀναλογία.

3. Ἔστι δὴ οὖν, ὅπερ ἔφην, ἡ νῦν ὑμνομένη παρ' ἡμῶν ἱερὰ τελετουργία τῆς τελειωτικῆς τῶν ἱεραρχικῶν¹⁶ τάξεως καὶ δυνάμεως. Διὸ καὶ ταύτην οἱ θεῖοι καθηγεμόνες ἡμῶν, ὡς ὁμοταγῇ καὶ ταύτουργόν τῳ τῆς συνάξεως ἱερῷ τελεστηρίῳ, ταῖς αὐταῖς εἰκόσιν ὡς τὰ πολλὰ καὶ μυστικαῖς διακοσμήσεσι καὶ ἱερολογίαις διετάξαντο. Καὶ τὸν μὲν ἱεράρχην ὡσαύτως ὅψει τὴν ἀπὸ τοῦ θειοτέρου τόπου καλὴν εὐωδίαν εἰς τὰ ἐξῆς ἱερὰ προφέροντα, καὶ τῇ πρὸς τὸ ταῦτὸν ἀναλύσει διδάσκοντα, τῶν θείων¹⁷ τὴν μετουσίαν ἐν ἅπασιν μὲν γίνεσθαι κατ' ἀξίαν τοῖς ἱεροῖς, ἀμείωτον δὲ εἶναι καὶ ἀκίνητον πάντῃ, καὶ εἶσω τῆς κατὰ θεῖαν ἰδρυσιν ιδιότητος ἀπαραλλάκτως ἐστηκυῖαν. Ἐπίσης δὲ πάλιν αἱ τῶν Λογίων ὥδαὶ καὶ ἀναγνώσεις, τοὺς μὲν ἀτελέστους μαιεύονται πρὸς ζωηφόρον νίθεσίαν, ἐπιστροφὴν δὲ ἱερὰν ποιοῦνται τῶν ἐναγῶς ἐνεργουμένων¹⁸, ἀφαιροῦσι δὲ τὴν ἐναντίαν πτοίαν καὶ θέλξιν ἐκ τῶν ἀνάνδρως ἐνε-

τοῦ μύρου· διὸ αὐτῷ τῷ ἐπισκόπῳ οὐ περίκειται κάλυμμα κατὰ τοῦ θείου μύρου, ἀλλ' ἀνακεκαλυμμένῳ προσώπῳ κατὰ τὸν Ἀπόστολον θεωρεῖ τὰ μυστήρια· τοῖς δὲ μὴ τελείοις χρεῖα συμβόλων· διὸ ταῖς πτέρυξι κεκαλυμμένον γίνεται τὸ ἅγιον μύρον τοῦ Θεοῦ διὰ τοῦ ἱεράρχου μεσοῦντος εἰς τὰ πρὸς Θεὸν καὶ τὸν λαόν, καὶ διὰ τῆς ἐρμηνείας ἀνακαλύπτοντος τὰ σύμβολα. «Θεωροῦς» δὲ καλεῖ τοὺς ἐπισκόπους, ἐπειδὴ καὶ παρ' Ἑλλησι θεωροὶ ἐκαλοῦντο οἱ προβαλλόμενοι παρὰ πάντων ἐπερωτᾶν τὸν θεὸν περὶ μελλόντων, καὶ θυσίας ὑπὲρ αὐτῶν προσφέρειν, καὶ ἐξιλεοῦσθαι ὑπὲρ αὐτῶν. «Ἀνομοίους» δὲ καλεῖ τοὺς ἀτελεῖς τοῦ λαοῦ· τοῦτο γὰρ αὐτῷ ἔθος. [«Οὐδὲ γὰρ ἀποκρύπτεται τοὺς νοερούς, ἀλλ' ἀφανὴς ἐστὶ τοῖς βιβλίοις».]

¹⁵ Δι' αἰνιγμάτων γὰρ καὶ συμβόλων πρὸς τὴν ἐαυτῶν ἀσθένειαν αὐταὶ αἱ τάξεις φωτίζονται.

¹⁶ Τελειοὶ γὰρ πάντα τὸ θεῖον μύρον ἐπιχρίόμενον, ὥσπερ ἡ μετάληψις τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος.

¹⁷ Πάντες γὰρ οἱ εὐωδιαζόμενοι τῆς θείας μυστικῆς εὐωδίας μεταλαμβάνουσιν ἀναλόγως.

¹⁸ Τῶν δαιμονώντων καὶ εἰς ἀσέλγειαν τετραμμένων, περὶ ὧν καὶ ἐν τῷ πρὸ τούτου κεφαλαίῳ φησί. Πτοίαν δὲ λέγει, οἶονεὶ θόρυβον, φόβον, πτόησιν, ἀπάτην.

неподобных, крылатыми гаданиями сокрывается, — с помощью каких священных гаданий¹⁵ находящиеся ниже благоучрежденные чины возводятся к их священной мере.

3. Итак существует, как я говорил, ныне воспеваемое нами священное исполнение совершенствующего чина и силы иерархических *обрядов*¹⁶. Почему и учредили наши божественные наставники это как равночинное и однодейственное священному совершению причащения, — во многом с теми же самыми образами, таинственными упорядочениями и священнословиями. И *здесь* точно так же ты увидишь иерарха, износящего прекрасное благовоние с более божественного места на внешнее священное *пространство* и возвращением туда же научающего, что причастие божественного¹⁷ происходит во всех священных *существах* соответственно *их* достоинству, и при этом оно совершено неумаляемо и недвижимо и стоит неуклонно внутри соответствующей божественному учреждению личности. Вновь песни и чтения Речений равным образом способствуют живоносному усыновлению несовершенных, совершают священное обращение одержимых¹⁸, удаляют враждебное устрашение и колдовство от немужественно поддающихся *их* воздействию, соответствующим образом при-

не через другого учителя, но Сам освящая его. Почему для самого епископа не расстилается покров над божественным миром, но с «откровенным лицом», по апостолу (2 Кор. 3:17), он созерцает таинство. Для несовершенных же требуются символы. Вот почему покрытым крыльями являемо святое Божье миро иерархом, посредствующим между Богом и народом и посредством толкований раскрывающим символы. «Созерцателями» же он называет епископов, поскольку у эллинов созерцателями назывались *люди*, избранные всеми, чтобы вопрошать бога о будущем, приносить за них жертвы и просить за них милости. «Неподобными» же он называет несовершенных *людей* из народа. Это ведь для него привычно. [«Ибо не скрывается от умственных, но сокрыто для книжников» (?).]

¹⁵ Эти чины просвещаются ведь посредством загадок и символов по причине своей слабости.

¹⁶ Ибо все, помазанное божественным миром, усовершенствует, как и причастие Святых Тела и Крови.

¹⁷ Ибо все, кому делается доступным благоухание, причаствуют божественного мистического благовония соответственно *своей мере*.

¹⁸ *То есть* бесноватых и предавшихся распутству, о каковых он говорит и в предшествующей главе. Устрашение же, которое он называет, это как бы смятение, ужас, испуг и потеря надежды.

γουμενων, τὸ τῆς θεοειδοῦς ἕξεως καὶ δυνάμεως ἀκρότατον ἀναλόγως αὐτοῖς ὑποδεικνῦσαι· καθ' ἣν ἐκδειματώσουσι μᾶλλον αὐτοὶ τὰς ἐναντίας δυνάμεις, καὶ τῆς ἐτέρων ἰατρείας προστήσονται, τὸ θεομιμήτως ἀκίνητον μὲν ἐκ τῶν οἰκείων καλῶν, πρὸς δὲ τὰς ἐναντίας πτοίας δραστήριον οὐκ ἔχοντες μόνον, ἀλλὰ καὶ δωρούμενοι· τοῖς δὲ εἰς νοῦν¹⁹ ἱερὸν ἐκ τῶν χειρόνων μεταφοιτήσασιν ἕξιν ἱερὰν ἐντίθενται πρὸς τὸ μὴ αὖθις ὑπὸ κακίας ἀλῶναι· τοὺς δὲ πρὸς τὸ εἶναι πανάγνους ἐνδεεῖς τελέως ἀποκαθαίρουσιν· τοὺς δὲ ἱεροὺς ἄγουσιν²⁰ ἐπὶ τὰς θείας εἰκόνας καὶ ἐποψίας αὐτῶν καὶ κοινωνίας· ἐστιῶσι δὲ τοὺς πανιέρους, ἐν μακαρίοις καὶ νοητοῖς θεάμασιν ἀποπληροῦσαι τὸ ἐνοειδές²¹ αὐτῶν τοῦ ἐνός, καὶ ἐνοποιοῦσαι.

4. Τί δέ²²; Οὐχὶ καὶ τὰς μὴ πάντῃ καθαρὰς, ὧν ἤδη μνήμην ἐποιησάμεθα, τάξεις, ἀμιγῶς ἀπολύει, κατὰ τὸν αὐτὸν τῆς συνάξεως τρόπον, ἢ παροῦσα νῦν ἱερὰ τελετουργία, μόνοις ἐν εἰκόσιν ὁρωμένη τοῖς ἱεροῖς, καὶ πρὸς μόνων ἀμέσως τῶν πανιέρων ἱεραρχικαῖς ἀναγωγαῖς ἐποπτευομένη καὶ ἱεουργουμένη; Ταῦτα μὲν οὖν ἤδη πολλάκις ἡμῖν εἰρημένα περιττόν ἐστιν, ὥς οἶμαι, τοῖς αὐτοῖς ἐπανακυκλεῖν λόγοις, καὶ μὴ πρὸς τὰ ἐξῆς μεταβῆναι τὸν ἱεράρχην ἐνθέως ὁρῶντας ὑπὸ δυοκαίδεκα πτέρυξι περικεκαλυμμένον ἔχοντα τὸ θεῖον μύρον, καὶ τὴν παναγεστάτην ἐπ' αὐτῷ τελείωσιν ἱεουργοῦντα.

Λέγωμεν τοίνυν, ὥς ἡ τοῦ μύρου σύνθεσις συναγωγή τίς ἐστὶν εὐπνῶν ὑλῶν ἐν ἑαυτῇ πλουσίως ἔχουσα ποιότητος εὐόσμους, ἧς οἱ μετασχόντες εὐωδιάζονται, κατὰ τὴν ἀναλογίαν τοῦ ποσοῦ τῆς ἐγγενομένης αὐτοῖς τοῦ εὐώδους μεθέξεως. Πεπείσμεθα δὲ εἶναι τὸν θεαρχικώτατον Ἰησοῦν ὑπερουσίως εὐώδη, νοηταῖς διαδόσεσι τὸ νοερὸν ἡμῶν ἀποπληροῦντα θείας ἡδονῆς. Εἰ γὰρ ἡ τῶν²³ αἰσθητῶν εὐωδῶν ἀντίληψις εὐπαθεῖν ποιεῖ καὶ

¹⁹ Διὰ τοὺς ἐν μετανοίᾳ φησίν.

²⁰ Εὐτακτος ἀκολουθία, καὶ ἀνάβασις τοῖς ἀγίοις κατάλληλος.

²¹ Τὸ ἐνοειδές φησι τὸ πρὸς τὸ ἐν, ἡγουν τὸν [τὸ] θεῖον ὁρῶντα αὐτὸν νοῦν, ὃν καὶ ἐνοῦσθαι λέγει πρὸς αὐτὸ τὸ ἐν, καὶ τῆς τούτου ἀποπληροῦσθαι ἐνώσεως.

²² Κατ' ἐρώτησιν ἀνάγνωθι τὸ χωρίον.

²³ Ὅτι ἡ αἰσθητὴ εὐωδία τρέφει τὴν αἴσθησιν καὶ εὐεκτεῖν ποιεῖ.

открывают предельную высоту боговидных свойства и силы. Благодаря этому те люди легче отпугнут враждебные силы и приступят к лечению других, богоподражательно пребывая недвижимыми в своей красоте, при враждебных же устрашениях не только имея решительность, но и будучи одаряемы *свыше*. Тем же, кто от худшего переходит к священному уму¹⁹, они дают священную способность не быть тут же плененными злом; нуждающихся же в том, чтобы быть совершенно непорочными, полностью очищают; священников ведут²⁰ к божественным образам, их обозрению и приобщению; совершенно же святых принимают, чтобы в блаженных умозрительных видениях насладить их единообразием²¹ с Единым и единотворить.

4. И что же?²² Разве происходящее ныне священное исполнение, видимое лишь священными *чинами*, и то во образах, непосредственно же созерцаемое и священнодействуемое только всесвятыми в их иерархических восхождениях, тем же самым путем соединения беспримесно освобождает и те, уже нами упомянутые, не полностью чистые чины? Это многократно нами сказано, и излишне, мне кажется, описывать круги теми же самыми словами и не переходить к следующему, — вдохновенно возрев на иерарха с божественным миром, покрытым двенадцатью крылами, священнодействующего над ним всесвятнейшее свершение.

Итак, мы говорим, что состав мира представляет собой некое соединение душистых веществ, в изобилии имеющее в себе благовонные качества, приобщающиеся к каковому вдыхают аромат соответственно тому, насколько они становятся причастны благовонию. Мы убеждены, что богочайнейший Иисус сверхсущественно благоуханен и, умопостигаемо распространяясь, исполняет нашу умственную *часть* божественной радостью. Ведь если восприятие воспринимаемых чувством ароматов²³ доставляет наслаждение и питает большой

¹⁹ Он говорит это из-за тех, кто *пребывает* в покаянии.

²⁰ Правильное расположение и последовательное восхождение *от одержимых* к святым.

²¹ Он говорит о единообразии по отношению к Единому, то есть о том уме, который видит божественное, каковой, он говорит, и соединяется с Единым, и исполняется Его единства.

²² Читай это как вопрос.

²³ *Заметь*, что воспринимаемое чувствами благоухание питает и укрепляет чувство *обоняния*.

τρέφει σὺν ἡδονῇ πολλῇ τὸ τῶν ὁσφραντῶν ἡμῶν διακριτικόν, εἴπερ ἀβλαβές τε εἴη καὶ πρὸς τὸ εὐῶδες ἐν συμμετρίᾳ κατάλληλον, ἀναλόγως ἂν τις φαίη καὶ τὰς νοεράς ἡμῶν δυνάμεις πρὸς τὴν ἐπὶ τὸ χεῖρον ὕφεσιν ἀπαραφθάρτως διακειμένας, ἐν τῇ τοῦ ἐν ἡμῖν κριτικοῦ²⁴ φυσικῇ ῥώσει, κατὰ τὰ θεουργικὰ μέτρα καὶ τὴν κατάλληλον τοῦ νοὸς πρὸς τὸ θεῖον ἐπιστροφήν, ἐν ἀντιλήψει τῆς θεαρχικῆς εὐωδίας γίνεσθαι, καὶ εὐπαθείας ἱερᾶς πληροῦσθαι καὶ θειοτάτης τροφῆς. Οὐκοῦν ἡ τοῦ μύρου συμβολικὴ σύνθεσις, ὡς ἐν μορφώσει τῶν ἀμορφώτων, αὐτὸν ἡμῖν ὑπογράφει τὸν Ἰησοῦν πηγαῖον ὄντα τῶν θείων εὐωδῶν ἀντιλήψεων ὄλβον²⁵, ἀναλογίαις θεαρχικαῖς εἰς τὰ θεοειδέστατα τῶν νοερῶν ἀναδιδόντα τοὺς θειοτάτους ἀτμούς, ἐφ' οἷς οἱ νόες εὐπαθῶς ἠδόμενοι²⁶, καὶ τῶν ἱερῶν ἀντιλήψεων ἀποπληρούμενοι, τροφῇ νοητῇ χρῶνται, τῇ πρὸς τὸ νοερὸν αὐτῶν εἰσδύσει τῶν κατὰ θεῖαν μέθεξιν εὐωδῶν διαδόσεων.

5. Ἔστι δέ, ὡς οἶμαι, δῆλον, ὅτι ταῖς ὑπὲρ ἡμᾶς οὐσίαις, ὡς θειοτέrais, ἡ τῆς πηγαίας εὐωδίας ἀνάδοσις ἐγγυτέρα πῶς ἐστι, καὶ μᾶλλον ἑαυτὴν ἐκφαίνει καὶ διαδίδωσιν εἰς τὸ διειδέστατον αὐτῶν, καὶ εὐεκτικὸν τῆς κατὰ νοῦν²⁷ ἀντιληπτικῆς δυνάμεως ἀφθόνως ὑπερβλύζουσα, καὶ πολυπλασίως εἰσδυομένη πρὸς δὲ τὰ τῶν νοερῶν ὑφειμένα, καὶ μὴ ὡσαύτως δεκτικά, τὴν ὑπερτάτην ἀχράντως ἀποκρύψασα θέαν καὶ μέθεξιν, ἀναλόγοις τῶν μετεχόντων ἀτμοῖς ἐν συμμετρίᾳ θεαρχικῇ διαδίδεται. Τῶν ὑπὲρ ἡμᾶς οὖν ἁγίων οὐσιῶν ἡ τόσον ὑπερκειμένη τῶν Σεραφίμ τάξις, ἐν τῇ τῶν πτερῶν δυοκαϊδεκάδι σημαίνεται²⁸, περὶ τὸν Ἰησοῦν ἐστῶσα καὶ ἰδρυμένη, τοῖς μακαριωτάτοις αὐτοῦ θεάμασιν, ὡς θεμιτόν, ἐπιβάλλουσα, καὶ τῆς νοητῆς διαδόσεως ἱερῶς ἐν πανάγνοις ὑποδο-

²⁴ Κριτικόν φησι τὸ τῆς ψυχῆς διακριτικόν, ἥτοι τὸ νοερὸν, ὅπερ εἰ μὴ τῆς ἐπὶ τὸ χεῖρον ῥοπῆς καθαρεύοι, οὐκ ἂν ἐν αἰσθήσει τῆς θείας εὐωδίας γενήσεσθαι λέγει.

²⁵ Πλοῦτον.

²⁶ Ἀντὶ τοῦ εὐωδιαζόμενοι.

²⁷ Τὸ κατὰ νοῦν, ἐπὶ ἀγγέλων.

²⁸ Τίνος τύπος αἱ ἑβ' πτέρυγες. Σημείωσαι δὲ τὸ μέγεθος τῶν σεραφίμ.

радостью наше чувство обоняния, если оно не повреждено и они с благовоением взаимно соответствуют друг другу, аналогично, кажется, и наши умственные силы, пребывая в природной крепости, нашей способности суждения²⁴, недоступными для низведения к худшему, оказываются — по мере богодействия и ответного обращения ума к божественному — воспринимающими богоначальное благоухание и исполняются священного наслаждения и божественнейшей пищи. Итак, символический состав мира изображает для нас — как образ не имеющего образа — самого Иисуса, являющегося источником божественных благоуханий, *доставляющих* изобилие²⁵ *нашему* восприятию, предлагая для боговиднейших из умственных *чувствилищ* в богоначальных соответствиях божественнейшие испарения, которым, наслаждаясь²⁶, радуются умы, и вкушают, исполняясь священным восприятием, умственную пищу, благодаря доступности для их умственных *чувств* распространяющегося с божественным причастием благовоения.

5. Я полагаю, ясно, что при исхождении из Источника благоухание *оказывается* некоторым образом ближе к превосходящим нас сущностям как к более божественным; и прозрачнейшим из них оно в большей мере являет себя и *легче в них* распространяется, и оздоравливает силу *их* умственного²⁷ восприятия, щедро изливаясь и многократно *в них* проникая. А тем, кто находится ниже умственных *чинов* и не столь, *как те*, восприимчив, оно передается в богоначальной соразмерности соответствующими причастующим испарениями, оставляя высочайшее созерцание и сопричастность неприкосновенно сокрытыми. Из превышающих нас святых сущностей чин серафимов, настолько *нас* превосходящий, изображается с двенадцатью крылами²⁸, — *как* стоящий и размещенный около Иисуса, предающийся, как и надлежит, Его блаженнейшему созерцанию, священно наполняемый во всесвятых вместилищах умопостигаемым проникновением и не-

²⁴ Способностью суждения он называет способность души к рассуждению, то есть умственную *силу*, каковая если, склоняясь к худшему, не пребывает чистой, то, говорит он, вряд ли она окажется способной для восприятия божественного благоухания.

²⁵ Богатство.

²⁶ Сказано вместо «воспринимая благоухание».

²⁷ «Умственного» — применительно к ангелам.

²⁸ *Заметь*, образом чего являются 12 крыльев. Заметь и величие серафимов.

χαῖς ἀποπληρουμένη, καὶ τὴν πολυύμνητον, αἰσθητῶς εἰπεῖν, ἀσιγήτοις στόμασιν ἀνακράζουσα θεολογίαν²⁹. Ἡ γὰρ ἱερὰ τῶν ὑπερκοσμίων νοῶν γνῶσις ἀκάματός τέ ἐστι, καὶ ἀκατάληκτον ἔχει τὸν θεῖον ἔρωτα, κακίας τε ἅμα³⁰ πάσης ὑπέρκειται καὶ λήθης ὅθεν, ὡς οἶμαι, τὸ τῆς ἀσιγήτου κραυγῆς ὑπαινίσσεται τὴν αἰώνιον αὐτῶν καὶ ἀμετάστατον ἐν συντονίᾳ πάση καὶ εὐχαριστίᾳ τῶν θεῶν ἐπιστήμην³¹ καὶ νόησιν.

6. Τὰς μὲν οὖν³² ἀσωμάτους τῶν Σεραφὶμ ἰδιότητος ἐν τοῖς Λογίοις αἰσθηταῖς εἰκόσι τῶν νοητῶν ἐκφαντορικαῖς ἱερῶς ἀναγεγραμμένας, ἐν τοῖς διακόσμοις τῶν ὑπερουρανίων³³ ἱεραρχιῶν, ὡς οἶμαι, καλῶς ἐθεασάμεθα, καὶ τοῖς σοῖς νοεροῖς ὀφθαλμοῖς ὑπεδείξαμεν. Ὅμως ἐπειδὴ [καὶ νῦν] οἱ τὸν ἱεράρχην ἱερῶς περιστῶτες, αὐτὴν ἡμῖν ἐκείνην ἀποτυποῦσι τὴν ὑπερτάτην διακόσμησιν, ἐν ἐπιτομῇ καὶ νῦν ἀύλοτάταις ὅψεσι τὴν θεοειδεστάτην αὐτῶν ἀγλαΐαν ὁψόμεθα.

7. Τὸ μὲν οὖν³⁴ ἀπειροπρόσωπον αὐτῶν καὶ πολύπουν ἐκφαντορικόν ἐστιν, ὡς οἶμαι, τῆς πολυθεάμονος αὐτῶν εἰς τὰς θειοτάτας ἐλλάμψεις ἰδιότητος, καὶ τῆς ἀεικινήτου καὶ πολυπόρου τῶν θεῶν ἀγαθῶν νοήσεως· τὴν δὲ τῶν πτερῶν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ἐξαπλῆν θέσιν³⁵, οὐκ ἀριθμὸν ἱερὸν ἐμφαίνειν οἶομαι, κατὰ τὸ δόξαν ἑτέροις, ἀλλ' ὅτι τῆς περὶ Θεὸν ὑπερτάτης οὐσίας καὶ τάξεως ἀναγωγικὰ καὶ ἀπόλυτα παντελῶς ἐστι καὶ ὑπερκόσμια, τὰ πρῶτα, καὶ μέσα³⁶, καὶ τελευταῖα τῶν νοερῶν αὐτῆς καὶ θεοειδῶν δυνάμεων.

²⁹ Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος.

³⁰ Σημείωσαι ὅτι οὐ μόνον κακίας, ἀλλὰ καὶ λήθης ἀμετόχους τὰς ἄνω δυνάμεις φησὶν ὁ Πατήρ.

³¹ Καλῶς συνῆψε τῇ ἐπιστήμῃ τὴν νόησιν· ἡ γὰρ ἀκριβὴς περὶ ὁτουοῦν κατανόησις ἐπιστήμην τούτου ἐργάζεται.

³² Τίς ἡ ἰδιότης τῶν σεραφίμ, καὶ ὅτι ταύτην προεῖπε.

³³ Ἐν τῇ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» πραγματεία φησί.

³⁴ Θεωρία τῶν ἁγίων σεραφίμ. Σημείωσαι ὅλον τὸ χωρίον, ὅπως ἐκδίδωσιν ἐν αὐτῷ νοεῖν ἡμᾶς τὰ περὶ τῶν ἄνω δυνάμεων γεγραμμένα ἐν τοῖς προφήταις.

³⁵ Ἐξαπλῆν θέσιν τὸ ἐξ εἶναι πτέρυγας φησι.

³⁶ Εἴρηται ἐν τοῖς πρὸ τούτου, πῶς χρή ἐκδέχεσθαι τὰς πρῶτας, καὶ μέσας, καὶ τελευταίας δυνάμεις τῶν νοερῶν.

умолчными устами, говоря в образах воспринимаемого чувствами, воспевающий многопетое богословие.²⁹ Ибо священное знание надмирных умов неистощимо, обладает непостижимой божественной любовью и пребывает выше и всякого зла, и забвения³⁰. Почему, как я полагаю, *само* то, что они неумолчно вопиют, намекает на их вечное и неизменное во всяческом рвении и благодарении знание³¹ и мышление божественного.

6. Итак³², мы хорошо, как я думаю, рассмотрели и твоим умственным очам представили священо описанные в Речениях посредством чувствами воспринимаемых изъясняющих образов отличительные, с телами не связанные свойства серафимов в строе сверхнебесных³³ иерархий. Однако поскольку те, кто [ныне] священно стоит вокруг иерарха, изображают для нас именно этот высочайший чин, мы теперь кратко бестелеснейшими очами рассмотрим их богообразнейшую красу.

7. Их³⁴ несметноликость и многогоность указывают, я думаю, как на их отличительное свойство на их многовидение при божественнейших блистаниях и на вечную подвижность и множественность в путях умозрения божественных благ. Шестеричность же, как говорят Речения, в устройстве³⁵ крыльев являет, я думаю, вопреки мнению некоторых, не священное число, но — что первые, средние³⁶ и последние из их умственных боговидных сил принадлежат к высочайшей у Бога сущности, вверх устремленному, совершенно свободному над-

²⁹ «Свят, свят, свят».

³⁰ Заметь, что отец говорит, что вышние силы непричастны не только злу, но и забвению.

³¹ Хорошо он связал мышление со знанием, ибо тщательное размышление о чем бы то ни было вырабатывает его знание.

³² Он говорит о том, что представляет собой особенность серафимов и что он сказал о ней выше.

³³ Он говорит об этом в труде «О небесной иерархии».

³⁴ Рассмотрение святых серафимов. Обрати внимание на все это место, — как он в нем дает нам уразуметь написанное в *книгах* пророков о вышних силах.

³⁵ «Шестеричность в устройстве» означает, что у серафимов по шесть крыльев.

³⁶ Выше говорилось, как следует понимать первые, средние и последние силы умственных *существ*.

“Οθεν ἡ τῶν Λογίων ἱερωτάτη σοφία, τὴν τῶν πτερῶν διάπλασιν³⁷ ἱερογραφοῦσα, περὶ τὰ πρόσωπα, καὶ τὰ μέσα, καὶ τοὺς πόδας αὐτῶν ἐντίθησι τὰ πτερὰ³⁸, τὸ καθόλου πτερωτὸν αὐτῶν αἰνισσομένη καὶ παντοδαπὸν τῆς ἐπὶ τὸ ὄντως ὄν ἀναγωγικῆς δυνάμεως.

8. Εἰ δὲ τὰ πρόσωπα³⁹ καὶ τοὺς πόδας καλύπτουσι, καὶ μόνοις πέτονται μέσοις πτεροῖς, ἐννόησον ἱερῶς, ὅτι τοσοῦτον ἐξηρημένη τῶν ὑπερτάτων οὐσιῶν ἡ τάξις εὐλαβῆς ἐστὶ περὶ τὰ τῶν νοήσεων αὐτῆς ὑψηλότερα καὶ βαθύτερα, καὶ μέσοις πτεροῖς ἐν συμμετρίᾳ πρὸς θεοπτίαν ἀνάγεται, τοῖς θείοις ζυγοῖς ὑποτιθεῖσα τὴν οἰκείαν ζωὴν, καὶ πρὸς αὐτῶν ἱερῶς εὐθετουμένη πρὸς τὴν ἑαυτῆς ἐπιγνωμοσύνην.

9. Τὸ δὲ τοῖς Λογίοις εἰρημένον, ὡς «Ἐκέκραγον ἕτερος πρὸς τὸν ἕτερον», ἐκεῖνο οἶμαι δηλοῦν, ὅτι τῶν θεοπτικῶν αὐτῶν νοήσεων ἀλλήλοις ἀφθόνως μεταδιδόασιν. Καὶ τοῦτο δὲ⁴⁰ ἱερᾶς ἀξιόσωμεν μνήμης, ὡς ἡ τῶν Λογίων Ἑβραῖα φωνὴ κατ’ ἐμφατικὴν ἐπωνυμίαν καλεῖ τὰς ἁγιωτάτας τῶν Σεραφίμ οὐσίας, ἐκ τοῦ κατὰ θείαν καὶ ἀεικίνητον ζωὴν διαπύρου καὶ ὑπερζέοντος.

10. Εἴπερ οὖν, ὡς οἱ τὰ Ἑβραίων ἀφερμηνεύσαντές φασιν, οἱ θειότατοι σεραφίμ «ἐμπρησταὶ» καὶ «θερμαίνοντες» ὑπὸ τῆς θεολογίας ὠνομάσθησαν, ἐκφαντορικῶς τῆς οὐσιώδους⁴¹ αὐτῶν ἕξεως ὀνόματι, τοῦ θείου μύρου κατὰ συμβολικὴν εἰκονογραφίαν ἀνακινητικὰς ἔχουσι δυνάμεις εἰς ἐκφάνσιν αὐτὸ καὶ δραστικωτέρων ἀτμῶν διάδοσιν ἐκκαλουμένας. Ἡ γὰρ ὑπὲρ νοῦν εὐώδης οὐσία πρὸς τῶν διαπύρων καὶ καθαρωτάτων νοῶν εἰς ἐκφάνσιν ἀνακινεῖσθαι φιλεῖ, καὶ τὰς θειοτάτας αὐτῆς ἐπιπνοίας ἐν πανολβίαις διαδόσεσιν δωρεῖται τοῖς οὕτως αὐτὴν ὑπερκοσμίως ἐκκαλουμένοις.

³⁷ Οὐ γὰρ ἀληθῆ πτερὰ ἔχουσι.

³⁸ Σημείωσαι δέ, πῶς ἔλαβε τὰ περὶ τῶν πτερύγων τῶν σεραφίμ, καὶ ὅτι καθ’ ὅλον αὐτὰ ἵπταντο μηδὲν ἔχοντα ὑφειμένον καὶ ταπεινόν.

³⁹ Σημείωσαι ὡραιότατην θεωρίαν καὶ ξένην, διὰ τί οἱ σεραφίμ τὰ πρόσωπα καὶ τοὺς πόδας καλύπτουσι τοῖς πτεροῖς, τοῖς δὲ μέσοις πέτανται.

⁴⁰ Ἑρμηνεία τῶν σεραφίμ.

⁴¹ Ἐν τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» λόγῳ ἐσαφηνίσθη, τί ἐστὶν ἐπὶ ἀγγέλων οὐσιώδης ἕξις, ἐν ἐβδόμῳ κεφαλαίῳ.

мирному чину. Отчего священнейшая премудрость Речений, священнописуя, какими представляются³⁷ их крылья, помещает крылья³⁸ вокруг их лиц, тел и ног, намекая *тем самым* на то, что они полностью окрылены и что возводящая их к истинно Сущему сила многообразна.

8. Если же они сокрывают лица³⁹ и ноги и летают посредством одних только средних крыльев, — свяшенно понимай, что чин, настолько избранный среди высочайших существ, благоговеем в отношении более высоких и более глубоких из своих умозрений и возводится к соизмеримости с боговидением средними крылами, предоставляя свою жизнь божественным весам и на них свяшенно благополагаясь для самопознания.

9. Сказанное же Речениями «Возопил один к другому» (см. Ис. 6: 3) показывает, я думаю, что они свои умозрения боговидения щедро передают друг другу. И еще то⁴⁰ мы сочтем достойным памяти, что еврейский язык Речений называет святейшие существа серафимов выразительным именем *серафимов* из-за того, что они в своей божественной и вечно подвижной жизни пламенны и кипящи.

10. Итак, если, как говорят, разъясняя еврейские слова, божественнейшие серафимы были названы богословием «возжигателями» и «согревателями» — именем, разъясняющим свойство их сущности⁴¹, — то, согласно символическому описанию, они имеют свойства божественного мира для проявления этого и для распространения призывающим более сильных испарений. Ибо превышающая ум благоуханная сущность любит побуждать к проявлению себя горящие и чистейшие умы и дарует свои божественнейшие вдохновения во всеблаженных распространениях тем, кто ее так сверхмирно призывает.

³⁷ Не на самом деле ведь они имеют крылья.

³⁸ Заметь, как он понял то, что касается крыльев у серафимов, и — что они целиком парят, ничего, имеющего отношение к слабости и приниженности, не имея.

³⁹ Обрати внимание на в высшей степени подходящее и странное объяснение, почему серафимы лица и ноги закрывают крыльями, а с помощью средних *крыльев* летают.

⁴⁰ Объяснение имени серафимов.

⁴¹ Это было объяснено в слове «О небесной иерархии» — что представляет собой свойство ангельской сущности, — в главе седьмой.

Οὐκοῦν ἡ θειοτάτη τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν τάξις οὐκ ἡγνόηκε⁴² τὸν θεαρχικώτατον Ἰησοῦν εἰς τὸ ἀγιάζεσθαι κατεληλυθότα⁴³. νοεῖ δὲ αὐτὸν ἱερώς ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς ἑαυτὸν ὑφέντα διὰ θείαν καὶ ἄρρητον ἀγαθότητα, καὶ πρὸς τοῦ Πατρός⁴⁴ ἑαυτοῦ τε καὶ τοῦ Πνεύματος, ἀνθρωποπρεπῶς ἀγιάζομενον ὁρῶσα, τὴν οἰκείαν οἶδεν ἀρχήν, ἐν οἷς ἂν θεαρχικῶς δρᾷ, τὸ κατ' οὐσίαν ἀναλλοίωτον ἔχουσαν. Ὅθεν ἡ τῶν ἱερῶν συμβόλων παράδοσις ἀγιάζομένῳ τῷ θεῷ μύρω τοὺς Σεραφίμ περιίστησιν⁴⁵, ἀπαράλλακτον εἰδυῖα καὶ διαγράφουσα τὸν Χριστόν, ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς ὀλικῇ πρὸς ἀλήθειαν ἐνανθρωπήσει. Καὶ προσέτι τὸ θειότερον, ὅτι τῷ θεῷ μύρῳ χρῆται πρὸς παντὸς ἱεροῦ τελεσιουργίαν, ἐναργῶς ὑποδεικνύσα, κατὰ τὸ Λόγιον, ἀγιάζοντα τὸν ἀγιάζομενον⁴⁶, ὡς αἰεὶ ταῦτὸν ὄντα ἑαυτῷ κατὰ πᾶσαν τὴν θεαρχικὴν ἀγαθουργίαν.

Διὸ καὶ τῆς ἱερᾶς θεογενεσίας ἡ τελεσιουργὸς δωρεὰ καὶ χάρις ἐν ταῖς τοῦ μύρου τελεῖται θειοτάταις τελειώσεσιν. Ὅθεν, ὡς οἶμαι, καὶ τῷ καθαρτικῷ βαπτιστηρίῳ τὸ μύρον⁴⁷ ἐν σταυροειδέσι βολαῖς ἐπιχέων ὁ ἱεράρχης, ὑπ' ὅψιν ἄγει⁴⁸ τοῖς θεωρητικοῖς ὀφθαλμοῖς,

⁴² Ὅτι καὶ οἱ ἅγιοι ἄγγελοι ἴσασιν, ὅτι ὁ ἀγιάζων Ἰησοῦς καὶ ἡγιάσθη, καὶ πότε, καὶ πῶς.

⁴³ Τοῦτέστιν ἄνθρωπον γενόμενον.

⁴⁴ Τοῦτό φησι διὰ τὸ μίαν εἶναι τῆς Ἀγίας Τριάδος τὴν ἐνέργειαν. Σημεῖωσαι δὲ τὴν ἀπαράβλητον ὀρθοδοξίαν τοῦ μεγάλου Διονυσίου, καὶ πῶς ἐφύλαξε τῆς θεότητος τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, καὶ τῆς σαρκὸς τὴν διαφορὰν· ὁ γὰρ ἀγιάζων Ἰησοῦς, ὡς Θεός, πάντα, καὶ αὐτὸς ὡς ἄνθρωπος ἡγιάσθη ὑπὸ τε τοῦ Πατρός, καὶ ὑφ' ἑαυτοῦ, ἐπεὶ καὶ Θεός, καὶ ὑπὸ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, εἰδυῖων καὶ τῶν οὐρανίων τάξεων τὴν ἰδίαν ἀρχήν, τουτέστι, τὸν αἷτιον αὐτῶν καὶ τὸν δημιουργὸν τὸν Ἰησοῦν, ὅτι καὶ ἁγιάζεται, ἀλλ' οὖν καὶ οὕτως ἔχει τὸ κατ' οὐσίαν ἀναλλοίωτον, Θεὸς γάρ. Σημεῖωσαι δὲ ὅτι τὴν οἰκείαν οἶδεν ἀρχήν ἐκ τῆς θεουργίας αὐτοῦ.

⁴⁵ Σημεῖωσαι, διὰ τί τῷ θεῷ μύρῳ περιίστανται τὰ ἑξαπτέρυγα. «Ἀπαράλλακτον» δὲ εἶπεν ἢ ὡς πρὸς τὸ κατὰ πάντα τῆς καθ' ἡμᾶς φύσεως ὁμοιωθῆναι ἡμῖν χωρὶς ἁμαρτίας· ἢ ὡς μὴ ὑπομείναντα παραλλαγὴν, ἢ τροπῆς ἀποσκίασμα κατὰ τὴν θεότητα, ἐν τῷ προσλαβεῖν τὸ ἀνθρώπινον. Σημεῖωσαι δὲ τὴν ὀλικὴν ἐνανθρώπησιν, διὰ τοὺς ἄνουν αὐτὸν λέγοντας.

⁴⁶ Μᾶλλον τότε οὕτως ἐφέρετο ἐν τῇ πρὸς Ἑβραίους· «Ὁ τε γὰρ ἀγιάζων καὶ ὁ ἀγιάζομενος».

⁴⁷ Διὰ τί σταυροειδῶς τὸ μύρον ἐν τῷ βαπτιστηρίῳ ἐκχεῖται.

⁴⁸ Ἀντὶ τοῦ φανερώς κηρύττει.

Ведь божественнейший среди сверхнебесных существ чин не не знал же⁴², что богоначальнейший Иисус сошел, чтобы быть освященным⁴³; мыслит же он о Нем свяшенно как о низведшем Себя по божественной и неизреченной благодати в свойственное нам и, видя *Его* подобающим человеку образом освящаемого Отцом⁴⁴, Им Самим и Духом, познает собственное Начало, каковое, где бы то ни было, действует богоначально, оставаясь — в том, что относится к сущности, — неизменным. Поэтому предание о священных символах ставит серафимов⁴⁵ вокруг освящаемого божественного мира, зная и изображая Христа неизменным в ради нас *совершенном* полном и воистину вочеловечении. И еще более божественно то, что божественным миром пользуется *иерарх* при совершеннодействии всего священного, ясно показывая, согласно Речениям, Освящающего освящаемое⁴⁶ как пребывающего всегда тождественным Себе во всяком богоначальном благодеянии.

Почему совершеннодействующий дар и благодать священного богорождения и осуществляются в божественнейших свершениях мира. Поэтому, как я думаю, иерарх, крестообразными взмахами вливая миро⁴⁷ в очищающий баптистерий, и являет⁴⁸ зрению

⁴² Заметь, что и святые ангелы знали, что освящающий *все* Иисус и Сам был освящен, — и когда, и как.

⁴³ То есть — став человеком.

⁴⁴ Он говорит это потому, что существует одна энергия Святой Троицы. Отметь несравненное православие великого Дионисия и то, как он соблюдал различие божественности Господа Иисуса и *Его* плоти. Ибо Иисус как Бог, освящая все, и Сам как человек был освящен Отцом, Им Самим — поскольку Он и Бог, — и Святым Духом, причем и небесные чины узнавали собственное Начало, то есть их Причину и Создателя, Иисуса, — что хотя Он и освящается, но по существу остается Тем же неизменным, ибо Он Бог. И заметь, что Он знает Свое начало из Своего богодействия.

⁴⁵ Заметь, почему божественное миро окружается шестикрылыми. Неизменным он назвал *Его*, либо чтобы *показать, что* по всей свойственной нам природе Он был подобен нам, за исключением греха, либо как не претерпевающего «изменения и ни тени перемены» (*Иак. 1:17*) в божественности при восприятии человечества. Отметь и слова «полное вочеловечение», — из-за *людей*, говорящих, что Он не имел ума.

⁴⁶ Скорее тогда были привнесены в Послание к Евреям слова «Ибо и Освящающий и освящаемый» (*ср. Евр. 2:11*).

⁴⁷ Заметь, почему крестообразно вливается миро в баптистерий.

⁴⁸ Сказано вместо «открыто проповедует».

ἄχρις ἂν καὶ αὐτοῦ τοῦ θανάτου διὰ σταυροῦ τὸν Ἰησοῦν ὑπὲρ τῆς ἡμῶν θεογενεσίας καταδύμενον⁴⁹ αὐτῇ τῇ θείᾳ καὶ ἀκρατήτῳ⁵⁰ καθόδῳ, τοὺς εἰς τὸν θάνατον⁵¹ αὐτοῦ κατὰ τὸ κρύφιον Λόγιον βαπτίζομένους, ἐκ τῆς τοῦ φθοροποιοῦ θανάτου παλαιᾶς καταπόσεως ἀγαθοπρεπῶς ἀνασπῶντα καὶ ἀνακαινίζοντα πρὸς ἔνθεον καὶ αἰώνιον ὑπαρξιν.

11. Ἀλλὰ μὴν καὶ αὐτῷ τῷ τελεσθέντι τὴν ἱερωτάτην τῆς θεογενεσίας τελετὴν τὴν τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἐπιφοίτησιν, ἡ τοῦ μύρου δωρεῖται τελειωτικὴ χρίσις, ὑποτυπούσης, ὡς οἶμαι, τῆς ἱερᾶς τῶν συμβόλων εἰκονογραφίας, ὑπ' αὐτοῦ τοῦ δι' ἡμᾶς ἀνθρωποπρεπῶς⁵² τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι καθαγιασθέντος, ἀναλλοιώτῳ τῆς οὐσιώδους θεότητος ἔξει, τὸ θειότατον⁵³ Πνεῦμα χορηγούμενον.

12. Καὶ τοῦτο δὲ ἱεραρχικῶς ἐννόησον, ὅτι καὶ τοῦ θείου θυσιαστηρίου⁵⁴ τὴν ἱερὰν τελείωσιν ἡ τῶν ἁγιωτάτων τελετῶν θεσμοθεσία, ταῖς τοῦ ἱερωτάτου μύρου τελετουργεῖ παναγέσιν ἐπιχύουσιν. Ἔστι δὲ ὑπερουράνιος καὶ ὑπερούσιος ἡ θεωργία, πάσης τῆς θεωργικῆς ἡμῶν ἁγιαστείας ἀρχὴ καὶ οὐσία καὶ τελεσιουργὸς δύναμις. Εἰ γάρ ἐστι τὸ θειότατον ἡμῶν θυσιαστήριον Ἰησοῦς⁵⁵, ἡ θεαρχικὴ τῶν θείων νοῶν ἀφιέρωσις,

⁴⁹ Ἀνέστη γὰρ τριήμερος, μὴ κρατηθεὶς ὑπὸ τοῦ θανάτου.

⁵⁰ Ἀνέστη γὰρ τριήμερος μὴ κρατηθεὶς.

⁵¹ Ἔστι γὰρ ἀπόκρυφος ἡ αἰτιολογία τοῖς πολλοῖς τοῦ μυστηρίου, διὰ τί τὸ εἰς Χριστὸν βάπτισμα, ὅτι περ εἰς τὸν θάνατον αὐτοῦ βαπτίζομεθα.

⁵² Σημεῖωσαι καὶ ἐντεῦθεν, ὁ Χριστός, καὶ ὡς ἄνθρωπος, δέχεται τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἁγιαζόμενος· καὶ ὡς Θεός, δίδωσιν αὐτό. Σημεῖωσαι καὶ τὸ «τῆς οὐσιώδους θεότητος», καὶ ὅτι «ἀναλλοίωτος ἔμεινεν».

⁵³ Εἰ, ἐπὶ τῶν ἀγγέλων οὐσιώδεις ἔξεις ἀκούοντες, οὐ ποιότητας ἔξωθεν κατὰ συμβεβηκὸς ἐπιγινόμενας νοοῦμεν, ὡς καὶ πρὸ ὀλίγου εἴρηται, καὶ ἐν τῷ «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» λόγῳ κεφαλαίῳ ἐβδόμῳ διεσαφήσαμεν· πολλῷ μᾶλλον ἐπὶ τοῦ καὶ ὑπὲρ οὐσίαν κυρίως ὄντος Θεοῦ τὴν ἔξιν οὐ ποιότητα δεξόμεθα, τὴν ἐπὶ τοῖς συνθέτοις συμβαίνουσαν, ἀλλ' ἔξιν οὐσιώδους θεότητος, τὴν φυσικῶς ἔχουσιν ἐξ αὐτῆς τὰ τῆς ἀγαθότητος ἅπαντα. Τέως δὲ σημαίνει, ὅτι καὶ ἡ θεότης οὐκ αὐτοουσία ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τῆς οὐσίας δόξα.

⁵⁴ Ὅτι καὶ τὸ θυσιαστήριον μύρῳ τελειοῦται, καὶ διὰ τί.

⁵⁵ Ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶ τὸ θυσιαστήριον· καὶ σημεῖωσαι τὸ μέγεθος καὶ τὸ ὕψος τοῦ τοιούτου θυσιαστηρίου, ὅπερ ἐστὶν ὁ Χριστός.

созерцающих очей Иисуса, нашего ради богорождения совершенно повергающего⁴⁹ с помощью креста саму смерть самим *этим* божественным и неудержимым⁵⁰ нисхождением и благолепным образом вытаскивающего *нас*, согласно сокровенному Речению, в Его смерть⁵¹ из древней поглощенности тлетворной смертью и обновляющего для божественного вечного существования (см. Рим. 6:3–5).

11. Но и самому совершившему священнейшее свершение богорождения, явление богоначального Духа, даруется совершенствующее помазание миром, чем, как я думаю, священное образписание символов намекает на Самого ради нас Освященного богоначальным Духом соответствующим людям образом⁵², по неизменному свойству присущей *Ему* божественности доставляющего божественнейший⁵³ Дух нам.

12. Но и вот что иерархически помысли, — что и священное освящение божественного жертвенника⁵⁴, основоположение святейших свершений, совершеннодействуется всесвятими возлияниями святейшего мира. А это ведь — сверхнебесное и сверхсущественное богодействие, начало, сущность и совершенствующая сила всякого нашего богодейственного освящения. Ведь если наш божественнейший жертвенник — Иисус⁵⁵, то богоначальное освящение божественных умов,

⁴⁹ Ибо Он воскрес тридневным, не будучи смертью удержан.

⁵⁰ Ибо Он воскрес тридневным, не будучи удержан.

⁵¹ Для многих сокрыта причина таинства, — почему крещение *происходит* во Христа: потому что мы именно в смерть Его крестимся.

⁵² Заметь и здесь, что и Христос как человек принимает, будучи освящаемым, Дух Святой, а как Бог дает Его. Отметь и слова «присущая *Ему* божественность», и что Он остался неизменным.

⁵³ Если, слыша о присущих ангелам свойствах, мы не думаем о случайно обретенных внешних качествах, как немного раньше было сказано и как в слове «О небесной иерархии», в седьмой главе, мы разъяснили, то тем более и применительно к по-настоящему превыше сущности сущему Богу мы подумаем не о качестве, делающемся *случайно* свойственным сложным *сущностям*, но — о свойстве существа божественности, по природе имеющей из себя все, что принадлежит благодати. В то же время заметь, что и божественность не есть самосущность Божья, но *что это* — слава сущности.

⁵⁴ Заметь, что и жертвенник освящается миром и — почему.

⁵⁵ Заметь, что Иисус есть Жертвенник, и заметь величие и высоту такового жертвенника, каковым является Христос.

ἐν ᾧ, κατὰ τὸ Λόγιον, ἀφιερούμενοι, καὶ μυστικῶς ὀλοκαυτούμενοι⁵⁶, τὴν προσαγωγὴν ἔχομεν, ὑπερκοσμίους ὀφθαλμοῖς ἐποπτεύωμεν αὐτὸ τὸ θειότατον θυσιαστήριον, ἐν ᾧ τὰ τελούμενα τελεῖται, καὶ ἀγιάζεται, πρὸς αὐτοῦ τοῦ θειοτάτου μύρου τελούμενον. Ἀγιάζει γὰρ ὑπὲρ ἡμῶν ἐαυτὸν ὁ παναγιώτατος Ἰησοῦς, καὶ πάσης ἡμᾶς ἀγιασθείας ἀποπληροῖ, τῶν ἐπ' αὐτῷ τελουμένων οἰκονομικῶς εἰς ἡμᾶς, ὡς θεογεννήτους, λοιπὸν ἀγαθουργικῶς διαβαινόντων. Ὅθεν, ὡς οἶμαι, κατὰ νοῦν ἱεραρχικὸν θεοπαραδότως οἱ θεῖοι τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας καθηγεμόνες τὴν πάνσεμνον ταύτην ἱερουργίαν μύρου τελετὴν⁵⁷ ἐκ τοῦ τελουμένου πραγματικῶς ὀνομάζουσιν, ὡς ἂν τις φαίη Θεοῦ τελετὴν, ἐκατέρῳ νῶ τὴν θείαν αὐτῆς τελετουργίαν ὑμνοῦντες. Ἔστι γὰρ αὐτοῦ τελετὴ καὶ τὸ δι' ἡμᾶς ἀνθρωποπρεπῶς ἀγιάζεσθαι, καὶ τὸ θεουργικῶς ἅπαντα⁵⁸ τελεῖν καὶ ἀγιάζειν τὰ τελούμενα.

Τὸ δὲ ἱερὸν τῆς τῶν θεολήπτων προφητῶν ἐπιπνοίας μελῶδημα, φασὶν οἱ τὰ Ἑβραίων⁵⁹ εἰδότες, τὸ αἶνος Θεοῦ δηλοῦν, ἢ τὸ «Αἰνεῖτε τὸν Κύριον». Ἀπάσης οὖν ἱερᾶς θεοφανείας⁶⁰ καὶ θεουργίας ἐν τῇ ποικίλῃ συνθέσει τῶν ἱεραρχικῶν συμβόλων ἱερογραφουμένης, οὐκ ἀνάρμοστόν ἐστι μεμνήσθαι τῆς θεοκινήτου τῶν προφητῶν ὑμνολογίας. Διδάσκει γὰρ εὐαγῶς τε ἅμα καὶ ἱεροπρεπῶς, αἶνων ἱερῶν ἀξίας εἶναι τὰς θεαρχικὰς ἀγαθουργίας.

⁵⁶ Τὸ τέλος αἰνίττεται τοῦ πεντηκοστοῦ ψαλμοῦ.

⁵⁷ Ὅτι μύρου τελετὴ ἐκλήθη, καὶ διὰ τί.

⁵⁸ Ὁ φησι τοῦτό ἐστι· Πάσης θείας θεοφανείας καὶ ἐργασίας διὰ συμβόλων δεικνυμένης, ἀκόλουθον τοῦ ἀλληλούϊα τοῦ τῶν προφητῶν μέλους τὸ σύμβολον, θεωρῆσαι τί δηλοῖ.

⁵⁹ Σημεῖωσαι κατὰ Ἀκεφάλων.

⁶⁰ Ποῖος λέγεται ψαλμός, καὶ δῆλον ὅτι εἰς τῶν ἐπιγεγραμμένων «Ἀλληλούϊα».

при котором, согласно Речению, освящаемые и таинственно всесожигаемые⁵⁶ (см. Пс. 50:21), мы имеем доступ к тому, чтобы надмирными очами увидеть Сам божественнейший Жертвенник, на Котором совершаемое совершается и освящается, самим Божественнейшим Миром совершаемое. Ибо всесвятейший Иисус Сам Себя превыше нас освящает и нас исполняет всяческим освящением того, что на Нем домостроительно освящается, а в нас как богорожденных затем благодетельно переходит. Поэтому, как я думаю, божественные руководители нашей иерархии в соответствии с иерархическим умом богопреданно называют это всецтимое священнодействие совершения мира⁵⁷ — по в действительности совершаемому, можно сказать, — таинством совершения Бога, для каждого ума воспевая Его божественное священнодействие. Ибо это — Его совершение, и Он ради нас человеколепно освящается, чтобы все⁵⁸ совершить и освятить совершаемое.

Священная же песня, рожденная вдохновением боговдохновенных пророков, как говорят люди, знающие традиции евреев⁵⁹, — это хвала Богу, или же — «Хвалите Господа». И поскольку все ведь священное богоявление⁶⁰ и богодействие священно изображается разнообразным соединением иерархических символов, не несообразно вспомнить Богом движимое гимнословие пророков. Ибо оно благодатным и подобающим священному образом научает, что богоначальные благодеяния достойны священных похвал.

⁵⁶ Намек на конец пятидесятого псалма (см. Пс. 50:21).

⁵⁷ Заметь, что он назвал это как «совершение мира» и — почему.

⁵⁸ То, что он говорит, означает следующее: раз всякое божественное богоявление и действие открывается через символы, рассмотри, что является сопровождающий песню пророков символ «аллилуйя».

⁵⁹ Заметь, что это может быть использовано против акефалов.

⁶⁰ О каком псалме идет речь, ясно: об одном из тех, где имеется «Аллилуйя».

Περὶ τῶν ἱερατικῶν [τάξεων,
δυνάμεων τε αὐτῶν καὶ ἐνεργειῶν] τελειώσεων

1. Αὕτη μὲν ἡ θειοτάτη τοῦ μύρου τελετουργία. Καιρὸς δ' ἂν εἴη μετὰ τὰς θείας ἱεουργίας αὐτὰς ἐκθέσθαι τὰς ἱερατικὰς τάξεις τε καὶ ἀποκληρώσεις¹, δυνάμεις τε αὐτῶν καὶ ἐνεργείας καὶ τελειώσεις, καὶ τὴν ὑπ' αὐτὰς τριάδα τῶν ὑπερβεβηκυῶν τάξεων, ὅπως ἂν ἀποδειχθεῖη τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας ἡ διακόσμησις, τὸ μὲν ἄτακτον καὶ ἀκόσμητον καὶ συμπεφορημένον, ἀμιγῶς ἀποδιαστέλλουσα καὶ ἀποκληροῦσα, τὸ κόσμιον δὲ καὶ τεταγμένον καὶ εὐσταθές, ἐν ταῖς κατ' αὐτὴν ἀναφαίνουσα τῶν ἱερῶν τάξεων ἀναλογίαις.

Καὶ τὴν μὲν² ἀπάσης ἱεραρχίας τριαδικὴν διαίρεσιν ἐν ταῖς ἤδη παρ' ἡμῶν ὑμνημέναις ἱεραρχίαις, ὡς οἶμαι, καλῶς ἐξεθέμεθα, φήσαντες ὡς ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ παράδοσις ἔχει πᾶσαν ἱεραρχικὴν πραγματείαν εἰς τὰς ὀσιωτάτας τελετὰς διαιρεῖσθαι, καὶ τοὺς ἐνθ-
έους αὐτῶν ἐπιστήμονας καὶ μύστας, καὶ τοὺς ὑπ' αὐτῶν ἱερῶς τελουμένους.

¹ Ἀποκληρώσεις ταύτας καλεῖ διὰ τὸ ἐκάστην τάξιν ἱερατικὴν ἀφωρισμένως ἔχειν ἱερατείας ὑπηρεσίας, οἷον ἀποκεκληρωμένους αὐτῇ, ὡς ὑπερβῆναι οὐ δύναται· δῆλον γάρ ἐστι τὸ ἔργον τοῦ διακόνου, καὶ τῶν ἄλλων ὁμοίως. Δυνάμεις δὲ καὶ ἐνεργείας ἐν τούτοις, ἔστι μὲν λαβεῖν ἐφ' ἐνὸς νοήματος, τὸ αὐτὸ δηλούντων· τὴν γὰρ τοῦ καθαίρειν καὶ φωτίζειν διδασκαλικῶς δύναμιν ἔχειν λέγονται οἱ ταῦτα ἐνεργεῖν ἀφιέμενοι· ἔστι δὲ καὶ ἑτέρως διαστείλασθαι, ὡς δυνάμεις μὲν λαβεῖν τὰς πνευματικὰς δωρεὰς καὶ ἀξίας· ἐνεργείας δὲ τὰς λειτουργίας· τὰς γὰρ τελειώσεις, πρόδηλον, ὡς ἐπὶ τῶν καταστάσεων, ἡγουν χειροτονιῶν ἐκληψόμεθα.

² Ἐξῆς σαφηνίζει, τίς τε ἡ τριαδικὴ διαίρεσις, καὶ τίς ἡ τριάς τῶν ὑπερβεβηκυῶν τάξεων, περὶ ᾧ καὶ προεξέθετο ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ παρόντος λόγου. Καὶ σημείωσαι ὅτι ἐπὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας τριαδικὴ διαίρεσις ἐστι, καὶ ὁποία.

Ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ παράδοσις διαιρεῖται
εἰς μυστήριον, τοῦτο εἰς μύστην, εἰς μυστούμενους.
γὰρ ἡ τελετή,

О священнических [чинах,
их возможностях и действиях,] совершенниях

1. Таково божественнейшее совершенноедействие мира. Пора, кажется, после божественных священнодействий представить сами священнические чины и ими исполняемое¹, их возможности, действия и совершенния, и расположенную под ними триаду нижележащих чинов, — чтобы возможно было показать устройство нашей иерархии, неупорядоченное, неустроенное и нагроможденное несмешанно разделяющей и отбирающей, а устроенное, упорядоченное и благоустроенное проявляющей в свойственных ей соответствиях («аналогиях») священных чинов.

В уже воспетых нами иерархиях мы хорошо, как мне кажется, представили троичное разделение² всей иерархии, сказав, что, согласно нашему священному преданию, все священное дело делится на благочестивейшие обряды, их боговдохновенных знатоков и совершителей и тех, кто с их помощью священно совершенствуется.

¹ Он называет это «исполняемым» потому, что каждый освященный чин имеет точно определенное ему служение в священстве, преступить которое не может. Ясно ведь, в чем состоит дело диакона и равным образом других членов иерархии. «Возможности же и действия» применительно к ним можно понять как имеющие один смысл, как обозначающие одно и то же: ибо те, кому предоставлено это совершать, обладают, говорят, способностью учительски очищать и просвещать. Можно и, понимая иначе, различить их: «возможности» — воспринимать духовные дары и достоинства; а «действия» — богослужения; «совершенния» ведь, ясно, мы должны понимать как посвящения, то есть рукоположения.

² Далее он поясняет и то, что такое троичное разделение, и что представляет собой триада вышележащих чинов, о которых разъяснено выше, в первой главе настоящего сочинения. Заметь, что и церковной иерархии свойственно троичное разделение и какое именно.

Наше священное предание разделяется:
на таинство, ибо это на тайносовер- и на тайно-
и есть «совершенство», шителя приемника.

2. Οὐκοῦν ἡ μὲν ἁγιωτάτῃ³ τῶν ὑπερουρανίων οὐσιῶν ἱεραρχία τελετὴν μὲν ἔχει τὴν κατὰ δύναμιν οἰκείαν Θεοῦ καὶ τῶν θείων ἀϋλοτάτην νόησιν, καὶ τὴν τοῦ θεοειδοῦς ὁλόκληρον καὶ ὡς ἐφικτόν, θεομίμητον ἔξιν· φωταγωγοὺς δὲ καὶ πρὸς τὴν ἱερὰν ταύτην τελείωσιν ἡγεμόνας, τὰς περὶ Θεὸν πρωτίστας οὐσίας. Αὗται γὰρ εἰς τὰς ὑποβεβηκυίας ἱερὰς τάξεις ἀγαθοειδῶς καὶ ἀναλόγως διαπορθμεύουσι τὰς δωρουμένας αὐταῖς ἀεὶ θεουργικὰς γνώσεις ὑπὸ τῆς αὐτοτελοῦς καὶ σοφοποιοῦ τῶν θείων νοῶν θεαρχίας. Αἱ δὲ τῶν πρώτων οὐσιῶν ὑφειμέναι διακοσμήσεις, ὡς δι' ἐκείνων ἱερῶς ἀναγόμεναι πρὸς τὴν θεουργὸν τῆς θεαρχίας ἔλλαμψιν, αἱ τελούμεναι τάξεις εἰσὶ τε καὶ ἀληθῶς ὀνομάζονται.

Μετ' ἐκείνην⁴ δὲ τὴν οὐρανίαν καὶ ὑπερκόσμιον ἱεραρχίαν, εἰς τὰ καθ' ἡμᾶς ἀγαθουργικῶς ἡ θεαρχία τὰς ἱερωτάτας αὐτῆς δωρεὰς προφέρουσα, νηπίοις μὲν οὖσι, κατὰ τὸ Λόγιον, ἐδωρήσατο τὴν κατὰ νόμον⁵ ἱεραρχίαν, ἀμυδραῖς τῶν ἀληθῶν εἰκόσι, καὶ πορρωτάτοις τῶν ἀρχετύπων ἀπεικονίσμασι, καὶ δυσθεωρήτοις αἰνίγμασι, καὶ τύποις οὐκ εὐδιάκριτον⁶ ἔχουσι τὴν ἐγκεκαλυμμένην αὐτοῖς θεωρίαν ἀνάλογον φῶς, ὡς ἀσθενέσιν ὄψεσιν ἀβλαβῶς ἐπιλάμψασα. Ταύτῃ δὲ τῇ κατὰ νόμον⁷ ἱεραρχίᾳ, τελετὴ μὲν ἡ πρὸς τὴν πνευματικὴν λατρείαν ἀναγωγὴ· χειραγωγοὶ δὲ πρὸς ταύτην οἱ τὴν ἁγίαν ἐκείνην σκηνὴν ὑπὸ Μωϋσέως ἱερῶς μυηθέντες, τοῦ πρώτου τῶν κατὰ νόμον ἱεραρχῶν μύστου καὶ ἡγεμόνος⁸, πρὸς ἣν ἱερὰν σκηνὴν εἰσαγωγικῶς ἱερογραφῶν τὴν⁹ κατὰ νόμον ἱεραρχίαν, εἰκόνα τύπου δειχθέντος αὐτῷ κατὰ τὸ Σιναῖον ὄρος ἐκάλει πάντα τὰ κατὰ τὸν

³ Τίς ἡ ἐν οὐρανοῖς ἱεραρχία· καὶ ὅτι τελετὴ ἐστὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας, ἡ τοῦ Θεοῦ κατὰ δύναμιν γνώσις καὶ ἔξις. Μῦσται δὲ ταύτης αἱ περὶ Θεὸν πρώται τάξεις· τελούμεναι δὲ αἱ μετ' αὐτὰς παρ' αὐτῶν μυούμεναι καὶ διδασκόμεναι τάξεις.

⁴ Τίς ἡ κατὰ τοὺς δύο λαοὺς ἱεραρχία.

⁵ Περὶ τῆς κατὰ νόμον ἱεραρχίας.

⁶ Σημείωσαι, ὅτι οὐκ εὐληπτον λέγει καὶ εὐδιάκριτον τὴν τῶν νομικῶν διατάξεων θεωρίαν καὶ ἀλληγορίαν.

⁷ Τίς ἡ τελετὴ τῶν ἐν νόμῳ.

⁸ Μωσέως δηλαδή.

⁹ Κατὰ τὸ εἰρημένον· Ὅρα, ποιήσεις «πάντα κατὰ τὸν τύπον τὸν δειχθέντα σοι ἐν τῷ ὄρει».

2. Итак, священнейшая иерархия³ сверхнебесных сущностей имеет совершением (*целью*) посильное усвоение Богу и невещественнейшее разумение божественного, всецелостность богоподобия и богоподражательное, по возможности, состояние; а ее световодители и предводители к этому священному совершению — первейшие у Бога сущности, ибо они благовидно и соответственно передают нижележащим священным чинам дарованные им вечные богодейственные знания посредством самосовершительной и умудряющей иерархии божественных умов. Порядки же, пребывающие ниже первых сущностей, через них священо возводимые к богодейственному блистанию Богоначалия, являются и поистине называются совершенствуемыми чинами.

А после этой⁴ небесной и сверхмирной иерархии, Богоначалие, благодетельно принося Свои дары сущим, согласно Речениям, младенцам, даровало *им* законную⁵ иерархию (*ср. Гал. 3:24*), — в смутных образах истинного и в наиболее удаленных от архетипов отображениях, в трудно поддающихся растолкованию гаданиях, в формах, не дающих легкой возможности⁶ созерцать окутываемый ими соответственный свет, — для немощных глаз безвредно воссияв. Цель таковой сообразной Закону⁷ иерархии *состоит* в возведении к духовному служению, а руководители в этом — *люди*, священо посвященные в *таинства* оной святой скинии Моисеем, первым мистом и предводителем законных иерархов⁸, — применительно к каковой священной скинии вводительно священнописуя⁹ законную иерархию, икону образа показав ему на горе Синай, *Бог* называл все по Закону священ-

³ Заметь, что такое небесная иерархия и что совершением небесной иерархии является *приобретение*, по возможности, ведения Бога и *соответствующего* состояния. Тайносовершители же сего — первые по отношению к Богу чины; совершенствуемые же — чины, следом за ними и через них просвещаемые и научаемые.

⁴ Что такое иерархия применительно к двум народам *Божиим*.

⁵ О законной иерархии.

⁶ Заметь, что он называет нелегкими для восприятия и растолкования смысл (*букв.: «рассмотрение», «познание»*) и иносказание постановлений Закона.

⁷ Заметь, какова цель того, что в Законе.

⁸ То есть Моисеем.

⁹ Согласно сказанному: «Смотри, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (*ср. Исх. 25:40*).

νόμον ἱεουργούμενα. Τελούμενοι δὲ οἱ πρὸς τῶν νομικῶν συμβόλων ἀναλόγως ἐπιτελεωτέραν μύησιν ἀναγόμενοι.

Τὴν τελειοτέραν¹⁰ δὲ μύησιν ἡ θεολογία τὴν καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίαν φησὶν, ἀποπλήρῳσιν αὐτὴν ἐκείνης ἀποκαλοῦσα καὶ ἱερὰν λήξιν. Ἔστι δὲ καὶ οὐρανία καὶ νομικὴ κοινωνικῶς τῇ μεσότητι¹¹ τῶν ἄκρων ἀντιλαμβανομένη, τῇ μὲν κοινωνοῦσα ταῖς νοεραῖς θεωρίαις, τῇ δὲ ὅτι καὶ συμβόλοις αἰσθητοῖς ποικίλλεται, καὶ δι' αὐτῶν ἱερῶς ἐπὶ τὸ Θεῖον ἀνάγεται. Τὸ τρισσὸν¹² δὲ ὡσαύτως ἔχει τῆς ἱεραρχικῆς διαιρέσεως, εἰς τὰς ἁγιωτάτας τῶν τελετῶν ἱεουργίας διαιρουμένη, καὶ τοὺς θεοειδεῖς τῶν ἱερῶν¹³ ὑπηρέτας, καὶ τοὺς ὑπ' αὐτῶν ἀναλόγως ἐπὶ τὰ ἱερὰ προσαγομένους. Ἐκάστη δὲ τῶν τριῶν τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας διαιρέσεως ἀκολούθως τῇ τε νομικῇ καὶ τῇ θειοτέρᾳ τῶν καθ' ἡμᾶς¹⁴ ἱεραρχία, πρώτη καὶ μέση καὶ τελευταία τάττεται δυνάμει, τῆς τε ἱεροπρεποῦς ἀναλογίας προμυθουμένη, καὶ τῆς ἀπάντων εὐκόσμου καὶ κατὰ τάξιν ἐναρμονίου καὶ συνδεδετικῆς κοινωνίας.

3. Ἡ μὲν οὖν ἁγιωτάτη τῶν τελετῶν ἱεουργία πρώτην μὲν ἔχει θεοειδῆ δύναμιν τὴν ἱερὰν¹⁵ τῶν ἀτελέστων κάθαρσιν, μέσην δέ, τὴν τῶν καθαρθέντων φωτιστικὴν μύησιν· ἐσχάτην δέ, καὶ τῶν

¹⁰ Περὶ τῆς νέας ἱεραρχίας τῆς ἐν Ἐκκλησίᾳ λέγει, ὅτι κλήρωσις ἐστὶ τῶν κατὰ νόμον. Ταῦτα δὲ ὁ Ἀπόστολος ἐν τῇ πρὸς Ἑβραίους φησί, καὶ ὁ Κύριος· «Οὐκ ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι».

¹¹ Σημεῖωσαι, πῶς μέση ἐστὶν οὐρανίας ἱεραρχίας, καὶ τῆς νομικῆς ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἱεραρχία, καὶ πῶς ταῖς δύο κοινωνεῖ, τῇ μὲν τῷ πνεύματι· τῇ δὲ τῷ γράμματι, τουτέστι τοῖς συμβόλοις.

¹² Πῶς ἡ εἰς τρία διαίρεσις τῶν τάξεων.

¹³ Τουτέστιν, εἰς ἱερὰν γνῶσιν, καὶ διδασκάλους, καὶ διδασκομένους.

¹⁴ Τῶν ἀγγέλων.

Διαιρεῖται ἡ τῶν τελετῶν ἱεουργία
εἰς κάθαρσιν, μύησιν, τελείωσιν.

Ἡ τῶν ἱεουργῶν διακόσμησις
εἰς κάθαρσιν εἰς φωταγωγίαν εἰς τελείωσιν
τῶν ἀτελέστων, τῶν καθαρθέντων τῶν φωτισθέντων.

Ἡ τῶν τελουμένων δυνάμεις
εἰς καθαιρομένους, εἰς φωτιζομένους εἰς τελειουμένους.

¹⁵ Ἐν τούτοις σκόπησον εὐκρινῶς δεικνυμένην τὴν τριαδικὴν τῆς ἱεραρχίας διαίρεσιν.

нодействуемое (см. Исх. 25–27). Совершенствуемые же — это соразмерно возводимые соответственно законным символам к более совершенному посвящению.

Более совершенным же посвящением¹⁰ богословие называет нашу иерархию, именуя ее исполнением той и священным жребием. И небесная, и законная иерархии существуют в сопричастности с ней как с серединой¹¹, занимая края, ибо вместе с одной она причастна умным созерцаниям, а вместе с другой разнообразится воспринимаемыми посредством чувств символами и через них священо возводится к Божественному. И она равным образом имеет троичное¹² иерархическое деление, будучи разделяема на святейшие из совершений священнодействия, боговидных служителей священного¹³ и ими соответственно к священному подводимых. Каждая же из трех частей нашей иерархии — вслед за законной ветхозаветной и более, чем наша,¹⁴ божественной, ангельской иерархиями — располагается по степеням как первая, средняя и последняя, — в предусмотрительной заботе о священнолепном соответствии *всего* и о всеобщей упорядоченной, согласно чину, гармонической и связующей общности.

3. Ведь святейшее священнодействие совершений в качестве первой боговидной способности имеет священное¹⁵ очищение несовершенных, в качестве средней — освящающее просвещение очища-

¹⁰ О новой иерархии, существующей в Церкви, он говорит, что она наследница *всего* требуемого Законом. То же говорит и апостол в Послании к Евреям, и Господь: «Я пришел не нарушить Закон, но исполнить» (ср. Мф. 5:17).

¹¹ Заметь, почему серединой между небесной и законной иерархиями является иерархия церковная и как она *этим* двум причастует: одной — духом, а другой — буквой, то есть символами.

¹² Заметь, почему на три *разряда* делятся чины.

¹³ То есть — на священное ведение, учителей и учащихся.

¹⁴ Иерархии ангелов.

Священнодействие совершений разделяется
на очищение, посвящение и совершенствование.

Порядок священнодействий *разделяется*
на очищение на световодство и на совершенствование
несовершенных, очищаемых и просвещаемых.

Сила совершаемых *различна*
в очищаемых, в просвещаемых и в совершенствуемых.

¹⁵ Рассмотря ясно раскрываемое здесь троичное деление иерархии.

προτέρων συγκεφαλαιωτικὴν, τὴν τῶν μυηθέντων ἐν ἐπιστήμῃ τῶν οἰκείων μυήσεων τελειώσιν. Ἡ δὲ τῶν ἱερουργῶν¹⁶ διακόσμησις ἐν μὲν τῇ δυνάμει τῇ πρώτῃ διὰ τῶν τελετῶν ἀποκαθαίρει¹⁷ τοὺς ἀτελέστους· ἐν τῇ μέσῃ δέ, φωταγωγεῖ τοὺς καθαρθέντας· ἐν ἐσχάτῃ δὲ καὶ ἀκροτάτῃ τῶν ἱερουργῶν δυνάμεων ἀποτελειοῖ τοὺς τῷ θεῷ φωτὶ κεκοινωνηκότας ἐν ταῖς τῶν θεωρηθεῖσων ἐλλάμψεων ἐπιστημονικαῖς τελειώσεσιν¹⁸. Ἡ δὲ τῶν τελουμένων δύναμις ἡ πρώτη μὲν¹⁹ ἔστιν ἡ καθαιρομένη· μέση δὲ μετὰ τὴν κάθαρσιν ἡ φωτιζομένη, καὶ τινων ἱερῶν θεωρητικῇ τελευταία δὲ καὶ θειοτέρα τῶν ἄλλων ἡ τῶν ἱερῶν φωτισμῶν, ὧν ἐγεγόνει θεωρός, ἐλλαμπομένη τὴν τελειωτικὴν ἐπιστήμην.

Τῆς μὲν οὖν ἀγίας τῶν τελετῶν ἱεουργίας ἡ τρισσὴ²⁰ δύναμις ὕμνηται, τῆς μὲν ἱερᾶς θεογενεσίας ἐκ τῶν Λογίων ἀποδειχθείσης καθάρσεως καὶ φωτιστικῆς ἐλλάμψεως· τῆς συνάξεως²¹ δὲ καὶ τῆς τοῦ μύρου τελετῆς, τελειωτικῆς τῶν θεουργιῶν γνώσεως καὶ ἐπιστήμης, δι' ἧς ἱερῶς ἡ πρὸς τὴν θεαρχίαν ἐνοποιὸς ἀναγωγή καὶ μακαριωτάτῃ κοινωνία τελεσιουργεῖται. Νῦν δὲ τὴν²² ἱερατικὴν διακόσμησιν ἐξῆς ἀφηγητέον, εἰς καθαρτικὴν καὶ φωτιστικὴν καὶ τελειωτικὴν εὐταξίαν διαιρουμένην.

4. Θεσμὸς μὲν οὗτός ἐστι τῆς θεαρχίας ὁ πανίερος, τὸ διὰ τῶν πρώτων τὰ δεύτερα πρὸς τὸ θειότατον αὐτῆς ἀνάγεσθαι φέγγος.

¹⁶ Περὶ τῶν τελούντων.

¹⁷ Τί ἐστιν ἀποκαθαίρειν, καὶ τί τὸ φωτίζειν, καὶ τί τὸ τελειοῦν, εἶπεν ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐν οὐρανοῖς ἱεραρχίας» κεφαλαίῳ γ' περὶ τὸ τέλος, καὶ ὧδε προῖων [ἔρεϊ· «αὕτη δὲ ἡ τριάς»].

¹⁸ Πρώτην τὸ καθαίρειν τοὺς ἀτελέστους· μέσην καθ' ἣν ἄλλους μυοῦσιν· ἐσχάτην δὲ τὸ τελειωθῆναι μόνον.

¹⁹ Ἀντὶ τοῦ ἡ τριάς τῶν ὑποβεβηκυῶν τάξεων.

²⁰ Τίς ἡ τρισσὴ δύναμις τῶν ἱερέων.

²¹ Ἀπὸ κοινοῦ τό, ἀποδειχθείσης.

²² Ἐκ γὰρ τῶν θείων Γραφῶν καθαιρόμεθα καὶ ἐλλαμπόμεθα πρὸς τὴν ἱερὰν θεογενεσίαν· ἐκ τῆς συνάξεως δὲ καὶ τῆς τοῦ μύρου τελετῆς ἐπιστημόνως τελειούμεθα. Σημείωσαι καὶ ἐνταῦθα ὁμοίως δηλουμένην τὴν τριαδικὴν διαίρεσιν.

[Περὶ τάξεων, ἥτοι περὶ τῶν ἱερατικῶν τελειώσεων.]

Διαιρεῖται ἡ ἱερατικὴ διακόσμησις
εἰς καθαρτικὴν, φωτιστικὴν, τελειωτικὴν.

емых, а в качестве последней, подводящей итог предыдущим, совершенствование посвящаемых в науке собственных посвящений. Чин же священнодеятелей¹⁶ на первой степени путем посвящения очищает¹⁷ непосвященных; на средней — световодительствует; а посредством последней и крайнейшей из священнодействующих способностей — совершенствует приобщившихся божественному свету в совершенном понимании¹⁸ увиденных осияний. Первая¹⁹ способность совершенствуемых очищающая, средняя же, после очищения, — просвещающая и дающая созерцать некие священные вещи; а последняя и более других божественная — освящающая совершенствующих пониманием священных осияний, каковых человек становится зрителем.

Троичная²⁰ способность святого священнодействия посвящений воспевается ведь, когда показывается²¹ из Речений очищение и просвещающее воссияние священного богорождения. Собрание и таинство освящения мира завершают богодейственное знание и понимание, ради которого священно осуществляется единотворящее восхождение и блаженнейшее приобщение к Богоначалию. А теперь²², далее, следует рассказать о священническом устроении, разделяющемся на очищающее, просвещающее и совершенствующее благочиния.

4. Всесвященное законоположение Богоначалия таково: вторичное возводится к божественнейшему блистанию через первичное.

¹⁶ О совершающих чинах.

¹⁷ Заметь, что о том, что такое очищение, что просвещение и что совершенствование, он сказал в книге «О небесной иерархии» в главе 3 ближе к концу, и сюда отсылая [говорит: «эта же троица»].

¹⁸ Первой степени свойственно очищать непосвященных, средней является та, благодаря которой других посвящают в таинства, задача же последней — только совершенствовать.

¹⁹ Вместо — троица нижележащих чинов.

²⁰ Что такое троичная способность иереев.

²¹ Из разговорного языка «показывается».

²² Посредством божественных Писаний ведь мы очищаемся и просвещаемся для священного богорождения, а благодаря собранию и таинству мира мы сознательно совершенствуемся. Заметь, что и здесь равным образом объясняется троичное разделение.

[О чинах, или же о иерейских совершенствах.]

Порядок священников разделяется
на очищающий, просвещающий и совершенствующий.

Ἡ οὐχὶ καὶ τὰς αἰσθητὰς²³ τῶν στοιχείων οὐσίας ὁρῶμεν εἰς τὰ μᾶλλον αὐταῖς συγγενέστερα πρῶτον ἰούσας, καὶ δι' ἐκείνων ἐφ' ἕτερα τὴν οἰκίαν διυεῖσας ἐνέργειαν; Εἰκότως οὖν ἡ πάσης ἀοράτου καὶ ὁρατῆς εὐκοσμίας ἀρχὴ καὶ ἱδρυσις, εἰς τοὺς θεοειδεστέρους πρῶτους ἐνδίδωσι τὰς θεουργικὰς ἀκτῖνας ἰέναι, καὶ δι' ἐκείνων, ὡς διειδεστέρων νοῶν, καὶ πρὸς μετοχὴν φωτὸς καὶ μετάδοσιν οἰκείως ἐχόντων, εἰς τοὺς ὑφειμένους ἀναλόγως αὐτοῖς ἐλλάμπει²⁴, καὶ ἐπιφαίνεται. Τούτων οὖν ἐστὶ²⁵ τῶν πρῶτων θεοπτικῶν τὸ τοῖς²⁶ δευτέροις ἀφθόνως ἐν συμμετρίᾳ τῇ κατ' αὐτοὺς ὑποδεῖξαι τὰ πρὸς αὐτῶν ἱερῶς ἐποπτευθέντα θεῖα θεάματα, καὶ τὸ μυῆσαι τὰ ἱεραρχικὰ τῶν μετ' ἐπιστήμης τελειωτικῆς τὰ θεῖα τῆς κατ' αὐτοὺς ἱεραρχίας ἅπαντα καλῶς μυηθέντων, καὶ τὴν τελεσιουργὸν τοῦ μυῆσαι δύναμιν προσειληφότων· καὶ τὸ μεταδοῦναι κατ' ἀξίαν τὰ ἱερὰ τῶν ἐπιστημονικῶς καὶ ὁλοκλήρως μετασχόντων τῆς ἱερατικῆς τελειώσεως.

5. Οὐκοῦν ἡ θεῖα τῶν ἱεραρχῶν τάξις πρώτη μὲν ἐστὶ²⁷ τῶν θεοπτικῶν τάξεων, ἀκροτάτη δὲ καὶ ἐσχάτη πάλιν ἡ αὐτή, καὶ γὰρ εἰς αὐτὴν ἀποτελεῖται καὶ ἀποπληροῦται πᾶσα τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας ἡ διακόσμησις. Ὡς γὰρ ἅπασαν ἱεραρχίαν ὁρῶμεν εἰς τὸν Ἰησοῦν ἀποπεραιουμένην, οὕτως ἐκάστην εἰς τὸν οἰκεῖον ἐν-θεον ἱεράρχην. Ἡ δὲ τῆς ἱεραρχικῆς²⁸ τάξεως δύναμις ἐν πάσαις

²³ Ὡς ἐπὶ τῆς ὑέλου δεχομένης τὸν ἥλιον, ὅπερ καὶ ἀνωτέρω εἶπε καὶ οἷον ἐπὶ τοῦ πυρὸς ἢ τοῦ φωτὸς ἔστιν ἰδεῖν, τοῦ μὲν διὰ τῶν ἀραιῶν καὶ διαφανῶν σωμάτων καταλάμποντος καὶ τὰ παχύτερα καὶ ἀλαμπῆ τοῦ δὲ πυρὸς διὰ τῆς εὐκαταπρήστου ὕλης, καὶ τὰς ἀνεπιτηδεῖους πρὸς μετουσίαν αὐτοῦ ἐκπυροῦντος φύσεις.

²⁴ Ἡ ἐνέργεια τοῦ ἱεράρχου δηλονότι.

²⁵ Κατὰ κοινοῦ ληπτέον τὸ «ἐστὶ»· προσυπακούεται γὰρ ἐπὶ ὅλων τῶν ἐν τῷ τόπῳ.

²⁶ Σημείωσαι, ὅτι θεοπτικῶς ὁ ἱεράρχης πρῶτον ἐλλάμπεται· εἴτα μεταδίδωσι τοῖς ὑπ' αὐτόν· εἴτα τελειοῖ τούτους, οἷς μεταδίδωσι τῆς ἐλλάμπσεως.

²⁷ Σημειωτέον, πῶς ἡ αὐτὴ πρώτη καὶ ἐσχάτη τάξις.

²⁸ Περὶ τῆς τῶν τάξεων δυνάμεως. Οὕτω δὲ χρὴ νοῆσαι τὰ προκείμενα, ὅτι πάντα μὲν τὰ ἱερατικῶς τελούμενα εἰς τὸν ἱεράρχην τὴν ἀναφορὰν ἔχει, ὡς αὐτοῦ διὰ τῶν [ὑπ'] αὐτοῦ ταγμάτων ταῦτα ἐνεργοῦντος, οἷς καὶ παρέσχε τὴν δύναμιν τοῦ ταῦτα ἐνεργεῖν· ὅμως ἐν ἐξαιρέτῳ τῷ ἱεράρχῃ πρὸς αὐτουργίαν, καὶ οὐ διὰ τῆς ἐτέρων ὑπουργίας ἀποκεκλήρωται ὁ τοῦ μύρου ἁγιασμός, καὶ ἡ τοῦ θυσιαστηρίου καθιέρωσις,

Разве не зрим мы воспринимаемые чувствами²³ сущности стихий (*элементов*), первым делом подходя к тому, что наиболее им родственно, и через то переводя свое внимание на другое? Естественно ведь, что Начало и Основание всякого невидимого и видимого благоустроения первым делом дает возможность проникать боготворящим лучам в более богообразные и через них, как через более прозрачные и более подходящие для восприятия и передачи света умы, воссиявает²⁴ и обнаруживается в нижележащих соответствующим им образом. Таковым, первым, стало быть, боговидцам, принадлежит²⁵ возможность независтно показать вторым²⁶ — соразмерно тому, что тем свойственно, — священо ими созерцаемые божественные зрелища, посвятить в иерархическое тех, кто вместе с совершенствующим знанием оказывается хорошо посвященным во все *свойственное* их иерархии божественное, посвятить приемлющих *в обладание* способностью совершеннотействия и передать священо соответственно достоинству сознательно и полностью обладающих священным совершенством.

5. Итак, божественный чин иерархов является первым²⁷ из боготворящих чинов; и крайний и последний — опять он же, ибо в нем заканчивается и исполняется все строение нашей иерархии. Ибо как всю иерархию мы видим доведенной до конца в Иисусе, так и каждую *ее степень* — в своем божественном иерархе. Сила же чина иерархов²⁸ распространяется во все иерархические целостности и через все

²³ Как то в случае стекла, воспринимающего солнце, о чем он и раньше говорил. И как можно видеть на примере огня или света: когда свет светит через тонкое и прозрачное тело, видно и *что-то* более плотное и темное; или когда огонь *горит* благодаря легко воспламеняющейся материи, то через причастное ему он воспламеняет и недоступные ему вещества.

²⁴ Энергия, то есть, иерарха.

²⁵ «Принадлежит» надо понимать обычным образом, ибо это слово применимо ко всему в *этом* месте.

²⁶ Заметь, что иерарх первым боготворятельно просвещается, потом передает *это* сущим под ним, потом совершенствует тех, кому передает просвещение.

²⁷ Заметь, каким образом первый чин — он же и последний.

²⁸ О возможностях чинов. Сказанное надо понимать так, что все иерейски совершаемое имеет восхождение к иерарху, словно он сам это делает через своих подчиненных, каковым он и предоставляет возможность это делать. Равным образом властью посвященного иерарха, а не благодаря

χωρεῖ ταῖς ἱεραῖς ὁλότησι, καὶ διὰ πασῶν τῶν ἱερῶν τάξεων ἐνεργεῖ τὰ τῆς οἰκείας ἱεραρχίας μυστήρια· ἐκκρίτως δὲ αὐτῇ παρὰ τὰς λοιπὰς τάξεις εἰς αὐτουργίαν ὁ θεῖος θεσμός ἀπονενέμηκε τὰς θειότερας ἱεουργίας· αὗται δὲ εἰσιν²⁹ αἱ τελεσιουργοὶ τῆς θεαρχικῆς δυνάμεως εἰκόνες, ἀποτελοῦσαι πάντα τὰ θειότατα σύμβολα καὶ πάσας τὰς ἱεράς διακοσμήσεις. Εἰ γὰρ καὶ πρὸς τῶν ἱερέων³⁰ τελοῦνται τινὰ τῶν σεβασμίων συμβόλων, ἀλλ' οὐ ποτε τὴν ἱεράν θεογενεσίαν ὁ ἱερεὺς ἐνεργήσει τοῦ θειοτάτου μύρου χωρίς, οὐδὲ τὰ τῆς θείας κοινωνίας τελήσει μυστήρια, μὴ τῷ θειοτάτῳ θυσιαστηρίῳ τῶν κοινωνικῶν ἐπιτεθέντων συμβόλων. Ἀλλ' οὐδὲ αὐτὸς ἱερεὺς ἔσται, μὴ πρὸς τῶν ἱεραρχικῶν τελειώσεων εἰς τοῦτο κεκληρωμένος. Ὅθεν ἡ θεία θεσμοθεσία τὴν τῶν ἱεραρχικῶν τάξεων ἁγιαστείαν³¹, καὶ τὴν τοῦ θείου μύρου τελείωσιν, καὶ τὴν ἱεράν τοῦ θυσιαστηρίου τελετουργίαν ταῖς τῶν ἐνθέων ἱεραρχῶν τελεσιουργοῖς δυνάμεσιν ἐνιαίως³² ἀπεκλήρωσεν.

6. Ἔστιν οὖν ἡ ἱεραρχικὴ τάξις, ἡ τῆς τελειωτικῆς δυνάμεως ἀναπεπλησμένη, τὰ τελεσιουργὰ τῆς ἱεραρχίας ἐκκρίτως τελετουργοῦσα, καὶ τὰς ἐπιστήμας³³ τῶν ἱερῶν ἐκφαντορικῶς μυοῦσα, καὶ ἐκδιδάσκουσα τὰς ἀναλόγους αὐτῶν καὶ ἱεράς ἕξεις τε καὶ δυνάμεις.

Ἡ δὲ τῶν ἱερέων³⁴ φωταγωγικὴ τάξις ἐπὶ τὰς θείας τῶν τελετῶν ἐποψίας χειραγωγεῖ τοὺς τελουμένους ὑπὸ τῇ τῶν ἐνθέων ἱεραρχῶν

καὶ ἡ τῶν ἱερατικῶν χειροτονία· ἅτινα καὶ τελεσιουργοὺς εἰκόνας τῆς θείας δυνάμεως ἀπεκάλεσεν· «ὁλότητα» δὲ φησι πάσας τὰς τάξεις, ὡς εὐθὺς ἐπεξηγεῖται.

²⁹ Τοῦτέστιν αἱ τελειοῦσαι τὸν ἅγιον ἄρτον εἰς σῶμα Χριστοῦ, καὶ τὸ ποτήριον εἰς ἅγιον αἷμα, καὶ τὸ ὕδωρ εἰς ἁγίαν κάθαρσιν, καὶ τὸν ἀφώτιστον εἰς νίθεσίαν· [καὶ] πάντα τὰ λοιπὰ ὁμοίως.

³⁰ Σημεῖωσαι, ὅτι καὶ ἁγιάσαι, καὶ τελειῶσαι τὸ μύρον οὐκ ἔστι πρεσβυτέρων, οὐς καὶ ἱερεῖς καλεῖ· ἀλλ' οὐτε θυσιαστήριον τελειῶσαι, ἵνα καὶ προσενέγκῃ ἐπ' αὐτοῦ· οὐτε μὴν χειροτονῆσαι. Ταῦτα γὰρ μόνος ὁ ἱεράρχης ποιεῖ, ὦν ἐκτὸς ὁ πρεσβύτερος, οὐτε βαπτίσει, οὐτε προσοίσει, ἀλλ' εἰς τὰ προτελεσθέντα ὑπὸ τοῦ ἐπισκόπου ἱεουργήσει.

³¹ Ἦτοι χειροτονίαν.

³² Μονομερῶς.

³³ Ὅτι ἡ διδασκαλικὴ τῶν μυστηρίων δύναμις τοῖς ἱεράρχαις ἀρμόζει.

³⁴ Τίς ἡ τῶν ἱερέων τάξις, ἥγουσιν τῶν πρεσβυτέρων.

священные чины осуществляет таинство своей иерархии. Исключительно ему, минуя остальные чины, божественное законоположение определило самодейственное *совершение* наиболее божественных из священнодействий. Таковы суть²⁹ совершеннодействующие образы богоначальной силы, доводящие все божественнейшие символы и все священные устроения до совершенства. Ведь хоть и совершаются некоторые из чтимых символов (*символических действий*) иереями³⁰, но никогда иерей ни сотворит священного богородения без божественнейшего мира, ни совершит таинства божественного приобщения, если не будут возложены символы приобщения на божественнейший жертвенник. Ни даже сам он иереем не будет, если не получит это в удел посредством иерархических совершеннодействий. Потому что божественное законодательство уделило посвящение иерархических чинов³¹, освящение божественного мира и священное совершеннодействие жертвенника единственно³² совершеннодействующим силам боговдохновенных иерархов.

6. Итак, существует чин иерархов, наполненный совершенствующей силой, исключительным образом совершеннодействующий совершеннодействия иерархии, изъяснительно посвящая в искусство³³ священного и научающий соответственным тому священным состояниям и способностям.

Световодительный же чин иереев³⁴ руководствует совершенствуемых к божественному созерцанию свершений, *находясь* под чином

услугам других, осуществляется освящение мира, посвящение жертвенника и иерейское рукоположение, что он и назвал совершеннодействующими образами божественной силы. «Целостностью» же он называет все чины, что сразу же и разъясняет.

²⁹ То есть усовершенствовать святой хлеб в Тело Христово, чашу — в Святую Кровь, воду — в святое очищение, а неосвященное — в синоположение, и все остальное подобным образом.

³⁰ Заметь, что освящать и усовершенствовать мир не есть дело пресвитеров, каковых он и называет иереями, — ни усовершенствовать жертвенник, — чтобы и *это* было возложено на него, — ни рукополагать. Таковое ведь один иерарх делает, без которого пресвитер ни окрестит, ни *совершит* приношение, но будет священнодействовать в том, что прежде усовершено епископом.

³¹ То есть рукоположение.

³² Единолично.

³³ Заметь, что иерархам соответствует учительная сила таинств.

³⁴ Что такое чин иереев, или же пресвитеров.

τάξει, καὶ μετ' αὐτῆς ἱεουργοῦσα τὰς οἰκείας ἱεουργίας, ἐν οἷς μὲν αὕτῃ δρᾷ³⁵ τὰς θεουργίας ὑποδεικνύουσα διὰ τῶν ἱερωτάτων συμβόλων καὶ θεωρητικούς τοὺς προσιόντας ἀποτελοῦσα, καὶ τῶν ὁσίων τελετῶν κοινωνούς, εἰς τὸν ἱεράρχην δὲ ἀναπέμπουσα τοὺς τῆς ἐπιστήμης τὴν θεωρηθεῖσων ἱεουργιῶν ἐφιεμένους.

Ἡ δὲ τῶν λειτουργῶν³⁶ τάξις, ἡ καθαρτικὴ καὶ τῶν ἀνομοίων διακριτικὴ, πρὸ τῆς ἐπὶ τὰς τῶν ἱερέων ἱεουργίας προσαγωγῆς, ἀποκαθαίρει³⁷ τοὺς προσιόντας, ἀμιγεῖς αὐτοὺς ἀποτελοῦσα τῶν ἐναντίων, καὶ πρὸς ἱεουργικὴν ἐποψίαν καὶ κοινωνίαν ἐπιτηδεύουσα. Ὅθεν ἐπὶ τῆς ἱεράς³⁸ θεογενεσίας οἱ λειτουργοὶ τὸν προσιόντα τῆς παλαιᾶς ἀπογυμνοῦσιν ἐσθήτος, ἔτι μὴν καὶ ὑπολύουσι, καὶ πρὸς δυσμὰς εἰς ἀποταγὴν ἰστώσι, καὶ αὖθις πρὸς ἑὼν μετάγουσι [τῆς καθαρτικῆς γὰρ εἰσι τάξεως καὶ δυνάμεως] ἀποβάλλειν ὀλικῶς ἐγκελευόμενοι τοῖς προσιοῦσι τὰς τῆς προτέρας ζωῆς ἀμφιέσεις, καὶ τὸ τοῦ προτέρου βίου σκοτεινὸν ὑποδεικνύντες, καὶ ἐκδιδάσκοντες αὐτοὺς, ἀποταξαμένους τοῖς ἀλαμπέσιν, ἐπὶ τὰ φωτιστικὰ μεταταχθῆναι. Καθαρτικὴ τοίνυν ἐστὶν ἡ λειτουργικὴ διακόσμησις, ἐπὶ τὰς φανὰς τῶν ἱερέων ἱεουργίας ἀνάγουσα τοὺς κεκαθαμένους, καὶ τοὺς ἀτελέστους ἀποκαθαίρουσα καὶ μαιευομένη ταῖς καθαρτικαῖς τῶν Λογίων ἐλλάμψεσι καὶ διδασκαλίαις, καὶ προσέτι τοὺς ἀνιέρους τῶν ἱερέων ἀμιγῶς ἀποδιαστέλλουσα· διὸ καὶ ταῖς ἱεραῖς³⁹ αὐτὴν ἐφίστησι πύλαις ἡ ἱεραρχικὴ θεσμοθεσία, τὴν πρὸς τὰ ἱερά τῶν προσιόντων εἴσοδον ἐν ταῖς παντελέσι καθάρσεσιν αἰνισσομένη, καὶ τὴν ἐπὶ τὰς ἱεράς αὐτῶν ἐποψίας καὶ κοινωνίας προσαγωγὴν ταῖς καθαρτικαῖς δυνάμεσιν ἐγχειρίζουσα, καὶ διὰ τούτων αὐτοὺς ἀκηλιδῶτους εἰσδεχομένη.

7. Δέδεικται τοίνυν⁴⁰ ἡ μὲν τῶν ἱεραρχῶν τάξις τελειωτικὴ καὶ τελεσιουργός· ἡ δὲ τῶν ἱερέων φωτιστικὴ καὶ φωταγωγός· ἡ δὲ τῶν λειτουργῶν καθαρτικὴ καὶ διακριτικὴ, δηλαδή τῆς

³⁵ Ἡ τῶν ἱερέων τάξις δηλονότι.

³⁶ Τίς ἡ τῶν λειτουργῶν τάξις, τουτέστι τῶν διακόνων.

³⁷ Πῶς ἀποκαθαίρουσιν οἱ διάκονοι.

³⁸ Θεωρία τῆς καθάρσεως. Σημείωσαι δέ, ὅτι τῶν διακόνων ἐστὶ τὸ ἀποδύειν καὶ ὑπολύειν τοὺς βαπτιζομένους, καὶ πρὸς δυσμὰς ἰστᾶν, καὶ αὖθις πρὸς ἀνατολὴν μετάγειν.

³⁹ Σημείωσαι, ὅτι οἱ διάκονοι τότε τὰς θύρας εἶχον· νῦν δὲ οἱ ὑποδιάκονοι.

⁴⁰ Ἀνακεφαλαίωσις.

божественных иерархов, вместе с ним священнодействуя собственные священнодействия, в каковых он сам³⁵ исполняет богодействия, показывая *их* посредством священнейших символов, делая пришедших созерцателями и причастниками преподобных совершений и отсылая к иерарху *людей*, заинтересованных в понимании увиденных священнодействий.

Чин же литургов³⁶, очищающий и служащий для различения неподобного, прежде выхода иереев для священнодействий очищает³⁷ пришедших, делая их чистыми от *всего* враждебного и пригодными для созерцания и участия в священнодействии. По каковой причине литурги при священном богорождении³⁸ обнажают пришедшего от старой одежды, а также разувает, и ставят к западой стороне, и тут же переводят к восточной [ибо это входит в чин и способ очищения], приказывая полностью отбросить одежды прежней жизни, показывая темноту прежнего бытия и научая их, отрекшихся от *всего* темного, переходить к освещающему. Таким образом, порядок литургов есть очищающий, возводящий очищенных к светлым священнодействиям иереев, очищающий и повивающий очистительными блистаниями и учениями Речений, а также решительно отсылающий от иереев *людей* несвященных. Почему иерархическое законоположение и поставило его у священных врат³⁹ намекающим, что вход приходящих к священному *возможен лишь* в полной чистоте, доверяя их доступ к священным лицезрениям и приобщениям очищающим силам и благодаря тем воспринимая их незапятнанными.

7. Итак, показано⁴⁰, что чин иерархов — совершающий и совершенствующий, чин иереев — просвещающий и световодительный, а чин литургов — очищающий и различающий, притом, что чин

³⁵ Имеется в виду чин иереев.

³⁶ Что такое чин литургов, то есть диаконов.

³⁷ Как очищают диаконы.

³⁸ Рассмотрение очищения. Заметь, что это дело диаконов — раздеть и разуть крещаемых, поставить к западу и тут же перевести к востоку.

³⁹ Заметь, что тогда дверьми ведали диаконы, а сейчас — иподиаконы.

⁴⁰ Подведение итога.

ἱεραρχικῆς⁴¹ τάξεως, οὐ τελεσιουργεῖν μόνον, ἀλλὰ καὶ φωτίζειν ἅμα καὶ καθαίρειν ἐπισταμένης, καὶ τῆς τῶν ἱερέων δυνάμεως ἐχούσης ἐν ἑαυτῇ μετὰ τῆς φωτιστικῆς καὶ τὴν καθαρτικὴν ἐπιστήμην. Αἱ μὲν γὰρ ἥττους ἐπὶ τὰ κρείττω μεταπηδᾶν ἀδυνατοῦσι, πρὸς τὸ μηδὲ θεμιτὸν αὐταῖς εἶναι πρὸς τοιαύτην ἐγχειρεῖν ἀλαζονείαν⁴². αἱ δὲ θειότεραι δυνάμεις μετὰ τῶν οἰκείων καὶ τὰς ὑφειμένους τῆς αὐτῶν τελειότητος ἱεράς ἐπιστήμας γινώσκουσιν. Ὅμως ἐπειδὴ θεῶν εἰσὶν ἐνεργειῶν εἰκόνες αἱ ἱερατικαὶ⁴³ διακοσμήσεις τῆς εὐκόσμου καὶ ἀσυγχύτου τῶν θεῶν ἐνεργειῶν τάξεως, ἐν ἑαυταῖς δεικνῦσαι τὰς τεταγμένας ἐλλάμψεις, εἰς τὰς πρώτας καὶ μέσας καὶ τελευταίας ἱεράς ἐνεργείας καὶ τάξεις, ἐν διακρίσεσιν ἱεραρχικαῖς ἐτάχθησαν, ἐμφαίνουσαι, καθάπερ ἔφη, ἐν ἑαυταῖς τῶν θεῶν ἐνεργειῶν τὸ τεταγμένον καὶ ἀσύμφυτον. Ἐπειδὴ γὰρ⁴⁴ ἡ θεαρχία τοὺς ἐν οἷς ἂν ἐγγένηται νόας ἀποκαθαίρει πρῶτον, εἴτα φωτίζει, καὶ φωτισθέντας ἀποτελειοῖ πρὸς θεοειδῇ τελεσιουργίαν, εἰκότως ἡ ἱεραρχικὴ τῶν θεῶν εἰκόνων εἰς διακεκριμένας ἑαυτὴν διαιρεῖ τάξεις τε καὶ δυνάμεις, ἐναργῶς ὑποδεικνῦσα τὰς θεαρχικὰς ἐνεργείας ἐν παναγεστάταις καὶ ἀμιγέσι τάξεσιν εὐσταθῶς καὶ ἀσυγχύτως ἐστηκυίας.

Ἄλλ' ἐπειδὴ τὰς ἱερατικὰς τάξεις τε καὶ ἀποπληρώσεις, δυνάμεις τε αὐτῶν καὶ ἐνεργείας εἰρήκαμεν, ὥς ἡμῖν ἐφικτόν, καὶ τὰς ἱερωτάτας αὐτῶν, ὥς οἱοί τέ ἐσμεν, ἐποπτεύσωμεν τελειώσεις.

Μυστήριον ἱερατικῶν τελειώσεων

Ὁ μὲν ἱεράρχης⁴⁵, ἐπὶ τὴν ἱεραρχικὴν τελείωσιν προσαγόμενος, ἄμφω τῷ πόδε⁴⁶ κλίνας ἐπίπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, ἐπὶ κεφαλῆς ἔχει τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, καὶ τὴν ἱεραρχικὴν χεῖρα, καὶ τούτῳ

⁴¹ Ὅτι ὁ ἐπίσκοπος καὶ τὰ τῶν ὑφειμένων ποιεῖ, καὶ οἱ πρῶτοι τὰ τῶν δευτέρων καὶ τῶν μετ' αὐτοὺς ποιοῦσιν· οὐκ ἀνάπαλιν δέ, οἱ δεύτεροι τὰ τῶν πρώτων.

⁴² Ὅτι ἕκαστον χρή μὴ κατατολμᾶν τῶν μειζόνων.

⁴³ Τίνος τύποι αἱ ἱερατικαὶ τάξεις, τὰ παρὰ τοῦ Θεοῦ περὶ τοὺς ἀνθρώπους ἐνεργοῦσαι.

⁴⁴ Περὶ τῶν οὐρανίων τάξεων, πῶς ὑπὸ Θεοῦ ἱεουργοῦνται.

⁴⁵ Χειροτονία ἐπισκόπου, πρεσβυτέρου καὶ διακόνου.

⁴⁶ Νῦν ἐτέρως ἐπιτελεῖται.

иерархов⁴¹, разумеется, может не только совершеннодействовать, но также и просвещать, и очищать, и имеет в себе силу иереев вместе со способностью просвещения и очищения. Ибо *нижние чины* неспособны перевести меньших к большему, к тому же им не позволено такое дерзкое посягновение⁴². А более божественные силы вместе со своими *способностями* владеют и низшими их священными знаниями совершенства. Но поскольку священнические⁴³ порядки суть образы божественных энергий, благоустроенного и несмешанного чина божественных энергий, они обнаруживают в себе воссияния, упорядоченные соответственно первым, средним и последним священным энергиям и чинам. Они установлены в соответствии с иерархическими различиями и являют собой, как я сказал, упорядоченность и несмешиваемость божественных энергий. Ибо поскольку⁴⁴ Богоначалие те умы, в которых рождается, сначала очищает, затем просвещает, а просвещенных совершенствует для боговидного совершеннодействия, естественно, что иерархическое *расположение* божественных образов разделяет себя на особые чины и силы, ясно показывая, что богочначальные энергии благоустановлены и несмешанно пребывают во всесвятых и неслиянных чинах.

Но коль скоро мы уже, в меру нам доступного, сказали о священнических чинах и исполнениях и их силах и энергиях, посмотрим теперь, по возможности, и на их священнейшие совершения.

Таинство священнических совершений

Иерарх⁴⁵, будучи приведен для иерархического совершения, преклонив оба колена⁴⁶ перед жертвенником, на голове имеет богопереданные Речения и руку иерарха, и таким образом совершается *его*

⁴¹ Заметь, что епископ и дела нижестоящих творит; и первые делают дела вторых и тех, кто под ними, но не наоборот, вторые — первых.

⁴² Заметь, что каждому не следует дерзать на большее.

⁴³ Чего именно образами являются священнические чины: они осуществляют среди людей действия Божии.

⁴⁴ Далее речь о небесных чинах, — как они под Богом священнодействуют.

⁴⁵ Рукоположение епископа, пресвитера и диакона.

⁴⁶ Ныне это совершается иначе.

τῷ τρόπῳ πρὸς τοῦ τελοῦντος αὐτὸν ἱεράρχου ταῖς παναγεστάταις ἐπικλήσεσιν ἀποτελειοῦται. Ὁ δὲ ἱερεὺς, ἄμφω τῷ πόδε κλίνας ἐπίπροσθεν τοῦ θείου θυσιαστηρίου, ἐπὶ κεφαλῆς ἔχει τὴν ἱεραρχικὴν δεξιάν, καὶ τούτῳ τῷ τρόπῳ πρὸς τοῦ τελοῦντος αὐτὸν ἱεράρχου ταῖς ἱεροποιοῖς ἐπικλήσεσιν ἀγιάζεται. Ὁ δὲ λειτουργός, ἕνα τοῖν ποδοῖν⁴⁷ κλίνας ἐπίπροσθεν τοῦ θείου θυσιαστηρίου, ἐπὶ κεφαλῆς ἔχει τὴν τοῦ τελοῦντος αὐτὸν ἱεράρχου δεξιάν, τελειούμενος ὑπ' αὐτοῦ ταῖς τῶν λειτουργῶν τελεστικαῖς ἐπικλήσεσιν. Ἐκάστῳ δὲ αὐτῶν ἡ σταυροειδὴς ἐνσημαίνεται πρὸς τοῦ τελοῦντος ἱεράρχου σφραγίς, καὶ καθ' ἕκαστον⁴⁸ ἀνάρρησις ἱερὰ⁴⁹ γίνεται, καὶ τελειωτικὸς ἀσπασμός, ἀσπαζομένου παντὸς ἱερατικοῦ παρόντος ἀνδρός, καὶ τοῦ τελέσαντος ἱεράρχου τὸν πρὸς τι τῶν εἰρημένων ἱερατικῶν ταγμάτων ἀποτελεσθέντα.

Θεωρία

1. Κοινὰ μὲν ἔστι τοῖς ἱεράρχαις τε καὶ ἱερεῦσι καὶ λειτουργοῖς ἐν ταῖς ἱερατικαῖς αὐτῶν τελειώσεσιν ἡ πρὸς τὸ θεῖον θυσιαστήριον προσαγωγή, καὶ ὑπόπτωσις⁵⁰, ἡ τῆς ἱεραρχικῆς χειρὸς ἐπίθεσις, ἡ σταυροειδὴς σφραγίς, ἡ ἀνάρρησις⁵¹, ὁ τελειωτικὸς ἀσπασμός· ἔξαιρετὰ δὲ καὶ ἔκκριτα τοῖς ἱεράρχαις μὲν ἡ τῶν Λογίων ἐπὶ κεφαλῆς ἐπίθεσις, οὐκ ἔχόντων τοῦτο τῶν ὑφειμένων ταγμάτων· τοῖς δὲ ἱερεῦσιν, ἡ ἀμφοῖν τοῖν ποδοῖν κλίσις, οὐκ ἐχούσης τοῦτο τῆς τῶν λειτουργῶν τελειώσεως· οἱ γὰρ λειτουργοί, καθὼς εἴρηται, τὸν ἕνα κλίνουσιν τοῖν ποδοῖν μόνον.

⁴⁷ Ἀδηλὸν δὲ ποῖον πόδα φησί.

⁴⁸ Ἀνάρρησις οἶονεὶ κήρυξις ἐξ ὀνόματος· σφραγίζων γὰρ αὐτὸν ὁ χειροτονῶν ἀρχιερεὺς, ἐξ ὀνόματος φάσκει· «Σφραγίζεται ὁ δεῖνα ἀπὸ πρεσβυτέρου εἰς ἐπίσκοπον ἐν ὀνόματι Πατρὸς, καὶ Υἱοῦ, καὶ Ἁγίου Πνεύματος». Ὁμοίως καὶ ἐπὶ πρεσβυτέρου καὶ διακόνου.

⁴⁹ Σημείωσαι, ὅτι χρὴ πάντας τοὺς ἐν τῷ ἱερατεῖ τὸν χειροτονούμενον ἀσπάζεσθαι.

⁵⁰ Ὑπόπτωσις ἡ γονυκλισία· ἀνάρρησις δέ, ὅπερ νῦν καλοῦσιν ἐπικήρυξιν ἢ ἀνακήρυξιν.

⁵¹ Ἡ ἐπὶ τῶν χειροτονιῶν ἀνακήρυξις, οἷον ἐπὶ τῆς τοῦ ἐπισκόπου· «Ὑπὲρ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἐπισκόπου τοῦδε». Ἐπὶ δὲ πρεσβυτέρου· «Ὑπὲρ τοῦδε πρεσβυτέρου». Ἐπὶ δὲ διακόνου· «Ὑπὲρ τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν τοῦδε διακόνου». Τόδε ἀνάρρησιν φησιν ὅταν ἐν αὐτῷ τῷ χειροτονεῖν κηρύττῃ· «Τὸν χειροτονούμενον ἡ θεία χάρις προχειρίζεται τόνδε εἰς τόνδε».

поставление усовершенствующим его иерархом посредством всесвятейших призываний. Иерей же, оба колена преклонив перед божественным жертвенником, на голове имеет десницу иерарха, и таким образом освящается посредством священнотворных призываний усовершенствующим его иерархом. Литург же, преклонив одно колено⁴⁷ перед божественным жертвенником, на голове имеет десницу усовершенствующего его иерарха, будучи усовершенствуем им посредством совершительных призываний в литурга. На каждом из них усовершенствующим иерархом знаменуется крестообразная печать, и совершается священное *публичное* провозглашение⁴⁸ о каждом и — завершающее целование, причем целует *его* всякий присутствующий священный муж⁴⁹. И когда иерарх заканчивает *свое дело*, тот переходит в один из названных священнических разрядов.

Рассмотрение

1. Для иерархов, иереев и литургов обще при их священническом совершении подведение к божественному жертвеннику и поклонение⁵⁰ *ему*, возложение руки иерарха, крестообразная печать, провозглашение⁵¹ и завершительное целование. Особенное же и специальное для иерархов — возложение на голову Речений, чего нет у нижних разрядов. Иереям же *полагается* преклонение обоих колен, чего нет при поставлении литургов, ибо литурги, как сказано, преклоняют только одно колено.

⁴⁷ Неясно, о какой ноге он говорит.

⁴⁸ Публичное провозглашение — вроде объявления имени, ибо, запечатлевая его, рукополагающий архиерей говорит, называя *его* по имени: «Печатлется имярек из пресвитера во епископа во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Подобным образом и в случае пресвитера и диакона.

⁴⁹ Заметь, что всем присутствующим в алтаре полагается целовать рукополагаемого.

⁵⁰ Поклонение — коленопреклонение. Провозглашение же — это то, что теперь называют публичным именованием, или называнием.

⁵¹ Называние при хиротонии таково: в случае епископа: «О святем отце епископе имярек». В случае пресвитера: «О имярек пресвитере». В случае диакона: «О брате нашем имярек диаконе». Он называет провозглашением возглас при самом рукоположении: «Рукополагаемого божественная благодать приуготовляет такого-то в такого-то».

2. Ἡ μὲν οὖν⁵² ἐπὶ τὸ θεῖον θυσιαστήριον προσαγωγή καὶ ὑπόπτωσις αἰνίσσεται πᾶσι τοῖς ἱερατικῶς τελουμένοις, ὑποτιθέναι καθόλου τῷ τελετάρχῃ Θεῷ τὴν οἰκίαν ζωὴν, καὶ τὴν ἑαυτῶν νοερὰν ὁλότητα, πάντα γνον αὐτῷ καὶ καθιερωμένην προσαγαγεῖν, καὶ ὁμοειδῆ, καί, ὡς δυνατόν, ἄξιαν οὔσαν τοῦ θεαρχικοῦ καὶ παναγεστάτου καὶ ἱεροῦ θυσιαστηρίου τοῦ καθιεροῦντος ἱερατικῶς τοὺς θεοειδεῖς νόας.

3. Ἡ δὲ τῆς ἱεραρχικῆς χειρὸς ἐπίθεσις ὁμοῦ μὲν ἐμφαίνει τὴν τελεταρχικὴν σκέπην, ὑφ' ἧς ὡς παῖδες ἱεροὶ περιέπονται πατρικῶς, αὐτοῖς μὲν ἔξιν καὶ δύναμιν ἱερατικὴν δωρουμένης, τὰς ἐναντίας δὲ αὐτῶν δυνάμεις ἀπορῥαπίζουσας· διδάσκει δὲ ἅμα καὶ πάσας τελεῖν τὰς ἱερατικὰς ἐνεργείας, ὡς ὑπὸ Θεῷ πράττοντας τοὺς τελεσθέντας, καὶ τῶν οἰκείων ἐνεργειῶν αὐτὸν ἔχοντας ἐν παντὶ καθηγεμόνα.

4. Ἡ σταυροειδὴς δὲ σφραγὶς τὴν ἀπασῶν ὁμοῦ τῶν σαρκικῶν ὀρέξεων ἀνενεργησίαν, καὶ τὴν θεομίμητον ζωὴν, ἀφορῶσαν ἀκλινῶς εἰς τὴν ἀνδρικήν⁵³ Ἰησοῦ θειοτάτην ζωὴν, ἄχρι σταυροῦ καὶ θανάτου μετὰ θεαρχικῆς ἀναμαρτησίας ἐληλυθότος, καὶ τοὺς οὕτω ζῶντας, ὡς ὁμοιοειδεῖς ἐνσημαίνοντος τῇ σταυροειδεῖ τῆς οἰκείας ἀναμαρτησίας εἰκόνα.

5. Τὴν ἱεράν δὲ τῶν τελειώσεων καὶ τῶν τελουμένων ἀνάρρησιν⁵⁴ ὁ ἱεράρχης ἀναβοᾷ, τοῦ μυστηρίου δηλοῦντος, ὡς ὁ φιλόθεος ἱεροτελεστής ἐκφαντορικός ἐστι τῆς θεαρχικῆς ἐκλογῆς, οὐκ αὐτὸς ἰδίᾳ χάριτι τοὺς τελουμένους ἐπὶ τὴν ἱερατικὴν ἄγων τελείωσιν, ἀλλ' ὑπὸ Θεοῦ κινούμενος εἰς πάσας τὰς ἱεραρχικὰς ἀγιαστείας. Οὕτω Μωσῆς ὁ νομικὰς ἱεροτελεστής, οὐδὲ ἀδελφὸν⁵⁵ ὄντα τὸν Ἀαρὼν εἰς ἱερατικὴν τελείωσιν ἄγει, καὶ φιλόθεον αὐτὸν εἶναι καὶ ἱερατικὸν οἰόμενος, ἄχρις οὗ θεόθεν εἰς τοῦτο κινηθεῖς, ὑπὸ τελετάρχῃ Θεῷ, τὴν ἱερατικὴν τελείωσιν ἱεραρχικῶς ἐτελεσιούργησεν. Ἀλλὰ καὶ ὁ θεαρχικὸς ἡμῶν καὶ πρῶτος ἱεροτελεστής⁵⁶ (ἐγεγόνει γὰρ καὶ τοῦτο δι' ἡμᾶς ὁ φιλανθρωπότατος

⁵² Θεωρία.

⁵³ Σημείωσαι τὴν ἀνδρικήν ζωὴν τοῦ Ἰησοῦ, καὶ θεαρχικὴν ἀναμαρτησίαν.

⁵⁴ Τίς ἡ ἀνάρρησις.

⁵⁵ Ὡραῖον, καὶ πάνυ ἀναγκαῖον, καὶ ἀσφαλές, ὅτι οὐδὲ ἀδελφὸν χωρὶς Θεοῦ ἐποίει τις.

⁵⁶ Ὡς ἄνθρωπος καὶ ἀρχιερεὺς γέγονεν ὁ Χριστός. Σημείωσαι τοῦτο κατὰ Ἀκεφάλων καὶ Νεστοριανῶν.

2. Подведение же⁵² к божественному жертвеннику и поклонение ему намекает всем священнически усовершеняемому, что надо полностью предоставить свою жизнь совершеннотачальнику Богу и все свое мышление в целом подвести к Нему совершенно чистым, освященным, единовидным и, насколько возможно, достойным боготачального всесвятеешего и священного жертвенника, священнически освящающего боготобразные умы.

3. А возложение руки иерарха в то же время обозначает совершеннотачальный покров, под которым священные дети окружены отеческой заботой, дарующей им священническое состояние и силу, враждебные же им силы изгоняющей, и в то же время научает осуществлять все священнические действия, как перед Богом делая совершеняемое и Его имея во всем руководителем своих действий.

4. Крестотобразная же печать, возлагаемая на всех вообще, имеет целью бездействие плотских похотей, боготподражательную жизнь, неуклонное обращение как к образцу к мужеской⁵³ боготественнеешей — вплоть до креста и смерти — жизни Иисуса, завершившееся в боготначальной непогрешимости, и к жизни живущих так, как живут единообразные с Назначенным образом креста Свою непогрешимость.

5. Провозглашение⁵⁴ же совершений и усовершеняемых иерарх пронесит громко, делая явным таинство, поскольку он — боготлюбивый священносотвершитель боготначального выбора, не сам по собсттвенной благосклонности приводящий усовершеняемых на священническое сотвершение, но будучи движим Богом во всех иерархических освящениях. Так и Моисей, священносотвершитель Закона, не вводил Аарона как брата⁵⁵ в священническое сотвершение, даже полагая, что тот боготлюбив и священен, пока не был свыше подвигнут к этому сотвершеннотачальником Богом (см. Исх. 29:4–9), и тогда как иерарх сотвершил его священническое сотвершение. Но и наш боготначальный и первый Священносотвершитель⁵⁶ (и этим стал ради нас человеколю-

⁵² Рассмотрение.

⁵³ Отметь «мужескую жизнь Иисуса» и «боготначальную непогрешимость».

⁵⁴ Что такое провозглашение.

⁵⁵ Установлено совершенно непреложно и непоколебимо, что и брата без Бога никто никем не делает.

⁵⁶ Христос стал архиереем как человек. Заметь, что это — против акефалов и несториан.

Ἰησοῦς) «οὐχ ἑαυτὸν ἐδόξασεν», ὡς τὰ Λόγια φησιν, «ἀλλ' ὁ λαλήσας πρὸς αὐτόν· Σὺ ἱερεὺς εἰς τὸν αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ». Διὸ καὶ αὐτὸς⁵⁷ ἐπὶ τὴν ἱερατικὴν τελείωσιν ἄγων τοὺς μαθητάς, καίπερ ὑπάρχων ὡς Θεὸς τελετάρχης⁵⁸, ὅμως ἐπὶ τὸν παναγέστατον αὐτοῦ Πατέρα, καὶ τὸ θεαρχικὸν Πνεῦμα, τὴν τελεταρχικὴν ἀνατίθησιν ἱεραρχικῶς τελεσιουργίαν, παραγγέλλων τοῖς μαθηταῖς, ὡς τὰ Λόγια φησιν, «ἀπὸ Ἱεροσολύμων μὴ χωρίζεσθαι, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ Πατρὸς, ἣν ἠκούσατέ μου, ὅτι ὑμεῖς βαπτισθήσεσθε ἐν Πνεύματι Ἀγίῳ». Καὶ μὴν καὶ αὐτὸς ὁ τῶν μαθητῶν⁵⁹ κορυφαῖος, μετὰ τῆς ὁμοταγοῦς αὐτῷ καὶ ἱεραρχικῆς δεκάδος, εἰς τὴν τοῦ δυοκαιδεκάτου τῶν μαθητῶν ἐληλυθὼς ἱερατικὴν τελείωσιν, ἐπὶ τῇ θεαρχίᾳ τὴν ἐκλογὴν εὐλαβῶς καταλέλοιπεν, «Ἀνάδειξον», φήσας, «ὃν ἐξελέξω», καὶ τὸν ὑπὸ τοῦ θείου κλήρου θειωδῶς ἀναδεδειγμένον εἰς τὸν τῆς ἀγίας δυοκαιδεκάδος ἱεραρχικὸν ἀριθμὸν εἰσεδέξατο. Περὶ δὲ τοῦ θείου⁶⁰ κλήρου τοῦ τῷ Ματθίᾳ θειωδῶς ἐπιπεσόντος ἕτεροι μὲν ἄλλα εἰρήκασιν οὐκ εὐαγῶς, ὡς οἶμαι, τὴν ἐμὴν δὲ καὶ αὐτὸς ἐννοίαν ἐρῶ. Δοκεῖ γάρ μοι τὰ Λόγια⁶¹ κλῆρον ὀνομάσαι θεαρχικόν τι δῶρον, ὑποδηλοῦν ἐκείνῳ τῷ ἱεραρχικῷ χορῷ τὸν ὑπὸ τῆς θείας ἐκλογῆς ἀναδεδειγμένον· πλὴν γε ὅτι τὸν θεῖον ἱεράρχην οὐκ αὐτοκινήτως χρῆ τὰς ἱερατικὰς ποιεῖσθαι τελεσιουργίας, ἀλλ' ὑπὸ Θεῷ κινοῦντι ταύτας ἱεραρχικῶς καὶ οὐρανίως τελεσιουργεῖν.

⁵⁷ Σημείωσαι πότε ἐχειροτονήθησαν ἱερεῖς οἱ μαθηταί, καὶ ὅτι Ἰησοῦς, καίτοι Θεὸς ὢν, αὐτὸς οὐκ ἐχειροτόνησεν, ἀλλ' ἐπηγγείλατο πέμπειν ἀπὸ τοῦ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὅτε ὡς πύριναι γλῶσσαι ἐφάνησαν αὐτοῖς.

⁵⁸ Τὸν Κύριον κατὰ τὴν θεότητα καλεῖ.

⁵⁹ Ὁ ἅγιος Πέτρος δηλονότι μετὰ τῶν λοιπῶν, ὅτε τὸν Ματθίαν προῦχειρίσατο εἰς ἀπόστολον.

⁶⁰ Σημείωσαι τί φησι περὶ τοῦ κλήρου τοῦ πεσόντος ἐπὶ Ματθίαν, καὶ τί νοεῖ τοῦτον.

⁶¹ Τὸ ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἀποστόλων Λόγιον περὶ τούτων ἐν μὲν ἐνίοις βιβλίοις εὖρον οὕτως ἔχον· «Καὶ ἔδωκαν κλήρους αὐτοῖς»· ἐν δέ τισι· «Καὶ ἔδωκαν κλήρους αὐτῶν». Τὸ μὲν οὖν «αὐτοῖς» συναγωνίζεται τῷ νῦν εἰρημένῳ ὑπὸ τοῦ θείου Διονυσίου, ὡς τοῦ κλήρου σύμβολόν τι δηλοῦντος, ἐξ ἀποκαλύψεως ἴσως ἢ ἐνεργήματος τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, πίπτοντος ἐπὶ τὸν κληρούμενον· ὅθεν καὶ περὶ τοῦ Ἰσκαριώτου φησὶν ὁ μέγιστος Πέτρος, ὅτι· «Ἐλαχε σὺν ἡμῖν τὸν κλῆρον τῆς διακονίας ταύτης»· καίτοι συνήθης ἡμῖν κλῆρος οὐκ ἦν ἐπὶ τῶν ἀποστόλων γεγὼνως ὑπὲρ Κυρίου τοῦ ἐκλεξαμένου αὐτούς.

бивейший Иисус) «не Сам Себя прославил» (Евр. 5:5), как говорят Речения, «но Тот, Кто сказал Ему: Ты иерей во век по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4; ср. Евр. 5:5–6). Почему и Он⁵⁷, подводя учеников к священническому совершению, хотя и был как Бог совершенноначальником⁵⁸, однако же иерархически возложил совершенноначальное совершенноедействие на Своего всесвятейшего Отца и на богоначальный Дух, возвещая ученикам, как Речения говорят, «не отлучайтесь от Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, что будете крещены Духом Святым» (ср. Деян. 1:4–5). И ведь сам корифей учеников⁵⁹ вместе с равночинным ему иерархическим десятком, придя на священническое совершение двенадцатого из учеников, благоговейно возложил избрание на Богоначалие, «Покажи, — сказав, — которого Ты избрал» (ср. Деян. 1:24), и божественным жребием божественно указанного принял в иерархическое число святой двенадцатицы. О божественном жребии⁶⁰, выпавшем божественно на Матфия, другие отзывались иначе, не благочестиво, как я думаю, но я и сам выскажу мысль. Мне ведь кажется, что Речения⁶¹ жребием называют некий богоначальный дар, обнаруживающий божественным избранием указанного для того иерархического места. Во всяком случае ясно, что священническое совершенноедействие божественного иерарха не следует совершать самодвижно, но совершенноедействовать таковых надо, будучи движимыми Богом, иерархически и небесно.

⁵⁷ Заметь, когда ученики были рукоположены в иереев и что Иисус, хоть и Богом был, Сам не рукополагал, но обещал послать от Отца Дух Святой, что и произошло, когда Он явился им в виде огненных языков.

⁵⁸ Он так называет Господа по божеству.

⁵⁹ Имеется в виду, это ясно, святой Петр вместе с другими, когда включил Матфия в число апостолов.

⁶⁰ Заметь, что он говорит о жребии, павшем на Матфия, и что он о нем думает.

⁶¹ Речение об этом Деяний апостолов в одних книгах можно найти в таком виде: «И дал жребий им», — а в других: «И дал жребий их» (ср. Деян. 1:26). Чтение «им» согласуется со сказанным ныне божественным Дионисием как имеющее в виду какой-то символ жребия, по откровению или, равным образом, по действию Святого Духа павшего на избранного. По каковой причине и об Искарите говорит величайший Петр: «Он получил с нами жребий этого служения» (Деян. 1:17), хотя привычный нам жребий не имел места в случае апостолов, потому что Господь избрал их.

6. Ὁ δὲ πρὸς τῷ τέλει τῆς ἱερατικῆς τελειώσεως ἀσπασμὸς ἱερὰν ἔμφασιν ἔχει. Πάντες γὰρ ὅσοι πάρεισι τῶν ἱερατικῶν ὄντες τάξεων, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ τελέσας ἱεράρχης, ἀσπάζονται τὸν τετελεσμένον. Ὅταν γὰρ ἱερατικάις ἔξεσι καὶ δυνάμεσι, καὶ θείᾳ κλήσει, καὶ ἀγιαστείᾳ, πρὸς ἱερατικὴν τελεσιουργίαν ἀφίκηται νοῦς ἱερός, ἐραστός ἐστὶ ταῖς ὁμοταγέσι καὶ ἱερωτάταις τάξεσιν, εἰς τὸ θεοειδέστατον ἀνηγμένος κάλλος, ἐρῶν τῶν ὁμοειδῶν νοῶν, καὶ πρὸς αὐτῶν ἱερῶς ἀντερῶμενος. Ἐνθεν ὁ πρὸς ἀλλήλους ἱερατικὸς ἀσπασμὸς ἱεουργεῖται, τὴν τῶν ὁμοειδῶν νοῶν ἱερὰν κοινωνίαν ὑποδηλῶν, καὶ τὴν ἐπ' ἀλλήλοις ἐραστὴν εὐφροσύνην, ὡς ὁλοκλήρως ἀποσώζουσιν ἱερατικῇ μορφώσει τὸ θεοειδέστατον κάλλος.

7. Ταῦτα μὲν οὖν, ὡς ἔφην, ἐστὶ τὰ κοινὰ τῆς ὅλης ἱερατικῆς τελειώσεως. Ὁ δὲ ἱεράρχης⁶² ἔκκριτον ἔχει τὴν τῶν Λογίων ἐπὶ κεφαλῆς ἱερωτάτην ἐπίθεσιν. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ τελειωτικὴ τῆς πάσης ἱερατείας δύναμις καὶ ἐπιστήμη τοῖς ἐνθέοις ἱεράρχαις ὑπὸ τῆς θεαρχικῆς δωρεῖται καὶ τελεταρχικῆς ἀγαθότητος, εἰκότως ἐπὶ τῶν ἱεραρχικῶν κεφαλῶν ἐπιτίθεται τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, τὰ περιεκτικῶς καὶ ἐπιστημονικῶς ἐκφαντορικὰ πάσης θεολογίας, θεουργίας, θεοφανείας⁶³, ἱερολογίας, ἱεουργίας, ἐνὶ λόγῳ, πάντων τῶν θείων καὶ ἱερῶν ἔργων τε καὶ λόγων τῶν ὑπὸ τῆς ἀγαθουργοῦ θεαρχίας τῇ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίᾳ δεδωρημένων, ὡς τοῦ θεοειδοῦς ἱεράρχου, πάσης μὲν ἱεραρχικῆς δυνάμεως ὁλοκλήρως μεθέξοντος, πασῶν δὲ τῶν ἱεραρχικῶν ἱερολογιῶν⁶⁴ τε καὶ ἱεουργιῶν τὴν ἀληθῆ καὶ θεοπαράδοτον ἐπιστήμην, οὐκ ἐλλαμφθησομένου μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐτέροις ἀναλογίαις ἱεραρχικαῖς μεταδώσοντος, καὶ τελεσιουργήσοντος ἐν θειοτάταις γνώσεσι, καὶ ἀκροτάταις ἀναγωγαῖς, ἱεραρχικῶς ἅπαντα τὰ τῆς ὅλης ἱεραρχίας τελεστικώτατα. Τοῖς δὲ ἱερεῦσι⁶⁵ τοῖν δυοῖν ποδοῖν ἢ κλίσις ἔκκριτόν ἐστι παρὰ τὴν λειτουργικὴν διακόσμησιν, ὡς τὸν ἕνα κλινούσης ἐκείνης, καὶ τούτῳ τῷ ἱεραρχικῷ σχήματι τελειουμένης.

⁶² Περὶ τοῦ ἐπισκόπου, διὰ τί ἐπιτίθεται μόνῳ αὐτῷ τὰ ἅγια Εὐαγγέλια.

⁶³ Προσυπακουστέον τὸ «ὑπάρχοντα»· κατὰ παράλειψιν γὰρ τοῦ ῥήματος πολλάκις ἡ σύνταξις. Σημείωσαι δὲ πόσων μεταλαμβάνει ὁ ἐπίσκοπος θείων πλεονεκτημάτων.

⁶⁴ Τουτέστιν ἐρμηνειῶν.

⁶⁵ Περὶ πρεσβυτέρων.

6. Целование же в конце священнического поставления имеет священное разъяснение. Ведь все принадлежащие к священническим чинам присутствующие, также и сам усвершающий иерарх, целуют усвершаемого. Всякий раз, когда *ведомый* предрасположением к священству, *соответствующей* силой и божественным призванием и освящением, приходит для священнического совершеннодействия священный ум, он оказывается любим и равными ему, и священнейшими, *чем он*, чинами, будучи введен в богообразнейшую красоту, горячо любя единообразные умы и будучи ими священно любим. Стало быть, священническое целование друг друга священнодействуется, чтобы показать священное общение единовидных умов и любовную радость по отношению друг к другу, — чтобы они полностью сохраняли в священническом образе богообразнейшую красоту.

7. Вот, таковы, как я сказал, общие *элементы* поставления всякого священного чина. Особенность же *поставления* иерарха⁶² — в священном возложении на *его* голову Речений. Ведь поскольку совершенствующая сила и знание всего священства даруются боговдохновенным иерархам богоначальной и совершенноначальной Благостью, естественно возлагать на головы иерархов богопереданные Речения, всеобъемлюще и полностью содержащие знание всякого богословия, богоделания, богоявления⁶³ и священнословия, — одним словом, все божественные и святые дела и слова, дарованные нашей иерархии благодетельным Богоначалием, поскольку боговидному иерарху, всякой священнической силы причастному, должно быть свойственно истинное и богопереданное знание всех священнических священнословий⁶⁴ и священнодействий, — чтобы не один только он просвещался, но чтобы и другим иерархическим соответствиям передавал, и иерархически совершенствовал божественнейшими знаниями и крайнейшими возводениями все наисовершеннейшее из всей иерархии.

А для иереев⁶⁵ особенным по отношению к разряду литургов является преклонение двух колен, поскольку таковой преклоняет *лишь* одно колено — и таким иерархическим образом усвершается.

⁶² Это — о епископе: почему только ему возлагается на голову святое Евангелие.

⁶³ Надо подразумевать слово «существующее», ибо синтаксис часто *зависит* от умолчания слова. И заметь, сколько божественных преимуществ получает епископ.

⁶⁴ То есть истолкований.

⁶⁵ О пресвитерах.

8. Ἡ μὲν οὖν κλίσις⁶⁶ ἐμφαίνει τὴν ὑποκειμένην προσαγωγήν τοῦ προσάγοντος, ὑποτιθέντος Θεῷ τὸ ἱερῶς προσαγόμενον. Ἐπειδὴ δέ, ὡς πολλάκις εἰρήκαμεν, αἱ τρεῖς τῶν ἱεροτελεστῶν⁶⁷ διακοσμήσεις διὰ τῶν τριῶν ἁγιωτάτων τελετῶν καὶ δυνάμεων ἐφεστᾶσι ταῖς τρισὶ τῶν τελουμένων⁶⁸ τάξεσι, καὶ τὴν ὑπὸ τὰ θεῖα ζυγὰ σωστικὴν αὐτῶν ἱεουργοῦσι προσαγωγήν, εἰκότως ἡ λειτουργικὴ τάξις⁶⁹, ὡς μόνον καθαρτικὴ, τὴν μίαν ἱεουργεῖ τῶν καθαιρομένων προσαγωγήν ὑπὸ τὸ θεῖον αὐτὴν ὑποτιθεῖσα θυσιαστήριον, ὡς ἐν αὐτῷ τῶν καθαιρομένων νοῶν ὑπερκοσμίως ἱερουμένων. Οἱ δὲ ἱερεῖς⁷⁰ ἄμφω τὸ πόδε⁷¹ κλίνουσιν, ὡς τῶν ὑπ' αὐτῶν ἱερῶς προσαγομένων οὐ μόνον κεκαθαρμένων, ἀλλὰ καὶ ταῖς φανοτάταις αὐτῶν ἱεουργίαις ἀναγωγικῶς ἀποκεκαθαρμένης ζωῆς, εἰς θεωρητικὴν ἔξιν καὶ δύναμιν ἱεουργικῶς ἀποτελεσθέντων. Ὁ δὲ ἱεράρχης, ἄμφω τὸ πόδε κλίνων, ἐπὶ κεφαλῆς ἔχει τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, τοὺς ὑπὸ τῆς λειτουργικῆς δυνάμεως ἐκκεκαθαρμένους, καὶ πρὸς τῆς ἱεουργοῦ πεφωτισμένους πρὸς τὴν τῶν ἐποπτευθέντων ὑπ' αὐτῶν ἱερῶν ἀναλόγως αὐτοῖς ἐπιστήμην ἱεραρχικῶς ἄγων, καὶ δι' αὐτῆς ἀποτελειῶν τοὺς προσαγομένους, εἰς τὴν κατ' αὐτοὺς ὁλόκληρον ἀφιέρωσιν.

⁶⁶ Τί ἡ κλίσις δηλοῖ.

⁶⁷ Τουτέστιν ἱεραρχῶν, ἱερέων, καὶ λειτουργῶν.

⁶⁸ Τουτέστι τῶν καθαιρομένων, τῶν φωτιζομένων, καὶ τῶν θεωρητικῶς τελουμένων.

⁶⁹ Περὶ διακόνου ἓνα πόδα κλίνοντος.

⁷⁰ Τί τὸ τοὺς δύο πόδας κλίνειν τοὺς πρεσβυτέρους.

⁷¹ Τί τὸ τοὺς δύο πόδας κλίνειν τὸν ἱεράρχην, καὶ διὰ τί αἱ Γραφαὶ ἐπιτίθενται τῇ κεφαλῇ αὐτοῦ.

8. Преклонение⁶⁶ же выражает ведь подчиненное подведение подводящего, предлагающего Богу священо подводимого. Поскольку же, как часто мы говорили, три священносовершающих⁶⁷ разряда установлены ради трех святейших свершений и сил в виде трех усовершенных⁶⁸ чинов, и *все они* священнодействуют подведение их под спасительное божественное ярмо, естественно, что чин литургов⁶⁹, как только очищающий, священнодействует лишь подведение очищаемых, предлагающее их перед оным божественным жертвенником, ибо на нем очищаемые умы *бывают* священно освящаемы. Иереи же⁷⁰ преклоняют оба колена потому, что ими священно руководствуемые не только очищаются, но и, возводителю очистив жизнь ярчайшими их священнодействиями, священнодейственно усовершаются до состояния и способности созерцания. Иерарх же, преклоняя оба колена⁷¹, на голове имеет богопереданные Речения, так как он иерархически ведет силой литургов очищенных и *силой* священноделателя просвещенных к соответствующему им пониманию виденного ими священного, тем самым усовершая подводимых до их полного освящения.

⁶⁶ Что такое преклонение, он разъясняет.

⁶⁷ То есть иерархов, иереев и литургов.

⁶⁸ То есть очищаемых, просвещаемых и умозрительно совершенствуемых.

⁶⁹ О диаконе, преклоняющем одно колено.

⁷⁰ Что *означает* преклонение двух колен пресвитером.

⁷¹ Что *означает* преклонение двух колен иерархом и почему на его голову возлагаются Писания.

1. Αὗται μὲν αἱ ἱερατικαὶ τάξεις τε καὶ ἀποκληρώσεις, δυνάμεις τε αὐτῶν καὶ ἐνέργειαι καὶ τελειώσεις. Τὴν δὲ ὑπ' αὐτάς τριάδα τῶν τελουμένων¹ τάξεων ἐξῆς ἀφηγητέον.

Λέγομεν τοίνυν², ὅτι καθαιρόμεναι μὲν εἰσι τάξεις αἱ τῶν ἱεουργιῶν καὶ τελεουργιῶν ἀποδιαστελλόμεναι πληθύες³, ὧν ἤδη μνήμην ἐποιησάμεθα, τῆς μὲν ὥς ἔτι πρὸς τῶν λειτουργῶν τοῖς μαιευτικοῖς Λογίοις πρὸς ζωτικὴν ἀπότεξιν μορφουμένης τε καὶ διαπλαττομένης· τῆς δὲ ὥς⁴ ἔτι πρὸς τὴν ἱερὰν ἥς ἀπέστη ζωῆς ἀνακκλησκομένης τῇ τῶν ἀγαθῶν Λογίῳ ἐπιστρεπτικῇ διδασκαλίᾳ· τῆς δὲ ὥς ἔτι⁵ πρὸς τῶν ἐναντίων πτοιῶν ἀνάνδρως ἐκδειματουμένης, καὶ πρὸς τῶν δυναμοποιῶν Λογίων ἐπιρῶννυμένης· τῆς δὲ ὥς ἔτι πρὸς⁶ τὰς ἱεράς ἐνεργείας ἐκ τῶν χειρόνων μεταγομένης· τῆς δὲ ὥς μεταχθείσης⁷ μὲν οὐπω δὲ τὸ πανάγνως ἀνεπίστροφον ἐν θειοτέραις ἔξεσι καὶ ἀσαλεύτοις ἐσχηκυίας. Αὗται γάρ εἰσιν αἱ καθαιρόμεναι τάξεις ὑπὸ τῆς λειτουργικῆς μαιεύσεως καὶ καθαρτικῆς δυνάμεως. Ταύτας οἱ λειτουργοὶ ταῖς ἱεραῖς αὐτῶν δυνάμεσι τελεσιουργοῦσι πρὸς τὸ τελῶς ἐκκαθαρθείσας αὐτάς εἰς τὴν φωτιστικὴν τῶν φανοτάτων ἱεουργιῶν θεωρίαν τε καὶ κοινωνίαν μεταχθῆναι.

2. Μέση δὲ τάξις⁸ ἐστὶν ἡ θεωρητικὴ καὶ τινων ἱερῶν ἀναλόγως ἐν καθαρότητι πάση κοινωνός, ἡ τοῖς ἱερεῦσιν εἰς τὸ φωτίζειν αὐτὴν ἀπονεμηθεῖσα. Καὶ γάρ ἐστιν, ὥς οἶμαι, δῆλον, ὥς ἡ καθαρθεῖσα

¹ Ὅτι τρεῖς αἱ τελούμεναι τάξεις.

² Τίνες οἱ καθαιρόμενοι, καὶ πῶς.

³ Τουτέστιν οἱ κατηχούμενοι, οἱ ἐν μετανοίᾳ, καὶ ἐνοχλούμενοι. Διαφορὰν δὲ εἰσηγεῖται τῶν ἐν μετανοίᾳ ἐν τοῖς ἐξῆς.

⁴ Τῶν ἐν μετανοίᾳ μετὰ τὸ βάπτισμα ἀμαρτανόντων.

⁵ Τῶν χειμαζομένων καὶ ἐνεργουμένων.

⁶ Τῶν ἀπὸ αἱρέσεων, ἢ ἀσελγειῶν.

⁷ Τῶν μὴ τελείως ἐξ ἀσελγείας ἐπιστρεψάντων εἰς ἀγιασμόν, ἢ τῶν κατηχουμένων.

⁸ Ὁ πιστὸς λαός.

1. Таковы священнические чины и жребии, их способности, действия и совершения. Далее надо рассказать о триаде под ними совершенствуемых¹ чинов.

Итак, скажем², что очищаемые — это чины, представляющие собой множества³ недопускаемых к священнодействиям и совершеннодействиям, о которых мы уже упомянули, причем один из них еще формируется и образовывается повивальными словами литургов для жизнетворного рождения; другой⁴ — это призываемый к священной жизни, от которой он отпал, обращающим научением благих Речений; третий⁵ — это немужественно пришедший в ужас от вражеских устрашений и укрепляемый придающими силу словами; четвертый — переведенный⁶ к священным энергиям от худшего; а пятый — еще не всенепорочно и необратимо приведенный⁷ к обладанию более божественными и незыблемыми состояниями. Таковы вот чины очищаемых повивальной и очищающей силой литургов; таковых литурги совершенствуют своими священными силами, чтобы перевести их окончательно очищенными к просвещающему созерцанию светлейших священнодействий и приобщению.

2. Средний же чин⁸ — созерцательный и неких святынь, соответственно, причастный во всякой чистоте, назначенный иереями для его просвещения. И, я полагаю, ясно, что как очищенный

¹ Заметь, что совершенствуемых чинов три.

² Кто такие очищаемые и как.

³ То есть оглашенные, кающиеся и одержимые. Различие кающихся показывается в дальнейшем.

⁴ Состоящий из согрешивших после крещения и кающихся.

⁵ Состоящий из обуреваемых и одержимых.

⁶ Из ересей или от беспутной жизни.

⁷ Состоящий из не окончательно обращенных от беспутной жизни к освящению, либо из оглашенных.

⁸ Верный народ.

πάσης⁹ ἀνιέρου κηλίδος, καὶ πάναγνον ἐσχηκυῖα τὴν τοῦ οἰκείου νοὸς ἀκίνητον ἴδρυσιν, ἐπὶ τὴν θεωρητικὴν ἔξιν καὶ δύναμιν ἱεουργικῶς μετὰγεται, καὶ κοινωνεῖ τοῖς κατ' αὐτὴν θειοτάτοις συμβόλοις, ἐν ταῖς θεωρίαις αὐτῶν καὶ κοινωνίαις, ἀπάσης ἱερᾶς εὐφροσύνης ἀποπληρουμένη, καὶ πρὸς τὸν θεῖον τῆς ἐπιστήμης αὐτῶν ἔρωτα ταῖς ἀναγωγικαῖς αὐτῶν δυνάμεσιν ἀναλόγως ἀναπτερουμένη. Ταύτην ἐγὼ φημι τὴν τοῦ ἱεροῦ λαοῦ¹⁰ τάξιν, ὡς διὰ πάσης ἐληλυθυῖαν καθάρσεως, καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν φανοτάτων τελετῶν ἐποψίας καὶ κοινωνίας, ὡς θεμιτόν, ἡξιωμένην.

3. Ἡ δὲ τῶν τελουμένων ἀπασῶν ὑψηλότερα τάξις ἢ τῶν μοναχῶν¹¹ ἐστὶν ἱερὰ διακόσμησις, πᾶσαν μὲν ἀποκεκαθαρμένην κάθαρσιν, ὀλικῇ δυνάμει καὶ παντελεῖ τῶν οἰκείων ἐνεργειῶν ἀγνότητι, πάσης δέ, ὅσης θεμιτὸν αὐτῇ, θεωρεῖν ἱεουργίας, ἐν νοερᾷ θεωρίᾳ καὶ κοινωνίᾳ γεγεννημένη, καὶ ταῖς τῶν ἱεραρχῶν τελειωτικαῖς δυνάμεσιν ἐγχειριζομένη, καὶ ταῖς ἐνθέοις αὐτῶν ἐλλάμψεσι καὶ ἱεραρχικαῖς παραδόσεσιν ἐκδιδασκομένη τὰς ἐποπτευθείσας τῶν κατ' αὐτὴν ἱερῶν τελετῶν ἱεουργίας, καὶ πρὸς τῆς ἱερᾶς αὐτῶν ἐπιστήμης ἀναλόγως εἰς τελειοτάτην ἀναγομένη τελείωσιν. Ἐνθεν οἱ θεῖοι καθηγεμόνες ἡμῶν ἐπωνυμιῶν αὐτοὺς ἱερῶν ἡξίωσαν, οἱ μὲν θεραπευτάς¹², οἱ δὲ μοναχοὺς ὀνομάζοντες, ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ καθαρᾶς ὑπηρεσίας καὶ θεραπείας, καὶ τῆς ἀμερίστου καὶ ἐνιαίας¹³ ζωῆς, ὡς ἐνοποιούσης αὐτοὺς ἐν ταῖς τῶν διαιρετῶν ἱεραῖς¹⁴ συμπτύξεσιν, εἰς θεοειδῇ μονάδα¹⁵ καὶ φιλόθεον τελείωσιν. Διὸ καὶ τελεστικὴν αὐτοῖς ἐδωρήσατο χάριν ἢ ἱερὰ θεσμοθεσία, καὶ τινος αὐτοὺς ἡξίωσεν

⁹ Τὴν πᾶσαν κάθαρσιν τοῦ λαοῦ.

Αἱ καθαιρόμεναι τάξεις διαιροῦνται
εἰς τοὺς ἐκβαλλο- εἰς τὸν πιστὸν εἰς μοναχοὺς,
μένους τῶν ἱερῶν, λαόν, ἥτοι θεραπευτάς.

¹⁰ Σημεῖωσαι ὅτι μέσσην τάξιν τὸν ἱερὸν λαὸν ἀποκαλεῖ, ἡγουν τοὺς ἐν λαϊκῷ τάγματι τὸ ὀλόκληρον ἥτοι τὸ ἀνεπιτίμητον ἔχοντας· τοὺς δὲ μοναχοὺς, ἥτοι τοὺς θεραπευτάς, τὴν πασῶν ὑψηλότεραν.

¹¹ Μέτρα μοναχικῆς καταστάσεως.

¹² Διὰ τί οἱ μοναχοὶ θεραπευταὶ ἐκλήθησαν.

¹³ Τί [μονὰς] ἀμερίστος καὶ ἐνιαία ζωή.

¹⁴ Διαιρετά φησι τὰ βιωτικά.

¹⁵ Πῶς τελειοῦται ὁ μονάζων, καὶ διὰ τί ἰδικὴν τελείωσιν καὶ ἐπὶ κλησιν καὶ κατάστασιν ἔχει ὁ μοναχός.

от всяких⁹ несвященных пятен и обладающий всенепорочным неподвижным утверждением своего ума, он священнодейственно переводится к созерцательным состоянию и силе и причаствует свойственным ему божественнейшим символам, созерцая их и причащаясь им, исполняясь всяческого священного веселия и соответственно воскрываемый их возвышающими силами к божественной любви их познания. Таков, говорю я, чин священного народа¹⁰ (см. Втор. 7:6, 14:2; Ис. 62:12; Дан. 12:7; 2 Мак. 15:24), что по причине достижения всяческого очищения он по справедливости удостоивается священного лицезрения и приобщения светлейших совершений.

3. Из совершаемых же чинов высочайшим является священный разряд монахов¹¹, достигший всякой ведь очищенной чистоты, благодаря цельной силе и совершенной непорочности своих энергий в умственном созерцании и приобщении — насколько позволено ему созерцать все священнодействие, — совершенствующим силам иерархов вручаемый, и их божественными осияниями и иерархическими преданиями *пониманию* увиденных в относящихся к нему священнодействий священных свершений научаемый, и к их священному знанию соответственным образом в совершеннейшее совершение возводимый. Потому наши священные руководители и удостоили их священных наименований, называя их одни терапевтами¹², другие монахами, — по причине их заботы и попечения о Боге и неделимой и цельной¹³ жизни, как единотворящей их в священных свитиях делимого¹⁴ в боговидную монаду¹⁵ и боголюбивое совершенство. Почему и даровало им священное законоположение совершенствующую благодать,

⁹ Он имеет в виду полное очищение народа.

Очищаемые чины разделяются
на извергаемых на верный народ, на монахов, или
от священного, терапевтов.

¹⁰ Заметь, что средний чин он называет священным народом, имея в виду тех людей, кому в мирском разряде свойственна неповрежденность и безупречность; монахов же, или терапевтов, *помещает* выше всех.

¹¹ Мерило монашеского состояния.

¹² Почему монахи были названы терапевтами.

¹³ Что такое неделимая и цельная (*единенная*) [монашеская] жизнь.

¹⁴ Делимым он называет житейское.

¹⁵ Как совершается монашествующий и почему монах имеет собственное совершение, наименование и положение.

ἀφιερωτικῆς ἐπικλήσεως, οὐχ ἱεραρχικῆς (ἐκεῖνη γὰρ ἐπὶ μόναις γίνεται ταῖς ἱερατικάις τάξεσιν), ἀλλ' ἱεουργικῆς ὑπὸ τῶν ὁσίων ἱερέων τῇ ἱεραρχικῇ τελετουργίᾳ δευτέρως ἱεουργουμένης.

Μυστήριον μοναχικῆς τελειώσεως

Ὁ μὲν ἱερεὺς¹⁶ ἔστηκεν ἐπίπροσθεν τοῦ θείου θυσιαστηρίου, τὴν μοναχικὴν ἐπικλήσιν ἱερολογῶν. Ὁ δὲ τελούμενος ὀπίσω τοῦ ἱερέως ἔστηκεν, οὐκ ἄμφω τῷ πόδε κλίνων, οὐχ ἓνα τοῖν ποδοῖν, οὐκ ἐπὶ κεφαλῆς ἔχων τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, μόνον δὲ τῷ ἱερεῖ παρεστῶς ἱερολογοῦντι τὴν ἐπ' αὐτῷ μυστικὴν ἐπικλήσιν. Τελέσας δὲ αὐτὴν ὁ ἱερεὺς, ἐπὶ τὸν τελούμενον ἐλθὼν, ἐπερωτᾷ πρῶτον αὐτόν, εἰ πάσαις ἀποτάσσεται ταῖς διαιρεταῖς¹⁷ οὐ μόνον ζωαῖς, ἀλλὰ καὶ φαντασίαις. Εἴτα τὴν τελειοτάτην αὐτῷ ζωὴν ὑφηγεῖται, μαρτυρούμενος, ὅτι χρή τῆς μέσης αὐτόν ὑπερανεστηκέναι. Ταῦτα δὲ πάντα τοῦ τελουμένου προσεχῶς ὁμολογήσαντος, τῷ σταυροειδεῖ τύπῳ σφραγισάμενος αὐτόν ὁ ἱερεὺς, ἀποκείρει¹⁸, τὴν τρισσὴν¹⁹ τῆς θείας μακαριότητος ἐπιβοήσας ὑπόστασιν, καὶ τὴν ἐσθῆτα πᾶσαν ἀπαμφιέσας, ἑτέραν ἀμφιέννυσι, καὶ μετὰ τῶν ἄλλων ἱερῶν ἀνδρῶν, ὅσοι πάρεισιν, ἀσπασάμενος, αὐτόν κοινωνὸν ἀποτελεῖ τῶν θεαρχικῶν μυστηρίων.

Θεωρία

1. Τὸ μηδένα τοῖν ποδοῖν κλίνειν, μηδ' ἐπὶ κεφαλῆς ἔχειν τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, παρεστάναι δὲ τῷ ἱερεῖ τὴν ἐπικλήσιν ἱερολογοῦντι, δηλοῖ τὴν μοναχικὴν τάξιν²⁰ οὐκ εἶναι προσαγω-

¹⁶ Σημείωσαι ὅτι, «ὁ μὲν ἱερεὺς» φησι, καὶ οὐχ «ὁ ἱεράρχης», καὶ ὅτι κατὰ τοῦτον τοῦ Πατρὸς τὸν λόγον, οὐ δεῖ σχῆμα μοναχοῦ ἐπίσκοπον διδόναι, ἀλλὰ μόνον πρεσβύτερον.

¹⁷ Ταῖς βιωτικάις καὶ πολυσχιδέσιν, οἷον ἐμπορίαις φημί, καὶ τοῖς ἄλλοις συναλλάγμασι. «Φαντασίαις δέ», τουτέστι ταῖς κατὰ διάνοιαν ἐπιθυμίαις καὶ τῶν παθῶν ἀνατυπώσεσιν.

¹⁸ Πῶς κείρεται ὁ μοναχός.

¹⁹ Σημείωσαι δὲ τὴν τρισσὴν ὑπόστασιν.

²⁰ Διὰ τί λέγεται μοναχός, καὶ τίς ἡ μοναχικὴ κατάστασις καὶ ἐπιτήδευσις.

и какого их удостоила освящающего именованія! — не священническаго (оно ведь бывает только у священнических чинов), но священнодейственного, — от преподобных иереев иерархическим совершением вторично *по отношению к ним* священнодействуемого.

Таинство монашеского совершения

Иерей¹⁶ становится против божественного жертвенника, священнословя монашеское наречение. А усовершаемый становится позади иерея, ни оба колена не приклоняя, ни одно из колен, и не имея на голове богопереданных Речений, но только предстоя иерею, священнословящему над ним таинственное наречение. По его завершении иерей, подойдя к усовершаемому, сначала спрашивает его, отрицается ли он всех разделений¹⁷ — не только жизненных, но и мечтаний. Затем указывает ему на более совершенную жизнь, свидетельствуя, что ему надлежит стать выше среднего *чина*. Когда усовершаемый все это усердно исповедует, иерей, крестовидным образом запечатлев его, постригает¹⁸ его, призвав тройную¹⁹ ипостась божественного блаженства, и, всякую одежду *с него* совлачив, в другую облачает, и, поцеловав его вместе с другими священными мужами, сколько их присутствует, делает его причастником богоначальных таинств.

Рассмотрение

1. То, что *постригаемый* не преклоняет ни одно из колен, не имеет на голове богопереданных Речений и предстоит иерею, когда тот священнословит наречение, показывает, что монашеский чин²⁰ не явля-

¹⁶ Заметь, что он говорит «иерей», а не «иерарх», и что, по словам этого отца, не необходимо, чтобы монашескую одежду давал епископ, но *достаточно, чтобы это был* только пресвитер.

¹⁷ Житейских и многопечительных, как-то, я имею в виду, торговля и другие сделки. «Мечтаний» же — то есть умственных вожделений и впечатлений от страстей.

¹⁸ Как постригается монах.

¹⁹ Обрати внимание на «тройную ипостась».

²⁰ Почему он именуется монахом и каковы монашеские состояние и занятие.

γικὴν ἐτέρων, ἀλλ' ἐφ' ἑαυτῆς ἐστῶσαν ἐν μοναδικῇ καὶ ἱερᾷ στάσει, ταῖς ἱερατικαῖς ἐπομένῃν τάξεσι, καὶ πρὸς αὐτῶν, ὡς ὁπαδόν, ἐπὶ τὴν θείαν τῶν κατ' αὐτὴν ἱερῶν ἐπιστήμην εὐπειθῶς ἀναγομένην.

2. Ἡ δὲ τῶν μεριστῶν οὐ μόνον ζῶν, ἀλλὰ μὴν καὶ φαντασιῶν ἀποταγή²¹, τὴν τελειοτάτην ἐμφαίνει τῶν μοναχῶν φιλοσοφίαν, ἐν ἐπιστήμῃ τῶν ἐνοποιῶν ἐντολῶν ἐνεργουμένη. Ἔστι γάρ, ὡς ἔφην, οὐ τῆς μέσης τῶν τελουμένων τάξεως, ἀλλὰ τῆς πασῶν ὑψηλοτέρας. Διὸ καὶ πολλὰ²² τῶν πρὸς τῆς μέσης τάξεως ἀκατακρίτως ἐνεργουμένων ἀπείρηται²³ τρόπῳ παντὶ τοῖς ἐνιαίοις μοναχοῖς, ὡς πρὸς τὸ ἐν αὐτῶν ὀφειλόντων ἐνοποιεῖσθαι, καὶ πρὸς ἱερὰν μονάδα συνάγεσθαι, καὶ πρὸς τὴν ἱερατικὴν, ὡς θεμιτόν, ἀπομορφοῦσθαι ζώην, ὡς τὸ συγγενὲς αὐτῆς ἔχουσιν ἐν πολλοῖς, καὶ μᾶλλον αὐτῇ παρὰ τὰς λοιπὰς τῶν τελουμένων τάξεις πλησιάζουσιν.

3. Ἡ δὲ τοῦ σταυροειδοῦς τύπου σφραγίς, ὡς ἤδη παρ' ἡμῶν εἴρηται, δηλοῖ τὴν πασῶν ὁμοῦ τῶν σαρκικῶν ὀρέξεων ἀνενεργησίαν. Ἡ δὲ τῶν τριχῶν ἀπόκαρσις²⁴ ἐμφαίνει τὴν καθαρὰν καὶ ἀσχημάτιστον ζώην οὐκ ἐπιπλάστοις σχήμασι τὸ κατὰ νοῦν δυσειδὲς ἐπιθετικῶς καλλωπίζουσιν, ἀλλ' αὐτὴν ἐφ' ἑαυτῆς οὐκ ἀνθρωπικοῖς κάλλεσιν, ἀλλ' ἐνιαίοις καὶ μοναχοῖς εἰς τὸ θεοειδέστατον ἀναγομένην.

4. Ἡ δὲ τῆς προτέρας²⁵ ἐσθῆτος ἀποβολή, καὶ τῆς ἐτέρας λήψις, τὴν ἀπὸ μέσης ἱερᾶς ζωῆς ἐπὶ τὴν τελειοτέραν μετάταξιν ἐμφαίνει, καθάπερ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς θεογενεσίας ἢ τῆς ἐσθῆτος ἁμειψις ἐδήλου τὴν ἀπὸ καθαιρομένης ζωῆς εἰς θεωρητικὴν καὶ φωτιστικὴν ἔξιν ἀναγωγὴν.

²¹ Τίς ἡ ἀποταγή.

²² Σημείωσαι κατὰ Λαμπετιανῶν, ἥτοι Μεσσαλιανῶν ἢ Ἀδελφιανῶν, ταῦτόν δὲ εἰπεῖν Μαρκιανιστῶν· οἵτινες, τριετίαν μόνον ἄκρως ἀσκήσαντες, μετὰ ταῦτα ἐπὶ τοσοῦτον ἀδιαφοροῦσι τὸν λοιπὸν τῆς ἑαυτῶν ζωῆς χρόνον, ὡς πᾶσαν ἀτοπίαν πράττειν ἀδεῶς· μοιχείαις γάρ, καὶ ἀσελγείαις, γαστριμαργίαις, καὶ ἀλληλογαμίαις, καὶ ἀπαξιαπλῶς ἐν πάσαις ἀσωτίαις ἐγκαλινδούμενοι, τὰ τοιαῦτα πράττειν ἀπαθῶς τερατεύονται· καὶ ἀναισθήτως νοσοῦντες τὴν ἐμπάθειαν, καὶ ἀναλγήτως ὑφ' ἑαυτῶν πάσχοντες καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς οἰκούντων δαιμόνων, ὥσπερ οἱ φρενίτιδι κατεχόμενοι νόσῳ, ἀγάλλονται μᾶλλον καὶ οὐκ ἀνιῶνται.

²³ Σημείωσαι ὅτι πολλὰ κωλύεται ὁ μοναχὸς ποιεῖν, ὧν οἱ λαϊκοὶ τὴν ἐπιτροπὴν καὶ ἐξουσίαν ἔχουσιν· οἷον ὁ γάμος, καὶ τὸ στρατεῖαις ἢ ἐμπορίαις ὁμιλεῖν, καὶ ἐτέροις, ἐν οἷς ὁ λαϊκὸς οὐ κατακρίνεται.

²⁴ Τίς ἡ ἀπόκαρσις.

²⁵ Τί τὸ μεταλλάσσειν τὴν ἐσθῆτα αὐτοῦ.

ется предводящим других, но пребывает сам по себе в одиночном и священном состоянии, следуя за священническими чинами, ими как спутник благопослушно возводимый к божественному знанию собственного ему священного.

2. Отречение²¹ же от делимого не только в жизни, но и в мечтаниях, выказывает совершеннейшее монашеское любомудрие, действующее в знании единотворящих заповедей. Это ведь, как я говорил, свойство не среднего из совершенствуемых чина, но — все *чины* превосходящего. Почему и многое²² из того, что неосужденно делают *люди* среднего чина, всяческим образом запрещается²³ единенным монахам, поскольку им должно единотвориться в Единое, сводиться в священную Монаду (*Единицу*) и, по возможности, сформироваться для священнической жизни как во многом имеющей с Нею сродство и более прочих усовершеншаемых чинов к *Ней* приближающейся.

3. А печать крестовидного образа, как мною уже было сказано, являет бездеятельность всех вообще плотских устремлений. Тройное же отречение²⁴ означает чистую и не имеющую формы жизнь, *никакими* привнесенными образами безобразность ума не приукрашивающую, но саму по себе — не человеческими, а едиными и монашескими красотами — к богообразнейшему возводящуюся.

4. Отвержение же прежней²⁵ одежды и принятие другой означает переход от средней священной жизни к более совершенной, — как и при священном богорождении смена одежды означает возведение от очищенной жизни в созерцательное и освещающее состояние.

²¹ Что такое отречение.

²² Заметь, что это — против лампеттиан, то есть мессалиан, или адеلفиан, или, что то же, маркианистов, каковые, проведя только три года в крайнем подвижничестве, остальное после этого время своей жизни проживают настолько неразборчиво, что безбоязненно совершают всяческие безобразия, как-то: прелюбодеяния и бесчинства, чревобесие и половые сношения друг с другом; и, вообще всяким безумствам предаваясь, рассказывают басни, что творят таковое бесстрастно; и нечувственно *для себя* болезнуя страстями и не ощущая боли, страдая от самих себя и обитающих в них демонов, словно одержимые болезнью рассудка, они скорее радуются *этому*, а не огорчаются.

²³ Заметь, что многое не позволено делать монаху из того, на что мирские люди имеют право и власть, как-то: брак, военное дело или торговля и прочее, за что миряне не осуждаются.

²⁴ Что такое отречение.

²⁵ Что означает смена его одежд.

Εἰ δὲ καὶ νῦν ὁ ἱερεὺς τε καὶ πάντες²⁶ ὅσοι πάρεισιν ἱεροὶ τὸν τετελεσμένον ἀσπάζονται, τὴν ἱεράν τῶν θεοειδῶν ἐννόησον κοινωνίαν, ἀγαπητικῶς ἐν εὐφροσύνῃ θεία συνηδομένων ἀλλήλοις.

5. Ἐν τέλει δὲ πάντων ὁ ἱερεὺς ἐπὶ τὴν θεαρχικὴν²⁷ κοινωνίαν καλεῖ τὸν τετελεσμένον, ἐμφαίνων ἱερῶς, ὡς ὁ τελεσθεὶς, εἴπερ ἀλθῶς ἐπὶ τὴν μοναχικὴν ἀφίκετο καὶ ἐνιαίαν ἀναγωγὴν, οὐ θεωρητικὸς μόνον ἔσται τῶν κατ' αὐτὸν ἱερῶν, οὐδὲ κατὰ μέσσην τάξιν ἐπὶ τὴν κοινωνίαν ἥξει τῶν ἱερωτάτων συμβόλων, ἀλλὰ μετὰ θείας τῶν ὑπ' αὐτοῦ μετεχομένων ἱερῶν γνώσεως ἐτέρῳ τρόπῳ παρὰ τὸν ἱερὸν λαὸν ἐπὶ τὴν μετάληψιν²⁸ ἥξει τῆς θεαρχικῆς κοινωνίας. Διὸ καὶ ταῖς ἱερατικαῖς τάξεσιν ἐν ταῖς ἱεροτελεστικαῖς αὐτῶν ἁγιαστείαις ἐν τέλει τῶν ἱερωτάτων αὐτῶν ἀφιερώσεων ἢ τῆς ἁγιωτάτης εὐχαριστίας κοινωνία μεταδίδεται πρὸς²⁹ τοῦ τελέσαντος αὐτὰς ἱεράρχου· οὐ μόνον ὅτι τῶν θεαρχικῶν μυστηρίων ἢ μετάληψις ἐκάστης ἱεραρχικῆς μεθέξεως ἐστὶ τὸ κεφάλαιον, ἀλλ' ὅτι καὶ αὐτῆς τῆς κοινωνικῆς καὶ θειοτάτης δωρεᾶς ἀναλόγως αὐταῖς καθ' ἐκάστην αἱ ἱεραὶ πᾶσαι τάξεις μετέχουσι πρὸς τὴν οἰκείαν αὐτῶν τῆς θεώσεως ἀναγωγὴν καὶ τελείωσιν.

Συνῆκται τοίνυν ἡμῖν, ὡς αἱ μὲν ἅγιοι τελεταὶ κάθαρσις³⁰ εἰσι καὶ φωτισμὸς καὶ τελείωσις· οἱ δὲ λειτουργοὶ καθαρτικὴ τάξις³¹, οἱ δὲ ἱερεῖς φωτιστικὴ τελεστικὴ δὲ οἱ θεοειδεῖς ἱεράρχαι. Καθαίρομένη δὲ τάξις ἢ τῆς ἱεράς ἐποψίας καὶ κοινωνίας ἀμέτοχος, ὡς ἔτι καθαίρομένη. Θεωρητικὴ δὲ τάξις ὁ ἱερὸς λαός. Τετελεσμένη δὲ τάξις ἢ τῶν ἐνιαίων μοναχῶν. Οὕτω γὰρ ἢ καθ' ἡμᾶς ἱεραρχία, ταῖς θεοπαραδότοις τάξεσιν ἱερῶς εὐθετουμένη, ταῖς οὐρανίαις ἱεραρχίαις ὁμοειδής ἐστὶ, τοὺς θεομιμήτους αὐτῆς ὡς ἐν ἀνδράσιν ἀποσώζουσα καὶ θεοειδεῖς χαρακτῆρας.

6. Ἀλλ' ἐρεῖς, ὅτι³² ταῖς οὐρανίαις ἱεραρχίαις ἐλλείπουσι πάντως αἱ καθαιρόμεναι τάξεις. Οὐ γὰρ θεμιτόν, οὐδὲ ἀληθὲς εἰπεῖν, ὡς

²⁶ Τί ὁ ἀσπασμός.

²⁷ Τί τὸ εὐθὺς κοινωνεῖν.

²⁸ Διὰ τί οἱ χειροτονοῦμενοι εὐθέως κοινωνοῦσι.

²⁹ Πάντες γὰρ ὁμοίως μετὰ τὴν χειροτονίαν τῶν θείων ἀξιοῦνται μυστηρίων, ὅπερ ἐμφαίνει τὴν πρὸς Θεὸν οἰκειότητά τε καὶ ἔνωσιν.

³⁰ Τί αἱ τελεταὶ δηλοῦσι.

³¹ Ἴδου καὶ ἐνταῦθα σαφέστερον ἐδίδαξεν ὁ Πατήρ, τίνες αἱ ὑπερβηκυῖαι τάξεις, ὧν ἀνωτέρω ἐμνήσθη.

³² [Καὶ] ὅτι οὐκ ἐστὶν ἐν οὐρανῷ καθαιρόμενος· καὶ περὶ ἀγγέλων.

А то, что и ныне иерей и все²⁶, сколько их присутствует, священные лица усовершенного целуют, пойми как священное общение боговидных, с любовью в божественном веселии радующихся друг другу.

5. В конце же всего иерей призывает усовершенного к богоначальному²⁷ приобщению, священно являя, что усовершенный, если он во истину пришел к монашескому и единенному образу жизни, станет не только созерцателем свойственного ему священного и не как средний чин будет приходить к приобщению священнейших символов, но будет приступать к причастию²⁸ богоначального приобщения с божественным ведением священного, которого он причащается, иным по сравнению со священным народом образом. Почему и священническим чинам при их священносовершенствующих освящениях в конце их святейших посвящений дается усовершенствовавшим²⁹ их иерархом приобщение, — не только потому, что из всех богоначальных таинств причастие есть глава всякого иерархического участия, но и потому, что все священные чины соответствующим каждому из них образом причаствуют самого приобщающего божественнейшего дара для их собственного возведения к обожению и усовершенению.

Итак, нам представляется, что святые совершения суть очищение³⁰, просвещение и совершенствование, что литурги — это очищающий чин³¹, иереи — просвещающий, а совершенствующий — боговидные иерархи. Чин очищаемый непричастен священного лицезрения и приобщения, как только еще очищаемый. А чин созерцающий — это священный народ. Совершенный же чин — чин единенных монахов. Таким образом, наша иерархия, священно благосоставленная богопереданными чинами, однородна небесным иерархиям, как воссоздающая в мужах богоподражательные и боговидные начертания той.

6. Но ты скажешь, что³² у небесных иерархий полностью отсутствуют чины очищаемых. Ибо неподобаet и неверно говорить, что суще-

²⁶ Что *символизирует* целование.

²⁷ Что *значит* немедленное причащение.

²⁸ Почему рукополагаемые тотчас же причащаются.

²⁹ Все ведь подобным образом после рукоположения удостаиваются божественных таинств, что показывает приусвоение и единение с Богом.

³⁰ Он поясняет, что такое поставления.

³¹ Смотри, здесь отец более ясно показал, какие чины превосходят других, о чем и выше напомнил.

³² [И] *заметь*, что на небе нет очищаемых, и — об ангелах.

ἔστι τις οὐρανία³³ διακόσμησις ἐναγής. Ἐγὼ δέ, ὅτι μὲν ἀλώβητοι παντελῶς εἰσι, καὶ τὸ πάνταγον ὑπερκοσμίως ἔχουσιν, ὁμολογῶσαιμι πάντως, εἰ μὴ παντελῶς ἀποπέσοιμι τοῦ ἱερωτάτου νοός. Εἰ γάρ τις αὐτῶν ὑπὸ κακίας ἐάλω, τῆς μὲν οὐρανίας καὶ ἀμιγυῶς ἀποπεπτῶκει τῶν θείων νοῶν ἁρμονίας, εἰς τὴν ἀλαμπῇ δὲ τῶν ἀποστατικῶν πληθύνων ἐφέρετο πτώσιν. Ἀλλ' ἔστιν εἰπεῖν ἱερῶς

³³ Σημείωσαι ὅτι οὐδεμία λώβη τυγχάνει ἐν τινι τῶν οὐρανίων δυνάμεων, ὃ δοξάζει Ὁριγένης, καὶ οἱ τὰ τούτου φρονούντες, φάσκοντες, ὅτι κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς παρατροπῆς ἕκαστον τῶν οὐρανίων ταγμάτων τὴν τοιάνδε καὶ ὀνομασίαν καὶ τάξιν ἐκλήρώσατο, καὶ σώμασιν ἐνεδέθησαν λεπτοτέροις, εἰς παιδείαν τῆς ἐαυτῶν ἐπὶ τὸ χεῖρον παρατροπῆς· ἀλλὰ πάνταγονοί εἰσι δηλονότι καὶ ἀσώματοι νόες, ὡς ἐξ ἀρχῆς ἐκτίσθησαν· ὅτι δὲ ἀσώματοί εἰσιν αἱ οὐράνιαι δυνάμεις, διαφόρως ἔγνωσ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν. Ἄλλως. Ἀλλ' οὐδεὶς αὐτῶν τῶν οὐρανίων νοῶν μετὰ τὴν τῶν δαιμόνων ἀπόπτωσιν ἐάλω ποτέ· τοῦτο γὰρ οὐδὲ παρὰ τῆς θείας Γραφῆς ἔγνωμεν, οὐδέ τις τῶν θεοσόφων εἶρηκε Πατέρων. Οὗτος δὲ ὁ ἅγιος κατὰ συγχώρησιν αὐτό φησιν, ὡς ἂν εἴποι τις, ὅτι πάνταγονοι μὲν εἰσι καὶ ἀλώβητοι, καὶ οὐ δέονται καθάρσεως· πλήν, εἰ καὶ δοίημεν ἐν τινι λώβη γενέσθαι αὐτῶν τινα, πάντως εἰς τὰς ἐναντίας ἐχώρει δυνάμεις· ὥστε τὰς λοιπὰς τὸ ἀλώβητον ὡσαύτως ἔχειν, καὶ ὁμοίως μὴ δεῖσθαι καθάρσεως. Καὶ ὅτι τοῦτό ἐστι, σαφῶς ἔδειξεν· εἰπὼν γὰρ πρὸς τὴν ἀντίθεσιν τὴν ἰδίαν γνώμην καὶ ἀληθῆ, ἐπήγαγε τό, «Εἰ γάρ τις», ἀντιτοῦ, εἰ δὲ καὶ τις δοίη τινὰ παρατραπήναι, τοῦ χοροῦ τούτων ἐξέπεσεν, ὅπερ ἐγὼ οὐ λέγω, φησὶν, ἀλλὰ τούναντίον, ὅτι πάνταγονοι διαμένουσιν εἰσαεῖ, ἐπεὶ ἐκπέσοιμι τοῦ καθεστῶτος. Μὴ οὖν τις τῶν Ὁριγένους μυστῶν οἰέσθω τὸ παρὸν ῥητὸν συνηγορεῖν τῇ κακοπίστῳ αὐτοῦ δόξῃ, φάσκων, ὅτι αἰεὶ πτώσις καὶ ἀνάκλισις, καὶ μετάπτωσις τῶν οὐρανίων γίνεται νοῶν, ὡς φησιν Ὁριγένης μὲν ἐν τῷ «Περὶ ἀρχῶν» πρώτῳ λόγῳ, οὕτως· «Ὁ τοίνυν λόγος, οἶμαι, δείκνυσι πᾶς, πᾶν ὃ τι ποτὲ λογικόν, ἀπὸ παντὸς οὐτινοσοῦν λογικοῦ δύνασθαι γενέσθαι»· καὶ μετὰ βραχέα ἐπάγει λέγων· «Μετὰ τὸ ἐπὶ πᾶσι τέλος, πάλιν ἀπορρέουσιν καὶ κατάπτωσις γίνεται». Εὐάγγελος δὲ ἐν τῷ ἐβδομηκοστῷ ὀγδόῳ τῆς δευτέρας ἑκατοντάδος κεφαλαίῳ οὕτω φησὶν· «Ἐκαστον τάγμα τῶν οὐρανίων δυνάμεων, ἢ ὅλον ἐκ τῶν κάτω, ἢ ὅλον ἐκ τῶν ἄνω, ἢ ἐκ τῶν ἄνω καὶ ἐκ τῶν κάτω συνέστηκεν.» Καὶ ἐν τῷ 19ῷ τῆς ε' ἑκατοντάδος λέγει οὕτως· «Ἐξ ἀγγελικῆς καταστάσεως καὶ ἀρχαγγελικῆς ψυχικῆς κατάστασις γίνεται· ἐκ δὲ τῆς ψυχικῆς δαιμονιώδους καὶ ἀνθρωπίνης· ἐκ δὲ τῆς ἀνθρωπίνης ἄγγελοι πάλιν καὶ δαίμονες γίνονται».

ствуует какая-то небесная³³ иерархия, отягощенная преступлением. Я же, если только не полностью отпаду от священнейшего ума, полностью соглашусь с тем, что они совершенно неповреждены и сверхмирно обладают всенепорочностью. Ведь если кто-то из них и оказался захваченным злом, то *это тот, кто* отпал от небесной и бесприемной гармонии божественных умов и был увлечен темным падением отступнических множеств. Но применительно к небесной иерархии

³³ Заметь, что никакого порока не бывает ни у какой из небесных сил, *вопреки тому*, о чем учат Ориген и его единомышленники, говоря, что каждый из небесных разрядов получает в удел соответствующие уклонению наименование и чин и прикрепляется к более легким, *чем наши*, телам — в наказание за их уклонение к худшему. Однако, конечно же, *небесные* умы суть всенепорочны и бестелесны, какими и были с *самого* начала созданы. Что небесные умы бестелесны, ты узнаешь из того, что впереди. Иначе. Но ни один из небесных умов после отпадения демонов никогда не был изгнан. Из божественного Писания мы ведь этого не знаем, и из богомудрых отцов никто *ничего подобного* не сказал. И если кто скажет, будто этот святой говорит сие по снисхождению — будто те *небесные умы* всенепорочны, незапятнаны и не нуждаются в очищении, то *на это ответим*: если мы и допустим, что в ком-то из них был какой-то порок, то *таковой* непременно перешел бы во враждебные силы. Так что остальные пребывают точно так же непорочными и точно так же не нуждаются в очищении. И он ясно показал, что это так, ибо, говоря в ответ на противное своему мнению и истине, прибавил: «Ведь если кто-то», — в значении: Если же кто-то и предположил, что кто-либо *из небесных сущностей* совратился и от лика таковых отпал, — чего я не говорю, — говорит он, — но, напротив, — что они пребывают всенепорочными вовеки, поскольку, *если бы я сказал иначе*, я отпал бы от установленного. Да не подумает кто-нибудь из *сотаинников* Оригена, что настоящее высказывание согласуется с его зловерным мнением, согласно которому постоянно происходит падение, восстание и изменение небесных умов, о чем Ориген в первом слове *книги* «О началах» говорит так: «Все слово, я думаю, обнаруживает, что все, каким бы оно ни было, умственное может произойти от всего какого бы то ни было умственного», — и немного ниже добавляет: «После же конца всего вновь происходит истечение и падение» (ср.: *Ориген. О началах. Самара, 1993. Книга первая. Глава шестая. С. 81 и далее*). Евагрий же в семьдесят восьмой главе второй сотницы говорит так: «Каждый порядок небесных сил составлен либо целиком из нижних, либо целиком из вышних, либо и из вышних, и из нижних». А в 19-й *главе* 5-й сотницы так говорит: «Из ангельского и архангельского устройства происходит душевное устройство, а из душевного — бесовское и человеческое, из человеческого же вновь рождаются ангелы и демоны».

ἐπὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας, ὅτι κάθαρσις ἐστὶ ταῖς ὑφειμέναις³⁴ οὐσίαις ἢ παρὰ Θεοῦ τῶν τέως ἀγνοουμένων ἑλλάμψις, ἐπὶ τελειότεραν αὐτὰς ἐπιστήμην ἄγουσα τῶν θεαρχικῶν γνώσεων καὶ τῆς ἀγνοίας, ὧν οὐπω τὴν ἐπιστήμην εἶχον, ἀποκαθαίρουσα διὰ τῶν πρώτων καὶ θειοτέρων οὐσιῶν ἀναγομένης εἰς τὰς ὑπερτέρας τῶν θεοπτιῶν καὶ φανοτέρας μαρμαρυγὰς. Οὕτω καὶ φωτιζόμεναι³⁵ τάξεις εἰσὶ καὶ τελούμεναι, καὶ καθαρτικά, καὶ φωτιστικά, καὶ τελεστικά κατὰ τὴν οὐρανίαν ἱεραρχίαν, ὡς τῶν ὑπερτάτων καὶ θειοτέρων οὐσιῶν, τὰς ὑφειμένους ἱεράς καὶ οὐρανίας διακοσμήσεις ἀγνοίας μὲν ἀπάσης ἀποκαθαίρουσῶν ἐν τάξεσι καὶ ἀναλογίαις τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν, πληρουσῶν δὲ αὐτὰς τῶν θειοτάτων ἐλλάμψεων καὶ τελειουσῶν ἐν τῇ παναγεστάτῃ τῶν θεαρχικῶν νοήσεων ἐπιστήμη.

Καὶ γὰρ ἤδη πρὸς ἡμῶν εἴρηται, καὶ τοῖς Λογίοις θειωδῶς διηγόρεται τὸ μὴ ταῦτάς εἶναι πάσας τὰς οὐρανίας διακοσμήσεις ἐν πάσαις ταῖς ἱεραῖς τῶν θεοπτικῶν ἐλλάμψεων ἐπιστήμαις, ἀλλ' ἐκ Θεοῦ μὲν ἀμέσως τὰς πρώτας, δι' ἐκείνων δὲ πάλιν ἐκ Θεοῦ τὰς ὑφειμένους ἀναλόγως αὐταῖς ἐλλάμπεσθαι τὰς φανοτάτας τῆς θεαρχικῆς ἀκτίνος αὐγὰς.

³⁴ Ποία ἐστὶν ἡ τῶν οὐρανίων κάθαρσις καὶ διακόσμησις. Ἄλλως. Ὅτι κάθαρσις τῶν οὐρανίων δυνάμεων ἐστὶν ἢ ἐπὶ τελειότεραν γνῶσιν ἑλλάμψις· καὶ σημείωσαι ὅτι προκόπτουσιν ἐπὶ γνῶσιν, καὶ ὅτι δαίμονας οὐ λέγουσι καθαίρεσθαι, διὰ τοὺς φάσκοντας καὶ αὐτοὺς ἐν τῇ παρ' αὐτῶν μυθευομένῃ ἀποκαταστάσει σώζεσθαι μετὰ τῶν ἁγίων.

³⁵ Σημείωσαι τὰ περὶ τῶν ἀγγέλων, πῶς φωτίζονται καὶ τελειοῦνται.

священно будет сказать, что очищению нижележащих³⁴ сущностей служит *происходящее* от Бога воссияние, *доходящее* до самых неведущих *сущностей*, возводящее их к более совершенному знанию богоначальных ведений и очищающее их от неведения, *свойственного* тем, кто еще не имел *такого* знания, — очищающее, *проходя* через первые и более божественные сущности, возводимых к высочайшим из боговидимых и ярчайшим блистаниям. Так что в небесной иерархии существуют и просвещаемые³⁵ чины, и совершаемые, и очищаемые, и просвещающие, и совершающие, как принадлежащие к высочайшим и более божественным сущностям, очищающим нижележащие священные и небесные разряды от всякого неведения соответственно чинам и соответствиям *каждой* из небесных иерархий; наполняя их божественнейшим просвещением и совершенствуя во всесвятейшем знании богоначальных осияний.

Ибо нами уже было сказано и Речениями божественно установлено, что не тождественны все небесные порядки во всех священных знаниях боговидимых осияний, но непосредственно от Бога первые, через них — опять же от Бога — нижележащие соответствующим им образом просвещаются светлейшими осияниями богоначального луча.

³⁴ *Речь о том*, каковы очищение и устройство небесных сил. Иначе. Заметить, что очищение небесных сил есть воссияние, сообщающее более совершенное ведение. Заметить и то, что они преуспевают в ведении и что о демонах не говорят, что те очищаются, — *вопреки* утверждающим, будто и они в выдуманном ими апокатастасисе спасутся со святыми.

³⁵ Заметить, что говорится об ангелах — как они просвещаются и усовершенствуются.

Περὶ τῶν ἐπὶ τοῖς κεκοιμημένοις τελουμένων

1. Τούτων δὲ διωρισμένων, ἀναγκαῖον εἶπεῖν, ὡς οἶμαι, καὶ τὰ πρὸς ἡμῶν ἱερῶς ἐπὶ τῶν κεκοιμημένων τελούμενα. Καὶ γὰρ οὐδὲ τοῦτο κοινόν ἐστι τοῖς ἱεροῖς τε καὶ ἀνιέροις, ἀλλ' ὥσπερ ἄλλοιον εἶδός ἐστι τῆς ἐκατέρων ζωῆς, οὕτω καὶ πρὸς¹ θάνατον ἰόντες, οἱ μὲν ἱερὰν ἐσχηκότες ζωὴν, εἰς τὰς ἀληθεῖς ἐπαγγελίας τῆς θεαρχίας ἀποσκοποῦντες, ὡς τὴν ἀλήθειαν αὐτῶν ἐν τῇ καθ' αὐτὴν ἀναστάσει τεθεαμένοι, μετὰ βεβαίας καὶ ἀληθοῦς τῆς ἐλπίδος ἐν εὐφροσύνῃ θείᾳ πρὸς τὸ τοῦ θανάτου πέρας ἵασιν, ὡς ἐπὶ τέλος ἱερῶν ἀγώνων, ἐν παντελεῖ καὶ ἀτελευτήτῳ ζωῇ καὶ σωτηρίᾳ, τὰ κατ' αὐτοὺς ἔσεσθαι πάντως εἰδότες διὰ τῆς ἐσομένης αὐτῶν ὀλικῆς ἀναστάσεως². Αἱ μὲν γὰρ³ ἱερὰι ψυχαὶ πρὸς τὴν ἐπὶ τὰ χεῖρω κατὰ τὸν τῆδε βίον δυνάμεναι καταπίπτειν τροπὴν ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ τὴν ἐπὶ τὸ ἄτρεπτον ἔξουσι θεοειδεστάτην μετάταξιν. Τὰ δὲ καθαρὰ τῶν⁴ ἱερῶν ψυχῶν, ὁμόζυγα καὶ ὁμοπόρευτα σώματα συναπογραφέντα καὶ συναθλήσαντα κατὰ τοὺς θείους αὐτῶν ἰδρώτας, ἐν τῇ τῶν ψυχῶν ἀτρέπτῳ κατὰ τὴν θείαν ζωὴν ἰδρύσει συναπολήψεται τὴν οἰκείαν ἀνάστασιν. Ἐνωθέντα γὰρ⁵ αἷς ἦνωντο κατὰ τὸν τῆδε βίον ἱεραῖς ψυχαῖς, ὡς μέλη Χριστοῦ γεγονότα, τὴν θεοειδῇ καὶ ἀφθαρτον ἀθάνατόν τε καὶ

¹ Ὅτι οὐκ ἐν τοῖς αὐτοῖς τόποις ἀπάγονται οἱ τελευτῶντες πάντες καὶ περὶ ἀναστάσεως.

² Τῆς μετὰ τοῦ σώματος δηλονότι.

³ Περὶ δικαίων λέγει.

⁴ Περὶ ἀναστάσεως σωμάτων.

Τῶν δοξαζόντων ἀνάστασιν καὶ κρίσιν		
οἱ μὲν μετὰ τῶν αὐτῶν	οἱ δὲ	οἱ δὲ μετ' ἄλλων
σωμάτων ἐγείρεσθαι	δίχᾳ	σωμάτων ξένων,
τὴν ψυχὴν φασιν,	σώματος	καὶ βίον ἔχειν,
ὡς Χριστιανοί.		οἷον νῦν.

Τῶν κεκοιμημένων	
οἱ μὲν εἰσιν ἱεροί.	οἱ δὲ ἀνιέροι.

⁵ Ὅτι ἐνοῦται ταῖς ψυχαῖς τὰ σώματα. [Σημείωσαι δὲ καὶ τὴν ὀλικὴν ἀνάστασιν.]

О совершаемом над усопшими

1. Определив это, необходимо, я думаю, сказать и о нами священо совершаемом над усопшими. Ведь и это не является общим для священных и несвященных *лиц*, но как различен образ жизни каждого из них, так и, отходя к¹ смерти, прожившие священную жизнь, взирая на истинные обетования Богоначалия, как истину их в обещанном Им воскресении усмотревшие, отправляются к пределу смерти с твердой и истинной надеждой в божественной радости как к окончанию священных борений, в полную и бесконечную жизнь и спасение, в совершенстве зная, что с ними будет по ожидающем их полном воскресении². Ибо священные души³, имевшие в течение своей жизни возможность пасть и повернуть к худшему, в новом рождении будут иметь боговиднейшее и непреложное устройство. Чистые же тела священных душ⁴, несшие одно с ними бремя и прошедшие один с ними путь, к ним приписанные и вместе с ними боровшиеся, совершая в поте лица свои божественные подвиги, при утверждении *их* душ в неизменной божественной жизни получают вместе с ними свое воскресение. Ведь соединившись⁵ с душами, с которыми они были соединены в этой жизни, став как бы членами Христа (*см. Рим. 12:5; 1 Кор. 6:15; Еф. 5:30*), они получают боговидный, нетленный, бессмертный и

¹ О том, что не в одни места отходят все скончавшиеся, и о воскресении.

² Имеется в виду — с телом.

³ Он говорит о праведниках.

⁴ О воскресении тел.

Из верующих в воскресение и суд		
одни, говорят,	другие же —	а третьи — что с други-
что души воскрес-	что без тел;	ми, чужими телами,
нут с телами, ка-		и будут иметь такую же
ковы христиане;		жизнь, как и сейчас.

Из усопших

одни священны, другие же несвященны.

⁵ Заметь, что тела соединяются с душами. [Отметь также и всеобщее воскресение.]

μακαρίαν ἀπολήψεται λῆξιν. Ἐν τούτοις μὲν οὖν ἡ τῶν ἱερῶν ἐστὶ κοίμησις ἐν εὐφροσύνῃ καὶ ἀσαλεύτοις ἐλπίσιν εἰς τὸ τῶν θείων ἀγώνων ἀφικνουμένη πέρας.

2. Τῶν δὲ ἀνιέρων⁶ οἱ μὲν εἰς ἀνυπαρξίαν ἀλόγως οἴονται χωρεῖν, οἱ δὲ τὴν σωματικὴν⁷ εἰσάπαξ ἀπορρήγνυσθαι τῶν οἰκείων ψυχῶν συζυγίαν ὡς ἀνάρμοστον αὐταῖς, ἐν θεοειδεῖ ζωῇ καὶ μακαρίαις λήξεσιν οὐκ ἐννοήσαντες, οὐδὲ ἱκανῶς ἐν ἐπιστήμῃ θεία μνηθέντες, ἀρχθεῖσαν ἤδη⁸ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐν Χριστῷ θεοειδεστάτην ζωὴν. Ἄλλοι δὲ σωμάτων ἄλλων ἀπονέμουσι ταῖς ψυχαῖς συζυγίας⁹, ἀδικοῦντες τὸ ἐπ' αὐτοῖς, ὡς οἶμαι, τὰ συμπονήσαντα ταῖς θεαῖς ψυχαῖς, καὶ τῶν ἱερῶν ἀντιδόσεων οὐκ εὐαγῶς ἀποστεροῦντες τὰ πρὸς τὸ πέρας ἐλθόντα

⁶ Περὶ θανάτου ἀμαρτωλῶν, καὶ τί νομίζουν μετὰ θάνατον γίνεσθαι οἱ Ἕλληνες, ὧν τὰς δόξας ἐκτίθεται. Τούτων γὰρ οἱ μὲν ἀλογιστότεροι οὔτε ἀθάνατον τὴν ψυχὴν ὁμολογοῦσιν, ὧν ἐστὶ καὶ Βίας, οὐχ ὁ Πριηνεύς, ἀλλ' ἕτερός τις, ἀλλὰ θνητὴν καὶ λύεσθαι αὐτήν, ὃν τρόπον καὶ τὸ σῶμα, καὶ εἰς τὸ μὴ εἶναι χωρεῖν. οἱ δὲ δῆθεν αὐτῶν λογικώτεροι καὶ περὶ ἀθανασίας ψυχῆς φιλοσοφῆσαντες, ὡς Πλάτων καὶ οἱ τοιοῦτοι, μετὰ θάνατον τὸ μὲν σῶμα οὐκ ἔτι συστήσεσθαι φασιν, ἀλλ' εἰς αἰῶνας οὐχ ὑποστρέφειν ἔτι πρὸς ἣν ἔσχε σύστασιν. Τοῦτο γὰρ ἐστὶν ὃ φησιν εἰσάπαξ, ἀντὶ τοῦ μηκέτι συστήσόμενον, ἐπειδὴ ἀνάξιον εἶναί φασι τὸ ὑλικὸν συνδιαιωνίζειν ψυχῇ, τὴν δὲ ψυχὴν μόνον ἀθανάτως ὑπάρχειν. Ταῦτα καὶ αἵρετικοὶ λέγουσι διαφόρως, ὡς οἱ ἀπὸ Σίμωνος τοῦ μάγου, καὶ Μενάνδρου, καὶ Οὐαλεντίνου, καὶ Μαρκίωνος, καὶ Μάνεντος, καὶ νῦν δὲ οἱ ἀπὸ τῶν Ὠριγένους προερχόμενοι μύθων, οὐ γὰρ δογμάτων. Καὶ ὁρᾶτε τίσι θέλουσι συναριθμεῖσθαι, καὶ ποίας ἀτόπους δόξας τῇ ἀμωμήτῳ τῶν Χριστιανῶν πίστει προσάπτουσιν οἱ στυγητοὶ παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις εὐφρονοῦσιν ὑπάρχοντες.

⁷ Τουτέστι ψυχῶν μόνων γίνεσθαι ἀνάστασιν, σωμάτων χωρὶς.

⁸ Ὁ λέγει ὁ Ἀπόστολος ἀρράβωνα καὶ ἀπόδειξιν τῆς μετὰ σώματος καθολικῆς ἀναστάσεως τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν γεγενῆσθαι καὶ ὅτι ἐν αὐτῷ νῦν κέκρυπται ἡ ζωὴ ἡμῶν, ἐν τῷ Θεῷ φανερωθησομένη ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ.

⁹ Αἵρετικοὶ τινες τότε γεγόνασιν, ὡς οἱ περὶ Σίμονα τὸν μάγον καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ, οἱ τινες αἰθέριον ἔφασκον, εἶγε καὶ ἄρα ἔσεσθαι σῶμα ταῖς ψυχαῖς. Ἰστέον δὲ ὅτι καὶ Ὠριγένης τὸ αὐτὸ φησιν ἐν τινι τῶν αὐτοῦ συγγραμμάτων· ἐν ἄλλοις δὲ καὶ αὐτὸ παντελῶς ἀπαρνέεται, πᾶσαν σωματικὴν φύσιν εἰς ἀνυπαρξίαν χωρεῖν δογματίζων. Ἀνάγνωθι Μεθοδίου τοῦ ἁγίου μάρτυρος καὶ Ὀλυμπίου Ἀδριανουπόλεως ἐπισκόπου τῆς Λυκίας τὰ κατ' αὐτοῦ ὑπ' αὐτῶν περὶ ἀναστάσεως γραφέντα, καὶ Ἀντιπάτρου τοῦ Βόστρων ἐπισκόπου καὶ μαθήσει τὴν μυθώδη αὐτοῦ καὶ ἀλλόκοτον ληρωδίαν.

блаженный удел. Таким образом, успение таковых священных лиц происходит в радости и непоколебимой надежде на наступающий конец божественных борений.

2. Из несвященных же⁶ одни бессмысленно думают, что отойдут в небытие, а другие — что раз и навсегда разорвут союз своих душ с телами⁷ как для них неподходящий, не заметив, недостаточно в божественное знание посвященные, уже начавшуюся⁸ в богообразной жизни и блаженных жребиях нашу во Христе боговиднейшую жизнь. Другие же наделяют души сопряжением с иными телами⁹, обижая, как мне кажется, свои *тела*, которые трудились вместе с божественными душами, а к концу божественных состязаний пришли, *получается*, неблагочестиво лишенными священных воздаяний. Другие же, —

⁶ Это — о смерти грешников и о том, что думают о наступающем после смерти эллины, мнения которых он излагает. Ведь более бессмысленные из их числа — к ним принадлежит и Биант, не Приеней, но некий другой — допускают, что душа не бессмертна, но смертна и разрушается, как и тело, и идет в небытие. Другие же, как будто более из них разумные и философствовавшие о бессмертии души, как Платон и ему подобные, говорят, что после смерти тело не соединяется с *душой*, но вовеки уже не возвращается к тому, с чем имело связь. Это означает употребленное им выражение «раз навсегда», в смысле «никогда больше», — не составит, поскольку, говорят они, материальное недостойно быть совечным душе, и душа одна существует бессмертно. Это же по-разному говорят и еретики, основываясь на происходящих от Симона Мага, Менандра, Валентина, Маркиона и Манента, а теперь еще и от Оригена, баснях, а не на догматах. И смотрите, к кому хотят быть причисленными и какие нелепые мнения приписывают непорочной христианской вере *еретики*, ненавидимые Богом и людьми здравомыслящими.

⁷ То есть — что будет воскресение одних душ, без тел.

⁸ Апостол называет Господа нашего Иисуса Христа залогом и доказательством всеобщего воскресения с телами (ср. *Ефес. 1:14; 1 Кор. 15:35–52*) и говорит, что в Нем ныне скрыта жизнь наша, которая будет явлена в Боге при новом рождении (ср. *1 Кор. 15:22*).

⁹ Некоторые еретики, вроде последователей Симона Мага и ему подобных, громко тогда кричали, что если и будет у душ тело, то *только* эфирное. Да будет известно, что и Ориген говорит то же самое в некоторых своих сочинениях, а в других это полностью отрицает, утверждая, что вся телесная природа уйдет в небытие. Читай Мефодия, святого мученика, и Олимпия, адрианопольского епископа, что в Ликий, — ими против него написанное о воскресении, — и Антипатра, епископа Бострского — и поймешь баснословность и ужасную вздорность его *слов*.

τῶν θειοτάτων δρόμων. Ἄλλοι δέ, οὐκ οἶδ' ὅπως ἐπὶ προσύλους ἐννοίας ἀποκλιθέντες, εἰρήκασιν ὁμοειδῆ τοῦ τῆδε βίου τὴν τοῖς ὁσίοις ἐπηγγελμένην ἀγιωτάτην καὶ μακαριωτάτην¹⁰ λῆξιν, καὶ τροφὰς οἰκείας ἀλλοιωτῶ βίῳ τοῖς ἰσαγγέλοις ἀθεμίτως ἀπέρριψαν. Ἄλλ' οὐκ ἀποπεσεῖται τίς ποτε τῶν ἱερωτάτων ἀνδρῶν εἰς τὰς τοιάσδε πλανήσεις· ἀλλ' ὅλους αὐτοὺς ἀπολήψεσθαι τὴν Χριστοειδῆ λῆξιν εἰδότες, ὅταν ἐπὶ τὸ πέρας ἔλθωσι τοῦ τῆδε βίου, τὴν εἰς ἀφθαρσίαν αὐτῶν ὁδόν, ὡς ἐγγυτέραν ἤδη γεγεννημένην, ἐμφανέστερον ὁρῶσι, καὶ τὰς δωρεὰς τῆς θεαρχίας ὑμνοῦσι, καὶ θείας ἡδονῆς ἀποπληροῦνται, τὴν ἐπὶ τὰ χεῖρω τροπὴν οὐκέτι δεδοικότες, ἀλλ' εὖ εἰδότες, ὅτι τὰ κτηθέντα καλὰ βεβαίως καὶ αἰωνίως ἔξουσιν. Οἱ δὲ μολυσμῶν ἀνάπλεοι καὶ ἀνιέρων κηλίδων, εἴπερ ἱερᾶς τιнос τετυχήκασιν μυήσεως, αὐτοὶ δὲ ταύτην ἐκ τοῦ οἰκείου νοὸς ὀλεθρίως ἀπορράπισαντες, ἐπὶ τὰς φθοροποιοὺς ἡτομόλησαν ἐπιθυμίας, ὅταν ἐπὶ τὸ τέλος¹¹ ἔρχονται τῆς ἐνθάδε ζωῆς, οὐκ ἔτι ὁμοίως αὐτοῖς εὐκαταφρόνητος φανεῖται τῶν Λογίων ἡ θεία θεσμοθεσία, τὰς ὀλλυμένας δὲ τῶν οἰκείων παθῶν ἡδονὰς ἑτέροις ὀφθαλμοῖς¹² ἐπισκοπήσαντες, καὶ τὴν ἱερὰν ζωὴν, ἧς ἀνοήτως ἐκπεπτώκασιν, μακαρίσαντες, ἐλεεινῶς καὶ ἀβουλήτως ἀποσχίζονται τοῦ τῆδε βίου, πρὸς μηδεμίαν ἱερὰν ἐλπίδα χειραγωγούμενοι διὰ τὴν χειρίστην ζωὴν.

3. Τοῦτων δὲ οὐδενὸς γινομένου κατὰ τὰς κοιμήσεις τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν, αὐτὸς μὲν ὁ πρὸς τὸ πέρας ἐρχόμενος τῶν οἰκείων ἀγώνων εὐφροσύνης ἱερᾶς ἀποπληροῦται, καὶ σὺν ἡδονῇ πολλῇ πρὸς τὴν

¹⁰ Ταῦτά φησιν αἰνιττόμενος, οἶμαι, Παπίαν τὸν Ἱεραπόλεως τῆς κατ' Ἀσίαν τότε γενομένου ἐπίσκοπον, καὶ συνακμάσαντα τῷ θεῷ εὐαγγελιστῇ Ἰωάννῃ. Οὗτος γὰρ ὁ Παπίας ἐν τῷ τετάρτῳ αὐτοῦ βιβλίῳ τῶν «Κυριακῶν» ἐξηγήσεων τὰς διὰ βρωμάτων εἶπεν ἐν τῇ ἀναστάσει ἀπολαύσεις· εἰς ὅπερ δόγμα μετὰ ταῦτα ἐπίστευσεν Ἀπολλινάριος, [καθὼς ἐμφαίνεται ἐν τῷ συγγράμματι αὐτοῦ,] ὁ καλοῦσί τινες χιλιονταετηρίδα. Πῶς οὖν Ἀπολλιναρίου τὰ τοῦ ἀγίου Διονυσίου συγγράμματα, κατὰ τοὺς τινῶν λήρους, τὰ ἀναιροῦντα Ἀπολλινάριον; Καὶ Εἰρηναῖος δὲ ὁ Λουγδούνου ἐν τῷ «Κατὰ αἱρέσεων» πέμπτῳ λόγῳ τὸ αὐτό φησι, καὶ παράγει μάρτυρα τῶν ὑπ' αὐτοῦ εἰρημένων τὸν λεχθέντα Παπίαν.

¹¹ Φρικτὰ καὶ λίαν φοβερὰ τὰ τῶν ἀμαρτωλῶν τέλη.

¹² Ἑτέρους ὀφθαλμοὺς φησι τοὺς τοῦ νοῦ, λοιπὸν καθαρωτέρου ὄντος, καὶ τὰ εἰς ἄδου σκοποῦντος, καὶ στρεφόμενου εἰς τὴν προσδοκίαν τῆς γεέννης, ἣν οὐ πρότερον πεπιστεύκει· διὸ καὶ δυσανασχετεῖ καὶ ὀδύρεται τὸν θάνατον, ἐννοῶν μήποτε ἀληθεῖς ὦσιν αἱ κάτω τιμωρίαι· ὥστε καὶ οἱ ἀμαρτωλοὶ ἐν τῷ σώματι ἐγείρονται.

не знаю, как, — уклонившись к приземленным мыслям, заявили, что святейший и блаженнейший жребий, обещанный преподобным, подобен по виду этой жизни¹⁰, и пищу, свойственную в тамошней жизни *сущностям* равноангельским, нечестиво отвергли. Но да не отпадет никогда никто из священнейших мужей в таковые заблуждения! Но зная, что все они, когда придут к концу этой жизни, унаследуют Христов образ, они яснее видят, как ставший уже более близким, свой путь в нетление, воспевают дары Богоначалия и исполняются божественной радостью, не опасаясь больше совращения к худшему, но хорошо зная, что будут уверенно и вечно владеть обретенной красотой. А отягощенные сквернами и несвященными пятнами *люди* если и оказывались посвященными во что-то священное, но сами, погибельно отогнав это от своего ума, переходили к тлетворным пожеланиям, когда приходят к концу¹¹ здешней жизни, то уже не таким, *как прежде*, не заслуживающим презрения, является им божественное установление Речений; и погибельные сладости своих страстей рассмотрев другими глазами¹² и восхвалив священную жизнь, от которой безумно отпали, жалким образом против воли отторгаются они от этой жизни, ни к какой священной надежде не руководимые из-за *своей* наихудшей жизни.

3. Ничего из этого не бывает при успении священных мужей. Ведь таковой *человек*, приходя к концу своих борений, наполняется священной радостью и с большим удовольствием шествует по пути к священному пакибытию. Божественной же близостью и единонравием

¹⁰ Он говорит это, намекая, как я думаю, на Папия, ставшего тогда епископом Иераполя в Азии и процветавшего вместе с Евангелистом Иоанном. Этот ведь Папий в своей четвертой книге толкований «Господних словес» сказал о доставляемых пищей наслаждениях по воскресении, после чего Аполлинарий [как явствует из его сочинения,] уверовал в это учение, называемое некоторыми «тысячелетием *царствия Божия*». Как же могут принадлежать, как говорят некоторые пустословы, Аполлинарию сокрушающие Аполлинария сочинения святого Дионисия? И Ириней Лугдунский в пятом слове *книги* «Против ересей» говорит то же самое и приводит в свидетели того, что он говорит, названного Папия.

¹¹ Ужасен и страшен конец грешников.

¹² Он говорит о других глазах ума, который становится наконец более чистым, видит то, что в аду, и пребывает в предчувствии геенны, в которую прежде не веровал; почему для него и невыносима смерть и он ожидает ее с тоской, желая, чтобы никогда не оказались истинными грядущие кары. Так что и грешники восстают с телом.

ὁδὸν ἐπιβαίνει τῆς ἱερᾶς παλιγγενεσίας. Οἱ δὲ τοῦ κοιμηθέντος οἰκεῖοι, κατὰ τὴν θεῖαν οἰκειότητα καὶ ὁμοτροπίαν, αὐτόν τε, ὅστις ἐστὶ, μακαρίζουσι, πρὸς τὸ νικηφόρον εὐκταίως ἀφικόμενον τέλος, καὶ τῷ τῆς νίκης αἰτίῳ χαριστηρίους ᾠδὰς ἀναπέμπουσι, προσέτι καὶ αὐτοὺς ἀφικέσθαι πρὸς τὴν ὁμοίαν εὐχόμενοι λήξιν· λαβόντες δὲ αὐτόν, ἐπὶ τὸν ἱεράρχην ἄγουσιν, ὡς ἐπὶ στεφάνων ἱερῶν δόσιν· ὁ δὲ ἀσμένως ὑποδέχεται καὶ τελεῖ τὰ κατὰ θεσμόν ἱερῶν ἐπὶ τοῖς ὁσίως κεκοιμημένοις τελούμενα.

Μυστήριον ἐπὶ τῶν ἱερῶς κεκοιμημένων

Συναγαγὼν¹³ ὁ θεῖος ἱεράρχης τὸν ἱερὸν χορόν, εἰ μὴν ἱερατικῆς ἐγεγόνει τάξεως ὁ κεκοιμημένος, ἐπίπροσθεν τοῦ θείου θυσιαστηρίου κατακλίνας αὐτόν, ἀπάρχεται τῆς πρὸς Θεὸν εὐχῆς καὶ εὐχαριστίας. Εἰ δὲ τοῖς εὐαγέσι¹⁴ μοναχοῖς ἢ τῷ ἱερῷ λαῷ κατετέτακτο, παρὰ τὸ τίμιον ἱερατεῖον αὐτόν κατακλίνει πρὸ τῆς ἱερατικῆς εἰσελεύσεως. Εἴτα τελεῖ τὴν πρὸς Θεὸν εὐχαριστήριον εὐχὴν ὁ ἱεράρχης· ἐξῆς δὲ οἱ λειτουργοὶ τὰς ἐν τοῖς θείοις¹⁵ Λογίοις ἐμφερομένας ἀψευδεῖς ἐπαγγελίας περὶ τῆς ἱερᾶς ἡμῶν ἀναστάσεως ἀναγνόντες, ἱερῶς ᾄδουσι τὰς ὁμολόγους καὶ ταῦτοδυνάμους τῶν ψαλμικῶν Λογίων ᾠδὰς. Εἴτα τῶν λειτουργῶν ὁ πρῶτος ἀπολύει τοὺς κατηχουμένους, καὶ ἀνακηρύττει τοὺς ἤδη κεκοιμημένους ἁγίους, μεθ' ὧν ἄξιοι τὸν ἄρτι τελειωθέντα τῆς ὁμοταγοῦς ἀναρρήσεως, καὶ προτρέπεται πάντας αἰτῆσαι τὴν ἐν Χριστῷ μακαρίαν τελείωσιν. Εἴτα προσελθὼν ὁ θεῖος ἱεράρχης εὐχὴν ἱερωτάτην ἐπ' αὐτῷ ποιεῖται, καὶ μετὰ τὴν εὐχὴν αὐτός τε ὁ ἱεράρχης ἀσπάζεται τὸν κεκοιμημένον, καὶ μετ' αὐτόν οἱ παρόντες ἅπαντες. Ἀσπασαμένων δὲ πάντων, ἐπιχέει τῷ κεκοιμημένῳ τὸ ἔλαιον ὁ ἱεράρχης, καὶ τὴν ὑπὲρ πάντων εὐχὴν ἱερὰν ποιησάμενος, ἀποτίθουσιν ἐν οἴκῳ τιμίῳ τὸ σῶμα μεθ' ἑτέρων ὁμοταγῶν ἱερῶν σωμάτων.

¹³ Περὶ ἱερατικῶν τελευτώντων.

¹⁴ Περὶ μοναχῶν, δικαίων καὶ λαϊκῶν.

¹⁵ Σημεῖωσαι τί ἀναγινώσκεται καὶ τί ψάλλεται ἐπὶ τῶν κεκοιμημένων μοναχῶν καὶ λαϊκῶν· ὁμολόγους δὲ καὶ ταῦτοδυνάμους ᾠδὰς λέγει ταῖς προαναγνωσθείσαις περὶ ἀναστάσεως ἀψευδέσιν ἐπαγγελίαις ἄδειν τοὺς λειτουργούς.

близкие к усопшему, каким бы он ни был, восхваляют его, с желанием приходящего к победоносному концу, и воссылают благодарственные песни Виновнику победы, молясь при этом о том, чтобы и самим прийти к подобному же жребию. И, взяв его, относят к иерарху, как бы для вручения священных венцов. И тот радостно приемлет его и совершает согласно уставу совершаемое над преподобно усопшими.

Таинство, совершаемое над священно усопшими

Собрав¹³ священный лик, божественный иерарх, положив усопшего перед божественным жертвенником, если тот принадлежал к священническому чину, начинает молитву и благодарение Богу. Если же тот принадлежал к чистым¹⁴ монахам или к священному народу, то он полагает его перед честным святилищем, около священнического входа. Затем иерарх совершает благодарственную молитву Богу, после чего литургии, прочтя находящиеся в божественных¹⁵ Речениях неложные обетования нашего священного воскресения, священно поют подобные по словам и тождественные по смыслу псаломским Речениям песни. Затем первый из литургов отпускает оглашенных и произносит *имена* уже усопших святых, вместе с которыми удостоивает только что скончавшегося равночинного прославления, и побуждает всех просить о блаженном во Христе скончании. Затем божественный иерарх, подойдя к усопшему, творит над ним священнейшую молитву, а после молитвы целуют его и сам иерарх, и следом за ним все присутствующие. После того, как все *его* поцелуют, иерарх возливает на усопшего елей и, сотворив священную молитву обо всех, кладут тело в чтимом покое вместе с другими равночинными ему священными телами.

¹³ О скончавшихся священнического чина.

¹⁴ О монахах, праведных и мирянах.

¹⁵ Заметь, что читается и что поется над усопшими монахами и мирянами. Он говорит, что по прочтении неложных обетований воскресения литургии поют песни, подобные по словам и тождественные по смыслу с псалмами.

Θεωρία

1. Ταῦτα μὲν εἶπερ ἴδοιεν ἢ ἀκούσαιεν οἱ ἀνιέροι πρὸς ἡμῶν τελούμενα, πλατὺ γελάσουσιν, ὡς οἶμαι, καὶ τῆς πλανήσεως ἡμᾶς ἐλεήσουσιν. Οὐ δεῖ δὲ πρὸς τοῦτο θαυμάζειν· ἐὰν γὰρ μὴ πιστεύσωσιν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, οὐδὲ μὴ συνήσουσιν. Ἡμεῖς δὲ τὰ νοητὰ τῶν τελουμένων ἐποπτεύσαντες, Ἰησοῦ φωταγωγοῦντος¹⁶, εἴπωμεν, ὡς οὐκ ἀλόγως ὁ ἱεράρχης ἐπὶ τὸν ὁμοταγῇ χώρον εἰσάγει καὶ ἐπιτίθησι τὸν κεκοιμημένον· ἐμφαίνει γὰρ ἱερῶς, ὡς κατ' ἐκείνας ἔσονται πάντες ἐν τῇ παλιγγενεσίᾳ τὰς ἀποκληρώσεις, καθ' ἃς ἐνθάδε τὴν οἰκείαν ζωὴν ἀπεκλήρωσαν. Οἶον, εἰ θεοεἰδῇ τις ἔσχεν ἐνθάδε καὶ ἱερωτάτην ζωὴν, ὡς ἀνδρὶ τὸ θεομίμητον ἐφικτόν, ἐν θείαις ἔσται κατὰ τὸν αἰῶνα τὸν μέλλοντα καὶ μακαρίαις λήξεσιν· εἰ δὲ τῆς κατ' ἄκρον θεοειδοῦς ὑφειμένην, ἱερὰν δὲ ὁμῶς, ὁμοειδεῖς καὶ οὗτος ἀπολήψεται τὰς ἱερὰς ἀμοιβάς. Ὑπὲρ ταύτης τῆς θείας¹⁷ δικαιοσύνης ὁ ἱεράρχης εὐχαριστήσας, εὐχὴν ἱερὰν¹⁸ ποιεῖται, καὶ τὴν σεβασμίαν ὑμνεῖ θεαρχίαν, ὡς καθαιρετικὴν τοῦ κατὰ πάντων ἡμῶν ἀδίκου καὶ τυραννικοῦ κράτους, μεταγωγὸν δὲ ἡμῶν ἐπὶ τὰ οἰκεία δικαιοτάτα κρίματα.

2. Αἱ δὲ τῶν θεαρχικῶν¹⁹ ἐπαγγελιῶν ᾠδαὶ καὶ ἀναγνώσεις ἐκφαντορικαὶ μὲν εἰσι τῶν μακαριωτάτων λήξεων, εἰς ἃς οἱ θείαν ἔσχηκότες τελείωσιν αἰωνίως καταταχθήσονται· τοῦ δὲ κοιμηθέντος ἱερῶς ἀποδεκτικαί, τῶν ἔτι δὲ ζώντων προτρεπτικαὶ πρὸς τὴν ὁμοίαν τελείωσιν.

3. Σκόπει δέ, ὅτι νῦν²⁰ οὐ πᾶσαι κατὰ τὸ σύνηθες αἱ καθαιρόμεναι τάξεις ἀπολύονται, μόνοι δὲ τῶν ἱερῶν ἐκβάλλονται χώρων οἱ κατηχούμενοι²¹, καὶ γὰρ αὕτη μὲν ἀμύητος

¹⁶ Ὅτι πρὸς τὸν βίον καὶ οἱ τόποι τῶν κεκοιμημένων.

¹⁷ Ὅτι δικαιοσύνης ἐστὶ τὸ πρὸς τὸν βίον δοῦναι καὶ τὸν τόπον.

¹⁸ Διὰ τί ἡ εὐχή.

¹⁹ Διὰ τί ᾠδαὶ καὶ ἀναγνώσματα. Σημείωσαι δὲ ὅποια ἦν ἡ ἐπὶ τοῖς κεκοιμημένοις παλαιὰ ἀκολουθία καὶ τάξις.

²⁰ Ὅτι ἐπὶ τοῖς τελευτῶσιν οὔτε οἱ ἐνεργούμενοι, οὔτε οἱ ἐν μετανοίᾳ ἐξίσιν, ἀλλὰ μόνοι οἱ κατηχούμενοι· καὶ διὰ τί.

²¹ Οὐδὲν μὲν μικρὸν ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς μυστηρίοις, ἀλλὰ πάντα μεγάλα· αὐτὰ μέντοι, πρὸς ἄλληλα συγκρινόμενα, διαφορὰν ἔξουσι πρὸς μεγαλειότητα. Τῶν γὰρ δρωμένων ἐπὶ τοῖς τελευτῶσι μέγιστα καὶ ἀπαράβλητα τὰ τῶν θείων λουτρῶν καὶ φωτισμάτων καὶ μεταλήψεων μυστήρια·

Рассмотрение

1. Если несвященные люди увидят или услышат это, нами совершаемое, то громко посмеются, как мне кажется, и за заблуждение нас пожалеют. Не следует этому удивляться: ведь если они не веруют тому, что говорят Речения, то и не разумеют (ср. Ис. 7:9). Мы же, — благодаря Иисусову световодительству¹⁶ — узрев умопостигаемый смысл совершаемого, скажем, что не бессмысленно иерарх вводит усопшего и полагает на равночинное ему место: ведь он тем самым свяшенно показывает, что в пакибытии все удостоятся такого жребия, какой они выбрали в здешней жизни. Так, если кто-то имел здесь боговидную и святейшую жизнь, насколько для мужа возможно богоподражание, тот в будущем веке удостоится божественных и блаженных жребиев; если же — низшую крайней боговидности, но все-таки священную, и тот получит соответствующего вида священные воздаяния. Поблагодарив за это божественную¹⁷ справедливость, иерарх творит священную молитву¹⁸ и воспеваает чтимую иерархию как сокрушающую господствующую над всеми нами неправедную тираническую державу и переводящую нас к собственным справедливейшим судам.

2. Песни же и чтения богоначальных¹⁹ обетований являют ведь блаженнейшие обители (жребии), в которых обретшие божественное совершенство будут навечно учинены. А свяшенно совершаемые приемы усопшего служат побуждением для еще живущих к подобной кончине.

3. Обрати внимание, что не все обычным образом очищаемые чины ныне²⁰ отсылаются: одни лишь оглашенные²¹ изгоняются из свя-

¹⁶ Заметь, что по жизни — и места усопших.

¹⁷ Заметь, что это по справедливости — дать соответственно жизни и место упокоения.

¹⁸ Ради чего молитва.

¹⁹ Ради чего песни и чтения. И заметь, какими были древние последование и чин над усопшими.

²⁰ Заметь, что при службе над скончавшимися не изгоняются ни одержимые, ни кающиеся, но — только оглашенные, и почему.

²¹ Ничего ведь нет малого в совершаемых ради нас таинствах, но все велико. Но если их сравнить друг с другом, они будут иметь разницу в величии. По сравнению с совершаемым над скончавшимися несравнимо более велики таинства божественной купели, просвещения и причащения.

ἐστὶ καθόλου πάσης ἱερᾶς τελετῆς, καὶ πρὸς οὐδέν, οὐ μικρόν, οὐ μέγα τῶν ἱερῶς τελουμένων ἐποπτεύειν αὐτῇ θεμιτόν, ὡς οὐδὲ τῆς τῶν ἱερῶν ὀπτικῆς δυνάμεως μετασχούσῃ, διὰ τῆς ἀρχιφώτου καὶ φωτοδότιδος θεογενεσίας. Αἱ δὲ λοιπαὶ τῶν καθαιρομένων τάξεις ἐν μυήσει μὲν ἤδη γεγόνασιν ἱερᾶς παραδόσεως· ἀνοήτως δὲ πρὸς τὰ χεῖρω παλινδρομήσασαι, δέον ἐπὶ τὰ πρόσω τὴν οἰκείαν ἀναγωγὴν ἀποτελειῶσαι, τῶν θεαρχικῶν μὲν, ὡς ἐν συμβόλοις ἱεροῖς, ἐποψιῶν καὶ κοινωνιῶν εὐλόγως ἀποδιαστέλλονται· βλαβήσονται γάρ²² ἀνιέρως αὐτῶν μετέχουσιν καὶ πρὸς πλείονα τῶν θείων καὶ ἑαυτῶν ἐλεύσονται περιφρόνησιν. Οὐκ ἀπεικότως δὲ πάρεισιν ἐπὶ τοῖς νῦν τελουμένοις, ἐναργῶς ἐκδιδασκόμεναι καὶ ὁρῶσαι τὴν τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀδειλίαν θανάτου, καὶ τὰ τῶν ἀγίων γέρα πρὸς τῶν ἀληθῶν Λογίων ὑμνούμενα, καὶ τὰς ἠπειλημένους ἔσεσθαι τοῖς κατ' αὐτὰς ἀνιέροις ἀτελευτήτους ἀνίας. Ἔσται γὰρ αὐταῖς ἴσως ὄφελος ὁρώσαις τὸν ἱερῶς τετελειωμένον ὑπὸ τῆς λειτουργικῆς ἀναρρήσεως, ὡς κοινωνὸν ὄντως ὄντα τῶν ἀπ' αἰῶνος ἀγίων, ἱερῶς ἀνακηρυττόμενον· καὶ τὰχα καὶ αὐταὶ πρὸς τὴν ὁμοίαν ἔφεσιν ἥξουσι, καὶ πρὸς τῆς λειτουργικῆς ἐπιστήμης ἐκδιδασχθήσονται, μακαρίαν ἀληθῶς εἶναι τὴν ἐν Χριστῷ τελείωσιν.

4. «Εἴτα προσελθὼν ὁ θεῖος ἱεράρχης εὐχὴν ἱερὰν ἐπὶ τῷ κεκοιμημένῳ ποιεῖται, καὶ μετὰ τὴν εὐχὴν αὐτός τε ὁ ἱεράρχης αὐτὸν ἀσπάζεται, καὶ ἐξῆς οἱ παρόντες ἅπαντες». Ἡ μὲν οὖν εὐχὴ²³ τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος δεῖται πάντα μὲν ἀφεῖναι τὰ δι' ἀνθρωπίνην ἀσθένειαν²⁴ ἡμαρτημένα τῷ κεκοιμημένῳ, κατατάξαι δὲ αὐτὸν ἐν φωτὶ καὶ χώρᾳ ζώντων εἰς κόλπους Ἀβραάμ, καὶ Ἰσαάκ, καὶ Ἰακώβ, ἐν τόπῳ «οὗ ἀπέδρα ὁδύνη καὶ λύπη καὶ στεναγμός».

5. Ταῦτα μὲν οὖν, ὡς οἶμαι, δῆλα τὰ τῶν ἀγίων μακαριώτατα γέρα. Τί γὰρ ἂν γένοιτο τῆς παντελῶς ἀλύπου καὶ φωτιστικῆς ἀθανασίας ἰσόρροπον; Εἰ καὶ τὰ μάλιστα ταῖς

διὸ καὶ μικρὰ τὰ ἐπὶ τοῖς κεκοιμημένοις ὠνόμασε· πλὴν οὐδὲ τούτων ἄξιοι οἱ ἔτι κατηχούμενοι.

²² Ταῦτα ἀκολουθεῖ τοῖς ἐν τῇ πρὸς Κορινθίους πρώτῃ εἰρημένοις παρὰ τοῦ Ἀποστόλου περὶ τῶν ἀναξίως κοινωνούντων· ὧδε δὲ καὶ περιφρονεῖν αὐτοὺς λέγει τῶν θείων μυστηρίων.

²³ Σημεῖωσαι τί εὐχεται.

²⁴ Τουτέστι τὰ ψιλὰ τῶν ἁμαρτημάτων.

святых мест, ибо таковой *чин* полностью не научен никакой священной службе, и ему, как непричастному зрительной силе священных *чинов, получаемой* благодаря светонаначальному и светоподательному богорождению, не подобает взирать ни на малое, ни на великое из свяшенно совершаемого. Остальные же из очищаемых чинов уже прошли ведь посвящение в священное предание; неразумно возвратившиеся к худшему, они должны *заново* совершать свой путь вперед; от богоначальных же лицезрений и приобщений, как *совершаемых* с помощью священных символов, они заслуженно отделяются, ибо те, кто станет участвовать в них несвяшенно, повредят себе²² и придут к большему пренебрежению божественным и самими собой. На ныне совершаемом же они не без оснований присутствуют, ибо, ясно научаемые, понимают *здесь* свойственное нам безбоязненное отношение к смерти, и каков воспеваемый истинными Речениями почет святым, и каковы будут, согласно им (*Речениям*), бесконечные муки у несвятых. Равным образом им полезно услышать, как литургическое возгласение священно провозглашает священно скончавшегося истинным общником от века *просиявших* святых; и, может быть и они обретут стремление к подобному же и будут научены литургическим искусством, что воистину блаженна кончина во Христе.

4. «Затем божественный иерарх, подойдя к усопшему, творит над ним священную молитву, а после молитвы целуют его и сам иерарх, и следом за ним все присутствующие» (*ср. с. 714*). В молитве²³ он просит богоначальную Благодать оставить усопшему все согрешения, совершенные по человеческой немощи²⁴, и учинить его в свете и стране живых, в недрах Авраама, Исаака и Иакова, в месте, откуда «отбеже болезнь и печаль и воздыхание» (*ср. Ис. 35:10; Откр. 21:4*).

5. Итак, я думаю, блаженнейшие почести, оказываемые святым, очевидны. Ибо что может сравниться с совершенно беспечальным и просвещающим бессмертием? Даже в высшей степени соответству-

Почему он и назвал малым совершаемое над усопшими. Однако же и такого недостойны еще оглашенные.

²² Это настигает тех, о ком сказано апостолом в Первом послании Коринфянам относительно недостойно причащающихся; здесь же он говорит, что они с пренебрежением и относятся к божественным таинствам (*см. 1 Кор. 11:20–34*).

²³ Заметь, о чем он молится.

²⁴ То есть простые из согрешений.

ἡμῶν ἀναλόγοις σημασίαις²⁵ αἱ παντὸς ὑψηλότεραι νοοῦς ἐπαγγελίαι σημαινόμεναι, τῆς πραγματικῆς αὐτῶν²⁶ ἀληθείας ἀποδεούσας ἔχουσι τὰς ὀνομασίας. Ἀληθὲς γὰρ εἶναι τὸ Λόγιον οἰητέον ὅτι «Ὁφθαλμὸς οὐκ εἶδεν, καὶ οὐς οὐκ ἤκουσεν, καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη ἃ ἡτοίμασεν ὁ Θεὸς τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν». Κόλποι δὲ εἰσιν, ὡς οἶμαι, τῶν μακαρίων πατριαρχῶν καὶ τῶν λοιπῶν ἀγίων ἀπάντων αἱ θειόταται καὶ μακαρισταὶ λήξεις, αἱ τοὺς θεοειδεῖς ὑποδεχόμεναι πάντας εἰς τὴν ἐν αὐταῖς ἀγήρω καὶ μακαριωτάτην τελείωσιν.

6. Φαίης δ' ἂν ἴσως, ταῦτα μὲν ὀρθῶς εἰρήσθαι παρ' ἡμῶν, ἀπορεῖν δέ, ὅτου ἔνεκα²⁷ τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος ὁ ἱεράρχης δεῖται, τῶν ἡμαρτημένων αἰτῶν τῷ κεκοιμημένῳ τὴν ἄφεσιν, καὶ τὴν τοῖς θεοειδέσιν ὁμοταγῇ καὶ φανοτάτην ἀποκλήρωσιν, εἰ γὰρ ἀμοιβὰς ἀπολήψεται πᾶς ὑπὸ τῆς θείας δικαιοσύνης ὧν ἐν τῇ παρούσῃ ζωῇ χρηστῶν ἢ ἐτέρων ἔδρασεν, ἐτέλεσε δὲ τὰς κατὰ τὸν τῇδε βίον οἰκείας ἐνεργείας ὁ κεκοιμημένος, πρὸς τίνος ἱεραρχικῆς εὐχῆς ἐφ' ἐτέραν λήξιν μεταταχθήσεται, παρὰ τὴν ἀξίαν αὐτοῦ καὶ τῆς ἐνθάδε ζωῆς ἀμοιβαίαν; Ἐγὼ δέ, ὅτι μὲν ἀμοιβαίαν ἔξει τὴν ἀποκλήρωσιν ἕκαστος, εὖ οἶδα, τοῖς Λογίοις ἀκολουθῶν· ἀπέκλεισε γάρ, φησιν, ὁ Κύριος κατ' αὐτοῦ, καὶ «κομίζεται ἕκαστος τὰ διὰ τοῦ σώματος πρὸς ἃ ἔπραξεν, εἴτε ἀγαθὸν εἴτε κακόν». Ὅτι δὲ καὶ τῶν δικαίων αἱ προσευχαί²⁸ κατὰ τὸν τῇδε βίον, μήτι γε μετὰ θάνατον, εἰς τοὺς ἀξιόους ἱερῶν εὐχῶν ἐνεργοῦσι μόνον, αἱ τῶν Λογίων ἡμᾶς ἐκδιδάσκουσιν ἀληθεῖς παραδόσεις. Ἦ τί πρὸς τοῦ

²⁵ Ἀναλόγοις σημασίαις ἔφη, τουτέστι ταῖς ἡμῖν γνωρίμοις τε καὶ συνήθεσι, καὶ οὐχ ὑπὲρ τὴν ἡμετέραν νόησιν λέξεσί τε καὶ ὀνομασίαις σημαινόμενα.

²⁶ Τουτέστι καθ' ὃ δυνάμεθα νοεῖν, καὶ ἐκ τῶν ἡμῖν γνωρίμων λέξεων τε καὶ ὀνομάτων τὰς ἐκεῖ ἀπολαύσεις ὁ Θεὸς ὠνόμασεν, εἰπὼν, μὴ εἶναι ἐκεῖ λύπην, ἢ νόσον, ἢ πόνον, ἢ στεναγμόν, ἀλλὰ φῶς εἶναι· πλὴν οὐ τοῦτο τὰ ἐκεῖ ἀγαθὰ, ἀλλ' ὡς ἀληθῶς ἄγνωστα τέως ἡμῖν καὶ ἀκατάληπτα· ἃ γὰρ «ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε», καὶ τὰ ἐξῆς· ἀλλ' ἐξ ὧν οἶδαμεν, ὑποδείγματα δίδωσι μακαριότητος. Σημείωσαι δέ, πῶς λαμβάνει τό, «Εἰς κόλπους Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ».

²⁷ Ἀπορεῖ περὶ τῆς γινομένης εὐχῆς παρὰ τοῦ ἱεράρχου ἐπὶ τοῖς ἐν ἁμαρτίαις κεκοιμημένοις.

²⁸ Σημείωσαι ὅτι μόνους τοὺς ἀξιόους τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ Θεοῦ ὠφελοῦσιν αἱ τῶν δικαίων προσευχαί, εἴτε ζῶντας, εἴτε τελευτήσαντας, οὐ μὴν ἁμαρτωλοὺς καὶ ἀξιοκατακρίτους, καὶ ὧδε καὶ μετὰ θάνατον.

ющими нашими наименованиями²⁵ именуемые, всякий ум превосходящие обетования в их действительной²⁶ истине превосходят именованья. Следует разуметь, что истинно Речение: «Око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не восходило, что уготовал Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Недра же суть, как я думаю, божественнейшие и блаженные обители блаженных патриархов и всех прочих святых, боговидные, воспринимающие всех в свойственное им непреходящее и блаженнейшее совершенство.

6. Ты согласишься, пожалуй, что это нами сказано правильно, но *возразишь*, что непонятно, чего ради²⁷ иерарх в молитве к богочащальной Благости просит оставления почившему согрешений и дарования ему равночинного с боговидными светлейшего жребия, когда всякий ведь получает от божественной справедливости воздаяние за то, что он в настоящем житии совершил хорошего или иного; усопший же закончил свои действия в здешней жизни; так с помощью какой же молитвы иерарха может он быть переведен в другой удел — вопреки его достоинству и воздаянию за эту жизнь? Что каждый получит *свое* воздаяние, я хорошо по Речениям знаю, ибо заключил, говорится, Господь наш по-Своему, и «получит каждый *соответственно тому*, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). А что молитвы праведников²⁸ в этой жизни действуют только применительно к людям, достойным священных молитв, нас научают истинные предания Речений. Была ли какая-нибудь польза Саулу от

²⁵ «Соответствующими, — сказал он, — наименованиями», — то есть для нас понятными и обычными, а не превышающими наше разумение высказываниями и наименованиями обозначающее.

²⁶ То есть — насколько мы способны помыслить, и пользуясь нам известными словами и наименованиями и там воспринимаемое Бог наименовал, сказав, что нет там ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть свет. Однако же не это — тамошние блага, но что-то поистине нам здесь неведомое и непостижимое, чего ведь «ни око не видело» (1 Кор. 2:9) и так далее. Но из того, что мы знаем, примером служит блаженство. И заметь, как он истолковывает *слова* «в недрах Авраама, Исаака и Иакова».

²⁷ Он недоумевает относительно молитвы иерарха за усопших в грехах.

²⁸ Заметь, что только для тех, кто достоин Божиих щедрот, полезны молитвы праведников, и для живых, и для скончавшихся, но не для грешников, достойных осуждения и здесь, и после смерти.

Σαμουήλ²⁹ ὁ Σαοὺλ ἀπώνατο; Τί δὲ τὸν τῶν Ἑβραίων λαὸν ὤνησεν ἢ προφητικὴ προσευχή; Καὶ γὰρ ὡς εἴ τις, ἡλίου τὰ οἰκεία³⁰ δωρουμένου φῶτα τοῖς ἀβλαβέσιν ὀφθαλμοῖς, ἐν μετουσίᾳ τοῦ ἡλιακοῦ φωτὸς αἰτεῖ γενέσθαι, τὰς οἰκείας ὄψεις ἐξαφανίζων· οὕτω πρὸς ἀδυνάτους ἥρτηται καὶ περιττὰς ἐλπίδας ὁ τὰς τῶν ἀγίων ἐξαιτῶν προσευχάς, καὶ τὰς κατὰ φύσιν αὐτῶν ἱερὰς ἐνεργείας ἐλαύνων, ἀπροσεξία τῶν θείων δώρων, καὶ τῶν φανοτάτων καὶ ἀγαθοδοτίδων ἐντολῶν ἀποφοιτήσει. Φημὶ δέ, τοῖς Λογίοις ἐπόμενος, ὡς ὠφέλιμοι³¹ πάνπαν εἰσὶν ἐν τῷδε τῷ βίῳ τῶν ἀγίων αἱ προσευχαί, κατὰ τόνδε τὸν τρόπον· εἴ τις, ἱερῶν ἐφιέμενος δώρων, καὶ πρὸς μετοχὴν αὐτῶν ἔξιν ἱερὰν ἔχων³², ὡς τῆς οἰκείας ἐπιγνώμων βραχύτητος, ἐλθὼν ἐπὶ τινα τῶν ὁσίων ἀνδρῶν ἀξιώσειεν αὐτόν, οἱ γενέσθαι συλλήπτορα, καὶ συνικέτην, ὠφεληθήσεται πάντως ἐκ τούτου τὴν πάσης ὑπερκειμένην ὠφέλειαν. Ἐπιτεύξεται γὰρ ὧν αἰτεῖ θειοτάτων.

²⁹ Οὔτε γὰρ τὸν Σαοὺλ κάκιστον ὄντα ὠφέλησεν ὁ Σαμουήλ εὐξάμενος, οὔτε τοὺς Ἑβραίους ἀμαρτωλοὺς ὄντας ὁ Μωϋσῆς· εἶπε γὰρ ὁ Κύριος πρὸς αὐτόν· «Μὴ προσεύχου περὶ τοῦ λαοῦ τούτου».

³⁰ Ὅρα μὴ πού γε νομίσης, ὅτι τὸν ἡλίον φησι δωρεῖσθαι τὰ ἑαυτοῦ φῶτα· πῶς γὰρ ἂν ἄψυχος δωρήσαιο; Προαιρέσεως γὰρ ἢ δωρεά· ἀλλὰ κατὰ ἡθοποιίαν οἶονεῖ τινα τὸ προκείμενον λέγει. Ὡς περ γὰρ εἴ τις ὑπόθοιτο τὸν ἡλίον λέγειν· Ἐγὼ τοῖς ἐρρώμενοις ὀφθαλμοῖς δίδωμι φῶς· εἴτα ἀσθενῶν τις τὰ ὄμματα εἴποι· Δὸς κάμοι, ἐρρώμαι γάρ· ἔπειτα δεξάμενος τὴν ἀκτίνα, καὶ ὁ ἑώρα ἀπολέσει. Τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ὁ ἀμαρτωλός, αἰτῶν δίκαιον εὐξασθαι ὑπὲρ αὐτοῦ, πάσχει· ἀμβλυώτων γὰρ ὁ ἀμαρτωλός, καὶ δεχόμενος τῆς τοῦ δικαίου εὐχῆς τὴν ἀκτίνα, οὐ συγχωρεῖ αὐτὴν τὰ κατὰ φύσιν ἐνεργεῖν καὶ φωτίζειν· ἀλλὰ σκότος ἑαυτῷ προξενεῖ, τῷ μήτε προσέχειν διὰ καθαροῦ βίου ταῖς τοῦ Θεοῦ δωρεαῖς, καὶ τῇ ἀποφοιτήσει μέντοι, ἥγουν ἀναχωρήσει τῶν φωτιζουσῶν ἐντολῶν τοῦ Θεοῦ. Ὁ γὰρ ἀμαρτάνων καταφρονεῖ τοῦ νόμου τοῦ Θεοῦ, καὶ οὐδὲν ὑπὸ δικαίου εὐχῆς ὠφεληθήσεται. Ὅτι δὲ τὰ περὶ τοῦ ἡλίου οὕτω νοεῖ, καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» κεφαλαίῳ δ' σημαίνει.

³¹ Πῶς καὶ πότε ὠφελεῖ δικαίου εὐχὴ ζῶντα μόνον· καὶ φησιν, ὅτε μετανοοῦντα κατὰ τὸν Ἀπόστολον, «Κλαίειν μετὰ κλαιόντων», ὅτε καὶ τὸ Λόγιον ἐκεῖνο πληροῦται, «Μέγα ἰσχύει εὐχὴ δικαίου», ἐνεργουμένη διὰ τῆς μετανοίας τοῦ δεομένου, τῆς εὐχῆς δηλονότι. Ἐὰν γὰρ εἰς οἰκοδομῇ, τουτέστιν ὁ δίκαιος, καὶ εἰς, οἷον ὁ ἀμαρτάνων, καταστρέφῃ, ἀτέλεστον μένει τὸ ἔργον, ὡς ἔγνωμεν ἐπὶ τοῦ κατὰ τὸν Σαοὺλ καὶ τὸν Σαμουήλ ὑποδείγματος.

³² Ἐξιν δὲ ἱερὰν ἐνταῦθα τὴν τοῦ οἰκείου βίου πρὸς ἀρετὴν διάθεσιν εἴρηκε. «Συλλήπτορα» δὲ, ἀντὶ τοῦ «βοηθόν».

молитв Самуила?²⁹ (см. 1 Цар. 16:1) И какую пользу еврейскому народу принесла молитва пророка? Это ведь — как если кто-нибудь от того, что солнце дарует неповрежденным глазам свой свет,³⁰ попросится быть причастником солнечного света, тем самым погубляя свое зрение: так же за невозможные и чрезмерные надежды хватается тот, кто, прося молитв у святых, изгоняет невниманием к божественным дарам и уходом от яснейших и благодатнейших заповедей их священные по природе действия. Скажу, следуя Речениям, что молитвы святых в высшей степени пользуют³¹ в этой жизни (см. Иак. 5:16) таким образом: если кто-нибудь, желая священных даров и имея священное, позволяющее причаститься к ним состояние,³² познав свою недостаточность, придя к кому-нибудь из преподобных мужей, помолит его быть пособником и сомолитвенником, то обязательно получит от этого всяческую свыше пользу. Ведь он воспримет божественнейшие

²⁹ Не помог ведь Саулу, человеку злейшему, молившийся Самуил (см. 1 Цар. 15:30–35; 16:14), ни евреям, людям грешным, Моисей, ибо сказал ему Господь: «Не молись об этом народе» (Иер. 7:16; 14:11).

³⁰ Смотри не подумай, что он говорит, будто солнце дарует свой свет: ибо как бездушное может даровать? Ведь дар — дело свободного выбора. Но он с воспитательной целью говорит так, словно подлежащее является одушевленным. — Как если бы кто-нибудь представил солнце говорящим: «Я даю свет здоровым глазам», — на что кто-нибудь из больных глазами, предположим, скажет: «Дай и мне, ибо я здоров», — а после, восприняв свет, потеряет и ту способность видеть, что имел. Так же точно и грешник, прося праведника помолиться о нем, пострадает, ибо слепотствующий грешник, воспринимая луч молитвы праведника, не дает тому действовать согласно его природе и просвещать, но приглашает к себе тьму, не обращаясь посредством чистого жития к Божиим дарованиям и уходя, или же отступая от просвещающих заповедей Божиих. И так как согрешающий пренебрегает законом Божиим, ничто из молитв праведника не принесет ему пользы. А что он (автор) так думает о солнце, он (автор) показывает и в книге «О божественных именах», в 4 главе.

³¹ Как и когда молитва праведника приносит пользу только живущему. Он говорит, что она приносит пользу кающемуся, по апостолу: «Плачьте с плачущими» (Рим. 12:15), — ибо и это Речение исполняется: «Много может молитва праведного» (Иак. 5:16), — совершаемая, конечно, ради покаяния нуждающегося в молитве. Ибо если один, то есть праведник, воздвигает, а другой, то есть грешник, разрушает, дело остается неоконченным, как мы знаем это на примере Саула и Самуила.

³² Священным состоянием своей жизни он назвал здесь расположенность к добродетели. «Пособником» же он написал вместо «помощником».

δώρων, ἀποδεχομένης αὐτὸν τῆς θεαρχικῆς ἀγαθότητος, τῆς τε οἰκείας εὐλαβοῦς ἐπιγνωμοσύνης, καὶ τῆς ἐπὶ τοῖς ὁσίοις αἰδοῦς, καὶ τῆς τῶν αἰτηθεισῶν ἱερῶν αἰτήσεων ἐπαινετῆς ἐφέσεως, καὶ καταλλήλου καὶ θεοειδοῦς ἕξεως. Ἔστι γὰρ καὶ τοῦτο τοῖς θεαρχικοῖς κρίμασι νενομοθετημένον, τὸ τὰ θεῖα δῶρα τοῖς ἀξίοις τοῦ μετασχεῖν ἐν τάξει θεοπρεπεστάτῃ δωρεῖσθαι διὰ τῶν ἀξίων τοῦ μεταδοῦναι. Ταύτην οὖν εἴ τις ἀτιμάσειε τὴν ἱερὰν εὐκοσμίαν, καὶ πρὸς ἀθλίαν οἴησιν ἐληλυθώς, ἱκανὸν ἑαυτὸν οἰηθεῖν πρὸς τὴν θεαρχικὴν ὁμιλίαν³³, καὶ τῶν ὁσίων ὑπερφρονήσοι· καὶ μὴν, εἰ τὰς αἰτήσεις ἀναξίας τε Θεοῦ, καὶ μὴ ἱερὰς αἰτήσοι, καὶ τὴν ἔφεσιν τῶν θείων εἰ μὴ σύντονον ἔχοι καὶ ἑαυτῷ κατάλληλον, ἀποτεύξεται δι' ἑαυτὸν τῆς ἀνεπιστήμονος αἰτήσεως.

Περὶ δὲ τῆς³⁴ εἰρημένης εὐχῆς, ἣν ὁ ἱεράρχης ἐπεύχεται τῷ κεκοιμημένῳ, τὴν εἰς ἡμᾶς ἐλθοῦσαν ἐκ τῶν ἐνθέων ἡμῶν καθηγεμόνων παράδοσιν εἰπεῖν ἀναγκαῖον.

7. Ὁ θεῖος ἱεράρχης ἐκφαντορικός ἐστιν, ὡς τὰ Λόγια φησι, τῶν θεαρχικῶν δικαιωμάτων· «ἄγγελος γὰρ Κυρίου παντοκράτορος Θεοῦ ἐστι». Μεμάθηκεν οὖν ἐκ τῶν θεοπαραδότων Λογίων, ὅτι τοῖς ὁσίοις βιώσασιν ἡ φανοτάτη καὶ θεῖα ζωὴ κατ' ἀξίαν ὑπὸ τῶν δικαιοτάτων ζυγῶν ἀντιδίδοται, παρορώσεως³⁵ ἀγαθότητι τῆς θεαρχικῆς φιλανθρωπίας τὰς ἐγγενομένας αὐτοῖς ἐξ ἀνθρωπίνης ἀσθενείας κηλίδας· ἐπεὶ οὐδεὶς, ὡς τὰ Λόγια φησι, καθαρὸς ἀπὸ ῥύπου. Ταῦτα μὲν οὖν ὁ ἱεράρχης οἶδεν ἐπηγγελμένα πρὸς τῶν ἀληθῶν Λογίων· αἰτεῖ δὲ αὐτὰ³⁶ γενέσθαι, καὶ δωρηθῆναι τοῖς ὁσίοις βιώσασιν τὰς ἱερὰς ἀντιδόσεις, ἅμα μὲν ἐπὶ τὸ θεομίμητον ἀγαθοειδῶς ἐκτυπούμενος, καὶ τὰς ἐτέρων δωρεὰς ὡς οἰκείας ἐξαιτῶν χάριτας· ἅμα δὲ καὶ τὰς ἀψευδεῖς ἐπαγγελίας εἰδὼς ἐσομένας,

³³ Οὐχ ἀπλῶς τοῦ πρὸς θεῖαν ἡμᾶς ὁμιλίαν χωρεῖν, καὶ δι' ἑαυτῶν αἰτεῖσθαι παρὰ Θεοῦ τὰ κρεῖττονα καὶ σωτήρια, ἀπείργει ὁ Πατήρ, εἰδὼς τὸν Ἀπόστολον προστάσσοντα «ἀδιαλείπτως προσεύχεσθαι», ἀλλὰ τοῦ, οἰήσει τινὰ κρατούμενον ὑπερφρονεῖν τῶν ἀγίων, καὶ ἀντ' οὐδενὸς τίθεσθαι τὰς τούτων εὐχάς.

³⁴ Ἐνθεν ἄρχεται λέγειν, ὡς ὠφελεῖ τὸν νεκρὸν ἡ εὐχή. Καὶ σημείωσαι ὅτι καὶ πρὸ αὐτοῦ ἐζητήθη τὸ ἄπορον τοῦτο.

³⁵ Ποίας ἡμῶν ἀμαρτίας ὁ Θεὸς παροῦσιν διὰ τῆς τοῦ ἱερέως προσευχῆς καὶ δεήσεως.

³⁶ Τί αἰτεῖ ὁ ἱερεὺς.

дары, о которых просит, потому что его воспринимает богоначальная Благодать благодаря *его* собственному благоговейному разумению, почтению к преподобным, похвальному желанию просить просимое священное и соответствующее боговидное состояние. И ведь богоначальными судами это законоположено — божественные дары даровать в богоподобнейшем чине тем, кто достоин быть причастниками, через достойных *их* преподать. И если кто-нибудь отнесется с пренебрежением к этому священному благоустроению и, дойдя до окаянной гордыни, сочтет себя достойным богоначального общения³³, а преподобными пренебрежет, и если он обратится к Богу с прошениями недостойными и не священными, и если его стремление к божественному не сильное и соответствующее ему, то из-за него самого его невежественная просьба окажется тщетной.

Что же касается³⁴ названной молитвы, которой иерарх молится над усопшим, то надо сказать о дошедшем до нас предании наших наставников.

7. Божественный иерарх — это возвеститель, как говорят Речения, богоначальных определений, ибо он «вестник Господа Вседержителя Бога есть» (*ср. Мал. 2:7*). Ведь он из переданных Богом Речений знает, что преподобно пожившим достойно воздается светлейшая божественная жизнь, по благодати богоначального человеколюбия, справедливейшими мерами, пренебрегающими³⁵ приключившимися с теми по человеческой немощи осквернениями, поскольку никто, — как говорят Речения, — не чист от грязи (*см. Иов. 14:4*). Иерарх это, истинными Речениями возведенное, знает и молит, чтобы это³⁶ произошло, — чтобы преподобно пожившим были дарованы священные воздаяния, а одновременно с этим, в видах богоподражания, благообразно изображая *Бога*, он и дарования для других испрашивает как собственные милости, а одновременно, зная неложные обетования бу-

³³ Удерживает нас отец от того, чтобы мы приходили к божественному общению запросто и от самих себя у Бога просили лучшего и спасительного, и зная, что апостол повелевает непрестанно молиться (*1 Фес. 5:17*), будучи обладаемы неким пренебрежением к святым, ни во что полагали их молитвы.

³⁴ Далее он начинает говорить, что полезна мертвому молитва. И заметить, что и до него был исследован этот парадокс.

³⁵ Какими нашими грехами Бог пренебрегает благодаря молитве и просьбе иерея.

³⁶ Что просит иерей.

καὶ τοῖς παροῦσιν³⁷ ἐκφαντορικῶς ἐμφαίνων, ὅτι τὰ παρ' αὐτοῦ κατὰ θεσμὸν ἱερὸν ἐξαιτούμενα, πάντως ἔσται τοῖς κατὰ θεῖαν ζωὴν³⁸ τετελειωμένοις. Οὐ γὰρ ἂν ὁ ἱεράρχης, ὁ τῆς θεαρχικῆς δικαιοσύνης ὑποφῆτης, ἐζήτει ποτὲ τὰ μὴ τῷ Θεῷ προσφιλέστατα, καὶ πρὸς αὐτοῦ δοθήσεσθαι θειωδῶς ἐπηγγελμένα. Διὸ τοῖς ἀνιέ-
ροις³⁹ οὐκ ἐπεύχεται ταῦτα κεκοιμημένοις, οὐ μόνον ὅτι τῆς ὑποφη-
τικῆς ἐν τούτῳ παρατραπήσεται τάξεως, καὶ τι τῶν ἱεραρχικῶν αὐθαδῶς τολμήσει, μὴ πρὸς τοῦ τελετάρχου⁴⁰ κεκινημένος, ἀλλ' ὅτι καὶ τῆς ἐναγοῦς εὐχῆς ἀποτεύξεται, πρὸς τοῦ δικαίου Λογίου καὶ αὐτὸς οὐκ ἀπεικότως ἀκούων· «Αἰτεῖτε, καὶ⁴¹ οὐ λαμβάνετε, διότι κακῶς αἰτεῖτε». Οὐκοῦν ὁ θεῖος ἱεράρχης ἐξαιτεῖ τὰ θειωδῶς ἐπηγγελμένα καὶ φίλα Θεῷ, καὶ πάντως δωρηθησόμενα· καὶ τὸ τῆς οἰκείας ἀγαθοειδοῦς ἔξεως ἐπιδεικνὺς τῷ φιλαγάθῳ Θεῷ, καὶ τοῖς παροῦσιν ἐκφαντορικῶς ἐμφαίνων τὰ τοῖς ὁσίοις ἐσόμενα δῶρα.

Οὕτω καὶ τὰς ἀφοριστικὰς ἔχουσιν⁴² οἱ ἱεράρχαι δυνάμεις, ὡς ἐκφαντορικοὶ τῶν θείων δικαιωμάτων, οὐχ ὡς ταῖς αὐτῶν ἀλόγοις ὁρμαῖς⁴³ τῆς πανσόφου θεαρχίας, εὐφῆμως εἰπεῖν, ὑπηρετικῶς ἐπομ-
ένης, ἀλλ' ὡς αὐτῶν ὑποφητικῶς ὑποκινοῦντι τῷ τελεταρχικῷ πνεύ-
ματι τοὺς κεκριμένους Θεῷ κατ' ἀξίαν ἀφορίζόντων. «Λάβετε» γάρ, φησί, «τὸ Πνεῦμα⁴⁴ τὸ Ἅγιον. Ἄν τινων ἀφῆτε τὰς ἁμαρτίας, ἀφίε-

³⁷ Τουτέστι τοῖς δικαίοις καὶ εὐσεβέσι.

³⁸ Τουτέστιν ὅσα νομίμως καὶ ἀκολούθως ὁ δίκαιος ἐπίσκοπος αἰτήσῃ, λήψεται, ἀλλ' ἐπὶ δικαίων· εἴρηται γὰρ τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ· «Ὅσα ἂν δῆσῃς ἐπὶ τῆς γῆς», καὶ τὰ ἐξῆς. Κατὰ μίμησιν δὲ τοῦ ἁγίου Πέτρου εἰσὶν οἱ ἐπίσκοποι, ὡς μετὰ μικρὸν λέγει. Σημείωσαι δὲ μέγεθος ἱεραρχίας καὶ ὕψος καὶ καθαρότητα.

³⁹ Σημείωσαι ὅτι ταῦτα τοῖς ἁμαρτωλοῖς οὐκ ἐπεύχεται.

⁴⁰ Τουτέστι τοῦ θεοῦ Πνεύματος.

⁴¹ Ἐκ τῆς Ἰακώβου Ἐπιστολῆς τὸ ρητὸν, διδάσκον ἡμᾶς, ὡς οὐ δεῖ προσεύχεσθαι περὶ κακοῦ τινος προσώπου ἢ πράγματος.

⁴² Περὶ τῶν ἀκοινωνησιῶν καὶ ἀφορισμῶν τῶν παρὰ τοῦ ἱεράρχου· δυνάμεις γὰρ φησι τὰς ἐκ Θεοῦ δεδομένας αὐτοῖς γνωστικὰς δοκιμασίας καὶ κρίσεις, δι' ὧν ἀφορίζουσι τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐκ τῶν δικαίων, ἢ τὸ ἔμπαλιν.

⁴³ Σημείωσαι ὅτι, ἐὰν παρὰ τὸν σκοπὸν τοῦ Θεοῦ ἀφορίσῃ ὁ ἱεράρχης, οὐχ ἔπεται αὐτῷ τὸ θεῖον κρίμα· κατὰ γὰρ θεῖαν κρίσιν καὶ οὐ διὰ θέλημα ἴδιον ταῦτα ὀφείλει ἐπιφέρειν.

⁴⁴ Σημείωσαι τί παρέσχε τοῖς ἀποστόλοις τὸ μετὰ τὴν ἀνάστασιν αὐτοῖς δοθὲν Ἅγιον Πνεῦμα διὰ τοῦ ἐμφυσήματος τοῦ Κυρίου.

дущего и присутствующим³⁷ изъяснительно изъясняя, что испраши-
ваемое им по священному уставу обязательно будет дано по божес-
ственной жизни³⁸ скончавшимся. Ведь иерарх, слуга богоначальной
справедливости, никогда не попросил бы того, что не является для
Бога приятнейшим и что не было Им божественно обещано. Почему
и не молится он об этом для несвященных³⁹ усопших, — не только
чтобы не нарушить тем самым пророческого чина и не дерзнуть на са-
модеятельность в иерархическом деле, не будучи подвигнут на это
Совершенноначальником⁴⁰, но и чтобы не потерпеть неудачу из-за не-
подобающей молитвы, и не без причины и самому не услышать от-
вет справедливого Речения⁴¹: «Прóсите и не получаете, потому что
просите не на добро» (Иак. 4:3). Стало быть, иерарх испрашивает Бо-
гом обещанное и Богом любимое, что обязательно будет даровано, и
благолюбивому Богу показывая свое благообразное состояние, и при-
сутствующим изъяснительно являя дары, которые ждут преподобных.

Так, иерархи — как изъяснители божественной справедливости —
имеют силу, следуя как служители всеумудрому, благоговейно скажем,
Богоначалию, не в силу своих бессловесных устремлений⁴², но как
службоначальный Дух их как пророков подвигает, отлучать⁴³ по до-
стоинству осужденных Богом. Ибо «Примите, — говорит⁴⁴, — Духа
Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на

³⁷ То есть праведным и благочестивым.

³⁸ То есть что законно и соответствующим образом праведный епископ
просит, он получит, но в случае праведников. Ибо сказано святому Петру:
«Что свяжешь на земле» и так далее (Мф. 16:19). Епископы же суть подра-
жатели святого Петра, как он немного ниже говорит. Обрати внимание на
величие, высоту и чистоту иерархии.

³⁹ Заметь, что об этом для грешников он не молится.

⁴⁰ То есть божественным Духом.

⁴¹ Из послания Иакова это речение, научающее нас, что не следует
молиться о каком-либо дурном лице или деле.

⁴² О неприобщениях и отлучениях со стороны иерарха. Он ведь говорит
о силах, данных им для разумного испытания и суда, посредством которых
грешники отделяются от праведников и наоборот.

⁴³ Заметь, что, если вопреки Божьему замыслу отлучит иерарх, не после-
дует ему божественный суд, ибо по божественному суду, а не по собствен-
ному желанию он должен это произносить.

⁴⁴ Заметь, чем наделил апостолов Святой Дух, данный им по воскресе-
нии вдуновением Господним.

νται· ἂν τινων κρατῆτε, κεκράτηνται». Καὶ τῷ τὰς θείας ἀποκαλύψεις τοῦ παναγεστάτου Πατρὸς ἐλλαμπομένῳ⁴⁵ τὰ Λόγια φησιν· «Ὁ ἐὰν δήσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὁ ἐὰν λύσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς»· ὡς ἐκείνου καὶ παντὸς⁴⁶ τοῦ κατ' αὐτὸν ἱεράρχου, κατὰ τὰς ἐν αὐτῷ γενομένας τῶς πατρικῶν δικαιοματῶν ἀποκαλύψεις, ἐκφαντορικῶς καὶ διαπορθμευτικῶς τοὺς τε θεοφιλεῖς προσιεμένου, καὶ τοὺς ἁθέους ἀποκληροῦντος. Καὶ τὴν ἱεράν⁴⁷ γὰρ ἐκείνην θεολογίαν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, οὐκ αὐτοκινήτως, οὐδὲ σαρκὸς καὶ αἵματος ἀποκαλυψάντων, ἀλλ' ὑπὸ Θεοῦ νοητῶς αὐτὸν τὰ θεῖα μύησαντος ἀπεφθέγγατο. Τοὺς μὲν οὖν ἐνθέους ἱεράρχας, οὕτω τοῖς ἀφορισμοῖς, καὶ πάσαις ταῖς ἱεραρχικαῖς δυνάμεσι χρηστέον, ὅπως ἂν⁴⁸ ἡ τελετάρχης αὐτοὺς θεαρχία κινήσῃ· τοὺς δὲ ἄλλους οὕτω τοῖς ἱεράρχαις, ἐν οἷς ἂν δρῶσιν ἱεραρχικῶς⁴⁹, προσεκτέον, ὡς ὑπὸ Θεοῦ κεκινημένους· «Ὁ ἁθετῶν γὰρ ὑμᾶς», φησὶν, «ἐμὲ ἁθετεῖ».

8. Ἀλλ' ἐπανεέλθωμεν εἰς τὰς τῆς εἰρημένης εὐχῆς ἀκόλουθα. Τελέσας γὰρ αὐτὴν ὁ ἱεράρχης, αὐτός τε ἀσπάζεται τὸν κεκοιμημένον, καὶ ἐξῆς οἱ παρόντες ἅπαντες· ἡδὺς γὰρ ἐστὶ καὶ τίμιος ἅπασιν τοῖς θεοειδέσιν ὁ κατὰ θεῖαν ζωὴν τετελειωμένος. Μετὰ δὲ τὸν ἀσπασμὸν ἐπιχέει τῷ κεκοιμημένῳ τὸ ἔλαιον ὁ ἱεράρχης. Μέννησο δέ, ὅτι κατὰ τὴν ἱεράν θεογενεσίαν πρὸ τοῦ⁵⁰ θειοτάτου βαπτίσματος πρώτη μέθεξις ἱεροῦ συμβόλου δωρεῖται τῷ τελουμένῳ, μετὰ τὴν ὀλικὴν τῆς προτέρας ἐσθῆτος ἀπαμφίασιν, τὸ τῆς κρίσεως ἔλαιον· ἐν τέλει δὲ νῦν ἁπάντων ἐπὶ τῷ κεκοιμημένῳ τὸ ἔλαιον ἐπιχέεται. Καὶ τότε μὲν⁵¹ ἡ τοῦ ἐλαίου κρίσις ἐπὶ τοὺς ἱεροὺς ἀγῶνας ἐκάλει τὸν τελούμενον· νῦν δὲ τὸ ἐπιχεόμενον ἔλαιον ἐμφαίνει κατὰ τοὺς

⁴⁵ Τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ.

⁴⁶ Πῶς χρή λαμβάνειν τὸ τοῦ Εὐαγγελίου ῥητόν· Ὁ ἐὰν δήσῃς, καὶ τὰ ἐξῆς.

⁴⁷ Ἱεράν θεολογίαν φησὶ τό· «Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος»· ὁ σημειωτέον κατὰ τε Βασιλειανῶν, καὶ Νεστοριανῶν, καὶ Παυλιανιστῶν, καὶ τῶν ὁμοίων.

⁴⁸ Καθώς.

⁴⁹ Ἀσφαλέστατα ἐπὶ τούτων εἶπε τὸ ἱεραρχικῶς.

⁵⁰ Ὅτι ἐπὶ μὲν τῶν βαπτιζομένων πρῶτόν ἐστι τὸ ἅγιον ἔλαιον· ἐπὶ δὲ τῶν κεκοιμημένων τελευταῖον.

⁵¹ Διὰ τί ἡ τοῦ ἐλαίου κρίσις ἐπὶ τῶν βαπτιζομένων, καὶ διὰ τί ἐπὶ τῶν κεκοιμημένων.

том останутся» (Ин. 20:22–23). И святому отцу, которого осияли божественные откровения⁴⁵, Речения говорят: «Что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:19), чтобы он и все следующие за ним иерархи⁴⁶, соответственно бывшим у него откровениям отеческих определений, изъяснительно и истолковательно боголюбивых принимали, а безбожных отгоняли. Ведь и оное священное богословие⁴⁷, как Речения говорят, не само по себе, не плотью и кровью было ему открыто (ср. Мф. 16:17), но Бог умопостигаемо его научил Своему, а он провозгласил. Божественные иерархи должны так пользоваться отлучениями и всеми иерархическими силами, как если бы⁴⁸ ими двигало службоначальное Богоначалие. Остальные же таким образом должны слушать иерархов, когда те действуют иерархически⁴⁹, как Богом движимых, ибо «Отвергающий вас, — говорит Он, — Меня отвергается» (Лк. 10:16).

8. Но вернемся к тому, что следует за упомянутой молитвой. Совершив ведь ее, иерарх и сам целует усопшего, и следом за ним все присутствующие, ибо мил и дорог для всех боговидных человек, скончавшийся после божественной жизни. После же целования иерарх изливает на усопшего елей. Вспомни, что при священном богорождении перед божественнейшим крещением⁵⁰ (букв.: погружением) первое причастие священным символам даруется совершенствуемому после полного совлечения прежней одежды как помазание елеем; ныне же, в конце всего, на усопшего изливается елей. И если тогда⁵¹ помазание елеем призывало совершенствуемого на священные состязания, то ныне излитие елея

⁴⁵ Святому Петру.

⁴⁶ Как следует понимать слова Евангелия «Что свяжешь...» и дальнейшие.

⁴⁷ Священным богословием он называет слова: «Ты Христос, Сын Бога живаго» (Мф. 16:16), каковые надо заметить как свидетельствующие против василиан, несториан, паулиниан и им подобных.

⁴⁸ Так как.

⁴⁹ В высшей степени осторожно сказал при этом «иерархически».

⁵⁰ Заметь, что в первый раз святой елей оказывается на крещаемых, а в последний раз — на усопших.

⁵¹ Заметь, почему совершается помазание крещаемых и почему изливается елей (миро) на усопших.

αὐτοὺς ἱεροὺς ἀγῶνας ἀθλήσαντα καὶ τελειωθέντα τὸν κεκοιμημένον.

9. Ταῦτα τελέσας ὁ ἱεράρχης, ἀποτίθῃσιν ἐν οἴκῳ τιμίῳ τὸ σῶμα μεθ' ἐτέρων ὁμοταγῶν ἱερῶν σωμάτων. Εἰ γὰρ ἐν ψυχῇ καὶ σώματι τὴν θεοφιλῇ ζωὴν ὁ κεκοιμημένος ἐβίω, τίμιον ἔσται μετὰ τῆς ὁσίας ψυχῆς καὶ τὸ συναθλήσαν αὐτῇ σῶμα κατὰ τοὺς ἱεροὺς ἰδρώτας. Ἐνθεν ἡ θεία δικαιοσύνη μετὰ τοῦ σφετέρου⁵² σώματος αὐτῇ δωρεῖται τὰς ἀμοιβαίας λήξεις, ὡς ὁμοπορεύτω καὶ συμμετόχῳ τῆς ὁσίας ἢ τῆς ἐναντίας ζωῆς. Διὸ καὶ τῶν ἱερῶν ἡ θεία θεσμοθεσία τὰς θεαρχικὰς κοινωνίας⁵³ ἀμφοῖν δωρεῖται· τῇ ψυχῇ μὲν ἐν καθαρᾷ θεωρίᾳ καὶ ἐν ἐπιστήμῃ τῶν τελουμένων· τῷ σώματι δὲ κατὰ τὸ θειότατον ὡς ἐν εἰκόνι μύρον, καὶ τὰ τῆς θεαρχικῆς κοινωνίας ἱερώτατα σύμβολα, τὸν ὅλον ἄνθρωπον⁵⁴ ἀγιάζουσα, καὶ τὴν ὀλικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν ἱεουργοῦσα, καὶ τελειοτάτην αὐτοῦ τὴν ἀνάστασιν ἔσεσθαι διαγγέλλουσα ταῖς καθολικαῖς ἀγιστεῖαις.

10. Τὰς δὲ τελεστικὰς ἐπικλήσεις⁵⁵ οὐ θεμιτὸν ἐν γραφαῖς ἀφερμηνεύειν, οὐδὲ τὸ μυστικὸν αὐτῶν, ἢ τὰς ἐπ' αὐταῖς ἐνεργουμένας ἐκ Θεοῦ δυνάμεις ἐκ τοῦ κρυφίου πρὸς τὸ κοινὸν ἐξάγειν⁵⁶. ἄλλ' ὡς ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ παράδοσις ἔχει, ταῖς ἀνεκπομπεύτοις μυσήσεσιν αὐτὰς ἐκμαθὼν, καὶ πρὸς θειοτέραν ἔξιν καὶ ἀναγωγὴν ἔρωτι θείῳ καὶ ἐνεργείαις ἱεραῖς ἀποτελεσθεῖς, ὑπὸ τῆς τελεταρχικῆς ἐλλάμψεως ἀναχθήσῃ πρὸς τὴν ὑπερτάτην αὐτῶν ἐπιστήμην.

⁵² Ὅτι ἐκάστης ψυχῆς ἴδιον σῶμα ὑπάρχει, μεθ' οὗ καὶ τὰς ἀνταποδόσεις κομίζεται· διὸ καὶ ἐκάτερα μετέχει τῶν ἀγιασμάτων. Κατὰ κοινού δὲ τὸ «ἀμφοῖν δωρεῖται».

⁵³ Θεία θεσμοθεσία δηλονότι.

⁵⁴ Σημείωσαι ὅτι ὅλον ἄνθρωπον καλεῖ τὸν ἐκ τῆς νοερᾶς ψυχῆς καὶ σώματος, ὡς δηλοῖ τὸ «ἐν καθαρᾷ θεωρίᾳ καὶ ἐπιστήμῃ»· καὶ ὅτι ὀλικὴν φησι σωτηρίαν τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος. Διὰ τοῦτο δὲ ταῦτα δεῖ σημειώσασθαι, ἵνα, ὅταν εἴπῃ ἐν ἐτέροις λόγοις, «ὀλικῶς οὐσιωθῆναι τὸν ὑπερούσιον Ἰησοῦν καθ' ἡμᾶς», νοήσῃς ἐκ ψυχῆς νοερᾶς καὶ σώματος τὴν ἐνανθρώπησιν.

⁵⁵ Τελεστικὰς ἐπικλήσεις φησὶ τὰς ἐπὶ τῆς χειροτονίας εὐχάς. Σημείωσαι δὲ διὰ τί ταύτας, ἥτοι τὰς ἀγίας ἐπικλήσεις καὶ τὰς ἐνεργείας ἐσιώπησεν.

⁵⁶ Δημοσιεύειν.

являет усопшего подвизавшимся в своих священных состязаниях и завершившим их.

9. Совершив это, иерарх полагает тело в чтимом храме вместе с другими равночинными священными телами. Ведь поскольку усопший прожил боголюбивую жизнь с душой и с телом, то вместе с преподобной душой чтимо будет и споборствовавшее ей тело за *его* священные поты. Впоследствии божественная справедливость дарует ей вместе с ее собственным⁵² телом заслуженные *ими* уделы, поскольку *тело* — спутник и сопричастник *ее* преподобной или противоположной жизни. Потому и божественное законоположение обоим дарует⁵³ общение с Богоначалием: душе — в чистом созерцании и знании совершаемого, телу же — посредством божественнейшего, словно в образе, мира и священнейших символов богоначального приобщения, всего человека⁵⁴ освящающих, полное его спасение священнодействующих и возвещающих во всецелом, *души и тела*, освящении его будущее совершеннейшее воскресение.

10. Совершительные же призывания («эпиклезы»)⁵⁵ и их таинственный смысл не следует в писаниях растолковывать, как и вывести⁵⁶ из сокровитности в открытость действующие в них *посылаемые* от Бога силы, но, в соответствии с нашим священным преданием, посредством неразглашаемых наущений их узнав и для более божественного состояния и восхождения божественной любовью и священными энергиями усовершенствовавшись, можно быть возведенным совершительноначальным осиянием к их высочайшему знанию.

⁵² Заметь, что у каждой души есть свое тело, с которым она и воздаяние принимает, почему и каждое причаствует святынь. Разговорное же выражение: «Обоим даруется».

⁵³ То есть божественное законоположение.

⁵⁴ Заметь, что «всего человека» он называет состоящим из разумной души и тела, как показывают слова «в чистом созерцании и знании», и что о «полном спасении» говорит как относящемся к душе и телу. Это следует заметить для того, чтобы, когда он говорит в других словах, что «полностью восуществился сверхсущественный Иисус подобно нам», ты уразумел, что вочеловечение предполагает разумную душу и тело.

⁵⁵ Совершительными призываниями он называет молитвы при рукоположении. И заметь, ради чего о таковых, то есть святых призываниях и энергиях он умолчал.

⁵⁶ Доводить до всеобщего сведения.

11. Τὸ δὲ καὶ παῖδας, οὕτω⁵⁷ τὰ θεῖα συνιέναι δυναμένους, τῆς ἱερᾶς μετόχους γίνεσθαι θεογενεσίας, καὶ τῶν ἱερωτάτων τῆς θεαρχικῆς κοινωνίας συμβόλων, δοκεῖ μὲν, ὡς φῆς, τοῖς ἀνιέροις εὐλόγου γέλωτος ἄξιον, εἰ τοὺς ἀκοῦσαι μὴ δυναμένους ἐκδιδάσκουσιν οἱ ἱεράρχαι τὰ θεῖα, καὶ τοῖς μὴ νοοῦσιν εἰκὴ παραδιδόασιν τὰς ἱερὰς παραδόσεις⁵⁸. καὶ τὸ ἔτι γελοιότερον, ὡς ὑπὲρ αὐτῶν ἕτεροι τὰς ἀποταγὰς φασιν, καὶ τὰς ἱερὰς ὁμολογίας. Δεῖ δὲ τὴν σὴν ἱεραρχικὴν σύνεσιν μὴ χαλεπαίνειν ἐπὶ τοῖς πεπλανημένοις, ἀλλ' εὐλαβῶς τε ἅμα καὶ τῆς αὐτῶν φωταγωγίας χάριν ἀγαπητικῶς ἀπολογεῖσθαι πρὸς τὰς ὑπ' αὐτῶν προφερομένας ἐνστάσεις προτιθέντα καὶ τοῦτο κατὰ θεσμόν ἱερὸν, ὡς οὐκ ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γνώσει πάντα τὰ θεῖα περιγράφεται, πολλὰ δὲ τῶν ὑφ' ἡμῶν ἀγνοουμένων, αἰτίας ἔχει θεοπρεπεῖς, ἡμῖν μὲν ἡγνοημένας, ἐπιστητὰς⁵⁹ δὲ ταῖς ἡμῶν κρείττοσι τάξεσιν. Πολλὰ δὲ καὶ τὰς ὑπερτάτας οὐσίας λέληθε, καὶ πρὸς μόνης ἀκριβῶς ἔγνωσται τῆς πανσόφου καὶ σοφοποιοῦ θεαρχίας. Πλήν γε, ὅτι καὶ περὶ τούτου ταῦτά φαμεν, ἅπερ οἱ θεοειδεῖς ἡμῶν ἱεροτελεσταί, πρὸς τῆς ἀρχαίας μυηθέντες παραδόσεως, εἰς ἡμᾶς προήγαγον.

Φασὶ γάρ, ὅπερ⁶⁰ ἐστὶ καὶ ἀληθές, ὅτι, κατὰ θεσμόν ἱερὸν ἀναγόμενα τὰ βρέφη, πρὸς ἕξιν ἱερὰν ἥξουσιν, πάσης ἀποτελούμενα πλάνης καὶ ἀνιέρου ζωῆς ἀπείρατα. Τοῦτο τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν⁶¹ εἰς νοὺν ἐληλυθός, ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονέας παραδιδόναι τὸν παῖδά τινα τῶν μεμυημένων ἀγαθῶ τὰ θεῖα⁶² παιδαγωγῶ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς ὑπὸ θείῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ. Τοῦτον οὖν ὁ ἱεράρχης

⁵⁷ Σημείωσαι τί φησιν ὁ Πατὴρ περὶ τοῦ τὰ βρέφη βαπτίζεσθαι. Ταῦτα δὲ ὡς ἐρωτήσαντι τῷ ἁγίῳ Τιμοθέῳ ἔγραψεν, ὡς εἶναι δῆλον, ὅτι καὶ τὰ πρότερα καὶ τοὺς ἄλλους λόγους πρὸς ἐρωτῶντας ἔγραφε.

⁵⁸ Ὅτι καὶ τότε ἦσαν οἱ σκώπτοντες τὰ μυστικὰ ἡμῶν, ὡς καὶ τὰ περὶ τῶν βαπτιζομένων παίδων, ὧν μὴ δυναμένων λαλῆσαι, οἱ προσφέροντες αὐτοὺς ἀποτάσσονται ὑπὲρ αὐτῶν, καὶ συντάσσονται [τὰ σύμβολα] περὶ τοῦ σκώμματος ἀπολογεῖται, προστιθεὶς, ὅτι «οὐ πάντα πᾶσι γνωστά». Σημείωσαι δὲ ὡς καὶ οἱ ἄγγελοι πολλὰ ἀγνοοῦσιν.

⁵⁹ Ἐπιστητὰς, ἥτοι γινωσκομένας.

⁶⁰ Σημείωσαι πῶς παρέλαβεν ἐκ τῶν πρὸ αὐτοῦ περὶ τῶν παίδων.

⁶¹ Καθηγεμόνας τοὺς ἀποστόλους φησίν.

⁶² Σημείωσαι τίνι παραδίδοται ὁ παῖς ὑπὸ τῶν γονέων, ὅταν βαπτισθῇ, ὅτι ἀνοιδόχῳ μεμυημένῳ τὰ θεῖα πρὸς ἀνναγωγὴν ἱερὰν.

11. Что же касается детей, еще не способных⁵⁷ разумеать божественное, то, когда они бывают причастниками священного богорождения и священнейших символов приобщения Богоначалию, это, как ты сказал, несвященным кажется достойным здорового смеха, когда неспособных слышать иерархи научают божественному и не разумеющим наобум передают священные предания⁵⁸, и что еще смешнее, — когда вместо них другие произносят отречения и священные исповедания. Следует же твоему иерархическому сознанию не затрудняться заблудшими, но благоговейно, ради их световодительства, с любовью отвечать на выставляемые ими возражения, прибавив и это, по священному уставу, — что не все божественное умещается в нашем разуме, и много нами неведомого имеет богоподобные причины, нам неизвестные, но доступные познанию⁵⁹ лучших, чем мы, чинов. Много же и от высочайших сущностей сокрыто и в точности ведомо одному только всеумудрому и мудротворящему Богоначалию. Впрочем, и об этом скажем то, что наши боговидные священносовершители, наученные старинными преданиями, довели до нас.

Они ведь говорят, и это⁶⁰ есть истинно, что, по священному законоположению, вводимые младенцы придут к священному состоянию покончившими со всякой прелестью (обманом) и в несвященной жизни неопытными. Пришедшее на ум нашим божественным наставникам⁶¹, это убедило принимать младенцев таким священным образом, чтобы приведшие ребенка естественные родители передавали ребенка некоему из хорошо наученных божественному⁶² детоводителей, и в дальнейшем он совершенствует ребенка как божественный отец и поручитель священного спасения. Иерарх, заповедав ему возводить

⁵⁷ Заметь, что говорит отец о крещении младенцев. Он написал это, потому что его спросил об этом святой Тимофей, как это ясно из того, что он и первые и другие слова написал в ответ на вопросы.

⁵⁸ Заметь, что и тогда были смеющиеся над нашим таинственным, как, например, при крещении младенцев, которые не умеют говорить, когда приносящие их отрекаются вместо них и возлагают [символы]. За шутки он извиняется, добавив, что не все всем известно. Заметь, что и ангелы всего не знают.

⁵⁹ Доступные познанию — то есть познаваемые.

⁶⁰ Заметь, что он воспринял у своих предшественников о детях.

⁶¹ Наставниками он называет апостолов.

⁶² Заметь, кому передается ребенок родителями после крещения: восприемнику, наученному божественному для священного руководства.

ὁμολογοῦντα κατὰ τὴν ἱεράν ἀνάγειν τὸν παῖδα ζωὴν, ἀπαιτεῖ τὰς ἀποταγὰς ὁμολογῆσαι, καὶ τὰς ἱεράς ὁμολογίας, οὐχ, ὡς ἂν ἐκεῖνοι γελῶντες φαίεν, ἄλλον ἀντ' ἄλλου τὰ θεῖα μυῶν· οὐδὲ γὰρ τοῦτό φησιν, ὡς «Ὑπὲρ τοῦ παιδὸς ἐγὼ τὰς ἀποταγὰς, ἢ τὰς ἱεράς ὁμολογίας ποιοῦμαι»· ἀλλ' ὅτι ὁ παῖς ἀποτάσσεται καὶ συντάσσεται· τοῦτ' ἔστιν· «Ὁμολογῶ τὸν παῖδα πείσειν εἰς νοῦν ἱερὸν ἰόντα, ταῖς ἐμαῖς ἐνθέοις ἀναγωγαῖς, ἀποτάξασθαι μὲν ὀλικῶς τοῖς ἐναντίοις, ὁμολογῆσαι δὲ καὶ ἐνεργῆσαι τὰς θείας ὁμολογίας».

Οὐδὲν οὖν, ὡς οἶμαι, τὸ ἄτοπον, εἰ κατὰ θεῖαν ὁ παῖς ἀναγωγὴν ἀνάγεται, καθηγεμόνα⁶³ καὶ ἀνάδοχον ἱερὸν ἔχων, ἔξιν αὐτῷ τῶν θείων ἐμποιοῦντα, καὶ φυλάττοντα τῶν ἐναντίων ἀπείρατον. Μεταδίδωσι δὲ τῷ παιδί τῶν ἱερῶν συμβόλων ὁ ἱεράρχης, ὅπως ἐν αὐτοῖς ἀνατραφεῖ, καὶ μὴδὲ σχοίῃ ζωὴν ἑτέραν, εἰ μὴ τὴν τὰ θεῖα θεωροῦσαν αἰεὶ, καὶ κοινωνὸν αὐτῶν ἐν προκοπαῖς ἱεραῖς γινομένην⁶⁴, ἔξιν τε ἱεράν ἐν τούτοις ἴσχουσαν, ἀναγομένην τε ἱεροπρεπῶς ὑπὸ τοῦ θεοειδοῦς ἀναδόχου.

Τοσαῦτα, ὦ παῖ, καὶ οὕτω καλὰ τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραρχίας ὥπταί μοι τὰ ἐνοειδῆ θεάματα, πρὸς ἄλλων δὲ ἴσως ὀπτικωτέρων νοῶν οὐ ταῦτα μόνον ἐθεωρήθη, φανερώτερα δὲ πολλῶ καὶ θεοειδέστερα. Καὶ σοὶ δέ, ὡς οἶμαι, πάντως ἐλλάμψει τηλαυγέστερα κάλλη καὶ θεϊότερα, τοῖς εἰρημένοις ἐπαναβαθοῖς χρωμένῳ πρὸς ὑπερτέραν ἀκτῖνα. Μετάδος οὖν, ὦ φίλε, καὶ αὐτὸς ἐμοὶ τελειότερας ἐλλάμψεως, καὶ δεῖξον ἐμοῖς ὀφθαλμοῖς ἄπερ ἂν ἰδεῖν δυνηθείης εὐπρεπέστερα κάλλη καὶ ἐνοειδέστερα. Θαρρῶ γάρ, ὅτι τοῖς εἰρημένοις ἐγὼ τοὺς ἐναποκειμένους ἐν σοὶ τοῦ θείου πυρὸς ἀνασκαλεύσω σπινθήρας.

⁶³ Σημείωσαι ὅτι καὶ τὸν ἀνάδοχον καθηγεμόνα καλεῖ.

⁶⁴ Τὴν ζωὴν δηλονότι.

ребенка к священной жизни, просит произнести отречения и священные исповедания, — не чтобы те, смеясь, говорили, что он научает божественному одного вместо другого, ибо тот не говорит: «Вместо ребенка я произношу отречения или священные исповедания», — но что — ребенок отрекается и сочетается, то есть: «Обещаю убедить ребенка, когда он придет в священный ум, моим с Божьей помощью руководством полностью отречься от противоположного, исповедать же и исполнить божественные исповедания».

Ничего, я думаю, нет плохого в том, что ребенок руководствуется при божественном восхождении, имея священного наставника⁶³ и восприемника, сообщающего ему навыки божественного и сохраняющего неопытного от противоположного. И иерарх передает ребенку священные символы, чтобы он был с ними воспитан и имел не иную жизнь, но только такую, какая вечно будет доставлять ему созерцание божественного и делать⁶⁴ его в священных преуспеваниях его причастником, священное состояние тем самым обретающим, будучи священнолепно руководимым боговидным восприемником.

Вот настолько прекрасны, о, чадо, созерцаемые мною единовидные картины нашей иерархии, видимые другими, возможно, более зрячими умами не только так, но гораздо яснее и боговиднее. А тебе, как я думаю, обязательно воссияет более светлая и более божественная красота, если ты воспользуешься указанными ступенями к более высоким лучам. Расскажи, друг, тогда и ты мне о более совершенных озарениях и покажи моим очам, какую сможешь увидеть, благолепную и более единовидную красоту. Ибо я уверен, что сказанным я раздую сокрытые в тебе искры божественного огня.

⁶³ Заметь, что восприемника он называет наставником.

⁶⁴ То есть жизнь.

Καὶ νόον αἰγλήεντα λίπες καὶ γνῶσιν ἔοντων
Νύκτα δι' ἀμβροσίην, τὴν οὐ θέμις ἐξονομῆναι.

Διονυσίου Ἀρεοπαγίτου
ἐπισκόπου Ἀθηνῶν πρὸς Τιμόθεον ἐπίσκοπον Ἐφέσου
ΠΕΡΙ ΜΥΣΤΙΚΗΣ ΘΕΟΛΟΓΙΑΣ

Κεφάλαιον Α'
Τίς ὁ θεῖος γνῶφος

1. Τριάς ὑπερούσιε, καὶ ὑπέρθεε, καὶ ὑπεράγαθε, τῆς Χριστιανῶν ἔφορε θεοσοφίας, ἱθυνον ἡμᾶς ἐπὶ τὴν τῶν μυστικῶν λογίων ὑπεράγνωστον, καὶ ὑπερφαῖ, καὶ ἀκροτάτην κορυφήν, ἔνθα τὰ ἀπλᾶ, καὶ ἀπόλυτα¹, καὶ ἄτρεπτα τῆς θεολογίας μυστήρια, κατὰ τὸν ὑπέρφωτον ἐγκεκάλυπται τῆς κρυφιομύστου σιγῆς γνῶφον, ἐν τῷ σκοτεινοτάτῳ τὸ ὑπερφανεστάτον ὑπερλάμποντα, καὶ ἐν τῷ πάμπαν ἀναφεῖ καὶ ἀοράτῳ τῶν ὑπερκάλων ἀγλαϊῶν ὑπερπληροῦντα τοὺς ἀνομμάτους νόας². Ἐμοὶ μὲν οὖν ταῦτα ἠύχθω.

Σὺ δέ, ὦ φίλε Τιμόθεε, τῇ περὶ τὰ μυστικά θεάματα συντόνῳ διατριβῇ καὶ τὰς αἰσθήσεις ἀπόλειπε³ καὶ τὰς νοεράς ἐνεργείας, καὶ πάντα αἰσθητὰ καὶ νοητά, καὶ πάντα οὐκ ὄντα καὶ ὄντα, καὶ πρὸς τὴν ἔνωσιν, ὡς ἐφικτόν, ἀγνώστως

¹ Ἀπλᾶ καὶ ἀπόλυτά εἰσι τὰ δίχα συμβόλων νοούμενα καὶ ἐποπτευόμενα ὡς ἔχουσιν, οὐ μὴν παραβολικῶς. Ἀπόλυτα οὖν ἔφη τὰ μὴ κατὰ ἀνάπτυξιν ὀνομάτων (ἢ συμβόλων λεγόμενα, ἀλλὰ τῇ ἐκ πάντων τῶν ὄντων), καὶ τῇ τῶν νοήσεων ἀποπαύσει καὶ ἀπολύσει συναγόμενα, ἥντινα ἀνενεργεσίαν τῆς ἱερᾶς κινήσεως ἐν μὲν τοῖς πρὸ τούτου ἀνοησίαν ἐκάλεσεν· ἐνταῦθα δὲ σκοτεινότατον γνῶφον καὶ ἀόρατον κατὰ τὸν Ψαλμωδόν, «Νεφέλη καὶ γνῶφος κύκλῳ αὐτοῦ» καὶ, «Ἔθετο σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ».

² Οὐ γὰρ αἰσθητῶν ὀφθαλμῶν εἰσι μεστοί, ἀλλ' ἐστὶν αὐτῶν ἡ οὐσία, ἅτε ζῶν νοῦς, ὅλη ὀφθαλμὸς ὀξυδερκέστατος· ὅθεν καὶ πολυόμματοι λέγονται ἐν τῇ Γραφῇ.

³ Ἐκ παραλλήλου τὸ αὐτὸ δηλοῦται· τὰ γὰρ αἰσθητὰ αὐτὰ καλοῦσιν οἱ παλαιοὶ μὴ ὄντα, ἅτε μεταβολῆς ἀπάσης μετέχοντα, καὶ μὴ ὡσαύτως αἰεὶ ὄντα· τὰ δὲ νοητά,

И ум ты оставил блестящий, и знание сущих
Ради божественной ночи, которой нельзя называть.

Дионисия Ареопагита,
епископа Афинского, к Тимофею, епископу Ефесскому
О МИСТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

ГЛАВА 1

Что такое божественный мрак

1. Троица пресущественная, пребожественная и преблагая, руководящая премудростью христиан, направь нас к таинственным слов пренепознаваемой пресветлой и высочайшей вершине, где простые, абсолютные¹ и неизменные таинства богословия, окутанные пресветлым мраком сокровенно таинственного молчания, в глубочайшей тьме пресветейшим образом сияют и совершенно таинственно и невидимо прекрасным блеском преисполняют безглазые умы². Такой пусть будет моя молитва.

Ты же, дорогой Тимофей, усердно прилежа мистическим созерцаниям, оставь как чувственную, так и умственную деятельность и вообще все чувственное³ и умозрительное, все не сущее и сущее, и из всех сил в неведении устремись к соединению с Тем,

¹ Простые и абсолютные они — как уразумеваемые и созерцаемые помимо образов, а не путем иносказаний. Он называет абсолютным то, что не по раскрытии и разъяснении смысла имен или символов постигается, но достигается устранением и отвлечением от всего сущего и мыслимого. Эту неподвижность действующего разума прежде того он назвал неразумением, здесь же называет темнейшим и невидимым мраком, по Псалмопевцу, сказавшему: «Облако и мрак окрест Его» (Пс. 96:2) и «Сделал тьму покровом Своим» (Пс. 17:12).

² Они ведь исполнены не чувственными глазами, но сама их сущность, будучи живым умом, целиком представляет собой остро зрящее око. Поэтому и «многоочитыми» называются они в молитве.

³ С помощью параллели выявляется то же самое. Это чувственное древние называют не-сущим, поскольку оно причастно всяческому изменению и в одном и том же виде вечно не существует. Умственное же, как сущее,

ἀνατάθητι τοῦ ὑπὲρ πᾶσαν οὐσίαν⁴ καὶ γνῶσιν· τῇ γὰρ ἑαυτοῦ καὶ πάντων ἀσκέτῳ καὶ ἀπολύτῳ καθαρῶς ἐκστάσει⁵ πρὸς τὴν ὑπερουσίον τοῦ θεοῦ σκότους ἀκτῖνα⁶, πάντα ἀφελὼν καὶ ἐκ πάντων ἀπολυθείς, ἀναχθήσῃ.

2. Τούτων δὲ ὅρα, ὅπως μηδεὶς τῶν ἀμυήτων⁷ ἐπακούσῃ· τούτους δὲ φημι τοὺς ἐν τοῖς οὖσιν ἐνισχημένους καὶ οὐδὲν ὑπὲρ τὰ ὄντα ὑπερουσίως εἶναι φανταζομένους, ἀλλ' οἰομένους εἶδέναι τῇ καθ' αὐτοὺς γνώσει τὸν θέμενον «σκότος ἀποκρυφὴν αὐτοῦ». Εἰ δὲ ὑπὲρ τούτους εἰσὶν⁸ αἱ θεῖαι μυσταγωγίαι, τί ἂν τις φαίη περὶ τῶν μᾶλλον ἀμύστων, ὅσοι τὴν πάντων ὑπερκειμένην αἰτίαν καὶ ἐκ τῶν ἐν τοῖς οὖσιν ἐσχάτων χαρακτηρίζουσιν, καὶ οὐδὲν αὐτὴν

ὡς αἰεὶ ὄντα ἀθάνατα βουλήσῃ τοῦ ποιήσαντος καὶ τὴν οὐσίαν μὴ μεταβάλλοντα, λέγουσιν ὄντα. Ταῦτα δὲ πολλάκις παρατεθείκαμεν ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ.

⁴ Τὴν ἀπλότητα καὶ ὑπὲρ πᾶσαν ἐνάδα. Πῶς δὲ ἀγνώστως ἀνατείνεται τις πρὸς Θεόν, καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» κεφαλαίῳ πέμπτῳ εἴρηται, καὶ ἐνταῦθα μετὰ βραχέα εὐρήσεις.

⁵ Ἀσχετον ἐκστασὶν φησι τὴν ἀναχώρησιν πάσης σχέσεως, ἀντὶ τοῦ ἵνα μηδεμιᾶ κατέχοιτο σχέσει, μήτε πρὸς αὐτόν, μήτε πρὸς τι τῶν κτισμάτων.

⁶ Καὶ ἐνταῦθα σκότος τὴν παντελῆ ἀκαταληψίαν ἔφη.

⁷ Σημείωσαι ὅτι ἀμυήτους φησὶ τοὺς μὲν τῶν μυστικῶν ἀμετόχους, τοῖς δὲ αἰσθητοῖς ἐνειλουμένους καὶ οὐδὲν ὑπὲρ τὰ ὄντα εἶναι φανταζομένους. Ἀμέλει περὶ τῶν καθόλου ἀμυήτων εὐθὺς παρακατιῶν φησι. Καὶ σημείωσαι ὅτι ἄλλους, τοὺς ἀμυήτους λέγει καὶ ἄλλους τοὺς ἀμύστους, ἡγουν ἀμυσταγωγῆτους.

⁸ Τὰ μὲν πρὸ τούτων ἔφη περὶ τῶν πιστευσάντων μὲν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ, μὴ μὴν ἐπὶ τὴν τελειοτέραν ἐλθόντων γνῶσιν, ἀλλὰ συμμετρούντων τῇ οἰκείᾳ δόξῃ τὴν ἀλήθειαν, καὶ μὴ εἰδόντων διαφορὰν ὄντων κυρίως καὶ ὁμωνύμων ὄντων, οὐσιῶν καὶ αὐτοῦ τοῦ ὑπὲρ τὰ ὄντα, διὸ καὶ ὑπερουσίου. Οἱ γοῦν τοιοῦτοι, ὡς ἀμύητοι, τῶν ὑψηλοτέρων ὑπολαμβάνουσι κατὰ ἀλήθειαν σκότος εἶναι τὸ ἀφεγγές τοῦτο τὸ παρ' ἡμῖν σκίασμα καλύπτον τὸν Θεόν, καὶ ἀποκρύπτον αὐτόν τῆς ἀπάντων θέας, ὅπερ ὡς ἀληθῶς νοσοῦσι πολλοὶ καὶ ἐν ἡμῖν, ἅτε μὴ γινώσκοντες τὸ ἀνυπέρβλητον φῶς πᾶσαν ὄψιν σκοτίζειν. Εἰ οὖν εἰσι, φησὶν, ἐν ἡμῖν τοιοῦτοι, τί ἂν εἴποιμεν περὶ εἰδωλολατρῶν τῶν παντάπασιν πάντων μυστικῶν ἀμετόχων καὶ πρὸς ξόανα τεθηπότων; Κυρίως μὲν οὖν ὄντα τὰ νοητά, ὁμωνύμως δὲ τὰ αἰσθητά. Τὸ δὲ «ὑπὲρ τούτους» τοὺς πιστοὺς δηλονότι, τοὺς ἐν τοῖς φθαρτοῖς ἐνισχημένους.

Кто выше⁴ всяких сущности и ведения. Неудержимым и абсолютным из себя и из всего исступлением⁵, все оставивший и от всего освободившийся, ты безусловно будешь возведен к пресущественному сиянию божественной тьмы⁶.

2. Смотри, однако же, чтобы никто из непосвященных⁷ об этом не услышал. Таковыми я называю привязанных к сущему, воображающих, что ничего сверх сущего сверхсущественно не существует, но полагающих, что своим собственным разумом они способны ведать Положившего «тьму покровом Своим» (2 Цар. 22:12; Пс. 17:12). Если выше таковых⁸ оказываются божественные тайноучения, то что и говорить о еще менее причастных к тайнам, которые лежащую над всем Причи-

по желанию его Создателя, вечно, бессмертное и сути своей не изменяющее, они называют сущим. Это мы многократно излагали в книге «О божественных именах».

⁴ К простоте высшей всякой единицы. А о том, как в неведении устремляться ввысь к Богу, и в пятой главе книги «О божественных именах» говорится, и здесь немного дальше найдешь.

⁵ Неудержимым исступлением он называет выход из всякой связи, — так, чтобы ничто никакой связью не удерживало — ни с самим собой, ни с чем-либо тварным.

⁶ И здесь он назвал совершенную непостижимость тьмою.

⁷ Заметь, что непосвященными он называет людей, непричастных таинствам, объятых и удерживаемых чувственным и воображающих, что выше сущего вообще ничего нет. Конечно же, он тут же снисходительно говорит о совершенно невежественных людях. И заметь, что он отдельно говорит о непросвещенных и отдельно о непосвященных, т. е. непосвященных в таинства.

⁸ Перед этим он сказал об уверовавших в имя Христово, но не пришедших в совершенный разум, соизмеряющих истину со своим представлением и не знающих разницы между сущим в собственном смысле слова и сущим омонимически, между сущностями и Тем, Кто выше сущего и потому Сверхсущий. Ведь такие люди как непосвященные полагают, будто та мрачная тьма поистине свойственна Высочайшему, и считают ее тем сиянием, которое у нас покрывает Бога и скрывает Его от всеобщего обозрения. Этим поистине страдают и многие из нас, ибо не знают, что безмерный свет всякое зрение помрачает. Если, говорит он, и среди нас находятся таковые, что скажем об идолопоклонниках, совершенно всем таинствам непричастных и изваяниями изумленных! Собственно-сущим называется умственное, чувственное же сущим называется омонимически, не в собственном смысле слова. Слова «выше таковых» указывают на верующих, удерживаемых тленным.

ὑπερέχειν φασὶ τῶν πλαττομένων αὐτοῖς ἀθέων καὶ πολυειδῶν μορφωμάτων· Δέον ἐπ' αὐτῇ⁹ καὶ πάσας τὰς τῶν ὄντων τιθέναι καὶ καταφάσκειν θέσεις, ὡς πάντων αἰτία, καὶ πάσας αὐτὰς κυριώτερον ἀποφάσκειν, ὡς ὑπὲρ πάντα ὑπερούση, καὶ μὴ οἶεσθαι τὰς ἀποφάσεις ἀντικειμένας εἶναι¹⁰ ταῖς καταφάσεσιν, ἀλλὰ πολὺ πρότερον αὐτὴν ὑπὲρ τὰς στερήσεις εἶναι τὴν ὑπὲρ πᾶσαν καὶ ἀφαίρεσιν καὶ θέσιν.

3. Οὕτω γοῦν ὁ θεῖος Βαρθολομαῖος¹¹ φησι καὶ πολλὴν τὴν θεολογίαν εἶναι καὶ ἐλαχίστην, καὶ τὸ Εὐαγγέλιον πλατὺ καὶ μέγα, καὶ αὐθις συντετμημένον. Ἐμοὶ δοκεῖ ἐκεῖνο ὑπερφυῶς ἐννοήσας, ὅτι καὶ πολὺλόγος¹² ἐστὶν ἡ ἀγαθὴ πάντων αἰτία, καὶ βραχύλεκτος ἅμα καὶ ἄλογος, ὡς οὔτε λόγον¹³ οὔτε νόησιν ἔχουσα, διὰ τὸ πάντων αὐτὴν ὑπερουσίως ὑπερκειμένην εἶναι, καὶ μόνοις ἀπερικαλύπτως, καὶ ἀληθῶς ἐκφαινομένην τοῖς καὶ τὰ ἐναγῇ πάντα καὶ τὰ καθαρὰ διαβαίνουσι, καὶ πᾶσαν πασῶν ἀγίων ἀκροτήτων ἀνάβασιν

⁹ Ὡς πάντα οὔσης θεοπρεπῶς, καὶ μηδὲν οὔσης ὑπερουσίως· αὕτη γὰρ καὶ θέσις ἐστὶ καὶ ἀπόφασις, ἐπεὶ καὶ κυρίως ἀμφοτέρω ἐπὶ τῆς θείας λέγονται μεγαλειότητος. Τί δὲ εἰσιν αἱ ἀποφάσεις τῶν ἀφαιρέσεων καὶ αἱ καταφάσεις τῶν θέσεων, καὶ τί αἱ στερήσεις, καὶ ἐνταῦθα σαφηνίζεται, καὶ μάλιστα ἐν τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ, καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ διαφόρως καὶ πλατέως παρεθέμεθα.

¹⁰ Ὅτι ἐπὶ Θεοῦ οὐκ ἀντίκεινται αἱ ἀποφάσεις ταῖς καταφάσεσιν· ὑπὲρ πᾶσαν γὰρ ἐστὶν ὁ Θεός, καὶ ἀφαίρεσιν καὶ θέσιν. Ἀνάγνωθι καὶ ἐν τοῖς «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» μετ' ὀλίγον τῆς ἀρχῆς.

¹¹ Σημεῖωσαι καὶ ἐντεῦθεν τὸ ἄπλαστον τοῦ εἶναι ταῦτα τὰ θεῖα συντάγματα τοῦ μεγάλου Διονυσίου. Πρὸς οἷς γὰρ ἐν τοῖς προτέροις λόγοις τινῶν τῶν συνόντων τοῖς ἀποστόλοις μνήμην χρήσεων ἐποιήσατο, νῦν παραπλησίως τοῦ θείου Βαρθολομαίου χρῆσιν ἄγει, ὡς δηλοῖ τὸ φησὶν· εἰ γὰρ ἀγράφως ἦν διδάξας, εἰρήκει ἄν, «ἔφη». Σημεῖωσαι δὲ ὅτι τοῦ ἀγίου Βαρθολομαίου χρῆσιν προφέρει, πῶς πολλὴ καὶ ἐλαχίστη ἡ θεολογία.

¹² Πολυλόγος παροξυτόνως ὁ πολλὰ λέγων· πολὺλόγος δὲ προπαροξυτόνως ὁ πολλῶν λόγων δεόμενος· ὡς καὶ πρωτότοκος προπαροξυτόνως ὁ πρώτως τεχθεὶς· πρωτοτόκος δὲ παροξυτόνως ἡ πρώτως τεκοῦσα γυνή, ὡς καὶ Ὁμηρος· «Πρωτοτόκος Κινύρη, οὐ πρὶν εἰδυῖα τόκοιο».

¹³ Δηλαδή τῆς οἰκείας τῆς οἰκείας φύσεως παραστατικὸν ἐν τοῖς ἔξωθεν. Ὁμοίως καὶ περὶ νοήσεως νοητέον.

ну изображают как последнее из сущего и утверждают, что Она ничем не превосходит создаваемых ими безбожных многообразных форм? Подобаает между тем Ей⁹ как всеобщей Причине приписывать все качества сущего и еще более подобаает их отрицать, поскольку Она выше всего суща; и не надо при этом считать, что отрицание противоречит утверждению¹⁰, так как Она намного первичней и выше умалений, выше всякого и отрицания, и утверждения.

3. Так, божественный Варфоломей говорит ведь¹¹, что и велико богословие, и мало, и Евангелие и пространно и велико, но при этом и кратко. Мне кажется, он совершенным образом понимал, что и многословесна¹² благая Причина всего, и малоречива, и даже бессловесна настолько, что не имеет ни слова¹³, ни мысли по причине того, что все Она сверхсущественно превосходит, и неприкрыто и истинно изъясняется одним тем, кто нечистое все и чистое превзойдя, и на все и всяче-

³ Как существующей всецело богоподобно и нисколько не существующей сверхсущественно. Она ведь и утверждение, и отрицание, поскольку оба они с полным правом применяются к божественному величию. Что же представляют собой катафатические утверждения и апофатические отрицания и что — отрицательные суждения, и здесь объясняется, в особенности в третьей главе и в книге «О божественных именах» различным образом мы пространно изложили.

¹⁰ В применении к Богу отрицания не противоречат утверждениям, ибо Бог выше и всякого отрицания, и утверждения. Прочти в книге «О небесной иерархии» вскоре после начала.

¹¹ Сделай и отсюда вывод, что не поддельны эти сочинения великого Дионисия. Вдобавок к тем изречениям некоторых из современников апостолов, которые он вспомнил в предыдущих словах, теперь подобным же образом он приводит изречения божественного Варфоломея, как показывает слово «говорит». Ведь если бы тот учил устно, он сказал бы «говорил». Отметь, что он приводит изречение святого Варфоломея, в каком смысле богословие и велико и мало.

¹² Слово πολυλόγος («многословесный»), с ударением на предпоследнем слоге, означает «много говорящий»; а то же слово с ударением на втором от конца слоге значит «во многих словах нуждающийся». Равно как и πρωτότοκος, с ударением на третьем слоге от конца, означает «родившийся первым», а прототόκος с ударением на втором от конца — «впервые родившая женщина». Как у Гомера: «Первую родшая, прежде не знавшая муки рождений» (*Илиада*. 17:5).

¹³ Имеется в виду — выражающего ее природу вовне. То же надо разуметь и о мысли.

ὑπερβαίνουν, καὶ πάντα θεῖα φῶτα, καὶ ἤχους, καὶ λόγους οὐρανίους¹⁴ ἀπολιμπάνουσι, καὶ «εἰς τὸν γνόφον» εἰσδυομένοις, «οὗ» ὄντως ἐστίν, ὡς τὰ Λόγια φησιν, ὁ πάντων ἐπέκεινα.

Καὶ γὰρ οὐχ ἀπλῶς ὁ θεῖος Μωϋσῆς¹⁵ ἀποκαθαρθῆναι πρῶτον αὐτὸς κελεύεται, καὶ αὐθις τῶν μὴ τοιούτων ἀφορισθῆναι, καὶ μετὰ πᾶσαν ἀποκάθαρσιν¹⁶ ἀκούει τῶν πολυφώνων σαλπίγγων, καὶ ὁρᾷ φῶτα πολλὰ, καθαρὰς ἀπαστρέπτοντα καὶ πολυχύτους ἀκτῖνας· εἶτα τῶν πολλῶν ἀφορίζεται, καὶ μετὰ τῶν ἐκκρίτων ἱερέων ἐπὶ τὴν ἀκρότητα τῶν θείων ἀναβάσεων φθάνει. Κὰν τοῦτοις αὐτῷ μὲν οὐ συγγίνεται τῷ Θεῷ, θεωρεῖ δὲ οὐκ αὐτόν (ἀθέατος γάρ), ἀλλὰ τὸν τόπον, οὗ ἔστι¹⁷. Τοῦτο δὲ οἶμαι σημαίνειν τὸ τὰ θειότατα καὶ ἀκρότατα τῶν ὁρωμένων καὶ νοομένων ὑποθετικῶς¹⁸ τινὰς εἶναι λόγους τῶν ὑποβεβλημένων τῷ πάντα ὑπερέχοντι, δι' ὧν ἡ ὑπὲρ πᾶσαν ἐπίνοιαν αὐτοῦ παρουσία δεικνύται ταῖς νοηταῖς ἀκρότησι τῶν ἁγιωτάτων αὐτοῦ τόπων ἐπιβατεύουσα¹⁹.

¹⁴ ἤχους καὶ λόγους οὐρανίους φησὶ τὰ περὶ Θεοῦ ἐν ταῖς Γραφαῖς εἰρημένα, ὡς μὴ κατὰ τὴν ἀνθρωπίνην καὶ γηϊνὴν ἐπίνοιαν, ἀλλὰ κατὰ θείαν ἐπίνοιαν λεχθέντα καὶ παραδοθέντα.

¹⁵ Σημειώσασι, πῶς διεξέρχεται τὰ περὶ Μωϋσέως, ὅτι, ἐν τῷ ὄρει ἀνελθὼν καὶ εἰσελθὼν εἰς τὸν γνόφον εἶδεν, ὡς ἐφικτὸν ἀνθρώπῳ, τὸν Θεόν.

¹⁶ Σημειῶσαι καὶ τὴν τάξιν τῶν τελεσθέντων ἐπὶ Μωσεί, πρὶν ἀξιωθῆναι εἰσελθεῖν εἰς τὸν θεῖον γνόφον.

¹⁷ Τίς ὁ τόπος ἐν ᾧ ἔστι ὁ Θεός ἐπὶ Μωϋσέως, καὶ τί ἐστὶν ἀκρότητος νοητῶν, καὶ τί ὁρατῶν, ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐν οὐρανοῖς ἱεραρχίας» εἰς τὸ τέλος τοῦ πρώτου κεφαλαίου διεξήλθομεν.

¹⁸ Ὑποθετικῶς λόγους φησὶ, τοὺς ὑπογραφικῶς, ἢ ὡς θεωρητικῶς τῶν ὄντων, ἅπερ ὑποβεβλημένα ἔφη τῷ Θεῷ εἶναι· δι' αὐτῶν γάρ, ἡγουν τῆς τούτων διαμονῆς, καὶ συντηρήσεως, τοῖς πᾶσιν αὐτὸν παρεῖναι διδασκόμεθα, οὐ μεταβατικῶς, ἀλλὰ προνοητικῶς· νοητὰς δὲ ἀκρότητας τὰς οὐρανίας, καὶ νοερὰς οὐσίας τὰς περὶ Θεὸν οὐσας καλεῖ, ἅς καὶ τόπους αὐτοῦ ἁγιωτάτους ὠνόμασεν· ὧν καὶ αὐτῶν ὑπέρκειται, ἢ ὡς ἀπολύεται, κατὰ μηδὲν αὐτοῖς ὅλως προσεοικῶς.

¹⁹ Τὴν κατὰ σύνθεσιν τοῦ ῥητοῦ ἐξήγησιν οὕτω νοητέον, ὅτι ὁ Μωϋσῆς, θεωρήσας τὸν τόπον οὗ εἰστήκει ὁ Θεός, καὶ τότε ἀπολυθεὶς τῶν τε ὁρωμένων, τουτέστιν αἰσθητῶν ἀπάντων, καὶ τῶν ὁρώντων, ἀντὶ τοῦ λογικῶν ἀπάντων, νοητῶν τέ φημι καὶ νοερῶν οὐσιῶν, μεθ' ὧν καὶ τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, τηνικαῦτα εἰς τὸν γνόφον εἰσῆλθε, τουτέστιν εἰς τὴν περὶ Θεοῦ ἀγνωσίαν, ἔνθα, πάσας ἀπομύσας τὰς γνωστικὰς

ские святые вершины восхождение одолев, и все божественные светы, и звуки, и речи небесные¹⁴ оставив, вступает «во мрак, где» воистину пребывает, как говорит Писание (Исх. 20:21), Тот, Кто вне всего.

И ведь не сразу божественный Моисей¹⁵ — сначала ему было повелено очиститься самому и от неочищенных отделиться, — лишь после всяческого очищения¹⁶ услышал многогласные трубы и увидел световые многие, чисто сияющие, и разнообразные лучи. После этого он покидает толпу и с избранными священниками достигает вершины божественных восхождений. Но и там он беседует не с Самим Богом и видит не Его Самого, ибо Тот незрим, но место, где Тот стоял¹⁷. Это указывает, как мне кажется, на то, что божественнейшие и высочайшие из предметов созерцания и разумения являются всего лишь некоторыми гипотетическими¹⁸ выражениями подножий все Превосходящего, с помощью которых обнаруживается превышающее всякое мышление присутствие Того, Кто опирается на умственные вершины Его святейших мест¹⁹.

¹⁴ Он говорит о звуках и речах небесных, упомянутых в Писании в связи с Богом как не по земному человеческому мышлению, но по божественному вдохновению произнесенных и переданных.

¹⁵ Обрати внимание, как все происходило с Моисеем, когда, взойдя на гору и войдя во мрак, он видел, насколько это возможно для человека, Бога.

¹⁶ Обрати внимание и на порядок происходившего с Моисеем прежде, чем он сподобился войти в божественный мрак.

¹⁷ Что такое место, на котором стоял Бог перед Моисеем, и что суть вершины, или крайности, умственного и что видимого, — об этом мы говорили в конце первой главы книги «О небесной иерархии».

¹⁸ Гипотетическими он называет описательные выражения, относящиеся к созерцанию сущего, каковое он считает подножием для Бога. Ибо с их помощью, т. е. благодаря их устойчивости, мы понимаем, что до всего он достигает — но не путем перехода, а промыслительно. Умственными же вершинами он называет существующие при Боге небесные разумные существа, каковые он наименовал Его святейшими местами и каковые Сам Бог превосходит, от таковых будучи как бы отделен и таковым ничуть не подобен.

¹⁹ Смысл этого периода надо понимать так, что Моисей, когда видел место, где стоял Бог, был тогда отстранен как от видимого, т. е. от всего чувственного, так и от умозрительного, т. е. от всего словесного, — я имею в виду умопостигаемые разумные существа, в том числе и наши души, и лишь тогда во мрак вошел, т. е. в окружающее Бога неразумение, где, смежив око всякого разумного восприятия, оказался в умственном неосвяза-

Καὶ τότε καὶ αὐτῶν ἀπολύεται τῶν ὁρωμένων καὶ τῶν ὁρώντων, καὶ εἰς τὸν γνόφον²⁰ τῆς ἀγνωσίας²¹ εἰσδύνει τὸν ὄντως μυστικόν, καθ' ὃν ἀπομύει πάσας τὰς γνωστικὰς ἀντιλήψεις, καὶ ἐν τῷ πάμπαν ἀναφεῖ καὶ ἀοράτῳ γίγνεται, πᾶς ὢν τοῦ πάντων ἐπέκεινα, καὶ οὐδενὸς οὔτε ἑαυτοῦ οὔτε ἑτέρου, τῷ παντελῶς δὲ ἀγνώστῳ τῇ πάσης γνώσεως²² ἀνενεργησίᾳ κατὰ τὸ κρεῖττον ἐνούμενος καὶ τῷ μηδὲν γινώσκειν ὑπὲρ νοῦν γινώσκων.

ἀντιλήψεις, ἐγένετο ἐν τῷ ἀναφεῖ τῷ νῶ καὶ ἀοράτῳ, πασῶν ἀντιλήψεων γνωστικῶν τοῦ πέρα πάντων Θεοῦ, καὶ ἐνωθεὶς διὰ τοῦ τοιοῦτου τρόπου τῇ ἀγνωσίᾳ καὶ ἀνενεργησίᾳ, οὐ λέγω τῇ περὶ αὐτοῦ ἀνενεργησίᾳ τοῦ ἰδίου νοῦ, οὔτε τῇ ἑτέρου ἀνενεργησίᾳ ἐν τῷ μήτε αὐτόν, μήτε ἑτερόν τι νοεῖν, ἀλλ' ἐνωθεὶς τῷ παντελῶς ἀγνώστῳ πάσης γνώσεως τοῦ πάντων ἐπέκεινα τότε τῇ ἀγνοίᾳ τὸ πᾶν ἔγνω.

²⁰ Σημειῶσαι δέ, ὡς γνόφον τὴν ἀγνωσίαν ἐνόησε.

²¹ Πῶς δι' ἀγνωσίας ὁ Θεὸς γινώσκεται, καὶ ὧδε φησι, καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ πλατύτερον διεξήλθομεν ἐν κεφαλαίῳ β'. Χρὴ δὲ εἰδέναι, ὡς ἐν τῇ Ἑξόδῳ, ἐνθα γέγραπται, ὅτι εἰσῆλθε Μωϋσῆς εἰς τὸν γνόφον οὗ ἦν ὁ Θεός, τὸ μὲν Ἑβραϊκὸν ἔχει «ἀραφέλ» οἱ δὲ Ἑβδομήκοντα, καὶ Ἀκύλας, καὶ Θεοδοτίων τὸ «ἀραφέλ» γνόφον ἐξέδωκαν. Σύμμαχος μέντοι ὁμίχλην τὸ «ἀραφέλ» ἐρμήνευσεν. Ὁ δὲ Ἑβραῖος λέγει τὸ «ἀραφέλ» ὄνομα εἶναι στερεώματος εἰς ὃ ἔφθασε Μωϋσῆς· ἐπτα γὰρ στερεώματά φασι, ἃ καὶ οὐρανοὺς καλοῦσι, καὶ τὰ ὀνόματα λέγουσιν· ὧν μνημονεῦσαι νῦν οὐκ ἀναγκαῖον. Ἀνέγνω δὲ τοῦτο ἐπτα οὐρανοὺς καὶ ἐν τῇ συγγεγραμμένῃ Ἀρίστωνι τῷ Πελλαίῳ διαλέξει Παπίσκου καὶ Ἰάσονος, ἣν Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς ἐν ἑκτῷ βιβλίῳ τῶν «Υποτυπώσεων» τὸν ἅγιον Λουκᾶν φησιν ἀναγράψαι. Ὅμως τὸ περὶ τοῦ γνόφου, εἰς τὴν θείαν ἀγνωσίαν θεωρούμενον, θειότερον πεφιλοσόφηται καὶ ἐν ταῖς ἐπιστολαῖς αὐτοῦ· ἐν τῇ πέμπτῃ δὲ τελείως περὶ τούτου γράφει.

²² Σημειῶσαι ὅτι τῇ πάσης γνώσεως ἀνενεργησίᾳ τῷ ἀγνώστῳ ἐνούμεθα.

И тогда Моисей отрывается от всего зримого и зрящего и во мрак²⁰ неведения²¹ проникает воистину таинственный, после чего оставляет всякое познавательное восприятие и в совершенной темноте и незречести оказывается, весь будучи за пределами всего, ни себе, ни чему-либо другому не принадлежа, с совершенно не ведающей всякого знания²² бездеятельностью в наилучшем смысле соединяясь и ничего-незнанием сверхразумное уразумевая.

нии и неведении, поскольку Бог — за пределами всякого разумного восприятия, и погрузившись таким образом в неведение и бездеятельность — я имею в виду не просто бездеятельность ума относительно самого себя, или по отношению к другому, когда ни о себе, ни о чем другом не думаешь, — но погрузившись тогда в совершенно неведомое для всякого разума запредельное незнание, он все познал.

²⁰ Заметь, что под мраком он понимает неведение.

²¹ Как через неведение познается Бог, и он здесь говорит, и мы более подробно сказали в книге «О божественных именах» во второй главе. Следует знать, что в «Исходе», где написано, что Моисей вошел во мрак, в котором был Бог, использовано еврейское слово «арафел» (Исх. 20:21). Семьдесят толковников, Акила и Феодотийон перевели «арафел» как «мрак». Симмах же передал: «арафел» словом «мгла». Еврей же (Иосиф Флавий) говорит, что «арафел» — имя тверди, которой достиг Моисей. Семь ведь твердей, говорят, есть, которые и называют небесами, и называют имена, вспоминать которые ныне нет нужды. Я прочел об этих семи небесах в сочиненном Аристоном из Пеллы диалоге Паписка и Ясона, о котором Климент Александрийский в шестой книге «Очерков» говорит, что его сочинил святой Лука. Однако же о мраке, в божественном неведении созерцаемом, более божественно он пофилософствовал и в своих посланиях; в пятом же он пишет об этом совершенно.

²² Заметь, что путем отказа от всякого знания мы соединяемся с неведомым.

Κεφάλαιον Β'

Πῶς δεῖ καὶ ἐνοῦσθαι, καὶ ὕμνους
ἀνατιθέναι τῷ πάντων αἰτίῳ, καὶ ὑπὲρ πάντα

Κατὰ τοῦτον ἡμεῖς¹ γενέσθαι τὸν ὑπέρφωτον εὐχόμεθα γνόφον καὶ δι' ἄβλεψίας καὶ ἀγνωσίας ἰδεῖν καὶ γνῶναι τὸ ὑπὲρ θεῶν καὶ γνῶσιν αὐτὸ τὸ μὴ ἰδεῖν μηδὲ γνῶναι — τοῦτο γάρ ἐστι τὸ ὄντως ἰδεῖν καὶ γνῶναι — καὶ τὸν ὑπερούσιον ὑπερουσίως ὑμνῆσαι διὰ τῆς πάντων τῶν ὄντων² ἀφαιρέσεως, ὥσπερ οἱ αὐτοφυῆς ἄγαλμα ποιοῦντες, ἐξαιροῦντες πάντα τὰ ἐπιπροσθούντα τῇ καθαρᾷ τοῦ κρυφίου θεᾶ κωλύματα, καὶ αὐτὸ ἐφ' ἑαυτοῦ τῇ ἀφαιρέσει μόνῃ τὸ ἀποκεκρυμμένον ἀναφαίνοντες κάλλος.

¹ Καὶ ἐνταῦθα περὶ θείου γνόφου καὶ τῆς ἀγνωσίας λέγει. Καὶ σημείωσαι ὅτι τοῦτό ἐστι τὸ ὑπὸ τὸν θεῖον γνόφον γενέσθαι, τὸ δι' ἄβλεψίας καὶ ἀγνωσίας ἰδεῖν καὶ γνῶναι τὸ ὑπὲρ θεῶν καὶ γνῶσιν, κατ' αὐτὸ τὸ μὴ ἰδεῖν μηδὲ γνῶναι· τοῦτο γάρ ἐστι, φησί, τὸ ὄντως ἰδεῖν καὶ γνῶναι· οὐδαμοῦ δὲ οὕτω σαφηνίζει τὴν ἐν ἀγνωσίᾳ γνῶσιν. Ἀνάγνωθι δὲ καὶ τὴν ε' πρὸς Δωρόθεον ἐπιστολήν.

² Τουτέστι διὰ τοῦ μηδὲν τῶν ὄντων προσφυῆς αὐτῷ νοεῖν· τοῦτο γὰρ ἀφαίρεσιν ὠνόμασεν. Αὐτοφυῆς δὲ ἄγαλμά φησιν, ὃ γίνεται ἐν ὕλῃ ἀτμήτῳ, οἷον ἐν πέτρᾳ ὀλοκλήρῳ, ἐν ὅσῳ ἔστηκεν, ὅταν γλύψῃ τις ζῶόν τι, ὡς δηλοῖ καὶ Εὐριπίδης ἐν Ἀνδρομέδᾳ·

Παρθένου τ' εἰκόνα τινά
Ἐξ αὐτομόρφων λαῖνων τειχισμάτων,
Σοφῆς ἄγαλμα χειρός.

Αὐτόμορφον γὰρ ἄγαλμα τῆς πέτρας τὸ αὐτοφυῆς εἶπεν· ἀλλὰ καὶ ὅταν μέρος τι τοῦ δένδρου γλύφῃ ἐστῶτος καὶ ἀνθοῦντος, καὶ μέρος κλίνῃ ποιήσῃ, ὅπερ ὡς φησιν Ὅμηρος ἐν Ὀδυσσεΐᾳ ἐποίησεν Ὀδυσσεύς· ἢ καὶ ἐν τῷ τοιοῦτῳ δένδρῳ ἐγλύψε τρόπαιον νίκης. Φησὶ δὲ καὶ τιμίας λίθου ἀγάλματα, οἷον ὅταν ἡ σμάραγδος, ἀποκαθαρθεῖσα τοῦ περιέχοντος γεώδους, αὐτὴ ἀναφανῇ ἄγαλμα, τουτέστιν ἀγλαΐσμα· πρὸς δὲ μάλιστα νῦν βλέπων εἶπε τὸ προκείμενον, ὡς Διονύσιος ὁ ποιητὴς ἐν β' βιβλίῳ «Λιθικῶν».

Τῆς βαθυχλοάοντος ἰάσπιδος, ἢ ἀμεθύστου
Πορφυρέντος ἄγαλμα, μελαγκρατέτης ὑάκινθος.

Ταῦτα γὰρ πάντα δείκνυσι τὸ πολυμαθὲς τοῦ ἀγίου τούτου ἀνδρός.

ГЛАВА 2

Как подобает восходить ко всеобщей
и все превосходящей Причине и Ее воспевать

Молимся о том, чтобы оказаться нам в этом пресветлом мраке¹ и посредством невидения и неведения видеть и разуме́ть то, что выше созерцания и знания, что невозможно ни видеть, ни знать, ибо это и есть поистине видеть и ведать; и — чтобы Пресущественного пресущественно² воспеть путем отъятия всего сущего, подобно создателям самородно-цельной статуи изымая все облегающее и препятствующее чистому восприятию сокровенного, одним отъятием выявляя как таковую сокровенную красоту.

¹ И здесь он говорит о божественном мраке и незнании. И заметь: это и значит быть под божественным мраком — посредством невидения и неведения видеть и разуме́ть Сущего выше созерцания и знания в самом невидении и неведении. Это ведь и есть, говорит он, по-настоящему видеть и ведать. Нигде больше он так не разъясняет, что такое ведение в неведении. Прочти также и пятое, к Дорофею, послание.

² Это из-за того, что вообще ничего подобного Ему по природе мы не знаем. Вот что назвал он отъятием. Самородной же статуей он называет образ, изваянный в нерасчлененном материале, например, в неповрежденном камне, в каковом и стоит, когда кто-нибудь высечет что-то живое, как и Еврипид поясняет в «Андромеде»:

Некий девушки образ
Из природных камней крепостных,
Изваяние мудрой руки.

Природной скульптурой из камня он назвал ведь самородную. Но то же — и когда вырежешь из стоящего и цветущего дерева некую часть и сделаешь ее частью ложа, подобно тому, как — говорит Гомер в «Одиссее» — сделал Одиссей, или же вырезал из этого дерева памятник победы. А он говорит и о скульптуре из драгоценного камня, вроде того, как если смарагд, будучи очищен от прилипшей земли, вдруг оказывается скульптурой, т. е. украшением, на каковое главным образом взирая он и произнес прокимен, как поэт Дионисий во второй книге «Поэмы о драгоценных камнях»:

Из глубоко-зеленеющей яшмы, иль аметиста,
Отливающая багрянцем скульптура, исчерна-черного гиацинта.

Все это обнаруживает ведь большую ученость этого святого мужа.

Χρή δέ, ὡς οἶμαι³, τὰς ἀφαιρέσεις ἐναντίως ταῖς θέσεσιν ὑμνῆσαι· καὶ γὰρ ἐκείνας μὲν, ἀπὸ τῶν πρωτίστων ἀρχόμενοι καὶ διὰ μέσων ἐπὶ τὰ ἔσχατα κατιόντες, ἐτίθεμεν· ἐνταῦθα δέ, ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἐπὶ τὰ ἀρχικώτατα τὰς ἐπαναβάσεις ποιοῦμενοι, τὰ πάντα ἀφαιροῦμεν, ἵνα ἀπερικαλύπτως γνῶμεν ἐκείνην τὴν ἀγνωσίαν, τὴν ὑπὸ πάντων τῶν γνωστῶν ἐν πᾶσι τοῖς οὐσι⁴ περικεκαλυμμένην, καὶ τὸν ὑπερούσιον ἐκεῖνον ἴδωμεν γνόφον, τὸν ὑπὸ παντός τοῦ ἐν τοῖς οὐσι φωτός ἀποκρυπτόμενον.

³ Τὸ παρὸν χωρίον ἐν τοῖς ἐξῆς αὐτὸς ὁ Πατὴρ σαφηνίζει. Θέσεις μὲν οὖν εἰσιν, ὅσα οἰκείως ἐπὶ Θεοῦ λέγεται, [ὅτι ἐστὶν] οἷον τὸ ὄν, τὸ ζῶν, τὸ φῶς, καὶ τὰ ἄλλα· ἀφαιρέσεις δέ, ὅσα ὡς ἀλλότρια Θεοῦ ἀποφάσκεται· οἷον ὅτι οὐ σῶμα ὁ Θεός, οὐ ψυχὴ, οὐδὲ τι τῶν γνωστῶν, ἢ τῇ νοήσει ὑποπιπτόντων. Ἄλλως· Τί εἰσι θέσεις καὶ αἱ ἀφαιρέσεις, ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγῳ διαφόρως ἐγνώμεν.

⁴ Αἱ τῶν ὄντων γνώσεις, φησί, τὸ περὶ Θεοῦ ἀγνωστον οὐκ ἐκκαλύπτουσι, καὶ εἰς φανέρωσιν ἄγουσιν· ἀλλὰ μᾶλλον συγκαλύπτουσι καὶ ἀποκρύπτουσι. Τὸ δέ ἐν τοῖς οὐσι φῶς ὑποληπτέον τὸ γνῶναι τὰ ὄντα ἢ ὄντα ἐστί, καθὼς καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς εὐρίσκομεν.

Подобает, как мне кажется, отъятия предпочитать прибавлениям³. Ибо прилагая, мы сходим от первейших через среднее к последним; а в этом случае, восходя от последних к первейшим, все отнимаем, чтобы, открыв, уразуметь то неведение, прикровенное в сфере сущего⁴ познаваемым, и увидеть тот пресущественный мрак, скрываемый всяческим светом, связанным с сущим.

³ Это место сам отец далее разъясняет. Прибавления — это когда что-то положительным образом говорится о Боге, например, что Он — Жизнь, Свет и тому подобное. Отъятия же — это когда что-то отрицается как чуждое Богу, например, что Бог — не тело, не душа и ничто из известного или доступного мышлению. Иначе. Что такое утверждения и отрицания, мы узнали по-иному из сочинения «О божественных именах».

⁴ Знание сущего, говорит он, относящегося к Богу неведения не обнаруживает и явным не делает, но больше его покрывает и скрывает. А связанный с сущим свет достоин понимать как познание сущего таким, каково оно есть, о чем и дальше будет речь.

Κεφάλαιον Γ'

Τίνες αἱ καταφατικαὶ
θεολογίαι, τίνες αἱ ἀποφατικαὶ

Ἐν μὲν οὖν ταῖς «Θεολογικαῖς ὑποτυπώσεσι»¹ τὰ κυριώτατα τῆς καταφατικῆς θεολογίας ὑμνήσαμεν, πῶς ἡ θεία καὶ ἀγαθὴ φύσις ἐνικὴ λέγεται, πῶς τριαδική· τίς ἡ κατ' αὐτὴν λεγομένη πατρότης τε καὶ υἰότης· τί βούλεται δηλοῦν ἡ τοῦ Πνεύματος θεολογία· πῶς ἐκ τοῦ ἀύλου καὶ ἀμεροῦς ἀγαθοῦ τὰ ἐγκάρδια τῆς ἀγαθότητος ἐξέφυ φῶτα καὶ τῆς ἐν αὐτῷ, καὶ ἐν ἑαυτοῖς², καὶ ἐν ἀλλήλοις συναϊδίου τῇ ἀναβλαστήσει μονῆς ἀπομεμένηκεν ἀνεκφοιτήτα· πῶς ὁ ὑπερούσιος Ἰησοῦς³ ἀνθρωποφυϊκαῖς ἀληθείαις οὐσίωται· καὶ ὅσα ἄλλα πρὸς τῶν Λογίων ἐκπεφασμένα κατὰ τὰς «Θεολογικὰς ὑποτυπώσεις» ὑμνεῖται.

Ἐν δὲ τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» πῶς ἀγαθός⁴ ὀνομάζεται, πῶς ὢν, πῶς ζωή, καὶ σοφία, καὶ δύναμις, καὶ ὅσα ἄλλα τῆς νοητῆς ἐστὶ θεωνυμίας.

Ἐν δὲ τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ»⁵, τίνες αἱ ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν ἐπὶ τὰ

¹ Τί περιέχει ὁ λόγος τῶν «Θεολογικῶν ὑποτυπώσεων». Ἴδου θεολογίας ὑποθῆκαι καὶ ἀφορμαί, πάσης ἐχόμεναι θείας καὶ πεφωτισμένης γνώσεως καὶ ὀρθοδοξίας· τὸ εἶδέναι, πῶς ἐνικὴ ἡ θεία φύσις, οἱ νεώτεροι Πατέρες τινὲς ὁμοούσιον προσεῖπον· πῶς τριαδική, ὃ φαμεν τρισυπόστατον, καὶ τὸ εἶδέναι τῶν προσώπων τὰς ιδιότητας, καὶ τί δηλοῦσιν· οἷον πατρότητα, καὶ υἰότητα· καὶ τίς ἡ τοῦ θείου Πνεύματος ἀγιαστικὴ δύναμις καὶ θεολογία· καὶ πῶς εἴρηται τὸ, «ἐξηρεύξατο ἡ καρδία μου λόγον ἀγαθόν» καὶ πῶς περὶ τοῦ προσκυνητοῦ Πνεύματος εἴρηται, ὅπερ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται· καὶ πῶς ἐν τῷ Πατρὶ, καὶ ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐν ἀλλήλοις, ὁ Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμα συναϊδίως καὶ ἀσχίστως καὶ ἀδιαιρέτως ἐν μονῇ εἰσιν ἀνεκφοιτήτω. Δεῖ δὲ εἶδέναι, ὅτι μονὴ καὶ στάσις ταυτὸν εἰσι· κίνησις δὲ ἕτερόν ἐστι τῆς μονῆς. Φησὶν οὖν, ὅτι καὶ ἐν μονῇ ἀκινήτῳ αἰεὶ οὕσα ἡ θεία φύσις, δοκεῖ κινεῖσθαι ἐν τῇ ἐν ἀλλήλοις χωρήσει.

² Οὗτος ὁ νοῦς τῶν εἰρημένων· συναϊδίου, φησὶν, ἡ ὑπαρξὶς τῆς ἁγίας Τριάδος, καὶ οὐχ ἑτέρως μὲν ὑπῆρξεν, ἑτέρως δὲ μετὰ ταῦτα κατέστη· ἢ χωρισμόν τινα ἢ μεταβολὴν ἔσχηκεν, ἀλλ' ἅμα καὶ κατὰ ταῦτόν τὸ τε ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸν Υἱόν καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, καὶ οὐ μετ' αὐτόν.

³ Σημείωσαι κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἀκεφάλων.

⁴ Τί περιέχει ὁ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγος.

⁵ Τί περιέχει ὁ τῆς «Συμβολικῆς θεολογίας» λόγος.

ГЛАВА 3

Каково катафатическое богословие
и каково апофатическое

В «Богословских очерках»¹ мы раскрыли, что принадлежит собственно катафатическому богословию: почему божественная и благая Природа называется единственной, почему тройственной, что в ней именуется Отцовством и Сыновством, прояснению чего служит богословие Духа, как от невещественного и неделимого Блага происходят в сердце благостные светлы и пребывают в нем, в самих себе и друг в друге неотрывными от совечного их возникновению Пребывалища²; почему пресущественный³ Иисус воссуществляется естественными для человека истинами; и остальное, что явлено Писанием, разъяснено в «Богословских очерках».

В книге же «О божественных именах»⁴ говорится о том, почему Бог именуется Благим, почему Сущим, почему Жизнью, Премудростью, Силой и прочим, чем пользуется умозрительное богоименование.

В «Символическом же богословии»⁵ — каковы от чувственного на

¹ Что содержит книга «Богословских очерков». Вот богословские принципы и отправные положения, касающиеся всякого божественного просвещенного знания и православия, необходимые, чтобы понимать, почему единственна божественная природа, которую позднейшие 318 отцов называли единосущной; почему тройственна природа, которую мы называем триипостасной; что означают свойства лиц, т. е. Отцовство и Сыновство; каковы освящающая сила и богословие божественного Духа; почему сказано «Излилось из сердца моего слово благое» (Пс. 44:2), почему о почитаемом Духе сказано, что он от Отца исходит; и почему Сын и Дух в Отце, в Себе и Друг в Друге находятся вечно, нерасторжимо и нераздельно в пребывании неисходном. Подобаает также знать, что пребывание и стояние одно и то же, движение же — обратная сторона пребывания. Он говорит, что божественная природа, всегда пребывающая в неподвижности, представляется движущейся перемещением друг в друга.

² Смысл сказанного таков: он говорит, что бытие Святой Троицы вечно, и что Она не была когда-то иной, а после стала какой-то другой, и ни разделения, ни превращения какого-либо Она не получила, но вместе, одновременно с Отцом и из Него существуют Сын и Дух Святой, а не после Него.

³ Заметь, — против несториан и акефалов.

⁴ Что содержит книга «О божественных именах».

⁵ Что содержит «Символическое богословие».

θεῖα μετωνυμία· τίνες αἱ θεῖαι μορφαί, τίνα τὰ θεῖα σχήματα, καὶ μέρη, καὶ ὄργανα, τίνες οἱ θεῖοι τόποι, καὶ κόσμοι, τίνες οἱ θυμοί, τίνες αἱ λῦπαι, καὶ αἱ μήνιδες, τίνες αἱ μέθαι καὶ αἱ κραιπάλαι, τίνες οἱ ὄρκοι, καὶ τίνες αἱ ἀραί, τίνες οἱ ὕποι, καὶ τίνες ἐγρηγόρσεις, καὶ ὅσαι ἄλλαι τῆς συμβολικῆς εἰσι θεοτυπίας ἱερόπλαστοι μορφώσεις.

Καί σε οἶομαι συνεωρακέναι, πῶς πολυλογώτερα μᾶλλον ἐστὶ τὰ ἔσχατα τῶν πρώτων⁶.

Καὶ γὰρ ἐχρῆν τὰς «Θεολογικὰς ὑποτυπώσεις», καὶ τὴν τῶν θείων ὀνομάτων ἀνάπτυξιν βραχυλογώτεραν εἶναι τῆς «Συμβολικῆς θεολογίας»⁷. Ἐπεὶ περ ὅσῳ πρὸς τὸ ἀναντεῖς ἀνανεύομεν, τοσοῦτον οἱ λόγοι ταῖς συνόψεσι τῶν νοητῶν περιστέλλονται⁸. καθάπερ καὶ νῦν εἰς τὸν ὑπὲρ νοῦν εἰσδύνοντες γνόφον, οὐ βραχυλογίαν, ἀλλ' ἀλογίαν παντελῆ⁹ καὶ ἀνοησίαν εὐρήσομεν.

Κάκει μὲν ἀπὸ τοῦ ἄνω πρὸς τὰ ἔσχατα κατιῶν ὁ λόγος, κατὰ τὸ ποσὸν τῆς καθόδου¹⁰, πρὸς ἀνάλογον πλῆθος ἡρύνετο· νῦν δέ, ἀπὸ τῶν κάτω πρὸς τὸ ὑπερκείμενον ἀνιών, κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἀνόδου συστέλλεται, καὶ μετὰ πᾶσαν ἀνοδὸν ὅλως ἄφωνος ἔσται, καὶ ὅλως ἐνωθήσεται τῷ ἀφθέγκτῳ.

Διὰ τί δὲ ὅλως, φῆς, ἀπὸ τοῦ πρωτίστου¹¹ θέμενοι τὰς θείας θέσεις, ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἀρχόμεθα τῆς θείας ἀφαιρέσεως¹²; Ὅτι, τὸ ὑπὲρ πᾶσαν τιθέντας

⁶ Τῶν πρώτων τὰ τῆς «Συμβολικῆς θεολογίας» φησί.

⁷ Διὰ τί αἱ «Θεολογικαὶ ὑποτυπώσεις» καὶ ὁ «Περὶ θείων ὀνομάτων» λόγος ὀλιγόστιχοι εἰσι μᾶλλον ἢ ἡ «Συμβολικὴ θεολογία».

⁸ Συνόψεις τῶν νοητῶν τὰς τῇ ἀϋλῳ αὐτῶν ἀπλότητι πρεπούσας θεωρίας ἐκάλεσε. Τὸ δὲ «περιστέλλονται» ἀντὶ τοῦ «συστέλλονται» τέθεικεν.

⁹ Ἀλογίαν φησί τὸ μὴ δύνασθαι λόγῳ παραστήσαι τὰ ὑπὲρ λόγον· καὶ ἀνοησίαν οὖν τὸ ἀνεγνώστον, καὶ ὃ μὴ δύναται τις νοῆσαι, ὡς ὑπὲρ νοῦν.

¹⁰ Ἐπειδὴ τὰ νοητὰ καὶ ὑπὲρ νοῦν τοῦ Θεοῦ ἐνάδες εἰσὶ, καὶ ἐν ὁ Θεός, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπὲρ τὸ ἐν· εἰκότως συνέσταλται, ἅτε καὶ ἀμερὲς καὶ ἀπλήθυντον. Τὰ δὲ μετὰ Θεόν, ὅσῳ μᾶλλον κάτεισιν ἐπὶ τὰ αἰσθητά, τοσοῦτω μᾶλλον ὁμιλοῦνται τοῖς μεριστοῖς καὶ σκεδαστοῖς, καὶ πεπληθυσμένοις συμπληθύεται αὐτοῖς πρὸς τὸν μερισμὸν καὶ τὸ πολυσχιδὲς τῶν αἰσθητῶν. «Πρὸς τὰ ἔσχατα» δέ, τουτέστιν ἀπὸ τῆς «Θεολογικῆς ὑποτυπώσεως».

¹¹ Πρωτίστου φησί τοῦ μᾶλλον οἰκειότερου καὶ τῇ ἐννοίᾳ προεισβάλλοντος, οἷον ὅτι ὢν ὁ Θεός, ὅπερ ἑαυτὸν ὠνόμασεν.

¹² Πῶς δεῖ κεχρῆσθαι ταῖς θέσεσι καὶ ταῖς ἀφαιρέσεσιν ἐπὶ Θεοῦ· καὶ ὅτι τὰς μὲν θέσεις ἀπὸ τοῦ πρωτίστου καὶ μᾶλλον συγγενοῦς τῷ Θεῷ ποιούμεθα· τὰς δὲ ἀφαιρέσεις ἀπὸ τῶν ἐσχάτων καὶ μᾶλλον αὐτοῦ διεστηκότων.

божественное метонимии, что такое божественные формы, каковы божественные образы, части, органы, что представляют собой божественные места, миры, каковы стремления, страдания, негодования, что такое упоения и похмелья, каковы клятвы и проклятия, что — сны, каковы пробуждения, и что представляют собой прочие священно-зданные формы символического богословия.

Ты, я думаю, видел, насколько последнее многословнее первого⁶.

Подобает ведь «Богословским очеркам» и раскрытию божественных имен быть короче «Символического богословия»⁷. Ибо, по мере нашего восхождения вверх, речи вследствие сокращения умозрений сокращаются⁸. Так что и ныне, входя в сущий выше ума мрак, мы обретаем не малословие, но совершенную бессловесность и неразумение⁹.

А оттуда, сверху, до пределов нисходя, слово по мере нисхождения¹⁰ соответствующим образом распространяется. Но теперь, восходя от нижнего к высшему, по мере восхождения оно сокращается и после полного восхождения будет вовсе беззвучным и полностью соединится с невыразимым.

Почему, спрашиваешь ты, утверждения о божественном начиная с первичного¹¹, божественные отъятия мы начинаем с последнего¹²? По-

⁶ Первым он называет «Символическое богословие».

⁷ Почему «Богословские очерки» и книга «О божественных именах» малословней, чем «Символическое богословие».

⁸ Говоря о сокращении умозрений, он имеет в виду подобающие их нематериальной простоте созерцания. А «сокращаются» он сказал вместо «свертываются».

⁹ Бессловесностью он называет неспособность представить словом то, что выше слова; неразумением же — неспособность составить понятие и помыслить о том, что выше ума.

¹⁰ Поскольку существуют умственные и превышающие ум Божьи единицы, един и Бог, а скорее, и выше единого. Естественным образом слово сокращается, поскольку Он неделим и неумножаем. После же восхождения к Богу, по мере нисхождения к чувственному, слово все больше входит в связь с делимым, рассеивающимся и множественным и соумножается в соответствии с делимостью и многообразием чувственного. «До пределов» же — это из сферы «Богословских очерков».

¹¹ С первичного, говорит, — как с более подходящего и соответствующего мысли, как, например, что Бог — Сущий, как Он и Сам Себя наименовал.

¹² Как подобает пользоваться утверждениями и отъятиями применительно к Богу, и что утверждения мы начинаем с первичного и в большей мере родственного Богу, отъятия же — с того, что как можно более от Него отстоит.

θέσιν ἀπὸ τοῦ μᾶλλον αὐτῷ συγγενεστέρου, τὴν ὑποθετικὴν κατάφασιν¹³ ἐχρῆν τιθέναι· τὸ δὲ ὑπὲρ πᾶσαν ἀφαίρεσιν ἀφαιροῦντες, ἀπὸ τῶν μᾶλλον αὐτοῦ διεστηκότων ἀφαιρεῖν. Ἡ οὐχὶ μᾶλλον ἐστὶ ζωὴ καὶ ἀγαθότης¹⁴ ἢ ἄηρ καὶ λίθος¹⁵; Καὶ μᾶλλον οὐ κραιπαλᾶ, καὶ οὐ μηνιᾶ, ἢ οὐ λέγεται οὐδὲ νοεῖται;

¹³ Κατάφασίς ἐστὶ λόγος ἀποφαντικός ἢ τοῦ καθόλου, ἢ τοῦ μαχομένου, ἢ συμπλεκομένου τινός, ἢ συγκρινομένου· οἷον, ὁ Θεὸς ζωὴ ἐστίν, ὁ Θεὸς ἀγαθότης ἐστίν. Ὑποθετικὴ δὲ ἐστὶ λόγος ἀποφαντικός ἢ τοῦ καθόλου, ἢ μαχομένου τινός, ἢ συμπλεκομένου δηλωτικός. Ἡ οὖν ὑποθετικὴ κατάφασις ἐπὶ Θεοῦ, ὅτι ὁ Θεὸς ζωὴ ἐστὶ καὶ ἀγαθότης μᾶλλον ἢ ἄηρ καὶ λίθος· αἱ δὲ ἀφαίρεσεις κατὰ ἀπόφασιν λέγονται ἐναντίως τῇ θέσει· ἡ μὲν γὰρ θέσις, κατὰ ὑποθετικὴν, ὡς εἴρηται, κατάφασις λέγεται, ὅτι ζωὴ ὁ Θεὸς ἢ ἄηρ· ἡ δὲ ἀποφατικὴ ἀφαίρεσις, οὐ μεθύσκειται ὁ Θεός, οὐκ ὀργίζεται· καὶ ἐπὶ τῶν θέσεων ἐκ τῶν συγγενεστέρων ἀρχόμεθα· οἰκειότερον γὰρ Θεῷ ζωὴ καὶ ἀγαθότης μᾶλλον ἢ ἄηρ καὶ λίθος. Ἐπὶ δὲ τῶν ἀφαίρεσεων καὶ τῶν ἐσχάτων ἄνιμεν, οἷον τὸ μὴ λόγῳ δηλοῦσθαι τὸν Θεόν, καὶ τὸ μὴ νοεῖσθαι, οἰκειότερον μᾶλλον τῷ Θεῷ, ἢ τὸ μὴ κραιπαλᾶν, μηδὲ ὀργίζεσθαι, καὶ ὅλως ἐκ τοῦ δευτέρου τῆς ἀφαίρεσεως ἀρχόμεθα· οἷον, οὐ μεθύει μᾶλλον ὁ Θεός ἢ οὐ λέγεται· καὶ οὐ μηνιᾶ μᾶλλον ὁ Θεός ἢ οὐ νοεῖται. Κραιπάλη μὲν οὖν ἐστὶ ἡ πολλὴ καὶ σφοδροτάτη μέθη, οἷον καραπάλη τις οὔσα, ὃ ἐστὶν ἡ τὸ κάρα, ἥτοι τὴν κεφαλὴν πάλλουσα καὶ πάνυ κινουσα. Μῆνις δὲ οὐχ ἡ τυχοῦσα ὀργή, ἀλλ' ἡ ἐπίμονος. Ἀπὸ γοῦν τῶν αἰσθητῶν ἀνιόντας ἐπὶ τὰ νοητά, πάσας ταύτας τὰς ἀσωμάτους ἀφαίρεσεις μὴ ταπεινῶς νοεῖν χρή, ἀλλ' ἐφ' ἐκάστῳ τῶν εἰρημένων προσυπακούειν, ὅπερ αὐτὸς ὁ μακάριος Διονύσιος εἶπεν· οὐδὲν γὰρ ἐστὶν ὁ Θεός τῶν εἰρημένων, ὧν ἡμεῖς γινώσκουμεν, ἢ νοοῦμεν· ἀλλ' οὔτε ὧν γινώσκουσιν αἱ νοηταὶ δυνάμεις πᾶσαι· πάντα γὰρ τὰ εἰρημένα καθάπαξ ἐκ Θεοῦ εἰσι καὶ αὐτοῦ δωρεαί· καὶ πῶς αὐτὸς ἐξ αὐτῶν ὁ προνοούμενος αὐτῶν κυρίως; Πάντα δὲ διαφόρως διεξήλθομεν ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων»· πάντα γὰρ ταῦτα, ὡς συμβεβηκότα, καὶ ἐν οὐσίαις τῶν μετὰ Θεόν. Ὁ δὲ Θεός καὶ ὑπὲρ οὐσίαν, καὶ τούτων αἴτιος, οὐκοῦν καὶ ὑπὲρ αὐτά.

¹⁴ Ζωὴ καὶ ἀγαθότης, [ἰδοὺ] κατάφασις, ἥτοι θέσις· οὐ κραιπαλᾶ, οὐδὲ μηνιᾶ, ἰδοὺ ἀπόφασις, ἥτοι ἀφαίρεσις.

¹⁵ Ἄηρ μὲν, κατὰ τὸ ἐν Βασιλείαις εἰρημένον, ἐν αὔρᾳ λεπτῇ· λίθον δὲ ὁ προφήτης εἶδε. Τούτων οὖν οἰκειότερον μᾶλλον θέσεις καὶ δηλώσεις ἐπὶ Θεοῦ ἢ «ζωὴ» καὶ ἢ «ἀγαθότης». Ὡς περ οὖν καὶ ἐκ τῆς ἀφαίρεσεως ἐπὶ τοῦ ἐναντίου, οἷον τὸ κραιπαλᾶν καὶ μηνιᾶν, πόρρω Θεοῦ καὶ ἀλλότρια· τὸ δὲ μήτε λέγεσθαι μήτε νοεῖσθαι μᾶλλον πρέπον Θεῷ καὶ ἐγγυτέρω, διὰ τὸ ὑπὲρ πάντα νοῦν τε καὶ λόγον.

тому что, высказывая утверждение о все Превосходящем, подобает начинать гипотетическую катафазу¹³ с более тому родственного. Отнимая же от того, что выше всякого отъятия, — начинать отнимать с более от того удаленного. Разве не более Бог жизнь и благодать¹⁴, нежели воздух и камень¹⁵? И не в большей ли мере не бывает Он в похмелье и не гневается, чем не может быть выражен словом или помыслен?

¹³ Катафаза представляет собой выражение чего-то или общепринятого, или спорного, или связующего, или сопоставляющего, как, например: Бог есть Жизнь, Бог есть Благодать. Гипотетическим же является суждение, отрицающее *что-либо* в целом, либо *слова* какого-то противника, или разъясняющее нечто *хитросплетенное*. Пример же гипотетического катафасиса о Боге — что Бог есть Жизнь и Благодать в большей мере, нежели воздух или камень. Отъятия же как отрицания противоположны утверждению. Если при катафатическом утверждении говорится, что Бог есть Жизнь в большей мере, нежели воздух, то при апофатическом отъятии — что не упивается Бог, не гневается. Ведь при утверждениях мы начинаем с более родственного, а более родственны Богу жизнь и благодать, нежели воздух и камень. При отъятиях же мы восходим от крайнего. Скажем, то, что Бога невозможно ни словом явить, ни помыслить, ближе к Богу, нежели то, что Он не бывает в похмелье и не гневается. И однако же отъятие мы начинаем со второго, ибо Бог в большей мере не упивается, нежели о Нем нельзя помыслить. Напиться (κραίπαλη) означает очень сильно опьянеть, как когда бывает некое «головотрясение» (καραπάλη), что растолковывается: «голову (τὸ κάρα, ἥτοι τὴν κεφαλὴν) трясущая (πάλλουσα) и сильно движущая». А гнев это не случайное раздражение, но продолжительное. Восходя от чувственного к умозрительному, подобает все такого рода отъятия, касающиеся бесплотного, понимать не вульгарно, но каждый раз имея в виду сказанное самим блаженным Дионисием, — что Бог не является ничем из сказанного, из того, что мы знаем или можем помыслить, а также ничем из того, что ведают все умственные силы; ибо вообще все, о чем можно сказать, происходит от Бога и есть Его дар. Как же в собственном смысле слова может быть чем-то из них Пекущийся о них? Все это так или иначе мы рассмотрели в книге «О божественных именах». Это ведь все как случайное принадлежит сущему, каковое за пределами Бога. Бог же и выше сущего, и его Причина, так что выше и того.

¹⁴ Иначе. Жизнь и благодать — это катафасис, или утверждение; не пьянство и не гнев — это апофасис, или отъятие.

¹⁵ Воздух — поскольку в «Царствах» сказано о «дуновении тихом» (3 Цар. 19:12); «камень» — сказал пророк (Пс. 117:22). Более, чем эти, подходят Богу такие утверждения и изъявления, как «жизнь» и «благодать». Равным образом при отъятиях противоположного такие явления, как похмелье и гнев, более далеки от Бога и чужды Ему; а то, что Он невыразим в слове и немыслим, больше подобает и ближе к Богу, потому что Он выше всякого ума и слова.

Κεφάλαιον Δ'

Ὅτι οὐδὲν τῶν αἰσθητῶν
ὁ παντὸς αἰσθητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἴτιος

Λέγομεν οὖν, ὡς ἡ πάντων αἰτία, καὶ ὑπὲρ πάντα οὔσα, οὔτε ἀνούσιός ἐστιν, οὔτε ἄζωος, οὔτε ἄλογος, οὔτε ἄνους, οὐδὲ σῶμά ἐστιν· οὔτε σχῆμα, οὔτε εἶδος, οὔτε ποιότητα, ἢ ποσότητα, ἢ ὄγκον ἔχει· οὐδὲ ἐν τόπῳ ἐστίν¹, οὔτε ὁράται, οὔτε ἐπαφὴν αἰσθητὴν ἔχει· οὐδὲ αἰσθάνεται, οὔτε αἰσθητή ἐστιν· οὐδὲ ἀταξίαν ἔχει καὶ ταραχήν, ὑπὸ παθῶν ὑλικῶν ἐνοχλουμένη· οὔτε ἀδύναμός ἐστιν, αἰσθητοῖς ὑποκειμένη συμπτώμασιν, οὔτε ἐν ἐνδείᾳ ἐστὶ φωτός· οὐδὲ ἀλλοίωσιν, ἢ φθοράν, ἢ μερισμόν, ἢ στέρησιν, ἢ ρεῦσιν, οὔτε ἄλλο τι τῶν αἰσθητῶν οὔτε ἐστίν, οὔτε ἔχει.

¹ Ἀναγκαίως ὁ Πατήρ διὰ τούτων προσησφαλίσατο τὸν ἀκροατήν, ὥστε μὴ ταῖς ἐξῆς ἀποφάσεσιν οἰεσθαι ὅλως μὴ εἶναι τὸ θεῖον· ἀλλ' ἐν τούτοις μὲν τὸ εἶναι αὐτὸ ὑπέθετο, ἐν ἐκείνοις δὲ τὸ καὶ μηδὲν τῶν ὄντων εἶναι, ἀλλ' ὑπερούσιον.

ГЛАВА 4

Что ничем из чувственного не является,
превосходя его, Причина всего чувственного

Итак, мы утверждаем, что Причина всего, будучи выше всего, и несущностна, и нежизненна, не бессловесна, не лишена ума и не есть тело; не имеет ни образа, ни вида, ни качества, или количества, или величины; на каком-то месте не пребывает¹, невидима, чувственного осязания не имеет; не воспринимает и воспринимаемой не является; Ей не свойственны беспорядок, смута и беспокойство, возбуждаемые страстями материи; Она не бессильна как неподверженная чувственным болезням, не имеет недостатка в свете; ни изменения, ни тления, ни разделения, ни лишения, ни излияния не претерпевает; и ничего другого из чувственного Она не представляет Собой и не имеет.

¹ Необходимым образом отец тем самым предупреждает слушателя, что в результате апофаз не следует думать, что божественное вовсе не существует; ими он как раз утверждает его бытие; в данном случае он показывает, что оно не является ничем из сущего, но сверхсущественно.

Κεφάλαιον Ε'

Ὅτι οὐδέν τῶν νοητῶν ὁ
παντὸς νοητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἴτιος

Αὐθις δὲ ἀνιόντες λέγομεν, ὡς οὔτε ψυχὴ ἐστίν, οὔτε νοῦς· οὔτε φαντασίαν, ἢ δόξαν, ἢ λόγον, ἢ νόησιν ἔχει¹. οὐδὲ λόγος ἐστίν, οὔτε νόησις· οὐδὲ λέγεται οὔτε νοεῖται· οὔτε ἀριθμὸς ἐστίν, οὔτε τάξις, οὔτε μέγεθος, οὔτε σμικρότης, οὔτε ἰσότης, οὔτε ἀνισότης, οὔτε ὁμοιότης ἢ ἀνομοιότης· οὔτε ἔστηκεν, οὔτε κινεῖται, οὔτε ἡσυχίαν ἄγει· οὐδὲ ἔχει δύναμιν, οὔτε δύναμις ἐστίν, οὔτε φῶς· οὔτε ζῆ, οὔτε ζωὴ ἐστίν· οὐδὲ οὐσία ἐστίν, οὔτε αἰών, οὔτε χρόνος· οὐδὲ ἐπαφή ἐστίν αὐτῆς νοητῇ· οὔτε ἐπιστήμη, οὔτε ἀλήθειά ἐστίν, οὐδὲ βασιλεία, οὔτε σοφία· οὐδὲ ἔν, οὐδὲ ἐνότης², οὐδὲ θεότης, ἢ ἀγαθότης· οὐδὲ πνεῦμά ἐστίν ὡς ἡμᾶς εἰδέναι, οὔτε υἰότης, οὔτε πατρότης³, οὐδὲ ἄλλο

¹ Διαφέρει ταῦτα ἀλλήλων, ὡς ἐν τοῖς ἀνωτέρω δεδήλωται, φαντασία, δόξα, λόγος, νόησις, ἃ κατὰ τὸν νοῦν θεωρεῖται. Προσεπινοητέον δὲ τὸ κατὰ τὸν ἡμέτερον λόγον μὴ ἔχειν λόγον· ὁμοίως καὶ νόησιν κατὰ τὴν ἐν τοῖς νοεροῖς κτίσμασι· καὶ τὰ ἐξῆς δὲ οὕτως ἐκδέχασθαι χρή. Ἄλλως· Καὶ ἐπὶ τούτων ὁμοίως τὸ ὡς ἡμᾶς εἰδέναι θετέον· τῶν μετ' αὐτὴν δέ, δηλαδή τὴν θείαν φύσιν, τουτέστι τῶν κτισμάτων τὰς θέσεις ποιεῖσθαι φησὶν ἐν τῷ λέγειν ζῶν ἢ φῶς κατὰ τὰ ἐν τοῖς γεννητοῖς θεωρούμενα, ἐξ ὧν τὸν ταῦτα ὑποστήσαντα ἐννοοῦμεν, καὶ οὐ τῆς αὐτοῦ φύσεως διὰ τούτων θέσιν τινὰ εἰσάγομεν· καὶ πάλιν ἀφαίρεσιν ποιοῦμεν τῷ κατὰ μηδὲν τούτων εἶναι λέγειν τὸ θεῖον.

² Διαφέρουσιν ἀλλήλων ἐν καὶ ἐνότης· τὸ μὲν γὰρ δηλοῖ τὸ ὑπερκείμενον, τὸ δὲ τὴν τοιαύτην ποιότητα, ὥσπερ λευκὸν καὶ λευκότης, ἀγαθὸν καὶ ἀγαθότης. Σημείωσαι δὲ ὅτι οὔτε ἡ θεότης οὐσία ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, ὥσπερ οὐδὲ ἐν τι τῶν εἰρημένων, οὐδὲ τῶν ἐναντίων αὐτοῖς· διὸ οὐδὲν αὐτῶν ἐστίν. Οὐ γὰρ ἐστὶ ταῦτα οὐσία αὐτοῦ, ἀλλὰ δόξα περὶ αὐτόν· Οὕτω καὶ Σέξτος ὁ ἐκκλησιαστικὸς φιλόσοφος εἶπε, καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος ἐν τῷ τρίτῳ τῶν Θεολογικῶν αὐτοῦ, ὡς οὔτε [ἡ] θεότης, οὔτε τὸ ἀγέννητον, οὔτε ἡ πατρότης οὐσίαν σημαίνουσι Θεοῦ.

³ Σημείωσαι δὲ καὶ ὅτι οὐδὲ πνεῦμά ἐστίν, ὡς ἡμᾶς εἰδέναι, οὔτε υἰότης, οὔτε πατρότης. Καὶ τὸ «ὡς ἡμᾶς εἰδέναι» ἐπὶ πάσης τῆς ἐν τοῖς προκειμένοις ἀποφάσεως λαβέ· δηλοῖ δὲ τὸ κατὰ τὴν ἡμετέραν εἶδησιν.

ГЛАВА 5

Что ничем из умственного не является,
превосходя его, Причина всего умственного

Далее восходя, говорим, что Она не душа, не ум; ни воображения, или мнения, или слова, или разумения Она не имеет¹; и Она не есть ни слово, ни мысль; Она и словом не выражима и не уразумеваема; Она и не число, и не порядок, не величина и не малость, не равенство и не неравенство, не подобие и не отличие; и Она не стоит, не движется, не пребывает в покое; не имеет силы и не является ни силой, ни светом; Она не живет и не жизнь; Она не есть ни сущность, ни век, ни время; Ей не свойственно умственное восприятие; Она не знание, не истина, не царство, не премудрость; Она не единое и не единство², не божественность или благодать; Она не есть дух в известном нам смысле, не сыновство, не отцовство³, ни что-либо другое из доступного нашему

¹ Отличаются друг от друга, как выше было сказано, воображения, мнение, слово и разумение, представляющиеся свойствами ума. Но надо разуметь и то, что Причина не имеет слова, подобного нашему слову, в равной степени и разумения такого, как у наделенных умом тварей; так же и прочее следует воспринимать. Иначе. И в этих случаях следует понимать подобно тому, как это делается, когда речь идет о нашем познании. А когда говорят «жизнь» или «свет» в том смысле, в каком они созерцаются среди рожденных, то высказываются, говорит он, о том, что вне Ее, т. е. за пределами божественной природы, значит, говорят о творениях, благодаря которым мы постигаем Давшего им существование; сказать же благодаря им что-либо положительное о Его природе мы не можем; опять же мы осуществляем отъятие, говоря, что ничем из этого божественное не является.

² Отличаются друг от друга единое и единство: одно являет собой нечто превосходящее, а другое свойственное ему качество, как, к примеру, белое и белизна, благое и благодать. И заметь, что ни благодать не является сущностью Божией, ни вообще что-либо из перечисленного и противоположного тому; так что она ничем из этого не является. Ибо все таковое — не сущность Его, но представление о Нем. То же говорят и философ Секст Екклезиастик, и Григорий Богослов в третьем из своих богословских слов, — что ни божественность, ни нерожденность, ни отечество не означают сущности Божией.

³ Заметь, что Она не является ни духом в нашем понимании, ни сыновством, ни отцовством. Ко всем предлагаемым апофазам добавляй слова «в известном нам смысле», ибо они указывают на область подлежащего нашему ведению.

τι τῶν ἡμῖν ἢ ἄλλω τινὶ τῶν ὄντων συνεγνωσμένων· οὐδέ τι τῶν οὐκ ὄντων, οὐδέ τι τῶν ὄντων ἐστίν, οὐδέ τὰ ὄντα αὐτὴν γινώσκει⁴, ἢ αὐτὴ ἐστίν⁵, οὔτε αὐτὴ γινώσκει τὰ ὄντα, ἢ ὄντα ἐστίν· οὐδέ λόγος αὐτῆς ἐστίν, οὔτε ὄνομα,

⁴ Μὴ σε ταρασσέτω τὸ κεφάλαιον τοῦτο καὶ νομίσης βλασφημεῖν τὸν θεῖον τοῦτον ἄνδρα· σκοπὸς γὰρ αὐτῷ δεῖξαι τὸν Θεὸν μηδὲν τῶν ὄντων ὄντα, ἀλλ' ὑπὲρ τὰ ὄντα· εἰ γὰρ τὰ πάντα αὐτὸς δημιουργήσας παρήγαγε, πῶς ἔχει εὐρεθῆναι ἐν τῶν ὄντων; εἶπε γάρ, ὅτι οὐδέ τὰ ὄντα γινώσκει τὸν πάντων αἴτιον Θεόν· τοῦτο δὲ ἀπώλεια σαφούς, τὸ μὴ γινώσκειν Θεόν· ἀλλὰ ταχέως αὐτὸ ἐσαφήνισεν, εἰπὼν ἢ αὐτὸς ἐστίν, τουτέστιν, οὐδὲν τῶν ὄντων γινώσκει Θεόν, καθ' ὃ αὐτὸς ἐστίν, ἀντὶ τοῦ τὴν ἀνεννόητον καὶ ὑπερούσιον οὐσίαν αὐτοῦ, ἢ ὑπαρξιν καθ' ἣν ὑπάρχει· εἴρηται γάρ· «Οὐδεὶς γινώσκει τὸν Υἱὸν εἰ μὴ ὁ Πατήρ, οὐδέ τὸν Πατέρα τις ἐπιγινώσκει, εἰ μὴ ὁ Υἱός». Καὶ ἐκ τοῦ ἐναντίου ἐπάγει ὁ μέγας Διονύσιος, καὶ φησιν, [καὶ ὅτι οὐδεὶς γινώσκει τὸν Θεὸν ἢ ἐστίν,] οὐδέ αὐτὸς ὁ Θεὸς γινώσκει τὰ ὄντα ἢ ὄντα ἐστίν, τουτέστιν οὐκ οἶδεν ἐπιβάλλειν τοῖς αἰσθητοῖς αἰσθητῶς, ἢ ταῖς οὐσίαις ὡς οὐσίαις· ἀνοίκειον γὰρ τοῦτο Θεῷ οἱ γὰρ ἄνθρωποι τὰ αἰσθητὰ ἢ διὰ θέας, ἢ γεύσεως, ἢ ἀφῆς νοοῦμεν τί εἰσὶ· τὰ δὲ νοητὰ ἀπὸ μαθήσεως, ἢ διδασκαλίας, ἢ ἐλλάμψεως καταλαμβάνομεν. Ὁ δὲ Θεὸς οὐδέ ἐξ ἑνὸς τρόπου τοιοῦτου οἶδε τὰ ὄντα, ἀλλὰ γινώσκειν ἔχει τὴν αὐτῷ πρέπουσαν· τοῦτο γὰρ αἰνίττεται τὸ ῥητὸν τὸ λέγον, «Ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν», ὅπερ δηλοῖ ὅτι οὐ κατὰ τὸν λόγον τῆς γενέσεως τῶν ὄντων οἶδεν αὐτὰ ὁ Θεὸς [ὅπερ ἐστὶν αἰσθητῶς, ἀλλὰ] καθ' ἕτερον γνώσεως τρόπον. Οἱ ἄγγελοι δὲ γνωστικῶς αὐτὰ καὶ ἀϋλως γινώσκουσιν, οὐχ ὡς ἡμεῖς αἰσθητῶς. Οὕτως οὖν καὶ ὁ Θεὸς ἀσυγκρίτως καὶ ὑπεραναβεβηκότως, οὐ μὴν ταῖς οὐσίαις ἐπιβάλλων οἶδε τὰ ὄντα. Ἄλλως· Τὰ ὄντα, ἡγουν τὰ κτίσματα ὑπὲρ τὴν ἑαυτῶν φύσιν ἐκταθῆναι ταῖς νοήσεσιν οὐ δύναται· εἰκότως οὖν εἰς ἑαυτὰ βλέποντα ἀγνοεῖ τὴν θεϊαν φύσιν, καθ' ὃ αὐτὴ ἐστίν. Οὕτως οὖν καὶ ἡ θεία φύσις, [εἰς] ἑαυτὴν βλέπουσα, οὐκ οἶδεν ἐν ἑαυτῇ εἶναι τὰ ὄντα κατὰ τὸν τῆς οὐσίας [αὐτῶν] λόγον· τοῦτο γὰρ ἐδήλωσεν εἰπὼν, ἢ ὄντα ἐστίν, ἐπειδὴ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι κέκτηται ὑπερουσίως· ἐτέρως γὰρ οὐκ ἂν τις εἴποι ἀγνοεῖν τὸν Θεὸν τὰ ἑαυτοῦ κτίσματα.

⁵ Ὅτι οὐδεὶς γινώσκει τὴν ἄχραντον Τριάδα, καθ' ὃ αὐτὴ ἐστίν, ἀντὶ τοῦ, οὐδὲν ἐστίν ὡς αὐτὴ, ἵνα καὶ γινώσκη αὐτὴν ὡς αὐτὴ ἐστίν· ἡμεῖς μὲν γὰρ γινώσκομεν τί ἐστὶν ἀνθρωπότης, ἐπειδὴ ἀνθρωποὶ ἐσμεν· τὴν δὲ ὑπαρξιν τῆς ἀχράντου Τριάδος οὐκ ἴσμεν τί ἐστίν· οὐ γὰρ ἐσμεν ἐκ τῆς οὐσίας αὐτῆς· οὕτως οὐδέ ὁ Θεὸς εἶδε τὰ ὄντα ἢ ἐστίν, καθὼς ἡμεῖς, οὐ γὰρ ἐστὶ τι τῶν ὄντων ἢ κατ' αὐτά· κἂν γὰρ αὐτὸς πνεῦμα ὁ Θεός, καὶ τὸ ἅγιον μέντοι Πνεῦμα οὕτως ὠνόμασται, ἀλλ' [οὐκ] ἐστὶ πνεῦμα γινώριμον ἡμῖν, ἢ ἀγγέλοις. Τί δὲ ἀνωτέρω εἰπὼν «οὐκ ἐστὶ φῶς, οὐδέ ἀλήθεια», ὑποκαταβάς πάλιν λέγει «οὐκ ἐστὶ σκότος, οὐδέ φῶς, οὐδέ πλάνη, οὐδέ ἀλήθεια»;

или чьему-нибудь из сущего восприятию; Она не что-то из не-сущего и не что-то из сущего; ни сущее не знает⁴ Ее такой, какова Она есть⁵, ни Она не знает сущего таким, каково оно есть; Ей не свойственны ни

⁴ Да не смутит тебя эта глава, и да не подумаешь ты, что богохульствует этот божественный муж. Его цель — показать, что Бог не есть что-то сущее, но выше сущего. Ведь если Он, сотворив, ввел все это в бытие, как же может Он оказаться чем-то одним из сущего? Он говорит, что сущее не ведает все причинившего Бога; однако же явная гибель — не знать Бога. Вскоре, однако же, он это прояснил, сказав «такой, какова она есть», т. е. что ничто из сущего не знает Бога таким, каков Он есть; имеется в виду — Его немыслимую и сверхсущественную сущность, или существование, каким Он существует. Сказано ведь: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца никто не знает, кроме Сына» (Мф. 11:27). И от противоположного великий Дионисий заключает, что ни Бога никто не знает таким, каков Он есть, ни Сам Бог не знает сущее таким, каково оно есть, т. е. не может подходить к чувственному чувственно или к существам как существа, ибо это несвойственно Богу. Люди постигают, что представляет собой чувственное, или через зрение, или вкусом, или осязанием; умственное же мы уразумеваем или путем изучения, или через научение, или благодаря озарению. Бог же ведает сущее, не пользуясь ни одним из этих способов, но обладая Ему подобающим знанием. Это и имеет в виду выражение «Знающий все прежде его рождения» (Дан. 13:42), показывающее, что Бог знает сущее не свойственным бытию сущего образом, т. е. не чувственно, но иным образом ведения. Ангелы же знают его разумом, нематериально, а не как мы — чувственно. Так что и Бог знает сущее несравненным и все превосходящим образом, не уподобляясь тому. Иначе. Сущее, или же тварь, стать выше своей природы в мышлении не может. Естественным образом, взирающее на самое себя не знает божественную Природу такой, какой Она является. Так же и божественная Природа, взирая на Самое Себя, не знает, что в Ней имется сущее согласно логосу сущности. Он прояснил это, сказав «является ли сущим», — поскольку Он выше всего сущего и само бытие приобрел сверхсущественно. Иным образом невозможно ведь сказать, что Бог не знает Свои творения.

⁵ Что никто не знает Пречистую Троицу такой, какова Она есть; иными словами, что нет ничего подобного Ей, способного познать Ее такой, какова Она есть. Мы ведь знаем, что представляет собой человеческая природа, поскольку мы люди. Что же представляет собой образ существования Пречистой Троицы, мы не знаем, ибо происходим не от Ее существа. Подобным образом и Бог не знает сущее таким, каково оно есть, как это знаем мы, потому что Он не является чем-то из сущего или подобным ему. И если Бог — дух, а ведь Святой Дух так и называется, то дух в неизвестном нам и ангелам смысле. А почему, сказав выше «Он не есть ни свет, ни истина», чуть ниже он вновь говорит: «Он не есть ни тьма, ни свет, ни обман, ни

οὔτε γνῶσις· οὔτε σκότος ἐστίν, οὔτε φῶς· οὔτε πλάνη, οὔτε ἀλήθεια· οὔτε ἐστὶν αὐτῆς καθόλου θέσις, οὔτε ἀφαίρεσις· ἀλλὰ τῶν μετ' αὐτὴν τὰς θέσεις καὶ ἀφαιρέσεις ποιοῦντες αὐτήν, οὔτε τίθεμεν, οὔτε ἀφαιροῦμεν, ἐπεὶ καὶ ὑπὲρ πᾶσαν θέσιν ἐστὶν ἡ παντελὴς καὶ ἐνιαία τῶν πάντων αἰτία, καὶ ὑπὲρ πᾶσαν ἀφαίρεσιν ἡ ὑπεροχὴ τοῦ πάντων ἀπλῶς ἀπολελυμένου καὶ ἐπέκεινα τῶν ὅλων.

Δυνατὸν οὖν ἐπιχειροῦντα εἰπεῖν, ὅτι τὸ μὲν πρῶτον περὶ τοῦ ἀπολύτως φωτὸς λέγει, οὐδὲ πλάνη ὡς ἐν οὐσίας τῶν ἀγγέλων, καὶ ἀλήθειαν τὴν αὐτοαπολελυμένης καὶ ἀναιτίως ἀλήθειαν· τὰ δὲ ἀφεξῆς, ὅτι οὔτε τῶν πρὸς τι, οἷον ἐκ σκότους μεταβάλλων φῶς, ὥσανει ἐκ τοῦ δυνάμει φωτὸς εἰς τὸ ἐνεργεῖα φῶς μεταβάλλων ἐκ τῶν σχετικῶν εἰς ἀλληλα φῶς καὶ σκότος· οὔτε γὰρ γνόφος ἐστίν, οὔτε πολὺ φῶς, οὕτως οὔτε ἐκ τοῦ ἐναντίου, ἐκ τοῦ κατὰ δύναμιν πλάνην εἶναι εἰς ἀλήθειαν ἐνεργεῖα μετέβαλε· πάντα γὰρ ταῦτα δεύτερα αὐτοῦ, ἐξ αὐτοῦ προνοητικῶς ἐκφοιτήσαντα. Οὐδὲν οὖν ἐστὶ τῶν [οὐκ] ἐξ αὐτοῦ.

слово, ни имя, ни знание; Она не тьма и не свет, не заблуждение и не истина; к Ней совершенно не применимы ни утверждение, ни отрицание; и когда мы прилагаем к Ней или отнимаем от Нее что-то из того, что за Ее пределами, мы и не прилагаем, и не отнимаем, поскольку выше всякого утверждения совершенная и единая Причина всего, и выше всякого отрицания превосходство Ее, как совершенно для всего запредельной.

истина»? Можно попытаться ответить так: сначала он говорит о свете в абсолютном смысле «и не обман», — как в существах ангелов, «и истина» — сама-по-себе абсолютно и беспричинно истина. А вслед за этим, — что Он — не из числа того, что имеет отношение к чему-либо, как-то свет, возникающий из тьмы, как если бы из потенциального состояния он обращался в свет актуальный — из соотнесенных друг с другом света и тьмы. Ибо и не сумрак это, и не сильный свет, так что и то и другое не из противоположностей, из потенциального заблуждения, перевел Он в актуальную истину. Ибо все таковое вторично по отношению к Нему, из Него промыслительно распространившись. Ничем ведь из того, что произошло из Него, Он не является.

ΕΠΙΣΤΟΛΑΙ

ΕΠΙΣΤΟΛΗ Α΄

Γαΐω θεραπευτῇ¹

Τὸ σκότος ἀφανὲς γίνεται τῷ φωτί, καὶ μᾶλλον τῷ πολλῷ φωτί· τὴν ἀγνοσίαν ἀφανίζουσιν αἱ γνώσεις, καὶ μᾶλλον αἱ πολλαὶ γνώσεις. Ταῦτα ὑπεροχικῶς, ἀλλὰ μὴ κατὰ στέρησιν² ἐκλαβὼν ἀπόφησον ὑπεραληθῶς, ὅτι λανθάνει τοὺς ἔχοντας ὃν φῶς³ καὶ ὄντων

¹ Ἐπιβάλλω Γαΐον τοῦτον εἶναι, ᾧ τὴν τρίτην ἐπιστολὴν ἔγραψεν ὁ θεῖος εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης, τεκμαιρόμενος καὶ ἐκ τῶν ἄλλων, οἷς συγγέγονε μετὰ τῶν ἀποστόλων ὁ θεῖος οὗτος ἀνὴρ. Θεραπευτὰς δὲ ἔφη καλεῖσθαι ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» κεφαλαίῳ ζ' τοὺς μοναχοὺς, εἰπὼν ἐκεῖ καὶ πῶς καθίστανται μὴ ὄντες κληρικοί, ἀλλὰ ἀνώτεροι τοῦ λαοῦ. Τούτους δὲ ἔοικε θαυμάζειν Φίλων ὁ Ἰουδαῖος ἐν τῷ «Περὶ θεωρητικοῦ» ἢ «Ἰκετῶν συντάγματι», θεραπευτὰς αὐτοὺς καλῶν, καὶ τὴν δίαιταν αὐτῶν διηγούμενος πρὸ ὀλίγου τοῦ τέλους τοῦ βιβλίου τούτου. Ἀνάγνωθι τὰ τοῦ αὐτοῦ Φίλωνος.

² Τοῦτο, φησί, μὴ κατὰ τὰς κοινὰς ἐννοίας ὑπολάβης, ὅτι, ὥσπερ τὸ σκότος λύεται φωτί, καὶ μάλιστα πολλῷ, ἢ ὥσπερ ἡ ἀγνοσία, ἣτις καὶ αὕτῃ σκότος ἐστί, παύεται γνώσεων, καὶ μάλιστα πολλῶν ἐπιγενομένων· οὕτω καὶ ἡ κατὰ Θεὸν ἀγνοσία ἔοικε τῇ κατὰ ἀμαθίαν ἀγνοσίᾳ, ὡς ἔφημεν· ἀλλ' ὅσῳ φωτίζεται τις περὶ Θεοῦ, καὶ ὅσῳ τις συνάγει γνῶσιν τῶν ὄντων, τουτέστι τὴν περὶ τῶν νοητῶν καὶ νοερῶν, τοσοῦτ' ἄλλων, ἀναβαίνων περὶ τὴν γνῶσιν τὴν περὶ Θεὸν, γνώσεται τὴν ἀκατάληψίαν, ἥτοι τὴν ἀγνοσίαν τὴν περὶ Θεὸν, φῶς εἶναι καὶ γνῶσιν ὑπὲρ πάντα τὰ γνωσθέντα· καὶ λοιπὸν σιγῇ τιμᾷ τὴν περὶ Θεὸν ἀφασίαν. Οὐκοῦν οὐ κατὰ στέρησιν γνώσεως λέγεται ἡ περὶ Θεοῦ ἀγνοσία, ἀλλὰ καθ' ὑπεροχὴν καὶ ὑπερβολὴν [πάσης] γνώσεως, ὅτι ἔγνω τις τὸν πᾶσι καὶ ἑαυτῷ ἄγνωστον καὶ ἀκατάληπτον. Ταῦτα καὶ ἐν τῷ «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» κεφαλαίῳ α' εἴρηται, καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» κεφαλαίῳ β'.

³ Ὅσον τις ἔχει, φησί, τῶν ὄντων τὴν γνῶσιν, καὶ τὸ ὃν φῶς, τουτέστι [αὐτὴν] τῆς ἀληθείας τὴν νόησιν, τοσοῦτον τὰ περὶ Θεοῦ

ПОСЛАНИЯ

ПОСЛАНИЕ 1

Гаию служителю¹

Тьма исчезает от света, а тем более от многого света; неведение истребляют знания, а тем более многие знания. Восприняв это в смысле превосходства *тьмы*, а не *тьмы* как лишенности² *света*, говори сверхистинно, что незнание о Боге и *все* превышающая Его тьма таится от обладающих сущим в мире светом³ и знанием сущих, скрыва-

¹ Я полагаю, Гайй *этот* тот самый, кому божественный евангелист Иоанн написал Третье послание, — судя и по другим *признакам*, свидетельствующим, что этот божественный муж общался с апостолами. «Служителями» же (букв. «*терапевтами*») называются монахи, как он сказал в шестой главе *книги* «О церковной иерархии», говоря там об их поставлении — *людей*, не являющихся клириками, но *занимающих положение* выше народа. Ими же, кажется, восхищается Филон Иудей в *книге* «О созерцательной *жизни*», или «Собрание прошений», называя их терапевтами и повествуя об их образе жизни незадолго до конца этой книги. Прочти написанное самим Филоном.

² Это, говорит он, понимай не в обычном смысле того, что, как тьма рассеивается светом и тем более сильным, или как неведение, каковое и само есть тьма, прекращает иметь место благодаря знаниям, особенно когда их становится много, так же и незнание о Боге, сходясь с невежеством от неучености, как мы сказали. Но насколько кто просвещается *знанием* о Боге и насколько кто собирает знания о сущем, то есть об умопостигаемом и умопостигающих, настолько более, преуспевая в знании о Боге, познает, что непознаваемость, то есть неведение, применительно к Богу есть свет и знание, превосходящие все познанное. И тогда молчанием чтит он безмолвие о Боге. Так что не в смысле лишенности знания говорят о незнании о Боге, — что кто-то уразумел всем и самому *ему* Неведомого и Непостижимого, — но в смысле превышения и превосхождения всякого знания. Это говорится и в *трактате* «О мистическом богословии», в первой главе, и в *книге* «О божественных именах», в главе второй.

³ Насколько кто *возымеет*, говорит он, знание сущих и сущий свет, то есть само разумение истины, настолько увидит, что свойственное Богу не

γινῶσιν ἢ κατὰ Θεὸν ἀγνοσία καὶ τὸ ὑπερκείμενον αὐτοῦ σκότος καὶ καλύπτεται παντὶ φωτὶ καὶ ἀποκρύπτεται πᾶσαν γινῶσιν. Καὶ εἴ τις ἰδὼν Θεὸν συνήκεν⁴, ὃ εἶδεν, οὐκ αὐτὸν ἐώρακεν, ἀλλὰ τι τῶν αὐτοῦ τῶν ὄντων καὶ γινωσκομένων· αὐτὸς δὲ ὑπὲρ νοῦν καὶ οὐσίαν ὑπεριδρυμένος, αὐτῷ τῷ καθόλου μὴ γινώσκεσθαι μηδὲ εἶναι⁵, καὶ ἔστιν ὑπερουσίως καὶ ὑπὲρ νοῦν γινώσκεται. Καὶ ἡ κατὰ τὸ κρεῖττον παντελὴς ἀγνοσία γινῶσις ἐστὶ τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ γινωσκόμενα.

ὄψεται ἄγνωστα· οὐ γὰρ τῷ φωτὶ ἢ τῇ γνώσει φανεροῦνται, ἀλλὰ μᾶλλον τοὺς ταῦτα ἔχοντας λανθάνει. Καὶ ἡ ἐν τούτοις ἐπίδοσις τε καὶ αὔξησις, τῷ φωτὶ φημι καὶ τῇ γνώσει, τὸ θεῖον δεικνύει ἀθέατόν τε καὶ ἄγνωστον.

⁴ Ὅτι ὁ Θεὸν θεασάμενος καὶ νοήσας ὃ εἶδεν, αὐτὸν μὲν οὐχ ἐώρακεν, ἀλλὰ τι τῶν αὐτοῦ τῶν ὄντων καὶ γινωσκομένων.

⁵ Προσεπινοεῖν δεῖ καὶ ἐπὶ τούτοις τὸ «κατὰ τὰ ὄντα καὶ γινωσκόμενα». Τὸ δὲ μὴ εἶναι πρόσκειται, ἐπειδὴ τὸ ἐστὶ τῶν κτιστῶν ἐστίν· ὁ δὲ Θεὸς καὶ ὑπὲρ τὸ εἶναι, διότι ἄκτιστος.

ются от всякого света и прячутся от всякого знания. И если кто-нибудь, видя Бога, уразумел⁴, что он видел, то *понял*, что он не Его видел, но нечто из сущего, Ему принадлежащего и уразумеваемого. Сам же Он пребывает превыше ума и сущности, и Ему совершенно не свойственно ни быть познаваемым, ни существовать⁵. И совершенное незнание, *понимаемое* в лучшем смысле, есть знание Того, Кто выше всего познаваемого.

познаваемо. Ибо оно не светом или знанием проясняется, но от обладающих таковыми скорее скрывается. И когда таковые даются и возрастают — я имею в виду свет и знание, — божественное оказывается невидимым и непознаваемым.

⁴ *Заметь*, что кто созерцал Бога и уразумел, что он видел, тот видел не Его, «но нечто из сущего, Ему принадлежащего и уразумеваемого».

⁵ При этом надо мысленно добавить: «соответственно сущему и познаваемому». *Способность* же не быть принадлежит Ему, поскольку бытие есть свойство твари, Бог же выше бытия, потому что несоздан.

Τῷ αὐτῷ [Γαΐῳ θεραπευτῇ]

Πῶς ὁ πάντων ἐπέκεινα¹ καὶ ὑπὲρ θεαρχίαν ἐστὶ καὶ ὑπὲρ ἀγα-
θαρχίαν; Εἰ θεότητα καὶ ἀγαθότητα² νοήσαις αὐτὸ τὸ χρῆμα τοῦ
ἀγαθοποιοῦ καὶ θεοποιοῦ δώρου καὶ τὸ ἀμίμητον μίμημα τοῦ ὑπερ-
θέου καὶ ὑπεραγάθου, καθ' ὃ θεοῦμεθα καὶ ἀγαθυνόμεθα. Καὶ γὰρ
εἰ τοῦτο ἀρχὴ γίνεται τοῦ θεοῦσθαι καὶ ἀγαθύνεσθαι τοὺς θεουμέ-
νους καὶ ἀγαθυνομένους, ὁ πάσης ἀρχῆς ὑπεράρχιος καὶ τῆς οὕτω

¹ Ταῦτα πολλάκις μὲν καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» διαφόρως
εἴρηται· κατ' ἐξαίρετον δὲ αὐτὰ ἡρμήνευσεν ἐν αὐτῷ τῷ Λόγῳ κεφαλαίῳ
ια', περὶ τὸ τέλος, λέγων· «Πῶς ὁ πάντων αἴτιος καὶ θεότης καὶ ἀγαθότης,
καὶ θεότητος ὑποστάτης, καὶ ὑπὲρ ταῦτα;» Οὕτω δὲ ἀναγνωστέον· «Ἐρω-
τᾷς πῶς ὁ Θεὸς ὑπὲρ θεότητος ἀρχήν;» Εἴτα ἀποκρίνεται· «Εἰ νοήσεις ὅτι
θεότης αὐτὸ τὸ ἐκ Θεοῦ δῶρόν ἐστι καθ' ὃ θεοῦμεθα, οὐ μὴν αὐτὸς ὁ
Θεός, ἔχεις τὴν λύσιν· ὁ γὰρ Θεός, αὐτό φημι καὶ ὑπερούσιος οὐσία ὑπὲρ
τὴν παρ' αὐτοῦ δωρουμένην καὶ χαριζομένην θεαρχίαν, τουτέστι θέωσιν
ἐστὶ», καὶ τὰ ἐξῆς ὁμοίως. Εἴτα λοιπὸν συλλογίζεται φάσκων, ὅτι, «Εἰ
τὸ ἐκ Θεοῦ δῶρον ἀρχὴ γίνεται τοῦ θεοῦσθαι ἡμᾶς, δῆλον, ὅτι [ὁ] πάσης
ἀρχῆς αἴτιος, καὶ ἀρχὴ ὢν, μᾶλλον δὲ ὑπεράρχιος, οὕτω καὶ τῆς λεγο-
μένης θεότητος, ἢ ὡς θεαρχίας ἐπέκεινά ἐστιν. Ὁ μὲν γὰρ Θεὸς οὐ κατὰ
σχέσιν, ὡς ἡμεῖς, κτᾶται τὸ ἀγαθόν, ἀλλ' ἀσχέτως ἔχει· ἡμεῖς δὲ σχετῶς,
τρεπτοὶ γάρ, ἐκεῖνος δὲ ἄτρεπτος».

² Οὐκ αὐτήν, φησί, τὴν κατ' οὐσίαν θεότητα καὶ ἀγαθότητα, ὃ τι
ποτέ ἐστὶ λέγω, ἀλλὰ τὴν ἀγαθοποιὸν καὶ θεοποιὸν δωρεὰν τοῦ ὄντος
Θεοῦ καὶ ἀγαθοῦ· τοῦτο γὰρ ἡ ἀρχὴ καὶ αἰτία τοῦ θεοῦσθαι καὶ
ἀγαθύνεσθαι, καὶ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον φησὶ λέγεσθαι ὑπὲρ θεαρχίαν
καὶ ἀγαθαρχίαν, τὴν οὕτω δηλαδὴ νοουμένην. Σημείωσαι δὲ καὶ ἐντεῦθεν,
ὅτι ἡ θεότης καὶ ἡ ἀγαθότης οὐκ αὐτοουσία ἐστὶ τοῦ Θεοῦ· καὶ γὰρ καὶ
τοῦτο ἐπέκεινα ὁ Θεὸς [μόνος] ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» κεφαλαίῳ
ια' πλατύτερον εἴρηται.

Тому же [Гаию служителю]

Каким образом Находящийся вне всего выше¹ богоначалия и выше
благоначалия? Если божественность и благодать² поймешь как самое
дело благодворящего и боготворящего дара и неподражательное под-
ражание Сверхбожественному и Сверхблагову, соответственно кото-
рому мы обоживаемся и ублажаемся, *то это уразумеешь*. И если,
стало быть, это оказывается началом обожения и ублажения обожива-
емых и ублажаемых, то Тот, Кто сверхначален по отношению ко

¹ Это ведь и в *слове* «О божественных именах» многократно по-разно-
му говорится. Преимущественно же он объясняет это в одиннадцатой гла-
ве этого слова, около *ее* конца, говоря: «Каким образом Тот, кто причина
всего, — и благодать и божественность, и основа благодати и божественно-
сти, и выше этого?» Следует также прочесть: «Ты спрашиваешь, каким об-
разом Бог — начало, превышающее божественность». Затем он отвечает:
«Если ты понимаешь, что божественность есть именно тот *исходящий* от
Бога дар, благодаря которому мы обоживаемся, а не Сам Бог, то имеешь и
ответ. Ибо Бог, будучи, говорю я, самой Сверхсущественной Сущностью, —
выше даруемого и благодатствуемого богоначалия, то есть обожения» и
так далее. Следом затем он резюмирует словами: «Если *исходящий* от Бога
дар становится началом нашего обожения, то ясно, что Тот, кто является
Причиной и Началом всякого начала, а скорее Сверхначальным, вне и выше
также и так называемой божественности, или же богоначалия. Ибо Бог
обладает добром не относительным, как мы, образом, но безотноситель-
ным. Мы *обладаем им* относительно, ибо изменчивы, а Он неизменен».

² Не сами, говорит он, божественность и благодать в их существе, чем
бы оно ни было, я имею в виду, но благодворящий и боготворящий дар су-
щего Бога и Добра, ибо это — начало и причина обожения и ублажения, и
в этом смысле, объясняет он, говорится о Сверхбогоначалии и Сверхбла-
гоначалии, так, стало быть, мыслимом. И заметь в связи с этим, что боже-
ственность и благодать не являются самой сущностью (*букв.: «самосущнос-
тью»*) Бога. А что Бог — вне и этого, пространней говорится в 11 главе
слова «О божественных именах».

λεγομένης θεότητος καὶ ἀγαθότητος, ὡς θεαρχίας καὶ ἀγαθαρχίας, ἐστὶν ἐπέκεινα, καθ' ὅσον ὁ ἀμίμητος καὶ ἄσχετος³ ὑπερέχει τῶν μιμήσεων καὶ σχέσεων καὶ τῶν μιμουμένων καὶ μετεχόντων.

³ Ὁ κατὰ σχέσιν οὐκ ἔχων τι, ἀλλ' ἐξ ἑαυτοῦ μίμησις καὶ σχέσις αὐτὰ τὰ πράγματα· μετέχοντες δὲ καὶ μιμούμενοι, περὶ οὓς ταῦτα ὁρῶνται. Ἀμίμητον δὲ καὶ ἄσχετον ἔφη τὸ θεῖον, ὅτι, ὅσῳ τις πρὸς μίμησιν καὶ σχέσιν Θεοῦ προκόπτει, τοσοῦτον καταλαμβάνει τὸ ἀνέφικτον τῆς μιμήσεως καὶ σχέσεως.

всякому началу, пребывает вне и так называемой божественности и благости как богоначалия и благоначалия, поскольку Неподражаем и Безотносителен³ и превышает *всех* и подражаний и отношений, и подражающих и причастствующих.

³ Это означает: относительным образом не имеющий ничего, но из Себя *производящий* подражание и отношение *как* сами дела; причастствующие же и подражающие — *это те*, у которых это усматривается. А неподражаемым и безотносительным он назвал божественное потому, что настолько кто преуспевает в подражании и отношении к Богу, настолько постигает неосуществимость подражания и отношения.

ΕΠΙΣΤΟΛΗ Γ'

Τῷ αὐτῷ [Γαίῳ]

«Ἐξαίφνης» ἐστὶ τὸ παρ' ἐλπίδα¹ καὶ ἐκ τοῦ τέως ἀφανοῦς εἰς τὸ ἐκφανές ἐξαγόμενον. Ἐπὶ δὲ τῆς κατὰ Χριστὸν φιланθρωπίας καὶ τοῦτο οἶμαι τὴν θεολογίαν αἰνίττεσθαι, τὸ ἐκ τοῦ κρυφίου τὸν ὑπερούσιον εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἐμφάνειαν ἀνθρωπικῶς οὐσιωθέντα προεληλυθέναι. Κρύφιος δέ ἐστι² καὶ μετὰ τὴν ἐκφανσιν ἥ, ἵνα τὸ θειότερον εἴπω, καὶ ἐν τῇ ἐκφάνσει. Καὶ τοῦτο γὰρ Ἰησοῦ κέκρυπται, καὶ οὐδενὶ λόγῳ οὔτε νῦν τὸ κατ' αὐτὸν ἐξήκται μυστήριον, ἀλλὰ καὶ λεγόμενον ἄρρητον μένει καὶ νοούμενον ἄγνωστον.

¹ Ἐφίστημι, ὡς ὅτι μᾶλλον ἐκεῖνο τὸ προφητικὸν τοῦ προφήτου Μαλαχίου ἠρώτησεν ὁ Γαῖος, τὸ ἔχον· «Καὶ ἐξαίφνης ἥξει εἰς τὸν ναὸν αὐτοῦ ὁ Κύριος, ὃν ὑμεῖς ζητεῖτε, καὶ ὁ ἄγγελος τῆς διαθήκης, ὃν ὑμεῖς ἐπιποθεῖτε». Ἔδοξε δέ μοι τοῦτο ἠρωτῆσθαι ἐκ τοῦ ἐπαγαγεῖν· «Τοῦτο οἶμαι τὴν θεολογίαν αἰνίττεσθαι»· θαυμασίως ἐνταῦθα θεολογεῖ τὰ περὶ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ. Σημεῖωσαι δὲ πῶς ἐτυμολογεῖ τὸ «ἐξαίφνης» σημεῖωσαι καὶ τὸ ἀνθρωπίνως οὐσιωθῆναι Χριστόν.

² Τὸ «κρύφιος» πολλάκις ἀντὶ τοῦ «Θεός» εἶπε, καὶ «κρυφίότητα» τὴν «θεότητα», ὡς ἐν τοῖς ἄνω λόγοις. Τὸ «κρύφιος» οὖν ἐνταῦθα ἀντὶ τοῦ «ὁ Θεός» εἴρηται, ὡς ἀόρατος.

ПОСЛАНИЕ 3

Тому же [Гаию]

«Внезапно» *предполагает что-то*, до той поры бывшее неявленным, выводимое, вопреки надежде, в явленность. Применительно же к Христову человеколюбию — а именно на это, я думаю, намекает богословие¹ — это исхождение осуществившегося как человек Сверхсущественного из *состояния* сокрытости в доступное нам *состояние* явленности. Но Он — Сокрытый² и после явления, или — чтобы более божественно сказать — и в явленности. Ведь и это *свойство* Иисуса сокрыто; и никаким словом и умом не изъяснить связанное с Ним таинство; даже говоримое, оно пребывает неизреченным, и уразумеваемое — неведомым.

¹ Я полагаю, что скорее всего Гаий спросил о том пророчестве пророка Малахии, где говорится: «И внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете» (Мал. 3:1). Что он спросил об этом, мне показалось из-за вставки: «На это, я думаю, намекает богословие». Удивительно он богословствует здесь о Господе Иисусе Христе. И заметь, как он объясняет «внезапно». Заметь и то, что Христос «осуществился как человек».

² «Сокрытый» он часто говорит вместо «Бог» и «сокрытость» вместо «божественность», как и в предыдущих словах. «Сокрытый» же здесь говорится вместо «Бог» в смысле «Невидимый».

Τῷ αὐτῷ [Γαίῳ θεραπευτῇ]

Πῶς, φῆς, Ἰησοῦς¹, ὁ πάντων ἐπέκεινα, πᾶσιν ἐστὶν ἄνθρωποις οὐσιωδῶς συντεταγμένος; Οὐ γὰρ ὡς αἷτιος ἀνθρώπων² ἐνθάδε λέγεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ὡς αὐτὸ κατ' οὐσίαν ὅλην ἀληθῶς ἄνθρωπος ὢν. Ἡμεῖς δὲ τὸν Ἰησοῦν³ οὐκ ἀνθρωπικῶς ἀφορίζομεν· οὐδὲ γὰρ ἄνθρωπος μόνον — οὐδὲ ὑπερούσιος, εἰ ἄνθρωπος μόνον, — ἀλλ' ἄνθρωπος ἀληθῶς ὁ διαφερόντως φιλόανθρωπος, ὑπὲρ ἀνθρώπους⁴ καὶ κατὰ ἀνθρώπους ἐκ τῆς ἀνθρώπων οὐσίας ὁ ὑπερούσιος οὐσιωμένος. Ἔστι δὲ οὐδὲν ἥττον ὑπερουσιότητος ὑπερπλήρης ὁ αἰὶ ὑπερούσιος, ἀμέλει τῇ ταύτης περιουσίᾳ, καὶ εἰς οὐσίαν

¹ Ἐπερωτᾷς, φησί, πῶς τοῦτο; Σημείωσαι δὲ τὸ «ἐνθάδε», τουτέστιν ἐν τῇ οἰκονομίᾳ, ἐπεὶ δίχα ταύτης, καὶ ὡς αἷτιος ἀνθρώπων, λέγεται ἄνθρωπος, ὡς ποιητῆς ἀνθρώπων.

² Τοῦτό φησι καὶ Ἀφρικανὸς ἐν ταῖς «Χρονογραφίαις»: λέγεται γὰρ ὁμωνύμως ὁ Θεὸς πᾶσι τοῖς ἐξ αὐτοῦ, ἐπειδὴ ἐν πᾶσιν ἐστὶν. Ἐν δὲ τῇ οἰκονομίᾳ ὡς κατὰ τὴν οὐσίαν ὅλην οὐσιωθείς ἄνθρωπος λέγεται, κατὰ τὸ εἰρημένον· «Ἐν ᾧ κατοικεῖ πᾶν τῆς θεότητος τὸ πλήρωμα σωματικῶς». Πᾶσαν δὲ λέξιν τῆς ἐπιστολῆς σημείωσαι· ἔστι γὰρ κατὰ πάσης αἰρέσεως, πρεσβυτέρας τε καὶ νεωτέρας.

³ Οὐ διὰ τὸ ἀνθρώπινον, φησί, τοῦ Χριστοῦ αὐτὸν ἀφορίζομεν, ἡγουν ὑπὲρ ἄνθρωπον λέγομεν, ὡς ξένον τοῦτο κατὰ τὸν τῆς οὐσίας λόγον τοῦ κοινοῦ τῆς φύσεως ὀριζόμενοι, ἀλλὰ προδήλως κατὰ τὸν τῆς θεότητος λόγον. Ἐπήγαγε γάρ· «Οὐδὲ γὰρ ἄνθρωπος μόνος», ἀλλὰ καὶ Θεός. Εἰ καὶ ὅλην οὐσίαν ἀνθρώπου ἀνέλαβε, φησὶν, ἀλλ' οὐ διαιροῦμεν αὐτὸν ἀπὸ τῆς θεότητος. Ἐπάγει γάρ· «Οὐ γὰρ ἄνθρωπος μόνον»· εἶτα, τοῦτο εἰπὼν, ἐπιφέρει· «Οὐδὲ ὑπερούσιος μόνον», καθ' ὃ καὶ ἄνθρωπος.

⁴ «ὑπὲρ ἀνθρώπους» μὲν διὰ τὸ ἐκ παρθένου· «κατ' ἀνθρώπους» δὲ διὰ τὸν ἐν μήτρᾳ χρόνον, ἡ ὡς τοὺς νόμους τῆς κυήσεως· ἐκ τῆς ἀνθρώπων δὲ οὐσίας, ὅτι, ὡς αὐτὸς ὁ ἅγιος Πατὴρ ἔφη, «ἐκ τῶν παρθενικῶν αἱμάτων τὸ ἅγιον σῶμα Χριστοῦ».

Тому же [Гаию служителю]

Каким образом, говоришь ты¹, Иисус, вне всего *сущий*, всем людям по сущности единочинен? Но ведь не как причина *бытия* людей² Он называется здесь человеком, а как по самой сущности целиком и истинно человек. Мы же определяем Иисуса не по человеческой³ *сущности*, ибо Он — не только человек (ведь Он не был бы Пресущественным, если бы был только человеком), но — воистину человек, отличным *от людей* образом, Человеколюбец, превыше, *чем это возможно для людей*⁴, но и по-человечески, из человеческой сущности осуществляющийся Пресущественный. И, всегда пресущественный, он пребывает ничуть не менее преисполненным пресущественностью, и не заботится о ее избытке, и поистине войдя в *человеческую* сущ-

¹ Ты, говорит он, спросил: «Каким это образом?» И заметь слово «здесь», то есть в Домостроительстве, поскольку и вне этого, как причина *бытия* людей, как Творец людей, Он называется человеком.

² Это говорит и Африкан в «Хронографиях». Ведь Бога называют омонимически по всему тому, что — из Него, поскольку Он во всем. А в Домостроительстве он называется человеком как по сущности полностью *как человек* осуществившийся, согласно сказанному: «В Нем обитает вся полнота божественности телесно» (*ср.: Колл. 1:19*). И отметь все чтение Послания, ибо оно — против всякой ереси, и более старой, и более новой.

³ Не через человеческое, говорит он, во Христе, определяя Его, мы говорим, что Он выше человека, — определяя Его как, по причине *Своей* сущности, чуждого общей *человеческой* природе, но, конечно же, — по причине *Его* божественности. Ведь он присовокупил: «Ибо Он не только человек», — то есть также и Бог. Хоть и целую природу человека Он восприимчив, но мы, говорит он, не отделяем Его от божественности. Он ведь добавляет: «Ибо Он не только человек», — а сказав это, тут же присовокупляет: «И не Пресущественный только», поскольку — и человек.

⁴ «Превыше, *чем это возможно для людей*», он *говорит* потому, что — из Девы; а «по-человечески» — потому что провел в материнской утробе полагающееся по законам рождения время; а «из человеческой сущности» — потому что, как сказал святой отец, — «от девственных кровей святое тело Христово» (?).

ἀληθῶς ἐλθὼν ὑπὲρ οὐσίαν οὐσιώθη⁵ καὶ ὑπὲρ ἄνθρωπον⁶ ἐνήργει τὰ ἀνθρώπου. Καὶ δηλοῖ παρθένος ὑπερφυῶς κύουσα καὶ ὕδωρ ἄστατον ὑλικῶν καὶ γερωῶν ποδῶν ἀνέχον βάρος καὶ μὴ ὑπεῖκον, ἀλλ' ὑπερφυεῖ δυνάμει πρὸς τὸ ἀδιάχυτον συνιστάμενον.

Τί ἂν τις τὰ λοιπὰ, πάμπολλα ὄντα, διέλθοι, δι' ὧν ὁ θεῖως ὁρῶν ὑπὲρ νοῦν γνώσεται καὶ τὰ ἐπὶ τῇ φιланθρωπία τοῦ Ἰησοῦ καταφασκόμενα, δύναμιν ὑπεροχικῆς⁷ ἀποφάσεως ἔχοντα; Καὶ γάρ, ἵνα συνελόντες εἴπωμεν, οὐδὲ ἄνθρωπος ἦν, οὐχ ὡς μὴ ἄνθρωπος, ἀλλ' ὡς ἐξ ἀνθρώπων ἀνθρώπων ἐπέκεινα καὶ ὑπὲρ ἄνθρωπον ἀληθῶς ἄνθρωπος γεγονώς, καὶ τὸ λοιπὸν οὐ κατὰ Θεὸν τὰ θεῖα δράσας⁸,

⁵ Καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν ὑπερουσιότητα ὠνόμασε τὴν θεότητα. Τὸ δὲ ταύτης ὑπερούσιον τὸ ὑπερβάλλον τῆς οὐσίας, καὶ σοφίας, καὶ δυνάμεως.

⁶ Ἀνθρώπου μὲν τὸ ἐκ γυναικός· «ὑπὲρ ἄνθρωπον» δέ, τὸ ἐκ παρθένου. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι γήινον τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ, καὶ οὐχὶ οὐράνιον, ὡς τινες ᾤθησαν.

⁷ Ἰδοὺ καὶ ἐνταῦθα «ὑπεροχικῶς» εἶπε πρὸς ἀντιδιαστολὴν τῶν κατὰ στέρησιν λαμβανομένων. Εὐθύς δὲ διὰ τῶν ἐπαγομένων ἑαυτὸν ἐφερμηνεύει. Τί δέ ἐστι κατάφασις, εἵπομεν ἄνω ἐν τῷ «Περὶ μυστικῆς θεολογίας», κεφαλαίῳ γ'. Πῶς δὲ ἐπὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ αἱ καταφάσεις δύναμιν ἔχουσι ὑπερεχούσης ἀποφάσεως, τὰ κατὰ ἀνθρώπους ἐξηγεῖται. Εἰ γὰρ καταφάσκομεν Χριστοῦ, λέγοντες ἄνθρωπον εἶναι, καὶ ἐκ παρθένου μητρὸς κατ' οὐσίαν ἡμῶν, ἀλλὰ κεκρυμμένην ἔχει καὶ ὑπὲρ νοῦν τὴν τῆς ἀποφάσεως δύναμιν. Ἐρεῖ γὰρ ὁ ἀκούων, οὐκ ἄνθρωπος, ἐπειδὴ ἐκ παρθένου, ἀλλ' ὑπὲρ ἄνθρωπον, εἰ καὶ κατὰ τὰ ἄλλα ἄνθρωπος. Ἐξηγεῖται δὲ καὶ τοῦτο, φάσκων, ὅτι τὸ λέγειν αὐτὸν ἄνθρωπον καταφατικῶς, τοῦτο δηλοῖ, οὐκ εἶναι ἄνθρωπον ἀποφατικῶς, ἀλλ' ὑπὲρ ἄνθρωπον, δηλονότι διὰ τὰ σημεῖα τὰ γεγνημένα παρ' αὐτοῦ.

⁸ Οὐ κατὰ Θεὸν μὲν δράσαι τὰ θεῖα λέγει τὸν Χριστόν, ὅτι μετὰ σαρκὸς καὶ οὐ γυμνῇ τῇ θεότητι· ὅμως δ' οὖν θεῖα. Οὕτε τὰ ἀνθρώπινα κατ' ἄνθρωπον; ἐν ἐξουσία γὰρ θεϊκῇ, ὅτε ἐβούλετο, διδοὺς καιρὸν τῇ σαρκὶ τὰ ἑαυτῆς ἐνεργεῖν, ὅμως δ' οὖν ἀνθρώπινα. Τὸ δὲ «ἀνδρωθέντος» δηλοῖ τὸ «ἐνανθρωπήσαντος» ἢ. Ἡ δὲ «θεανδρικὴ ἐνέργεια» σημαίνει θεῖαν καὶ ἀνθρωπίνην. Οὕτω γὰρ ἡμῖν, ἡγουν δι' ἡμᾶς, ἐπὶ γῆς δηλαδὴ, πεπολιτευμένος, ἔδρασεν, ὡς πρόκειται, τὰ θεῖα καὶ τὰ ἀνθρώπινα. Σημεῖωσαι δὲ τὴν ὑπερφυῆ καὶ ἄφραστον τοῦ Κυρίου ἔνωσιν, ὅτι οὐ κατὰ Θεὸν τὰ

ность, сверх *этой* сущности осуществленный⁵ и превыше человека⁶, Он действует как человек. И оказывается Девой сверхъестественно родившая, и беспокойная вода не чувствует тяжесть вещественных земных ног и не расступается, но становится крепкой, как вещество нельющееся (см. Мф. 14:25).

Стоит ли перечислять прочее, столь многое, благодаря чему *ум*, божественно зрящий превыше ума, познает и то, что было сказано применительно к человеколюбию Иисуса утвердительно, как имеющее силу превосходящего⁷ отрицания (*апофасиса*)? И чтобы высказаться нам короче: Он не был человеком не как не-человек, но как из людей *произошедший, пребывающий* над людьми и превыше человека, воистину ставший человеком и затем все совершавший⁸ не как Бог

⁵ И по вочеловечении *Христову* пресущественность он назвал божественностью. А ее пресущественность — это превосходство сущности, премудрости и силы.

⁶ Человеку ведь *свойственно рождаться* от женщины, «превыше же человека» *имеет в виду* — от Девы. И заметь, что тело Христа земное, а не небесное, как решили некоторые.

⁷ Вот и здесь он сказал «превосходящего» для различения понимаемого в смысле лишенности. Тут же последующим он себя поясняет. Что такое утверждение (*катафасис*), мы сказали выше, в третьей главе *слова* «О мистическом богословии». Каким же образом применительно к Господу нашему Иисусу Христу утверждения имеют силу высшего отрицания, применительно к *свойственному* людям объясняется. Ведь если мы утверждаем о Христе, что Он человек и *родился* от девственной матери соответственно нашей природе, то *это утверждение* имеет сокровенную и превышающую ум силу отрицания. Ибо слушатель скажет, что Он — не человек, поскольку *родился* от девы, но выше человека, хотя в остальных отношениях — человек. Он объясняет и это, говоря, что утверждение, что Он человек, поясняет отрицание, что Он не человек, но выше человека, что ясно из знамений, от Него происшедших.

⁸ Он говорит, что Христос не как Бог совершал божественное, потому что — вместе с плотью, а не чистой божественностью, хотя и — божественное. Так же и человеческое Он совершал *не* как человек, ибо божественною властью, когда хотел, давал иногда плоти осуществлять (*букв.: действовать*) свое, однако же человеческое. А «ставший мужем» поясняет «вочеловечившийся». А «богомужная энергия» означает и *разом* и божественную, и человеческую *энергию*. Так ведь с нами, или же ради нас, то есть на земле, жительствовав, Он соделал, как выше сказано, божественное и человеческое. И обрати внимание на сверхъестественное и неизреченное Господне соединение, — что не как Бог Он соделал божествен-

οὐ τὰ ἀνθρώπεια κατὰ ἄνθρωπον, ἀλλ' ἀνδρωθέντος Θεοῦ, καινὴν
τινα⁹ τὴν θεανδρικήν ἐνέργειαν ἡμῖν πεπολιτευμένος.

θεῖα ἔδρασεν, (ἦν γὰρ ἄνθρωπος) οὔτε κατὰ ἄνθρωπον τὰ ἀνθρώπινα (ἦν
γὰρ καὶ Θεός). Ὅθεν θαυμασιῶς ὁ θεῖος Γρηγόριος ὁ θεολόγος φησί·
«Κίρναμένων ὥσπερ τῶν φύσεων, οὕτω δὴ καὶ τῶν κλήσεων καὶ περιχω-
ρουσῶν εἰς ἀλλήλας τῷ Λόγῳ τῆς συμφυΐας». Πῶς δὲ οὐ κατὰ Θεὸν τὰ
θεῖα ἔργα πεποίηκε, δηλοῖ τὸ σωματικῶς ποσὶν ἐπὶ θαλάσσης βαδίσαι·
Θεοῦ μὲν γὰρ τὸ συμπιλῆσαι ὕδωρ· οὐ Θεοῦ δὲ τὸ σαρκικοῖς ποσὶ περι-
πατήσαι. Οὐδὲ θεότητος σὰρξ ποδῶν καὶ ὁσῶ. Θεοῦ πάλιν παρθένον τὸ
κύειν ποιῆσαι· ἀλλ' οὐ θεότητος τὸ διαμεμορφῶσθαι ὄψει καὶ τοῖς λοιποῖς
ἀνθρωπίνοις μέλεσιν. Οὕτω καὶ ἐκ τοῦ ἐναντίου τὰ αὐτά· οὐ γὰρ κατὰ
ἄνθρωπον τὰ ἀνθρώπων ἐποίησεν. Ἄνθρωπος μὲν γὰρ ἦν ἐκ τῆς Παρθέ-
νου, ἀλλ' οὐ κατὰ ἄνθρωπον τοῦτο· ποῖος γὰρ ἄνθρωπος ἐκ παρθένου;
Πάλιν τὸ ποσὶ βαδίζειν ἀνθρώπου ἐστὶ· τὸ δὲ ἐπὶ ὕδατος, οὐκ ἀνθρώπου·
ποῖος γὰρ ἄνθρωπος τοῦτο πεποίηκε;

⁹ Μηδεὶς, εἰς μαρολογία τραπεῖς, λεγέτω ὅτι «θεανδρίτην» τὸν Κύριον
Ἰησοῦν φησιν· οὐ γὰρ «θεανδριτικήν» εἶπεν ἀπὸ τοῦ «ὁ θεανδρίτης»
σηματίσας, ἀλλὰ «θεανδρικήν» ἐνέργειαν, οἷον Θεοῦ καὶ ἀνδρὸς συμ-
πεπλεγμένην ἐνέργειαν. Ὅθεν καὶ «ἀνδρωθέντα» φησὶ Θεὸν ἀντὶ τοῦ,
Θεὸν ἄνδρα γενόμενον. Νῦν δὲ τὴν μικτὴν ἐνέργειαν μόνην θεανδρικήν
ἐκάλεσεν· ἐνήργησε μὲν γὰρ ὡς Θεὸς μόνον, ὅτε ἀπὸν τὸν τοῦ ἐκατον-
τάρχου παῖδα ἰάσατο· ὡς ἄνθρωπος δὲ μόνον, εἰ καὶ Θεὸς ἦν, ἐν τῷ
ἐσθίειν καὶ λυπεῖσθαι. Μικτῶς δὲ ἐνήργησε τὰ θαύματα, τυφλοῖς ὀφθαλ-
μοὺς διὰ χρίσεως δημιουργῶν, καὶ τῆς αἱμορροῦσης τῇ ἀφῇ συστέλλων
τὴν ῥύσιν.

божественное и не как человек человеческое, но как ставший мужем
Бог некоей новой⁹, богомужней, энергией с нами жить.

ное (ибо был человеком), и не как человек человеческое (ибо был и Бо-
гом). Почему божественный Григорий Богослов чудно сказал: «Как сме-
шиваются природы, так и названия, взаимопроникая друг в друга вслед-
ствие сращения». Что не как Бог сотворил Он божественные дела, показы-
вает то, что Он ходил по морю телесными ногами. Божье ведь *дело* — сгу-
стить воду, а не Божье — ходить плотскими ногами. Несвойственны ведь
божественности плоть и кости ног. Божье дело, опять же, — сделать, что-
бы дева родила; а не божественности — оформиться с лицом и прочими
человеческими членами. То же самое — и, *идя* от противного: ибо не как
человек творил Он человеческое. Ведь человеком Он был, *происходя* от
Девы, а не подобным человеку, ибо какой человек — от девы? Также хо-
дить ногами свойственно человеку, но по воде — не свойственно челове-
ку, ибо какой человек это сотворил?

⁹ Пусть никто не говорит, обратившись к суесловию, что он называет
Господа Иисуса «богомужником», ибо он не сказал «богомужникову», —
образуя от «богомужника», но — «богомужною» энергию, то есть соплет-
енную энергию Бога и мужа. Откуда и Бога он назвал «ставшим мужем»,
а не мужа — Богом. Ныне же только смешанную энергию он назвал «бого-
мужней». Ибо только как Бог Он действовал, когда на расстоянии исцелил
сына сотника, а только как человек, хотя и был Богом, когда ел и скорбел.
Смешанным же образом Он совершал чудеса, — помазанием сотворяя сле-
пым глаза и прикосновением останавливая кровоточивой кровотечение.

Δωροθέω λειτουργῶ

Ὁ θεῖος γνώφος ἐστὶ τὸ «ἀπρόσιτον φῶς», ἐν ᾧ κατοικεῖν ὁ Θεὸς λέγεται, καὶ ἀοράτῳ γε ὄντι διὰ τὴν ὑπερέχουσαν φανότητα καὶ ἀπροσίτῳ τῷ αὐτῷ δι' ὑπερβολὴν ὑπερουσίου φωτοχυσίας. Ἐν τούτῳ γίγνεται¹ πᾶς ὁ Θεὸν γνῶναι καὶ ἰδεῖν ἀξιούμενος, αὐτῷ τῷ μὴ ὁρᾶν μηδὲ γινώσκειν· ἀληθῶς ἐν τῷ ὑπὲρ ὅρασιν καὶ γνῶσιν γινόμενος τοῦτο αὐτὸ γινώσκων, ὅτι μετὰ πάντα ἐστὶ τὰ αἰσθητὰ καὶ τὰ νοητά, καὶ προφητικῶς ἐρῶν· «Ἐθαυμαστώθῃ ἡ γνῶσις σου ἀπ' ἐμοῦ, ἐκραταιώθῃ, οὐ μὴ δύνωμαι πρὸς αὐτήν».

Ὡς περ οὖν καὶ ὁ θεῖος Παῦλος ἐγνωκέναι τὸν Θεὸν λέγεται γνοὺς αὐτὸν ὑπὲρ πᾶσαν ὄντα νόησιν καὶ γνῶσιν, διὸ καὶ «ἀνεξιχνιάστους εἶναι τὰς ὁδοὺς αὐτοῦ» φησι καὶ «ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ» καὶ «ἀνεκδιηγήτους τὰς δωρεὰς αὐτοῦ» καὶ «τὴν εἰρήνην αὐτοῦ ὑπερέχουσαν πάντα νοῦν», ὡς εὐρηκῶς τὸν ὑπὲρ πάντα καὶ τοῦτο ὑπὲρ νόησιν ἐγνωκῶς, ὅτι πάντων ἐστὶν ἐπέκεινα πάντων αἷτιος ὢν.

¹ Τὸ εἰρημένον ἐνταῦθα τῷ Πατρὶ λαβέ μοι ἀπὸ ὑποδείγματος τοῦ κατὰ τὸν σωματικὸν ὀφθαλμόν. Ὅπερ γὰρ ποιεῖ φωτὸς ἀπουσία, ἀνενεργησίαν τῶν ὀπτικῶν δυνάμεων ἐργαζομένη, τοῦτο καὶ ἡ πρὸς ἥλιον ἐν μεσημβρίᾳ ἀτενὴς ἀπόβλεψις ἀποτελεῖ.

Дорофею литургу

Божественный мрак (см. *Исх. 20:21*) — это «неприступный свет», в котором, говорится, обитает Бог (*1 Тим. 6:16*), — невидимый из-за чрезмерной светлости и неприступный из-за избытка сверхсущественного светоизлияния¹. В нем оказывается всякий, удостоившийся познать и видеть Бога, — *в свете* невидимом самом по себе и непознаваемом. Оказавшись воистину превыше зрения и знания, познавая только то, что ты — за пределами всего воспринимаемого чувствами и мыслями, говоришь вместе с пророком: «Удивился разум Твой от меня, утвердился, не возмогу против него» (*Пс. 138:6*).

Так ведь и божественный Павел познал, говорится, Бога, — поняв, что Тот выше всякого сущего разума и знания; почему он и сказал, что «неисследимы пути Его, и неисповедимы суды Его» (ср. *Рим. 11:33*), и «неизреченны дары Его» (ср. *2 Кор. 9:15*), и «мир Его превыше всякого ума» (ср. *Фил. 4:7*), — найдя, что Сущий превосходит все, и паче разума уразумев, что Тот, Кто является причиной всего, — вне всего.

¹ Сказанное здесь отцом восприми по аналогии с телесными глазами: ибо то же, что делает отсутствие света, приводя к бездействию зрительные силы, имеет результатом и неуклонное смотрение прямо на солнце в полдень.

Σωπάτρω ιερειῇ

Μὴ τοῦτο οἴου νίκην, ἱερὲ Σώπατρε, τὸ εἰς θρησκείαν ἢ δόξαν ὑβρίσαι μὴ ἀγαθὴν φαινομένην· οὐδὲ γάρ, οὐδ' εἰ κεκριμένως αὐτὴν ἐξελέγξεις, ἤδη τὰ Σωπάτρου καλὰ· δυνατὸν γὰρ καὶ¹ σὲ καὶ ἄλλους ἐν πολλοῖς τοῖς ψεύδεσι καὶ φαινομένοις, ἐν ᾧ καὶ κρύφιον, τὸ ἀληθὲς λανθάνειν. Οὐδὲ γάρ, εἴ τι μὴ ἐρυθρόν, ἤδη λευκόν· οὐδέ, εἴ τις μὴ ἵππος, ἐξ ἀνάγκης ἄνθρωπος.

Οὕτω δὲ ποιήσεις ἐμοὶ πειθόμενος· ἀφέξῃ μὲν τοῦ καθ' ἑτέρων λέγειν, ὑπὲρ ἀληθείας² δὲ ὄντως ἐρεῖς, ὡς πάντῃ εἶναι ἀνεξέλεγκτα τὰ λεγόμενα.

¹ Δύναται, φησί, τίς ἐν πολλοῖς προφανὲς ψεῦδος ἐλέγχων, αὐτὸς διαμαρτάνειν τοῦ ἀληθοῦς, ὅπερ ἐν ἔστι· μία γάρ ἐστιν ἡ ἀλήθεια, κρύφιον δὲ διὰ τὸ μυστικὸν τῶν δογμάτων, καὶ πολλῆς ἐρεύνης μετὰ τῆς θείας δεόμενον χάριτος· οἷον Νεστόριος τὰ Ἀρείου καὶ Ἀπολλιναρίου διασείων, ἢ ἕτεροι τοιοῦτοι ὁμοίων ἑτέρων, εἰς ἑτέρας ἀτόπους αἰρέσεις ἐνέπεσον. Μηδεὶς δὲ ἐκ τοῦ Ω2Ιων παρακρουέσθω, ἀποβάλλεσθαι τὰ κατὰ τῶν ἑτεροδόξων πονήματα τῶν πατέρων· οὐ γὰρ τοῦτό φησι τὸ μὴ ἐλέγχειν καὶ ἀνατρέπειν τὰς τῶν ἀσεβῶν δόξας, (ἐπεὶ πῶς αὐτὸς ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» φαίνεται τὰ τοῦ Ἑλύμα διασαλεύων;) ἀλλ' ὅτι οὐ χρὴ κατὰ προηγούμενον λόγον εἰς τοῦτο ἐνασχολεῖσθαι, τὸ καθ' ἑτέρων λέγειν, ἀλλὰ διδασκαλικῶς τὸν τῆς ἀληθείας ἐκτίθεσθαι λόγον ἡκριβωμένως, τῇ ἀντιρρήσει δὲ κατὰ περίστασιν τῆς τῶν ἀσεβῶν ἐπαναστάσεως χρῆσθαι. Ἄλλως· Ὅτι οὐ δεῖ τὰς τῶν ἑτέρων δόξας διαβάλλειν, ἀλλὰ τὴν ἰδίαν κρατύνειν· ἀλλ' οὐδὲ κατὰ δόξης ἢ θρησκείας οὐκ ἀγαθῆς φαινομένης γράφειν, ἀλλ' ὑπὲρ ἀληθείας. Πῶς δὲ τοῦτό φησιν, ἡ ἐξῆς ἐπιστολὴ σαφηνίζει.

² Σημείωσαι δὲ διὰ τί ὑπὲρ ἀληθείας μόνον συγγραπτέον, οὐ μὴν καθ' ἑτέρων.

Сопатру иерею

Не считай это победой, иерей Сопатр, — похулить исповедание или мнение, кажущееся нехорошим. Даже если рассудительно ты его опровергнешь, *не обязательно* свойственное Сопатру уже хорошо. Ведь истинное, как единственное и сокровенное, может¹ — среди многого ложного и кажущегося — и от тебя, и от других утаиться. Ибо если что-то не красное, *не обязательно* оно уже белое; и если кто-нибудь не лошадь, *не обязательно* — человек.

Так делай, мне повинуюсь: перестань говорить против других, а говори поистине в защиту истины², чтобы совершенно неопровержимо было говоримое.

¹ Явно обличив ложь во многом, можно, говорит он, самому ошибаться в истинном, каковое единственно. Истина ведь одна, но сокрыта таинственностью догматов и требует многих с помощью божественной благодати изысканий. Так, Несторий, опровергая взгляды Ария и Аполлинария, и другие такие же — других подобных, впади в иные безобразные ереси. Пусть никто из-за этого не смущается и не отвергает труды отцов против инославных. Ведь он говорит не то, что не следует обличать и опровергать верования нечестивых (потому что — как сам же он в *слове* «О божественных именах» оказывается опровергающим *мнения* Элимы?), но — что не надо заниматься этим как самым главным — говорить против других, но *надо* по-учительски уточненно излагать слово истины, а опровержением пользоваться, *лишь* когда оказываешься в окружении восставших нечестивых. Иначе. *Заметь*, что надо не хулить верования других людей, а утверждать собственное, и не писать против веры или исповедания, кажущихся нехорошими, но — в защиту истины. Почему он это говорит, проясняет следующее послание.

² Заметь и почему в защиту истины надо писать, а не против других.

Πολυκάρπῳ ἱεράρχῃ¹

1. Ἐγὼ μὲν οὐκ οἶδα πρὸς Ἑλληνας ἢ πρὸς ἑτέρους εἰπὼν, ἀρκεῖν οἰόμενος ἀγαθοῖς ἀνδράσιν, εἰ τὸ ἀληθὲς αὐτὸ ἐφ' ἑαυτοῦ δυνήσονται καὶ γινῶναι καὶ εἰπεῖν, ἣ ὄντως ἔχει. Τούτου γάρ, ὃ τί ποτέ ἐστι, κατὰ νόμον ἀληθείας ὀρθῶς ἀποδεικνυμένου καὶ ἀκραιφνοῦς ἐστηκότος, πᾶν τὸ ἐτέρως ἔχον καὶ τὴν ἀλήθειαν προσποιούμενον ἐξελεγχθήσεται² καὶ ἕτερον ὄν τοῦ ὄντως ὄντος καὶ ἀνόμοιον καὶ δοκοῦν ἐκείνῳ μᾶλλον ἢ ὄν. Περιττὸν οὖν ἐστὶ τὸν ἀληθείας ἐκφάντορα πρὸς τούτους ἢ ἐκείνους διαμάχεσθαι. Λέγει γὰρ ἕκαστος αὐτὸς ἔχειν τὸ νόμισμα τὸ βασιλικόν — καὶ ἴσως γε ἔχει τι μορίου τινὸς τοῦ ἀληθοῦς ἀπατηλὸν εἶδωλον. Καὶ εἰ τοῦτον ἐλέγξεις, ὁ ἕτερος καὶ αὐθις ὁ ἄλλος περὶ τοῦ αὐτοῦ φιλονεικήσει. Τοῦ δ' ἀληθοῦς αὐτοῦ τεθέντος ὀρθῶς λόγου, καὶ πρὸς τῶν ἄλλων πάντων ἀνεξελέγκτου μείναντος πᾶν τὸ μὴ οὕτω κατὰ πάντα ἔχον αὐτὸ ἐφ' ἑαυτοῦ τῇ ἀηττήτῃ στάσει τοῦ ὄντως ὄντος ἀληθοῦς καταβάλλεται. Τοῦτο μὲν οὖν, ὡς οἶμαι, καλῶς ἐγνωνκῶς οὐκ ἔσπευσα πρὸς Ἑλληνας ἢ πρὸς ἑτέρους εἰπεῖν· ἀλλ' ἱκανόν μοι — καὶ τοῦτο Θεὸς δοίη! — περὶ ἀληθείας εἰδέναι πρῶτον, ἔπειτα εἰδότα, ὡς χρή, λέγειν.

2. Σὺ δὲ φῆς λοιδορεῖσθαί μοι τὸν σοφιστὴν Ἀπολλοφάνη³ καὶ πατραλοῖαν ἀποκαλεῖν, ὡς τοῖς Ἑλλήνων ἐπὶ τοὺς Ἑλληνας οὐχ

¹ Ὁ ἅγιος οὗτος Πολύκαρπος Σμύρνης τῆς ἐν Ἀσίᾳ γέγονεν ἐπίσκοπος, ἀκροατῆς γενόμενος τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ, ὡς φησὶν Εἰρηναῖος ἐν τῷ τρίτῳ βιβλίῳ τῶν «Κατὰ τῆς ψευδωνύμου γνώσεως»· καὶ μαρτυρίῳ δὲ ἐτελειώθη διὰ πυρός. ἔχει δὲ καὶ ἐπιστολὰς ὁ αὐτὸς θεῖος Πολύκαρπος πρὸς Φιλιππησίους. Περιέχει δὲ ἡ τοῦ μακαρίου Διονυσίου αὕτη ἐπιστολὴ πολλὰ θαυμαστὰ καὶ ξένα ἐπὶ τῇ κατὰ τὸν σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ ἡλιακῇ ἐκλείψει.

² Κατὰ κοινοῦ τὸ «ἐξελεγχθήσεται»· οὕτω γὰρ καὶ ἡ σύνταξις. [«Εἶδωλον» ἀντὶ τοῦ «μίμημα».]

³ Περὶ Ἀπολλοφάνους τοῦ σοφιστοῦ, ἐταίρου γεγονότος τοῦ μεγάλου Διονυσίου, καὶ λοιδοροῦντος αὐτόν, ὡς Χριστιανὸν γενόμενον, καὶ καθ' Ἑλλήνων λέγοντα· καὶ γὰρ καὶ ἡ ἀνθρωπίνη σοφία ἐκ Θεοῦ ἐστίν.

Поликарпу иерарху¹

1. Я не умею говорить с эллинами или с другими язычниками, полагая, что для добрых мужей достаточно, если они смогут уразуметь и высказать то, что само по себе истинно, как все обстоит на самом деле. Ведь когда таковое, чем бы оно ни являлось, *будет* по закону истины открыто и беспримесным установлено, все содержащее *что-то* иное и прикидывающееся истинным будет изобличено² как чуждое истинно сущего, неподобное *ему* и, скорее, кажущееся, нежели сущее. Излишне и бороться с ними или с таковыми изъяснителю истины. Каждый ведь утверждает, что владеет царской номисмой — и наравне с некоей истинной частичкой держит какого-то обманного идола. И только ты его обличишь, тут же за него заступятся и тот и другой. А если ты прямо утверждаешь истинное никем другим не опровергнутое слово, то все совершенно иное по содержанию опровергается само по себе благодаря непобедимому стоянию поистине сущего истинным. Хорошо, как мне кажется, это осознав, я и не поторопился говорить с эллинами или с другими язычниками: мне ведь достаточно — и дай-то Бог! — прежде *самому* уведать истину, а потом, зная *ее*, подобающим образом *о ней* говорить.

2. Ты говоришь, что софист Аполлофаний³ бранит меня и называет отцеубийцей как нечестиво пользующегося *достижениями* эллинов против *самых* эллинов.

¹ Этот святой Поликарп Смирнский стал епископом *церкви* в Азии, будучи слушателем святого Иоанна Евангелиста, как говорит Иринея в третьей книге *слов* «Против лжеименного знания», и скончался мучеником от огня. И у самого божественного Поликарпа есть послания к Филиппийцам. Это послание блаженного Дионисия содержит много удивительного и странного о солнечном затмении во время распятия Христова.

² «Будет изобличено» — по-разговорному; таков ведь и синтаксис. [«Идола» сказано вместо «подобие».]

³ Речь идет о софисте Аполлофании, бывшем товарищем великого Дионисия, поносившем его как ставшего христианином и говорящего против эллинов: ведь и человеческая мудрость происходит от Бога.

ὁσίως χρωμένῳ. Καίτοι πρὸς αὐτὸν ἡμᾶς ἦν ἀληθέστερον εἰπεῖν, ὡς Ἕλληνες τοῖς θείοις οὐχ ὁσίως ἐπὶ τὰ θεῖα χρῶνται, διὰ τῆς σοφίας τοῦ Θεοῦ τὸ θεῖον ἐκβάλλειν πειρώμενοι σέβας. Καὶ οὐ τὴν τῶν πολλῶν⁴ ἔγωγέ φημι δόξαν τοῖς τῶν ποιητῶν προσύλως καὶ ἐμπαθῶς ἐναπομενόντων καὶ «τῇ κτίσει παρὰ τὸν κτίσαντα» λατρεύοντων, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς Ἀπολλοφάνης οὐχ ὁσίως τοῖς θείοις ἐπὶ τὰ θεῖα χρῆται· τῇ γὰρ τῶν ὄντων γνώσει⁵, καλῶς λεγομένη πρὸς αὐτοῦ φιλοσοφία καὶ πρὸς τοῦ Θεοῦ Παύλου σοφία Θεοῦ κεκλημένη, πρὸς τὸν αἴτιον καὶ αὐτῶν τῶν ὄντων καὶ τῆς γνώσεως αὐτῶν ἐχρῆν ἀνάγεσθαι τοὺς ἀληθεῖς φιλοσόφους.

Καὶ ἵνα μὴ τὴν ἄλλων ἢ τὴν αὐτοῦ παρὰ τὸ δοκοῦν ἐξελέγχοιμι δόξαν, ἔδει συνιδεῖν Ἀπολλοφάνη⁶, σοφὸν ὄντα, μὴ ἂν ἄλλως ποτὲ δυνηθῆναι τῆς οὐρανίας τι παρατραπῆναι τάξεως καὶ κινήσεως, εἰ μὴ τὸν τοῦ εἶναι αὐτὴν καὶ συνοχέα καὶ αἴτιον ἔσχεν εἰς τοῦτο

⁴ Τὸ ρητὸν οὕτω συντακτέον. Καὶ οὐ τὴν τῶν πολλῶν ἔγωγε λέγω δόξαν τῶν προσύλως καὶ ἐμπαθῶς ἐναπομενόντων τοῖς τῶν ποιητῶν λόγοις ἢ πάθεσι.

⁵ Τῶν ὄντων γνώσιν ἐκάλεσε τὸ ἐπιτετηρημένον τῆς κινήσεως τῶν οὐρανίων, καὶ τὴν θεωρίαν τῶν ἄλλων τῆς κτίσεως μερῶν, κατὰ τὸν ἕνα τὸν τῆς σοφίας ὅρον τὸν λέγοντα, γνῶναι τὰ ἢ ὄντα ἐστί. Τοῦ δὲ Ἀποστόλου ἡ φωνή, τῷ εἰπεῖν ἐν τῇ α' πρὸς Κορινθίους· «Ἐπειδὴ γὰρ ἐν τῇ σοφίᾳ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔγνω ὁ κόσμος διὰ τῆς σοφίας τὸν Θεόν»· τουτέστι τῆς ἐμφαινομένης τῷ ἐναρμονίῳ καὶ τεταγμένῳ τῆς κτίσεως, τοῦτο συνήκε. Σημείωσαι οὖν, ὅτι ἡ τῶν ὄντων γνώσις φιλοσοφία λέγεται, καὶ τίνα καλεῖ ὁ Ἀπόστολος ἐν τῇ α' πρὸς Κορινθίους σοφίαν Θεοῦ. [Εἶπε γὰρ ἐν ἀρχῇ τὸν σκοπόν, δι' ὃν οὔτε καθ' Ἑλλήνων, οὔτε καθ' ἐτέρων συνέγραψεν.]

⁶ Ἀπὸ τῶν παρ' Ἑλλήσιν ὁμολογουμένων τὴν διάταξιν τοῦ πάντων αἰτίου Θεοῦ παρατίθεται, φήσας· ἐκ τούτου ἄξιον ἐπιγνῶναι τὸν πάντων ὁροθέτην Θεόν, ἐκ τοῦ τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην τοὺς διατεταγμένους τῆς ἡμέρας ἔχειν ὅρους, καὶ τῷ παντὶ τοῦ οὐρανοῦ κύκλῳ συμπεριθέειν, τουτέστιν ἐξ ἀνατολῶν ἐπὶ δυσμᾶς. Εἴτε μὴ συμπεριφέροιντο τῷ περιέχοντι αὐτοὺς οὐρανῷ, τοῦ μὲν οὐρανοῦ καὶ τῆς ἀπλανοῦς τῶν ἀκινήτων ἀστέρων σφαίρας ἀπὸ ἀνατολῶν εἰς δυσμᾶς κυκλικῶς στρεφομένων, αὐτῶν δὲ ἡλίου καὶ σελήνης τὴν ἐναντίαν τῷ παντὶ τρεχόντων ἐκ δυσμῶν εἰς ἀνατολὰς. Καὶ οὕτω μάλιστα γνωρίζεσθαι καὶ θαυμάζεσθαι δίκαιος ὁ τοῦ παντὸς δημιουργὸς καὶ διατάκτης Θεός. Ταῦτα ἡρμηνεύσαμεν κατὰ Ἀπολλοφάνην τὸν λέγοντα, μὴ σὺν τῷ ἡλίῳ καὶ τὸν οὐρανὸν ἐστάναι τότε, ἐπεὶ ἐν τῇ πρὸ ταύτης προγραφῇ τὸ ἀκριβὲς προειρήκαμεν. [Περὶ τῶν ἀστέρων διατάξεως ἐστῶσης βουλῇ Θεοῦ, καὶ μὴ μετακινουμένης αὐθις, ὅταν ἐθέλῃ, ὡς ἐπὶ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ καὶ Ἰεζεκιήλ.]

Справедливее было бы, однако же, нам ему сказать, что эллины нечестиво пользуются божественным против божественного, стараясь с помощью премудрости Божией ниспровергнуть божественное. Я уж не говорю о вере многих⁴, приземленно и страстно приверженных произведениям поэтов и почитающих «тварь паче Творца» (Рим. 1:25), но говорю, что и сам Аполлофаний нечестиво пользуется божественным против божественного. Ведь знание сущего⁵, правильно называемое им философией, а божественным Павлом названное премудростью Божией (см. 1 Кор. 1:21), истинных философов должно возводить к Виновнику и самого сущего, и ведения его.

И чтобы мне не обличать, вопреки убеждению, взгляды других лиц или его, скажу лишь, что Аполлофанию⁶, как человеку мудрому, следовало бы разумеать, что никак и никогда ничто небесное не может уклониться от своего порядка и движения, если только и к этому его не подвигнет Виновник и Содержатель его бытия, Творящий и Пре-

⁴ Эту фразу надо так построить: «Я не говорю уж о вере многих, приземленно и страстно приверженных словам или страстям поэтов».

⁵ Знанием сущих он назвал понимание движения небес и постижение устройства других частей творения, — согласно одному из правил философии, гласящему: познать, как существует сущее. Изречение же апостола, высказанное в Первом послании к Коринфянам, таково: «Поскольку ведь мир своею премудростью не познал Бога в премудрости Божией» (1 Кор. 1:21). То есть ясно, что под премудростью он понимал уяснение гармонии и устройства твари. Заметь, что знание сущего называется философией, каковую апостол в Первом послании к Коринфянам называет премудростью Божией. [В начале он ведь сказал о цели, соответственно которой он не писал ни против эллинов, ни против других язычников.]

⁶ Он сказал, что причиной всего, исходя из представлений эллинов, надо считать Бога: уже из этого следовало бы познать все определившего Бога, — повелевшего солнцу и луне иметь часы дня и всему кругу небесному обращаться, то есть двигаться с востока на запад. Хотя они и не увлекаются охватывающим их небом — небо ведь и неизменная сфера неподвижных звезд обращается циклически с востока на запад, — сами солнце и луна движутся навстречу всему с запада на восток. И так, в первую очередь, познается и заслуженно становится предметом удивления Творец всего и Повелитель, Бог. Это мы разъяснили — против Аполлофания, заявляющего, что небо не остановилось тогда вместе с солнцем; выше этого, в предисловии, мы сказали об этом точно. [Он говорит о звездном порядке, останавливаемом по воле Божией и не движущемся вновь, когда захочет, — как то было при Иисусе Навине и Иезекииле.]

κινουῦντα, τὸν ποιοῦντα πάντα καὶ μετασκευάζοντα κατὰ τὸν ἱερὸν λόγον. Πῶς οὖν οὐ σέβει τὸν ἐγνωσμένον ἡμῖν κακ τοῦτου καὶ ὄντως ὄντα τῶν ὅλων Θεόν, ἀγάμενος αὐτὸν τῆς παναιτίου καὶ ὑπερῤῥήτου δυνάμεως, ὅταν ἥλιος ὑπ' αὐτοῦ⁷ καὶ σελήνη κατὰ δύναμιν καὶ στάσιν ὑπερφυεστάτην⁸ ἅμα τῷ παντὶ πρὸς τὸ πάντη ἀκίνητον ὀρίζονται καὶ εἰς μέτρον ἡμέρας ὅλης ἐπὶ τῶν αὐτῶν ἐστᾶσι τὰ πάντα σημείων; Ἡ, τὸ τοῦτου γε πλεῖον, εἴπερ τῶν ὅλων καὶ τῶν κρειττόνων καὶ περιεχόντων, οὕτω φερομένων, οὐ συμπεριήγετο τὰ περιεχόμενα· καὶ ὅταν ἄλλη τις ἡμέρα κατὰ συνέχειαν σχεδὸν τριπλασιάζεται⁹ καὶ ἐν εἴκοσι ταῖς πάσαις ὥραις ἡ

⁷ Τὰ τοῦ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ ἐν τούτοις παρατίθεται, καὶ ἀναμιμνήσκει τὸν ἅγιον Πολύκαρπον τῆς ἱστορίας ταύτης, ἵνα ταύτην ἀντιθῇ τῷ Ἀπολλοφάνει. Φησὶν οὖν· Εἰπέ αὐτῷ· Μάθε πῶς ὁ Θεὸς τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην κατὰ διάμετρον ὄντας τότε ἀντικρὺ ἀλλήλων, δυομένου ἤδη τοῦ ἡλίου, ἔστησεν ἐπὶ τόπου τοὺς φωστήρας, στάσιν τινὰ κατὰ δύναμιν τινα ἄφατον τοῦ αἰτίου αὐτῶν Θεοῦ. Καὶ ἔστη τὸ πᾶν ἀκίνητον μετὰ τῶν δύο φωστήρων· οὔτε γὰρ οὐρανός, οὔτε οἱ λοιποὶ ἀστέρες περιπόλουν, ἀλλὰ συνειστήκεισαν τοῖς δυσὶ φωστήρσιν ἀκίνητοι. Καὶ οὔτε ἐπὶ ὀλίγον ὁ δρόμος τοῦ παντός, καὶ ἡ κίνησις ἔστη μόνον, ἀλλ' ἐφ' ἡμέραν ὀλόκληρον, ὡς γενέσθαι ἐπὶ Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ ἡμέραν διπλὴν κδ' ὥρων, ὡς σαφῶς τοῦτό φησιν Ἰησοῦς ὁ τοῦ Σειράχ ἐν τῷ ὕμνῳ τῶν πατέρων. Εἶτα ἐπάγει· Εἰ δὲ εἴποι Ἀπολλοφάνης, Ἀδύνατον, οὐ γὰρ ἔστη μετὰ τῶν δύο φωστήρων οὐρανός καὶ οἱ λοιποὶ ἀστέρες, ἀλλ' ἐκεῖνοι μὲν ἐκινουῦντο, οὗτος δὲ ἴστατο· ἀπόκριναί αὐτῷ ὅτι, Μάλιστα τοῦτο χρή σε ἐπιστρέψαι πρὸς τὸν ἀληθῆ Θεὸν καὶ τὴν αὐτοῦ γνῶσιν, καὶ τοῦ κινουῦντος μὲν τὸν περιέχοντα τοὺς φωστήρας οὐρανόν, ἰστάντος δὲ ἀκινήτους τοὺς περιεχομένους φωστήρας. Τοῦτο γὰρ μείζονός ἐστι δυνάμεως, τό, κινουμένου οὐρανοῦ καὶ τῶν λοιπῶν ἀστέρων, στήναι ἥλιον καὶ σελήνην ἀκινήτους, καὶ μὴ τὴν αὐτὴν φορὰν συγκινηθῆναι τῷ παντί, μεθ' οὗ αἰεὶ συμπεριήγοντο.

⁸ Λέγει μὲν, ὡς ὁμοῦ τῷ πόλῳ ἀκινήτῳ μέιναντι (τοῦτο γὰρ ὠνόμασε τὸ πᾶν) ἡ τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης ἐγένετο στάσις. Μᾶλλον δέ, φησί, πολλῷ θαυμασιώτερον, εἴπερ ὁ μὲν πόλος περιήγετο, (τοῦτον γὰρ ἐδήλωσεν, εἰπὼν «τῶν ὅλων», καὶ «κρειττόνων», καὶ «περιεχόντων»), ἥλιος δὲ καὶ σελήνη (τὰ γὰρ «περιεχόμενά» ταῦτα) οὐ συμπεριήγετο τῷ περιέχοντι.

⁹ Τὸ «σχεδὸν» προσέθηκεν, ἐπειδὴ τριπλὴ κατὰ τὸ πλῆρες οὐκ ἐγένετο ἡ ἡμέρα ἐκείνη (λβ' γὰρ ὥρων γέγονε)· τὸ ἀπὸ ἀνατολῆς μέχρι τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἦν, ὅτε τὸ σημεῖον ἐδόθη, καὶ δέκα ἐκεῖθεν ἐπὶ ἀνατολάς, καὶ δώδεκα μέχρι τῆς τελευταίας δύσεως. Τῷ αὐτῷ δὲ σχήματι τοῦ λόγου καὶ ἐνταῦθα ἐχρήσατο, ὅτι ἡ ὁ πόλος αὐτός σὺν τῷ ἡλίῳ ἐν τῷ τῶν κδ' ὥρων διαστήματι τὴν ὑπερφυῆ ἐκείνην ἀντιπεριαγωγὴν ἐποίησατο, ἡ μόνος ὁ ἥλιος;

творяющий все, согласно священному слову (см. Быт. 1:1; Дан. 2:21). Как, удивляясь Тому, Кто обладает всепричинной и пренеизреченной силой, не почитает он и отсюда познаваемого нами истинно сущего всеобщего Бога, когда солнцу и луне⁷, по силе и статусу сверхъестественнейшим⁸, Он приказал быть совершенно неподвижными (см. Ис. Нав. 10:12–14) вместе со всем прочим и стоять в продолжении целого дня всем в одних и тех же знаках зодиака? И, более того, — когда все, и большее и объемлемое, так согласованно обычно движется, тогда вместе с объемлющим не двигалось им объемлемое. И — когда некий иной день почти утраивается⁹ по продолжительности, и в течение целых двадцати часов, или приблизи-

⁷ Здесь он рассказывает о том, что было при Иисусе Навине, а напоминает эту историю святому Поликарпу для того, чтобы тот пересказал ее Аполлофанию. Ведь он говорит: «Скажи ему: Знай, что Бог, когда солнце и луна были диаметрально друг другу противоположны, и солнце уже заходило, приказал светилам стоять на месте, и они стояли, остановленные некоей невыразимой силой Виновника их бытия, Бога. И все стояло неподвижно вместе с двумя светилами, ибо ни небо, ни прочие звезды не перемещались, но стояли вместе с двумя светилами неподвижно. И не на малое только время остановился ход всего и движение, но на целый день, так что был при Иисусе Навине день удвоенный, из двадцати четырех часов каждый, как ясно говорит это Иисус Сирах в гимне отцам (Сир. 46:4)». Потом он прибавляет: «Если же Аполлофаний скажет: “Это невозможно, ибо не остановились тогда вместе с двумя светилами небеса и остальные звезды, но двигались”, — отвечай ему так: “Прежде всего подобает тебе обратиться к истинному Богу и Его разуму, движущему объемлющее светила небо и оставляющему неподвижными объемлемые им светила. Это ведь требует большей силы — при движении неба и прочих звезд оставлять неподвижными солнце и луну, а не разом двигать вместе все, что всегда во взаимосвязи соотнобщается»».

⁸ Он говорит ведь, что небо оставалось неподвижным (это ведь он называл «все») во время остановки солнца и луны. Намного же, говорит он, более удивительно было бы, если бы небо двигалось (его ведь он имел в виду, говоря «все», «большее» и «объемлющее»), солнце же и луна (это ведь «объемлемое») не двигались вместе с объемлющим.

⁹ Он добавил «почти», поскольку тройным по протяженности тот день не был (ибо он состоял из тридцати двух часов): десять часов — от восхода до времени, когда это произошло, когда было дано знамение, десять — до момента, когда солнце попятилось назад на восток, и двенадцать до окончательного заката. Этот образ здесь, в слове, он и использовал, сказав: все небо вместе с солнцем на протяжении двадцати четырех часов совершало это сверхъестественное движение в обратную сторону, или же одно солнце?

τὸ πᾶν τοσοῦτου χρόνου¹⁰ φοράς ἐναντίας ἀναποδίζη καὶ ἐπαναστρέφη ταῖς οὕτως ἄγαν ὑπερφυεστάταις ἀντιπεριαγωγαῖς, ἢ ὁ ἥλιος ἰδίῳ δρόμῳ¹¹ τὴν πεντάτροπον αὐτοῦ κίνησιν ἐν ὥραις δέκα συνελών, ἀναλυτικῶς αὖθις ὅλην αὐτὴν ἐν ταῖς ἐτέραις δέκα καινὴν τινα τρίβων ὁδὸν ἀναποδίζη. Τοῦτο δὴ τὸ καὶ Βαβυλωνίους εἰκότως ἐκπλήξαν καὶ μάχης ἐκτὸς τῷ Ἐζεκίᾳ καθυποτάξαν, ὡς ἂν ἰσοθέῳ τινὶ καὶ ὑπερέχοντι τοὺς ἀνθρώπους. Καὶ οὐ δήπου φημὶ τὰς ἐν Αἰγύπτῳ μεγαλουργίας ἢ ἄλλας τινὰς ἀλλαχοῦ θεοσημείας γεγεννημένας, ἀλλὰ τὰ κοινὰ καὶ οὐράνια καὶ ἐν τῷ παντὶ καὶ πᾶσι θριαμβευθέντα.

Φήσει δὲ πάντως Ἀπολλοφάνης οὐκ εἶναι ταῦτα ἀληθῆ. Μάλιστα μὲν οὖν τοῦτο ταῖς Περσῶν ἱερατικαῖς ἐμφέρεται φήμαις¹²,

¹⁰ Τὸ ρητὸν οὕτω σύνθετες καθ' ὑπέρβασιν ὄν· Ἡ τὸ πᾶν ἐπαναστρέφει τὰς ἐναντίας ταύτας φοράς, τοσοῦτον διάστημα χρόνου ἀναποδίζον ταῖς ὑπὲρ λόγον ταύταις περιδινήσει. Ταῦτα δὲ καὶ ἐν τῇ δ' τῶν «Βασιλειῶν» δηλοῦται, καὶ μάλιστα ἐν τῇ κατὰ Σύμμαχον ἐκδόσει, καὶ ἐν τῇ β' τῶν «Παραλειπομένων».

¹¹ Ἡ τοῦ ἡλίου ἐνιαύσιος κίνησις πέντε ποιεῖται τροπὰς, ἀνάβασιν βορείαν, τουτέστιν ἀπὸ ἰσημερινῆς ἐν τῷ ἔαρι εἰς τὸν θερινὸν τροπικόν, καὶ κατάβασιν βορείαν ἀπ' αὐτοῦ ἐπὶ τὸν ἰσημερινὸν τῷ μετοπῶρ, καὶ κατάβασιν νοτίαν ἀπὸ τοῦ ἰσημερινοῦ ἐπὶ τὸν χειμερινὸν τροπικόν, καὶ ἀπ' αὐτοῦ πάλιν ἀνάβασιν νοτίαν ἐπὶ τὸν ἰσημερινόν, καὶ πέμπτην τὴν ἐναντίαν τῷ παντί. Εἰπὼν οὖν αὐτοῦ τὴν πεντάτροπον κίνησιν, διὰ τῆς προσθήκης τοῦ ἄρθρου, καὶ τοῦ προσθεῖναι αὐτοῦ, τὴν γνώριμον καὶ συνήθη ὑπέφηνε. Τὸ δὲ ἐν τούτοις λεγόμενον ὑπὸ τοῦ Πατρὸς νοήσωμεν οὕτως. Ὑποθώμεθα τὸν ἥλιον εἶναι κατὰ τὴν ἡμέραν ἐκείνην τῇ ὥρᾳ τῆς ἀνατολῆς ἐν πρώτῃ μοίρᾳ τοῦ Κριοῦ πλήρει, μὴ ἐχούσῃ λεπτά· εἰς τὴν αὐτὴν οὖν μοῖραν αὐτὸν ἐπανελθεῖν οὐκ ἦν, μὴ τελέσαντα τὴν προταγεῖσαν τὴν πεντάτροπον κίνησιν, ἢ ὡς δι' ἡμερῶν τξέ', καὶ τεταρτημορίου. Ἐν ταῖς ι' οὖν ὥραις ταῖς ἀπὸ ιβ' ἐν ἡ' ἦν, μέχρι τοῦ τόπου ἐν ᾧ τὴν ἀνατολὴν αὐτοῦ ἐποιήσατο, τουτέστι τῆς πρώτης μοίρας τοῦ Κριοῦ, ἀναποδίσας ἐν αὐτῇ, τὰ τῆς πεντατρόπου κινήσεως, ἥγουν τῆς ἐνιαυτιαίου περιόδου, ἐπλήρωσε· καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ι' ταῖς μετὰ τὸν ἀναποδισμόν κατὰ τὸν τόπον γενόμενος ἐν ᾧ ἦν ὅτε τὸ σημεῖον ἐδόθη, ὡς ἐν ὑποθέσει εἰπεῖν ἐν τῇ μιᾷ καὶ ἡμισείᾳ μοίρᾳ τοῦ Κριοῦ, ὁμοίως τὰ τῆς αὐτῆς πεντατρόπου κινήσεως ἐπλήρωσε κατὰ ἀνάλυσιν, ὅπερ ἀναλυτικῶς ἐκάλεσεν· οὐκ ἦν γὰρ αὐτὸν πάλιν ἐν τῇ μιᾷ καὶ ἡμισείᾳ μοίρᾳ ταύτῃ τοῦ Κριοῦ γενέσθαι, ἅπαξ ἀποστάντα ἀπ' αὐτῆς, μὴ διὰ τῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἡμερῶν, ὡς εἴρηται.

¹² Ἀντὶ τοῦ ἱστορίας.

тельно такого времени¹⁰, движение солнца *обращается* вспять (см. Ис. 38:8) и затем вновь в высшей степени сверхъестественно возвращается назад. И солнце, своим путем за десять часов совершившее свое пятиобразное движение¹¹, Он заставляет в остальные десять возвращаться точно назад, двигаясь неким новым путем (см. 4 Цар. 20:9–11). Это естественным образом и вавилонян поражало и без борьбы подчинило их Иезекии как некоему богоравному, превосходящему людей, *существу*. И я не буду, пожалуй, говорить о великих чудесах в Египте или о каких-то иных где-либо имевших место богознамениях, но *напомню* об общих небесных *знамениях*, явленных повсюду и всем.

Аполлофаней обязательно скажет, что таковое не истинно. Особенно то, о чем говорится в персидских священных рассказах¹², бла-

¹⁰ То, о чем так сказано, пойми как происходящее в нарушение *законов природы*. В самом деле, все возвращается и движется в обратных направлениях, отступая, благодаря этим превосходящим понимание поворотам кругом, назад на такой же промежуток времени. Об этом и в 4-й книге Царств говорится, и особенно в переводе Симмаха, и во 2-й Паралипоменон.

¹¹ Годовое движение солнца совершается пятью образами: *во-первых*, это северное восхождение, то есть — *время* от весеннего равноденствия до осеннего тропика; *во-вторых*, северное схождение — от того *момента* до осеннего равноденствия; *в-третьих*, схождение южное — от равноденствия до северного тропика; *в-четвертых*, оттуда вновь южное восхождение до равноденствия; и пятое — противоположное всему. Рассказав о пятиобразном движении, посредством прибавления члена, прибавляя его, он показал знакомое и обычное. То, что отец говорит здесь, надо понять так. Предположим, что солнце в некий день в час восхода полностью находится в первой части *знака* Овна, не имеющей минут. Возвратиться в ту же самую часть *Овна* ему было невозможно, не совершив предписанное ему пятиобразное движение, то есть — через триста шестьдесят пять дней с четвертью. Итак, за десять часов, начиная с двенадцатого, в котором оно находилось, до места, где оно совершило восход, то есть до первой части Овна, воспятившись в нее, оно *как бы* совершило пятиобразное движение, то есть *путь* годового обхождения. А за остальные десять часов после возвратного движения, оказавшись на месте, на котором было, когда было дано знамение, — предположительно сказать, в одной с половиной частью Овна, — подобным же образом исполнило пятиобразное движение, возвратившись, как он сказал «точно назад». Невозможно ведь, чтобы оно вновь оказалось в этой одной с половиной частью Овна, единожды выйдя из нее, кроме как спустя *все* дни года, как сказано.

¹² *Сказано* вместо «историях».

καὶ εἰσέτι μάγοι τὰ μνημόσυνα τοῦ τριπλασίου Μίθρου τελοῦσιν¹³. Ἀλλ' ἐξέστω αὐτῷ τούτοις διὰ τὴν ἄγνοιαν ἢ τὴν ἀπειρίαν ἀπιστεῖν. Εἰπὲ δὲ αὐτῷ· Τί λέγεις περὶ τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γεγονυίας ἐκλείψεως; Ἀμφοτέρῳ γὰρ τότε κατὰ Ἡλιούπολιν¹⁴ ἅμα παρόντε καὶ συνεστῶτε παραδόξως¹⁵ τῷ ἡλίῳ τὴν σελήνην ἐμπίπτουσιν ἑω-
ρῶμεν, οὐ γὰρ ἦν συνόδου καιρός, αὐθὶς τε αὐτὴν¹⁶ ἀπὸ τῆς ἐνάτης

¹³ Μίθραν τὸν ἥλιον Πέρσαι καλοῦσι. Τὸ παρέκταμα οὖν τῆς ἡμέρας ἐκείνης διὰ τοῦ τριπλασίου ἐσήμανε. Σημείωσαι δὲ πρὸς τοῦτ' αὖ καὶ περὶ τοῦ ἀπὸ ὥρας ἑκτῆς ἕως ὥρας θ' γενομένου σκότους ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν τῷ καιρῷ τῆς τοῦ Κυρίου σταυρώσεως, τί λέγει ὁ Πατήρ.

¹⁴ Τὴν ἐν Αἰγύπτῳ Ἡλιούπολιν ἴσως φησὶν· ἔτι γὰρ ἀνεγίνωσκον ἐκεῖ ἅμα.

¹⁵ Φασὶ γάρ, μὴ ἑτέρως γίνεσθαι τὴν ἐκλείψιν, εἰ μὴ συνεμπέσοι ἡ σελήνη τῷ ἡλίῳ.

¹⁶ Σημείωσαι ἐντεῦθεν τὴν λύσιν τοῦ παρὰ τῷ εὐαγγελιστῇ Λουκᾷ ἀπορήματος. Οὐδεὶς δὲ τὸ ξένον τοῦ τρόπου καὶ τοῦ θαύματος διηγήσατο, εἰ μὴ μόνος οὗτος. Τοῦ γὰρ θείου Λουκᾶ εἰπόντος, ἀπὸ 5' ὥρας σκότος ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Κυρίου γενέσθαι, τοῦ ἡλίου ἐκλείποντος, παρὰ πᾶσιν ἀμφεβάλλετο, πῶς ἐκλείψιν ἐκάλεσε ταύτην, τῆς σελήνης τεσσαρεσ-
καιδεκαταίας οὔσης, οὐ μὴν συνόδου οὔσης ἡλίου καὶ σελήνης. Οἱ γὰρ ἐξηγηταὶ σχεδὸν πάντες μεταγενέστεροι πολλῷ τῶν χρόνων τούτων ὄντες, ὑπέλαβον τὸν ἥλιον αὐτὸν ἀποβαλεῖν τὰς ἀκτῖνας τὰς τρεῖς ὥρας ἕως τῆς ἐνάτης. Ἐνταῦθα μέντοι καὶ ὁ ξένος τρόπος εἴρηται τῆς ἐκλείψεως. Φησὶν οὖν ὅτι ἀπ' ἀνατολῶν τεσσαρεσκαιδεκαταία οὔσα (οὐ γὰρ ἦν συνόδου καιρός) ἔφθασεν ὥραν 5' τὸν ἥλιον, καὶ ἐμπεσοῦσα εἰς αὐτὸν ὑπέδραμεν, αὐτὸν εἰσβάλλουσα εἰς τὸ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ ἡλιακοῦ δίσκου μέρος· ὅθεν καὶ ἦλθεν ἡ σελήνη, καὶ εἰσέβη ὑποτρέχουσα αὐτὸν καὶ ἀναποδίζουσα, ἕως οὗ ὅλον τὸν αὐτοῦ δίσκον ἐσκίασεν. Ἔδει οὖν, εἰ ἦν κατὰ τὸ σύνηθες ἐκλείψις, ἐκ τοῦ αὐτοῦ μέρους καὶ τὴν ἐκλείψιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν γενέσθαι· οἷον ὅτε ὑποτρέχει ἡ σελήνη τὸν ἥλιον, φέρε εἰπεῖν, ἐξ ἀνατολῶν πρῶτον ἀντιφράττει μέρος τοῦ ἡλιακοῦ δίσκου τὸ ἀνατολικόν, ὅπερ καὶ ἦρξατο ὑποτρέχειν· ἐκεῖθεν οὖν ἐκ τοῦ ἀνατολικοῦ μέρους καὶ ἀνακαθαίρεσθαι ἄρχεται ὁ δίσκος τοῦ ἡλίου, τῆς σελήνης ἐπὶ δυσμὰς τρεχούσης, καὶ πρῶτον ἀνακαλυπτούσης μέρος ἐν τῷ παριέναι καὶ παρατρέχειν τὸν ἥλιον, ὃ καὶ πρῶτον ἐκάλυψε, τουτέστι τὸ ἀνατολικόν. Ἐπὶ δὲ τοῦ Σωτηρίου πάθους οὐχ οὕτω γέγονεν, ἀλλὰ τὸναντίον. Ἐξ ἀνατολῶν γὰρ ἐλθοῦσα ἡ σελήνη ὑπέδραμε τὸν ἥλιον, καὶ ἔφραξεν ὅλον τὸν δίσκον αὐτοῦ. Εἴτα οὐκέτι ἐπὶ δυσμὰς παρήλθεν, ἀλλ' ἀνεπόδισε πάλιν ἐπὶ ἀνατολὰς, καὶ ἐγύμνωσε πρῶτον μέρος τὸ δυτικόν τοῦ ἡλιακοῦ δίσκου· εἰς τοῦπίσω γὰρ ἀνέδραμεν ἐπὶ τὸ ἐναντίον διάμετρον τοῦ ἡλίου ἐπὶ ἀνατολὰς· ὥστε μηκέτι τὴν ἔμπτωσιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν ἐκ τοῦ αὐτοῦ μέρους γενέσθαι. Μέμνηται μὲν καὶ

годаря чему маги и до сих пор совершают празднования тройному Митре¹³. Ну и пусть по незнанию или по неопытности он таковым не верует. Но скажи-ка ему: «Что ты думаешь о затмении, бывшем во время спасительного распятия?» (см. Мф. 27:45; Мк. 15:33; Лк. 23:44–45). Ведь оба мы тогда, вместе находясь в Илиополе¹⁴ и стоя рядом, видели как луна невероятным образом¹⁵ заслонила солнце притом, что это не было время их схождения, и как затем¹⁶, начиная с девятого

¹³ Митру персы называют солнцем. На продолжительность этого дня он указал словом «тройному». И заметь при этом, что отец говорит, что тьма во время распятия Господня от шестого часа до часа девятого была по всей земле.

¹⁴ По-видимому, он говорит об Илиополе в Египте; они ведь оба там *тогда* еще учились.

¹⁵ Говорят ведь, что не иным образом происходит солнечное затмение, как только если луна заслонит солнце.

¹⁶ Обрати здесь внимание на объяснение предмета недоумения, согласно евангелисту Луке. Никто ведь кроме него не объяснил странность того, как произошло чудо. Божественный Лука сказал, что от шестого часа настала тьма во время распятия Господня от солнечного затмения (Лк. 23:44–45), и все сомневаются, как это он назвал это затмением, когда была четырнадцатая луна и не происходило совмещения солнца и луны. Ведь почти все экзегеты, жившие многое время спустя, сочли, что солнце само прекратило испускать свои лучи на три часа до девятого *часа*. Применительно к этому случаю и говорится о странном образе затмения. Он же говорит, что луна, будучи четырнадцатой после восхода (ведь это не было время схождения), в шестой час настигла солнце и покинула его с восточной стороны солнечного диска, откуда она и подошла, а подойдя, наплыла на него, и, остановившись, почти весь его диск затенила. Подобало бы, если бы это было обычное затмение, с одной и той же стороны произойти и затмнению и очищению. Поскольку когда луна находит на солнце — скажем, с востока, — закрывает сначала восточную часть солнечного диска, на которую начинает наплывать. Оттуда же, с восточной части, начинается и очищение солнечного диска: когда луна движется на запад, то первой при прохождении и пробегании солнца открывает ту сторону, которую первой закрыла, то есть восточную. При страдании же Спасителя произошло не так, но наоборот. Ибо, придя с востока, луна заслонила солнце и закрыла весь его диск. А затем не пошла дальше на запад, но попятилась вновь на восток и обнажила первым делом западную сторону солнечного диска, ибо отошла к противоположному краю солнца, на восток. Так что больше затмнения и очищения *солнца* с одной и той же стороны не бывало. И Фле-

ώρας ἄχρι τῆς ἐσπέρας εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ὑπερφυῶς ἀντικαταστάσαν. Ἀνάμνησον δέ τι καὶ ἕτερον αὐτόν· οἶδε γάρ, ὅτι καὶ τὴν ἔμπτωσιν αὐτὴν ἐξ ἀνατολῶν ἐωράκαμεν ἀρξαμένην καὶ μέχρι τοῦ ἡλιακοῦ πέρατος ἐλθοῦσαν, εἶτα ἀναποδίσασαν καὶ αὖθις οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ τὴν ἔμπτωσιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν, ἀλλ' ἐκ τοῦ κατὰ διάμετρον ἐναντίου γεγενημένην.

Τοσαῦτά ἐστι τοῦ τότε καιροῦ τὰ ὑπερφυῆ καὶ μόνῳ Χριστῷ τῷ παναιτίῳ δυνατά, τῷ ποιοῦντι «μεγάλα καὶ ἐξαίσια, ὧν οὐκ ἔστιν ἀριθμός».

3. Ταῦτα, εἴ σοι θεμιτόν, εἰπέ, καὶ δυνατόν· Ἀπολλόφανες, ἐξέλεγχε καὶ πρὸς ἐμὲ τὸν τότε καὶ συμπαρόντα σοι καὶ συνεωρακότα καὶ συνανακρίναντα πάντα καὶ συναγάμενον. Ἀμέλει καὶ μαντείας τότε, οὐκ οἶδ' ὅθεν, ὁ Ἀπολλοφάνης ἀπάρχεται καὶ πρὸς ἐμὲ ὥσπερ τὰ γιγνόμενα συμβάλλων ἔφη· Ταῦτα, ὦ καλὲ Διονύσιε, θείων ἀμοιβαὶ πραγμάτων.

Τοσαῦτα ὡς κατ' ἐπιστολὴν ἡμῖν εἰρήσθω. Σὺ δὲ ἱκανὸς καὶ τὰ ἐλλείποντα προσαναπληρῶσαι καὶ προσαγαγεῖν τελέως τῷ Θεῷ τὸν ἄνδρα σοφὸν τὰ πολλὰ ὄντα καὶ ἴσως οὐκ ἀπαξιῶσοντα πραέως μαθεῖν τὴν ὑπέρσοφον τῆς θρηκείας ἡμῶν ἀλήθειαν.

Φλέγων ὁ Ἑλληνικὸς хроνογράφος ἐν τρισκαιδεκάτῳ «Χρονογραφιῶνῇ ἐν τῇ ργ' Ὀλυμπιάδι τῆς ἐκλείψεως ταύτης, παρὰ τὸ εἰωθὸς αὐτὴν λέγων γενέσθαι, οὐ μὲν τὸν τρόπον ἀνέγραψε. Καὶ Ἀφρικανὸς δὲ ὁ ἡμέτερος ἐν πέμπτῳ «Χρονογραφιῶν», καὶ Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου ἐν ταῖς αὐταῖς μέμνηται τῆς αὐτῆς ἐκλείψεως.

часа до вечера, она сверхъестественным образом помещалась внутри солнечного диаметра. Напомни ему и кое-что другое. Он ведь знает, что мы видели, что это совмещение начиналось с востока и *луна*, дойдя до края солнца, затем возвратилась и, стало быть, не с одной и той же *стороны произошло* совмещение и очищение, но с диаметрально противоположных сторон.

Таково тогда бывшее сверхъестественное, одному Христу Всевиновному возможное, творящему «великое и чудесное, которому нет числа».

3. Если тебе удобно и возможно, скажи *ему* так: «Аполлофаний, обличи меня, тогда с тобою бывшего, смотревшего вместе с тобой, с тобой обсуждавшего все и вместе удивлявшегося». Не знаю, чем побуждаемый, Аполлофаний пустился тогда прорекать и, как будто объясняя мне происходящее, сказал: «О, добрый Дионисий, это знамение происходящего в делах божественных».

Столько да будет нами в послании *к тебе* сказано. Ты же способен недостаточное наполнить и в конце концов привести к Богу мужа весьма мудрого, который, быть может, снизойдет до того, чтобы кратко изучить премудрую истину нашего исповедания.

гон, эллинский летописец, тоже вспоминает это затмение, *бывшее* во время сто третьей Олимпиады, в тринадцатой *книге* «Хронографий», говоря, что оно произошло не обычным образом, но он не описал как. И наш Африкан в пятой *книге* «Хронографий»; и Евсевий Памфил в своих *сочинениях* упоминают это затмение.

Δημοφίλῳ θεραπευτῇ¹
[Περὶ ἰδιοπραγίας καὶ χρηστότητος]

1. Αἱ τῶν Ἑβραίων ἱστορίαι φασίν, ὃ γενναῖε Δημόφιλε, καὶ τὸν ἱερὸν ἐκεῖνον Μωσέα διὰ πολλὴν πραότητα τῆς θεοφανείας ἡξιωμένον. Καὶ εἴ ποτε αὐτὸν ἔξω² τῆς θείας ὄψεως ἀναγράφουσιν, οὐ πρὸ τῆς πραότητος ἐκβάλλουσι τοῦ Θεοῦ. Λέγουσι δέ, ὅτι λίαν ἀπαυθαδιαζομένῳ καὶ ἀντιτείνοντι ταῖς θείαις βουλαῖς ὠργίσθη θυμῷ Κύριος. Ὅταν δὲ αὐτὸν ἀνακήρυκτον ποιῶσι ταῖς θεοκρίτοις ἀξίαις, ἐκ τῆς προῦχούσης³ τ' ἀγαθοῦ θεομιμησίας ἀνακηρύττεται.

Καὶ γὰρ ἦν πρῶτος σφόδρα, καὶ ὑπὲρ τούτου λέγεται θεράπων Θεοῦ καὶ εἰς θεοπτίαν ἀπάντων προφητῶν ἀξιώτερος. Ἀλλὰ καὶ ὅτε πρὸς αὐτὸν καὶ τὸν Ἀαρὼν ἰταμοὶ τινες ὑπὲρ ἀρχιερωσύνης καὶ ἐθναρχίας ἐφιλονείκουν, ὑπερεῖχε μὲν ἀπάσης φιλοτιμίας⁴ καὶ φιλαρχίας καὶ παρεχώρει τῷ θεοκρίτῳ τὴν τοῦ λαοῦ προστασίαν.

¹ Δημόφιλος οὗτος μοναχὸς ἦν, ὡς δηλοῖ ἡ ἐπιγραφή· θεραπευτὰς γὰρ τοὺς μοναχοὺς ἐκάλουν. Τυραννήσας δὲ κατὰ πρεσβυτέρου αὐτοῦ, καὶ ἀγανακτήσας, ὅτι ἐδέξατό τινα ἐν μετανοίᾳ ὄντα ἀμαρτημάτων, ἐξέβαλε, τυπτήσας τὸν μετανοοῦντα, τὸν δὲ πρεσβύτερον ἐξώθησε, καὶ ἐκάθισεν αὐτοχειροτόνητος πρεσβύτερος. Σημείωσαι οὖν, ὅτι τὰ κακὰ ταῦτα καὶ ἐπὶ ἐκείνων τῶν χρόνων ἐγένετο. Εἰκότως οὖν τό «ᾧ γενναῖε Δημόφιλε», φησίν, ἰσχὺν ἄτακτον καὶ οὐκ εὐλάβειαν ἐνθεὸν ὀνειδίζων αὐτῷ, καὶ ταύτῃ διασύρων τὸν μοναχόν.

² Τοῦτέστιν, ὅταν αἱ Γραφαὶ λέγωσιν, ἐν ἀγανακτήσει Θεοῦ γεγονέναι αὐτόν, καὶ ἐν ἀποστροφῇ τοῦ προσώπου αὐτοῦ. Πρότερον δέ, φησί, δεικνύουσιν αὐτὸν τῆς πραότητος ἔξω γεγονέναι, καὶ εἰθ' οὕτω παθεῖν τὸ ἀπὸ ὄψεως γενέσθαι τοῦ Θεοῦ.

³ Σημείωσαι ὅτι ἐξαίρετον καὶ προῦχον εἰς μίμησιν Θεοῦ ἡ πραότης, καὶ ὅτι διὰ τὴν πραότητα Μωϋσῆς λέγεται θεράπων Θεοῦ.

⁴ Φιλοτιμία κυρίως τὸ τιμῆς ἐφίεσθαι καὶ ἐρᾶν. «Θεοκρίτῳ» δὲ οὐχ οὕτω τινὶ καλουμένῳ, ἀλλὰ τὸ ἐκ Θεοῦ εἰς τὸ ἄρχειν κρινόμενῳ καὶ ἐπιτηδεῖν.

Димофилу служителю¹
[О занятии своими делами и о доброте]

1. Исторические книги евреев говорят, добрый Димофил, что онный священный Моисей был удостоен богоявления за великую кротость (см. Чис. 12:3). И если иногда они и представляют его лишенным² божественного лицезрения, то отвергают его от Бога не прежде, чем сообщают, что он потерял кротость. Они же говорят, что сильной яростью разгневался на него Господь как на самовольного и противящегося божественным советам человека (Исх. 4:14). А когда они показывают его руководствующимся богорассудными ценностями, то провозглашают его таковым по причине преимущественного³ богоподражания Благу.

Он ведь был очень кротким, и поэтому о нем говорится как о рабе (служителе) Божиим (Исх. 14:31), более всех пророков удостоенном боговидения (Чис. 12:6–8). Даже когда на него и на Аарона напали некие дерзкие люди из-за первосвященства и народоначалия, он оказался выше всякого славолубия⁴ и властолюбия и предоставил богоизбранному (букв. «феокриту») предстательствовать за людей

¹ Этот Димофил был монахом, как показывает надписание, ибо служителями (букв.: терапевтами) звали монахов. Разгневавшись же на своего священника и оскорбив его за то, что тот принял некоего кающегося в грехах человека, кающегося, побив, он выгнал, а священника выставил, и сам воссел как самопоставленный священник. Заметь, что это зло и в те годы было. Хорошо он сказал: «добрый Димофил», — за бесчинную силу, а не за благоговение божественное, порицая его и за это укоряя монаха.

² То есть — когда Писания говорят, что он оказывался в немилости Божией, и лицо Его отвращалось от него. Прежде, говорит он, они показывают, что он оказывался лишенным кротости и вследствие этого страдал, оказываясь вне Божьего зрения.

³ Заметь, что кротость исключительна и преимущественна при подражании Богу и что за кротость Моисей называется служителем Божиим.

⁴ Славолубие есть по преимуществу пожелание славы и любовь к ней. «Богоизбранному» (букв.: «феокриту») — не значит кому-то так именуемому, но тому, кого Бог счел годным и кому поручил начальствовать.

Ἐπεὶ δὲ καὶ ἐπισυνέστησαν αὐτῷ καὶ περὶ τῶν προτέρων ὄνει-
δίζοντες ἠπειλουν καὶ ἤδη σχεδὸν ἐπήεσαν, ἐπεβοᾶτο μὲν ὁ πρῶτος
τὸν ἀγαθὸν εἰς σωτηρίαν, ἐπαρρησιάζετο δὲ λίαν ἐπεικῶς, ὅτι
πάντων εἴη κακῶν τοῖς ἀρχομένοις ἀναίτιος· ἦδει γάρ, ὅτι χρὴ τὸν
ὁμιλοῦντα Θεῷ τὰγαθῷ πρὸς τὸ ὅτι μάλιστα ὁμοιότατον, ὡς ἐφικ-
τόν, ἀποτετυπῶσθαι καὶ ἐαυτῷ συνειδέναι τὰς ἀγαθοφιλεῖς
ἐργατείας.

Τί δὲ τὸν θεοπάτορα⁵ Δαυὶδ ἐποίει θεοφιλή; Καὶ γὰρ ἀγαθὸν
ὄντα, καὶ περὶ ἐχθροὺς ἀγαθόν· «Εὗρηκα» φησὶν, ὁ ὑπεράγαθος ὁ
φιλάγαθος, «ἄνδρα κατὰ τὴν καρδίαν μου». Καίτοι καὶ θεσμὸς⁶
ἀγαθὸς ἐδεδώρητο καὶ ὑποζυγίων ἐχθροῦ προνοεῖν. Καὶ Ἰὼβ ὡς
ἀκακίας ἐχόμενος ἐδικαιούτο, καὶ Ἰωσήφ τοὺς ἐπιβούλους ἀδελφοὺς
οὐκ ἡμύνετο, καὶ Ἄβελ ἀπλῶς καὶ ἀνυπόπτως συνεπορεύετο τῷ
ἀδελφοκτόνῳ. Καὶ πάντας ἡ θεολογία τοὺς ἀγαθοειδεῖς ἀνακη-
ρύττει, μὴ προεννοοῦντας τὰ κακά, μὴ προποιοῦντας, ἀλλὰ μηδὲ
πρὸς τῆς ἄλλων κακίας ἐκ τὰγαθοῦ μεταποιουμένους, τοῦναντίον
δὲ θεοειδῶς καὶ τοὺς κακοὺς ἀγαθύνοντας καὶ ἐφαπλοῦντας καὶ
ἐπ' αὐτοὺς τὴν πολλὴν αὐτῶν ἀγαθότητα καὶ πρὸς τὸ ὅμοιον ἐπει-
κῶς ἐκκαλουμένους.

Ἄλλ' ἐπὶ τὸ ἄναντες⁷ ἀνανεύσωμεν, οὐκ ἀνδρῶν ἱερῶν ἐπει-
κείας, οὐ φιλανθρώπων ἀγγέλων ἀγαθότητας ἐξαγγέλλοντες, ἐλεού-
ντων ἔθνη καὶ ὑπερδεομένων αὐτῶν τὰγαθοῦ καὶ ταῖς ὀλεθρίαις
καὶ κακεργέτισιν ἐπιτιμώντων πληθύσι καὶ ἀχθομένων μὲν ἐπὶ
κακοῖς, εὐφραينوμένων δὲ τῇ σωτηρίᾳ τῶν εἰς τὰγαθὰ μετακαλου-
μένων, οὐδ' ὅσα ἄλλα περὶ τῶν ἀγαθοεργῶν ἀγγέλων ἡ θεολογία
παραδίδωσιν· ἀλλὰ τοῦ ὄντως ἀγαθοῦ⁸ καὶ ὑπεραγάθου Χριστοῦ
τὰς ἀγαθοποιοὺς ἀκτῖνας ἐν ἡσυχίᾳ παραδεχόμενοι πρὸς αὐτῶν
ἐπὶ τὰς θείας ἀγαθουργίας αὐτοῦ φωταγωγηθῶμεν.

⁵ Ὅτι θεοπάτορα καλεῖ, διὰ τὸν Χριστόν, τὸν Δαυίδ. Φησὶ γὰρ ὁ
θεῖος Παῦλος· «Ἀφωρισμένος εἰς εὐαγγέλιον, ὃ προεπηγγείλατο ἐν Γρα-
φαῖς ἀγίαις περὶ τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, τοῦ γενομένου ἐκ σπέρματος Δαυὶδ
κατὰ σάρκα». Εἰκότως οὖν θεοπάτωρ ὁ Δαυίδ.

⁶ Γέγραπται γὰρ ἐν τῷ νόμῳ, ὥστε καὶ τὸ τοῦ ἐχθροῦ ὑποζύγιον
καταπίπτον ἐγείρειν.

⁷ Ἐπὶ τὸ ὑψηλότερον. Σημεῖωσαι δὲ τὸ φιλάνθρωπον τῶν ἀγγέλων,
καὶ ὅτι δέονται ὑπὲρ ἐθνῶν τοῦ Θεοῦ, καὶ ὅτι ταῖς ἀποστατικαῖς ἐπιτι-
μῶσι δυνάμεσι, τουτέστι τοῖς δαίμοσιν.

⁸ Περὶ ἀγαθότητος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ
Θεοῦ. [Ὅντως εἶναι ποιεῖ, τοῦτ' ἔστι διακρατεῖ πρὸς διαμονήν.]

(см. Чис. 16:1-7). Поскольку же и восстали на него, и поносили его
из-за первенства, и почти что бросились уже *на него, он*, кроткий,
призвал Благого во спасение и вполне справедливо представил, что
он не виновен во всем злом, что творят начальствуемые. Он ведь знал,
что беседующему с благим Богом подобает, насколько это возможно,
отображать в себе в первую очередь *Его* подобие и уметь *совершать*
благолюбивые деяния.

Что же делает богоотца⁵ Давида боголюбезным? Именно то, что
он был добрым, и *даже* к врагам был добр. «Обрел, — говорит пре-
благой, — мужа по сердцу моему» (ср. Пс. 88:21?). И в самом деле,
благое законоположение⁶ даровано *нам* — заботиться даже о подъя-
ремных врага (см. Исх. 23:4-5). И Иов как обладавший беззлобием
был оправдан (см. Иов. 1:1-8; 42:10-12), и Иосиф не наказал брать-
ев-заговорщиков (см. Быт. 50:19-21), и Авель просто и без сомне-
ний пошел с братоубийцей (см. Быт. 4:8). И все, о ком проповедует
богословие, — благообразны, не замышляют зла, и даже чужая зло-
ба не отвращает их от добра, но совершенно напротив — они и злых
богovidно ублажают, простирают и на них свою многую благодать и
их к подобному же кротко призывают.

Но восклонимся горе⁷, не кротость священных мужей возвещая,
не благодать человеколюбивых ангелов, милующих народы и молящих-
ся о них Благому (см. Зах. 1:12), запрещающих губительным злодей-
ским множествам *творить зло* (см. Зах. 3:2), огорчающихся от злых
поступков людей, радующихся же спасению призываемых к благо-
му (см. Лк. 15:10), и — все другое, что богословие передает о добро-
детельных ангелах, но, в безмолвии приемля благодворящие лучи по-
истине благого⁸ и сверхблагого Христа, с их помощью да возведены
будем светом к Его божественным благодеяниям.

⁵ Заметь, что богоотцом он называет Давида из-за Христа. Ибо боже-
ственный Павел говорит: «Я отделен для благовествования того, что про-
возвещено в святых Писаниях о Его Сыне, явившемся от семени Давида по
плоти» (ср. Рим. 1:1-3). Так что Давид, действительно, богоотец.

⁶ Ибо в Законе написано, что и принадлежащего врагу упавшего подъя-
ремного *следует* поднять (Исх. 23:5).

⁷ К более высокому. Отметь и человеколюбие ангелов, и что они молятся о
народах Богу, и что запрещают отступническим силам, то есть бесам.

⁸ О благодати Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога. [Поисти-
не Он творит существование, то есть удерживает пребывание *в бытии*.]

Ἄρα γὰρ οὐκ ἔστιν ἀφάτου καὶ ὑπὲρ νόησιν ἀγαθότητος, ὅτι τὰ ὄντα εἶναι ποιεῖ καὶ ὅτι πάντα αὐτὰ πρὸς τὸ εἶναι παρήγαγε καὶ πάντα βούλεται ἀεὶ γενέσθαι⁹ παραπλήσια ἑαυτῷ καὶ κοινωνικὰ τῶν αὐτοῦ κατὰ τὴν ἐκάστου ἐπιτηδειότητα; Τί δέ, ὅτι καὶ τῶν ἀποφοιτῶντων ἐρωτικῶς ἔχεται καὶ φιλονεικεῖ¹⁰ καὶ δεῖται μὴ ἀπαξιωθῆναι τῶν ἐρωμένων καὶ θρυπτομένων¹¹ αὐτῶν καὶ εἰκὴ κατεγκαλούντων ἀνέχεται, καὶ αὐτὸς ἀπολογεῖται; Καὶ μᾶλλον ἐπαγγέλλεται θεραπεύσειν καὶ ἔτι αὐτοῖς ἀπέχουσιν, ὅμως προσιοῦσι, προστρέχει¹² καὶ ὑπαντᾷ καὶ ὅλος ὅλους περιφύς ἀσπάζεται καὶ οὐκ ἐγκαλεῖ περὶ τῶν προτέρων, ἀλλ’ ἀγαπᾷ τὰ παρόντα καὶ ἐορτὴν ἅγει καὶ «συγκαλεῖται τοὺς φίλους», δηλαδή τοὺς ἀγαθοὺς¹³, ἵνα ἡ πάντων εὐφραινομένων ἢ κατοικία. (Δημόφιλος δέ, καὶ εἴ τις ἄλλος ἀγαθοῖς ἀπεχθάνεται, λίαν ἐνδίκως ἐπιτιμᾶται καὶ ἐκδιδάσκεται τὰ καλὰ καὶ ἀγαθύνεται). Πῶς γὰρ οὐκ ἔδει, φησί, τὸν ἀγαθὸν ἐπὶ σωτηρίᾳ τῶν ἀπολωλότων εὐφραίνεισθαι καὶ ζωῇ τῶν τεθανατωμένων; Ἀμέλει καὶ ἐπ’ ὤμων αἶρει τὸ μόλις ἀπὸ πλάνης ἐπιστραφέν καὶ τοὺς ἀγαθοὺς ἀγγέλους εἰς εὐφροσύνην ἐγείρει καὶ «χρηστός ἐστιν ἐπὶ τοὺς ἀχαρίστους» καὶ ἀνατέλλει τὸν ἥλιον αὐτοῦ «ἐπὶ πονηροὺς καὶ ἀγαθοὺς» καὶ αὐτὴν «τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθησιν ὑπὲρ» τῶν ἀποφευγόντων.

⁹ Ἐπειδὴ «πάντα εἶπεν», ἐν δὲ τοῖς πᾶσι καὶ ἄψυχα καὶ ἄλογα, προσθεῖς «κατὰ τὴν ἐκάστων ἐπιτηδειότητα», τὴν ὑφορμῶσαν ἀντίθεσιν προεθεράπευσε.

¹⁰ Πῶς ἐρᾷ πάντων ὁ Κύριος, καὶ παρακαλεῖ ἡμᾶς μὴ ἐκπεσεῖν αὐτοῦ, ὅθεν καὶ Παράκλητος ἀκούει.

¹¹ Θρύπτεσθαι κυρίως τὸ κατακλᾶσθαι· λέγεται δὲ ἡ λέξις καὶ ἐπὶ τῶν ἐρωμένων, οἵ, τὴν πρὸς τοὺς ἐρώντας ἀναβαλλόμενοι συντυχίαν, τοιοῦτω τῷ σωματικῷ, τουτέστι κατακεκλασμένῳ, κέχρηται ἥθει. Ὅθεν λαμβάνεται καὶ ἐπὶ ἄλλων ὁμοιοτρόπων πραγμάτων.

¹² Τὰ τῆς εὐαγγελικῆς παραβολῆς τοῦ ἀσώτου ὑποτίθεται ἐν τούτοις, καὶ τὰ ὅμοια. Θαυμασίως δὲ καὶ τὸ «ὅλος ὅλους» φησί, καταισχύνων τοὺς τότε αἰρετικούς, οἵτινες ψυχὴν μόνην σώζεσθαι ὑπὸ Θεοῦ, καὶ οὐ σῶμα, ἔλεγον. «Ὅλος» οὖν, φησὶν, ὁ Κύριος, ὡς ψυχὴν καὶ σῶμα λαβών, «ὅλους» ἡμᾶς τοὺς ἐκ ψυχῆς καὶ σώματος σέσωκεν. Ἦσαν δὲ τότε αἰρετικοὶ ἀπὸ Σίμωνος, ὡς δηλοῦσιν Εἰρηναῖος καὶ Ἰππόλυτος. Καὶ οἱ τὰ Ὠριγένους δὲ δογματίζοντες τὰ αὐτὰ φρονοῦσι. «Περιφύς» δὲ ἀντὶ τοῦ «περιπλακεῖς».

¹³ Σημείωσαι τίνας φησὶ τοὺς συγκαλουμένους φίλους· μετ’ ὀλίγα δὲ τοὺς ἀγαθοὺς ἀγγέλους εἶναι τούτους νοεῖ. Ὅρα δὲ πῶς νοεῖ τό, «ἵνα ἡ πάντων εὐφραινομένων ἢ κατοικία».

Разве это не свойство неизреченной и превышающей ум Благости — сотворить сущее и все его ввести в бытие⁹ и хотеть, чтобы все было близким к Ней и всегда причастным того, что свойственно Ему, — соответственно пригодности каждого? Как понять, что и за отступающих Он с любовью держится, и спорит¹⁰, и молит не презирать их, когда они влюблены и сокрушенны¹¹, и терпеливо поддерживает бранящих *Его* и Сам *их* защищает? И еще больше обещает заботиться о них, и когда они еще далеко, но приближаются, Он подбегает¹² и встречает, и, весь всех охватив, целует, и не напоминает о прежнем, но любит настоящее, и устраивает праздник, и «созывает друзей», то есть добрых¹³ *людей*, чтобы в обители все с *Ним* порадовались (см. Лк. 15:6). (Димофил же и если кто другой с добрыми *людьми* враждует, совершенно справедливо подвергается запрещению: пусть выучится прекрасному и побреет). Разве же не подобало, сказал Он, Благому порадоваться спасению погибших и жизни умерших (см. Лк. 15:24, 32)? Не задумываясь, и на плечи Он берет только что возвращенное от заблуждения, и добрых ангелов подвигет к радости, и «благ и к неблагодарным» (Лк. 6:35), и сияет солнцем Своим «на злых и на добрых» (см. Мф. 5:45), и саму «душу Свою полагает за» (см. Ин. 10:11, 15) отбегающих.

⁹ Поскольку он сказал «все», а в числе всего и бездушное, и бессловесное, добавив «соответственно пригодности каждого», он позаботился о подходящем ограничении.

¹⁰ *Заметь*: как Господь желает *привлечь* всех и молит нас не отпадать от Него, почему и слывет Утешителем.

¹¹ «Быть сокрушенным» означает в собственном смысле «быть надломленным». Слово применяется и к возлюбленным, каковые пользовались им, переживая несчастье с влюбленными, обычно в телесном смысле, *говоря* то есть, что они надломлены. Откуда оно берется и для других подобных случаев.

¹² Здесь он имеет в виду евангельскую притчу о блудном *сыне* (см. Лк. 15:20–24) и тому подобное. Удивительно и то, что он сказал «весь всех», — посрамляя тогдашних еретиков, которые говорили, что только душу спасает Бог, но не тело. «Весь», говорит он, — Господь — как душу и тело воспринявший; а «всех» — *потому что Он* спас нас, состоящих из души и тела. Были ведь тогда еретики, *происходящие* от Симона, как показывают Иринеи и Ипполит. И по-оригеновски верующие то же самое думают. «Охватив» же *сказано* вместо «обняв».

¹³ Заметь, о ком он говорит как о созываемых друзьях. Немного же ниже он думает что это — добрые ангелы. И смотри, как он понимает *слова* «Чтобы в обители все с *Ним* порадовались» (см. Лк. 15:6).

Σὺ δέ, ὡς τὰ γράμματά σου δηλοῖ¹⁴, καὶ προσπεσόντα τῷ ἱερεῖ τόν, ὡς φῆς, ἀσεβῆ καὶ ἁμαρτωλόν — οὐκ οἶδ' ὅπως καθ' ἑαυτοῦ παρών — ἀπελάκτισας. Εἴτα ὁ μὲν ἐδεῖτο καὶ ὠμολόγει πρὸς ἱατρείαν κακῶν ἐληλυθέναι, σὺ δὲ οὐκ ἔφριξας, ἀλλὰ καὶ τὸν ἀγαθὸν ἱερέα μετὰ θράσους προεπηλάκιζες ἐλεητὸν εἶναι μετανοοῦντα καὶ τὸν ἀσεβῆ δικαιώσαντα· καὶ τέλος· «Ἐξιθι» ἔφη τῷ ἱερεῖ «μετὰ τῶν ὁμοίων» καὶ εἰσεπήδησας — οὐκ ὄντος θεμιτοῦ — πρὸς τὰ ἄδυτα καὶ τὰ Ἁγία τῶν ἁγίων συνέστειλας¹⁵ καὶ γράφεις ἡμῖν, ὅτι «Μέλλοντα διαφθαρῆναι τὰ ἱερὰ προνοητικῶς ἀπέσωσα καὶ ἔτι ἄχραντα διαφυλάττω».

Νῦν οὖν ἄκουε τῶν ἡμετέρων· οὐ θεμιτὸν ἱερέα¹⁶ πρὸς τῶν ὑπὲρ σὲ λειτουργῶν ἢ τῶν ὁμοταγῶν σοι θεραπευτῶν εὐθύνεσθαι, κἂν ἀσεβεῖν εἰς τὰ θεῖα δοκῇ, κἂν ἄλλο τι τῶν ἀπειρημένων ἐξελέγχοιτο δράσας. Εἰ γὰρ ἀκοσμία καὶ ἀταξία τῶν θειοτάτων ἐστὶ καὶ ὄρων καὶ θεσμῶν ἑκβάσις, οὐκ ἔχει λόγον ὑπὲρ Θεοῦ τὴν θεοπαράδοτον ἀνατρέπεσθαι τάξιν. Οὐ γὰρ «ἐφ' ἑαυτὸν» ὁ Θεὸς «ἐμερίσθη· πῶς» γὰρ «σταθήσεται ἡ βασιλεία αὐτοῦ;» Καὶ εἰ «τοῦ Θεοῦ ἐστίν», ὡς τὰ Λόγια φησιν, «ἡ κρίσις», οἱ δὲ ἱερεῖς

¹⁴ Σὺ δέ, φησίν, ὦ Δημόφιλε, καὶ τὸν ἱερέα ὕβρισας, εἰπόντα ἐλεητὸν [εἶναι], τουτέστιν ἐλέους ἄξιον, τὸν ἀσεβῆ καὶ μετανοοῦντα. Δοκεῖ δέ μοι ὁ Δημόφιλος πρεσβύτερον ὕβρικέναι· τοὺς γὰρ ἱερέας πρεσβυτέρους εἶωθε καλεῖν, ὡς ἐν τῷ «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» διетράνωσε. Καὶ ἐνταῦθα δὲ μετὰ βραχέα ὑποκατιὼν τὸ εἰρημένον μοι συνίστησι. Καθ' ὑπερβατὸν δὲ ἡ σύνταξις· «Ὑβρίζεις τὸν ἱερέα δικαιώσαντα καὶ τό, τὸν ἀσεβῆ ἐλεητὸν ὑπάρχειν, ἡγουν ἐλέους ἄξιον».

¹⁵ «Συνέστειλας» ἀντὶ τοῦ «ἐταπείνωσας», καὶ «ἐσμίκρυνας»· ἢ οὐ τοῦτο, ἀλλὰ «συνέστειλας», ἀντὶ τοῦ «συνῆξας», ὡς εἴρηται, οἶονεῖ ἐπῆρας, ἐκ τοῦ θυσιαστηρίου βαστάσας, καίτοι διακόνων καὶ πρεσβυτέρων τοῦτο ποιεῖν ἐπιτετραμμένων τοῦ νόμου λέγοντος· «Καὶ ἱερεῖς περιστελοῦσι τὰ ἅγια», ὡς καὶ ἐν τῷ ἐξῆς φύλλῳ φησίν.

¹⁶ Ὅτι οὐ δεῖ πρεσβύτερον, κἂν ἁμαρτάνῃ, ὑπὸ διακόνου ἢ μονάζοντος εὐθύνεσθαι, μὴ τί γε ὑπὸ λαϊκῶν, ταῦτα δὲ δίχα αἰρέσεως· ὑπὲρ γὰρ τὴν τάξιν τῶν μοναχῶν ἢ τῶν λειτουργῶν ἦτοι διακόνων. Καὶ εἰ τοῦτο, πολλῷ μᾶλλον οὐδὲ ἐπίσκοπον κατηγορεῖσθαι θέμις ὑπὸ τινος.

Ты же, как показывает написанное тобой¹⁴, и припавшего к священнику нечестивого, как ты сказал, грешника, — не знаю как, приняв это на себя, — оттолкнул. Он потом молил и объяснял, что пришел для уврачевания пороков, но ты не ужаснулся, но с яростью недостойно обошелся и с добрым священником, решившим помиловать нечестивого кающегося. И под конец сказал священнику: «Выйди вместе с подобными тебе». И, не имея на то права, заскочив в недоступное для тебя, принизил¹⁵ Святая святых. А потом пишешь нам: «Я промыслительно спас готовое погибнуть священное и все еще сохраняю его неоскверненным».

А теперь слушай наши слова. Не подобает и выше тебя в служении находящимся, и равным тебе служителям поправлять священника¹⁶, даже если кажется, что он нечестиво относится к божественному, даже если бы оказалось, что он совершил что-то другое запрещенное. Ведь если отступление от определений и законоположений является безобразием и бесчинием в божественнейшем, то не имеет оправдания даже ради Бога совершенное нарушение богопреданного порядка. Ибо Бог «в Себе» не «разделился», ибо «как тогда устоит царствие Его?» (Мф. 12:5–26; Мк. 3:24; Лк. 11:18). И если «Богу, — как Речения говорят, — принадлежит суд» (ср. Ис. 30:18; Рим. 2:2), а иереи, следом за иерархами, — возвестители (букв.:

¹⁴ «Ты же, Димофил, — говорит он, — и священника оскорбил, который сказал, что должен быть помилован, то есть достоин милости, кающийся нечестивец». Кажется мне, что Димофил оскорбил пресвитера, ибо священниками (букв.: «иереями») обыкновенно он называет пресвитеров, как ясно показал в книге «О церковной иерархии». И здесь же немного ниже сказанное мной он подтверждает. А синтаксис должен быть обратным: «Ты оскорбляешь священника, признавшего справедливым, что нечестивый должен быть помилован, то есть достоин милости».

¹⁵ «Принизил» сказано вместо «унизил» и «умалил», или же не это, но «принизил» — вместо «собрал», как говорится, то есть взял с жертвенника и отнес; а это полагается делать только диаконам и пресвитерам, поскольку Закон говорит: «А иереи имеют попечение о святом» (?), как он на следующем листе и говорит.

¹⁶ Заметь, что не подобает пресвитера, даже если тот согрешает, поправлять ни диакону, ни монашествующему, ни тем более мирянину, — за исключением только ереси. Ибо выше монашеского чина чин литургов, то есть диаконов. И если это так, то в гораздо большей степени никому не положено обвинять епископов.

ἄγγελοι¹⁷ καὶ ὑποφῆται μετὰ τοὺς ἱεράρχας εἰσὶ τῶν θείων κριμάτων, πρὸς αὐτῶν τὰ θεῖα προσηκόντως σοι διὰ μέσων τῶν λειτουργῶν¹⁸, ὅταν ᾖ καιρός, ἐκδιδάσκου, δι' ὧν καὶ τὸ εἶναι¹⁹ θεραπευτῆς ἡξιώθης. Ἡ οὐχὶ καὶ τὰ ἱερὰ σύμβολα τοῦτο βοᾷ; Καὶ γὰρ οὐχ ἁπλῶς ἁπάντων μὲν ἐξήρηται τὰ Ἅγια τῶν ἁγίων· πλησιάζει δὲ μᾶλλον αὐτοῖς ὁ τῶν ἱεροτελεστῶν διάκοσμος, εἴτα τῶν ἱερέων ἡ διακόσμησις²⁰, ἐπομένως δὲ τούτοις ἡ τῶν λειτουργῶν. Τοῖς δὲ τεταγμένοις θεραπευταῖς αἱ πύλαι τῶν ἀδύτων²¹ εἰσὶν ἀφωρισμέναι, καθ' ἃς καὶ τελοῦνται καὶ παρεστᾶσιν — οὐ πρὸς φυλακὴν αὐτῶν, ἀλλὰ πρὸς τάξιν καὶ ἐπίγνωσιν ἑαυτῶν, μᾶλλον τῷ λαῷ παρὰ τοὺς ἱερατικούς πλησιάζοντες. Ὅθεν ἡ τῶν ἱερῶν ἁγία ταξιαρχία μεταλαμβάνειν αὐτοὺς ἱεροθετεῖ τῶν θείων ἑτέροις, δηλαδὴ τοῖς ἐνδοτέροις, αὐτῶν τὴν μετάδοσιν ἐγχειρίσασα. Καὶ γὰρ οἱ περὶ τὸ Θεῖον συμβολικῶς εἰπεῖν ἐστηκότες θυσιαστήριον ὁρῶσι, καὶ ἀκούουσι τὰ θεῖα τηλαυγῶς αὐτοῖς ἀνακαλυπτόμενα, καὶ προϊόντες ἀγαθοειδῶς ἐπὶ τὰ ἔξω τῶν θείων παραπετασμάτων²² τοῖς ὑπηκόοις θεραπευταῖς, καὶ τῷ ἱερῷ λαῷ, καὶ ταῖς καθαιρομέναις τάξεσιν, ἐκφαίνουσι κατ' ἀξίαν τὰ ἱερὰ τὰ καλῶς ἄχραντα διαφυλαχθέντα, μέχρις ὅτε τυραννικῶς αὐτοῖς ἐπεισπληθήσας ἐκπομπευθῆναι σοι τὰ Ἅγια τῶν ἁγίων ἡνάγκασας οὐκ ἐθέλοντα. Καὶ ἔχειν φῆς τὰ ἱερὰ καὶ διαφυλάττειν, καίτοι οὔτε εἶδες, οὔτε ἤκουσας, οὔτε

¹⁷ Σημείωσαι ὅτι καὶ ἱερεῖς ἄγγελοι καὶ ὑποφῆται, τουτέστι διδάσκαλοι τῶν θείων κριμάτων εἰσὶ μετὰ τοὺς ἱεράρχας· καὶ ὅτι περὶ πρεσβυτέρου διωχθέντος καὶ ὑβρισθέντος παρὰ μονάζοντος ἡ ἐπιστολὴ ἐγράφη, ἐντεῦθεν μάλιστα δηλοῦται.

¹⁸ Σημείωσαι ὅτι οἱ τὰ θεῖα ζητοῦντες παρὰ πρεσβυτέρων μαθεῖν, οὐ δι' ἑαυτῶν τοῦτο πράττειν ὀφείλουσι, κἂν ὑπάρχωσι μοναχοί, ἀλλὰ διὰ μέσων διακόνων, καὶ τοῦτο ὅταν ἀρμόδιος παρῇ καιρός.

¹⁹ Ὡς περ εἵπομεν ἄνω ἐν τῇ «Ἐκκλησιαστικῇ ἱεραρχίᾳ», ἐν τῷ περὶ μοναχικῆς τελειώσεως κεφαλαίῳ, διὰ πρεσβυτέρων αὐτοῖς δίδοται τὸ μοναχικὸν σχῆμα.

²⁰ Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν διακόσμων, καὶ τίς ἡ τῶν μοναζόντων λειτουργία· αὐτοὺς γὰρ καλεῖ θεραπευτάς. Ταῦτα καὶ ἐν τῇ «Ἐκκλησιαστικῇ ἱεραρχίᾳ» φησὶν.

²¹ Διακόνοις γὰρ ἡ φυλακὴ τῶν τῆς Ἐκκλησίας πυλῶν ἀφώριστα, ὡς ἐν τῇ «Ἐκκλησιαστικῇ ἱεραρχίᾳ», ἐν τῷ περὶ τῶν ἱερατικῶν τελειώσεων κεφαλαίῳ φησί, μετ' ὀλίγα τῆς ἀρχῆς τοῦ κεφαλαίου.

²² Ὅτι καὶ τότε παραπετάσματα ἦν περὶ τὸ θυσιαστήριον.

ангелы)¹⁷ и толкователи божественных судов (ср. Мал. 2:7), то ты от них подобающим тебе образом узнай божественное через литургов¹⁸, — у людей, благодаря которым и быть¹⁹ служителем ты сподобился. Или священные символы не это вопиют? И не просто ведь то, что Святое святых для всех недоступно: приближается к нему прежде всего порядок священносовершителей, затем порядок иереев²⁰, а следом за ними — литургов. А для поставленных в чин служителей двери недоступного²¹ для входа запретны, — двери, у которых они получают посвящение и предстоят, — не для того, чтобы их стеречь, но для порядка и для познания самих себя — скорее ближе к людям, нежели к священнослужителям. Вот почему святое чиноначалие священных порядков священнополагает, чтобы они были причащаемы божественного, поручая другим, то есть находящимся внутри, его им передавать. Ибо стоящие у божественного жертвенника, можно символически сказать, зрят и слышат божественное, сияющим им открывающееся, и, благообразно выходя к внешним по отношению к божественным завесам²² послушным служителям, и священному народу, и очищаемым чином, являют им святыню соответственно их достоинству, — прекрасно сохранявшееся неоскверненным до тех пор, пока ты не заскочил тиранически в Святое святых и не принудил против воли вынести святыню. И сказал, что удержишь и сохраняешь святыню, хотя и не знаешь, и не слышал, и не имеешь ничего из подобаю-

¹⁷ Заметь, что иереи — вестники (букв.: «ангелы») и толкователи, то есть учителя божественных судов, после иерархов, и что о пресвитере, преследуемом и оскорбляемом монашествующим, он написал послание, отсюда особенно становится ясным.

¹⁸ Заметь, что те, кто хочет научиться божественному от пресвитеров, не сами должны это делать, даже если они и монахи, но через посредство диаконов; и то — когда представится подходящее время.

¹⁹ Как мы сказали выше, в «Церковной иерархии», в главе о совершении монашеского чина, пострига, пресвитерами дается им монашеский образ.

²⁰ О порядках церковных чинов и в чем состоит служение монахов — их ведь он называет служителями. Об этом он говорит в «Церковной иерархии».

²¹ Диаконам ведь поручена охрана церковных врат, как он говорит в «Церковной иерархии», в главе о священнических совершениях, спустя немного после начала главы.

²² Заметь, что и тогда были завесы у жертвенника.

ἔχεις τι τῶν προσηκόντων²³ τοῖς ἱερεῦσιν, ὥσπερ οὐδὲ τὴν ἀλήθειαν τῶν Λογίων ἔγνωκας, ἐκάστης ἡμέρας αὐτὰ λογομαχῶν ἐπὶ καταστροφῇ τῶν ἀκούοντων.

Καὶ εἰ μὲν ἐθναρχία τις ἐνεχείρησεν οὐ προστεταγμένον αὐτῷ παρὰ βασιλέως, ἐνδίκως ἐτιμωρεῖτο²⁴. Καὶ εἰ τὸν ἄρχοντα δικαιοῦντά τινας ἢ καταδικάζοντα παρεστῶς τις τῶν ὑπ' αὐτῷ ταπτομένων ἐπανακρίνειν ἐτόλμησεν (οὐπω γάρ φημι προπηλακίζειν ἅμα καὶ τῆς ἀρχῆς ἐκβάλλειν); Σὺ δέ, ἄνθρωπε, οὕτω τολμηρὸς εἶ κατὰ τοῦ πράου καὶ ἀγαθοῦ, καὶ τῆς ἱεραρχικῆς αὐτοῦ θεσμοθεσίας;

Καὶ ταῦτα ἐχρῆν εἰπεῖν, ὅταν ὑπὲρ ἀξίαν τις ἐγχειρῶν²⁵ ὅμως εἰκότα πράττειν ἐδόκει· καὶ γὰρ οὐδὲ τοῦτο ἐφικτὸν οὐδενί. Τί γὰρ ἄτοπον Ὁζίας ἐποίει θυμιῶν τῷ Θεῷ; Τί δὲ ὁ Σαοὺλ θύων; Τί δὲ οἱ τυραννικοὶ δαίμονες ἀληθῶς θεολογοῦντες²⁶ τὸν Ἰησοῦν; Ἀλλ' ἐκκήρυκτος²⁷ τῇ θεολογίᾳ πᾶς ὁ ἀλλοτρίεπίσκοπος, καὶ ἕκαστος ἐν τῇ τάξει τῆς λειτουργίας αὐτοῦ ἔσται, καὶ «μόνος ὁ ἀρχιερεὺς εἰς τὰ Ἅγια τῶν ἁγίων εἰσελεύσεται, καὶ ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ», καὶ τοῦτο ἐν πάσῃ τῇ κατὰ νόμον ἱεραρχικῇ καθαρότητι. Καὶ οἱ ἱερεῖς περιστελοῦσι²⁸ τὰ ἅγια, καὶ οἱ λευῖται οὐ μὴ «ἄψωνται τῶν ἁγίων, ἵνα μὴ ἀποθάνωσι». Καὶ ὠργίσθη θυμῷ Κύριος ἐπὶ τῇ προπετείᾳ Ὁζία, καὶ Μαριάμ λεπροῦται²⁹ τῷ νομοθέτῃ θεσμοθετεῖν ἐγχειρήσασα· καὶ ἐπὶ τοὺς

²³ Σημεῖωσαι ὅτι ὁ ἀτάκτως καὶ παρὰ τοὺς ἱεροὺς θεσμοὺς τοῖς ἁγίοις ἐπεισπηδῶν, οὐδὲν ἐξ αὐτῶν οὔτε ἰδεῖν, οὔτε ἀκοῦσαι, οὔτε ἔχειν πιστεύεται, εἰ καὶ ταῖς χερσὶν αὐτῶν ἅπτεται.

²⁴ Κατὰ κοινοῦ τὸ «Ἐνδίκως ἐτιμωρεῖτο», ὥσανεὶ καὶ οὗτος.

²⁵ Ὅτι, εἰ καὶ τὰ εἰκότα τις ποιεῖ, παρὰ τὴν οἰκείαν δὲ τάξιν τε καὶ ἀξίαν, καὶ οὗτος τὸ ἐφικτὸν ὑπερβαίνει.

²⁶ Περὶ τῶν θεολογούντων τὸν Ἰησοῦν δαιμόνων.

²⁷ Ὅτι ἐκκήρυκτος τῇ θεολογίᾳ πᾶς ἀλλοτρίεπίσκοπος.

²⁸ Τίνες συνάγειν καὶ ἐπαίρειν δύνανται τὰ ἅγια, καὶ ὅτι οὐ πᾶσιν ἐφικτόν.

²⁹ Σημεῖωσαι τὴν αἰτίαν δι' ἣν ἐλεπρώθη Μαρία ἢ τοῦ Μωϋσέως ἀδελφῇ.

щего²³ иереям, равно как и истину Речений не познал, каждый день споря о них для совращения слышащих.

Если ведь кто-нибудь покусится властвовать над народом, не получив *на то* приказа от царя, по справедливости ведь будет наказан²⁴. И *не также ли* — если князя, оправдывающего кого-то или осуждающего, некий из предстоящих *ему* его подчиненных осмелится пересуживать (не говорю уж оскорблять, а притом и лишать власти)? Ты же, человеке, так же дерзок по отношению к кроткому и доброму священнику и его священническому уставу?

Это следует говорить, когда кто-то, посягая²⁵ на превосходящее его достоинство, думает, что поступает как подобает. А это ведь недопустимо ни для кого. В самом деле, что неуместного сделали Озия, покадив Богу (см. 2 Пар. 26:16–19), или Саул, принеся жертву (см. 1 Цар. 13:9–14), или тиранические демоны, истинно богословствовав²⁶ об Иисусе (Мк. 3:11–12)? Но отвергнут²⁷ богословием всякий вмешивающийся в чужое дело («чуждопосетитель») (1 Пет. 4:15); и каждый да пребудет в чину своей службы, и «один лишь архиерей пусть войдет в Святая святых лишь раз в году» (ср. Исх. 30:10; Евр. 9:7), — и то во всей полагающейся по Закону священноначальной чистоте (см. Исх. 30:20–21; Лев. 16:4, 24). И *только* иереи имеют попечение²⁸ о святом, а левиты не «прикасаются к святому, чтобы не умереть» (ср. Чис. 4:19–20). И прогневался Господь яростью на нестерпимость Озии, и Мариам покрылась проказой²⁹, дерзнув устанавливать правила для Законодавца (см. Чис. 12:1, 10), и на сыновей

²³ Заметь, что кто бесчинно и в нарушение священных законоположений заскочет к святыням, тот, *как следует* верить, ничего из таковых не видит, не слышит и не имеет, хоть и руками их касается.

²⁴ По обычному *правилу* «по справедливости будет наказан», — равно как и этот.

²⁵ *Заметь*, что если и подобающее кто-то делает, но вопреки своему чину и достоинству, то и он преступает дозволенное.

²⁶ О бесах, богословствовавших об Иисусе.

²⁷ *Заметь*, что отвергнут богословием всякий вмешивающийся в чужое дело («чуждопосетитель») (1 Пет. 4:15).

²⁸ *Заметь*, кто может подготавливать и брать святое и что не всем это позволено.

²⁹ Отметим причину, по которой покрылась проказой Мариам, сестра Моисея.

Σκευᾶ υἱοὺς³⁰ ἐφήλατο τὰ δαιμόνια. Καὶ «οὐκ ἀπέστελλον» αὐτούς, ἔφη, «καὶ αὐτοὶ ἔτρεχον», καὶ «οὐκ ἐλάλουν πρὸς αὐτούς, καὶ αὐτοὶ προεφήτευον», καὶ ὁ ἀσεβὴς «ὁ θύων μοι μόσχον ὡς ὁ ἀποκτέννων κύνα». Καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν· οὐκ ἀνέχεται τῶν παρανόμων ἡ παντελὴς τοῦ Θεοῦ δικαιοσύνη. Λεγόντων δὲ αὐτῶν· «ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου δυνάμεις πολλὰς ἐποιήσαμεν», «οὐκ οἶδα ὑμᾶς», ἀποκρίνεται, «πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀνομίας».

Ὡστε οὐ θεμιτόν, ὡς τὰ ἱερὰ Λόγια φησιν, οὐδὲ τὰ δίκαια μὴ κατ' ἀξίαν³¹ διώκειν. Προσέχειν δὲ ἕκαστον ἑαυτῷ χρή καὶ μὴ τὰ ὑψηλότερα καὶ βαθύτερα ἐννοεῖν, διανοεῖσθαι δὲ μόνα τὰ κατ' ἀξίαν αὐτῷ προστεταγμένα.

2. Τί οὖν, φῆς³², οὐ χρή τοὺς ἱερέας ἀσεβοῦντας ἢ ἄλλο τι τῶν ἀτόπων ἐξελεγχόμενους εὐθύνεσθαι, μόνοις δὲ ἐξέσται τοῖς καυχόμενοις ἐν νόμῳ διὰ τῆς παραβάσεως τοῦ νόμου τὸν Θεὸν ἀτιμάζειν; Καὶ πῶς οἱ ἱερεῖς ἐκφάντορες εἰσι τοῦ Θεοῦ; Πῶς γὰρ ἐξαγγελοῦσι τῷ λαῷ τὰς θείας ἀρετὰς οὐκ ἐγνωκότες αὐτῶν τὴν δύναμιν; ἢ πῶς φωτιοῦσιν οἱ ἐσκοτισμένοι, πῶς δὲ τοῦ θείου μεταδώσουσι πνεύματος οὐδέ, εἴ ἔστι Πνεῦμα Ἅγιον, ἔξει καὶ ἀληθεῖα πεπιστευκότες;

Ἐγὼ δὲ ἀπολογήσομαί σοι³³ πρὸς ταῦτα (καὶ γὰρ οὐκ ἐχθρὸς ὁ Δημόφιλος, οὐδὲ ἀνέξομαί σε πλεονεκτηθῆναι τῷ Σατανᾷ). καὶ γὰρ ἑκάστη τῶν περὶ Θεὸν διακόσμησις θεοειδεστέρα τῆς μᾶλλον ἀφεστηκυίας ἐστὶ· καὶ φωτεινότερα ἅμα καὶ φωτιστικώτερα τὰ μᾶλλον τῷ ἀληθινῷ φωτὶ πλησιαίτερα. Καὶ μὴ τοπικῶς³⁴ ἐκλάβοις, ἀλλὰ κατὰ τὴν θεοδόχον ἐπιτηδειότητα τὸν πλησιασμόν. Εἰ τοίνυν

³⁰ Ἐπὶ τοὺς υἱοὺς δὲ τοῦ Σκευᾶ τὰ δαιμόνια ἐφήλατο, ὅτι μήτε πιστεύοντες εἰς Χριστόν, μήτε κεχειροτονημένοι ἐξώρκιζον τοὺς δαίμονας, ὅπερ τοῖς ἐπιорκισταῖς μόνοις θεμιτόν ἦν. Τοῦτο ἐν ταῖς Πράξεσι τῶν ἁγίων ἀποστόλων κεῖται.

³¹ Σημείωσαι τί ἐστὶ, «Δικαίως διώξεται τὸ δίκαιον», ὃ φησι Μωϋσῆς, καὶ ὅτι οὐδὲ τὰ δίκαια θεμιτόν μὴ κατ' ἀξίαν διώκειν. Ἐχεις δὲ τοῦτο καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς. Πλατέως δὲ [τοῦτο] διαγυμνάζει Ὁριγένης ἐν τῷ ι' τῶν «εἰς τοὺς Ἱερεμίου Θρήνους».

³² Ἀντίθεσις ὡς ἐκ Δημοφίλου, ὅτι ἐστὶν ἀσέβεια ἐν τοῖς ἱερεῦσι μὴ εὐθυνομένη.

³³ Ἀπολογία πρὸς τὴν ἀντίθεσιν περὶ ἰδιοπραγίας.

³⁴ Ὅτι τὰ περὶ τῶν ἀγγελικῶν ὑποβάσεων καὶ τάξεων οὐ τοπικῶς δεῖ δέχεσθαι, ὅτι πλησιάζουσι Θεῷ, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἑκάστου ἐπιτηδειότητα· οὐ γὰρ ἐν τόπῳ ὁ Θεός· εἰκότως οὖν οὐδ' αἱ νοηταὶ δυνάμεις.

Скевы³⁰ наскочили бесы (см. Деян. 19:13–16). И «Я не посылал» их, сказал Он, «а они бежали», и «Я не говорил им, а они пророчествовали» (Иер. 23:21), и нечестивец «приносящий Мне в жертву тельца, для Меня — словно убивающий пса» (ср. Ис. 66:3). И просто сказать: справедливость Божия не терпит незаконных. И когда они говорят: «С Твоим именем мы сотворили многие чудеса», Он отвечает: «Отойдите от Меня все, делающие беззакония» (ср. Мф. 7:22–23).

Так что нельзя, как говорят священные Речения, даже тому, что справедливо, следовать не в соответствии с достоинством³¹. Каждому подобает внимать себе и не помышлять о высочайшем и глубочайшем, и разуметь — только то, что ему дано сообразно его достоинству.

2. Почему же, — говоришь ты³² — не надо обвинять нечестивых или в чем-то ином неподобающем обличаемых священников, и одним лишь хвалящимся Законом позволительно «преступлением Закона бесчестить Бога» (Рим. 2:23)? И почему иереи суть изъясители Божии? Как могут они возвещать людям божественные добродетели, сами не познав их силу? Или: способны ли просвещать потемненные? И как передают другим Святого Духа те, кто, есть ли Дух Святой, по настоящему и по истине не уверовали?

Я отвечаю тебе на это³³ (ибо не враг же Димофил, и я не стерплю, чтобы ты был похищен Сатаной). Каждый из *окружающих* Бога порядков более ведь богообразен, чем далее отстоящий *от Него*. И что ближе к Истинному свету, то и освещеннее и светлее. И не в смысле места³⁴ пойми это отстояние, но в смысле пригодности к боговосприятию. Если, таким образом, порядок иереев — просвещающий, *то че-*

³⁰ На сыновей же Скевы наскочили бесы потому, что, не веруя во Христа и не будучи рукоположены, они заклинали бесов, что было позволительно одним заклинателям. Это находится в «Деяниях святых апостолов» (см. Деян. 19:13–16).

³¹ Заметь, что значит: «Праведным путем достигается праведное», как сказал Моисей (ср. Втор. 16:20), и — что даже праведному нельзя следовать вопреки достоинству. Об этом есть и в дальнейшем. Пространнее этим занимается Ориген в 10 беседе «На плач Иеремии».

³² Возражение как бы от лица Димофила, — что существует несправедливое нечестие в среде иереев.

³³ Апология в ответ на возражение о действиях без позволения.

³⁴ Заметь, что сказанное об ангельских нижестояниях и чинах надо понимать не применительно к месту, какое они занимают по отношению к Богу, но применительно к пригодности каждого. Ибо, конечно же, не на *каком-то* месте находится Бог, равно как, вероятно, и умные силы.

ἡ τῶν ἱερέων ἐστὶ διακόσμησις ἢ φωτιστική, παντελῶς ἀποπέπτωκε τῆς ἱερατικῆς τάξεως καὶ δυνάμεως ὁ μὴ φωτιστικός, ἡ ποῦ γε μᾶλλον ὁ ἀφώτιστος. Καὶ τολμηρὸς ἔμοιγε δοκεῖ τοῖς ἱερατικοῖς ὁ τοιοῦτος ἐγχειρῶν, καὶ οὐ δέδοικεν οὐδὲ αἰσχύνεται τὰ θεῖα παρὰ τὴν ἀξίαν διώκων καὶ οἰόμενος Θεὸν ἀγνοεῖν, ἅπερ αὐτὸς ἐαυτῷ συνέγνωκε· καὶ ἀπατᾶν νομίζει τὸν ψευδωνύμως ὑπ' αὐτοῦ πατέρα καλούμενον καὶ τολμᾷ τὰς ἐναγείς αὐτοῦ δυσφημίας (οὐ γὰρ εἵπομι προσευχάς) ἐπὶ τὰ θεῖα σύμβολα χριστοειδῶς³⁵ ἐπιλέγειν. Οὐκ ἐστὶν οὗτος ἱερεὺς, οὐκ ἐστὶν, ἀλλὰ δυσμενής, δόλιος, ἐμπαίκτης ἐαυτοῦ καὶ λύκος ἐπὶ τὸν θεῖον λαὸν κωδίῳ καθωπλισμένος.

3. Ἀλλ' οὐ Δημοφίλῳ³⁶ ταῦτα θεμιτὸν εὐθύνειν. Εἰ γὰρ ἡ θεολογία δικαίως τὰ δίκαια κελεύει μεταδιώκειν (δίκαια δέ ἐστι³⁷ μεταδιώκειν, ὅταν ἀπονέμειν ἐθέλοι τις ἐκάστῳ τὰ κατ' ἀξίαν), δικαίως τοῦτο πᾶσι μεταδιωκτέον, οὐ παρὰ τὴν ἐαυτῶν ἀξίαν ἢ τάξιν, ἐπεὶ καὶ ἀγγέλοις δίκαιον ἀπονέμεσθαι τὰ κατ' ἀξίαν καὶ ἀφορίζεσθαι, πλὴν οὐ πρὸς ἡμῶν, ὦ Δημόφιλε, δι' αὐτῶν δὲ ἡμῖν ἐκ Θεοῦ, καὶ αὐτοῖς διὰ τῶν ἔτι προϋχόντων ἀγγέλων. Καί, ἀπλῶς εἰπεῖν· ἐν πᾶσι τοῖς οὖσι διὰ τῶν πρώτων τοῖς δευτέροις ἀπονέμεται τὰ κατ' ἀξίαν ὑπὸ τῆς πάντων εὐτάκτου καὶ δικαιοτάτης προνοίας. Οἱ μὲν οὖν καὶ ἄλλων ἐπάρχειν ὑπὸ Θεοῦ ταχθέντες ἀπονείμωσι μεθ' ἐαυτοῦ καὶ τοῖς ὑπηκόοις τὰ κατ' ἀξίαν. Δημόφιλος δὲ λόγῳ³⁸ καὶ θυμῷ καὶ ἐπιθυμίᾳ τὰ κατ' ἀξίαν ἀφορίζετω καὶ μὴ ἀδικεῖτω τὴν ἐαυτοῦ τάξιν, ἀλλ' ἐπαρχέτω³⁹ τῶν ὑφειμένων ὁ ὑπερκείμενος λόγος. Εἰ γὰρ ἐπ' ἀγορᾶς, ἰδόντες οἰκέτην δεσπότη καὶ πρεσβυτέρῳ νεώτερ-

³⁵ Τουτέστι τὴν τῶν μυστηρίων τελεσιουργίαν. Χριστοειδῶς δέ, διότι οἱ ἱερεῖς, τοῖς θείοις ἐπευχόμενοι δώροις ἤτοι συμβόλοις, τὴν τοῦ Χριστοῦ τάξιν ἐπέχουσιν.

³⁶ Οὐ γὰρ ἔξεστι, φησί, Δημοφίλῳ θεραπευτῇ ὄντι, ταῦτα εὐθύνειν τὰ ἀμαρτήματα.

³⁷ Τί ἐστι, δικαίως τὰ δίκαια μεταδιώκειν, καὶ ὅτι ἀγγέλοις τὸ δίκαιον ἀπονέμεται.

³⁸ Τουτέστι τὴν ἐαυτοῦ ἀλογίαν, καὶ τὸν θυμόν, καὶ τὴν ἐπιθυμίαν τῆς ἐαυτοῦ φιλαρχίας κολαζέτω ὁ Δημόφιλος. Σημείωσαι δέ, ὡς ἐν πᾶσι τοῖς οὖσι διὰ τῶν πρώτων τοῖς δευτέροις ἀπονέμεται τὰ κατ' ἀξίαν.

³⁹ Κρατεῖτω, φησὶν, ὁ λόγος θυμοῦ καὶ ἐπιθυμίας· ταῦτα γὰρ τὰ ὑφειμένα· ἐν τῇ τούτων γὰρ ἐποχῇ ἡ λογικὴ φαίνεται ἐξουσία καὶ δύναμις, ὥστε μὴ ἀπλῶς, ἀλλὰ πρὸς τι χρήσιμον κεχρησθαι αὐτοῖς.

ловеκ не просвещающий совершенно, *значит*, отпал от священнического порядка и силы, а тем более — *вообще* непросвещенный. И мне кажется дерзким тот, кто посягает совершать дело священника, не боясь и не стыдясь исполнять божественное вопреки достоинству, полагая, что Бог не знает того, что ему самому известно, и думая обмануть Того, Кого лжеименно называет отцом, и осмеливается христовидно³⁵ произносить свои скверные злохуления (не могу сказать «молитвы») перед божественными символами. Таковой — не иерей, *никак* не иерей, но злой обманщик, поругатель себя и волк, облачившийся *для нападения* на божественных людей в овечью шкуру (ср. Мф. 7:15).

3. Но не Димофилу³⁶ положено это исправлять. Ведь если и богословие повелевает следовать праведному (а следовать праведному³⁷ — это хотеть воздать каждому по достоинству), то справедливо, чтобы все этому следовали не вопреки своему достоинству и чину, поскольку справедливо, чтобы и ангелам было воздано и уделено по достоинству, однако же — не нами, о Димофил, а нам — через них от Бога, и им — от еще более преимуществующих *по положению* ангелов. И просто сказать: во всем сущем через первых воздается вторым соответствующее их достоинству от благоупорядоченного и справедливейшего Промысла. Ведь те, кто поставлен Богом начальствовать над другими, по достоинству воздают следующим за ними и подчиненным. Пусть же Димофил уделит по достоинству *своему* разуму³⁸, гневу и вожделению, и да не нарушит свой чин, но возобладает³⁹ над низшими превосходящий *их* разум. Ведь если на рынке мы увидим, что раб оскорбляет старца-хозяина, будучи моложе, или сын — отца, и напа-

³⁵ То есть совершеннодействие таинств. «Христовидно» же — потому что иереи, молясь перед божественными дарами, или же символами, принимают Христов чин.

³⁶ Ибо не подобает, говорит он, Димофилу, являющемуся служителем, исправлять эти согрешения.

³⁷ Заметь, что означает справедливо следовать справедливому и что ангелам за справедливое воздается.

³⁸ То есть пусть Димофил усмирит свое неразумие, гнев и вожделение собственного любоначала. И заметь, что во всем сущем посредством первых воздается вторым соответствующее их достоинству.

³⁹ Пусть, говорит он, разум сдерживает гнев и вожделение, ибо они — низшие. В управлении ими проявляется власть и сила разума, так что не просто, но с некоей выгодой надо воспользоваться ими.

ον ἢ καὶ υἱὸν πατρὶ διαλοιδορούμενον ἅμα καὶ ἐπιόντα καὶ πληγὰς ἐπιτιθέντα, καὶ ἀσεβεῖν ἐδοκοῦμεν, εἰ μὴ τοῖς κρείττοσιν ἐπιδραμόντες ἐβοηθήσαμεν, καίτοι γε ἴσως ἐκεῖνοι προηδίκηντο, πῶς οὐκ αἰσχυνησόμεθα παρορῶντες ὑπὸ θυμοῦ καὶ ἐπιθυμίας ἀδικοῦμενον λόγον καὶ τῆς ἐκ Θεοῦ δοθείσης ἀρχῆς ἐκβαλλόμενον καὶ ἐν ἑαυτοῖς ἀσεβῇ καὶ ἄδικον ἀταξίαν καὶ στάσιν καὶ ἀκοσμίαν ἐγείροντες; Εἰκότως ὁ μακάριος ἡμῶν ἐκ Θεοῦ νομοθέτης⁴⁰ οὐκ ἄξιοι τῆς ἐκκλησίας⁴¹ τοῦ Θεοῦ προΐστασθαι τὸν μὴ τοῦ ἰδίου οἴκου καλῶς ἤδη προεστηκότα, καὶ γὰρ ὁ τάξας ἑαυτὸν καὶ ἕτερον τάξει, καὶ ὁ ἕτερον καὶ οἶκον· καὶ ὁ οἶκον καὶ πόλιν· καὶ ὁ πόλιν καὶ ἔθνος. Καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν, ὡς τὰ Λόγια φησιν· ὁ ἐν ὀλίγῳ «πιστὸς καὶ ἐν πολλῷ πιστὸς ἐστίν, καὶ ὁ ἐν ὀλίγῳ ἄπιστος καὶ ἐν πολλῷ ἄπιστος ἐστίν».

4. Αὐτὸς μὲν οὖν ἐπιθυμία καὶ θυμῷ καὶ λόγῳ τὰ κατ' ἀξίαν ἀφορίζε⁴², σοὶ δὲ οἱ θεῖοι λειτουργοὶ καὶ τούτοις οἱ ἱερεῖς, ἱεράρχαι δὲ τοῖς ἱερεῦσι καὶ τοῖς ἱεράρχαις οἱ ἀπόστολοι⁴³ καὶ οἱ τῶν ἀποστόλων διάδοχοι. Καὶ εἴ πού τις ἐν ἐκείνοις τοῦ προσήκοντος ἀποσφαλείη, παρὰ τῶν ὁμοταγῶν ἀγίων ἐπανορθωθήσεται, καὶ οὐ περιστραφήσεται τάξις ἐπὶ τάξιν, ἀλλ' ἕκαστος ἐν τῇ τάξει αὐτοῦ καὶ ἐν τῇ λειτουργίᾳ αὐτοῦ ἔσται.

Τοσαῦτά σοι παρ' ἡμῶν ὑπὲρ τοῦ εἰδέναι καὶ δρᾶν τὰ ἑαυτοῦ. Περὶ δὲ τῆς εἰς τὸν ἄνδρα τόν, ὡς φῆς, ἀσεβῇ καὶ ἀλιτῆριον ἀπανθρωπίας, οὐκ οἶδ' ὅπως κλαύσομαι⁴⁴ τὸ σύντριμμα τοῦ ἀγαπητοῦ μου. Τίνος γὰρ οἶει θεραπευτῆς ὑφ' ἡμῶν ταχθῆναι; Καὶ γάρ, εἰ μὴ τοῦ ἀγαθοῦ⁴⁵, πάντως πού καὶ ἡμῶν ἀνάγκη σε εἶναι καὶ τῆς καθ'

⁴⁰ Τὸν θεῖον Παῦλόν φησιν.

⁴¹ Ἐκ τῆς πρὸς Τιμόθεον ἐπιστολῆς.

⁴² Σημεῖωσαι τάξιν ἐπαινουμένην ἐκκλησιαστικὴν, ἵνα τοῖς μονάζουσιν οἱ διάκονοι, καὶ τούτοις οἱ πρεσβύτεροι, καὶ τοῖς πρεσβυτέροις οἱ ἐπίσκοποι ἐπιτιμῶσι· τοῖς δὲ ἐπισκόποις οἱ ἀπόστολοι καὶ οἱ τούτων διάδοχοι. Ἐν δὲ τοῖς τῶν ἀποστόλων διαδόχοις παρὰ τῶν ὁμοταγῶν ἡ ἐπιτίμησις.

⁴³ Σημεῖωσαι ὅτι καὶ ἐπισκόπων μείζους οἱ ἀπόστολοι, καὶ οἱ τῶν ἀποστόλων διάδοχοι, καὶ ὅτι ἕκαστος παρὰ τοῦ ἁγιωτέρου τῆς αὐτοῦ τάξεως εὐθύνεσθαι ὀφείλει. Ἀποστόλων δὲ διαδόχους τοὺς νῦν πατριάρχας ἡγοῦμαι εἶναι.

⁴⁴ Σημεῖωσαι τὴν πικρίαν, ἢ μᾶλλον συμπάθειαν τοῦ Πατρός.

⁴⁵ Καὶ γὰρ εἰ μὴ νομίζεις, φησί, τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ εἶναι τοῦ παρ' ἡμῶν θεραπευτῆς, πάντως καὶ ἡμῶν καὶ ὅλης τῆς Ἐκκλησίας ἀλλότριος ὑπάρχεις. Σημεῖωσαι δέ, ὅτι τάχα ἐν παροικίᾳ τοῦτο τοῦ μεγάλου Διο-

дает на него, и наносит раны, мы *ведь* сочтем, что он поступает нечестиво, и вряд ли не поможем, подбежав, старшим, хотя они, возможно, первыми поступили несправедливо, — как же тогда мы не устыдимся, наблюдая, как гнев и вожделение обижают разум, — отвергают данное Богом начало и сами собой воздвигают нечестивое и несправедливое бесчиние, распрю и беспорядок? Правильно наш блаженный от Бога *посланный* законоположник⁴⁰ не удостоивает предстательствовать в Церкви⁴¹ Божией того, кто прежде хорошо не предстательствовал в своем доме (*ср. 1 Тим. 3:12*), ибо тот, кто учинил *как надо* себя, учинит и другого, а если другого, то — и дом, а если дом, то — и город, а если город, то — и народ. И просто сказать, как говорят Речения, «верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (*Лк. 16:10*).

4. Сам ты уделяй по достоинству⁴² вожделению, гневу и разуму, тебе же *уделят* божественные литургии, а им — иереи, иереям же — иерархи, а иерархам — апостолы⁴³ или преемники апостолов. И если кто-нибудь из них как-то погрешит против подобающего, то будет исправлен равночинными *ему* святыми, но соотношение чинов (*букв.: чин на чин*) не перевернется, но каждый в своем чину и в своем служении да пребывает.

Вот сколько сказано нами тебе в пользу того, что надо знать и делать свое *дело*. А что касается бесчеловечности, как ты говоришь, нечестивого и мерзкого мужа, то не знаю как и оплакать⁴⁴ сокрушение возлюбленного моего. Чьим, ты думаешь, служителем был *ты* нами поставлен? Ведь если не — Благого⁴⁵, то всяко по необходимости ты должен быть полностью чужд и нас, и нашего служения. И *тогда*

⁴⁰ Он говорит о божественном Павле.

⁴¹ В Послании к Тимофею.

⁴² Отметь похвальный церковный порядок, — чтобы монашествующих наказывали диаконы, их — священники, а священников — епископы, епископов же — апостолы и их преемники. А в среде преемников апостолов наказание *бывает* от равных по чину.

⁴³ Заметь, что апостолы и преемники апостолов больше епископов и что каждый должен быть исправляем более святым, чем его чин. Преемниками апостолов сейчас, я думаю, являются патриархи.

⁴⁴ Отметь горечь или, скорее, сострадание отца.

⁴⁵ Ибо если ты не думаешь, говорит он, что был поставлен нами в служители благого Бога, то всяко и нам и всей Церкви ты чужд. И заметь, что,

ἡμᾶς θεραπείας ὅλης ἀλλότριον· καὶ ὦρα σοι καὶ θεὸν ζητῆσαι καὶ ἱερέας ἑτέρους καὶ παρ' ἐκείνοις θηριωθῆναι μᾶλλον ἢ τελεσθῆναι καὶ εἶναι τῆς φίλης ἀπανθρωπίας ἀμείλικτον ὑπερέτην. Ἄρα γὰρ ἡμεῖς αὐτοὶ πρὸς τὸ πάντῃ ἅγιον ἀποτετελέσμεθα καὶ οὐ δεόμεθα τῆς θείας ἐφ' ἑαυτοῖς φιλανθρωπίας; Ἡ τὴν διπλὴν ἀμαρτίαν⁴⁶, ὡς τὰ Λόγια φησι, κατὰ τοὺς ἀσεβεῖς ἀμαρτάνομεν οὐκ εἰδότες, ἐν τίνι προσκόπομεν, ἀλλὰ καὶ δικαιοῦντες ἑαυτοὺς καὶ οἰόμενοι βλέπειν, ἀληθῶς δὲ οὐ βλέποντες; «Ἐξέστη ὁ οὐρανὸς ἐπὶ τούτῳ», καὶ ἔφριξα ἐγὼ, καὶ διαπιστῶ ἐμαυτῷ. Καὶ εἰ μὴ τοῖς σοῖς ἐνέτυχον — ὡς οὐκ ὄφελον εὖ ἴσθι — γράμμασιν, οὐκ ἂν ἔπεισαν, εἴπερ ἄλλοι μέ τινες περὶ σου πείθιν ἡξίου, ὅτι Δημόφιλος οἶεται⁴⁷ τὸν ἀγαθὸν ἐπὶ πάντα Θεὸν οὐκ εἶναι καὶ φιλάνθρωπον οὔτε ἑαυτὸν δεῖσθαι τοῦ ἐλεοῦντος ἢ σώζοντος, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἱερεῖς ἀποχειροτονεῖ τοὺς ἡξιωμένους ἀγαθότητι φέρειν τὰ ἀγνοήματα τοῦ λαοῦ καὶ εὖ εἰδότας, ὅτι καὶ αὐτοὶ περὶκύνται ἀσθένειαν.

Ἄλλ' ὁ θεαρχικὸς ἱεροτελεστής⁴⁸ ἑτέραν πεπόρευται· καὶ ταῦτα «τῶν ἀμαρτωλῶν⁴⁹», ὡς τὰ ἱερὰ Λόγια φησιν, «ἀφωρισμένος», καὶ τῆς εἰς ἑαυτὸν ἀγάπης ἀπόδειξιν ποιεῖται τὴν τῶν προβάτων ἐπικεστᾶτην ποιμαντικὴν. Καὶ πονηρὸν μὲν ἀποκαλεῖ τὸν μὴ ἀφέντα τῷ συνοικέτῃ τὴν ὀφειλὴν μήτε μερικῶς μεταδόντα τῆς δωρηθείσης αὐτῷ παμπόλλης ἀγαθότητος, δικαιοῖ δὲ τῶν οἰκείων ἀπολαύειν⁵⁰. ὅπερ ἀναγκαῖον εὐλαβηθῆναι καὶ ἐμὲ καὶ Δημόφιλον. Καὶ γὰρ καὶ τοῖς εἰς αὐτὸν⁵¹ ἀσεβοῦσιν ἐν αὐτῷ τῷ πάσχειν ἄφεσιν προάγει παρὰ τοῦ Πατρός, ἐπιτιμᾷ δὲ καὶ τοῖς μαθηταῖς, ὅτι καὶ

νυσίου ἡμαρτήθη, καὶ ὅτι τὸν Δημόφιλον αὐτὸς μοναχὸν τῆς Ἐκκλησίας ἔταξεν.

⁴⁶ Σημεῖωσαι ποῖαν καλεῖ διπλὴν ἀμαρτίαν, ὅταν ἀμαρτάνων τις ἀγνοῇ ὅτι ἡμαρτε. Τοῦτο δὲ τοῦ Ἱερεμίου ἐστίν, ὡς ἐφεξῆς σαφηνίζει· «Ὅτι δύο ἡμαρτεν ὁ λαός· ἐμὲ ἐγκατέλιπον πηγὴν ζωῆς», καὶ τὰ ἐξῆς.

⁴⁷ Πολλὴ καὶ μεγάλη καὶ συμπαθὴς παράκλησις τοῖς ἀμαρτωλοῖς.

⁴⁸ Τὸν Κύριον λέγει, ὅτι οὐχ ὅμοια διατάσσεται τοῖς ὑπὸ Δημοφίλου γεγενημένοις.

⁴⁹ «Ἀμαρτίαν γὰρ οὐκ ἐποίησεν, οὐδὲ εὗρέθη δόλος ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ», τὸ τοῦ Ἀποστόλου λέγων· ἀντικρὺς τό, «Ἀφωρισμένος ἀπὸ τῶν ἀμαρτωλῶν, καὶ ὑψηλότερος τῶν οὐρανῶν γενόμενος».

⁵⁰ Τοῦτέστι τῆς οἰκείας φιλανθρωπίας, καὶ μὴ τοῦ σκότους καὶ τιμωρίας.

⁵¹ Ἐν τῷ κατὰ τὸν Λουκᾶν κεῖται Εὐαγγελίῳ.

тебе пора поискать других и бога, и иереев, и при них скорее озвезеть, нежели в добре преуспеть, и быть жестоким служителем милой тебе бесчеловечности. И разве же мы сами до совершенной святости усовершенствовались и не нуждаемся в божественном человеколюбии по отношению к нам? Не двойной ли, как говорят Речения (ср. Иер. 2:13), грех⁴⁶, подобно нечестивым, мы совершаем, не зная в чем претыкаемся, но оправдывая себя и полагая, что что-то видим, по истине же ничего не видя (ср. Рим. 1:22)? «Ужаснулось этому небо» (ср. Иер. 2:12), и я затрепетал и не доверяю самому себе. И если бы я не получил написанное тобой — неподобающим, будь уверен, образом написанное — то не был бы убежден, хотя и некие другие люди сочли нужным заверить меня, что Димофил думает⁴⁷, что благой по всему Бог — не Человеколюбец, и что сам он не нуждается в Милующем или Спасающем, и даже священников отвергает, удостоенных Благостью носить неведения людей и хорошо знающих, что и они обложены немощью.

Но Богоначальный Священносовершитель⁴⁸ шел иным путем. Будучи «отделенным, — как говорят священные Речения, — от грешников»⁴⁹ (Евр. 7:26), любовь к Себе Он связал со способностью к кротчайшему по отношению к овцам пастырству (см. Ин. 21:15–17). И Он называет злым рабом того, кто не вернул товарищу долг и не поделился частью дарованных ему многих благ, и приговаривает его получить самому от своего собственного⁵⁰ зла (см. Мф. 18:32–34), — чего следует и мне, и Димофилу бояться. Даже ведь и тем, кто бесчестил Его⁵¹ в само время страдания, Он доставляет прощение от Отца

скорее всего, в приходе великого Дионисия случился этот грех и что он поставил Димофила монахом в своей церкви.

⁴⁶ Заметь, какое прегрешение он называет двойным, — когда, греша, человек не знает, что грешит. Это слова Иеремии, которые он дальше разъясняет: «Вдвойне согрешили люди: оставили Меня, источник жизни», — и так далее (см. Иер. 2:13).

⁴⁷ Многое, великое и сострадательное утешение для грешников.

⁴⁸ Он имеет в виду Господа, — что Он повелевает непохожее на то, что сделал Димофил.

⁴⁹ «Греха Он не сотворил, и не обнаружилось лести в устах Его», как говорит апостол (1 Пет. 2:22); решительно же — следующее: «Отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7:26).

⁵⁰ То есть своего человеколюбия, а не тьмы и мучения.

⁵¹ Это находится в Евангелии от Луки.

ἀσεβείας ἀνηλεῶς ἠξίωσαν κρίναι τοὺς ἐκδεδιωκότας αὐτὸν Σαμαρείτας.

Τοῦτο δὴ τὸ μυριόλεκτόν σου τῆς θρασείας ἐπιστολῆς (ἄνω γὰρ καὶ κάτω θρυλεῖς), ὡς οὐχ ἑαυτόν, ἀλλὰ τὸν Θεὸν ἐξεδίκησας· διὰ κακίας, εἰπέ μοι, τὸν ἀγαθόν;

5. Ἄπαγε· οὐκ «ἔχομεν»⁵² ἀρχιερέα μὴ δυνάμενον συμπαθεῖν ταῖς ἀσθενείαις ἡμῶν», ἀλλὰ καὶ «ἄκακός» ἐστὶ καὶ «ἐλεήμων». «Οὐκ ἐρίσει οὐδὲ κραυγάσει», καὶ αὐτὸς «πραῦς» καὶ «αὐτὸς ἰλασμός ἐστὶ περὶ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν». Ὡστε οὐκ ἀποδεξόμεθά σου τὰς ἀζηλώτους ὁρμάς, οὐδ' εἰ μυριάκις ἐπαναλάβοις τὸν Φινεὲς καὶ τὸν Ἡλίαν. Ταῦτα γὰρ ἀκούοντα τὸν Ἰησοῦν οὐκ ἤρεσκον οἱ τοῦ πράεος τότε καὶ ἀγαθοῦ πνεύματος ἀμέτοχοι μαθηταί. Καὶ γὰρ καὶ ὁ θειότατος⁵³ ἡμῶν ἱεροθέτης «ἐν πραότητι» διδάσκει «τοὺς ἀντιδιατιθεμένους» τῇ διδασκαλίᾳ τοῦ Θεοῦ. Διδάσκεσθαι γάρ, οὐ τιμωρεῖσθαι χρή⁵⁴ τοὺς ἀγνοοῦντας, ὥσπερ καὶ τυφλοὺς οὐ κολάζομεν, ἀλλὰ χειραγωγοῦμεν.

Σὺ δὲ καὶ ἀνανεύειν ἐπὶ τὸ φῶς ἀρχομένῳ τάνδρῃ κατὰ τῆς κόρρης διδοὺς ἀντῴθεις καὶ μετὰ πολλῆς αἰδοῦς προσιόντα θρασέως ἀπελάκτιζες — τοῦτο δὴ τὸ πολλῆς φρίκης ἄξιον, — ὃν ὁ Χριστός,

⁵² Πολλά σοι ἀγαθὰ γένοιτο, πάτερ συμπαθέστατε!

⁵³ Σημείωσαι ὅτι ἀμετόχους λέγει τοὺς μαθητὰς τοῦ Κυρίου Πνεύματος τοῦ Ἁγίου, ζητοῦντας πῶρ ἐπομβρῆσαι τοῖς Σαμαρείταις, ὡς ἐν τῷ Εὐαγγελίῳ εὐρίσκομεν. Πῶς οὖν πρὸς αὐτοὺς ὁ Κύριός φησιν· «Οὐκ οἴδατε ποίου πνεύματος ἐστε». Ἀλλ' ἴσως τοῦτο εἶπε δεικνὺς ποία χάριτι διακονεῖσθαι ἐξελέγησαν· ἴσως δὲ καὶ ὁ Πατήρ, πρὸς τὸ τέλειον τῆς δωρεᾶς ἀπιδών, ἧς ἔλαβον μετὰ τὴν ἀνάστασιν, τοῦτο εἶρηκε, διὰ τὸ γεγράφη· «Οὐπὼ γὰρ ἦν Πνεῦμα Ἅγιον, ὅτι Ἰησοῦς οὐδέπω ἐδοξάσθη. Ἱεροθέτην δὲ καλεῖ τὸν ἅγιον ἀπόστολον Παῦλον, ὡς χειροτονήσαντα αὐτῷ τὴν ἀρχιερωσύνην τῆς Ἐκκλησίας τῶν Ἀθηνῶν, καθὼς ἐν ταῖς ἱεραῖς τῶν ἀποστόλων γέγραπται Διαταγαῖς.

⁵⁴ Σημείωσαι ὡραῖον καὶ μάλιστα νῦν χρήσιμον, ὅτι διδάσκεσθαι χρή, καὶ οὐ κολάζεσθαι, τοὺς ἀγνοοῦντας, ὥσπερ καὶ τοὺς τυφλοὺς ὀδηγοῦμεν, οὐ κολάζομεν. Τὸ δὲ κατὰ κόρρης τινὲς μὲν τὸν κρόταφόν φασιν, ἔνιοι δὲ τὴν γνάθον, ἄλλοι δὲ μέρος τι τῆς κεφαλῆς. Βέλτιον δὲ κόρρην, ὡς ἔφην, τὸν κρόταφον λέγειν. Ὁμηρος μέντοι κόρσην αὐτὴν καλεῖ. Παροξυτονεῖται δὲ ἡ κόρρη. Εἰς τὸν κρόταφον οὖν ἔτυψεν ὁ Δημόφιλος τὸν μετανοοῦντα.

(Лк. 23:34) и запрещает ученикам, когда они решили немилостиво осудить за нечестие прогнавших Его самаритян (Лк. 9:52–55).

И вот что *включает* многословие твоего свирепого послания (ибо и вверху и внизу ты звучишь), — будто не за самого себя, но за Бога ты отомстил. Скажи мне, *ты* злом *отмстил* за Благого?

5. Отступи. «Мы имеем»⁵² не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 4:15), но «беззлобен» Он (ср. Евр. 7:26) и «милостив» (Евр. 2:17). Он «не воспрекословит, не возопиет» (Мф. 12:19; ср. Ис. 42:2), и Он «кроток» (Мф. 11:29), и «милостив о грехах наших» (ср. 1 Ин. 2:2). Так что мы не одобрим твои не вызывающие зависти порывы, даже если тысячи раз ты *собой* повторишь Финееса (см. Чис. 25:7–8) и Илию (см. 3 Цар. 18:40). Ведь когда Иисус слышал, что *Его* ученики *хотят* этому *подражать*: они показались *Ему* непричастными кроткого и благого Духа (см. Лк. 9:55; ср. 1 Пет. 3:4). Ведь и наш божественнейший⁵³ Священноположник с кротостью учит противящихся учению Божию. Ибо учить, а не мучить подобает⁵⁴ незнающих, — как и слепых мы не наказываем, а руководствуем.

Ты же начинающего восклоняться к свету мужа, по щеке ударив, оттолкнул, свирепо прогнал *человека*, с большим сокрушением пришедшего, какового — и это большой ужас вызывает! — Христос, бу-

⁵² Много благ да прибудет тебе, отче сострадательнейший!

⁵³ Заметь, что он называет учеников Господа «непричастными Святого Духа», когда они хотели, чтобы огонь сошел с неба на самаритян, что мы находим в Евангелии. Почему Господь и говорит им: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9:55). Но равным образом Он это сказал, показывая, какой благодати служить они были избраны. Равно и Отец, имея в виду совершенство дара, который они получили по *Его* воскресении, сказал это, потому что написано: «Ибо еще не было Духа Святого, потому что Христос еще не прославился» (Ин. 7:39). «Священноположником» же он называет святого апостола Павла как рукоположившего его на архиерейство в церкви Афин, как написано в священных Апостольских постановлениях.

⁵⁴ Заметь красивое и ныне особенно полезное *утверждение*, что учить, а не мучить подобает незнающих, — как и слепых мы наставляем на путь, а не наказываем. То, что находится над щекой, некоторые зовут виском, некоторые же челюстью, а другие частью головы. Лучше же щеку (*коррин*), как он сказал, называть виском (*кротафон*). Гомер, однако же, называет ее щекой (*корсин*). Ударение в слове «щека» (*корри*) острое на предпоследнем слог. Димофил ведь ударил в висок («*ис тон кротафон*») раскаивающегося.

ἀγαθὸς ὢν, ἐπὶ τὰ ὄρη πλανώμενον ἐπιζητεῖ καὶ ἀποφεύγοντα προσκαλεῖται καὶ εὐρεθέντα μόλις ἐπὶ τῶν ὤμων αἶρει. Μή, παρ-
ακαλῶ, μὴ κακῶς οὕτω περὶ ἑαυτῶν βουλευώμεθα, μηδὲ εἰς ἑαυ-
τοὺς ὠθῶμεν τὸ ξίφος. Οἱ μὲν γὰρ ἀδικεῖν⁵⁵ τινες ἢ τοῦνάντιον
εὐεργετεῖν ἐπιχειροῦντες⁵⁶ ἐκείνους μὲν οὐ πάντως ἔδρασαν, ἅπερ
ἠθέλησαν, ἑαυτοῖς δὲ κακίαν ἢ ἀγαθότητα συνοικίσαντες ἢ θείων
ἀρετῶν ἢ ἀτιθάσων ἔμπλεοι παθῶν ἔσονται. Καὶ οὗτοι μὲν ἀγγέλων
ἀγαθῶν ὁπαδοὶ καὶ ξυνοδοιπόροι καὶ ἐνθάδε καὶ ἐκεῖ⁵⁷ σὺν πάσῃ
εἰρήνῃ καὶ ἐλευθερίᾳ πάντων κακῶν εἰς τὸν αἰεὶ ὄντα αἰῶνα τὰς
μακαριωτάτας ἀποκληρώσονται λήξεις καὶ μετὰ Θεοῦ αἰεὶ ἔσον-
ται, τὸ πάντων ἀγαθῶν μέγιστον⁵⁸. Οὗτοι δὲ ἀποπεσοῦνται τῆς θείας
ἅμα καὶ τῆς ἑαυτῶν εἰρήνης καὶ ἐνθάδε καὶ μετὰ θάνατον⁵⁹ ἅμα
τοῖς ἀνημέροις ἔσονται δαίμοσιν.

Οὗ δὲ ἕνεκα ἡμῖν ἡ πολλὴ σπουδὴ μετὰ Θεοῦ τοῦ ἀγαθοῦ γενέ-
σθαι καὶ εἶναι σὺν Κυρίῳ πάντοτε καὶ μὴ τοῖς κακοῖς ἐκ τοῦ
δικαιωτοῦ συναφορισθῆναι τὰ κατ' ἀξίαν ἐξ ἑαυτῶν ὑπομένοντας,
ὅπερ ἐγὼ πάντων μάλιστα φοβοῦμαι καὶ εὐχομαι εἶναι πάντων
κακῶν ἀμέτοχος. Καὶ εἰ βούλει, καὶ θείας ὁράσεως ἀγίου τινὸς
ἀνδρὸς ἐπιμνησθήσομαι⁶⁰ καὶ μὴ γελάσης, ἀλήθειαν γὰρ ἐρῶ.

6. Γενόμενόν μέ ποτε⁶¹ κατὰ τὴν Κρήτην ὁ ἱερὸς ἐξεναγώγησε
Κάρπος, ἀνὴρ, εἰ καὶ τις ἄλλος, διὰ πολλὴν καθαρότητα νοῦ πρὸς

⁵⁵ Σημεῖωσαι οἷά φησιν ἐπακολουθεῖν τοῖς ἀδικεῖν ἢ εὐεργετεῖν τινες
βουλομένους, κἂν μὴ πρὸς ἔργον ἦνεγκαν ἃ ἐβουλεύσαντο.

⁵⁶ Ἐκείνους δηλαδὴ οὓς προηρέθησαν ἀδικῆσαι ἢ εὐεργετῆσαι, οὐ
πάντως, φησί, διέθηκαν, καθὼς ἐβουλήθησαν. Πρόδηλον δέ, ὅτι τὸ μὲν
ἀβούλητον τῶν εὐεργετουμένων, τὸ δὲ παρὰ τὸ ἀδρανὲς τῶν ἀδικούντων.

⁵⁷ Ὅτι οἱ δίκαιοι οὐ μόνον ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι, ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ νῦν
βίῳ ἀγγέλων ἀγαθῶν ὁπαδοί, ἡγουν ἀκόλουθοι, καὶ ξυνοδοιπόροι εἰσὶ.

⁵⁸ Ὅτι τὸ πάντων τῶν ἀγαθῶν μέγιστόν ἐστι τὸ αἰεὶ εἶναι μετὰ Θεοῦ.

⁵⁹ Ὅτι οἱ ἁμαρτωλοὶ καὶ ἐν τῷ βίῳ τούτῳ, καὶ ἐν τῷ μέλλοντι τιμ-
ωροῦνται, μετὰ τῶν δαιμόνων εἶναι κατακρινόμενοι ὑπὸ τῶν ἰδίων παθῶν
ἃ προετίμησαν.

⁶⁰ Σημεῖωσαι τὴν ὄρασιν τοῦ ἀγίου Κάρπου, πόσης φρίκης καὶ
παρακλήσεως γέμει.

⁶¹ Διήγημα ὡραῖον ὅτι οὐ χρὴ τοῖς ἁμαρτάνουσιν, εἰ καὶ πρὸς Θεὸν
πταίουσιν, ἐπαρᾶσθαι. Σημειωτέον οὖν τὴν ἱστορίαν, περιέχουσαν
ἀνεκκλάλητον εὐσπλαγχνίαν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ περὶ
μετανοούντων. Λέγει δὲ καὶ περὶ τῆς ἀγιότητος τοῦ θείου Κάρπου. Ἔστι

дучи благ, ищет заблудившегося по горам (см. Мф. 18:12), и отбежав-
шего призывает, и, найдя, едва не на плечи берет (Лк. 15:5). Нет, про-
шу, не будем так дурно распоряжаться самими собой и вонзать меч
в самих себя. Ведь те, кто пытается кого-то онеправдовать⁵⁵ или, на-
против, облагодетельствовать⁵⁶, — пусть не все, что хотят, делают
тем, — но, самим себе доставляя зло или добро, будут исполнены
либо божественными добродетелями, либо свирепыми страстями.
И одни, последователи и спутники добрых ангелов и здесь и там⁵⁷,
с полным миром и свободой от всех зол унаследуют в вечно сущий век
блаженнейшие уделы и всегда будут с Богом (см. 1 Фесс. 4:17), что —
величайшее из всех благ⁵⁸. А другие отпадут от божественного и сво-
его собственного мира и здесь и по смерти⁵⁹ пребудут со свирепыми
бесами.

Ради этого нами *прилагается* большое старание, чтобы с Благим
Богом быть и пребывать с Господом всегда, а не оказаться отлучен-
ным со злыми, заслуженно по своим *делам* претерпев, чего я больше
всего боюсь и молюсь *о том, чтобы* пребыть всех зол непричастным.

А если хочешь, вспомним⁶⁰ и видение некоего божественного му-
жа, и ты не посмейся, ибо я скажу истину.

6. Когда я как-то⁶¹ оказался на Крите, меня *привечал* священный
Карп — муж, хоть и чуть странный, но из-за большой чистоты ума для

⁵⁵ Заметь, говорит он, что будет с теми, кто хочет кого-то онеправдо-
вать или облагодетельствовать, хотя они и не осуществили на деле то, что
хотели.

⁵⁶ То есть, не все, говорит он, осуществили из того, что хотели, по отно-
шению к тем, кого они вознамерились онеправдовать или облагодетельство-
вать. Ясно ведь, что есть разница между нежеланием облагодетельству-
емых и слабостью онеправдывающих.

⁵⁷ Заметь, что праведники не только в будущем веке, но и в нынешней
жизни суть спутники, или последователи и сопутешественники добрых ан-
гелов.

⁵⁸ Заметь, что величайшее из всех благ — это всегда быть с Богом.

⁵⁹ Заметь, что грешники и в этой жизни, и в будущей мучаются, буду-
чи осуждены своими страстями быть вместе с бесами, как заслужили.

⁶⁰ Заметь, сколь страшно и утешительно видение святого Карпа.

⁶¹ Прекрасный рассказ о том, что не подобает согрешающих прокли-
нать, даже если они согрешают против Бога. Эта история заслуживает
быть отмеченной как повествующая о неизреченном благоутробии Госпо-
да нашего Иисуса Христа и — о кающихся. Он говорит и о святости боже-

θεοπτίαν ἐπιτηδειότατος. Καὶ γοῦν οὐδὲ ταῖς ἀγίαις τῶν μυστηρίων τελεταῖς ἐνεχεῖρει μὴ πρότερον αὐτῷ κατὰ τὰς προτελείους εὐχὰς⁶² ἱερὰς καὶ εὐμενοῦς ὁράσεως ἐπιφαινομένης. Ἐλεγεν οὖν, ὅτι λε-
λυπηκότος αὐτόν ποτε τῶν ἀπίστων τινός· ἡ λύπη δὲ ἦν, ὅτι τῆς ἐκκλησίας ἐκεῖνός τινα πρὸς τὸ ἄθεον ἀπεπλάνησεν, ἔτι τῶν ἱλαρίων ἡμερῶν⁶³ αὐτῷ τελουμένων. Δέον ἀμφοτέρων ἀγαθοπρεπῶς ὑπερεύξασθαι καὶ Θεὸν σωτήρα συλλήπτορα λαβόντα τὸν μὲν ἐπιστρέψαι, τὸν δὲ ἀγαθότητι νικῆσαι καὶ μὴ διαλιπεῖν νοουθετοῦντα διὰ βίου παντός⁶⁴, ἄχρις οὔ το σήμερον, καὶ οὕτως ἐπὶ τὴν θείαν αὐτοῦς

δὲ οὗτος ὁ Κάρπος οὗ μέμνηται ὁ Ἀπόστολος ἐν τῇ β΄ πρὸς Τιμόθεον Ἐπιστολῇ.

⁶² Προτελείας μὲν ἐκάλουν Ἀθηναῖοι τὰς [πρὸ] τῶν γάμων μετὰ τῶν θυσιῶν εὐχὰς· τὸν γὰρ γάμον τέλος ἐκάλουν, ὡς τελειοῦν τὰ πρὸς τὸν βίον τὸν ἄνθρωπον· καὶ τοῦτο ἐκ πολλῶν κωμωδίαις ποιητῶν δεικνύναι δυνατόν. Μυστήριον γοῦν εἶχον τὸν γάμον. Ἐλεγον δὲ προτελίζεσθαι καὶ τὸ προμυεῖσθαι, καὶ οἶονεῖ προκαθαίρεσθαι εἰς ἐτοιμασίαν μυστηρίου, ὡς Κρατῖνος δηλαδὴ ἐν Πυλαίᾳ δράματι. Μάλιστα γὰρ τὰ μυστήριά τινος τῶν ψευδωνύμων αὐτῶν θεῶν τέλη καὶ τελετὰς ἐκάλουν, ὡς τελειούσας καὶ εἰς τὸ τέλειον ἀγούσας τοὺς τελουμένους. Τὸ γοῦν παρ' Ἑλλήσιν ἀσεβῶς λεγόμενον εἰς τὸ τῆς ἀληθείας μυστήριον ὠνόμασεν ὁ μέγας Διονύσιος, καὶ προτελείους εἶπεν εὐχὰς τὰς πρὸ τοῦ ζωοποιοῦ μυστηρίου τελειοτάτας δεήσεις ὑπὲρ καθάρσεως καὶ ἀκατακρίτου μεταλήψεως τοῦ τελειοτάτου καὶ τελειοποιοῦ τῶν θυσιῶν δώρου. Ἐξ-
εναγώγησε δὲ ἀντὶ τοῦ, ὡς ξένον ἐδεξιώσατο.

⁶³ Ἦσαν τινὲς ἡμέραι τοῖς εἰδωλολάτραις, ἃς Ἰλαρίας ἐκάλουν· αἱ μὲν ἦσαν ἴδιαι καὶ ἱλάριοι, ὡς ὅταν τις ἐγῆμεν, ἡ υἱὸν ἐκτᾶτο· αἱ δὲ κοιναὶ καὶ δημόσιαι ἱλάρια ἐκαλοῦντο, ὡς ὅταν βασιλεὺς ἀναγορευόμενος, τὰς δημοσίας Ἰλαρίας παρεῖχε. Καὶ οὕτε πένθιμα ἐν ταύταις φορεῖν ἐξῆν, ἀλλὰ καὶ θέαι καὶ θυσίαι καθ' ἐκάστην ἡμέραν διετελοῦντο δημόσιαι, καὶ οἱ πενθοῦντες ἐπαύοντο, καὶ ἐθεώρουν, καὶ ἐν εὐωχίαις ἀπαύστοις διῆγον τὰς ὠρισμένας ἡμέρας ταῖς τοιαύταις Ἰλαρίαις. Ἦν δὲ καὶ Ἰλαρία, ἑορτὴ ἰδικὴ Ρωμαίων εἰς τιμὴν τῆς μητρὸς τῶν θεῶν αὐτῶν, μᾶλλον δὲ δαιμόνων, ὡς φησι Δημόφιλος ἐν τῷ «Περὶ τῶν παρ' ἀρχαίοις θυσιῶν καὶ ἑορτῶν».

⁶⁴ Τοῦτέστι μέχρι τὰ τῆς παρούσης ἐνέστηκε ζωῆς. Σημειωτέον δὲ ὅτι δεῖ τοὺς θεοφιλεῖς διὰ βίου παντός νοουθετεῖν τοὺς πεπλανημένους, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἔλκειν. Σημείωσαι οὖν αὐτό· τινὲς γὰρ ἀμαθῶς τὸ ἐναντίον λέγουσι, κεχρημένοι τῷ ἀποστολικῷ ῥητῷ τῷ λέγοντι· «Αἰρετικὸν ἄνθρωπον μετὰ πρώτην καὶ δευτέραν νοουθεσίαν παραιτοῦ», μὴ νοοῦντες τῶν εἰρημένων τὴν δύναμιν, ἐκ τῶν ἐπομένων ῥητῶν μάλιστα σαφηνιζομένην. Τότε γὰρ εὐλογος ἡ μετὰ πρώτην καὶ δευτέραν νοουθεσίαν παραίτησις, ὅταν ὁ διδάσκων πρὸς τὴν παραίτησιν ἔλθῃ, εἰδὼς ὅτι ἐξέσ-

боговидения пригоднейший. Так он не начинал священные совершения таинств, прежде чем не явится *ему* в предсовершательных молитвах⁶² благоприятное священное видение. И он говорил, что был однажды огорчен кем-то из неверующих. Он печалился оттого, что *тот* свратил кого-то от Церкви к безбожию, когда этот *новокрещеный* только еще совершал дни иларий⁶³. И необходимо было об обоих благоподобно помолиться и, взяв в помощники Бога-Спасителя, одного обратить, а другого благостью победить и не покинуть, уча всю жизнь⁶⁴ и доньше, и таким образом возвести их к божественному зна-

ственного Карпа. Это тот Карп, которого апостол упоминает во Втором послании к Тимофею (2 *Тим.* 4:13).

⁶² Предсовершительными афиняне звали ведь молитвы, читавшиеся перед браком после *принесения* жертв. Ибо брак звали свершением как завершающий то, что нужно человеку для жизни. Это может быть показано на примере многих написанных поэтами комедий. Они ведь воспринимали брак как таинство. И говорили, что нужно было предварительно освятить-ся, посвятиться и как бы предпочиститься, приготавливаясь к таинству, то есть, — как Кратин в драме Пилея. Особенно ведь *брачные* состояния и свершения они звали таинствами какого-то из их лжеименных богов как усовершенствующие и вводящие совершенствуемых в совершенство. Великий же Дионисий применил нечестиво эллинами говоримое к таинству Истины и предсовершительными молитвами назвал совершеннейшие моления об очищении перед животворящим таинством и о неосужденном приращении совершеннейшего и совершенствующего дара жертв. «Привечал» же *сказано* вместо «как странника принимал».

⁶³ Существовали некие дни для жертвоприношений, которые называли илариями. И одни *такие* дни были частными илариями, — когда кто-то женился или родил сына, а другие общими, и они назывались всенародными; так, при поставлении царя устраивались всенародные иларии. И скорбеть в эти *дни* поблизости нельзя было, но каждый день устраивались всенародные зрелища и жертвоприношения, и плачущие замолкали, и смотрели, и в бесконечных угощениях проводили определенные дни таковых иларий. Праздник иларий был специфически римский — в честь матери их богов, а скорее бесов, как говорит Димофил в слове «О жертвах и праздниках у древних».

⁶⁴ То есть пока продолжается настоящая жизнь. Следует заметить, что боголюбивым *людям* подобает всю жизнь учить заблуждающихся и побуждать их к познанию истины. И заметь следующее: некоторые невежественно говорят противоположное, используя апостольское изречение, гласящее: «Человека еретика после первого и второго увещания отвращайся» (*Тим.* 3:10), не понимая смысла сказанного, следующими словами прекраснейшим образом проясняемого. Тогда ведь благословно после

ἀγαγεῖν γνῶσιν, ὡς ἂν ἤδη καὶ τῶν ἀμφισβητησίμων αὐτοῖς κρινομένων καὶ τῶν ἀλόγως θρασυνομένων ἐννόμῳ δίκῃ σωφρονεῖν ἀναγκαζομένων. Ἀλλ' ἐν αὐτῷ μὴ πρότερον τοῦτο παθόν, οὐκ οἶδ' ὅπως, τότε πολλήν τινα τὴν δυσμένειαν καὶ τὴν πικρίαν ἐντήξας κατεδάρθη μὲν οὕτω κακῶς ἔχων· ἐσπέρα γὰρ ἦν. Περὶ δὲ μέσας νύκτας — εἰώθει γὰρ εἰς τόνδε⁶⁵ τὸν καιρὸν αὐτὸς ἐφ' αὐτοῦ πρὸς τοὺς θεῖους ὕμνους ἐγρηγορέναι — διανίσταται μὲν οὐδὲ τῶν ὕπνων αὐτῶν, πολλῶν γε ὄντων, καὶ ἀεὶ ἐγκοπτομένων, ἔξω ταραχῆς⁶⁶ παραπολεύσας. Ἐστὼς δὲ ὅμως εἰς τὴν θεῖαν ὁμιλίαν οὐκ εὐαγῶς ἠνιάτο καὶ ἐδυσχέραινεν οὐκ εἶναι δίκαιον λέγων, εἰ ζῶεν ἄνδρες ἄθεοι, καὶ διαστρέφοντες «τὰς ὁδοὺς Κυρίου τὰς εὐθείας». Καὶ ταῦτα λέγων ἐδεῖτο τοῦ Θεοῦ πρηστῆρί τι⁶⁷ τὰς ἀμφοτέρων εἰσάπαξ ἀνηλεῶς ἀποπαῦσαι ζωάς.

Ταῦτα δὲ εἰπὼν ἔλεγε δόξαι ἰδεῖν ἄφνω τὸν οἶκον, ἐν ᾧ περ εἰστήκει, διαδονηθέντα πρότερον, ἐκ τῆς ὀροφῆς εἰς δύο μέσον διαιρεθέντα καὶ τινα πυρὰν πολύφωτον ἐπίπροσθεν αὐτοῦ καὶ ταύτην (ἐδόκει γὰρ λοιπὸν ὑπαιθρος ὁ τόπος) ἐκ τοῦ οὐρανίου χώρου μέχρις αὐτοῦ καταφερομένην, τὸν δὲ οὐρανὸν αὐτὸν ἀναπεπταμένον καὶ ἐπὶ τῷ νῶτῳ τοῦ οὐρανοῦ τὸν Ἰησοῦν ἀπείρων ἀνθρωποειδῶς⁶⁸ αὐτῷ παρεστηκότων ἀγγέλων· καὶ ταῦτα μὲν ἄνωθεν ὀράσθαι καὶ αὐτὸν θαυμάζειν. Κάτω δὲ κύψας ὁ Κάρπος ἰδεῖν ἔφη καὶ τοῦδαφος αὐτὸ πρὸς ἄχανές τι χάσμα καὶ σκοτεινὸν διερρήγμένον καὶ τοὺς ἄνδρας ἐκείνους, οἷς ἐπηρᾶτο, πρὸ αὐτοῦ κατὰ τὸ στόμιον ἐστηκέναι τοῦ χάσματος ὑποτρόμους, ἐλεεινούς, ὅσον οὕτω καταφερομένους

τραπται ὁ τοιοῦτος, καὶ λανθάνει ὢν αὐτοκατάκριτος. Δῆλον γάρ, ὡς ἐν τοῖς ἱεροῖς διδασκάλοις ἀποκαλύπτεται καὶ ἡ τῶν προσιόντων κατάστασις. Ἔτεροι δέ, τὸ «μετὰ πρώτην καὶ δευτέραν νουθεσίαν, οὕτως ἐνόμισαν», ἀντὶ τοῦ, μετὰ τὴν ἐκ τῆς Παλαιᾶς καὶ Νέας Διαθήκης διδασκαλίαν.

⁶⁵ Σημείωσαι ὅτι ἡ ἀποστολικὴ παράδοσις τοὺς νυκτερινοὺς τῶν ψαλμοῦν κανόνας παρέδωκεν.

⁶⁶ Τὸ «οὐ» ἀρνητικὸν μόριον πρὸς τὸ «ἔξω ταραχῆς» συντακτέον, ἵνα ἢ τὸ ὅλον τοιοῦτον· διανίσταται, οὐδὲ τῶν ὕπνων πολλῶν ὄντων, διὰ τὸ ἐγκόπτεσθαι αὐτούς, ἀπολεύσας, οὐδὲ ἔξω ταραχῆς ὑπάρχων, διὰ τὸ καὶ τοὺς ὕπνους ἐγκόπτεσθαι.

⁶⁷ Πρηστήρ ἐστὶν ἐλικοειδὴς κίνησις ἄνωθεν κάτω ἀέρος διαπύρου. Καίε δὲ τὸ τοιοῦτον, ὅθεν καὶ παρὰ τὸ πιμπρᾶν λέγεται.

⁶⁸ Σημείωσαι ὅτι καὶ ἀνθρωποειδῶς τοῖς ἁγίοις ἄγγελοι ἐπιφαίνονται.

нию, чтобы, даже если бы их раздирали сомнения и они неразумно ожесточались, были бы вынуждены оставаться по закону справедливости здоровыми (букв.: «целомудрствовать»). Но не стерпев этого прежде *всего* в себе, не знаю, как, исполнившись тогда некими многими злыми замыслами и горечью, он в таком плохом состоянии лег спать, ибо был вечер. Около же полуночи — а у него был обычай в это время⁶⁵ бодрствовать в уединении для *пения* божественных гимнов — он поднимается, не насладившись без волнения⁶⁶ *покоем* из-за многих снов, всегда прерывавшихся. Стоя, однако же, на божественной беседе, он неблагочестиво скорбел, горевал и говорил, что несправедливо, если останутся живы безбожные люди, развращающие «правые пути Господни» (Ос. 14:10; ср. Деян. 13:10). И говоря это, молил Бога, чтобы какая-нибудь молния⁶⁷ без пощады лишила жизни обоих разом.

И когда он это сказал, вдруг — говорил он — показалось ему, что он видит, что дом, в котором он стоит, сначала поколебался, а *затем* разделился с самого верха на две половины, и перед ним *вспыхнул* с небес и на него опускается некий очень яркий огонь (ему ведь казалось тогда, что крыши нет), а небо открыто, а на небе — беспредельный Иисус с предстоящими Ему человековидными⁶⁸ ангелами. Он видел это, глядя вверх, и удивлялся. Наклонившись же вниз, Карп, сказал он, увидел в земле некую темную разверзшуюся и зияющую пропасть и — что те мужи, которых он проклинал, стоят перед ним у края *этой* пропасти, жалкие, трепещущие так, что больше не могут дер-

первого и второго увещания отвращаться, когда учащий решил отвращаться, узнав, что таковой круто изменился и скрывается как сам себя осуждающий. Ясно ведь, что у священных учителей открывается и состояние приходящих. Иные же слова «после первого и второго увещания» поняли как «после научения с помощью Ветхого и Нового Заветов».

⁶⁵ Заметь, что апостольское предание передало нам правила ночного псалмопения.

⁶⁶ Отрицательная частица «не» должна быть связана со *словами* «без волнения», чтобы целое получилось таким: «Он поднимается, ни многими снами не насладившись, так как они прерывались, ни без волнения пребывая, так как сны прерывались».

⁶⁷ Молния (*пристип*) есть спиралевидное движение сверху вниз огненного воздуха. Оно сжигает его, почему и называется от *глагола* сжигать (*пимпран*).

⁶⁸ Заметь, что ангелы являются святым и в виде людей.

ὑπὸ τῆς τῶν οἰκείων ποδῶν⁶⁹ ἀστασίας. Κάτωθεν δὲ ἀπὸ τοῦ χάσματος ὄφεις ἀνέρπειν καὶ περὶ τοὺς πόδας αὐτοῖν ὑποκινουμένους, ποτὲ μὲν ἀποσύρειν ἐπανειλουμένους ἅμα καὶ ἐπιβαροῦντας καὶ ἔλκοντας, ποτὲ δὲ τοῖς ὁδοῦσιν ἢ τοῖς οὐραίοις ὑποτύφοντας ἢ ὑπογαργαλίζοντας καὶ διὰ παντὸς εἰς τὸ ἀχανὲς⁷⁰ ἐμβάλλειν μηχανωμένους· εἶναι δὲ καὶ ἄνδρας τινὰς ἐν μέσῳ τοῖς ὄφεσι, κατὰ τῶν ἀνδρῶν συνεπιτιθεμένους, διαδοноῦντας ἅμα καὶ ὑπωθοῦντας καὶ καταπαίοντας. Ἐδόκουν δὲ εἶναι πρὸς τὸ πεσεῖν ἐκεῖνοι, τὰ μὲν ἄκοντες, τὰ δὲ ἐκόντες, ὑπὸ τοῦ κακοῦ⁷¹ κατ' ὀλίγον βιαζόμενοι ἅμα καὶ πειθόμενοι.

Ἔλεγε δὲ ὁ Κάρπος, ἑαυτὸν ἥδεσθαι κάτω βλέποντα, τῶν ἄνω δὲ ἀμελεῖν, δυσχεραίνειν δὲ καὶ ὀλιγωρεῖν, ὅτι μὴ πεπτώκασιν ἤδη, καὶ τῷ πράγματι πολλάκις ἐπιθέμενον καὶ ἀδυνατήσαντα καὶ ἀχθεσθῆναι καὶ ἐπαράσασθαι καὶ ἀνανεύσαντα μόλις, ἰδεῖν μὲν αὐθις τὸν οὐρανόν, ὥσπερ καὶ πρότερον ἐωράκει, τὸν δὲ Ἰησοῦν ἐλεήσαντα τὸ γιγνόμενον ἐξαναστήναι τοῦ ὑπερουρανίου θρόνου καὶ ἕως αὐτῶν καταβάντα καὶ χεῖρα ἀγαθὴν ὀρέγειν⁷² καὶ τοὺς ἀγγέλους αὐτῷ συνεπιλαμβανομένους ἄλλον ἄλλοθεν ἀντέχεσθαι τοῖν ἀνδροῖν καὶ εἰπεῖν τῷ Κάρπῳ τὸν Ἰησοῦν· «Τῆς χειρὸς ἤδη προτεταγμένης⁷³ παῖε κατ' ἐμοῦ λοιπόν. Ἐτοιμος γάρ εἰμι καὶ αὐθις ὑπὲρ ἀνθρώπων ἀνασφζομένων παθεῖν, καὶ προσφιλές μοι τοῦ-

⁶⁹ Σημείωσαι τὸ «ὑπὸ τῆς τῶν οἰκείων ποδῶν ἀστασίας», ὃ δηλοῖ τὸ εὐπαράφορον τῆς προαιρέσεως· μὴ βουλόμενοι γάρ, οὐκ ἔπιπτον.

⁷⁰ Σημείωσαι πῶς ὁ διάβολος ρίπτει τοὺς ἀνθρώπους εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ὅπερ ἐνταῦθα ἀχανὲς καλεῖ, τουτέστι βάραθρον, ἢ ἀπατῶν, ἢ ὠθῶν τοὺς πειθομένους αὐτῷ. Ἔστι δὲ ὅτε καὶ ἀσελγεῖς ἀνθρώπους συνεργοὺς αὐτοῦ λαμβάνει εἰς τὴν ἐτέρων ἀπάτην, ὡς καὶ τὸν εἰδωλόλατριν ἐπὶ τὸν νῦν ἀπατηθέντα, περὶ οὗ ὁ Λόγος. Διὸ καὶ ἐν τῇ ὁπτασίᾳ ἄνδρας ὁρᾷ μεταξὺ τῶν ὄφεων, τουτέστι τῶν δαιμόνων, ἔλκοντας τοὺς ὑπὸ τοῦ διαβόλου νικηθέντας, ὧν ἡμᾶς ὁ Κύριος ἐλευθερώσει.

⁷¹ Σημείωσαι τὸ «ὑπὸ τοῦ κακοῦ», τουτέστι τῆς ἀμαρτίας, ὅπερ κυρίως κακὸν ἐν προαιρέσει τικτόμενόν φαμεν. Τὸ δὲ «ἄκοντες καὶ βιαζόμενοι» μὴ ἀναγκαστικὴν τινα δύναμιν, τουτέστι τὸν διάβολον νοητέον, ὡς Μανιχαίοις καὶ Μεσαλιανοῖς δοκεῖ· ἀλλ' ὅτι πειθόμενοι τὸ κακὸν πράττειν, τῷ ἀπατῶντι χώραν δίδομεν συνεχῶς ἡμῖν ἐπιτίθεσθαι, ἐξ ἡμῶν καθ' ἡμῶν λαμβάνοντα τὴν ἰσχύν· ἀδυνατήσῃ δέ, μὴ πειθομένων ἡμῶν, ἐπειδὴ ἐγγὺς ἐστὶν ἡμῶν ἡ βοήθεια τοῦ Θεοῦ συνεπιλαμβανομένη, ὡς δηλοῖ τὰ ἐξῆς.

⁷² Σημείωσαι τὴν ἄφατον τοῦ Κυρίου εὐσπλαγχνίαν.

⁷³ Τῆς χειρὸς τοῦ Κάρπου δηλονότι.

жаться из-за неустойчивости их ног⁶⁹. А снизу, из устья пропасти, выползают и ползают вокруг их ног змеи, и то тащат их, обвившись, одновременно и утяжеляя, и увлекая, то зубами или хвостами бьют и подталкивают, всячески стараясь столкнуть их в пропасть⁷⁰. Были и некие люди среди змей, на этих мужей нападающие, толкающие их, дергающие и бьющие. И казалось, что те вот-вот упадут, отчасти невольно, отчасти вольно, понемногу понуждаемые и убеждаемые злом⁷¹.

И говорил Карп, что, глядя вниз, он радовался, а наверх не обращал внимания, только досадовал и испытывал нетерпение оттого, что те двое еще не упали, и на деле часто их, ослабевших, старался столкнуть, и огорчался оттого, что не мог этого сделать, и проклинал их. И опять он поднял глаза, чтобы вновь увидеть, как и прежде, небо, и увидел, что Иисус, глядя на происходящее, сжалился, встал с пренебесного престола, сошел к тем мужам и подал им добрую руку⁷², и ангелы с Ним вместе их восприняли, поддерживая их с других сторон. И сказал Иисус Карпу: «Бей теперь Меня уже занесенной рукой⁷³. Я ведь снова готов пострадать за спасаемых людей; Мне ведь

⁶⁹ Отметь слова «из-за неустойчивости их ног», что указывает на благосовращаемость произволения: не желающие ведь не пали бы.

⁷⁰ Заметь, как дьявол ввергает людей во тьму кромешную, которую он здесь называет пропастью, то есть бездной, — или обманывая, или подстрекая повинующихся ему. А иногда он берет распутных людей себе в сотрудники для обольщения других, как и идолопоклонника — против ныне обманутого, о котором речь. Потому он и видит в видении мужей между змей, то есть бесов, влекущих побежденных дьяволом, от каковых нас Господь да освободит.

⁷¹ Заметь это «злом», то есть — грехом, каковой, совершаемый добровольно, мы главным образом и называем злом. Слова «невольно и вольно» не понимай как указывающие на некую принуждающую силу, то есть, надо понимать, на дьявола, как понимают манихеи и месалиане, но — что мы, склоняемые делать злое, часто даем место для нападений на нас, черпая силу у самих себя против себя. Обессиливает же он, дьявол, когда мы не склоняемся, поскольку близка к нам содействующая помощь Божия, как показывает дальнейшее.

⁷² Заметь и неизреченное благоутробие Господа.

⁷³ «Рукой», — ясно, что Карпа.

το μὴ ἄλλων⁷⁴ ἁμαρτανόντων ἀνθρώπων. Πλὴν ὅρα, εἰ καλῶς ἔχει σοι τὴν ἐν τῷ χάσματι καὶ μετὰ τῶν ὄφεων μονὴν ἀνταλλάξασθαι τῆς μετὰ Θεοῦ καὶ τῶν ἀγαθῶν καὶ φιланθρώπων⁷⁵ ἀγγέλων».

Ταῦτά ἐστιν, ἃ ἐγὼ ἀκηκοὺς πιστεύω ἀληθῆ εἶναι.

⁷⁴ Τῶν σταυρούντων δηλαδή, τῷ Κάρπῳ φησὶν ὁ Κύριος.

⁷⁵ Σημείωσαι ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ Κύριος «ἀγαθοὺς καὶ φιланθρώπους» καλεῖ τοὺς ἀγγέλους.

тоже хочется, чтобы другие⁷⁴ люди не согрешали. Однако же смотри, не кажется ли тебе, что пребывание в пропасти со змеями хорошо *бы* заменить *пребыванием* с Богом и добрыми и человеколюбивыми⁷⁵ ангелами?»

Вот что выслушав, я верю, что это на самом деле было.

⁷⁴ То есть распинающие, — сказал Карпу Господь.

⁷⁵ Заметь, что и Сам Господь называет ангелов «добрыми и человеколюбивыми».

Τίτῳ ἱεράρχῃ¹

[ἐρωτήσαντι δι' ἐπιστολῆς, τίς ὁ τῆς σοφίας οἶκος, τίς ὁ κρατὴρ, καὶ τίνα τὰ βρώματα αὐτῆς, καὶ τὰ πόματα]

1. Ὁ μὲν ἱερός Τιμόθεος, ὃ καλὲ Τίτε, οὐκ οἶδα, εἴ τινος τῶν διεγνωσμένων μοι θεολογικῶν συμβόλων ἀπελήλυθεν ἀνήκοος. Ἀλλ' ἐν τῇ «Συμβολικῇ θεολογίᾳ»² διηυκρινησάμεθα πάσας αὐτῷ τὰς τῶν Λογίων περὶ Θεοῦ δοκούσας εἶναι τοῖς πολλοῖς τερατολογίας. Καὶ γὰρ ἀτοπίαν δεινὴν ἐναπομόργνυνται³ ταῖς ἀτελέσι τῶν ψυχῶν, ὅποταν οἱ τῆς ἀπορρήτου σοφίας πατέρες διὰ δὴ τινων κρυφίων καὶ ἀποτετολμημένων αἰνιγμάτων ἐκφαίνωσι τὴν θεῖαν καὶ μυστικὴν καὶ ἄβατον τοῖς βεβήλοις ἀλήθειαν.

Διὸ καὶ ἀπιστοῦμεν οἱ πολλοὶ τοῖς περὶ τῶν θεῶν μυστηρίων λόγοις· θεώμεθα γὰρ μόνον αὐτὰ διὰ τῶν προσπεφυκότων αὐτοῖς αἰσθητῶν συμβόλων. Δεῖ δὲ καὶ ἀποδύντας αὐτὰ ἐφ' ἑαυτῶν γυμνὰ καὶ καθαρὰ γενόμενα ἰδεῖν. Οὕτω γὰρ ἂν θεώμενοι σεφθείημεν⁴ «πηγὴν ζωῆς» εἰς ἑαυτὴν χεομένην καὶ ἐφ' ἑαυτῆς ἐστῶσαν ὁρῶντες καὶ μίαν τινὰ δύναμιν, ἀπλὴν, αὐτοκίνητον, αὐτενέργητον, ἑαυτὴν οὐκ ἀπολείπουσαν, ἀλλὰ γνώσιν πασῶν γνώσεων ὑπάρχουσαν καὶ ἀεὶ δι' ἑαυτῆς ἑαυτὴν θεωμένην.

¹ Ὁ ἅγιος Τίτος οὗτός ἐστιν ὁ τῷ Ἀποστόλῳ γνώριμος, ὃν καὶ Κρήτης κατέστησεν ἐπίσκοπον, ὡς ἡ πρὸς αὐτὸν Τίτον γραφεῖσα Ἐπιστολὴ παρὰ τοῦ θεοῦ Παύλου φησὶν.

² Τί περιέχει ἡ «Συμβολικὴ θεολογία» τοῦ μεγάλου Διονυσίου.

³ Ἀπομόρξασθαι, ἐστὶ τὸ ἐναπομάξασθαι, καὶ ἐμβαλεῖν τι εἰς τὴν ἑαυτοῦ διάνοιαν, ἐκ μεταφορᾶς τῶν ζωγράφων, οἵ, προσέχοντες τῇ ἀληθείᾳ, γράφουσι τὰς εἰκόνας. Τῆς ἀπορρήτου δὲ σοφίας πατέρας τοὺς προφήτας φησὶν.

⁴ Σεφθείημεν ἀντὶ τοῦ ἐν σεβασμῷ ποιησοίμεθα, τιμήσοιμεν, θαυμάσοιμεν, ἐκπλαγείημεν. Σημείωσαι δὲ ἐπὶ τῆς ἁγίας καὶ προσκυνητῆς Τριάδος τό· «Πηγὴν ζωῆς εἰς ἑαυτὴν χεομένην, καὶ ἐφ' ἑαυτῆς ἐστῶσαν»· δείκνυται γὰρ ἐντεῦθεν καὶ τὸ ὁμοούσιον, καὶ ὅτι ἡ μονὰς εἰς Τριάδα προελθοῦσα, μέχρις αὐτῆς ἴσταται. Οὕτω καὶ ὁ θεολόγος Γρηγόριος ἐν τῷ πρώτῳ Περὶ Υἱοῦ Λόγῳ φησί, καὶ ἐν τῷ δευτέρῳ Εἰρηνικῷ. Σημείωσαι δὲ τό· «Ἀεὶ δι' ἑαυτῆς ἑαυτὴν θεωμένην»· περὶ τῆς ἁγίας δὲ Τριάδος καὶ τοῦτο φησι.

Τίτῳ ἱεράρχῃ¹

[вопросившему посланием, что такое дом Премудрости, что — чаша и что еда ее и питье]

1. Я не знаю, о добрый Тит, ушел ли священный Тимофей, не услышав чего-нибудь о богословских символах. Но в «Символическом богословии»² мы хорошо растолковали ему все кажущееся многим дикувинным в Речениях о Боге. Ведь нелепость страшную внушают³ несовершенным душой людям неизреченной премудрости отцы, когда некими сокровенными и дерзновенными гаданиями открывают божественную и таинственную, недоступную для скверных истину.

Потому-то и не верят многие из нас словам о божественных таинствах: ибо мы воспринимаем их только через приращенные к ним доступные чувствам символы. Подобаet же и раскрытыми, сами по себе, обнаженными и чистыми видеть их. Только так ведь их видя, мы сможем почтить⁴ «Источник жизни» (Пс. 35:10), созерцая его в Себя Самого изливающимся и Самим по Себе стоящим, и некую единую Силу, простую, самодвижущуюся, неоскудевающую в Себе, но являющуюся ведением всех ведений и всегда через Себя Себя созерцающую.

¹ Этот святой Тит — апостолу знакомый, он его и на Крит поставил епископом, как говорит послание, написанное к *тому же* самому Титу божественным Павлом.

² Заметь, что охватывает «Символическое богословие» великого Дионисия.

³ Внушить — значит впечатлеть и вложить в свое сознание некие метафоры живописцев, каковые, обращаясь к Истине, пишут иконы. Неизреченной же премудрости отцами он называет пророков.

⁴ «Сможем почтить» сказано вместо «сотворим предметом почитания», «окружим почестями», «восхитимся», «изумимся». Обрати внимание на сказанное о Святой и поклоняемой Троице: «Источник жизни в Себя изливающийся и Сам по Себе стоящий». Этим показывается ведь и Ее единосущность, и то, что Единица, выступившая в Троицу, остается в Ее пределах. Так и Григорий Богослов говорит в первом слове «О Сыне» и во втором «О мире». Заметь также слова «всегда через Себя Себя созерцающую»: и это говорит он о Святой Троице.

Χρῆναι γοῦν αὐτῷ τε καὶ ἄλλοις παρ' ἡμῶν φήθημεν, ὡς οἶόν τε ἡμεν, ἀναπτυχθῆναι τὰ παντοδαπὰ μορφώματα τῆς περὶ Θεοῦ συμβολικῆς ἱεροπλαστίας. Τὰ γὰρ ἐκτὸς αὐτῆς⁵, ὁπόσης ἀναπέπλησται τῆς ἀπιθάνου καὶ πλασματώδους τερατείας; Οἶον ἐπὶ μὲν τῆς ὑπερουσίου θεογονίας γαστέρα Θεοῦ σωματικῶς⁶ Θεὸν γεννῶσαν ἀναπλαττούσης, καὶ λόγον εἰς ἀέρα προχεόμενον ἀπὸ καρδίας ἀνδρικῆς ἐξερευγομένης αὐτὸν καὶ πνεῦμα ἐκπνεόμενον ἀπὸ στόματος ἀναγραφούσης, καὶ κόλπους θεογονικοὺς ἐναγκαλιζομένους Θεοῦ Υἱὸν σωματοπρεπῶς ἡμῖν ἐξυμνούσης, ἢ φυτικῶς ταῦτα διαπλαττούσης καὶ δένδρα τινὰ καὶ βλαστοὺς, καὶ ἄνθη καὶ ῥίζας προβαλλομένης, ἢ πηγὰς ὑδάτων⁷ ἀναβλυζούσας, ἢ ἀπαυγασμάτων προαγωγικὰς φωτογονίας, ἢ ἄλλας τινὰς ὑπερουσίων θεολογιῶν ἐκφαντορικὰς ἱερογραφίας· ἐπὶ δὲ τῶν νοητῶν⁸ τοῦ Θεοῦ προνοιῶν

⁵ Τῆς αὐτῆς, δηλονότι συμβολικῆς πλάσεως. Κεῖται δὲ καὶ ἐνταῦθα τὸ μὲν «ὁπόσης» ἀντὶ τοῦ «πολλῆς»· τὸ δὲ «τὰ ἐκτός», ἥτοι τὰ προχείρων, ἐκ τῆς λέξεως ὑπαγορευόμενα.

⁶ Γαστέρα Θεοῦ διὰ τό· «Ἐκ γαστρὸς πρὸ Ἑωσφόρου». Λόγον εἰς ἀέρα, διὰ τό· «Ἐξηρεύξατο ἡ καρδία μου Λόγον ἀγαθόν». Πνεῦμα ἐκπνεόμενον, διὰ τό· «Καὶ τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ». Κόλπους δέ, διὰ τό· «Μονογενὴς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρός». Φυτικὸς δέ, ἡγουν κατὰ τὴν τῶν φυτῶν ιδέαν, διὰ τό· «Ἐύλον ζωῆς ἐστι», καὶ τό· «Ἐκ βλαστοῦ, Υἱέ μου, ἀνέβης», καὶ τό· «Ἀνθήσει καὶ ἐκβλαστήσει Ἰακώβ», ἐπὶ Χριστοῦ ληφθέν, οὗ ὁ καρπὸς τῆς σωτηρίας ἐπλήρωσε τὴν γῆν, καὶ τὰ ὅμοια. Σημεῖωσαι οὖν, πῶς εἴρηται ἐπὶ Θεοῦ γαστήρ, καὶ ἐρυγὴ τοῦ Λόγου, καὶ τὰ τοιαῦτα.

⁷ Πηγὰς ὑδάτων κατὰ τό· «Παρά σοι πηγὴ ζωῆς», καὶ τό· «Ἐμὲ ἐγκατέλιπον πηγὴν ζωῆς ὕδατος ζῶντος», καὶ ὅσα τοιαῦτα. Ἀπαυγασματα δέ, διὰ τό· «Ὅς ὢν ἀπαύγασμα τῆς δόξης», καὶ «Κύριε, ἐν τῷ φωτὶ τοῦ προσώπου σου πορεύσονται, καὶ ἐν τῷ φωτὶ ὁψόμεθα φῶς», καὶ τὰ παρὰ πλήσια.

⁸ Δηλωτικά, τῶν μὲν προνοιῶν τό· «Ὡς ἀετὸς σκεπάσει τὴν νοσσιὰν ἐαυτοῦ, καὶ τὰ σὺν αὐτῷ. Τὸ δωρεῶν δέ, ὡς τό· «Ἀνοίγεις σὺ τὴν χειρὰ σου», καὶ τό· «Ὁ διδοὺς τροφὴν πάσῃ σαρκί»· μᾶλλον δὲ καὶ τοῦτο τῆς προνοίας γνωριστικόν. Ἐκφάνσεων δέ, διὰ τό· ἐν σχήματι ἀνθρώπου ὁφθῆναι τοῖς ἐν τῇ Παλαιᾷ ἀγίοις, καὶ ἐν εἵδει περιστερᾶς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Προνοίας δέ, καὶ τό· τῶν ἀσεβῶν τιμωρητικόν· εἴρηται γοῦν παρὰ τῷ Προφήτῃ «Ὡς ἄρκτος ἀπορουμένη, καὶ ὡς πάρδαλις». Τῶν μὲν οὖν δυνάμεων ὑπογραφικὰ ὁφθαλμοὶ καὶ ἐτέρων σωματικῶν μελῶν ὀνόματα. Ἰδιοτήτων δέ, ὡς παρὰ τὸ Ἀμὼς ἀδάμας· ἴδιον γὰρ τῆς θείας φύσεως

Подобает, подумалось нам, чтобы мы ему и другим раскрыли, по мере возможности, различные виды применяемой к Богу символической священнообразности. Ибо то, что вне ее⁵, исполнено столь невероятным и бредовым вымыслом! Например, применительно к сверхсущественному богорождению измышлена Божья утроба, телесно⁶ Бога родившая; написано о слове, в воздух выпускаемом из изрыгающего его мужеского сердца, и о духе, из уст выдыхаемом; и утробы богородящие, носящие Сына Божия, воспеты перед нами как приличествовало бы телесным; или в образе сада представлены некие деревья, побеги, ростки, цветы и корни; или — извергающиеся источники вод⁷; или светорождения, производящие воссияния; и некие иные изъяснительные священнописания сверхсущественных богословий. Для обозначения же умных⁸ Божиих промыслов, дарований, про-

⁵ «Ее» — то есть символической образности. И здесь он пишет «стольким» вместо «многим». Что же до «то, что вне», то есть того, что легкомысленно, то это из обычной речи добавлено.

⁶ «Божья утроба», — потому что сказано: «Из чрева прежде утренней звезды Я родил Тебя» (Пс. 109:3). «Слово в воздух», — потому что сказано: «Изрыгнуло сердце мое слово благое» (Пс. 44:1). «Дух выдыхаемый» — потому что сказано: «Духом уст Его» (Пс. 32:6). «Лона» же — потому что сказано: «Единородный, сущий в лоне Отчем» (Ин. 1:18). «В образе сада» же, то есть в виде растений, — потому что сказано: «Древо жизни есть» (Откр. 2:7), и «Из зародыша Сын мой произошел» (см. Быт. 49:9), и «Возрастет и произрастет Иаков» (ср. Числ. 17:20?), — сказанное о Христе, чей плод спасения исполнил землю, и тому подобное. Так что отметить, почему применительно к Богу говорится «утроба», «изрыгание слова» и прочее таковое.

⁷ «Источники вод», — согласно словам «У Тебя источник жизни» (Пс. 35:10), и «Меня оставили, источник жизни, воды живой» (ср. Иер. 2:13). «Воссияния» же — потому что сказано: «Сей, будучи сияние славы» (Евр. 1:3), и «Господи, в свете лица Твоего будут ходить» (ср. Ис. 2:5), и «Во свете Твоем узрим свет» (Пс. 35:10), и тому подобное.

⁸ Пример обозначения промыслов, «Как орел покрывает гнездо свое» (ср. Втор. 32:11) и — то, что рядом; «дарований» же, — потому что сказано, «Отверзаешь руку Свою» (ср. Пс. 103:28) и «Дающий пищу всякой плоти» (Пс. 135:25). Очевидно, и это свидетельствует о промысле. «Проявлений» же — потому что в образе человека Он являлся в Ветхом Завете святым, а в образе голубя — Дух Святой. К промыслу же относится и наказание нечестивых, ибо сказано пророком: «Как медведица удрученная, или как леопард» (ср. Осия. 13:7–8). Силы же называются очами и другими частями тела. «Свойств» же — потому что у Амоса Он назван отвесом (Амос. 7:7–8), ибо божественной природе свойственны бесстрастность и непре-

ἢ δωρεῶν ἢ ἐκφάνσεων ἢ δυνάμεων ἢ ἰδιοτήτων ἢ λήξεων ἢ μονῶν ἢ προόδων ἢ διακρίσεων ἢ ἐνώσεων ἀνδροπλαστίαν τῷ Θεῷ καὶ θηρίων καὶ ζώων ἄλλων, καὶ φυτῶν καὶ λίθων ποικιλομορφίαν περιπλαττούσης, καὶ κόσμους αὐτῷ γυναικείους ἢ βαρβαρικάς ὀπλοποιίας περιτιθείσης, καὶ κεραμίαν καὶ χωνευτήριον, ὡς ἂν βαναύσῳ τινί, προτιθείσης, καὶ ἵππους αὐτῷ, καὶ ἄρματα καὶ θρόνους ὑποστρωνύσης, καὶ δαίτας τινας⁹ ὀψοποικὰς ἐπισκευαζούσης, καὶ πεπωκότα καὶ μεθύοντα καὶ ὑπνώττοντα καὶ κραιπαλῶντα διαπλαττούσης.

Τί ἂν τις εἴποι τὰς ὀργάς, τὰς λύπας, τοὺς παντοδαποὺς ὀρκους, τὰς μεταμελείας, τὰς ἀράς, τὰς μήνιδας, τὰ πολυειδῆ καὶ λοξὰ¹⁰ τῆς ἀμαρτίας τῶν ἐπαγγελιῶν σοφίσματα· τὴν ἐν τῇ Γενέ-

τὸ ἀπαθὲς καὶ ἀδάμαστον. Ὡς περ οὖν καὶ τὸ ἀναλωτικὸν τῶν μοχθηρῶν ἔξεων, καθ' ὃ εἴρηται· «Ὁ Θεὸς ἡμῶν πῦρ καταναλίσκον». Καὶ τὰ λοιπὰ δὲ τῶν εἰρημένων, πρόδηλα τοῖς φιλοπόνοις· καὶ ἡ τούτων ἀναγωγικὴ τε καὶ ἀλληγορικὴ θεωρία, οὐκ ἀσύμφωνον. Ἔστι δὲ καὶ λαβεῖν, λήξεις μὲν καὶ μονάς, τὸ τῆς θείας φύσεως ἀναλλοίωτον, καὶ ἀμετάστατον, ὅπερ διὰ τῶν θεμελιωτικῶν λίθων ὑποδηλοῦται· προόδους δὲ καὶ διακρίσεις τὴν τῶν φυσικῶς αὐτῷ ἐνυπαρχόντων ἀγαθῶν μετάδοσιν, ὥς περ ἐν ὑποδείγματι, ἢ ἐκ τοῦ κρίνου εὐοσμία, παρ' ὃ καὶ λέγεται «ἄνθος τοῦ πεδίου», «κρίνον τῶν κοιλάδων». Οὕτως οὖν νοητέον καὶ τὰς ἐνώσεις τὸ πρὸς αὐτὸν ἐπιστρεπτικὸν καὶ συνδετικὸν τῶν κτισμάτων, διὰ τοῦ ἀκρογωνιαίου λίθου δηλούμενον. Κόσμους δὲ γυναικείους τὰ παρὰ τῷ Ἡσαΐα κείμενα, τὸ παντοδαπὸν τῆς θείας προνοίας ὑπογράφοντα. Ὡς περ οὖν καὶ τὴν χωνείαν καὶ τὸ χωνευτήριον ὑποληπτέον τὴν ἀναπλαστικὴν πρόνοιαν, ἢ τὴν διακριτικὴν τε καὶ καθαρτικὴν δύναμιν. Τὰ γὰρ τῆς ὀπλιτικῆς διασκευῆς πρόδηλα μὲν ἔνθα κεῖνται· δηλοῦσι δὲ τὸ καθαιρετικὸν καὶ ἀφανιστικὰ τῶν ἐναντίων. Βαρβαρικάς δὲ ὀπλοποιίας ἴσως ἐκεῖνο τό «Ἐν ἱματισμῷ διαχρύσῳ», καὶ «Περίζωσαι τὴν ῥομφαίαν σου ἐπὶ τὸν μηρόν σου, δυνατέ». Ἡ γὰρ ῥομφαία βαρβαρικόν ἐστὶν ὄπλον, ὡς ἱστορεῖ Φύλαρχος. Ὁμοίως δὲ καὶ βάνανυσός ἐστι πᾶς τεχνίτης διὰ πυρὸς ἐργαζόμενος.

⁹ Δαίτας τινας τὰς εὐωχίας φησὶν, ὡς ἐν τῷ Εὐαγγελίῳ, ὅτε ὁ μόσχος ὁ σιτευτός, καὶ τὰ λοιπὰ, γίνεται ἐν τῷ ἀσώτῳ υἱῷ.

¹⁰ Ἀμαρτίας ἐπαγγελιῶν ἐν τούτοις φησὶ τὸ ἐν τισι τῶν προρρήσεων, κατὰ τὸ πρόχειρον δοκεῖν, μὴ τέλος λαβεῖν τὰ ἐπαγγελθέντα· οἷόν ἐστιν, ὡς ἐκ πολλῶν ὀλίγα παραθέσθαι, τὸ πρὸς τὸν Ἰακώβ λεχθέν «Γίνου κύριος τοῦ ἀδελφοῦ σου»· καὶ τὰ περὶ τῆς διαμονῆς τῆς εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ σπέρματος Δαυίδ, ἅπερ ἐν τῷ προφανεῖ διήμαρτον τῆς ἐκβάσεως, κατὰ δὲ τὴν ἀκριβῆ θεωρίαν οὐδαμῶς. Τὸ μὲν γὰρ τοῦ Ἰακώβ διὰ τῆς τῶν ἐξ αὐτοῦ ἐπικρατείας καὶ τῆς εἰς Χριστὸν ἀναγωγῆς πεπλήρωται,

явлений, сил, свойств, жребиев, обителей, исхождений, разделений и соединений, — человеческий образ и многообразие диких зверей и других животных, и растений, и камней кругом к Богу поналеплено; и выдумано, что женские украшения и оружие варварского производства Им на Себя надеты; и глина и плавильня, словно ремесленнику, приданы Ему; и лошади, и колесницы, и троны поставлены; и некие пиршества⁹ изысканные приготовлены; и что Он пьет и упивается, и что спит и в похмелье бывает, понавыдумано.

Что и говорить о гневе, скорби, о различных клятвах, раскаяниях, проклятиях, злобствованиях, о многообразных и запутанных¹⁰ выдумках с целью нарушить обещания, о гигантомахии, по книге Бытия,

клонность, как и состояниям испорченности истребляемость, почему и говорится: «Бог наш — огонь поядающий» (ср. Евр. 12:29). И остальное из сказанного ясно трудолюбивым; и возводительное и иносказательное (аналогическое и символическое) рассмотрение у них не противоречат друг другу. «Жребии» и «обители» можно понять как образы неизменности и незыблемости божественной природы, что обнаруживается и в образе кладущихся в основание камней. «Исхождения» же и «разделения» — сообщение присущих Ему по природе благ, как в случае лилии, например; благоухания, отчего и говорится «цвет полевой» (Пс. 102:15), «лилия долин» (Псн. п. 2:1). Так же следует понимать и «соединения» с Ним — обращающихся и связывающихся с Ним творений, как показывает образ краеугольного камня. Женские же украшения, о которых говорится у Исаии (ср. Ис. 61:3), обозначают многообразие божественного промысла. Подобно этому под плавкой и плавильней следует разуметь или созидательный промысел, или разделяющую и очищающую силу. Становится здесь ясным и смысл образа военного снаряжения: он обозначает способность низлагать и уничтожать противников. «Оружие же варварского производства» заставляет вспомнить: «В одежде, шитой золотом» (Пс. 44:14) и «Препояшъ оружие Твое по бедру Твоему, Сильный» (Пс. 44:4). Ведь оружие (букв.: «фракийский меч») — варварское оружие, как сообщает Филарх. Подобным образом ремесленником является всякий мастер, работающий с огнем.

⁹ «Некими пиршествами» он называет такие пиры, о которых говорится в Евангелии, — когда откормленный телец и прочее уготовляется для блудного сына.

¹⁰ «Нарушить обещания» он здесь говорит, имея в виду, что некоторые пророчества на первый взгляд не кажутся сбывшимися, как, например, — представляя из многого малое, — сказанное Иакову: «Будь господином брата твоего» (ср. Быт. 27:29), а также — что касается пребывания царствия в семени Давида, что по видимости явно не сбылось; по внимательном же рассмотрении это вовсе не так. Что касается Иакова, то это исполнилось во власти его потомков, и в восхождении ко Христу, равно как и обещан-

σει γιγαντομαχίαν, καθ' ἣν ἐπιβουλεύειν ἐκ φόβου λέγεται τοῖς δυνατοῖς ἐκείνοις ἀνδράσι, καὶ ταῦτα τὴν οἰκοδομὴν οὐκ ἐπ' ἀδικίᾳ τινῶν ἐτέρων, ἀλλ' ὑπὲρ σωτηρίας τῆς ἑαυτῶν μεμηχανημένοις· καὶ τὸ συμβούλιον ἐκεῖνο τὸ κατ' οὐρανὸν ἐπὶ δόλῳ καὶ ἀπάτῃ τοῦ Ἀχὰβ σκευαζόμενον· καὶ τὰς τῶν ἀσμάτων προσύλους καὶ ἐταρικούς πολυπαθείας, καὶ ὅσα ἄλλα τῆς πάντα τολμώσης ἐστὶ θεοπλαστίας ἱερὰ συνθήματα φαινόμενα τῶν κρυφίων προβεβλημένα καὶ πεπληθυσμένα καὶ μεριστὰ τῶν ἐνιαίων καὶ ἀμερίστων καὶ τυπωτικὰ καὶ πολύμορφα τῶν ἀμορφῶτων καὶ ἀτυπῶτων· ὧν εἴ τις ἰδεῖν δυνήθει τὴν ἐντὸς ἀποκεκρυμμένην εὐπρέπειαν, εὐρήσει μυστικά καὶ θεοειδῆ πάντα καὶ πολλοῦ τοῦ θεολογικοῦ φωτὸς ἀναπεπλησμένα.

Μὴ γὰρ οἰώμεθα τὰ φαινόμενα τῶν συνθημάτων¹¹ ὑπὲρ ἑαυτῶν ἀναπεπλάσθαι, προβεβλήσθαι δὲ τῆς ἀπορρήτου καὶ ἀθεάτου τοῖς πολλοῖς ἐπιστήμης, ὥς μὴ τοῖς βεβήλοις εὐχείρωτα εἶναι τὰ πανίερα· μόνοις δὲ ἀνακαλύπτεσθαι τοῖς τῆς θεότητος γνησίοις ἐρασταῖς, ὥς πᾶσαν τὴν παιδαριώδη φαντασίαν ἐπὶ τῶν ἱερῶν συμβόλων ἀποσκευαζόμενοις καὶ ἱκανοῖς διαβαίνειν ἀπλότητι νοῦ καὶ θεωρητικῆς δυνάμεως ἐπιτηδειότητι πρὸς τὴν ἀπλὴν καὶ ὑπερφυῆ καὶ ὑπεριδρυμένην τῶν συμβόλων ἀλήθειαν.

Ἄλλως τε καὶ τοῦτο ἐννοῆσαι χρή, τὸ διττὴν εἶναι τὴν τῶν θεολόγων παράδοσιν, τὴν μὲν ἀπορρήτον¹² καὶ μυστικὴν, τὴν δὲ ἐμ-

ὥσπερ καὶ αἱ πρὸς τὸν Ἀβραάμ ἐπαγγελίαι περὶ τῆς κατασχέσεως τῆς γῆς καὶ τῆς τῶν ἐθνῶν εὐλογίας. Τὰ δὲ πρὸς Δαυὶδ μόνως εἰς τὸν Χριστὸν ἀναφέρεται. Ὁμοίως δὲ καὶ τὰ περὶ Σολομῶντος δοκοῦντα ἐν τῷ μὲν εἰρησθαι ψαλμῷ. Τὰς οὖν ἐν τούτοις ἐξηγητικὰς ἀποδόσεις, τὸ ποικίλον ἐχούσας, πολυειδῆ ἐκάλεσε σοφίσματα, οὐχ ὥς παραλογιστικῶς τεχναζόμενα τὴν ἀλήθειαν, ἀλλ' ὥς σαφῶς ἀναπτύσσοντα τὸ ζητούμενον.

[Περὶ τοῦ Ἀϊσματος τῶν ἀσμάτων, ὅτι ἅγιον κατὰ τοὺς ἁγίους τούτους· Θεόδωρος γὰρ ὁ Μοψυεστίας διέβαλεν αὐτὸ ἡλιθίως πάνυ.]

¹¹ Συνθημάτων φησὶ τῶν συμβολικῶς γινομένων, ἃ ὑπὲρ ἑαυτῶν, τουτέστιν ὑπὲρ τοῦ οὕτως νοεῖσθαι αὐτά, ὥς τὸ φαινόμενον ἔχει, καὶ τὸ γράμμα ψιλῶς ὑπαγορεύει· οὐ τυπωθῆναί φησιν, ἀλλὰ προκάλυμμα εἶναι καὶ τύπον τῶν βαθυτέρων νοήσεων καὶ ὑπολήψεων. Τοῦτο δὲ φησιν, ὅτι τὰ σύμβολα οὐχ ὑπὲρ ἑαυτῶν τὰ συνθήματα τὰ μυστικά ἐπενόησαν, ἀλλὰ διὰ τοὺς ἀναξίους, ἵνα μὴ, προκείμενα αὐτοῖς, εὐκαταφρόνητα δοκοίη.

¹² Τὴν μὲν ἀπορρήτον καὶ μυστικὴν παράδοσιν τῆς Γραφῆς αὐτὴν ἐπεξηγεῖται, καλῶν συμβολικὴν, ἅτε διὰ συμβόλων χρησιμοδοτηθεῖσαν· ἀλλὰ καὶ τελεστικὴν, ὥς τὰς τελετὰς τῶν μυστηρίων ἐν συμβόλοις παραδιδούσαν διὰ τῆς ἱερατικῆς παραδόσεως. Ταύτην δὲ τὴν ἀπορρήτον ἦτοι

согласно которой, говорят они, устраивают из страха заговоры те сильные мужи; и это поучение для назидания — не во вред кому-то другому, но ради спасения себя выдумщиками; и об этом совете на небесах, устрояемом против обмана и хитрости Ахава (3 Цар. 21); и о свойственной *Песни* Песней вещественной и блудной многострастности; и обо всех остальных, сколько смелости есть, священных условных знаках боговыражения из числа тайных, выставленных и ставших делимыми из единых и неделимых, образными и многовидными из единых и необразных, коих скрытую красоту если бы кто смог увидеть, нашел бы все таинственным и боговидным и исполненным яркого богословского света.

Да не подумаем, что видимые условные знаки¹¹ созданы ради них самих: они ведь прикрывают неизреченное и невидимое для многих знание, — чтобы не стало доступным для непосвященных всесвятое и чтобы открывалось оно только истинным приверженцам благочестия, всякую ребяческую фантазию от того, что касается священных символов, удалившим и способным благодаря простоте ума и свойству умозрительной силы восходить к простой сверхъестественной находящейся выше символов истине.

Однако же и то подобает разуметь, что богословское учение двояко: одно — неизреченно¹² и таинственно, другое — явлено и пости-

ное Аврааму относительно обладания землею и благословения народов. А что говорится о Давиде — все ко Христу возводится. Подобным образом — и сказанное по видимости о Соломоне в 44 псалме. Такого рода толковательные объяснения со свойственным им разнообразием он называет «многообразными выдумками», — не как обманом уводящие от истины, но как мудро обнаруживающие искомое.

[О *Песни Песней* говорит потому, что она свята, согласно этим святым. Феодор Мопсуестийский очернил ее ведь совершенно безрассудно.]

¹¹ Он говорит об «условных знаках», несущих в себе символический смысл, имея в виду, что понимать их надо применительно к истине, которую образ содержит и изображение непосредственно передает; говорит, что они не *самостоятельная* форма, но маска и приблизительное обозначение более глубоких умозрений и представлений. Говорит это потому, что образы и символы не ради них самих как тайные знаки были придуманы, но из-за недостойных, — чтобы доступное им не показалось заслуживающим презрения.

¹² Он объясняет само присутствующее в Писании неизреченное мистическое предание, называя его символическим, потому что оно выражено в пророчествах через символы, но и — совершительным, потому что в символах оно передает совершение таинств посредством священнического пре-

φανῇ καὶ γνωριμωτέραν, καὶ τὴν μὲν συμβολικὴν¹³ καὶ τελεστικὴν, τὴν δὲ φιλόσοφον καὶ ἀποδεικτικὴν· καὶ συμπλέκεται τῷ ῥητῷ τὸ ἄρρητον. Καὶ τὸ μὲν πείθει καὶ καταδεῖται¹⁴ τῶν λεγομένων τὴν ἀλήθειαν, τὸ δὲ δρᾶ καὶ ἐνιδρύει τῷ Θεῷ ταῖς ἀδιδάκτοις μυσταγωγίαις.

Καὶ μὴν οὐδὲ κατὰ τὰς τῶν ἁγιωτάτων μυστηρίων τελετὰς, οἱ τῆς καθ' ἡμᾶς ἢ τῆς νομικῆς παραδόσεως¹⁵ ἱερομύσται τῶν θεοπρε-

συμβολικὴν φησιν ἔχειν συμπεπλεγμένην τῷ ῥητῷ, τουτέστι τῷ ῥηθῆναι ἐπιτετραμμένῳ συμβόλῳ, καὶ τὸ ἄρρητον ἦτοι μυστικόν. Συνεσκίασται γὰρ ἐν τῷ συμβόλῳ τὸ ἀληθές καὶ ἀδημοσίευτον, ὡς ἐν τῷ νομικῷ πάσχα τὸ ἀληθές, ὅπερ εἴρηται· «Τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστός». Τὸ δὲ δεύτερον μόριον τῆς θεολογικῆς παραδόσεως ἐμφανές ἐστι καὶ γνώριμον, οὐ μὴν διὰ συμβόλων· ὅπερ καὶ φιλόσοφον καλεῖ, καὶ ἀποδεικτικόν, οἷόν ἐστι τὸ τὰ ἠθικὰ καὶ φυσικὰ, καὶ πρακτικὰ τῆς δημιουργίας παραδιδόν. Τοῦτο δὲ τὸ ἐμφανέστερον ἔχει τινὰ πειθῶ, καὶ συνδεδεμένην τὴν ἀλήθειαν τοῖς λεγομένοις· κατὰ τοῦτο γὰρ ἐστι καὶ ἀποδεικτικόν. Τὸ δὲ συμβολικόν οὐκ ἔχει τὸ πείθειν, ἀλλ' ἐνέργειάν τινα θείαν ἀφανῇ καὶ δραστήριον, ἥτις μυστηριώδεις καὶ θεωρητικὰς ψυχὰς διὰ τῶν μυστικῶν, ἦτοι συμβολικῶν αἰνιγμάτων ἐνιδρύει, καὶ οἶονεῖ θεμελιοῖ εἰς Χριστόν, διὰ τῶν μὴ Λόγῳ διδασκομένων μυστηρίων, ἀλλὰ σιγῇ καὶ ἀποκαλύψει ἐλλάμψεων Θεοῦ φωτίζει τὸν νοῦν εἰς τὰς τῶν ἀρρήτων μυστηρίων κατανοήσεις. Σημείωσαι δέ, ὡς διπλῇ ἐστι τῶν θεολόγων ἡ παράδοσις, καὶ πῶς, καὶ ποία ἐστί.

¹³ Συμβολικὴν καὶ τελεστικὴν τὴν διὰ συμβόλων τελουμένην, οἷα τὰ τῆς νομικῆς λατρείας, καὶ τὰ τῆς μυστικῆς τῆς παρ' ἡμῖν ἱεουργίας μυστήρια, εἰ καὶ μᾶλλον ὑψηλὰ τε καὶ πνευματικὰ τὰ ἡμέτερα. Φιλόσοφον δὲ καὶ ἀποδεικτικὴν τὴν διὰ τῆς κατανοήσεως τῶν κτισμάτων, καὶ τινῶν θείων οἰκονομιῶν καὶ τῆς θεωρητικῆς ἐξηγήσεως τῶν περὶ Θεοῦ λεγομένων ἐν ταῖς Γραφαῖς συνισταμένην.

¹⁴ Πείθει καὶ καταδεῖται, οἶονεῖ δεσμόν τινα καὶ σφραγίδα ἐπιτίθησι τοῖς λεγομένοις τὴν ἀλήθειαν, καὶ τὸ πιστὸν τοῖς ἀκούουσι δίδωσι. Τὸ δὲ συμβολικόν διὰ τῶν τελουμένων προσοικειοῖ τῷ Θεῷ πραγματικῇ ἔξει τε καὶ τυπώσει, ὅπερ καὶ «ἀδιδάκτους μυσταγωγίας» ἐκάλεσεν.

¹⁵ Ὅτι οὐ μόνον ἡ νομικὴ παράδοσις, ἀλλὰ καὶ ἡ τελετὴ τῶν καθ' ἡμᾶς μυστηρίων τῶν ἱερῶν ἐδεήθη συμβόλων. Καὶ οὐδὲν θαυμαστόν, ὅπου καὶ οἱ ἄγγελοι δι' αἰνιγμάτων τὰ θεία μυστήρια προάγουσι. Καὶ αὐτὸς ὁ Κύριος ἐν παραβολαῖς φαίνεται θεολογῶν.

Τῆς τῶν θεολόγων παραδόσεως

ἡ μὲν ἀπόρρητος καὶ μυστικὴ,	ἡ δὲ ἐμφανὴς καὶ γνώριμος,
ἥτις ἐστὶ καὶ συμβολικὴ, καὶ	ἥτις ἐστὶ φιλόσοφος καὶ
τελεστικὴ, καὶ δραστικὴ	ἀποδεικτικὴ καὶ πιθανή.

жимо; одно символическое¹³ и ведущее к таинствам, другое философское и аподиктическое; так что в слове соплетено с выразимым невыразимое. Одно убеждает и делает связной¹⁴ истину говоримого, другое же действует и утверждает в Боге ненаучимыми таинствами.

Ведь и при отправлении святейших таинств наши служители, как и служители законного предания¹⁵,

дания. Он говорит, что это неизреченное, или символическое, соплетено с выразимым в слове, то есть, что в том, что говорится, символу доверяется и невыразимое, или же таинственное. Ибо в символе сокрыто истинное и не предназначенное для общего пользования, как в законной пасхе — истинная, о которой говорится: «Наша пасха — за нас принесен в жертву Христос» (1 Кор. 5:7). Вторая же часть богословского предания явна и познаваема не через символы, она называется и философской, и демонстративной, к ней относится то, что имеет дело с этическими, физическими и практическими *свойствами* творения. Этой более открытой части присуща способность убеждения и доказательства истинности того, о чем идет речь; потому она является и доказательной. Символическому же *богословию* не свойственно убеждать и доказывать, однако оно может производить некоторое неявное эффективное божественное действие, каковое утверждает и как бы основывает во Христе способные к видению таинственного созерцательные души посредством мистических, или символических загадок — посредством не словом объясняемых таинств, но молчанием и откровением осияний Божиих просвещая ум для уразумения неизреченных таинств. И заметь, что предание богословов двояко, и — каково оно и каким образом существует.

¹³ Символическое и совершительное — через символы совершаемое, каковы законное служение и наше священнодействие таинств, хотя наше более высоко и духовно. Философское же и аподиктическое — то, которое осуществляется посредством изучения тварей, каких-то божественных промыслов и теоретического истолкования того, что о Боге говорится в Писаниях.

¹⁴ «Убеждает и делает связной» — словно накладывает некие узы и печать на то, что говорится об истине, и придает веры слышащим. Символическое же с помощью совершаемого приближает *человека* к Богу действительным состоянием и впечатлением, что он и назвал «ненаучимыми таинствами».

¹⁵ Заметь, что не только законное предание, но и совершение наших таинств требует священных символов. И ничего в *этом* удивительного, поскольку и ангелы вводятся в божественные таинства с помощью гаданий, да и Сам Господь предстает богословствующим в притчах.

Предание богословов

одно невыразимо и таинственно,	другое открыто и познаваемо
оно же и символическое, совер-	оно же и философское, и апо-
шительное и действующее;	диктическое, и убеждающее.

πῶν ἀπέσχοντο συμβόλων¹⁶. ἀλλὰ καὶ τοὺς πανιερωτάτους ἀγγέλους δι' αἰνιγμάτων¹⁷ τὰ θεῖα μυστικῶς προάγοντας ὁρῶμεν, καὶ αὐτὸν Ἰησοῦν ἐν παραβολαῖς θεολογοῦντα καὶ τὰ θεουργὰ μυστήρια παραδιδόντα διὰ τυπικῆς τραπεζώσεως¹⁸. Καὶ γὰρ ἦν εἰκὸς οὐ μόνον ἄχραντα τοῖς πολλοῖς ἀποσεσῶσθαι τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ τὴν ἀνθρωπίνην ζωὴν¹⁹ ἀμέριστον ἅμα καὶ μεριστὴν ὑπάρχουσιν οἰκείως ἐαυτῇ τὰς θείας ἐλλάμπεσθαι γνώσεις καὶ τὸ μὲν ἀπαθὲς τῆς ψυχῆς²⁰ εἰς τὰ ἀπλᾶ καὶ ἐνδότατα τῶν θεοειδῶν

¹⁶ Φυσιολογία τὴν αἰτίαν ἔχουσα, διὰ τί τὰ μὲν συμβολικά, τὰ δὲ ἄχραντα τῆς Γραφῆς παραδέδοται.

¹⁷ «Δι' αἰνιγμάτων», ὡς ὁ παρὰ τῷ Ζαχαρίᾳ ἄγγελος τὰ περὶ τοῦ Ἰησοῦ τοῦ Ἰοσεδέκ, καὶ τῆς στολῆς αὐτοῦ τυπῶν καὶ λέγων· καὶ παρὰ τῷ Δανιήλ ὁ Γαβριήλ, τὰ περὶ Χριστοῦ διηγούμενος, καὶ τὰ σὺν αὐτῷ μυστικὰ ὑπαγορεύων, καὶ ἕτερα τοιαῦτα. Θεουργὰ δὲ φησὶν ἢ τὰ Θεὸν ἀποτελοῦντα τὸν μετέχοντα αὐτῶν, ἢ τὰ παρὰ Θεοῦ εἰργασμένα.

¹⁸ Τραπέζωσιν φησὶ τὰ ἐν τῇ θεῖᾳ τραπέζῃ διὰ τοῦ ἁγίου ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου τῆς εὐλογίας τελούμενα μυστήρια. Σημείωσαι δὲ ὅτι καὶ ἡ παλαιὰ καὶ ἡ νέα Γραφή πολλὰ διὰ συμβόλων παραδίδωσι, καὶ διὰ τί.

¹⁹ Ἀμέριστον οἶμαι εἰρηκέναι αὐτὸν τὴν ἀνθρωπίνην ζωὴν καὶ μεριστὴν, τὸ μὲν διὰ τὸ τῆς ψυχῆς ἀμερὲς καὶ ἀσώματον, τὸ δὲ διὰ τὸ τοῦ σώματος ποικίλον τε καὶ πολυμερές. Ὅρα δέ, πῶς θαυμασίως τὰ τῆς ψυχῆς παραδίδωσι. Τὸ μὲν γὰρ αὐτῆς ἀμέριστόν φησιν, ὃ καὶ ἀπαθὲς καλεῖ· τοῦτο δὲ ἐστὶ τὸ τῆς ψυχῆς ἀκραιφνέστατον, καὶ αὐτό, ὡς ἂν τις εἴποι, τὸ ἄνθος, ὅπερ ἐστὶν ὁ νοῦς, ὁ καὶ τὸ λογικὸν προχέων, καθ' ὃν νοῦν καὶ νοερὰ ἡ ψυχὴ, ἐν ᾧ περ νῶ τὰ ἀπλᾶ καὶ οἶον γυμνὰ συμβόλων χωρὶς μυστήρια ἐπιστητῶς ἐποπτεύεται. Τὸ δὲ αὐτῆς μεριστόν ἐστίν, ὃ καὶ παθητικόν φησὶ, τοῦτο δὲ ἐστὶν ἡ τῆς ψυχῆς δύναμις, ἡ πρὸς τὰς αἰσθήσεις ἐνουμένη διὰ τοῦ πνεύματος τοῦ μέσου τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος, ἐν ᾧ πνεύματι ἐναπεστηριγμένοι εἰσὶν αἱ τῆς αἰσθήσεως καὶ τῶν διανοήσεων τῶν διὰ τῆς σκέψεως γνωριζομένων δυνάμεις. Τοῦτο οὖν παθητικόν ἐστὶ τῆς ψυχῆς, ἅτε διὰ τῶν αἰσθήσεων εἰς προσπάθειαν ταύτης τῶν αἰσθητῶν καταφερομένης. Τοῦτο δὲ τὸ μέρος, φέρε εἰπεῖν, τῆς ψυχῆς, ὡς ὁ νοῦς, οὐκ ἐστὶ καθαρὸν, οὔτε ἐποπτεῦσαι δύναται τὰ θεῖα καὶ ἐπιστητὰ καὶ νοητὰ ἀμέσως, ἀλλὰ δεῖται μέσου τινὸς παχυτέρου, καθάπερ χειραγωγοῦντος αὐτὸ ἐπὶ τὰ ἀπλᾶ καὶ ἀμέριστα, ὅπερ ποιεῖ τὰ σύμβολα διὰ τῶν μεριστῶν, τουτέστι τῶν αἰσθητῶν καὶ φαινομένων ἐπὶ τὰ ἄρρητα ξεναγοῦν.

²⁰ Ἀπαθὲς τῆς ψυχῆς τὸ νοερὸν οὐχ ὡς πάντα ἀμέτοχον πάθους, ἀλλ' ὡς ἔξωθεν τοῦ πάσχειν οὐκ ἔχον τὰς ἀφορμὰς, ὥσπερ τὸ σῶμα πλείστοις

от боголепных символов¹⁶ не отказались. Видим также и всесвятейших ангелов через гадания¹⁷ таинственно открывающими божественное, и Самого Иисуса в притчах богословствующим и преподающим богодейственные таинства с помощью образа трапезы¹⁸. И подобало ведь не только, чтобы Святое святых сохранялось недоступным для многих, но чтобы и сама человеческая жизнь¹⁹, неделимая и одновременно делимая, осиявалась подобающим ей образом божественными знаниями и чтобы бесстрастная часть души²⁰ созерцала простые и глу-

¹⁶ Что-то из Писания, по этой причине, естествознание передает символически, а что-то в чистом виде.

¹⁷ «Через гадания» — как, например, у Захарии *говорится*, что ангел образно показывает и говорит об Иисусе Иоседекове и его одежде (Зах. 3:1–9; 6:11–13); и у Даниила Гавриил извещает о Христе и намекает на связанные с Ним таинства (Дан. 9:21–27); и иное подобное. «Богодейственным» он называет либо то, что оканчивается Богом, причастующим этому, либо то, что Богом сделано.

¹⁸ «Образом трапезы» он называет таинство, совершаемое путем благословения на божественной трапезе святого хлеба и чаши. И заметь, что и Ветхий и Новый Заветы многое передают посредством символов, и — почему.

¹⁹ Неделимой и делимой назвал он человеческую жизнь, мне кажется, *по такой причине*: первой — из-за неделимости и бесплотности души, а второй — из-за различия и множества частей тела. Смотри-ка, как удивительно повествует он о душе. То, о чем он говорит как о неделимом, он называет и бесстрастным; это то тончайшее и чистейшее в душе, что можно назвать цветком, — чем и является ум, источающий способность к слову, благодаря каковому уму душа и способна к умопостижению, в каковом уме зрятя простые и как бы обнаженные таинства, способные быть познанными помимо символов. То же, что в ней делимо, он назвал и страстностью; это душевная сила, соединенная с чувством духом, пребывающим между душой и телом, в каковом духе утверждены суть силы чувства и постигаемых путем исследования мыслей. Этим объясняется подверженность души страстям: благодаря чувствам ведь она опускается до пристрастности к постигаемому чувствами. А такая, если можно так сказать, часть души, как ум, не является чистой и способной созерцать божественное и умопостигаемое непосредственно, но нуждается в некоем более грубом посреднике, как бы руководствующем им на пути к простому и неделимому, что и осуществляют символы благодаря посредничеству, возводя, то есть, от воспринимаемого чувствами и явленного к невыразимому.

²⁰ Умопостигающая (*разумная*) часть души бесстрастна не потому, что вообще непричастна страсти, но как не имеющая внешних причин для

ἀγαλμάτων ἀφορίσαι θεάματα, τὸ δὲ παθητικὸν αὐτῆς συμφυῶς θεραπεύειν ἅμα καὶ ἀνατείνειν ἐπὶ τὰ θειότατα τοῖς προμεμηχανημένοις τῶν τυπωτικῶν συμβόλων ἀναπλασμοῖς, ὡς συγγενῇ τὰ τοιαῦτα πέφυκε παραπετάσματα καὶ δηλοῦσιν, ὅσοι καὶ προκαλυμμάτων ἐκτὸς θεολογίας σαφοῦς²¹ ἀκηκοότες ἐν ἑαυτοῖς ἀναπλάττουσι τύπον τινὰ πρὸς τὴν νόησιν²² αὐτοῦς τῆς εἰρημένης θεολογίας χειραγωγοῦντα.

2. Καὶ αὐτὴ δὲ τοῦ φαινομένου παντὸς ἡ κοσμουργία τῶν ἀοράτων τοῦ Θεοῦ προβέβληται, καθάπερ φησὶ Παῦλός²³ τε καὶ ὁ ἀληθὴς Λόγος. Διὸ καὶ οἱ θεολόγοι²⁴

ὑποπίπτον κακοῖς συμπτώμασιν, ἅπερ ἡ ψυχὴ ἄνευ τῆς οἰκείας ἐκουσιότητος οὐχ ὑπομένει. Παθητικὸν δὲ αὐτῆς τὸ διὰ τῶν αἰσθήσεων ἀντιληπτικὸν τῶν ἔξωθεν, ὧτινι συγγενὲς ἔφη τὸ διὰ συμβόλων σωματικῶς παραδίδοσθαι τὰ θεῖα, δι' ὧν πρὸς τὴν τῶν αὐτῶν ἀναγόμεθα θέαν.

²¹ Ὅτι καὶ οἱ θεολογίας σαφοῦς καὶ γυμνῆς προκαλυμμάτων ἀκηκοότες, τύπους τινὰς ἐν ἑαυτοῖς ἀναπλάττουσι πρὸς νόησιν τοὺς ἀκρωμένους χειραγωγοῦντες. Ἄλλως· Θεολογίας σαφοῦς, οἷον· Ὡφθη Κύριος τῷ Ἀβραάμ, ἢ τῷ Μωϋσεῖ, καί· «Εἶπεν ὁ Κύριος» καὶ «Ἐγένετο ὁ Λόγος Κυρίου πρὸς τὸν προφήτην», καὶ τὰ τοιαῦτα. Σαφοῦς δέ, ὡς οὐ διὰ συμβόλων τυπωτικῶν. Τύπον οὖν φησιν ἀναπλαττόμενον, ἣν ἐπινοοῦμεν ἐπὶ τοῖς τοιούτοις ῥητοῖς εὐσεβῇ θεωρίαν, καὶ τῇ θεῖα φύσει κατάλληλον.

²² Ὡς περ ὅταν ἐκ δένδρων τὰς ὑποστάσεις τῆς προσκυνητῆς Τριάδος παρίστησιν ὁ θεῖος Ἀθανάσιος, καὶ ἐξ ἄλλων οἱ λοιποὶ ἅγιοι. Τί καὶ ἡ τοῦ κόσμου δημιουργία τῶν ἀοράτων τοῦ Θεοῦ προβέβληται, τρόπον τινὰ συμβόλων τάξιν ἐπέχουσα.

²³ Ὁ μὲν Ἀπόστολος οὕτω φησὶ· «Τὰ γὰρ ἀόρατα αὐτοῦ, ἢ τε ἀίδιος αὐτοῦ δύναμις, ἐν τοῖς ποιήμασι καθοράται». Ὁ δὲ Χριστὸς (τοῦτον γάρ, οἶμαι, καλεῖ τὸν ἀληθῆ λόγον) ὅταν λέγῃ· «Εἰ τὰ ἐπίγεια εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε· πῶς, ἐὰν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια, πιστεύσετε;» καὶ ὅσα τοιαῦτα.

²⁴ Πολιτικῶς μὲν καὶ ἐννόμως τὴν τῶν κατορθούντων ἀποδοχὴν καὶ εὐπάθειαν καὶ τῶν πλημμελούντων τὴν κάκωσιν καὶ κατάκρισιν. Καθαρτικούς δὲ καὶ ἀχράντους τὰς νουθεσίας καὶ προφυλακτικὰς παραινήσεις. Ἀνθρωπικῶς δὲ καὶ μέσως, οἷον τὰς πεύσεις, ὡς τό· «Ποῦ Ἀβελ ὁ ἀδελφός σου»; καὶ τό· «Καταβὰς ὄψομαι» καὶ τό· «Κύριος ἐξετάζει τὸν δίκαιον καὶ τὸν ἀσεβῆ». Ἀτινα καὶ μέσως ἔχουσι τῶν τε Θεῶν πρεπόντων καὶ τῶν πάντη ἀπεμφαίνειν δοκούντων, τουτέστι ὁμοιώσεως θηρίων καὶ ὑλῶν ἀψύχων. Ὑπερκοσμίως δὲ καὶ τελεσιουργικῶς φησι τὰς Λόγῳ καὶ μόνῳ βουλήματι παραδοξοποιίας. Νόμους δὲ φαινομένους, ὡς ὅταν ἀπολογίας ἀξιοῖ τὴν ἐν ἐρήμῳ βιασθεῖσαν παρθένον, καὶ τὰ ὅμοια.

бочайшие зрелища из числа богоподобных картин, а страстная по-родственному служила ей и тянулась к божественнейшему, пользуясь заранее подготовленными из формирующих символов образами, поскольку врождены таковые прикрытия и обнаруживают тех, кто и помимо покровов, богословию явному²¹ вняв, созидает в себе некий образ, руководствующий к постижению²² названного богословия.

2. И само миротворение всего видимого происходит из невидимого Божия, как говорит и Павел²³, и истинное Слово. Отчего богословы²⁴

страсти — в отличие от тела, подверженного множеству приключаящихся и причиняющих вред несчастий, каковы душа, не имея на то желания, не претерпевает. Подверженность же ее страсти объясняется восприятием ее чувствами сущего вовне, — сродным, сказал он, передаче божественного телесным образом через посредство символов, с помощью которых мы возводимся к созерцанию невещественного.

²¹ Заметь, что и те, кто познакомился с явным и лишенным покровов богословием, созидают в себе некоторые образы, руководствующие их к восприятию слышимого. Иначе: Примеры явного богословия: «Явился Господь» — Аврааму или Моисею, «Сказал Господь», «Было слово Господне к пророку» и тому подобное. Явное — потому что не прибегает к изобразительным символам. Имеется в виду образ, возникающий в уме при благочестивом рассмотрении таковых высказываний и подобающий божественной природе.

²² Подобно тому, как божественный Афанасий с помощью деревьев представляет ипостаси поклоняемой Троицы, а другие святые — с помощью иного. И создание мира, делающее явным невидимое Божье, до определенной степени имеет некий образ из разряда символов.

²³ Апостол ведь так говорит: «Ибо невидимое Его, то есть вечная Его сила, в творениях постигается» (ср. Рим. 1:20). Христос же (Его ведь, думаю, называет он «истинным Словом») говорит: «Если о земном сказал Я вам, и вы не верите, — как поверите, если скажу вам о небесном?» (Ин. 3:12) и тому подобное.

²⁴ Говоря «с точки зрения общества и закона», он имеет в виду похвалы и благополучие их соблюдающих и бедствия и осуждение от них отступающих. Очищающими же и чистыми он называет наставления и предохранительные рекомендации. «Человеческим и посредствующим» — вопросы вроде: «Где, Авель, брат твой?» (Быт. 4:9) и выражения вроде: «Сойдя, увижу» (Быт. 18:21) и «Господь испытает праведного и нечестивого» (ср. Пс. 10:5). К посредствующему относятся и кажущиеся совершенно неуместными уподобления Бога, например, зверям или вещам бездушным. Под «сверхмирным же и таинства совершающим» он имеет в виду удивительный акт творения Словом и одним желанием. «Законы же явленные» — например, объявление изнасилованной в пустыне девицы достойной оправ-

τὰ μὲν πολιτικῶς²⁵ καὶ ἐννόμως ἐπισκοποῦσι, τὰ δὲ καθαρτικῶς καὶ ἀχράντως, καὶ τὰ μὲν ἀνθρωπικῶς καὶ μέσως, τὰ δὲ ὑπερκοσμίως καὶ τελεσιουργικῶς· καὶ τότε μὲν ἀπὸ τῶν νόμων τῶν φαινομένων, τότε δὲ ἀπὸ τῶν ἀφανῶν θεσμῶν κατὰ τὸ προσήκον τοῖς ὑποκειμένοις ἱεροῖς γράμμασι καὶ νοῖς καὶ ψυχαῖς. Οὐ γὰρ ἱστορίαν ψιλὴν²⁶, ἀλλὰ ζωτικὴν ἔχει τελείωσιν ὁ προκείμενος αὐτοῖς ἅπας τε καὶ διὰ πάντων Λόγος.

Χρὴ τοιγαροῦν καὶ ἡμᾶς ἀντὶ τῆς δημώδους περὶ αὐτῶν ὑπολήψεως εἶσω τῶν ἱερῶν συμβόλων ἱεροπρεπῶς διαβαίνειν²⁷ καὶ μὴ ἀτιμάζειν αὐτά, τῶν θείων ὄντα χαρακτήρων ἔκγονα καὶ ἀποτυπώματα καὶ εἰκόνας ἐμφανεῖς τῶν ἀπορρήτων καὶ ὑπερφυῶν θεαμάτων. Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὰ ὑπερούσια φῶτα²⁸ καὶ τὰ νοητὰ καὶ ἀπλῶς τὰ θεῖα τοῖς τυπωτικοῖς διαποικίλλεται συμβόλοις, ὥς «πῦρ» ὁ ὑπερούσιος Θεὸς λεγόμενος καὶ τὰ νοητὰ τοῦ Θεοῦ Λόγια

Ἀφανεῖς δὲ θεσμούς, οἷον· «Τὸν Ἰακώβ ἠγάπησα, τὸν δὲ Ἡσαῦ ἐμίσησα», καὶ ἕτερα τοιαῦτα. «Πολυτρόπως» δὲ ἔφη ὁ Πατήρ, διότι τὰ μὲν συμβολικῶς, τὰ δὲ ἀχράντως καὶ ὑπερκοσμίως ἡ Γραφή παραδέδωκε.

²⁵ Τῆς φιλοσοφίας τὸ μὲν ἔστι πρακτικόν, τὸ δὲ θεωρητικόν. Καὶ τοῦ μὲν πρακτικοῦ τὸ μὲν ἔστι κοινόν, ὃ καὶ πολιτικὸν καλεῖται, οἷον τὸ νομοθετικόν· τὸ δὲ ἴδιον, οἷον τὸ ἠθικόν. Μέσον δὲ πρακτικοῦ τὸ οἰκονομικόν. Τοῦ δὲ θεωρητικοῦ τὸ μὲν ὠνόμασται φυσικόν, τὸ ἐν αἰσθητοῖς καὶ μεταβλητοῖς, ὃ καὶ κοσμολογικόν ἔστι· τὸ δὲ ἐποπτικόν καὶ θεολογικόν, τὸ ἐν νοητοῖς καὶ αἰδίοις. Ταῦτα νῦν ἐξέθετο ἐν τούτοις. Μέσον δὲ τοῦ θεωρητικοῦ τὸ ἐν αἰδίοις καὶ αἰσθητοῖς, ὅπερ ἔστιν ἀστρονομικόν καὶ μαθηματικόν· ὅπερ ἡ μὲν Γραφή οὐ λέγει, οἱ δὲ Ἑβραῖοι ἐν τῷ Δευτερονομίῳ ἔχουσιν.

²⁶ Ὅτι τὰ συμβολικῶς ἦτοι ἱστορικῶς τῇ Γραφῇ εἰρημένα οὐχ ἱστορίαν ἔχει ψιλὴν, ἀλλὰ ζωτικὴν τελείωσιν. Ζωτικὴν δὲ τελείωσιν λέγει τὸ σκοπὸν εἶναι τοῖς ἁγίοις διὰ τῶν Γραφῶν πρὸς τὴν αἰώνιον ζωὴν τελειοῦσθαι τοὺς διδασκομένους. Ταῦτα δὲ φησι, δεικνὺς ἀναγκαίως τὴν ἀναγωγὴν καὶ ἀλληγορίαν παραλαμβάνεσθαι.

²⁷ Διαβαίνειν γράφεται καὶ διαβάλλειν, ὃ ἔστιν εἰσβαλεῖν καὶ εἰσελθεῖν, εἶσω τε γενέσθαι τοῦ πράγματος· οὕτω φησὶ καὶ Διογενιανός.

²⁸ Ὑπερούσια φῶτα, καὶ νοητά, καὶ θεῖα τὴν πανάχραντον καὶ παναγίαν Τριάδα φησί· νοητοὺς δὲ ἀγγέλους τοὺς ὑπεραναβεβηκότας. Τὴν δὲ διαφορὰν τούτων παρατεθείκαμεν ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» τελείως.

и рассматривают одно с точки зрения общества²⁵ и закона, другое — с точки зрения очищения и чистоты; одно как человеческое и посредствующее, а другое как сверхмирное и совершающее таинства; одно как идущее от законов явленных, а другое — от неявленных установлений, соответствующих тем или иным священным Писаниям; умам и душам. Ибо не простую историю²⁶, но животворное совершенство содержит раз и навсегда подлежащее им Слово.

Надлежит, стало быть, и нам — вопреки общему об этом мнению — обращаться²⁷ подобающим священному образом вовнутрь священных символов, а не пренебрегать ими, являющимися следами, оттисками и явными образами невыразимых и поразительных божественных видений. Ибо не только сверхсущественные умственные свет²⁸, но и вообще божественное различается по изобразительным символам, как, например, сверхсущественный Бог называется «огонь»,

дания и тому подобное. «Неявленные же установления» — например: «Иакова возлюбил, Исава же возненавидел» (Мал. 1:3; Рим. 9:13) и иное такого рода. «Многообразно» же отец говорит потому, что одно ведь символически, а другое в чистом виде и сверхмирно Писание передало.

²⁵ Философии принадлежит как деятельное, так и созерцательное. Деятельному принадлежит как общее, оно же называется и политическим, к каковому относится законодательство, так и частное, к каковому относится этика. Деятельное включает и экономику. В созерцательном же одно называется естественным, поскольку имеет дело с воспринимаемым чувствами и изменяющимся, оно же и мироведение, а другое — зрительным и богословским как имеющее дело с умозрительным и вечным. Об этом было сейчас сказано. К сфере созерцательной философии принадлежит также то разом вечное и воспринимаемое чувствами, чем ведают астрономия и математика, о каковых Писание не говорит, но евреи во «Второзаконии» имеют.

²⁶ Заметь, что то, что сказано Писанием символически, или же исторически, содержит не простую историю, но животворящее совершенство. Животворящим же совершенством он называет цель, какую святые преследуют, с помощью Писаний совершенствуя для вечной жизни учащих. Он говорит это, показывая необходимость воспринимать возведение к неявному и иносказание.

²⁷ «Обращаться» пишется в смысле «проникать», что означает «вторгаться», «входить», «оказываться внутри чего-либо»; так говорит и Диогениан.

²⁸ «Сверхсущественными умственными и божественными светами» он называет Пречистую и Пресвятую Троицу. «Умопостигаемыми» же — превосходнейших ангелов. Разницу между ними мы полностью изложили в книге «О божественных именах».

«πεπυρωμένα». Προσέτι δὲ καὶ τῶν νοητῶν ἅμα καὶ νοερῶν ἀγγέλων οἱ θεοειδεῖς διάκοσμοι ποικίλαις μορφαῖς διαγράφονται καὶ πολυεῖδέσι καὶ ἐμπυρίοις σχηματισμοῖς. Καὶ ἄλλως χρὴ τὴν αὐτὴν τοῦ πυρὸς εἰκόνα κατὰ τοῦ ὑπὲρ νόησιν Θεοῦ λεγομένην ἐκλαβεῖν, ἄλλως δὲ κατὰ τῶν νοητῶν αὐτοῦ προνοιῶν²⁹ ἢ λόγων καὶ ἄλλως ἐπὶ τῶν ἀγγέλων, καὶ τὴν μὲν κατ' αἰτίαν³⁰, τὴν δὲ καθ' ὑπαρξιν, τὴν δὲ κατὰ μέθεξιν καὶ ἄλλα ἄλλως, ὥς ἢ κατ' αὐτὰ θεωρία³¹ καὶ ἐπιστημονικὴ διάταξις ὁροθετεῖ. Καὶ μὴ ὥς ἔτυχε τὰ ἱερὰ σύμβολα συμφύρειν, ἀλλὰ προσηκόντως αὐτὰ ταῖς αἰτίαις ἢ ταῖς ὑπάρξεσιν ἢ ταῖς δυνάμεσιν ἢ ταῖς τάξεσιν ἢ ταῖς ἀξίαις ἀναπτύσσειν, ὧν καὶ ἔστιν ἐκφαντορικὰ συνθήματα.

Καὶ ὅπως μὴ πέρα τοῦ δέοντος ἐπιστέλλωμεν, ἐπ' αὐτὴν ἤδη τὴν προτεθεῖσαν ὑφ' ἡμῶν ζήτησιν³² ἰτέον. Καὶ λέγομεν, ὅτι πᾶσα τροφὴ τελεσιουργός ἐστι τῶν τρεφομένων, τὴν ἀτέλειαν αὐτῶν καὶ τὴν ἔνδειαν ἀποπληροῦσα, καὶ τὸ ἀσθενὲς θεραπεύουσα καὶ τὴν ζωὴν αὐτῶν φρουροῦσα καὶ ἀναθάλλειν ποιοῦσα καὶ ἀνανεάζουσα καὶ ζωτικὴν αὐτοῖς εὐπάθειαν δωρουμένη καὶ ἀπλῶς τοῦ ἀνιῶντος καὶ τοῦ ἀτελοῦς ἐλάτεια καὶ τῆς εὐφροσύνης αὐτῶν καὶ τῆς τελειότητος χορηγός.

3. Καλῶς οὖν ἡ ὑπέρσοφος καὶ ἀγαθὴ σοφία πρὸς τῶν Λογίων ὑμνεῖται κρατῆρα μυστικὸν ἰστώσα καὶ τὸ ἱερὸν αὐτοῦ πόμα πρὸνᾶουσα, μᾶλλον δὲ πρὸ τούτων τὰς στερεὰς τροφὰς προτιθεῖσα καὶ μετὰ ὑψηλοῦ κηρύγματος αὐτὴ τῶν δεομένων αὐτῆς ἀγα-

²⁹ Ἐπὶ μὲν προνοιῶν, ὥς τὸ ἐν Εὐαγγελίοις: «Πῦρ ἦλθον βαλεῖν ἐπὶ τὴν γῆν»· λόγων δέ, ὥς παρὰ τῷ Ἱερεμίᾳ: «Οὐχ οὕτως οἱ λόγοι μου ὥσπερ πῦρ; λέγει Κύριος». Τὴν τοῦ πυρὸς οὖν εἰκόνα δηλονότι ἐπὶ τοῦ Θεοῦ ἄλλως δεῖ ἐκλαβεῖν, καὶ ἄλλως ἐπὶ τῶν νοητῶν, ἀγγέλων δηλονότι καὶ προνοιῶν Θεοῦ καὶ λόγων.

³⁰ Τὴν τοῦ πυρὸς εἰκόνα κατ' αἰτίαν, δηλαδή ἐπὶ τῶν Λογίων Κυρίου· τὴν δὲ καθ' ὑπαρξιν ἐπὶ Θεοῦ· τὴν δὲ κατὰ μέθεξιν ἐπὶ τῶν ἀγγέλων. Τὸ δὲ καθ' ὑπαρξιν τοῦ κατὰ μέθεξιν διαφέρει ἐν τούτοις: τὸ μὲν γὰρ δηλοῖ οὐσίαν καθ' ἑαυτὴν οὖσαν, καὶ ἐπείσακτον ἔχουσαν τὸ θεοειδές, ὥσπερ ἐπὶ τῶν ἀγγέλων· τὸ δὲ καθ' ὑπαρξιν πρᾶγμα, ἢ Λόγιον θεῖον, τουτέστιν ἐκ Θεοῦ προαχθέν.

³¹ Ὅτι πρὸς τὰ ὑποκείμενα καὶ οἱ τύποι νοοῦνται, καὶ οἱ αὐτοὶ ὧσιν.

³² Ἦλθεν εἰς ἐρώτησιν καὶ τὸ τῶν παροιμιῶν πρόβλημα, καὶ φησι περὶ δυνάμεως τροφῆς.

а умпостигаемые Божии Речения — «огненными». К тому же и богovidные чины умпостигаемых и разумных ангелов изображаются во многих различных видах и огненных убранствах. И иначе следует понимать один и тот же образ огня в применении к сверхразумению Божию, иначе же — к Его умпостигаемым промышлениям²⁹, или словесам, и иначе — применительно к ангелам: в одном случае имеется в виду причина³⁰, в другом бытие, в третьем причастие, в иных — иное, что определяется их рассмотрением³¹ и умпостигаемым порядком. И подобает не смешивать как придется священные символы, но раскрывать их соответственно или причинам, или образам бытия, или силам, или чинам, или достоинствам, каковым они служат проявляющимися условными знаками.

И чтобы не сообщить сверх надлежащего, вернемся к уже предложенному нами разысканию³². И скажем, что всякая пища есть совершенствователь питаемых, несовершенство их и недостаток восполняющий, слабость врачующий, жизнь их сохраняющий, новое цветение ей доставляющий и ее обновляющий, животворное наслаждение им дарующий, и вообще она — огорчающего и несовершенного отгонительница, веселия же и совершенства их подательница.

3. Хорошо ведь сверхпремудрая и благая Премудрость Речениями воспевается, как чашу тайную поставляющая и священное свое питание изливающая, скорее же — прежде того твердую пищу предлагающая и с высоким проповеданием сама нуждающихся в ней благо-

²⁹ Что касается промышлений, то это как в Евангелиях: «Огонь пришел Я ввергнуть на землю» (Лк. 12:49), «слов» же — как у Иеремии: «Не таковы ли слова Мои, как огонь? — говорит Господь» (ср. Иерем. 23:29). Так что ясно, что применительно к Богу образ огня следует понимать иначе, нежели применительно к умпостигаемым существам, то есть к ангелам, к промыслам Божиим и к словам.

³⁰ Образ огня в смысле причины относится к Речениям Господа; в смысле бытия — к Богу; в смысле причастности — к ангелам. А то, что имеет в виду бытие, отличается от того, что имеет в виду причастность, следующим: одно обнаруживает сущность, саму по себе сущую и обладающую привнесенной извне богovidностью, как в случае ангелов; а другое, имеющее в виду бытие, — божественное, то есть происходящее от Бога, дело или Речение.

³¹ Заметь, что в соответствии с предметом речи понимаются образы, хотя они одни и те же.

³² Он перешел к вопросу прикровенности притч и говорит о свойстве пищи.

θοπρεπῶς ἐφιεμένην. Διττὴν οὖν τὴν τροφὴν ἡ θεία σοφία προτίθησι, τὴν μὲν στερεὰν καὶ μόνιμον, τὴν δὲ ὑγρὰν³³ καὶ προχεομένην· καὶ ἐπὶ κρατῆρι χορηγεῖ τὰς προνοητικὰς αὐτῆς ἀγαθότητας. Ὁ μὲν οὖν κρατὴρ περιφερὴς³⁴ ὢν καὶ ἀναπεπταμένος σύμβολον ἔστω τῆς ἀνηπλωμένης ἅμα καὶ ἐπὶ πάντα περιπορευομένης ἀνάρχου καὶ ἀτελευτήτου³⁵ τῶν ὅλων προνοίας. Πλὴν ἐπειδὴ καὶ ἐπὶ πάντα προϊοῦσα μένει ἐν ἑαυτῇ καὶ ἔστηκεν ἐν ἀκινήτῳ ταυτότητι καὶ παντελῶς ἀνεκφοιτήτῳ ἑαυτῆς ἰδρυμένη, μόνιμως καὶ ἀραρότως αὐτός τε ὁ κρατὴρ ἔστηκεν.

Οἰκοδομοῦσα δὲ καὶ ἡ σοφία³⁶ οἶκον ἑαυτῇ λέγεται καὶ ἐν αὐτῷ καὶ τὰς στερεὰς τροφὰς καὶ τὰ πόματα καὶ τὸν κρατῆρα προτιθεμένη, ὡς εἶναι τοῖς τὰ θεία θεοπρεπῶς συμβάλλουσι δῆλον, ὅτι καὶ πρόνοια παντελής ἐστίν ὁ τοῦ εἶναι καὶ τοῦ εἶναι τὰ πάντα αἴτιος καὶ ἐπὶ πάντα πρόεισι καὶ ἐν τῷ παντὶ γίγνεται³⁷ καὶ περιέχει τὰ πάντα καὶ αὐθις ὁ αὐτὸς ἐν τῷ αὐτῷ καθ' ὑπεροχὴν³⁸ οὐδὲν ἐν οὐδενὶ κατ' οὐδὲν ἐστίν· ἀλλ' ἐξήρηται τῶν ὅλων αὐτός ἐν ἑαυτῷ ταύτῳ καὶ αἰδίως ὢν καὶ ἐστηκώς³⁹ καὶ μένων καὶ ἀεὶ κατὰ ταῦτα

³³ Σημείωσαι ὅτι τὸ πίνειν ὑγρὰν τροφὴν ἐκάλεσε.

³⁴ Θεωρία τοῦ κρατῆρος καὶ τῆς αὐτοῦ περιφερείας.

³⁵ Ἀναρχόν φησι τοῦ Θεοῦ τὴν πρόνοιαν, οὐχ ὅτι τῶν ὄντων ὡς συνάρχων προενόει κατὰ τοὺς ἀφραίνοντας καὶ λέγοντας, Ἄμα Θεός, ἅμα πάντα· ἀλλ' ὅτι καὶ πρὶν ἢ πραχθῆναι τὰ ὄντα ἐν ταῖς ιδέαις, ἥτοι παραδείγμασι τοῦ Θεοῦ, τουτέστιν ἐν ταῖς αἰδίοις αὐτοῦ νοήσεσιν (ἃς προορισμοὺς ὀνομάζειν τὸν θεῖον Παῦλον ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων» ἔφημεν), καθ' ἃς ιδέας καὶ νοήσεις τοῦ Θεοῦ τὰ μέλλοντα παράγεσθαι προετέτυπτο, καὶ ἡ πρόνοια τοῦ Θεοῦ ἀνάρχως προὑπῆρχε πάσης κτίσεως. Προνοίας γὰρ θείας ἦν, ἥτοι προεννοήσεως, τὸ βούλεσθαι παραγαγεῖν κτίσιν τὴν ἀπολαύσουσαν τῆς προνοητικῆς αὐτοῦ ἀγαθότητος. Κατὰ τοῦτο οὖν καὶ ἀτελευτήτος ἡ πρόνοια λέγεται εἰς τοὺς ἀθανάτους ἀγγέλους καὶ τοὺς ἀπαθανατισθησομένους ἡμᾶς, καὶ τὰ δι' ἡμᾶς ἀγαθὰ ἐσομένη.

³⁶ Τί ἐστὶ τὸ οἰκοδομεῖν τὴν σοφίαν ἑαυτῇ οἶκον, καὶ ἐν αὐτῇ ἐτοιμάζειν ἃ ἔφη, καὶ ἔξω εἶναι αὐτοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ.

³⁷ Περὶ τούτου εἴρηται καὶ ἐν τῷ «Περὶ θείων ὀνομάτων», πῶς ἐστὼς καὶ κινούμενος. Σημειωτέον δὲ ὅτι πρόνοιαν τὸν Θεόν φησιν.

³⁸ Καὶ ἐν τούτοις τὸ «καθ' ὑπεροχὴν» πρὸς τὸ μὴ κατὰ στέρησιν καὶ ἀνυπαρξίαν λαβεῖν ἡμᾶς τὰ προκείμενα, εἴληπται.

³⁹ Ἐνταῦθα δοκεῖ μοι σαφηνίζειν, τί ἐστία, τουτέστιν ἡ ὡς ἔστι διαμονή, ἀπὸ τοῦ «ἐστὶ» παρηγμένου τοῦ ὀνόματος τῆς «ἐστίας».

лепно приглашающая. Двойную ведь пищу божественная Премудрость предлагает: одну — твердую, плотную, а другую — жидкую³³, изливаемую, *каковую* и подает в чаше промыслительной ее благодати. Чаша, округлая³⁴ и открытая, да будет символом открытого и на все исходящего безначального и нескончаемого³⁵ обо всех промысла. Хотя и на все распространяется, пребывает он, однако же, в себе самом и стоит в недвижимом тождестве, совершенно из себя неисходно утвержден; неподвижно и крепко стоит чаша.

О Премудрости³⁶ же, что она создает себе дом и в нем предлагает твердую пищу и питье, и чашу, говорится, чтобы *всем* божественное благолепно накапливающим было ясно, что и Промыслом совершенным является Виновник бытия и благого бытия всего, и на все распространяется, и во всем оказывается³⁷, и все объемлет, и вновь Сам в Себе по преимуществу³⁸ остается, и ничем ни в чем никоим образом не является, но устраняется всего, Сам в Себе тождественно и вечно будучи, стоя³⁹ и пребывая, и всегда одним и тем же неизменным явля-

³³ Заметь, что он назвал питием жидкую пищу.

³⁴ Созерцание чаши и ее округлости.

³⁵ «Безначальным» он называет Божий промысел не потому, что считает сущее собезначальным *Ему*, как думают безумцы, говорящие: «Бог и все одновременны», — но потому что Тот был прежде даже, нежели сущее появилось в идеях, или в прообразах Божиих, то есть в Его вечных умозрениях (каковые божественный Павел наименовал предопределениями, как мы говорили в книге «О божественных именах»), в каковых идеях и умозрениях Божиих то, что должно было сбыться, было предвоображено; так что промысел Божий безначально существовал прежде всякой твари. Божественному же промыслу, или проразумению, было свойственно желание произвести тварь, которая воспользовалась бы Его промыслительной благодатью. В соответствии с этим и «нескончаемым» называется промысел о бессмертных ангелах, о имеющих стать бессмертными нас и о нас ради совершенных благ.

³⁶ Что означает, что Премудрость создает себе дом и уготапливает в себе то, о чем он говорил, и что — вне его, и что — в нем.

³⁷ Об этом говорится и в *книге* «О божественных именах», — как это — «покоясь и двигаясь». Следует заметить, что Бога он называет «Промыслом».

³⁸ И здесь слова «по преимуществу» мы должны понимать как не имеющие отношения к лишенности и небытию.

³⁹ Здесь мне кажется нужным пояснить, что очаг (*греч.* «эстиа»), означающий, вероятно, устойчивость, называется «очагом» от «он есть» (*греч.* «эсти»).

καὶ ὡσαύτως ἔχων καὶ οὐδαμῶς ἔξω ἑαυτοῦ⁴⁰ γιγνόμενος, οὐδὲ τῆς οἰκείας ἔδρας καὶ ἀκινήτου μονῆς καὶ ἐστίας ἀπολειπόμενος· ἀλλὰ καὶ ἐν αὐτῇ τὰς ὅλας καὶ παντελεῖς προνοίας ἀγαθουργῶν καὶ προϊὼν ἐπὶ πάντα καὶ μένων ἐφ' ἑαυτοῦ καὶ ἐστὼς ἀεὶ καὶ κινούμενος καὶ οὔτε ἐστὼς οὔτε κινούμενος, ἀλλ', ὡς ἂν τις φαίη, τὰς προνοητικὰς ἐνεργείας ἐν τῇ μονιμότητι καὶ τὴν μονὴν ἐν τῷ προνοεῖν συμφυῶς ἅμα καὶ ὑπερφυῶς ἔχων.

4. Ἀλλὰ τίς ἡ στερεὰ τροφή καὶ τίς ἡ ὑγρὰ; Ταύτας γὰρ ἡ ἀγαθὴ σοφία δωρεῖσθαι ἅμα καὶ προνοεῖν ὑμνεῖται. Τὴν μὲν οὖν στερεὰν τροφήν⁴¹ σύνθημα φέρειν οἶομαι τῆς νοερᾶς καὶ μονίμου τελειότητος καὶ ταυτότητος, καθ' ἣν τὰ θεῖα καθ' ἐστῶσαν καὶ δυνατὴν καὶ ἐνιαίαν⁴² καὶ ἀδιαίρετον γνῶσιν μετέχεται πρὸς τῶν νοερῶν αἰσθητηρίων ἐκείνων, οἷς ὁ θεϊότατος Παῦλος ἐκ τῆς σοφίας εἰληφὼς τῆς ὄντως στερεᾶς τροφῆς μεταδίδωσι· τὴν δὲ ὑγρὰν τῆς διαχυτικῆς ἅμα καὶ ἐπὶ πάντα προϊέναι σπευδούσης ἐπιρρόης καὶ ἔτι διὰ ποικίλων καὶ πολλῶν καὶ μεριστῶν⁴³ ἐπὶ τὴν ἀπλὴν καὶ ἀτρεμὴν θεογνωσίαν τοὺς τρεφομένους οἰκείως αὐτοῖς ἀγαθότητι χειραγωγούσης⁴⁴. Διὸ καὶ δρόσῳ καὶ ὕδατι τὰ θεῖα καὶ νοητὰ Λόγια καὶ γάλακτι καὶ οἶνῳ καὶ μέλιτι παρεικάζεται, διὰ τὴν ζωογόνον

⁴⁰ Ἐπειδὴ τὸ μὲν «ἐστὼς» ἐπὶ τῆς κατὰ τὸ ἀναλλοίωτον μονιμότητος ἔλαβε, τὸ δὲ «κινούμενος» ἐπὶ τῆς εἰς τὰ ὄντα προνοίας, ἐφ' ἑκατέρου τούτων νοεῖν ἡμᾶς χρή καὶ προσεπάγειν τὸ «καθόλου», ἵνα ἡ τοιοῦτον τὸ λεγόμενον· Οὔτε ἐστὼς καθόλου, ὡς μὴ κινεῖσθαι προνοητικῶς, οὔτε κινούμενος καθόλου, ὡς τῆς οἰκείας μεθίστασθαι μονιμότητος. Ἄλλως· Ὅτι τὸ «ἀεὶ ἐστάναι καὶ κινεῖσθαι» περὶ Θεοῦ λεγόμενον τὴν ἐν τῇ μονιμότητι προνοητικὴν αὐτοῦ ἐνέργειαν δηλοῖ. Τὸ δὲ «μηδὲ ἐστάναι μηδὲ κινεῖσθαι» τὴν ἐν τῷ προνοεῖν αὐτοῦ μονὴν παρίστησι. Πάντα δὲ τὰ ἐνταῦθα ἐν τῷ «Περὶ θεῶν ὀνομάτων» πολλάκις διεληλύθαμεν.

⁴¹ Τίς ἡ στερεὰ τροφή, καὶ τίς ἡ ὑγρὰ· καὶ ὅτι στερεὰ τροφή ἐστὶν ἡ μόνιμος τελειότης.

⁴² Ἐνιαίαν καὶ ἀδιαίρετον γνῶσιν φησι τὸ ἐν τοῖς περὶ Θεοῦ λόγοις μὴ πρὸς τὰς ὑλικὰς ἐννοίας καταμερίζεσθαι τὸν νοῦν, ἀλλὰ μονοτρόπως τὸ ὑπὲρ φύσιν καὶ ἀνεξιχνίαστον τῆς θείας φύσεως λογίζεσθαι τὸν τὰ αἰσθητήρια τοῦ ἐντὸς ἀνθρώπου γεγυμνασμένα ἔχοντα.

⁴³ Κατὰ κοινὸν τὸ σύνθημα φέρειν οἶομαι τῆς διαχυτικῆς, καὶ τὰ ἐξῆς.

⁴⁴ Οὐχ ἐνὶ γὰρ τρόπῳ, ἀλλὰ πολυειδεῖ καὶ ποικίλῳ τοὺς διδασκομένους ἐπὶ τὸ τέλειον τῆς θεογνωσίας ἄγεσθαι ἴσμεν.

[Διὰ τί δρόσῳ καὶ ὕδατι καὶ γάλακτι καὶ οἶνῳ καὶ μέλιτι τὰ θεῖα παρεικάζεται Λόγια· καὶ τίς ἡ ἐκάστου τούτων δύναμις.]

ясь, и никогда вне Себя⁴⁰ не оказываясь, ни от своего собственного седалища и неподвижного пребывалища и очага не отлучаясь, но в Себе и все совершенные промыслы благодествуя, и происходя на все, и оставаясь Сам по Себе, и покаясь вечно, и двигаясь, и ни покаясь, ни двигаясь, но, если так можно сказать, промыслительные действия в неподвижности и неподвижность в промысле неразрывно и совершенно имея.

4. Но что такое твердая пища и что жидкая? Их ведь подательницей и промышленницей воспевается благая Премудрость. Твердая пища⁴¹ служит, как я думаю, знаком разумного и неколебимого совершенства и тождества, благодаря которым божественное с его постоянным, сильным, единым⁴² и нераздельным разумом становится причастным для тех разумных чувствовали, которым божественнейший Павел, приняв от Премудрости, воистину твердую пищу подает. Жидкая же — символ разливаемого и до всего спешащего дойти течения, различными, многими и разделяющимися⁴³ путями к простому и спокойному богопознанию питаемых соответствующими им благами руководящего⁴⁴. Потому-то и уподобляются божественные умопостигаемые Речения росе, воде, молоку, вину и меду: из-за живородной их,

⁴⁰ Поскольку он сказал «покаясь», имея в виду неизменное пребывание, «двигаясь» же — имея в виду промыслы о сущих, к каждому из этих слов надо мысленно добавлять «всецело», чтобы говоримое получалось таким: «Ни всецело покаясь и оттого не двигаясь промыслительно, ни всецело двигаясь и оттого изменяя Своему пребыванию». Иначе. *Заметь*, что «Вечно покоиться и двигаться», сказанное о Боге, имеет в виду Его промыслительную деятельность в пребывании. А «ни покоиться, ни двигаться» указывает на Его пребывание в промысле. Все, о чем здесь идет речь, мы многократно излагали в книге «О божественных именах».

⁴¹ Что такое твердая пища и что жидкая; и — что твердая пища есть «неколебимое совершенство».

⁴² «Единым и нераздельным разумом» в словах о Боге он называет ум, не разделенный направленными к материальному мыслями, но единообразно мыслящий о надприродности и неисповедимости божественной природы, имея развитые чувствовали внутреннего человека.

⁴³ Обычным, я думаю, образом использует он образ «разливаемого» и дальнейшее.

⁴⁴ Не единым ведь образом, но многообразно и различно учимые, познаем мы, как двигаться к совершенству богопознания.

[*Заметь*: почему росе, воде, молоку, вину и меду уподобляются божественные Речения и каково действие каждого.]

αὐτῶν ὡς ἐν ὕδατι δύναμιν καὶ αὐξητικὴν ὡς ἐν γάλακτι καὶ ἀναζωτικὴν ὡς ἐν οἶνῳ καὶ καθαρτικὴν ἅμα καὶ φρουρητικὴν ὡς ἐν μέλιτι· ταῦτα γὰρ ἡ θεία σοφία δωρεῖται τοῖς προσιοῦσιν⁴⁵ ἀφθόνων αὐτοῖς καὶ ἀνεκλείπτων εὐωχιῶν ἐπὶ ῥόισιν χορηγοῦσα καὶ ὑπερβλύζουσα. Τοῦτο δὲ τὸ ἀληθῶς εὐωχεῖν⁴⁶, καὶ διὰ ταῦτα ζωοποιὸς ἅμα καὶ κουροτρόφος⁴⁷ καὶ ἀνανεωτικὴ καὶ τελεσιουργὸς ὑμνουμένη.

5. Κατὰ ταύτην δὲ τὴν ἱερὰν τῆς εὐωχίας ἀνάπτυξιν καὶ αὐτὸς ὁ πάντων ἀγαθῶν αἴτιος Θεὸς μεθύειν λέγεται⁴⁸ διὰ τὴν ὑπερπλήρη καὶ ὑπὲρ νόησιν τῆς εὐωχίας ἢ, κυριώτερον εἰπεῖν, εὐεξίας τοῦ Θεοῦ παντελῇ καὶ ἄφατον ἀμετρίαν. Ὡς γὰρ ἐφ' ἡμῶν κατὰ τὸ χεῖρον ἢ μέθη καὶ ἀσύμμετρος ἀποπλήρωσις ἐστὶ καὶ νοῦ καὶ φρενῶν ἔκστασις, οὕτω κατὰ τὸ κρεῖττον ἐπὶ Θεοῦ τὴν μέθην οὐκ ἄλλο τι χρὴ διανοεῖσθαι παρὰ τὴν ὑπερπλήρη κατ' αἰτίαν προοῦσαν ἐν αὐτῷ πάντων τῶν ἀγαθῶν ἀμετρίαν. Ἀλλὰ καὶ τὴν ἐπακολουθοῦσαν τῇ μέθῃ τοῦ φρονεῖν ἔκστασιν τὴν ὑπεροχὴν τοῦ Θεοῦ τὴν ὑπὲρ νόησιν οἰητέον, καθ' ἣν ἐξήρηται τοῦ νοεῖν ὑπὲρ τὸ νοεῖν ὧν⁴⁹ καὶ ὑπὲρ τὸ νοεῖσθαι καὶ ὑπὲρ αὐτὸ τὸ εἶναι καὶ ἀπλῶς ἀπάντων, ὅσα ἐστὶν ἀγαθά, μεμεθυμένος ἅμα⁵⁰ καὶ ἐξεστηκώς ἐστὶν ὁ Θεὸς ὡς πάντων αὐτῶν ἅμα καὶ ὑπερπλήρης ὢν, ἀμετρίας πάσης ὑπερβολῇ, καὶ αὐθις ἔξω καὶ ἐπέκεινα τῶν ὅλων ἀνωκισμένος.

Ἀπὸ δὲ τούτων ὁρμώμενοι καὶ τὰ ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ Θεοῦ τῶν ὁσίων συμπόσια κατὰ τὸν αὐτὸν ἐκκλησώμεθα⁵¹ τρόπον. «Παρελθὼν» γάρ, φησὶν, «αὐτὸς ὁ βασιλεὺς ἀνακλινεῖ αὐτοὺς καὶ αὐτὸς διακονήσει αὐτοῖς». Ἐμφαίνει δὲ ταῦτα κοινήν τινα καὶ ὁμονοητικὴν

⁴⁵ Τί δηλοῖ τὰ σύμβολα.

⁴⁶ Σημείωσαι, ὅτι τὸ τῆς «εὐωχίας» ὄνομα ὁ Πατὴρ εἰς τὸ «εὖ ἔχειν» ἐτυμολογεῖ.

⁴⁷ Τὸ τρέφειν νεανίας ἀγαθοῦς. Ἐξ Ὁμήρου δὲ τοῦτο· «κόρος» γὰρ ὁ νεανίας, καὶ κατὰ πλεονασμὸν τοῦ «κοῦρος», ὅθεν καὶ «κουροτρόφος».

⁴⁸ Σημείωσαι πῶς μεθύειν λέγεται ὁ Θεός, καὶ ἐκ τίνος καὶ τίς ἢ ἐφ' ἡμῶν μέθη, καὶ πῶς λέγεται ἐπὶ Θεοῦ ἔκστασις.

⁴⁹ Ὅτι ὁ Θεὸς καὶ ὑπὲρ τὸ νοεῖν ἐστὶ, καὶ ὑπὲρ τὸ νοεῖσθαι, καὶ ὑπὲρ τὸ εἶναι.

⁵⁰ Σημείωσαι ἐν συντόμῳ, πῶς μεμεθυμένος καὶ ἐξεστηκώς λέγεται ὁ Θεός.

⁵¹ Τίνα τὰ λεγόμενα δεῖπνα ἦτοι συμπόσια ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

как у воды, силы; растительной, как у молока; оживляющей, как у вина; и очищающей, а также и предохраняющей, как у меда. Их ведь божественная Премудрость дарует приходящим⁴⁵, подавая и щедро изливая поток изобильных и неистощимых яств. Это ведь значит воистину угощать.⁴⁶ Потому-то она и воспевается как животворительница, а также младопитательница⁴⁷, обновительница и совершенствовательница.

5. В соответствии с этим священным раскрытием образа пира и о самом всяческого добра виновнике, Боге, говорится⁴⁸, что Он упивается, — из-за преизобильного, превосходящего воображение *Его* пиршества, или, точнее сказать, по причине совершенного состояния Божия и невыразимой *Его* безмерности. Как ведь у нас, в низком смысле, опьянением является непомерное наполнение вином и иступление из ума и рассудка, так и в более высоком смысле, применительно к Богу, под опьянением следует разумеать не что иное, как преизобильную, по причине того, что она — в Нем, безмерность всех благ. Также и сопутствующее пьянству умоиступление следует понимать как превосходящее мысль превосходство Божие, соответственно которому возвышается над мышлением Сущий выше мышления⁴⁹, выше разумения и выше самого бытия. И просто всем, сколько ни есть добра, упоен⁵⁰ и оттого иступлен Бог, — как разом всем этим переполненный и при этом — безмерности всякой чрезмерность! — сущий вне и за пределами всего.

Исходя из этого, и пиры преподобных в царствии Божиим по тому же да разумеем⁵¹ образу. «Подходя ведь, — сказано, — сам царь усадит их и сам послужит им» (ср. Лк. 12:37). Выражает же это некое

⁴⁵ Заметь, что проявляют символы.

⁴⁶ Заметь, что слово «угощать» (*εὐοχεῖν*) отец возводит к «благоденствовать» (*εὖ εχειν*).

⁴⁷ Питать хороших юношей. Из Гомера ведь это; ибо «молодой» (*κορος*) — это юноша (*неаниас*), а вследствие стилизации — «младой» (*в греч.: вследствие плеоназма — курос*), откуда и — «младопитательница».

⁴⁸ Заметь, почему говорится, что Бог упивается и отчего, и что такое пьянство у нас, и почему применительно к Богу говорится об иступлении.

⁴⁹ Заметь, что Бог выше мышления, выше разумения и выше бытия.

⁵⁰ Заметь походя, почему о Боге говорится, что Он упоен (*пьян*) и в иступлении.

⁵¹ Заметь, каковы так называемые трапезы, или пиры, в Царствии Небесном.

τῶν ἁγίων ἐπὶ τοῖς θείοις ἀγαθοῖς κοινωνίαν, καὶ ἐκκλησίαν «πρωτοτόκων ἀπογεγραμμένων ἐν οὐρανοῖς» καὶ πνεύματα δικαίων πᾶσιν ἀγαθοῖς τετελειωμένα καὶ πάντων ἀγαθῶν ἀποπεπλησμένα. Καὶ τὴν ἀνάκλισιν⁵² ἀνάπαυλαν οἴομεθα τῶν πολλῶν πόνων καὶ ζωὴν ἀπήμονα καὶ πολιτείαν ἔνθεον ἐν φωτὶ καὶ χώρᾳ ζώντων, ἀπάσης εὐπαθείας ἱερᾶς ἀναπεπλησμένην καὶ παντοδαπῶν καὶ μακαρίων ἀγαθῶν ἄφθονον χορηγίαν, καθ' ἣν εὐφροσύνης⁵³ ἀπάσης ἀναπύμπλυνται, τοῦτο δὲ τοῦ εὐφραίνειν Ἰησοῦ καὶ ἀνακλίνοντος αὐτοῦ καὶ διακονοῦντος καὶ τὴν αἰώνιαν ἀνάπαυλαν δωρουμένου καὶ τὴν ἀποπλήρωσιν τῶν καλῶν διανέμοντος ἅμα καὶ ἐπιρρέοντος.

6. Ἐπιζητήσεις δέ, εὖ οἶδα, καὶ τὸν εὐφημούμενον ὕπνον⁵⁴ τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν ἐγρήγορσιν ἀναπτυχθῆναι· καὶ ὅταν φῶμεν θεῖον μὲν ὕπνον εἶναι τὸ ἐξηρημένον τοῦ Θεοῦ καὶ ἀκοινωνήτον ἀπὸ τῶν προνοουμένων, ἐγρήγορσιν δέ τὴν εἰς τὸ προνοεῖν αὐτοῦ τῶν παιδείας ἢ σωτηρίας δεομένων προσοχήν, ἐπ' ἄλλα θεολογικὰ σύμβολα μετελεύση.

Διὸ καὶ περιττὸν οἰηθέντες εἶναι τὸ τὰ αὐτὰ τοῖς αὐτοῖς ἐπανακυκλοῦντας ἕτερα δοκεῖν λέγειν, ἅμα δέ καὶ ὑμῖν εἰς τὰ καλὰ πείθεσθαι συνεγνωκότες, τὰ μὲν τῆς ἐπιστολῆς ἄχρι τῶν εἰρημένων ἀποπαύομεν ἐκτεθεικότες, ὡς οἶμαι, καὶ περιττὰ τῶν τοῖς ὑμετέροις γράμμασιν ἐπωφλημένων.

Αὐτὴν δέ ὅλην ἡμῶν τὴν «Συμβολικὴν θεολογίαν»⁵⁵ ἀποστέλλομεν, καθ' ἣν εὐρήσεις μετὰ τοῦ τῆς σοφίας οἴκου καὶ τοὺς στύλους τοὺς ἐπὶ τὰ διηκυρινημένους καὶ τὴν στερεὰν αὐτῆς τροφὴν εἰς θύματα καὶ ἄρτους διηρημένην· καὶ τίς ἢ τοῦ οἴνου κρᾶσις, αὐθὶς τε, τίς ἢ ἀπὸ τῆς μέθης τοῦ Θεοῦ κραιπάλη, καὶ αὐτὰ δέ τὰ νῦν εἰρημένα διεξοδικώτερον ἐν αὐτῇ διήρθρωται. Καὶ ἔστιν, ὡς οἶμαι, πασῶν τῶν συμβολικῶν θεολογιῶν εὐρέτις ἀγαθὴ καὶ συμβαίνουσα ταῖς τῶν Λογίων ἱεραῖς παραδόσεσι καὶ ἀληθείαις.

⁵² Τίς ἢ ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν ἀνάκλισις· ὅτι ἀνάπαυσις, καὶ ἀβλαβὴς ζωὴ, καὶ τὰ ἐξῆς.

⁵³ Τὴν εὐφροσύνην, ἥτοι τὸ εὐφρονεῖν (τοῦτο γὰρ ἐστὶν εὐφροσύνη) τὸν Ἰησοῦν εἰκότως λέγει.

⁵⁴ Πῶς ἔλαβεν ἐπὶ Θεοῦ ὕπνον καὶ ἐγρήγορσιν.

⁵⁵ Σημεῖωσαι τί περιέχει ἡ «Συμβολικὴ θεολογία». Διεξοδικώτερον δέ, τουτέστι πλατύτερον, διήρθρωται καὶ διατετύπεται.

общее и единомысленное единение святых в приобщении божественным благам, и «Церковь первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:23), и духи праведных, всеми благами усовершенствованные и всех благ исполненные. А возлежание⁵² понимаем как отдохновение от многих трудов, беззаботную жизнь, боговдохновенное жительство в свете и стране живых, наполненное всяческим священным наслаждением, и обильное подавание доставляющих блаженство различных благ, отчего радостью⁵³ всяческой наполняются от самого радующего их Иисуса, и усадившего их, и прислуживающего, и вечный покой дарующего, и преисполнение удовольствий раздающего и разом источающего.

6. Ты будешь, я хорошо знаю, добиваться, чтобы было раскрыто значение и эвфемистического сна⁵⁴ Божия и бодрствования. И когда мы скажем, что божественный сон — это удаленность Божия и непричастность для тех, о ком Он промышляет, а бдение — забота о том, чтобы промышлять о воспитании и спасении тех, кто в этом нуждается, ты перейдешь к другим богословским символам.

Почему и полагая излишним, то же тем же окружая, думать, что там подразумевается нечто другое, а притом и соглашаясь последовать вам в добре, послание на сказанном заканчиваем, изложив в наших писаниях, как мне кажется, даже больше того, что было должно.

И само полное наше «Символическое богословие»⁵⁵ тебе посылаем, где ты найдешь, наряду с Домом Премудрости и семью столпами, исследованными по отдельности, и твердую пищу, на жертвы и хлебы разделенную. В нем обстоятельнее разъясняется также, и что такое растворение вина, и что такое похмелье Бога от пьянства, и само ныне сказанное. Да и всех символических богословий, как я думаю, оно является благим раскрытием, соответствующим Речений священным преданиям и истинам.

⁵² Заметь, что такое возлежание в Царствии Небесном, — что это покой, безопасная жизнь и прочее.

⁵³ Радостью, или веселием (это ведь и есть радость), по справедливости называют Иисуса.

⁵⁴ Заметь, как мы понимаем применительно к Богу сон и бодрствование.

⁵⁵ Заметь, что содержит «Символическое богословие». Более обстоятельно, то есть более пространно, оно разделило все и изобразило.

Ἰωάννη Θεολόγῳ,
ἀποστόλῳ καὶ εὐαγγελιστῇ,
περιορισθέντι κατὰ Πάτμον τὴν νῆσον¹

Προσαγορεύω σε τὴν ἱερὰν ψυχὴν, ἡγαπημένε, καὶ ἔστι μοι τοῦτο πρὸς σὲ παρὰ τοὺς πολλοὺς ἰδιαίτερον. Χαῖρε, ἀληθῶς ἡγαπημένε, τῷ ὄντως ἐραστῷ καὶ ἐφετῷ καὶ ἀγαπητῷ λίαν ἡγαπημένε.

Τί θαυμαστόν, εἰ Χριστὸς ἀληθεύει καὶ τοὺς μαθητὰς οἱ ἄδικοι τῶν πόλεων ἐξελαύνουσιν αὐτοὶ τὰ κατ' ἀξίαν ἐαυτοῖς ἀπονέμοντες καὶ τῶν ἀγίων οἱ ἐναγεῖς ἀποδιαστελλόμενοι καὶ ἀποφοιτῶντες; Ἀληθῶς ἐμφανεῖς εἰκόνες εἰσὶ τὰ ὁρατὰ τῶν ἀοράτων. Οὐδὲ γὰρ

¹ Ἡ μὲν ἐπιστολὴ ἀξία τῆς ἀρχαιότητος ἐκείνης τῆς ἱερᾶς, καὶ τοῦ μαθητοῦ, ὃν ἡγάπα ὁ Ἰησοῦς, τὴν χάριν ἀπαγγέλλουσα. Ἔστι δὲ συμβαλεῖν ἐκ τῆς πρὸς τὸν ἅγιον Πολύκαρπον ζ' οὔσης, εἶναι τὸν μέγαν Διονύσιον, ὅτε ταῦτα ἔγραφεν, ἐτῶν περί που ἐννεήκοντα. Ἐν μὲν γὰρ τῇ πρὸς τὸν ἅγιον Πολύκαρπον φησιν, ἐν τῇ κατ' Αἴγυπτον Ἡλιουπόλει διάγων, θεάσασθαι τὴν παρὰ φύσιν γενομένην ἔκλειψιν τοῦ ἡλίου ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ, ὅπερ γέγονε τῷ ἡ' ἔτει τῆς Τιβερίου βασιλείας· τῷ γὰρ ἡ' ἔτει αὐτοῦ ἡρξάτο τοῦ κηρύγματος ὁ Κύριος Ἰησοῦς, ὡς ἐν τῷ κατὰ Λουκᾶν δηλοῦται Εὐαγγελίῳ. Τρία δὲ ἔτη μετ' ὀλίγων μηνῶν κηρύξας, ἐκὼν πάσχει ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν, ὡς εἶναι Τιβερίου ἡ' ἔτος. Ἐβασίλευσε δὲ Τιβέριος ἀμφὶ τὰ κγ' ἔτη, ὡς εἶναι ἀπὸ τοῦ Σωτηρίου πάθους ἕως τελευτῆς Τιβερίου σχεδὸν ἔτη ἑξ. Ἐξωρίσθη δὲ ὁ ἅγιος εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ, ἥτις ἐστὶ μία τῶν Κυκλάδων, περὶ τὸ τελευταῖον ἔτος τῆς Δομετιανοῦ βασιλείας. Ἐβασίλευσε δὲ οὗτος ἔτη ἡ' καὶ μῆνας ε'. Συνάγονται δὲ ἀπὸ τοῦ ἡ' ἔτους Τιβερίου, ὅτε ἡ ἔκλειψις, ἕως τῆς τελευτῆς Δομετιανοῦ ἔτη ζδ' περί που καὶ μῆνας ζ'. Ὑποθώμεθα δὲ καὶ τὸν θεῖον Διονύσιον, ὅτε τὰ ἐπὶ τῷ σταυρῷ τοῦ Κυρίου εἶδεν, εἶναι κε' ἐτῶν, ἅτε οἶμαι, καὶ ἔτι ἀναγινώσκοντα, ὡς εἶναι τὰ πάντα ἀμφὶ τὰ ἐννεήκοντα ἔτη. Μέννηται δὲ τῆς ἐπὶ Δομετιανοῦ ἐξορίας τοῦ ἀγιωτάτου Ἰωάννου καὶ Εἰρηναῖος ἐν τρίτῳ καὶ πέμπτῳ τῶν «Κατὰ αἰρέσεων», ἐνθα καὶ τὸν χρόνον ἐσημειώσατο· καὶ Κλήμης ὁ Ἀλεξανδρεὺς, ἐν τῷ Λόγῳ τῷ περὶ «Τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος;»

Иоанну Богослову,
апостолу и евангелисту,
заключенному на острове Патмос¹

Приветствую тебя, священная душа, возлюбленный *мой*. Я имею на это большее по сравнению с другими право. Радуйся, воистину возлюбленный, — весьма возлюбленный сущим Любящим, Желанным и Любимым (см. Ин. 13:23; 16:27; 21:7, 20).

Что удивительного, если Христос действует истинно, а *Его* учеников обидчики изгоняют из городов (см. Мф. 23:34), сами себе по достоинству воздавая, а от святых, скверные, отделяясь и уходя? Воистину, явленное в образах суть видимое невидимого. Даже и в гря-

¹ Это возвещающее радость послание достойно той священной древности и ученика, которого любил Иисус. Как можно понять из этого послания и из послания к Поликарпу, седьмого, Дионисий, когда это писал, был в возрасте около девяноста лет. Ибо в послании к Поликарпу он говорит, что, пребывая в египетском Илиополе, видел противоестественное солнечное затмение, *происшедшее* во время спасительного распятия Господня, каковое было в восемнадцатом году царствования Тиверия. В пятнадцатом же его году Господь Иисус начал проповедь, как показывает Евангелие от Луки. Три года и малое число месяцев проповедав, Господь и Бог наш добровольно страдает, что происходит в восемнадцатый год *правления* Тиверия. Всего же Тиверий царствовал двадцать три года, так что от спасительного страдания до кончины Тиверия — почти шесть лет. Заточен же святой евангелист Иоанн на остров Патмос, каковой является одним из Киклад, около последнего года царствования Дометиана. А тот царствовал пятнадцать лет и пять месяцев. Получается, что от восемнадцатого года Тиверия, когда было затмение, до последнего года Дометиана — шестьдесят четыре года и приблизительно семь месяцев. Предположим, что божественному Дионисию, когда он видел *затмение*, происшедшее при распятии Господа, было двадцать пять лет, потому что, я думаю, он был еще учащимся. Так что всего *ему было тогда* около девяноста лет. Заточение святейшего Иоанна при Дометиане упоминает и Ириней в третьей и пятой *книге* «Против ересей», где указывает и *его* время, и Климент Александрийский в слове «Кто из богатых спасется?»

ἐν τοῖς αἰῶσι² τοῖς ἐπερχομένοις αἴτιος ἔσται τῶν ἐξ αὐτοῦ δικαίων ἀφορισμῶν ὁ Θεός, ἀλλ' οἱ τοῦ Θεοῦ παντελῶς ἑαυτοὺς ἀφορίσαντες. Ὡς περ καὶ θατέρους ὁρῶμεν ἐντεῦθεν ἤδη μετὰ τοῦ Θεοῦ γινόμενους, ἐπειδὴ ἀληθείας ὄντες ἐρασταί, τῆς προσπαθείας μὲν ἀναχωροῦσι τῶν ὑλικῶν, ἐν πάσῃ δὲ πάντων κακῶν ἐλευθερία καὶ ἔρωτι θεῖῳ τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων εἰρήνην ἀγαπῶσι καὶ τὸν ἀγιασμὸν καὶ τῆς παρούσης ζωῆς ἀπάρχονται τῆς μελλούσης ἀγγελοπρεπῶς ἐν μέσῳ ἀνθρώπων ἐμπολιτευόμενοι ξὺν ἀπαθείᾳ πάσῃ καὶ θεωνυμίᾳ³ καὶ ἀγιότητι καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς.

ὑμᾶς μὲν οὖν οὐκ ἂν ποτε οὕτω μανείην, ὡς ἡγήσασθαι τι πάσχειν, ἀλλὰ καὶ τὰ σώματος πάθη κατὰ μόνον τὸ κρίνειν αὐτὰ διαισθάνεσθαι πιστεύω. Τοὺς δὲ ἀδικοῦντας ὑμᾶς καὶ περιορίζειν οἰομένους οὐκ ὀρθῶς τοῦ Εὐαγγελίου τὸν ἥλιον⁴ ἐνδίκως αἰτιώμενος εὐχομαι τούτων ἀφεμένους, ὧν ἐφ' ἑαυτοὺς δρῶσιν, ἐπὶ τὰγαθὸν τραπέσθαι καὶ πρὸς ἑαυτοὺς ὑμᾶς ἐφελκύσασθαι καὶ μεταλαβεῖν τοῦ φωτός.

Ἡμᾶς δὲ οὐδὲ τοῦναντίον⁵ ἀποστερήσει τῆς Ἰωάννου παμφοῦς ἀκτίνος, νῦν μὲν ἐντευξομένους τῇ μνήμῃ καὶ ἀνανεώσει τῆς σῆς

² Σημείωσαι ὅτι οὐχ ὁ Θεὸς αἴτιος τοῦ ἀφορισμοῦ τοῖς ἀμαρτωλοῖς τῆς ἐν ἀριστερᾷ στάσεως, ἀλλ' αὐτοὶ ἑαυτοῖς αἴτιοι τούτων οἱ ἀμαρτωλοί, παντελῶς ἑαυτοὺς ἀφορίσαντες τοῦ Θεοῦ.

³ Θεωνυμίαν φησὶν ἢ τὸ πάντοτε ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Θεοῦ πάντα πράττειν αὐτούς, ἢ ὅταν τοὺς ἀπὸ τοῦ Θεοῦ, ἡγουν τοῦ Χριστοῦ, ὀνομαζομένους, κατ' αὐτὸν πολιτεύεσθαι ὑπάρχη, καὶ αὐτοὺς λεγομένους θεοῦς.

⁴ Τὸν τοῦ Εὐαγγελίου ἥλιον τοῦτον τὸν θεῖον Ἰωάννην ὀνομάζει δικαίως. Φησὶν οὖν· Ὅτι ἐγώ, εἰκότως αἰτιώμενος καὶ μεμφόμενος τοὺς νομίζοντάς σε τὸν τοῦ Εὐαγγελίου ἥλιον περιορίζειν ἐν τόπῳ, εὐχομαι ὅμως ἀνανῆσαι καὶ προσδραμεῖν σοι, ἵνα σωθῶσι φωτισθέντες. Ὡς περ γὰρ μέμνηεν ὁ οἰόμενος τὸν ἥλιον τοῦτον περικλείειν τόπῳ, οὕτω καὶ οὗτοι μεμήνασι, νομίζοντες τὸ φῶς τοῦ Εὐαγγελίου σου περιορίζειν σὺν σοὶ ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ.

⁵ Ἀντὶ τοῦ, «οὐδὲ τὸ πορρωτέρω σε γενέσθαι». Σημείωσαι δὲ ὅτι καὶ προεφήτευσεν ὁ μέγας Διονύσιος, σαφῶς εἰπὼν ἐκ Θεοῦ ἀποκαλυφθῆναι αὐτῷ, ὡς καὶ τῷ ἀγίῳ Ἰωάννῃ, ὅτι εἴσω βραχυτάτου χρόνου ἀνακληθήσεται τῆς ἐν Πάτμῳ ἐξορίας· ὃ δὴ καὶ γέγονεν. Ὡς γὰρ ἔφημεν πρὸ βραχέος περὶ τὸ τελευταῖον ἔτος τῆς Δομετιανοῦ βασιλείας εἰς τὴν Πάτμον ἐφυγαδεύθη, διωγμὸν κινήσαντος τοῦ Δομετιανοῦ· εἶτα περὶ τὴν τελευταίαν τοῦ βασιλέως ὁρᾷ τὴν θεῖαν Ἀποκάλυψιν ὁ μέγιστος οὗτος εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης.

душих веках Бог не будет виновен² в справедливых от Него отлучениях, но *виновными окажутся* сами полностью себя от Бога отлучившие. Равно как мы видим, что уже здесь некоторые пребывают с Богом, будучи рачителями истины, отойдя от вещественных пристрастий и, совершенно свободные от всех зол, в божественном вождении всего благого любят мир и освящение и из настоящей жизни отходят к будущей, — ангелоподобно жительствова среди людей, с полным бесстрашием, богоименованием³, святостью и иными *благими свойствами*.

Я вовсе не настолько безумен, чтобы считать, что вы как-либо страдаете, но полагаю, что и телесные страдания, судя по одному из них, чувствительны. А об онеправдывающих вас и думающих, что заточили, несправедливо обвиняющих по праву *сущее* солнце Благовестия (Евангелия)⁴, я молюсь, чтобы они, оставив то, что сами себе причиняют, обратились к добру, и вас к себе привлекли, и приобщились к свету.

Нас же даже препятствие⁵ *расстояния* не может лишить всесветлого сияния Иоанна, *ибо* ныне мы прочтем для памяти и обновим в

² Заметь, что не Бог виновен в отделении грешников для стояния слева, но сами грешники виновны в этом перед собой, совершенно отделив самих себя от Бога.

³ «Богоименование» говорит он, либо *имея в виду* то, что они всегда все делают во имя Божие, либо — что называющимся по *имени* Бога, то есть Христа, подобает жить подобно Ему, — и самим называемым богами.

⁴ «Солнцем Благовестия (Евангелия)» он называет этого божественного Иоанна справедливо. Говорит же он следующее: «Я, заслуженно обвиняя и понося тех, кто тебя, солнце Благовестия (Евангелия), думает держать в заключении на *этом* месте, молюсь, однако же, да воспрянут и прибегнут они к тебе, чтобы спастись, просветившись. Ибо как безумствует тот, кто полагает *возможным* ограничить местом это *физическое* солнце, так и они безумствуют, думая удержать свет твоего Благовестия (Евангелия) вместе с тобой на острове Патмос».

⁵ Сказано вместо: «Даже то, что ты оказался далеко». И заметь, что великий Дионисий пророчествовал, ясно сказав, что ему было открыто от Бога — как и *самому* святому Иоанну, — что спустя небольшое время тот будет освобожден из заключения на острове Патмос, что и произошло. Ибо, как мы сказали немного раньше, около последнего года царствования Дометиана *Иоанн* был сослан на остров Патмос, — когда Дометин воздвиг гонение на *христиан*. Затем, перед кончиной царя, этот величайший евангелист Иоанн видит божественное Откровение.

ἀληθοῦς θεολογίας, μικρὸν δὲ ὕστερον — ἐρῶ γάρ, εἰ καὶ τολμηρόν — ὑμῖν αὐτοῖς ἐνωθησομένους. Ἀξιόπιστος δὲ πάντως εἰμὶ τὰ προεγνωσμένα σοι καὶ μαθὼν ἐκ Θεοῦ καὶ λέγων, ὅτι καὶ τῆς ἐν Πάτμῳ φυλακῆς ἀφεθήσῃ καὶ εἰς τὴν Ἀσιάτιδα γῆν ἐπανήξεις καὶ δράσεις ἐκεῖ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ μιμήματα καὶ τοῖς μετὰ σὲ παραδώσεις.

ней твое истинное богословие, а немного позже — скажу уж, хоть *это* и дерзко, — и сами с вами соединимся. Но я заслуживаю полного доверия, поскольку научился от Бога и говорю то, что предузнал, — что ты освободишься из Патмосской тюрьмы, вернешься на Азиатскую землю, осуществишь там *новые* подражания благому Богу и передашь тем, кто следует за тобой.

ΚΕΦΑΛΑΙΑ

От переводчика	5
Τοῦ ἁγίου Μαξίμου πρόλογος εἰς τοῦ ἁγίου Διονυσίου	26

ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΟΥΡΑΝΙΑΣ ΙΕΡΑΡΧΙΑΣ

Κεφάλαιον Α΄ Ὅτι πᾶσα θεία ἔλλαμψις κατὰ ἀγαθότητα ποικίλως εἰς τὰ προνοούμενα προϊοῦσα μένει ἀπλή καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐνοποιεῖ τὰ ἐλλαμπόμενα	46
Κεφάλαιον Β΄ Ὅτι πρεπόντως τὰ θεία καὶ οὐράνια καὶ διὰ τῶν ἀνομοίων συμβόλων ἐκφαίνεται	46
Κεφάλαιον Γ΄ Τί ἐστὶν ἱεραρχία καὶ τίς ἡ κατὰ ἱεραρχίαν ὄνησις	70
Κεφάλαιον Δ΄ Τί σημαίνει ἡ τῶν ἀγγέλων ἐπωνυμία	78
Κεφάλαιον Ε΄ Διὰ τί πᾶσαι αἱ οὐράναι οὐσίαι κατὰ κοινοῦ ἄγγελοι λέγονται	92
Κεφάλαιον ς΄ Τίς ἡ πρώτη τῶν οὐρανίων οὐσιῶν διακόσμησις, τίς ἡ μέση, τίς ἡ τελευταία	98
Κεφάλαιον Ζ΄ Περὶ τῶν σεραφίμ καὶ χερουβίμ καὶ τῶν θρόνων καὶ περὶ τῆς πρώτης αὐτῶν ἱεραρχίας	102
Κεφάλαιον Η΄ Περὶ τῶν κυριοτήτων καὶ τῶν δυνάμεων καὶ τῶν ἐξουσιῶν καὶ περὶ τῆς μέσης αὐτῶν ἱεραρχίας	122
Κεφάλαιον Θ΄ Περὶ τῶν ἀρχῶν καὶ τῶν ἀρχαγγέλων καὶ τῶν ἀγγέλων καὶ περὶ τῆς τελευταίας αὐτῶν ἱεραρχίας	134
Κεφάλαιον Ι΄ Ἐπανάληψις καὶ συναγωγή τῆς ἀγγελικῆς εὐταξίας	146
Κεφάλαιον ΙΑ΄ Διὰ τί πᾶσαι αἱ οὐράναι οὐσίαι κατὰ κοινοῦ δύνამεις οὐράναι καλοῦνται	152
Κεφάλαιον ΙΒ΄ Διὰ τί οἱ κατὰ ἀνθρώπους ἱεράρχαι ἄγγελοι καλοῦνται	156
Κεφάλαιον ΙΓ΄ Διὰ τί ὑπὸ τῶν σεραφίμ λέγεται καθαρθῆναι ὁ προφήτης Ἡσαΐας	160
Κεφάλαιον ΙΔ΄ Τί σημαίνει ὁ παραδεδομένος ἀγγελικὸς ἀριθμὸς	178
Κεφάλαιον ΙΕ΄ Τίνες αἱ μορφωτικαὶ τῶν ἀγγελικῶν δυνάμεων εἰκόνες, τί τὸ πυρῶδες, τί τὸ ἀνθρωποειδές, τίνες οἱ ὀφθαλμοί, τίνες αἱ ῥίνες, τίνα τὰ ὦτα, τίνα τὰ στόματα καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ κεφαλαίου	180

ΠΕΡΙ ΘΕΙΩΝ ΟΝΟΜΑΤΩΝ

Κεφάλαιον Α΄ Τίς ὁ τοῦ λόγου σκοπὸς, καὶ τίς περὶ θείων ὀνομάτων παρά- βοσις	206
Κεφάλαιον Β΄ Περὶ ἡνωμένης καὶ διακεκριμένης θεολογίας, καὶ τίς ἡ θείῃ ἐνωσις καὶ διάκρισις	242
Κεφάλαιον Γ΄ Τίς ἡ τῆς εὐχῆς δύναμις, καὶ περὶ τῆς μακαρίου Ἱεροθέου, καὶ περὶ εὐλαβείας, καὶ συγγραφῆς	280
Κεφάλαιον Δ΄ Περὶ ἀγαθοῦ, φωτός, καλοῦ, ἔρωτος, ἐκστάσεως, ζήλου, καὶ ὅτι τὸ κακὸν οὔτε ἐξ ὄντος, οὔτε ἐν τοῖς οὐσιν	292
Κεφάλαιον Ε΄ Περὶ ὄντος, ἐν ᾧ καὶ περὶ παραδειγμάτων	402
Κεφάλαιον ΣΤ΄ Περὶ ζωῆς	438

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	5
Святого Максима предисловие к сочинениям Святого Дионисия	27

О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ

Глава 1. Что всякое божественное осияние, по благодати <i>Божией</i> разнообразно в то, о чем заботится Промысел, проходящее не только пребывает простым, но и единотворит осияваемое	37
Глава 2. О том, что божественное и небесное подобающим образом выявляется и неподобными ему символами	47
Глава 3. Что такое иерархия и какая от иерархии польза	71
Глава 4. На что указывает имя ангелов	79
Глава 5. Почему все небесные существа сообща называются ангелами	93
Глава 6. Каков первый порядок небесных сущностей, каков средний и каков последний	99
Глава 7. О серафимах, херувимах, престолах и о первой, их иерархии	103
Глава 8. О господствах, силах, властях и об их, средней, иерархии	123
Глава 9. О началах, архангелах и ангелах, и о последней, их иерархии	135
Глава 10. Повторение и сокращение сказанного относительно ангельского благочиния	147
Глава 11. Почему все небесные существа называются одинаково небесными силами	153
Глава 12. Почему у людей священноначальники называются ангелами	157
Глава 13. Почему говорится, что пророк Исаия был очищен серафимами	161
Глава 14. Что означает сообщаемое преданием число ангелов	179
Глава 15. Какие формы имеют образы ангельских сил, что означает огневидность, что человекообразность, что глаза, что ноздри, что уши, что уста и прочее, свойственное голове	181

О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ

Глава 1. Какова цель сочинения и каково предание о божественных именах ..	207
Глава 2. О соединенном и отдельном богословии, и что такое божественные соединение и разделение	244
Глава 3. В чем заключается сила молитвы, о блаженном Иерофее, о благоговении и о богословском сочинении	281
Глава 4. Об именах «Добро», «Свет», «Красота», «Любовь», «Экстаз», «Рвение», о том, что зла не существует, что оно не от Сущего и не в числе сущих	293
Глава 5. Об имени «Сущий», в ней же и о первообразах	403
Глава 6. Об имени «Жизнь»	439

Κεφάλαιον Ζ'	Περὶ σοφίας, νοῦ, λόγου, ἀληθείας, πίστεως	446
Κεφάλαιον Η'	Περὶ δυνάμεως, δικαιοσύνης, σωτηρίας, ἀπολυτρώσεως, ἐν ᾧ καὶ περὶ ἀνισότητος	470
Κεφάλαιον Θ'	Περὶ μεγάλου, μικροῦ, ταύτου, ἑτέρου, ὁμοίου, ἀνομοίου, στάσεως, κινήσεως, ἰσότητος	492
Κεφάλαιον Ι'	Περὶ παντοκράτορος, παλαιοῦ ἡμερῶν, ἐν ᾧ καὶ περὶ αἰῶ- νος καὶ χρόνου	516
Κεφάλαιον ΙΑ'	Περὶ εἰρήνης, καὶ τί βούλεται αὐτῷ τὸ αὐτοεῖναι, τίς ἡ αὐτοζωή, τίς ἡ αὐτοδύναμις καὶ τὰ οὕτως λεγόμενα	524
Κεφάλαιον ΙΒ'	Περὶ Ἁγίου ἁγίων, Βασιλέως βασιλέων, Κυρίου κυρίων, Θεοῦ θεῶν	544
Κεφάλαιον ΙΓ'	Περὶ τελείου καὶ ἐνός	550

ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗΣ ΙΕΡΑΡΧΙΑΣ

Κεφάλαιον Α'	Τίς ὁ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας παράδοσις, καὶ τίς ὁ ταύτης σκοπός	566
Κεφάλαιον Β'	Περὶ τῶν ἐν τῷ φωτίσματι τελουμένων	580
Κεφάλαιον Γ'	Περὶ τῶν ἐν τῇ συνάξει τελουμένων	606
Κεφάλαιον Δ'	Περὶ τῶν ἐν τῷ μύρῳ τελουμένων, καὶ τῶν ἐν αὐτῷ τελειουμένων	646
Κεφάλαιον Ε'	Περὶ τῶν ἱερατικῶν [τάξεων, δυνάμεων τε αὐτῶν καὶ ἐνερ- γειῶν] τελειώσεων	668
Κεφάλαιον ς'	Περὶ τῶν τελουμένων τάξεων	694
Κεφάλαιον Ζ'	Περὶ τῶν ἐπὶ τοῖς κεκοιμημένοις τελουμένων	708

ΠΕΡΙ ΜΥΣΤΙΚΗΣ ΘΕΟΛΟΓΙΑΣ

Κεφάλαιον Α'	Τίς ὁ θεῖος γνόφος	736
Κεφάλαιον Β'	Πῶς δεῖ καὶ ἐνοῦσθαι, καὶ ὕμνους ἀνατιθέναι τῷ πάντων αἰτίῳ, καὶ ὑπὲρ πάντα	746
Κεφάλαιον Γ'	Τίνες αἱ καταφακτικαὶ θεολογίαι, τίνες αἱ ἀποφακτικαὶ	750
Κεφάλαιον Δ'	Ὅτι οὐδὲν τῶν αἰσθητῶν ὁ παντὸς αἰσθητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἷτιος	756
Κεφάλαιον Ε'	Ὅτι οὐδὲν τῶν νοητῶν ὁ παντὸς νοητοῦ καθ' ὑπεροχὴν αἷτιος	758

ΕΠΙΣΤΟΛΑΙ

Ἐπιστολὴ Α'	Γαῖῳ θεραπευτῇ	764
Ἐπιστολὴ Β'	Τῷ αὐτῷ	768
Ἐπιστολὴ Γ'	Τῷ αὐτῷ	772
Ἐπιστολὴ Δ'	Τῷ αὐτῷ	774
Ἐπιστολὴ Ε'	Δωροθέῳ λειτουργῷ	780
Ἐπιστολὴ ς'	Σωπάρτῳ ἱερεῖ	782
Ἐπιστολὴ Ζ'	Πολυκάρπῳ ἱεράρχῃ	784
Ἐπιστολὴ Η'	Δημοφίλῳ θεραπευτῇ	796
Ἐπιστολὴ Θ'	Τίτῳ ἱεράρχῃ	828
Ἐπιστολὴ Ι'	Ἰωάννῃ Θεολόγῳ	854

Глава 7.	Об именах «Премудрость», «Ум», «Слово», «Истина», «Вера»	447
Глава 8.	Об именах «Сила», «Справедливость», «Спасение», «Избавление»; в ней же о неравенстве	471
Глава 9.	Об именах «Великий», «Малый», «Тот же», «Другой», «Подобный», «Неподобный», «Покой», «Движение», «Равенство»	493
Глава 10.	Об именах «Вседержитель» и «Ветхий денми», и здесь же о вечно- сти и о времени	517
Глава 11.	Об имени «Мир», о том, что означает «Само-по-себе-бытие», что такое «Сама-по-себе-жизнь», «Сама-по-себе-сила» и другое, таким образом выражаемое	525
Глава 12.	Об именах «Святое святых», «Царь царей», «Господин господ», «Бог богов»	545
Глава 13.	Об именах «Совершенный» и «Единый»	551

О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Глава 1.	Каково предание о церковной иерархии и какова ее цель	567
Глава 2.	О совершаемом при просвещении	581
Глава 3.	О совершаемом в собрании	607
Глава 4.	О том, как происходит совершение мира и что совершается посред- ством его	647
Глава 5.	О священнических [чинах, их возможностях и действиях,] совер- шениях	669
Глава 6.	О совершаемых чинах	695
Глава 7.	О совершаемом над усопшими	709

О МИСТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

Глава 1.	Что такое божественный мрак	737
Глава 2.	Как подобает восходить ко всеобщей и все превосходящей Причине и Ее воспевать	747
Глава 3.	Каково катафатическое богословие и каково апофатическое	751
Глава 4.	Что ничем из чувственного не является, превосходя его, Причина всего чувственного	757
Глава 5.	Что ничем из умственного не является, превосходя его, Причина всего умственного	759

ПОСЛАНИЯ

Послание 1.	Гаию служителю	765
Послание 2.	Тому же	769
Послание 3.	Тому же	773
Послание 4.	Тому же	775
Послание 5.	Дорофею литургу	781
Послание 6.	Сопатру иерею	783
Послание 7.	Поликарпу иерарху	785
Послание 8.	Димофилу служителю	797
Послание 9.	Титу иерарху	829
Послание 10.	Иоанну Богослову	855